Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

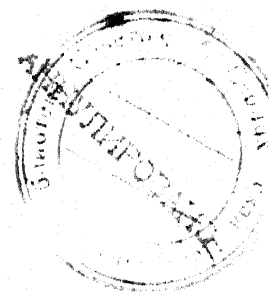
5С
8209
А 85
2-2

СВОДЪ

ТРУДОВЪ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ

ПО

КАВКАЗУ, ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО, СИБИРИ, СТЕПНОМУ КРАЮ и ТУРКЕСТАНУ.



Составилъ

А. А. КАУФМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1904.

3к. 2-й экз.

(К)

„Прот 38“

643
39

Печатано по распоряженію Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

ИНСТИТУТА
722
2

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій Сводъ представляетъ собою обработку матеріала, представленнаго въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мѣстными комитетами Области Войска Донского, Кавказа съ Предкавказьемъ, 4-хъ Сибирскихъ губерній, Степного Края и Туркестана. Въ этихъ мѣстностяхъ было образовано всего 77 комитетовъ, въ томъ числѣ 23 губернскихъ и областныхъ и 54 уѣздныхъ и окружныхъ (въ томъ числѣ комитетъ отдѣльнаго Закатальскаго округа на Кавказѣ), въ которыхъ, въ общей сложности, участвовало до 1400 лицъ *).

Выдѣленіе трудовъ этихъ комитетовъ **) въ особый Сводъ (отъ Свода по 49 губерніямъ Европейской Россіи) вызвано главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство означенныхъ трудовъ поступило въ Особое Совѣщаніе позднѣе, чѣмъ труды по внутреннимъ губерніямъ, и включеніе ихъ въ общую сводку значительно задержало бы работу. Вмѣстѣ съ тѣмъ перечисленныя выше мѣстности Имперіи имѣютъ нѣкоторыя существенныя отличія отъ губерній Европейской Россіи въ естественныхъ и экономическихъ условіяхъ, а въ значительной мѣрѣ—въ племенномъ составѣ населенія и въ административномъ устройствѣ, почему и по существу дѣла оказалось цѣлесообразнымъ матеріалы по этимъ мѣстностямъ обработать отдѣльно.

Настоящая работа составлена по той же системѣ, какъ и Сводъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи, съ тѣмъ однако отличіемъ, что основной сводъ раздѣленъ на 23 выпуска, въ каждомъ изъ коихъ содержится матеріалъ по извѣстной группѣ вопросовъ,—въ настоящемъ-же Сводѣ всѣ вопросы обра-

---

*) Въ это число не вошли участники окружныхъ комитетовъ Туркестана, составъ коихъ не указанъ въ журналахъ.

**) А равно и трудовъ комитетовъ Привислинскаго края, по которому печатается особый Сводъ.

ботаны въ одномъ томѣ *), объединяющемъ весь матеріалъ, содержащійся въ трудахъ комитетовъ по выше названнымъ губерніямъ и областямъ. Но въ способѣ изложенія матеріала по отдѣльнымъ вопросамъ принята та же система, какъ въ основномъ сводѣ, а именно излагаются прежде всего свѣдѣнія о современномъ положеніи вещей, а затѣмъ высказанныя въ средѣ комитетовъ (отдѣльными участниками или подготовительными при Комитетахъ комиссіями и совѣщаніями) пожеланія и указанія на мѣры, направленныя къ улучшеніямъ въ данной области. Наконецъ, принятыя комитетами (единогласно или большинствомъ голосовъ) заключенія изложены въ систематическомъ видѣ въ концѣ Свода (стр. 673—806), въ томъ же порядкѣ расположенія вопросовъ, какъ и въ текстовой части Свода.

Цѣлью работы было поставлено использованіе по возможности всего полученнаго съ мѣстъ матеріала, заключающагося въ представленныхъ комитетамъ докладахъ отдѣльныхъ лицъ и коммисій и въ журналахъ засѣданій самихъ комитетовъ. При этомъ, само собой разумѣется, современное положеніе дѣла, его нужды и потребности освѣщаются по отдѣльнымъ вопросамъ и мѣстностямъ *только въ предѣлахъ представленнаго матеріала*, съ бо̀льшей или меньшей полнотой, въ зависимости отъ сообщенныхъ комитетами свѣдѣній. Лишь въ очень немногихъ мѣстахъ составитель Свода рѣшился сдѣлать необходимыя для ясности изложенія дополненія и поясненія, касающіяся преимущественно фактической стороны дѣла.

Для облегченія оріентировки въ обработанномъ матеріалѣ Своду предпослано краткое введеніе, содержащее самую общую характеристику каждаго изъ разсматриваемыхъ районовъ, основанное частью на матеріалахъ комитетовъ, частью на литературныхъ и офиціальныхъ источникахъ.

Въ сводѣ сдѣланы ссылки на соотвѣтствующія страницы изданія Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ. Въ виду значительнаго числа цитируемыхъ страницъ, на коихъ основано изложеніе, бо̀льшая ихъ часть вынесена въ конецъ свода, въ порядкѣ соотвѣтствующихъ боковыхъ заголовковъ. Засимъ, въ части текста, содержащей перечисленіе принятыхъ мѣстными комитетами заключеній, при названіи каждаго комитета помѣщена, справа въ скобкахъ, цифра, указывающая страницу изданія Трудовъ,

*) Этимъ и объясняется относительно большой объемъ настоящаго тома.

гдѣ находится подлинный текстъ заключенія. При этомъ, ссылки на тѣ томы Трудовъ, которые обнимаютъ не отдѣльныя губерніи и области, а цѣлые районы (Кавказскій край, Туркестанъ, Степной край), ради бо̀льшей наглядности дѣлались въ текстѣ—съ обозначеніемъ *не* района, общимъ названіемъ коего озаглавленъ весь томъ, а той собственно губерніи, къ которой относится данная ссылка. Въ заключеніяхъ комитетовъ и въ вынесенныхъ въ конецъ текста отдѣльныхъ ссылкахъ показаны какъ общее названіе тома, такъ и названія губерній и областей, къ которымъ относятся подлежащія ссылки и заключенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе. Общія условія сельскохозяйственной промышленности въ окраинныхъ районахъ 1

I. Сибирь: 1. Полоса экстенсивнаго земледѣлія (1); переживаемый ею кризисъ: Тобольская губернія (5); средняя Сибирь (9); 2. сѣверная переходная полоса (13); 3. крайній сѣверъ (15). II. Киргизскій край (17). III. Туркестанъ (23); господство интенсивныхъ культуръ (27). IV. Закавказье (31); Черноморская губернія (40). V. Сѣверный Кавказъ и Донская область (41).

Глава I. Ближайшія задачи воздѣйствія на сельское хозяйство на окраинахъ 47

Господствующее значеніе крестьянскаго и вообще мелкаго хозяйства (47). Роль частновладѣльческаго хозяйства (48). Оцѣнка мѣръ къ его насажденію (50).—Расширеніе землевладѣнія или интенсификація хозяйства (53).—Ближайшія задачи реорганизаціи сельскаго хозяйства: измѣненіе системы хозяйства (57).—I. Вопросы земледѣлія или полеводства (58). 1. Сибирь: преобразованіе системы полеводства (58); травосѣяніе (60); упаваживаніе (62); улучшенныя орудія (63).—2. Степной край, Туркестанъ, Закавказье (56).—3. Предкавказье (68).—II. Скотоводство (70): Сибирь (71); киргизскія области и Туркестанъ (75); Закавказье (78); Предкавказье (80).—Спеціальныя мѣры къ улучшенію породъ скота (83).—III. Спеціальныя культуры (85): Сибирь (85); Степной край (89); Туркестанъ (90); Закавказье (91); Предкавказье (95).—Недостаточность свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства (96). Существующіе статистическіе органы (99); пожеланія (100).

Глава II. Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья. Общее и спеціальное образованіе, агрономическая помощь . 102

Необходимость помощи къ улучшенію сельскаго хозяйства и воспріимчивость къ ней послѣдняго (102).—Значеніе обезпеченности землею (105).—Воспріимчивость инородцевъ къ улучшеніямъ (106).—Недостатокъ сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья (108).—Значеніе общей некультурности и безграмотности (110).—Современное состояніе народнаго образованія (117).—Увеличеніе числа школъ; всеобщее и обязательное обученіе (119); образованіе женщинъ; общежитія, передвижныя школы (122).—Улучшеніе преподаванія и расширеніе программъ (123); языкъ преподаванія (127)—Церковно-приходская школа (129).—Учительскій персоналъ (129).—Внѣшкольное образованіе (130); увеличеніе простора частной иниціативѣ (131).—Средства на развитіе народнаго образованія (133).—Общая организація школьнаго дѣла (136).—Роль общеобразовательной школы въ распространеніи спеціальныхъ знаній: отрицательные взгляды (137); положительныя мнѣнія (138); способы участія общей школы въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній (140).—Спеціальное сельскохозяйственное образованіе (144): школы учениковъ-работниковъ (146); низшія (147); среднія и высшія сельскохозяйственныя школы (151).—

Стр.

Внѣшкольное воздѣйствіе на сельское хозяйство (153); принципы дѣятельности агрономической организаціи (155); опытно-показательныя учрежденія (157); образцовыя хозяйства (160); агрономическій персоналъ (164); общее руководительство (167).—Сельскохозяйственныя общества (169); лекціи, выставки и т. п. (171).

Непосредственное содѣйствіе развитію техники сельскаго хозяйства.

А. Распространеніе улучшенныхъ орудій и машинъ: склады орудій и машинъ (173); казенные и частные склады (175); показательныя работы, кредитъ (177); ремонтныя мастерскія (178); таможенное обложеніе (179); развитіе мѣстнаго производства (181).—Б. Мѣры для развитія спеціальныхъ культуръ: общія мѣры (182).—Огородничество, плодоводство (183); виноградарство и винодѣліе (185); табаководство (187); хлопководство (188); шелководство (189); пчеловодство, культура риса (191). — Мѣры къ улучшенію скотоводства (192): улучшеніе ухода за скотомъ (193); улучшеніе породъ скота (194); кочевое скотоводство (196).—Молочное хозяйство: общее его значеніе (197); вліяніе маслодѣлія (199); положеніе его въ Сибири (200); артельныя маслодѣльни (201).

Глава III. Экономическая обстановка сельскаго хозяйства. Условія сбыта продуктовъ. Промыслы 204

Грунтовыя дороги. Состояніе ихъ (204).—Типы дорогъ (207).—Источники средствъ на дорожное дѣло (208); участіе въ немъ не-крестьянскаго населенія (210); повозный сборъ (211).—Организація дорожнаго дѣла (212). — Желѣзныя дороги: вліяніе Сибирской дороги (212); новыя желѣзныя дороги (213).—Тарифные вопросы (216); другія условія желѣзнодорожной перевозки (219).—Водные пути (220).—Почта и телеграфъ (221). — Торговля сельскохозяйственными продуктами. Современное ея положеніе (222).—Мѣры противъ фальсификаціи (225);—обвѣса (226);—вообще противъ скупщиковъ (226).—Устройство зернохранилищъ (228).—Кредитъ подъ сельскохозяйственные продукты (230); формы его (231); скупка продуктовъ въ видахъ урегулированія цѣнъ (232).—Кооперативныя организаціи (234).—Поставки хлѣба въ казну (236). — Экспортная торговля (237). — Мелкій кредитъ. Нужда въ немъ (238).—Формы мелкаго кредита (240).—Значеніе культурныхъ условій (241). Сельскіе банки (242); инородческія ссудныя кассы (245); кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества (246). — Участіе Государственнаго Банка (249); другіе источники средствъ (250).—Мелліоративный кредитъ. Его задачи (251); организація (252); Положеніе о мелліоративномъ кредитѣ (253).—Техническая переработка продуктовъ сельскаго хозяйства (257).—Кустарные промыслы. Положеніе ихъ (261); ихъ будущность и желательныя мѣры къ ихъ развитію (263); техническія мѣры (265); экономическія мѣры (267); снабженіе кустарей лѣсомъ (268).—Охота и звѣроловство (269); кедровый промыселъ (рыболовство) (270).—Горное дѣло (272).—Отхожіе заработки (274); паспортная система (275); заботы о пришлыхъ рабочихъ (277); отношенія между нанимателями и рабочими (278).

Глава IV. Земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями сельскому хозяйству. Охрана сельскохозяйственной собственности 281

Орошеніе и обводненіе. Значеніе ихъ въ разныхъ районахъ (281).—Обводненіе и орошеніе въ Сибири (282); обводненіе въ Предкавказьѣ (284). Закавказье и Туркестанъ: значеніе искусственнаго орошенія (287); расширеніе орошаемой площади (288); кяризы и водохранилища (290); средства (292); техническое улучшеніе ирригаціи (293); урегулированіе водопользованія (295).—Водное право: Туркестанъ (296); Закавказье (299).—Осушка болотъ (304).—Овраги (309).—Горные потоки,

Стр.

сэли (312).—Пески (315).—Источники средствъ для мелiоративныхъ работъ (318); повинность землевладѣльцевъ и населенія (319); привлеченіе частной инiціативы (321).—Охрана земельныхъ улучшеній (322).—Лѣсоохраненіе и облѣсеніе: значеніе ихъ (324).—Лѣсоохранительныя мѣры (327).—Крестьянскіе лѣса (328). Устраненіе причинъ порубокъ (336).—Казенные лѣса (338); лѣсные пожары (339).—Искусственное лѣсоразведеніе (341).—Вредители культурныхъ растеній: значеніе ихъ (344).—Мѣры борьбы, организація ея (346).—Эпизоотіи: законодательство (353); ветеринарная организація (354); мѣры противъ эпизоотій (357).—Пожары: значеніе ихъ (362).—Предупредительныя мѣры (364).—Тушеніе пожаровъ (369).—Пожарныя общества (370).—Развитіе интереса къ противопожарнымъ мѣрамъ (371).—Страхованіе отъ огня: недвижимостей (373);—сельскохозяйственныхъ продуктовъ (376);—скота (378). Продовольственное дѣло (379).—Охрана сельскохозяйственной собственности. Значеніе вопроса: Сибирь (389); Кавказъ (393); Предкавказье (396).—Мѣры охраны сельскохозяйственной собственности: общія мѣры (396); усиленіе репрессіи (398); административная высылка (399); групповая и семейная отвѣтственность (401); уголовная репрессія у инородцевъ (404); крестьянскіе суды (405); мировой судъ (407); земскіе начальники (408); усиленіе и улучшеніе полиціи (412).—Страхованіе отъ покражъ (414).

Глава V. Вопросы землевладѣнія и землепользованія 415

Малоземелье (415); малоземелье у казаковъ (419).—Расширеніе землевладѣнія: прирѣзки казенныхъ земель (420); скупка частновладѣльческихъ земель (422); Крестьянскій Поземельный Банкъ (423).—Аренда земли: Сибирь (426); Степной край и Туркестанъ (428); Закавказье и Предкавказье (432).—Аренда частновладѣльческихъ земель (434); аренда казенныхъ и войсковыхъ земель (435).—Сроки арендъ (441).—Хозяйственныя условія сдачи (445).—Переселенческій вопросъ. Районы выселенія: Донская область, казачье переселеніе (447); арендаторскіе поселки (448); выселеніе крестьянъ (449).—Закавказье и Черноморскій край (457).—Предкавказье (455).—Туркестанъ (456).—Сибирь и Степной край: положеніе переселенческаго дѣла (459).—Пожеланія комитетовъ (466).—Переселеніе на Алтай (473).—Расширеніе колонизаціонной площади (475).—Вліяніе переселенія на интересы старожиловъ (477).—Поземельное устройство. Сибирь: значеніе вопроса (478); ускореніе землеустройства (480); надѣльная норма (482); раздѣлъ общихъ пользованій (485); другіе вопросы (487).—Землеустройство въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ (492); въ Закавказскомъ краѣ (496); сословно-поземельное устройство (497); прекращеніе обязательныхъ отношеній поселянъ (499). Межеваніе: его значеніе (503); вопросы кавказскаго межеванія (504); отмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ (506).—Земельные захваты (507); охрана владѣнія и давность (509).—Обмѣны и устраненіе чрезполосности (516).—Недѣлимость крестьянскихъ надѣловъ (522).—Разселеніе (523); возраженія противъ него (528).—Формы землепользованія: сужденія комитетовъ въ районѣ захватныхъ формъ (531); мнѣнія комитетовъ въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землепользованіемъ (535); частныя мѣры къ улучшенію общиннаго землепользованія: сроки передѣловъ (543); огражденіе земельныхъ улучшеній (549): основанія разверстки угодій (551); административный контроль (553).

Глава VI. Общая обстановка сельскохозяйственной промышленности 556

Податное обложеніе: казенные и земскіе платежи (556); косвенные налоги, финансовая политика (559).—Распредѣленіе прямого обложенія (562); общественныя сельскія раскладки (565).—Сроки взиманія (569); круговая порука (570).—Натуральныя повинности (571); снятіе ихъ съ населенія (576); переложеніе на деньги (580); ре-

Стр.

форма мѣстнаго завѣдыванія натуральными повинностями (585).—Содержаніе духовенства (585); казачья воинская повинность (586).—Правовое и административное устройство крестьянъ: связь вопроса съ интересами сельскохозяйственной промышленности (588); уравненіе крестьянъ съ другими сословіями (591); отмѣна тѣлеснаго наказанія, административныя взысканія (593); крестьянскій судъ (595); юридическая помощь (600); судъ присяжныхъ (601); ссылка (602).—Крестьянское самоуправленіе (603); надзоръ за нимъ (607); всесословная волость (610); организація сельскихъ сходовъ (616).—Земское самоуправленіе (617); роль крестьянъ въ обсужденіи этого вопроса (620); постановка его (622).—Значеніе земства для отдѣльныхъ сторонъ сельскохозяйственной промышленности (624); общія соображенія (632); значеніе общественной самодѣятельности (636); подготовленность населенія къ самоуправленію (638).—Составъ исполнительныхъ органовъ (645); другіе вопросы организаціи земскихъ учрежденій (648); мелкая земская единица (650); избирательное право (653); другіе вопросы (657).—Врачебная помощь: современное положеніе (658); экономическое значеніе вопроса (662); пожеланія (663).—Общественное призрѣніе (664).—Пьянство и праздники (667).—Духовенство (671).

Заключенія комитетовъ 673

По главѣ I (Ближайшія задачи воздѣйствія на сельское хозяйство) 675

По главѣ II (распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья, общее и спеціальное образованіе, агрономическая помощь) 678

По главѣ III (экономическая обстановка сельскаго хозяйства, условія сбыта, промыслы). 706

По главѣ IV (земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями сельскому хозяйству. Охрана движимой сельскохозяйственной собственности). 737

По главѣ V (вопросы землевладѣнія и землепользованія) 767

По главѣ VI (общая обстановка сельскохозяйственной промышленности) 791

Ссылки на страницы изданія Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ . . 807

Введеніе.

Общія условія сельскохозяйственной промышленности въ окраинныхъ районахъ.

Настоящій трудъ представляетъ собою попытку систематизаціи матеріала, содержащагося въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по четыремъ губерніямъ коренной Сибири, Степному и Туркестанскому генералъ-губернаторствамъ, Кавказскому краю, считая въ томъ числѣ какъ Закавказье, такъ и области передняго Кавказа, и по прилегающей къ послѣднему съ сѣверо-запада области Войска Донского. Въ виду крайняго разнообразія тѣхъ естественныхъ и этнографическихъ, бытовыхъ и хозяйственныхъ условій, какими обставлена сельскохозяйственная промышленность въ такихъ районахъ, какъ земледѣльческая полоса Сибири, съ одной стороны, и средне-азіатскія степи, съ другой, какъ промысловый сѣверъ Сибири и Закавказье,—представляется умѣстнымъ попредметному своду этого матеріала предпослать краткую общую характеристику каждаго изъ тѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ районовъ, на которые, по всей совокупности перечисленныхъ признаковъ, можно разбить обнимаемую настоящимъ сводомъ обширную территорію.

I. Сибирь. 1) Полоса экстенсивнаго земледѣлія.

Начнемъ съ четырехъ сибирскихъ губерній. Если отбросить, пока, четыре сѣверныхъ уѣзда Тобольской губерніи—Березовскій, Сургутскій, Тобольскій и Туринскій, а частью и прилегающій къ послѣднему Тюменскій; огромную сѣверную часть Томскаго уѣзда, извѣстную подъ именемъ Нарымскаго края; еще болѣе обширный Енисейскій уѣздъ и, въ особенности, почти обособленный отъ него въ административномъ отношеніи Туруханскій край; наконецъ, Киренскій и отчасти Верхоленскій уѣзды, Иркутской губерніи,—то останется полоса, сравнительно небольшая по площади, но заключающая въ себѣ главную массу населенія четырехъ сибирскихъ губерній,—полоса, которую правильнѣе всего будетъ назвать полосою экстенсивнаго земледѣлія. Естественныя условія этой полосы представляютъ всѣ переходы отъ совершенно безлѣсной степи край-

няго юго-запада Томской губерніи до почти сплошь покрытыхъ лѣсомъ мѣстностей Нижнеудинской тайги. Но преобладающая роль принадлежитъ мѣстностямъ разнообразныхъ переходныхъ типовъ: въ Тобольской губерніи и на западѣ Томской—по преимуществу такъ называемой «лѣсостепи» или «березовой степи»; это—равнина, усѣянная многочисленными озерами, среди которыхъ протягиваются невысокія «гривы» съ прекрасною песчано-черноземною почвой на лёссовидной подпочвѣ, перемежаясь съ болѣе или менѣе значительными березовыми колками и съ пятнами болѣе или менѣе рѣзко выраженнаго солонца. Начиная, примѣрно, отъ меридіана Колывани, мѣстность принимаетъ лѣсистый характеръ, а населеніе и его сельскохозяйственныя угодья группируются по преимуществу по окраинамъ лѣсовъ, по долинамъ болѣе значительныхъ рѣкъ и по прирѣчнымъ уваламъ; только въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ какъ Правительство систематически занялось приведеніемъ въ извѣстность земель, удобныхъ для колонизаціи, населеніе начинаетъ проникать вглубь тайги и урмановъ, выбирая для поселенія, по преимуществу, такія площади, гдѣ многократные лѣсные пожары ускорили процессы созрѣванія почвы и уничтожили первобытное хвойное насажденіе, образовавъ на его мѣстѣ либо безлѣсныя поляны, либо сравнительно легкое для расчистки лиственное насажденіе.

Населеніе разсматриваемой полосы въ границахъ Тобольской губерніи сплошь русское, и единичныя инородческія селенія теряются среди сплошной массы русскаго населенія; въ губерніяхъ Томской и Енисейской инородцы, въ общихъ итогахъ, составляютъ также очень незначительный процентъ, но въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ группируются болѣе значительными пятнами; въ Иркутской губерніи инородцы, по преимуществу буряты, составляютъ почти половину всего населенія; не лишнее замѣтить здѣсь же, что инородцы Иркутской губерніи въ значительной мѣрѣ перешли къ осѣдлому быту: продолжая въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, нежели крестьяне, заниматься скотоводствомъ, они уже не уступаютъ имъ по размѣрамъ запашекъ. Однако, русская колонизація коренной земледѣльческой Сибири, начавшись слишкомъ триста лѣтъ тому назадъ, вслѣдъ за походомъ Ермака, не закончилась и по настоящее время, и вновь водворившіеся въ краѣ переселенцы—такъ называемые новоселы—теряясь мѣстами среди совершенно акклиматизировавшагося старожилаго населенія или еще сохранившихъ память о родинѣ «староселовъ», въ другихъ мѣстахъ составляютъ болѣе замѣтную примѣсь или даже преобладающій элементъ мѣстнаго населенія. Наконецъ, говоря о населеніи, нельзя не упомянуть о недавно отмѣненной ссылкѣ какъ по судеб-

нымъ приговорамъ, такъ и административной — по приговорамъ обществъ; присутствіе многочисленнаго преступнаго или порочнаго элемента налагаетъ на жизнь тѣхъ мѣстностей, гдѣ по преимуществу водворялись ссыльные, своеобразный отпечатокъ,—но въ то же время исходившее отъ ссыльныхъ предложеніе дешеваго труда и значительная распространенность среди нихъ разнаго рода ремеслъ имѣли и извѣстное положительное значеніе въ экономической жизни края.

Какъ извѣстно, въ Сибири почти не существуетъ частнаго землевладѣнія, и имѣющіяся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отдѣльныя частныя владѣнія или группы владѣній не играютъ роли въ общей экономіи края. Вся земля въ Сибири принадлежитъ казнѣ или Кабинету Его Величества (южная часть Томской губерніи— такъ называемый Алтайскій округъ), частью состоя въ непосредственномъ завѣдываніи вѣдомства государственныхъ имуществъ или Кабинета, частью—будучи предоставлена въ пользованіе и владѣніе крестьянскаго или инородческаго населенія. Землевладѣніе и землепользованіе этого послѣдняго слагались при условіяхъ чрезвычайнаго простора; крестьяне и особенно аборигены края, инородцы, пользовались почти безграничною свободой занятія и разработки земель для сельскохозяйственнаго пользованія, а также и эксплоатаціи такихъ естественныхъ богатствъ, какъ лѣса, съ ихъ запасами звѣря и дичи, и какъ водоы, изобиловавшія рыбой. Естественно, что эксплоатація этихъ естественныхъ богатствъ носила и въ значительной мѣрѣ носитъ и по настоящее время самый экстенсивный, нерѣдко граничащій съ хищничествомъ характеръ: «Первые насельники страны—говоритъ авторъ одного изъ докладовъ, представленныхъ Тобольскому губернскому комитету,—нашли ее чрезвычайно обильной дарами природы, и потому хозяйство ихъ приняло чисто хищническій, чуждый разумной предусмотрительности характеръ. При полномъ земельномъ просторѣ и обиліи не расхищенныхъ еще тогда естественныхъ богатствъ, такое веденіе хозяйства давало извѣстный матеріальный достатокъ, и не было нужды ни въ какихъ усовершенствованіяхъ и улучшеніяхъ, да ихъ неоткуда было и заимствовать. Позднѣйшія поколѣнія унаслѣдовали систему хозяйничанья своихъ предковъ, но не унаслѣдовали уже ни прежняго земельнаго простора, сократившагося съ увеличеніемъ населенія, ни лѣсовъ, истребленныхъ топоромъ хищника и пожарами, ни нетронутой дѣвственной почвы, истощенной хищническимъ хозяйствомъ, ни рыбныхъ богатствъ, уничтоженныхъ безразсудной ловлей и загрязненіемъ водъ» (Тобольская, 155). Такое хищническое отношеніе къ природѣ, влекущее за собою быстрое истощеніе природныхъ богатствъ, признается многими за

специфическую характерную черту коренного сибиряка-старожила; но въ дѣйствительности это хищничество—продуктъ всей окружающей обстановки, и въ трудахъ комитетовъ имѣются прямыя указанія на то, что вновь водворившіеся въ краѣ переселенцы, попавъ въ такія же условія, въ дѣлѣ безразсуднаго, нерѣдко, истребленія природныхъ богатствъ, идутъ чуть ли не дальше старожиловъ. Въ частности, въ земледѣліи господствовала и на бо́льшей части пространства полосы экстенсивнаго земледѣлія продолжаетъ господствовать такъ называемая залежно-паровая система полеводства, съ посѣвами почти исключительно однихъ зерновыхъ хлѣбовъ и съ преобладаніемъ въ степныхъ мѣстностяхъ яровой пшеницы, въ лѣсныхъ озимой ржи; по мѣрѣ сгущенія населенія, естественнаго и механическаго (переселеніе, ссылка), и сокращенія прежняго простора, обусловленнаго, въ значительной мѣрѣ, правительственными мѣропріятіями, направленными къ урегулированію землепользованія, періоды отдыха забрасываемыхъ пашенъ сокращаются, и залежно-паровая система постепенно переходитъ въ паровую систему двухпольнаго или трехпольнаго типа; лишь кое-гдѣ, въ предѣлахъ данной полосы, появляются слабыя, по большей части нераціональныя, а потому обыкновенно неудачныя попытки примѣнить навозное удобреніе. Тотъ же широкій просторъ, при обиліи пастбищъ и сѣнокосныхъ угодій, благопріятствовалъ развитію экстенсивнаго скотоводства, которое по своему значенію въ крестьянскомъ хозяйствѣ конкурировало съ земледѣліемъ, а въ такихъ многоземельныхъ мѣстностяхъ, какъ Каинскій или Тюкалинскій уѣзды, гдѣ господствуютъ притомъ малоудобныя для земледѣлія (по крайней мѣрѣ при существующей культурѣ) солонцеватыя степи, или какъ инородческіе районы Иркутской и Енисейской губерній, играло даже преобладающую роль. Крестьянская обрабатывающая промышленность носила по преимуществу характеръ домашняго пряденія, ткачества и т. п., и лишь кое-гдѣ, почти исключительно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ (напр., въ окрестностяхъ Томска), образовались болѣе или менѣе значительные кустарные районы, служившіе по преимуществу потребностямъ очень развитаго нѣкогда извознаго промысла. Существенное значеніе для жителей лѣсистыхъ мѣстностей имѣли такіе виды добывающей промышленности, какъ лѣсныя заготовки, охота и звѣропромышленность, сборъ кедроваго орѣха и ягоды, для прирѣчнаго населенія—рыболовство. Но первенствующую роль среди неземледѣльческихъ занятій—при всѣхъ, несомнѣнно имъ свойственныхъ, темныхъ сторонахъ—играли извозъ и золотопромышленность; независимо отъ непосредственнаго заработка десятковъ и сотенъ тысячъ людей, занимавшихся извозомъ, дворничествомъ, работою на пріискахъ, перевозкой туда продуктовъ и т. п., извозъ и золото-

промышленность открывали широкій рынокъ для продуктовъ мѣстной добывающей и сельскохозяйственной промышленности. Этотъ рынокъ былъ, въ сущности, почти единственнымъ. Совершенно отрѣзанная, благодаря отсутствію удовлетворительныхъ путей сообщенія, отъ Европейской Россіи и вообще—отъ районовъ спроса на сельскохозяйственные продукты, Сибирь почти не вывозила таковыхъ продуктовъ, и они потреблялись, почти цѣликомъ, внутри страны, при хорошихъ урожаяхъ переполняя рынки и обусловливая тѣмъ невѣроятное паденіе цѣнъ. Только западная Сибирь, главнымъ образомъ Тобольская губернія, вывозила такіе продукты, какъ топленое масло, дичь, живой скотъ и нѣкоторые продукты убоя скота, въ послѣднее время—и хлѣбъ, впрочемъ—въ очень незначительныхъ количествахъ.

Переживаемый полосою экстенсивнаго земледѣлія кризисъ.

Въ настоящее время многое измѣнилось въ условіяхъ хозяйственной жизни земледѣльческой Сибири, и страна переживаетъ, въ значительной мѣрѣ, критическій періодъ, обусловливаемый, съ одной стороны, сгущеніемъ населенія и сокращеніемъ земельнаго простора: естественнымъ, въ силу самаго факта сгущенія населенія, и искусственнымъ, вызваннымъ рядомъ мѣропріятій Правительства, вводившихъ землепользованіе населенія въ сравнительно узкія границы; съ другой стороны—такими обстоятельствами, какъ проведеніе Сибирской желѣзной дороги, упадокъ золотопромышленности и т. п., отразившимися на заработкахъ населенія и на условіяхъ сбыта его сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Чтобы точнѣе охарактеризовать сущность этого кризиса, приходится, однако, говорить отдѣльно о Тобольской губерніи и отдѣльно—объ остальныхъ трехъ губерніяхъ земледѣльческой Сибири.

а) Тобольская губернія.

Тобольская губернія, и въ частности—ея южные уѣзды, заселена гуще, нежели какая-либо иная часть района сибирскаго экстенсивнаго земледѣлія, при чемъ колонизація ея (кромѣ сѣверо-восточной, урманной части Тарскаго уѣзда) можетъ считаться, въ настоящее время, совершенно законченною. Населеніе Тобольской губерніи уже давно забыло о прежнемъ безграничномъ просторѣ: лѣса изъяты изъ его свободнаго распоряженія и взяты въ казенное завѣдываніе; слѣдовавшія одно за другимъ, начиная съ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, межеванія, а затѣмъ—работы по образованію переселенческихъ участковъ, ввели землевладѣніе населенія въ настолько тѣсныя границы, что предпринятое, начиная съ 1898 года, окончательное землеустройство, по большей части, уже не грозитъ населенію дальнѣйшими урѣзками, а напротивъ — немалому числу селеній обѣщаетъ восполненіе недостатка въ надѣльной землѣ. Во многихъ мѣстностяхъ, особенно на юго-западѣ губерніи, крестьяне сохранили всего по 15 десятинъ на ревизскую душу, что по рас-

чету на наличное населеніе составляетъ всего 7—8 дес. на душу или 20—25 дес. на семью средняго состава. При такомъ положеніи землевладѣнія, залежно-паровая культура почти по всему юго-западу губерніи уже перешла, въ другихъ мѣстностяхъ—переходитъ въ паровое зерновое хозяйство безъ залежей, но пока еще—и безъ удобренія, т. е. въ такое хозяйство, при которомъ не можетъ быть и рѣчи о равновѣсіи производительныхъ силъ почвы; естественнымъ послѣдствіемъ этого являются, конечно, рѣзкое пониженіе ея производительности и все учащающіеся неурожаи. Сгустившееся и введенное въ сравнительно тѣсныя границы населеніе испытываетъ недостатокъ въ пастбищныхъ угодьяхъ и особенно въ сѣнокосахъ, и передъ нимъ уже стоитъ альтернатива: либо обратиться къ искусственному разведенію кормовыхъ средствъ, либо итти навстрѣчу уже начавшему обозначаться, мѣстами, упадку скотоводства. Лишившееся прежняго простора, но еще не приспособившееся къ новымъ условіямъ жизни населеніе, нуждаясь въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ, испытывая недостатокъ въ распашной землѣ, населеніе обезлѣсило свои надѣльныя земли, и это обезлѣсеніе порождаетъ, съ одной стороны, усиленный недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, съ другой—влечетъ за собой такія бѣдствія, какъ образованіе сыпучихъ песковъ, ухудшеніе и безъ того засушливаго климата, усиленіе опустошеній, причиняемыхъ кобылкой и т. п.

Трудно сказать, за отсутствіемъ точныхъ массовыхъ изслѣдованій, повлекла ли уже за собою совокупность перечисленныхъ обстоятельствъ ухудшеніе экономическаго положенія населенія южной части Тобольской губерніи. Въ трудахъ Тобольскаго комитета приводятся подробныя соображенія и вычисленія, доказывающія разорительность современнаго крестьянскаго хозяйства; путемъ подробныхъ вычисленій приходо-расходнаго бюджета средней крестьянской семьи доказывается, что крестьянскія семьи, даже достатка выше средняго, «должны постепенно или сразу (въ случаѣ внезапно обрушившагося бѣдствія) опуститься въ разрядъ безлошадныхъ и безхозяйственныхъ, а ихъ мѣсто должны занять хозяйства, болѣе сильныя средствами, засѣвающія ежегодно большія площади, а главное—имѣющія больше головъ крупнаго рогатаго скота; съ новымъ бѣдствіемъ сойдутъ, конечно, со сцены и эти хозяйства, а на ихъ мѣсто станутъ тѣ, которыя были когда-то еще сильнѣе ихъ средствами; другими словами, процессъ будетъ итти къ постепенному обнищанію массъ крестьянскихъ хозяйствъ съ укрѣпленіемъ въ силахъ такихъ, которымъ на пользу всякіе кризисы,—другими словами, основывающихъ свои доходы не на эксплоатаціи природы, а на эксплоатаціи, главнымъ образомъ, человѣка» (Тобольская, 284; см. также 257 и др.). Но въ тѣхъ же трудахъ

можно найти и діаметрально противоположный взглядъ. «Увидѣвъ Курганскій уѣздъ 8 лѣтъ тому назадъ—говоритъ авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ въ Тобольской губернскій комитетъ, вскорѣ послѣ бѣдствій голодныхъ лѣтъ, перенесенныхъ краемъ, я тѣмъ не менѣе былъ пораженъ общимъ видомъ благосостоянія крестьянъ, которое бросилось мнѣ въ глаза при поверхностномъ обзорѣ ввѣреннаго мнѣ участка. Картины только что видѣнной мною бѣдности крестьянъ Тамбовскаго уѣзда . . . служили контрастомъ тому, что я видѣлъ въ Курганскомъ уѣздѣ. Ознакомляясь затѣмъ подробнѣе, я съ большимъ удовольствіемъ убѣдился, что первое мое впечатлѣніе было довольно вѣрно и близко къ дѣйствительности. По мѣрѣ удаленія отъ 1891 (голоднаго) года благосостояніе населенія возрастаетъ, и мой оптимистическій взглядъ на мѣстное хозяйство укрѣпляется; земледѣліе мѣстнаго крестьянина поставлено правильно: въ силу отдаленности рынковъ сбыта, курганскій крестьянинъ всегда долженъ приспособляться къ дешевизнѣ продукта, имъ производимаго, т. е. онъ долженъ удешевить производство, а удешевленіе достигается, при невысокихъ арендныхъ цѣнахъ на землю, экстенсивностью хозяйства, при большой площади посѣва, и введеніемъ машинъ въ уборкѣ, но не въ обработкѣ» (Тобольская, 244). Другой наблюдатель «видитъ непремѣнную обязанность свою въ томъ, чтобы съ твердымъ убѣжденіемъ заявить о громадной разницѣ, къ выгодѣ здѣшняго края, въ экономическихъ условіяхъ жизни Европейской Россіи и Тобольской губерніи . . .; здѣсь, слава Богу, при 11—15 дес. надѣла на душу, нѣтъ той тѣсноты, которая характеризуетъ безземелье черноземной полосы; нѣтъ того истощенія производительной способности почвы, нѣтъ и того напряженія рабочихъ и платежныхъ силъ населенія, которыя въ обществѣ и печати получили широкую и печальную извѣстность подъ общимъ названіемъ «оскудѣнія центра» (тамъ же, 246). Такіе отзывы, отрицающіе наличность какого бы то ни было кризиса, представляютъ собою, однако, исключеніе. Какъ губернскій комитетъ и уѣздныя совѣщанія, такъ и отдѣльныя лица, принимавшія участіе въ ихъ трудахъ, а также крестьяне, въ своихъ отзывахъ на дѣлавшіеся имъ запросы, всецѣло исходятъ изъ признанія наличности упадка крестьянскаго благосостоянія, какъ слѣдствія переживаемаго краемъ остраго кризиса, и въ частности—кризиса существующей системы полеводства и хозяйства вообще. «Сельское хозяйство — говоритъ предсѣдатель Ишимскаго уѣзднаго совѣщанія, въ Ишимскомъ уѣздѣ сейчасъ переживаетъ критическій моментъ, и предусмотрительность требуетъ, чтобы на него какъ можно скорѣе обратили вниманіе; безъ преувеличенія можно сказать, что каждый лишній годъ такого хозяйничанія,

какъ сейчасъ, каждый лишній годъ отдаленія момента изученія особенностей края и направленія хозяйственной дѣятельности населенія по правильному руслу несетъ въ будущемъ неисчислимыя бѣды, борьба съ которыми потребуетъ потомъ со стороны Правительства не только много времени, но и много средствъ; для самого же населенія эта борьба никогда не будетъ подъ силу» (Тобольская, 273; см. также 155—157, 216, 257). Ясно изъ сказаннаго, въ какомъ направленіи должна вестись борьба съ такого рода кризисомъ: конечная ея задача—повысить интенсивность земледѣлія и скотоводства, чтобъ поднять ихъ производительность и залѣчить тѣ раны, которыя нанесло природѣ края неразумное къ ней отношеніе человѣка: прекратить истребленіе лѣсовъ и позаботиться объ ихъ возстановленіи, остановить надвиганье сыпучихъ песковъ и т. п.

Въ томъ же направленіи интенсификаціи хозяйства толкаютъ Тобольскую губернію и экономическія послѣдствія проведенія Сибирской желѣзной дороги. Тобольская губернія и прилегающая къ ней юго-западная часть Томской—единственныя мѣстности Сибири, которыя успѣли въ сравнительно широкихъ размѣрахъ воспользоваться дорогой, какъ путемъ сбыта продуктовъ сельскохозяйственнаго производства. Въ части, первостепенно-важнымъ слѣдствіемъ проведенія желѣзной дороги было развитіе производства и экспорта сибирскаго сливочнаго масла, сбытъ котораго теперь исчисляется уже милліонами пудовъ. Развитіе маслодѣлія значительно повысило доходность крестьянскаго скотоводства и сдѣлало для населенія выгоднымъ заботиться какъ объ увеличеніи количества скота, такъ и о повышеніи его качества и въ особенности—его молочности. Но, благодаря недостатку кормовъ, «количество скота достигло своего максимума при настоящихъ условіяхъ и дальше уже не можетъ увеличиваться безъ того, чтобы параллельно съ нимъ не увеличивались бы запашки, увеличивающія, въ свою очередь, количество соломы, или не сдѣлались бы болѣе производительными луга, или, наконецъ, не введены были новые сѣвообороты съ культурою такихъ растеній, которыя даютъ много корма для скота» (Тобольская, 274); необходимо «стремиться не къ увеличенію количества скота и не къ улучшенію мѣстной породы приливомъ крови болѣе благородныхъ породъ, а къ заведенію травосѣянія, сортированію сѣмянъ, унаваживанію полей и улучшенію ихъ обработки» (тамъ же, 284); другими словами, интересы столь возросшаго въ своемъ значеніи скотоводства, съ такою же настоятельностью требуютъ измѣненія въ корнѣ существующей системы полеводства, какъ и непосредственные интересы земледѣлія и въ

частности—какъ необходимость обезпечить населенію болѣе высокіе и болѣе постоянные урожаи хлѣбовъ.

б) Средняя Сибирь.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ остальныхъ трехъ губерніяхъ земледѣльческой Сибири. Здѣсь населеніе (за исключеніемъ, можетъ быть, части Иркутской губерніи) гораздо болѣе рѣдко, и что главное, здѣсь только сравнительно недавно дала себя почувствовать дѣятельность Правительства, направленная къ введенію землепользованія въ болѣе тѣсныя границы. Гораздо позже, нежели въ Тобольскую губернію, нахлынула сюда широкая переселенческая волна и начато замежеваніе въ переселенческіе участки прежде свободно использовавшихся старожилами земель, не имѣющихъ войти въ старожильскіе надѣлы. Еще недавно необъятныя пространства лѣсовъ находились въ свободномъ распоряженіи населенія, какъ въ смыслѣ занятія и разработки земель подъ угодья, такъ и въ цѣляхъ лѣсопользованія. Только съ 1895 г. началось образованіе лѣсныхъ заказниковъ, которое сразу пошло очень быстрымъ темпомъ и въ немного лѣтъ сильно стѣснило населеніе и въ пользованіи лѣсомъ, и частью—въ пользованіи землею. Въ видѣ правила, однако, населеніе и посейчасъ пользуется широкимъ просторомъ въ захватѣ и разработкѣ земельныхъ угодій, и предпринятыя нынѣ поземельно-устроительныя работы будутъ связаны для него, опять-таки въ видѣ правила, съ чувствительнымъ сокращеніемъ этого простора. Словомъ, то «утѣсненіе», которое уже вполнѣ успѣло проявиться и болѣе или менѣе давно дало себя почувствовать въ Тобольской губерніи, въ остальныхъ трехъ губерніяхъ частью еще только предвидится, частью наступило въ самые, такъ сказать, послѣдніе дни и еще не успѣло ощутительно отразиться на сельскохозяйственной дѣятельности населенія и на ея результатахъ. Здѣсь, поэтому, a priori нельзя еще ожидать встрѣтиться съ тѣмъ чисто-агрономическимъ кризисомъ, разрѣшеніе котораго составляетъ основную задачу сельскаго хозяйства въ Тобольской губерніи. И дѣйствительно—матеріалы произведеннаго въ 90-хъ годахъ сплошного изслѣдованія крестьянскаго хозяйства не даютъ никакого указанія на пониженіе урожайности пахотныхъ земель или на учащеніе неурожаевъ. Мало подобнаго рода указаній и въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ. Такъ, «безусловный упадокъ» сельскаго хозяйства констатируется Красноярскимъ уѣзднымъ комитетомъ: «хотя населеніе и обезпечено земельными надѣлами, однако почвы Красноярскаго уѣзда старыя, выпахались, новыхъ же земель осталось весьма мало и только въ подтаежныхъ мѣстахъ, да и имѣющіяся въ большинствѣ случаевъ не свободны, а предназначены для переселенцевъ; вслѣдствіе естественнаго истощенія почвъ за время продолжительной ихъ эксплоа-

тацiи и потому, что пашни не удобряются, земледѣлiе становится менѣе устойчивымъ; обезлѣсенiе большей части уѣзда повлекло за собою перiодическiя засухи, а отсюда и неурожаи..., и такимъ образомъ, при распаханности и истощенности наличныхъ земель, предстоитъ уже въ недалекомъ будущемъ перейти къ новой системѣ хозяйства и къ удобренiю полей» (Енисейская, 13, 158). Но Енисейскiй губернскiй комитетъ, соглашаясь съ вѣрностью такой характеристики состоянiя сельскаго хозяйства собственно для Красноярскаго уѣзда, находитъ себя вынужденнымъ «оговориться, что многое изъ сказаннаго по отношенiю къ Красноярскому уѣзду далеко еще не примѣнимо къ другимъ уѣздамъ. Такъ, указанная Красноярскимъ комитетомъ истощенность пашенъ въ связи съ общимъ недостаткомъ свободныхъ земель для новой распашки, очевидно, имѣетъ мѣсто по преимуществу только въ Красноярскомъ уѣздѣ, какъ наиболѣе густо населенномъ во всей губернiи. За исключенiемъ развѣ очень немногихъ небольшихъ районовъ, другiе уѣзды губернiи еще далеки отъ какихъ-бы то ни было земельныхъ стѣсненiй, а слѣдовательно обновленiе пашенъ дальнѣйшимъ развитiемъ распашки остается въ этихъ уѣздахъ возможнымъ. Точно также, и по отношенiю къ лѣсному богатству только нѣкоторыя мѣстности находятся въ аналогичныхъ съ Красноярскимъ уѣздомъ условiяхъ, а въ другихъ замѣчается скорѣе избытокъ лѣса, препятствующiй даже нормальному развитiю пашни» (тамъ же, 14). «Вслѣдствiе отсутствiя настоятельной нужды въ удобренiи полей— говорится въ трудахъ Енисейскаго губернскаго комитета въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, 94)—утрачивается самый важный импульсъ, способный пробудить въ населенiи Сибири желанiе перехода къ иной формѣ хозяйства». А Нижнеудинскiй уѣздный комитетъ, считая невозможнымъ разсчитывать на улучшенiе качества земли въ виду констатируемой имъ недостаточной устойчивости крестьянскаго землевладѣнiя, при этомъ замѣчаетъ, что, «по мнѣнiю большинства крестьянъ, земля настолько хороша, что никакого улучшенiя не требуетъ, а опыты удобренiя полей повели лишь къ тому, что хлѣбъ на удобренныхъ мѣстахъ нѣжился и погибалъ отъ морозовъ. Точно также нельзя разсчитывать, въ силу тѣхъ же данныхъ, на усовершенствованные пріемы и системы земледѣлiя» (Иркутская, 74); другими словами, существующiе пріемы и системы признаются пока соотвѣтствующими наличнымъ условiямъ населенности и землевладѣнiя.

Такимъ образомъ, для средне-сибирскихъ губернiй собственно агрономическiй кризисъ—дѣло будущаго, хотя, быть можетъ, и близкаго будущаго. Если же и въ данное время, напримѣръ,

Енисейскій губернскій комитетъ констатируетъ «ненормальныя условія» сельскаго хозяйства на всемъ вообще протяженіи губерніи, наличность которыхъ подтверждается общими данными объ упадкѣ благосостоянія населенія за послѣдніе годы и увеличеніемъ состоящихъ за безнедоимочнымъ прежде населеніемъ недоимокъ, какъ податныхъ, такъ и продовольственныхъ (Енисейская, 14, а также 5—7),—то эти ненормальныя условія коренятся въ обстоятельствахъ иного порядка. Немаловажное значеніе имѣетъ здѣсь прежде всего уже упомянутая неустойчивость современнаго крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія,—естественный спутникъ наступившаго времени «перехода отъ прежнихъ, свободныхъ условій землепользованія къ совершенно новымъ... Производящееся нынѣ землеустройство ограничиваетъ надѣлы крестьянъ опредѣленными размѣрами, при чемъ бывшіе прежде въ нестѣсняемомъ пользованіи населенія излишки предназначаются для государственныхъ цѣлей. Приливающая ежегодно волна переселенцевъ изъ Европейской Россіи занимаетъ эти излишки, закрывая доступъ къ нимъ старожиламъ. Безконтрольное пользованіе лѣсами прекращено; образованы обширные заказники, и отпускъ лѣса не иначе, какъ за попенную плату и по билетамъ. Даже въ границахъ своего собственнаго надѣла крестьяне сохранили право пользоваться лѣсомъ лишь для своихъ хозяйственныхъ надобностей, а продажа лѣсныхъ матеріаловъ на сторону прекращена. Всѣ эти новыя условія, несмотря на очевидную ихъ необходимость съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, оказались для населенія весьма непривычными и тяжелыми, главнымъ образомъ, потому, что проведеніе ихъ въ жизнь послѣдовало, послѣ вѣкового свободнаго пользованія, неожиданно, сразу, въ теченіе одного десятилѣтія» (Енисейская, 15). Какъ вліяли эта внезапность и связанная съ нею неопредѣленность крестьянскаго землевладѣнія, хорошо видно изъ журнала Нижнеудинскаго уѣзднаго комитета. «Присутствовавшіе въ комигетѣ крестьяне,—говоритъ Нижнеудинскій комитетъ, — остановили вниманіе комитета на томъ, что за послѣдніе годы площадь распашки и сѣнокосныхъ угодій сократилась благодаря тому, что значительная часть раздѣланной земли отошла подъ переселенческіе участки, лучшіе покосы изъяты изъ владѣнія крестьянъ для надобностей чиновъ лѣсного вѣдомства, и значигельная часть лѣсовъ вмѣстѣ съ пашнями и покосами отошла въ заказники,—что изъятіе земли изъ владѣнія крестьянъ продолжается до настоящаго времени, и поэтому крестьяне не только не раздѣлываютъ изъ-подъ лѣса новой пашни, но бросаютъ уже разработанную, такъ какъ не увѣрены въ томъ, что раздѣланныя сегодня

пашни будутъ принадлежать имъ и завтра. Остановившись на этомъ заявленіи и принявъ во вниманіе, что при такомъ положеніи дѣла сельское хозяйство должно неизбѣжно падать, комитетъ призналъ безусловно необходимымъ немедленное принятіе со стороны Правительства такихъ мѣръ, которыя обезпечивали бы крестьянскому населенію по крайней мѣрѣ существующее землепользованіе» (Иркутская, 73). Но первенствующее значеніе имѣютъ два другія обстоятельства—именно паденіе золотопромышленности и проведеніе Сибирской желѣзной дороги, въ совокупности своей способствовавшія значительному *ухудшенію условій сбыта продуктовъ* мѣстнаго сельскаго хозяйства. Положительное вліяніе желѣзной дороги на условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, выразившееся главнымъ образомъ въ развитія маслодѣлія, распространилось, какъ упомянуто, пока лишь на Тобольскую губернію и на западную и юго-западную часть Томской. Для всей средней Сибири вліяніе желѣзной дороги на условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ было пока отрицательнымъ. Безспорному паденію земледѣлія, говоритъ Балаганскій уѣздный комитетъ, «послужило проведеніе Сибирской желѣзной дороги, создавшей совершенно новые хлѣбные рынки и сдѣлавшей то, что при маломальскихъ урожаяхъ нашъ уѣздъ не можетъ сбывать свой хлѣбъ выше 50—70 к. за пудъ; пресловутыя цѣны въ 2 р. 50 к. и 3 руб. за пудъ отошли безповоротно въ вѣчность, а цѣна въ 50 к. за пудъ хлѣба, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ обработки земли и веденія земледѣлія, должна считаться для Балаганскаго уѣзда безусловно не оправдывающею и не окупающею затрачиваемый на это трудъ» (Иркутская, 18). «Проведеніе Сибирской желѣзной дороги—говоритъ Енисейскій губернскій комитетъ, несмотря на все величіе, культурность и благость этого предпріятія для отдаленной Сибири, явилось въ то же время такимъ могучимъ, а главное—неожиданнымъ факторомъ въ измѣненіи всѣхъ сложившихся мѣстныхъ экономическихъ условій, что застигнутое врасплохъ и неподготовленное сельское населеніе оказалось въ весьма тяжеломъ положеніи: сразу исчезли привычные заработки, связанные съ прежнимъ громаднымъ гужевымъ транзитомъ, исчезъ и готовый рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ, въ лицѣ закрытаго нынѣ Московскаго тракта; цѣлымъ крупнымъ притрактовымъ селеніямъ, находившимъ средства къ жизни въ занятіи извозомъ, пришлось немедленно обратиться къ земледѣлію, а достаточнаго числа готовыхъ пашенъ не было, не говоря уже о томъ, что одна обработка земли безъ прежняго легкаго сбыта продуктовъ на трактъ не замѣнила прежнихъ выгодъ»,—при чемъ самый фактъ развитія земледѣлія въ трактовыхъ селеніяхъ еще усилилъ избытокъ пред-

ложенія хлѣба надъ сократившимся спросомъ. «Еще болѣе общимъ для всей губерніи—продолжаетъ комитетъ—условіемъ упадка сельскохозяйственнаго сбыта явилось продолжающееся уже болѣе десяти лѣтъ сокращеніе золотопромышленности. Въ ней все сельское хозяйство губерніи утратило не только близкій и выгоднѣйшій рынокъ для всѣхъ сельскохозяйственныхъ отраслей, но и источникъ заработка личнымъ трудомъ; достаточно вспомнить, что вмѣсто прежнихъ 1.000 пудовъ золота въ годъ въ Енисейской губерніи добывается нынѣ лишь 97 пудовъ, при чемъ и это количество продолжаетъ сокращаться» (Енисейская, 14—15; см. Томская, 85). Наконецъ, и самый наплывъ въ среднюю Сибирь переселенцевъ, особенно усилившійся въ самые послѣдніе годы, закрывая доступъ старожиламъ къ находившимся прежде въ нестѣсняемомъ пользованіи населенія земельнымъ излишкамъ, въ то же время способствуетъ и дальнѣйшему ухудшенію условій сбыта продуктовъ сельскохозяйственнаго производства, такъ какъ переселенцы, будучи всецѣло земледѣльцами и не зная тѣхъ промысловъ, которые въ значительной мѣрѣ отвлекали старожиловъ отъ земледѣлія, въ гораздо большей мѣрѣ увеличиваютъ производство продуктовъ земледѣлія, нежели въ какой являются потребителями этого рода продуктовъ (Енисейская, 66).

Такимъ образомъ, кризисъ сельскаго хозяйства въ средней Сибири, будучи гораздо менѣе острымъ, нежели кризисъ, испытываемый Тобольской губерніей, имѣетъ и по существу другой характеръ—является кризисомъ въ гораздо большей мѣрѣ *экономическимъ*, нежели *агрономическимъ*. Поэтому средне-сибирскіе комитеты, не упуская изъ виду вопросовъ улучшенія сельскохозяйственной техники, придаютъ, однако, этимъ вопросамъ гораздо меньшее значеніе, а иногда и прямо указываютъ на преждевременность коренной реформы мѣстной системы полеводства (Иркутская, 18, 74). Гораздо болѣе вниманія средне-сибирскіе комитеты обращаютъ на условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, останавливаясь какъ на мѣрахъ къ урегулированію собственно хлѣбной торговли, такъ и на такихъ вопросахъ, какъ созданіе внутренняго рынка для сельскохозяйственныхъ продуктовъ путемъ развитія обрабатывающей промышленности и въ особенности—горнаго дѣла и другихъ видовъ добывающей промышленности, а въ связи съ этимъ — на вопросѣ о морской торговлѣ черезъ устье Енисея, какъ лучшемъ средствѣ для развитія этого рода производствъ, а частью—и для облегченія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

2) Сѣверная переходная полоса.

Полоса экстенсивнаго земледѣлія окаймляется съ сѣвера, на всемъ протяженіи четырехъ губерній коренной Сибири, неширокою полуземледѣльческою, полупромысловою полосою, въ составъ кото-

рой входятъ южныя части уѣздовъ Тобольскаго и Туринскаго Тобольской губерніи; въ Томской губерніи—южная часть Нарымскаго края, въ Енисейской губерніи — часть Енисейскаго, въ Иркутской—часть Киренскаго и отчасти Верхоленскаго уѣздовъ. Абсолютная густота населенія всѣхъ этихъ мѣстностей крайне незначительна, при чемъ это населеніе располагается почти исключительно по побережьямъ главныхъ рѣкъ, а волоки остаются совершенно пустынными и служатъ исключительно ареною такихъ промысловъ, какъ охота, сборъ кедроваго орѣха и ягоды, лѣсныя заготовки, нѣкоторыя кустарныя и лѣсотехническія производства и т. п. Но при кажущемся огромномъ просторѣ, населеніе этой полосы въ дѣйствительности не только не имѣетъ избытка въ культурныхъ земляхъ и въ частности—въ пашняхъ, но, напротивъ, занимается земледѣліемъ въ болѣе или менѣе незначительныхъ размѣрахъ: это — потому, что земли исключительно лѣсныя, и разработка ихъ подъ пашню требуетъ слишкомъ много времени и труда. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ характеромъ почвы, по большей части мало плодородной, ведетъ за собою то послѣдствіе, что въ предѣлахъ разсматриваемой полосы хозяйство ведется не по залежной, а по трехпольной, на крайнемъ сѣверѣ— даже по двухпольной системѣ, съ интенсивнымъ и правильнымъ навознымъ удобреніемъ. При благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, какое наблюдается, напримѣръ, въ южной части Туринскаго и прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ Тюменскаго уѣздовъ, отчасти и въ Нарымскомъ краѣ,— именно при сравнительной легкости разработки пашенъ, доброкачественной почвѣ, изобиліи луговъ, допускающемъ интенсивное унаваживаніе, поставленное такимъ образомъ земледѣліе даетъ прекрасные результаты и обезпечиваетъ, даже съ избыткомъ, продовольствіе населенія, для котораго затѣмъ дополнительными источниками благосостоянія являются перечисленные выше неземледѣльческіе промыслы и рыболовство, а кромѣ того—разные виды эксплоатаціи инородцевъ, какъ живущихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ перемежку съ русскими крестьянами, такъ и въ особенности — обитающихъ далѣе на сѣверъ, уже внѣ предѣловъ земледѣльческой полосы соотвѣтствующихъ губерній. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ условія земледѣльческаго производства сложились менѣе благопріятно, запашки сокращаются до совершенно ничтожныхъ размѣровъ, далеко не обезпечивающихъ продовольствія населенія, и главнымъ источникомъ благосостоянія послѣдняго становятся перечисленныя выше промысловыя занятія, а также такія, какъ извозъ, содержаніе гоньбы, заработки на низовыхъ рыбныхъ промыслахъ и т. п. Подобными чертами характеризуется въ отвѣтахъ крестьянъ положеніе занимающагося земле-

дѣліемъ населенія при-Иртышскихъ волостей Тобольскаго уѣзда (Тобольская, 389—392), и, можетъ быть, еще болѣе рѣзко отрицательными чертами обрисовывается положеніе сельскаго хозяйства въ Киренскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи. «Для земледѣлія — говоритъ мѣстный уѣздный комитетъ—здѣсь нѣтъ открытыхъ равнинъ. Тайга расчищается съ большимъ трудомъ и медленно. Это движеніе не можетъ итти даже въ уровень съ естественнымъ приростомъ населенія; рѣдкіе участки Киренскаго уѣзда при счастливомъ урожаѣ способны дать годовые запасы хлѣба для собственнаго потребленія... Хорошихъ по качеству земель немного — это тягловые участки, которые находятся близъ селеній и дѣлятся крестьянами на узенькія полоски—осьмухи и четвертухи. Земля изъ-подъ таежныхъ расчистокъ послѣ перваго же посѣва требуетъ отдыха или удобренія и глубокой и сильной перепашки. Удобрять же такія расчистки нельзя, за удаленностью ихъ отъ деревень и за общимъ недостаткомъ удобрительныхъ туковъ. Такимъ образомъ—заключаетъ комитетъ—о земледѣліи, какъ о промышленномъ занятіи, не можетъ быть и рѣчи. Оно еще настолько слабо развито, что не удовлетворяетъ и собственнымъ домашнимъ потребностямъ—въ уѣздъ ежегодно ввозится до 70.000 пудовъ ржаной муки». Такую же печальную картину, по свидѣтельству комитета, представляетъ и скотоводство, и въ конечномъ результатѣ «сельскохозяйственной промышленности, о мѣрахъ къ поднятію и развитію которой комитету предстоитъ говорить, въ уѣздѣ нѣтъ». Болѣе или менѣе существенными источниками благосостоянія населенія комитетъ признаетъ звѣроловство, доставку на пріиски сѣна и овощей, въ незначительной степени—рыбный, дровяной, лѣсной, судоходный, и другіе подсобные промыслы,—«главнымъ же источникомъ, поддерживающимъ платежныя силы населенія, комитетъ признаетъ почтовую и обывательскую гоньбу, оплачиваемую Правительствомъ въ суммѣ 510.000 рублей ежегодно» (Иркутская, 61—63).

3) Крайній сѣверъ.

Наконецъ, чрезвычайно обширный по пространству, но крайне мало населенный сѣверъ коренной Сибири характеризуется полнымъ отсутствіемъ сельскохозяйственной промышленности. Вопросъ о возможности земледѣлія въ предѣлахъ этой полосы не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ, но во всякомъ случаѣ климатическія условія ея крайне неблагопріятны для земледѣлія, и послѣднее фактически совершенно не существуетъ. Туземное инородческое населеніе этой сѣверной полосы, существуетъ исключительно насчетъ немногихъ промысловъ. «Первенствующую роль—такъ характеризуется, напримѣръ, хозяйственный строй Тобольскаго сѣвера въ трудахъ мѣстнаго губернскаго комитета — играетъ рыба и рыбный промы-

селъ, служащій основнымъ источникомъ благогосостоянія большей части обитателей этого края. Затѣмъ слѣдуетъ оленеводство; олень является главнымъ источникомъ существованія обитателей крайняго сѣвера—каменныхъ самоѣдовъ и отчасти низовыхъ. Звѣриный промыселъ для извѣстной части населенія (по р.р. Ваху и Югану) есть главное занятіе, дающее средства къ существованію, для обитателей же рѣкъ Агана и Трюмъ-Югана по значенію равносильный рыболовству, для каменныхъ самоѣдовъ — вспомогательный при оленеводствѣ, для низовыхъ—при оленеводствѣ и рыболовствѣ, и наконецъ, для остальной, большей части населенія вспомогательный при рыболовствѣ. Добываніе птицы не составляетъ предмета промысла за отсутствіемъ спроса, по причинѣ отдаленности рынковъ, но въ народной экономіи края птица имѣетъ значеніе, какъ продуктъ, замѣняющій мясо» (Тобольская, 113).

Русскій элементъ имѣется налицо лишь въ видѣ крайне малочисленной администраціи, а затѣмъ—въ видѣ торговаго класса, операціи котораго построены, главнымъ образомъ, на закабаливаніи, обманѣ, спаиваніи и всяческой эксплоатаціи инородцевъ. Въ распоряженіи и пользованіи послѣднихъ состоятъ весьма значительныя и разнообразныя естественныя богатства, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить рыбныя ловли въ низовьяхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, но «богатѣйшія рыбныя ловли нисколько не обогащаютъ инородцевъ, потому что весь уловъ заранѣе запроданъ своимъ или чужимъ скупщикамъ, или забранъ товаромъ» на самыхъ тягостныхъ условіяхъ (Тобольская, 140). Туруханскій край,—пишетъ авторъ одной изъ записокъ, поданныхъ въ Енисейскій губернскій комитетъ,—какъ бы раздѣленъ на нѣсколько княжествъ, изъ которыхъ въ каждомъ живетъ по одному, по два человѣка богатыхъ людей (изъ русскихъ), которые держатъ въ полной отъ себя экономической зависимости не только инородцевъ, но до извѣстной степени и русскихъ. Инородцы, занимаясь рыболовствомъ, звѣроловствомъ или оленеводствомъ, являются такъ прочно закабаленными, что сбываютъ продукты своей промышленности непремѣнно въ однѣ и тѣ же руки упомянутыхъ богатыхъ людей. Результаты налицо: по общему свидѣтельству лицъ, побывавшихъ въ Туруханскомъ краѣ, инородцы, обитающіе на берегу р. Енисея, отличаются крайнею нищетой, а нѣкоторые изъ нихъ вымираютъ; за предѣлами долины Енисея, по мѣрѣ удаленія инородцевъ отъ непосредственнаго и постояннаго соприкосновенія съ русскими, матеріальное положеніе инородцевъ улучшается» (Енисейская, 54). Главное, какъ упомянуто, богатство инородцевъ—ихъ рыболовныя угодья и въ частности — пески, требующіе для организаціи лова довольно значительной затраты капитала, находится въ рукахъ

болѣе или менѣе крупныхъ арендаторовъ-капиталистовъ, при чемъ «исходъ всегда одинъ и тотъ же: арендаторъ въ скоромъ времени дѣлается настоящимъ хозяиномъ песка, и не только песка, но и патрономъ его владѣльцевъ. Часто песокъ для арендатора служитъ только средствомъ къ тому, чтобы забрать въ руки всю торговлю въ окрестности; нерѣдко затраты на песокъ окупаются только тѣмъ, что его арендаторъ одинъ имѣетъ возможность купить добычу жителей своей «сферы вліянія» по дешевой цѣнѣ. Во многихъ случаяхъ владѣльцы прямо нанимаются къ арендатору въ видѣ работниковъ, другіе работаютъ на томъ же пескѣ на правахъ «пайщиковъ», т. е. вмѣсто наемной платы получаютъ извѣстную часть рыбы, ими выловленной, которую, однако, они должны сдать арендатору по заранѣе назначенной цѣнѣ» (Тобольская, 106—107). Естественно при такихъ условіяхъ, что сужденія комитетовъ, касающіяся крайняго сѣвера, почти вовсе не затрогиваютъ того, что̀ можно разумѣть собственно подъ сельскохозяйственною промышленностью: сужденія эти касаются, съ одной стороны, вопроса о болѣе полномъ и менѣе хищническомъ использованіи естественныхъ богатствъ края и главнымъ образомъ — его рыболовныхъ водъ, съ чѣмъ связываются соображенія объ организаціи пароходства въ низовья большихъ сибирскихъ рѣкъ, какъ необходимаго условія правильной организаціи возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ отраслей добывающей промышленности; съ другой стороны, всѣ комитеты удѣляютъ много вниманія вопросу объ улучшеніи положенія инородческаго населенія и о мѣрахъ къ огражденію его отъ претерпѣваемой имъ жестокой эксплоатаціи.

II. Киргизскій край.

Степной край или Степное генералъ-губернаторство состоитъ въ настоящее время, за перечисленіемъ Семирѣчья въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, изъ двухъ областей: Акмолинской и Семипалатинской; въ очень сходныхъ съ первою условіяхъ находятся прилегающая къ ней съ запада Тургайская и лежащая еще дальше на юго-западъ Уральская области, въ которыхъ, однако, комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности не было организовано. Какъ показываетъ самое названіе, Степной край состоитъ преимущественно, но отнюдь не исключительно, изъ пространствъ степного типа. Начиная отъ границы Тобольской и Томской губерній, тянутся сначала черноземныя степи, перемежающіяся солонцами и сначала—густо усѣянныя березовыми колками, по своему характеру весьма сходныя со степью южныхъ уѣздовъ Тобольской и юго-западной полосы Томской губерній; степи этого типа преобладаютъ въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Акмолинской обла-

722
2

сти. Дальше на югъ черноземныя степи постепенно смѣняются степью разныхъ другихъ типовъ, менѣе удобною для культуры,— каменистою, лёссово-суглинистою и солонцеватою, и среди степей располагаются обширныя пространства песковъ, а во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ среднихъ частяхъ уѣздовъ Кокчетавскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго, въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ Павлодарскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ ровная или слабо-волнистая степь смѣняется пространствами холмистаго или гористаго характера— отдѣльныя же сопки, сплошь и рядомъ, возвышаются и среди ровной степи. Наконецъ, на крайнемъ юго-востокѣ Семипалатинской области, въ предѣлахъ уѣздовъ Зайсанскаго и Усть-Каменогорскаго, мѣстность принимаетъ высокогорный характеръ, при чемъ предгорья хребтовъ представляютъ собою широкія полосы, весьма пригодныя для земледѣльческой культуры. Постепенно, въ направленіи съ сѣвера на югъ, мѣняются и климатическія условія: рѣзко убываетъ количество осадковъ, и приблизительно за 49—48-ою параллелью начинаются пространства, гдѣ недостаточность количества осадковъ исключаетъ возможность хлѣбопашества безъ искусственнаго орошенія,— это же послѣднее развито, пока, только на крайнемъ югѣ Акмолинской области, въ бассейнѣ р. Чу, и въ предгорныхъ районахъ Семипалатинской области. Существеннымъ препятствіемъ къ развитію въ Степномъ краѣ культуры и осѣдлости является затѣмъ крайняя, притомъ тѣмъ большая, чѣмъ далѣе на югъ, недостаточность водоснабженія. Даже рѣки только на сѣверѣ и на высокогорной юго-восточной окраинѣ являются достаточно надежными источниками водоснабженія,—большинство же мелкихъ рѣчекъ края имѣетъ непостоянное теченіе и соленую воду; то же слѣдуетъ сказать о значительномъ большинствѣ озеръ, очень многочисленныхъ, особенно на сѣверѣ края—грунтовыя же воды, нерѣдко, либо залегаютъ на вовсе недоступной глубинѣ, либо также отличаются солоноватостью и т. п. дурными свойствами.

Населеніе Степного края слагается изъ трехъ главныхъ группъ: казаки такъ называемаго Сибирскаго казачьяго войска располагаются непрерывнымъ рядомъ станицъ и поселковъ по сплошной войсковой территоріи неширокою полосою, вытянувшеюся вдоль границы Акмолинской области съ Тобольскою губерніей, а затѣмъ протянувшеюся отъ Омска вверхъ по правобережью Иртыша; сверхъ того, отдѣльные поселки или небольшія группы поселковъ съ отведенными имъ надѣлами разбросаны почти во всѣхъ уѣздахъ Степного края; особенно многочисленны такіе поселки въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области. Какъ вездѣ, землевладѣніе казаковъ отличается своею обширностью — надѣленіе казаковъ, производилось по расчету 40 дес. на душу, не считая состоящихъ

въ распоряженіи войска запасныхъ земель и такъ называемой 10-верстной нейтральной полосы, состоящей въ фактическомъ пользованіи войска. Второй элементъ населенія Степного края составляютъ крестьяне-переселенцы. Русская крестьянская колонизація началась въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія и продолжается, съ замѣтными колебаніями во времени, до нашихъ дней. Въ настоящее время главная масса крестьянскихъ поселеній группируется въ сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ Омскаго и Петропавловскаго Акмолинской области, въ западной половинѣ Кокчетавскаго уѣзда и въ сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ Акмолинскаго и частью Атбасарскаго. Въ Семипалатинской области число крестьянскихъ поселеній пока ничтожно, и поселенія эти группируются исключительно на крайнемъ юго-востокѣ области. Землею переселенцы надѣлены по расчету 15 десятинъ на наличную мужскую душу, при чемъ земли для водворенія переселенцевъ выдѣлялись изъ пользованія кореннаго населенія края—киргизъ, въ первое время—на основаніи соглашеній съ ними и соображеній администраціи о наличности у нихъ ненужныхъ имъ земель, начиная съ 1897 года—на основаніи данныхъ спеціально для этой цѣли организованнаго сплошного статистическаго изслѣдованія киргизскаго землепользованія и хозяйства. Хозяйство переселенцевъ въ Степномъ краѣ, нося общій всѣмъ вообще переселенческимъ районамъ экстенсивный и по преимуществу зерновой характеръ, отличается особенно обширными размѣрами запашекъ, съ преобладаніемъ посѣвовъ яровой пшеницы, при типично переложномъ способѣ веденія хозяйства, и значительнымъ скотоводствомъ, при чемъ количественному развитію какъ земледѣлія, такъ и скотоводства весьма способствуютъ легкость и доступность арендованія земли у сосѣднихъ киргизъ. Тѣми же, приблизительно, чертами характеризуется и хозяйство казаковъ, съ тою только разницей, что обширность казачьяго землевладѣнія не только исключаетъ для казаковъ необходимость въ арендованіи, но наоборотъ—позволяетъ имъ въ широкихъ размѣрахъ сдавать землю, между прочимъ—безземельнымъ и малоземельнымъ киргизамъ, тысячи которыхъ имѣютъ зимовки въ предѣлахъ казачьей территоріи и десятиверстной полосы. Что касается до главной массы коренного населенія края—киргизъ, то и землевладѣніе, и хозяйство ихъ находятся въ стадіи перехода, даже ломки тысячелѣтіями сложившихся формъ кочевого землепользованія и хозяйства. Киргизы всѣ числятся кочевниками и управляются на основаніи законовъ, выработанныхъ въ примѣненіи къ потребностямъ кочевого быта. Но ясно выразившійся процессъ развитія киргизскаго хозяйства заключается въ постепенномъ паденіи примитивныхъ, чисто кочевыхъ формъ и приближеніи къ формамъ осѣдлой жизни. Первымъ шагомъ

въ этомъ направленіи было устройство постоянныхъ зимнихъ жилищъ (кстау), вторымъ—развитіе сѣнокошенія, третьимъ и, быть можетъ, самымъ важнымъ, занятіе земледѣліемъ. Въ тѣсной связи съ этимъ находятся: сокращеніе перекочевокъ во времени и пространствѣ, удлиненіе срока пользованія призимовочными пастбищами, болѣе интенсивное зимнее содержаніе скота. Въ концѣ концовъ получаются киргизскія общины, сохраняющія только видимыя формы кочевого быта: круглый годъ онѣ держатся около своихъ зимовокъ, откочевывая на лѣто не болѣе 5—6 верстъ; зимою держатъ на подножномъ корму только гулевыхъ лошадей, овецъ же, рогатый скотъ и рабочихъ лошадей кормятъ всю зиму сѣномъ; почти всѣ занимаются земледѣліемъ. Еще одна ступень — и они ничѣмъ не будутъ отличаться отъ башкиръ, у которыхъ лѣтняя кочевка сохранилась въ видѣ переживанія, утратившаго всякое экономическое значеніе *). Основными факторами вышеуказаннаго видоизмѣненія формъ киргизскаго хозяйства — говорится въ докладѣ II секціи Акмолинскаго областного комитета,—«нужно признать естественный приростъ населенія, занятіе киргизами сѣверныхъ окраинъ степей (болѣе пригодныхъ для земледѣлія безъ искусственнаго орошенія) и русскую колонизацію, первоначально казачью, а затѣмъ — крестьянскую. Приростъ населенія, связанный съ размноженіемъ количества стадъ и сокращеніемъ количества пастбищъ на каждое хозяйство или единицу скота, вызвалъ передвиженіе киргизъ изъ средней Азіи, съ Сыръ-Дарьи, на сѣверъ, въ мѣстности съ болѣе богатыми природными условіями, допускающими развитіе болѣе интенсивныхъ формъ скотоводческаго хозяйства. На сѣверныхъ окраинахъ степей, подъ вліяніемъ суровыхъ зимъ и примѣра кочевавшихъ здѣсь нѣкогда остяковъ, ранѣе всего появились зимовки, распространяющіяся отсюда постепенно все далѣе на югъ. На сѣверѣ, на заливныхъ долинахъ Иртыша и Ишима, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Кокчетавскаго уѣзда, киргизы ранѣе всего начали косить сѣно. Замѣна сѣномъ части подножнаго корма и болѣе обильныя пастбища, производящія на единицу поверхности въ нѣсколько разъ болѣе растительнаго вещества, нежели какія-нибудь кокпековыя пустыни, сдѣлали ненужными прежнія громадныя перекочевки. Амплитуда колебаній сократилась до незначительныхъ,

*) Эта ступень, являющаяся дѣломъ будущаго въ предѣлахъ Акмолинской и Семипалатинской областей, уже вполнѣ достигнута на крайнемъ западѣ обширнаго пространства киргизскихъ степей, именно въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области, гдѣ кочевка, у значительной части киргизъ, ничѣмъ не отличается по своему характеру и значенію отъ порядковъ выпаса скота у многоскотныхъ крестьянъ многоземельныхъ районовъ Сибири, а земледѣліе не только обезпечиваетъ продовольственныя потребности самихъ киргизъ, но даетъ уже значительные продажные избытки.

въ сравненіи съ прежними, размѣровъ. Естественный процессъ эволюціи киргизскаго хозяйства, совершающійся подъ вліяніемъ прироста населенія и стадъ, былъ обостренъ и видоизмѣненъ русскою колонизаціей, которая, съ одной стороны, сопровождается изъятіемъ изъ пользованія киргизовъ значительныхъ площадей пастбищъ и покосовъ, обыкновенно наиболѣе цѣнныхъ, а съ другой—несетъ за собою земледѣльческую культуру, вступающую въ конкуренцію съ скотоводческимъ хозяйствомъ киргизъ,—конкуренцію, въ большинствѣ случаевъ побѣдоносную, такъ какъ даже самыя хищническія формы земледѣлія позволяютъ все-таки извлекать съ единицы поверхности болѣе дохода, чѣмъ существующія формы киргизскаго скотоводства. Каждый русскій поселокъ въ степи представляетъ собою новый экономическій центръ: онъ производитъ хлѣбные продукты, раскупаемые киргизами; онъ потребляетъ нѣкоторые продукты киргизскаго хозяйства, онъ предъявляетъ спросъ на рабочія руки и рабочій скотъ. Нерѣдко киргизы снабжаютъ переселенцевъ, на первыхъ порахъ, быками и лошадьми подъ условіемъ распахивать и засѣвать для нихъ извѣстное количество земли. Такимъ образомъ появляются первыя пашни на киргизскихъ земляхъ. Нерѣдко также казаки и переселенцы арендуютъ пашни и окрестныхъ киргизъ, исходя изъ того вполнѣ справедливаго расчета, что, при обиліи цѣлинныхъ земель и крайне низкихъ арендныхъ цѣнахъ, гораздо выгоднѣе распахивать киргизскую цѣлину, чѣмъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству на своихъ надѣлахъ. Мало по малу и сами киргизы изъ пассивныхъ зрителей надвигающейся земледѣльческой культуры переходятъ въ роль активныхъ дѣятелей ея, сами пріучаются къ земледѣлію и начинаютъ производить собственные посѣвы хлѣба. Намѣчается даже кое-гдѣ тенденція къ возникновенію крупныхъ посѣвщиковъ изъ среды богатыхъ киргизъ. На лѣтовкахъ появляются киргизскія зимовки съ посѣвами въ нѣсколько десятковъ десятинъ»*) (Акмолинская, 64—65).

Къ этой весьма вѣрной характеристикѣ, въ которой, можетъ быть, нѣсколько преувеличено и чрезмѣрно обобщено только вліяніе на развитіе киргизской культуры внѣдряющихся въ степи русскихъ крестьянскихъ поселеній, необходимо еще добавить, что эволюція формъ хозяйства у киргизъ сопровождается и эволюціею формъ землепользованія. Пока господствовало чисто кочевое хозяйство, киргизы не знали никакихъ границъ, и направленіе ихъ кочевокъ опредѣлялось только традиціею и хозяйственнымъ удобствомъ, заставлявшимъ каждую кочевую группу держаться, по возможности,

*) Въ Тургайской области запашки отдѣльныхъ богатыхъ киргизъ измѣряются сотнями десятинъ.

знакомыхъ и привычныхъ кочевыхъ путей; образованіе зимовокъ и появленіе сѣнокошенія рѣзко мѣняютъ дѣло, и изъ безраздѣльной, когда-то, общей массы степей выдѣляются тяготѣющія къ отдѣльнымъ зимовочнымъ группамъ призимовочныя пастбища, а также происходитъ обособленіе владѣнія сѣнокосными угодьями; въ концѣ концовъ, въ общемъ пользованіи остаются только все болѣе и болѣе сокращающіяся въ своей площади лѣтнія пастбища, вся же остальная территорія степи разбивается на множество отдѣльныхъ владѣній, пріуроченныхъ къ болѣе или менѣе мелкимъ группамъ домохозяйствъ, а нерѣдко (покосы) и къ отдѣльнымъ домохозяйствамъ.

Таковы существеннѣйшія черты хозяйства и быта трехъ главныхъ группъ населенія Степного края. Необходимо еще добавить, что и Степной край не остался свободнымъ отъ вліянія желѣзной дороги; и здѣсь «сельское хозяйство переживаетъ переходное состояніе отъ натуральныхъ отношеній и примитивныхъ пріемовъ къ отношеніямъ денежнымъ и пріемамъ технически совершеннымъ, и на ряду съ этимъ Акмолинская область находится подъ давленіемъ международной конкуренціи на міровомъ рынкѣ» (Акмолинская, 87). Рѣзче всего вліяніе желѣзной дороги отразилось на прилегающей къ желѣзной дорогѣ сѣверной полосѣ Акмолинской области, гдѣ, въ частности, маслодѣльная горячка проявилась почти съ такою же силой, какъ въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ коренной Сибири.

Сказаннымъ опредѣляется и существенное содержаніе трудовъ областныхъ комитетовъ по Степному краю. Поскольку они занимались переселенческими поселками, они должны были считаться съ явленіями, свойственными, вообще, крестьянскому землевладѣнію и хозяйству въ многоземельныхъ степныхъ районахъ, при осложняющемъ вліяніи такихъ мѣстныхъ естественныхъ условій, какъ крайняя засушливость климата и недостаточность водоснабженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли не касаться вопросовъ водворенія и устройства переселенцевъ, вообще—переселенческаго дѣла. Поскольку комитеты занимались киргизами, имъ приходилось останавливаться на вопросахъ кочевого быта и хозяйства, на условіяхъ землевладѣнія киргизъ, на вопросѣ о вліяніи на ихъ бытъ русской колонизаціи, при чемъ особый интересъ представлялъ, конечно, охарактеризованный выше процессъ перехода киргизъ отъ чисто кочевого скотоводческаго къ осѣдлому земледѣльческому быту, въ связи съ вопросомъ о возможности и цѣлесообразности какихъ-либо поощрительныхъ мѣръ въ данномъ направленіи, въ частности—объ устройствѣ изъ киргизъ осѣдлыхъ поселеній крестьянскаго типа. «Едва ли мыслимо,—говорится по этому поводу въ уже цитирован-

номъ докладѣ II-ой секціи Акмолинскаго комитета,—теперь же осуществленіе на почвѣ хотя и мѣняющагося кочевого быта такихъ вполнѣ опредѣлившихся формъ крестьянскаго осѣдлаго общежитія, какія представляютъ собою крестьянскія селенія. Подобныя формы еще слишкомъ далеки отъ жизни, привычекъ, обычаевъ хозяйства, понятій и проч. кочевника, хотя конечно въ единичныхъ случаяхъ и могутъ быть исключенія въ пользу образованія постоянныхъ киргизскихъ селеній съ особенностями, свойственными киргизской народности. Безусловно важнѣе въ этомъ отношеніи поддержка и развитіе цѣлаго ряда переходныхъ явленій отъ кочевого къ осѣдлому состоянію, явленій совершенно естественныхъ и вызываемыхъ самою жизнью» (Акмолинская, 70).

III. Туркестанъ.

Много общаго съ областями Степного края и въ частности— съ южною ихъ полосой, представляетъ сопредѣльная съ послѣднею сѣверная, весьма обширная по пространству, но крайне слабо населенная полоса Туркестанскаго края; общность бытовыхъ и хозяйственныхъ условій доказывается уже фактомъ общности кочевокъ: болѣе зажиточные киргизы сѣвера Сыръ-Дарьинской и Закаспійской областей, обладающіе значительными стадами, вкочевываютъ на лѣто въ предѣлы Степного генералъ-губернаторства и областей Уральской и Тургайской, а крупные скотоводы изъ сѣверныхъ степей въ неблагополучныя зимы отгоняютъ свои стада на Сыръ-Дарью и въ Закаспійскую область. «Уѣзды Казалинскій, Перовскій, сѣверная часть Чимкентскаго и Ауліэ-Атинскаго уѣздовъ и пустынная часть Аму-Дарьинскаго отдѣла составляютъ районъ, гдѣ преобладающимъ занятіемъ населенія является скотоводство, и притомъ кочевое скотоводство. Только прибрежная часть рѣки Сыръ-Дарьи и ея рукава Яны-Дарьи, и нѣкоторыя мѣста въ горахъ Каратау даютъ населенію возможность заниматься земледѣліемъ. Это послѣднее находится частью въ зачаточномъ состояніи, частью уже существуетъ много лѣтъ, но тѣмъ не менѣе не вышло еще изъ первобытнаго состоянія. Хотя осѣдающіе кочевники *) и пользуются для орошенія своихъ посѣвовъ водою рѣкъ, но система орошенія напоминаетъ большею частью египетскую временъ фараоновъ; посѣвы производятся на мѣстахъ, ранѣе затопленныхъ водою» (Сыръ-Дарьинская, 117); впрочемъ, на ряду съ этою системой орошенія существуетъ и гораздо

*) Осѣдающимъ элементомъ являются здѣсь главнымъ образомъ бѣдные и частью средне-состоятельные киргизы, тогда какъ богатыя домохозяйства продолжаютъ вести чисто-кочевой образъ жизни, не заготовляя сѣна для скота и совершенно не занимаясь земледѣліемъ.

болѣе трудная система чигирнаго орошенія, т. е. полива помощью водоподъемныхъ колесъ. «Культурный уровень населенія этихъ степныхъ районовъ, говорится въ журналѣ Сыръ-Дарьинскаго областного комитета (117),—находится еще на невысокой ступени, а потому для подъема его нужны многолѣтнія усилія, направленныя главнымъ образомъ на народное образованіе, а затѣмъ уже на урегулированіе дѣла пользованія водою и землею; что касается животноводства, то послѣднее преимущественно кочевое, и для принятія мѣръ ради этой отрасли хозяйства необходимо предварительное изученіе всѣхъ отраслей кочевого скотоводства. Необходимость предварительныхъ изслѣдованій, заключаетъ комитетъ, и подъема общаго культурнаго уровня населенія степныхъ районовъ побудили комитетъ въ настоящее время обратить главное свое вниманіе на земледѣльческіе районы области, которые имѣютъ важное экономическое значеніе». Подобнымъ же образомъ поступили и остальные комитеты Туркестанскаго края, которые почти не занимались кочевниками, касаясь ихъ только при случаѣ и мимоходомъ, и все свое вниманіе остановили на землевладѣніи, бытѣ и хозяйствѣ осѣдлаго населенія края — сартовъ и окончательно осѣвшихъ или полуосѣдлыхъ киргизъ, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ коренное населеніе южныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области и предгорныхъ районовъ Семирѣчья.

Своеобразный характеръ и специфическія задачи сельскохозяйственной промышленности осѣдлаго населенія Туркестана опредѣляются всецѣло естественными особенностями края — почвою, климатомъ и условіями орошенія. Весьма распространенныя въ краѣ и преобладающія въ его культурныхъ районахъ лёссовыя и лёссовидныя почвы отличаются высокимъ плодородіемъ; при такого рода почвахъ, жаркій климатъ областей Ферганской, Самаркандской и Закаспійской, а также юго-западной окраины Сыръ-Дарьинской области, допускаетъ культуру южныхъ фруктовъ, винограда, риса и, что имѣетъ особенно важное значеніе, хлопчатника. Но недостатокъ естественной влаги, выпадающей притомъ почти исключительно въ осенніе и зимніе мѣсяцы, дѣлаетъ искусственное орошеніе необходимымъ условіемъ возможности культуры. Правда, въ предгорныхъ районахъ, въ послѣднее время, пріобрѣтаютъ важное значеніе такъ называемые богарные посѣвы, т. е. посѣвы подъ дождь; но на богарѣ пока признается возможною, и то лишь съ большими оговорками, культура однихъ только зерновыхъ хлѣбовъ, культура же цѣнныхъ промышленныхъ растеній безусловно требуетъ искусственнаго орошенія.

Сказаннымъ опредѣляется прежде всего самое размѣщеніе осѣдлаго и полуосѣдлаго населенія въ предѣлахъ Туркестанскаго края:

въ то время какъ огромныя пространства степей и пустынь, даже при наличности плодородной лёссовой почвы, служатъ лишь въ извѣстное время года пастбищемъ для скота кочевниковъ, осѣдлое населеніе сгруппировалось въ очень незначительныхъ по площади районахъ или оазисахъ,—тамъ, гдѣ, при данномъ уровнѣ туземной оросительной техники, оказалось возможнымъ создать искусственное орошеніе. Зато въ такихъ районахъ или оазисахъ, изъ которыхъ главнѣйшими являются предгорья Копетъ-дага въ Закаспійской области, долина Зарявшана въ Самаркандской области, Ферганскій оазисъ, и въ областяхъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской предгорья Алатау и Александровскаго хребта, населеніе достигаетъ весьма значительной густоты, такъ что средній размѣръ землевладѣнія осѣдлыхъ туземцевъ не достигаетъ пяти десятинъ на наличное домохозяйство. Хозяйство туземцевъ весьма интенсивно: располагая примитивными орудіями, они путемъ усиленныхъ затратъ труда превосходно обрабатываютъ землю, въ соотвѣтствіи съ требованіями поливной культуры; система полеводства у нихъ издавна носитъ признаки плодосмѣна, съ участіемъ кормовыхъ травъ—главнымъ образомъ люцерны, пропашныхъ растеній, какъ джугара (сорго), кукуруза и т. п., бобовыхъ, проса и т. п., а во всей южной полосѣ Туркестанскаго края весьма распространена культура риса. Издавна населеніе занималось также плодоводствомъ и виноградарствомъ, шелководствомъ, а также культурой туземнаго хлопка. Въ послѣднія десятилѣтія туземный хлопокъ началъ вытѣсняться американскимъ хлопкомъ, культура котораго пріобрѣла въ настоящее время первенствующее значеніе въ хозяйствѣ туземнаго населенія всей южной полосы края, въ особенности Ферганской и Самаркандской областей; выгодность этой культуры побудила туземцевъ значительно сократить — чтобы увеличить площадь подъ хлопкомъ — посѣвы пищевыхъ хлѣбовъ; сильно повысившіяся, благодаря этому, цѣны на хлѣбъ заставили вновь увеличить хлѣбные посѣвы, но послѣдніе распространяются преимущественно по богарнымъ землямъ, на орошаемыхъ же земляхъ туземцы, совершенно правильно, стремятся отвести возможно бо́льшую площадь подъ интенсивныя культуры.

Перечисленныя черты — рѣзко выраженное малоземелье, преобладаніе интенсивныхъ культуръ и, въ связи съ этимъ, рыночный по преимуществу характеръ хозяйства, являются характерными по преимуществу для Самаркандской и Ферганской областей и для значительной части Ташкентскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области; нѣсколько менѣе — для Закаспійской области, гдѣ притомъ спеціальныя культуры сводятся почти исключительно къ хлопководству и частью шелководству; остальныя же отрасли спеціальныхъ

культуръ, въ частности плодоводство и виноградарство, не развиваются за недостаткомъ оросительной воды. Въ двухъ среднихъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области, Чимкентскомъ и Ауліеатинскомъ, или точнѣе—въ южныхъ частяхъ ихъ, принадлежащихъ къ земледѣльческой по преимуществу полосѣ края, а также въ Семирѣчьѣ, условія нѣсколько иныя: прежде всего, климатъ уже не допускаетъ развитія хлопководства, разведенія риса, а также виноградарства и разведенія болѣе нѣжныхъ видовъ фруктовъ. Съ другой стороны, населеніе здѣсь гораздо рѣже, пользуется бо́льшимъ земельнымъ просторомъ и еще не вполнѣ закончило переходъ отъ скотоводческо-кочеваго къ осѣдло-земледѣльческому быту и хозяйству. При такихъ условіяхъ, собственно-земледѣльческое хозяйство, представляясь въ основахъ своихъ (искусственное орошеніе, интенсивная обработка, плодосмѣнные сѣвообороты) сходнымъ съ хозяйствомъ сартовъ южной полосы края, отъ которыхъ полуосѣдлое населеніе разсматриваемаго района училось земледѣлію, характеризуется, однако, гораздо бо́льшимъ преобладаніемъ пищевыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ растеній и почти полнымъ отсутствіемъ промышленныхъ культуръ, которымъ, какъ сказано, естественныя условія этого района не благопріятствуютъ.

Въ этомъ именно районѣ сосредоточивается пока и главное ядро русской колонизаціи края: русскія крестьянскія поселенія, возникавшія сначала въ Семирѣчьѣ и уже позже—въ Сыръ-Дарьинской области, группируются вокругъ Ташкента и затѣмъ почти непрерывною цѣпью тянутся вдоль Ташкентско - Вѣрненскаго тракта, располагаясь по предгорьямъ Алатау и Александровскаго хребта. Въ Семирѣчьѣ къ крестьянской колонизаціи присоединяется еще и казачья; въ совокупности русское населеніе составляетъ здѣсь уже свыше 15 % всего населенія, тогда какъ въ смежной Сыръ-Дарьинской области оно составляетъ всего около 4%, а въ остальныхъ областяхъ русская колонизація находится, можно сказать, еще въ зародышѣ, затрудняясь, съ одной стороны, трудностью и дороговизной созданія необходимыхъ для колонизаціи новыхъ оросительныхъ системъ, а съ другой—юридическими особенностями мѣстнаго землевладѣнія. Землевладѣніе русскихъ поселенцевъ гораздо шире, нежели землевладѣніе осѣдлыхъ туземцевъ: крестьянамъ отводилось отъ 20 до 40 десятинъ на дворъ, семирѣченскимъ казакамъ—еще гораздо больше, при чемъ, однако, казаки до сихъ поръ не получили полнаго, слѣдующаго имъ по закону, надѣла землею. Хозяйство русскаго населенія также представляетъ существенныя отличія отъ хозяйства туземцевъ: усвоивая довольно быстро технику искусственнаго орошенія, русскіе поселенцы, однако, гораздо охотнѣе, нежели туземцы, производятъ посѣвы подъ дождь, и, напримѣръ,

въ нѣкоторыхъ предгорныхъ поселкахъ окрестностей Ташкента орошеніе пашенъ почти совершенно прекратилось. Главная же особенность хозяйства русскихъ поселенцевъ заключается въ томъ, что оно имѣетъ въ гораздо большей мѣрѣ зерновой характеръ, нежели, при равныхъ условіяхъ, хозяйство туземцевъ: такъ, русскіе поселки, расположенные сѣвернѣе Ташкента, совершенно не сѣютъ хлопка, тогда какъ у окрестныхъ туземцевъ, сартовъ и киргизовъ, хлопководство достигаетъ значительнаго развитія. А затѣмъ, повсемѣстно, русскіе поселенцы сѣютъ почти исключительно колосовые хлѣба, по преимуществу пшеницу, и такимъ образомъ хозяйство ихъ лишено плодосмѣннаго характера. При такомъ характерѣ сѣвооборота и при отсутствіи, притомъ, удобренія (широко практикуемаго туземцами), производительность крестьянскихъ земель, естественно, понижается. Съ другой стороны, зерновое хозяйство, даже при хорошихъ урожаяхъ и цѣнахъ, даетъ лишь сравнительно небольшой доходъ; эта малодоходность, при достигаемой русскими поселенцами въ Туркестанѣ и Семирѣчьѣ высокой зажиточности, не позволяетъ имъ довольствоваться своими надѣльными землями. Поэтому крестьяне, съ одной стороны, стремятся къ увеличенію общей массы своего дохода путемъ соотвѣтствующаго расширенія размѣровъ своей запашки, а съ другой—они нуждаются въ цѣлинныхъ земляхъ, чтобы дать отдыхъ своимъ истощеннымъ пашнямъ,—и оба эти обстоятельства въ совокупности являются причиною чрезвычайнаго, несмотря на широкое надѣленіе землею, развитія и въ Туркестанскомъ краѣ аренды переселенцами земель у туземнаго киргизскаго населенія.

Господство интенсивныхъ культуръ.

Сказаннымъ опредѣляются, въ значительной мѣрѣ, ближайшія нужды и задачи мѣстнаго сельскаго хозяйства, нашедшія себѣ отраженіе въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ. Преобладаніе интенсивныхъ рыночныхъ культуръ—на первомъ мѣстѣ культуры хлопка, и необходимость какъ въ интересахъ самого населенія, такъ и въ общегосударственныхъ видахъ дальнѣйшаго развитія мѣстнаго сельскаго хозяйства въ томъ же направленіи—это, такъ сказать, основная посылка, изъ которой исходятъ комитеты, и послѣдствіями которой являются всѣ ихъ дальнѣйшія пожеланія и указанія. «Туркестанъ,—говоритъ Самаркандскій Комитетъ,—въ цѣляхъ наивыгоднѣйшаго для государства использованія его климатическихъ, почвенныхъ и иныхъ преимуществъ, долженъ превратиться въ районъ культуры исключительно цѣнныхъ промышленныхъ растеній, главнымъ образомъ хлопка. Въ этихъ именно видахъ изыскиваются способы какъ орошенія свободныхъ безводныхъ земель и увеличенія запасовъ воды въ обездоленныхъ ею мѣстностяхъ, такъ и возможнаго расширенія площади посѣвовъ цѣнныхъ промышленныхъ растеній за счетъ

сокращенія площади посѣвовъ хлѣбныхъ злаковъ. Послѣднее признано пока наиболѣе достижимымъ при условіи обезпеченія населенія, отдавшаго свои поля подъ культуру цѣнныхъ растеній, привознымъ хлѣбомъ. Это обстоятельство, продолжаетъ комитетъ,— въ неменьшей степени, чѣмъ необходимость дать выходъ туркестанскому хлопку къ центру Европейской Россіи, послужило, какъ извѣстно, причиной постройки Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги. Съ тою же самою цѣлью снабженія туркестанскихъ земледѣльцевъ привознымъ хлѣбомъ выдвинутъ теперь на очередь и вопросъ о соединеніи средней Азіи рельсовымъ путемъ съ Сибирью, въ которой, независимо отъ того, предполагается найти надежный рынокъ для сбыта продуктовъ туркестанскаго виноградарства и плодоводства, въ противоположность Европейской Россіи, гдѣ сбытъ этихъ продуктовъ затрудненъ, благодаря конкуренціи со стороны кавказскихъ, крымскихъ и другихъ производителей» (Самаркандская, 22). Въ самомъ дѣлѣ: выгодность для населенія развитія спеціальныхъ культуръ въ достаточной мѣрѣ доказывается самымъ фактомъ преобладающаго ихъ значенія въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ. Что касается до общегосударственныхъ интересовъ, то достаточно напомнить о задачахъ покровительства отечественной промышленности, а также о соображеніяхъ платежнаго баланса, побуждающихъ Правительство придавать громадное значеніе вопросу о снабженіи русской прядильной промышленности хлопкомъ внутренняго производства и такимъ образомъ, съ одной стороны, снять съ нея зависимость отъ американскихъ поставщиковъ сырья, а съ другой—облегчить платежный балансъ отъ тѣхъ крупныхъ суммъ, которыя уплачиваются за ввозимый изъ-за границы хлопокъ. Необходимость и цѣлесообразность мѣръ къ развитію въ Туркестанѣ интенсивныхъ культуръ и въ особенности хлопководства единодушно признается поэтому всѣми комитетами, которые, какъ уже сказано, полагаютъ эту необходимость въ основу всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ разсужденій и пожеланій. Однако, мѣстныя условія ставятъ дальнѣйшему развитію интенсивныхъ культуръ довольно тѣсные предѣлы. «Малоземелье, говоритъ Сыръ-Дарьинскій комитетъ, въ связи съ хорошею урожайностью и изолированностью края отъ богатыхъ хлѣбныхъ рынковъ вынуждаетъ мѣстное земледѣльческое населеніе воздѣлывать предметы первой необходимости и исключаетъ возможность выдѣлить изъ наличнаго количества земель сколько-нибудь значительныя пространства для расширенія культуры промышленныхъ растеній. Между тѣмъ, климатическія условія края, въ особенности южныхъ его частей, допускаютъ культуру столь важныхъ растеній, какъ хлопокъ, виноградъ, фрукты, воздѣлываніе которыхъ въ широкихъ размѣрахъ

могло бы не только поднять экономическій уровень мѣстнаго населенія, но оказать и значительную услугу государству. При настоящихъ условіяхъ, заключаетъ комитетъ,—развитіе культуры болѣе цѣнныхъ растеній достигло уже своего предѣла, что ясно видно по поднявшимся цѣнамъ на жизненные продукты, а также изъ цифръ ежегоднаго вывоза изъ края, напримѣръ, хлопка; сначала эти цифры увеличились чуть не на 300% (напр. въ 1887 году), а потомъ въ послѣдующіе годы колебались даже до уменьшенія» (Сыръ-Дарьинская, 121).

Увеличеніе площади подъ интенсивными культурами можетъ итти, при такихъ условіяхъ, однимъ изъ двухъ путей: либо путемъ расширенія, вообще, культурной площади, либо безъ такого расширенія,—въ такомъ случаѣ, очевидно, насчетъ сокращенія площади, занятой подъ менѣе цѣнными, по преимуществу продовольственными растеніями. Но при естественныхъ условіяхъ Туркестана расширеніе культурной площади въ какихъ бы то ни было видахъ—ради увеличенія интенсивныхъ культуръ, ради обезпеченія непосредственныхъ и въ частности—продовольственныхъ потребностей туземнаго населенія, наконецъ, ради усиленія русской колонизаціи края, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при условіи увеличенія искусственно орошаемыхъ пространствъ края. Такое увеличеніе можетъ послѣдовать либо путемъ созданія новыхъ оросительныхъ системъ, эксплоатирующихъ тѣ воды, которыя въ настоящее время остаются еще совершенно неиспользованными, либо путемъ болѣе полнаго и цѣлесообразнаго использованія водъ, пропускаемыхъ черезъ уже нынѣ существующія оросительныя системы,—и въ соотвѣтствіи съ этимъ вопросы ирригаціи занимаютъ самое видное мѣсто въ трудахъ всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ по Туркестанскому краю: каждый изъ этихъ комитетовъ намѣчаетъ тѣ пространства, которыя могли бы быть вновь обращены подъ культуру путемъ созданія новыхъ оросительныхъ системъ, и каждый подробнымъ образомъ останавливается на вопросѣ объ упорядоченіи водопользованія и о наиболѣе цѣлесообразномъ использованіи воды. Но созданіе новыхъ оросительныхъ системъ—дѣло, требующее огромныхъ затратъ и продолжительнаго времени; весьма нелегкимъ дѣломъ представляется также и урегулированіе орошенія,—а потому гораздо болѣе непосредственное практическое значеніе имѣетъ вопросъ о расширеніи площади цѣнныхъ культуръ насчетъ посѣвовъ продовольственныхъ растеній. Для этого необходимо обезпечить край привозомъ дешеваго хлѣба со стороны,—а какъ для этой цѣли, такъ и для обезпеченія сбыта разнообразныхъ продуктовъ мѣстнаго хозяйства первостепенное значеніе имѣетъ вопросъ о созданіи такихъ путей сообщенія, которые связали бы край съ мѣстностями, могу-

щими экспортировать хлѣбные продукты, а также съ районами возможнаго сбыта специфическихъ продуктовъ Туркестана. И дѣйствительно—всѣ туркестанскіе комитеты удѣляютъ преимущественное вниманіе вопросу о путяхъ сообщенія и въ частности—о желѣзныхъ дорогахъ, желѣзнодорожныхъ тарифахъ, условіяхъ перевозки, спеціальныхъ приспособленіяхъ для перевозки фруктовъ и вина. Особое положеніе при этомъ занимаетъ Семирѣченскій комитетъ: Семирѣченская область лежитъ уже внѣ района преобладанія интенсивныхъ культуръ и производитъ по преимуществу зерновые хлѣба, и потому для нея важна желѣзная дорога, какъ средство вывоза хлѣбныхъ продуктовъ въ другія области Туркестана. Остальные комитеты, естественно, интересуются ввозомъ хлѣбныхъ продуктовъ, и для этого считаютъ необходимымъ соединить край, съ одной стороны, съ сибирскими хлѣбными районами, а съ другой—съ Персіей, чтобы привозимымъ изъ послѣдней рисомъ вытѣснить рисовыя культуры, отнимающія отъ болѣе цѣнныхъ культуръ огромное количество воды и въ то же время крайне вредныя въ санитарномъ отношеніи (Самаркандская, 24). Большее чѣмъ гдѣ либо значеніе пріобрѣтаетъ для Туркестанскаго края и вопросъ объ организаціи торговли сельскохозяйственными продуктами и въ особенности хлопкомъ, такъ какъ нынѣшняя неурегулированная торговля, основанная на скупкѣ мелкими посредниками, съ выдачею задатковъ, не только дурно отражается на интересахъ производителей, но и способствуетъ обезцѣненію продукта на внутреннихъ рынкахъ, такъ какъ посредники, ради увеличенія своихъ барышей, не останавливаются передъ разными подмѣсями, подмачиваніемъ и т. п. способами увеличенія вѣса товара, связанными, конечно, съ ухудшеніемъ его качества (Тамъ же, 49). Наконецъ, и при обсужденіи чисто агрономическихъ вопросовъ Туркестанскіе комитеты, естественно, обращаютъ преимущественное вниманіе на интенсивныя культуры, не упуская изъ виду все ту же основную цѣль—создать изъ Туркестана если не исключительно, то преимущественно районъ производства цѣнныхъ промышленныхъ растеній.

Вопросами русской колонизаціи края Туркестанскіе комитеты занимаются мало: подробныя соображенія о мѣрахъ къ ея развитію, опять-таки на почвѣ, главнымъ образомъ, ирригаціоннаго вопроса, даетъ только Семирѣченскій комитетъ,—другіе же комитеты касаются вопроса о русской колонизаціи только мимоходомъ, главнымъ образомъ—съ точки зрѣнія возможности воздѣйствія русскаго элемента на улучшеніе сельскохозяйственной техники туземнаго населенія, или при разсмотрѣніи вопроса объ арендѣ земель кочевого населенія.

IV. Закавказье.

Кавказскій край распадается на двѣ части, рѣзко различающіяся между собой по своимъ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ: Закавказье, къ которому принадлежатъ всѣ губерніи и области, лежащія за главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, и къ которому по всей совокупности естественныхъ, бытовыхъ и хозяйственныхъ условій подходитъ лежащая по сю сторону Главнаго хребта Дагестанская область, и передній Кавказъ—Ставропольская губернія и области Терская и Кубанская.

Собственно, по естественнымъ условіямъ, а въ зависимости отъ нихъ—и по характеру сельскохозяйственной промышленности, Закавказье, въ значительной своей, части представляетъ немало общаго съ Туркестанскимъ краемъ. И здѣсь естественныя условія допускаютъ крайнее разнообразіе культуръ, начиная съ воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ и кочевого скотоводства и кончая такими отраслями сельскаго хозяйства, какъ разведеніе риса, культура чая, виноградарство, шелководство и хлопководство. И здѣсь кочевое хозяйство — представители котораго впрочемъ гораздо малочисленнѣе, нежели въ Туркестанѣ, играетъ второстепенную роль, а господствующее значеніе принадлежитъ осѣдло-земледѣльческому хозяйству, съ преобладаніемъ разнаго рода интенсивныхъ культуръ. Существенною особенностью Закавказскаго края является, однако, гораздо большее разнообразіе какъ естественныхъ условій, такъ и сложившихся подъ ихъ вліяніемъ типовъ сельскохозяйственной промышленности. Въ Туркестанѣ, какъ выше показано, и всѣ осѣдлыя поселенія, и почти вся культура сосредоточиваются на орошаемыхъ поливныхъ земляхъ, и культура богары въ предгорьяхъ является, пока, лишь придаткомъ третьестепеннаго значенія. Въ Закавказьѣ замѣчается совершенно иное: даже въ наиболѣе сходномъ съ Туркестаномъ по своимъ естественнымъ условіямъ восточномъ Закавказьѣ, въ частности — въ губерніяхъ Бакинской, Эриванской, Елизаветпольской, ирригаціонное хозяйство отнюдь не пользуется столь же безусловнымъ преобладаніемъ. Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, гораздо большей густоты населенія, при значительномъ преобладаніи въ Закавказьѣ площадей съ гористымъ рельефомъ надъ низменными равнинами, а съ другой—и историческихъ условій, туземное населеніе Закавказья размѣщается не въ одной только низменной, жаркой полосѣ, а разсѣялось и по склонамъ многочисленныхъ горныхъ хребтовъ, вплоть до верхняго предѣла земледѣльческой культуры. Естественныя условія земледѣльческаго хозяйства, при такихъ условіяхъ,чрезвычайно разнообразны: «въ то время,—говоритъ Эриванскій комитетъ,—какъ на горныхъ плато въ 6—7 тыс. фут. надъ уровнемъ моря зимы съ буранами и вьюгами

длятся по полугоду и болѣе, стоитъ спуститься на нѣсколько верстъ, и уже начинается низменность съ мягкими зимами, продолжительностью въ 2—3 мѣсяца, на которыхъ выпадающій снѣгъ рѣдко когда остается долѣе нѣсколькихъ часовъ, а средняя годовая температура составляетъ около + 12. Въ такихъ мѣстностяхъ лѣтомъ, когда на горахъ держится еще прохлада, а на отдѣльныхъ вершинахъ лежатъ вѣчные снѣга, устанавливается невыносимый зной, отъ котораго всѣ, кто можетъ, бѣгутъ въ горы. Между такими болѣе или менѣе крайними проявленіями холода и тепла можно наблюдать на горахъ, плоскогорьяхъ и въ горныхъ долинахъ постепенные переходы отъ перваго къ второму, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ влажности, хотя въ низменности, вслѣдствіе безлѣсности губерніи, въ которой лишь 3% всей поверхности покрыто лѣсами, и отсутствія большихъ водныхъ пространствъ, воздухъ отличается необыкновенною сухостью, и испарительная его дѣятельность достигаетъ высшихъ предѣловъ, что дѣлаетъ на ней возможнымъ производство какой бы то ни было культуры лишь при искусственномъ орошеніи» (Эриванская, 612). Не менѣе разнообразія, нежели климатъ, представляютъ рельефъ страны и почвенныя условія,— а это, съ необходимостью, влечетъ за собою крайнее разнообразіе типовъ сельскохозяйственнаго производства, въ отношеніи какъ разводимыхъ растеній, такъ и способовъ и пріемовъ культуры. «Разнообразіе орографическаго устройства поверхности,—говоритъ тотъ же комитетъ,—климатовъ и почвъ, вызываетъ то, что въ губерніи есть мѣстности, гдѣ возможны только посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, пшеницы и ячменя, подобно странамъ сѣвернымъ, а въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія, въ долинахъ, произрастаютъ самыя нѣжныя растенія, свойственныя подтропическому климату, какъ виноградъ, миндаль, гранаты, фиги, или южные посѣвы—рисъ, хлопокъ, табакъ и проч. Въ общемъ, однако, все многочисленное разнообразіе посѣвовъ и культуръ губерніи можетъ быть съ разными промежуточными переходами сведено къ тремъ крупнымъ полосамъ: нагорной, гдѣ производятся зерновые хлѣба и занимаются скотоводствомъ; средней, гдѣ къ занятіямъ нагорной полосы присоединяются садоводство и посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, при чемъ часть земли искусственно орошается, и низменной полосѣ, съ южными культурами хлопка, риса, винограда, арбузовъ и дынь, шелководства, табаку, кунжута, клещевины, а также озимой пшеницы и посѣвныхъ травъ, при чемъ всякая культура въ этой полосѣ возможна лишь при условіи искусственнаго орошенія» (Эриванская, 614). Съ небольшими лишь различіями, приведенная характеристика справедлива для всего восточнаго Закавказья, — отдѣльные уѣзды и губерніи различаются между

собою не столько характеромъ названныхъ трехъ полосъ, сколько преобладаніемъ въ однихъ уѣздахъ и губерніяхъ мѣстностей горнаго типа, въ другихъ—предгорій средней высоты, въ третьихъ—низменностей съ характерными для нихъ особенностями хозяйства. На аналогичныя три высотныя полосы—нагорную, холмистую или предгорную и низменную или плоскостную—можетъ быть распредѣлено и западное Закавказье, въ частности—Кутаисская губернія. Но «географическое положеніе и рельефъ поверхности Кутаисской губерніи создаютъ для нея исключительно благопріятныя условія для сельскаго хозяйства. Вмѣщая въ свои границы нѣсколько климатическихъ зонъ отъ субтропической до альпійской включительно,.... губернія, по словамъ губернскаго комитета, могла бы занять первое мѣсто въ Имперіи какъ по разнообразію культивируемыхъ растеній, такъ и по доходности и разнородности хозяйства» (Кутаисская, 208),—при чемъ не только достаточная, но даже, до извѣстной степени, избыточная влажность климата совершенно исключаетъ всякую необходимость въ искусственномъ орошеніи культурныхъ земель. Вотъ какъ характеризуетъ губернскій комитетъ каждую изъ трехъ высотныхъ полосъ Кутаисской губерніи. Низменная полоса «представляетъ рядъ равнинъ съ глубокими, болѣе или менѣе плодородными, мѣстами затопляемыми почвами. Это—полоса полевого хозяйства, въ которой на ряду съ кукурузой и зерновыми хлѣбами, табакомъ, суходольнымъ рисомъ, рами, земляномъ орѣхомъ, кормовыми травами и огородными овощами, могла бы развиваться культура бамбука, американскихъ лозъ для продажи чубуковъ, корзиночной ивы и многихъ другихъ мѣстныхъ растеній. Низменная полоса постепенно переходитъ въ холмистую. Разнообразные склоны, одѣтые латеритами, подзолами, мергелями, суглинками и глинами, всевозможныя экспозиціи при обиліи тепла и влаги, и самый характеръ землевладѣнія въ губерніи предназначаютъ эту полосу для цѣнныхъ растеній. Здѣсь, ближе къ морю, должны развиваться культуры чайнаго куста, апельсиновъ, мандариновъ, лавровъ, субтропическихъ полезныхъ растеній, декоративное садоводство; далѣе къ востоку—виноградарство и винодѣліе, плодоводство, мѣстами культура оливокъ. Приблизительно на высотѣ 2.000 футовъ холмистая полоса переходитъ въ нагорную, и зона интенсивныхъ культуръ—въ полосу зерновыхъ хлѣбовъ, лѣсовъ и альпійскихъ пастбищъ» (тамъ же, 16). Если, такимъ образомъ, естественныя условія Закавказья представляютъ всѣ удобства для широкаго развитія еще болѣе разнообразныхъ, нежели въ Туркестанѣ, интенсивныхъ культуръ (до разведенія чайнаго куста включительно), то тѣ же естественныя условія безусловно устраняютъ возможность такой односторонней спеціализаціи на интенсивныхъ культурахъ, какая

признается возможною и желательною для Туркестана: нагорныя и, въ значительной мѣрѣ, предгорныя мѣстности Закавказья по климатическимъ условіямъ непригодны для развитія интенсивныхъ южныхъ культуръ, и навсегда останутся ареною болѣе или менѣе экстенсивнаго, по преимуществу зернового или скотоводческаго хозяйства. Въ самомъ подборѣ цѣнныхъ растеній не замѣчается такого односторонняго увлеченія хлопководствомъ, какъ въ Туркестанѣ; напротивъ, хлопокъ играетъ пока второстепенную роль, а первенствующее значеніе среди интенсивныхъ культуръ принадлежитъ садоводству и особенно—виноградарству и тѣсно связанному съ нимъ винодѣлію, которое, собственно въ области сельскохозяйственныхъ вопросовъ, и является поэтому предметомъ преимущественнаго вниманія мѣстныхъ комитетовъ; изъ другихъ интенсивныхъ отраслей комитеты больше всего интересовались шелководствомъ и пчеловодствомъ и т. п., а также культурою риса — послѣднею, впрочемъ, преимущественно въ отрицательномъ смыслѣ, именно, съ точки зрѣнія ея вреднаго вліянія на санитарныя условія и связаннаго съ нею чрезмѣрнаго расхода оросительной воды. Собственно вопросомъ объ ирригаціи Закавказскіе комитеты интересовались относительно меньше, нежели Туркестанскіе,—что объясняется, очевидно, тѣмъ гораздо менѣе исключительнымъ значеніемъ, какое для Закавказья имѣетъ культура съ искусственнымъ орошеніемъ. Въ частности, Закавказскіе комитеты довольно мало занимались вопросомъ о сооруженіи новыхъ оросительныхъ системъ; это — съ одной стороны, потому, что въ Закавказьѣ имѣется значительно менѣе пространствъ, удобныхъ для орошенія новыми каналами; съ другой, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, въ виду того соображенія, что «вообще всякій излишекъ воды, который имѣется или можетъ быть изысканъ, вѣроятно, будетъ использованъ для казенныхъ земель, въ видахъ ихъ заселенія», а не для нуждъ мѣстнаго населенія; что, «другими словами, изысканіе новыхъ источниковъ оросительной воды и выводъ новыхъ оросительныхъ каналовъ, за немногими исключеніями, имѣютъ значеніе для образованія новыхъ хозяйствъ и увеличенія производительности губерніи, но не имѣютъ значенія для хозяйствъ существующихъ. Для послѣднихъ главное, если не исключительное значеніе имѣетъ регулированіе воднаго хозяйства въ отношеніи существующаго водопользованія, т. е. опредѣленіе или, по крайней мѣрѣ, выясненіе правъ пользованія водою и улучшеніе завѣдыванія распредѣленіемъ воды» (Эриванская, 647). Этому вопросу, дѣйствительно, Закавказскіе комитеты посвятили гораздо больше времени и вниманія, что и совершенно понятно, такъ какъ при испытываемомъ во многихъ мѣстностяхъ остромъ недостаткѣ въ оросительной водѣ неопредѣленность правъ водопользо-

ванія влечетъ за собой самыя серьезныя недоразумѣнія, а изысканіе способовъ болѣе экономнаго расходованія оросительной воды, позволивъ населенію расширить площадь своихъ орошаемыхъ угодій, могло бы имѣть огромное вліяніе на его благосостояніе и на производительность мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Затѣмъ, однако, въ Закавказьѣ болѣе, нежели въ какомъ-либо иномъ окраинномъ районѣ, положеніе сельскохозяйственной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе живущаго ею населенія, зависитъ отъ характера землевладѣнія, а также отъ сложной совокупности условій историческихъ, этнографическихъ и бытовыхъ, отъ административнаго и судебнаго строя, и т. п., — и потому всѣ подобные вопросы подвергнуты особенно подробной разработкѣ въ сужденіяхъ и заключеніяхъ Закавказскихъ комитетовъ. Характерными примѣрами вліянія историческихъ условій и административнаго устройства на хозяйственный бытъ и на возможныя его перспективы являются Карсская и Дагестанская области. Своеобразныя черты сельскаго хозяйства въ Карсской области—крайняя экстенсивность хозяйства, плохая обработка земель, упадокъ оросительной системы,—все это, по мнѣнію мѣстнаго комитета, объясняется вліяніемъ событій, непосредственно послѣдовавшихъ за присоединеніемъ края къ Россійской Имперіи. «Аборигены области—говоритъ комитетъ въ своихъ сужденіяхъ—до присоединенія ея къ Россійской Имперіи хотя и не обладали никакими научными данными для веденія полеводства, но благодаря многовѣковой практикѣ довольно основательно освоились съ почвенными и климатическими условіями и приспособились къ нимъ. Они ознакомились, также практическимъ путемъ, съ удобреніемъ почвы и ирригаціею. Благодаря значительному количеству пастбищныхъ мѣстъ, здѣсь было, кромѣ того, широко распространено скотоводство. Послѣ минувшей войны болѣе зажиточная часть населенія, именно та часть, которая пользовалась бо́льшимъ количествомъ земли и, слѣдовательно, была болѣе знакома съ мѣстными условіями, выселилась въ Турцію и ея мѣсто заняли бѣдняки—люди слабо подготовленные для занятія сельскимъ хозяйствомъ, менѣе практическіе въ этомъ дѣлѣ, а также переселенцы—люди вовсе незнакомые съ мѣстными особенностями края. Естественно, что въ первые годы послѣ войны народное хозяйство упало, чему способствовало и то, что въ первыя 10 лѣтъ со дня присоединенія области происходило почти непрерывное перемѣщеніе населенія, почему край находится въ первобытномъ состояніи и до настоящаго времени» (Карсская, 191). Дагестанскій комитетъ главное препятствіе къ улучшенію положенія сельскаго хозяйства въ области видитъ въ сохранившейся здѣсь до настоящаго времени, «въ виду различныхъ вѣскихъ причинъ» по-

*

литическаго характера, системѣ военно-народнаго управленія. «Въ военно-народной системѣ управленія—говоритъ комитетъ,—не могло быть отведено мѣсто тѣмъ органамъ управленія, которые имѣютъ болѣе близкое соприкосновеніе съ экономическимъ бытомъ населенія, въ томъ числѣ и съ сельскимъ хозяйствомъ», съ другой же стороны, «присущая военно-народной системѣ обширность власти административныхъ органовъ не могла не отразиться на характерѣ сельскаго общественнаго управленія, не позволивъ ему выработать той почвы, на которую могла бы опереться прогрессивная программа административнаго воздѣйствія въ интересахъ самого же населенія». Такимъ образомъ создалось «почти полное отсутствіе лицъ или учрежденій, могущихъ принять на себя какъ иниціативу, такъ и дальнѣйшее веденіе дѣла, которое, при другихъ условіяхъ, могло бы возникнуть и привиться на почвѣ общественнаго сельскаго самосознанія». Такимъ образомъ, благодаря своеобразному административному строю Дагестанской области, ни администрація, ни само населеніе не способны явиться проводниками въ хозяйственную жизнь какихъ-либо улучшеній. «Возлагать надежды въ этомъ отношеніи на собственныя силы области—продолжаетъ комитетъ—препятствуютъ еще другія причины: это—господствующее въ области обычное право (адатъ) и неустроенность области въ сословно-поземельномъ отношеніи»—обстоятельства, находящіяся опять-таки въ тѣснѣйшей связи съ обстоятельствами административнаго и политическаго порядка, такъ какъ «поддержаніе адата въ области входило, въ силу политическихъ соображеній, въ систему военно-народнаго управленія» (Дагестанская, 62—63).

Существенною особенностью, отличающею Закавказье отъ другихъ окраинныхъ районовъ, разсматриваемыхъ въ настоящемъ сводѣ, является затѣмъ существованіе здѣсь значительнаго частнаго землевладѣнія. Правда, собственно въ смыслѣ постановки сельскохозяйственнаго производства, «помѣщичье хозяйство, по свидѣтельству Бакинскаго комитета, ничѣмъ существенно не отличается отъ крестьянскаго» (Бакинская, 24); равнымъ образомъ, и Кутаисскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что подробно имъ охарактеризованныя неблагопріятныя особенности мѣстнаго сельскаго хозяйства «относятся одинаково къ крестьянскому и помѣщичьему хозяйствамъ» (Кутаисская, 219). Но потребности помѣщичьяго хозяйства, уже въ силу болѣе крупныхъ его размѣровъ и его спеціально-рыночнаго характера, въ значительной мѣрѣ иныя, нежели потребности мелкаго крестьянскаго хозяйства,—съ другой же стороны, на почвѣ пограничныхъ, арендныхъ и т. п. отношеній неизбѣжно возникаютъ разнообразные вопросы, какіе не существуютъ или существуютъ въ иной формѣ въ мѣстностяхъ съ

чисто крестьянскимъ землевладѣніемъ. Особенно же осложняются эти вопросы на почвѣ существующихъ въ Закавказьѣ зависимыхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами,— и потому естественно, что Дагестанскій комитетъ въ число насущныхъ потребностей сельскохозяйственной промышленности ставитъ разрѣшеніе такъ называемаго сословно-поземельнаго вопроса, т. е. вопроса о положеніи зависимыхъ помѣщичьихъ крестьянъ: «лишь въ связи съ этимъ разрѣшеніемъ—говоритъ комитетъ—можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о возможномъ улучшеніи сельскаго хозяйства въ области; безъ этого оно обречено еще долго находиться въ томъ неудовлетворительномъ состояніи, въ какомъ находится нынѣ» (Дагестанская, 63). Эриванскій комитетъ къ числу главнѣйшихъ причинъ отсутствія улучшеній мѣстной сельскохозяйственной промышленности относитъ мулькодарскія отношенія и признаетъ «настоятельно необходимымъ скорѣйшее прекращеніе мулькодарскихъ отношеній осуществленіемъ выкупа. Трата труда и денегъ—поясняетъ комитетъ — на улучшенія, будучи одностороннею, всегда падая только на поселянина и ни въ какой долѣ на владѣльца земли, естественно представляется хозяину нецѣлесообразной, такъ какъ результатами улучшеній пришлось бы дѣлиться съ владѣльцами земли, ничего не сдѣлавшими для увеличенія своей доли произведеній. Кромѣ того, мулькодарскія отношенія связываютъ поселянъ и въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Такъ, напримѣръ, на мулькодарскихъ земляхъ немыслима сортировка хлопка: опасаясь утаекъ со стороны поселянъ, если бы было нѣсколько сборовъ его, мулькодаръ заставляетъ поселянъ оставлять хлопокъ на нивѣ, пока не созрѣютъ всѣ коробочки, такъ какъ при такомъ сборѣ легче имѣть контроль и затѣмъ произвести дѣлежъ, чѣмъ при трехъ сборахъ, какъ бы слѣдовало въ видахъ распредѣленія хлопка по сортамъ. Затѣмъ, поселяне вообще не имѣютъ права распорядиться результатомъ трудовъ своихъ, пока не произведенъ выдѣлъ доли, причитающейся мулькодару, хотя бы отъ отсрочки дѣлежа произведенія подверглись порчѣ» (Эриванская, 637). По сходнымъ основаніямъ, всѣ Закавказскіе комитеты требуютъ обязательнаго выкупа, при содѣйствіи Правительства, надѣловъ помѣщичьихъ крестьянъ, нынѣ предоставленныхъ имъ въ пользованіе изъ платежа одной десятой доли урожая (малджагатъ): комитеты единогласно констатируютъ, что такого рода земельныя отношенія являются источникомъ безконечныхъ недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и тормазомъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства; «по обращеніи же крестьянъ въ положеніе собственниковъ земли у нихъ, по словамъ автора одной записки, представленной въ Бакинскій комитетъ, несомнѣнно явится иное отношеніе къ ней, и они, по

собственному побужденію, будутъ принимать мѣры къ введенію улучшенныхъ способовъ обработки и къ поднятію сельскохозяйственной промышленности» (Бакинская, 45). Не столь, конечно, велики неудобства, причиняемыя неупорядоченностью землевладѣнія государственнымъ крестьянамъ, къ окончательному поземельному устройству которыхъ, на основаніи Высочайшаго Указа 1 мая 1900 года, въ настоящее время только еще приступлено. Тѣмъ не менѣе, комитеты констатируютъ, что «одной изъ коренныхъ причинъ косности и неподвижности ихъ хозяйства являются неопредѣленность и невыясненность поземельныхъ правъ, порождающія неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ» (Кутаисская, 231); указывается также на испытываемое значительною частью государственныхъ крестьянъ малоземелье, ожидающее своего устраненія при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ, и скорѣйшее землеустройство признается поэтому однимъ изъ существенныхъ условій улучшенія сельскохозяйственной промышленности въ краѣ.

Однако, отъ неопредѣленности поземельныхъ правъ страдаютъ въ Закавказьѣ не одни только крестьяне, но почти въ такой же мѣрѣ—частные владѣльцы и сама казна. «Вслѣдствіе обычнаго въ Елисаветпольской губерніи отсутствія актовъ укрѣпленія правъ на земли и неразмежеванности большей части земель въ оной,—говоритъ членъ-докладчикъ мѣстнаго комитета,— а также вслѣдствіе исторически сложившихся въ населеніи воззрѣній на поземельную собственность и привычки къ самоуправству, насилію и своеволію, нарушеніе земельныхъ правъ является въ губерніи исконнымъ, обычнымъ и весьма распространеннымъ зломъ, при чемъ случаи такового нарушенія особенно учащаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, земля пріобрѣтаетъ высокую цѣнность и обладаніе ею, хотя бы кратковременное, можетъ принести значительныя выгоды» (Елисаветпольская, 113). Съ неменьшею опредѣленностью указываютъ на эту необезпеченность земельной собственности, какъ на одно изъ главныхъ золъ, отъ которыхъ страдаетъ мѣстное хозяйство, и всѣ остальные комитеты, которые поэтому удѣляютъ много вниманія какъ общему вопросу объ ускореніи размежеванія земель, такъ и спеціальнымъ мѣрамъ для борьбы съ земельными захватами,—при чемъ намѣчаются, между прочимъ, и такія рѣшительныя, какъ установленіе за захватъ уголовной отвѣтственности и отмѣна законовъ о давностномъ владѣніи. Крайняя необезпеченность, въ Закавказьѣ, сельскохозяйственной собственности касается, однако, отнюдь не только одного землевладѣнія и водовладѣнія, которое нерѣдко подвергается захватамъ, приводящимъ къ убійствамъ и вообще вооруженнымъ столкновеніямъ, но также и движимаго сельскохозяйственнаго имущества,—и это обстоятель-

ство находится въ тѣснѣйшей связи со всѣмъ бытовымъ укладомъ жизни закавказскаго населенія и представляется лишь однимъ изъ проявленій общаго отсутствія, въ Закавказьѣ, личной и имущественной безопасности. Всевозможныя нарушенія послѣдней возникаютъ отчасти на почвѣ отношеній между кочевниками и осѣдлымъ населеніемъ; «всякому извѣстно, что съ переходомъ кочевого населенія въ осѣдлое въ громадной степени уменьшается число случаевъ грабежей, убійствъ, воровства и т. п. преступленій» (Елисаветпольская, 84). Но основныя причины разсматриваемаго печальнаго явленія коренятся гораздо глубже, при чемъ едва ли не самую видную роль въ данномъ случаѣ играютъ укоренившіеся въ населеніи обычаи мести. «Порубка фруктовыхъ деревьевъ, лозъ, потрава хлѣбовъ, огородовъ, изувѣченіе животныхъ, поджоги, зачастую даже убійства суть послѣдствія мести, сдѣлавшейся повседневнымъ, обыденнымъ явленіемъ въ жизни народа... Въ средѣ земледѣльческаго класса—говоритъ одинъ изъ докладчиковъ Тифлисскаго комитета—всегда существовала месть, нынѣ же она приняла ужасающіе размѣры и дошла до того, что ни одинъ свидѣтель происшествія не удостовѣряетъ видѣннаго и слышаннаго; можно указать на цѣлый рядъ процессовъ, гдѣ свидѣтель заявляетъ прямо, что онъ не можетъ ничего сказать изъ опасенія мести. Легкость средствъ для мщенія и полная невозможность, при коронныхъ судахъ, доказывать побочными обстоятельствами виновность преступника служатъ, главнымъ образомъ, причинами прогрессивнаго роста преступленій указаннаго характера» (Тифлисская, 470; Елисаветпольская, 169). Какъ бы то ни было, но вопросъ о поджогахъ, скотокрадствѣ, порубкахъ лѣса и особенно фруктовыхъ деревьевъ и о всякихъ другихъ видахъ похищенія и поврежденія сельскохозяйственной собственности, вмѣстѣ съ общимъ вопросомъ о недостаткѣ личной и имущественной безопасности, привлекаетъ преимущественное вниманіе Закавказскихъ комитетовъ. Какое значеніе придается Комитетами этому вопросу, видно хотя бы изъ того, что, напримѣръ, поставленный Особымъ Совѣщаніемъ вопросъ о мѣрахъ къ поощренію разселенія обсуждается Закавказскими комитетами гораздо менѣе съ сельскохозяйственной, нежели съ полицейской точки зрѣнія: мелкія поселенія разсматриваются не столько какъ способъ улучшенія сельскохозяйственной промышленности, сколько какъ средство сокрытія разнаго рода преступленій,—и стоя на этой точкѣ зрѣнія, большинство комитетовъ не только высказывается противъ разселенія, но идетъ даже дальше и считаетъ необходимымъ итти навстрѣчу обнаружившемуся въ средѣ населенія обратному теченію—«въ пользу сгруппированія мелкихъ отселковъ, въ большинствѣ случаевъ самовольно возникшихъ, къ своимъ метрополіямъ», не

останавливаясь передъ принудительнымъ уничтоженіемъ всякихъ зимовниковъ, кутановъ и другихъ мелкихъ поселеній, образовавшихся на отлетѣ отъ своихъ коренныхъ селеній, и мотивируетъ такую, казалось бы, отнюдь не оправдываемую чисто хозяйственными соображеніями мѣру «необходимостью пресѣченія воровства, укрывательствъ злонамѣренныхъ лицъ, неуваженія къ чужой собственности, выражающагося на почвѣ потравъ, порубокъ лѣса и поджоговъ, а также желательностью имѣть ближайшее наблюденіе за порочными членами общества, обыкновенно выселяющимися въ отселки на болѣе или менѣе недоступную мѣстность» (Елисаветпольская, 152).

Черноморская губернія.

Совершенно особое положеніе, въ средѣ губерній и областей Закавказья и вообще Кавказскаго края, занимаетъ недавно образованная Черноморская губернія. Въ отношеніи естественныхъ условій къ ней довольно близко подходитъ приведенная выше общая характеристика западнаго Закавказья — губернія эта также принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ, по возможнымъ въ ея предѣлахъ культурамъ, мѣстностей Имперіи, не нуждаясь притомъ въ искусственномъ орошеніи. Но Черноморская губернія — это «край, вновь созидающійся», въ противоположность остальнымъ губерніямъ и областямъ Закавказья, представляющимъ собою страну съ тысячелѣтнею исторіею и культурой. «Окраина эта — говоритъ авторъ одного изъ докладовъ, представленныхъ Черноморскому комитету, недостаточно изслѣдована, трудно доступна, не легко поддается воздѣлыванію и привлекаетъ пока своею дикостью, береговымъ положеніемъ и условіями климата, одинаково способнаго дать могучій ростъ полезнымъ растеніямъ и пріютить массу паразитовъ и губителей. Населеніе, нѣсколько тѣснѣе осѣвшее въ окрестностяхъ Новороссійска и двухъ-трехъ пунктахъ побережья, но отсутствующее внутри страны, представляетъ ничтожную по численности, но пеструю по составу массу, различную по вѣрѣ, языку, обычаямъ, пріемамъ и стремленіямъ, которая не могла сплотиться между собой за истекшія 40 лѣтъ для малѣйшихъ совокупныхъ дѣйствій. Къ довершенію этой пестроты замѣчается чрезвычайное различіе въ размѣрахъ землепользованія, въ правахъ на землю и въ правахъ состоянія, отъ почти полнаго отсутствія гражданскихъ правъ до самаго высокаго привилегированнаго положенія, отъ самаго стѣсненнаго надѣла землею до угрожающаго многоземелья. Благодаря этому въ странѣ, едва возникающей, имѣются налицо всѣ различія положеній, до которыхъ старыя страны доживаютъ постепенно, и наличность которыхъ служитъ обыкновенно вѣрнымъ признакомъ ихъ дряхлѣнія. Наконецъ, хозяйственная дѣятельность

только кое-гдѣ начинаетъ входить въ пору несмѣлыхъ попытокъ разумнаго веденія, въ большинствѣ же мѣстъ представляетъ угрожающую картину хищничества» (Черноморская, 580). Въ соотвѣтствіи съ этимъ мѣстный комитетъ изъ числа вопросовъ сельскохозяйственнаго, въ тѣсномъ смыслѣ, значенія останавливаетъ свое вниманіе, какъ и прочіе Закавказскіе комитеты по преимуществу на вопросахъ, касающихся цѣнныхъ интенсивныхъ культуръ, и въ примѣненіи къ послѣднимъ разбираетъ также и такіе вопросы, какъ крестьянское землепользованіе, сбытъ продуктовъ и т. п. Но на ряду съ этимъ, Черноморскій комитетъ посвятилъ много вниманія такимъ вопросамъ, которые либо вовсе не были разработываемы другими Закавказскими комитетами, либо остались въ трудахъ послѣднихъ на заднемъ планѣ: таковы вопросы о значеніи производимой по настоящее время распродажи казенныхъ земель для образованія культурныхъ хозяйствъ, о крестьянской колонизаціи края, о проложеніи въ области сѣти внутреннихъ дорогъ, какъ необходимѣйшемъ условіи заселенія края и развитія въ немъ сельскохозяйственной промышленности.

V. Сѣверный Кавказъ и Донская область.

Много общаго съ губерніями и областями Закавказья и въ особенности—съ Дагестанскою, лежащею также на сѣверной сторонѣ главнаго Кавказскаго хребта, представляетъ прилегающая къ послѣдней полоса передняго Кавказа, обнимающая значительныя по площади, но слабо населенныя южныя, нагорныя части Терской и Кубанской областей. Сходство это касается, съ одной стороны, естественныхъ условій мѣстнаго сельскаго хозяйства, и въ соотвѣтствіи съ этимъ склада самой сельскохозяйственной промышленности, а съ другой — характера инородческаго, по преимуществу, населенія, составляющаго, напримѣръ, въ Терской области болѣе половины всѣхъ жителей, и въ зависимости отъ этого—бытовыхъ и культурныхъ условій сельскаго хозяйства. Въ частности, тамъ, гдѣ инородческое населеніе соприкасается съ русскимъ, особое значеніе пріобрѣтаютъ вопросы безопасности жизни и сельскохозяйственнаго имущества. Совѣщаніе свѣдущихъ лицъ и хозяевъ Хасавъ-Юртовскаго округа свидѣтельствуетъ напримѣръ, что «кардинальнымъ вопросомъ для мѣстнаго сельскаго хозяйства, который пока долженъ быть поставленъ во главѣ всѣхъ вопросовъ и разрѣшеніе котораго безусловно должно быть поставлено на первую очередь, это вопросъ о не прекращающихся, а скорѣе растущихъ изъ года въ годъ грабежахъ и разбояхъ, вѣчно угрожающихъ не только имущественной, но и личной безопасности сельскаго населенія. Зло это, и въ частности коно-и скотокрадство, по убѣ-

жденію совѣщанія, такъ велико и вопіюще, что не будучи уничтожено въ корнѣ, оно одно способно обратить въ ничто всѣ другія, дорого стоящія мѣропріятія на пользу мѣстнаго сельскаго хозяйства» (Терская, 722). Не менѣе рѣзко высказывается тотъ же взглядъ въ докладахъ другихъ совѣщаній и отдѣльныхъ лицъ, и нѣкоторыя станичныя общества Сунженскаго отдѣла не останавливаются даже передъ ходатайствомъ о совершенномъ выселеніи ингушей, «какъ единственномъ, по ихъ мнѣнію, условіи мирной жизни, при которомъ только и можетъ процвѣтать сельское хозяйство» (723). Областной комитетъ, впрочемъ, не только не присоединился къ этому послѣднему ходатайству, но даже не останавливался на его разсмотрѣніи, проектировавъ, однако, рядъ мѣръ частью культурнаго, частью полицейскаго характера въ видахъ огражденія безопасности жизни и имущества русскаго, главнымъ образомъ, населенія со стороны туземныхъ жителей края.

Остальная, сѣверная часть областей Терской и Кубанской, вся Ставропольская губернія и сопредѣльная съ Кубанскою область войска Донского по своему естественно-историческому характеру частью непосредственно принадлежатъ къ южной, степной полосѣ Европейской Россіи, частью составляютъ ея естественное продолженіе. Сельскохозяйственныя, въ тѣсномъ смыслѣ, условія этихъ областей представляются, въ существенныхъ чертахъ, болѣе или менѣе однородными: всѣ эти области принадлежатъ къ полосѣ переложнаго, чисто зернового земледѣлія и экстенсивнаго скотоводства и въ настоящее время переживаютъ, въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ, тотъ самый кризисъ экстенсивныхъ хозяйственныхъ формъ, какой переживаетъ вся южная полоса Европейской Россіи, а также, съ небольшими лишь отличіями, многоземельные районы Западной Сибири. «Земельный просторъ,—говоритъ Ставропольскій областной комитетъ,—усиливаемый значительными пространствами свободныхъ земель кочующихъ инородцевъ, а также казенныхъ, удѣльныхъ и владѣльческихъ, и относительно малая плотность населенія губерніи представлялись главными моментами, подъ вліяніемъ которыхъ складывалась организація мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства. При наличности этихъ условій, въ губерніи и до сихъ поръ сохранилась и преобладаетъ переложная система полевого хозяйства, хотя наблюдаемое въ послѣднее время господство непродолжительныхъ сроковъ, въ теченіе которыхъ земля оставляется въ залежи, и соотвѣтственное удлиненіе періодовъ обработки земли ясно указываютъ на начинающее ощущаться земельное стѣсненіе и знаменуютъ собою назрѣвшую необходимость перехода къ болѣе интенсивному полеводству». Такимъ образомъ, «за послѣднее время картина привольнаго залежнаго хозяйства начинаетъ

отходить въ область прошлаго, и соотвѣтственно этому переходъ населенія къ болѣе раціональному земледѣльческому хозяйству является самою настоятельною и жизнью диктуемою необходимостью». Какъ уже упомянуто, «многолѣтнія залежи съ ихъ твердыми землями постепенно распахиваются, а выпаханныя земли оставляются уже подъ залежь на болѣе короткіе сроки, не могущіе возстановить плодородія почвы, очистить землю отъ сорныхъ травъ и дать сносные сѣнокосы и выгоны, что достигалось прежнимъ залежнымъ хозяйствомъ. Естественныя богатства степей истощаются хищническою культурой человѣка, которому приходится уже думать о приспособленіи къ новымъ, созданнымъ имъ условіямъ, нарушившимъ первобытную гармонію природы. На распыленной непрерывною культурою почвѣ хозяина заставляютъ уже призадуматься злые враги южнаго земледѣлія: засухи, захваты, суховѣи, не проявлявшіе особенно разрушительной дѣятельности при прежнихъ благопріятныхъ условіяхъ хозяйства на цѣлинныхъ степяхъ. Спекуляція на зерновое хозяйство значительно сократила площадь сѣнокосовъ, а вслѣдствіе непродолжительныхъ періодовъ залежи кормовое достоинство ихъ ухудшилось, чѣмъ нарушилось равновѣсіе между скотоводствомъ и земледѣліемъ, и когда-то процвѣтавшее скотоводство начинаетъ уже претерпѣвать кризисъ и нуждается въ организаціи на новыхъ основаніяхъ—съ большею продуктивностью и полученіемъ кормовъ путемъ травосѣянія и культуры корнеплодовъ. Всѣ эти явленія — заключаетъ комитетъ — ясно указываютъ на то, что наши когда-то богатыя ставропольскія степи переживаютъ кризисъ, явившійся результатомъ несоотвѣтствія старыхъ условій хозяйства новымъ условіямъ культуры на мягкихъ земляхъ» (Ставропольская, 260—261),—кризисъ, осложняемый притомъ, какъ и во всей Имперіи, паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, вызваннымъ всемірною конкуренціею въ производствѣ зерновыхъ продуктовъ (тамъ же, 362). Въ существенныхъ чертахъ, та же характеристика примѣнима къ положенію сельскаго хозяйства и въ трехъ казачьихъ областяхъ. Существенная разница обнаруживается, однако, въ соціальной обстановкѣ сельскохозяйственной промышленности. Характернѣйшею особенностью Ставропольской губерніи является подавляющее господство крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства, при чемъ «земельное обезпеченіе (еще усиливаемое наличностью, какъ выше упомянуто, значительнаго аренднаго фонда) стоитъ пока на уровнѣ, который можно признать вполнѣ удовлетворяющимъ насущнѣйшимъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства» (Ставропольская, 260); вопросы аграрнаго порядка, интересующіе мѣстный комитетъ, касаются поэтому не размѣровъ, а лишь устройства крестьянскаго землевладѣнія, страдающаго, благодаря огромности

селеній, отъ длинноземелья и другихъ неудобствъ конфигураціи. Три вышеназванныя области являются *казачьими* областями. Своеобразное положеніе казачьяго сословія, вытекающее изъ лежащей на немъ обязанности отбыванія натурой поголовной военной повинности, оказываетъ доминирующее вліяніе на весь бытъ и хозяйственное положеніе казака. «Не подлежитъ сомнѣнію—говоритъ Кубанскій комитетъ,—что поголовное отбываніе воинской повинности и ежегодныя отлучки казака-хозяина въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ препятствуютъ планомѣрному теченію его сельскохозяйственной дѣятельности, при чемъ значеніе этого препятствія расгетъ одновременно съ интенсированіемъ хозяйства. Снаряженіе казака на службу поглощаетъ единовременно около 300 рублей, затѣмъ долгое время не только въ полку, но и по выходѣ изъ него требуется блюсти снаряженіе и поддерживать коня. Нечего и говорить, что единовременный расходъ въ 300 рублей подрываетъ хозяйство мелкаго земледѣльца, и часто въ хозяйствѣ казака является причиною кризиса, который влечетъ за собою самыя печальныя послѣдствія» (Кубанская, 695). А по свидѣтельству Донского комитета «то, что Донская область, существующая болѣе 300 лѣтъ, имѣя всѣ данныя для развитія сельскохозяйственной промышленности, до сихъ поръ не воспользовалась вышесказанными благами природы, объясняется исключительнымъ положеніемъ ея коренныхъ жителей въ отношеніи лежащей на нихъ коренной государственной обязанности поголовнаго отбыванія воинской повинности»; въ частности, «занятіе садоводствомъ требуетъ постояннаго и активнаго участія земледѣльцевъ», чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что «казаки, при существовавшей 25-лѣтней службѣ, никакого участія въ виноградарствѣ не принимали, и только въ послѣднее время, съ сокращеніемъ срока полевой службы участіе казака въ виноградарствѣ стало замѣтнѣе» (Донская, 79, 105). Казачье положеніе неблагопріятнымъ образомъ отражается на личныхъ правахъ казака и стѣсняетъ его самодѣятельность даже въ свободное отъ службы время. Въ виду возможности призыва на дѣйствительную службу, казакъ подверженъ значительно большимъ, нежели крестьянинъ, ограниченіямъ въ отношеніи полученія паспорта для отлучки изъ мѣста приписки (Донская, 311, 326); «какъ нижній чинъ, казакъ можетъ всегда ожидать казуса, отъ котораго гарантированъ простой ремесленникъ или мѣщанинъ», — благодаря чему «всякій казакъ непривилегированнаго сословія, удачно занявшійся торговлею или промышленностью, прежде всего мечтаетъ о томъ, чтобы освободиться отъ гнета, который связанъ для него съ казачьимъ званіемъ» (Кубанская, 694). Сказанныя обстоятельства, во всей ихъ совокупности, столь неблагопріятно отражаются на сельско-

хозяйственной дѣятельности казаковъ, что Донскіе комитеты, несмотря на значительный размѣръ земельнаго надѣла казаковъ, серьезно обсуждаютъ вопросъ о казачьемъ малоземельѣ, такъ какъ надѣлъ, съ избыткомъ достаточный для удовлетворенія личныхъ потребностей казака, признается, однако, недостаточнымъ для несенія лежащей на немъ тяжелой повинности (Донская, 360, и др.). Понятно, почему Кубанскій, Терскій и Донской комитеты посвящаютъ особенно много вниманія казачьей воинской повинности и другимъ специфическимъ условіямъ казачьяго быта и правового положенія, при чемъ въ матеріалахъ комитетовъ имѣются указанія даже на желательность коренной раформы казачьяго сословія, связанной съ отмѣной поголовной воинской повинности и всѣхъ вытекающихъ изъ нея послѣдствій (Кубанская, 696).

Затѣмъ, въ областяхъ Терской и особенно Кубанской, кромѣ казаковъ, имѣется значительное «иногороднее» населеніе, численность котораго въ Кубанской области превышаетъ численность коренного казачьяго населенія. Иногородніе — это по преимуществу крестьяне, вообще земледѣльцы, привлеченные слухами о просторѣ и плодородіи степей; за невозможностью разсчитывать на полученіе земельнаго надѣла, они живутъ въ областяхъ безъ приписки и безъ устройства въ земельномъ отношеніи, пользуясь землею исключительно на арендныхъ основаніяхъ. «Наличность въ Кубанской области многочисленнаго сословія иногородныхъ—говоритъ Кубанскій комитетъ, — составляющихъ около 50% всего населенія области, занимающихся земледѣліемъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ собственной земли не имѣющихъ, обусловливаетъ значительную потребность въ кредитѣ для пріобрѣтенія земельной собственности; преобладающее въ настоящее время арендное пользованіе землями при краткихъ арендныхъ срокахъ исключаетъ возможность примѣненія интенсивныхъ формъ хозяйствованія» (Кубанская, 673). Въ то же время многочисленный классъ иногородныхъ остается совершенно чужимъ и для администраціи, и для мѣстнаго казачьяго населенія, съ которымъ онъ нерѣдко становится въ антагонистическія отношенія, подвергаясь съ его стороны жестокой эксплоатаціи на почвѣ усадебныхъ и арендныхъ отношеній; «населеніе невойскового сословія, составляющее уже больше половины всего населенія Кубанской области, остается мало организованнымъ или совсѣмъ не организованнымъ; пристегнутое къ существующей правительственной организаціи, оно въ большинствѣ случаевъ заняло недостаточно опредѣленное и въ глубинѣ станичныхъ обществъ вполнѣ безправное положеніе» (Кубанская, 694). Естественно, что областные комитеты и особенно Кубанскій должны были посвятить

немало вниманія вопросу о положеніи и нуждахъ этого безправнаго и эксплоатируемаго элемента населенія.

Въ области войска Донского, гдѣ коренное населеніе сравнительно гуще и земельный просторъ гораздо меньше, вопросъ объ иногородныхъ играетъ менѣе существенную роль. Но, въ отличіе отъ остальныхъ двухъ областей, здѣсь имѣется многочисленный классъ дворянъ-землевладѣльцевъ казачьяго сословія, — съ другой же стороны, имѣется, кромѣ казачьяго, еще довольно значительное, особенно въ южныхъ округахъ, крестьянское населеніе. Распространенность помѣстнаго землевладѣнія поднимаетъ въ сельскохозяйственной жизни рядъ вопросовъ, вытекающихъ, съ одной стороны, изъ экономическихъ потребностей крупнаго землевладѣнія, а съ другой—изъ его граничныхъ и арендныхъ отношеній съ крестьянствомъ и казачествомъ. Сравнительно сократившійся просторъ выдвигаетъ и для казаковъ—какъ уже упоминалось—вопросъ о малоземельѣ и о мѣрахъ къ пополненію недостатка земли,—крестьяне же представляютъ собою абсолютно малоземельный элементъ, для котораго вопросъ объ арендѣ и покупкѣ земли имѣетъ первостепенно важное, жизненное значеніе. Этими вопросами, поэтому, усиленно занимались мѣстные Донскіе комитеты, при чемъ нѣкоторыми комитетами поставленъ на очередь даже вопросъ о скупкѣ войскомъ частновладѣльческихъ земель для надѣленія малоземельныхъ казаковъ (Донская, 34) или о государственномъ вмѣшательствѣ въ смыслѣ широко поставленной скупки частновладѣльческихъ земель, для передачи ихъ во владѣніе мелкимъ собственникамъ-крестьянамъ (тамъ же, 248).

Глава I. Ближайшія задачи воздѣйствія на сельское хозяйство на окраинахъ.

Господствующее значеніе крестьянскаго и вообще мелкаго хозяйства.

Основная задача, поставленная Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности—выяснить существенныя нужды русскаго сельскаго хозяйства и намѣтить мѣры къ ихъ удовлетворенію, въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ по окраиннымъ губерніямъ и областямъ почти сливается или отождествляется съ задачей выясненія нуждъ *крестьянскаго* хозяйства—или, говоря нѣсколько шире—нуждъ той массы населенія, которая собственнымъ трудомъ извлекаетъ изъ земли необходимыя ей средства существованія. Почти вездѣ подразумѣваемое, такое отождествленіе, лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія опредѣленно формулируется въ трудахъ комитетовъ. «При обслѣдованіи Барнаульскаго уѣзда—говоритъ мѣстный уѣздный комитетъ,—мы должны имѣть въ виду исключительно крестьянское хозяйство, — и исключительно среди крестьянской массы надлежитъ искать тѣ условія и силы, ту почву, которая способна къ выполненію мѣропріятій, намѣченныхъ пунктами программы Особаго Совѣщанія» (Томская, 214). «Почти единственнымъ типомъ сельскаго хозяйства — читаемъ мы въ трудахъ Ишимскаго уѣзднаго комитета—является крестьянинъ съ его безпомощностью, некультурностью, неразвитостью, невѣжественностью во всемъ» (Тобольская, 277).

Для большей части губерній и областей, вошедшихъ въ настоящую сводку, такое отождествленіе нуждъ сельскохозяйственной промышленности съ нуждами крестьянскаго хозяйства, опять-таки въ широкомъ смыслѣ слова, вытекаетъ изъ факта совершеннаго или почти совершеннаго отсутствія частнаго землевладѣнія: въ Сибири, Степномъ краѣ, въ значительной мѣрѣ и въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, таковое либо совершенно отсутствуетъ, либо представлено немногочисленными отдѣльными владѣніями, не играющими существенной роли въ общей экономіи края. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло на Кавказѣ—особенно въ закавказкихъ губер-

ніяхъ—и въ Донской области. Здѣсь частновладѣльческое хозяйство имѣетъ гораздо большее распространеніе, и частновладѣльческій элементъ играетъ видную роль въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ. Однако и здѣсь всѣ сужденія и предположенія послѣднихъ, въ частности, въ области техники сельскохозяйственнаго производства, имѣютъ въ виду либо исключительно, либо преимущественно крестьянское хозяйство (Бакинская, 24); только по нѣкоторымъ пунктамъ, особенно въ вопросахъ охраны сельскохозяйственной собственности, организаціи сбыта продуктовъ и т. п., постановка вопросовъ иногда вытекаетъ непосредственно изъ специфическихъ особенностей и потребностей частновладѣльческаго хозяйства.

Роль частновладѣльческаго хозяйства.

Въ сужденіяхъ комитетовъ приходится иногда встрѣчаться и съ опредѣленною постановкою вопроса объ относительномъ значеніи крестьянскаго и частновладѣльческаго хозяйства съ точки зрѣнія поставленной комитетамъ задачи. Гдѣ частновладѣльческое хозяйство отсутствуетъ, ставится иногда вопросъ, создаетъ ли его отсутствіе какія-либо особыя препятствія улучшенію положенія сельскаго хозяйства; гдѣ оно имѣется налицо — обладаетъ ли оно специфическими свойствами, отличающими его отъ хозяйства трудовой массы мѣстнаго населенія. Мнѣнія комитетовъ по поставленному такимъ образомъ вопросу рѣзко расходятся между собою. Одни комитеты приписываютъ частновладѣльческому хозяйству безусловно-прогрессивное значеніе. «Дѣло земледѣлія—говоритъ, напримѣръ, Канскій комитетъ—предоставлено самому крестьянину; отсюда и понятна та низкая степень развитія, на которой стоитъ земледѣліе и вообще сельское хозяйство, а тѣмъ болѣе въ Сибири, гдѣ не имѣется частновладѣльческихъ хозяйствъ, современная постановка которыхъ, какъ извѣстно, служитъ наглядньмъ примѣромъ подражанія для крестьянина» (Енисейская, 109; см. также Тобольская, 155). Кузнецкій комитетъ опредѣленно констатируетъ, что въ Кузнецкомъ уѣздѣ, благодаря вліянію частныхъ фермъ, среди крестьянъ стали примѣняться лучшіе способы обработки земли и распространились улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины (Томская, 254). Ставропольскій комитетъ, — что крупные скотозаводчики-арендаторы имѣли «громадное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго скотоводства въ губерніи, такъ какъ крестьянскія общества всегда съ большою охотою пріобрѣтали и пріобрѣтаютъ у нихъ производителей для улучшенія своего скота» (Ставропольская, 309). Ростовскій окружный комитетъ объясняетъ большое распространеніе въ Предкавказьѣ улучшенныхъ орудій и машинъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «крупные землевладѣльцы—помѣщики, пріобрѣтая машины, знакомятъ крестьянъ и казаковъ съ машинами въ работѣ и съ ихъ конструкціей» (Донская, 201).

Составитель одного изъ докладовъ по Кубанскому комитету высказываетъ увѣренность, что «улучшенія въ пріемахъ веденія сельскаго хозяйства несомнѣнно будутъ прежде всего вводимы въ имѣніяхъ болѣе культурныхъ частныхъ собственниковъ земли и отсюда уже будутъ перенимаемы простолюдинами-земледѣльцами, и такимъ образомъ процвѣтаніе частновладѣльческихъ хозяйствъ важно... и для болѣе быстраго совершенствованія крестьянскаго хозяйства» (Кубанская, 687). Едва ли не чаще, однако, въ трудахъ комитетовъ высказывается противоположный взглядъ, отрицающій за частновладѣльческимъ хозяйствомъ какое-либо прогрессивное значеніе. Такъ, Бакинскій комитетъ опредѣленно констатируетъ, что «здѣшнее помѣщичье хозяйство ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ крестьянскаго»,—а одинъ изъ докладчиковъ комитета, обсуждая вопросъ о распространеніи орудій и машинъ, заявляетъ, что частные владѣльцы «весьма мало интересуются формами добычи поселянами своихъ земныхъ произведеній и притомъ не обладаютъ денежными средствами для пріобрѣтенія машинъ», и что они «по не особенно высокой развитости не могутъ развивать какую-либо отрасль сельскаго хозяйства» (Бакинская, 24, 43 и 44). Кутаисскій комитетъ, давъ очень неблагопріятную характеристику современнаго состоянія сельскаго хозяйства въ губерніи, оговариваетъ затѣмъ, что указанныя имъ особенности «относятся одинаково къ крестьянскому и къ помѣщичьему хозяйствамъ; виноградарство же, винодѣліе и прочія отрасли ведутся совершенно такъ же, какъ у крестьянъ, и нерѣдко хуже». Всѣ хозяйства въ губерніи—констатируетъ комитетъ въ другомъ мѣстѣ—«за исключеніемъ 3—4, большею частью узко спеціальныхъ, совершенно однородны, примѣняютъ одни и тѣ же хозяйственные пріемы и испытываютъ одинаковыя удачи и неудачи. Частная иниціатива отсутствуетъ или проявляется безъ всякой системы, не давая ни права, ни возможности принимать ее въ основаніе какихъ бы то ни было положеній» (Кутаисская, 219, 229). Ставропольскій комитетъ, отмѣчая отсутствіе у крестьянъ знаній о плодосмѣнѣ, констатируетъ, что «владѣльческія, дворянскія и купеческія земли... также неорганизованы, а потому повторные и даже третичные посѣвы одного и того же растенія на одномъ и томъ же полѣ случаются сплошь и рядомъ» (Ставропольская, 365). По свидѣтельству Хоперскаго окружнаго комитета, «частновладѣльческія хозяйства, по своей организаціи и техникѣ, мало отличаются отъ среднихъ и мелкихъ казачьихъ хозяйствъ: вмѣсто увеличенія массы живого и мертваго инвентаря, въ нихъ замѣтно стремленіе къ сокращенію этихъ главныхъ основъ сельскаго хозяйства и къ переходу къ наемному крестьянскому инвентарю, общее стремленіе къ сокращенію до возможныхъ пре-

дѣловъ издержекъ производства, а вмѣсто стремленія къ созданію самостоятельныхъ отраслей хозяйства стремленіе къ переходу на крестьянскія аренды, денежныя и натуральныя» (Донская, 355). О томъ же свидѣтельствуетъ и Усть-Медвѣдицкій комитетъ: «поучиться негдѣ, за рѣдкими исключеніями: большинство помѣщиковъ сами хозяйства не ведутъ, живутъ внѣ округа и земли сдаютъ въ аренду» (тамъ же, 291). И если—обращаясь къ практически наиболѣе важному вопросу—комитеты сибирскихъ губерній ссылаются иногда на отсутствіе частновладѣльческаго хозяйства, какъ на лишній доводъ въ пользу необходимости правительственнаго или земскаго содѣйствія улучшенію сельскохозяйственной техники среди неразвитой и некультурной крестьянской массы,—то комитеты мѣстностей, гдѣ частновладѣльческое хозяйство существуетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ настаиваютъ на томъ, что наличность послѣдняго нисколько не устраняетъ и даже не умаляетъ необходимости въ подобнаго рода мѣропріятіяхъ.

Оцѣнка мѣръ къ ого насажденію.

При такомъ разнообразіи въ оцѣнкѣ значенія крупнаго частновладѣльческаго хозяйства, вполнѣ естественно, что комитеты неодинаково относятся и къ тѣмъ мѣрамъ, которыя предприняты въ послѣднее время въ цѣляхъ насажденія на окраинахъ крупнаго частнаго землевладѣнія и хозяйства. Въ частности, необходимо отмѣтить, что сибирскіе комитеты почти не останавливаются на оцѣнкѣ закона 8 іюня 1901 года. Изъ нихъ одинъ только Каинскій комитетъ признаетъ желательнымъ, для развитія въ краѣ сельскаго хозяйства, насадить частное землевладѣніе изъ лицъ, подготовленныхъ къ веденію сельскаго хозяйства, съ запрещеніемъ евреямъ покупать землю (Томская, 249). Остальные комитеты вовсе не входятъ въ обсужденіе вѣроятныхъ послѣдствій этого закона для сельскохозяйственной промышленности Сибири,—и только нѣкоторые изъ нихъ, болѣе или менѣе мимоходомъ, касаются вопроса, насколько, вообще, возможно разсчитывать на развитіе въ Сибири частнаго землевладѣнія. Категорически высказывается, впрочемъ, и по этому вопросу одинъ только Томскій губернскій комитетъ, который полагаетъ, что «дальнѣйшая очередная стадія прогресса должна неизбѣжно привести къ возникновенію частновладѣльческаго хозяйства, въ чемъ не трудно убѣдиться, судя по массѣ претендентовъ, желающихъ пріобрѣсти землю въ собственность, и особенно судя по массѣ ходатайствъ объ арендованіи земельныхъ угодій, возбуждаемыхъ вполнѣ солидными фирмами и лицами, уже успѣшно оперирующими въ районѣ губерніи и хорошо знакомыми съ мѣстными условіями» (Томская, 2—3). Въ томъ же, приблизительно, смыслѣ высказывается одинъ изъ членовъ Ишимскаго уѣзднаго комитета, полагающій, что «съ проведеніемъ желѣзнодорожной

сѣти и съ введеніемъ въ Сибири дворянства частное землевладѣніе безусловно должно распространяться и окупаться». Напротивъ, предсѣдатель того же комитета, предложенія котораго легли въ основу заключеній комитета, полагаетъ, что «частнаго землевладѣнія, судя по количеству остатка земли, которая по послѣднимъ даннымъ является пригодной для продажи въ частныя руки, никогда не будетъ,—а если бы и удалось образовать въ достаточномъ количествѣ частное землевладѣніе, то въ силу мѣстныхъ особенностей оно никогда не пріобрѣтетъ здѣсь замѣтнаго значенія въ сельскохозяйственной жизни края» (Тобольская, 270, 277). Затѣмъ, за насажденіе частнаго землевладѣнія опредѣленно высказываются только комитеты по Семирѣченской области, считающіе, что «возможность пріобрѣтенія частными лицами земли на прочныхъ основаніяхъ является необходимымъ условіемъ развитія въ краѣ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства» (Семирѣченская, 105, 112). Напротивъ, Черноморскій губернскій комитетъ признаетъ необходимымъ, чтобы образованіе и раздача въ частныя руки такъ называемыхъ культурныхъ участковъ «были, если не совсѣмъ прекращены, то поставлены на второй планъ, и остающіяся земли были предоставлены трудящемуся элементу на возможно льготныхъ условіяхъ» (Черноморская, 542). «Раздачею казенныхъ земель—констатируетъ докладчикъ комитета по этому вопросу—достигнуты отрицательные результаты: количество земли, годной для русскаго заселенія, уменьшилось и создался ажіотажъ, обогатившій нѣсколько лицъ, край же отъ этого ничего не выигралъ. Накопленія капитала въ немъ не произошло, и послѣднему придется родиться вновь обычнымъ естественнымъ путемъ накопленія и сбереженія тѣхъ богатствъ, которыя создастъ въ краѣ лично приложенный трудъ... Никакихъ знаній въ массу населенія не внесено, ибо тѣ учрежденія, кои были для сего организованы, служили исключительно интересамъ культурниковъ, обезпечивая имъ выполненіе непріятныхъ обязанностей передъ Правительствомъ»,—и такое положеніе вещей приводитъ докладчика къ убѣжденію въ необходимости не только отказаться отъ дальнѣйшей раздачи культурныхъ участковъ, но даже установить «обязательный выкупъ, съ раздробленіемъ на поселенческіе участки, всѣхъ тѣхъ частновладѣльческихъ земель Черноморской губерніи, которыя не будутъ на половину закультивированы въ теченіе равномѣрнаго для всѣхъ льготнаго срока» (тамъ же, 581—583). Такую экспропріацію губернскій комитетъ призналъ, въ данное время, неосуществимою. «Находя однако необходимымъ тѣмъ или инымъ способомъ воздѣйствовать на владѣльцевъ земель губерніи, чтобы они не оставляли ихъ впустѣ, а или занялись эксплоатаціею земли, или уступили ее

*

желающимъ эксплоатировать, — комитетъ полагалъ необходимымъ увеличить обложеніе означенныхъ земель до нормы, при которой сдѣлалась бы невыгодною практикуемая нынѣ землевладѣльцами выжидательная политика, пока земли, достигшія уже ненормально высокой цѣны, повысятся еще болѣе въ цѣнѣ» (тамъ же, 542). Въ трудахъ другихъ комитетовъ такой принципіальной постановки вопроса не встрѣчается,—но нѣкоторые комитеты приходятъ къ сходнымъ заключеніямъ, становясь на чисто практическую точку зрѣнія. Такъ, Енисейскій губернскій комитетъ полагаетъ необходимымъ, «пріостановиться съ продажею земель въ частную собственность на основаніи закона 8 іюня 1901 г., съ цѣлью сохраненія наиболѣе цѣнныхъ свободныхъ казенныхъ участковъ для агрономическихъ нуждъ земства», которому комитетъ полагаетъ отдавать, для этой цѣли, казенные участки въ вѣчное владѣніе (Енисейская, 53). Акмолинскій областной комитетъ признаетъ нежелательнымъ частное землевладѣніе въ области впредь до окончательнаго земельнаго устройства осѣдлаго и кочевого населенія и точнаго выясненія, въ связи съ этимъ, площади свободныхъ земельныхъ излишковъ (Акмолинская, 17). А Хоперскій уѣздный комитетъ полагаетъ отмѣнить законъ 8 іюня 1901 года и казенныя земли всецѣло предназначить для заселенія земледѣльцами безъ различія сословій (Донская, 362). Затѣмъ, въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ, высказывающихся отрицательно или во всякомъ случаѣ—не высказывающихся положительно по вопросу о насажденіи крупнаго землевладѣнія помѣщичьяго типа, имѣются указанія на желательность отчужденія въ частныя руки мелкихъ участковъ, на которыхъ могли бы быть заведены трудовыя частновладѣльческія хозяйства. Такъ, Балаганскій уѣздный комитетъ ходатайствуетъ о продажѣ небольшихъ участковъ земли мѣстному населенію въ собственность, сверхъ 15- и 30-десятиннаго надѣла, полагая, что на такихъ пріобрѣтенныхъ участкахъ скорѣе всего возникнутъ травосѣяніе и другіе улучшенные способы землепользованія (Иркутская, 47). Докладчикъ Енисейскаго губернскаго комитета полагаетъ при насажденіи частновладѣльческихъ хозяйствъ допустить отводъ главнымъ образомъ мелкихъ участковъ; это, по его мнѣнію, представляло бы ту хорошую сторону, что на такого рода участкахъ могутъ возникнуть хозяйства, по размѣрамъ и характеру близкія къ крестьянскимъ, съ тою лишь разницей, что владѣть ими будутъ люди, болѣе склонные къ примѣненію улучшенныхъ способовъ хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ свободные въ своихъ дѣйствіяхъ по улучшенію земельныхъ угодій (Енисейская, 53). Авторъ одного доклада, представленнаго Тюменскому уѣздному совѣщанію, высказываясь за необходимость созданія образцовыхъ фермъ въ

обстановкѣ близкой къ крестьянскому хозяйству, полагаетъ, что «въ этомъ случаѣ сыграли бы очень выгодную роль наши свободныя земли, если бы ихъ раздавали не дворянамъ тысячами десятинъ, а каждому, кто можетъ вести хозяйство собственными руками, и притомъ долями не свыше 50—100 дес. въ однѣ руки» (Тобольская, 404). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отчужденіе государственной земли въ частныя руки разсматривается, какъ спеціальная мѣра поощренія къ капитальнымъ земельнымъ улучшеніямъ. Такъ, Самаркандскій областной комитетъ желаетъ, «чтобы туземцамъ и вообще хозяевамъ было предоставлено право на свободныхъ земляхъ укрѣплять пески, террасировать горы безъ испрашиванія на то особаго разрѣшенія, при чемъ засаженныя и укрѣпленныя песчаныя пространства, террасированные и обсаженные склоны горъ, осушенныя болота и т. п. надлежало бы безвозмездно зачислять въ полную собственность за тѣмъ лицомъ или обществомъ, которое произвело эти работы» (Самаркандская, 19).

Расширеніе землевладѣнія или интенсификація хозяйства.

Итакъ, задача поднятія нашей сельскохозяйственной промышленности для мѣстныхъ комитетовъ отождествляется съ задачею поднятія хозяйства тѣхъ крестьянъ, казаковъ и инородцевъ, которые составляютъ главную, трудовую массу населенія окраинъ. Но поднятіе крестьянскаго хозяйства, или во всякомъ случаѣ—предохраненіе его отъ наблюдаемаго во многихъ мѣстностяхъ упадка, можетъ быть достигнуто при помощи мѣръ двоякаго, принципіально различнаго характера: мѣръ, направленныхъ къ расширенію крестьянскаго (инородческаго, казачьяго) землевладѣнія, что равносильно оставленію населенія при дальнѣйшей возможности вести существующее экстенсивное хозяйство, или направленныхъ къ интенсификаціи послѣдняго, какъ способу получить съ данной площади земли большее противъ прежняго количество продукта. Ниже, въ главѣ V настоящаго свода, будетъ приведенъ обзоръ сужденій комитетовъ, касающихся расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь достаточно сказать, что этотъ вопросъ почти нигдѣ не выдвигается комитетами на первый планъ; комитеты гораздо больше занимаются вопросами, касающимися упорядоченія, урегулированія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, нежели вопросомъ о его расширеніи. И это справедливо не только по отношенію къ сибирскимъ губерніямъ, которыя сравнительно изобильно обезпечены землею, или по отношенію къ населеннымъ кочевниками степнымъ областямъ, гдѣ о малоземельѣ, говоря вообще, конечно не могло быть и рѣчи: комитеты мало касались вопроса о расширеніи землевладѣнія даже тамъ, гдѣ для этого имѣлся поводъ въ существующемъ

складѣ земельныхъ отношеній. Такъ, комитеты по Степному краю не коснулись вопроса о джатакахъ—безземельныхъ киргизахъ, тысячи которыхъ проживаютъ, на арендныхъ основаніяхъ, на казачьихъ или кабинетскихъ земляхъ; равнымъ образомъ, не касаются разсматриваемаго вопроса и туркестанскіе комитеты, хотя землевладѣніе осѣдлаго населенія края распредѣлено крайне неравномѣрно, и среди него несомнѣнно имѣются многочисленные малоземельные элементы; туркестанскіе комитеты, правда, посвятили много вниманія вопросу о расширеніи культурной площади края,—но они исходили при этомъ не изъ нуждъ малоземельной части мѣстнаго населенія, а изъ такихъ задачъ, какъ развитіе спеціальныхъ культуръ или расширеніе русской колонизаціи края. Болѣе вниманія вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія посвящаютъ комитеты по нѣкоторымъ изъ закавказскихъ губерній и по Донской области,—что находится въ тѣсной связи съ наличностью здѣсь класса бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ при освобожденіи болѣе или менѣе скудные земельные надѣлы. Такъ, Бакинскій комитетъ констатируетъ наличность «многочисленныхъ бывшихъ владѣльческихъ обществъ, которыя, за недостаткомъ земель у владѣльцевъ, были надѣлены землею крайне скудно, притомъ большею частью не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ, небольшими участками и черезполосно. Такимъ малонадѣльнымъ обществамъ, по мнѣнію комитета, необходимо прирѣзать участки ближайшихъ свободныхъ земель, а также желательно урегулированіе пользованія между сельчанами землями, состоящими въ общемъ пользованіи всего общества, но распредѣленными между дымами неравномѣрно, преимущественно благодаря захватамъ и злоупотребленіямъ въ пользу болѣе вліятельныхъ односельчанъ» (Бакинская, 32). Однимъ изъ крупнѣйшихъ тормозовъ къ развитію большой группы хозяйствъ признаетъ малоземелье и Кутаисскій комитетъ, который и предлагаетъ поэтому рядъ мѣръ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія (Кутаисская, 230—231). Комитеты по Донской области, какъ было упомянуто во введеніи, говорятъ о недостаткѣ земли даже у казачьяго населенія области, собственно въ виду лежащихъ на казакахъ тяжелыхъ повинностей. Бывшіе же владѣльческіе крестьяне области являются абсолютно малоземельными, а вопросъ о расширеніи ихъ землевладѣнія тѣмъ или инымъ путемъ представляется вопросомъ первостепеннаго значенія. «При существующемъ крестьянскомъ малоземельѣ—говоритъ Хоперскій комитетъ—крестьяне Хоперскаго округа не могутъ вести свое хозяйство безъ арендованія сосѣднихъ частновладѣльческихъ земель». «Эффектъ малоземелья—какъ замѣчаетъ Таганрогскій комитетъ—увеличивается еще и тѣмъ, что повышеніе арендной платы

не компенсируется ея истинною доходностью». Находя, поэтому, положеніе таганрогскаго крестьянства въ области землевладѣнія безусловно тяжелымъ и угрожающимъ развитіемъ мѣстнаго пролетаріата, — комитетъ считаетъ единственнымъ выходомъ изъ такого состоянія земельной мобилизаціи, при отсутствіи въ округѣ государственныхъ земель, широко поставленное дѣло покупки частновладѣльческихъ земельныхъ угодій для перехода ихъ во владѣніе мелкимъ собственникамъ-крестьянамъ», — не говоря уже о такихъ менѣе радикальныхъ мѣрахъ, какъ поощреніе переселенія малоземельныхъ крестьянъ и т. п. (Донская, 360, 248).

Принципіальная постановка вопроса.

Однако, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ мѣры, направленныя къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, не идутъ, въ сужденіяхъ комитетовъ, въ ущербъ мѣрамъ къ интенсификаціи земледѣльческаго хозяйства. Мѣры послѣдней категоріи и въ сужденіяхъ поименованныхъ только что комитетовъ занимаютъ первенствующее мѣсто. Собственно принципіальной постановки вопроса объ интенсификаціи или экстенсификаціи въ трудахъ комитетовъ почти вовсе нельзя найти. Въ частности, въ нихъ вовсе нигдѣ не встрѣчается мнѣнія, будто бы мѣры, направленныя къ расширенію землепользованія, могли избавить отъ необходимости заботиться объ улучшеніи постановки и о повышеніи производительности крестьянскаго хозяйства *). И только въ трудахъ Тобольскаго комитета встрѣчается діаметрально противоположное мнѣніе—именно, что заботы о расширеніи крестьянскаго землепользованія вредны, какъ задерживающія неизбѣжный процессъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. По убѣжденію, именно, мѣстнаго управляющаго государственными имуществами, высказываемому имъ въ особомъ мнѣніи по вопросу о сдачѣ въ аренду на льготныхъ основаніяхъ казенныхъ оброчныхъ статей, — совокупность современныхъ условій жизни Сибири говоритъ «противъ всякой поддержки отживающаго многоземелья, а напротивъ—указываетъ на необходимость заблаговременно подготовить населеніе къ скорой неизбѣжности сосредо-

*) До извѣстной степени, къ этой категоріи можетъ быть отнесено только мнѣніе Черкасскаго окружнаго комитета, Донской области, который полагаетъ, что «разсчитывать на поднятіе хозяйства крестьянина посредствомъ культурныхъ улучшеній нельзя въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, потому что для введенія культурныхъ улучшеній нужно, чтобы крестьянинъ основательно понялъ и усвоилъ ихъ, а это уже слишкомъ далекое будущее. Между тѣмъ, крестьянамъ въ ихъ землепользованіи необходимо помочь сейчасъ же, потому что, имѣя большую нужду въ землѣ, они ежегодными посѣвами на ней хлѣбныхъ злаковъ безъ всякаго улучшенія, даже механической ея обработки, можно сказать, хищнически истощаютъ свою надѣльную землю и, разумѣется, доведутъ ее до того, что она ничего не будетъ имъ давать кромѣ сорныхъ травъ,—слѣдовательно нужно немедленно позаботиться объ увеличеніи количества десятинъ крестьянской земли, дабы.... задержать ежегодное увеличеніе деревенскаго пролетаріата» (Донская, 417).

точить свое хозяйство на 15-десятинной нормѣ надѣла и научить его болѣе интенсивной обработкѣ земли, чѣмъ и предотвратить надвигающійся экономическій кризисъ». Исходомъ изъ кризиса авторъ особаго мнѣнія считаетъ «не стремленіе къ расширенію землепользованія крестьянскихъ обществъ, а организацію агрономической помощи въ широкихъ размѣрахъ, ибо указанное стремленіе только продлитъ заблужденіе крестьянина и помѣшаетъ ему своевременно уяснить выгодность улучшенныхъ пріемовъ хозяйства» (Тобольская, 64—65). «Нераціональнымъ» и даже «пагубнымъ» признаетъ стремленіе къ расширенію крестьянскаго землепользованія, путемъ аренды, также и авторъ одной изъ наиболѣе обстоятельныхъ записокъ, напечатанныхъ въ трудахъ того же Тобольскаго комитета. «Крестьянскія общества,—говоритъ онъ,—не умѣя приспособить свое хозяйство къ новымъ экономическимъ условіямъ, всѣ свои усилія напрягали къ расширенію площади землепользованія путемъ аренды казенныхъ земель, дабы вести привычную имъ систему пастбищнаго хозяйства.... На помощь имъ явилась мѣстная администрація, которая, въ однихъ случаяхъ не умѣя или не желая вглядѣться въ происходящій процессъ развитія хозяйственныхъ условій, а въ большинствѣ—не надѣясь найти готовность въ высшихъ правительственныхъ органахъ прійти съ агрономическою помощью населенію, на что́ потребовались бы значительныя матеріальныя средства, и не находя такихъ средствъ на мѣстѣ, стремилась смягчить бѣдствіе единственнымъ находившимся въ ея распоряженіи средствомъ—именно поддержкою ходатайствъ объ отдачѣ имъ казенно-оброчныхъ статей» (Тобольская, 259).

Это—единственные случаи, когда въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ идея интенсификаціи крестьянскаго хозяйства принципіально противопоставляется идеѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. За этими единственными исключеніями мѣры послѣдняго рода предлагаются *параллельно* мѣрамъ къ улучшенію и интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, при чемъ мѣрамъ этой категоріи повсемѣстно отводится первое мѣсто. «Настоящее время, говоритъ Иркутскій губернскій комитетъ, является для сельскаго населенія переходнымъ, потому что прежнія условія жизни нарушены, а къ новымъ населеніе еще не примѣнилось. Являясь главнымъ занятіемъ населенія, земледѣліе въ Иркутской губерніи стоитъ тѣмъ не менѣе на весьма низкой степени развитія. Съ одной стороны, вслѣдствіе слабаго распространенія образованія среди населенія, съ другой—вслѣдствіе неимѣнія возможности убѣдиться на опытѣ въ пользѣ улучшенныхъ способовъ веденія хозяйства, населеніе само по себѣ не перейдетъ къ улучшеннымъ способамъ веденія сельскаго хозяйства, если Правительство не окажетъ въ этомъ

отношеніи содѣйствія какъ путемъ распространенія образованія вообще, такъ и въ частности—распространенія сельскохозяйственныхъ знанія и умѣнія» (Иркутская, 1). Почти также ставитъ вопросъ и Тобольскій губернскій комитетъ: «въ виду измѣнившихся условій, говоритъ онъ, существующая система полеводства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи представляется устарѣвшей, агрономическая помощь населенію въ разрѣшеніи вопросовъ реорганизаціи хозяйства нужна въ самомъ непродолжительномъ времени; но мѣры—оговаривается тутъ же комитетъ—къ улучшенію хозяйства должны быть рекомендуемы лишь при условіи предварительнаго тщательнаго изученія условій мѣстнаго хозяйства и опытной провѣрки правильности выводовъ» (Тобольская, 8); ближайшая цѣль этой реорганизаціи хозяйства, какъ она формулируется въ запискѣ предсѣдателя Ишимскаго уѣзднаго совѣщанія, выражается въ томъ, чтобы «повысить интенсивность земледѣлія и скотоводства, напримѣръ, увеличить урожай пшеницы и овса съ 70—80 до 100 пудовъ съ десятины, а удойливость коровъ съ 25 до 100 пудовъ молока въ годъ; на данныхъ почвахъ урожай означенныхъ хлѣбовъ съ десятины можно сравнительно легко увеличить до 150 пудовъ въ годъ, а корова мѣстной породы только отъ одного измѣненія кормленія въ состояніи легко повысить свою удойливость до 100—120 пудовъ въ годъ» (тамъ же, 284). Въ общей интенсификаціи сельскаго хозяйства комитеты видятъ единственный надежный способъ борьбы и съ многими изъ частныхъ бѣдствій, отъ которыхъ теперь страдаетъ мѣстное крестьянское хозяйство. Такъ, Енисейскій комитетъ констатируетъ, что «дѣйствительно серьезныя мѣры борьбы съ вредными насѣкомыми создаются сами собой попутно съ общимъ улучшеніемъ крестьянскаго хозяйства» (Енисейская, 97); а такое серьезное бѣдствіе, какъ выдуваніе пахотныхъ земель, признается прямымъ слѣдствіемъ исключительно зернового характера хозяйства, при недостаточности сроковъ отдыха земли и непрерывности ея паханія, и специфическими средствами противъ этого бѣдствія признаются такія мѣры въ направленіи общей интенсификаціи, какъ введеніе плодосмѣна, травосѣяніе, навозное удобреніе и т. д. (Томская, 38).

Ближайшія задачи реорганизаціи сельскаго хозяйства.

Разсмотримъ теперь, какъ обрисовываются въ сужденіяхъ комитетовъ тѣ *ближайшія цѣли, къ которымъ надлежитъ стремиться при реорганизаціи сельскохозяйственной промышленности*, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующей главѣ перейти къ вопросу о мѣрахъ, предлагаемыхъ комитетами въ виду достиженія этихъ цѣлей.

Измѣненіе системы хозяйства.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ комитеты не касаются общаго вопроса о *системѣ хозяйства* въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. о желательномъ соотношеніи между отдѣль-

ными основными отраслями хозяйства. Комитеты, почти безъ исключенія, разсматриваютъ отдѣльно каждую изъ этихъ трехъ отраслей— земледѣліе, скотоводство и спеціальныя культуры, и только косвенно, изъ большого вниманія, удѣляемаго ими вопросу объ искусственномъ разведеніи кормовыхъ средствъ, можно заключать о томъ, что имѣется въ виду перемѣщеніе центра тяжести отъ земледѣльческихъ продуктовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова къ продуктамъ животноводства. Лишь въ трудахъ немногихъ комитетовъ имѣются опредѣленныя указанія на необходимость преобразованія въ этомъ именно смыслѣ общей системы хозяйства. Такъ, докладчикъ Енисейскаго губернскаго комитета указываетъ на несоотвѣтствіе зернового хозяйства съ требованіями рынка, который не представляетъ въ настоящее время выгоднаго сбыта для зерновыхъ продуктовъ; центръ тяжести сельскаго хозяйства Енисейской губерніи долженъ поэтому, по мнѣнію докладчика, перемѣститься къ промышленнымъ растеніямъ и въ особенности—къ воспитанію молочнаго скота, продукты котораго могутъ себѣ найти достаточно выгодный вывозъ (Енисейская, 11—12). Минусинскій городской голова, констатируя крайнюю убыточность, въ послѣднее время, хлѣбныхъ цѣнъ, полагаетъ, что «выходомъ изъ этого положенія, до открытія правильнаго пути сообщенія во всякое время года съ внѣшнимъ хлѣбнымъ рынкомъ, можетъ быть усиленіе скотоводства, продукты котораго находятъ себѣ выгодный сбытъ въ Европейской Россіи и за границей» (тамъ же, 285). Къ сходному конечному выводу—но уже по технико-агрономическимъ соображеніямъ—приходитъ и авторъ одного изъ докладовъ по Донскому областному комитету: «въ виду усиленной распашки земли съ посѣвомъ однородныхъ злаковыхъ хлѣбовъ явились симптомы истощенія земли, и требуется введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодовъ, пропашныхъ растеній и травосѣянія. Но измѣненіе нашего хозяйства можетъ быть только при условіи, если разводимый скотъ, продаваясь по высокой цѣнѣ, вызоветъ стремленіе въ народонаселеніи заняться его выращиваніемъ. И такъ—заключаетъ авторъ доклада—будущее нашего хозяйства — въ животноводствѣ» (Донская, 63). Наконецъ, Семипалатинскій областной комитетъ желаетъ, «чтобы животноводство получило большее чѣмъ теперь развитіе и у осѣдлой части населенія», исходя изъ «природныхъ условій области, дѣлающихъ едва ли возможнымъ въ ней чисто земледѣльческое хозяйство» (Семипалатинская, 116).

I. Вопросы земледѣлія или полеводства.

1) Сибирь. Преобразованіе системы полеводства.

Наибольшее вниманіе вопросамъ земледѣлія или полеводства удѣляютъ сибирскіе, и почти въ такой же мѣрѣ, предкавказскіе комитеты; въ частности, эти именно комитеты больше всего занимаются вопросомъ о коренномъ преобразованіи существующей *системы полеводства*. Отрицательно по этому собственно вопросу вы-

сказывается только одинъ комитетъ—Нижнеудинскій: въ виду необезпеченности и неустойчивости крестьянскаго землевладѣнія (см. выше, стр. 10) онъ считаетъ невозможнымъ разсчитывать на какія-либо мѣры къ улучшенію качества земли и ея производительности, тѣмъ болѣе—и здѣсь, конечно, самый корень вопроса,—что, по мнѣнію большинства крестьянъ, земля настолько хороша, что никакого улучшенія не требуетъ; въ силу тѣхъ же данныхъ нельзя разсчитывать, по мнѣнію комитета, на усовершенствованные пріемы и системы землевладѣнія (Иркутская, 74); другими словами, кризисъ системы полеводства для данной мѣстности еще не наступилъ, въ виду чего не ставится и самый вопросъ о ея коренномъ преобразованіи. Сходныя условія, какъ было выяснено во введеніи, существуютъ на большей части пространства трехъ средне-сибирскихъ губерній. И въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ трудахъ комитетовъ мы находимъ лишь немного сужденій, относящихся къ реформѣ системы полеводства, и то по преимуществу по болѣе сѣвернымъ или малоземельнымъ уѣздамъ. Такъ, Верхоленскій комитетъ желаетъ сосредоточенія къ одному мѣсту озимыхъ и яровыхъ полей, дабы можно было на паръ выгонять скотъ, другими словами—перехода къ правильному трехполью, а также травосѣянія и удобренія полей (Иркутская, 53). Красноярскій комитетъ, въ виду распаханности и истощенности всѣхъ доступныхъ населенію удобныхъ земель, признаетъ необходимымъ въ ближайшемъ будущемъ перейти къ новой системѣ хозяйства и удобренію полей (Енисейская, 158); докладчикъ Енисейскаго губ. комитета считаетъ, что въ губерніи имѣются всѣ данныя для трехполья съ удобреніемъ навозомъ, золою и прочими отбросами (Енисейская, 102). Каинскій комитетъ, констатируя также истощенность запаса свѣжихъ пахотныхъ земель, не рѣшается, однако, предугадать, какой видъ приметъ въ будущемъ мѣстная система хозяйства, но въ случаѣ перехода къ трехполью предвидитъ крупныя затрудненія въ удобреніи пашенъ, при существующемъ большомъ размѣрѣ селеній и растянутости пахотныхъ полей (тамъ же, 101).

Гораздо серьезнѣе вопросъ о коренной реформѣ системы полеводства ставится въ Тобольской губерніи. Принципіальный вопросъ о томъ, какова должна быть новая система полеводства, мало разработанъ и въ трудахъ тобольскихъ комитета и уѣздныхъ совѣщаній, и сужденія ихъ вращаются по преимуществу вокругъ вопроса о пригодности или непригодности трехполья. Такъ, въ Курганскомъ уѣздномъ совѣщаніи «раздались голоса за уничтоженіе нестрополья и установленіе трехполья съ принудительнымъ сѣвооборотомъ и выдѣленіемъ паровъ въ особый клинъ»,—но вопросъ этотъ «такъ и остался открытымъ» въ виду сомнѣній, что пастьба скота на парахъ лишитъ послѣдніе зеленаго удобренія

и такимъ образомъ будетъ способствовать не повышенію, а пониженію урожайности (Тобольская, 327). Въ губернскомъ комитетѣ мысль о необходимости переустройства полевого хозяйства въ смыслѣ принудительнаго трехполья также не встрѣтила поддержки большинства, но уже по другимъ основаніямъ: большинство полагало, что «существующій порядокъ пользованія полевыми угодьями есть результатъ мѣстныхъ условій; что поэтому совѣты, а тѣмъ болѣе настойчивыя мѣропріятія для измѣненія сложившихся хозяйственныхъ пріемовъ вмѣсто пользы могутъ принести вредъ; что губернія слишкомъ обширна, и условія хозяйства слишкомъ разнообразны, чтобы можно было говорить объ одной мѣрѣ для всей площади губерніи; и что обязательный сѣвооборотъ на общинныхъ поляхъ въ Европейской Россіи справедливо считается однимъ изъ серьезныхъ тормозовъ къ улучшенію сельскаго хозяйства; поэтому *врядъ ли цѣлесообразно направлять сибирское общинное хозяйство на повтореніе того же тяжелаго пути развитія*». Въ концѣ концовъ комитетъ, признавъ, какъ упомянуто, что существующая система полеводства, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, представляется устарѣвшей, нашелъ возможнымъ рекомендовать мѣры къ улучшенію хозяйства лишь при условіи предварительнаго тщательнаго изученія мѣстныхъ условій хозяйства — экономическихъ и естественныхъ, и опытной провѣрки правильности выводовъ» (тамъ же, 7—8, см. также 261). Такимъ образомъ, мѣры въ направленіи обязательнаго трехполья признаются преждевременными, съ одной стороны, въ виду разнообразія и недостаточной выясненности мѣстныхъ условій. Съ другой стороны, высказывается и принципіальное сомнѣніе въ цѣлесообразности «направить сибирское общинное хозяйство на повтореніе тяжелаго пути развитія», пройденнаго крестьянскимъ хозяйствомъ въ Европейской Россіи; другими словами, предполагается возможность миновать трехполье и перейти непосредственно къ инымъ, болѣе цѣлесообразнымъ формамъ полевого хозяйства.

Травосѣяніе.

Основаніе надѣяться на возможность перескочить черезъ такую систему полеводства, которая всегда признавалась нормально слѣдующею за залежными способами хозяйства, и къ которой, какъ еще недавно можно было думать, шелъ и естественный ходъ эволюціи способовъ полеводства въ Сибири, заключается въ быстро растущемъ среди мѣстнаго населенія, въ особенности подъ вліяніемъ маслодѣлія, интересѣ къ травосѣянію, которое въ юго-западной части Тобольской губерніи обѣщаетъ весьма быстро пріобрѣсти серьезное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вопросъ о травосѣяніи, поэтому, крайне интересуетъ тобольскіе комитеты и совѣщанія, тѣсно связываясь съ болѣе общимъ вопросомъ о мѣрахъ къ увеличенію запаса кормовыхъ средствъ и къ развитію

молочнаго скотоводства. «По замѣчанію уѣздныхъ совѣщаній, читаемъ мы въ составленной губернскимъ комитетомъ сводкѣ, и отдѣльныхъ лицъ, во многихъ мѣстахъ губерніи, при настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства у крестьянъ, число скота достигло своего максимума—особенно замѣтно это въ мѣстности, гдѣ развито маслодѣліе. Вся трава выкашивается не только на покосахъ и въ лѣсахъ, но и осока на берегахъ и всѣ солончаки. Вся солома скармливается, и все-таки чувствуется недостатокъ, хотя никакого вывоза кормовъ изъ губерніи незамѣтно. Для поднятія экономическаго благосостоянія крестьянъ въ этомъ направленіи уѣздныя совѣщанія видятъ два выхода», изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ ставится увеличеніе количества корма травосѣяніемъ, осушкою болотъ, увеличеніемъ площади кормовъ съ болотъ,—а затѣмъ поднятіе урожайности хлѣбовъ для увеличенія количества соломы (Тобольская, 237, ст. также 77). Въ самомъ дѣлѣ, на Ишимскомъ совѣщаніи указывается, что «надо только позаботиться объ увеличеніи кормовъ, и тогда само собою увеличится и количество, и качество скота», — «увеличенія же кормовъ можно достигнуть, по мнѣнію присутствующихъ, сдачей обществамъ казенныхъ оброчныхъ статей съ развитіемъ травосѣянія». Присутствующіе крестьяне обсуждаютъ затѣмъ вопросъ о томъ, какая трава лучше для посѣва; «всѣ высказали мнѣніе, что многолѣтняя лучше, но передѣлъ полей на нѣсколько клиньевъ для этого вызоветъ затрудненія на первое время. Когда же посмотрятъ и найдутъ пользу отъ травосѣянія,—т. е., другими словами, отъ посѣянныхъ травъ будутъ получать 100 пуд. съ десятины, то станутъ и дѣлить поля на клинья» (тамъ же, 312); крестьяне «стали бы сѣять эти сѣмена даже на лучшихъ пахотныхъ земляхъ,—и если бы при травосѣяніи понадобилось передѣлить надѣльную землю на 6—8 клиновъ, то они съ удовольствіемъ бы это сдѣлали, если бы видѣли только пользу отъ травосѣянія, т. е., другими словами, если бы трава давала урожая два года по 100 пуд., а пшеница послѣ нея давала бы столько же, сколько даютъ первосортныя десятины» (316). «Желаніе имѣть въ своемъ распоряженіи больше кормовъ,—говоритъ Ялуторовское совѣщаніе,—вызванное усиленнымъ развитіемъ маслодѣлія, заставило крестьянъ произвести опыты съ посѣвами травъ; эти опыты, въ особенности съ посѣвомъ могара, дали блестящіе результаты; есть стремленіе у крестьянъ увеличивать площадь посѣва травъ, — и безъ сомнѣнія, кромѣ могара, слѣдуетъ обратить вниманіе и на культуру другихъ посѣвныхъ травъ» (425). Курганское же совѣщаніе, имѣя очевидно въ виду уже существующее въ уѣздѣ, въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, травосѣяніе, констатируетъ, что «населеніе крайне нуждается въ сѣменахъ травъ, доброкачественныхъ,

дешевыхъ и пригодныхъ для разведенія при мѣстныхъ условіяхъ» (324). Такимъ образомъ для Тобольской губерніи вопросъ о травосѣяніи является насущнѣйшимъ изъ вопросовъ въ области полеводства, и предстоящая реформа послѣдняго несомнѣнно должна будетъ считаться съ этою самою жизнью вызванною потребностью. То же, несомнѣнно, справедливо и по отношенію къ юго-западной полосѣ Томской губерніи, также охваченной маслодѣльной горячкой, хотя мѣстные комитеты лишь мимоходомъ касаются вопроса о травосѣяніи. Нѣкоторый интересъ къ послѣднему проявляютъ однако и комитеты по Енисейской и Иркутской губерніямъ. Такъ, докладчикъ Енисейскаго комитета довольно подробно останавливается на значеніи травосѣянія съ точки зрѣнія какъ потребности въ кормахъ, такъ и его вліянія на улучшеніе почвы (Енисейская, 94; см. также Иркутская, 53 и 59); — въ засѣданіи же Красноярскаго комитета крестьянинъ Ивановъ разсказываетъ о своихъ опытахъ посѣва клевера и тимофеевки; кромѣ корма, который даетъ травосѣяніе, онъ считаетъ послѣднее полезнымъ именно какъ способъ удобренія земли, «и земля при этомъ не лежала бы безполезно; онъ увѣренъ, что крестьяне стали бы заниматься травосѣяніемъ, если бы только имъ на опытѣ показать выгоду этого способа» (Енисейская, 126).

Унаваживаніе. Немногимъ меньшій интересъ въ средѣ призваннаго къ участію въ занятіяхъ комитетовъ, особенно по Тобольской губерніи, крестьянскаго элемента возбуждаетъ вопросъ о навозномъ удобреніи. При этомъ однако самое отношеніе крестьянъ къ вопросу объ удобреніи представляется далеко не установившимся: многіе крестьяне говорятъ, что они «не видятъ пользы отъ удобренія навозомъ, въ черноземной полосѣ южныхъ уѣздовъ, при удобреніи навозомъ, хлѣба на увалахъ задавятъ сорныя травы» (Тобольская, 237),—или, какъ докладываетъ Красноярскому комитету тотъ же крестьянинъ Ивановъ, «удобреніе конскимъ навозомъ повело къ тому, что въ засушливый годъ хлѣбъ сохнетъ, а въ мокрый ложится» (Енисейская, 126). Большинство крестьянъ въ Ишимскомъ совѣщаніи заявляетъ, что «ихъ земля не выноситъ навоза—климатъ не позволяетъ: тамъ, гдѣ вывалишь навозъ, зерно родится тоньше и много появляется жабрея; впрочемъ—прибавляютъ крестьяне, — опыты хотя и бывали, но по настоящему мало пробовали» (Тобольская, 309). Приблизительно то же заявляетъ часть представителей крестьянъ въ Тарскомъ совѣщаніи. Однако, въ томъ же Тарскомъ совѣщаніи «представителями тѣхъ мѣстностей, гдѣ удобреніе примѣняется давно и населеніе примѣнилось къ нему, замѣчено, что указываемый вредъ удобренія происходитъ оттого, что навозъ вывозятъ зимой на пашни прямо изъ-подъ скота, а для того, чтобы навозъ приносилъ пользу, необходимо складывать его въ кучи, дать ему перегорѣть и тогда уже вывозить на пашни, и

притомъ лѣтомъ, приблизительно въ іюнѣ; земли, удобренныя такимъ порядкомъ, даже когда онѣ пашутся давно, родятъ не хуже, а иногда и лучше новыхъ земель. Изъ отзывовъ присутствующихъ— резюмируетъ Тарское совѣщаніе — можно замѣтить, что удобреніе примѣнено и польза его сознана въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, гдѣ свободныхъ отъ лѣса пространствъ нѣтъ или слишкомъ мало, и расширеніе площади пашенъ должно производиться путемъ дорого стоящихъ расчистокъ; тамъ же, гдѣ у населенія имѣются значительныя площади свободныхъ земель, гдѣ въ сѣвооборотъ можно постепенно вводить новыя земли, а выпаханныя забрасывать на долгое время, удобреніе не примѣняется, или носитъ случайный характеръ, и польза его не сознается населеніемъ» (Тобольская, 368). Именно таково положеніе дѣлъ, пока, въ трехъ средне-сибирскихъ губерніяхъ,—и даже на югѣ Тобольской губерніи потребность въ возстановленіи путемъ удобренія производительности земли очевидно еще не въ достаточной мѣрѣ ощущается населеніемъ.

Совсѣмъ мало и лишь мимоходомъ останавливаясь, затѣмъ, на вопросѣ о введеніи въ полеводство новыхъ растеній, важномъ, съ одной стороны, въ видахъ устраненія современнаго односторонняго, чисто зернового характера сѣвооборотовъ, а съ другой—съ точки зрѣнія ослабленія зависимости односторонне-зерновыхъ крестьянскихъ посѣвовъ отъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ случайностей, комитеты, напротивъ, много вниманія удѣляютъ вопросу объ обработкѣ земли и о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ, въ частности—о мѣрахъ къ распространенію улучшенныхъ орудій и машинъ. Комитеты—по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ—не упускаютъ при этомъ изъ виду констатированнаго еще мѣстными изслѣдованіями 80-хъ годовъ весьма старательнаго отношенія сибирскихъ крестьянъ къ обработкѣ земли,—отношенія, обусловленнаго, впрочемъ, почти исключительно однимъ стремленіемъ къ уничтоженію мощно растущей на свѣжихъ сибирскихъ почвахъ сорной растительности (Енисейская, 100). Но въ трудахъ комитетовъ намѣчаются и другія задачи, которыя должны имѣться въ виду при обработкѣ почвы и которыя у сибирскаго крестьянина остаются на заднемъ планѣ: борьба съ засухами, въ цѣляхъ которой сельскимъ хозяйствомъ юга Европейской Россіи выработана цѣлая система землеобработочныхъ пріемовъ (Тобольская, 273); улучшеніе физическихъ свойствъ почвы, именно ея чрезмѣрной пылеватости, столь неблагопріятно отличающей сибирскія черныя земли отъ настоящаго русскаго чернозема (Енисейская, 96); улучшеніе качества посѣвныхъ сѣмянъ—вопросъ особенно важный для Сибири, гдѣ, при обычной сильной засоренности пашенъ, притомъ самыхъ лучшихъ, увальныхъ, «культура хлѣбовъ весьма часто представляетъ собою,

Улучшенныя орудія.

собственно говоря, культуру сорныхъ травъ и даетъ соотвѣтственные результаты» (Тобольская, 323). Однако, вопросомъ собственно о тѣхъ задачахъ, къ осуществленію которыхъ слѣдуетъ стремиться въ вопросѣ объ обработкѣ земли, комитеты задаются сравнительно мало, и сужденія ихъ не даютъ опредѣленной руководящей нити собственно по этому принципіальному вопросу. Главное свое вниманіе комитеты останавливаютъ на вопросѣ, такъ сказать, вторичнаго значенія—о мѣрахъ къ распространенію среди населенія улучшенныхъ орудій и машинъ, въ чемъ несомнѣнно сказывается вліяніе блестящаго, въ количественномъ смыслѣ, успѣха сельскохозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія, а также констатированная еще мѣстными изслѣдованіями 80-хъ годовъ чрезвычайная воспріимчивость сибирскаго крестьянина ко всякаго рода улучшеніямъ въ этомъ направленіи. «Польза отъ введенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ улучшенныхъ орудій и машинъ, говоритъ Тобольскій губернскій комитетъ, признается какъ отзывами частныхъ лицъ, доставленными комитету, такъ единогласно и крестьянскими совѣщаніями. Крестьяне охотно идутъ навстрѣчу всякому нововведенію въ этой области», и быстрота распространенія улучшенныхъ орудій, какъ констатируется въ трудахъ Ишимскаго и Курганскаго совѣщаній, не находитъ примѣровъ въ Европейской Россіи» (Тобольская, 8, 235, 245). Только въ трудахъ Барнаульскаго комитета выражено болѣе осторожное, даже нѣсколько скептическое отношеніе къ вопросу о распространеніи улучшенныхъ орудій и машинъ. «Странно слышать мнѣніе, заявлялъ здѣсь мѣстный инструкторъ сельскаго хозяйства, что распространеніе земледѣльческихъ машинъ является признакомъ прогресса сельскаго хозяйства; всѣмъ извѣстно, что это далеко не такъ, и что иногда наблюдается обратное явленіе,—напримѣръ, распространеніе желѣзныхъ плуговъ, при отсутствіи измѣненія прочихъ условій обработки, не имѣетъ никакого культурнаго значенія; тѣмъ болѣе это надо сказать относительно косилокъ, жнеекъ и т. п. машинъ, которыя на улучшеніе сельскохозяйственной культуры никакого вліянія не оказываютъ. Распространеніе машинъ, помимо общаго подъема культурнаго уровня населенія, не принесетъ существенной пользы, а даже можетъ быть иногда вреднымъ» (Томская, 217). За этимъ единственнымъ исключеніемъ, сужденія комитетовъ проникнуты то высказываемымъ, то подразумѣваемымъ убѣжденіемъ въ безусловной полезности распространенія улучшенныхъ орудій и машинъ, при чемъ необходимость энергичныхъ мѣръ воздѣйствія въ этомъ направленіи мотивируется, между прочимъ, и соображеніями соціальнаго характера: «машины, говоритъ Томскій губернскій агрономъ, отъ сноповязалки до плуга доступны

наиболѣе состоятельнымъ элементамъ деревни. Главная масса населенія, располагающая среднимъ достаткомъ, воспользоваться машиною не можетъ. Диференціація крестьянства, при такихъ условіяхъ, можетъ совершиться съ большою быстротою и легкостью,—необходимо поэтому орудіе и машину сдѣлать болѣе доступными населенію» (Томская, 101). Характерно затѣмъ, что комитеты сравнительно мало останавливаютъ вниманія на мѣрахъ къ распространенію плуговъ; и это несмотря на то, что само населеніе издавна проявляло и проявляетъ живой интересъ къ улучшенію своихъ землеобработочныхъ орудій. Курганское совѣщаніе, напримѣръ, «констатировало весьма замѣтное распространеніе среди крестьянъ нашей мѣстности плуговъ, имѣющихъ, вообще, въ работѣ большія преимущества передъ преобладающей у насъ понынѣ сохой-колесянкой; можно сказать, что всякій работавшій плугомъ остается доволенъ имъ; многіе крестьяне, имѣвшіе возможность видѣть плуги въ работѣ, признали ихъ пользу,—и такимъ образомъ повсемѣстное признаніе среди мѣстнаго крестьянства улучшенныхъ орудій для обработки почвы есть дѣло ближайшаго будущаго» (Тобольская, 322). Комитеты говорятъ почти исключительно объ уборочныхъ орудіяхъ и машинахъ и въ особенности о жнеяхъ и косилкахъ, на пріобрѣтеніе которыхъ крестьянъ «натолкнулъ главнымъ образомъ засушливый 1901 годъ: въ то время, какъ трава не поддавалась косѣ, сѣнокосилки ее убирали; измученное неурожаемъ 1901 года, крестьянство—какъ констатируетъ Томскій губернскій комитетъ—въ 1902 году употребляло всѣ усилія, чтобы собрать какъ можно больше сѣна, и покупало сѣнокосилки» (Томская, 101); по убѣжденію Курганскаго совѣщанія, важное значеніе для мѣстнаго населенія будетъ имѣть всякая мѣра, содѣйствующая распространенію сѣнокосилокъ и жатвенныхъ машинъ; для мѣстнаго крестьянина—поясняетъ совѣщаніе—своевременно и недорого укосить сѣно и собрать жатву первая работа—сколько травы въ такіе урожайные годы, какъ настоящій, сгораетъ и остается неубранной за недостаткомъ рабочихъ рукъ!» (Тобольская, 323). Относительно молотилокъ, которыя начали появляться у зажиточныхъ крестьянъ, единичными экземплярами, еще задолго до начала дѣятельности складовъ Переселенческаго Управленія, констатируется, что «примѣненіе ихъ, ставшее общимъ въ послѣдніе годы, сдѣлало цѣлый переворотъ въ хозяйствѣ крестьянина: большая часть времени у него освободилась, ибо вся молотьба заканчивается не позднѣе октября» (Тобольская, 252). Интересуются комитеты также сортировками, что совершенно естественно въ виду крайней засоренности высѣваемыхъ сѣмянъ. «Сортировокъ хорошихъ пока нѣтъ въ хозяйствѣ—говорятъ крестьяне въ Ишимскомъ уѣздномъ комитетѣ—

съ пользой ихъ незнакомы, но если бы таковыя возили и пользу отъ тщательнаго сортированія сѣмянъ крестьяне видѣли, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что передвижныя сортировки, особенно тѣ, которыя отбиваютъ сорныя сѣмена, оказывали бы громадную пользу. Въ настоящее время—поясняютъ крестьяне, подтверждая этимъ дѣйствительную наличность разсматриваемой потребности,—есть по хозяйствамъ домашнія сортировки,—пользу отъ нихъ крестьяне видятъ ту, что отбиваютъ тощія зерна и травяныя сѣмена» (тамъ же, 309).

2) Степной край, Туркестанъ, Закавказье.

Сказаннымъ исчерпываются, въ области вопросовъ полеводства, тѣ существенные пункты, которыми интересуются Сибирскіе комитеты и совѣщанія. Комитеты по Акмолинской и Семипалатинской областямъ совершенно игнорируютъ вопросы полеводства. Объясненія этого пробѣла въ печатныхъ трудахъ названныхъ комитетовъ найти нельзя,—между тѣмъ обусловливаемые частыми засухами и крайне экстенсивнымъ переложнымъ хозяйствомъ неурожаи, при преобладающемъ значеніи земледѣлія въ хозяйствѣ мѣстнаго крестьянскаго населенія, должны были вызвать, повидимому, болѣе вниманія къ полеводственнымъ вопросамъ. Немногимъ болѣе вниманія удѣляютъ полеводству и Туркестанскіе комитеты,—что, впрочемъ, здѣсь и болѣе понятно въ виду того преобладающаго значенія, которое принадлежитъ въ Туркестанѣ спеціальнымъ культурамъ, поглощающимъ, можно сказать, все вниманіе комитетовъ; послѣдніе не останавливаются даже на первостепенно-важномъ вопросѣ о неистощительномъ для почвы чередованіи хлопка съ посѣвами другого рода, тѣсно связывающемъ вопросы полеводства съ вопросами спеціальныхъ культуръ. Единственнымъ вопросомъ въ области полеводства, котораго касаются Туркестанскіе комитеты и въ частности—Самаркандскій, является вопросъ о распространеніи улучшенныхъ орудій, въ которыхъ, по свидѣтельству комитета, среди туземнаго населенія существуетъ довольно ясно выразившаяся потребность (Самаркандская, 13, 50—51). Больше вниманія встрѣчаютъ полеводственные вопросы со стороны Закавказскихъ комитетовъ, хотя и здѣсь они остаются на заднемъ планѣ по сравненію съ вопросами, касающимися спеціальныхъ культуръ. Въ частности, въ трудахъ Закавказскихъ комитетовъ очень мало положительныхъ указаній относительно желательнаго направленія развитія мѣстнаго земледѣлія, и объ этомъ направленіи приходится судить, такъ сказать, отъ противоположнаго, на основаніи имѣющихся указаній на существеннѣйшіе недостатки въ современномъ состояніи закавказскаго полеводства. Такими недостатками являются, напримѣръ, въ Кутаисской губерніи, крайне односторонній характеръ сѣвооборота (кукуруза занимаетъ 0,7 всей площади полей и почти 0,9

площади посѣвовъ), неблагопріятно отражающійся на состояніи почвы и грозящій населенію страшною опасностью при каждомъ неурожаѣ кукурузы; затѣмъ—отсутствіе посѣвовъ травъ и кормовыхъ корнеплодовъ, которые были бы необходимы при отсутствіи естественныхъ покосовъ; наконецъ, крайне примитивные пріемы обработки пашенъ и ухода за посѣвами—мѣстное пахотное орудіе, кави, «перешло къ намъ въ томъ же видѣ отъ древнихъ римлянъ» (Кутаисская, 209—210). Довольно сходными чертами характеризуются состояніе земледѣлія и его недостатки въ трудахъ комитетовъ по восточному Закавказью: «раньше—говоритъ Эриванскій комитетъ—урожаи хлѣбовъ давали самъ 12—15, теперь самъ 4—5, а есть мѣстности, гдѣ самъ 2—3». Такая низкая урожайность «зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: естественныя силы почвы упали; безпрерывный, вѣками державшійся посѣвъ въ нагорной и отчасти средней полосѣ только ячменя и пшеницы истощилъ распахиваемый слой почвы, который обезсилѣлъ, такъ какъ изъ него всегда вытягиваются однѣ и тѣ же частицы, необходимыя для образованія зерна. Возстановлять плодородіе предоставляется самой землѣ во время отдыха на одинъ или два года, когда она остается подъ паромъ, но не путемъ плодосмѣна или введеніемъ въ почву вытягиваемыхъ изъ нея частицъ, въ видѣ навоза, искусственнаго или зеленаго удобренія. О степени бѣдности сѣвооборота и истощенности земли можно судить по тому, что во всей нагорной полосѣ преобладаетъ двухполье, и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ трехполье, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ двѣ части поля отдыхаетъ, а лишь третья засѣвается... На слабую урожайность вліяетъ и плохая обработка полей, такъ какъ земледѣльческія орудія въ буквальномъ смыслѣ примитивны»,—и «помимо плохой работы требуютъ много непроизводительной затраты рабочей силы и большой потери времени» (Эриванская, 618—619). Положительныя пожеланія въ области системы полеводства имѣются только въ трудахъ Бакинскаго комитета, признающаго желательнымъ «переходъ въ обыкновенномъ сельскомъ хозяйствѣ, отличающемся производствомъ преимущественно хлѣбныхъ растеній, отъ трехпольной къ четырехпольной и другимъ болѣе производительнымъ системамъ съ введеніемъ, напримѣръ, въ очередной посѣвъ травосѣянія, а именно посѣвовъ, гдѣ возможно, клевера и особенно люцерны» (Бакинская, 26); распространеніе травосѣянія—какъ констатируетъ и Эриванскій комитетъ—принесло бы несомнѣнную пользу мѣстному хозяйству, такъ какъ повлекло бы измѣненіе традиціоннаго двухполья или трехполья на многопольный сѣвооборотъ» (Эриванская, 626). Нѣсколько больше указаній встрѣчается въ трудахъ Закавказскихъ комитетовъ по вопросу о распространеніи улучшенныхъ

орудій; въ частности, Елизаветпольскій комитетъ констатируетъ, что за послѣдніе годы «дѣло распространенія улучшенныхъ машинъ и орудій въ губерніи нѣсколько подвинулось и, что́ особенно достойно вниманія, усовершенствованныя орудія стали проникать въ среду туземнаго армянскаго населенія» (Елизаветпольская, 144). Впрочемъ, и по этому вопросу большинство комитетовъ ограничивается лишь общими указаніями на желательность мѣръ къ распространенію улучшенныхъ орудій, не входя въ болѣе подробныя соображенія и не высказывая болѣе опредѣленныхъ положеній.

3) Предкавказье. Что́ касается Предкавказья съ Донскою областью, то здѣсь и въ современномъ состояніи земледѣльческаго хозяйства, а отсюда— и въ его потребностяхъ, выдвигаемыхъ на первое мѣсто комитетами, замѣчается много сходства съ сибирскими губерніями. «Существующія въ губерніи системы полеводства, говоритъ Ставропольскій комитетъ,—переложная и трехпольная,—замѣтно начинаютъ отражаться на пониженіи плодородія почвы; тому же въ сильной степени содѣйствуетъ неумѣлая обработка земли. Почва истощается грубою хищническою культурой, безъ правильнаго сѣвооборота, и обработка ея не даетъ уже прежнихъ урожаевъ. Необходимость оправдывать затраты по веденію хозяйства, а также легкость и доходность сбыта вызываютъ усиленную распашку земли, съ посѣвомъ исключительно зерновыхъ хлѣбовъ и льна, и такимъ образомъ къ невыгодамъ дѣйствующихъ системъ полеводства присоединяются крайняя односторонность выбора культивируемыхъ растеній, что̀, истощая почву извлеченіемъ изъ нея однихъ и тѣхъ же началъ, способствуетъ развитію разнаго рода вредителей» (Ставропольская, 262). Характеристика эта, относящаяся собственно къ одной Ставропольской губерніи, приложима, въ общемъ, также къ обѣимъ предкавказскимъ областямъ и Донской области; въ послѣдней, благодаря болѣе раннему заселенію и болѣе давней культурѣ, кризисъ переложнаго земледѣлія успѣлъ только выразиться въ болѣе рѣзкой формѣ. Не менѣе общее значеніе имѣютъ и соображенія Ставропольскаго комитета относительно того направленія, въ которомъ должно развиваться полеводство: приходится подумать, говоритъ комитетъ, о переходѣ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства [вѣрнѣе полеводства] съ введеніемъ въ сѣвооборотъ новыхъ растеній, особенно кормовыхъ корнеплодовъ и посѣвныхъ травъ, и соотвѣтствующей имъ болѣе глубокой и своевременной распашки, и выборѣ лучшихъ сортовъ, и вообще направить силы хозяина отъ необъятныхъ, но нерѣдко мало урожайныхъ посѣвовъ въ глубину почвы, въ сторону большей заботливости о поддержаніи ея изсякающаго плодородія, т. е. о созданіи условій полученія возможно бо̀льшихъ урожаевъ съ меньшей площади» (то же, 261). Въ ту же

сторону толкаютъ мѣстное хозяйство, кромѣ чисто полеводственныхъ соображеній, также мотивы другого порядка: съ одной стороны—необходимость поддержанія падающаго, благодаря сокращенію степного простора, скотоводства, «единственнымъ средствомъ подъема котораго является переходъ отъ практикующихъ системъ земледѣлія къ травопольнымъ системамъ полевого хозяйства» (тамъ же, 291); съ другой—вызванное всемірною конкуренціею паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, особенно чувствительное въ виду повышенія арендныхъ цѣнъ на землю. «Въ силу этого—говоритъ Ставропольскій комитетъ (362), если мы не можемъ разсчитывать на значительное повышеніе нынѣшнихъ хлѣбныхъ цѣнъ въ будущемъ, намъ слѣдуетъ употребить всѣ усилія и старанія къ тому, чтобы возвысить урожайность нашихъ полей, которая въ настоящее время стала слишкомъ скудною, и понизить расходы по производству сельскохозяйственныхъ продуктовъ». Это послѣднее соображеніе придаетъ, между прочимъ, особенно важное значеніе вопросу о снабженіи мѣстнаго населенія улучшенными машинами и орудіями. Въ этомъ отношеніи Предкавказье, какъ извѣстно, всегда занимало одно изъ первыхъ мѣстъ въ Имперіи: «видя непосредственную пользу земледѣльческихъ машинъ и орудій въ смыслѣ успѣха и скорости въ работѣ, населеніе по собственной иниціативѣ, безъ всякихъ вліяній сверху, пріобрѣтаетъ ихъ въ большомъ количествѣ, и они быстро распространяются по губерніи; желѣзные одно-и многолемешные плуги, косилки, жалки, вѣялки, конныя и паровыя молотилки въ послѣднее время проникли даже въ самые отдаленные уголки губерніи» (Ставропольская, 370; см. Кубанская, 688). Необыкновенная распространенность улучшенныхъ орудій и машинъ, независимо отъ другихъ, болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ, объясняется главнымъ образомъ особыми условіями предкавказскаго сельскаго хозяйства въ отношеніи снабженія его рабочими руками: «главнѣйшею и весьма пагубною невзгодой, тормозящею развитіе хозяйства на земляхъ частныхъ владѣльцевъ (а въ значительной мѣрѣ—и на земляхъ, имѣющихъ болѣе значительныя запашки казаковъ и крестьянъ), является недостатокъ рабочихъ,—не только хорошихъ рабочихъ, но и рабочихъ вообще» (Кубанская, 687). Этотъ-то недостатокъ рабочихъ и вызываетъ насущную потребность въ широкомъ примѣненіи механической силы,—а для этого важно имѣть при выполненіи сельскохозяйственныхъ работъ хорошо устроенные и доступные по цѣнѣ механическіе двигатели, а также машины и инструменты, употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ» (тамъ же). И эта потребность не только не уменьшается предстоящею интенсификаціею мѣстнаго сельскаго хозяйства,—но, наоборотъ, вопросъ о трудосберегающихъ приспособленіяхъ пріобрѣтаетъ при

этомъ еще большее значеніе: «достигнуть улучшенія сельскаго хозяйства — говоритъ тотъ же Кубанскій комитетъ (688) — можно только путемъ увеличенія приложенія къ хозяйству работы, которая оказалась бы слишкомъ дорогою и даже совсѣмъ невыполнимою въ области, если бы не оказалось возможнымъ широко пополнять недостатокъ рабочихъ машинами: такимъ образомъ—заключаетъ комитетъ — совершенствованіе хозяйства также требуетъ содѣйствія удешевленію сельскохозяйственныхъ орудій, приборовъ и машинъ». Задача, въ этомъ отношеніи, ставится значительно иначе, нежели въ Сибири: тамъ нужно еще пріучать населеніе къ пользованію улучшенными орудіями и машинами, здѣсь нужно только оказать ему помощь, чтобы ослабить крайне вредную для него зависимость отъ частныхъ фирмъ: «при существующихъ условіяхъ снабженія населенія сельскохозяйственными орудіями и машинами сельскіе хозяева получаютъ весьма часто не лучшія орудія, а тѣ, которыя по какимъ-либо причинамъ, постороннимъ интересамъ хозяйства и хозяевъ, имѣются въ складахъ, при чемъ хозяева всегда переплачиваютъ весьма значительный процентъ въ пользу многочисленныхъ посредниковъ: пониженіе въ послѣдніе годы ввозныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины и орудія почти не отразилось на цѣнахъ мѣстныхъ складовъ» (Кубанская, 671). Нѣсколько иначе вопросъ объ орудіяхъ и машинахъ стоитъ въ Донской области. Здѣсь «для распространенія среди населенія усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій необходимо прежде всего знакомство съ ними населенія» (Донская, 72), — знакомство, очевидно, въ настоящее время отсутствующее, — и въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ нѣтъ такихъ указаній на жизненную потребность въ улучшеніи сельскохозяйственнаго инвентаря, какія имѣются по предкавказскимъ областямъ и даже по Сибири. Между тѣмъ, какъ констатируютъ комитеты, такое улучшеніе и здѣсь существенно необходимо въ цѣляхъ какъ усовершенствованія системы и пріемовъ земледѣльческаго хозяйства (263), такъ и распространенія въ краѣ весьма интересующаго комитеты промышленнаго садоводства (85).

II. Скотоводство.

Не менѣе серьезны, говоря вообще, тѣ задачи, которыя стоятъ передъ сельскохозяйственною промышленностью и въ частности — передъ крестьянскимъ, казачьимъ и инородческимъ хозяйствомъ въ другой важнѣйшей его отрасли — въ области скотоводства; но и въ этомъ отношеніи между различными мѣстностями, охватываемыми настоящимъ сводомъ, замѣчаются весьма существенныя различія, обусловливаемыя прежде всего и больше всего крайнимъ разнообразіемъ въ степени обезпеченности кормами. Если остано-

виться прежде всего на сибирскихъ губерніяхъ, то и по отношенію 1) Сибирь.
къ вопросамъ скотоводства Тобольская губернія рѣзко отличается отъ остальныхъ трехъ, средне-сибирскихъ губерній. Тобольская губернія, при современномъ положеніи вопроса о кормахъ, должна, повидимому, считаться перенасыщенною скотомъ. Такъ, совѣщаніе по Тюкалинскому уѣзду, гдѣ населеніе пользуется сравнительно наибольшимъ земельнымъ просторомъ, вычисляетъ, что для прокорма однѣхъ только коровъ уѣзду необходимо не менѣе 12 милліоновъ пудовъ сѣна, т. е. все, что крестьяне могутъ получить со своихъ надѣловъ въ самый хорошій годъ, и слѣдовательно, для остальной части скота, считая всѣ суррогаты, необходимо еще, по крайней мѣрѣ, 6—8 милліоновъ пудовъ корма, которые крестьянамъ и приходится пріобрѣтать, по преимуществу путемъ арендованія казенныхъ земель (Тобольская, 404). То же, по существу, говорятъ и остальныя уѣздныя совѣщанія и отдѣльныя лица, принимавшія участіе въ трудахъ губернскаго комитета: «по замѣчанію уѣздныхъ совѣщаній и отдѣльныхъ лицъ—такъ резюмируетъ положеніе дѣлъ сводка, сдѣланная для губернскаго комитета, во многихъ мѣстахъ губерніи, при настоящемъ положеніи хозяйства у крестьянъ, число скота достигло своего максимума, и особенно это замѣтно въ мѣстности, гдѣ развито маслодѣліе; вся трава выкашивается, не только на покосахъ и въ лѣсахъ, но и осока на берегахъ и всѣ солончаки; вся солома скармливается, и все-таки чувствуется недостатокъ» (тамъ же, 137). Въ результатѣ наблюдаются картины, столь обычныя въ малоземельныхъ внутреннихъ губерніяхъ, но довольно неожиданныя въ многоземельной Сибири: «какъ видно изъ опроса крестьянъ—говоритъ предсѣдатель Ишимскаго уѣзднаго совѣщанія, коровъ въ деревняхъ кормятъ соломой всѣхъ сортовъ до ржаной включительно; къ веснѣ онѣ настолько сбиваются, что нерѣдко приходится поднимать ихъ на веревкахъ, и надо два приблизительно мѣсяца весенней пастьбы для того, чтобы только онѣ приняли болѣе или менѣе нормальный видъ» (тамъ же, 284). При такихъ условіяхъ, вопросъ объ увеличеніи кормовыхъ запасовъ играетъ первостепенно-важную роль. Нѣкоторые комитеты разсчитываютъ достигнуть увеличенія его путемъ отдачи населенію въ дополнительный надѣлъ или въ льготную аренду расположенныхъ въ перемежку съ надѣлами казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей (тамъ же, 330), но всѣ безъ исключенія комитеты и совѣщанія обращаютъ особое вниманіе на другой путь къ увеличенію запаса кормовыхъ средствъ—именно на интенсификацію земледѣльческаго хозяйства съ введеніемъ въ сѣвообороты посѣвныхъ травъ и вообще кормовыхъ растеній, а параллельно съ этимъ — на мѣры къ повышенію производительности надѣльныхъ сѣнокосовъ и къ образованію но-

выхъ угодій черезъ осушку болотъ и т. п.: «надо только позаботиться объ увеличеніи кормовъ, и тогда само собой увеличится и количество и качество скота» (Тобольская, 312). Словомъ, Тобольская губернія и въ отношеніи скотоводства переживаетъ кризисъ перехода отъ экстенсивной системы къ болѣе интенсивной, основанной прежде всего — на искусственномъ увеличеніи запаса кормовыхъ средствъ. Огромное вліяніе на постановку вопроса о скотоводствѣ имѣло развившееся подъ вліяніемъ Сибирской желѣзной дороги маслодѣліе. Еще недавно коневодство являлось здѣсь едва ли не первенствующею отраслью, а рогатый скотъ разсматривался скорѣе какъ убойный, нежели молочный матеріалъ. Въ настоящее время на первый планъ выступаетъ молочное скотоводство. «Скотоводство,—говоритъ авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ въ Тобольскій губернскій комитетъ, — преимущественно молочное, благодаря быстрому росту сливочнаго маслодѣлія, сильно прогрессируетъ; сравненіе цифръ наличности рогатаго скота въ тѣхъ районахъ, гдѣ производится маслодѣліе, нынѣ и за 8—9 лѣтъ тому назадъ, покажетъ большой перевѣсъ въ пользу настоящаго времени» (тамъ же, 249—250). Молочное хозяйство — заявляютъ крестьяне на Курганскомъ совѣщаніи,—«нынѣ приноситъ населенію хорошій доходъ, благодаря развитію маслодѣлія и повышенію цѣнъ на молоко до 40—45 копеекъ; отъ маслодѣлія крестьяне ожили, имъ легко и пользительно стало жить» (тамъ же, 329—330). «Только благодаря маслодѣлію,—заявляютъ крестьяне же на Тюкалинскомъ уѣздномъ совѣщаніи, — населеніе могло пережить два тяжелыхъ неурожайныхъ года... До развитія маслодѣлія на уходъ за скотомъ обращали мало вниманія, такъ какъ пользовались преимущественно мясомъ, саломъ и кожей» (тамъ же, 396). Теперь, напротивъ, главное вниманіе обращается на удойливость коровъ, которая, конечно, стоитъ въ наитѣснѣйшей связи съ ихъ кормленіемъ». И Тюменское уѣздное совѣщаніе совершенно право, когда указываетъ, что вопросъ о поднятіи животноводства «особенно важенъ теперь, когда масляное производство начинаетъ получать широкое распространеніе въ здѣшнихъ мѣстахъ, почему крайне желательно обратить особое вниманіе на улучшеніе скотоводства путемъ выбора хорошихъ производителей, улучшенія выгоновъ, введенія травосѣянія и распространенія среди населенія здоровыхъ и правильныхъ понятій объ уходѣ за скотомъ и его кормленіи» (то же, 420). Правда, маслодѣліе ставитъ правильному развитію скотоводства и нѣкоторыя специфическія затрудненія: «телята до 5—6-недѣльнаго возраста гибнутъ прямо массами, оставшіеся же носятъ признаки вырожденія: причина—поятъ обратомъ, разсчитывая на молокѣ, которое денегъ стоитъ». Но и изъ этого затрудненія выходъ—въ увеличеніи

молочности скота: «если бы корова давала хоть 20 фунтовъ (молока на одинъ удой), то была бы возможность и ея улучшенія»— другими словами, сдѣлалось бы возможнымъ и продавать, сколько необходимо, на маслодѣльню, и оставлять необходимое для выращиванія приплода (тамъ же, 404).

Въ средней Сибири скотоводство поставлено, во многихъ отношеніяхъ, въ иныя условія. Прежде всего, сюда еще совершенно не проникла та горячка маслодѣлія, которая наложила такой сильный отпечатокъ на современное крестьянское хозяйство въ Западной Сибири. И если комитеты касаются вопроса о молочныхъ продуктахъ и о воспитаніи молочнаго скота,—то говорятъ объ этомъ лишь какъ о теоретически желательной цѣли мѣропріятій въ области сельскаго хозяйства—желательной, по преимуществу, въ виду мало благопріятныхъ для земледѣлія условій современнаго средне-сибирскаго рынка (Енисейская, 12, 285). По своей хозяйственной задачѣ скотоводство въ средней Сибири до настоящаго времени сохранило тотъ самый характеръ, какой оно имѣло въ западной Сибири до послѣдняго, приблизительно, десятилѣтія. И притомъ — въ средней Сибири далеко еще не наблюдается той недостаточности естественныхъ запасовъ кормовыхъ средствъ, какая характерна для Тобольской губерніи: «мѣры къ развитію среди крестьянъ животноводства, говоритъ Кузнецкій комитетъ, встрѣтятъ весьма благопріятныя условія для своего осуществленія; здѣсь не существуетъ еще того отсутствія луговъ и сѣнокосовъ, которое препятствуетъ крестьянину внутреннихъ губерній въ занятіи этимъ промысломъ» (Томская, 258). Енисейскій губернскій комитетъ, признавая наличность земельнаго утѣсненія въ Красноярскомъ уѣздѣ, констатируетъ однако, что «другіе уѣзды губерніи еще далеки отъ какихъ бы то ни было земельныхъ стѣсненій» (Енисейская, 14). И если въ трудахъ Енисейскаго комитета мы находимъ указаніе на то, «какъ тщательно сибирякъ ищетъ передъ началомъ сѣнокосной поры густыхъ съ хорошимъ укосомъ травъ и обѣгаетъ даже поросшія рѣдкимъ пыреемъ выпаши [залежи]» (тамъ же, 94),—то это указаніе свидѣтельствуетъ, очевидно, о большомъ избыткѣ кормовъ, позволяющемъ ограничиваться эксплоатаціей наиболѣе легкихъ для уборки сѣнокосныхъ угодій, оставляя все остальное на произволъ судьбы. Категорическое указаніе на недостатокъ въ кормахъ,—но и то не безусловное, встрѣчается только въ трудахъ Иркутскаго уѣзднаго комитета, который заявляетъ, что увеличить въ настоящее время количество скота невозможно за недостаткомъ корма: въ хорошій годъ можно прокормить и большее число скота, чѣмъ имѣется, но въ иные года кормить будетъ нечѣмъ, и придется продавать скотъ за безцѣнокъ» (Иркутская, 59). На необходимость улучшенія и упорядоче-

нія прокорма скота указывается и въ журналѣ Киренскаго комитета; но здѣсь неудовлетворительное кормленіе скота объясняется не недостаткомъ угодій, а широко распространенною въ уѣздѣ продажею сѣна на золотые пріиски, противъ которой уѣздный комитетъ признаетъ даже необходимымъ бороться запретительными мѣрами (то же, 64). Не удивительно при такомъ положеніи вещей, что вопросы о мѣрахъ къ искусственному увеличенію кормовыхъ запасовъ въ сужденіяхъ средне-сибирскихъ комитетовъ занимаютъ очень невидное мѣсто, да и вообще вопросъ объ улучшеніи животноводства разсматривается этими комитетами скорѣе во исполненіе опредѣленнаго пункта программы Особаго Совѣщанія, нежели подъ давленіемъ насущной и жизненной нужды въ подобномъ улучшеніи.

Скотоводство у инородцевъ.

Особое мѣсто вопросъ о скотоводствѣ занимаетъ въ сужденіяхъ комитетовъ, касающихся инородческаго населенія. Комитеты констатируютъ, что скотоводческое, по преимуществу, хозяйство инородцевъ не можетъ существовать въ установленныхъ поземельноустроительнымъ закономъ 23 мая 1896 года рамкахъ 15-десятиннаго надѣла. «Благосостояніе жителей Балаганскаго уѣзда — говоритъ уѣздный комитетъ, — зиждется на скотоводствѣ. Занимаются имъ главнымъ образомъ инородцы-буряты, и то лишь благодаря тому, что имъ это позволяетъ дѣлать ихъ сравнительно просторное владѣніе землею. Вотъ почему самъ собой выступаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи должно очутиться скотоводство, когда инородцы будутъ ограничены въ своихъ земельныхъ надѣлахъ. Для скотоводства, гдѣ требуется степная ширь, 15 десятинъ не можетъ быть достаточно» и потому «оставить теперешніе надѣлы инородцамъ или хотя не свыше 30 десятинъ на душу является существенно необходимымъ, и только при этомъ условіи можно разсчитывать увеличить и улучшить скотоводство въ уѣздѣ» (Иркутская, 31). Въ томъ же смыслѣ высказывается и Енисейскій губернскій комитетъ: «количественное увеличеніе скотоводства—говоритъ онъ, доступно только при расширеніи простора земельнаго пользованія, что особенно желательно въ тѣхъ районахъ губерніи, которые и теперь принадлежатъ къ числу скотоводческихъ» (Енисейская, 26). А въ трудахъ Минусинскаго уѣзднаго комитета мы находимъ и опредѣленныя указанія на тѣ особыя условія, которыя требуютъ для инородческаго скотоводства столь значительнаго земельнаго простора: «для рогатаго скота на зиму изготовляется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ кормъ, и для овецъ и для лошадей, а у инородцевъ совсѣмъ не заготовляется, почему послѣдній, питаясь въ теченіе зимнихъ 6 мѣсяцевъ на подножномъ полевомъ корму, къ веснѣ сильно худѣетъ и гибнетъ, — въ виду чего необходимо населенію, особенно инородческому, занимающемуся исключительно скотовод-

ствомъ, показать на опытѣ ту пользу, которая можетъ быть отъ подкармливанія лошадей и овецъ въ теченіе всей зимы и особенно къ концу ея» (то же, 285). Такимъ образомъ та ступень развитія скотоводства, которая въ западной Сибири уже отжила свой вѣкъ—экстенсивное скотоводство съ зимнимъ содержаніемъ на сѣнѣ съ естественныхъ луговъ,—для инородческихъ районовъ средней Сибири представляетъ собою еще только цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться; въ настоящее время здѣсь еще доживаетъ свой вѣкъ кочевое скотоводство съ содержаніемъ, если не всего, то значительной части скота круглый годъ на подножномъ корму.

2) Киргизскія области и Туркестанъ.

На той же, приблизительно, ступени — перехода отъ чисто кочевого типа, съ содержаніемъ круглый годъ на подножномъ корму, къ осѣдлому типу, съ зимнимъ содержаніемъ на сѣнѣ, находится скотоводство у кургизъ Степного генералъ-губернаторства. Скотоводство является у нихъ главнымъ источникомъ богатства (Акмолинская, 13). Тѣмъ не менѣе, въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ имѣется весьма мало данныхъ для сужденія о современномъ положеніи и нуждахъ киргизскаго скотоводства. Въ частности, Акмолинскій комитетъ останавливаетъ свое вниманіе почти исключительно на мѣрахъ борьбы съ эпизоотіями и на страхованіи скота,—въ области же ухода и т. п. говоритъ исключительно о выдачѣ ссудъ на устройство улучшенныхъ помѣщеній для скота (то же, 14), а также указываетъ на необходимость приглашенія особаго инструктора по маслодѣлію. Обстоятельнѣе останавливается на вопросѣ о нуждахъ киргизскаго скотоводства Семипалатинскій комитетъ (115—116). Онъ констатируетъ, что «построенное на самыхъ экстенсивныхъ началахъ скотоводство это могло развиваться лишь при неограниченномъ изобиліи земли у кочевниковъ въ былыя времена... Въ настоящее время замѣчаются уже признаки приближающагося кризиса въ киргизскомъ скотоводствѣ, которое мѣстами не только перестало развиваться, но, наоборотъ—падаетъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Поэтому, вопросъ о принятіи мѣръ къ поднятію киргизскаго скотоводства надо считать вполнѣ назрѣвшимъ; въ числѣ такихъ мѣръ должны быть поставлены на первое мѣсто пріученіе кочевниковъ къ заготовленію сѣна и образованіе въ волостяхъ сѣнныхъ складовъ, на подобіе существующихъ у крестьянъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ»; на ряду съ этимъ комитетъ признаетъ желательнымъ «поощреніе кочевниковъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ землѣ и позволяютъ мѣстныя условія, къ посѣву кормовыхъ травъ, а также обученіе раціональнымъ пріемамъ животноводства». Возбужденіе вопроса о травосѣяніи, на первый взглядъ могущее показаться преждевременнымъ въ мѣстности, гдѣ не вошло въ обычай даже заготовленіе на зиму сѣна

изъ естественно растущей травы,—имѣетъ, однако, полное основаніе въ своеобразныхъ естественныхъ условіяхъ значительной части пространства области, отличающейся крайнимъ недостаткомъ въ естественныхъ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Въ этомъ отношеніи Семипалатинская область представляетъ много сходства съ лежащими дальше на югъ и на юго-западъ кочевыми районами Туркестана, гдѣ киргизы и туркмены, сохраняя, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ, кочевой типъ скотоводства, переходятъ не къ кошенію естественно растущей травы, а непосредственно къ посѣвамъ кормовыхъ растеній. Впрочемъ, по отношенію собственно къ кочевому населенію Туркестанскаго края какъ этотъ способъ заготовленія корма на зиму, такъ и простое сѣнокошеніе, находятся пока еще въ болѣе или менѣе зачаточномъ состояніи, и потому основная задача и здѣсь ставится приблизительно такъ же, какъ и по отношенію къ кочевникамъ Степного генералъ-губернаторства. «Благополучіе кочевого населенія—говоритъ Самаркандскій комитетъ—зиждется на подножномъ кормѣ, составляющемъ единственное пока средство для питанія его стадъ. И насколько искусственное орошеніе составляетъ громадное преимущество мѣстныхъ земледѣльцевъ передъ всякими другими, гарантируя ихъ отъ тѣхъ засухъ и неурожаевъ, которые въ послѣднее время въ корень расшатали благосостояніе русскихъ крестьянъ,—настолько всегдашній подножный кормъ приближаетъ къ послѣднимъ нашихъ кочевниковъ, стада которыхъ годъ отъ году рѣдѣютъ отъ падежей,—бѣдствія, нынѣ, когда нарушено родовое начало у киргизъ, не менѣе страшнаго, чѣмъ россійскіе неурожаи». Отсюда естественный выводъ, что «старанія Правительства должны быть направлены прежде всего на пріученіе кочевниковъ къ сѣнокошенію и заботамъ объ обезпеченіи скота кормомъ на зиму, а также къ пріемамъ улучшеннаго животноводства» (Самаркандская, 14; см. также Закаспійская, 6). Вопросъ объ обезпеченіи скота зимнимъ кормомъ является такимъ образомъ доминирующимъ вопросомъ современнаго кочевого скотоводства въ Туркестанѣ, — и рѣшеніе этого вопроса должно предшествовать всякаго рода другимъ мѣрамъ, направленнымъ къ подъему животноводства у кочевого населенія. Особенно остро ставится вопросъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ равнинныя лёссовыя степи выгораютъ съ апрѣля или мая мѣсяца, превращаясь въ полномъ смыслѣ слова въ голодныя пустыни; такія степи—говоритъ Самаркандскій комитетъ—«нельзя считать пастбищами, могущими способствовать улучшенію нашего туземнаго животноводства. А если къ этому прибавить тотъ джутъ (падежъ скота отъ безкормицы), который бываетъ всегда, когда въ зимнее время степь покрывается или глубокимъ снѣгомъ, или дѣлается гололедица, то при отсутствіи сѣнныхъ

запасовъ и достаточно приспособленныхъ выгоновъ для значительныхъ стадъ киргиза-кочевника, разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи породъ мѣстнаго скота въ настоящее время представляется чрезвычайно затруднительнымъ» (Самаркандская, 53). Въ немногимъ лучшемъ положеніи находится, повидимому, скотоводство и у осѣдлаго населенія. «Если обратиться къ скотоводческому хозяйству осѣдлаго населенія—говоритъ Самаркандскій комитетъ (тамъ же), то и здѣсь не особенная картина рисуется нашему представленію: выгоновъ и пастбищъ нѣтъ, корова, рабочій волъ, а очень часто и лошадь туземца-поселянина привязываются къ обочинамъ арыковъ, гдѣ они въ теченіе дня щиплютъ низкорослую, почти уже совершенно объѣденную, а отчасти и вытоптанную траву». Правда, у осѣдлаго населенія края вполнѣ укоренилось травосѣяніе, но «урожаи люцерны наичаще назначаются къ продажѣ въ города и въ крупные населенные и базарные центры; люцерна обыкновенно лишь послѣ послѣдняго четвертаго съема до глубокой осени идетъ, какъ отава, подъ подножный кормъ наголодавшемуся въ лѣтнее время скоту; какъ пастбищемъ, пользуются туземцы еще площадями со снятымъ хлѣбомъ, если послѣ этого хлѣба не произведено повторнаго посѣва» (тамъ же). Казалось бы, что хозяйство осѣдлыхъ туземцевъ стало въ этомъ отношеніи на правильный путь, и что дальнѣйшее развитіе травосѣянія должно привести скотоводство въ болѣе нормальное положеніе; но и скотоводство, какъ и полеводство, сталкивается здѣсь съ уже неоднократно отмѣчавшимся тяготѣніемъ мѣстнаго хозяйства къ высокодоходнымъ спеціальнымъ культурамъ: «при общемъ малоземельѣ, гдѣ туземецъ дорожитъ каждымъ клочкомъ земли, стремясь извлечь изъ него какъ можно больше дохода, — немыслимо предполагать, чтобы онъ хотя небольшую часть своего участка удѣлилъ для потребности скотоводства—подъ травосѣяніе: воздѣлываніе наиболѣе доходныхъ промышленныхъ растеній... не позволитъ туземцу увеличивать площадь травосѣянія, а скорѣе наоборотъ—онъ займетъ люцерновое поле виноградникомъ». Правда, съ точки зрѣнія агрономической теоріи и практики странъ съ интенсивнымъ скотоводствомъ, намѣчается способъ правильно поставить скотоводство осѣдлаго населенія—именно, введеніе въ обиходъ кормленія корнеплодами, клубнеплодами, силосованными кормами и т. п.,—все это, «при существующемъ способѣ интенсивной культуры мѣстнаго хозяйства, не представляетъ ничего удивительнаго и невозможнаго» (53—54). Поэтому, «несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ культурномъ районѣ Самаркандской области возможно улучшеніе скотоводства вообще,— но нѣтъ основаній утверждать, что улучшеніе этой отрасли хозяйства должно имѣть первенствующее значеніе» (58); другими сло-

вами, и животноводство, какъ и земледѣліе, должно стоять на второмъ планѣ, такъ какъ главныя заботы, по убѣжденію мѣстныхъ дѣятелей, должны быть направлены на развитіе цѣнныхъ спеціальныхъ культуръ.

3) Закавказье. Въ печальномъ состояніи скотоводство и у туземнаго населенія Закавказскаго края. «У туземцевъ — говоритъ Эриванскій комитетъ—рогатый скотъ мелокъ, не отличается ни молочной, ни мясной, ни рабочей продуктивностью, въ зависимости отъ малаго живого и убойнаго вѣса. Пара воловъ у туземца рѣдко стоитъ болѣе 50—60 рублей, а отработавшій скотъ продается на убой по низкой цѣнѣ, начиная всего съ 17—20 рублей и рѣдко переходя за 35 рублей штука, а молодая корова даетъ 1—2 бутылки молока въ день. Такое состояніе скотоводства у туземцевъ зависитъ отъ неумѣнья ухаживать за скотомъ, отъ неправильной дачи корма, такъ какъ о вліяніи послѣдняго на продуктивность туземецъ не имѣетъ яснаго представленія, заготовляетъ на зиму мало корма, и скотъ живетъ всегда впроголодь, будучи притомъ содержимъ въ крайне неопрятномъ видѣ, потому что на устройство хлѣвовъ туземецъ не обращаетъ никакого вниманія. За овцами уходъ мало чѣмъ отличается отъ ухода за крупнымъ скотомъ: онѣ страдаютъ отъ холода, такъ какъ круглый годъ остаются на открытомъ воздухѣ, и лишь въ суровыя зимы для нихъ устраиваютъ загородки изъ камня или камыша для защиты въ ночное время отъ холодныхъ вѣтровъ. Малая разборчивость въ пастбищахъ позднею осенью вызываетъ вредныя послѣдствія для овцеводства, а влажныя пастбища, а особенно чалтычныя плантаціи, вызываютъ у овецъ заболѣваніе печеночнаго глиста, отъ котораго онѣ съ наступленіемъ осени околѣваютъ» (Эриванская, 622—623). Не менѣе неутѣшительную картину современнаго состоянія скотоводства рисуетъ Черноморскій комитетъ, столь же опредѣленно констатирующій «плохое состояніе въ губерніи животноводства. Явленіе это—говоритъ комитетъ—зависитъ отъ условій и пріемовъ случки, питанія, воспитанія и содержанія рогатаго скота и лошадей. Случка повсемѣстно въ губерніи ведется вольная, что, въ свою очередь, влечетъ половую скороспѣлость, захирѣніе и вырожденіе животныхъ. На выращиваніе молодняка обращаютъ мало вниманія; въ частности, телята родятся весной, когда скотъ истощенъ, молока у коровъ мало, да и то почти цѣликомъ выдаивается; затѣмъ ихъ рано отсаживаютъ и ставятъ на грубый сухой кормъ; такимъ образомъ подростъ съ первыхъ же дней своей жизни слабѣетъ и хирѣетъ. Какъ лошадей, такъ и коровъ помѣщаютъ въ большинствѣ случаевъ въ плохихъ сарайчикахъ и даже въ выгонахъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ они терпятъ отъ холода, вѣтра и дождя. Практикуемое въ

губерніи питаніе круглый годъ лишь на одномъ подножномъ корму крайне недостаточно и неудовлетворительно. Лишь во время снѣговъ скотъ содержится на соломѣ, лошади въ рѣдкихъ случаяхъ на сѣнѣ; если снѣговой покровъ не сходитъ нѣсколько подольше, корма не хватаетъ, и скотъ выгоняютъ въ лѣсъ, гдѣ онъ питается неопавшею листвою, въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ скоту на зимній кормъ заготовляютъ вѣтки съ листомъ» (Черноморская, 535; см. также Кутаисская, 216).

Основной вопросъ скотоводческаго хозяйства въ Закавказьѣ—не въ недостаткѣ кормовъ; напротивъ, Эриванскій комитетъ констатируетъ, что «благодаря обилію пастбищъ и благопріятнымъ климатическимъ условіямъ скота въ губерніи достаточно и даже много,—но онъ, благодаря плохой породѣ и мелкости, далеко не приноситъ населенію всего того дохода, который можно было бы ожидать. Вслѣдствіе такого положенія, заключаетъ комитетъ—заботы по улучшенію скотоводства должны быть направлены не на увеличеніе количества скота, такъ какъ при увеличеніи числа головъ могъ бы явиться недостатокъ въ кормѣ, а на улучшеніе его качества, чтобы онъ былъ болѣе продуктивенъ, и на то, чтобы населеніе умѣло приготовлять молочные продукты согласно требованіямъ рынка» (тамъ же). Подобнымъ же образомъ выдвигается вопросъ о молочномъ хозяйствѣ и въ сужденіяхъ другихъ Закавказскихъ комитетовъ (Кутаисская, 217; Тифлисская, 493),—а равно встрѣчаются и другія указанія на то, что естественныя условія края благопріятствуютъ развитію скотоводства (Тифлисская, 493). Однако, и Закавказскіе комитеты посвящаютъ вопросу о кормахъ достаточно вниманія, при чемъ разрабатываютъ его въ двоякомъ направленіи. Съ одной стороны, они считаютъ, конечно, необходимымъ заботиться о дальнѣйшемъ развитіи уже практикующагося, главнымъ образомъ въ низменной полосѣ края, травосѣянія (Эриванская, 626; Черноморская, 535), при чемъ считаются и съ тѣмъ соображеніемъ, что «распространеніе травосѣянія повлекло бы измѣненіе традиціоннаго двухполья или трехполья на многопольный сѣвооборотъ». Но, въ еще большей мѣрѣ комитеты интересуются цѣлесообразнымъ использованіемъ тѣхъ обширныхъ альпійскихъ и субъальпійскихъ горныхъ пастбищъ, которыя въ Закавказьѣ насчитываются милліонами десятинъ и которыя, въ значительной своей части, не могутъ быть использованы иначе, какъ для цѣлей пастбищнаго скотоводства. Какъ серьезно значеніе вопроса о горномъ пастбищномъ скотоводствѣ для Закавказскаго края, видно хотя бы изъ того, что одинъ изъ мѣстныхъ комитетовъ, именно Елизаветпольскій, возбуждаетъ даже вопросъ о созданіи спеціальной альпійской опытной станціи для надобностей горнаго скотоводческаго хозяйства. «Площадь кав-

казскихъ горныхъ пастбищъ—говоритъ комитетъ—и высокогорныхъ культурныхъ земель въ нѣсколько разъ превышаетъ таковую же въ Швейцаріи. И въ то время какъ тамъ работаютъ четыре альпійскихъ горныхъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій, у насъ въ Закавказьѣ нѣтъ ни одной». Между тѣмъ «наши пастбища не разработаны, изрыты промоинами, завалены камнями, испорчены нераціональнымъ пользованіемъ. Пріемы скотоводства не разработаны, а подъальпійское хозяйство влачитъ жалкое существованіе. Само скотоводство и молочное хозяйство находятся въ весьма жалкомъ положеніи,—и для разработки всѣхъ этихъ вопросовъ и желательно устроить опытную альпійскую станцію» (Елизаветпольская, 79). Нецѣлесообразность и неправильность эксплоатаціи горныхъ пастбищъ какъ съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія распредѣленія ихъ между нуждающимися въ пастбищахъ населеніемъ, отмѣчаются и другими Закавказскими комитетами. «Въ дѣлѣ развитія мѣстнаго скотоводства—говоритъ, напримѣръ, Кутаисскій комитетъ—могли бы имѣть немаловажное значеніе пастбища альпійской зоны, расположенныя въ полосѣ отъ 7 до 9 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря.... Къ сожалѣнію, эксплоатація горныхъ пастбищъ производится у насъ весьма нераціонально.... На пастбищахъ, за неимѣніемъ никакихъ помѣщеній, скотъ остается все время подъ открытымъ небомъ, подвергаясь случайностямъ непогоды.. Пастьба мелкаго скота, особенно въ осенній періодъ, наноситъ значительный вредъ лѣсу, такъ какъ мелкій скотъ объѣдаетъ и обгладываетъ молодыя деревца и обгладываетъ всходы... Вслѣдствіе отсутствія хорошихъ скотопрогонныхъ дорогъ и тропъ къ отдѣльнымъ пастбищамъ, на ближайшихъ изъ нихъ обыкновенно пасется такое количество скота, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ прокормиться тамъ; въ результатѣ, эти пастбища сильно вытаптываются и изъ года въ годъ ухудшаются. Такимъ образомъ, заключаетъ комитетъ, въ нашей альпійской зонѣ пока нѣтъ и слѣдовъ хозяйства, зарожденіе и развитіе котораго нельзя не признать весьма желательнымъ» (Кутаисская, 216—217). Отсюда – цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся пастбищнаго аренднаго хозяйства и урегулированія хозяйственной эксплоатаціи пастбищъ, къ которымъ намъ придется возвратиться въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго свода.

4) Предкавказье.

Предкавказье съ Донскою областью и по отношенію къ состоянію скотоводства представляетъ не мало сходства съ западною Сибирью. «Еще не такъ давно, говоритъ авторъ одного изъ докладовъ, представленныхъ Ставропольскому областному комитету, Ставропольская губернія славилась своими табунами лошадей, а ея чудный мясной калмыцкій скотъ считался лучшимъ матеріаломъ на

мясныхъ столичныхъ рынкахъ. Занимая обширную степную полосу юго-восточной Россіи, губернія обладала громаднымъ пространствомъ цѣлинной земли, до которой ни разу не касался плугъ. На этихъ дѣвственныхъ свободныхъ степяхъ, покрытыхъ почти круглый годъ всевозможными травами, создалась и выработалась прекрасная порода калмыцкаго скота, которая по своей выносливости, работоспособности и способности къ откорму почти не имѣетъ себѣ соперниковъ» (Ставропольская, 263). Въ настоящее время «усиленное производство зерна свело до минимума роскошныя пастбища цѣлинныхъ земель, а потому скотоводство въ губерніи, за сокращеніемъ естественныхъ подножныхъ кормовъ, въ особенности у крестьянъ, замѣтно падаетъ». «Нерѣдко, говоритъ авторъ другой записки, весеннія засухи, сопровождаемыя восточными вѣтрами, крайне вредно вліяющими на ростъ травъ, еще болѣе усиливаютъ недостатокъ корма на небольшихъ и бѣдныхъ растительностью выгонахъ. Скотъ, не доѣдающій зимой, во время подворнаго его содержанія, по недостатку не только сѣна, которымъ подкармливаются почти исключительно рабочіе быки, но нерѣдко и соломы, не можетъ поправиться весною, лѣтомъ и осенью на скудныхъ пастбищахъ, и такимъ образомъ, существуя постоянно впроголодь, постепенно вырождается. Недостатокъ корма особенно вредно отражается на молодыхъ животныхъ, физическое развитіе которыхъ сильно задерживается и ведетъ къ измельчанію породы» (Ставропольская, 264). Такими же приблизительно чертами обрисовывается положеніе скотоводства также и въ трудахъ комитетовъ по Донской области. «Хоперскій округъ—говоритъ, напримѣръ, мѣстный уѣздный комитетъ—какъ и вся Донская область, когда-то, и не такъ давно, славился своимъ скотоводствомъ, главною отраслью котораго было разведеніе крупнаго рогатаго скота калмыцкой или донской породы, отличавшейся высокою работоспособностью и успѣшнымъ нагуломъ на хоперскихъ и другихъ степяхъ для столичныхъ рынковъ. Въ настоящее время наблюдается сильный упадокъ скотоводства какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи. Скотъ вырождается по недостатку пастбищныхъ выгоновъ и отъ плохого корма въ зимніе мѣсяцы; породистая скотина сохранилась въ очень небольшомъ районѣ, случайно, и у любителей животноводства, также очень рѣдкихъ» (Донская, 305). Или, какъ короче говоритъ 1-ый Донской окружный комитетъ: «скотоводство тридцать лѣтъ тому назадъ давало доходность казаку чуть ли не больше самого земледѣлія, а теперь, если бы эта отрасль дала собственныхъ доморощенныхъ воловъ земледѣльцу для обрабатыванія своего земельнаго пая, то лучшаго бы и желать не надо»... (тамъ же, 165). Такимъ образомъ, въ предкавказскихъ и донскихъ степяхъ наблюдается несомнѣнный кризисъ экстенсив-

наго степного скотоводства. И выходъ изъ этого кризиса можетъ быть только одинъ: «переходъ отъ степного скотоводства къ болѣе культурному» (Ставропольская, 291). Другими словами, средствомъ къ поднятію скотоводства прежде всего должна быть коренная реформа земледѣлія—«скорѣйшее оставленіе практикующейся въ настоящее время хищнической эксплоатаціи земли и переходъ къ многопольной системѣ хозяйства съ посѣвомъ пригодныхъ для здѣшней мѣстности кормовыхъ растеній и корнеплодовъ. Реформа земледѣльческой культуры дастъ возможность еще долгому процвѣтанію значительнаго по количеству скотоводства, такъ какъ въ губерніи не можетъ быть еще рѣчи о земельномъ стѣсненіи, ибо земли у крестьянина еще много—надо только научить его умѣло ею пользоваться» (то же, 264—265). Или, какъ высказывается Донской областной комитетъ, «первою мѣрою для поднятія животноводства должно быть улучшеніе кормовыхъ условій, для чего необходимо широкое развитіе травосѣянія» (Донская, 50); съ экономической же точки зрѣнія «въ настоящее время, при сокращеніи пастбищъ, вздорожаніи кормовъ и паденіи цѣнъ на зерновые продукты, для поднятія разныхъ отраслей животноводства главнымъ условіемъ должна быть повышенная продуктивность животныхъ, дающая возможность хозяину при тѣхъ же затратахъ кормовыхъ средствъ получить высшій доходъ» (тоже, 49). При этомъ вопросъ о молочности и молочномъ хозяйствѣ въ предкавказскомъ районѣ отнюдь не имѣетъ того значенія, какъ, напримѣръ, въ западной Сибири или Закавказьѣ. Молочное хозяйство остается здѣсь на заднемъ планѣ по сравненію съ мяснымъ и рабочимъ скотоводствомъ,—и одинъ изъ докладчиковъ Ставропольскаго комитета, мѣстный областной ветеринаръ, мнѣніе котораго было всецѣло принято комитетомъ, считаетъ необходимымъ опредѣленно оговорить, что «поднятіе молочнаго крестьянскаго скота желательно лишь настолько, чтобы молоко и его продукты имѣлись въ достаточномъ количествѣ для домашняго крестьянскаго обихода и служили второстепенною отраслью крестьянской сельскохозяйственной промышленности. Никоимъ образомъ не слѣдуетъ стремиться придать этой отрасли крестьянскаго хозяйства первостепенное промышленное значеніе, такъ какъ, съ одной стороны, на улучшеніе молочности мѣстнаго скота потребуется много затратъ, умѣнья и времени, а съ другой стороны, улучшеніе въ значительной степени молочности мѣстнаго скота поведетъ къ потерѣ имъ мясныхъ качествъ, на которыя въ Ставропольской губерніи должно быть обращено первостепенное вниманіе, какъ на самыя выгодныя въ отношеніи сбыта» (Ставропольская, 295).

Такимъ образомъ, во всѣхъ мѣстностяхъ, охватываемыхъ настоящимъ сводомъ, за исключеніемъ, можетъ быть, средне-сибирскихъ губерній и, частью, Закавказья, основной вопросъ заключается въ несоотвѣтствіи выработавшихся при прежнемъ земельномъ просторѣ формъ скотоводческаго хозяйства современнымъ условіямъ насыщенности страны населеніемъ и скотомъ и въ проистекающей отсюда необходимости перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ скотоводства, тѣсно связаннымъ съ болѣе интенсивными формами земледѣльческаго хозяйства. По единодушному убѣжденію всѣхъ комитетовъ, это—первое и необходимое условіе возможности улучшенія скотоводства, — «одно правильное кормленіе скота быстро улучшитъ его качество» (Ставропольская, 312), и, напротивъ, при наличныхъ условіяхъ кормленія скота никакія иныя мѣры, направленныя къ количественному или качественному поднятію животноводства, не могутъ имѣть никакого успѣха. Затѣмъ, однако, болѣе или менѣе всѣ комитеты останавливаются и на спеціальныхъ мѣрахъ къ повышенію качества скота, и въ частности—къ улучшенію мѣстныхъ породъ, при чемъ сужденія и заключенія комитетовъ по этому вопросу представляютъ картину борьбы между двумя противоположными направленіями: *улучшенія скота въ себѣ*, путемъ подбора мѣстныхъ производителей и улучшеннаго питанія и ухода, и *прилитія крови постороннихъ*, болѣе благородныхъ *породъ*. Представители второго изъ указанныхъ направленій выступаютъ, по большей части съ опредѣленными предложеніями, — завести случные пункты или разсадники такихъ-то и такихъ-то породъ, иногда объясняя, почему они останавливаются на такихъ-то, а не на другихъ постороннихъ породахъ,—но никогда не даютъ принципіальной мотивировки своего взгляда—не объясняютъ, почему, вообще, необходимо обратиться къ прилитію посторонней крови, а не къ улучшенію въ себѣ мѣстной породы. Напротивъ, сторонники улучшенія мѣстныхъ породъ въ себѣ, нерѣдко, обставляютъ свои предложенія болѣе подробною мотивировкою, направленною къ выясненію, съ одной стороны, достоинствъ той или другой мѣстной породы, а съ другой — неблагопріятныхъ послѣдствій, наблюдаемыхъ или предвидимыхъ при улучшеніи породы путемъ прилитія посторонней крови. Такъ, въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ мѣстнымъ губернскимъ агрономомъ было указано на то, что конюшня государственнаго коннозаводства, «работая безъ всякаго плана, не придерживается какой-либо послѣдовательности въ работѣ и покрываетъ кобылицу кѣмъ угодно. Въ этомъ докладчикъ усматриваетъ не пользу, а одинъ вредъ, — мы въ заключеніе получаемъ какое-то ардено-першероно-клейдесдале-англо-томское отродье»; между тѣмъ «мѣстный типъ лошади въ общемъ настолько хорошъ, что слѣдо-

Спеціальныя мѣры къ улучшенію породъ скота.

вало бы на конюшнѣ держать мѣстныхъ лучшихъ лошадей, для сѣвера же не забывать о нарымскихъ, кстати быстро теперь исчезающихъ» (Томская, 75). Сходныя соображенія приводятся въ одномъ изъ докладовъ Енисейскому губернскому комитету: «при свойственныхъ мѣстной лошади недостаткахъ, она въ то же время обладаетъ достоинствами, которыми не отличается часто лошадь улучшеннаго типа, а именно выносливостью, способностью совершать перегоны на большія разстоянія, приспособленностью къ гористымъ мѣстностямъ и пр.»,—въ виду чего докладчикъ и полагаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ «положить въ основу улучшенія мѣстнаго коневодства такъ называемое улучшеніе породы въ самой себѣ, т.-е. отборъ лучшихъ матокъ и производителей и воспитаніе приплода въ болѣе раціональныхъ условіяхъ, нежели это дѣлается въ настоящее время» (Енисейская, 25). Сомнѣнія въ пользѣ прилитія посторонней крови высказываются Каинскимъ уѣзднымъ комитетомъ и по отношенію къ рогатому скоту: «введеніе новой крови въ нечистую породу рогатаго скота рискованно, такъ какъ скотъ улучшенной породы болѣе воспріимчивъ къ заболѣванію, отъ котораго страдаетъ уѣздъ,—почему и признано желательнымъ улучшить скотъ подборомъ мѣстной породы» (Томская, 250). Подробно разсматривается вопросъ о способѣ улучшенія коневодства въ запискѣ, представленной однимъ изъ мѣстныхъ коневодовъ Лепсинскому, Семирѣченской области, уѣздному комитету. Авторъ доклада находитъ опыты улучшенія мѣстныхъ породъ скота выпискою племенныхъ производителей рискованными и дорого стоящими: «за производителемъ нуженъ постоянный и тщательный уходъ, надзоръ со стороны ветеринара,—иначе, при неопытности мѣстныхъ хозяевъ, онъ легко будетъ испорченъ», чему въ практикѣ уѣзда и бывали уже примѣры. «Скорѣйшій успѣхъ можно ожидать отъ улучшенія мѣстной породы лошади и скота путемъ подбора и ухода. Перечисливъ всѣ хорошія качества мѣстной киргизской лошади и указавъ недостатки практикуемаго кочевниками ухода за нею, докладчикъ, на основаніи собственнаго многолѣтняго опыта, высказалъ заключеніе, что изъ киргизской лошади правильнымъ и умѣлымъ подборомъ матокъ и производителей, своевременною случкою и хорошимъ кормомъ и уходомъ легко выработать особый типъ упряжной и верховой лошади, которая, по выносливости своей и соотвѣтствію мѣстнымъ условіямъ передвиженія, всегда будетъ выше любого метиса отъ чистокровнаго, но не акклиматизированнаго производителя. Такимъ же путемъ докладчикъ предполагаетъ улучшить и мѣстную породу рогатаго скота, овецъ и т. п.» (Семирѣченская, 111). Приведемъ, наконецъ, соображенія по тому же вопросу 1-го Донского окружнаго комитета: «особый племенной заграничный скотъ — разсу-

ждаетъ комитетъ—казаку не нуженъ; не нуженъ потому, что онъ непосиленъ ему; такому скоту нужны прекрасныя пастбища, хорошій постоянный уходъ, теплыя помѣщенія, отборный кормъ, чего казакъ никогда не можетъ дать по недостаточности средствъ и по отвлеченію его постоянною службой. Лучшимъ и самымъ подходящимъ скотомъ для казака является скотъ калмыцкій; онъ привыкъ къ солонцеватымъ пастбищамъ, къ отсутствію ухода, къ грубой соломенной пищѣ, отсутствію теплыхъ помѣщеній, и при всемъ этомъ отличается выносливостью, работоспособностью и величиной» (Донская, 165). Подвести какую-либо общую равнодѣйствующую мнѣніямъ комитетовъ по разсматриваемому вопросу нѣтъ возможности—число случаевъ, въ которыхъ комитеты высказываются за прилитіе посторонней крови, приблизительно уравновѣшивается числомъ случаевъ, въ которыхъ они высказываются за улучшеніе мѣстной породы въ себѣ. Но изъ сужденій комитетовъ съ несомнѣнностью выясняются нѣкоторыя мѣстныя породы, которыя особенно заслуживаютъ стараній въ направленіи улучшенія ихъ въ себѣ: таковы, прежде всего, калмыцкая или донская порода рогатаго скота, относительно которой сходятся во взглядахъ и спеціалисты-агрономы и ветеринары, и мѣстные хозяева; затѣмъ, киргизская порода лошадей, представляющая незамѣнимыя достоинства въ смыслѣ приспособленности къ условіямъ жизни и кормленія въ степяхъ, а также томская конская порода, которая, какъ извѣстно, распространяется изъ Томской губерніи по всей Сибири, включительно до Пріамурскаго края.

III. Спеціальныя культуры.

1) Сибирь.

Наибольшее разнообразіе представляютъ данныя и пожеланія мѣстныхъ комитетовъ по вопросу о спеціальныхъ культурахъ. Въ трудахъ Сибирскихъ комитетовъ о спеціальныхъ культурахъ говорится, по большей части, какъ о чемъ-то, въ данное время, вовсе или почти вовсе не существующемъ, но весьма полезномъ и желательномъ, почему и указывается на желательность мѣръ, направленныхъ къ насажденію спеціальныхъ культуръ. «По вопросу о развитіи огородничества—говоритъ, напримѣръ, Тобольскій губернскій комитетъ—было высказано, что огородничество въ губерніи развито крайне слабо и ведется примитивными способами,—между тѣмъ на югѣ, при періодическихъ неурожаяхъ хлѣбовъ, огородные продукты могли бы сослужить населенію большую службу, точно также и на сѣверѣ, внѣ полосы земледѣлія, такъ какъ выращиваніе огородныхъ овощей, судя по имѣющимся опытамъ, возможно почти до полярнаго круга; при введеніи въ культуру новыхъ и улучшенныхъ сортовъ растеній, при обученіи населенія консерви-

рованію продуктовъ, огородничество могло бы имѣть и промышленное значеніе» (Тобольская, 11). Весьма любопытны, для характеристики положенія огородничества и отношенія къ нему мѣстнаго населенія, сужденія, изложенныя въ журналѣ Курганскаго уѣзднаго совѣщанія: «за огородничествомъ, какъ выяснилось въ совѣщаніи, мѣстные крестьяне почти совершенно не признаютъ значенія отрасли сельскаго хозяйства, могущей приносить замѣтный доходъ, а разводятъ огороды «для домашности». Поэтому огородничество въ нашей мѣстности,—продолжаетъ совѣщаніе—стремясь лишь къ удовлетворенію неприхотливыхъ вкусовъ и потребностей крестьянъ, стоитъ на весьма низкой ступени развитія и не знаетъ никакихъ улучшенныхъ сортовъ огородныхъ растеній, никакихъ усовершенствованныхъ пріемовъ выращиванія ихъ. Часть крестьянъ, участниковъ совѣщанія, съ видимою неохотою высказывала мнѣнія по вопросу объ огородничествѣ, считая его дѣломъ нестоящимъ вниманія, и съ замѣтною ироніею выслушивала заявленія одного изъ участниковъ совѣщанія, любителя огородничества», который разсказывалъ совѣщанію о достигнутыхъ имъ въ этой отрасли успѣхахъ. Естественно, при такихъ условіяхъ, что совѣщаніе ограничилось весьма нерѣшительнымъ заключеніемъ—что «для крестьянъ будетъ невредно (sic), если имъ будетъ предоставлена возможность пріобрѣтать сѣмена хорошихъ огородныхъ растеній и пользоваться техническими указаніями лицъ, свѣдущихъ въ огородномъ дѣлѣ, если, конечно, — оговариваетъ совѣщаніе — указанія эти не обойдутся слишкомъ дорого» (тоже, 329). Томскіе комитеты даже вовсе не касаются вопроса объ огородничествѣ,—и это несмотря на то, что, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія начала 90-хъ годовъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Томска существуетъ довольно значительный районъ съ весьма развитымъ и спеціализованнымъ промышленнымъ огородничествомъ. Немного больше вниманія удѣляютъ огородничеству комитеты по двумъ средне-сибирскимъ губерніямъ—Иркутской и Енисейской; такъ, Иркутскій уѣздный комитетъ считаетъ, что «для уѣзда имѣетъ особенное значеніе развитіе огородничества, зачатки котораго здѣсь уже существуютъ» (Иркутская, 60). Енисейскій же губернскій комитетъ, констатируя, что какъ огородничество, такъ и садоводство, пчеловодство и т. п., не достигли еще въ губерніи сколько-нибудь значительной степени развитія, признаетъ, однако, что «настоящій вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ съ распространеніемъ упомянутыхъ промысловъ и культуры промышленныхъ растеній достигается самое главное въ сельскомъ хозяйствѣ, именно повышается доходность земли. Обстоятельство это—констатируетъ комитетъ—отлично сознается самимъ населеніемъ, такъ какъ постоянно приходится встрѣчаться съ само-

стоятельными попытками развитія той или иной спеціальной отрасли сельскаго хозяйства»; въ частности, «опытъ продажи огородныхъ сѣмянъ изъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго склада показалъ широкую потребность крестьянъ и стремленіе ихъ улучшить свое огородничество» (Енисейская, 27). Енисейскій комитетъ останавливаетъ свое вниманіе даже на недавнихъ удачныхъ попыткахъ выращиванія плодовыхъ деревьевъ, тогда какъ остальные Сибирскіе комитеты вовсе не упоминаютъ о плодоводствѣ, очевидно, въ виду климатическихъ условій, дѣлающихъ возможность развитія этой отрасли по меньшей мѣрѣ сомнительною. Въ нѣсколько иномъ положеніи находится вопросъ о такихъ спеціальныхъ культурахъ, какъ пчеловодство, культура льна и конопли и табаководство. По отношенію къ пчеловодству губерніи Тобольская и Иркутская находятся въ нѣсколько иномъ положеніи, нежели остальныя двѣ сибирскія губерніи: въ Иркутской губерніи до сихъ поръ не было попытокъ занятія пчеловодствомъ, въ Тобольской—въ послѣднее сорокалѣтіе хотя и стали появляться такія попытки, частью по личной иниціативѣ отдѣльныхъ крестьянъ, частью — подъ вліяніемъ воздѣйствія со стороны частныхъ лицъ или учрежденій (подробный очеркъ этихъ попытокъ см. Тобольская, 85, и слѣд.),—но попытки эти до сихъ поръ имѣютъ настолько любительскій характеръ, что при обсужденіи вопроса губернскимъ комитетомъ однимъ изъ членовъ его было высказано принципіальное сомнѣніе въ умѣстности какихъ-либо мѣръ къ развитію этой отрасли: было именно высказано, что «вопросъ о возможности развитія пчеловодства въ губерніи врядъ ли такъ просто рѣшается немногими удачными опытами; если пчеловодство здѣсь не развито при развитіи его кругомъ, то, очевидно, этому есть причины глубокія, коренящіяся въ естественныхъ условіяхъ, почему надѣяться на широкое развитіе пчеловодства въ губерніи нельзя» (Тобольская, 11), — взглядъ, необходимо оговорить, совершенно не совпадающій съ взглядомъ спеціалиста-инструктора, который былъ командированъ въ Тарскій уѣздъ и призналъ, что названный уѣздъ «представляетъ самыя прекрасныя условія для развитія пчеловодства, и что, при нѣкоторой поддержкѣ со стороны администраціи, оно можетъ здѣсь развиться быстро и широко (тоже, 87). За желательность мѣръ къ распространенію пчеловодства высказался рядъ комитетовъ, при чемъ, напримѣръ, Тюменское уѣздное совѣщаніе «признаетъ эту отрасль народнаго хозяйства весьма желательною, такъ какъ она можетъ дать населенію хорошій заработокъ, который, дѣйствуя благотворно въ нравственномъ отношеніи, въ то же время не требуетъ на введеніе его крупныхъ затратъ» (Тобольская, 413). Напротивъ, въ Томской губерніи и отчасти Енисейской, «пчеловодство имѣло въ недавнее еще время

огромное значеніе: статистическія данныя удостовѣряютъ, что существовало немало селеній, жившихъ почти исключительно пчеловодствомъ». Въ послѣднее время, какъ было констатировано еще мѣстнымъ изслѣдованіемъ 1890 года, пчеловодство начало приходить въ упадокъ, главнымъ образомъ благодаря повальнымъ болѣзнямъ пчелъ,—и теперь рѣчь идетъ не о насажденіи вновь этой отрасли, а о возстановленіи ея и о переходѣ къ болѣе раціональному веденію пчеловодства, съ разведеніемъ медоносныхъ травъ (Томская, 60). Существенное значеніе пчеловодства, въ частности, для Томской губерніи видно изъ того факта, что при крайней слабости, вообще, агрономической организаціи въ Сибири, въ Томской губерніи имѣется, однако, особый инструкторъ пчеловодства, въ распоряженіи котораго состоитъ уже 13 показательныхъ пасѣкъ. Что̀ касается до культуры льна и конопли, то труды комитетовъ и въ частности Тобольскаго даютъ по этому вопросу не вполнѣ правильное представленіе. «Тарское совѣщаніе—говорится въ сводкѣ, составленной Тобольскимъ губернскимъ комитетомъ, находитъ свой уѣздъ, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, весьма подходящимъ для воздѣлыванія льна и конопли. Изъ отвѣтовъ крестьянъ другихъ уѣздовъ комитетъ усматриваетъ однако, что посѣвы какъ волокнистыхъ, такъ и масличныхъ растеній очень невелики и не играютъ замѣтной роли въ хозяйствѣ. Крестьяне сѣютъ понемногу—для себя, при чемъ никакихъ нововведеній и усовершенствованій въ этой отрасли незамѣтно» (Тобольская, 240). Однако, для многихъ мѣстностей Тобольской губерніи такая характеристика положенія дѣла не можетъ быть признана справедливою: какъ было выяснено, опять-таки, мѣстными изслѣдованіями, во многихъ мѣстностяхъ земледѣльческой полосы Тобольской губерніи (напримѣръ, на сѣверозападѣ Ишимскаго уѣзда) разведеніе конопли является одною изъ основныхъ отраслей хозяйства—конопля сѣется съ навознымъ удобреніемъ, на особо выдѣленныхъ, значительныхъ по площади коноплянникахъ. Равнымъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ селеніяхъ старыхъ витебскихъ переселенцевъ, имѣетъ существенное значеніе льноводство, при чемъ разводятся улучшенные, псковскіе и витебскіе, сорта этого растенія. Больше вниманія на культуру льна и конопли обращено только въ трудахъ Енисейскаго губернскаго комитета: «чтобы пріохотить населеніе къ удобренію полей навозомъ, говоритъ комитетъ, полезно устройство на ближнихъ земляхъ коноплянниковъ. Кромѣ того, посѣвы конопли, а въ особенности льна, при хорошемъ руководствѣ и улучшенныхъ сѣменахъ, явятся значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, такъ какъ продукты, получаемые при этихъ культурахъ, всегда найдутъ сбытъ и могутъ выдерживать провозъ на отдаленные рынки; кромѣ того,

ленъ явится особенно цѣннымъ для губерніи, какъ растеніе, способное противостоять засухамъ и бездождью» (Енисейская, 102). За желательность мѣръ къ развитію табаководства высказываются Тобольскій и Томскій губернскіе комитеты, при чемъ первый изъ нихъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ губерніи въ концѣ 90-хъ годовъ существовало до 5.000 мелкихъ табачныхъ плантацій, общею площадью до 90 дес.; «издавнее существованіе табаководства доказываетъ, что культура этого растенія вполнѣ возможна, а выгодность его разведенія заставляетъ желать расширенія площади его посѣва» (Тобольская, 12). Наконецъ, въ трудахъ комитетовъ Томскаго и Енисейскаго имѣются указанія на желательность мѣръ къ развитію въ южныхъ частяхъ губерній культуры свеклы въ связи, конечно, съ свеклосахарною промышленностью,—культуры, многолѣтніе опыты которой въ Минусинскомъ уѣздѣ вполнѣ доказали возможность разведенія свекловицы; при чемъ Томскій губернскій агрономъ обращаетъ вниманіе, между прочимъ, и на то существенно важное обстоятельство, «что разведеніе сахарной свеклы заставило бы населеніе перейти къ плодосмѣну и, кромѣ того, облегчило бы борьбу съ вредителями полеводства» (Томская, 60).

2) Степной край.

Изъ комитетовъ по Степному краю Акмолинскій вовсе не касается вопроса о спеціальныхъ культурахъ и оставляетъ безъ отвѣта соотвѣтствующій вопросъ программы Особаго Совѣщанія. Это и естественно, потому что для главной массы населенія области—киргизъ, стоящихъ только еще въ самомъ началѣ перехода отъ скотоводческо-кочевого къ осѣдло-земледѣльческому быту, была бы совершенно преждевременна самая постановка вопроса о спеціальныхъ культурахъ,—русское же населеніе края, ведя весьма экстенсивное земледѣльческо-скотоводческое хозяйство, также еще не помышляетъ о какихъ-либо спеціальныхъ культурахъ. Нѣсколько иначе обстоятъ дѣла въ Семипалатинской области: здѣсь у водвореннаго исключительно въ предгорьяхъ русскаго населенія существуютъ огородничество, бахчеводство и пчеловодство, изъ промышленныхъ же растеній разводятся табакъ, ленъ, конопля и подсолнухъ. Въ частности, особо благопріятны условія для пчеловодства, въ видѣ роскошныхъ горныхъ луговъ, мягкаго сравнительно климата и т. п.; между тѣмъ—какъ констатируетъ комитетъ—несмотря на давнее здѣсь возникновеніе пчеловодства, оно не только не развивается, но скорѣе падаетъ, въ виду чего комитетомъ и проектируются мѣры къ качественному улучшенію этой отрасли хозяйства. Кромѣ того, комитетъ отмѣчаетъ, что природныя условія Семипалатинской области,—т. е. опять-таки южной, предгорной ея части, вполнѣ, повидимому, пригодны для фруктоваго садоводства,

а потому признаетъ желательнымъ принятіе поощрительныхъ мѣръ къ его возникновенію и развитію (Семипалатинская, 117—118).

3) Туркестанъ. Совсѣмъ особое мѣсто вопросъ о спеціальныхъ культурахъ занимаетъ, какъ было уже выяснено во введеніи, въ Туркестанскомъ краѣ. Здѣсь спеціальныя культуры—прежде всего хлопководство, затѣмъ плодоводство и виноградарство, шелководство, и т. п., представляютъ собою центральный пунктъ въ хозяйствѣ мѣстнаго туземнаго населенія, и развитіе ихъ признается комитетами наиболѣе соотвѣтствующимъ какъ мѣстнымъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ, такъ и общегосударственнымъ видамъ и интересамъ. «Туркестанскій край—категорически выражается Самаркандскій комитетъ — въ цѣляхъ наивыгоднѣйшаго для государства использованія его климатическихъ, почвенныхъ и другихъ преимуществъ долженъ превратиться въ районъ культуры исключительно цѣнныхъ промышленныхъ растеній, главнымъ образомъ хлопка» (Самаркандская, 22). И это доминирующее значеніе спеціальныхъ культуръ отражается на всѣхъ сужденіяхъ комитетовъ: разсуждаютъ ли они объ организаціи агрономической помощи, о расширеніи ирригаціонной сѣти и урегулированіи водопользованія, о торговлѣ сельскохозяйственными продуктами, о желѣзныхъ дорогахъ или другихъ путяхъ сообщенія,—въ основѣ ихъ соображеній и пожеланій всегда та же основная цѣль—достигнуть возможнаго расширенія площади спеціальныхъ культуръ и обезпечить ихъ продуктамъ выходъ на рынки внутреннихъ губерній и Сибири. Какъ полеводство, такъ и скотоводство разсматриваются не столько въ ихъ положительномъ значеніи, сколько какъ минусъ съ точки зрѣнія все той же основной задачи—возможнаго развитія спеціальныхъ культуръ: путемъ обезпеченія края привознымъ хлѣбомъ комитеты желаютъ достигнуть сокращенія площади подъ пищевыми хлѣбами и соотвѣтственнаго расширенія спеціальныхъ культуръ,— а говоря о мѣрахъ къ развитію скотоводства у осѣдлаго населенія, они оговариваются, что мѣрамъ этимъ не слѣдуетъ приписывать первостепеннаго значенія, и что расширенія искусственной кормовой площади едва ли можно ожидать, такъ какъ «населеніе всегда будетъ предпочитать занимать свои земельные участки подъ цѣнныя спеціальныя культуры, а не подъ посѣвныя травы и другія кормовыя растенія». Какъ было выше упомянуто, не принимается во вниманіе даже необходимость, по технико-агрономическимъ соображеніямъ, чередованія посѣвовъ хлопка съ другими растеніями, заставляющая съ извѣстною осторожностью относиться къ вопросу о расширеніи размѣровъ хлопководства при данной площади пригодныхъ для этой культуры земель. Такимъ образомъ, труды Туркестанскихъ комитетовъ почти цѣликомъ посвящены, прямо или

косвенно, вопросу о спеціальныхъ культурахъ; къ этому вопросу, съ разнообразныхъ его сторонъ, придется возвращаться во всѣхъ послѣдующихъ главахъ настоящаго свода,—а потому теперь нѣтъ необходимости дольше останавливаться на постановкѣ этого вопроса въ трудахъ Туркестанскихъ комитетовъ.

4) Закавказье.

Первенствующее, хотя и не столь исключительное, мѣсто спеціальныя культуры занимаютъ и въ сужденіяхъ Закавказскихъ комитетовъ, которые посвящаютъ спеціальнымъ культурамъ, взятымъ вмѣстѣ, значительно больше мѣста, нежели вопросамъ полеводства и скотоводства. «Елизаветпольская губернія, по разнообразію существующихъ въ ней отраслей сельскаго хозяйства, принадлежитъ къ губерніямъ высшаго порядка, т. е. къ такимъ губерніямъ, какихъ въ Россіи мало и которымъ предстоитъ играть роль поставщицъ нужныхъ продуктовъ для огромной площади сѣверной Россіи и тѣмъ сократить въ свою пользу отливъ русскихъ милліоновъ за границу» (Елизаветпольская, 143). «Хозяйство населенія Кутаисской губерніи должно быть высоко интенсивнымъ, какъ вслѣдствіе крайняго малоземелья и высокой стоимости земли такъ и вслѣдствіе климатическихъ особенностей края» (Кутаисская, 227), которыя «создаютъ исключительно благопріятныя условія для сельскаго хозяйства: вмѣщая въ свои границы нѣсколько климатическихъ зонъ отъ субтропической до альпійской включительно и обладая способнымъ населеніемъ, морскими и желѣзнодорожными путями, эта губернія могла бы занять первое мѣсто въ Имперіи какъ по разнообразію культивируемыхъ растеній, такъ и по доходности и разнородности хозяйства» (тоже, 208). Нѣсколько иначе ставится вопросъ только по Карсской области: «долины рѣкъ— говоритъ областной комитетъ — и другія низменныя мѣстности области, благодаря ровному мягкому климату и обилію медоносныхъ растеній, вполнѣ пригодны для занятія огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и шелководствомъ. И въ настоящее время многія расположенныя тамъ селенія занимаются нѣкоторыми изъ этихъ отраслей хозяйства, но за отсутствіемъ необходимыхъ знаній и способовъ къ пріобрѣтенію лучшихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, сѣмянъ огородныхъ растеній, незнакомству съ современными пріемами пчеловодства,—огородничество, садоводство и пчеловодство ведутся въ небольшихъ размѣрахъ и не улучшаются. Фрукты, огородные овощи и медъ.... расходятся большею частью въ сыромъ видѣ по окрестнымъ селеніямъ, въ обмѣнъ на зерновые и другіе жизненные продукты. Съ отраслью шелководства, имѣющею всѣ данныя для своего развитія, нѣсколько знакомо лишь населеніе мѣст. Кагызмана, и то благодаря открывшимся при мѣстномъ нормальномъ училищѣ червоводствѣ и шелкомотальнѣ» (Карс-

ская, 200). Такимъ образомъ, въ Карсской области спеціальныя культуры пока мало развиты и играютъ второстепенную роль въ народной экономіи, тогда какъ, напротивъ, въ губерніяхъ Кутаисской, Елизаветпольской и др. имъ принадлежитъ, если не первенствующее, то во всякомъ случаѣ—первостепенно—важное значеніе въ мѣстной сельскохозяйственной промышленности. Но въ качественномъ отношеніи между Карсскою областью и другими частями Закавказья не замѣчается сколько-нибудь существеннаго различія. Если Карсскій комитетъ долженъ констатировать отсутствіе необходимыхъ знаній, незнакомство съ современными пріемами спеціальныхъ культуръ и, какъ слѣдствіе,—весьма невысокое качество получающихся фруктовъ, огородныхъ овощей и меда (тамъ же),—то въ не менѣе младенческомъ состояніи спеціальныя культуры находятся и въ другихъ закавказскихъ губерніяхъ: такъ, въ Эриванской губерніи «уходъ за садами почти отсутствуетъ: о подрѣзкѣ фруктовыхъ деревьевъ рѣдко кто имѣетъ понятіе, даже прививка производится самымъ несовершеннымъ способомъ, чаще всего развивающимся глазкомъ,—между тѣмъ одно изъ главнѣйшихъ плодовыхъ деревьевъ губерніи—абрикосъ прививкѣ развивающимся глазкомъ весною поддается очень трудно, и огромный процентъ прививокъ не принимается. Что касается удобренія и знанія, какому дереву, когда и въ какомъ количествѣ нужно давать удобреніе, то объ этомъ мѣстные садоводы не имѣютъ никакого представленія, равно какъ и о леченіи деревьевъ». При разведеніи виноградниковъ «вслѣдствіе отсутствія знаній, накакого вниманія не обращается на то, чтобы насаждаемые сорта соотвѣтствовали почвенному составу»; не принимается никакихъ мѣръ борьбы противъ болѣзней винограда, равно какъ и противъ вреднаго вліянія раннихъ и позднихъ морозовъ; «доходность садоводства понижается еще и примитивностью способовъ переработки продуктовъ этой отрасли хозяйства: раціональная сушка плодовъ и овощей совершенно не распространена въ губерніи; относительно выдѣлки вина приходится сказать то же самое: давильня сплошь и рядомъ служитъ зимой жилищемъ садовнику.... Только у немногихъ хозяевъ собранный виноградъ сортируется передъ давкой и удаляются недозрѣвшія и сгнившія ягоды, и т. д.....» Въ конечномъ результатѣ «большинство мѣстныхъ винъ къ лѣту пріобрѣтаетъ уже непріятный вкусъ, подвергается порчѣ, киснетъ и прогоркаетъ (Эриванская, 624—625). Таково же положеніе всѣхъ вообще спеціальныхъ культуръ и по Кутаисской губерніи: виноградарство, несмотря на огромное его значеніе въ хозяйствѣ населенія, «велось по настоящее время весьма примитивными способами»; только въ самое послѣднее время, подъ вліяніемъ казеннаго Сакарскаго питомника, въ эту область начали про-

никать нѣкоторые улучшенные пріемы. Но «прогрессивныя стремленія, наблюдающіяся въ настоящее время въ области виноградарства, къ сожалѣнію, пока не распространяются на область винодѣлія, въ которой господствуютъ отжившіе пріемы, не выдерживающіе даже снисходительной критики»; плодоводство, которому столь благопріятствуютъ естественныя условія Кутаисской губерніи, «находится въ младенческомъ состояніи», сушка же плодовъ производится исключительно на солнцѣ, и то—въ весьма ограниченномъ количествѣ и только для домашняго употребленія; табаководное хозяйство ведется хищнически—земля эксплоатируется до истощенія и затѣмъ забрасывается, сушка ведется на солнцѣ и качество зависитъ отъ условій погоды, и т. д. (Кутаисская, 211—216). Общій же выводъ изъ всѣхъ указаній комитетовъ по вопросу о спеціальныхъ культурахъ тотъ, что эти послѣднія, при всемъ ихъ громадномъ значеніи въ хозяйствѣ мѣстнаго населенія, находятся въ крайне печальномъ состояніи, и что техника ихъ самымъ настоятельнымъ образомъ требуетъ улучшенія. Если затѣмъ остановиться на отдѣльныхъ видахъ спеціальныхъ культуръ, то первое мѣсто среди нихъ занимаетъ несомнѣнно виноградарство и неразрывно съ нимъ связанное винодѣліе. По свидѣтельству Кутаисскаго комитета виноградарство, несмотря на гибельное дѣйствіе болѣзней, «и по сіе время сохранило первенствующую роль въ восточной губерніи» и вообще «имѣетъ огромное значеніе въ хозяйствѣ населенія» (Кутаисская, 214); въ Тифлисской губерніи число садовладѣльцевъ, имѣющихъ виноградники, превышаетъ 42 тысячи, площадь виноградниковъ—20 тыс. и заложенный въ нихъ основной капиталъ—20 милліоновъ рублей; изъ этой суммы на Кахетію приходится 12 милліоновъ, а процентъ садовладѣльцевъ достигаетъ здѣсь 57% всего населенія (Тифлисская, 501—502); по свидѣтельству Черноморскаго комитета, «виноградарство въ сѣверо-западной части губерніи является важнѣйшею, а для небольшихъ хозяйствъ даже единственно возможною отраслью сельской промышленности» (Черноморская, 537); въ Эриванской губерніи число виноградныхъ садовъ превышаетъ 16 тыс., изъ нихъ 11 тыс. мелкихъ, площадью не свыше полудесятины (Эриванская, 625). Понятно, что закавказскіе комитеты посвящаютъ особенно много времени и вниманія нуждамъ виноградарства и винодѣлія, останавливаясь подробно какъ на мѣрахъ къ улучшенію техники этихъ производствъ, такъ и на экономической ихъ обстановкѣ и въ частности—на первостепенно важномъ для винодѣлія и виноградарства вопросѣ объ акцизныхъ порядкахъ и о вліяніи винной монополіи. Уже значительно меньше занимаются комитеты другою, болѣе или менѣе неразрывно связанною съ виноградарствомъ, отраслью спеці-

альныхъ культуръ—плодоводствомъ; о немъ въ трудахъ комитетовъ говорится по преимуществу попутно съ разсужденіями о виноградарствѣ и винодѣліи,—при чемъ комитеты занимаются главнымъ образомъ двумя вопросами: съ одной стороны, улучшеніемъ самого производства путемъ распространенія среди населенія правильныхъ техническихъ пріемовъ и хорошаго посадочнаго матеріала, и организаціею консервированія и, въ частности, сушки продуктовъ, какъ способа обезпечить послѣднимъ болѣе широкій и отдаленный сбытъ. Слѣдующею по своему значенію, хотя уже далеко уступающею виноградарству и винодѣлію, отраслью спеціальныхъ культуръ является шелководство. Шелководство, говоритъ Бакинскій комитетъ, служило большимъ подспорьемъ для подъема экономическаго быта крестьянъ. Но вотъ уже болѣе 10 лѣтъ эта отрасль сельскаго хозяйства совсѣмъ упала по той причинѣ, что шелковичные черви не доживаютъ свой періодъ жизни—по негодности ли грены или недоброкачественности фирмы—неизвѣстно» (Бакинская, 43). «Шелководство, говорится въ докладѣ Кутаисскаго комитета, было развито въ губерніи издавна, но къ восьмидесятымъ годамъ пришло въ полный упадокъ; возрожденіе этой отрасли началось съ 1886 года,—въ настоящее же время шелководство составляетъ одну изъ существенныхъ подспорныхъ отраслей хозяйства населенія», давая, въ среднемъ, до 140 тыс. пуд. коконовъ, на сумму до полутора милліона рублей (Кутаисская, 217),—при чемъ, однако, техника шелководства и по настоящее время весьма неудовлетворительна. Существенное значеніе шелководство пріобрѣло въ послѣднее время и въ Тифлисской губерніи: благодаря вліянію Кавказской шелководственной станціи и основанныхъ при ея содѣйствіи двухъ шелкомоталенъ, шелководство приняло размѣры серьезнаго подспорья для населенія и получило почти повсемѣстное развитіе» (Тифлисская, 499—500), и т. д. Существеннѣйшимъ вопросомъ, отъ котораго зависитъ развитіе шелководнаго промысла, является снабженіе населенія здоровою доброкачественною греной, что возможно лишь при условіи обязательнаго правительственнаго контроля, а также развитіе посадокъ шелковицы и улучшеніе техники какъ выкормки червей, такъ и шелкомотальнаго дѣла—каковые вопросы и останавливаютъ на себѣ особое вниманіе комитетовъ. Изъ остальныхъ видовъ спеціальныхъ культуръ пчеловодство, огородничество, хлопководство занимаютъ въ сужденіяхъ закавказскихъ комитетовъ мало мѣста,—табаководство же имѣетъ важное мѣстное значеніе въ западномъ Закавказьѣ—Кутаисской и Черноморской губерніяхъ. По естественнымъ условіямъ, мѣстности эти благопріятствуютъ разведенію самыхъ высокихъ сортовъ табака; но съ восьмидесятыхъ годовъ начинается прогрессивное паденіе табаководства—площадь

табачныхъ плантацій сокращается, качество табаковъ падаетъ; такъ, въ сѣверной части Черноморской губерніи, гдѣ въ 1888 году было подъ табакомъ 172 десятины, теперь едва насчитывается 40 десятинъ табачныхъ плантацій (537—538). Такое паденіе табаководства комитеты приписываютъ прежде всего вліянію дѣйствующихъ акцизныхъ правилъ, крайне стѣсняющихъ табаководовъ въ интересахъ казеннаго дохода, ставящихъ ихъ въ полную зависимость отъ торговцевъ и ничѣмъ не гарантирующихъ качества продукта. Вопросу о пересмотрѣ этихъ правилъ комитеты придаютъ поэтому первостепенное значеніе въ интересахъ возстановленія и дальнѣйшаго развитія табаководства,—независимо же отъ этого комитеты разсматриваютъ нѣкоторыя специфически-связанные съ этою отраслью вопросы, именно о положеніи рабочихъ на табачныхъ плантаціяхъ и о мѣрахъ къ прекращенію наблюдаемаго нынѣ преобладанія въ табачной промышленности наѣзжихъ иностранцевъ—явленіе, независимо отъ приписываемаго ему политическаго значенія, признаваемое вреднымъ и въ непосредственныхъ интересахъ табаководства.

5) Предкавказье.

Что̀ касается, наконецъ, Предкавказья, то за исключеніемъ немногихъ мѣстностей съ значительнымъ развитіемъ виноградарства, спеціальныя культуры здѣсь мало развиты. Такъ, въ Ставропольской губерніи населеніе, кромѣ ближайшихъ окрестностей Ставрополя, «совершенно не занимается разведеніемъ даже необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ огородныхъ овощей, а пріобрѣтаетъ таковые» на ярмаркахъ и въ городахъ. «Въ состояніи слабаго развитія» находится и садовая культура, о чемъ «остается только пожалѣть, ибо условія нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи можно признать вполнѣ подходящими для развитія садоводства и огородничества» (295). Причина такого слабаго развитія этихъ отраслей усматривается «въ стремленіи населенія къ усиленнымъ распашкамъ подъ зерновые хлѣба и подъ ленъ,—при чемъ погоня за хлѣбопашествомъ убила въ Ставропольской губерніи и нѣкогда процвѣтавшее здѣсь пчеловодство: не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ въ Ставрополѣ и его окрестностяхъ насчитывалось до 20 тысячъ колодъ пчелъ, а теперь едва ли наберется 2—3 тысячи ульевъ (296). Терскій областной комитетъ усматриваетъ также «большой застой въ дѣлѣ спеціальныхъ культуръ и значительныя затрудненія, встрѣчаемыя при попыткахъ завести ихъ»,—затрудненія, зависящія, независимо отъ невѣжественности населенія, также и отъ порядковъ общиннаго землепользованія, при которыхъ возможность передѣла мѣшаетъ заводить интенсивныя культуры (Терская, 737). Донская область, «имѣя всѣ данныя для развитія садоводственной отрасли, до сихъ поръ не воспользовалась вышесказанными благами природы»,—что̀

объясняется, по мнѣнію областного комитета, исключительнымъ положеніемъ ея коренныхъ жителей въ отношеніи поголовнаго отбыванія воинской повинности (Донская, 79). «Огородничество, пчеловодство, садоводство и другія спеціальныя отрасли—говоритъ Донецкій окружный комитетъ—не имѣютъ общаго значенія для округа, за отсутствіемъ близкихъ рынковъ и бездорожьемъ»,—только въ селеніяхъ, ближайшихъ къ гор. Луганску и станицѣ Каменской эти отрасли пріобрѣтаютъ извѣстное мѣстное значеніе (тоже, 134). А по свидѣтельству 1-го Донского комитета, «о распространеніи и улучшеніи огородничества, садоводства и пчеловодства среди крестьянъ наблюдается желаніе, и нѣкоторые изъ нихъ серьезно заняты этимъ; при развитіи этого дѣла оно можетъ самостоятельно обезпечить скромное существованіе крестьянина и покрыть всѣ его насущныя нужды» (тоже, 161). Такимъ образомъ, комитетамъ предкавказскаго района и Донской области приходится, какъ и сибирскимъ, разсуждать о мѣрахъ къ созданію заново этихъ совершенно или почти совершенно не существующихъ въ краѣ отраслей сельскаго хозяйства, исходя, съ одной стороны, изъ наличности благопріятствующихъ имъ естественныхъ условій, а съ другой—изъ предполагаемой ихъ выгодности для крестьянскаго и казачьяго хозяйства. Исключеніе составляетъ только виноградарство съ винодѣліемъ и частью плодоводствомъ, значительно развитое въ Прасковейскомъ районѣ Ставропольской губерніи (Ставропольская, 296), а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Донской области: въ 1-мъ Донскомъ округѣ, напримѣръ, почти вся правая сторона Дона занята виноградниками и фруктовыми садами, и въ послѣднее время замѣчается особенное стремленіе къ ихъ расширенію, обусловливаемое тою сравнительною легкостью, съ которою владѣльцы садовъ и виноградниковъ переносили послѣдніе неурожайные на хлѣбъ годы (Донская, 167). Столь же существенное значеніе виноградарство и плодоводство имѣютъ во 2-мъ Донскомъ округѣ,—въ общемъ же итогѣ по области виноградники занимаютъ до $8^1/_2$ тысячъ десятинъ съ ежегоднымъ сборомъ винограда до полумилліона пудовъ. Но постановка виноградарства и здѣсь весьма неудовлетворительна—сорта разводятся случайные и смѣшанные, пріемы ухода за виноградною лозою весьма несовершенные,—во всемъ этомъ необходимо помочь донскому виноградарству, чтобы дать ему возможность выдерживать конкуренцію, между прочимъ, кавказскаго виноградарства и винодѣлія (Донская, 103, 105—106).

Недостаточность свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства.

Сказаннымъ исчерпываются сужденія и пожеланія комитетовъ относительно современнаго положенія сельскохозяйственной промышленности въ окраинныхъ районахъ и тѣхъ ближайшихъ задачъ,

которыя должны преслѣдоваться при воздѣйствіи на сказанную промышленность. Во многихъ случаяхъ пожеланія и сужденія эти не отличаются желательною полнотою и далеко не исчерпываютъ вопроса. Это, отчасти, сознается и самими комитетами, которые, въ объясненіе, нерѣдко указываютъ на недостаточную изученность мѣстнаго сельскаго хозяйства и сельской жизни вообще и въ виду этого ставятъ отдѣльный вопросъ о способахъ къ болѣе точному выясненію состоянія и нуждъ сельскохозяйственной промышленности и другихъ связанныхъ съ нею сторонъ жизни сельскаго населенія. «Безъ данныхъ объ условіяхъ и положеніи сельскаго хозяйства—говоритъ авторъ доклада Терскому комитету—вообще и разныхъ его отраслей особо трудно, чтобы не сказать немыслимо, разобраться въ вопросѣ: какія именно мѣропріятія нужны для поднятія сельскаго хозяйства. Положеніе совершенно такое же, какъ хозяина, попавшаго въ имѣнье, гдѣ нѣтъ ни описи, ни инвентаря имущества, ни плановъ сѣвооборота и полей, ни вообще какихъ-либо данныхъ; прежде чѣмъ начать хозяйничать, владѣлецъ долженъ познакомиться какъ съ самымъ имѣньемъ, такъ и съ мѣстными условіями, въ которыхъ оно находится, долженъ составить себѣ представленіе о сельскохозяйственномъ и экономическомъ положеніи имѣнія» (Терская, 254). Принятію какихъ бы то ни было мѣръ агрономической помощи—полагаетъ авторъ одного изъ докладовъ Таганрогскому комитету—должно быть предпослано «всестороннее изученіе области въ смыслѣ почвенномъ, земледѣльческомъ и экономическомъ; только тогда область, подобно хорошо освѣдомленному полководцу, будетъ направлять сознательно въ ту или другую сторону отряды своихъ боевыхъ силъ, а не будетъ дѣйствовать ощупью, наугадъ» (Донская, 285);—и комитетъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, постановляетъ, что «проведенію въ жизнь мѣропріятій воспособленія сельскому хозяйству должна предшествовать въ Таганрогскомъ округѣ извѣстная подготовка, заключающаяся въ серьезномъ и послѣдовательномъ статистическомъ изученіи всѣхъ сторонъ экономической жизни края, въ связи съ тщательнымъ почвеннымъ изслѣдованіемъ» (тоже, 250). «Обсужденіе какого-либо общаго по уѣзду вопроса—говоритъ Маріинскій комитетъ—встрѣчаетъ всегда массу затрудненій, и неимѣніе въ уѣздѣ учрежденія, въ которомъ сосредоточивался бы статистическій матеріалъ и обрабатывались бы данныя экономическихъ обслѣдованій, не только тормозитъ, но даже останавливаетъ успѣшное развитіе края» (Томская, 262). А въ сужденіяхъ Томскаго губернскаго комитета подчеркивается та мысль, что «въ настоящее время, при отмѣченной ломкѣ экономическаго, хозяйственнаго строя, чувствуется особая потребность въ изученіи происходящихъ перемѣнъ» (тоже, 4). Не-

зависимо отъ общихъ задачъ и вопросовъ, интересующихъ комитеты, неизученность условій жизни и хозяйства сельскаго населенія окраинъ остро даетъ себя чувствовать и при проведеніи многихъ спеціальныхъ мѣропріятій первостепеннаго значенія. Таковы прежде всего вопросы, касающіеся податного обложенія. Такъ, при проведеніи въ жизнь въ Сибири, въ особенности въ западной, закона 19 января 1898 года относительно замѣны подушныхъ сборовъ раскладываемою поземельно-государственною оброчною податью, «со всею осязательностью обнаружилось значеніе въ этомъ дѣлѣ отсутствія тѣхъ именно данныхъ, которыя законъ 19 января 1898 года ставитъ въ основаніе распредѣленія государственной оброчной подати между уѣздами; по многимъ уѣздамъ не было не только данныхъ о доходности земельныхъ угодій, но не было даже болѣе или менѣе точныхъ и общихъ свѣдѣній о размѣрахъ землепользованія населенія. Отсутствіе такихъ основныхъ данныхъ по многимъ уѣздамъ губерніи лишало должнаго значенія и тѣ матеріалы, которые были собраны по прочимъ уѣздамъ, ибо эти собранныя по нѣкоторымъ уѣздамъ свѣдѣнія было не съ чѣмъ сопоставить и суммировать». И этотъ опытъ «со всею очевидностью и полнотою показалъ, «что безъ постояннаго текущаго изученія и изслѣдованія быта населенія, осуществленіе податной реформы, по силѣ и смыслу требованій закона 19 января 1898 г., и въ будущемъ встрѣтитъ тѣ же затрудненія и осложненія». Такое изученіе, въ цѣляхъ равномѣрнаго распредѣленія оклада оброчной подати, особенно необходимо, «въ виду того переходнаго состоянія мѣстнаго хозяйства, при которомъ будущія формы быта нынѣ нерѣдко обозначены лишь довольно общими и не вполнѣ опредѣленно обозначенными очертаніями»,—состоянія, обусловливаемаго, на ряду съ проложеніемъ желѣзной дороги, также и продолжающимся въ краѣ водвореніемъ переселенцевъ и поземельнымъ устройствомъ коренного населенія (Тобольская, 188 — 189). Подробное изученіе мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства важно и съ точки зрѣнія размѣровъ мѣстнаго земскаго обложенія,—вопросъ, имѣющій столь важное значеніе съ точки зрѣнія финансовой осуществимости всѣхъ вообще мѣропріятій, направленныхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности: «безъ статистическихъ работъ нельзя будетъ уловить предметы, ускользающіе отъ обложенія, слѣдовательно—и увеличить земскія средства»; и напротивъ—«благодаря статистическимъ работамъ, многіе предметы обложенія, нынѣ ускользающіе, могли бы дать увеличеніе земской кассы, которое бы съ избыткомъ покрыло расходы на статистику» (Томская, 129). Весьма остро недостатокъ въ свѣдѣніяхъ объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія ощущается въ дѣлѣ продовольственной

помощи: причина неправильныхъ и произвольныхъ подсчетовъ продовольственной нужды «кроется въ томъ же отсутствіи основныхъ знаній условій экономической жизни населенія» (Тобольская, 189); неправильная и несвоевременная выдача продовольственныхъ и особенно сѣменныхъ ссудъ, обусловливаемая именно отсутствіемъ точныхъ статистическихъ данныхъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ милліонные убытки для мѣстнаго народнаго хозяйства; «никакая правильно организованная статистика не обошлась бы такъ дорого,— зато она освѣтила бы положеніе уѣзда» (Енисейская, 307).

Существующіе статистическіе органы.

Современная организація статистической части на мѣстахъ единодушно признается — поскольку комитеты останавливаются на этомъ вопросѣ—рѣшительно неудовлетворяющею своему назначенію. «Дѣло изученія хозяйственныхъ нуждъ и условій жизни населенія не можетъ быть достигнуто помощью существующихъ органовъ крестьянскаго самоуправленія—волостныхъ правленій, подавленныхъ неисполнимостью предъявляемыхъ къ нимъ требованій и сошедшихъ на путь формальнаго исполненія безконечныхъ и неисчислимыхъ запросовъ и предписаній» (Тобольская, 199). Губернскіе статистическіе комитеты, не имѣя никакихъ средствъ къ производству мѣстныхъ изслѣдованій, «съ большимъ напряженіемъ выполняютъ лишь работу по изданію годового обзора губерніи, составляющаго приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету губернатора» (Томская, 159); даже значительное увеличеніе суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе комитетовъ, не улучшитъ существеннымъ образомъ положенія дѣла въ существующемъ комитетѣ въ отношеніи именно сельскохозяйственныхъ статистическихъ изслѣдованій, такъ какъ для надлежащей постановки послѣднихъ необходимъ, кромѣ средствъ, еще особый спеціальный персоналъ, знакомый какъ съ научными пріемами собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній вообще, такъ и съ техникой сельскаго хозяйства» (Елизаветпольская, 181). По нѣкоторымъ изъ окраинныхъ районовъ, именно по Сибири и Закавказью, имѣются данныя спеціальныхъ изслѣдованій, которыя выполнены были въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ по иниціативѣ и на средства бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ. Однако, и эти данныя признаются не отвѣчающими потребностямъ сельскохозяйственной промышленности. «Признавая вполнѣ всѣ достоинства обширнаго труда», выполненнаго изслѣдователями Закавказья, авторъ доклада Елизаветпольскому комитету полагаетъ, однако, что «онъ не можетъ замѣнить собою мѣропріятій по собиранію и разработкѣ статистико-экономическихъ данныхъ, свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства въ губернія и основныхъ факторовъ сельскаго хозяйства» (Елизаветпольская, 182). Изслѣдованія, выполненныя въ Западной Сибири, «задуманныя неудачно, оказались

*

непрактичными въ примѣненіи и въ свое время, а теперь, подъ вліяніемъ переселенія и проведенія желѣзной дороги, хозяйственная жизнь населенія настолько рѣзко измѣнилась, что означенныя устарѣвшія изслѣдованія потеряли почти всякое практическое значеніе для современнаго пользованія» (Томская, 158). Сравнительно лучше обстоитъ дѣло въ двухъ средне-сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ статистическое изслѣдованіе было выполнено по единообразному и, въ общемъ, цѣлесообразному плану, въ виду чего данныя этого изслѣдованія и вообще широко использовались для разнаго рода практическихъ цѣлей, и въ частности — неоднократно цитировались въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ. Но и эти данныя въ настоящее время не менѣе устарѣли, нежели данныя по западной Сибири, и тоже не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ возникающимъ практическимъ запросамъ.

Пожеланія.

Отсюда—пожеланія относительно организаціи достаточно обстоятельнаго и цѣлесообразно поставленнаго статистическаго изслѣдованія мѣстнаго сельскаго хозяйства и экономическаго быта сельскаго населенія. Въ большинствѣ случаевъ комитеты ограничиваются пожеланіями, выраженными въ самой общей формѣ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ положительно отказываются намѣтить какія-либо подробности организаціи подобнаго рода изслѣдованій и воздерживаются отъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ, болѣе или менѣе подробныхъ, предположеній въ данномъ направленіи. Такъ, Елизаветпольскій комитетъ, «присоединившись къ мнѣнію докладчика относительно настоятельной необходимости въ собираніи и разработкѣ сельскохозяйственно-экономическихъ статистическихъ свѣдѣній, не нашелъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе проектированной докладчикомъ организаціи изслѣдованій» (Елизаветпольская, 182); съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Кубанской области, разсмотрѣвъ предложеніе объ организаціи въ области подворнаго статистическаго изслѣдованія, постановилъ: «не входя въ разсмотрѣніе наиболѣе цѣлесообразнаго способа производства статистическихъ изслѣдованій, ходатайствовать объ учрежденіи въ области особаго бюро для производства статистическихъ изслѣдованій въ сферѣ хозяйственной жизни населенія» (Кубанская, 663). Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ сужденіяхъ комитетовъ высказывается мнѣніе, что организація статистическаго изслѣдованія мѣстнаго хозяйства можетъ быть дѣломъ только земскихъ учрежденій или во всякомъ случаѣ—можетъ быть осуществлена ими наиболѣе цѣлесообразно и соотвѣтственно практическимъ мѣстнымъ потребностямъ. «Дарованіе Сибири—говоритъ, напримѣръ, авторъ спеціальнаго доклада Томскому губернскому комитету,—органовъ самоуправленія разрѣшило бы всего лучше и этотъ важный вопросъ; блистательные результаты, достигнутые статисти-

кой въ земскихъ губерніяхъ, представляютъ лучшую гарантію успѣха этого дѣла и въ Сибири» (Томская, 160). Таганрогскій комитетъ полагаетъ, что «дѣло статистическаго изученія естественно вѣдать надлежитъ земству» (Донская, 250). Дальше всѣхъ въ этомъ отношеніи идетъ, однако, Донской областной комитетъ, который, «находя весьма необходимымъ экономическое обслѣдованіе областей, считаетъ возможнымъ, въ виду ожидаемаго введенія земскихъ учрежденій, отложить до того времени такое обслѣдованіе» (тоже, 125). Другіе только что названные комитеты, также признавая, что изслѣдованіе лучше всего могло бы быть организовано земствомъ, находятъ, однако, необходимымъ, не ожидая введенія земства, приступить къ организаціи этого дѣла. Такъ, Таганрогскій комитетъ, «при настоящемъ положеніи управленія въ округѣ, видитъ необходимость поручить возможно скорѣе это дѣло особо созванному органу, въ составъ котораго должны войти: представители областной или окружной администраціи и Министерства Земледѣлія, мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества по выбору самого общества, дѣйствующіе въ губерніи агрономы и извѣстный контингентъ землевладѣльцевъ» (Донская, 250). Томскій комитетъ, признавъ, что «осуществленіе статистическихъ работъ наиболѣе отвѣчало бы цѣли при органахъ самоуправленія», нашелъ, однако, осуществленіе этихъ работъ необходимымъ, не ожидая учрежденія органовъ самоуправленія, и остановился на слѣдующей резолюціи: «осуществленіе этихъ работъ желательно въ самомъ непродолжительномъ времени, при чемъ комитетъ находитъ, что онѣ могли бы быть выполнены съ бо́льшимъ успѣхомъ при существованіи органовъ самоуправленія» (Томская, 128). Подробно обсудивъ затѣмъ задачи статистическаго изслѣдованія, вмѣстѣ съ вопросомъ о потребныхъ для этого средствахъ, комитетъ призналъ необходимымъ произвести, прежде всего, основное статистическое изслѣдованіе, испросивъ для этого отпускъ изъ земскихъ средствъ суммы, минимумъ которой опредѣляется количествомъ въ 100.000 рублей, а максимумъ — въ той цифрѣ, которая израсходована на статистическія работы въ Иркутской губерніи; затѣмъ признано необходимымъ устройство текущей статистики на правильныхъ началахъ, съ ассигнованіемъ необходимыхъ для этого средствъ, и кромѣ того — признано желательнымъ «болѣе частое періодическое обслѣдованіе переселенческихъ поселковъ, для изученія земельныхъ отношеній переселенцевъ какъ между собою, такъ равно и къ старожиламъ, а также податного устройства переселенцевъ (Томская, 129—130).

Глава II. Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія. Общее и спеціальное образованіе, агрономическая помощь.

Необходимость помощи къ улучшенію сельскаго хозяйства.

Основная мысль, проходящая красною нитью черезъ всѣ сужденія мѣстныхъ комитетовъ, касающіяся необходимыхъ улучшеній въ области техники сельскаго хозяйства, заключается въ томъ, что населеніе само по себѣ безсильно осуществить необходимыя, нерѣдко весьма серьезныя и трудныя, преобразованія въ этой области, и что оно поэтому нуждается въ помощи со стороны государства или иныхъ организацій — главнымъ образомъ земства, которыя комитеты считаютъ необходимымъ привлечь къ непосредственному участію въ дѣлѣ реорганизаціи сельскохозяйственной промышленности.

Воспріимчивость къ ней сельскаго хозяйства.

Существенно важнымъ представляется, однако, вопросъ, можно ли разсчитывать, что тѣ, въ общей сложности, многомилліонныя затраты, которыхъ потребуетъ осуществленіе предположеній комитетовъ, прямо или косвенно направленныхъ къ воздѣйствію на сельскохозяйственную промышленность, окупятся тѣми результатами, которые можетъ принести подобнаго рода воздѣйствіе. Лишь очень немногіе комитеты или отдѣльные ихъ участники склоняются къ отрицательному отвѣту на поставленный такимъ образомъ вопросъ, усиленно подчеркивая косность населенія, упорный его хозяйственный консерватизмъ и несклонность его къ какимъ бы то ни было измѣненіямъ привычныхъ способовъ и пріемовъ веденія земледѣльческаго хозяйства. Такъ, авторъ одного изъ особыхъ мнѣній по заключеніямъ Тобольскаго губернскаго комитета констатируетъ тотъ фактъ, что «сельскія общества, коснѣя въ старыхъ, отживающихъ порядкахъ, продолжаютъ вести хищническое хозяйство и все-таки не могутъ извлечь выгодъ изъ земельнаго простора», стремленіе къ которому «угрожаетъ продлить заблужденіе крестьянина и помѣшать ему своевременно уяснить себѣ выгодность улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства» (Тобольская, 65). Какъ резюмируетъ сводка, сдѣланная тѣмъ же Тобольскимъ губернскимъ комитетомъ, корреспонденты комитета «отмѣчаютъ общую косность крестьянства и приверженность къ старинѣ.

Всякое нововведеніе крестьяне считаютъ за грѣхъ, и стоитъ большого труда убѣдить кого-нибудь изъ нихъ разстаться съ предразсудками...» Только всеобщее обученіе крестьянъ грамотѣ, — заключаетъ составитель сводки Тобольскаго комитета, — сможетъ расширить ихъ умственный кругозоръ и разсѣять предразсудки» (тоже, 211). «Разсчитать на поднятіе хозяйства крестьянина посредствомъ культурныхъ его улучшеній, — говоритъ одинъ изъ докладчиковъ Черкасскаго окружнаго комитета, — разумѣется, нельзя въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, потому что для введенія культурныхъ улучшеній нужно, чтобы крестьянинъ основательно понялъ и усвоилъ ихъ, — а это уже слишкомъ далекое будущее» (Донская, 417). Такимъ образомъ, даже и въ приведенныхъ единичныхъ примѣрахъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ о предвидимыхъ результатахъ агрономическаго воздѣйствія обставляется различными оговорками, которыя отнимаютъ у него его безусловное значеніе. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ въ трудахъ комитетовъ подчеркивается, напротивъ, воспріимчивость населенія къ разумному агрономическому воздѣйствію и высказывается надежда на то, что, въ частности, крестьяне легко усвоятъ тѣ улучшенія, въ полезности которыхъ имъ будетъ дана возможность убѣдиться. Такъ, по убѣжденію Тобольскаго губернскаго агронома, «необходимо отмѣтить и принять, какъ отправной пунктъ для дальнѣйшихъ соображеній, способность крестьянскаго населенія губерніи къ воспринятію и усвоенію всего полезнаго въ хозяйствѣ и наличность у многихъ крестьянъ интереса къ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ... Это доказывается существованіемъ большого числа любителей хозяйства, ставящихъ за свой рискъ и страхъ тѣ или другіе сельскохозяйственные опыты, ищущихъ возможности чему-нибудь поучиться и примѣнить науку къ дѣлу; быстрымъ и грандіознымъ распространеніемъ въ губерніи улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Поэтому въ заботахъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ губерніи нельзя представлять себѣ населеніе ея темною инертною массой, отставшей на 40 лѣтъ отъ культуры, неспособной на бодрую самостоятельность; нѣтъ, при полномъ почти отсутствіи доходящей до народа агрономической помощи, самимъ населеніемъ сдѣлано много попытокъ, иногда очень удачныхъ, для улучшенія сельскаго хозяйства, и чѣмъ болѣе расширяется знакомство наше съ губерніею, тѣмъ чаще и чаще находятся люди, работающіе въ этомъ направленіи» (Тобольская, 53—54). «Сибирскій крестьянинъ, — говоритъ авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ въ Тобольскій губернскій комитетъ, мѣстный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, — не знавшій крѣпостного права и матеріально, все-таки, лучше обезпеченный, далеко не такъ консервативенъ въ своихъ

хозяйственныхъ привычкахъ, какъ его собратъ по ту сторону Урала. Доказательствомъ этого могутъ служить такія явленія, какъ быстрое распространеніе по губерніи молотилокъ, вѣялокъ, плуговъ, пермянокъ, сѣнокосилокъ и жатвенныхъ машинъ; распространеніе на югѣ губерніи саманныхъ построекъ, еще недавно бывшихъ совершенно неизвѣстными, и въ послѣднее время — травосѣянія въ маслодѣльномъ районѣ» (тоже, 155). А управляющій Тобольскою казенною палатою, на основаніи наблюденій за два года жизни въ губерніи, высказываетъ убѣжденіе, что «мѣстный крестьянинъ развитъ вполнѣ достаточно, чтобы оцѣнить тѣ указанія и совѣты, которые могли бы быть преподаны ему спеціалистами въ области сельскаго хозяйства, и въ состояніи достаточно вѣрно и точно высказать, въ чемъ онъ нуждается» (тоже, 63). «Сибирь въ этомъ отношеніи,—говоритъ предсѣдатель Ишимскаго уѣзднаго совѣщанія, — золотое дно; всякая, разумно брошенная въ землю, копейка вернется здѣсь сотнями рублей; что это не преувеличеніе, доказываетъ быстрое распространеніе здѣсь маслодѣлія и употребленія земледѣльческихъ машинъ, примѣровъ которому мы нигдѣ не найдемъ въ Европейской Россіи» (тоже, 277). «Изъ многочисленныхъ сообщеній сельскихъ хозяевъ—говоритъ Иркутскій губернскій комитетъ, — выяснилось, что нѣкоторые отдѣльные хозяева сами заботятся о введеніи улучшенныхъ способовъ и орудій, дѣлаютъ опыты надъ посѣвомъ хлѣбовъ, еще не культивируемыхъ въ губерніи, но только попытки ихъ часто оказываются неудачными, вслѣдствіе отсутствія возможности получать надлежащія указанія отъ компетентныхъ лицъ; изъ этого слѣдуетъ заключить, что само населеніе, въ лицѣ своихъ наиболѣе интеллигентныхъ представителей, встрѣчаетъ настоятельную потребность въ практическихъ указаніяхъ по сельскому хозяйству, о чемъ и заявлено большинствомъ корреспондентовъ» (Иркутская, 3). Подобныя же указанія встрѣчаются и въ трудахъ комитетовъ по другимъ окраинамъ. «Сами крестьяне, — заявляетъ Ставропольскому комитету мѣстный управляющій казенною палатою,—порою силою фактовъ приводятся къ убѣжденію въ необходимости перейти къ другимъ формамъ полевого хозяйства. Нерѣдко они обращаются къ податнымъ инспекторамъ и къ другимъ лицамъ за указаніями по поводу введенія въ сѣвообороты травосѣянія и пр.,—но желанія ихъ вести хозяйство по новому, завести новыя культуры и т. п., не могутъ быть осуществлены за отсутствіемъ средствъ и знаній и невозможностью пріобрѣсти тѣ и другія» (Ставропольская, 377); способность населенія Ставропольской губерніи схватывать выгодныя улучшенія подтверждаетъ и мѣстный землевладѣлецъ, авторъ другого доклада, представленнаго тому же комитету: «населеніе,—говоритъ онъ,—охваченное общею волною про-

гресса, быстро схватило и оцѣнило преимущества усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, и, благодаря имъ, еще болѣе расширило запашки и посѣвы» (тоже, 364). Въ Хоперскомъ, Донской области, окружномъ комитетѣ «оживленными преніями было установлено, что всѣ проектируемыя улучшенія въ способахъ обработки земли понятны казакамъ и крестьянамъ и даже имъ самимъ представляются необходимыми, и только недостатокъ матеріальныхъ средствъ и хорошаго рабочаго скота не позволяетъ имъ обзавестись усовершенствованными боронами, рядовыми сѣялками и другими усовершенствованными орудіями» (Донская, 355),—и т. д.

Значеніе обезпеченности землею.

Въ подобныхъ отзывахъ, сдѣланныхъ то по поводу, вообще, усовершенствованія сельскаго хозяйства, то по поводу улучшенія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ сторонъ его, высказывается почти единодушное убѣжденіе участвовавшихъ въ занятіяхъ комитетовъ мѣстныхъ дѣятелей въ томъ, что населеніе окраинъ будетъ охотно воспринимать всѣ тѣ улучшенія въ области сельскохозяйственной техники, необходимость которыхъ обусловливается требованіями даннаго сельскохозяйственнаго момента. Въ трудахъ комитетовъ имѣются указанія и на тѣ особыя условія окраинныхъ губерній и, въ частности, Сибири, которыя дѣлаютъ населеніе менѣе инертнымъ и болѣе воспріимчивымъ къ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ, нежели населеніе внутреннихъ губерній. «Крестьянинъ Европейской Россіи имѣетъ не больше какихъ-нибудь одной—двухъ десятинъ истощенной земли на душу, а преимущественно меньше, и полное отсутствіе при этомъ свободныхъ капиталовъ; новаторствовать на этомъ клочкѣ, при всемъ желаніи, невозможно; вотъ почему всѣ старанія тамошнихъ земствъ, всѣ труды земскихъ агрономовъ въ области изысканія средствъ къ улучшенію хозяйствъ почти остаются безплодными» (Тобольская, 277). Напротивъ, крестьянинъ или казакъ въ Сибири, Предкавказьѣ или въ переселенческихъ поселкахъ Степного края имѣетъ въ своемъ распоряженіи сравнительно много земли, которая, при несложныхъ и доступныхъ ему улучшеніяхъ хозяйства, способна вполнѣ обезпечить его благосостояніе; онъ не испытывалъ той крайней нищеты, которая служитъ такимъ существеннымъ препятствіемъ улучшенію сельскаго хозяйства въ малоземельныхъ внутреннихъ губерніяхъ; самыя историческія условія, въ особенности отсутствіе крѣпостного права, способствовали развитію въ крестьянинѣ окраинныхъ губерній такихъ драгоцѣнныхъ качествъ, какъ энергія и личная иниціатива, являющіяся главнѣйшимъ залогомъ возможности улучшенія сельскаго хозяйства. Однако, вопросъ о вліяніи обезпеченности землею имѣетъ и оборотную сторону: естественно, что сельскій хозяинъ вообще и крестьянинъ въ частности

продолжаетъ вести экстенсивное хозяйство, пока оно обезпечиваетъ ему болѣе или менѣе достаточную доходность земли и благосостояніе,—а это имѣетъ мѣсто до тѣхъ поръ, пока старая система веденія хозяйства еще соотвѣтствуетъ степени наличнаго земельнаго простора. Такимъ образомъ, наличность послѣдняго, разъ онъ превышаетъ извѣстный предѣлъ, устраняетъ самую необходимость въ измѣненіи пріемовъ хозяйства и слѣдовательно—обрекаетъ на безплодіе мѣропріятія, направленныя къ проведенію подобныхъ измѣненій. Указанія въ этомъ смыслѣ имѣются и въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ. «До послѣдняго времени—читаемъ мы въ трудахъ Ставропольскаго комитета—крестьянское населеніе губерніи не испытывало нужды въ землѣ; обезпеченность своею надѣльною землею, а равно и свободный доступъ къ инородческой, даже и при примитивныхъ способахъ хозяйствованія, давали населенію средства къ существованію и удовлетворенію нуждъ въ избыткѣ» (Ставропольская, 377),—и, слѣдовательно, устраняли для него необходимость искать какихъ-либо улучшеній системы и пріемовъ земледѣльческаго хозяйства. А въ Курганскомъ уѣздномъ совѣщаніи, «по вопросу о томъ, какія причины препятствуютъ волостнымъ и сельскимъ сходамъ проявлять широкую и самостоятельную дѣятельность въ качествѣ учрежденій, вѣдающихъ хозяйственныя пользы и нужды населенія, одинъ изъ участниковъ—крестьянъ заявилъ, что «какъ ни плохо нынѣ ведется хозяйство крестьянами, но все-таки кое-какіе доходишки перепадаютъ—жить можно. *Когда нужда насъ, крестьянъ, прижметъ*, тогда и сходы, надо полагать, будутъ изыскивать способы къ улучшенію хозяйства» (Тобольская, 335).

Воспріимчивость къ улучшеніямъ инородцевъ.

Нѣсколько особое мѣсто занимаетъ вопросъ о воспріимчивости къ агрономическому воздѣйствію инородческаго населенія такихъ окраинъ, какъ Степной край и въ особенности—Закавказье и Туркестанъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, прямо ставится въ сужденіяхъ одного лишь Самаркандскаго комитета, и на него даются самые разнообразные отвѣты. Высказывается, съ одной стороны, мнѣніе, что туземцы—элементъ косный и неподвижный въ своихъ хозяйственныхъ пріемахъ, и что поэтому проводить въ ихъ среду сельскохозяйственныя улучшенія возможно не иначе, какъ черезъ посредство русскихъ переселенцевъ: «туземецъ, говоритъ одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, не имѣя никакого понятія о могущихъ быть улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ, относится ко всему съ недовѣріемъ, и только увидя на опытѣ хорошіе результаты, начинаетъ соглашаться и примѣнять ту или другую мѣру»,—въ виду чего «лучшимъ проводникомъ сельскохозяйственныхъ знаній въ туземное населеніе долженъ быть русскій элементъ» (Самаркандская, 20). А мѣстный податной инспекторъ, въ доказательство

справедливости этого положенія, привелъ примѣръ сѣнокошенія въ Сыръ-Дарьинской области, которое «не двинулось ни на одну іоту впередъ до тѣхъ поръ, пока въ Чимкентскомъ уѣздѣ не возникъ рядъ русскихъ поселковъ, и пока волна русскихъ переселеній не коснулась и Перовскаго уѣзда» ... (тоже, 14—15). Однако, преобладаетъ, повидимому, другой взглядъ, болѣе соотвѣтствующій дѣйствительному характеру хозяйства туркестанскихъ туземцевъ и ихъ воспріимчивости къ требованіямъ рынка: «во всякомъ полезномъ дѣлѣ туземецъ достаточно воспріимчивъ, почему необходимы лишь хорошій примѣръ и опытъ, показывающіе, какое преимущество имѣетъ тотъ или другой пріемъ, тотъ или другой сортъ разводимыхъ растеній»; фактъ вліянія любительскаго городского садоводства на культурные пріемы у туземцевъ «несомнѣнно свидѣтельствуетъ о стремленіи туземца къ увеличенію производительности его хозяйства путемъ культурныхъ нововведеній» (тоже, 17); «туземецъ пойдетъ на всякое новшество, но лишь при тѣхъ условіяхъ, если онъ увидитъ, что это новшество дастъ ему лишній рубль дохода» (тоже, 54, см. также, 38). Нѣкоторые изъ участниковъ Самаркандскаго комитета идутъ, въ данномъ вопросѣ, еще дальше и указываютъ на желательность «утилизировать опытность туземцевъ въ ирригаціонномъ дѣлѣ и при ихъ посредствѣ пересадить искусственное орошеніе въ Европейскую Россію въ цѣляхъ борьбы съ засухами» (тоже, 14—15). Весьма характернымъ въ данномъ отношеніи является пожеланіе, высказанное Сыръ-Дарьинскимъ комитетомъ,—придать предполагаемымъ къ учрежденію инструкторамъ, въ качествѣ помощниковъ, сартовъ-земледѣльцевъ: «послѣдніе, служа въ качествѣ переводчиковъ при инструкторахъ, должны стать весьма дѣятельными ихъ помощниками; знакомство ихъ съ мѣстными хозяйственными условіями и бытомъ населенія поможетъ инструктору быстрѣе оріентироваться на мѣстѣ; наконецъ, все веденіе инструкторства при помощи сарта должно дать лучшіе результаты, ибо туземцы будутъ болѣе отзывчивы на агрономическія начинанія, когда будутъ видѣть, что послѣднія проводятся при дѣятельномъ сотрудничествѣ сарта» (Сыръ-Дарьинская, 118). Возможность мысли о назначеніи помощниковъ къ инструкторамъ изъ не получившихъ школьной подготовки туземцевъ убѣдительно доказываетъ наличность среди туземцевъ такихъ элементовъ, которые способны не только воспринимать, но даже проводить въ массу полезныя сельскохозяйственныя улучшенія,—какъ общій же итогъ изъ приведенныхъ сужденій приходится повидимому признать, что въ смыслѣ воспріимчивости къ агрономическому воздѣйствію туркестанскіе туземцы отнюдь не отличаются въ невыгодную сторону отъ русскаго крестьянства.

Итакъ, исходною точкою въ сужденіяхъ комитетовъ, иногда прямо высказываемою, чаще подразумѣваемою (иначе комитеты не могли бы высказываться за широкую организацію агрономической помощи населенію), является убѣжденіе въ достаточной воспріимчивости населенія и способности его усвоить и ввести въ свое хозяйство необходимыя измѣненія системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, воздѣйствіе въ этомъ направленіи признается дѣломъ далеко не легкимъ, при чемъ главнѣйшія препятствія и затрудненія предвидятся со стороны крайняго недостатка, въ средѣ населенія, сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья,— недостатка, въ свою очередь тѣсно связаннаго съ весьма низкимъ общимъ его умственнымъ развитіемъ. Это основное положеніе, опять-таки, въ большинствѣ случаевъ подразумѣвается, съ необходимостью вытекая, однако, изъ сужденій комитетовъ по вопросамъ о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья, — но нерѣдко и высказывается съ полною опредѣленностью. «Слабое прогрессированіе крестьянскаго хозяйства Тобольской губерніи»,—читаемъ мы въ трудахъ Тобольскаго губернскаго комитета—«имѣетъ причиною единственно, если можно такъ выразиться, сельскохозяйственное невѣжество населенія» (Тобольская, 155). «Чтобы поднять обработку земли на надлежащую высоту, необходимо замѣнить рутинные пріемы болѣе совершенными. Но нужно, чтобы необходимость этихъ улучшеній была сознана населеніемъ, а это возможно лишь при условіи широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ и прежде всего — грамотности» (тоже, 211). Въ Кузнецкомъ уѣздномъ комитетѣ «поставленные на обсужденіе пункты программы Особаго Совѣщанія о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья вызвали единодушное утвержденіе членовъ, что «полное отсутствіе сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянства, въ особенности сибирскаго, является едва ли не главнымъ и самымъ существеннымъ зломъ, тормозящимъ развитіе сельскаго хозяйства вообще и земледѣлія въ частности, и что борьба съ этимъ зломъ должна быть поставлена на первую очередь правительственныхъ мѣропріятій» (Томская, 254). Подробнѣе мотивируетъ подобный же взглядъ Маріинскій комитетъ: «каждому достаточно извѣстно — говоритъ онъ, — что все новое для крестьянина встрѣчаетъ двухъ противниковъ среди массы крестьянскаго населенія, а именно невѣжество и недовѣріе. Невѣжество, низкій уровень образованія, ограниченный кругозоръ не даютъ крестьянину возможности понимать суть предлагаемыхъ улучшеній, мѣшаютъ ему умственною работою вникать въ дѣло, знакомиться съ результатами, добытыми въ другихъ мѣстахъ, слѣдить за развитіемъ сельскохозяйственнаго дѣла. Недовѣріе, привя-

Недостатокъ сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья.

занность къ пріему предковъ, осторожность, присущая крестьянину, съ другой стороны, заставляютъ его скептически относиться къ предлагаемымъ ему новинкамъ, принуждаютъ его лишь съ трудомъ отказываться отъ стараго, знакомаго и испытаннаго и весьма неохотно переходить къ чему-либо новому, невиданному. Эта осторожность, соединяясь съ общимъ невѣжествомъ, становится серьезнымъ зломъ въ отношеніи окружающихъ и можетъ даже губительно вліять на благосостояніе отдѣльныхъ домохозяевъ, болѣе развитыхъ и склонныхъ примѣнить что-нибудь новое: «міръ» зачастую старается тормозить новое дѣло общественника, запрещая даже примѣненіе неслыханныхъ въ деревнѣ пріемовъ и орудій» (тоже, 262—263). «Земледѣліе, въ общемъ,—говоритъ Иркутскій уѣздный комитетъ—стоитъ на очень низкой ступени развитія. Занимающіеся этимъ промысломъ сельскіе жители по большей части ведутъ дѣло такъ, какъ вели ихъ дѣды и отцы. Причиной такой косности является главнымъ образомъ то обстоятельство, что лучшей постановки сельскохозяйственнаго дѣла крестьянинъ не видалъ,—что подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что наибольшее распространеніе улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій замѣчается въ мѣстностяхъ, гдѣ есть пришлый элементъ, напримѣръ, переселенцы...; улучшеніе сельскаго хозяйства у сибиряковъ, убѣдившихся на опытѣ сосѣдей*) въ пользѣ тѣхъ или другихъ нововведеній, свидѣтельствуетъ о возможности лучшей постановки этого дѣла, если населеніе увидитъ на дѣлѣ пользу отъ иныхъ, кромѣ принятыхъ ими отъ дѣдовъ, способовъ веденія сельскаго хозяйства», — откуда комитетъ и заключаетъ, что «главнымъ тормозомъ развитія сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ служитъ отсутствіе у населенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья» (Иркутская, 55). Однако, было бы ошибкою предполагать, что сельскохозяйственное невѣжество является какою-то особенностью именно сибирскаго крестьянина,—такія же, въ существѣ, характеристики мы находимъ и въ трудахъ не-сибирскихъ комитетовъ. Такъ, Ставропольскій комитетъ, «принявъ какъ основное положеніе вполнѣ назрѣвшую необходимость проведенія въ среду мѣстнаго населенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья, не могъ не остановиться на томъ соображеніи, что серьезнымъ препятствіемъ къ осуществленію этой задачи служатъ невѣжество и темнота народной массы» (Ставропольская, 265). «Какія же мѣры—спрашиваетъ себя авторъ одного изъ докладовъ тому же комитету—можетъ предложить наше совѣщаніе, имѣя притомъ въ виду, что по программѣ занятій въ

*) Едва ли не правильнѣе приписать это явленіе дѣятельности казенныхъ складовъ въ переселенческихъ районахъ.

числѣ этихъ мѣръ должны быть рекомендованы особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству? Это послѣднее требованіе значительно усложняетъ задачу, такъ какъ для рѣшенія ея является главнымъ препятствіемъ отсутствіе въ нашей народной массѣ сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья, вмѣсто которыхъ царятъ недовѣріе къ наукѣ и сила предразсудковъ. Это — рубиконъ, который становится на нашемъ пути при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ программою занятій; слѣдовательно, въ основу всѣхъ мѣропріятій, которыя могутъ поднять нашу сельскохозяйственную промышленность, должна лечь забота о народномъ общемъ и спеціальномъ сельскохозяйственномъ образованіи» (тоже, 345). А Кубанскій комитетъ высказываетъ, «что отсутствіе сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ населенія Кубанской области въ сильной степени задерживаетъ прогрессированіе въ сферѣ сельскохозяйственной промышленности. Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ населенія Кубанской области, конечно, нужно, и нужно неоспоримо и уже давно» (Кубанская, 696—697).

Значеніе общей некультурности и безграмотности съ точки зрѣнія улучшенія сельскаго хозяйства.

Итакъ, распространить среди населенія знанія и умѣнья въ области сельскаго хозяйства, разсѣять мракъ глубокаго его сельскохозяйственнаго невѣжества — это первостепенная, основная задача всякаго воздѣйствія на пользу сельскохозяйственной промышленности, безъ разрѣшенія которой она и впредь осуждена оставаться въ томъ же неподвижномъ состояніи, обрекая на нужду и экономическій упадокъ живущее ею населеніе. Но уже въ приведенныхъ цитатахъ проскальзываетъ мысль, что распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья находится въ тѣснѣйшей связи съ распространеніемъ общаго образованія; общее образованіе и развитіе, какъ необходимая основа распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, а слѣдовательно — и улучшенія положенія нашего сельскаго хозяйства — это положеніе, на которомъ сходятся почти всѣ мѣстные комитеты, — и признаніе котораго побуждаетъ ихъ привлечь къ своему разсмотрѣнію вопросы не только спеціальнаго сельскохозяйственнаго, но и общаго народнаго образованія. Лишь въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія, притомъ болѣе или менѣе нерѣшительно, высказываются мнѣнія, подвергающія сомнѣнію зависимость подъема сельскаго хозяйства отъ распространенія общаго образованія и развитія. Одинъ изъ членовъ Барнаульскаго уѣзднаго комитета, напримѣръ, высказываетъ, что и «независимо отъ грамотности многія отдѣльныя мѣры Правительства ведутъ къ поднятію сельскаго хозяйства» (Томская, 216), — мнѣніе, которое, однако, сейчасъ же встрѣтило возраженія со стороны другихъ членовъ комитета; подобное же мнѣніе было высказано Черноморскимъ губернскимъ комитетомъ, который полагалъ, что

«и въ настоящее время, при современной сельскохозяйственной и умственной подготовкѣ населенія, инструктора и ихъ проектируемые помощники принесутъ населенію ту пользу, которую они приносятъ за границей въ качествѣ разъѣздныхъ наставниковъ» (Черноморская, 522). А нѣкоторые комитеты, признавая значеніе общаго образованія для нашей сельскохозяйственной промышленности, тѣмъ не менѣе не сочли себя въ правѣ включать этого вопроса въ программу своихъ занятій: «хотя вопросъ о поднятіи общаго начальнаго образованія, говоритъ, напримѣръ, Елизаветпольскій губернскій комитетъ, имѣетъ существенно важное значеніе въ дѣлѣ поднятія сельскаго хозяйства, тѣмъ не менѣе комитетъ не нашелъ возможнымъ войти въ обсужденіе желательной постановки общаго начальнаго образованія въ губерніи, ибо, какъ полагаетъ комитетъ, вопросъ этотъ не входитъ въ задачи, поставленныя ему Особымъ Совѣщаніемъ» (Елизаветпольская, 77),—а Донской областной комитетъ призналъ не имѣющими прямого отношенія къ его задачамъ возбужденные нѣкоторыми изъ окружныхъ комитетовъ вопросы объ учительской семинаріи и объ улучшеніи положенія учителей» (Донская, 113).

За этими единичными исключеніями, всѣ остальные мѣстные комитеты признали безусловную зависимость успѣха мѣръ къ поднятію сельскаго хозяйства отъ развитія народнаго образованія и повышенія общаго уровня умственнаго развитія населенія,—и считали себя обязанными не только касаться вопросовъ общаго народнаго образованія, но и посвятить имъ особенное вниманіе. Высказанныя въ этомъ смыслѣ сужденія разбросаны во множествѣ въ трудахъ комитетовъ. Въ большинствѣ случаевъ они выражены въ формѣ краткихъ положеній, какъ, напримѣръ: «основой улучшеній сельскаго хозяйства должно быть народное образованіе» (Томская, 218); «народное образованіе—залогъ преуспѣянія населенія, занимающагося сельскохозяйственною промышленностью....» (Иркутская, 1); «въ основу народнаго благосостоянія и развитія промышленности слѣдуетъ прежде всего положить народное образованіе» (тоже, 65); «распространеніе среди мѣстнаго населенія спеціальныхъ знаній можетъ быть достигнуто только на основѣ возможно широкой постановки общаго образованія» (Тобольская, 186); «къ числу общихъ причинъ, тормозящихъ развитіе хозяйства, относятся пребываніе населенія въ первобытномъ невѣжественномъ состояніи и недостатокъ образовательныхъ средствъ» (Эриванская, 630), и т. д. Но нерѣдко въ трудахъ комитетовъ приводятся и болѣе подробныя соображенія, доказывающія тѣсную зависимость подъема сельскохозяйственной культуры отъ повышенія уровня народнаго образованія. «При обсужденіи вопроса о положеніи народнаго образованія

въ губерніи—говоритъ Тобольскій комитетъ—выяснилось, что, не говоря уже о школахъ техническихъ или школахъ высшаго типа, даже начальныхъ училищъ далеко недостаточно по числу населенія...; существующія школы неудовлетворительны и часто не даютъ учащимся даже хорошей грамотности, а потому непопулярны среди населенія; описанное положеніе, въ общемъ, является однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ распространенію полезныхъ знаній, безъ него нельзя ожидать сознательнаго отношенія населенія къ способамъ улучшенія своего хозяйства. Все это—заключаетъ комитетъ—заставляетъ желать, чтобы на народное образованіе было обращено особое вниманіе, и притомъ не только на школьное, но и на внѣшкольное» (Тобольская, 19; см. 222—223). «По крайнему нашему разумѣнію—пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ того же комитета—самое благодѣтельное средство, альфа и омега всевозможныхъ мѣропріятій и благихъ начинаній—распространеніе какъ можно шире грамотности въ народѣ. Изъ всѣхъ золъ, роковымъ образомъ тяготѣющихъ надъ нашею народною жизнью, самое тягчайшее и величайшее—это «власть тьмы». Боже мой,—продолжаетъ корреспондентъ—съ какими дикими, несуразными предразсудками встрѣчается порой наблюдатель крестьянской среды, благодаря единственно глубокому невѣжеству массы! И, конечно, невольно руки опускаются, хотя бы народный радѣтель пламенѣлъ рвеніемъ сдѣлать какъ можно болѣе полезнаго... Множество улучшеній въ хозяйствѣ и искорененіе многихъ ложныхъ понятій, дурно отражающихся на его хозяйственной сторонѣ, совершатся по собственной иниціативѣ народа, когда народъ будетъ грамотенъ. Самую высокую урожайность даетъ у насъ почва Прибалтійскаго края; между тѣмъ, земля тамъ далеко уступаетъ плодородностью почвѣ другихъ многочисленныхъ мѣстъ нашей стороны. Вотъ осязательное доказательство, какое рѣшающее значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ большая культурность населенія» (тоже, 247). «Общее образованіе народной массы—заявляетъ одинъ изъ членовъ Томскаго губернскаго комитета—является основнымъ краеугольнымъ камнемъ того грандіознаго зданія, на которомъ покоится благосостояніе не только массы сельскаго населенія, но и всего государства... Говорить о необходимости для сельскаго населенія исключительно сельскохозяйственныхъ школъ не приходится...: крестьянскому населенію прежде всего необходимо быть грамотнымъ для усвоенія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, а это достигается только общею школой» (Томская, 19). «При низкомъ уровнѣ развитія—говоритъ крестьянскій начальникъ, предсѣдательствовавшій въ Барнаульскомъ уѣздномъ комитетѣ,—никакое полезное мѣропріятіе не поможетъ найти подходящей почвы для своего осуществленія, ибо, несомнѣнно, для

сего необходимо, чтобы народная масса сознательно отнеслась къ этимъ мѣропріятіямъ, даже болѣе того—чтобы она сама заявила о необходимости ихъ; въ настоящее время этого нѣтъ и не можетъ быть въ виду полной некультурности народной массы. Отсюда необходимо притти къ заключенію, что невѣжество, косность и некультурность народной массы служатъ тормозомъ къ проведенію въ жизнь тѣхъ или другихъ мѣропріятій, въ полезности которыхъ культурный человѣкъ не сомнѣвается... Когда грамотность среди народа будетъ явленіемъ обычнымъ, когда народъ будетъ въ состояніи сознательно относиться ко всему его окружающему,—тогда онъ самъ укажетъ на тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ будетъ необходимо въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности,—до тѣхъ же поръ всѣ мѣропріятія Правительства, какъ бы детально они ни были разработаны, окажутся тщетными» (тоже, 215). «Матеріальное благосостояніе всякаго общества, говоритъ Енисейскій губернскій комитетъ, прежде всего зависитъ отъ уровня его культурнаго развитія, показателемъ котораго, въ свою очередь, является распространеніе въ данномъ обществѣ народнаго образованія. Съ этой точки зрѣнія народное образованіе есть первое условіе для поднятія сельскохозяйственнаго уровня. Разъ этого условія не имѣется, то всѣ остальныя мѣропріятія въ пользу сельскаго хозяйства останутся тщетными, ибо встрѣтятъ препятствіе въ безграмотности и неразвитости населенія... И въ населеніи, только потому, что оно не можетъ ознакомиться съ этими улучшеніями по книжкѣ, создается предубѣжденіе противъ улучшеній въ хозяйствѣ. При такомъ положеніи дѣла, заключаетъ комитетъ, расширеніе и поднятіе уровня народной грамотности дѣлается неотложнымъ, въ качествѣ дѣйствительнаго способа къ развитію сельскохозяйственной промышленности. Вопросъ этотъ настолько важенъ, что при его разрѣшеніи должны быть отброшены всякія соображенія о затрудненіяхъ матеріальнаго свойства: было бы прямымъ плюсомъ для сельскаго хозяйства добыть необходимыя средства даже за счетъ будущихъ поколѣній, т. е. путемъ займа, такъ какъ достигнутыя такимъ образомъ культурныя выгоды съ избыткомъ возмѣстятъ тѣмъ же поколѣніямъ сдѣланную затрату» (Енисейская, 37—38). «Огульное невѣжество нашей деревни, говоритъ одинъ изъ докладчиковъ Минусинскаго комитета, можетъ подчасъ представить неодолимое препятствіе къ использованію мѣръ, необходимыхъ для поднятія сельскаго хозяйства. Недостаточно, вѣдь, предписать извѣстныя правила, какъ рецептъ,—необходимо, чтобы населеніе понимало, сознавало важность предлагаемыхъ мѣръ. Доступно ли это нашему народу съ его неразвитостью, вѣрою въ предметы, въ счастливые и несчастливые дни, но безъ знанія природы, безъ развитой ученьемъ

гибкости мысли, безъ довѣрія къ невѣдомой ему наукѣ? Чтобы предлагаемыя мѣры имѣли успѣхъ, необходимо поднять общій культурный уровень народа» (тоже, 265). «Желательно широкое распространеніе просвѣщенія, постановляетъ Акмолинскій областной комитетъ, среди сельскаго и киргизскаго населенія, общедоступность его, такъ какъ никакія мѣропріятія Правительства, клонящіяся къ поднятію уровня сельскохозяйственной промышленности, не будутъ имѣть успѣха при отсутствіи въ самомъ населеніи яснаго сознанія своихъ нуждъ и необходимости мѣръ, предлагаемыхъ для ихъ устраненія» (Акмолинская, 19). По убѣжденію Бакинскаго комитета, «въ Бакинской губерніи особенно необходимо поднятіе общаго уровня развитія сельскаго населенія до того состоянія, когда оно сдѣлается способно выйти изъ привычныхъ, первобытныхъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ пріемовъ веденія своего хозяйства и, не довольствуясь ими, естественно побуждается искать перехода отъ худшаго къ лучшему. Поднятіе развитія населенія достигается грамотностью, возможностью отъ учителя слышать или чтеніемъ усваивать полезное, узнавать гдѣ лучше, чѣмъ у насъ, и какими средствами, при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ, это можетъ быть достигнуто» (Бакинская, 10). «Населеніе губерніи, говоритъ въ своемъ докладѣ Елизаветпольскому губерскому комитету мѣстный губернскій агрономъ, настолько еще малокультурно и невѣжественно, что стремленіе къ сельскохозяйственному образованію для него еще недоступно... Какъ ни просты сами по себѣ техническіе пріемы сельскаго хозяйства, но разумное ихъ комбинированіе и организація самаго предпріятія, сообразно измѣняющимся условіямъ жизни и хозяйственной дѣятельности требуютъ общаго подъема развитія населенія, возможнаго лишь при правильной и раціональной постановкѣ общаго народнаго образованія... Забитость, инертность и темнота не даютъ возможности хозяевамъ губерніи разбираться въ сложныхъ явленіяхъ дѣйствительности и осилить ихъ»,—откуда слѣдуетъ, что «первою и насущнѣйшею заботой Правительства въ Елизаветпольской губерніи должно стать народное образованіе; государство должно непосредственно принять на себя и расходы по этому образованію, и расходы эти должны считаться главнѣйшими въ государствѣ» (Елизаветпольская, 70—71). Таганрогскій окружный комитетъ считаетъ, что «во главѣ общихъ мѣропріятій, необходимыхъ для усвоенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній, надо поставить дѣло народнаго образованія, каковое есть основа всякаго прогресса, слѣдовательно и поступательнаго движенія въ области улучшеній по сельскому хозяйству... Затраты по введенію всеобщаго обученія, поясняетъ комитетъ свою мысль, будутъ совершенно производительны, ибо повышеніе грамотности есть необ-

ходимая ступень для усвоенія чисто сельскохозяйственныхъ знаній, способствуетъ повышенію благосостоянія, пробуждаетъ чувства самосознательности и является вѣрнѣйшимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ. По мнѣнію комитета, раціональное образованіе крестьянской массы является основнымъ культурнымъ факторомъ, могущимъ способствовать сознанію долга, улучшенію въ деревнѣ и сближенію разныхъ элементовъ ея» (Донская, 246—247), и т. д.

Роль народнаго образованія въ другихъ отношеніяхъ.

Нѣкоторые комитеты останавливаются затѣмъ еще и на другихъ сторонахъ вопроса о народномъ образованіи и о подъемѣ умственной и духовной культуры массъ. Въ приведенномъ только что заключеніи Таганрогскаго комитета подчеркивается роль образованія, какъ средства борьбы съ пьянствомъ; сходныя указанія имѣются и въ матеріалахъ Тобольскаго губернскаго комитета: «распространеніе грамотности не только смягчило бы тяготѣніе крестьянъ къ старымъ обычаямъ, но и создало бы доступность народу болѣе разумныхъ и здоровыхъ удовольствій, въ видѣ книги и газеты, чѣмъ пьянство (Тобольская, 211). Отъ повышенія культурнаго уровня населенія ожидаются самыя благотворныя послѣдствія въ отношеніи вліянія на народную нравственность и ослабленія такихъ ея отрицательныхъ проявленій, какъ преступленія и проступки противъ сельскохозяйственной собственности. Такъ, членъ-докладчикъ Елизаветпольскаго комитета, отмѣтивъ безуспѣшность репрессивныхъ и карательныхъ мѣръ противъ лѣсныхъ порубокъ, приходитъ къ заключенію, что для сокращенія ихъ «необходимо главнымъ образомъ поднятіе культурности населенія, чтобы оно сознало всю важность охраненія лѣсовъ для народнаго хозяйства» (Елизаветпольская, 116—117). Терскій областной комитетъ, не отвергая необходимости усиленныхъ мѣръ уголовной и полицейской репрессіи, какъ способовъ борьбы противъ свирѣпствующихъ въ области разбоевъ, признаетъ необходимымъ «не упускать изъ виду и культурныхъ мѣръ воздѣйствія на туземное населеніе», при чемъ первою изъ этихъ мѣръ считаетъ русскую школу (Терская, 722). Таганрогскій окружный комитетъ, разсматривая вопросъ о мѣрахъ къ охранѣ сельскохозяйственной собственности, высказалъ, что «однѣ карательныя мѣры не достигаютъ цѣли въ борьбѣ съ посягательствами неразвитаго населенія на чужую собственность, и что самымъ надежнымъ средствомъ въ этомъ дѣлѣ является поднятіе нравственнаго уровня этого населенія, обусловливаемое образованіемъ»; при чемъ, однако, не простая школа грамоты, а «только школа, расширяющая народное міровоззрѣніе, возбуждающая потребность къ чтенію, будетъ способствовать привитію населенію чувства уваженія и чести, удерживающаго человѣка отъ преступленій» (Донская, 253). Наконецъ,

въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ, при обсужденіи вопроса о мѣрахъ борьбы противъ конокрадства, однимъ изъ членовъ комитета было высказано, что «способы борьбы всякими репрессивными мѣрами, даже ссылкою конокрадовъ на Сахалинъ, не принесутъ результатовъ, ибо даже такая страшная мѣра, какъ самосудъ крестьянъ, не останавливаетъ отъ риска занятія конокрадствомъ. Единственное средство—это поднятіе культурности сельскаго населенія и воспитанія въ немъ уваженія къ чужой собственности; просвѣщеніе—единственное средство къ поднятію у народа уваженія къ чужой собственности, единственное средство, способное со временемъ радикально искоренить конокрадство» (Томская, 51). Неоднократно касались комитеты значенія народнаго образованія и при разсмотрѣніи вопроса о кредитѣ и о доступныхъ для массы населенія кредитныхъ организаціяхъ, къ созданію которыхъ существеннѣйшее препятствіе усматривается, опять-таки, въ ея безграмотности и некультурности. «Причиной малаго развитія ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, говоритъ докладчикъ Томскаго комитета, профессоръ Томскаго университета, является низкій уровень образованности и культурности крестьянскаго класса. При ничтожномъ процентѣ даже просто грамотныхъ, при полной оторванности отъ жизни культурнаго человѣчества, деревня Томской губерніи не знаетъ ничего о формахъ кредитной взаимопомощи и о возможности ихъ примѣненія въ своей средѣ. Тамъ же, гдѣ эта идея случайно нашла себѣ приложеніе, крестьянство, въ силу низкаго уровня образованія, оказывается неспособнымъ надлежащимъ образомъ справляться съ порядками дѣлопроизводства названныхъ товариществъ» (Томская, 12—13). Къ заключеніямъ этимъ вполнѣ присоединился и губернскій комитетъ, единогласно признавшій, «что успѣхъ распространенія и упроченія ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ неразрывно связанъ съ подъемомъ общаго образованія и культурнаго уровня населенія Томской губерніи» (тоже, 8). А въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ Бакинскому губернскому комитету, авторъ, мировой посредникъ, высказываетъ, что «организація мелкаго кредита открытіемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ уѣзда сельскихъ банковъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. п. учрежденій, въ виду поголовной неграмотности мѣстнаго населенія и вообще низкой степени его развитія, представляется непримѣнимой»,—въ виду чего считаетъ нужнымъ ограничиться менѣе совершенною организаціею кредита, въ видѣ общаго для сельскихъ хозяевъ цѣлаго уѣзда кредитнаго учрежденія (Бакинская, 48). Губернскій комитетъ, насколько видно изъ его журналовъ, не высказывался по поводу приведенныхъ соображе-

ній, но заключеніе его по п. і программы особаго Совѣщанія совпадаетъ съ приведеннымъ только что заключеніемъ доклада.

Суммируя приведенные и многочисленные другіе отзывы, приходится еще разъ повторить, что комитеты съ полнымъ почти единодушіемъ признаютъ развитіе народнаго образованія и поднятіе умственнаго уровня народныхъ массъ, прежде всего, безусловно необходимымъ и первостепенно-важнымъ условіемъ преобразованія его техники сельскаго хозяйства въ направленіи, соотвѣтствующемъ совокупности условій настоящаго времени; народному образованію придается затѣмъ существенное значеніе и съ точки зрѣнія такихъ экономическихъ мѣропріятій, какъ организація народнаго кредита; ему приписывается существенное вліяніе и на народную нравственность, въ смыслѣ сокращенія какъ вообще преступности, такъ и, въ частности, тѣхъ ея категорій, которыя непосредственно касаются разныхъ видовъ сельскохозяйственной собственности.

Современное состояніе народнаго образованія.

Придавая, такимъ образомъ, огромное значеніе распространенію среди народа грамотности и образованія и повышенію его культурнаго уровня, комитеты съ не меньшимъ единодушіемъ признаютъ современное состояніе народнаго образованія крайне неудовлетворительнымъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Нѣкоторые комитеты даютъ въ своихъ трудахъ и болѣе или менѣе обстоятельную характеристику современнаго положенія народнаго образованія. Изъ всѣхъ ихъ только одинъ Черноморскій даетъ болѣе или менѣе удовлетворительный отзывъ о положеніи въ губерніи народнаго образованія: признавая «общею мѣрою, отъ которой въ значительной мѣрѣ зависитъ успѣхъ всѣхъ остальныхъ, развитіе среди мѣстныхъ поселянъ народнаго образованія», комитетъ констатируетъ, что, благодаря заботамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, число учащихся дѣтей достигаетъ 80% общаго числа дѣтей школьнаго возраста, и высказываетъ только пожеланіе, «чтобы губернія, идя по тому же вѣрному пути, скорѣе дожила до всеобщаго обученія, цѣли, казалось бы легко достижимой въ виду слабой населенности и малаго пространства губерніи» (Черноморская, 544). Всѣ остальные комитеты рисуютъ крайне печальную картину положенія народнаго образованія. «Въ то время какъ въ Англіи, говоритъ Енисейскій губернскій комитетъ, процентъ учащихся въ школахъ достигаетъ 18%, въ Сибири онъ равенъ только 1,6, а въ Енисейской губерніи опускается до 1,2. Существующія начальныя школы не удовлетворяютъ потребностямъ населенія ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. До 75% всѣхъ селеній губерніи вовсе лишены школы, а, въ среднемъ, одна школа приходится на 1.700 душъ населенія обоего пола. Имѣющіяся начальныя школы,

особенно церковно-приходскія, не даютъ своимъ питомцамъ надлежащей подготовки: оканчивающіе курсъ ученія не могутъ примѣнить съ пользою для сельскаго хозяйства пріобрѣтенное въ школѣ умѣнье читать, писать и считать. Несоотвѣтственно малое число начальныхъ школъ, недостаточная подготовка оканчивающихъ курсъ въ школахъ, отсутствіе библіотекъ и читаленъ, при невозможности достать въ селеніяхъ книги для чтенія и самообразованія, ведетъ къ тому, что пріобрѣтеннная въ школахъ грамотность быстро забывается. И безграмотность населенія поразительна: есть большія селенія, въ которыхъ нѣкому расписаться подъ документомъ, а если и находятся грамотные, то ихъ грамотность, за рѣдкими исключеніями, ограничивается только умѣньемъ подписывать свою фамилію» (Енисейская, 37). Такую же, въ существѣ, болѣе или менѣе подробно мотивированную, характеристику современнаго состоянія дѣла народнаго образованія даютъ и остальные комитеты, при чемъ въ закавказскихъ губерніяхъ дѣло осложняется еще вопросомъ о языкѣ преподаванія: «Хотя въ Елизаветпольской губерніи, говоритъ Елизаветпольскій губернскій комитетъ, существуетъ и числится 104 начальныхъ школы, но изъ нихъ только 30 двухклассныхъ, а остальныя училища одноклассныя. Достаточно ознакомиться съ положеніемъ о начальныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа (т. XI, ч. I, ст. ст. 3550—3567), чтобы прійти къ заключенію, что училища, особенно одноклассныя, не могутъ просвѣтить крестьянскихъ дѣтей и поднять ихъ нравственный уровень. Училища эти предназначены главнымъ образомъ для распространенія среди населенія знанія русскаго языка. Двухклассныя училища въ этомъ отношеніи даютъ нѣкоторый результатъ, но одноклассныя и этой задачи не исполняютъ надлежащимъ образомъ. Вотъ и все, что дается существующими школами. Но и существующее недостаточное обученіе въ народныхъ школахъ русскому языку распространяется неравномѣрно среди двухъ главныхъ народностей, живущихъ въ губерніи: армянской и татарской: въ то время какъ у армянъ одна школа приходится на три тысячи человѣкъ жителей, у татаръ одна школа имѣется лишь на 12 слишкомъ тысячъ» (Елизаветпольская, 70—71). И едва ли не самое печальное послѣдствіе такого неутѣшительнаго положенія школы— эта констатируемая нѣкоторыми комитетами ея непопулярность среди населенія. «Школа въ Ставропольской губерніи—говоритъ, напримѣръ, мѣстный директоръ училищъ — пользуется небольшою популярностью» (Ставропольская, 271); «существующія школы неудовлетворительны, говоритъ Тобольскій комитетъ, а потому непопулярны среди населенія» (Тобольская, 19). Отношеніе населенія къ школѣ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, по свидѣтель-

ству Кутаисскаго комитета, часто доходитъ до неудовлетворительности. Мало того: были примѣры нескрываемаго враждебнаго отношенія, поджога. Причины столь печальнаго факта, по объясненію комитета, заключаются въ слѣдующемъ: 1) школа не оправдала ожиданій и вслѣдствіе преподаванія на русскомъ языкѣ выпускаетъ оканчивающихъ курсъ безграмотными на обоихъ языкахъ; 2) она отвлекаетъ въ то же время дѣтей отъ дома, гдѣ они за это время могли бы пріучиться вести хозяйство; 3) школа обыкновенно помѣщается не въ центрѣ селенія, а гдѣ-нибудь въ сторонѣ, что, при обширности селеній, имѣетъ немаловажное значеніе; 4) недостаточно подготовленные учителя не заслужили довѣрія. Ко всему вышеизложенному присоединяется еще и то, что несмотря на безполезность школы въ глазахъ крестьянина, на немъ лежитъ ея содержаніе, хотя бы даже у него не было дѣтей, посѣщающихъ эту школу» (Кутаисская, 226).

Увеличеніе числа школъ; всеобщее и обязательное обученіе.

Итакъ, существующія школы крайне недостаточны по своей численности и въ высшей степени неудовлетворительны въ качественномъ отношеніи. Отсюда вытекаетъ, очевидно, двоякая задача: *увеличить число* школъ, сдѣлавъ ихъ доступными для всей массы сельскаго населенія—*и улучшить ихъ* въ качественномъ отношеніи съ тѣмъ, чтобы онѣ являлись не только разсадниками простой механической грамотности, но давали бы ученикамъ то прочное умственное и нравственное развитіе, которое единодушно признается комитетами за необходимое условіе прогресса сельскохозяйственной промышленности. Соображенія, относящіяся какъ къ количественной, такъ и къ качественной сторонѣ дѣла, въ изобиліи разсыпаны по трудамъ мѣстныхъ комитетовъ, при чемъ, однако, въ трудахъ этихъ можно найти не столько опредѣленныхъ предложеній, касающихся постановки учебнаго дѣла, сколько общихъ соображеній о необходимости ея улучшенія, въ интересахъ сельскаго хозяйства и живущаго на счетъ его населенія.

Въ частности, по вопросу о количествѣ школъ довольно многіе комитеты, если не большинство, ограничиваются неопредѣленными пожеланіями: просто «увеличить число школъ», «увеличить возможно больше число школъ», позаботиться о «возможно большемъ распространеніи грамотности», о «расширеніи количества и качества народнаго образованія», объ «устройствѣ возможно большаго числа школъ» и т. п. Болѣе опредѣленныя положенія высказываются скорѣе меньшею частью комитетовъ. Большинство комитетовъ этой послѣдней категоріи, высказывается за введеніе всеобщаго обученія, но безъ обязательности,—иногда выражая ту же, въ существѣ, мысль въ формѣ пожеланія объ открытіи по меньшей мѣрѣ одного училища на каждое селеніе или сельское общество.

Такъ, Елизаветпольскій комитетъ признаетъ необходимымъ «покрыть губернію сѣтью училищъ низшаго типа съ такимъ расчетомъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, каждое сельское общество имѣло одну школу, въ которой могли бы обучаться дѣти обоего пола» (Елизаветпольская, 144). Енисейскій губернскій комитетъ полагаетъ «увеличить число начальныхъ школъ съ такимъ расчетомъ, чтобы до введенія обязательнаго начальнаго образованія сдѣлать доступной школу всѣмъ желающимъ учиться» (Енисейская, 38). 1-я секція Тифлисскаго комитета полагаетъ «для скорѣйшаго осуществленія всеобщаго обученія отчислять изъ общихъ губернскихъ земскихъ средствъ, по возможности прогрессивно увеличивая % отчисленій, ежегодно потребную сумму на развитіе дѣла народнаго образованія въ губерніи» (Тифлисская, 441—442),—и т. д. Другіе комитеты или отдѣльные ихъ участники считаютъ необходимымъ введеніе обязательнаго начальнаго обученія. «Общій подъемъ просвѣщенія населенія, говоритъ, напримѣръ, Ростовскій окружный комитетъ, возможенъ только при введеніи обязательнаго безплатнаго обученія и при болѣе широкой постановкѣ дѣла внѣшкольнаго образованія» (Донская, 199); Терскій областной комитетъ единогласно постановляетъ «введеніе въ Терской области обязательнаго начальнаго обученія дѣтей мужского пола въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ признать мѣрою первоначальною, а для туземнаго населенія Терской области и безусловно необходимою для успѣшнаго и даже возможнаго распространенія какихъ-либо сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія» (Терская, 715) и т. п. Но особый интересъ представляетъ «упорная поддержка», которую оказали мысли о введеніи принудительнаго обученія дѣтей съ 8 до 12-лѣтняго возраста представители отъ крестьянъ въ Маріинскомъ уѣздномъ комитетѣ. Такая мѣра, «по мнѣнію членовъ-крестьянъ, не только принудила бы всѣхъ обучать своихъ дѣтей, но и направила бы крестьянскую молодежь на добрый путь и не допустила бы нынѣшней испорченности и распущенности. Замѣчаніе, что имѣющихся нынѣ школъ не будетъ достаточно, крестьяне опровергли возраженіемъ, что средства найдутся между тѣми же крестьянами, если съ нихъ будутъ потребованы сборы на этотъ предметъ» (Томская, 274—275). Докладчикомъ Ростовскаго окружнаго комитета указано на необходимость, чтобы достигнуть дѣйствительнаго осуществленія принципа обязательнаго всеобщаго обученія, «законодательнаго воспрещенія труда дѣтей во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ томъ числѣ и въ сельскомъ хозяйствѣ, дабы дѣти ничѣмъ не отвлекались отъ обязанности пройти курсъ начальной школы» (Донская, 226),—но это предложеніе не оставило слѣда ни въ сужденіяхъ, ни въ заключеніяхъ комитета. Не лишены, наконецъ,

интереса немногочисленные, правда, случаи, когда губернскіе комитеты, по высказаннымъ или подразумѣваемымъ практическимъ, по преимуществу финансовымъ соображеніямъ, смягчали требованія поставленныя уѣздными комитетами или учрежденными въ составѣ самихъ губернскихъ комитетовъ секціями или комиссіями. Такъ, 1-я секція Тифлисскаго комитета, какъ упомянуто, ставитъ опредѣленную задачу — достиженіе всеобщаго обученія; комитетъ же постановляетъ «ходатайствовать о возможномъ увеличеніи числа начальныхъ сельскихъ училищъ», совершенно не упоминая о всеобщемъ обученіи, какъ конечной цѣли заботъ въ данномъ направленіи (Тифлисская, 427). Донской областной комитетъ, въ заключеніяхъ своихъ по работамъ одного изъ окружныхъ комитетовъ, высказываетъ мнѣніе, что «обученіе дѣтей желательно не обязательное, а всеобщее, т. е. предоставленіе возможности посѣщать школы всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста» (Донская, 183). Но наиболѣе подробныя сужденія по вопросу объ обязательномъ или необязательномъ всеобщемъ обученіи приводятся въ трудахъ Томскаго губернскаго комитета, по поводу высказаннаго Барнаульскимъ уѣзднымъ комитетомъ пожеланія о введеніи обязательнаго обученія. Такая постановка вопроса встрѣтила въ средѣ губернскаго комитета единодушныя возраженія. «Современное состояніе народнаго образованія въ Томской губерніи, высказался одинъ изъ членовъ комитета, безспорно далеко не удовлетворительно,—но тѣмъ болѣе преждевременно было бы губернскому комитету присоединиться къ предложенію о желательности изданія закона объ обязательномъ обученіи; въ наиболѣе богатыхъ, многолюдныхъ губерніяхъ, напримѣръ, Московской, до сихъ поръ не могутъ добиться того, чтобы образованіе стало доступно всему населенію. Тѣмъ болѣе, конечно, не приходится намъ говорить объ обязательности обученія. Если бы теперь былъ законъ объ обязательномъ обученіи, онъ все равно остался бы долгое время мертвой буквой,— и потому все, о чемъ мы можемъ говорить и ходатайствовать, это—возможное развитіе дѣла народнаго образованія». «Обязательность, говоритъ другой членъ, можетъ быть введена только тогда, когда уже имѣется налицо полная доступность школьнаго образованія. Вторая система всеобщаго обученія заключается въ созданіи такой сѣти школъ, при которой всѣ желающіе могутъ получить образованіе. За всеобщность и слѣдовало бы высказаться, какъ за систему, обезпечивающую населенію желательное образованіе. Конечно, сразу и эта всеобщность въ Томской губерніи не можетъ осуществиться, но возможно высказаться за принятіе системы мѣръ, обезпечивающихъ введеніе всеобщаго обученія въ ближайшее время». Въ томъ же смыслѣ высказались еще нѣкоторые члены комитета, а предсѣдатель его, Томскій губернаторъ, заявилъ, «что постано-

вленіе Барнаульскаго комитета о всеобщемъ обязательномъ обученіи можетъ разсматриваться лишь какъ пожеланіе, осуществленіе котораго возможно только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Обязывая родителей обучать всѣхъ своихъ дѣтей, необходимо дать имъ и возможность исполнить эту вновь возлагаемую на нихъ обязанность, а для этого потребуется дѣлать очень многое: необходимо устроить надлежащее количество училищъ, соотвѣтствующее числу дѣтей школьнаго возраста, и снабдить эти школы всѣмъ необходимымъ для преподаванія и прежде всего достаточно подготовленнымъ персоналомъ учителей». Между тѣмъ «и въ существующія школы не всегда можно найти преподавателей, а при увеличеніи числа училищъ затрудненіе будетъ громадно..... Потребуются значительныя средства, а главнымъ образомъ—довольно продолжительное время; при настоящихъ же условіяхъ можно высказаться лишь за необходимость всеобщаго обученія». Послѣ этого обмѣна мыслей произведена была баллотировка, при чемъ «ходатайство объ изданіи закона относительно обязательности обученія было единогласно отвергнуто, и единогласно же признана необходимость всеобщаго начальнаго обученія и скорѣйшаго расширенія сѣти надлежащимъ образомъ обставленныхъ школъ до размѣровъ, вызываемыхъ означенною потребностью» (Томская, 168—170).

Образованіе женщинъ.

Особое вниманіе, со стороны довольно многихъ комитетовъ, привлекъ вопросъ объ образованіи женской половины сельскаго населенія. Въ особомъ докладѣ, представленномъ Минусинскому уѣздному комитету, инородецъ Чарковъ доказывалъ, что для инородцевъ «обученіе дѣвушекъ главнѣе сейчасъ, чѣмъ обученіе мальчиковъ», такъ какъ только образованная женщина-хозяйка можетъ внести въ инородческій бытъ необходимыя культурность, чистоту, гигіену, содѣйствовать распространенію грамотности, а также развить рядъ второстепенныхъ и спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (Енисейская, 270—271). Въ Елизаветпольскомъ комитетѣ представитель учебнаго вѣдомства, подчеркивая отсутствіе женскаго образованія въ губерніи, обращаетъ вниманіе членовъ комитета «на тотъ фактъ, что женское образованіе, этотъ могучій рычагъ въ дѣлѣ воспитанія человѣчества, почему-то упущено изъ виду, между тѣмъ нравственное вліяніе матери на свое дѣтище безгранично, и не только въ дни отрочества его, но и въ послѣдующіе годы» (Елизаветпольская, 144). Первая секція Тифлисскаго комитета, «принимая во вниманіе, что грамотная женщина, какъ мать семьи, можетъ способствовать развитію въ народѣ стремленія къ грамотности и поддержанію ея, признаетъ необходимымъ содѣйствовать всѣми мѣрами открытію школъ для дѣвочекъ» — и къ этому заключенію всецѣло присоединяется губернскій комитетъ,

который постановилъ ходатайствовать «о содѣйствіи всѣми мѣрами къ открытію школъ для дѣвочекъ, съ отнесеніемъ расходовъ по осуществленію этой мѣры преимущественно на счетъ земской смѣты», въ виду несочувствія населенія образованію дѣвочекъ и невозможности, поэтому, привлекать его къ непосредственному несенію расходовъ на этотъ предметъ (Тифлисская, 422, 427, 442). Не менѣе рѣшительно высказывается и Ставропольскій комитетъ: «что́ важнѣе всего,—говоритъ онъ—необходимо поднять женское образованіе въ губерніи, ибо, научивъ грамотѣ женщину-крестьянку, мы тѣмъ самымъ просвѣтимъ цѣлую крестьянскую семью» (Ставропольская, 272).

Общежитія, передвижныя школы.

Чтобы покончить съ сужденіями комитетовъ, касающимися собственно количественной стороны вопроса о народномъ образованіи, необходимо еще упомянуть о предложеніяхъ нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ комитетовъ, касающихся практическихъ мѣръ къ облегченію крестьянскимъ дѣтямъ полученія начальнаго образованія. Изъ этихъ мѣръ слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіи общежитій, необходимость которыхъ мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что «каждое сельское общество состоитъ изъ нѣкоторыхъ селеній, нерѣдко далеко отстоящихъ другъ отъ друга, а значитъ, и отъ школы, потому что школа открывается въ одномъ изъ селеній общества» (Елизаветпольская, 144; Енисейская, 87). Иркутскій же комитетъ, также предлагая открывать школы, гдѣ нужно, съ интернатами, «въ виду исключительныхъ территоріальныхъ особенностей, разбросанности населенія и климатическихъ условій, призналъ необходимымъ на ряду съ постоянными школами устройство передвижныхъ школъ», особенно «для незначительныхъ селеній, не располагающихъ достаточными средствами для устройства въ каждой изъ нихъ постоянной школы, но имѣющихъ возможность учредить одну школу сообща для нѣсколькихъ селеній» (Иркутская, 1—2).

Улучшеніе преподаванія и расширеніе программъ.

Никакъ ни меньшее значеніе, нежели вопросу о количествѣ школъ, комитеты придаютъ вопросу объ ихъ качествѣ: по единодушному убѣжденію всѣхъ комитетовъ, народныя школы изъ простыхъ школъ механической грамоты должны быть превращены въ такія, которыя давали бы учащимся нѣкоторый запасъ практически важныхъ свѣдѣній и, главное—извѣстное умственное развитіе, пробуждали бы въ нихъ охоту къ чтенію и извѣстные умственные интересы. Такъ, Енисейскій губернскій комитетъ «констатируетъ, что качественные результаты начальной школы, при настоящей постановкѣ въ ней дѣла, невелики: за три года или вѣрнѣе — три зимнихъ полугодія учащіеся успѣваютъ овладѣть только грамотностью; у нихъ не всегда возникаетъ не только любовь, но даже интересъ къ книгѣ; у нихъ не вырабатывается взглядъ на книгу,

какъ на путь къ пріобрѣтенію всякаго рода знаній. Между тѣмъ, если увеличить курсъ начальныхъ училищъ до четырехъ лѣтъ, съ введеніемъ въ преподаваніе исторіи, географіи и естествознанія, то науки эти, съ одной стороны, повысили бы знанія, даваемыя начальною школой, а съ другой—оказались бы способомъ заинтересовать учащихся и побудить ихъ къ дальнѣйшему пріобрѣтенію знаній въ той или другой области»; въ конечномъ же выводѣ комитетъ находитъ необходимымъ «улучшеніе постановки начальныхъ школъ расширеніемъ курса ученія въ такой мѣрѣ, чтобы вынесенныя изъ школы развитіе и грамотность были вообще полезны населенію и, въ частности, способствовали улучшеніямъ въ области сельскаго хозяйства» (Енисейская, 38). Ставропольскій комитетъ, считая невѣжество и темноту народной массы серьезнымъ препятствіемъ къ проведенію въ среду мѣстнаго населенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья, заключаетъ «о необходимости общекультурнаго подъема населенія путемъ скорѣйшаго введенія въ губерніи всеобщаго обученія съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ программы народныхъ школъ, особенно по природовѣдѣнію, ибо—объясняетъ комитетъ—современная постановка преподаванія въ этихъ школахъ не закрѣпляетъ въ народѣ необходимыхъ начальныхъ знаній, а потому случаи рецидива безграмотности, къ сожалѣнію, представляются явленіемъ достаточно распространеннымъ» (Ставропольская, 265). «Процессъ образованія, говоритъ авторъ доклада о народномъ образованіи, представленнаго Минусинскому уѣздному комитету,—можетъ быть раздѣленъ на двѣ стадіи: въ первой человѣкъ пріобрѣтаетъ необходимыя средства, дисциплинируетъ умъ, вообще развивается духовно, во второй онъ пріобрѣтаетъ самыя знанія. Отъ начальной школы можно требовать только болѣе или менѣе полнаго завершенія первой стадіи развитія. Существующія школы, заканчивающія изученіе русскаго языка на разборѣ простого предложенія, курсъ математики—на именованныхъ числахъ, ограничивающіяся въ лучшемъ случаѣ отрывками изъ естественной исторіи, такой подготовки не даютъ. Самое меньшее, что школа должна дать, это—полную грамотность, полный курсъ ариѳметики, понятіе объ алгебрѣ и геометріи, курсъ физической географіи, элементарныя свѣдѣнія изъ физики и естествознанія, хотя бы въ объемѣ двухклассныхъ городскихъ училищъ» (Енисейская, 268). «Въ систему начальнаго образованія, говоритъ Таганрогскій комитетъ, помимо духовно-нравственнаго воспитанія, необходимо ввести въ соотвѣтствующемъ объемѣ элементы общихъ знаній, отъ пользованія хотя бы малыми крохами которыхъ, накопленными вѣками человѣческаго творчества и опыта, крестьянинъ, какъ человѣкъ и труженикъ, не долженъ быть устраняемъ. Такими эле-

ментами, по мнѣнію комитета, являются: краткій курсъ отечественной исторіи въ связи съ всеобщей, краткій курсъ географіи описательной и физической, а также знакомство съ основными частями природовѣдѣнія, въ особенности необходимаго для крестьянина, работающаго въ сферѣ естественно-исторической обстановки» (Донская, 247).

Большинство комитетовъ ограничичивается по разсматриваемому вопросу соображеніями и пожеланіями общаго характера—и только меньшинство комитетовъ даетъ болѣе конкретныя указанія относительно того типа, который желательно придать начальной школѣ. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ комитеты этой группы высказываются за увеличеніе продолжительности учебнаго курса до четырехъ лѣтъ, рѣже за преобразованіе нынѣшнихъ одноклассныхъ школъ въ двухклассныя, съ соотвѣтствующими вышеприведеннымъ принципіальнымъ соображеніямъ дополненіями программы. Выше приведены тѣ доводы, которыми мотивируетъ необходимость четырехлѣтняго курса Енисейскій губернскій комитетъ. Интересными соображеніями мотивируется мысль о преобразованіи училищъ въ двухклассныя въ докладѣ крестьянина Пашенныхъ Минусинскому уѣздному комитету: «программа однокласснаго училища, говоритъ онъ, до крайности сжата, окончившій курсъ выходитъ мало свѣдущимъ, неспособнымъ почти нести простыя обязанности, какъ, напримѣръ, сельскихъ писарей, которыя вслѣдствіе этого невольно вручаются по большей части ссыльному элементу, мало заботящемуся о пользѣ общества. Будь же лучшее обученіе, окончившіе курсъ ученики могли бы быть несравненно полезнѣе обществу на этихъ обязанностяхъ; въ дѣлѣ самоуправленія, на должностяхъ волостныхъ судей, старшинъ и сельскихъ старостъ было бы менѣе людей безгласныхъ, вполнѣ зависимыхъ отъ писарей; въ семейномъ быту, въ устройствѣ своего хозяйства и хлѣбопашества крестьянинъ имѣлъ бы возможность съ кѣмъ посовѣтоваться, видѣлъ бы пользу тѣхъ улучшеній, которыя дѣлаются его же братомъ-крестьяниномъ, но только болѣе знающимъ. И наше первобытное хлѣбопашество, несомнѣнно, поднялось бы; крестьяне, руководимые болѣе развитыми и разумными своими собратьями, болѣе понимали бы распоряженія Правительства, заботящагося о благѣ ихъ же. Вообще двухклассное училище дастъ такихъ людей, въ которыхъ всякое благое начинаніе найдетъ сочувствіе и поддержку; съ умноженіемъ такихъ людей «міръ», его приговоры и рѣшенія будутъ болѣе разумны, болѣе справедливы и менѣе подчинены тому элементу крестьянства, который на «міру» дѣйствуетъ подъ вліяніемъ минуты и худыхъ людей» (Енисейская, 250—251). Особенно же говорятъ въ пользу предпочтительности двухклассной

школы своеобразныя условія начальнаго образованія въ Закавказьѣ: «народныя школы Закавказья, говоритъ первая секція Тифлисскаго комитета, не только должны заботиться о поднятіи умственнаго развитія населенія, но и о насажденіи государственнаго языка, который является однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ объединенія разноплеменнаго населенія нашего отечества. Сочетаніе этихъ двухъ задачъ, умѣнье подыскать способъ насажденія русскаго языка не въ ущербъ общему умственному развитію и поднятіе послѣдняго съ постепеннымъ распространеніемъ государственнаго языка должно быть, по мнѣнію секціи, положено въ основу всѣхъ народныхъ школъ края... Одноклассная школа не можетъ осуществить возложенную на нее сложную задачу», — въ виду чего секція и признаетъ полезнымъ «для подготовленія народной массы къ воспріятію необходимыхъ сельскохозяйственныхъ познаній распространять двухклассныя школы съ 4-лѣтнимъ курсомъ» (Тифлисская, 441).

Однако, именно въ Тифлисскомъ комитетѣ противъ такого предпочтенія двухклассным школамъ были высказаны принципіальныя возраженія, основанныя, впрочемъ, главнымъ образомъ на соображеніяхъ практическаго свойства. Именно, мѣстнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ было высказано, что одноклассныя школы съ трехлѣтнимъ курсомъ вовсе не могутъ быть признаваемы столь неудовлетворительными: «полезная дѣятельность такихъ школъ, сознаваемая самимъ народомъ, выражается, во-1-хъ, въ прогрессивномъ возрастаніи ихъ числа, во-2-хъ, въ переполненности ихъ дѣтьми крестьянъ, въ-3-хъ, въ желаніяхъ сельскихъ обществъ открывать только однѣ одноклассныя школы»; сельское населеніе «экономически поставлено въ невозможность отвлекать дѣтей ради предоставленія имъ школьнаго образованія на бо̀льшій періодъ времени, чѣмъ требуетъ курсъ одноклассной школы, такъ какъ сельскіе жители нуждаются въ помощи дѣтей при занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ» (тоже, 442—443). Вѣроятно, именно эти соображенія оказали вліяніе на заключеніе губернскаго комитета, который призналъ желательнымъ «остановиться на обоихъ типахъ школъ, какъ одноклассныхъ, такъ и двухклассныхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ условій, при чемъ курсъ одноклассной школы установить четырехлѣтній въ виду трудности изученія туземцами государственнаго языка» (Тифлисская, 421). Енисейскій губернскій комитетъ также не рѣшился высказаться за повсемѣстное открытіе школъ какого-либо высшаго типа, а высказалъ только, что «въ большихъ центральныхъ селахъ губерніи желательно открыть начальныя школы высшаго типа, примѣнительно къ программѣ городскихъ училищъ по положенію 30 мая 1872 г., куда бы безпрепятственно могли поступать желающіе изъ окончившихъ низ-

шую начальную школу» (Енисейская, 39). А Донской областной комитетъ, при разсмотрѣніи трудовъ Черкасскаго окружнаго комитета, «признавая желательнымъ широкое распространеніе среди населенія образованія, счелъ однако проектируемый окружнымъ комитетомъ четырехлѣтній курсъ народной школы не отвѣчающимъ настоятельной необходимости» (Донская, 121).

Вопросъ объ языкѣ преподаванія.

Въ приведенныхъ сужденіяхъ и заключеніяхъ закавказскихъ комитетовъ былъ затронутъ, между прочимъ, вопросъ о роли въ народной школѣ русскаго языка, въ зависимости какъ вообще отъ общеобразовательныхъ задачъ начальной школы, такъ и отъ спеціальныхъ политическихъ задачъ ея въ Закавказьѣ. Изъ предыдущаго видно, какая важная политическая роль приписывается государственному языку въ народной школѣ Тифлисскимъ комитетомъ. Равнымъ образомъ, и Черноморскій комитетъ настаиваетъ на необходимости развитія народнаго образованія «въ русскомъ государственномъ направленіи и духѣ». Дагестанскій комитетъ видитъ въ народной школѣ, главнѣйшимъ образомъ, «могучее орудіе распространенія русскаго языка среди населенія, которое безъ знанія его не можетъ само позаботиться о себѣ» (Дагестанская, 63). И тѣмъ не менѣе, закавказскіе комитеты, всѣ безъ исключенія, подвергаютъ рѣзкой критикѣ существующую постановку русскаго языка въ закавказской народной школѣ. «Учителя, говоритъ Дагестанскій комитетъ, — почти не знающіе мѣстныхъ языковъ, попадаютъ въ среду, совершенно чуждую имъ, и въ которой они являются большею частью нѣмыми; конечно, успѣхъ обученія, при всѣхъ стараніяхъ учителя, не можетъ соотвѣтствовать ожиданіямъ. Необходимо, чтобы учитель могъ вести первоначальное обученіе на родномъ языкѣ учащихся и прибѣгать къ его помощи въ дальнѣйшемъ ходѣ обученія. При иной постановкѣ дѣла, при взаимномъ непониманіи, ученикъ выходитъ изъ школы со столь слабыми познаніями русскаго языка, что въ скоромъ времени забываетъ и то малое, что̀ вынесъ изъ школы» (тамъ же). Подробнѣе вопросъ разобранъ въ трудахъ Кутаисскаго и Тифлисскаго комитетовъ. При разсмотрѣніи постановки преподаванія, говоритъ Кутаисскій комитетъ, «необходимо сказать прежде всего, что обученіе ведется исключительно на русскомъ языкѣ. Это обстоятельство представляется чрезвычайно важнымъ. Дѣло въ томъ, что русскій языкъ распространенъ среди населенія весьма мало, и то исключительно въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ. Что̀ касается сельскаго населенія, то знающихъ по русски встрѣчается тамъ очень мало, а среди дѣтей не встрѣчается совсѣмъ. Поэтому ребенокъ впервые въ школѣ услышитъ звуки русскаго языка. При такихъ условіяхъ 5 лѣтъ (въ 2-классной школѣ) неумѣлаго преподаванія сплошь и ря-

домъ не достигаютъ цѣли, и, вмѣсто знанія русскаго языка и умѣнья сколько-нибудь правильно писать и читать, получается зазубриваніе побасенокъ, сплошь и рядомъ совершенно непонимаемыхъ. При этомъ незнаніе языка не позволяетъ дѣтямъ получать и другія школьныя знанія. Но, будучи съ этой стороны малополезною для населенія, школа оставляетъ дѣтей безграмотными и на ихъ родномъ языкѣ, чѣмъ уже прямо приноситъ вредъ. Примѣненіе въ начальныхъ школахъ, продолжаетъ комитетъ, натуральнаго американскаго метода является при нашихъ условіяхъ въ высшей степени неудачнымъ. Натуральный методъ изученія языка хорошъ, когда имъ пользуются очень умѣло и обладаютъ всѣми нужными для того приспособленіями, наша же школа не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ ни умѣнья, ни средствъ, и практика этого метода имѣетъ лишь свою комическую сторону. Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ комитетъ, что преподаваніе русскаго языка представляется дѣломъ необходимымъ въ виду все бо̀льшаго и бо̀льшаго общенія Кавказа съ остальною Россіей, но къ этому представляется гораздо лучшее средство— именно, введеніе въ школьный курсъ русскаго языка, какъ главнаго предмета, оставивъ языкомъ преподаванія родной дѣтямъ и учителямъ грузинскій языкъ» (Кутаисская, 225—226). Совершенно аналогичныя по существу соображенія высказываются Тифлисскимъ комитетомъ, который въ заключеніяхъ своихъ признаетъ желательнымъ введеніе изученія въ школѣ, съ перваго года, русскаго языка при помощи языка туземнаго и преподаваніе всѣхъ предметовъ въ начальныхъ школахъ въ первые два года на туземномъ языкѣ, въ слѣдующіе же два года преподаваніе русскаго языка и ариѳметики на русскомъ языкѣ, а остальныхъ предметовъ программы народныхъ школъ на туземномъ языкѣ» (Тифлисская, 421); «дѣтей необходимо учить на томъ языкѣ, на которомъ они говорятъ, высказываетъ по этому поводу авторъ одной записки: русскій государственный языкъ всѣ народы Кавказа считаютъ необходимымъ знать и будутъ охотно изучать, если устроенная школа не будетъ мѣшать изучать и родной языкъ» (тоже, 456). Подобныя же соображенія и пожеланія, только въ болѣе сжатомъ видѣ, высказываются комитетами Бакинскимъ и Елизаветпольскимъ,—Черноморскій же комитетъ, отмѣтивъ отсутствіе знающихъ иностранные или туземные языки учителей, какъ одно изъ препятствій развитію въ губерніи дѣла народнаго образованія, ходатайствуетъ о мѣрахъ, между прочимъ, «къ спеціальному подготовленію учителей для преподаванія въ эстонскихъ, греческихъ, армянскихъ и черкесскихъ школахъ губерніи (Черноморская, 544), и такимъ образомъ пожеланія его очевидно совпадаютъ, въ существѣ, съ постановленіями остальныхъ закавказскихъ комитетовъ.

Церковно-приходская школа.

Прямое отношеніе къ качественной сторонѣ вопроса о начальномъ народномъ образованіи имѣетъ затѣмъ затрагивавшійся нѣкоторыми комитетами вопросъ объ относительномъ достоинствѣ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ. Какъ выше упоминалось, Кутаисскій комитетъ, обрисовывая положеніе церковно-приходскихъ школъ еще менѣе благопріятными чертами, нежели школъ министерскихъ, констатируетъ, однако, что первыя пользуются среди населенія гораздо большими симпатіями, нежели вторыя. Всѣ остальные комитеты, касающіеся даннаго вопроса, всецѣло и безъ оговорокъ высказываются въ пользу школъ свѣтскаго типа. Не останавливаясь здѣсь на подробномъ изложеніи соображеній комитетовъ по данному вопросу, достаточно будетъ привести заключеніе Балаганскаго уѣзднаго комитета Иркутской губерніи: «просить объ открытіи новыхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ибо онѣ несравненно выше церковно-приходскихъ какъ по составу учителей, такъ и по числу учащихся и по успѣхамъ» (Иркутская, 36), или Таганрогскаго, который «находитъ церковно-приходскія школы въ настоящемъ ихъ видѣ неудовлетворительными, допуская ихъ существованіе, какъ выраженіе частной иниціативы, пока не будетъ организована сѣть правительственныхъ или земскихъ образовательныхъ учрежденій, для которыхъ должна быть использована вся матеріальная на народное образованіе поддержка Правительства и земства» (Донская, 247—248).

Учительскій персоналъ.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ условій правильной постановки дѣла начальнаго народнаго образованія является соотвѣтствующій и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи учительскій персоналъ. Собственно, на количественной сторонѣ вопроса останавливаются очень немногіе комитеты. Изъ нихъ Кутаисскій въ своихъ заключеніяхъ признаетъ необходимымъ, между прочимъ, «ограничить число учениковъ, приходящихся на одного учителя, согласно требованіямъ педагогіи» (Кутаисская, 226), — громадное же большинство комитетовъ не останавливается особо на этомъ вопросѣ, предполагая, очевидно, само собою разумѣющимся, что мѣры къ развитію начальнаго образованія должны быть неизбѣжно связаны съ заботами о наличности достаточнаго числа учителей. Гораздо больше комитеты останавливаются на вопросѣ о качественномъ составѣ учительскаго персонала. Сравнительно мало говорятъ они о современномъ положеніи дѣла, во всѣхъ случаяхъ отмѣчая, съ одной стороны — недостаточный образовательный цензъ учителей, въ меньшей мѣрѣ — учительницъ, въ особенности же — непрочность связи учителя со школой, обусловливаемую недостаточностью матеріальнаго обезпеченія учителей, побуждающею ихъ, при первой возможности, переходить къ другимъ, лучше оплачиваемымъ

занятіямъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, нѣкоторые комитеты требуютъ назначенія на учительскія мѣста исключительно лицъ съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ, именно окончившихъ учительскія семинаріи,—при чемъ указываютъ на необходимость учрежденія новыхъ учительскихъ семинарій или расширенія уже существующихъ. Большинство же комитетовъ, не касаясь прямо вопроса объ учительскомъ цензѣ, останавливается на улучшеніи положенія учителей, какъ на мѣрѣ и для привлеченія подходящихъ людей, и для удержанія ихъ на педагогической службѣ. Нѣкоторые комитеты ограничиваются самыми общими пожеланіями въ этомъ направленіи, ходатайствуя просто «объ улучшеніи служебнаго и матеріальнаго положенія народно-учительской дѣятельности» (Тифлисская, 428 и 442). Другіе высказываютъ болѣе опредѣленныя пожеланія, — именно указываютъ, прежде всего, минимальный размѣръ вознагражденія за учительскій трудъ. Въ качествѣ такого минимума нѣкоторые комитеты указываютъ 300 руб. лей (напр., Змѣиногорскій, Томская, 242), другіе 400 (Кутаисская, 226), 420 рублей (Ставропольская, 400); все это, конечно, при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ,—при чемъ, въ частности, въ докладѣ Ставропольскому комитету мѣстнаго инспектора училищъ указывается на большое значеніе вопроса объ учительской прислугѣ и на необходимость мѣръ къ устраненію испытываемыхъ въ этомъ отношеніи учителями затрудненій (Ставропольская, 400—401). Затѣмъ, комитеты констатируютъ, что главною причиною частаго оставленія учителями своихъ мѣстъ является «отсутствіе какой бы то ни было надежды улучшить свой заработокъ продолжительною службой; въ настоящее время учитель, только что начавшій службу, равно какъ и учитель-ветеранъ, вознаграждаются одинаково»; по мнѣнію комитетовъ, «чтобы пробудить въ учащихъ любовь къ своему дѣлу и привязать ихъ къ школѣ, наконецъ, во имя простой справедливости, необходимо организовать систему процентныхъ прибавокъ учителямъ за выслугу пятилѣтій (Енисейская, 39—40); въ докладѣ представителя учебнаго вѣдомства Елизаветпольскому комитету высказывается пожеланіе, чтобы посредствомъ такихъ прибавокъ учительскій окладъ удваивался по прошествіи 15 лѣтъ службы (Елизаветпольская, 144), комитетъ же призналъ необходимымъ по истеченіи 20 лѣтъ доводить его до 1.200 р. (тоже, 72).

Внѣшкольное образованіе.

Какъ видно отчасти изъ цитированныхъ уже выше разсужденій и пожеланій, многіе комитеты считаютъ невозможнымъ ограничиться однимъ только улучшеніемъ школьнаго образованія, а находятъ необходимымъ, въ видахъ какъ укрѣпленія, такъ и пополненія въ населеніи свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, возможно широкое развитіе внѣшкольнаго образованія народа. Такъ, Тоболь-

скій губернскій комитетъ, на ряду съ улучшеніемъ школьнаго дѣла, считаетъ необходимою «организацію народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ, народныхъ библіотекъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ порядкѣ разрѣшенія чтеній, облегчающими ихъ устройство, и съ расширеніемъ программы чтеній» (Тобольская, 19). Енисейскій комитетъ «признаетъ необходимымъ открывать въ селахъ безплатныя библіотеки и читальни, снабдивъ ихъ, помимо книгъ общеобразовательнаго характера, книгами спеціальными, которыя имѣли бы отношеніе къ мѣстной промышленности и къ сельскохозяйственнымъ нуждамъ» (Енисейская, 39). Черкасскій окружной комитетъ высказывается за «устройство воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, вечернихъ классовъ, народныхъ чтеній и безплатныхъ библіотекъ-читаленъ» (Донская, 408), и т. д.; Кутаисскій губернскій комитетъ—за снабженіе всѣхъ школъ библіотеками изъ русскихъ и грузинскихъ изданій, Тифлисскій—за устройство при сельскихъ школахъ, для окончившихъ, повторительныхъ классовъ и народныхъ и школьныхъ библіотекъ (Тифлисская, 428). Наконецъ, Канскій комитетъ предлагаетъ «учрежденіе въ каждомъ селеніи народныхъ аудиторій, гдѣ устраивались бы, кромѣ чтеній, разумныя развлеченія для крестьянъ» (Енисейская, 110).

Увеличеніе простора частной иниціативѣ.

При обсужденіи вопросовъ народнаго образованія, нѣкоторые комитеты останавливаются на существующихъ въ этой области ограничительныхъ правилахъ, высказываясь за возможное смягченіе ихъ и за открытіе большаго простора и свободы личной и общественной иниціативѣ. Такъ, Тобольскій губернскій комитетъ останавливается на созданномъ самою жизнью суррогатѣ школьнаго обученія—на вольнонаемныхъ захожихъ учителяхъ. «Какъ ни плохи, въ общемъ, эти педагоги, но именно этимъ путемъ грамотность имѣла возможность проникнуть туда, гдѣ о школѣ нельзя было и думать. Въ послѣднее время свобода крестьянъ нанимать учителей была стѣснена, что̀ не могло не отразиться на успѣхахъ распространенія грамотности. По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Тобольскаго комитета, въ интересахъ дѣла необходимо предоставить населенію свободу въ дѣлѣ организаціи обученія дѣтей; болѣе того—необходимо притти ему на помощь, оказывая этимъ учителямъ возможное содѣйствіе къ лучшему выполненію ихъ задачъ». Комитетъ, однако, не присоединился всецѣло къ этому мнѣнію, а призналъ лишь желательнымъ предоставить губернской власти давать разрѣшеніе на открытіе частныхъ школъ и на право преподаванія учащимъ въ нихъ въ томъ порядкѣ, какой установленъ для разрѣшенія народныхъ чтеній и назначенія лекторовъ» (Тобольская, 19—20). Другіе комитеты останавливаютъ свое вниманіе на ограниченіяхъ въ области открытія школъ, а главнымъ образомъ—внѣшкольнаго

*

образованія народа. Наиболѣе подробныя соображенія собственно по этому вопросу приведены въ докладѣ о нуждахъ народнаго образованія, представленному Ачинскому комитету однимъ изъ его членовъ. Авторъ доклада признаетъ «необходимымъ условіемъ, чтобы всякому органу самоуправленія была предоставлена самая широкая иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія какъ въ учебной, такъ и въ хозяйственной сторонѣ дѣла»... Одновременно съ этимъ необходимо «предоставить широкую иниціативу въ этомъ дѣлѣ всякимъ обществамъ и прежде всего — спеціальнымъ, напримѣръ, обществамъ попеченія о начальномъ образованіи, предоставивъ имъ право завѣдыванія открытыми обществами школами въ смыслѣ учебномъ и хозяйственномъ. Частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ плодотворно проявившая себя устройствомъ воскресныхъ школъ, народныхъ библіотекъ и изданіемъ народныхъ книгъ, книжныхъ складовъ народныхъ изданій и т. п..., должна поощряться и быть гарантирована отъ всевозможныхъ тормозящихъ ея проявленіе законоположеній. Одновременно необходимо отмѣнить всѣ тѣ совершенно отжившія стѣсненія, какія существуютъ по отношенію обращенія и распространенія среди народа печатнаго слова...—нужно допущеніе къ обращенію среди народа всего, что̀ допускается для другихъ. Вообще — продолжаетъ составитель доклада,—нужно отказаться отъ излишней опеки надъ народомъ, такъ какъ при такомъ положеніи дѣлъ не можетъ быть рѣчи объ его иниціативѣ и самостоятельности... Параллельно съ этимъ должны быть отмѣнены всѣ стѣсненія и ограниченія правъ учителей. Учителю должно быть оказываемо довѣріе, разъ ему ввѣрено воспитаніе и обученіе. Тяготѣющій надъ нимъ надзоръ инспекторовъ, главнымъ образомъ, сводящійся къ разнаго рода стѣсненіямъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, долженъ быть отмѣненъ, и учителю должно быть предоставлено больше правъ и свободы въ его дѣлѣ» (Енисейская, 77—78). Другіе комитеты не входятъ въ столь подробныя соображенія, а ограничиваются болѣе или менѣе краткими ходатайствами и пожеланіями. Такъ, комитеты Енисейскій губернскій и Красноярскій уѣздный считаютъ необходимымъ «предоставить широкій просторъ частной иниціативѣ въ сферѣ распространенія начальнаго образованія путемъ устройства частныхъ школъ, вечернихъ курсовъ, чтеній, библіотекъ, читаленъ, и т. п.» (Енисейская, 39, 162). Бійскій комитетъ считаетъ необходимымъ «уничтоженіе формальностей, стѣсняющихъ открытіе и веденіе народныхъ чтеній и бесѣдъ, открытіе народныхъ библіотекъ и читаленъ, выборъ книгъ, и т. п.» (Томская, 235), а Минусинскій ходатайствуетъ о предоставленіи органамъ самоуправленія права организовать публичныя чтенія, не испрашивая особаго разрѣшенія, и

о предоставленіи того же права Минусинскому музею (Енисейская, 241). Хоперскій окружный комитетъ считаетъ необходимымъ «свободное предоставленіе частнымъ лицамъ права открытія народныхъ школъ», мотивируя это свое пожеланіе недостаткомъ средствъ у крестьянскихъ и станичныхъ обществъ (Донская, 324), а 2-й Донской окружный комитетъ желаетъ, «чтобы всякій, могущій преподавать первоначальную грамоту, имѣлъ на то право» (тоже, 189).

Вопросъ о средствахъ на развитіе народнаго образованія.

Само собою разумѣется, что осуществленіе изложенныхъ выше предположеній мѣстныхъ комитетовъ относительно увеличенія числа и расширенія программы начальныхъ школъ, улучшенія матеріальнаго положенія учителей, мѣръ для развитія внѣшкольнаго образованія, не можетъ не быть связано съ весьма значительными, въ общей сложности, расходами. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ комитетовъ задаются поэтому вопросомъ объ источникахъ для покрытія этихъ расходовъ. Изъ нихъ только одинъ Ставропольскій, или вѣрнѣе— докладчикъ его по вопросамъ народнаго образованія, считаетъ возможнымъ возложить значительный добавочный расходъ, если не цѣликомъ, то въ значительной его части, на мѣстное населеніе: «въ виду обезпеченности мѣстнаго крестьянскаго населенія, полагаетъ онъ, отпускаемая нынѣ населеніемъ на школы сумма смѣло можетъ быть утроена; сумму эту легко собрать безъ всякаго обремененія крестьянъ, и если нельзя установить особаго школьнаго налога, то слѣдуетъ соотвѣтственнымъ образомъ увеличить подесятинный земскій налогъ спеціально на просвѣтительное дѣло губерніи» (Ставропольская губернія). Среди остальныхъ комитетовъ, занимавшихся даннымъ вопросомъ, преобладаетъ, напротивъ, стремленіе, если не совершенно снять съ заинтересованнаго населенія непосредственные расходы на содержаніе школъ, то во всякомъ случаѣ—не обременять его новыми расходами. Въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ имѣются указанія на прямой вредъ для школьнаго дѣла, проистекающій изъ господствующаго нынѣ стремленія привлекать населеніе къ непосредственному несенію расходовъ на содержаніе обслуживающихъ его школъ. Выше былъ уже приведенъ отзывъ Кутаисскаго комитета, усматривающаго одну изъ причинъ враждебнаго отношенія туземнаго населенія къ школѣ въ томъ, что, «несмотря на безполезность школъ въ глазахъ крестьянина, на немъ еще лежитъ ихъ содержаніе, хотя бы даже у него не было дѣтей, посѣщающихъ школу»; въ засѣданіи Томскаго уѣзднаго комитета: «крестьяне Астаховъ и Чериновъ объяснили, что причина скупости крестьянъ въ дѣлѣ открытія школъ вообще кроется въ разногласіи членовъ сельскихъ обществъ: у кого есть дѣти школьнаго возраста, тѣ желаютъ школъ, у кого нѣтъ, тѣ идутъ противъ, горланятъ на сходѣ, и потому часто предполагаемое въ извѣстномъ селеніи откры-

тіе школы отклоняется на сходахъ; въ виду сего они, Астаховъ и Чериновъ, признаютъ желательнымъ, чтобы школы открывались въ селеніяхъ или на казенный счетъ, или на суммы земскаго сбора, безъ предварительнаго согласія на открытіе таковыхъ со стороны сельскихъ обществъ» (Томская, 291). Подобнымъ же образомъ разсуждалъ Тифлисскій губернскій комитетъ по вопросу собственно объ открытіи школъ для дѣвочекъ: комитетъ именно «призналъ необходимымъ расходы по осуществленію этой мѣры отнести преимущественно на счетъ земской смѣты въ виду того, что населеніе губерніи, не сознавая еще всей пользы отъ открытія школъ для дѣвочекъ, уклоняется отъ матеріальныхъ воспособленій на это дѣло» (Тифлисская, 422). Затѣмъ, и всѣ другіе комитеты согласны въ уже формулированномъ стремленіи — отнести расходъ на народное образованіе, въ наивозможно бо̀льшей части, на государственныя или земскія средства. При этомъ, нѣкоторые комитеты ограничиваются не вполнѣ опредѣленнымъ пожеланіемъ «существенной помощи со стороны Правительства» (Енисейская, 87), или высказываютъ, что «народное образованіе должно составить предметъ особеннаго вниманія и заботы государства, что̀ должно прежде всего выразиться въ увеличенныхъ расходахъ государственнаго казначейства на народное просвѣщеніе» (Донская, 225). Другіе полагаютъ распредѣлить расходы на содержаніе школъ такимъ образомъ, чтобы населеніе давало помѣщеніе, отопленіе и прислугу, всѣ же остальные расходы относились на счетъ государственнаго казначейства (Иркутская, 36). Нѣкоторые комитеты относятъ расходы на народное образованіе на счетъ земскихъ средствъ, при чемъ Енисейскій комитетъ находитъ возможнымъ осуществить эту мысль не иначе, какъ при условіи освобожденія земской кассы отъ имѣющихъ общегосударственный характеръ расходовъ на содержаніе крестьянской администраціи и полиціи (Енисейская, 40), предусматривая, впрочемъ, и недостатокъ мѣстныхъ средствъ и полагая, что въ такомъ случаѣ постановка народнаго образованія въ губерніи должна быть принята на счетъ государства; это «по отношенію къ Енисейской губерніи было бы особенно справедливо, такъ какъ губернія эта должна дать грамотность дѣтямъ многочисленнаго ссыльнаго элемента» (тоже, 38). Нѣкоторые комитеты, затѣмъ, относятъ расходы на народное образованіе на счетъ «казны и земства», «казны и войска» (Донской), не входя въ соображенія относительно распредѣленія этого расхода между тѣмъ и другимъ источникомъ. Наконецъ, сравнительно наиболѣе многочисленная группа комитетовъ полагаетъ цѣликомъ принять расходъ на народное образованіе на счетъ казны, при чемъ нѣкоторые комитеты мотивируютъ такое предположеніе, между прочимъ, тѣмъ

Привлеченіе казенныхъ и земскихъ средствъ.

Доходы отъ винной монополіи.

значительными доходами, которые казна извлекаетъ отъ винной монополіи и которые, съ одной стороны, получаются за счетъ прямого сокращенія доходовъ, ранѣе получавшихся сельскими обществами, съ другой — являются тяжелымъ, лежащимъ на населеніи, добавочнымъ обложеніемъ (Иркутская, 50; Томская, 170). «Если монополія,— говоритъ Верхоленскій уѣздный комитетъ, несмотря на положительныя стороны таковой вообще, лишитъ населеніе необходимыхъ средствъ и возможности накопленія капиталовъ, то она отниметъ источникъ, изъ котораго получались деньги на содержаніе школъ; субсидіи, получаемыя въ настоящее время различными школами, не обезпечатъ ихъ при упраздненіи общественныхъ питейныхъ доходовъ, и потому комитетъ «находитъ нужнымъ заявить, что возникаетъ крайняя необходимость въ принятіи школъ на казенныя суммы или же на суммы губернскаго земскаго сбора» (Иркутская, 53).

Вообще, вопросъ о доходахъ винной монополіи останавливаетъ вниманіе довольно многочисленной группы комитетовъ, которые смотрятъ на него главнымъ образомъ съ точки зрѣнія возмѣщенія потерянныхъ сельскими обществами доходовъ отъ питейной торговли,—при чемъ идея привлеченія питейныхъ доходовъ къ расходамъ на народное образованіе облекается въ довольно разнообразныя формы. Такъ, довольно многіе комитеты, главнымъ образомъ по Донской области, предлагаютъ установить особыя прибавки къ продажной цѣнѣ вина, въ размѣрѣ отъ 20 до 40 копеекъ на ведро, съ тѣмъ, чтобы имѣющія составиться изъ этихъ прибавокъ суммы были обращены цѣликомъ на нужды народнаго образованія. Нѣкоторые другіе желаютъ назначенія на эти потребности особой суммы, въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ, или извѣстнаго процента изъ доходовъ отъ винной монополіи. Довольно многіе комитеты требуютъ, либо со ссылкою на нужды школьнаго дѣла, либо даже безъ такой ссылки, возмѣщенія обществамъ всѣхъ доходовъ, потерянныхъ ими благодаря введенію монополіи. Наконецъ, нѣкоторые изъ Донскихъ комитетовъ ходатайствуютъ о передачѣ доходовъ отъ монополіи, цѣликомъ, Донскому войску, съ возложеніемъ на него всѣхъ расходовъ по народному образованію и по отбыванію воинской повинности. «Съ лишеніемъ питейныхъ доходовъ—разсуждаетъ Донской областной комитетъ,—крестьянскія общества значительно обѣднѣли»; благодаря этому, «народное образованіе не только не прогрессируетъ, а наблюдается обратное явленіе: общества составляютъ приговоры о закрытіи школъ, мотивируя это недостаткомъ средствъ съ лишеніемъ доходовъ отъ питейныхъ заведеній»,—въ виду чего комитетъ и полагаетъ, «что, если Правительство не найдетъ возможнымъ возмѣстить крестьянскимъ обществамъ питейные

доходы, то, чтобы изъ этихъ суммъ были сдѣланы для области ассигнованія какъ вообще на народное образованіе, способствующее общему развитію населенія и воспріятію всевозможныхъ культурныхъ начинаній, такъ и на сельскохозяйственное образованіе и на другія агрономическія мѣропріятія» (Донская, 24). Докладчикъ Ставропольскаго губернскаго комитета останавливается, между прочимъ, на моральной сторонѣ вопроса и высказываетъ мнѣніе, раздѣляемое, очевидно, и комитетомъ, что «сѣтованія на тему, будто такимъ путемъ мы стремимся обложить налогомъ народный порокъ, мало основательны, во-1-хъ, потому, что нѣтъ ничего безнравственнаго въ обложеніи порока податью, и, во-2-хъ, потому, что цѣли этого обложенія настолько святы, что здѣсь не надъ чѣмъ задумываться. На сорокакопеечную прибавку къ цѣнѣ одного ведра должно согласиться и Министерство Финансовъ въ виду того, что введеніе монополіи отняло у мѣстныхъ сельскихъ обществъ доходы за выдачу разрѣшительныхъ приговоровъ, и въ особенности потому, что значительная часть этихъ доходовъ, простиравшихся до 300.000 рублей въ годъ, шла на постройку и содержаніе школъ. Доходъ этотъ въ то же время будетъ постоянный, такъ какъ пока нѣтъ надежды на скорое уменьшеніе народнаго пьянства» (Ставропольская, 271—272).

Общая организація школьнаго дѣла.

Послѣдній вопросъ, касающійся собственно общаго народнаго образованія—это вопросъ объ общей организаціи школьнаго дѣла. На этомъ вопросѣ придется, однако, подробнѣе остановиться ниже, въ главѣ VI настоящаго свода, такъ какъ почти всѣ комитеты считаютъ необходимымъ привлечь къ завѣдыванію имъ земскія учрежденія, о которыхъ будетъ итти рѣчь въ упомянутой главѣ. Здѣсь же достаточно упомянуть о тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда комитеты (Тифлисскій губернскій и Хоперскій окружный) высказывались за другую форму привлеченія мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ къ дѣлу народнаго образованія,—именно, за образованіе училищныхъ совѣтовъ, по примѣру существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, съ включеніемъ въ составъ ихъ представителей мѣстнаго общественнаго управленія,—при чемъ, въ частности, Хоперскій окружный комитетъ высказался за необходимость тѣснѣйшаго объединенія существующихъ въ настоящее время въ области отдѣльныхъ министерскихъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ (Тифлисская, 427; Донская, 316).

Роль общеобразовательной школы въ распространеніи спеціальныхъ знаній.

Переходя затѣмъ къ вопросу о способахъ распространенія среди населенія спеціальныхъ знаній въ области сельскаго хозяйства, необходимо прежде всего остановиться на сужденіяхъ и заключеніяхъ комитетовъ по вопросу объ участіи въ этомъ дѣлѣ общеобразова-

тельной школы, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ уже перейти къ соображеніямъ и предположеніямъ, касающимся спеціальнаго, собственно сельскохозяйственнаго, образованія.

Отрицательные взгляды.

Сужденія комитетовъ по вопросу объ общеобразовательной школѣ, какъ орудіи непосредственнаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди массы населенія, отразили на себѣ всѣ тѣ разнообразныя теченія, которыя многократно высказывались уже какъ въ литературѣ вопроса, такъ и при обсужденіи его на съѣздахъ дѣятелей по профессіональному образованію. Немало было высказано мнѣній, отрицающихъ возможность и цѣлесообразность возложенія на общеобразовательную школу профессіональныхъ задачъ.—Такъ, въ Тобольскомъ губернскомъ комитетѣ нѣкоторыми членами было высказано, что данный вопросъ—«вопросъ старый и давно рѣшенный въ отрицательномъ смыслѣ: во-1-хъ, учащіеся въ школахъ такъ еще малы, что серьезно разсчитывать на усвоеніе ими основъ сельскаго хозяйства нельзя; во-2-хъ, школьнаго времени едва хватаетъ на сообщеніе элементарной грамоты, поэтому всякое усложненіе курса отразилось бы прежде всего на успѣхахъ этой грамоты; въ-3-хъ, наконецъ, несправедливо взваливать на учителя, и безъ того слишкомъ занятаго и скудно вознаграждаемаго, еще новую обязанность» (Тобольская, 20—21). Иркутскій губернскій комитетъ, остановившись на высказанномъ нѣкоторыми изъ уѣздныхъ комитетовъ пожеланіи относительно распространенія сельскохозяйственныхъ знаній при помощи начальныхъ училищъ, «нашелъ, что начальныя школы не могутъ ставить такихъ широкихъ задачъ, потому что, во-1-хъ, не имѣется для этого достаточно подготовленныхъ учителей, вводить же въ курсъ учительскихъ семинарій занятія сельскимъ хозяйствомъ не представляется возможнымъ вслѣдствіе обширности курса семинарій и непродолжительности времени его прохожденія; во-2-хъ, для болѣе или менѣе обстоятельнаго ознакомленія учениковъ съ сельскохозяйственными знаніями въ начальныхъ школахъ не хватитъ времени, и, въ-3-хъ, совмѣщеніе спеціальнаго образованія съ общимъ въ начальныхъ школахъ вообще нежелательно, и наконецъ, не вездѣ представляется возможнымъ вести съ учениками практическія занятія по сельскому хозяйству, потому что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространено такъ называемое заимочное хозяйство, крестьяне лѣтомъ переѣзжаютъ на заимки» (Иркутская, 2). «Народная школа—говоритъ 1-ая секція Тифлисскаго губернскаго комитета—имѣетъ свою непосредственную задачу, достиженію которой не должны мѣшать другія, чуждыя ей, цѣли. Не останавливаясь уже на томъ, что народныя школы не имѣютъ должнаго руководящаго матеріала, который далъ бы имъ возможность распространять среди населенія

знанія, соотвѣтствующія сельскохозяйственнымъ условіямъ, мѣстности,—надо принять во вниманіе, что въ одноклассныхъ школахъ обучаются дѣти отъ 8 до 13 лѣтъ, въ каковомъ возрастѣ врядъ ли они способны къ физическому труду, необходимому для практическаго усвоенія сельскохозяйственныхъ знаній, — при чемъ въ теченіе лѣта, во время производства самыхъ интенсивныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, ученики расходятся по домамъ и не могутъ пройти въ школѣ весь циклъ большинства сельскохозяйственныхъ культуръ» (Тифлисская, 444; см. также Закаспійская, 1; Томская, 19—23; Енисейская, 130—131; Иркутская, 63). Въ другихъ случаяхъ комитеты ограничиваются краткими резолюціями,—очевидно, имѣя въ виду тѣ или другіе изъ приведенныхъ въ предыдущемъ доводовъ. Въ видѣ примѣра приведемъ заключеніе Таганрогскаго комитета, который предлагаетъ «обособить начальное общее образованіе отъ спеціальнаго низшаго сельскохозяйственнаго, и рѣшительно ставитъ по важности первое впереди второго» (Донская, 247).

Положительныя мнѣнія.

Въ конечномъ выводѣ, однако, лишь незначительное число комитетовъ категорически высказалось противъ всякаго непосредственнаго привлеченія общеобразовательной школы къ выполненію какихъ-либо спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ задачъ. Одинъ комитетъ, Кубанскій, не нашелъ возможнымъ дать на разсматриваемый вопросъ вполнѣ категорическаго отвѣта: комитетъ, выслушавъ сообщеніе директора народныхъ училищъ о предположенномъ открытіи спеціальныхъ отдѣленій при народныхъ школахъ области, и «не располагая достаточными свѣдѣніями о характерѣ проектируемыхъ спеціальныхъ отдѣленій, призналъ желательнымъ, чтобы эти отдѣленія имѣли по возможности типъ школъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, такъ какъ въ Кубанской области ощущается серьезная потребность въ свѣдущихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ» (Кубанская, 655). Затѣмъ, подавляющее большинство комитетовъ не остановилось передъ изложенными выше сомнѣніями, и высказалось за ту или иную форму совмѣщенія въ начальной школѣ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ задачъ. Главнѣйшіе доводы въ пользу утвердительнаго рѣшенія вопроса приводятся въ нижеслѣдующихъ выдержкахъ изъ трудовъ тѣхъ или другихъ комитетовъ. «Мнѣніе уѣздныхъ комитетовъ о присоединеніи къ программѣ русско-туземныхъ школъ небольшого практическаго курса сельскохозяйственныхъ предметовъ—высказалъ мѣстный областной агрономъ въ засѣданіи Самаркандскаго областного комитета—заслуживаетъ серьезнаго вниманія, въ особенности, если при школахъ будутъ небольшіе земельные участки, гдѣ бы мальчикъ-туземецъ могъ личнымъ опытомъ убѣдиться въ преимуществѣ того или другого пріема въ обработкѣ почвы, въ уходѣ за культивируемымъ

растеніемъ, и проч.; такая показная сторона дѣла, такъ сказать, эмпирическое изученіе его, несомнѣнно заронитъ искру сознательнаго и безбоязненнаго отношенія туземца къ культурнымъ пріемамъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства» (Самаркандская, 12). «Для распространенія огородничества, садоводства, виноградарства, шелководства и пчеловодства — заявлялъ въ Елизаветпольскомъ комитетѣ представитель учебнаго вѣдомства—надлежитъ привлечь народныя школы. Этотъ способъ, во-1-хъ, не дорогой, во-2-хъ, затрогиваетъ крестьянское хозяйство всей губерніи, если только число народныхъ школъ увеличится до необходимаго размѣра; въ-3-хъ, народная школа съ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ не будетъ служить фабрикой заклепокъ для машины-города; въ-4-хъ, такая школа не отрывала бы учениковъ отъ семьи и родного хозяйства; въ-5-хъ, такая школа, находясь среди крестьянъ, помимо обученія своихъ питомцевъ сельскому хозяйству, вліяла бы своимъ примѣромъ и на хозяйство жителей» (Елизаветпольская, 145). Учрежденіе спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ—высказывалъ въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ мѣстный управляющій государственными имуществами—конечно, желательно и полезно, но на ряду съ ними необходимо учрежденіе дополнительныхъ спеціальныхъ классовъ при начальныхъ школахъ, такъ какъ спеціальныя сельскохозяйственныя школы дадутъ, пожалуй, инструкторскій персоналъ, но не возвратятъ въ крестьянскую среду людей, желающихъ свои знанія примѣнить на своемъ же небольшомъ хозяйствѣ» (Томская, 17; см. также Тифлисская, 451). Но съ особенною обстоятельностью тотъ же взглядъ мотивированъ въ заключеніи Эриванскаго губернскаго комитета. Какъ на существенный недостатокъ нынѣшнихъ начальныхъ школъ, комитетъ указываетъ именно на то обстоятельство, что онѣ «почти ничего не даютъ для сельскаго хозяйства». По мнѣнію комитета, «школы, черезъ которыя будутъ распространяться сельскохозяйственныя знанія, прежде всего должны быть близки къ населенію, чтобы обучающіяся въ нихъ дѣти не отрывались отъ хозяйства, и чтобы они по возможности оставались вблизи своихъ дворовъ и семей. Съ такой точки зрѣнія на задачи низшей школы комитетъ нашелъ, что дѣлу распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди населенія могли бы принести больше пользы нынѣ существующія школы, при соотвѣтствующемъ приспособленіи ихъ, чѣмъ созданіе новыхъ низшихъ спеціальныхъ училищъ, такъ какъ къ нынѣ существующимъ школамъ населеніе уже привыкло и приспособленіе ихъ для новыхъ цѣлей вызоветъ меньше расходовъ, чѣмъ устройство новыхъ. Созданіе же особыхъ низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ повлекло бы, кромѣ того, необходимость образованія при нихъ дорого стоящихъ общежитій,

такъ какъ въ такія училища, разбросанныя лишь кое-гдѣ по территоріи губерніи, ученики должны были бы стекаться изъ разныхъ мѣстностей, и на родителей ихъ легъ бы новый тяжелый расходъ по содержанію своихъ дѣтей въ общежитіяхъ, котораго они не несутъ, когда дѣти остаются въ семьѣ, обучаясь въ мѣстной начальной школѣ» (Эриванская, 632 — 633; см. также Тифлисская, 452—453). Необходимо, наконецъ, упомянуть, что заявленія «о желаніи преподаванія въ школахъ сельскохозяйственныхъ знаній, что вызоветъ улучшеніе сельскаго хозяйства», и соображенія о томъ, что «одной грамотности крестьянину недостаточно, а крестьянину нужны знанія практически полезныя», высказывались приглашенными крестьянами въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ изъ сибирскихъ комитетовъ (Тобольская, 409; Енисейская, 130).

Способы участія общей школы въ распространеніи с.-х. знаній.

Въ виду изложенныхъ и подобныхъ соображеній, значительное большинство комитетовъ высказывается за привлеченіе общеобразовательной школы, въ той или другой формѣ, къ распространенію сельскохозяйственныхъ знаній. При этомъ нѣкоторые комитеты ограничиваются болѣе или менѣе общими пожеланіями, не придавая имъ болѣе опредѣленной формулировки,—высказываются за «привлеченіе сельскихъ школъ къ участію въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній теоретическими и практическими способами» (Тифлисская, 428), за «ознакомленіе воспитанниковъ народныхъ школъ съ сельскохозяйственными знаніями и поощреніе учащаго персонала школъ къ проведенію въ среду учащихся полезныхъ знаній» (Тобольская, 21), и т. п., при чемъ Тобольскій комитетъ «имѣетъ въ виду не введеніе сельскаго хозяйства въ курсъ школъ, а заинтересованіе имъ учителей, которые въ случаѣ личнаго знакомства съ хозяйствомъ вообще или отдѣльными его отраслями могли бы содѣйствовать распространенію знаній внѣ школы»,—а также «проведеніе нѣкоторыхъ знаній по сельскому хозяйству черезъ школу путемъ объяснительныхъ чтеній»,—идея, признаваемая заслуживающею вниманія потому, что «основы естествознанія и сельскаго хозяйства дѣйствительно даютъ громадный матеріалъ и выборъ для включенія статей въ хрестоматіи» (тамъ же). Къ той же категоріи принадлежитъ и заключеніе Енисейскаго губернскаго комитета, который призналъ «весьма важнымъ, чтобы вращающійся въ крестьянской средѣ учитель начальной школы не оказался совершеннымъ новичкомъ въ дѣлѣ сельскохозяйственныхъ знаній... При небольшомъ даже знаніи этого дѣла учитель, являющійся очень часто единственнымъ въ селеніи интеллектуально развитымъ человѣкомъ, былъ бы въ состояніи подать желающему дѣльный совѣтъ или поставить свое собственное хозяйство, если онъ имъ занимается, на степень образцоваго» (Енисейская, 40). Другіе комитеты выска-

зываютъ свои соображенія и пожеланія въ данномъ направленіи въ болѣе опредѣленныхъ формахъ. Большинство комитетовъ высказывается за учрежденіе при начальныхъ училищахъ особыхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій для желающихъ изъ прошедшихъ общеобразовательные классы, — при чемъ нѣкоторые комитеты высказываются за учрежденіе такихъ отдѣленій только при двухклассныхъ, остальные — при всѣхъ вообще начальныхъ школахъ, а Елизаветпольскій комитетъ оговариваетъ, что такая мѣра можетъ быть желательною «лишь при условіи солидной постановки дѣла, т. е. достаточной практики для учащихся и веденія преподаванія въ дополнительныхъ классахъ учителями-спеціалистами съ подготовкой не ниже средняго спеціальнаго образованія» (Елизаветпольская, 72). Въ задачи такихъ дополнительныхъ классовъ или спеціальныхъ отдѣленій при начальныхъ училищахъ входитъ: 1) сообщить прошедшимъ курсъ училища необходимыя элементарныя познанія по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства посредствомъ прохожденія курса спеціальныхъ предметовъ въ доступномъ для нихъ объемѣ, сопровождаемаго практическими занятіями; 2) такимъ путемъ подготовить свѣдущихъ лицъ, которыя могли бы или на собственныхъ хозяйствахъ, или въ качествѣ рабочихъ, примѣнять въ крестьянскомъ хозяйствѣ раціональные пріемы по разнымъ сельскохозяйственнымъ отраслямъ»; сверхъ того отдѣленія эти должны играть роль также и показательныхъ хозяйствъ, а также заниматься продажей и вообще распространеніемъ новыхъ и улучшенныхъ сортовъ уже культивируемыхъ въ краѣ растеній (Тифлисская, 452). Другіе комитеты, не возбуждая вопроса объ учрежденіи при начальныхъ школахъ особыхъ сельскохозяйственныхъ классовъ или отдѣленій, требуютъ введенія сельскохозяйственныхъ предметовъ въ программу начальныхъ школъ. «Полезныя для данной мѣстности ближайшія свѣдѣнія по сельскому хозяйству—говоритъ Бакинскій губернскій комитетъ—долженъ давать, одновременно съ обученіемъ грамотѣ, счету и проч., сельскій учитель, достаточно знакомый теоретически и насколько возможно больше практически съ пріемами улучшеннаго сельскаго хозяйства. Содѣйствовать же дальнѣйшему усвоенію соотвѣтствующихъ свѣдѣній, руководить и помогать въ приложеніи ихъ къ дѣлу должны лица, получившія спеціальное образованіе по сельскому хозяйству. Тѣ ученики сельскихъ училищъ, которые обнаружатъ способности и пожелаютъ продолжать спеціальное сельскохозяйственное образованіе, должны быть отдаваемы въ низшія, центральныя для даннаго района сельскохозяйственныя школы, руководимыя агрономами. Такимъ образомъ—полагаетъ комитетъ — установится необходимая связь начальной народной школы съ тѣми степенями развитія, при которыхъ могутъ выдвигаться

мѣстные видные дѣятели въ области практическаго сельскаго хозяйства и руководители родственнымъ населеніемъ» (Бакинская, 10—11). «Сельская школа—полагаетъ Маріинскій уѣздный комитетъ—уже должна вносить въ душу своихъ учениковъ свѣдѣнія о лучшихъ способахъ веденія хозяйства и интересъ къ новымъ пріемамъ, къ новымъ отраслямъ хозяйства. Въ программу сельскаго училища, такимъ образомъ, должны быть внесены теоретическія и практическія занятія по земледѣлію, огородничеству, пчеловодству, скотоводству, и т. д., при чемъ теоретическія познанія могутъ получаться или спеціальными уроками, или подборомъ статей для чтенія во время занятій роднымъ языкомъ, а практическія—устройствомъ огорода и пасѣкъ при школахъ» (Томская, 263). По мнѣнію Елизаветпольскаго губернскаго комитета, начальныя училища «должны быть двухклассныя съ четырехгодичнымъ курсомъ и до нѣкоторой степени носить профессіональный характеръ, т. е. въ курсъ ихъ должно быть введено элементарное обученіе отраслямъ сельскаго хозяйства, имѣющимъ экономическое значеніе для мѣстныхъ жителей» (Елизаветпольская, 144).

Затѣмъ, очень многіе комитеты, не вводя сельскохозяйственныхъ предметовъ въ программу собственно учебныхъ занятій общеобразовательной начальной школы, желаютъ отвести послѣдней ту или другую роль во внѣшкольномъ распространеніи знаній и улучшенныхъ пріемовъ по сельскому хозяйству. Одни изъ нихъ считаютъ возможнымъ и желательнымъ сдѣлать учителя низшимъ органомъ общей агрономической организаціи, сотрудникомъ, для своего селенія и ближайшаго къ нему района, спеціалистовъ-агрономовъ и инструкторовъ. «Необходимо,—говоритъ по этому поводу авторъ одного изъ докладовъ Тобольскому губернскому комитету, мѣстный наблюдатель церковныхъ школъ,—сдѣлать сельскую школу проводникомъ необходимыхъ для крестьянъ сельскохозяйственныхъ знаній. Для этой цѣли можетъ быть полезенъ прежде всего учитель, какъ корреспондентъ агрономической организаціи и посредникъ между нею и крестьянами. Даже не вводя сельскохозяйственной науки въ курсы школъ, интересующійся хозяйствомъ учитель можетъ принести много пользы распространенію этого рода знаній. Нѣкоторые изъ учителей, заинтересовавшись сельскимъ хозяйствомъ, могли бы организовать при школѣ какую-нибудь мелкую отрасль сельскаго хозяйства»,—и, кромѣ того, знающій учитель лѣтомъ могъ бы принять на себя обязанности разъѣзднаго инструктора (Тобольская 20; см. подробнѣе, 158—160).

Другіе, болѣе многочисленные комитеты придаютъ особенно важное значеніе опытно-показательному значенію тѣхъ хозяйствъ, которыя уже существуютъ или могутъ быть заведены на отведен-

ныхъ школамъ земельныхъ участкахъ. По Тобольской, напримѣръ, и по Тифлисской губерніямъ приводятся и примѣры организованныхъ, съ подобнаго рода цѣлями, школьныхъ хозяйствъ. Въ частности, по Тифлисской губерніи отмѣчается, что «при одноклассныхъ и двухклассныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ есть благопріятныя условія и необходимыя средства, организуются образцовыя выкормки шелковичныхъ червей, пасѣки, сады, огороды, виноградники. Эти школьныя хозяйства, не претендуя на распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній путемъ ихъ преподаванія учащимся или другимъ лицамъ, носятъ характеръ исключительно показательный. Цѣль такихъ занятій, во-1-хъ, воспитать у дѣтей любовь къ труду, вообще, и къ сельскохозяйственному особенно, и, во-2-хъ, показать взрослому населенію на школьныхъ хозяйствахъ виды продуктовъ сельскаго хозяйства, воздѣлываніе которыхъ является выгоднымъ для данной мѣстности, и болѣе усовершенствованные способы ихъ воздѣлыванія»; и сдѣланные опыты убѣждаютъ въ томъ, что «такая дѣятельность народной школы совершенно для нея посильна, самими жителями признается желательною и для нихъ полезною, и по нѣкоторымъ изъ этихъ отраслей, напримѣръ, по шелководству въ Кутаисской губерніи, по пчеловодству въ Кубанской области, дала хорошіе результаты» (Тифлисская, 451). Сходными мотивами руководствуются Сыръ-Дарьинскій комитетъ, который, «въ цѣляхъ увеличенія числа примѣрныхъ для населенія хозяйствъ, полагаетъ желательнымъ, чтобы учителя сельскихъ школъ могли на отводимыхъ для школъ участкахъ земли завести примѣрныя хозяйства» (Сыръ-Дарьинская, 119), или Енисейскій уѣздный, который желаетъ, чтобы на школьныхъ земельныхъ участкахъ, «подъ руководствомъ учителя, учащіеся могли наглядно изучать культуры различныхъ хлѣбныхъ злаковъ, огородныхъ растеній, способы и пріемы обработки почвы, уходъ за растеніями и проч.» (Енисейская, 86), и т. д.

Само собою разумѣется, что возложеніе на общеобразовательную школу подобнаго рода обязанностей, будутъ ли онѣ заключаться въ прямомъ обученіи сельскому хозяйству, или же въ участіи въ агрономической помощи мѣстному хозяйству, ведетъ за собой и предъявленіе особыхъ требованій къ подготовкѣ учительскаго персонала. Какъ выше было упомянуто, комитеты, желающіе учрежденія при начальныхъ училищахъ дополнительныхъ классовъ, считаютъ необходимымъ имѣть для нихъ особыхъ учителей со спеціальною, не ниже средней, сельскохозяйственною подготовкой. Другіе комитеты считаютъ возможнымъ возложить тѣ или иныя агрономическія функціи на учителей общихъ предметовъ,—при чемъ для подготовки ихъ къ этому дѣлу рекомендуются двоякія мѣры: «введеніе въ курсы

учительскихъ и духовныхъ семинарій преподаванія сельскохозяйственныхъ знаній какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, чтобы оканчивающіе въ нихъ курсъ, при поступленіи учителями и священно-служителями, могли въ деревнѣ принести пользу въ дѣлѣ оказанія населенію помощи въ веденіи сельскаго хозяйства, — и привлеченіе народныхъ учителей къ агрономической дѣятельности учрежденіемъ для нихъ особыхъ лѣтнихъ курсовъ по сельскому хозяйству, съ практическими занятіями при сельскохозяйственной школѣ» (Енисейская, 86). Но и при наличности подобнаго рода подготовки, комитеты не признаютъ возможнымъ оставить учителей начальныхъ школъ безъ руководительства со стороны болѣе подготовленныхъ спеціалистовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда учителей предполагается такъ или иначе ввести въ составъ общей агрономической организаціи, они тѣмъ самымъ, конечно, подчиняются руководительству агрономическаго и инструкторскаго персонала. Въ трудахъ же нѣкоторыхъ комитетовъ высказывается мысль объ учрежденіи должностей особыхъ школьныхъ агрономовъ съ тою цѣлью, чтобы «общее руководительство занятіями по сельскому хозяйству и контроль надъ ними были возложены на одно лицо, по крайней мѣрѣ, съ среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ» (Бакинская, 52).

Спеціальное сельскохозяйственное образованіе.

Переходя затѣмъ къ вопросу о спеціальномъ сельскохозяйственномъ образованіи, приходится отмѣтить, что комитеты, говоря вообще, посвятили этому вопросу гораздо меньше вниманія, нежели вопросу о распространеніи и развитіи общаго начальнаго образованія, какъ основѣ всѣхъ агрономическихъ мѣропріятій. Это обстоятельство, повидимому, находится въ связи съ довольно распространеннымъ скептическимъ взглядомъ на значеніе спеціальной сельскохозяйственной школы, какъ орудія непосредственнаго воздѣйствія на положеніе сельскаго хозяйства у массы крестьянскаго населенія. Такого рода скептическое отношеніе высказывалось, какъ мы видѣли, при обсужденіи вопроса объ умѣстности введенія сельскохозяйственнаго обученія въ общія начальныя школы: однимъ изъ доводовъ въ пользу такой постановки дѣла выставляется то соображеніе, что ученики спеціальной сельскохозяйственной школы уходятъ изъ деревни, и, слѣдовательно, прохожденіе ими спеціальнаго курса ничего не вноситъ въ хозяйственную жизнь послѣдней. Нѣкоторые же комитеты высказываются болѣе или менѣе отрицательно относительно спеціальныхъ школъ и независимо отъ вопроса о введеніи сельскохозяйственнаго обученія въ начальную школу. Такъ, Терскій областной комитетъ принципіально признаетъ среднюю сельскохозяйственную школу полезною. «Но такъ какъ, говоритъ онъ, вслѣдствіе существую-

щаго культурнаго состоянія края и полнаго господства мелкаго крестьянскаго хозяйства, во-1-хъ, не будетъ необходимаго контингента учащихся для среднеучебныхъ заведеній и, во-2-хъ, окончившіе въ нихъ, если не всѣ, то подавляющее большинство, не имѣя возможности примѣнить свои познанія, вынуждены будутъ уходить изъ края,—слѣдовательно, цѣль, преслѣдуемая среднеучебными заведеніями, по убѣжденію комитета, не будетъ достигнута» (Терская, 717). Аналогичныя соображенія высказываются въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ, преимущественно Кавказскихъ, и относительно низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ. «Низшія сельскохозяйственныя школы—говоритъ, напримѣръ, Елизаветпольскій комитетъ—имѣютъ цѣлью распространять въ народѣ сельскохозяйственныя знанія преимущественно путемъ практическихъ занятій. Теоретическимъ урокамъ придается уставомъ этихъ школъ второстепенное мѣсто, а содержаніе учениковъ не должно отличаться отъ ихъ домашнихъ условій. На практикѣ, однако, не удается выполнить надлежащимъ образомъ ни одной изъ этихъ задачъ. Дать достаточную практическую подготовку ученикамъ низшихъ школъ не удается по причинѣ недостаточности практическихъ учебныхъ пособій и недостаточнаго числа руководителей работъ. Теоретическимъ урокамъ, главнымъ образомъ по общеобразовательнымъ предметамъ, приходится отводить слишкомъ много времени, потому что подготовка поступающихъ слишкомъ плоха и недостаточна для надлежащаго усвоенія спеціальныхъ познаній. Содержаніе учениковъ по необходимости должно быть лучше, чѣмъ они имѣли дома, живя въ полузвѣриныхъ условіяхъ. Въ результатѣ, низшія школы не даютъ ни достаточной теоретической, ни достаточной практической подготовки, стоятъ дорого и отрываютъ своихъ питомцевъ отъ земли, не давая имъ прочныхъ, основательныхъ знаній». «Низшая школа — говоритъ первая секція Тифлисскаго губернскаго комитета — имѣетъ цѣлью насадить въ населеніи выработанные уже пріемы хозяйства; она должна быть строго приспособлена къ условіямъ хозяйства даннаго однороднаго района и черпать матеріалъ для преподаванія въ раціональныхъ хозяйствахъ того же района. Такихъ хозяйствъ въ Тифлисской губерніи почти нѣтъ, и потому низшая сельскохозяйственная школа пока еще можетъ брать на себя лишь весьма ограниченныя задачи распространенія знаній по спеціальнымъ культурамъ (плодоводству виноградарству, садоводству и т. п.)» (Тифлисская, 444—445). Такого рода соображенія приводятъ къ двоякаго рода выводамъ. Одни совершенно отказываются, на ближайшее время, отъ устройства сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, разсчитанныхъ на непосредственное распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній въ

массѣ населенія, а полагаютъ «воздѣйствовать на взрослое населеніе внѣшкольнымъ опытнымъ путемъ, а тѣмъ временемъ принять мѣры къ подготовкѣ необходимаго контингента свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ лицъ, которыя могли бы при посредствѣ школы распространить сельскохозяйственныя знанія» (Тифлисская, 445 и 429). Другіе останавливаютъ свое вниманіе на особомъ типѣ низшаго сельскохозяйственнаго образованія—такъ называемыхъ практическихъ школахъ учениковъ-работниковъ. Школы эти «организуются при правильно поставленныхъ практическихъ хозяйствахъ, казенныхъ и частныхъ; ученики-работники обыкновенно изучаютъ только одну какую-нибудь отрасль хозяйства, работая подъ руководствомъ спеціалистовъ имѣнія, но, кромѣ того, имъ сообщаются въ формѣ бесѣдъ и свѣдѣнія по изучаемой отрасли, а также приглашаются священники для религіозно-нравственныхъ поученій. Число практикантовъ-учениковъ должно быть строго сообразовано съ размѣрами хозяйства, при которомъ школа организована, чтобы дать ученикамъ вполнѣ достаточную практику по избранной спеціальности; за каждаго окончившаго курсъ и выдержавшаго окончательное испытаніе ученика-работника владѣлецъ имѣнья получаетъ опредѣленную субсидію отъ Правительства». Хотя въ данную минуту — говоритъ агрономъ-докладчикъ Елизаветпольскаго комитета,—осуществить этотъ видъ школъ въ губерніи невозможно, но въ ближайшемъ будущемъ, съ открытіемъ опытныхъ фермъ, такое устройство станетъ осуществимымъ; когда же питомцы проектируемой средней сельскохозяйственной школы войдутъ въ жизнь и организуютъ свои хозяйства, то губернія покроется практическими школами» (Елизаветпольская, 74 — 75). Идея устройства такихъ школъ встрѣтила сочувствіе со стороны ряда Закавказскихъ и Предкавказскихъ комитетовъ, при чемъ, въ зависимости, очевидно, отъ состоянія въ губерніяхъ и областяхъ частновладѣльческаго хозяйства, одни комитеты (Тифлисскій, Елизаветпольскій) высказываются за устройство практическаго сельскохозяйственнаго обученія исключительно при казенныхъ опытно-показательныхъ учрежденіяхъ, другіе (Черноморскій, Терскій)—при выдающихся частныхъ хозяйствахъ, третьи (Кутаисскій) имѣютъ въ виду хорошо устроенныя какъ казенныя, такъ и частныя хозяйства. Наконецъ, Кубанскій комитетъ высказывается за устройство школъ учениковъ-работниковъ въ видѣ отдѣленій при общеобразовательныхъ начальныхъ училищахъ,—что, впрочемъ, нельзя не замѣтить, въ значительной мѣрѣ противорѣчитъ самой идеѣ подобнаго рода школъ, которая заключается именно въ обученіи на практикѣ хорошо поставленнаго коммерческаго хозяйства. Въ Сибири нѣчто подобное предлагаетъ Енисейскій комитетъ, въ видѣ «низшихъ школъ-фермъ для практикантовъ».

Школы учениковъ-работниковъ.

Задачи низшей сельскохозяйственной школы.

Менѣе скептическія сужденія по вопросу о полезности низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ высказываются въ трудахъ нѣкоторыхъ Сибирскихъ комитетовъ, связываясь, однако, съ соображеніями относительно необходимости отличной отъ общепринятой постановки низшаго сельскохозяйственнаго образованія. Особенность въ постановкѣ для Сибири вопроса о низшемъ сельскохозяйственномъ образованіи вытекаетъ, по мнѣнію авторовъ такихъ сужденій, изъ коренного различія въ степени земельной обезпеченности и благосостоянія крестьянъ: въ Европейской Россіи «никакими мѣрами не могутъ заставить кончившихъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ крестьянскихъ мальчиковъ вернуться въ свою среду»; въ Сибири «силою не оторвешь ихъ отъ своей среды, лишь бы она принадлежала къ болѣе или менѣе обезпеченнымъ семьямъ. Чуть ли не въ каждой деревнѣ можно встрѣтить единичныхъ крестьянъ, которые, разжившись торговлей или на пріискахъ, возвратились въ свои селенія и занялись сельскимъ хозяйствомъ.....; нерѣдко приходится встрѣчаться съ потомственными почетными гражданами, изъ дѣтей духовенства, ведущими на крестьянскихъ началахъ сельское хозяйство, которые готовы отказаться отъ всѣхъ преимуществъ, связанныхъ съ ихъ состояніемъ, лишь бы только остаться попрежнему въ крестьянской средѣ и пользоваться на однихъ съ крестьянами правахъ земельными угодьями». Сообразно съ этимъ «самый типъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ долженъ быть нѣсколько видоизмѣненъ въ Сибири противъ существующаго въ Европейской Россіи: тамъ онъ приспособленъ преимущественно къ тому, чтобы выпускать болѣе или менѣе умѣлыхъ приказчиковъ для крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, здѣсь онъ долженъ быть приспособленъ къ тому, чтобы кончившій школу мальчикъ былъ болѣе или менѣе самъ въ состояніи разобраться въ томъ, что будетъ полезно въ его хозяйствѣ, и былъ способенъ самостоятельно наблюдать за причинами отклоненія результатовъ его работъ отъ видѣннаго имъ въ школѣ». При ознакомленіи съ низшими школами въ Европейской Россіи бросается въ глаза «оторванность мальчика отъ жизни своей семьи: окончившіе курсъ отвыкаютъ отъ своей среды и начинаютъ смотрѣть на себя, какъ на перешагнувшихъ ступень, которая отдѣляетъ среду, изъ которой они вышли, отъ «господской среды». При выборѣ типа низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ для Сибири прежде всего слѣдуетъ избѣгать этой ошибки. Время въ теченіе зимы и въ особенности лѣта, въ періодъ страдныхъ работъ, должно умѣло распредѣляться между практическими занятіями въ школѣ и дома, въ деревнѣ,—разумное смѣшеніе этихъ занятій не только не оторветъ мальчика отъ его среды, но и будетъ способ-

ствовать возбужденію интереса къ его школьнымъ занятіямъ у его родителей,—стремленіе же завладѣть мальчикомъ на безпрерывно продолжительное время, 3—4 года, для передачи ему въ этотъ срокъ по возможности большей массы свѣдѣній, пока обстановка школы будетъ сильно отличаться отъ обстановки крестьянской семьи, должно быть осуждено для Сибири» (Тобольская, 277, 306). «Одно лишь теоретическое преподаваніе, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ, не достигнетъ цѣли, въ виду чего необходимо при классахъ устроить небольшія хозяйства, примѣнительно къ крестьянскимъ, которыя, давая учащимся нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ служили бы для окрестнаго населенія демонстративнымъ примѣромъ того, насколько при небольшихъ затратахъ и раціональномъ веденіи небольшого хозяйства возможно увеличить его продуктивность». Учрежденію такихъ школъ приписывается «особенное значеніе въ Сибири вообще и для Томской губерніи въ частности; Сибирь до настоящаго времени страна исключительно крестьянскаго хозяйства, и поэтому здѣсь важны школы, которыя были бы, во-1-хъ, доступны для крестьянъ, и, во-2-хъ, изъ которыхъ крестьянскія дѣти, возвращаясь въ свою среду, могли бы съ пользою приложить полученныя въ школѣ знанія въ своемъ же хозяйствѣ» (Томская, 17). Сходныя, опять-таки, задачи намѣчаются въ докладѣ одного сельскаго учителя, представленномъ въ Минусинскій уѣздный комитетъ: докладчикъ рекомендуетъ «основаніе народныхъ элементарныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, дабы молодое поколѣніе крестьянскихъ обществъ имѣло возможность и съ техникою свободный доступъ ознакомиться съ правильною обработкой почвы и связанныхъ съ нею, какъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, огородничества, пчеловодства и садоводства....; а чтобы сельскохозяйственныя школы служили къ поднятію экономическаго уровня крестьянъ, слѣдуетъ устраивать таковыя обязательно въ селахъ, а не въ городахъ, какъ нынѣ практикуется, дабы учащіеся, пріобрѣтая въ школахъ агрономическія познанія, примѣняли послѣднія въ своей родной деревнѣ, въ кругу своихъ односельчанъ. Въ сельскохозяйственной школѣ ученикъ можетъ почерпнуть какъ теоретически, такъ и практически, агрономическія познанія, а остальное населеніе можетъ получить совѣты по культурной обработкѣ почвы, удобренію ея, подготовкѣ къ посѣву и т. п.» (Енисейская, 272). Та же, наконецъ, идея—только въ самой сжатой и потому недостаточно опредѣленной формѣ—«сельскохозяйственной школы упрощеннаго типа съ зимнимъ курсомъ обученія» или «сельскохозяйственной школы для крестьянскихъ дѣтей» выражается и въ трудахъ другихъ Сибирскихъ комитетовъ (Томская, 235; Тобольская, 212). Въ трудахъ комитетовъ по остальнымъ районамъ находится

очень немного указаній подобнаго рода. Сюда можно отнести, напримѣръ, пожеланіе Бакинскаго комитета, чтобы «преподаваніе сельскаго хозяйства преслѣдовало непремѣнно ближайшія цѣли къ поднятію существующихъ хозяйствъ и преимущественно практикующихся уже производствъ, согласованныхъ съ мѣстными условіями, и притомъ имѣло практическій, прикладной характеръ» (Бакинская, 11),—или Хоперскаго окружнаго комитета, высказавшаго, что «организація имѣющаго быть при школахъ школьнаго хозяйства должна быть примѣнительна къ типу мѣстныхъ хозяйствъ средняго размѣра» (Донская, 301). Затѣмъ, довольно многіе Сибирскіе комитеты и громадное большинство комитетовъ по остальнымъ районамъ не входило ни въ какія подробности по вопросу о постановкѣ и цѣляхъ низшаго сельскохозяйственнаго образованія, а постановляло, просто, ходатайствовать объ учрежденіи низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, иногда—съ опредѣленнымъ указаніемъ на тотъ или другой изъ двухъ предусмотрѣнныхъ нормальнымъ уставомъ разрядовъ этихъ школъ, гораздо чаще—безъ такого указанія, при чемъ нелишне упомянуть о томъ, что ходатайства этого типа выражены, между прочимъ, и въ приговорахъ двухъ изъ станичныхъ обществъ Хоперскаго округа (Донская, 324, 369). Въ виду совершеннаго, какъ упомянуто, отсутствія, почти во всѣхъ случаяхъ этого рода, какихъ-либо мотивовъ или объясненій, остается открытымъ вопросъ, всегда ли комитеты имѣли въ виду именно тѣ типы низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, которые предусмотрѣны нормальнымъ уставомъ,—или смыслъ подобнаго рода ходатайствъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной части случаевъ, заключался просто въ открытіи школъ, доступныхъ для дѣтей съ наименьшею подготовкою и обслуживающихъ непосредственно интересы трудовой массы населенія. Что̀ касается до программы школъ, то пожеланія комитетовъ вполнѣ согласуются съ преобладаніемъ, въ той или другой мѣстности, извѣстныхъ отраслей сельскохозяйственной культуры. Такъ, въ Сибири и въ Предкавказьѣ рѣчь идетъ преимущественно объ общихъ сельскохозяйственныхъ или полеводственныхъ школахъ, и только иногда, рядомъ съ такими школами, комитеты ходатайствуютъ о школахъ по спеціальнымъ культурамъ. Закавказскіе и Туркестанскіе комитеты, напротивъ, ходатайствуютъ о школахъ по всѣмъ разнообразнымъ спеціальностямъ, играющимъ преобладающую роль въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ.

Низшія сельскохозяйственныя школы.

Относительно желательнаго *числа* низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ заключенія комитетовъ чрезвычайно пестры. Нѣкоторые комитеты, не высказываясь опредѣленнѣе, ходатайствуютъ объ открытіи такихъ школъ «по возможности», «въ воз-

можно большемъ числѣ», или просто объ учрежденіи школъ, безъ всякаго указанія на желательное ихъ количество. Въ большинствѣ случаевъ сельскохозяйственныя школы пріурочиваются къ административнымъ дѣленіямъ, чаще всего къ уѣзду; комитеты Дагестанскій и Закаспійскій довольствуются одною сельскохозяйственною школою на область, другіе требуютъ учрежденія школъ въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ уѣзда или округа; третьи считаютъ необходимымъ учредить сельскохозяйственныя школы въ каждой волости. Только немногіе комитеты—именно Донской, Терскій и Сыръ-Дарьинскій областные и Черкасскій окружный, Донской области, не пріурочиваютъ механически распредѣленія школъ къ административнымъ дѣленіямъ, а опредѣляютъ число школъ въ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ территоріи областей или округа на естественно-историческіе или хозяйственные районы; къ хозяйственнымъ же районамъ пріурочиваетъ свой планъ устройства низшихъ школъ Кутаисскій губернскій комитетъ, предполагая въ каждомъ районѣ устроить спеціальную школу по господствующей въ немъ отрасли хозяйства.

Школы въ Степномъ краѣ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, необходимо остановиться на областяхъ Степного генералъ-губернаторства и входившей раньше въ составъ его Семирѣченской области. Здѣсь уже въ настоящее время существуетъ сѣть школъ, по одной на уѣздъ, основанныхъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ пріученія мѣстнаго киргизскаго населенія къ земледѣлію и къ болѣе интенсивнымъ способамъ веденія скотоводства. Положеніе этихъ школъ уже давно и единодушно признается совершенно неудовлетворительнымъ,—и на этой же точкѣ зрѣнія стоятъ въ своихъ сужденіяхъ и мѣстные комитеты. Изъ нихъ Акмолинскій комитетъ полагаетъ совершенно упразднить сельскохозяйственныя школы въ настоящемъ ихъ видѣ, преобразовавъ ихъ по типу сельскихъ ремесленныхъ мастерскихъ, наиболѣе отвѣчающему потребности мѣстнаго земледѣльческаго населенія (Акмолинская, 8), при чемъ это предположеніе въ трудахъ комитета остается не мотивированнымъ. Семипалатинскій комитетъ признаетъ, что существующія сельскохозяйственныя школы, «за полнымъ отсутствіемъ всякой связи съ мѣстнымъ хозяйствомъ и по другимъ причинамъ, не только не оказали никакого содѣйствія къ его изученію и подъему, но оставались для населенія совершенно чуждыми», а потому считаетъ необходимымъ «коренное преобразованіе ихъ въ смыслѣ приближенія къ мѣстному хозяйству» (Семипалатинская, 109). Въ чемъ должно заключаться преобразованіе собственно учебной стороны, изъ соображеній Семипалатинскаго комитета не усматривается. Но какъ этотъ, такъ и Семирѣченскіе комитеты

высказываютъ рядъ пожеланій, направленныхъ къ тому, чтобы ввести сельскохозяйственныя школы въ общую систему агрономической организаціи въ областяхъ, сдѣлавъ ихъ, каждую для своего района, центрами воздѣйствія и содѣйствія мѣстному сельскому хозяйству.

Среднее с.-х. образованіе.

Несравненно меньше мѣста комитеты — совершенно естественно — удѣляютъ вопросамъ о среднемъ и высшемъ сельскохозяйственномъ образованіи. Задачи средняго образованія формулируются въ докладѣ Елисаветпольскому комитету мѣстнаго агронома слѣдующимъ образомъ: «питомцы среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній подготовляются главнымъ образомъ къ самостоятельному веденію небольшихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій въ небольшихъ однородныхъ районахъ, а также къ инструкторской дѣятельности въ этихъ районахъ. Хотя окончившіе курсъ въ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ не могутъ самостоятельно разрабатывать технико-экономическіе вопросы, такъ какъ для этого нужна болѣе солидная подготовка, дающая познаніе методовъ агрономическихъ наукъ,—но средняя школа сообщаетъ своимъ питомцамъ настолько обширныя познанія, что дѣлаетъ ихъ способными разбираться и оріентироваться въ хозяйственныхъ условіяхъ опредѣленныхъ районовъ. Вотъ почему — заключаетъ докладчикъ — для насъ особенно важное значеніе имѣетъ этотъ типъ сельскохозяйственной школы. Онъ даетъ выходъ крупнымъ и среднимъ хозяйствамъ губерніи; для мелкихъ же хозяевъ средняя школа приготовитъ подготовленныхъ инструкторовъ» (Елизаветпольская, 73). Другіе комитеты смотрятъ на среднюю школу исключительно съ точки зрѣнія подготовленія инструкторскаго персонала и завѣдующихъ низшими сельскохозяйственными школами. Само собою разумѣется, что при среднихъ сельскохозяйственныхъ школахъ должны быть приспособленныя къ ихъ задачамъ практическія хозяйства, при чемъ особенно подчеркивается желательность, «чтобы ученики принимали участіе во всѣхъ сельскохозяйственныхъ работахъ какъ на фермѣ, такъ и на поляхъ» (Ставропольская, 267). Затѣмъ, ходатайства объ учрежденіи среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ идутъ изъ всѣхъ районовъ, охваченныхъ настоящимъ сводомъ. Въ видѣ правила, районъ дѣятельности школъ ограничивается одною губерніею или областью; но Закаспійскій комитетъ признаетъ возможнымъ ограничиться учрежденіемъ одной школы для всего Туркестанскаго края, Таганрогскій окружный проектируетъ школу для всего «Пріазовскаго района». Конечно, Закавказскіе комитеты находятъ необходимымъ спеціализировать среднія школы на болѣе интенсивныхъ культурахъ. Такъ, Елизаветпольскій ко-

митетъ вводитъ въ программу школы курсы по всѣмъ существующимъ въ губерніи спеціальнымъ культурамъ, а также по альпійскому хозяйству и ирригаціи, при чемъ ученики должны въ послѣднемъ классѣ спеціализироваться (Елизаветпольская, 74); Эриванскій комитетъ отклоняетъ мысль объ учрежденіи въ губерніи двухъ среднихъ школъ, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что въ губерніи, въ виду преобладанія крестьянскаго хозяйства, нѣтъ достаточнаго спроса на такія школы, и признаетъ, что «для Эриванской губерніи нужна средняя школа садоводства, виноградарства и винодѣлія, для воспитанниковъ которой въ предѣлахъ губерніи найдется обширное поприще дѣятельности, благодаря значительному развитію садоводства и виноградарства, а также винодѣлія» (Эриванская, 632). Наконецъ Тифлисскій комитетъ проектируетъ цѣлую систему спеціальныхъ среднихъ школъ, съ двухлѣтнимъ курсомъ, разсчитаннымъ на окончившихъ курсъ двухкласснаго начальнаго училища, соотвѣтственно потребностямъ четырехъ различныхъ по характеру хозяйства районовъ губерніи: одну — по полеводству и скотоводству, другую — по полеводству и садоводству, третью — по интенсивнымъ и цѣннымъ культурамъ и отчасти скотоводству, и одну — по виноградарству, винодѣлію, садоводству, шелководству и овцеводству (Тифлисская, 428).

Высшее с.-х. образованіе.

Вопросы объ учрежденіи высшихъ учебныхъ заведеній возбуждаются почти исключительно комитетами Кавказскаго и Предкавказскаго районовъ; изъ Сибирскихъ на этомъ вопросѣ останавливается только одинъ Томскій, да и тотъ рѣшаетъ его въ условной формѣ: обсудивъ вопросы о созданіи въ Сибири средняго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія и объ учрежденіи при Томскомъ технологическомъ институтѣ агрономическаго факультета, большинство комитета высказалось за учрежденіе того и другого, — «но, если бы устройство двухъ означенныхъ учрежденій почему-либо было признано невозможнымъ, то большинство высказалось за учрежденіе средняго учебнаго заведенія» (Томская, 23). По кавказскому району намѣчаются высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія: одно — Закавказскими комитетами для Закавказскаго края, въ Тифлисѣ или Кутаисѣ, съ опредѣленною задачей «подготовки агрономовъ съ знаніями, соотвѣтствующими особымъ потребностямъ этого края и другихъ подобныхъ мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ» (Бакинская, 6). «Особенно ощутительна въ губерніи — говоритъ Кутаисскій комитетъ — потребность въ лицахъ съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, которыя могли бы изучить условія мѣстной хозяйственной дѣятельности и выработать соотвѣтствующія системы хозяйства. Такія лица, получившія подготовку въ соотвѣтствующихъ

условіяхъ и работающія при моральномъ и научномъ содѣйствіи воспитавшей ихъ мѣстной высшей школы, несомнѣнно были бы болѣе полезными, нежели питомцы высшихъ учебныхъ заведеній внутреннихъ губерній, совершенно незнакомые съ южными субтропическими культурами»,—въ виду чего комитетъ и считаетъ необходимымъ учрежденіе для края политехникума съ широко развитыми сельскохозяйственнымъ и горнымъ отдѣленіями (Кутаисская, 227); Тифлисскій же комитетъ считаетъ необходимымъ къ будущему закавказскому высшему сельскохозяйственному учебному заведенію придать отдѣленія лѣсное и гидравлическое (428). Затѣмъ, изъ Предкавказскихъ комитетовъ на вопросѣ о высшей сельскохозяйственной школѣ останавливается Ставропольскій, считающій необходимымъ «для подготовки агрономовъ, практически освѣдомленныхъ съ условіями и потребностями южно-русскаго хозяйства, учредить высшее сельскохозяйственное учебное заведеніе въ одной изъ юго-восточныхъ губерній Россіи» (Ставропольская, 272), — а Ростовскій окружный комитетъ намѣчаетъ для мѣстопребыванія такого учебнаго заведенія гор. Ростовъ на Дону, не давая, однако, никакихъ мотивовъ въ пользу этого предположенія.

Внѣшкольное воздѣйствіе на сельское хозяйство.

Внѣшкольные способы распространенія среди населенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья возбуждаютъ въ средѣ комитетовъ значительно большій интересъ, нежели спеціальная сельскохозяйственная школа. Нѣкоторые комитеты, въ разсужденіяхъ своихъ, сопоставляютъ между собою эти два пути воздѣйствія на сельское хозяйство и отдаютъ предпочтеніе первому, внѣшкольному пути. Такъ, Тифлисскій губернскій комитетъ, подробно разобравъ, какъ выше указано, вопросъ о школьномъ обученіи сельскому хозяйству и придя по этому вопросу, для даннаго момента, къ болѣе или менѣе отрицательнымъ заключеніямъ, полагаетъ «для поднятія сельскохозяйственной промышленности въ ближайшемъ будущемъ воздѣйствовать на взрослое населеніе внѣшкольнымъ опытнымъ путемъ,—а тѣмъ временемъ принять мѣры къ подготовкѣ почвы для организаціи сельскохозяйственно-учебнаго дѣла» (Тифлисская, 445). Эриванскій комитетъ «нашелъ, что одно только распространеніе знаній путемъ школы не въ состояніи въ скоромъ времени накопить въ населеніи такой запасъ сельскохозяйственныхъ знаній, предъ которымъ въ значительныхъ размѣрахъ могли бы уступить нынѣшнее невѣжество населенія и стоящая въ зависимости отъ него сельскохозяйственная рутина..... Для воздѣйствія на сельское хозяйство губерніи съ цѣлью вывода его на новые пути необходима помощь населенію еще практическая, показательная, не только

на школьныхъ участкахъ, всегда преслѣдующихъ по преимуществу учебныя цѣли, но и на самихъ посѣвахъ, отъ своевременнаго указанія недостатковъ которыхъ и умѣлаго устраненія ихъ часто зависитъ самый урожай» (Эриванская, 633). Зачатки агрономической помощи, въ видѣ небольшого числа агрономовъ и немногихъ опытныхъ или показательныхъ учрежденій, существуютъ въ окраинныхъ районахъ и въ настоящее время. Но зачатки эти признаются, конечно, крайне недостаточными. «Въ томъ видѣ, какъ опытно-показательное дѣло (въ широкомъ смыслѣ слова) постановлено вообще въ Закавказьѣ въ настоящее время, оно не можетъ принести существенной пользы сельскому хозяйству какъ по крайне ограниченному составу агрономовъ, ведущихъ это дѣло, такъ и по незначительности средствъ, которыя на это ассигнуются. Опытно-показательные посѣвы, насажденія и проч. дѣлаются большею частью въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, не привлекающихъ къ себѣ вниманія населенія; притомъ опытныя поля настолько отдалены одно отъ другого, что объ нихъ мало кто знаетъ, и находятся не подъ постояннымъ наблюденіемъ агрономовъ, а лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году, когда присутствіе этихъ агрономовъ, живущихъ обыкновенно вдали, особенно необходимо, такъ что населеніе агрономовъ почти не видитъ, дѣятельности ихъ не знаетъ и руководствомъ и вообще помощью ихъ въ возникающихъ своихъ нуждахъ мало пользуется. Между тѣмъ, помимо величайшей пользы, какую могло бы принести болѣе широко поставленное опытно-показательное дѣло мѣстному сельскому хозяйству, дѣятельность названныхъ агрономовъ, учрежденныхъ въ согласованномъ съ потребностью числѣ и находящихся всегда на мѣстѣ, крайне желательна какъ для обстоятельнаго изученія мѣстнаго сельскаго хозяйства, его климатическихъ, почвенныхъ, экономическихъ и другихъ условій и нуждъ, такъ и для непосредственнаго руководства населеніемъ въ видѣ раздачи улучшенныхъ сѣмянъ, растеній для посадки, хорошихъ земледѣльческихъ орудій и вообще распространенія полезныхъ свѣдѣній», при чемъ «главное условіе какъ устройства опытно-показательнаго дѣла, такъ и дѣятельности руководителей-агрономовъ— это полное соотвѣтствіе съ мѣстными условіями и требованіями большей выгодности преимущественно для мелкаго сельскаго хозяйства» (Бакинская, 11). Эта выдержка хорошо резюмируетъ взгляды мѣстныхъ комитетовъ какъ на современное состояніе дѣла агрономической помощи сельскому хозяйству, такъ и на то направленіе, въ которомъ желательно развивать и совершенствовать агрономическую организацію. Частью подразумѣваемымъ, частью прямо указываемымъ (Енисейская, 89—91; Ставропольская, 324 и др.) идеаломъ при этомъ представляется агрономическая организація земствъ.

Принципы дѣятельности агрономической организаціи.

«Основными принципами земской агрономіи — читаемъ въ трудахъ Ставропольскаго комитета — благодаря которымъ она достигла выдающихся результатовъ, являются отсутствіе принудительнаго элемента, широкое примѣненіе метода нагляднаго убѣжденія и широкая матеріальная помощь (въ видѣ ссудъ, безплатной раздачи сѣмянъ) для содѣйствія агрономическимъ начинаніямъ населенія, широкое участіе и руководительство дѣломъ мѣстныхъ хозяйственныхъ силъ. Введеніе агрономической организаціи, въ видахъ скорѣйшаго достиженія серьезныхъ результатовъ, желательно на вышеуказанныхъ. началахъ земской агрономіи» (Ставропольская, 325). Изъ числа затронутыхъ въ приведенной выдержкѣ пунктовъ вопросъ объ отсутствіи принудительности, другими словами, объ оставленіи полной свободы самодѣятельности населенія, почти не затрогивается въ сужденіяхъ прочихъ комитетовъ,—но изъ всего смысла этихъ сужденій совершенно ясно, что въ основу агрономическаго воздѣйствія имѣется въ виду положить только совѣтъ и убѣжденіе, но ни въ какомъ случаѣ не давленіе или принужденіе. Единственный случай постановки вопроса на иную почву имѣлъ мѣсто въ Бакинскомъ комитетѣ, гдѣ однимъ изъ членовъ было указано «на желательность работъ мѣстнаго сельскаго населенія на опытныхъ поляхъ по наряду». Съ этимъ мнѣніемъ, однако, комитетъ не нашелъ возможнымъ согласиться, исходя изъ того соображенія, «что обыкновенно по наряду отъ сельскихъ обществъ высылаются рабочіе изъ самыхъ бѣдныхъ жителей и даже нанятые, т. е. такіе люди, которые не имѣютъ матеріальной возможности развивать свои хозяйства въ направленіи, указываемомъ опытно-показательными полями. Желательнѣе, напротивъ, замѣчаетъ комитетъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ принимали участіе работами люди добровольно, изъ числа болѣе зажиточныхъ хозяевъ, способныхъ личнымъ починомъ, примѣромъ и вліяніемъ въ своей средѣ содѣйствовать распространенію пріобрѣтенныхъ ими знаній и умѣнья» (Бакинская, 34—35, см. также 52). Тутъ же высказывается и пожеланіе, «чтобы опытно-показательныя поля и другія подобныя заведенія непосредственно матеріально интересовали мѣстныхъ жителей какъ съ помощью привлеченія ихъ къ работамъ, такъ и участіемъ въ прибыляхъ и вообще въ успѣхѣ дѣла» (тоже, 11—12),—взглядъ, который, какъ увидимъ ниже, нашелъ себѣ и болѣе осязательное выраженіе въ рядѣ предложеній поручить завѣдываніе показательными и образцовыми хозяйствами частнымъ лицамъ, всецѣло заинтересованнымъ въ ихъ матеріальномъ успѣхѣ. Затѣмъ, особенное вниманіе въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ обращается на наглядность, какъ основной принципъ всей агрономической организаціи. «Самая главная задача агрономическаго персонала—говоритъ Елисаветпольскій комитетъ—должна

быть сосредоточена на воздѣйствіи на мѣстное хозяйство путемъ нагляднаго примѣра» (Елисаветпольская, 76). «Наглядно-показательный методъ—говоритъ авторъ одного изъ докладовъ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ Ставропольскому губернскому комитету—долженъ занимать едва ли не первое мѣсто въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья» (Ставропольская, 323). «Инструктора должны учить населеніе не столько разсказомъ, сколько показомъ»—формулируетъ тотъ же принципъ Черноморскій губернскій комитетъ (Черноморская, 521),—что опять-таки мыслимо лишь при достаточной численности агрономическаго персонала и достаточности средствъ на производство опытовъ и показательныхъ работъ. «Огромную пользу, говоритъ авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ Тобольскому губернскому комитету, приносило бы крестьянамъ учрежденіе опытныхъ станцій или показательныхъ фермъ и хозяйствъ, но поставленныхъ вполнѣ на практическую ногу, чтобы народъ могъ наглядно убѣждаться въ превосходствѣ новыхъ способовъ обработки почвы и посѣва, также новыхъ культурныхъ растеній и т. д.; только необходимо, чтобы все подобное носило характеръ простой, не щегольской, вполнѣ примѣнимый въ маломъ размѣрѣ для крестьянскаго хозяйства» (Тобольская, 247—248, см. также 404). При этомъ, однако, показательная дѣятельность агрономическаго персонала только тогда можетъ принести пользу, если она будетъ строжайшимъ образомъ согласована съ конкретными естественно-историческими и экономическими условіями и именно той мѣстности, которую долженъ обслуживать этотъ персоналъ—откуда, какъ неизбѣжный выводъ, вытекаетъ необходимость, съ одной стороны, обосновать эту дѣятельность на ближайшемъ изученіи хозяйства именно данной мѣстности, а съ другой—тѣснѣйшимъ образомъ связать агрономическую организацію съ системою опытныхъ учрежденій данной мѣстности. «Необходимое для инструкторской дѣятельности предварительное ознакомленіе съ естественно-историческими условіями хозяйничанья, съ хозяйствами и хозяевами въ дѣйствительности требуетъ довольно много силъ, времени и труда. Опытъ свидѣтельствуетъ, что въ первые годы дѣятельности это ознакомленіе является одною изъ главнѣйшихъ цѣлей работъ инструктора. Когда предварительныя свѣдѣнія пріобрѣтены, весьма часто оказывается, что запасъ рецептурныхъ знаній по сельскому хозяйству, представляющихъ практическій интересъ для хозяевъ, у инструктора не такъ-то великъ». Это потому, что «рецептурныя знанія, которыми должны быть вооружены инструкторы, въ большей части могутъ быть выработаны только на мѣстѣ дѣйствія, значительная же часть ихъ рецептурныхъ знаній, имѣющихся въ запасѣ у инструктора и въ

спеціальной литературѣ, должна быть оцѣнена прежде всего съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій хозяйничанья. Приложеніе рецептурныхъ знаній по сельскому хозяйству, выработанныхъ въ другихъ условіяхъ, въ другихъ мѣстностяхъ, было, какъ извѣстно, главною причиною обычнаго крушенія начинаній по части улучшенія въ хозяйствахъ». Поэтому «институтъ инструкторовъ чрезвычайно полезенъ и долженъ быть признанъ удобнѣйшимъ способомъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и введенія улучшеній въ хозяйствахъ», но только «тамъ, гдѣ инструкторы связаны съ опытными полями, агрономическими станціями и образцовыми хозяевами»... Въ такомъ только случаѣ «получится вполнѣ законченная агрономическая организація, вліяніе которой на сельское хозяйство будетъ чрезвычайно глубокимъ, прочнымъ и въ высшей степени полезнымъ» (Кубанская, 697 — 698). «Какъ ни элементарны—читаемъ мы въ трудахъ Елисаветпольскаго комитета, недостатки техники мѣстнаго хозяйства и требуемыя ею улушенія,—тѣмъ не менѣе введеніе этихъ улучшеній не можетъ обойтись во многихъ случаяхъ безъ предварительнаго испытанія при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Понятно поэтому, что сколько-нибудь широкая постановка мѣръ къ усовершенствованію техники мѣстнаго хозяйства нуждается прежде всего въ организаціи на мѣстахъ опытныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій»,—откуда и вытекаетъ «необходимость тѣсной связи между опытными учрежденіями и инструкторскою дѣятельностью» (Елисаветпольская, 76—77).

Такимъ образомъ, правильная и полная организація внѣшкольной агрономической помощи сельскому хозяйству должна быть основана, съ одной стороны, на правильной постановкѣ *опытно-показательнаго дѣла*, а съ другой — на инструкторской дѣятельности или *агрономической помощи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова*: путемъ цѣлесообразно поставленныхъ опытовъ должны быть выяснены техническіе пріемы, наиболѣе соотвѣтствующіе условіямъ мѣстнаго хозяйства, и затѣмъ эти пріемы должны быть пропагандируемы среди населенія при помощи показательныхъ учрежденій и живой дѣятельности агрономическаго персонала.

Опытно-показательныя учрежденія.

Сужденія и пожеланія комитетовъ по вопросу объ организаціи собственно опытно-показательнаго дѣла отличаются большимъ разнообразіемъ. Часть комитетовъ проводитъ при этомъ выработанную теоріей и агрономическою практикою полную систему опытныхъ и показательныхъ учрежденій, во главѣ которой стоятъ «опытныя станціи, богато оборудованныя для изученія естественныхъ мѣстныхъ условій и для тщательной постановки опытовъ, имѣющихъ выяснить наилучшіе, отвѣчающіе этимъ мѣстнымъ условіямъ, пріемы воздѣлыванія почвы, удобренія, посѣва, улучшенія породы хлѣбовъ,

скота. Пользуясь общими выводами опытныхъ станцій, раскиданныя въ разныхъ частяхъ страны опытныя поля примѣняютъ эти выводы на практикѣ, вводя то или иное улучшеніе, въ зависимости отъ того, въ какихъ улучшеніяхъ нуждаются мѣстныя хозяйства. Удачно поставленные опыты затѣмъ повторяются при еще болѣе скромной обстановкѣ на такъ называемыхъ показательныхъ поляхъ, раскинутыхъ возможно широко» (Тобольская, 10 — 11). Другіе выпускаютъ изъ этой организаціи опытныя поля и такимъ образомъ проектируютъ не трехстепенную, а двухстепенную организацію съ состоящею во главѣ ея опытною станціею и разбросанною по территоріи сѣтью показательныхъ полей или участковъ. Въ частности, ходатайства объ устройствѣ станцій исходятъ изъ всѣхъ окраинныхъ районовъ. При этомъ комитеты мѣстностей съ преобладаніемъ полеводства ходатайствуютъ, по большей части, объ учрежденіи одной станціи на губернію или область или даже на цѣлый районъ изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ областей (Акмолинская, Терская). Только Томскій губернскій комитетъ требуетъ устройства трехъ станцій по полеводству, соотвѣтственно тремъ отличающимся по естественнымъ условіямъ полосамъ губерніи, и одной станціи по зоотехническимъ вопросамъ. Изъ районовъ съ преобладаніемъ спеціальныхъ культуръ Туркестанъ, повидимому, довольствуется уже существующею станціею вблизи Ташкента, по крайней мѣрѣ, ходатайства объ учрежденіи новыхъ станцій не возбуждаетъ ни одинъ изъ Туркестанскихъ комитетовъ. Изъ Закавказскихъ же комитетовъ Тифлисскій и Кутаисскій считаютъ необходимымъ учрежденіе, въ каждой губерніи, основной станціи съ филіальными отдѣленіями по спеціальнымъ культурамъ, въ районахъ наибольшаго ихъ развитія; Елисаветпольскій комитетъ желаетъ устройства одной общей станціи и, кромѣ того, особой станціи для альпійскаго скотоводческаго хозяйства и отдѣленія по вопросамъ виноградарства и винодѣлія; наконецъ, Черноморскій комитетъ ходатайствуетъ только о станціи виноградарства и винодѣлія. Ходатайства объ учрежденіи сѣти опытныхъ полей, въ точномъ смыслѣ этого выраженія, возбуждаются сравнительно небольшимъ числомъ комитетовъ, при чемъ нельзя не замѣтить, что ходатайства этого типа отличаются наибольшею согласованностью съ конкретными условіями. Такъ, Ставропольскій комитетъ ходатайствуетъ объ учрежденіи сѣти изъ четырехъ полей, соотвѣтственно четыремъ естественно-хозяйственнымъ районамъ области. Донской областной комитетъ проектируетъ семь опытныхъ полей: три для трехъ главныхъ районовъ области, два— спеціально для солонцеватыхъ и песчаныхъ почвъ и по одному — для изученія вопросовъ облѣсенія и орошенія, какъ мѣръ борьбы съ засухами; нѣкоторые изъ окружныхъ комитетовъ Донской области

желаютъ устройства двухъ полей на округъ, соотвѣтственно существенному различію между правобережными и лѣвобережными частями округовъ, и т. п. Нѣкоторые же комитеты пріурочиваютъ опытныя поля къ сельскохозяйственнымъ школамъ (Акмолинскій, Семирѣченскій, Бакинскій). Но наибольшій интересъ со стороны комитетовъ встрѣчаетъ учрежденіе показательныхъ полей,—при чемъ необходимо замѣтить, что комитеты иногда не выдерживаютъ принятой терминологіи, употребляя термины «опытно-показательныя поля», «опытныя поля», въ одномъ случаѣ даже «опытныя станціи» тамъ, гдѣ по смыслу сужденій рѣчь идетъ, безъ всякаго сомнѣнія, о показательныхъ поляхъ или участкахъ. Задачею показательныхъ полей выставляется «практическое доказательство справедливости даваемыхъ инструкторами совѣтовъ» (Карсская, 193), «провѣрка и демонстрація данныхъ опытныхъ учрежденій» (Акмолинская, 9), «ознакомленіе съ орудіями, и т. д.» (Иркутская, 3), «указаніе способовъ обработки земли и демонстрація орудій» (Енисейская, 85) и т. п., иногда, однако — и производство «опытовъ удобренія» (Тобольская, 395 и 410), «испытанія сѣмянъ» (Тобольская, 395; Иркутская, 3),— т. е. такія задачи, которыя относятся къ компетенціи скорѣе опытныхъ, нежели показательныхъ учрежденій. Въ отношеніи организаціи показательныхъ полей въ трудахъ комитетовъ имѣются по большей части лишь отрывочныя указанія: отмѣчается, что поля эти должны быть въ вѣдѣніи агрономовъ или инструкторовъ, иногда—что ихъ желательно устраивать при сельскохозяйственныхъ или при народныхъ школахъ, а одинъ комитетъ (Киренскій) предлагаетъ поручить ближайшее завѣдываніе полями священникамъ. Нѣкоторые комитеты останавливаются на вопросѣ, на какихъ земляхъ могутъ быть устраиваемы поля, и считаютъ желательнымъ устраивать таковыя какъ на казенной, такъ и на крестьянской (Сыръ-Дарьинскій, Черноморскій) и даже на частновладѣльческой землѣ (Таганрогскій). Весьма существенно пожеланіе Закаспійскаго областного комитета, чтобы показательныя поля устраивались непремѣнно среди полей населенія и пользовались тѣмъ же количествомъ оросительной воды (Закаспійская, 2). Въ отношеніи числа показательныхъ полей пожеланія комитетовъ чрезвычайно разнообразны: многіе вовсе не касаются этого вопроса или желаютъ, просто, устройства «возможно бо̀льшаго» числа полей; другіе—напр., Закаспійскій—пріурочиваютъ поля къ естественнымъ или хозяйственнымъ районамъ, по одному или по нѣскольку на каждый; Терскій комитетъ предлагаетъ устроить по одному полю при каждомъ районномъ агрономѣ, Самаркандскій — при каждой народной школѣ, Тюкалинскій и Тюменскій — въ каждой волости, Иркутскій уѣздный, въ видахъ сокращенія расходовъ, довольствуется

пятью полями на уѣздъ. Наконецъ, Акмолинскій областной комитетъ считаетъ необходимымъ при каждомъ селеніи имѣть показательный участокъ въ 50 десятинъ, а, кромѣ того—практическую повѣрку данныхъ опытныхъ учрежденій производить въ избранныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, съ премированіемъ ихъ за добросовѣстное исполненіе опытовъ (Акмолинская, 9).

Образцовыя хозяйства.

Затѣмъ, довольно многіе комитеты не довольствуются учрежденіемъ опытныхъ и показательныхъ станцій и полей, которыхъ задача заключается исключительно въ выясненіи *технической* цѣлесообразности извѣстныхъ сельскохозяйственныхъ пріемовъ, «не задаваясь вопросомъ о выгодности испытуемыхъ мѣръ» (Ставропольская, 274),—а возбуждаютъ вопросъ объ устройствѣ особыхъ показательныхъ или образцовыхъ хозяйствъ, на которыхъ способы и пріемы веденія хозяйства и вся организація послѣдняго во всей его совокупности испытывались и демонстрировались бы также и съ точки зрѣнія выгодности *хозяйственной* цѣлесообразности. Предположенія комитетовъ относительно организаціи подобнаго рода образцовыхъ хозяйствъ опять-таки чрезвычайно разнообразны. Нѣкоторые комитеты вовсе не входятъ въ обсужденіе этого вопроса:—такъ, Томскій губернскій комитетъ предлагаетъ «устройство на средства казны показательныхъ хозяйствъ, съ земельною площадью въ 50—75 дес., по крайней мѣрѣ—по одному на двѣ волости» (Томская, 23); Таганрогскій желаетъ «образованія въ возможно большемъ количествѣ образцовыхъ показательныхъ хозяйствъ на надѣльной крестьянской землѣ», предназначенной для общественныхъ запашекъ (Донская, 263); Хоперскій ограничивается простымъ указаніемъ на желательность «учрежденія показательныхъ хозяйствъ» (тоже, 301). Киренскій уѣздный комитетъ желаетъ устройства показательныхъ хозяйствъ при воинскихъ командахъ, Сыръ-Дарьинскій — при сельскихъ школахъ. Наконецъ, комитеты Самаркандскій и тотъ же Сыръ-Дарьинскій желаютъ предоставить существующимъ въ краѣ чиновникамъ по сельскохозяйственной части и предполагаемымъ инструкторамъ возможность вести опытныя хозяйства на отводимыхъ въ ихъ распоряженіе участкахъ земли, съ отпускомъ имъ, для этой цѣли, и необходимаго оборотнаго капитала (Самаркандская, 59; Сыръ-Дарьинская, 119).

Затѣмъ, однако, довольно многіе комитеты скептически относятся къ устройству образцовыхъ хозяйствъ на казенныя средства и въ непосредственномъ завѣдываніи какихъ бы то ни было служащихъ лицъ, и предлагаютъ поручить завѣдываніе образцовыми хозяйствами частнымъ лицамъ, подъ общимъ лишь надзоромъ и руководительствомъ агрономическаго персонала. «Для туземнаго населенія, говоритъ Семи-

рѣченскій областной комитетъ, показательныя хозяйства явятся лучшими распространителями полезныхъ знаній. Полувѣковой опытъ наглядно доказалъ, что киргизъ весьма воспріимчивъ, но отрѣшается отъ своей рутины только видя хорошіе примѣры у русскихъ; поэтому, устройство показательныхъ хозяйствъ въ средоточіяхъ киргизскихъ пашенъ должно признаваться самою вѣрною мѣрою къ распространенію сельскохозяйственныхъ знаній среди кочевниковъ. Принимая, однако, во вниманіе тѣ расходы, которые потребуются на устройство такихъ показательныхъ хозяйствъ, областной комитетъ находитъ, что частныя показательныя хозяйства должны быть предпочтены казеннымъ» (Семирѣченская, 90 — 91, см. также 88). Канскій уѣздный комитетъ, признавая несомнѣнно нужнымъ устройство образцовыхъ фермъ, признаетъ «для образованія ихъ необходимою выдачу лицамъ, желающимъ заняться этимъ дѣломъ, льготныхъ долгосрочныхъ ссудъ отъ казны» (Енисейская, 110); по мнѣнію одного изъ членовъ-крестьянъ Минусинскаго комитета, «Правительство должно притти на помощь такимъ лицамъ, снабдивъ ихъ безплатно земледѣльческими машинами и орудіями, а если бы для такихъ хозяйствъ потребовались участки земли, то таковые должны быть отводимы на условіяхъ, какія будутъ возможны для казны» (Енисейская, 249). Наконецъ, авторъ одного изъ докладовъ Тюкалинскому уѣздному совѣщанію высказываетъ, что въ дѣлѣ устройства образцовыхъ хозяйствъ «сыграли бы очень выгодную роль наши свободныя земли, если бы ихъ раздавать каждому, кто можетъ вести хозяйство, и притомъ долями не свыше 50—100 десятинъ въ однѣ руки» (Тобольская, 404). Во всѣхъ этихъ случаяхъ остается невыясненнымъ какъ вообще вопросъ объ организаціи и задачахъ частныхъ образцовыхъ хозяйствъ, такъ и въ частности — о томъ, подчиняются ли они и въ какой формѣ контролю и руководительству агрономическаго персонала. Точнѣе выяснены эти вопросы только въ заключеніяхъ Ставропольскаго губернскаго комитета, который «признаетъ необходимымъ прибѣгнуть къ устройству спеціальныхъ показательныхъ хозяйствъ какъ на казенныхъ и инородческихъ земляхъ, такъ и на крестьянскихъ общественныхъ. Подъ такія хозяйства, по мнѣнію комитета, могутъ быть отводимы участки земли въ 25 десятинъ на казенныхъ земляхъ, при чемъ, если встрѣтится необходимость въ образованіи показательныхъ хозяйствъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ земель, участки для сего возможно пріобрѣсти у сельскихъ обществъ за счетъ казны». Веденіе хозяйствъ «слѣдуетъ поручить опытнымъ хозяевамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, ибо при этихъ условіяхъ подобныя хозяйства на мелкихъ участкахъ скорѣе всего заслужатъ довѣріе населенія и наглядно убѣдятъ ихъ въ пользѣ и выгодности раціональной культуры и на ихъ на-

дѣлахъ. Само собою разумѣется, оговариваетъ комитетъ, что эти хозяйства должны вестись подъ руководствомъ агрономовъ инструкторовъ (Ставропольская, 273). Авторъ доклада, легшаго въ основу приведеннаго заключенія комитета, сверхъ того полагалъ необходимымъ въ центрѣ сѣти хозяйствъ указаннаго типа устроить болѣе крупныя показательныя хозяйства на участкахъ площадью въ 200—300 десятинъ, гдѣ «велъ бы хозяйство инструкторъ-агрономъ, какъ представитель интеллигентнаго землевладѣнія; его хозяйство будетъ показательнымъ хозяйствомъ для сельскихъ хозяевъ этой среды. Хозяйство въ рукахъ агронома-инструктора должно быть въ полномъ составѣ, со всѣми его отраслями, возможными въ данной мѣстности, и удовлетворять всѣмъ безъ исключенія запросамъ сельскохозяйственной жизни даннаго времени и мѣста. Отсюда же должны исходить, на основаніи добытаго опыта, указанія хозяйствамъ первой категоріи, на 25-десятинныхъ участкахъ, и руководительство ими. Средства по отводу такого участка—продолжаетъ авторъ доклада—и на оборудованіе хозяйства, разумѣется, относятся на счетъ казны. Содержанія агрономъ долженъ получать не болѣе трети штатнаго оклада, а остальныя двѣ трети (и сверхъ того извѣстный % чистаго дохода) онъ выручаетъ отъ хозяйства на завѣдываемомъ имъ участкѣ» (тоже, 348—349). Предложеніе относительно устройства за казенный счетъ подобнаго рода крупныхъ показательныхъ хозяйствъ не было однако принято губернскимъ комитетомъ, — при чемъ мотивы, послужившія къ его отклоненію, въ его заключеніяхъ не изложены.

Затѣмъ, нѣкоторые комитеты, почти исключительно въ сибирскихъ губерніяхъ, высказываются за устройство образцовыхъ хозяйствъ нѣсколько особаго, болѣе сложнаго типа, которому они присвоиваютъ, по большей части, названіе «образцовыхъ» или «опытно-показательныхъ фермъ»; неся обязанность образцовыхъ хозяйствъ, такого рода фермы должны являться, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вообще центрами агрономической помощи населенію обслуживаемаго ими района. На образцовыхъ фермахъ «крестьяне наглядно могли бы учиться, какъ слѣдуетъ обрабатывать землю для посѣва хлѣбовъ, какъ разводить овощи, какъ ходить за скотомъ, птицею, приготовлять масло и проч.; при этихъ фермахъ могли бы быть и образцовыя пасѣки; тутъ же крестьяне могли бы пріобрѣтать сельскохозяйственныя орудія, лучшія сѣмена, производителей рабочихъ лошадей и рогатаго скота. Дѣло сельскаго хозяйства, имѣя въ фермахъ учителя и руководителя, развивалось бы раціонально и быстро. Агрономы съ фермъ могли бы время отъ времени объѣзжать крестьянскія поля и давать на мѣстахъ необходимыя указанія, сообразно съ условіями мѣстности, почвы и проч.»; «всѣмъ необходи-

мымъ для веденія дѣла фермы должны быть снабжены на средства Правительства, пока сами фермы не будутъ въ состояніи покрывать расходовъ отъ заведеннаго хозяйства» (Томская, 280). Нѣсколько иной оттѣнокъ придаетъ дѣлу Енисейскій уѣздный комитетъ, который полагаетъ, что имѣющимися въ Сибири казенными землями «было бы полезно воспользоваться для устройства казенныхъ фермъ не только для тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются земскими фермами,—но вмѣстѣ съ тѣмъ—чтобы въ мѣрѣ возможности служить оплотомъ для крестьянскихъ хозяйствъ въ критическіе для нихъ моменты». Казенныя фермы между прочимъ могутъ служить, по мнѣнію Енисейскаго комитета, «посредниками по отправкѣ и сбыту продуктовъ крестьянскаго хозяйства,—другая же сторона дѣятельности фермъ должна проявиться въ первый же неурожайный годъ или въ случаѣ эпизоотіи, а именно—въ качествѣ агентовъ по заготовкѣ хлѣба, скота и кормовыхъ средствъ» (Енисейская, 92—93). Какъ выше упоминалось, образцовое хозяйство, по своей идеѣ, должно удовлетворять не только техническимъ, но и экономическимъ требованіямъ—другими словами, оно должно давать нормальную для данной мѣстности прибыль. Конечно, это становится невозможнымъ, если на ферму, какъ въ приведенныхъ только что примѣрахъ, возлагаются задачи непосредственной помощи хозяйству окрестнаго населенія. И дѣйствительно—одинъ изъ комитетовъ, желающихъ устройства фермъ этого типа, именно Маріинскій, опредѣленно высказываетъ, что «образцовая ферма не должна представлять изъ себя коммерческое предпріятіе, и наложеніе всей суммы расхода на ея продукты является нецѣлесоотвѣтственнымъ» (Томская, 275).

Такую же приблизительно роль—центровъ агрономическаго воздѣйствія на мѣстное хозяйство, нѣкоторые комитеты полагаютъ возложить на сельскохозяйственныя школы и на состоящія при нихъ хозяйства. Такое значеніе школьному хозяйству желаютъ придать, напримѣръ, комитеты Ставропольскій, Усть-Медвѣдицкій, Донской областной, но въ особенности,—какъ уже упоминалось,—Семипалатинскій и Семирѣченскій, которыхъ стремленіе сдѣлать мѣстныя сельскохозяйственныя школы агрономическими центрами естественно вытекаетъ изъ всей исторіи этихъ школъ. На завѣдующихъ школами предполагается возложить функціи уѣздныхъ агрономовъ; при школахъ должны быть опытныя поля съ особыми инструкторами, при чемъ «необходимо, чтобы ознакомленіе съ дѣятельностью опытныхъ полей и фермъ при школахъ было доступно всѣмъ, и чтобы на нихъ принимались безплатно, хотя бы въ видѣ работниковъ, всѣ желающіе практически ознакомиться съ раціональною постановкою сельскаго хозяйства»; при школахъ же должны быть разсадники

улучшеннаго скота, образцовыя пасѣки, склады орудій и сѣмянъ и т. п. (Семипалатинская, 109—110).

Наконецъ, чтобы покончить съ вопросомъ объ организаціи опытно-показательнаго дѣла,—необходимо упомянуть о нашедшихъ себѣ мѣсто въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ предположеніяхъ относительно использованія для цѣлей агрономическаго воздѣйствія аренднаго хозяйства въ Сибири — на казенныхъ, а по Донской области—на войсковыхъ земляхъ. Подробныя соображенія по этому вопросу изложены въ запискѣ, представленной Тобольскому губернскому комитету однимъ изъ лицъ, завѣдующихъ въ губерніи казенными оброчными статьями (Тобольская, 259 — 263): на оброчное хозяйство возлагается задача научить арендаторовъ, а черезъ нихъ— окрестное населеніе, раціональному и доходному веденію хозяйства; а такъ какъ въ Тобольской губерніи самый типъ раціональнаго хозяйства еще не выработанъ, то для выработки его проектируется учредить въ районахъ казенныхъ земель особыя опытныя поля, съ отпускомъ необходимаго оборотнаго капитала изъ доходовъ съ оброчныхъ статей. «Убѣдившись на опытномъ полѣ въ цѣлесообразности и примѣнимости какой-либо культуры растенія, пріема обработки земли и т. п., слѣдуетъ перенести ихъ на оброчныя статьи, постепенно пріучая къ тому населеніе. Для этого слѣдуетъ ввести въ составъ нѣкоторыхъ, наиболѣе типичныхъ для каждой мѣстности, оброчныхъ статей небольшія опытныя площади, а при сдачѣ статей въ аренду включить въ контрактъ съ арендаторомъ обязательство обрабатывать опытную площадь по тому способу, который будетъ ему указанъ завѣдующимъ оброчными статьями». Въ другихъ случаяхъ комитеты не вдаются въ подробныя соображенія по разсматриваемому вопросу, а ограничиваются кратко формулированными пожеланіями, чтобы, «кромѣ устройства показательныхъ полей на частныхъ, общественныхъ и крестьянскихъ земляхъ, отдавались участки войсковой земли съ обязательствомъ для арендаторовъ вести опредѣленный сѣвооборотъ» (Донская, 72 — 73),— или чтобы были выработаны «новыя условія по сдачѣ въ аренду войсковыхъ земель, которыя бы постепенно приблизили населеніе къ сознательному переходу отъ безсистемнаго хлѣбопашества, пора котораго миновала, къ обработкѣ земли по системѣ, болѣе отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ» (тоже, 133).

Агрономическій персоналъ.

Переходимъ теперь къ вопросу объ *агрономическомъ персоналѣ*, долженствующемъ намѣтить и въ деталяхъ выработать правильные и соотвѣтственные какъ требованіямъ науки, такъ въ особенности условіямъ мѣста и времени пути для прогрессивнаго движенія сельскаго хозяйства и помочь населенію соотвѣтственно реформировать свое хозяйство. Больше всего мѣстные комитеты интере-

суются вопросомъ объ инструкторахъ, т. е. о тѣхъ непосредственно соприкасающихся съ населеніемъ низшихъ агрономическихъ агентахъ, «къ обязанностямъ которыхъ относится непосредственное руководство сельскохозяйственною дѣятельностью населенія какъ посредствомъ бесѣдъ, чтеній и т. д., такъ и путемъ практическаго ознакомленія населенія, при посредствѣ опытныхъ (точнѣе, показательныхъ) полей, съ наиболѣе цѣлесообразными системами хозяйства и способами перехода отъ практикующейся системы къ системамъ болѣе интенсивнымъ»,—а также «техническая помощь населенію при переходѣ его къ новымъ системамъ полевого хозяйства, какъ-то: правильная разбивка полей, составленіе переходныхъ сѣвооборотовъ и т. п.» (Ставропольская, 268); соотвѣтственно этой чисто исполнительной ихъ роли, однако требующей вполнѣ сознательнаго отношенія къ задачѣ и умѣнья оріентироваться въ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ, — отъ инструкторовъ не требуется высшаго спеціальнаго образованія, а признается достаточнымъ образованіе среднее, по возможности—при наличности достаточной сельскохозяйственной практики. Изъ всѣхъ окраинныхъ комитетовъ только въ трехъ были высказаны болѣе или менѣе отрицательные отзывы по вопросу о необходимости инструкторскаго персонала. Таганрогскій комитетъ призналъ «учрежденіе инструкторовъ преждевременнымъ, ибо не можетъ быть рѣчи о развитіи спеціальныхъ культуръ тамъ, гдѣ общая культура стоитъ низко» (Донская, 272). Пишпекскій комитетъ, предлагая, какъ и другіе комитеты Семирѣченской области, сдѣлать центромъ агрономической организаціи сельскохозяйственную школу, высказалъ, «что въ особыхъ инструкторахъ онъ не находитъ надобности, но предполагаетъ замѣнить ихъ учениками старшихъ классовъ сельскохозяйственной школы» (Семирѣченская, 88). Въ Самаркандскомъ же комитетѣ однимъ изъ членовъ было высказано мнѣніе, что «распространеніе знаній черезъ инструкторовъ не дастъ особыхъ результатовъ, имѣя въ виду крайнюю недовѣрчивость туземцевъ ко всякаго рода нововведеніямъ» (Самаркандская, 20), — мнѣніе, не встрѣтившее, впрочемъ, сочувствія со стороны комитета. Въ средѣ остальныхъ комитетовъ необходимость учрежденія должностей инструкторовъ не возбуждала сомнѣній; напротивъ, въ трудахъ ихъ разбросано не мало соображеній, доказывающихъ особенно важное значеніе именно такихъ, непосредственно соприкасающихся съ населеніемъ спеціалистовъ,—при чемъ нѣкоторые комитеты считаютъ необходимымъ подчеркнуть особенно важное значеніе близкаго знакомства ихъ съ мѣстными условіями, которое можетъ быть пріобрѣтено въ томъ лишь случаѣ, если инструкторскій персоналъ будетъ подготовляться въ мѣстныхъ среднихъ спеціальныхъ учебныхъ заве-

деніяхъ. Изъ обязанностей инструкторовъ въ сужденіяхъ однихъ комитетовъ на первый планъ выдвигаются однѣ, въ сужденіяхъ другихъ — другія: то устройство передвижныхъ курсовъ, то завѣдываніе показательными полями, то устройство ирригаціонныхъ сооруженій, завѣдываніе питомниками и т. п.,—въ большинствѣ же случаевъ комитеты обязанностей инструкторовъ ближайшимъ образомъ не опредѣляютъ. Весьма разнообразны предположенія, формулированныя комитетами относительно численности инструкторскаго персонала—вопросъ, которому, однако, въ виду необходимости непосредственнаго соприкосновенія инструкторовъ съ населеніемъ, приписывается весьма важное значеніе (Енисейская, 92; Тобольская, 62; Елисаветпольская, 75; Бакинская, 11, и др.). Многіе изъ комитетовъ вовсе не высказываются опредѣленно по этому собственно вопросу, другіе механически пріурочиваютъ инструкторовъ къ тѣмъ или другимъ административнымъ дѣленіямъ, нѣкоторые даютъ уже готовый расчетъ числа нужныхъ инструкторовъ, сообразованный либо съ распредѣленіемъ губерніи, области или уѣзда на естественные или хозяйственные районы, либо съ главнѣйшими спеціальностями, которыя должны обслуживаться инструкторскомъ персоналомъ; въ то время, какъ нѣкоторые комитеты довольствуются при этомъ однимъ или двумя инструкторами на уѣздъ или округъ, Енисейскій и Бійскій уѣздные комитеты считаютъ необходимымъ, каждый, по девяти инструкторовъ на уѣздъ,—при чемъ первый изъ нихъ руководствуется исключительно территоріальными соображеніями (Енисейская, 85), второй же подраздѣляетъ вышеуказанное число инструкторовъ по главнѣйшимъ представленнымъ въ уѣздѣ сельскохозяйственнымъ спеціальностямъ (Томская, 238). Затѣмъ, комитеты Черноморскій и Сыръ-Дарьинскій считаютъ необходимымъ назначать къ инструкторамъ еще помощниковъ, первый—изъ «простыхъ, но опытныхъ и знающихъ, хорошо оплаченныхъ садовниковъ и садовыхъ рабочихъ» (Черноморская, 522), второй — просто изъ сартовъ-земледѣльцевъ, полагая облегчить инструктору, съ одной стороны, знакомство съ мѣстными условіями, а съ другой — и самое проведеніе улучшеній въ среду туземнаго населенія (Сыръ-Дарьинская, 119).

Довольно многіе комитеты въ сужденіяхъ и заключеніяхъ своихъ говорятъ исключительно объ инструкторахъ, иногда подчиняя ихъ руководительству опытной станціи или иного подобнаго же учрежденія. Но въ большинствѣ случаевъ комитеты проектируютъ двухстепенную организацію, состоящую изъ агронома и инструкторовъ, агронома съ помощниками, инспектора и агрономовъ, губернскаго и уѣздныхъ агрономовъ и т. п.,—при чемъ, въ виду краткости формулировки пожеланій нѣкоторыхъ комитетовъ,

остается не совсѣмъ яснымъ, должны ли агрономическіе агенты второй степени—помощники, уѣздные агрономы и т. п. играть роль инструкторовъ, или же—что, впрочемъ, менѣе вѣроятно—они являются лишь руководителями агрономической организаціи въ извѣстныхъ небольшихъ районахъ. Пожеланія комитетовъ относительно численности агрономическихъ агентовъ высшаго порядка также крайне разнообразны: нѣкоторые комитеты (Иркутскій, Карсскій, Сыръ-Дарьинскій, Семирѣченскій, Акмолинскій) довольствуются однимъ агрономомъ на область, при томъ или другомъ числѣ инструкторовъ на мѣстахъ, — при чемъ однако Акмолинскій комитетъ считаетъ необходимымъ имѣть и инструкторовъ съ высшимъ образованіемъ. Другіе комитеты довольствуются двумя или вообще—небольшимъ числомъ агрономовъ на губернію или область—таковы Карсскій и Терскій. Напротивъ, Енисейскій губернскій комитетъ считаетъ необходимымъ имѣть по два агронома на уѣздъ, и при нихъ—сельскохозяйственныхъ старостъ; двухъ же уѣздныхъ агрономовъ при девяти инструкторахъ требуетъ Енисейскій уѣздный комитетъ; также о двухъ агрономахъ на округъ ходатайствуетъ Донецкій окружный комитетъ, ничего не упоминая, однако, объ инструкторахъ. Словомъ, почти каждый комитетъ выступаетъ съ отличными отъ другихъ предположеніями относительно численности высшихъ и низшихъ агрономическихъ агентовъ, иногда еще и помощниковъ послѣднихъ, при чемъ тѣ, другіе и третьи комбинируются между собой самыми разнообразными способами.

Общее руководительство.

Однако, инструкторы и агрономы представляютъ собой лишь исполнителей и ближайшихъ руководителей въ дѣлѣ практическаго распространенія необходимыхъ знаній и умѣнья въ области техники сельскаго хозяйства. Остается еще вопросъ объ общемъ руководительствѣ какъ мѣропріятіями въ указанной области, такъ и другими мѣрами, направленными къ поддержанію и улучшенію сельскохозяйственной промышленности. Какъ, опять-таки будетъ показано ниже въ VI главѣ настоящаго свода, громадное большинство комитетовъ полагаетъ возложить общее руководительство на земскія учрежденія, считая введеніе ихъ необходимымъ условіемъ успѣха мѣръ, направленныхъ къ улучшенію мѣстнаго сельскаго хозяйства. Лишь весьма немногіе комитеты полагаютъ предоставить эту роль тѣмъ или инымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Такъ, Елисаветпольскій комитетъ полагаетъ поручить агрономическія начинанія вѣдѣнію и наблюденію начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ (Елисаветпольская, 75), а Кубанскій комитетъ считаетъ необходимымъ препоручить главное завѣдываніе дѣломъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, какъ единственному въ Имперіи учрежденію, неослабно слѣдящему за развитіемъ сельскохозяйствен-

ной промышленности и располагающему людьми со спеціальною подготовкой (Кубанская, 690). Нѣкоторые другіе комитеты, напротивъ, считаютъ нужнымъ общее руководительство сельскохозяйственными мѣропріятіями поручить мѣстной администраціи, для чего Терскій комитетъ предполагаетъ учредить сельскохозяйственное отдѣленіе при областномъ правленіи (Терская, 744), а Черноморскій—либо особый, съ совѣщательными функціями, сельскохозяйственный совѣтъ при губернаторѣ, либо совѣщательную и вмѣстѣ исполнительную инстанцію на подобіе общаго присутствія, пополненнаго избранными губернаторомъ спеціалистами по сельскохозяйственнымъ вопросамъ (Черноморская, 525). Затѣмъ, независимо отъ того или иного рѣшенія вопроса о правительственномъ или земскомъ характерѣ агрономической организаціи, нѣкоторые изъ комитетовъ ищутъ объединенія ея дѣятельности въ тѣхъ или другихъ проявленіяхъ коллегіальнаго начала обсужденія. Нѣкоторые комитеты считаютъ желательнымъ придать постоянный или періодическій характеръ комитетамъ или совѣщаніямъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности: Курганское уѣздное совѣщаніе желаетъ ежегоднаго созыва такихъ совѣщаній, съ участіемъ, кромѣ членовъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества, также избранныхъ крестьянами людей (Тобольская, 346; см. также Иркутская, 48); Енисейскій уѣздный комитетъ ходатайствуетъ объ оставленіи уѣзднаго комитета, съ включеніемъ агрономовъ, для дальнѣйшаго завѣдыванія экономическимъ бытомъ населенія, съ правомъ ходатайства объ его нуждахъ (Енисейская, 85); Ставропольскій губернскій комитетъ желаетъ образованія губернскаго и уѣздныхъ постоянныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ изъ агрономовъ и опытныхъ хозяевъ, въ цѣляхъ выработки и проведенія въ жизнь мѣропріятій по улучшенію мѣстной сельскохозяйственной промышленности (Ставропольская, 273); Бакинскій комитетъ останавливается на учрежденіи губернскаго сельскохозяйственнаго бюро, организація котораго комитетомъ ближе не опредѣляется, и на который предполагается возложить какъ наблюденіе и руководство дѣятельностью агрономовъ, такъ и вообще завѣдываніе всею совокупностью предметовъ губернскаго сельскохозяйственнаго управленія (Бакинская, 12); Тифлисскій выражаетъ нѣсколько неопредѣленное пожеланіе объ учрежденіи мѣстной сельскохозяйственной организаціи для проведенія въ массу населенія сельскохозяйственныхъ знаній и для объединенія дѣятельности хозяевъ (Тифлисская, 429). Акмолинскій и Донской областные комитеты предлагаютъ устройство періодическихъ съѣздовъ: первый—изъ всѣхъ представителей агрономической организаціи и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими познаніями и опытностью, со сравнительно узкою цѣлью выработки годовой

программы дѣятельности агрономической организаціи (Акмолинская, 9), второй—изъ агрономовъ, завѣдующихъ опытными полями и землевладѣльцевъ, безъ ближайшаго опредѣленія его задачъ (Донская). Тобольскій же губернскій комитетъ, обсудивъ поднятый Курганскимъ уѣзднымъ совѣщаніемъ вопросъ о созывѣ періодическихъ совѣщаній или съѣздовъ, призналъ, по большинству голосовъ, что въ виду исключительности мѣстныхъ условій губерніи, затруднительности оповѣщенія населенія и громадности разстояній, такіе съѣзды, особенно губернскіе, практически неосуществимы (Тобольская, 24).

Сельскохозяйственныя общества.

Затѣмъ, довольно многіе изъ комитетовъ останавливаютъ свое вниманіе на вопросѣ о сельскохозяйственныхъ обществахъ, которыя, по мысли однихъ комитетовъ, должны служить суррогатомъ, по мысли другихъ—дополненіемъ къ тѣмъ учрежденіямъ, преимущественно земскимъ, которымъ предполагается поручить общее завѣдываніе агрономическими мѣропріятіями. Такъ, Тобольскій губернскій комитетъ, высказавъ пожеланіе, чтобы расходованіе суммъ на агрономическія мѣропріятія производилось подъ контролемъ земскихъ учрежденій, замѣчаетъ затѣмъ, что «сельскохозяйственныя нужды губерніи не ждутъ; поэтому желательно, чтобы земскими суммами были поддержаны учрежденія, до извѣстной степени, въ частномъ дѣлѣ воспособленія сельскому хозяйству, замѣняющія земство—сельскохозяйственныя общества» (Тобольская, 23). Докладчикъ Ставропольскаго губернскаго комитета считаетъ цѣлесообразнымъ «временно, за отсутствіемъ земства и въ цѣляхъ возможно скорѣйшаго проведенія въ жизнь общественной агрономіи, возложить руководящую роль по созданію ея на сельскохозяйственное общество, какъ организацію, наиболѣе близко стоящую къ интересамъ сельскаго хозяйства» (Ставропольская, 325). Тотъ же, до нѣкоторой степени, взглядъ высказывается въ докладѣ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ Таганрогскому окружному комитету: въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ земства, «общества самою природою вещей призываются на помощь правительственнымъ органамъ»; но «даже въ губерніяхъ земскихъ земскія собранія внимательно прислушиваются къ голосу сельскохозяйственныхъ обществъ,—и это понятно, потому что въ составѣ членовъ общества обыкновенно бываютъ люди, которые почему-либо не могли попасть въ число гласныхъ земства или сами не хотѣли этого отвѣтственнаго избранія, а между тѣмъ ихъ знанія, опытъ и другія достоинства дѣлаютъ голосъ ихъ весьма вѣскимъ»; притомъ «собранія сельскохозяйственныхъ обществъ не носятъ того офиціальнаго и точно регламентированнаго характера, какой царитъ на земскихъ собраніяхъ» (Донская, 280).

Говоря о сельскохозяйственныхъ обществахъ, какъ о составной части мѣстной агрономической организаціи и орудіи для распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья, комитеты имѣютъ въ виду не вполнѣ однородныя вещи. Въ однихъ случаяхъ, и даже въ большинствѣ, комитеты опредѣленно говорятъ о мелкихъ крестьянскихъ обществахъ, съ райономъ дѣйствія не превышающимъ, напримѣръ, одной или двухъ волостей, вообще небольшой части уѣзда,—при чемъ въ такихъ случаяхъ на первый планъ, чаще, выдвигаются задачи образовательныя—распространеніе, посредствомъ докладовъ и обсужденій въ собраніяхъ обществъ и т. п., полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству (Бакинская, 41; Донская, 444—445). Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, имѣются въ виду болѣе крупныя организаціи, охватывающія, напримѣръ, цѣлую губернію, область или даже районъ изъ нѣсколькихъ областей и въ такомъ случаѣ несущія, по преимуществу, такія обязанности, какъ изученіе положенія и нуждъ сельскаго хозяйства и организація мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію мѣстнаго сельскаго хозяйства (Бакинская, 25, 40; Донская, 293), или объединяющія дѣятельность мѣстнаго агрономическаго персонала (Терская, 717). Возвращаясь затѣмъ къ вопросу о мелкихъ обществахъ крестьянскаго типа, необходимо отмѣтить, что въ средѣ довольно многихъ комитетовъ указывалось на затрудненія къ ихъ открытію и успѣшному дѣйствію, вытекающія изъ некультурности народной массы. Такъ, Бійскій уѣздный комитетъ, признавая, что «сельскохозяйственныя общества могли бы имѣть громадное вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства въ краѣ», однако, констатируетъ, что «большому распространенію ихъ мѣшаетъ все тотъ же постоянный врагъ—народная темнота» (Томская, 237). Ставропольскій губернскій комитетъ полагаетъ, что «возникновеніе въ губерніи сельскохозяйственныхъ союзовъ возможно только съ распространеніемъ здѣсь образованія и съ развитіемъ самодѣятельности населенія» (Ставропольская, 289). А совѣтъ Донецкаго сельскохозяйственнаго общества высказываетъ мнѣніе, что мысль о распространеніи обществъ узкаго района дѣйствія «едва ли можетъ быть осуществлена вполнѣ теперь же, по неимѣнію въ Донецкомъ округѣ подготовленной къ тому почвы; интеллигентныхъ лицъ, живущихъ въ деревнѣ, такъ мало, населеніе такъ не пріучено къ самодѣятельности, такъ малокультурно, что едва ли могутъ правильно функціонировать казачьи и крестьянскія общества сельскаго хозяйства, безъ посторонняго руководительства и надзора» (Донская, 136). Такое руководительство проектируется въ двоякой формѣ. Съ одной стороны, предполагается поставить мелкія сельскохозяйственныя общества въ тѣснѣйшую связь съ уже существующими или могущими возникнуть обществами болѣе крупнаго рай-

она дѣйствій. «Руководительство, помощь и надзоръ, читаемъ въ трудахъ Донецкаго комитета, всего естественнѣе могло бы принять на себя Донецкое сельскохозяйственное общество, которое исподволь могло бы открывать свои отдѣленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказались бы подходящія условія и достаточно подготовленное населеніе,—и постепенно эти отдѣленія могли бы превращаться въ самостоятельныя общества» (Донская, 136). Въ иномъ, менѣе іерархическомъ видѣ, именно въ видѣ простого содѣйствія — представляетъ себѣ эту связь Барнаульскій комитетъ: «необходима, говоритъ онъ, связь мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ Алтайскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, которое, имѣя въ своемъ составѣ свѣдущихъ теоретиковъ, могло бы съ успѣхомъ оказывать содѣйствіе мелкимъ обществамъ» (Томская, 218). Другой типъ руководительства – обязательное включеніе въ составъ общества мѣстнаго агронома или инструктора, въ качествѣ предсѣдателя (Бакинская, 41) или секретаря совѣта общества (Терская, 717).

Затѣмъ, сочувствіе комитетовъ учрежденію сельскохозяйственныхъ обществъ выражается въ довольно разнообразныхъ формахъ: нѣкоторые просто констатируютъ желательность образованія сельскохозяйственныхъ обществъ; другіе (Бакинскій губернскій, Балаганскій Иркутской губерніи) постановляютъ безотлагательно предпринять необходимые шаги къ открытію общества; большинство комитетовъ указываетъ на необходимость субсидированія обществъ, при чемъ иногда такія указанія дѣлаются въ общей формѣ, иногда прямо указывается, что субсидіи должны даваться на приглашеніе спеціалистовъ, на устройство школъ или иныя, особенно важныя по мѣстнымъ условіямъ предпріятія. Наконецъ, нѣкоторые комитеты указываютъ на необходимость облегченія тѣхъ стѣснительныхъ формальностей, съ которыми нынѣ связано открытіе сельскохозяйственныхъ обществъ или даже замѣны, вообще, разрѣшительнаго порядка открытія сельскохозяйственныхъ обществъ явочнымъ порядкомъ.

Лекціи, чтенія, выставки, преміи и пр.

Чтобы покончить съ вопросомъ о мѣрахъ агрономической помощи, направленныхъ преимущественно къ повышенію техники сельскаго хозяйства, необходимо вкратцѣ перечислить тѣ отдѣльные пріемы проведенія въ массу сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья, на которыхъ останавливаются въ своихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ мѣстные комитеты. Первое мѣсто, если судить по числу встрѣчающихся указаній, отводится здѣсь живому слову, въ формѣ періодическаго чтенія публичныхъ лекцій по отдѣльнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства, временныхъ практическихъ курсовъ, бесѣдъ, чтеній и т. п.,—при чемъ одни комитеты возлагаютъ это дѣло на агрономическій и инструкторскій персоналъ, другіе связы-

ваютъ его съ сельскохозяйственными школами, выставками и т. п. Между прочимъ, въ трудахъ комитетовъ и здѣсь встрѣчаются указанія на необходимость «облегченія устройства бесѣдъ для народа по сельскому хозяйству», или «допущенія устройства бесѣдъ безъ требуемыхъ нынѣ предварительныхъ стѣснительныхъ ходатайствъ» (Донская, 301, 323). Затѣмъ, довольно многіе комитеты указываютъ на желательность изданія брошюръ, наставленій и т. п. по вопросамъ сельскаго хозяйства,—при чемъ комитеты Закаспійскій и Кутаисскій подчеркиваютъ, что эти брошюры и наставленія должны издаваться на туземныхъ языкахъ (Кутаисская, 228; Закаспійская, 2). Нѣкоторые комитеты останавливаютъ свое вниманіе на устройствѣ выставокъ, при чемъ, напримѣръ, Кубанскій комитетъ замѣчаетъ, что такія выставки должны устраиваться для небольшихъ районовъ и возможно чаще возвращаться въ наиболѣе населенные пункты (Кубанская, 665). Наконецъ, довольно многіе комитеты останавливаются на премированіи выдающихся хозяйствъ. Нѣкоторые говорятъ объ этой мѣрѣ въ самой общей формѣ, не выясняя, идетъ ли рѣчь о премированіи крупныхъ частновладѣльческихъ или мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ; другіе говорятъ о премированіи въ такой формѣ, которая позволяетъ предполагать, что въ виду имѣются по преимуществу частновладѣльческія хозяйства: таковъ Тифлисскій комитетъ, говорящій о «поощреніи преміями частной иниціативы», или Таганрогскій, настаивающій на томъ, что премированіе можетъ быть допускаемо только въ видѣ знаковъ отличія отъ государства. Напротивъ, большинство комитетовъ имѣетъ въ виду крестьянскія или казачьи хозяйства, при чемъ преміи проектируются преимущественно въ видѣ денежныхъ выдачъ; упоминается о медаляхъ и похвальныхъ листахъ, Киренскій же комитетъ (Иркутской губерніи) проектируетъ выдавать наиболѣе трудолюбивымъ и толковымъ крестьянамъ недорогія сельскохозяйственныя орудія. Одинъ комитетъ, именно 1-ый Донской, приходитъ по вопросу о премированіи къ отрицательному заключенію, такъ какъ полагаетъ, что «у крестьянъ Донской области нѣтъ выдающихся хозяйствъ, которыя заслуживали бы премированія» (Донская, 159).

Непосредственное содѣйствіе улучшенію техники сельскаго хозяйства.

Покончивъ съ мѣрами къ распространенію сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья, мы должны теперь остановиться на нѣкоторыхъ группахъ вопросовъ, гдѣ либо взамѣнъ, либо въ дополненіе къ мѣрамъ этого типа требуются разнообразныя другія мѣры, направленныя (если попытаться дать имъ общее опредѣленіе) къ оказанію сельскимъ хозяевамъ болѣе непосредственнаго содѣйствія въ проведеніи тѣхъ или другихъ улучшеній. И здѣсь мы будемъ оставаться преимуще-

ственно въ предѣлахъ широкой области сельскохозяйственной техники; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, намъ придется выходить и нѣсколько за предѣлы этой области,—именно тамъ, гдѣ ее не представляется возможнымъ отдѣлить достаточно рѣзкою чертою отъ вопросовъ, связанныхъ иногда—съ переработкою продуктовъ, иногда—съ вопросами сбыта, иногда—съ самою организаціею извѣстной отрасли производства.

А) Распространеніе улучшенныхъ орудій и машинъ.

Остановимся сначала на вопросѣ о мѣрахъ къ распространенію улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ — вопросѣ, который, какъ было упомянуто въ I главѣ, принадлежитъ къ числу наиболѣе интересующихъ мѣстные комитеты.

Вопросъ о сельскохозяйственномъ инвентарѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ населеніе особенно охотно идетъ навстрѣчу улучшеніямъ, разъ только оно убѣдилось въ ихъ практичности и выгодности. И если введеніе въ обиходъ новыхъ орудій и машинъ не всегда идетъ съ достаточною быстротою, то это является слѣдствіемъ цѣлаго ряда обстоятельствъ: «1) крестьяне, нуждающіеся въ земледѣльческихъ орудіяхъ, особенно въ глухихъ деревняхъ, часто не знаютъ, куда обратиться за нужными справками; притомъ нѣкоторая часть крестьянъ, не вполнѣ убѣжденная въ добротности продаваемыхъ орудій, рѣшается покупать ихъ, лишь испробовавъ въ работѣ—условіе, при которомъ пріобрѣсти нынѣ орудія весьма затруднительно; 2) препятствуетъ быстрому распространенію усовершенствованныхъ орудій среди среднихъ и слабыхъ по зажиточности домохозяевъ и дороговизна ихъ, а также 3) затрудненія, испытываемыя мѣстнымъ населеніемъ въ ремонтѣ орудій, при почти полномъ отсутствіи ремонтныхъ мастерскихъ» (Тобольская, 322). Отсюда само собою вытекаютъ и мѣры, необходимыя въ цѣляхъ распространенія улучшенныхъ орудій и машинъ—и изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ устройство складовъ орудій и машинъ—мѣра, обыкновенно соединяемая съ устройствомъ складовъ и для посѣвныхъ сѣмянъ. Прецедентомъ для этой мѣры являются, главнымъ образомъ, мѣропріятія земствъ въ данномъ направленіи. Но по Сибири и по прилегающему къ ней Степному краю болѣе непосредственно отразился на сужденіяхъ комитетовъ другой прецедентъ, именно—склады, устроенные Переселенческимъ Управленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ для снабженія инвентаремъ переселенцевъ. Въ рядѣ случаевъ комитеты отмѣчаютъ сильное вліяніе складовъ Переселенческаго Управленія на улучшеніе крестьянскаго инвентаря. «Быстрому распространенію, говоритъ Тобольскій губернскій комитетъ, усовершенствованныхъ орудій и машинъ въ полосѣ Сибирской желѣзной дороги содѣйствовали, по общему признанію, казенные склады орудій и машинъ; районъ распространенія

Склады орудій и машинъ.

усовершенствованныхъ орудій и машинъ ограничивается райономъ дѣятельности складовъ: гдѣ складовъ нѣтъ, попрежнему крестьяне работаютъ старинными орудіями» (Тобольская, 8). Кузнецкій уѣздный комитетъ ссылается на «сдѣланный Правительствомъ опытъ открытія складовъ земледѣльческихъ орудій въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ сибирской магистрали: не подлежитъ сомнѣнію, что эти склады и продажа предметовъ изъ складовъ при волостныхъ правленіяхъ содѣйствовали распространенію земледѣльческихъ орудій и машинъ и пониженію на нихъ цѣнъ у мѣстныхъ торговцевъ» (Томская, 258; см. также Тобольская, 236; Енисейская, 23, и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пожеланія комитетовъ сводятся исключительно къ развитію созданной Переселенческимъ Управленіемъ системы складовъ въ цѣляхъ приближенія ихъ къ населенію (Енисейская, 111). Но чаще комитеты вдаются и въ критику дѣятельности складовъ. Такъ, въ трудахъ Томскаго губернскаго комитета констатируется, что «Переселенческое Управленіе придало дѣлу характеръ чисто коммерческаго предпріятія, продавая машины, нерѣдко, дороже, нежели онѣ могутъ быть получены изъ частныхъ складовъ, и руководствуясь лишь соображеніями доходности даже при рѣшеніи вопроса о пунктахъ для устройства складовъ»: рядъ существенно важныхъ складовъ былъ закрытъ, въ виду ихъ бездоходности, и «склады остались лишь тамъ, гдѣ можно ожидать прибыли, безотносительно до нужды въ складахъ». Руководствуясь тѣми же соображеніями выгодности, склады мало заботятся о достоинствѣ орудій, и «такимъ путемъ сибирская деревня наводнена теперь цѣлымъ рядомъ машинъ, иногда весьма сомнительнаго достоинства». Наконецъ, склады «совершенно игнорируютъ мѣстное производство» (напримѣръ, вѣялочное въ Маріинскѣ); они не имѣютъ ремонтныхъ мастерскихъ и не заботятся о созданіи кадра знающихъ монтеровъ, чѣмъ «нерѣдко ставятъ въ безвыходное положеніе крестьянина, купившаго сложную машину и не умѣющаго ее установить и ремонтировать», въ конечномъ же выводѣ «склады Переселенческаго Управленія, въ отличіе отъ земскихъ, ничѣмъ не отличаются отъ частныхъ складовъ и не заключаютъ въ себѣ элементовъ общественно-агрономической работы» (Томская, 102—103). Маріинскій комитетъ констатируетъ, что въ казенномъ складѣ въ Маріинскѣ «накопляется масса орудій и машинъ, непригодныхъ по мѣстнымъ условіямъ, но высылаемыхъ разными фирмами съ большою готовностью и съ надеждою на сбытъ» (Томская, 275), и указываетъ на необходимость отказаться отъ коммерческихъ пріемовъ; нѣкоторые комитеты указываютъ на необходимость упрощенія сложныхъ формальностей, которыми обставленъ кредитный отпускъ

орудій и машинъ, и благодаря которымъ такой отпускъ нерѣдко становится недоступнымъ для крестьянъ (Тобольская, 8; Енисейская, 111)—Акмолинскій же комитетъ, кромѣ того, признаетъ желательнымъ, чтобы Управленіе признало возможнымъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе годовые отчеты складовъ, и чтобы такіе отчеты сопровождались подробнымъ освѣщеніемъ цифровыхъ данныхъ статистическими свѣдѣніями» (Акмолинская, 13).

Казенные и частные склады.

Небезынтереснымъ представляется затѣмъ вопросъ объ отношеніяхъ уже существующихъ или намѣчаемыхъ къ открытію казенныхъ (или земскихъ) складовъ къ частнымъ предпріятіямъ въ той же области, и въ частности—вопросъ о томъ, должны ли первые разсматриваться лишь какъ суррогатъ вторыхъ и уступать имъ мѣсто по возникновеніи въ данной области частной предпріимчивости,—или, напротивъ, оба эти типа организаціи сбыта орудій и машинъ должны существовать параллельно, исполняя, каждый самостоятельную функцію. На первую точку зрѣнія стали нѣкоторые изъ членовъ Тобольскаго губернскаго комитета, полагавшіе, что «въ настоящее время склады Переселенческаго Управленія, познакомивъ населеніе съ орудіями и машинами, вызвавъ къ жизни частную предпріимчивость, съ пользою могли бы перенести свою дѣятельность вглубь губерніи, гдѣ частные предприниматели еще не рѣшаются работать» (Тобольская, 8). Но въ томъ же Тобольскомъ комитетѣ «другіе указывали на желательность развитія сѣти именно казенныхъ складовъ, при условіи постановки во главѣ каждаго изъ нихъ агронома, могущаго давать обращающимся къ складамъ хозяевамъ полезные совѣты, такъ какъ частные склады, преслѣдуя лишь цѣли наживы, чужды интересамъ населенія» (тамъ же). И тотъ же взглядъ высказывается въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ предкавказскаго района, гдѣ частная предпріимчивость достигаетъ, въ данной области, весьма широкаго развитія, и гдѣ, тѣмъ не менѣе, ощущается насущная нужда въ правительственныхъ или общественныхъ складахъ. Выше были уже приведены соображенія по этому поводу Кубанскаго комитета. Подобнымъ же образомъ 2-ой Донской комитетъ высказывается за необходимость устройства складовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, «гдѣ частныя лица хотя и имѣютъ уже такіе склады, но проценты, взимаемые ими за комиссію при продажѣ, признаны слишкомъ высокими» (Донская, 187); а Ростовское собраніе сельскихъ хозяевъ высказывается за «субсидированіе существующихъ при сельскохозяйственныхъ обществахъ складовъ, чтобы дать возможность открывать отдѣленія ихъ въ возможно большемъ количествѣ и въ большихъ селеніяхъ, дабы уничтожить вредное вліяніе частныхъ складовъ» (тоже, 215). Словомъ, по господствующему

мнѣнію, склады имѣютъ полный смыслъ и остаются необходимыми и при наличности развитой частной предпріимчивости.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ организаціи складовъ, мы не будемъ останавливаться здѣсь на вопросѣ о роли въ этомъ дѣлѣ Правительства и земства—вопросѣ, который будетъ всесторонне разобранъ въ VI главѣ настоящаго свода. Не приходится много останавливаться и на вопросѣ о ближайшей организаціи дѣла въ смыслѣ самостоятельности складовъ или связи ихъ съ иными учрежденіями агрономической помощи, котораго касаются лишь немногіе изъ комитетовъ, и притомъ по большей части—лишь мимоходомъ, высказываясь въ однихъ случаяхъ за подчиненіе складовъ руководительству районныхъ агрономовъ, въ другихъ—за полную ихъ самостоятельность; нѣкоторые комитеты желаютъ пріурочить склады къ образцовымъ фермамъ, или опытнымъ полямъ, иные считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ поручить это дѣло сельскохозяйственнымъ обществамъ, оказывая имъ поддержку изъ правительственныхъ средствъ. Болѣе или менѣе общимъ можно считать только пожеланіе, чтобы во главѣ складовъ стояли лица съ достаточною подготовкою, которыя могли бы оказать крестьянамъ содѣйствіе, помощь въ выборѣ орудій и машинъ и служить имъ, вообще, совѣтниками во всѣхъ связывающихся съ инвентаремъ вопросахъ. Существеннымъ представляется затѣмъ вопросъ, если можно такъ выразиться, о централизованной или децентрализованной организаціи складовъ. Нѣкоторые комитеты желаютъ приблизить склады къ населенію, а для этого—устраивать какъ можно большее число мелкихъ складовъ, пріурочивая ихъ, напримѣръ, къ крестьянскимъ волостямъ; этимъ путемъ «скорѣе будетъ достигнута цѣль, такъ какъ нынѣ, за дальностью складовъ, ими пользуется только населеніе ближайшихъ къ полотну желѣзной дороги поселковъ» (Енисейская, 111). Въ сужденіяхъ другихъ комитетовъ высказывается противоположный взглядъ. Такъ, въ Красноярскомъ комитетѣ однимъ изъ приглашенныхъ волостныхъ писарей было высказано, что «склады при волостныхъ правленіяхъ совершенно безполезны: нужно, чтобы ими завѣдывали заинтересованныя лица: въ Акмолинской области опытъ завѣдыванія складами крестьянскими начальниками далъ отрицательный результатъ, а когда ихъ поручили знающимъ это дѣло лицамъ и дали имъ жалованье и, кромѣ того, % съ проданныхъ орудій, дѣло пошло хорошо и идетъ сейчасъ съ успѣхомъ» (Енисейская, 127). На ту же точку зрѣнія становится, повидимому, большинство комитетовъ, которое, не входя въ особыя соображенія, пріурочиваетъ склады къ уѣздамъ, нѣкоторые же комитеты надѣются достигнуть примиренія обѣихъ взаимно-противорѣчивыхъ цѣлей—возможнаго приближенія складовъ къ населенію

и компетентнаго руководительства—созданіемъ двустепенной организаціи изъ центральныхъ складовъ, по одному на уѣздъ или даже на область, и филіальныхъ отдѣленій или «коллекціонныхъ складовъ», играющихъ роль посредниковъ между центральными складами и населеніемъ.

Показательныя работы.

Однако, мало предоставить населенію и въ частности крестьянину возможность по доступной цѣнѣ пріобрѣтать испытанныя въ отношеніи ихъ пригодности и соотвѣтствія мѣстнымъ условіямъ орудія и машины; необходимо также распространить среди населенія сознаніе въ практичности и выгодности улучшенныхъ орудій и машинъ. Такъ какъ это сознаніе успѣшнѣе всего можетъ быть привито «не разсказомъ, а показомъ», то въ данномъ направленіи комитеты останавливаютъ вниманіе главнымъ образомъ на такихъ мѣрахъ, какъ демонстрація работы орудій и машинъ, производство которой возлагается либо на лицъ, завѣдующихъ складами, либо на инструкторскій персоналъ и вообще—на агрономическую организацію; затѣмъ, предлагается устройство при складахъ или при опытно-показательныхъ учрежденіяхъ публичныхъ испытаній и конкурсовъ орудій и машинъ, устройство спеціальныхъ выставокъ улучшеннаго инвентаря и т. п.,—и лишь очень немногіе комитеты останавливаются на распространеніи свѣдѣній объ орудіяхъ и машинахъ при помощи той или иной формы публикацій. Но, такъ какъ крестьянину важно не только *видѣть*, но и *испытать* его работу, то нѣкоторые комитеты указываютъ на необходимость отдачи пропагандируемыхъ орудій на прокатъ, за самую, по возможности, низкую цѣну, или даже предоставленія ихъ во временное безвозмездное пользованіе лицъ, желающихъ ихъ испытать.

Кредитъ.

Но, конечно, мало убѣдиться въ полезности и выгодности орудія или машины—необходимо еще имѣть возможность пріобрѣсти ихъ. Между тѣмъ, для массы населенія при постоянно испытываемомъ ею недостаткѣ въ оборотныхъ средствахъ, далеко не всегда возможно пріобрѣтеніе на наличныя деньги даже такихъ сравнительно недорогихъ орудій, какъ плуги, а тѣмъ болѣе—крупныхъ и дорогихъ машинъ. Отсюда—первостепенное значеніе вопроса о кредитномъ отпускѣ улучшеннаго сельскохозяйственнаго инвентаря, что и привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе комитетовъ. Большинство послѣднихъ, однако, и по этому вопросу ограничивается либо болѣе или менѣе общими пожеланіями, либо краткими указаніями на ту или другую подходящую, по ихъ мнѣнію, форму кредита. Такъ, нѣкоторые комитеты говорятъ просто объ отпускѣ орудій и машинъ «на льготныхъ условіяхъ»; другіе желаютъ облегченія кредита съ упрощеніемъ формальностей;—это по преимуществу тѣ сибирскіе комитеты, которые имѣютъ передъ глазами не вполнѣ удовлетворяющую ихъ,

въ данномъ отношеніи, дѣятельность складовъ Переселенческаго Управленія,—при чемъ, напримѣръ, Акмолинскій комитетъ рекомендуетъ введеніе прокатныхъ расписокъ и поручительствъ покупателей другъ за друга (Акмолинская, 13). Третьи—такихъ значительное большинство—высказываются за продажу орудій и машинъ въ разсрочку или отпускъ ихъ въ долгъ, съ выплатой въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, не входя въ дальнѣйшія соображенія относительно организаціи подобнаго кредита, способовъ обезпеченія его и т. п., при чемъ въ трудахъ Томскаго комитета констатируется чрезвычайно аккуратное выполненіе должниками-крестьянами своихъ обязательствъ по пріобрѣтенію орудій и машинъ (Томская, 105). Нѣкоторые комитеты желаютъ привлечь къ этому дѣлу, въ возможно широкихъ размѣрахъ, Государственный Банкъ, дѣятельность котораго въ данномъ направленіи сводится къ нулю въ виду сложности порядка выдачи соотвѣтствующихъ ссудъ и недостаточнаго сочувствія къ этому дѣлу администраціи Банка (Томская, 77, 98);—при этомъ комитеты Томскій губернскій и Терскій обставляютъ свои пожеланія очень существенною оговоркою,—чтобы помощь Государственнаго Банка не ограничивалась орудіями и машинами отечественнаго производства, а распространялась и на иностранныя издѣлія (Томская, 98; Терская, 734). Маріинскій комитетъ считаетъ удобнымъ организовать кредитъ подъ орудія и машины при уѣздныхъ казначействахъ, подъ поручительство нѣсколькихъ сосѣднихъ домохозяевъ,—наконецъ, нѣсколько комитетовъ высказываются за выдачу ссудъ на орудія и машины изъ суммъ и на условіяхъ меліоративнаго, одинъ (Черноморскій)—въ формѣ товарнаго кредита.

Ремонтныя мастерскія.

Не въ меньшей мѣрѣ распространенію улучшеннаго инвентаря препятствуютъ и затрудненія, испытываемыя владѣльцами улучшенныхъ орудій и машинъ въ случаяхъ необходимости ремонта ихъ или замѣны попорченныхъ и поломанныхъ частей. «При частыхъ и случайныхъ поломкахъ машинъ населенію много приходится тратить лишнихъ денегъ и непроизводительнаго времени для починки и ремонта сломанныхъ машинъ. Тѣ немногія по количеству мастерскія, которыя имѣются въ нѣкоторыхъ селахъ, обыкновенно завалены, и доставившему сломанную машину въ мастерскую приходится иногда долго ожидать своей очереди или же тратить время на разъѣзды для отысканія другихъ мастерскихъ. Но бываетъ хуже: въ горячую пору, когда каждый день стоитъ хозяину десятки и сотни рублей, владѣлецъ машины, во избѣжаніе лишней траты времени, скачетъ прямо въ Ростовъ и пріобрѣтаетъ тамъ нужную ему часть сломанной машины,—поѣздка эта обходится ему уже въ 50—100 руб., самое меньшее, изъ-за какого-нибудь точенаго вала въ молотильномъ барабанѣ» (Ставропольская, 370). Эти неудобства, конечно, въ значи-

тельной мѣрѣ уменьшились бы, если бы среди населенія были болѣе распространены, вообще, ремесленныя знанія. Но, независимо отъ этого, спеціальная потребность въ ремонтѣ орудій и машинъ требуетъ и спеціальной мѣры—устройства особыхъ ремонтныхъ мастерскихъ для сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ—вопросъ, которымъ интересуются очень многіе комитеты. Изъ нихъ только одинъ Ялуторовскій признаетъ устройство ремонтныхъ мастерскихъ «преждевременнымъ» (Тобольская, 424), не обставляя этого мнѣнія никакими мотивами. Всѣ остальные комитеты единодушно признаютъ настоятельную необходимость устройства такихъ мастерскихъ, которыя по большей части проектируются при складахъ, иногда—при образцовыхъ фермахъ и т. п. учрежденіяхъ, — при чемъ довольно многіе комитеты считаютъ необходимымъ придать имъ и учебный характеръ: мастерскія эти—говоритъ Томскій губернскій агрономъ, «служили бы непосредственно цѣлямъ ремонта земледѣльческаго инвентаря, а въ то же время, принимая учениковъ-практикантовъ, создали бы тотъ нужный кадръ знающихъ ремесленниковъ въ этой области, при отсутствіи котораго страшно заторможено дѣло распространенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ сибирской деревнѣ» (Томская, 98). Другіе комитеты предпочитаютъ ввести обученіе ремонту сельскохозяйственныхъ машинъ въ курсъ общихъ ремесленныхъ училищъ или организовать такое обученіе при общеобразовательныхъ школахъ. Существенное значеніе имѣетъ и вопросъ о запасныхъ частяхъ къ орудіямъ и машинамъ. «Невозможность пріобрѣсти на мѣстѣ запасныя части, говоритъ Тарское совѣщаніе, препятствуетъ широкому распространенію болѣе сложныхъ земледѣльческихъ машинъ, которыя у многихъ, послѣ работы въ теченіе одного лѣта и плохого храненія зимой, ржавѣютъ и ломаются во второе лѣто, а исправить на мѣстѣ нельзя и негдѣ пріобрѣсти запасныя части» (Тобольская, 367), и въ этомъ случаѣ приходится встрѣчаться съ указаніями на своекорыстные расчеты частныхъ предпринимателей: «продавая самую машину по довольно дешевой цѣнѣ, продавецъ обычно накидываетъ громадный процентъ на запасныя части; на этомъ часто основывается цѣлый рядъ расчетовъ» (Томская, 102). Однимъ изъ существенныхъ условій успѣха дѣятельности складовъ и вообще—улучшенія сельскохозяйственнаго инвентаря является, поэтому, наличность въ складахъ достаточнаго количества запасныхъ частей, которыя населеніе могло бы получать при первой въ томъ необходимости.

Таможенное обложеніе орудій и машинъ.

Говоря о сужденіяхъ и пожеланіяхъ комитетовъ по части улучшенія мертваго сельскохозяйственнаго инвентаря, нельзя не коснуться и нѣкоторыхъ сторонъ дѣла, выходящихъ уже за предѣлы техники сельскаго хозяйства. Доступность для населенія улучшенныхъ орудій

и машинъ, обусловливаемая, на первомъ мѣстѣ, ихъ дешевизною, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ стоимости ихъ провоза изъ мѣстъ производства въ мѣста потребленія, и въ еще большей степени— отъ размѣровъ таможеннаго обложенія какъ привозимыхъ изъ-за границы готовыхъ орудій и машинъ, такъ и матеріаловъ, служащихъ для ихъ изготовленія. На первомъ изъ этихъ вопросовъ останавливаются сравнительно немногіе комитеты, ограничиваясь притомъ общими пожеланіями относительно пониженія провозныхъ тарифовъ на орудія и машины, иногда на улучшенныя сѣмена. Гораздо больше комитеты останавливаются на таможенномъ покровительствѣ отечественному производству орудій и машинъ. Большая часть приводимыхъ при этомъ доводовъ не представляетъ особой новизны. Сущность ихъ сводится къ тому, во-1-хъ, что таможенное покровительство не только не содѣйствуетъ развитію отечественнаго производства, но, наоборотъ, является тормозомъ для такого развитія, такъ какъ ослабляетъ въ предпринимателяхъ стимулы къ улучшенію и удешевленію производства; во-2-хъ, что благодаря покровительству сельское населеніе переплачиваетъ огромныя лишнія деньги—для Томской губерніи, при только еще начинающемся распространеніи улучшеннаго инвентаря, размѣръ переплатъ исчисляется въ 465.000 рублей въ годъ,—получая при этомъ орудія и машины далеко уступающія заграничнымъ въ смыслѣ какъ прочности, такъ и совершенства работы; и, наконецъ, въ-3-хъ,—что обложеніе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ даже съ финансовой точки зрѣнія невыгодно государству, «ибо освобожденіе отъ уплаты пошлинъ на ввозимыя сельскохозяйственныя орудія и машины вызоветъ несомнѣнно увеличеніе ввоза ихъ изъ-за границы, а это обстоятельство непремѣнно вызоветъ бо́льшую интенсивность въ обработкѣ земли и уборкѣ хлѣбовъ, что̀ дастъ въ результатѣ большую запашку земель, большій сборъ хлѣбовъ, лучшую уборку и отсортировку хлѣбовъ и удешевленіе ихъ производства»,—въ концѣ же концовъ «создастъ увеличеніе экспорта нашихъ хлѣбовъ и, слѣдовательно, приливъ въ Россію средствъ за излишекъ отпуска, каковой излишекъ средствъ безусловно покроетъ тотъ недоборъ пошлинъ, которыхъ Правительство лишилось бы, отмѣнивъ пошлины съ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ» (Томская, 95). За сохраненіе таможеннаго покровительства по отношенію къ готовымъ орудіямъ и машинамъ не высказался, въ сужденіяхъ комитетовъ, ни одинъ голосъ,—но въ заключеніяхъ своихъ комитеты, единодушно желая облегчить доступъ иностраннымъ орудіямъ и машинамъ, проводятъ это стремленіе съ весьма различною степенью опредѣленности. Одни изъ нихъ желаютъ совершеннаго снятія пошлинъ на орудія и машины, «установленія свободнаго, безпошлиннаго ввоза сельскохозяйствен-

ныхъ орудій и машинъ иностраннаго издѣлія и уничтоженія всякаго покровительства отечественнымъ заводамъ, производящимъ эти издѣлія» (Тобольская, 323). Другіе, также высказывая пожеланіе о полномъ снятіи пошлинъ, готовы, однако, если это невозможно, довольствоваться и пониженіемъ ихъ; третьи ходатайствуютъ о снятіи ввозныхъ пошлинъ не со всѣхъ иностранныхъ орудій и машинъ, а только съ тѣхъ, которыя имѣютъ наибольшее примѣненіе въ мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, или распространеніе которыхъ среди крестьянъ особенно желательно. Наконецъ, нѣкоторые комитеты, «отдавая предпочтеніе орудіямъ и машинамъ, изготовляемымъ за границей, и признавая желательнымъ возможно большее распространеніе машинъ иностраннаго производства» (Ставропольская, 291), довольствуются, однако, ходатайствомъ о пониженіи ввозныхъ пошлинъ, не указывая и предѣловъ желательнаго пониженія.

Сравнительно немногіе комитеты останавливаются на вопросѣ о ввозныхъ пошлинахъ на желѣзо и чугунъ не въ дѣлѣ, какъ сырой матеріалъ для сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. При подробномъ обсужденіи этого вопроса въ Томскомъ комитетѣ были высказаны мнѣнія и за, и противъ отмѣны или пониженія пошлинъ на иностранные металлы, предназначаемые для заводовъ, выдѣлывающихъ сельскохозяйственныя орудія и машины,— и въ концѣ концовъ необходимость пониженія этихъ пошлинъ была признана не единогласно, а лишь по большинству голосовъ. Изъ остальныхъ комитетовъ за такое пониженіе высказался только Донской областной, исходившій изъ того соображенія, что «развитію отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія препятствуетъ дороговизна нашего чугуна и желѣза, благодаря покровительственной системѣ нашей желѣзодѣлательной промышленности,— и что притомъ наши желѣзо, чугунъ и сталь по качеству ниже заграничныхъ, почему и машины наши отличаются меньшею прочностью» (Донская, 72).

Развитіе мѣстнаго производства.

Наконецъ, нѣкоторые комитеты останавливаются и на вопросѣ о развитіи мѣстнаго производства сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Изъ нихъ Бакинскій высказываетъ, что «многое безъ затрудненія могло бы быть изготовляемо на мѣстѣ получившими большое распространеніе въ нефтепромышленномъ районѣ литейно-механическими заводами и мастерскими, для которыхъ такое побочное производство было бы весьма выгодно, особенно во время застоевъ въ дѣлахъ нефтяной промышленности и въ лѣтнее время» (Бакинская, 26),—но не вдается въ обсужденіе вопроса о мѣрахъ, которыми можно было бы побудить предпринимателей направить свое вниманіе на производство предметовъ сельскохозяйственнаго инвентаря. Остальные комитеты имѣютъ въ виду развитіе на мѣстахъ кустарнаго, вообще—

мелкаго крестьянскаго производства орудій и машинъ, при чемъ въ трудахъ Томскаго и Енисейскаго комитетовъ приводятся и нѣкоторыя фактическія данныя относительно уже существующихъ, но нуждающихся въ поддержкѣ и развитіи производствъ этого типа. Нѣкоторыми комитетами вопросъ о производствѣ на мѣстѣ выдвигается и по отношенію къ улучшеннымъ сѣменамъ—именно, указывается на желательность созданія особыхъ сѣменныхъ хозяйствъ, либо путемъ организаціи ихъ при образцовыхъ фермахъ и другихъ опытныхъ и показательныхъ учрежденіяхъ, либо путемъ поощренія мѣстныхъ частныхъ хозяевъ, съ премированіемъ ихъ за хорошую постановку дѣла (Тобольская, 324).

Б. Мѣры для развитія спеціальныхъ культуръ.

Вопросъ о мѣрахъ для развитія спеціальныхъ культуръ многими своими сторонами сливается съ общимъ вопросомъ о мѣрахъ для поднятія сельскаго хозяйства. «Какъ для распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, такъ и для улучшенія и распространенія спеціальныхъ отраслей его, одинаково необходимы, прежде всего, знанія и умѣнье; одинаково

Общія мѣры.

нужно сознаніе, что болѣе совершенный и разнообразный трудъ земледѣльца можетъ обезпечить за нимъ болѣе выгодъ; какъ для перехода отъ устарѣлыхъ традицій по земледѣлію къ болѣе совершеннымъ пріемамъ культуры, такъ и для развитія подспорныхъ отраслей сельскаго хозяйства потребуются одинаковыя соотвѣтственныя указанія и руководительство» (Ставропольская, 343, см. 345). Во многихъ случаяхъ, поэтому, указывая на необходимость тѣхъ или иныхъ мѣръ, частью разсмотрѣнныхъ въ предыдущемъ изложеніи, частью имѣющихъ быть разсмотрѣнными въ послѣдующихъ главахъ настоящаго свода, комитеты вовсе не выдѣляютъ интересовъ спеціальныхъ отраслей отъ общихъ интересовъ сельскохозяйственной промышленности: и тѣ и другіе одинаково имѣются въ виду, когда комитеты настаиваютъ, напримѣръ, на необходимости подъема умственнаго уровня народа, на улучшеніи путей сообщенія, на необходимости созданія мѣстныхъ органовъ для завѣдыванія хозяйственными дѣлами населенія. О тѣхъ и другихъ одинаково заботятся многіе комитеты, указывая на необходимость открытія сельскохозяйственныхъ школъ, созданія опытно-показательныхъ учрежденій или назначенія инструкторскаго персонала. Въ этихъ случаяхъ, однако, интересы спеціальныхъ отраслей нерѣдко уже выдѣляются—комитеты требуютъ учрежденія не только общихъ сельскохозяйственныхъ, но и особыхъ школъ по тѣмъ или другимъ спеціальнымъ отраслямъ, созданія особыхъ опытныхъ станцій, полей или фермъ, или филіальныхъ отдѣленій ихъ, посвященныхъ

опредѣленнымъ спеціальнымъ культурамъ, наконецъ, учрежденія особыхъ должностей инструкторовъ или инспекторовъ для опредѣленныхъ спеціальныхъ отраслей, въ зависимости отъ охарактеризованныхъ частью во введеніи, частью—въ первой главѣ, мѣстныхъ условій, благопріятствующихъ въ однихъ районахъ развитію однѣхъ, въ другихъ районахъ — распространенію другихъ спеціальныхъ культуръ.

Спеціальныя мѣры.

Но независимо отъ этого отдѣльныя спеціальныя отрасли требуютъ и особыхъ, нерѣдко совершенно своеобразныхъ мѣръ, или, по крайней мѣрѣ, разновидностей тѣхъ мѣръ, которыя примѣняются къ общей культурѣ, въ виду либо особаго характера техники даннаго производства, либо особыхъ свойствъ продукта, либо, наконецъ, особыхъ условій его сбыта.

Огородничество.

Наименѣе характерны спеціальныя мѣры, предлагаемыя комитетами—почти исключительно по сибирскимъ губерніямъ—для развитія и улучшенія огородничества; изъ этихъ мѣръ первое мѣсто занимаетъ устройство учебныхъ, опытныхъ или показательныхъ огородовъ, представляющихъ собою, очевидно, лишь разновидность показательныхъ полей, обслуживающихъ нужды полеводства. Донской областной комитетъ желаетъ устройства «опытно-сѣменного огорода»,—учрежденія съ функціями опытнаго поля или даже отчасти—опытной станціи, — имѣющаго цѣлью выработать наилучшіе пріемы воздѣлыванія огородныхъ растеній, воспитать сорта, наиболѣе пригодные для мѣстныхъ условій, и снабжать населеніе доброкачественными сѣменами, которыя теперь получаются изъ-за границы (Донская, 25). Другіе комитеты—особенно, гдѣ рѣчь идетъ о насажденіи еще вовсе не существующаго или развитіи имѣющагося лишь въ зачаточномъ состояніи огородничества, предлагаютъ льготную продажу или даже безплатную раздачу сѣмянъ огородныхъ растеній. Закаспійскій же областной комитетъ констатируетъ, что огородничество въ современномъ его видѣ «вполнѣ удовлетворяетъ мѣстныя нужды и имѣетъ такихъ мастеровъ своего дѣла, какъ персидскіе огородники, умѣющіе съ неподражаемымъ искусствомъ, знаніемъ дѣла и терпѣніемъ выращивать самыя тонкіе и деликатные изъ овощей» (Закаспійская, 7—8), откуда, очевидно, слѣдуетъ, что въ какихъ бы то ни было мѣрахъ къ поднятію огородничества въ Закаспійской области нѣтъ необходимости.

Плодоводство.

Не особенно сложны и мѣры, предлагаемыя, преимущественно по Туркестану и Кавказу съ Предкавказьемъ, въ области садоводства и главнымъ образомъ плодоводства. На ряду съ учрежденіемъ учебныхъ садовъ или образцовыхъ садоводствъ — опять-таки лишь варіанта общаго типа показательныхъ учрежденій—въ сужденіяхъ комитетовъ на первое мѣсто выдвигается вопросъ объ учрежденіи

питомниковъ, съ цѣлью выработки и распространенія доброкачественныхъ и соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ саженцевъ плодовыхъ деревьевъ; въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ въ связи съ этой мѣрой, въ другихъ — независимо отъ нея, предлагается безплатная раздача саженцевъ или, по крайней мѣрѣ, содѣйствіе къ выпискѣ ихъ, на возможно льготныхъ условіяхъ и по возможно дешевымъ цѣнамъ. Въ трудахъ Елизаветпольскаго губернскаго комитета предлагается устройство при опытныхъ фермахъ и хуторахъ и въ хозяйствахъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній ряда питомниковъ по различнымъ родамъ разводимыхъ въ губерніи растеній; свѣдѣнія объ имѣющемся посадочномъ матеріалѣ должны распространяться между хозяевами черезъ посредство инструкторовъ и администраціи; отпускаться матеріалъ долженъ съ обязательствомъ для хозяевъ подчиняться, при посадкѣ, указаніямъ инструктора, при чемъ удовлетворяться должны прежде всего мелкія, а потомъ уже болѣе крупныя требованія; наконецъ, посадочный матеріалъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отдаваться совершенно даромъ, а съ оплатою по таксѣ, съ пониженіемъ послѣдней для правительственныхъ учрежденій, а въ особенно уважительныхъ случаяхъ—и для частныхъ лицъ (Елизаветпольская, 141). Самаркандскій же комитетъ предлагаетъ придать питомнику характеръ, до извѣстной степени, и учебнаго учрежденія: именно «въ обязанность садовнику вмѣнить обученіе прививкамъ всякаго, изъявившаго на то желаніе» (Самаркандская, 57).

Сушка плодовъ.

Весьма важное значеніе имѣетъ затѣмъ вопросъ о консервированіи и въ частности о сушкѣ фруктовъ, при которой послѣдніе только и могутъ расчитывать на широкій массовый сбытъ. Сушка и сейчасъ производится, особенно въ Закавказьѣ, почти въ каждомъ хозяйствѣ (Тифлисская, 506). Самыя условія для сушки, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ видовъ плодовъ, весьма благопріятны: такъ, нѣкоторые туркестанскіе сорта винограда представляютъ прекрасный матеріалъ для полученія высшихъ сортовъ изюма, при чемъ «при полномъ бездождіи туркестанскаго лѣта, отсутствіи росъ и высокой внѣшней температурѣ, огневая сушка здѣсь совершенно лишняя, тѣмъ болѣе, что виноградъ и вообще фрукты, высушенные на солнцѣ, вслѣдствіе химическаго процесса, происходящаго въ нихъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, выходятъ гораздо слаще и вкуснѣе» (Самаркандская, 60). То же, повидимому, справедливо и по отношенію къ поставленному въ довольно сходныя климатическія условія восточному Закавказью, въ западномъ же Закавказьѣ, съ его сырымъ климатомъ, распространенность этого способа выставляется уже какъ одинъ изъ недостатковъ мѣстной техники (Кутаисская, 213), которая, впрочемъ, и

вообще признается стоящею на крайне низкомъ уровнѣ развитія; какъ одна изъ характерныхъ особенностей этой техники отмѣчается крайняя неопрятность приготовленія сушеныхъ фруктовъ. Улучшеніе пріемовъ сушки признается весьма легко осуществимымъ: «принимая во вниманіе сравнительную легкость, съ которою можетъ быть усвоена усовершенствованная сушка плодовъ, вслѣдствіе простоты способовъ и пріемовъ ея, было бы желательно, чтобы ознакомленіе съ нею населенія, а также приготовленіе консервовъ изъ плодовъ и овощей, было организовано при всѣхъ сельскохозяйственныхъ учрежденіяхъ, а въ мѣстахъ, болѣе отдаленныхъ отъ такихъ учрежденій, производились бы демонстраціи на передвижныхъ сушильняхъ» (Тифлисская, 506). Въ Туркестанскомъ краѣ уже и теперь начинаетъ, благодаря вліянію торговцевъ-армянъ и персовъ, распространяться улучшенный французскій способъ сушки винограда; надо только оказать содѣйствіе дальнѣйшему его распространенію, а главное—пріучить туземцевъ къ большей опрятности и содѣйствовать распространенію болѣе пригодныхъ къ сушкѣ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ (Самаркандская, 61).

Виноградарство. Виноградарство находится въ самой тѣсной, такъ сказать, личной связи съ плодоводствомъ—плодоводы въ большинствѣ являются и виноградарями, и виноградникъ нерѣдко комбинируется тѣмъ или другимъ способомъ съ плодовымъ садомъ. Съ другой стороны, виноградарство стоитъ въ тѣснѣйшей вещественной связи съ винодѣліемъ, особенно въ главномъ виноградномъ районѣ—Закавказьѣ, гдѣ «каждый садовладѣлецъ въ то же время и винодѣлъ» (Эриванская, 625). Отсюда вытекаетъ двоякаго рода характеръ мѣръ, на которыхъ останавливались комитеты, обсуждая вопросъ о виноградарствѣ. Мѣры къ поднятію этого послѣдняго, съ одной стороны, совпадаютъ съ мѣрами къ поднятію плодоводства — это также устройство питомниковъ, мѣры къ распространенію саженцевъ, устройство образцовыхъ или учебныхъ виноградниковъ и т. п., при чемъ плодовый питомникъ вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно является и виноградным, образцовый садъ такъ или иначе совмѣщается съ образцовымъ виноградникомъ.

Винодѣліе. Съ другой стороны, развитіе виноградарства находится въ тѣсной зависимости отъ положенія перерабатывающаго его продуктъ техническаго производства — винодѣлія. Комитеты виноградныхъ районовъ очень интересуются повышеніемъ техники послѣдняго, надѣясь достичь его такими мѣрами, какъ развитіе въ данной отрасли опытно-показательнаго дѣла и спеціальнаго обученія, школьнаго и практическаго, а также воздѣйствіемъ агрономическаго и инструкторскаго персонала, который для виноградарства и винодѣлія чаще, нежели для другихъ спеціальныхъ отраслей, проекти-

руется отдѣльный отъ общаго агрономическаго персонала. Но особенное вниманіе комитеты посвящаютъ вліянію акцизной системы, серьезно отражающейся на интересахъ винодѣловъ, а слѣдовательно и виноградарей. На сцену выступаетъ, прежде всего, вопросъ о винной монополіи. Эта послѣдняя касается продажи хлѣбнаго вина и, слѣдовательно, не имѣетъ, казалось бы, прямого отношенія къ производству виноградныхъ винъ. Но введеніе монополіи сопряжено съ рядомъ стѣсненій для торговли виноградными винами, которыя подробно перечисляются въ трудахъ Кутаисскаго (243), Эриванскаго (626) и особенно Тифлисскаго (503) комитетовъ. Эти стѣсненія уже успѣли неблагопріятнымъ образомъ отразиться на сбытѣ вина, а слѣдовательно— и на положеніи винодѣлія въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей, гдѣ введена монополія, и комитеты съ увѣренностью ожидаютъ подобныхъ же послѣдствій и для Закавказскаго края: «принимая во вниманіе, говоритъ Кутаисскій комитетъ, типъ нашего винодѣльческаго хозяйства (по преимуществу мелкаго) и мѣстныя условія торговли виномъ, можно утверждать, что съ введеніемъ у насъ тѣхъ стѣсненій, кои сказались въ остальныхъ монопольныхъ районахъ, существованію этой отрасли хозяйства и связаннаго съ нею виноградарства будетъ положенъ конецъ», въ виду чего Кутаисскій комитетъ и считаетъ необходимымъ «ходатайствовать, чтобы въ губерніи не была введена винная монополія, такъ какъ послѣдствія ея здѣсь были бы болѣе пагубны, чѣмъ въ прочихъ винодѣльческихъ районахъ». Тифлисскій же комитетъ ходатайствуетъ, во-первыхъ, чтобы казенная продажа питей не была распространена на тѣ винодѣльческіе районы Кавказа, въ коихъ она еще не существуетъ въ настоящее время, и, во-вторыхъ, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введена монополія, были отмѣнены стѣсняющія виноторговлю мѣры». Эриванскій комитетъ, кромѣ того, отмѣчаетъ вредное вліяніе акцизныхъ порядковъ на винокуреніе изъ виноградныхъ выжимокъ, отмѣчая, что правила эти убили мелкое кустарное винокуреніе, являвшееся большимъ подспорьемъ въ мѣстномъ виноградномъ хозяйствѣ, особенно въ годы, когда урожай винограда попорченъ болѣзнями или когда виноградъ плохо вызрѣлъ и не годится для вина: въ такіе годы мелкій виноградарь прежде перекуривалъ свой урожай, теперь же послѣдній либо пропадаетъ, либо долженъ сбываться за безцѣнокъ крупнымъ заводчикамъ, которые при дѣйствіи новыхъ правилъ только одни могутъ заниматься перекуриваніемъ винограда (Эриванская, 626). То же, въ существѣ, констатируетъ и Терскій комитетъ, который поэтому и считаетъ необходимымъ «освободить выкурку изъ винограда спирта и коньяка отъ ограничительныхъ стѣсненій, разрѣшить безакцизно или съ наименьшимъ обложеніемъ выкурку изъ отбросовъ винодѣлія, и,

наконецъ, не стѣснять продажу виноградиаго вина мѣстнаго производства» (Терская, 738). Это послѣднее пожеланіе раздѣляется и нѣкоторыми изъ Донскихъ комитетовъ, которые ходатайствуютъ о закрѣпленіи закономъ существующаго права донскихъ винодѣловъ на продажу вина изъ своихъ садовъ, а также на ярмаркахъ и пристаняхъ, безъ взятія патента и безъ ограниченія мѣры, а также рѣшительно высказываются противъ существующаго предположенія объ обложеніи вина акцизомъ: эта мѣра, по ихъ мнѣнію, «будетъ губительна для донского винодѣлія и особенно вредно отзовется на мелкихъ производителяхъ и винодѣлахъ-кустаряхъ, сосредоточивъ винодѣліе въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ промышленниковъ, которые, въ свою очередь, благодаря акцизу, будутъ понижать цѣны на виноградъ» (Донская, 7).

Табаководство.

Исключительно вопросовъ акцизнаго обложенія, въ ихъ вліяніи на производство, касаются и тѣ немногіе комитеты, которые останавливаютъ свое вниманіе на табаководствѣ. Какъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, закавказскіе комитеты ставятъ плохое состояніе техники въ прямую зависимость отъ порядковъ акцизнаго обложенія, которые, гарантируя фискальные интересы казны, не только не ограждаютъ интересовъ потребителя отъ низкосортнаго продукта, но, напротивъ, скорѣе благопріятствуютъ ухудшенію качества послѣдняго: «акцизный надзоръ зорко слѣдитъ, чтобы подъ низкою бандеролью не продавался табакъ высокаго достоинства, совершенно безразлично относясь къ тому, что подъ высокою бандеролью продаются табаки низкаго и посредственнаго качества, что̀ гораздо выгоднѣе» (Черноморская, 577); безпрепятственно царитъ въ области табачной промышленности и прямая поддѣлка, ибо, «обложивъ надлежаще эту промышленность и кругомъ обставивъ ее строгими правилами и предписаніями, акцизное вѣдомство постѣснилось вмѣшиваться далѣе во внутренніе распорядки табачной промышленности» (тамъ же). Съ другой стороны, акцизные распорядки имѣютъ своимъ послѣдствіемъ «безпомощность табаковода и полную зависимость его отъ крупныхъ предпринимателей, скупщиковъ и заводчиковъ, диктующихъ ему свои цѣны и законы» (тоже, 538). Все это побуждаетъ Черноморскій комитетъ ходатайствовать «о возможно скорѣйшемъ переходѣ къ другой системѣ взиманія налога съ табачныхъ издѣлій, напримѣръ, къ табачной монополіи» (тоже, 538). И при этомъ, «правда, производитель будетъ обставленъ такимъ же строемъ правилъ, какъ и теперь,—стѣсненій не меньше, но зато ему обезпеченъ вѣрный, скорый и въ значительной степени соразмѣрный качеству продукта сбытъ, что̀ самое существенное; потребитель же можетъ быть увѣренъ, что качество покупаемаго табака соразмѣрно цѣнѣ, и что въ продуктѣ нѣтъ

тѣхъ вредныхъ примѣсей, которыя примѣняются въ цѣляхъ поддѣлки. Важное значеніе имѣетъ также постоянство цѣнъ и разборовъ табака»,—не говоря уже о прямыхъ выгодахъ казны, которая при введеніи монополіи «воспользуется не только акцизомъ, но и прибылью предпринимателя» (тоже, 579).

Въ Тобольской губерніи существуетъ лишь производство табака низкихъ сортовъ, въ видѣ мелкихъ крестьянскихъ плантацій. И здѣсь мѣстный комитетъ лишь мимоходомъ упоминаетъ о необходимости повышенія сорта табака и лучшаго его приготовленія и останавливаетъ главное свое вниманіе на порядкахъ акцизнаго обложенія—именно на существующемъ требованіи выборки патента для продажи табака въ розницу: взятіе патента не подъ силу мелкому табаководу, которому поэтому приходится ждать покупателя, берущаго у него заразъ не менѣе пуда; «такой покупатель случаенъ, поэтому табакъ нужно вывезти, вывозка же возможна лишь по взятіи у акцизнаго чиновника провознаго свидѣтельства; все это связано съ значительными хлопотами, расходами и т. п.»; въ результатѣ, табаководство развивается исключительно вблизи городовъ, гдѣ легче продать табакъ и гдѣ ближе до акцизнаго чиновника, отъ котораго надо брать свидѣтельство на вывозъ. Отсюда выводъ — что «для успѣховъ развитія табаководства въ губерніи желательно установленіе полной свободы торговли табакомъ», и въ частности — разрѣшеніе «свободной, безъ выбора свидѣтельствъ, продажи табака въ розницу, малыми партіями» (Тобольская, 12).

Хлопководство. Соображенія и пожеланія, высказываемыя туркестанскими комитетами въ связи съ вопросомъ о хлопководствѣ, касаются, какъ тоже упоминалось въ I главѣ, самыхъ разнообразныхъ мѣропріятій, далеко выходящихъ за предѣлы техники сельскохозяйственнаго производства и подлежащихъ поэтому разсмотрѣнію въ дальнѣйшихъ главахъ настоящаго свода. Въ области собственно техники наибольшее вниманіе комитетовъ привлекаетъ вопросъ о качествѣ посѣвныхъ сѣмянъ. «Урожай хлопка, читаемъ мы въ трудахъ Самаркандскаго комитета, у насъ крайне ничтоженъ: между тѣмъ мы имѣемъ примѣры, что, при болѣе тщательной обработкѣ и подборѣ сѣмянъ, онъ почти удваивается. При нашемъ производствѣ хлопка туземецъ совершенно не обращаетъ вниманія на сѣмена, которыя ему попадаютъ для посѣва. Хлопкоочистительные заводы заботятся главнымъ образомъ о сборѣ волокна, а хлопковыя сѣмена всевозможныхъ сортовъ сваливаются въ одну общую кучу... Избѣгнуть этого при современномъ положеніи вещей не представляется возможнымъ—заводъ преслѣдуетъ свои цѣли, и, конечно, ему некогда заботиться о томъ, чтобы извѣстнаго качества и сорта сѣмена были отобраны и не смѣшивались съ сѣменами плохого качества». По-

этому, «обновленіе сѣмянъ или вѣрнѣе—полученіе сѣмянъ должно быть отдѣльное отъ полученія волокна». Расчитывать въ этомъ отношеніи на частную иниціативу не представляется возможнымъ: «спекуляція на хлопокъ, раздача задатковъ подъ грядущій урожай помѣшали туземцу-посѣвщику съ достаточною серьезностью отнестись къ развитію спеціальныхъ сѣменныхъ посѣвовъ хлопчатника», и потому, «чтобы вошли въ жизнь спеціальные посѣвы хлопка на сѣмена, нужно, чтобы этимъ занялись крупныя хозяйства, или казенныя или общественныя учрежденія» (Самаркандская, 55 и 58; см. Сыръ-Дарьинская, 127; Эриванская, 620). Большинство туркестанскихъ комитетовъ желаетъ, поэтому, устройства при казенныхъ опытныхъ поляхъ или фермахъ спеціальныхъ сѣменныхъ плантацій или сѣменныхъ селекціонныхъ фермъ; Ферганскій же комитетъ ограничивается пожеланіемъ о «распространеніи доброкачественныхъ сѣмянъ», для чего рекомендуетъ, между прочимъ, открытіе дешеваго и легкодоступнаго кредита.

Неудовлетворительною техника хлопководства признается и во многихъ другихъ отношеніяхъ,—откуда необходимость «обратить вниманіе на опыты, при какихъ условіяхъ и пріемахъ культуры хлопчатника можетъ получиться достаточное количество и хорошаго качества волокна; постановка такихъ опытовъ должна быть публикуема со всѣми данными о результатахъ»; какъ на одинъ изъ техническихъ пріемовъ въ улучшеніи техники культуры хлопчатника, указывается на распространеніе уже практикуемаго въ Ферганской области рядового посѣва. Конечно, мѣры въ этомъ направленіи всецѣло входятъ въ задачи опытно-показательныхъ учрежденій и инструкторской организаціи, для которой заботы о хлопководствѣ будутъ, конечно, одною изъ главныхъ, если не самою главною задачею (Самаркандская, 56).

Шелководство.

Въ области шелководства первостепенное значеніе имѣетъ вопросъ о снабженіи производителей доброкачественною греною, а затѣмъ и вообще улучшеніе техники какъ выкормки шелковичныхъ червей, такъ и обработки продукта. «Гренерное дѣло—говоритъ Кутаисскій губернскій комитетъ—находится въ губерніи въ зачаточномъ состояніи; грена получается почти исключительно изъ-за границы и продается по дешевой цѣнѣ, но въ большинствѣ случаевъ она невысокаго качества. Вслѣдствіе отсутствія зимовниковъ, грена сохраняется до продажи при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, что̀ еще болѣе ухудшаетъ ея качество. Выкормка ведется крайне нераціонально, нерѣдко въ тѣсныхъ темныхъ помѣщеніяхъ, безъ примѣненія съемниковъ, вслѣдствіе чего подъ червями накопляется толстый слой гніющаго листа и экскрементовъ. Оживленіе грены производится чаще всего на груди у женщинъ,—въ резуль-

татѣ получится въ лучшемъ случаѣ урожай въ 8 фунтовъ коконовъ на золотникъ оживленной грены»; при этомъ «въ послѣдніе годы развитіе выкормки не сопровождалось расширеніемъ площади посадокъ шелковицы, вслѣдствіе чего повсемѣстно наблюдается недостатокъ въ листѣ шелковицы» (Кутаисская, 217). Отсюда само собою вытекаетъ и содержаніе пожеланій комитетовъ по этой отрасли сельскаго хозяйства. Наибольшее вниманіе комитеты удѣляютъ вопросу о снабженіи шелководовъ доброкачественною греною. Одни изъ нихъ ограничиваются при этомъ пожеланіемъ относительно организаціи правительственнаго контроля надъ греною, съ обязательнымъ ея обандероливаніемъ. Другіе желаютъ, чтобы агрономическая организація взяла на себя, въ той или иной формѣ, и самое снабженіе населенія греной; изъ нихъ Самаркандскій комитетъ высказывается за безплатную раздачу грены (а также тутовыхъ саженцевъ), гдѣ еще не существуетъ шелководства или гдѣ оно находится въ упадкѣ (Самаркандская, 75); другіе комитеты довольствуются пожеланіями «организаціи продажи грены» или «снабженія греною» населенія. Наконецъ, нѣкоторые комитеты желаютъ организаціи на мѣстахъ самого производства грены: такъ, Бакинскій комитетъ желаетъ расширенія мѣстнаго производства целлюлярной грены, для чего рекомендуетъ частыя командировки спеціалистовъ въ сельскія мѣстности для ознакомленія хозяевъ съ дѣломъ (Бакинская, 26), а Сыръ-Дарьинскій предлагаетъ устройство гренажной станціи въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, въ виду того, что «дурные пути сообщенія затрудняютъ доставку туда привозной доброкачественной грены, а мѣстныя условія червокормленія исключаютъ возможность улучшенія мѣстной грены» (Сыръ-Дарьинская, 127). Другія мѣры, предлагаемыя въ видахъ улучшенія техники шелководства, имѣютъ уже показательный характеръ: предлагается ознакомленіе населенія съ пріемами правильнаго червокормленія, склоненіе его къ устройству теплыхъ помѣщеній для воспитанія шелковичнаго червя, устройство показательныхъ или образцовыхъ червоводенъ, мориленъ, моталенъ и т. п. мѣры, осуществленіе которыхъ предполагается возложить либо на спеціальныхъ инструкторовъ по шелководству, либо на общихъ инструкторовъ по сельскохозяйственной части. Затѣмъ, какъ выше упомянуто, существеннымъ затрудненіемъ къ развитію шелководства является недостатокъ въ шелковичномъ листѣ, почему довольно многіе изъ комитетовъ предлагаютъ такія мѣры, какъ посадку шелковицы по арыкамъ; затѣмъ—устройство спеціальныхъ тутовыхъ плантацій и образцовыхъ питомниковъ и раздача саженцевъ населенію, при чемъ, какъ уже упоминалось, Самаркандскій комитетъ предпо-

лагаетъ допустить безплатную раздачу въ тѣхъ районахъ, гдѣ посадки тута еще не развиты.

Пчеловодство.

Въ области пчеловодства рекомендуются по большей части общія мѣры показательнаго и инструктивнаго характера, главнымъ образомъ устройство учебныхъ или образцовыхъ пасѣкъ, либо въ видѣ самостоятельныхъ учрежденій, либо при школахъ, образцовыхъ фермахъ и т. п., при чемъ, въ видахъ привлеченія къ этому дѣлу иниціативы частныхъ лицъ, предлагается выдача премій за устройство пасѣкъ, удовлетворяющихъ требованіямъ правильнаго пчеловодства. Изъ мѣръ болѣе непосредственнаго воздѣйствія рекомендуются: раздача колодъ или ульевъ съ пчелами съ тѣмъ, чтобы выданная колода или улей были возвращены изъ ближайшаго приплода и поступали въ новую ссуду, по преимуществу въ такія селенія, гдѣ еще вовсе не имѣется пчеловодовъ (Тобольская, 96; Самаркандская, 48); затѣмъ—продажа на льготныхъ условіяхъ ульевъ улучшенныхъ системъ, распространеніе сѣмянъ медоносныхъ растеній путемъ разсылки ихъ пчеловодамъ и т. п.

Культура риса.

Наконецъ, чтобы покончить съ обзоромъ мѣръ, предлагаемыхъ по отношенію къ спеціальнымъ отраслямъ, необходимо остановиться еще на культурѣ риса и въ частности болотнаго риса (чалтыка), которая интересуетъ комитеты (главнымъ образомъ закавказскіе) почти исключительно съ отрицательной, такъ сказать, точки зрѣнія—именно, въ виду потребляемаго рисомъ громаднаго количества оросительной воды, которая могла бы быть обращена, иначе, какъ вообще на расширеніе культурной площади, такъ и въ частности—на увеличеніе площади подъ болѣе цѣнными культурами, а также въ виду вызываемыхъ заболачиваніемъ рисовыхъ полей эпидемическихъ заболѣваній и въ особенности маляріи (Бакинская, 37; Елисаветпольская, 92 — 93; Эриванская, 623 — 624). Эриванскій комитетъ, однако, не находитъ возможнымъ рекомендовать мѣры противъ распространенія культуры риса, которую—при всѣхъ ея неудобствахъ въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ,—признаетъ весьма выгодной, между прочимъ, въ силу способности риса возстановлять плодородіе почвы, устраняя на нѣсколько лѣтъ необходимость въ удобреніи; съ другой стороны, по мнѣнію Эриванскаго комитета, населеніе не можетъ оставить культуры риса въ силу своего малоземелья, такъ какъ никакой другой посѣвъ не можетъ дать столько продукта на небольшомъ клочкѣ земли. Остальные комитеты считаютъ, напротивъ, необходимымъ такъ или иначе стремиться къ сокращенію культуры болотнаго риса. Изъ нихъ Самаркандскій надѣется достигнуть этого путемъ мѣръ, направленныхъ къ созданію ввоза риса изъ Персіи, при каковомъ условіи для мѣстныхъ земледѣльцевъ стало бы выгоднымъ замѣнить рисъ болѣе цѣнными куль-

турами; комитеты же Бакинскій и Елисаветпольскій предлагаютъ частью ограничительныя мѣры противъ чалтычныхъ посѣвовъ, вродѣ запрещенія производства такихъ посѣвовъ въ извѣстномъ разстояніи отъ городовъ и селеній, и такія мѣры, какъ обязательное устройство отводныхъ канавъ для стока лишней воды, наблюденіе за тѣмъ, чтобы чалтычныя поля имѣли достаточно воды для постояннаго затопленія и т. п. (Елисаветпольская, 92—93); частью же стремятся къ замѣнѣ болотнаго риса-чалтыка суходольнымъ рисомъ, посѣвы котораго не требуютъ такой траты воды и не заболачиваютъ почвы, для каковой цѣли рекомендуютъ систематическое продолженіе опытовъ съ культурою суходольнаго риса.

Мѣры къ улучшенію скотоводства.

Намъ остается еще остановиться на спеціальныхъ мѣрахъ въ области скотоводства. Въ предыдущей главѣ было выяснено, что количественное развитіе и въ еще большей мѣрѣ—качественное улучшеніе скотоводства для бо́льшей части окраинныхъ районовъ находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ увеличенія запасовъ кормовыхъ средствъ, такъ какъ имѣющаяся къ услугамъ мѣстнаго скотоводства естественная кормовая площадь въ настоящее время уже не удовлетворяетъ существующей потребности. Увеличеніе количества кормовыхъ средствъ можетъ быть достигнуто двоякимъ путемъ: либо введеніемъ или развитіемъ культуры травъ и другихъ кормовыхъ растеній на полевыхъ земляхъ, что̀ неразрывно связано съ вопросомъ о системѣ полеводства, либо улучшеніемъ естественныхъ луговъ и выгоновъ и расширеніемъ кормовой площади посредствомъ осушки болотъ и т. п. Вопросъ о введеніи въ полеводство кормовыхъ растеній былъ уже разсмотрѣнъ въ I главѣ; вопросъ объ осушкѣ болотъ, улучшеніи луговъ и другихъ мелиоративныхъ работахъ будетъ разсмотрѣнъ въ IV главѣ настоящаго свода. Теперь же намъ необходимо остановиться исключительно на сужденіяхъ и заключеніяхъ комитетовъ по вопросамъ зоотехническаго, въ широкомъ смыслѣ слова, характера, которымъ значительное бо́льшинство комитетовъ придаетъ весьма существенное значеніе. Рѣдкимъ исключеніемъ являются отзывы, отрицающіе или игнорирующіе необходимость воздѣйствія въ этомъ направленіи на мѣстное скотоводство. Такъ, 1-ый Донской комитетъ полагаетъ, что «при малоземельѣ у крестьянъ и отсутствіи у нихъ научныхъ знаній по хозяйству, вопросъ о поднятіи животноводства не будетъ имѣть успѣха» (Донская, 161), а Хоперскій комитетъ считаетъ единственною мѣрою, способною поднять животноводство въ количественномъ и качественномъ отношеніи, организацію сбыта продуктовъ животноводства на заграничные рынки, такъ какъ только

при этомъ условіи возможно ожидать повышенія цѣнъ на скотъ и увеличенія количества выпасовъ, необходимыхъ для развитія животноводства (тоже, 306). Говоря же вообще, комитеты посвящаютъ зоотехническимъ вопросамъ много вниманія и приписываютъ имъ существенное значеніе въ дѣлѣ улучшенія нашего сельскаго хозяйства. Опять-таки, и въ этой области весьма важная роль приписывается общимъ мѣрамъ, направленнымъ къ распространенію сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья. Въ частности, однако, лишь немногіе комитеты высказываются за учрежденіе спеціально-скотоводческихъ школъ или за назначеніе особаго по этой части инструкторскаго персонала. Сравнительно чаще пожеланія учрежденія спеціальныхъ опытныхъ станцій или отдѣленій ихъ по зоотехническимъ вопросамъ, еще многочисленнѣе указанія на желательность устройства мѣстныхъ выставокъ животноводства, при чемъ, конечно, эти выставки разсматриваются не только какъ показательная мѣра, но и какъ способъ облегчить заинтересованнымъ хозяевамъ пріобрѣтеніе нужныхъ имъ производителей и т. п.

Затѣмъ, непосредственныя задачи агрономической помощи въ области улучшенія скотоводства могутъ быть сведены къ двумъ главнѣйшимъ категоріямъ: во-1-хъ, улучшеніе ухода за скотомъ, и, во-2-хъ, улучшеніе породъ разводимаго скота.

Улучшеніе ухода за скотомъ.

По вопросамъ, относящимся къ первой группѣ, комитеты нерѣдко вовсе не высказываются, если же и касаются ихъ, то по большей части въ формѣ самыхъ общихъ пожеланій, вытекающихъ изъ охарактеризованнаго въ предыдущей главѣ состоянія разсматриваемой отрасли хозяйства. Указывается, напримѣръ, на «необходимость распространенія свѣдѣній объ уходѣ за скотомъ» (Иркутская, 4), «распространенія здравыхъ понятій по разведенію скота, уходу за нимъ и сбереженію его» (Донская, 6), «сообщенія населенію правилъ кормленія скота и лучшаго ухода за молодыми животными» (Ставропольская, 373) и т. п., при чемъ иногда вовсе не дается никакихъ указаній относительно путей распространенія подобнаго рода свѣдѣній, понятій и правилъ, иногда же опредѣленно высказывается, что это должно быть одною изъ задачъ инструкторскаго или ветеринарнаго персонала, или что къ данной цѣли слѣдуетъ стремиться путемъ популярныхъ чтеній, бесѣдъ, брошюръ и т. п. Затѣмъ, болѣе конкретныя указанія имѣются въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ по вопросу, напримѣръ, объ улучшеніи помѣщеній для скота и въ частности—о возведеніи для него теплыхъ построекъ; предлагается выдача спеціальныхъ мелиоративныхъ ссудъ или даже выдача премій хозяевамъ, устроившимъ для скота удовлетворительныя помѣщенія. Нѣкоторые комитеты—впрочемъ, исключительно Закавказскіе—останавливаются на вопросѣ объ уре-

гулированіи пастьбы на горныхъ пастбищахъ, исходя, впрочемъ, главнымъ образомъ изъ такихъ соображеній, какъ предотвращеніе порчи самихъ пастбищъ неумѣреннымъ выпасомъ на нихъ скота, огражденіе мелкихъ скотовладѣльцевъ отъ стѣсненій со стороны крупныхъ или, наоборотъ—устраненіе стѣсненій частной предпріимчивости въ области скотоводства и торговли скотомъ, наконецъ, предотвращеніе поврежденія пасущимся скотомъ прилегающихъ къ пастбищамъ посѣвовъ. Въ этихъ видахъ предлагается ограниченіе количества выпасаемаго скота соотвѣтственно дѣйствительной кормовой способности пастбищъ, возложеніе на общества обязанности устраивать опредѣленные выгоны на своихъ или заарендованныхъ земляхъ, и т. п. мѣры. Болѣе общій интересъ возбуждаетъ, затѣмъ, вопросъ объ урегулированіи случки въ общественныхъ стадахъ. Существующее въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ признается во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ: существеннымъ зломъ является уже полная свобода и безпорядочность случки и совмѣстная пастьба скота обоего пола и всякаго возраста, послѣдствіемъ чего бываетъ слишкомъ раннее спариваніе, ведущее къ измельчанію и вообще ухудшенію породы скота. Но мѣръ противъ этого собственно зла комитеты не предлагаютъ, а останавливаются исключительно на мѣрахъ къ устраненію отъ случки недоброкачественныхъ производителей: предлагается, напримѣръ, «запретить впускать въ табунъ быковъ, признанныхъ негодными въ качествѣ производителей» (Тобольская, 371), или, что по существу тоже, рекомендуется «браковка бычковъ, негодныхъ для племенныхъ цѣлей» (тоже, 426), или привлеченіе ветеринарнаго персонала «къ выбору и указанію населенію производителей для улучшенія малорослой и слабосильной породы мѣстнаго скота путемъ естественнаго подбора» (Карсская, 199); а Кубанскій областной комитетъ предлагаетъ совершенно воспретить «впускъ въ стада самцовъ мѣстной породы въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ имѣются въ достаточномъ количествѣ общественные производители культурныхъ породъ» (Кубанская, 671).

Улучшеніе породъ скота.

Гораздо больше мѣста и вниманія комитеты посвящаютъ вопросу о мѣрахъ, направленныхъ непосредственно къ улучшенію породы скота. Какъ было отмѣчено въ предыдущей главѣ, въ сужденіяхъ комитетовъ отражаются два направленія: улучшеніе породы самой въ себѣ и прилитіе посторонней, болѣе благородной крови. Комитеты, высказывающіеся за этотъ способъ улучшенія въ себѣ, по большей части не предлагаютъ опредѣленныхъ конкретныхъ мѣръ, и лишь, какъ общій выводъ изъ ихъ сужденій, можно заключить, что такое улучшеніе послѣдуетъ въ результатѣ увеличенія запасовъ кормовыхъ средствъ, улучшенія ухода за скотомъ, устройства лучшихъ помѣщеній, упорядоченія случки—вообще въ

результатѣ всей совокупности намѣчающихся мѣръ зоотехническаго характера. Лишь немногіе комитеты, по преимуществу въ Предкавказскомъ районѣ, предлагаютъ устройство особыхъ разсадниковъ или образцовыхъ табуновъ, изъ которыхъ населеніе снабжалось бы производителями мѣстной, но уже улучшенной въ себѣ породы. Въ видѣ правила такіе разсадники проектируются въ составѣ агрономической организаціи, Ставропольскій же комитетъ находитъ цѣлесообразнымъ предоставить нѣкоторымъ лучшимъ заводчикамъ, занимающимся разведеніемъ краснаго калмыцкаго скота, право долгосрочной аренды, по низкимъ цѣнамъ, казенныхъ и инородческихъ земель, съ тѣмъ чтобы они на отведенныхъ имъ участкахъ завели разсадники племенного калмыцкаго скота и снабжали крестьянъ производителями на льготныхъ условіяхъ (Ставропольская, 291).

Несравненно больше говорится въ трудахъ комитетовъ о мѣрахъ къ распространенію производителей постороннихъ, болѣе благородныхъ породъ. На первомъ планѣ здѣсь выступаетъ устройство случныхъ пунктовъ—предметъ ходатайствъ весьма многихъ комитетовъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ комитеты либо вовсе не упоминаютъ о томъ, для какого рода скота имѣются въ виду такіе пункты, либо проектируютъ таковые для обоихъ видовъ крупнаго скота—рогатаго и лошадей. Многіе комитеты говорятъ о случныхъ пунктахъ исключительно для лошадей, при чемъ иногда указывается на необходимость содѣйствія въ этомъ дѣлѣ Государственнаго Коннозаводства. Устройства случныхъ пунктовъ для одного только рогатаго скота желаютъ лишь немногіе комитеты средней Сибири или киргизскаго края, гдѣ мѣстныя породы лошадей, томская и киргизская, признаются достаточно доброкачественными и пригодными для улучшенія въ себѣ. Еще рѣже комитеты ходатайствуютъ объ устройствѣ разсадниковъ для овецъ или свиней и вообще для мелкаго скота. При этомъ нѣкоторые комитеты довольствуются однимъ пунктомъ на уѣздъ или нѣсколькими на губернію или область, другіе желаютъ учрежденія нѣсколькихъ пунктовъ на уѣздъ, напримѣръ, для Каинскаго уѣзда и Закатальскаго округа испрашивается по четыре пункта; Минусинскій комитетъ проситъ объ устройствѣ въ уѣздѣ пяти пунктовъ; Тифлисскій губернскій и Ростовскій окружный комитетъ желаютъ устройства «возможно большаго» числа пунктовъ,—Хоперскій же окружный комитетъ считаетъ необходимымъ имѣть по пункту на каждую волость. При этомъ большинство комитетовъ желаетъ пріурочить пункты къ тѣмъ или инымъ учебнымъ или опытно-показательнымъ учрежденіямъ: опытнымъ полямъ, сельскохозяйственнымъ школамъ, образцовымъ фермамъ,

а Усть-Медвѣдицкій комитетъ предпочитаетъ устраивать пункты подъ наблюденіемъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

На ряду съ учрежденіемъ случныхъ пунктовъ, гдѣ содержались бы соотвѣтствующіе производители, и куда приводились бы принадлежащія населенію матки для покрытія (впрочемъ, нѣкоторые комитеты вмѣсто того предлагаютъ водить принадлежащихъ пунктамъ производителей по селеніямъ), комитеты останавливаютъ вниманіе на мѣрахъ къ распространенію среди самого населенія производителей улучшенныхъ породъ скота—способъ, обезпечивающій бо́льшую доступность улучшенія для массы населенія, но затодающій, конечно, менѣе гарантій сохраненія цѣнныхъ качествъ производителей. Большинство комитетовъ ограничивается болѣе или менѣе общими пожеланіями относительно облегченія обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ возможности пріобрѣтенія производителей посредствомъ продажи ихъ на льготныхъ основаніяхъ, содѣйствія къ пріобрѣтенію, посредничества и т. п., наконецъ, оказанія спеціальнаго кредита. Нѣкоторые рекомендутъ заведеніе общественныхъ производителей, при чемъ одни находятъ, что такіе производители должны быть пріобрѣтаемы подлежащими обществами по возможности на льготныхъ условіяхъ, но на общественныя средства, другіе говорятъ глухо о «снабженіи» общественныхъ стадъ производителями или о «заведеніи» такихъ производителей, третьи опредѣленно говорятъ о безплатномъ отпускѣ производителей обществамъ съ условіемъ доставки и содержанія на мѣстѣ на счетъ послѣднихъ (Енисейская, 70), или о «надѣленіи» производителями улучшенныхъ породъ (Ферганская, 134). Наконецъ, нѣкоторые комитеты останавливаются на средней мѣрѣ, именно предлагаютъ предоставлять производителей во временное пользованіе крестьянскихъ обществъ, въ видѣ аренды или на иныхъ условіяхъ.

Кочевое скотоводство.

Чтобы покончить, собственно, съ мѣрами, направленными къ развитію и улучшенію скотоводства, необходимо упомянуть еще о скотоводствѣ кочевыхъ племенъ—инородцевъ средней Сибири и киргизъ Степного края и частью Туркестана. Какъ было выяснено въ I главѣ, кочевое скотоводство почти повсемѣстно переживаетъ критическій періодъ: типичное кочевое скотоводство въ однихъ мѣстахъ смѣнилось, въ другихъ—начинаетъ смѣняться полуосѣдлымъ типомъ, главнымъ признакомъ котораго является содержаніе скота, въ теченіе зимняго времени, на сѣнѣ или, вообще, на сухомъ корму. Этого вопроса комитеты касаются лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: такъ, Минусинскій уѣздный комитетъ считаетъ необходимымъ «показать населенію на опытѣ ту пользу, которая можетъ быть отъ подкармливанія лошадей и овецъ въ продолженіе всей зимы и особенно къ концу ея» (Енисейская, 285); Закаспійскій комитетъ считаетъ

нужнымъ «всѣми средствами побуждать туркменъ къ заготовленію корма на зиму во избѣжаніе падежей отъ безкормицы, приносящихъ громадные уроны въ годы недостатка кормовъ и холодныхъ снѣговыхъ зимъ (Закаспійская, 6); Семипалатинскій, признавая вопросъ о принятіи мѣръ къ поднятію киргизскаго скотоводства вполнѣ назрѣвшимъ, ставитъ на первое мѣсто пріученіе кочевниковъ къ заготовленію сѣна, а также «поощреніе кочевниковъ, гдѣ ощущается недостатокъ земли и гдѣ позволяютъ мѣстныя условія, къ посѣву кормовыхъ травъ» (Семипалатинская, 115). Комитеты другихъ мѣстностей съ кочевымъ населеніемъ вовсе не касаются этого вопроса, очевидно, считая необходимымъ предоставить переходъ кочевниковъ къ зимнему содержанію скота на сѣнѣ его естественному теченію. Затѣмъ, изъ трехъ поименованныхъ комитетовъ два, Минусинскій и Семипалатинскій, считаютъ необходимымъ организовать у инородцевъ общественные сѣнные запасы на подобіе существующихъ у крестьянъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ; «такіе склады, къ устройству которыхъ въ Семипалатинской области уже приступлено, избавятъ киргизъ отъ гибели скота, часто въ громадныхъ количествахъ во время гололедицъ» (тамъ же).

Молочное хозяйство.

Вопросы, касающіеся скотоводства, разсматриваются комитетами, по большей части, въ тѣсной связи съ вопросами молочнаго хозяйства. Въ первой главѣ было уже показано, что молочное хозяйство, въ формѣ маслодѣлія, подъ вліяніемъ Сибирской желѣзной дороги въ немного лѣтъ достигло огромнаго развитія въ юго-западной Сибири и сдѣлалось, какъ бы ни судить о приписываемыхъ ему нѣкоторыми темныхъ сторонахъ, одною изъ первенствующихъ отраслей народнаго хозяйства, оказавъ замѣтное вліяніе на весь вообще строй крестьянскаго хозяйства. Другой важный районъ молочнаго хозяйства издавна представляло собою Закавказье, гдѣ молоко перерабатывается главнымъ образомъ въ сыръ; послѣдній притомъ изготовляется не только изъ коровьяго, но и изъ овечьяго молока, и, по свидѣтельству Тифлисскаго комитета, «овечьи сыры завоевываютъ все большій и большій кругъ потребителей» (Тифлисская, 494). Особыя данныя для развитія правильнаго молочнаго хозяйства представляетъ Ардаганскій округъ Карсской области: «высокое положеніе этого округа и суровыя климатическія условія препятствуютъ широкому веденію хлѣбопашества, почему населеніе этого округа постепенно переходитъ къ болѣе выгодной отрасли сельскаго хозяйства—занятію скотоводствомъ, чему способствуетъ достаточное количество пастбищъ и покосовъ» (Карсская, 199) Затѣмъ, указанія на возможность и желательность развитія молоч-

Общее его значеніе.

наго хозяйства въ будущемъ имѣются по ряду другихъ мѣстностей Сибири, Степного края и Предкавказья. Такъ, въ Енисейской губерніи «маслодѣліе развивается» и «имѣетъ всѣ шансы широкаго роста»,—и развитіе его признается комитетомъ весьма желательнымъ въ виду бо̀льшей легкости сбыта для молочныхъ продуктовъ, нежели для хлѣба (Енисейская, 27). Въ экономической жизни Семипалатинской области «молочное хозяйство могло бы играть очень важную роль»,—въ виду чего «принятіе мѣръ къ развитію въ краѣ раціональнаго молочнаго хозяйства надо считать дѣломъ большой важности» (Семипалатинская, 116). Терскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что «климатическія и почвенныя условія сѣвернаго Кавказа вполнѣ соотвѣтствуютъ веденію молочнаго хозяйства»; это «ясно доказывается тѣмъ, что у туземцевъ горскихъ племенъ искони существуютъ простые виды сыроваренія» (Терская, 738). «Для насажденія въ гор. Екатеринодарѣ молочнаго хозяйства имѣется много благопріятныхъ условій» (Кубанская, 701). Иного рода отзывы имѣются только изъ Туркестана, а частью изъ Предкавказскаго района. Изъ Туркестанскихъ комитетовъ одни вовсе не останавливаются на вопросѣ о молочномъ хозяйствѣ, другіе даютъ болѣе или менѣе сдержанные отзывы, что и понятно, въ виду неблагопріятныхъ, въ общемъ, условій края въ отношеніи корма для скота. Такъ, Ферганскій комитетъ по соотвѣтствующему вопросу программы Особаго Совѣщанія ограничивается совершенно формальнымъ отвѣтомъ, что «улучшенія молочнаго хозяйства среди кочевого и осѣдлаго населенія возможно достигнуть путемъ улучшенія породъ рогатаго скота и увеличеніемъ кормовыхъ средствъ для него» (Ферганская, 134). Семирѣченскій областной комитетъ «считаетъ возможнымъ улучшеніе мѣстнаго молочнаго хозяйства только въ будущемъ» (Семирѣченская, 112); Закаспійскій комитетъ констатируетъ, что «пока молочное хозяйство у туркменъ и киргизъ, какъ промыселъ, отсутствуетъ» (Закаспійская, 6). Почти въ такомъ же смыслѣ высказываются и нѣкоторые изъ окружныхъ комитетовъ по Донской области. Такъ, Донецкій комитетъ констатируетъ, что «спеціальное веденіе молочнаго хозяйства, за рѣдкими исключеніями, до сихъ поръ въ округѣ не имѣло мѣста, почему комитетъ затрудняется привести какія-либо соображенія по этому поводу» (Донская, 134); Хоперскій комитетъ заявляетъ, что «по отсутствію спроса и сбыта, по недостатку породистой молочной скотины, молочное хозяйство не играетъ никакой роли ни у казаковъ, ни у крестьянъ, ни у частныхъ владѣльцевъ» (тоже, 307), а Таганрогскій комитетъ—что «въ округѣ ничего пока предположено быть не можетъ», пока радикальнымъ образомъ не улучшено кормленіе рогатаго скота (тоже, 273). Но дальше всѣхъ въ этомъ отношеніи

идетъ Ставропольскій губернскій комитетъ, признающій развитіе промышленнаго молочнаго хозяйства не только маловѣроятнымъ— «молочное хозяйство въ губерніи, говоритъ комитетъ, никогда не процвѣтало»—но и не желательнымъ, какъ потому, что улучшеніе въ значительной степени молочности мѣстнаго скота принесло бы ущербъ цѣннымъ мяснымъ качествамъ, такъ и въ виду того соображенія, что «развитіе здѣсь этой спеціальной отрасли вредно отразится на здоровьѣ подростающаго поколѣнія, потому что выгода сбыта цѣльнаго молока на маслодѣльные заводы поведетъ къ нежелательной экономіи при потребленіи молочныхъ продуктовъ, какъ это замѣчается въ другихъ губерніяхъ съ развитою маслодѣльною промышленностью» (Ставропольская, 295).

Вліяніе маслодѣлія.

Въ районѣ наибольшаго развитія маслодѣлія комитеты сравнительно немного останавливались на вопросѣ о темныхъ сторонахъ маслодѣльной промышленности. Въ частности, вліяніе послѣдней въ смыслѣ сокращенія собственнаго потребленія признаетъ только одинъ Томскій уѣздный комитетъ, который не дѣлаетъ, однако, отсюда никакихъ общихъ неблагопріятныхъ для маслодѣлія заключеній, а полагаетъ, что единственная возможная мѣра—это «внушать крестьянамъ, путемъ собесѣдованій и чтеній, какъ вредно лишать домашній обиходъ всего молока» (Томская, 292). Тобольскія уѣздныя совѣщанія останавливаются на другомъ неблагопріятномъ слѣдствіи развитія маслодѣлія—именно, на томъ, что «отъ выпаиванія обратомъ молодые телята пропадаютъ, а выжившіе вырастаютъ низкорослыми и слабыми. Въ этомъ крестьяне видятъ большое зло и пробуютъ помочь горю кипяченіемъ обрата и всякими къ нему примѣсями» (Тобольская, 238); однако, и въ этомъ не только не усматривается какого-либо рѣшающаго довода противъ маслодѣлія, а только высказывается надежда, что впослѣдствіи, когда улучшенное кормленіе увеличитъ молочность коровъ, окажется возможнымъ оставлять часть молока и для выпаиванія телятъ (тоже, 404).

Принципіально вопросъ о вредныхъ послѣдствіяхъ маслодѣлія обсуждался только въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ; здѣсь, при обсужденіи вопроса о желательности какихъ-либо ограниченій маслодѣлія, губернскимъ агрономомъ было высказано, что «мнѣніе о вредѣ маслодѣлія для населенія (падежъ телятъ, увеличеніе смертности дѣтей) не подтверждено никакими изслѣдованіями, никакими цифрами. Наоборотъ, имѣющійся статистическій матеріалъ прямо указываетъ, что количество рогатаго скота въ районѣ маслянаго производства увеличивается, что деревня для своихъ потребностей оставляетъ достаточное количество молока, что 19,6 милліона рублей, полученныхъ за молоко населеніемъ Тобольской и Томской

губерній, слѣдуетъ разсматривать, какъ значительный плюсъ въ крестьянскомъ бюджетѣ», въ виду чего губернскій агрономъ категорически высказался противъ ограничительныхъ мѣръ, «какъ основанныхъ на заблужденіи, вызванномъ тенденціозными свѣдѣніями повременной печати» (Томская, 55). На ту же точку зрѣнія стало и большинство членовъ Томскаго губернскаго комитета, признавшее, «что польза, приносимая маслодѣльными заводами, несомнѣнна и ограниченіе ихъ распространенія нежелательно» (тоже, 60). И это заключеніе находится въ полномъ соотвѣтствіи со всѣми тѣми указаніями, которыя, хотя и въ отрывочномъ видѣ, разбросаны въ трудахъ западно-сибирскихъ комитетовъ. Во всѣхъ уѣздныхъ совѣщаніяхъ по Тобольской губерніи констатируется, что «маслодѣліе повсемѣстно приноситъ значительную пользу и играетъ очень видную роль въ бюджетѣ сельскаго хозяйства», что отъ маслодѣлія крестьяне «ожили», и имъ «легко и пользительно стало жить» (Тобольская, 238, 330). Имѣется рядъ указаній на то, что только «благодаря маслодѣлію населеніе могло пережить два тяжелыхъ года», такъ какъ благодаря этому «состоятельность населенія за предшествовавшіе неурожаямъ годы значительно поднялась» (Тобольская, 247, 396). Несмотря на неурожаи, у крестьянъ, благодаря маслодѣлію, значительно возрасло количество рогатаго скота (тоже, 250), въ Томской же губерніи оно оказало громадную услугу распространенію сѣнокосилокъ, «такъ какъ, несмотря на рядъ неурожайныхъ лѣтъ, крестьянство, въ общемъ, имѣло средства для покупки такихъ дорогихъ машинъ», сѣнокосилки же въ свою очередь значительно облегчили послѣдствія неурожая травъ 1901 года (Томская, 101).

Положеніе маслодѣлія въ Сибири.

Въ качественномъ отношеніи состояніе промышленнаго молочнаго хозяйства весьма неудовлетворительно. «Вслѣдствіе неряшливости приготовленія, говоритъ, напримѣръ, Эриванскій комитетъ, и неопрятнаго содержанія молочной посуды, сыръ и масло получаются низкаго качества и только и могутъ потребляться неприхотливыми крестьянами, но рыночную цѣнность по своимъ низкимъ качествамъ представляютъ небольшую» (Эриванская, 623; Бакинская, 49; Кутаисская, 217). Не лучше обстоитъ дѣло и въ сибирскомъ маслодѣльномъ районѣ: «изъ Каинскаго уѣзда вывозится около 500 тыс. пудовъ масла, между тѣмъ маслодѣланіе поставлено крайне неудовлетворительно; заводы содержатся очень скверно, въ заводахъ спятъ рабочіе, обраты выливаются тутъ же и служатъ распространителями заразныхъ болѣзней и эпизоотій» (Томская, 250); въ Курганскомъ уѣздѣ, другомъ центрѣ развитія маслодѣлія, за маслодѣліе «хватается каждый, ни мало не понимающій техническихъ требованій фабрикаціи, и производство такихъ, съ позволенія сказать, заводчиковъ обыкновенно стоитъ ниже самой снисходительной кри-

тики: отъ сохи мужичекъ сейчасъ переходитъ къ маслодѣлію, въ лучшемъ случаѣ взявши въ «мастера» бывшаго рабочаго при маслодѣльнѣ; въ какой-нибудь малой избѣ, почти въ банѣ, идетъ выработка этого товара, который экспортируется за границу и тамъ неизбѣжно роняетъ справедливо принадлежащую сибирскому маслу добрую репутацію» (Тобольская, 251). Въ соотвѣтствіи съ этимъ мѣстные комитеты единодушно признаютъ необходимость мѣръ къ улучшенію качественной стороны маслодѣлія и сыроваренія. Чаще, нежели по отношенію къ какой-либо иной спеціальной отрасли, встрѣчаются указанія на необходимость назначенія особыхъ инструкторовъ или инспекторовъ молочнаго хозяйства; проектируется рядъ молочнохозяйственныхъ школъ, рѣже—образцовыхъ молочныхъ фермъ, рекомендуется, вообще, ознакомленіе населенія съ производствомъ болѣе цѣнныхъ молочныхъ продуктовъ и въ частности сыровъ; предлагается въ видѣ обязательной мѣры назначеніе въ каждую маслодѣльню спеціалиста-маслодѣла или даже инструктора (Тобольская, 251), и т. п. Нѣкоторые комитеты требуютъ установленія контроля за качествомъ молочныхъ продуктовъ, въ частности—предназначаемыхъ къ экспорту. Такъ, Тифлисскій комитетъ ходатайствуетъ объ изданіи закона о преслѣдованіи фальсификаціи молочныхъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ съ организаціею спеціальнаго надзора (Тифлисская, 434), Томскій же комитетъ, считая важнѣйшимъ изъ условій, благопріятствующихъ фальсификаціи, обезличеніе вывозимаго на иностранные рынки масла, признаетъ необходимымъ ходатайствовать о введеніи регистраціи явочнымъ порядкомъ маслодѣльныхъ заводовъ и штемпелеванія заводчиками боченковъ съ масломъ (Томская, 54, 60). Гораздо менѣе многочисленны постановленія, касающіяся мѣръ къ распространенію промышленнаго молочнаго хозяйства въ такихъ районахъ, гдѣ таковое пока мало развито: въ этомъ направленіи предлагаются такія болѣе или менѣе неопредѣленно формулированныя мѣры, какъ устройство сыроваренъ, распространеніе сепараторовъ, ссуды на устройство молочнохозяйственныхъ предпріятій, устройство переносныхъ молочныхъ фермъ, главная задача которыхъ—пріучить удаленное отъ центровъ агрономической помощи населеніе къ переработкѣ молока въ болѣе цѣнные и допускающіе экспортъ продукты.

Артельныя маслодѣльни.

Большой интересъ въ средѣ комитетовъ, особенно Сибирскихъ, возбуждаетъ вопросъ о предпринимательскомъ и общественномъ или артельномъ маслодѣліи. Преимущества этого послѣдняго способа организаціи производства съ точки зрѣнія интересовъ массы населенія не требуютъ особыхъ доказательствъ, особенно въ виду того обстоятельства, что «громадное большинство владѣльцевъ маслодѣльныхъ заводовъ и сепараторовъ содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ

и торговыя предпріятія, открывая при посредствѣ ихъ населенію широкій кредитъ и уплачивая за поставляемое молоко товаромъ». Отсюда—«рѣзкое пониженіе дохода, извлекаемаго населеніемъ отъ продажи молока..... Другимъ послѣдствіемъ описанной постановки дѣла является переходъ маслодѣлія въ руки крупныхъ промышленниковъ, сокращеніе конкуренціи заводовъ, возрастаніе денежной зависимости поставщиковъ молока—крестьянъ отъ содержателей заводовъ, въ недалекомъ же будущемъ—пониженіе цѣнъ на молоко въ дальнѣйшій ущербъ интересамъ крестьянъ». Наиболѣе цѣлесообразный выходъ—переходъ маслодѣльныхъ заводовъ и сепараторовъ къ крестьянскимъ обществамъ и, можетъ быть, къ артелямъ; но осуществленіе этого перехода крайне трудно уже потому, что «въ данномъ случаѣ на сторонѣ частной предпріимчивости, болѣе обезпеченной капиталами и лучше приспособляющейся къ требованіямъ рынка, всегда окажется значительный перевѣсъ» (Томская, 57—58). Перевѣсъ этотъ основывается прежде всего и главнымъ образомъ на широкомъ примѣняемомъ частными заводчиками кредитѣ подъ молоко, котораго, по неимѣнію достаточнаго оборотнаго капитала, не могутъ оказывать общественныя и артельныя маслодѣльни, и на уплатѣ товаромъ, которая позволяетъ частнымъ предпринимателямъ фиктивно повышать цѣну на молоко выше всякаго возможнаго для артельной маслодѣльни предѣла; впрочемъ, повышеніе цѣнъ—далеко не исключительно фиктивное: конкуренція частныхъ заводчиковъ между собою или съ артельною маслодѣльнею нерѣдко побуждаетъ ихъ поднимать и дѣйствительную цѣну молока до такихъ предѣловъ, при которыхъ крестьянамъ «гораздо выгоднѣе и спокойнѣе торговать молокомъ безъ предпринимательскаго риска и безъ всякихъ заботъ по организаціи и веденію громоздкаго заводскаго дѣла». Дальнѣйшими препятствіями къ развитію артельнаго и общественнаго маслодѣлія служатъ нѣкоторое недовѣріе крестьянъ къ этому способу организаціи дѣла и главное—трудность пріисканія подходящихъ людей для отвѣтственнаго руководительства маслодѣльней (Тобольская, 238, 250, 271, 312, 331—332 и др.; Томская, 250). Отсюда, само собою, вытекаютъ и мѣры для облегченія устройства общественныхъ и артельныхъ маслодѣленъ: это, съ одной стороны, предоставленіе въ распоряженіе обществъ и артелей недостающихъ имъ техническихъ, а частью и административно-коммерческихъ знаній, путемъ назначенія къ каждому общественному или артельному заводу особаго инструктора, и открытіе обществамъ и маслодѣльнымъ товариществамъ кредита для оборудованія маслодѣленъ и для выдачи поставщикамъ тѣхъ ссудъ подъ молоко, какія они нынѣ могутъ получать только отъ частныхъ предпринимателей, и для открытія въ связи съ заводами общественныхъ лавокъ (тамъ же).

Однако, и эти мѣры признаются недостаточными, чтобы упрочить положеніе общественныхъ и артельныхъ маслодѣленъ, въ особенности въ виду возможности для частныхъ предпринимателей прибѣгать къ искусственному временному повышенію цѣнъ, а иногда и къ недобросовѣстнымъ пріемамъ борьбы съ конкурентомъ, и потому высказывается мысль о запретительныхъ мѣрахъ противъ предпринимательской конкуренціи или о предоставленіи кооперативнымъ заводамъ исключительныхъ преимуществъ по сравненію съ частными заводами. Такъ, Курганское уѣздное совѣщаніе нашло необходимымъ, чтобы «прекратить купцовъ», установить обязательное правило, по коему «устройство частныхъ предпринимательскихъ маслодѣльныхъ заводовъ и сливко-отдѣлительныхъ отдѣленій, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть однородныя предпріятія кооперативно-сельскохозяйственнаго типа, могло бы быть допускаемо лишь при согласіи на то сельскихъ сходовъ такихъ селеній (Тобольская, 331); Семипалатинскій комитетъ полагаетъ принятіе поощрительныхъ мѣръ ограничить лишь тѣми случаями, когда заводъ пожелаетъ устроить крестьянское общество, но отнюдь не частныя лица, заинтересованныя обыкновенно лишь въ возможно большей и дешевой скупкѣ молока (Семипалатинская, 117). При обсужденіи вопроса въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ высказывалось предположеніе относительно предоставленія обществамъ права облагать въ свою пользу маслодѣльные заводы, устроенные въ чертѣ селеній, или относительно усиленнаго обложенія ихъ казенными и мѣстными сборами и т. п., а также предположеніе относительно закрытія частныхъ заводовъ вездѣ, гдѣ существуютъ или будутъ открыты общественныя маслодѣльни. Въ концѣ концовъ комитетъ, признавъ нежелательнымъ предоставить обществамъ право требовать закрытія уже существующихъ частныхъ заводовъ, большинствомъ голосовъ призналъ правильнымъ предоставить обществамъ право разрѣшать открытіе частныхъ заводовъ на усадебныхъ мѣстахъ селеній, а также запретить открывать новые частные маслодѣльные заводы въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ имѣются общественные заводы (Томская, 59—60).

Глава III. Экономическая обстановка сельскаго хозяйства. Условія сбыта продуктовъ. Промыслы.

Изъ числа явленій, вліяющихъ на условія сбыта продуктовъ, комитеты останавливаются прежде всего на вопросѣ о путяхъ сообщенія, съ особенною подробностью разрабатывая вопросъ о грунтовыхъ и вообще колесныхъ дорогахъ.

Состояніе дорожнаго дѣла.

Современное состояніе дорожнаго дѣла обрисовывается комитетами въ самыхъ отрицательныхъ чертахъ. «При немалой затратѣ труда, говоритъ, напримѣръ, Томскій уѣздный комитетъ, и капитала, всѣ дороги въ Томскомъ уѣздѣ, однако, плохи; въ весеннее и осеннее время, а также лѣтомъ, когда перепадаютъ частые дожди, онѣ приходятъ въ невозможное состояніе; зимою переносятся снѣгомъ; мѣстами образуются на нихъ сплошныя глубокія ямы-ухабы. Движеніе по такимъ дорогамъ весьма затруднительно и крайне изнурительно для лошадей. При такихъ условіяхъ передвиженія многіе крестьяне, удаленные отъ Томскаго базара и отъ линіи желѣзной дороги, предпочитаютъ продавать хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты на мѣстахъ скупщикамъ, разъѣзжающимъ по деревнямъ, и, конечно, много теряютъ въ цѣнѣ» (Томская, 288). «Въ Балаганскомъ уѣздѣ внутреннія дороги настолько плохи, что, какъ заявлено присутствующими крестьянами въ комитетѣ, клади приходится отвозить для продажи 10—15 пудовъ на возъ, вмѣсто обыкновенныхъ 25—30 пудовъ, а по нѣкоторымъ мѣстамъ для помола хлѣба вьюками по 4—5 пудовъ на лошадяхъ. Сколько теряется труда и рабочаго времени, продолжаетъ комитетъ, на провозъ продуктовъ по такимъ дорогамъ, какъ затруднителенъ сбытъ этихъ продуктовъ въ то время, когда съ проведеніемъ желѣзной дороги по Балаганскому уѣзду не сдѣлано ни одного подъѣзднаго пути къ ней, а отъ затруднительности сбыта продуктовъ уменьшается и самое производство ихъ; съ благоустройствомъ же мѣстныхъ дорогъ явится возможность шире, свободнѣе и скорѣе сбывать продукты сельскохозяйственной промышленности и мелкія издѣлія кустарнаго промысла, которыя глохнутъ именно отъ бездорожья» (Иркутская, 38—39). «Въ Елисаветпольской губерніи, вслѣдствіе

недостаточности и неудовлетворительности мѣстныхъ путей сообщенія, народное хозяйство ежегодно терпитъ крупные убытки. Сельскимъ хозяевамъ приходится дорого платить за доставку продуктовъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и при этомъ подвергаться всѣмъ неудобствамъ, связаннымъ съ колебаніями провозныхъ платъ въ зависимости отъ мѣстности, времени года и погоды. Къ этому нужно прибавить еще и убытки, которые несетъ желѣзная дорога вслѣдствіе сокращенія подвоза грузовъ во время распутицы» (Елисаветпольская, 121). Въ Ставропольской губерніи «невозможное состояніе дорогъ во время осенней распутицы заставляетъ крестьянъ спѣшить съ реализаціею урожая и, пока дороги находятся еще въ удовлетворительномъ состояніи, на рынки выбрасывается громадное количество зерна. На всѣхъ станціяхъ образовываются хлѣбныя залежи, и едва прикрытый хлѣбъ, подвергаясь вліянію сырой погоды, портится, прорастаетъ и гніетъ. Кокечно, скупщики и ссыпщики принимаютъ въ соображеніе это обстоятельство и сбавляютъ рыночныя цѣны на хлѣбъ. Крестьянинъ же, нуждаясь въ средствахъ для покрытія расходовъ, связанныхъ съ уборкою хлѣба, и уплаты податей и повинностей, подъ опасеніемъ наступленія осенней распутицы, вынужденъ соглашаться на предлагаемыя посредниками несоотвѣтственныя, часто убыточныя цѣны»... (Ставропольская, 298). Дороги въ Хоперскомъ округѣ Донской области «находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Если проѣздъ по нимъ сносенъ лѣтомъ и зимою, то въ весеннія и осеннія распутицы онъ до крайности затруднителенъ и мѣстами почти невозможенъ. Мостовыхъ сооруженій недостаточно и они по большей части плохи», при чемъ дороги, проходящія по общественнымъ землямъ, находятся еще въ большемъ порядкѣ, чѣмъ по землямъ частновладѣльческимъ и войсковымъ (Донская, 341) и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, потребность въ улучшеніи и упорядоченіи дорожнаго дѣла является несомнѣнно одною изъ насущнѣйшихъ потребностей сельскаго хозяйства. Съ особенною же настоятельностью эта потребность даетъ себя чувствовать въ Черноморской губерніи; здѣсь «дорожный вопросъ является главенствующимъ надъ другими при выработкѣ мѣропріятій къ подъему сельскохозяйственной промышленности въ краѣ. Какой бы отрасли промышленности ни коснуться, недостатокъ или полное отсутствіе путей сообщенія выступаетъ на первый планъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли развиваться какая-либо промышленность, когда населеніе недостаточно, а существующее населеніе или поставлено въ полную невозможность, или сильно стѣснено въ способахъ пріобрѣтенія и сбыта продуктовъ производства. Для привлеченія сюда населенія необходимо дать ему,

прежде всего, способы безпрепятственнаго въѣзда въ мѣста заселенія и выѣзда отсюда во всякое время. Въ настоящее время всѣ земли, такъ или иначе доступныя, разобраны желающими поселиться, и остаются участки, расположенные въ нагорной полосѣ, доступъ куда сопряженъ съ огромными трудностями, а подчасъ и невозможенъ. Не говоря уже о земляхъ послѣдней категоріи, и болѣе доступные участки заняты лишь формально, и зачисленные поселенцы не приступаютъ къ хозяйству, потому что, если возможно добраться на участки самому, то не мыслимо не родившемуся въ горахъ поселенцу доставить туда или оттуда какія-нибудь тяжести. Этимъ положеніемъ — таково заключеніе мѣстнаго комитета — создается альтернатива: или приступить безотлагательно къ устройству нагорныхъ дорогъ, или отказаться отъ заселенія края» (Черноморская, 529—530; см. также 555, 557, 561 и др.).

Характеръ пожеланій и ходатайствъ, касающихся улучшенія и развитія дорожнаго дѣла, съ точки зрѣнія степени ихъ разработанности, представляется весьма разнообразнымъ. Немало комитетовъ ограничивается пожеланіями самаго общаго характера, какъ-то объ «улучшеніи подъѣздныхъ путей и грунтовыхъ дорогъ», объ «улучшеніи степныхъ дорогъ», о «приведеніи въ возможный порядокъ» или о «надлежащемъ устройствѣ дорожной части». Въ другихъ случаяхъ комитеты намѣчаютъ и тѣ общіе принципы, которые должны имѣться въ виду при развитіи мѣстной дорожной сѣти. Изъ заключеній этого типа можно привести, напримѣръ, заключеніе Маріинскаго уѣзднаго комитета, который желаетъ сооруженія «магистральныхъ линій по строго опредѣленной системѣ къ Томску и станціямъ желѣзной дороги» (Томская, 288); Тифлисскаго, проектирующаго устройство «подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ, шоссе и главнымъ колеснымъ дорогамъ» (Тифлисская, 418, 431); Черноморскаго, считающаго необходимымъ устройство сѣти нагорныхъ дорогъ почти по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ края и, кромѣ того, нѣсколькихъ перевальныхъ дорогъ, соединяющихъ губернію съ лежащимъ дальше вглубь отъ моря материкомъ (Черноморская, 530); Ферганскаго, который выдѣляетъ дороги перваго разряда, обслуживающія общегосударственные интересы, затѣмъ проектируетъ сѣть дорогъ второго разряда, соединяющихъ города съ желѣзною дорогою и между собой, разработку же дорогъ третьяго разряда, проселочныхъ, предоставляетъ иниціативѣ самого населенія (Ферганская, 133); Ростовскаго, признающаго необходимымъ устройство подъѣздныхъ путей отъ всѣхъ селеній къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пристанямъ (Донская, 198), и т. д. Нѣкоторые комитеты прямо намѣчаютъ направленіе одной или немногихъ дорогъ, признаваемыхъ ими за наиболѣе необходимыя для представляемой ими мѣстности.

Изъ такихъ отдѣльно намѣчаемыхъ дорогъ заслуживаютъ особаго упоминанія: намѣчаемая Самаркандскимъ комитетомъ дорога, имѣющая соединить область съ Персіею, чтобы открыть доступъ въ область персидскому рису и этимъ путемъ освободить занятыя послѣднимъ поливныя земли и воду для посѣвовъ хлопчатника; проектируемая Киренскимъ уѣзднымъ комитетомъ дорога изъ с. Усть-Куты въ Нижне-Илимскъ, съ цѣлью открытія доступа въ сѣверную часть уѣзда, такъ называемый Илимскій край, и дорога въ Усинскій край, необходимость которой мотивируется въ сужденіяхъ Минусинскаго уѣзднаго комитета полною, въ теченіе пяти мѣсяцевъ въ году, отрѣзанностью края отъ русскихъ владѣній, при наличности всѣхъ условій, благопріятствующихъ развитію мѣновой торговли съ инородцами этого края. Наконецъ, рядъ комитетовъ, исключительно, впрочемъ, по закавказскимъ губерніямъ и частью по Донской области, даетъ совершенно разработанный планъ сѣти дорогъ, признаваемыхъ необходимыми для губерніи или уѣзда, съ показаніемъ не только направленія каждой отдѣльной дороги, но иногда и ея протяженія.

Типы дорогъ.

На вопросѣ собственно о типѣ дорогъ комитеты останавливаются мало. Въ частности, Сибирскіе комитеты вовсе не касаются этого вопроса, а изъ комитетовъ средне-азіатскихъ, затрогиваетъ его лишь Семипалатинскій, считающій необходимымъ прибѣгнуть къ шоссированію вездѣ, гдѣ проектируемая имъ большая почтовая дорога будетъ пролегать по песчанымъ участкамъ. Больше вниманія вопросу о типѣ дорогъ удѣляютъ нѣкоторые изъ Закавказскихъ и Донскихъ комитетовъ. Одни изъ нихъ идутъ весьма далеко въ своихъ пожеланіяхъ относительно шоссированія дорогъ: такъ, Бакинскій комитетъ предполагаетъ устроить шоссе по всей разработанной имъ сѣти подъѣздныхъ, торговыхъ и почтовыхъ дорогъ, а Ростовскій—отъ всѣхъ селеній и станицъ округа къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ. Другіе предъявляютъ болѣе умѣренныя требованія. Такъ, Донской областной комитетъ желаетъ лишь постепеннаго шоссированія дорогъ, пролегающихъ въ долинахъ рѣкъ и служащихъ сообщеніемъ въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, по поводу же ходатайства одного изъ окружныхъ комитетовъ относительно устройства шоссейной дороги высказываетъ, что «это хотя и желательно, но за отсутствіемъ въ области спеціальнаго дорожнаго капитала и впредь до введенія земства трудно осуществимо» (Донская, 182). Черноморскій же комитетъ считаетъ возможнымъ довольствоваться, на первое время, устройствомъ нагорныхъ дорогъ въ видѣ грунтовыхъ, съ шоссировкою лишь отдѣльныхъ, безусловно того требующихъ участковъ. «Главная цѣль, которая здѣсь должна преслѣдоваться,—это, чтобы дороги были проѣздны во всякое время

года. Послѣднее же зависитъ, главнымъ образомъ, отъ свойствъ грунта, которыя весьма различны въ разныхъ районахъ губерніи. Немаловажную роль играетъ также выборъ направленія. Не мѣшало бы,—продолжаетъ авторъ цитируемаго здѣсь доклада,—при выборѣ направленій придерживаться системы, которая указана бывшими аборигенами края—горцами, пролагавшими дороги по вершинамъ хребтовъ,... въ мѣстахъ же, гдѣ по состоянію запаса казенныхъ земель нельзя ожидать значительныхъ поселеній, можно ограничиться проведеніемъ тропъ, удобныхъ для вьючнаго сообщенія» (Черноморская, 566).

Источники средствъ на дорожное дѣло.

Едва ли не болѣе вниманія, нежели вопросу собственно о мѣрахъ къ развитію и улучшенію сѣти грунтовыхъ дорогъ, комитеты посвящаютъ вопросу о необходимыхъ для этого средствахъ и въ частности—о распредѣленіи расходовъ на дорожное дѣло между населеніемъ, земствомъ и государствомъ, а также о привлеченіи къ участію въ этихъ расходахъ лицъ и учрежденій, непосредственно заинтересованныхъ въ сооруженіи и поддержаніи дорогъ. Вопросъ, собственно, о тѣхъ тягостяхъ, которыя приходится нести населенію для надобностей дорожнаго дѣла, и въ частности—о дорожной натуральной повинности, будетъ подробнѣе разсмотрѣнъ въ VI главѣ настоящаго свода. Здѣсь достаточно упомянуть о томъ, что комитеты признаютъ дорожную повинность крайне обременительною для населенія и видятъ въ ней одну изъ существеннѣйшихъ причинъ плохого состоянія дорожнаго дѣла. «Плохое состояніе дорогъ внутри уѣзда, говоритъ Балаганскій уѣздный комитетъ, объясняется тѣмъ, что населеніе отъ исправленія своихъ дорогъ отвлекается проведеніемъ новыхъ казенныхъ и коммерческихъ дорогъ, а также постояннымъ ремонтомъ ихъ. До 1900 года населеніе было занято ремонтомъ Московскаго тракта, затѣмъ съ 1900 года на него возложено проведеніе новаго тракта отъ ст. Тырети до Жигаловой (на Ленѣ). Трактъ Тыреть—Жигалово нуженъ исключительно для промышленниковъ, нуждающихся въ доставкѣ на пріиски продуктовъ и товаровъ; трактъ этотъ чисто коммерческій, а не внутренній мѣстный, могущій только косвенно принести пользу населенію, а между тѣмъ проведеніе этого тракта всецѣло возложено на одно мѣстное населеніе, безъ участія казны и золотопромышленниковъ», благодаря чему «населеніе уѣзда въ свободное отъ полевыхъ работъ время занято проведеніемъ, устройствомъ и ремонтированіемъ казенныхъ или коммерческихъ дорогъ, оставляя свои внутреннія дороги и улицы по своимъ поселеніямъ безъ всякаго попеченія, вслѣдствіе чего онѣ непроѣздны» (Иркутская, 38—39). И это—общій порядокъ вещей: населеніе привлекается къ сооруженію и поддержанію въ порядкѣ дорогъ, имѣющихъ обще-

государственное значеніе или преслѣдующихъ широкія коммерческія цѣли, и не имѣетъ ни времени, ни побужденія заботиться о мѣстныхъ проселочныхъ дорогахъ, представляющихъ для него наиболѣе непосредственный интересъ и значеніе. А между тѣмъ «при сохраненіи нынѣшней системы, относительная тяжесть натуральныхъ повинностей, и въ частности дорожной, въ будущемъ не только не сократится, но, напротивъ, будетъ возрастать»; развитіе дорожнаго дѣла «еще впереди, и если въ настоящее время повинности, по выраженію Сперанскаго, продолжаютъ оставаться тягостными и неуравнительными, то въ ближайшемъ будущемъ онѣ должны оказаться непосильными» (Томская, 207). Снять съ населенія все растущую тягость дорожнаго дѣла, путемъ привлеченія къ расходамъ тѣхъ или другихъ постороннихъ источниковъ—такова основная мысль, проходящая черезъ всѣ соображенія и пожеланія комитетовъ по данному вопросу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти соображенія и пожеланія принимаютъ форму законченнаго, конечно, въ общихъ чертахъ, финансоваго плана распредѣленія расходовъ на дорожное дѣло между государствомъ, земствомъ и мѣстнымъ населеніемъ. «Дороги государственнаго значенія, говоритъ, напримѣръ, Бакинскій губернскій комитетъ, должны строиться и содержаться на счетъ казны, подъѣздные пути на счетъ земскихъ суммъ губерніи, съ воспособленіемъ, въ случаѣ недостатка ихъ, отъ казны, а сельскія — натуральною повинностью жителей, съ тѣмъ, чтобы необходимыя искусственныя сооруженія на нихъ, превышающія средства и знанія этихъ жителей, были выполнены также на счетъ земскихъ суммъ», и съ тѣмъ еще, чтобы «участіе въ устройствѣ послѣдняго класса дорогъ частныхъ землевладѣльцевъ опредѣлялось или справедливою оцѣнкою ихъ доли на деньги, или выполнялось натурою, своими рабочими» (Бакинская, 4). Ферганскій комитетъ признаетъ, что извѣстныя дороги «обслуживаютъ интересы общегосударственные», а потому считаетъ, что «было бы правильно признать государственными эти дороги, устройство и содержаніе которыхъ должно относиться на средства государственнаго казначейства; затѣмъ, продолжаетъ комитетъ, дороги, связывающія желѣзнодорожный путь съ городами и эти послѣдніе между собою, должны быть признаны дорогами земскими, содержимыми на счетъ земской кассы; наконецъ, всѣ остальныя дороги должны считаться состоящими на попеченіи сельскихъ обществъ, при чемъ въ устройствѣ и содержаніи этихъ дорогъ должны принимать участіе торговыя фирмы» (Ферганская, 133; Карсская, 196—197). Другіе комитеты рисуютъ финансовый планъ дорожнаго дѣла въ нѣсколько иныхъ чертахъ. Такъ, Ставропольскій «признаетъ необходимымъ увеличить какъ государствен-

ныя, такъ и мѣстныя средства на устройство и содержаніе дорогъ общаго пользованія. Послѣднее можетъ быть достигнуто замѣною натуральной повинности денежною, съ уравнительнымъ распредѣленіемъ ея между всѣмъ населеніемъ и съ привлеченіемъ къ ней и частныхъ владѣльцевъ» (Ставропольская, 286). Кутаисскій комитетъ ходатайствуетъ о долгосрочномъ, если возможно—безпроцентномъ, займѣ у Правительства въ 3 милліона рублей, объ отчисленіи 20% изъ портовыхъ сборовъ по Батумскому и Сухумскому портамъ, о замѣнѣ натуральной повинности денежною, взимаемою съ землевладѣнія всѣхъ сословій, и объ установленіи правила, въ силу котораго средства, полученныя отъ обложенія земель въ извѣстномъ уѣздѣ, расходовались бы на дорожныя нужды этого самаго уѣзда (Кутаисская, 240), и т. д.

Участіе въ дорожномъ дѣлѣ некрестьянскаго населенія.

Другіе комитеты не даютъ общаго плана желательной финансовой организаціи дорожнаго дѣла, а указываютъ только на необходимость привлеченія къ расходамъ тѣхъ или другихъ источниковъ, въ видахъ достиженія опять-таки все той же кардинальной цѣли—развитія путей сообщенія попутно съ облегченіемъ бремени повинностей, лежащаго на крестьянскомъ населеніи. Такъ, нѣкоторые комитеты желаютъ отнесенія извѣстной части дорожныхъ расходовъ на средства государства, ограничивая таковое либо извѣстною долею участія послѣдняго, вообще, въ расходахъ на сооруженіе и поддержаніе земскихъ дорогъ, либо отнесеніемъ на счетъ военнаго вѣдомства дорогъ, имѣющихъ по преимуществу военное значеніе (Сыръ-Дарьинская, 126). Другіе говорятъ исключительно о привлеченіи къ расходамъ на дорожное дѣло земскихъ средствъ или объ усиленіи ихъ участія; на счетъ земства относятся, съ одной стороны, болѣе важныя дороги (подъѣздныя, почтовыя, дороги общаго пользованія, большія дороги, имѣющія наибольшее значеніе, и т. д.), а съ другой — дорого стоющія искусственныя сооруженія на другихъ дорогахъ. Нѣсколько комитетовъ считаютъ необходимымъ образовать особые дорожные капиталы, въ большинствѣ случаевъ, на счетъ отчисленій изъ тѣхъ же земскихъ средствъ, иногда съ привлеченіемъ и другихъ источниковъ. Такъ, Томскій губернскій комитетъ полагаетъ образовать такой капиталъ изъ остатковъ отъ суммъ обложенія промысловыхъ предпріятій и земель казенныхъ и Алтайскаго округа и изъ повознаго сбора, а Черноморскій предлагаетъ включать въ дорожный фондъ суммы, вырученныя и выручаемыя отъ аренды и продажи казенныхъ земель подъ культурные и дачные участки. Рядъ комитетовъ останавливается, главнымъ образомъ или исключительно, на необходимости привлечь къ участію въ расходахъ на дорожное дѣло некрестьянское населеніе, учрежденія и т. п.,—исходя при этомъ либо изъ

признака землевладѣнія, либо изъ дѣйствительнаго пользованія дорогами, вообще—изъ непосредственной въ нихъ заинтересованности. Исходя изъ перваго признака, нѣкоторые комитеты настаиваютъ на необходимости привлеченія къ расходамъ на дорожное дѣло частныхъ землевладѣльцевъ, казны, какъ владѣльца обширныхъ земельныхъ и лѣсныхъ пространствъ, казачьяго населенія, вообще «всего населенія», безъ различія сословной принадлежности. Принципъ заинтересованности въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражается лишь въ самой общей формѣ; напримѣръ, Каинскій уѣздный комитетъ желаетъ привлечь всѣ «учрежденія и лица, которымъ дорога приноситъ доходъ». Пожеланія другихъ комитетовъ болѣе опредѣленны: Тифлисскій комитетъ полагаетъ наравнѣ съ землевладѣльцами привлечь фабричныя и т. п. заведенія; туркестанскіе комитеты особенно интересуются участіемъ торговыхъ фирмъ, занимающихся экспортомъ, главнымъ образомъ, хлопка, «хотя бы по отношенію къ тѣмъ дорогамъ и дорожнымъ сооруженіямъ, которыми онѣ преимущественно пользуются» (Самаркандская, 26).

Повозный сборъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ, впрочемъ очень немногихъ, комитетахъ былъ поднятъ вопросъ о введеніи сбора съ движенія по большимъ дорогамъ. Изъ нихъ Верхоленскій комитетъ высказался за эту мѣру, мотивируя свое заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что «громадное грузовое движеніе разбиваетъ путь и такимъ образомъ вызываетъ усиленную затрату труда со стороны крестьянскаго населенія уѣзда» (Иркутская, 52); къ аналогичному по существу заключенію пришелъ Иркутскій уѣздный комитетъ, признавшій необходимымъ обложить «особеннымъ сборомъ, въ родѣ повознаго», прогоняемые по скотопрогоннымъ трактамъ гурты, «въ значительной степени способствующіе порчѣ дорогъ» (тоже, 58). Напротивъ, въ Самаркандскомъ комитетѣ большинство членовъ «высказалось за неудобство общаго взиманія провозной платы съ населенія и съ торговыхъ и промышленныхъ фирмъ» (Самаркандская, 28), главнымъ образомъ, въ виду того соображенія, что такой сборъ ляжетъ главнымъ образомъ на то же мѣстное населеніе, которое и безъ того несетъ натуральную повинность на исправленіе дорогъ, при чемъ, съ другой стороны, обложеніе проѣзжающихъ по дорогамъ дастъ имъ право «требовать себѣ исправнаго пути», почему «потребуются бо̀льшая затрата труда и лучшее исправленіе» (тоже, 27). Въ Томскомъ же губернскомъ комитетѣ предложеніе объ «установленіи на главныхъ грузовыхъ трактахъ повознаго сбора съ провозимыхъ грузовъ» хотя и было принято большинствомъ, но лишь послѣ оживленныхъ преній и съ особымъ мнѣніемъ со стороны меньшинства. Послѣднее высказывало, что такой сборъ есть «одинъ изъ видовъ косвенныхъ налоговъ и, притомъ наихудшаго типа—налогъ на товаръ при передвиженіи....; облагать товары

при передвиженіи по обыкновеннымъ дорогамъ, значитъ, ставить тѣ заставы, которыя составляли раньше огромное зло, препятствовали свободному передвиженію экономическихъ благъ и которыя давно уже отмѣнены»; указывалось еще на то, что крупный процентъ повознаго сбора будетъ поглощаться издержками взиманія и такимъ образомъ пойдетъ не на дорожное дѣло, а на содержаніе многочисленнаго штата сборщиковъ; что сборъ этотъ открываетъ широкое поле неустранимымъ злоупотребленіямъ; что онъ крайне неравномѣренъ въ смыслѣ тяжести обложенія, и т. д. (Томская, 181, 184—185). Сторонники же повознаго сбора полагали, «что введеніе повознаго сбора послужитъ средствомъ къ устраненію болѣе серьезныхъ недостатковъ современной системы отбыванія дорожной повинности», которая «не только крайне неравномѣрно распредѣляется между населеніемъ, не только сопряжена съ непроизводительными затратами труда и средствъ на выполненіе ея, но и ложится всею своею тяжестью на крестьянское сословіе. Послѣднее, въ высшей степени важное соображеніе упускается изъ виду противниками повознаго сбора, косвенно отстаивающими такимъ образомъ интересы торгово-промышленнаго сословія, не въ меньшей, если не въ бо́льшей степени заинтересованнаго въ дорожномъ благоустройствѣ по сравненію съ крестьянскимъ населеніемъ и почти не участвующаго въ отбываніи дорожной повинности» (Томская, 182).

Организація дорожнаго дѣла.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о сужденіяхъ и заключеніяхъ немногихъ, правда, комитетовъ, касающихся собственно организаціи дорожнаго дѣла на мѣстахъ. Нѣкоторые изъ комитетовъ останавливаются исключительно или главнымъ образомъ на технической организаціи, отмѣчая необходимость введенія или усиленія персонала техниковъ по дорожной части. Другіе интересуются больше общею планомѣрностью въ веденіи дорожнаго дѣла, которой предполагаютъ достигнуть либо—какъ будетъ опять-таки подробнѣе выяснено въ VI главѣ,—порученіемъ этого дѣла вѣдѣнію земскихъ учрежденій, либо организаціею особыхъ дорожныхъ комитетовъ, губернскихъ и уѣздныхъ, изъ чиновъ администраціи, техниковъ и выборныхъ представителей отъ всѣхъ сословій (Кутаисская, 240) или «особаго при губернаторѣ совѣщанія по дорожнымъ дѣламъ, для разрѣшенія вопросовъ о направленіи дорогъ, типѣ ихъ, очереди постройки и споровъ, возникающихъ между частными владѣльцами» (Черноморская, 530).

Желѣзныя дороги.

Вліяніе Сибирской дороги.

Переходя къ сужденіямъ комитетовъ по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ, нельзя не упомянуть о томъ, что сибирскіе комитеты лишь мало занимались первостепенно-важнымъ для Сибири вопросомъ о вліяніи сооруженія Сибирской желѣзной дороги. Зна-

чительное большинство комитетовъ прямо вовсе не касается этого вопроса, и только изъ сужденій, посвященныхъ маслодѣлію, вопросу о распространеніи орудій и т. п., можно заключать, что западно-сибирскіе комитеты приписываютъ дорогѣ благотворное вліяніе на мѣстное народное хозяйство. Только въ составленной Тобольскимъ губернскимъ комитетомъ сводкѣ отзывовъ уѣздныхъ совѣщаній и корреспондентовъ мы находимъ категорически выраженное мнѣніе двухъ корреспондентовъ, что «Сибирская желѣзная дорога спасла населеніе отъ голодной смерти» (Тобольская, 213). Въ средне-сибирскихъ губерніяхъ послѣдствія проведенія Сибирской дороги пока обнаружились по преимуществу своими отрицательными сторонами, что и отражается на немногихъ, посвященныхъ этому вопросу, сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ. Такъ, Балаганскій комитетъ констатируетъ «безспорное паденіе земледѣлія въ уѣздѣ за послѣдніе годы, чему немало послужило проведеніе Сибирской желѣзной дороги, вызвавшее паденіе хлѣбныхъ цѣнъ до убыточнаго, по мѣстнымъ условіямъ, размѣра» (Иркутская, 18); по свидѣтельству Красноярскаго комитета, «проведеніе желѣзной дороги убило нѣсколько подсобныхъ промысловъ, дававшихъ населенію заработокъ — извозъ, дворничество, выдѣлка телѣгъ и т. п.» (Енисейская, 125); Енисейскій же губернскій комитетъ отмѣчаетъ еще и неблагопріятное вліяніе желѣзной дороги на условія внутренняго хлѣбнаго рынка: «во второй половинѣ 90-хъ годовъ, вслѣдствіе проведенія черезъ губернію желѣзной дороги, прекратилось гужевое движеніе, въ силу чего внутренній рынокъ губерніи еще больше уменьшился», тогда какъ внѣшній, европейскій рынокъ остался попрежнему недоступнымъ продуктамъ сельскаго хозяйства губерніи, вслѣдствіе ихъ громоздкости и отдаленности европейскихъ рынковъ (тоже, 9).

Новыя желѣзныя дороги.

Въ нѣкоторой связи съ такимъ отношеніемъ комитетовъ къ вопросу о значеніи сибирской магистрали стоитъ, вѣроятно, и ограниченное количество ходатайствъ и сужденій по вопросу о сооруженіи новыхъ дорогъ, которыя играли бы, главнымъ образомъ, роль подъѣздныхъ путей къ магистрали. Въ запискахъ, поданныхъ въ Тобольскій губернскій комитетъ, указывается на необходимость соединенія рельсовымъ путемъ Тобольска съ Тюменью, въ интересахъ, главнымъ образомъ, Обской рыбопромышленности (Тобольская, 177), и вообще на то, что «въ настоящее время промышленную (сѣверныхъ районовъ) и сельскохозяйственную (южныхъ и среднихъ районовъ) культуры Тобольской губерніи можно поднять, развить, вызвать къ жизни только постройкою отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ вѣтокъ, открывающихъ выходъ къ новымъ рынкамъ» (тоже, 135), въ трудахъ же Тюмен-

скаго уѣзднаго совѣщанія приводятся довольно подробныя соображенія въ пользу сооруженія желѣзной дороги между Тюменью и Омскомъ, «какъ пути, имѣющаго не только общегосударственное, но и крупное мѣстное значеніе», главнымъ образомъ въ видахъ обмѣна продуктовъ кустарной и фабричной промышленности сѣвера на продукты сельскаго хозяйства юга губерніи, а затѣмъ—въ виду предвидимаго развитія молочнаго хозяйства, въ связи же съ этимъ—увеличенія культурной площади и количества скота (Тобольская, 417—418). Киренскій уѣздный комитетъ ходатайствуетъ о проведеніи вѣтки отъ Сибирской магистрали къ Усть-Куту, ссылаясь на «замкнутость уѣзда, ощутительно отзывающуюся на всѣхъ экономическихъ операціяхъ» (Иркутская, 64); въ трудахъ же остальныхъ сибирскихъ комитетовъ вопросовъ о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ не возбуждается.

Изъ комитетовъ по Степному краю вопросы этой категоріи возбуждаетъ только Семипалатинскій, по мнѣнію котораго, область «крайне нуждается, для выхода изъ своего изолированнаго экономическаго положенія, въ соединеніи ея рельсовымъ путемъ съ Великою Сибирскою желѣзною дорогой черезъ Томскъ» (Семипалатинская, 118).

Туркестанскіе комитеты единогласно ходатайствуютъ о соединеніи края желѣзною дорогой съ Сибирью черезъ Вѣрный и Семирѣченскую область. Семирѣченскій комитетъ интересуется этою дорогой въ цѣляхъ развитія вывоза продуктовъ своего сельскаго хозяйства въ области южнаго Туркестана (Семирѣченская, 113), остальныя же области желаютъ путемъ ввоза по этой желѣзной дорогѣ дешеваго хлѣба освободить возможно бо́льшую часть своихъ орошаемыхъ земель изъ-подъ пищевыхъ хлѣбовъ и увеличить площадь подъ посѣвами хлопка и вообще—подъ спеціальными культурами. И лишь на второмъ мѣстѣ стоитъ даже не упоминаемая въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ или упоминаемая съ оговорками (Самаркандская, 22) задача—открыть вывозъ въ Сибирь продуктовъ туркестанскихъ спеціальныхъ культуръ и въ особенности—плодоводства.

Довольно многочисленныя ходатайства о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ возбуждаются комитетами по закавказскому и предкавказскому районамъ. Въ частности, комитеты Ставропольскій и Кубанскій ограничиваются ходатайствами общаго характера: первый «о проведеніи черезъ губернію новыхъ рельсовыхъ путей», второй—«о расширеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ». Съ болѣе опредѣленными ходатайствами выступаютъ комитеты:

Бакинскій, считающій крайне желательнымъ устройство желѣзной дороги, «или по крайней мѣрѣ шоссейной», отъ ст. Аджи-

Кабулъ, Закавк. ж. д., черезъ мѣст. Сальяны, с. Пришибъ и г. Ленкорань до пограничной съ Персіею Астары; «важное значеніе такой дороги для мѣстнаго сельскаго хозяйства и вообще для оживленія края, развитія торговли и сношеній съ Персіею не подлежитъ никакому сомнѣнію» (Бакинская, 34).

Закатальскій желаетъ соединенія округа желѣзнодорожною линіею со ст. Евлахъ, Закавк. ж. д., «такъ какъ вслѣдствіе отдаленности округа отъ желѣзныхъ дорогъ и главныхъ рынковъ все народное богатство населенія продается на мѣстѣ скупщикамъ почти за безцѣнокъ» (Закатальскій, 187).

Терскій комитетъ высказывается за скорѣйшее осуществленіе намѣченнаго Владикавказскою дорогою второго пути отъ ст. Прохладной черезъ станицу Щедринскую до ст. Гудермесъ, ссылаясь на то соображеніе, что существующая линія обслуживаетъ исключительно южный, предгорный районъ области, новая же линія прорѣзала бы полосу съ наибольшимъ развитіемъ хлѣбопашества и винодѣлія, а вѣтка до гор. Кизляра открыла бы возможность обращенія подъ культуру пустующей вслѣдствіе бездорожья дельты р. Терека (Терская, 731).

Донецкій, поддерживаемый также и Донскимъ областнымъ комитетомъ, желаетъ осуществленія желѣзной дороги отъ ст. Миллерово Екатерининской жел. дороги до станицы Усть-Медвѣдицкой, которая «пройдетъ по наиболѣе удаленнымъ въ настоящее время отъ удобныхъ путей сообщенія мѣстностямъ, плодороднымъ и производящимъ громадное количество хлѣба, значительно оживитъ этотъ край и подниметъ благосостояніе его жителей» (Донская, 133 и 156); за ту же линію высказывается и Усть-Медвѣдицкій комитетъ, проектирующій кромѣ того продолженіе ея черезъ ст. Серебряково, Грязе-Царицынской дороги до ст. Рудня Тамбово-Камышинской линіи. Продолженная такимъ образомъ линія «по своему географическому положенію свяжетъ кратчайшимъ путемъ южные порты съ заволжскимъ востокомъ, открывая выходъ каменному углю донецкаго бассейна на сѣверо-востокъ и представляя удобный путь для сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, сплавляемыхъ по Волгѣ, въ степныя южныя и юго-западныя мѣстности»; вмѣстѣ съ тѣмъ она дастъ сбытъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ плодородной средней части области, откроетъ путь донецкому углю въ безлѣсныя мѣстности и дастъ доступъ въ Донскую область лѣснымъ матеріаламъ, желѣзу, соли и т. п. съ Волжскаго бассейна (Донская, 297).

Хоперскій комитетъ считаетъ желательнымъ проведеніе двухъ желѣзныхъ дорогъ: отъ г. Купянска Харьковской губерніи до ст. Серебряково Грязе-Царицинской ж. д. и отъ Урюпинской ста-

ницы до ст. Миллерово той же линіи, «какъ имѣющихъ пересѣчь самыя глухія, но хлѣбныя мѣстности Хоперскаго округа» (Донская, 304).

Наконецъ, *Таганрогскій* комитетъ высказывается за «желательность расширенія сѣти желѣзнодорожныхъ путей, въ особенности для углепромышленнаго района», особенно подчеркивая «отсутствіе желѣзнодорожнаго пути отъ юго-западнаго угла округа къ сѣверо-восточному, при чемъ первый, чисто земледѣльческій страдаетъ отъ гужевой доставки продуктовъ, а второй могъ бы снабжать углемъ не только весь округъ, но и каботажную торговлю этимъ продуктомъ побережья Азовскаго и Чернаго морей» (Донская, 251).

Тарифы.

Изъ вопросовъ, связанныхъ съ эксплоатаціею существующихъ желѣзныхъ дорогъ, больше всего интереса возбуждаютъ вопросы тарифные. Въ двухъ только случаяхъ встрѣчаются ходатайства или соображенія относительно *повышенія* тарифовъ, и оба эти случая относятся къ перевозкѣ продуктовъ хлопководства. Именно, Сыръ-Дарьинскій комитетъ желаетъ повышенія тарифа на хлопокъ на 50 копеекъ, авторъ же одного доклада Елизаветпольскому комитету желаетъ поднять «до возможно высшихъ предѣловъ» вывозной тарифъ на хлопковыя сѣмена; этимъ путемъ, а также установленіемъ возможно высокой вывозной пошлины имѣется въ виду по возможности стѣснить начавшійся въ послѣднее время вывозъ за границу хлопковыхъ сѣмянъ, грозящій опасностью развитію въ краѣ производства хлопка. Это мнѣніе не было, однако, принято комитетомъ, который «не призналъ возможнымъ при настоящемъ положеніи дѣла, когда хлопководство въ губерніи находится еще въ зачаточномъ состояніи и недостаточно окрѣпло, принять какія-либо стѣснительныя мѣры противъ вывоза хлопковыхъ сѣмянъ» (Елизаветпольская, 151).

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ комитеты высказываютъ исключительно пожеланія о *пониженіи* тѣхъ или иныхъ тарифовъ. При этомъ довольно многіе комитеты, по преимуществу предкавказскіе, ходатайствуютъ о пониженіи тарифовъ на всѣ вообще сельскохозяйственные продукты своего района, а Енисейскій губернскій комитетъ, «въ виду исключительной отдаленности губерніи отъ центральныхъ рынковъ, считаетъ весьма важнымъ произвести общій пересмотръ тарифовъ, какъ въ смыслѣ содѣйствія вывозу мѣстныхъ продуктовъ, такъ и для удешевленія товаровъ, привозимыхъ въ губернію извнѣ». Въ значительномъ большинствѣ случаевъ, однако, ходатайства о пониженіи касаются тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ продуктовъ, по преимуществу интересующихъ данный районъ. Довольно много ходатайствъ относится къ пониженію *ввозныхъ* тарифовъ, чаще всего—на улучшенныя сельскохозяйственныя

орудія и машины, затѣмъ—на сѣмена улучшенныхъ сортовъ, племенной скотъ, искусственныя удобренія, саженцы и т. п., въ сужденіяхъ же Туркестанскихъ комитетовъ упоминается о пониженіи тарифовъ на ввозимый хлѣбъ,—въ чемъ опять-таки проявляется основная мысль этихъ комитетовъ—сдѣлать изъ Туркестана районъ, по возможности, исключительно высшихъ спеціальныхъ культуръ. Но преобладающій типъ ходатайствъ по тарифному вопросу—это ходатайства о пониженіи *вывозныхъ* тарифныхъ ставокъ на тѣ или другіе продукты, имѣющіе преимущественное значеніе въ мѣстной сельскохозяйственной промышленности. Чаще всего, такія ходатайства касаются хлѣбныхъ продуктовъ, при чемъ въ трудахъ сибирскихъ комитетовъ они облекаются по большей части въ спеціальную форму—пожеланій о «включеніи Сибирской желѣзной дороги въ обще-русскій диференціальный тарифъ, съ уничтоженіемъ нынѣ дѣйствующаго перелома тарифа при переходѣ грузовъ съ Сибирской на соприкасающуюся съ нею Самаро-Златоустовскую дорогу». Это повлечетъ за собою, говоритъ Томскій губернскій комитетъ, удешевленіе провоза хлѣба, въ среднемъ, на 20 копеекъ съ пуда, что̀ для сибирскаго земледѣлія является вопросомъ громадной важности, такъ какъ улучшитъ условія сбыта излишняго для западной Сибири хлѣба и тѣмъ серьезно подниметъ благосостояніе населенія. Аргументы, высказанные тарифнымъ комитетомъ въ 1900 году, не имѣютъ теперь силы: теперь въ Сибири нѣтъ большихъ запасовъ хлѣба, которые двинулись бы на рынокъ и задавили бы хозяевъ Европейской Россіи. Остатки же урожая каждаго отдѣльнаго года настолько невелики по сравненію съ величиною урожаевъ Европейской Россіи и суммою вывозимаго хлѣба, что говорить о вредѣ ихъ конкуренціи для сельскихъ хозяевъ Европейской Россіи совершенно не приходится. Къ тому же тѣ нѣсколько милліоновъ пудовъ хлѣба, которые вывозятся изъ Сибири, не диктуютъ самостоятельно цѣнъ на міровомъ рынкѣ, а сами подчиняются міровымъ цѣнамъ и совершенно тонутъ въ массѣ выбрасываемаго на рынокъ хлѣба» (Томская, 84). Эти общія соображенія дополняются нѣкоторыми болѣе конкретными указаніями въ сужденіяхъ Тюменскаго уѣзднаго совѣщанія, въ которомъ участвовали, между прочимъ, видные представители Тюменскаго купечества: «высокіе тарифы на хлѣбъ, имѣющіе характеръ внутреннихъ таможенъ, крайне тяжело отражаются на развитіи земледѣлія страны, почему площадь земли подъ посѣвами не увеличивается, и населеніе не имѣетъ возможности ввести какія-либо улучшенія въ области сельскаго хозяйства, такъ какъ вынуждено продавать хлѣбъ по весьма дешевой цѣнѣ, едва окупающей издержки производства. Въ неурожайные годы бѣдствующіе отъ недорода не могли полу-

чить изъ Сибири дешеваго хлѣба. Сибирскому хлѣбу затрудненъ также выходъ въ ближайшія мѣстности Пермской и Вятской губерній и даже на Уралъ: перевозка хлѣба по желѣзной дорогѣ отъ Тюмени до Перми обходится на 18 копеекъ, тогда какъ по Камѣ и Волгѣ хлѣбъ отъ Самары до Перми доставляется отъ 10 до 12 копеекъ съ пуда... Точно также высокій тарифъ отъ Тюмени до Екатеринбурга и района Исетскихъ мельницъ, съ ихъ огромною производительностью, затрудняетъ доступъ сибирскаго хлѣба и на эти мельницы... Если на вновь строящейся Сѣверной желѣзной дорогѣ будетъ введенъ такой же искусственный тарифъ, то сельскохозяйственная промышленность Сибири будетъ подавлена; такое положеніе, не говоря о старожильскомъ населеніи, отразится на переселенцахъ и можетъ даже пріостановить переселенческое движеніе въ Сибирь, на упорядоченіе котораго направлены заботы Правительства, соединенныя съ крупными затратами» (Тобольская, 415—416).

Такимъ образомъ, вопросъ о вывозныхъ хлѣбныхъ тарифахъ имѣетъ первостепенно-важное значеніе для Сибири, вопросъ о ввозныхъ тарифахъ на хлѣбъ—для Туркестана. Для Закавказья вопросъ о хлѣбныхъ тарифахъ имѣетъ, напротивъ, лишь второстепенное значеніе. «Елисаветпольская губернія, говоритъ по этому поводу докладчикъ губернскаго комитета, не имѣетъ достаточно убѣдительныхъ основаній присоединять свой голосъ къ ходатайствамъ о пониженіи хлѣбныхъ тарифовъ по слѣдующимъ причинамъ: производимые въ ней пшеница и ячмень расходятся исключительно по Закавказью, на сѣверный же Кавказъ и во внутреннія губерніи, а тѣмъ болѣе за границу, не вывозятся, такъ какъ не могутъ конкурировать съ хлѣбомъ тѣхъ мѣстностей вслѣдствіе высокой цѣны ихъ здѣсь, на мѣстѣ производства; слѣдовательно, вопросъ о пониженіи тарифовъ для вывознаго сообщенія, а также для внутренняго на дальнихъ разстояніяхъ, отпадаетъ. Дешевые, сравнительно съ другими сельскохозяйственными продуктами, пшеница и ячмень пересылаются изъ губерніи по закавказскимъ дорогамъ, цѣны на нихъ постоянно хорошія, конкуренціи съ привознымъ хлѣбомъ нѣтъ, а потому настоятельной необходимости въ пониженіи тарифовъ на перевозку ихъ во внутреннемъ сообщеніи, на близкихъ и среднихъ разстояніяхъ, также не представляется» (Елисаветпольская, 150).

Затѣмъ, пожеланія комитетовъ, главнымъ образомъ Закавказскихъ, въ нѣсколько меньшей степени — Предкавказскихъ и Туркестанскихъ, касающіяся тарифовъ на продукты спеціальныхъ культуръ, не представляютъ особеннаго интереса и, въ частности, по своей крайней пестротѣ не могутъ быть сведены къ какимъ-либо

общимъ для извѣстнаго района положеніямъ. Пожеланія каждаго комитета касаются, естественно, тѣхъ именно продуктовъ, производство которыхъ имѣетъ наибольшее значеніе въ сельскохозяйственной промышленности данной губерніи или области. Особо упомянуть стоитъ только о пожеланіи нѣкоторыхъ изъ закавказскихъ комитетовъ, чтобы вино и скоропортящіеся продукты перевозились большою скоростью съ оплатою по тарифамъ малой скорости.

Другія условія желѣзнодорожной перевозки.

Изъ пожеланій комитетовъ, касающихся другихъ условій перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ, необходимо прежде всего остановиться на тѣхъ, которыя касаются подвижного состава желѣзныхъ дорогъ. Нѣкоторые изъ комитетовъ указываютъ на необходимость усиленія, вообще, подвижного состава, во избѣжаніе замедленій въ перевозкѣ грузовъ; Акмолинскій комитетъ требуетъ кромѣ того и болѣе равномѣрнаго распредѣленія подвижного состава между отправителями при посредствѣ особыхъ мѣстныхъ комитетовъ, по примѣру учрежденнаго въ 1902 году комитета для распредѣленія вагоновъ-ледниковъ подъ масло. Гораздо многочисленнѣе ходатайства объ устройствѣ спеціально-приспособленныхъ вагоновъ для перевозки тѣхъ или другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; смотря по господствующей въ данномъ районѣ отрасли хозяйства, комитеты требуютъ спеціальныхъ вагоновъ подъ продукты плодоводства, вино, живой крупный и въ особенности подъ мелкій скотъ, подъ мясные продукты, даже подъ замороженную рыбу (Тобольскій) и т. п.,—а Бакинскій комитетъ требуетъ включенія спеціальныхъ вагоновъ для скоропортящихся продуктовъ въ пассажирскіе поѣзда. Другіе комитеты считаютъ необходимымъ ускорить перевозку скоропортящихся грузовъ и въ частности—вина, а Акмолинскій комитетъ требуетъ отнесенія муки къ категоріи скоропортящихся грузовъ, съ соотвѣтственнымъ ускореніемъ перевозки. Отмѣчается затѣмъ необходимость сокращенія слишкомъ тяжелыхъ накладныхъ расходовъ, связанныхъ съ желѣзнодорожною перевозкою,—въ связи съ чѣмъ находится и пожеланіе Предкавказскихъ комитетовъ относительно устраненія нынѣ существующаго монопольнаго положенія желѣзныхъ дорогъ, и въ частности Закавказской, въ отношеніи храненія и погрузки перевозимыхъ грузовъ; эту цѣль предполагаютъ достигнуть либо совершеннымъ отдѣленіемъ предпріятій по храненію и погрузкѣ отъ желѣзнодорожнаго дѣла, либо облегченіемъ конкуренціи частныхъ предпріятій этого рода. Наконецъ, нѣкоторые комитеты предлагаютъ, вообще, тѣ или иныя мѣры, направленныя къ обезпеченію порядка, срочности и аккуратности желѣзнодорожной перевозки и къ усиленію отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за причиняемый неисправно-

стями послѣдней ущербъ. Въ видѣ примѣровъ пожеланій этого типа приведемъ, напримѣръ, заключеніе Елисаветпольскаго комитета, который призналъ, что «неудобства и убытки отъ несвоевременной доставки по назначенію сельскохозяйственныхъ продуктовъ и порчи ихъ могутъ быть устранены усиленіемъ подвижного состава на дорогахъ и введеніемъ въ дѣло передвиженія и храненія грузовъ большаго порядка, точности и отвѣтственности желѣзнодорожныхъ агентовъ» (Елисаветпольская, 149); или Черноморскаго и Донского областного, требующихъ обязательной срочной доставки сельскохозяйственныхъ грузовъ, съ увеличеніемъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ какъ за просрочки, такъ и за хищенія грузовъ въ пути и на станціяхъ (Черноморская, 540; Донская, 56), и т. д. Но наиболѣе разработанную систему мѣръ въ этомъ направленіи отвѣчаетъ Терскій областной комитетъ, предлагающій, напримѣръ, установить за переборы особый штрафъ въ пользу пострадавшаго, въ размѣрѣ удвоеннаго перебора; вывѣшивать на станціяхъ печатныя таблицы тарифныхъ ставокъ; установить обязательную выдачу наложеннаго платежа въ соотвѣтствующій разстоянію срокъ, съ отвѣтственностью за просрочку; имѣть крытые склады зерновыхъ грузовъ и устранить обычныя залежи ихъ; ввести посылку повѣстокъ или увѣдомленій грузополучателямъ, уменьшить плату за храненіе невостребованныхъ грузовъ и увеличить сроки безплатнаго ихъ храненія (Терская, 739), и т. д.

Водные пути.

Вопросами, касающимися водныхъ путей, комитеты занимались чрезвычайно мало. Сравнительно большее число ходатайствъ касается частнаго вопроса объ урегулированіи рѣкъ. Такъ, изъ Сибирскихъ комитетовъ вопросы этого рода возбуждаютъ Тюменскій, ходатайствующій объ урегулированіи Туры, какъ конечнаго участка всего западно-сибирскаго воднаго пути, мелководья котораго умаляютъ значеніе всей западно-сибирской водной сибирской системы, и Томскій губернскій, требующій урегулированія Томи до Кузнецка, а также верхняго теченія Оби и Чулыма, въ цѣляхъ облегченія выхода сельскохозяйственныхъ продуктовъ изъ хлѣбороднаго Алтайскаго района. Акмолинскій и Семипалатинскій комитеты желаютъ скорѣйшаго окончанія работъ по углубленію перекатовъ на Иртышѣ около Известковаго поселка, очень затрудняющихъ, а въ засушливые годы дѣлающихъ невозможнымъ пароходство, и устройства воднаго пути по Иртышу выше Семипалатинска. Аналогичныя ходатайства возбуждаются еще комитетами: Бакинскимъ по отношенію къ Курѣ, Кубанскимъ — по отношенію къ Кубани, нѣкоторыми изъ окружныхъ комитетовъ по Донской области — по отношенію къ Дону и Донцу. Эти послѣднія ходатайства стоятъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ

оборудованіи какъ вообще портовъ Азовскаго моря, такъ и въ особенности—Ростовскаго, съ обращеніемъ послѣдняго въ глубоководный портъ и съ углубленіемъ до 24 футовъ Керченскаго пролива; совокупность перечисленныхъ мѣръ должна облегчить выходъ хлѣба изъ Донской области, устраняя необходимость лишнихъ перегрузокъ и связанные съ нею излишніе накладные расходы. Затѣмъ, еще одно ходатайство объ оборудованіи морского порта, именно Ейскаго, имѣется въ трудахъ Кубанскаго областного комитета.

Пароходство.

Ходатайства и сужденія объ организаціи пароходства имѣются только въ трудахъ комитетовъ по Сибири и Степному краю. Изъ Сибирскихъ комитетовъ этимъ вопросомъ заинтересовались Тобольскій и Енисейскій, желающіе организаціи срочнаго пароходства: первый—въ низовья Оби, второй—въ низовья Енисея. Эти предположенія имѣютъ въ виду не столько нужды сельскохозяйственной промышленности земледѣльческихъ районовъ Сибири, сколько облегченіе эксплоатаціи природныхъ богатствъ крайняго ея сѣвера. Ни Тобольскій, ни Енисейскій комитеты не указываютъ того пути, которымъ они имѣютъ въ виду достигнуть устройства правильнаго пароходства; но въ напечатанныхъ въ трудахъ Тобольскаго комитета докладахъ указывается на необходимость, съ этою цѣлью, правительственныхъ субсидій; высказывается надежда, что организованное при помощи такихъ субсидій правильное пароходство въ немного лѣтъ настолько оживитъ Тобольскій сѣверъ, что не потребуетъ дальнѣйшей помощи Правительства. Акмолинскій же и Семипалатинскій комитеты ходатайствуютъ объ оказаніи правительственнаго содѣйствія, въ видѣ субсидій или въ иной формѣ, къ устройству правильнаго пароходства по Иртышу выше Семипалатинска—черезъ озеро Зайсанъ и Черный Иртышъ до границъ Китая,—ходатайство, мотивируемое «государственною важностью упроченія нашихъ торговыхъ связей съ западнымъ Китаемъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что устройство правильнаго пароходнаго сообщенія повело бы къ оживленію экономической жизни въ богатыхъ по природнымъ условіямъ южныхъ частяхъ области» (Семипалатинская, 118).

Почта и телеграфъ.

Наконецъ, очень немногочисленны ходатайства комитетовъ, касающіяся устройства почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній,—вопросъ, постановка котораго вытекаетъ изъ иногда высказываемыхъ, иногда подразумѣваемыхъ интересовъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ, напримѣръ, «многія селенія отстоятъ отъ Барнаула болѣе нежели на 100 верстъ и, слѣдовательно, не могутъ быть освѣдомлены о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты какъ въ городѣ, такъ и по другимъ волостямъ. Переводъ денегъ невозможенъ. Хлѣбная торговля тормозится, крестьяне терпятъ убытки, когда могли бы получать барыши. Хлѣбные

рынки, удаленные отъ крупныхъ центровъ, нуждаются въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, недостатокъ которыхъ въ отдаленныхъ селеніяхъ увеличиваетъ ямскую гоньбу и ложится бременемъ на населеніе» (Томская, 230). Въ этихъ именно и подобныхъ видахъ нѣкоторые комитеты ходатайствуютъ о проложеніи новыхъ телеграфныхъ линій, другіе—объ увеличеніи числа почтово-телеграфныхъ отдѣленій, объ удлиненіи времени пріема депешъ, о пониженіи тарифа на телеграммы до уровня, установленнаго для Европейской Россіи, и объ отмѣнѣ особаго сбора за квитанціи,—наконецъ, о мѣрахъ къ обезпеченію срочности доставки телеграммъ и къ предупрежденію убытковъ, нерѣдко проистекающихъ вслѣдствіе неправильности ихъ передачи.

Упорядоченіе торговли.

Не меньшее вниманіе комитетовъ обратилъ на себя вопросъ объ упорядоченіи торговли сельскохозяйственными продуктами, — при чемъ комитеты, исходя въ своихъ соображеніяхъ преимущественно изъ интересовъ мелкаго производителя-крестьянина, лишь очень мало останавливались на экспортной торговлѣ, главное же свое вниманіе сосредоточили на мѣстной торговлѣ сельскохозяйственными продуктами.

Современное ея положеніе.

Современное положеніе торговли продуктами сельскаго хозяйства представлено въ трудахъ комитетовъ въ очень неблагопріятномъ свѣтѣ. «Отсутствіе органовъ,—говоритъ, напримѣръ, Канскій комитетъ,—кои являлись бы посредниками между потребителями и представителями сельскаго хозяйства, порождаетъ то, во-1-хъ, что даже удачный по урожаю годъ не даетъ крестьянамъ выгоды, и, во-2-хъ, лишаетъ возможности беззамедлительной и болѣе или менѣе выгодной закупки хлѣба мѣстностями, пораженными недородомъ». На ряду съ учрежденіемъ особыхъ комиссіонныхъ конторъ, комитетъ считаетъ «настоятельно необходимымъ искорененіе главнаго зла среди крестьянъ-скупщиковъ. Крестьяне—продавцы хлѣбныхъ продуктовъ—всецѣло находятся въ ихъ рукахъ: они появляются въ деревняхъ, выѣзжаютъ въ базарные дни навстрѣчу продавцамъ-крестьянамъ и всякій разъ искусственно понижаютъ цѣны, благодаря чему крестьяне несутъ явные убытки отъ продажи продуктовъ, а бѣднота лишена возможности пріобрѣсти хлѣбъ для продовольствія. Въ прошломъ году, замѣчаетъ комитетъ, жители села Рыбинскаго явились къ мѣстному крестьянскому начальнику съ просьбой принять какія-либо мѣры противъ скупки хлѣба, такъ какъ имъ, крестьянамъ, по случаю оптовой покупки хлѣба, негдѣ пріобрѣсти таковой, а продавать понемногу мѣстныя хлѣбныя фирмы или несогласны, или запрашиваютъ высокія цѣны. Ходатайство этихъ крестьянъ

было удовлетворено, но, къ несчастью, внѣ законнаго порядка» (Енисейская, 111). Въ Тобольской губерніи особенное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ объ обвѣсахъ крестьянъ-продавцовъ скупщиками: Курганскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства исчисляетъ потерю крестьянъ отъ обвѣса среднимъ числомъ въ $2^1/_2$ пуда на возъ въ 25 пудовъ; «при сильномъ распространеніи мошеннической скупки, замѣчаетъ отдѣлъ, добросовѣстные скупщики во многихъ случаяхъ не могутъ даже покупать хлѣбъ, такъ какъ не въ состояніи конкурировать съ недобросовѣстными, которые въ расчетѣ на обвѣсъ всегда могутъ накинуть 2—3 копейки на пудъ» (Тобольская, 35). Но, конечно, и въ Тобольской губерніи обманы и обвѣсы—лишь одно изъ проявленій зависимости мелкаго производителя-крестьянина отъ скупщика, вытекающей изъ совершенной неорганизованности сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ: «во всѣхъ почти случаяхъ продажи хлѣба, говоритъ, напримѣръ, Тарское уѣздное совѣщаніе, за исключеніемъ продажи на базарахъ, хлѣбъ запродается заранѣе, вслѣдствіе нужды въ деньгахъ на уплату податей или на уборку хлѣба и сѣна. Цѣна на хлѣбъ обыкновенно назначается при полученіи ссуды и, конечно, гораздо ниже рыночной въ моментъ сдачи хлѣба» (тоже, 374). Тѣ же совершенно явленія замѣчаются и въ кавказскомъ и предкавказскомъ районахъ: «упорядоченіе торговли сельскохозяйственными продуктами, говоритъ 1-й Донской комитетъ, не терпитъ отлагательства, такъ какъ теперь крестьяне, при сбытѣ этихъ продуктовъ, часто эксплоатируются самымъ безпощаднымъ образомъ, особенно при продажѣ зернового хлѣба, гдѣ обвѣсъ—явленіе далеко нерѣдкое» (Донская, 162). «Вся торговля, говоритъ Ставропольскій комитетъ, находится въ рукахъ посредниковъ: скупщиковъ на мѣстахъ производства и ссыпщиковъ на хлѣбныхъ рынкахъ губерніи. Невозможное состояніе дорогъ заставляетъ крестьянъ спѣшить съ реализаціею урожая, и, пока дороги находятся еще въ удовлетворительномъ состояніи, на рынки выбрасывается громадное количество хлѣба», при чемъ «крестьянинъ вынужденъ соглашаться на предлагаемыя посредниками несоотвѣтственныя, часто убыточныя цѣны. Съ другой стороны, стремясь къ сокращенію убытковъ отъ спѣшной продажи хлѣба, онъ нерѣдко пускаетъ хлѣбъ съ различными примѣсями; эти примѣси, въ связи съ поспѣшнымъ обмолачиваніемъ зерна, ухудшаютъ качества и натуру мѣстныхъ зерновыхъ продуктовъ» (Ставропольская, 298). Ничуть не лучше дѣло обстоитъ въ области сбыта продуктовъ спеціальныхъ культуръ. Особенное вниманіе комитеты обращаютъ на условія торговли хлопкомъ, самое производство котораго сильно страдаетъ отъ условій сбыта продукта. «Улучшенію хлопководства, говоритъ Эриванскій комитетъ,

мѣшаетъ и то положеніе продажи хлопка, которое существуетъ въ этой важной отрасли въ настоящее время. Хлопокъ скупается на мѣстный вѣсъ, при чемъ не во всѣхъ мѣстностяхъ мѣстная вѣсовая единица одинакова... Самое взвѣшиваніе производится при помощи туземныхъ вѣсовъ, что̀ даетъ широкій просторъ обвѣсу со стороны скупщиковъ. Злоупотребленія при этомъ настолько велики, что въ мѣстахъ производства цѣна на мѣстную вѣсовую единицу бываетъ, повидимому, выше, чѣмъ на Эриванскомъ рынкѣ, что̀ отбиваетъ у населенія охоту везти хлопокъ для продажи въ городъ Эривань». Привозъ хлопка на рынокъ почти отсутствуетъ, такъ какъ торговля этимъ цѣннымъ продуктомъ находится въ рукахъ скупщиковъ, съ которыми хлопковымъ фирмамъ приходится имѣть дѣло. Такое положеніе создается тѣмъ, что кулаки-скупщики раздаютъ производителямъ ссуды съ обязательствомъ продать имъ, по заранѣе условленной цѣнѣ, соотвѣтствующее долгу количество хлопка»,—при чемъ, по приблизительному расчету, «крестьянинъ уплачиваетъ за 9 мѣсяцевъ до 133%, что составляетъ 176% годовыхъ. Весною, по расчету представителей фирмъ, скупщики-кулаки едва ли раздаютъ болѣе 100 тыс. рублей производителямъ, и такими сравнительно небольшими деньгами закупаютъ громадное количество хлопка. Въ августѣ, когда фирмы открываютъ дѣйствія, онѣ вынуждены имѣть дѣло съ фирмами, которымъ уже запродана часть урожая; тогда фирмы, чтобы обезпечить себя хлопкомъ, выдаютъ скупщикамъ задатки, по 2—3 рубля на пудъ, и этими деньгами скупщики орудуютъ въ дальнѣйшей скупкѣ»... Такимъ образомъ, «при цѣнѣ 10 рублей за пудъ, производители получаютъ не болѣе 4—5 рублей, а остальное уходитъ въ карманы мелкихъ и крупныхъ посредниковъ. Низкая плата, достающаяся производителямъ, составляетъ уже тотъ минимумъ, ниже котораго ихъ заработокъ уже не можетъ пасть. Вслѣдствіе этого качество хлопка не особенно интересуетъ ихъ; поэтому производитель направляетъ свои усилія на то, чтобы по вѣсу у него оказалось какъ можно больше продукта, не останавливаясь ни передъ засореніемъ хлопка бѣлою глиною и камнями, ни передъ подмочкой. Скупщики же, въ свою очередь, направляютъ всѣ старанія на то, чтобы всѣми способами получить отъ производителя какъ можно больше хлопка, прибѣгая къ обвѣсу и не обращая особаго вниманія на качество волокна. Такія условія, заключаетъ комитетъ, являются не послѣдними причинами того, что хлопководство не совершенствуется и не развивается въ той мѣрѣ, въ какой это возможно по условіямъ климата и по спросу на этотъ цѣнный продуктъ» (Эриванская, 621—622).

Итакъ, существеннѣйшіе недостатки современнаго состоянія торговли сельскохозяйственными продуктами, заставляющіе производи-

теля во что бы то ни стало сбывать продуктъ, не имѣя возможности ни искать наиболѣе выгоднаго мѣста для продажи, ни выжидать болѣе выгодныхъ цѣнъ,—это, съ одной стороны, крайне неудовлетворительное состояніе мѣстныхъ путей сообщенія, главнымъ же образомъ—недостатокъ у мелкаго производителя оборотныхъ средствъ при полномъ отсутствіи организованнаго кредита. Совокупность этихъ обстоятельствъ отдаетъ производителя во власть скупщика, которая основывается, въ значительной мѣрѣ, на выдачѣ задатковъ подъ будущій товаръ, на самыхъ невыгодныхъ для производителя условіяхъ; гдѣ производитель даже не связанъ задолженностью, онъ встрѣчаетъ стачку скупщиковъ, отъ которой ему некуда уйти, такъ какъ онъ не можетъ ни выжидать, ни отправить своего продукта на продажу въ другое мѣсто, и такъ какъ не имѣетъ даже яснаго понятія о дѣйствительномъ, въ данный моментъ, уровнѣ продажныхъ цѣнъ. И вся совокупность приведенныхъ обстоятельствъ съ неизбѣжностью ведетъ за собою такія крайнія проявленія неупорядоченности торговли, какъ обманы на количествѣ продаваемаго продукта и завѣдомую для обѣихъ сторонъ фальсификацію его качества.

Мѣры противъ фальсификаціи.

Изъ числа мѣръ, предлагаемыхъ для упорядоченія торговли сельскохозяйственными продуктами, необходимо остановиться прежде всего на такихъ, которыя направляются собственно не на основныя причины, а на тѣ или другія частныя проявленія неудовлетворительнаго состоянія современной торговли. Къ этой категоріи относятся прежде всего мѣры противъ фальсификаціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ и вообще противъ искусственнаго пониженія ихъ качества,—вопросъ, возникающій главнымъ образомъ тамъ, гдѣ преобладаютъ спеціальныя культуры. Въ большинствѣ случаевъ комитеты довольствуются заявленіями о необходимости изданія спеціальныхъ законовъ противъ фальсификаціи, главнымъ образомъ—хлопка и вина, или усиленія репрессіи по уже дѣйствующимъ законамъ. Нѣкоторые же комитеты желаютъ не только карать уже допущенную фальсификацію, но проектируютъ и мѣры къ ея предотвращенію. Такъ, Ходжентскій комитетъ предлагаетъ установленіе строгаго контроля на заводахъ и на базарахъ, черезъ особыхъ надсмотрщиковъ, которые наблюдали бы за тѣмъ, чтобы поставляемый хлопокъ вполнѣ отвѣчалъ по достоинству запроданному (Самаркандская, 49),—областной же Самаркандскій комитетъ предлагаетъ уполномочить арбитражные комитеты издавать обязательныя постановленія, въ силу которыхъ суды обязаны были бы привлекать виновныхъ къ отвѣтственности за порчу хлопка, и установить обязательное клейменіе хлопковыхъ кипъ и установленіе на биржахъ сортовъ волокна (тоже, 63); въ этомъ же смыслѣ высказывается,

только въ болѣе общей формѣ, и Бакинскій комитетъ, признающій желательнымъ учрежденіе браковочныхъ комитетовъ для наблюденія вообще за доброкачественностью отпускаемыхъ на рынки продуктовъ (Бакинская, 7). Довольно многіе изъ Туркестанскихъ комитетовъ высказываются, однако, противъ какихъ бы то ни было мѣръ къ устраненію сознательной порчи продаваемаго хлопка и вообще—къ урегулированію порчи этимъ первостепенно-важнымъ для Туркестана продуктомъ. Такъ думаетъ Катта-курганскій уѣздный комитетъ, по мнѣнію котораго «такія мѣры несомнѣнно повлекутъ за собой стѣсненіе свободной торговли и могутъ создать новую почву для всякихъ злоупотребленій» (Самаркандская, 49). Комитеты же Сыръ-Дарьинскій и Ферганскій, признавая также, что «мѣстная торговля хлопкомъ въ особомъ спеціальномъ законѣ, регулирующемъ отношенія между покупателями и продавцами, не нуждается», не приводятъ мотивовъ къ подкрѣпленію этого своего взгляда.

Мѣры къ обезпеченію правильности вѣса.

Другую категорію мѣръ этого порядка представляютъ мѣры къ обезпеченію правильности взвѣшиванія продаваемыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. И здѣсь также предлагаются, прежде всего, репрессивныя мѣры, доходящія до лишенія навсегда скупщика, дважды наказаннаго за обвѣсъ, права производить скупку хлѣба или участвовать въ занимающихся этимъ дѣломъ предпріятіяхъ въ качествѣ приказчика, довѣреннаго, вѣсовщика или пріемщика хлѣба (Тобольская, 358). Другіе комитеты требуютъ установленія надзора за базарною торговлею черезъ особую торговую полицію или должностныхъ лицъ иного наименованія; надзора, въ частности, за правильностью вѣсовъ или устройства въ рыночныхъ пунктахъ общественныхъ вѣсовъ, съ обязательнымъ на нихъ взвѣшиваніемъ продаваемыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; нѣкоторыми комитетами предъявляется требованіе обязательной продажи продуктовъ по вѣсу, другими — требованіе обязательнаго употребленія государственныхъ мѣръ, наконецъ, въ сужденіяхъ и заключеніяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ указывается на необходимость запретить такъ называемые «привѣсы», обычно практикуемые во многихъ мѣстностяхъ скупщиками сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Мѣры вообще противъ скупщиковъ.

Затѣмъ, нѣкоторые комитеты предлагаютъ мѣры, вообще, къ ограниченію вредной дѣятельности скупщиковъ, не выходя, впрочемъ, за предѣлы такихъ общихъ пожеланій, какъ «строгія карательныя мѣры противъ стачекъ скупщиковъ между собою», какъ «устраненіе ростовщичества», постоянное наблюденіе за скупщиками черезъ торговую полицію, наконецъ, предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права изданія обязательныхъ постановленій противъ скупщиковъ. Другіе предлагаютъ и положительныя мѣры,

направленныя противъ тѣхъ или другихъ частныхъ проявленій неупорядоченности современной торговли сельскохозяйственными продуктами. Такъ, нѣсколько комитетовъ желаютъ установленія обязательной продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ на ярмаркахъ и базарахъ, въ связи «съ организаціею рынка», тогда какъ, напротивъ, Хоперскій окружный комитетъ Донской области ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обязательныхъ постановленій относительно продажи хлѣбныхъ продуктовъ исключительно на базарныхъ площадяхъ, а также дѣйствующаго запрещенія торговли по праздникамъ до окончанія церковной службы, «каковыя ограниченія единогласно признаны стѣснительными какъ для продавцовъ, такъ и для хлѣботорговцевъ» (Донская, 317). Нѣкоторые комитеты желаютъ учрежденія хлѣбныхъ биржъ, или комиссіонныхъ, либо просто справочныхъ конторъ, или официальныхъ посредниковъ для выясненія цѣнъ и требованій рынковъ на продукты сельскаго хозяйства; нѣкоторыми комитетами предлагаются разсылка свѣдѣній о цѣнахъ по волостямъ, выставленіе ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ и т. д. Наконецъ, нѣкоторые комитеты предлагаютъ учрежденіе арбитражныхъ комиссій для разбора на мѣстахъ всякаго рода недоразумѣній, возникающихъ при продажѣ хлѣбныхъ продуктовъ (Тобольская, 35) и въ частности—для разрѣшенія споровъ о качествѣ и сортѣ продаваемаго продукта (Эриванская, 638). Любопытно разногласіе, возникшее по вопросу о порядкѣ урегулированія торговли хлѣбомъ между Хоперскимъ окружнымъ и Донскимъ областнымъ комитетами. Первый, «во избѣжаніе стѣснительности для хлѣбной торговли нѣкоторыхъ обязательныхъ постановленій, призналъ необходимымъ регулировать торговлю хлѣбомъ въ законодательномъ порядкѣ, а не мѣстными постановленіями»; напротивъ, областной комитетъ полагаетъ, что «обязательныя постановленія, издаваемыя губернаторомъ, могутъ быть измѣняемы согласно требованіямъ времени и во всякомъ случаѣ—легче и скорѣе, нежели законодательныя постановленія (Донская, 308 и 320).

Улучшеніе сообщеній.

Гораздо больше комитеты останавливаются, однако, на мѣрахъ противъ тѣхъ собственно основныхъ условій, которыя ставятъ производителя въ зависимость отъ посредника-торговца и послѣдствіемъ которыхъ уже и являются самыя нежелательныя проявленія неорганизованности торговли. Какъ выше уже было выяснено, эти условія въ значительной мѣрѣ коренятся въ неудовлетворимости мѣстныхъ сообщеній, заставляющей производителя либо продавать продуктъ на мѣстѣ производства, не беря на себя связанныхъ съ доставкою на рынки неудобствъ и риска, либо во всякомъ случаѣ—спѣшить съ продажей продукта, чтобы ликвидировать его

до наступленія распутицы. Непосредственное отношеніе къ вопросу объ улучшеніи условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ имѣютъ, поэтому, всѣ разсмотрѣнныя въ началѣ настоящей главы сужденія и заключенія комитетовъ, касающіяся развитія и улучшенія мѣстныхъ грунтовыхъ дорогъ, служащихъ для доставки продуктовъ на ближайшіе рынки. Но еще важнѣе, конечно, мѣры, направленныя къ устраненію той крайней экономической нужды, которая лишаетъ производителя возможности выжидать благопріятныхъ цѣнъ, и которая, мало того, побуждаетъ его кредитоваться у скупщиковъ подъ будущій урожай на самыхъ, конечно, для него невыгодныхъ условіяхъ. Къ этой категоріи радикальныхъ мѣръ для улучшенія условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ относятся мѣры къ развитію кредита подъ непроданные сельскохозяйственные продукты, тѣсно связанныя съ мѣрами къ облегченію и упорядоченію ихъ храненія, и въ частности съ устройствомъ зернохранилищъ.

Устройство зернохранилищъ.

Останавливаясь сперва на этомъ послѣднемъ вопросѣ, необходимо, прежде всего, отмѣтить проводимую въ трудахъ довольно многихъ комитетовъ разницу между двумя типами зернохранилищъ: «одни изъ нихъ—говоритъ хлѣботорговая комиссія Черноморскаго комитета—принимаютъ хлѣбъ на храненіе, очисткой и сортировкой повышаютъ его качество и на случай нужды производителя обезпечиваютъ ему возможность полученія ссуды; другіе—зернохранилища-элеваторы съ перегрузочными механизмами служатъ не столько цѣлямъ храненія, сколько передвиженія, мобилизаціи и торговаго кредита» (Черноморская, 591). Нерѣдко комитеты различно относятся къ зернохранилищамъ того и другого типа. Такъ, Енисейскій губернскій комитетъ полагаетъ, что, «при современномъ отсутствіи хлѣбнаго экспорта, устройство зернохранилищъ, въ смыслѣ содѣйствія экспортной зерновой торговлѣ, теряетъ свое значеніе, пріобрѣтая таковое лишь по отношенію къ внутреннему обмѣну зерновыхъ продуктовъ», для чего и рекомендуется устройство мѣстныхъ зернохранилищъ, имѣющихъ основною задачею бороться съ обусловливаемыми временнымъ переполненіемъ рынка рѣзкими колебаніями хлѣбныхъ цѣнъ» (Енисейская, 31). По мнѣнію Ростовскаго окружнаго комитета, «не въ портовыхъ и станціонныхъ элеваторахъ лежитъ центръ тяжести вопроса, а въ мѣстныхъ, дешевыхъ и удобныхъ зернохранилищахъ, въ которыхъ сельскій хозяинъ могъ бы имѣть дешевый и удобный кредитъ. Въ такихъ зернохранилищахъ хлѣбъ могъ бы очищаться и по возможности обезличиваться, такъ какъ болѣе всего вѣроятія, что хлѣбъ ограниченнаго района будетъ приблизительно одного качества. Крестьянину не было бы надобности возить свой хлѣбъ на базаръ и попадать въ не всегда добро-

совѣстныя руки. Хлѣбъ хранился бы на мѣстѣ и, образуя болѣе или менѣе значительную партію, представлялъ бы интересъ для серьезнаго покупателя». Наконецъ, зернохранилища этого типа имѣли бы еще то важное значеніе, что храненіе въ нихъ хлѣба «сдерживало бы единовременный напоръ товара къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, пристанямъ и портамъ и не давало бы возможности образоваться громаднымъ видимымъ запасамъ, дѣйствующимъ угнетающимъ образомъ на цѣны» (Донская, 205). Иначе посмотрѣлъ на дѣло Томскій губернскій комитетъ. Послѣ довольно продолжительнаго обмѣна мнѣній, онъ большинствомъ голосовъ высказался за устройство зернохранилищъ при крупныхъ станціяхъ Сибирской желѣзной дороги,—и отвергъ устройство болѣе мелкихъ зернохранилищъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи внѣ желѣзной дороги. Нѣкоторые члены комитета возражали, что такіе элеваторы «принесутъ пользу не крестьянскому сельскому населенію, которое къ нимъ почти не будетъ въ состояніи обращаться, а главнымъ образомъ торговцамъ». Но комитетъ остановился на этомъ рѣшеніи, повидимому, главнымъ образомъ потому, что хлѣбъ на мѣстахъ производства «не залеживается: кто желаетъ продать избытокъ такового, всегда можетъ это сдѣлать, вывезя хлѣбъ на Томскій базаръ или на существующіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ базары и ярмарки» (Томская, 80—83). Подобнымъ же образомъ, за устройство элеваторовъ въ главныхъ пунктахъ отправки хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ, высказываются комитеты Тобольскій, Кубанскій, Донской областной и, повидимому, Хоперскій. Въ большинствѣ случаевъ, однако, комитеты высказываются за устройство зернохранилищъ болѣе мелкаго типа, иногда безъ ближайшаго указанія основаній ихъ организаціи, иногда при учрежденіяхъ мелкаго кредита, иногда и при желѣзнодорожныхъ станціяхъ, но съ точнымъ указаніемъ цѣли—обслуживать главнымъ образомъ надобности мелкаго производителя и внутренней торговли. Нельзя не замѣтить при этомъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ комитеты, повидимому, смѣшиваютъ тѣ зернохранилища, о которыхъ упоминается въ программѣ Особаго Совѣщанія, то съ сельскими хлѣбозапасными магазинами (Томская, 81; Терская, 740; Донская, 162), то съ крытыми помѣщеніями для склада хлѣбныхъ грузовъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ (Донская, 188). Наконецъ, нѣкоторые комитеты высказываются, вообще, противъ устройства зернохранилищъ и элеваторовъ: такъ, Иркутскій губернскій комитетъ «отвергаетъ цѣлесообразность устройства зернохранилищъ, какъ мѣропріятія, могущаго оказывать помощь сельскому хозяйству въ смыслѣ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ въ урожайные годы» (Иркутская, 9)—можетъ быть, потому, что въ Иркутской губерніи и такъ преобладаютъ высокія цѣны; Канскій комитетъ

высказываетъ, что въ Канскомъ уѣздѣ нѣтъ крупнаго землепользованія, а вслѣдствіе этого значительныхъ хлѣбныхъ операцій не производится, почему въ устройствѣ элеваторовъ надобности пока не встрѣчается (Енисейская, 114); Карскій комитетъ высказываетъ, что «скупаемый мелкими партіями хлѣбъ въ зернѣ подвозится къ линіи желѣзной дороги и до отправленія по назначенію хранится въ собственныхъ амбарахъ скупщиковъ; такъ какъ задержки въ отправкѣ незначительныхъ хлѣбныхъ грузовъ пока не встрѣчается, то и вопросъ объ устройствѣ особыхъ зернохранилищъ представляется преждевременнымъ» (Карская, 201).

Что касается до задачъ, которыя должны имѣться въ виду при устройствѣ зернохранилищъ и при направленіи ихъ дѣятельности, то лишь немногіе комитеты — Бакинскій, Ростовскій, 1-ый Донской—имѣютъ въ виду единственно или преимущественно такія задачи, какъ храненіе хлѣба, въ связи съ сортировкою его, обезличиваніемъ и т. п., въ видѣ общаго же правила вопросъ о зернохранилищахъ связывается съ вопросомъ о кредитѣ подъ хлѣбъ или о другихъ, болѣе активныхъ мѣрахъ воздѣйствія на условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Кредитъ подъ сельскохозяйственные продукты.

Организація кредита вообще (о чемъ будетъ рѣчь въ слѣдующей части настоящей главы) и въ частности—кредита подъ сельскохозяйственные продукты занимаетъ, можно сказать, центральное мѣсто въ сужденіяхъ комитетовъ по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію условій сбыта этихъ продуктовъ. Въ одной только запискѣ, представленной Красноярскому уѣздному комитету, можно найти болѣе или менѣе отрицательный отзывъ по этому вопросу. «Не отрицая, вообще, полезности кредитныхъ учрежденій всѣхъ типовъ, говоритъ авторъ этой записки, слѣдуетъ сказать, что къ пользованію ими слѣдуетъ относиться весьма осмотрительно и осторожно, иначе они ведутъ къ излишней задолженности и часто полной потерѣ платежеспособности кредитующихся»: «есть ли земледѣльческій кредитъ, продолжаетъ авторъ, нѣтъ ли его,—земледѣлецъ одинаково поставленъ въ необходимость сбывать свои произведенія и, естественно, сбывать тогда, когда имѣетъ ихъ въ большемъ количествѣ, т. е. послѣ сбора урожая» (Енисейская, 211). Въ средѣ другихъ комитетовъ значеніе и необходимость кредита вообще и въ частности—кредита подъ сельскохозяйственные продукты не вызывали никакихъ разногласій или сомнѣній; въ частности, необходимость его усиленно подчеркивалась крестьянами вездѣ, гдѣ они были призваны къ участію въ занятіяхъ комитетовъ и совѣщаній. Обыкновенно, комитеты считаютъ даже излишнимъ подробно мотивировать необходимость кредита, считая ее очевидною и безъ пространныхъ разсужденій. Въ видѣ примѣра сравнительно болѣе обстоя-

тельной мотивировки, приведемъ сужденія Курганскаго уѣзднаго совѣщанія, которое высказало, что «большая часть хозяевъ—хозяева средніе по своей зажитности и маломощные—не въ состояніи выжидать хорошихъ рыночныхъ цѣнъ на свои продукты, и сбываютъ ихъ несвоевременно, безъ выдержки, подъ давленіемъ нужды въ деньгахъ къ срокамъ для уплаты податей и другихъ денежныхъ повинностей и для удовлетворенія своихъ нуждъ. Такое положеніе, полагаетъ совѣщаніе, прекратится лишь съ организаціей мелкаго, доступнаго для населенія, кредита подъ сельскохозяйственныя произведенія» (Тобольская, 334); или—одного изъ крестьянскихъ совѣщаній, тоже по Тобольской губерніи, которое «единогласно заявило, что организація кредита подъ хлѣбные запасы будетъ очень полезна и будетъ способствовать накопленію запасовъ, въ особенности, если такой кредитъ оказывать артелямъ и цѣлымъ обществамъ; въ настоящее же время набирающіе запасы хлѣба богачи наживаютъ при продажѣ рубль на рубль» (тоже, 31).

Формы кредита.

Формы, въ которыхъ предполагается организовать кредитъ подъ сельскохозяйственныя произведенія, хлѣбъ, отличаются большимъ разнообразіемъ. Иногда высказывается предположеніе, что продукты, служащіе обезпеченіемъ ссудъ, могли бы оставляться на рукахъ у кредитующихся; такъ, Ишимскій уѣздный комитетъ высказывается за «организацію доступнаго для населенія кредита подъ хлѣбъ, при условіи сбереженія послѣдняго на мѣстахъ его хозяевами (Тобольская, 272 и 308); такую же организацію подтоварнаго кредита считаетъ возможною авторъ особаго доклада о кредитѣ подъ хлѣбъ, секретарь Курганскаго сельскохозяйственнаго общества, но только при устройствѣ кредитныхъ товариществъ, коимъ была бы предоставлена выдача ссудъ своимъ товарищамъ подъ вещные залоги» (тоже, 32). Въ видѣ правила, однако, предположенія объ организаціи кредита связываются съ отдачей закладываемаго продукта на храненіе въ склады, представляющіе достаточныя гарантіи цѣлости заложеннаго продукта. Нѣкоторые комитеты полагаютъ организовать кредитъ подъ хлѣбъ при зернохранилищахъ, которыя и проектируются къ учрежденію по преимуществу въ видѣ складочно-кредитныхъ учрежденій; другіе, болѣе многочисленные, полагаютъ устроить кредитъ подъ продукты при сельскихъ банкахъ, кредитныхъ товариществахъ, вообще—учрежденіяхъ мелкаго сельскаго кредита, къ которымъ, такъ или иначе, предполагается пріурочить и зернохранилища; въ видѣ исключенія встрѣчаются предположенія объ организаціи кредита разсматриваемаго типа при желѣзнодорожныхъ коммерческихъ агентствахъ и, само собою разумѣется, при желѣзнодорожныхъ элеваторахъ, гдѣ таковые есть или проектируются комитетами. Нѣкоторые комитеты проек-

тируютъ привлечь къ кредиту подъ сельскохозяйственные продукты Государственный банкъ: Тобольскій полагаетъ выдавать ссуды изъ Государственнаго Банка подъ хлѣбъ, сложенный въ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ сверхъ обязательной продовольственной нормы; 1-ый Донской, предлагая выдавать ссуды изъ Банка хлѣборобамъ и хлѣботорговцамъ подъ самые небольшіе проценты, не останавливается на вопросѣ о способѣ обезпеченія ссудъ; Акмолинскій же областной комитетъ, принадлежащій къ числу тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ пріурочить кредитъ мелкимъ производителямъ къ зернохранилищамъ, въ то же время признаетъ желательнымъ допущеніе соло-вексельнаго кредита для хлѣботорговцевъ изъ Государственнаго и частныхъ банковъ. Наконецъ, весьма своеобразны предположенія Эриванскаго комитета относительно ссудъ собственно подъ хлопокъ: комитетъ предполагаетъ «воспользоваться для этой цѣли сдѣланнымъ представителями фирмъ, скупающими эриванскій хлопокъ, заявленіемъ, что фирмы готовы выдавать задатки по 2—3 рубля на пудъ впередъ весною, если администрація приметъ на себя гарантію, что фирмамъ будетъ обезпечена доставка хлопка получившими задатки хлопководами, въ томъ количествѣ пудовъ, которое соотвѣтствуетъ выданнымъ каждою фирмою задаткамъ, или, по крайней мѣрѣ, будетъ обезпечено возвращеніе задатковъ. Этимъ путемъ «отъ фирмъ могло бы быть получено весною около милліона рублей, что, конечно, способно было бы освободить хлопководовъ отъ необходимости запродавать будущій урожай кулакамъ-скупщикамъ по завѣдомо ростовщическимъ процентамъ» (Эриванская, 638).

Дальнѣйшій рядъ сужденій и предположеній комитетовъ касается еще болѣе коренного вопроса — о способахъ къ устраненію, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени, торговаго капитала отъ мѣстной хлѣбной торговли путемъ сосредоточенія хлѣботорговыхъ операцій либо въ рукахъ тѣхъ или иныхъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, либо въ рукахъ образованныхъ собственно для этой цѣли особыхъ кооперативныхъ организацій.

Скупка продуктовъ въ видахъ урегулированія цѣнъ.

Соображенія и предположенія относительно организаціи государственной или общественной скупки сельскохозяйственныхъ продуктовъ возникали исключительно въ средѣ Сибирскихъ комитетовъ, и почва для возникновенія здѣсь подобнаго рода предположеній заключается въ издавна характерныхъ для сибирскаго сельскаго хозяйства рѣзкихъ колебаніяхъ хлѣбныхъ цѣнъ. Основная идея проектируемыхъ хлѣбныхъ операцій, это — «организація со стороны Правительства скупки хлѣба въ уѣздѣ въ періоды крайняго обезцѣненія его, храненія этого хлѣба въ различныхъ пунктахъ уѣзда и продажа его по умѣреннымъ цѣнамъ нуждающемуся насе-

ленію въ неурожайные годы, въ цѣляхъ удержанія базарныхъ цѣнъ на извѣстномъ уровнѣ» (Тобольская, 308); или «учрежденіе правительственныхъ складовъ хлѣба въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда, при которыхъ производилась бы за счетъ казны покупка хлѣба по правильнымъ цѣнамъ, неубыточнымъ для сельскаго населенія, въ урожайные годы, а въ неурожайные продавать хлѣбъ населенію, вѣдомствамъ и учрежденіямъ съ наложеніемъ процентовъ, каковые проценты зачислять въ отдѣльный продовольственный капиталъ: капиталъ этотъ можетъ впослѣдствіи настолько увеличиться, что не потребуется поддержки изъ Государственнаго Казначейства, а населеніе, встрѣтивъ поддержку, не будетъ въ отношеніи продовольствія и обсѣмененія впадать въ безвыходное положеніе» (Томская, 222; см. также Енисейская, 161; Иркутская, 8). Такимъ образомъ задача воздѣйствія на хлѣбную торговлю комбинируется съ задачею обезпеченія народнаго продовольствія на случай неурожаевъ. Въ другихъ случаяхъ вопросъ ставится нѣсколько иначе: такъ, въ докладѣ Красноярскому уѣздному комитету его предсѣдателя предлагается «осенью сего года, въ видѣ опыта, закупить на имѣющіеся въ обществахъ мірскіе капиталы у самихъ же крестьянъ по дешевой цѣнѣ хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы весной, когда цѣны на хлѣбъ повысятся, продавать его тѣмъ, у кого онъ купленъ, а въ случаѣ избытка и на рынокъ съ небольшою надбавкой въ 5—10 копеекъ на пудъ противъ покупной цѣны, съ цѣлью избавить крестьянъ отъ необходимости, въ случаѣ недостатка своего хлѣба, покупать таковой у мѣстныхъ скупщиковъ по дорогой цѣнѣ» (Енисейская, 123).

Однако, не всѣ комитеты, обсуждавшіе вопросъ о правительственной или общественной скупкѣ хлѣба, пришли по этому вопросу къ положительнымъ заключеніямъ. Такъ, Иркутскій губернскій комитетъ отрицательно рѣшаетъ какъ этотъ вопросъ, такъ, въ связи съ нимъ, и вопросъ объ устройствѣ зернохранилищъ, исходя изъ того соображенія, что «съ проведеніемъ желѣзной дороги подвозъ хлѣба изъ сосѣднихъ губерній не сопряженъ съ особыми затрудненіями и поэтому чрезмѣрнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ неурожайные годы нельзя ожидать; что сколько-нибудь регулировать цѣны въ дешевые годы можно только при наличности для этого весьма значительныхъ средствъ; что при всемъ томъ эта мѣра можетъ не достигнуть своей цѣли въ виду конкуренціи со стороны сосѣднихъ губерній (Иркутская, 8). Красноярскій же комитетъ, признавъ въ принципѣ желательность урегулированія хлѣбныхъ цѣнъ путемъ организованной скупки и продажи хлѣба, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, высказалъ, что «такая организація можетъ имѣть успѣхъ, если она охватываетъ болѣе или менѣе обширный

районъ, напр., цѣлый уѣздъ. Но для созданія такой сложной и большой организаціи, чтобы она цѣлесообразно выполняла свою очень трудную въ техническомъ отношеніи задачу, въ Енисейской губерніи нѣтъ соотвѣтствующаго учрежденія», въ виду чего комитетъ и полагалъ, что «для урегулированія хлѣбной торговли нужна особая хозяйственная организація съ широкими хозяйственными функціями и правами, какую только и могутъ создать земскія учрежденія» (Енисейская, 161). Большинство комитетовъ, входившихъ въ разсмотрѣніе даннаго вопроса, склонилось къ утвердительному его рѣшенію, при чемъ организовать такую скупку проектировалось, въ большинствѣ случаевъ, при мелкихъ мѣстныхъ зернохранилищахъ; одинъ комитетъ—Нижнеудинскій, Иркутской губерніи, предполагаетъ пріурочить это дѣло къ проектированнымъ имъ общественнымъ торговымъ предпріятіямъ, Ишимскій же уѣздный комитетъ, проектируя скупку хлѣба со стороны Правительства, не входитъ ни въ какія подробности относительно ея организаціи.

Кооперативныя организаціи.

Обращаясь затѣмъ къ сужденіямъ и заключеніямъ комитетовъ, касающимся кооперативныхъ организацій, необходимо отмѣтить, что лишь въ меньшинствѣ случаевъ комитеты имѣютъ въ виду исключительно складочныя товарищества или «союзы, ставящіе задачей организацію храненія и сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній» (Ставропольская, 289). Въ значительномъ большинствѣ случаевъ проектируются товарищества или союзы съ характеромъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, производительныхъ товариществъ. При этомъ имѣются въ виду иногда союзы крупныхъ предпринимателей, производителей или торговцевъ. Такъ, въ одномъ изъ докладовъ, напечатанныхъ въ трудахъ Донского областного комитета, о товариществахъ хозяевъ говорится, какъ о способѣ «объединенія экспортеровъ для совмѣстной борьбы съ заграничными стѣсненіями» (Донская, 63); Ставропольскій комитетъ считаетъ желательнымъ «образованіе союзовъ изъ сельскихъ хозяевъ и крупныхъ скотопромышленниковъ съ тѣмъ, чтобы эти союзы могли совершать на мѣстахъ, черезъ своихъ агентовъ, крупныя сдѣлки по покупкѣ и продажѣ продуктовъ сельскохозяйственной промышленности» (Ставропольская, 300). Въ рядѣ другихъ случаевъ, напротивъ, сужденія и заключенія комитетовъ имѣютъ въ виду товарищества крестьянъ, вообще мелкихъ производителей. Въ частности, Сибирскіе комитеты интересуются исключительно маслодѣльными товариществами, и только Тобольскій губернскій комитетъ, посвятивъ довольно пространныя сужденія вопросу о маслодѣльныхъ артеляхъ, приходитъ затѣмъ къ болѣе широкому заключенію о «желательности содѣйствія населенію въ дѣлѣ организаціи кооперацій по всѣмъ видамъ сельскохозяйственной и кустарной промышленности и устраненія всѣхъ препятствій

къ устройству такихъ союзовъ» (Тобольская, 23). Изъ комитетовъ по другимъ районамъ Донецкій признаетъ требуемое программой Особаго Совѣщанія установленіе основаній и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ «весьма важнымъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время низшимъ слоямъ населенія при существующей матеріальной ихъ необезпеченности трудно достигнуть экономическаго благосостоянія въ индивидуальныхъ своихъ проявленіяхъ. Появленіе артелей, товариществъ и другихъ видовъ кооперацій несомнѣнно окажетъ вліяніе на сильный подъемъ производительности сельскохозяйственнаго труда—необходимо поддержать ихъ на первыхъ порахъ дешевымъ кредитомъ, безъ котораго существованіе ихъ невозможно, а затѣмъ самый способъ учрежденія этихъ союзовъ упростить введеніемъ явочнаго порядка» (Донская, 133). Ростовскій комитетъ признаетъ «крайнюю необходимость кооперацій для борьбы, какъ съ разными хлѣбными конторами, ссыпщиками и пр., такъ и со скупщиками всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ: скота, птицы, масла, шерсти и проч., и для непосредственной продажи всего этого въ руки потребителей» (тоже, 196). Карсскій комитетъ констатируетъ, что «въ послѣднее время въ среду русскихъ поселенцевъ стало проникать сознаніе пользы учрежденія товариществъ для правильной утилизаціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ; въ настоящее время существуетъ два товарищества, оба для обработки молочныхъ продуктовъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи участниковъ, но дѣйствующихъ пока безъ устава. Придавая проявившемуся въ нѣкоторой части населенія стремленію къ самодѣятельности чрезвычайно важное значеніе, комитетъ постановилъ: итти навстрѣчу нарождающимся хозяйственнымъ союзамъ и оказывать имъ возможную матеріальную и нравственную помощь» (Карсская, 198). Рядъ другихъ комитетовъ, въ принципѣ не менѣе сочувствуя кооперативной организаціи, не рѣшается, однако, категорически высказаться въ пользу мѣропріятій въ этомъ направленіи, въ виду предвидимыхъ практическихъ затрудненій. Такъ, Хоперскій комитетъ думаетъ, что «возникновеніе и развитіе подобныхъ полезныхъ нововведеній возможны лишь при общемъ подъемѣ умственнаго и нравственнаго развитія сельскаго населенія и при широкомъ распространеніи грамотности и популярныхъ сельскохозяйственныхъ книгъ и журналовъ» (Донская, 305, см. также 63); Терскій областной комитетъ полагаетъ, что «въ виду разноплеменности и главнымъ образомъ малокультурности большей части населенія области, появленію кооперацій, помимо необходимаго образованія, могутъ способствовать лишь будущіе агрономы и инструкторы, какъ близко стоящія къ населенію и знающія его лица, — и что пока высказать что-либо по этому вопросу нѣтъ данныхъ» (Терская, 733).

А Томскій уѣздный комитетъ, признавъ желательнымъ организовать среди занимающагося рыболовствомъ населенія побережья Оби артели собственно для совмѣстнаго сбыта рыбы, «относительно артельной организаціи самыхъ промысловъ, рыболовнаго и орѣховаго, высказалъ, что мысль эта практически трудно осуществима, а разница въ цѣнахъ на продукты этихъ промысловъ въ мѣстахъ добыванія и сбыта не настолько значительна, чтобы изъ-за этой разницы пускаться въ рискованное и сложное дѣло артельной организаціи промысла» (Томская, 281 и 292).

Непосредственная поставка хлѣба въ казну.

Къ той же цѣли—устраненія излишнихъ посредниковъ — направлена и одна частная мѣра, указанная въ программѣ Особаго Совѣщанія — организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ. Въ принципѣ эта мѣра не могла, конечно, встрѣтить возраженій, — но нѣкоторые комитеты отмѣчаютъ существенныя затрудненія, вытекающія изъ особенностей мелкаго сельскохозяйственнаго производства, при сложности требованій и формальностей при пріемѣ въ казну сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Нѣкоторые комитеты, поэтому, совершенно отказываются отъ мысли о непосредственной поставкѣ продуктовъ въ казну: такъ, Джаркентскій комитетъ Семирѣченской области «находитъ совершенно невозможнымъ организовать непосредственную поставку, въ виду существующей системы расчетовъ съ казною, осложненныхъ массою формальностей и канцелярскою волокитою» (Семирѣченская, 114). Самаркандскій комитетъ полагаетъ, что при существующемъ въ области мелкоземельѣ «врядъ ли можно организовать непосредственный пріемъ при казенныхъ учрежденіяхъ прямо отъ производителя, когда этотъ производитель можетъ поставлять продуктъ въ размѣрѣ сотни-полутораста сноповъ люцерноваго сѣна, нѣсколькихъ батмановъ пшеницы, да при этомъ слишкомъ засоренной и проч.; мелкій производитель всегда предпочтетъ продать посредникамъ, нежели подчиняться той массѣ требованій, которыя будутъ предъявлены къ нему казеннымъ учрежденіемъ» (Самаркандская, 71). Другіе комитеты, не отрицая значенія этихъ затрудненія, не дѣлаютъ, однако, отсюда столь категорическихъ заключеній, а предлагаютъ мѣры, способныя устранить указанныя затрудненія. Такъ, Акмолинскій комитетъ считаетъ возможнымъ и желательнымъ устранить излишнія формальности въ дѣлѣ поставки продуктовъ сельскаго хозяйства казеннымъ вѣдомствамъ (Акмолинская, 15), а Семирѣченскій областной комитетъ, признавая сомнительною возможность для населенія сдачи продуктовъ своего хозяйства непосредственно въ казну, признаетъ, однако, вполнѣ желательною и возможною закупку самою казною потребныхъ ей продуктовъ, черезъ своихъ представителей, непо-

средственно отъ населенія; такимъ же порядкомъ, и нынѣ съ успѣхомъ практикуемымъ отдѣльными частями войскъ, «могла бы производиться покупка хлѣба и интендантствомъ, и при этомъ оно будетъ вполнѣ гарантировано въ томъ отношеніи, что пріобрѣтетъ на мѣстѣ продукты только такого качества, какого они нужны» (Семирѣченская, 114—115). Другіе комитеты считаютъ возможнымъ достигнуть цѣли путемъ организацій, объединяющихъ мелкихъ производителей и дающихъ имъ возможность пользоваться преимуществами крупнаго производства. Такъ, Акмолинскій комитетъ возлагаетъ надежды въ этомъ отношеніи на проектируемыя имъ справочныя сельскохозяйственныя бюро (Акмолинская, 15); комитеты Тифлисскій и Ростовскій считаютъ возможнымъ осуществить поставку продуктовъ въ казну черезъ посредство сельскохозяйственныхъ союзовъ или товариществъ, Донской же областной комитетъ разсчитываетъ на успѣхъ разсматриваемой мѣры по введеніи земства или кооперації хозяевъ. А цѣлый рядъ комитетовъ безъ всякихъ оговорокъ высказывается за организацію непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ казну, при чемъ, напримѣръ, комитеты Ставропольскій и Карсскій болѣе или менѣе подробно намѣчаютъ и самыя основанія организаціи этого дѣла (Ставропольская, 301; Карсская, 202); заключенія комитетовъ въ этихъ случаяхъ основываются не только на общихъ соображеніяхъ, но также на указаніяхъ опыта уже дѣлавшихся въ этомъ направленіи попытокъ (Сыръ-Дарьинская, 129), или на заявленіяхъ представителей военнаго вѣдомства и свѣдущихъ людей изъ мѣстнаго населенія (Карсская, 201).

Экспортная торговля.

Вопросами организаціи заграничной торговли сельскохозяйственными продуктами комитеты, какъ уже было упомянуто, почти не занимались. Пожеланія, относящіяся къ этому вопросу, насчитываются единицами,—при чемъ указывается, съ одной стороны, на желательность объединенія экспортеровъ или крупныхъ сельскихъ хозяевъ, чтобы дать имъ силу бороться съ заграничными торговцами, а съ другой—на полезность учрежденія при крупныхъ заграничныхъ рынкахъ особыхъ торговыхъ агентовъ на случай могущихъ быть претензій со стороны заграничнаго покупателя на доставленный товаръ (Томская, 109).

Мелкій кредитъ.

Говоря объ условіяхъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, намъ по необходимости пришлось коснуться вопроса о кредитѣ подъ готовые, но еще непроданные продукты. Но нужда въ кредитѣ отнюдь не ограничивается моментомъ выпуска продукта на рынокъ, а охватываетъ, можно сказать, всѣ моменты жизни сельскаго хо-

зяина и особенно—мелкаго земледѣльца-крестьянина, составляя
Нужда въ кредитѣ. одну изъ наиболѣе насущныхъ его потребностей. Положеніе, которое создается для мелкаго земледѣльца потребностью въ кредитѣ и отсутствіемъ средствъ для правильнаго ея удовлетворенія, обрисовывается въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ самыми рѣзкими чертами. «Трудно перечислить случаи, говоритъ, напримѣръ, крестьянинъ Девятовъ въ запискѣ, представленной Тобольскому губернскому комитету, когда крестьянинъ болѣе всего нуждается въ мелкомъ кредитѣ, — но наибольшая нужда въ кредитѣ является во время усиленнаго сбора повинностей и во время приготовленія къ посѣву. При отсутствіи кредита въ это время крестьянинъ бываетъ вынужденъ или недосѣять десятину, или сбывать за полцѣны скотъ, или итти въ кабалу къ богачу. Случаи ссуженія бѣдняковъ состоятельными, изъ небольшихъ %%, положительно рѣдки, и бѣдняку, въ случаѣ нужды даже въ 5 рубляхъ, ничего не остается, какъ продавать скотъ, конечно, съ большою потерею на цѣнѣ, а при недостаточности скота забираться къ богачу въ работу по самой низкой цѣнѣ: заемщикъ беретъ зимой подъ жнитво и обязуется выжать десятину за 4 руб. или поставить 100 копенъ сѣна за 4—6 рублей,—между тѣмъ дѣйствительная цѣна жнитва лѣтомъ достигаетъ 6—8 рублей и стоимость сѣна осенью отъ 10 до 15 р., а годами и до 30 рублей. Кромѣ того, отрабатывая заборъ, заемщикъ теряетъ необходимое и благопріятное время для уборки своего хлѣба и сѣна и нерѣдко получаетъ сборъ зерна гораздо меньшій, чѣмъ бы слѣдовало, и остается безъ корма для скота. Не рѣдкость также и то, что заемщикъ, потративъ благопріятное время на отработку забора и не успѣвъ заготовить кормъ для своего скота, къ веснѣ передъ пашней идетъ покупать сѣно для своихъ рабочихъ лошадей и за то же сѣно, которое онъ отработалъ по 4—6 р. за 100 копенъ, платитъ уже 50 к. за копну тому же своему заимодавцу. Доставленіемъ мелкаго кредита изъ небольшого % сохранится у бѣдноты масса скота, который она часто сбываетъ при нуждѣ за безцѣнокъ, увеличится площадь посѣва, и масса бѣдноты освободится отъ неизбѣжной закабаленности» (Тобольская, 131—132). Почти въ такихъ же чертахъ характеризуетъ положеніе дѣла Енисейскій губернскій комитетъ. «Всѣ помыслы крестьянина, всѣ его силы, сосредоточены на лѣтнемъ и осеннемъ періодѣ полевыхъ работъ. Короткій періодъ времени для уборки хлѣба и единовременное его созрѣваніе, а также короткій періодъ вёдра для уборки сѣна, заставляютъ спѣшить съ работой, а такъ какъ въ большинствѣ хозяйствъ рабочихъ рукъ для этой срочной работы не хватаетъ, то приходится прибѣгать къ найму. Но такъ какъ для найма требуются немедленно деньги, а ихъ въ огромномъ большинствѣ хо-

зяйствъ нѣтъ, то чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія крестьяне прибѣгаютъ къ запродажѣ скупщикамъ части будущаго урожая, всегда съ значительною уцѣнкой противъ рыночной цѣны», достигающею половины стоимости продукта. «Нужда въ деньгахъ продолжается и по окончаніи уборки хлѣба, такъ какъ наступаютъ время уборки, уплата казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ и погашенія хлѣбной недоимки. Къ этому же времени скопляются и разнородныя нужды хозяйства въ припасахъ, одеждѣ, обуви и проч. Для удовлетворенія нужды въ деньгахъ производятся усиленное обмолачиваніе хлѣба и выбрасываніе его на рынокъ въ большихъ количествахъ, что влечетъ за собой опять-таки невыгодное для крестьянина паденіе цѣнъ. Нерѣдко это обезцѣненіе вызываетъ не только продажу всѣхъ избытковъ его, но и части необходимой для собственнаго потребленія», что, конечно, «приводитъ такія хозяйства въ тяжелое положеніе къ веснѣ, когда населеніе начинаетъ нуждаться въ ссудахъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей» (Енисейская, 21—22). «Главными врагами сельскаго хозяйства, говоритъ Бакинскій комитетъ, правильнѣе признать не овраги, пески и т. п., а тѣхъ мѣстныхъ ростовщиковъ и кулаковъ, къ которымъ мѣстные хозяева вынуждены обращаться съ просьбами о денежныхъ ссудахъ, по неимѣнію общественнаго или правительственнаго кредита. Ссуды эти и проценты по нимъ въ большинствѣ случаевъ возмѣщаются не наличными деньгами, а предметами сельскаго хозяйства по самымъ, конечно, низкимъ цѣнамъ, а производимыя при этомъ ростовщиками и кулаками исчисленія трудно поддаются какому-либо опредѣленному расчету. Плательщикъ изъ года въ годъ остается въ долгу у кредитора и въ скоромъ времени, даже при значительной имущественной состоятельности, впадаетъ въ неоплатные долги, влекущіе за собой продажу за безцѣнокъ разнаго имущества и полное разореніе». Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что успѣшное и благопріятное веденіе сельскаго хозяйства находится въ непосредственной зависимости отъ необходимаго оборотнаго капитала, при наличности котораго «можно выжидать цѣнъ на предметы сельскаго хозяйства и продажи ихъ съ прибылью, а не въ убытокъ, какъ продаютъ эти предметы ростовщикамъ и кулакамъ» (Бакинскій, 47—48). «Недостатокъ такихъ оборотныхъ средствъ, говоритъ Эриванскій комитетъ, даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу, и если населеніе не будетъ вырвано изъ рукъ кулаковъ-скупщиковъ, благосостояніе его будетъ неуклонно итти къ упадку въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ» (Эриванская, 634). Такимъ образомъ, подтоварный кредитъ недостаточенъ даже для улучшенія условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ: хозяинъ, запутавшійся въ долгахъ, не въ

состояніи будетъ воспользоваться услугами этого кредита, такъ какъ весь продажный, а частью даже и насущно необходимый ему продуктъ къ моменту выпуска на рынокъ оказывается запроданнымъ кредиторамъ. Недостатокъ вообще правильнаго кредита представляетъ собою, такимъ образомъ, одно изъ наиболѣе угрожающихъ явленій современной сельской жизни. И въ частности этотъ недостатокъ препятствуетъ тому интенсированію сельскаго хозяйства, которое требуется условіями современнаго хозяйственнаго момента: «въ настоящее время, говоритъ Кубанскій комитетъ, сельскіе хозяева особенно нуждаются въ доступномъ и дешевомъ кредитѣ, вслѣдствіе измѣнившихся условій хозяйствованія, вызывающихъ необходимость перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства, при чемъ это интенсированіе необходимо связано съ увеличеніемъ основного и оборотнаго капиталовъ» (Кубанская, 672).

Выше были изложены сужденія и пожеланія комитетовъ по вопросу собственно о подтоварномъ кредитѣ; о другомъ спеціальномъ видѣ кредита—поземельномъ, придется говорить ниже, въ главѣ V настоящаго свода, въ связи съ вопросами землевладѣнія. Здѣсь, поэтому, необходимо остановиться лишь на двухъ видахъ кредита: на мелкомъ крестьянскомъ кредитѣ и на кредитѣ для меліоративныхъ цѣлей.

Формы мелкаго кредита.

По первому изъ названныхъ частныхъ вопросовъ комитеты, конечно, не игнорируютъ того, что уже сдѣлано для организаціи мелкаго кредита и для борьбы съ ростовщическими его формами. «Потребность крестьянскаго населенія въ дешевомъ и легкомъ кредитѣ, говоритъ Кузнецкій уѣздный комитетъ, давно сознана Правительствомъ и цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ имѣлъ цѣлью придти на помощь населенію въ этомъ дѣлѣ. Создавались самаго разнообразнаго типа кредитныя учрежденія, издавались законы противъ ростовщичества, принимались мѣры къ ограниченію кулачества среди крестьянства, но въ результатѣ крестьяне, особенно малоимущіе, и по настоящее время не пользуются благами этихъ учрежденій» (Томская, 257). Причина—прежде всего въ томъ, что «число кредитныхъ учрежденій крайне невелико, да и наличное ихъ число бѣдно оборотными средствами по причинѣ недостаточности основныхъ капиталовъ» (Томская, 22). Нѣкоторые комитеты при этомъ констатируютъ, что «малое количество учрежденій кредита обусловливается малымъ развитіемъ самодѣятельности населенія, а также тѣмъ, что положеніе и уставы этихъ учрежденій почти неизвѣстны не только массѣ населенія, но даже болѣе культурной его части» (Кубанская, 669). Съ другой стороны, и существующія кредитныя учрежденія, говоря вообще, признаются, по своей организаціи, не соотвѣтствующими потребностямъ массы на-

селенія: «формализмъ, недовѣріе къ заемщику, требованіе стѣснительныхъ гарантій», признаются «главными причинами, благодаря которымъ всѣ эти виды кредита не привились къ населенію и не выполняли своей основной задачи—поддержки крестьянина въ его хозяйственныхъ оборотахъ» (Томская, 257).

Лишь въ видѣ единичныхъ исключеній встрѣчаются комитеты, отвѣчающіе отрицательно на вопросъ о необходимости мѣръ къ созданію или развитію мелкаго организованнаго кредита. Ачинскій комитетъ по этому вопросу «высказался въ отрицательномъ смыслѣ», не приведя никакихъ мотивовъ, обосновывающихъ это заключеніе (Енисейская, 71); Лепсинскій Семирѣченской области призналъ, что «населеніе уѣзда, какъ осѣдлое, такъ и кочевое, достаточно обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, почему организація для него кредита излишня» (Семирѣченская, 106); Карсскій областной, въ виду наличности въ области вспомогательной кассы съ капиталомъ въ 285.671 р., «не усматривалъ въ настоящее время надобности въ организаціи для населенія области другого вида народнаго мелкаго кредита» (Карсская).

Значеніе культурныхъ условій.

Другіе комитеты, признавая наличность потребности въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, останавливаются передъ препятствіями къ организаціи подобнаго рода учрежденій, кроющимися въ общихъ условіяхъ жизни сельскаго населенія: въ его малокультурности и въ отсутствіи такихъ учрежденій, которыя были бы способны взять на себя организацію кредитнаго дѣла. «При настоящемъ уровнѣ умственнаго развитія и почти поголовной безграмотности крестьянъ—говоритъ Томскій уѣздный комитетъ—не представляется возможнымъ образовать въ селеніяхъ ни сельскихъ банковъ, ни волостныхъ ссудныхъ кассъ, ни ссудосберегательныхъ товариществъ: некому вести счета и правильную отчетность, некому провѣрять то и другое,—полагаться же въ этомъ серьезномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ на случайныхъ писарей неудобно, а главное—опасно для лицъ, которыя стояли бы у дѣла въ качествѣ отвѣтственныхъ руководителей, не умѣя, какъ слѣдуетъ, разобраться въ немъ» (Томская, 286); проистекающія отсюда затрудненія иллюстрируются въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ печальными фактами изъ исторіи существующихъ крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій (Иркутская, 64; Томская, 286). Необходимымъ условіемъ нормальной постановки мелкаго народнаго кредита комитеты признаютъ поэтому «подъемъ общаго культурнаго уровня сельскаго населенія и развитія въ немъ самодѣятельности. Только при этомъ условіи достижимъ тотъ необходимый контроль надъ дѣятельностью кредитныхъ учрежденій со стороны самого населенія, безъ котораго никакой контроль со стороны не въ силахъ устранить зло-

употребленій и обезпечить правильной постановки дѣла» (Томская, 72). Нѣкоторые другіе комитеты, также усматривая въ некультурности населенія неопреодолимое препятствіе къ развитію его самодѣятельности въ области мелкаго кредита, приходятъ къ заключенію относительно необходимости сосредоточить кредитное дѣло въ рукахъ правительственныхъ лицъ или учрежденій. Такъ, Дагестанскій комитетъ полагаетъ «руководство операціями банковъ возложить на начальника округа, за неподготовленностью туземнаго населенія къ самостоятельному веденію этого дѣла» (Дагестанская, 66); Бакинскій признаетъ непримѣнимою организацію сельскихъ банковъ, ссудосберегательныхъ и т. п. товариществъ, «въ виду поголовной неграмотности мѣстнаго населенія», и потому предполагаетъ организовать народный кредитъ при уѣздныхъ казначействахъ, подъ наблюденіемъ особыхъ комитетовъ изъ правительственныхъ лицъ, дѣйствующихъ въ соотвѣтствіи съ заключеніями сельскихъ выборныхъ комитетовъ (Бакинская, 5 и 48). Нѣкоторые другіе комитеты, напротивъ, считаютъ возможнымъ развитіе народнаго кредита не иначе, какъ при условіи порученія этого дѣла выборнымъ земскимъ учрежденіямъ, что и высказываютъ не только въ своихъ сужденіяхъ, но иногда—и въ заключеніяхъ. Такъ, Томскій губернскій комитетъ «единогласно нашелъ, что въ принципѣ желательно для успѣшнаго насажденія товариществъ и для самостоятельныхъ кредитныхъ операцій введеніе органовъ мѣстнаго хозяйственнаго управленія» (Томская, 9). Красноярскій же комитетъ призналъ, что «для организаціи мелкаго кредита нужна особая хозяйственная организація съ широкими хозяйственными функціями и правами, какую только и могутъ создать земскія учрежденія» (Енисейская, 138 и 161).

Затѣмъ, однако, громадное большинство комитетовъ безъ всякихъ оговорокъ высказываются за безотлагательное принятіе мѣръ къ удовлетворенію насущнѣйшей народной потребности въ кредитѣ. Нѣкоторые комитеты ограничиваются общими пожеланіями, не входя въ соображенія относительно организаціи народнаго кредита: ходатайствуютъ, напримѣръ, просто о «мелкомъ кредитѣ для удовлетворенія текущихъ мелкихъ нуждъ»; объ «устройствѣ цѣлой сѣти учрежденій мелкаго кредита»; объ «образованіи многихъ кредитныхъ учрежденій съ непремѣннымъ условіемъ ихъ общедоступности и дешевизны»; объ «организаціи мелкаго народнаго кредита» и т. п. Другіе намѣчаютъ и тотъ или иной типъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій. Наибольшее вниманіе комитетовъ привлекаютъ къ себѣ волостные и сельскіе банки (по нормальному уставу 1895 г.), и въ настоящее время существующіе, конечно въ недостаточномъ количествѣ, главнымъ образомъ въ сибирскихъ губерніяхъ. Въ сужде-

Сельскіе банки.

ніяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ постановка и дѣятельность учрежденій этого типа подвергаются рѣзкому осужденію. Такъ, Томскій комитетъ «большинствомъ голосовъ нашелъ, что сельскіе и волостные банки по своей организаціи не представляются цѣлесообразною формою народнаго кредита» (Томская, 7); малый успѣхъ сельскихъ банковъ «коренится въ бюрократической организаціи этого дѣла, именно въ связи этихъ банковъ съ управленіемъ крестьянъ. При господствѣ въ послѣднемъ болѣе состоятельныхъ слоевъ крестьянскаго населенія, управленіе сельскихъ банковъ составляется изъ вліятельныхъ зажиточныхъ крестьянъ, ведущихъ дѣло въ интересахъ той группы населенія, къ какой принадлежатъ сами. Управленіе банками отличается большими недостатками: счетоводство ведется плохо, отчетность часто никуда негодится. Надзоръ со стороны крестьянскихъ сходовъ остается мертвою буквой, такъ какъ сходъ не въ состояніи провѣрить и разобраться въ дѣлопроизводствѣ банка. Наконецъ, чуть не общее зло сельскихъ банковъ заключается въ системѣ послабленій заемщикамъ; выданныя ссуды рѣдко взыскиваются и въ лучшихъ случаяхъ переписываются изъ года въ годъ, съ уплатою процентовъ,—въ результатѣ чего небольшой основной капиталъ оказывается розданнымъ и перестаетъ служить дѣлу народнаго кредита» (Томская, 11). На нѣсколько иныя стороны дѣла обращаетъ вниманіе Красноярскій уѣздный комитетъ: сельскіе банки, по его мнѣнію, «не располагаютъ достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ, что въ связи съ неудовлетворительною организаціею ихъ суживаетъ ихъ операціи; заемъ въ сельскихъ банкахъ допускается лишь за поручительствомъ, что побуждаетъ и не нуждающихся въ кредитѣ брать ссуды; размѣръ ссудъ стоитъ внѣ зависимости отъ кредитоспособности заемщика; новый заемъ до уплаты стараго, какъ бы малъ онъ ни былъ, не допускается; счетоводство и завѣдываніе банками не всегда находятся въ надежныхъ рукахъ и т. д.» (Енисейская, 160). Большинство отзывовъ, однако, благопріятно для сельскихъ банковъ. «Болѣе доступнымъ—говоритъ, напримѣръ, крестьянинъ Девятовъ въ уже цитированной запискѣ — и вполнѣ возможнымъ къ осуществленію въ настоящее время способомъ доставить крестьянину мелкій кредитъ является сельскій банкъ. Широкое распространеніе сельскихъ банковъ и возможное дѣло, и какъ показываетъ опытъ, въ значительной степени удовлетворяютъ потребности крестьянина въ мелкомъ кредитѣ» (Тобольская, 132). На крестьянскомъ совѣщаніи по Гаринской волости Туринскаго уѣзда крестьяне высказали, что «существующій въ ихъ волости сельскій банкъ приноситъ большую и очевидную пользу населенію»; крестьяне Ишимскаго уѣзда «иногда пользуются въ сельскихъ банкахъ и видятъ пользу отъ нихъ»; на Туринскомъ

уѣздномъ совѣщаніи крестьяне трехъ волостей заявили, что «сельскіе банки приносятъ населенію очевидную пользу, но только за ограниченностью своихъ средствъ не могутъ удовлетворять нужду» (Тобольская, 29, 314, 408). Главною опорою сторонниковъ этого типа кредитныхъ учрежденій являются факты, свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи сельскихъ банковъ. Такъ, въ двухъ волостяхъ Ишимскаго уѣзда крестьяне увеличили основной капиталъ своихъ сельскихъ банковъ, — «явленіе прямо говорящее, что общества сознали пользу этихъ банковъ и нашли нужнымъ расширить дѣятельность ихъ» (Тобольская, 133). Въ общихъ итогахъ по губерніи число и капиталы сельскихъ банковъ съ 19 и 49 тыс. р. въ 1898 г. возросли до 48 и 120 тыс. р. въ 1902 г.; «уже одинъ этотъ фактъ быстраго роста сельскихъ банковъ и широкаго развитія ихъ операцій показываетъ, что въ сельскомъ населеніи развивается довѣріе къ этому типу учрежденій мелкаго кредита» (тоже, 140). Въ Ставропольской губерніи первый банкъ возникъ въ 1887 г., а къ 1 января 1902 г. ихъ дѣйствовало уже 67 и еще 5 предполагалось къ открытію, при чемъ сумма основныхъ капиталовъ достигала 358 тыс. р., сумма вкладовъ 833 тыс. р., сумма выданныхъ ссудъ—1.120 тыс. руб.; «успѣхъ сельскихъ банковъ указываетъ, насколько этотъ видъ кредитныхъ учрежденій соотвѣтствуетъ потребностямъ и экономическимъ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго населенія» (Ставропольская, 287). И главное «преимущество сельскихъ банковъ усматривается въ томъ, что они предоставляютъ одинаковыя права всѣмъ лицамъ, живущимъ совмѣстно въ одномъ селеніи, тогда какъ операціи товариществъ распространяются лишь на хозяйства, участвующія такъ или иначе въ образованіи оборотнаго капитала, и потому недоступны для мелкихъ хозяевъ» (тоже, 386; см. Донская, 304, 326).

Измѣненія организаціи сельскихъ банковъ.

Какъ бы то ни было,—но наиболѣе многочисленная группа комитетовъ, и въ особенности комитеты по сибирскимъ губерніямъ, Предкавказью и Донской области, опредѣленно указываетъ на волостные или сельскіе банки, какъ на наиболѣе желательную форму организаціи мелкаго народнаго кредита. При этомъ намѣчаются и нѣкоторыя желательныя измѣненія въ дѣйствующемъ уставѣ этихъ банковъ, въ цѣляхъ лучшаго приспособленія ихъ къ потребностямъ и бытовой обстановкѣ крестьянъ. Такъ, Енисейскій губернскій комитетъ указываетъ на необходимость «выработать бо́льшую приспособленность сельскихъ банковъ къ требованіямъ народнаго кредита», ради чего предлагаетъ произвести пересмотръ устава съ устраненіемъ изъ него недостатковъ, указанныхъ въ выше цитированномъ мнѣніи Красноярскаго уѣзднаго комитета (Енисейская, 22—23). Въ матеріалахъ Тобольскаго комитета указывается, съ одной стороны, на

желательность распространенія дѣйствія сельскихъ банковъ на ссыльный элементъ, «въ видахъ упроченія необезпеченнаго матеріальнаго благосостоянія такихъ лицъ, прекращенія ихъ бродяжничества и скорѣйшаго сліянія съ кореннымъ населеніемъ», а также на инородцевъ, съ другой же стороны,—на желательность разрѣшенія банкамъ операцій, имѣющихъ частью закладной, частью—меліоративный характеръ, а также нѣкоторыхъ измѣненій въ самой организаціи банковъ: уменьшенія требуемаго нормальнымъ уставомъ числа должностныхъ лицъ, съ привлеченіемъ взамѣнъ того къ участію въ дѣятельности банковъ сельскихъ старостъ, какъ лицъ наиболѣе способныхъ судить какъ о кредитоспособности, такъ и о степени нужды отдѣльныхъ лицъ въ кредитѣ; обязательнаго производства жалованья всѣмъ служащимъ въ банкахъ и т. д. (Тобольская, 138—142).

Инородческія ссудныя кассы.

Въ Степномъ краѣ и въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ (кромѣ Семирѣчья) существуютъ кредитныя учрежденія особаго типа—такъ называемыя ссудныя кассы для туземнаго инородческаго населенія, существеннѣйшая особенность которыхъ заключается въ томъ, что ссуды изъ нихъ могутъ быть выдаваемы не только въ случаяхъ естественныхъ бѣдствій и для поддержанія хозяйства, но и для его развитія (Семипалатинская, 114). Организація этихъ кассъ признается вполнѣ удовлетворительною, и, напримѣръ, Закаспійскій комитетъ констатируетъ, что «кассы эти функціонируютъ съ большимъ успѣхомъ и служатъ значительною поддержкою бѣднѣйшему населенію» (Закаспійская, 5). Однако, указывается и на желательность тѣхъ или другихъ измѣненій въ ихъ организаціи: устраненія отъ участія въ завѣдываніи ими киргизскихъ должностныхъ лицъ (Акмолинская, 18); отмѣны ограниченія, въ силу котораго собираніе капиталовъ кассъ ограничивается опредѣленными сроками, и разрѣшенія кассамъ пользоваться кредитомъ (Закаспійская, 5); возложенія на кассы посредническихъ кредитныхъ операцій (Сыръ-Дарьинская, 125). Съ количественной стороны Семипалатинскій комитетъ признаетъ киргизское населеніе области вполнѣ обезпеченнымъ кредитомъ кассъ, остальные же комитеты желаютъ увеличенія ихъ капиталовъ. При этомъ Семипалатинскій комитетъ желаетъ учрежденія для крестьянскаго населенія области особой крестьянской ссудной кассы на подобіе киргизской (114); Семирѣченскій же комитетъ, ходатайствуя объ учрежденіи для области ссудной кассы, высказываетъ предположеніе, что дѣйствіе ея будетъ распространено на всѣ сословія въ области (108). Изъ комитетовъ другихъ мѣстностей, Елисаветпольскій ходатайствуетъ также объ учрежденіи уѣздныхъ ссудныхъ кассъ, организованныхъ, въ общемъ, по типу существующихъ въ Ферганской области, но съ нѣкоторыми частными измѣ-

неніями, сообразно мѣстнымъ условіямъ и опыту кассъ въ Ферганской области. Достоинствами кассъ признаются «простота ихъ устройства и отсутствіе для заемщиковъ сложныхъ формальностей при полученіи и уплатѣ ссудъ», при чемъ, «по имѣющимся свѣдѣніямъ, ссуды возвращаются вполнѣ исправно, стоимость дѣлопроизводства возвращается съ избыткомъ прибылями отъ ихъ оборотовъ, и, наконецъ, самые капиталы кассъ, хотя и медленно, но растутъ» (Елисаветпольская, 130).

Кредитныя и ссудосберегательныя товарищества.

Нѣсколько меньше число ходатайствъ, исходящихъ притомъ не изъ какого-либо опредѣленнаго района, а разбросанныхъ въ небольшомъ числѣ по всѣмъ районамъ, въ которыхъ въ основу системы мелкаго народнаго кредита кладутся кредитныя или, рѣже, ссудосберегательныя товарищества, при чемъ, конечно, предпочтеніе первыхъ объясняется тѣмъ соображеніемъ, что для ихъ устройства «не требуется взносовъ отъ членовъ а оперируютъ они на ссуду, получаемую изъ Государственнаго Банка, почему бѣднѣйшій классъ населенія можетъ пользоваться услугами кредитнаго товарищества, не дѣлая никакихъ вкладовъ» (Акмолинская, 12). Вопросъ о развитіи народнаго кредита на почвѣ именно этого рода учрежденій ставился въ сужденіяхъ многихъ комитетовъ, при чемъ въ пользу ихъ говорило главнымъ образомъ то соображеніе, что это «экономическія организаціи, члены которыхъ, вкладывая свои средства и неся матеріальную отвѣтственность, реально заинтересованы въ успѣхѣ дѣла. Общія собранія членовъ, поэтому, съ большею сознательностью относятся къ выбору правленія и къ контролю за дѣлами, тѣмъ болѣе, что въ составѣ членовъ могутъ быть также и представители мѣстной интеллигенціи, отсутствующей на крестьянскихъ сходахъ» (Томская, 7). Большинство комитетовъ, однако, находило организацію товариществъ трудно осуществимою, въ виду, главнымъ образомъ, некультурности населенія, при сравнительной сложности организаціи товариществъ: «несмотря на настоятельную нужду въ мелкомъ кредитѣ—говоритъ Терскій комитетъ—и на все содѣйствіе администраціи, ни одна станица не пожелала принять нормальный уставъ кредитныхъ учрежденій. Объясняется это сложностью устава, съ которымъ подъ силу справиться развѣ развитому европейцу, а ужъ никакъ не почти поголовно безграмотному русскому, а тѣмъ болѣе туземному сельскому населенію, доказательствомъ чего, добавляетъ комитетъ, и служитъ жизнеспособность тѣхъ только учрежденій мелкаго кредита, уставы которыхъ составлены не по нормальному положенію, а сообразно характеру даннаго населенія и мѣстныхъ условій жизни» (Терская, 732). Очень многіе комитеты, поэтому, рѣшительно отказываются отъ мысли о товариществахъ, предлагая взамѣнъ того либо сословныя кредитныя учре-

жденія въ родѣ сельскихъ банковъ или ссудныхъ кассъ, либо тѣ или иныя организаціи, пріуроченныя къ какимъ-либо административнымъ лицамъ или учрежденіямъ. Нѣкоторые комитеты ставятъ вопросъ менѣе рѣзко: такъ, Елисаветпольскій комитетъ, признавая, что «организацію кредита на кооперативныхъ началахъ слѣдуетъ предоставить времени, когда населеніе разовьется», и ходатайствуя объ устройствѣ ссудныхъ кассъ туркестанскаго типа, не оставляетъ безъ вниманія и товариществъ кооперативнаго типа, ходатайствуя объ облегченіи и упрощеніи формальностей ихъ открытія, о снабженіи ихъ кредитомъ изъ Государственнаго Банка въ соло-вексельной формѣ и о мѣрахъ къ распространенію среди населенія свѣдѣній объ организаціи товариществъ (Елисаветпольская, 129). Бійскій комитетъ, полагая также, что товарищества «не могутъ въ близкомъ будущемъ получить столь широкаго распространенія, чтобы ими была удовлетворена потребность въ кредитѣ населенія Бійскаго уѣзда, по причинѣ его безграмотности», предлагаетъ особую организацію мелкаго кредита при сберегательныхъ кассахъ, но въ то же время «считаетъ въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ распространеніе кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ», ради чего и предлагаетъ ввести явочную систему ихъ открытія, уничтожить существующія ограниченія въ выборѣ товариществами района ихъ дѣятельности въ смыслѣ большей или меньшей его обширности и понизить взимаемый Государственнымъ Банкомъ % на ссуды товариществамъ» (Томская, 236). Лишь немногіе комитеты, какъ уже упомянуто, безъ оговорокъ останавливаются именно на ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществахъ кооперативнаго типа, иногда предлагая измѣненія въ ихъ нормальныхъ уставахъ, въ цѣляхъ облегченія ихъ открытія и приспособленія ихъ организаціи къ потребностямъ и культурному уровню массы сельскаго населенія: замѣну существующаго порядка предварительнаго разрѣшенія товариществъ центральными учрежденіями либо явочною системою ихъ открытія, «не предрѣшая способа самой системы» (Томская, 8), либо передачею права разрѣшать открытіе товариществъ мѣстнымъ учрежденіямъ: губернскому начальству, отдѣленіямъ Государственнаго Банка или земскимъ учрежденіямъ; возможное упрощеніе формальностей при мелкомъ кредитѣ; развитіе операцій выдачи долгосрочныхъ ссудъ, съ тѣмъ, чтобы «пятилѣтній срокъ долгосрочныхъ ссудъ былъ удлиненъ до десяти лѣтъ, обусловивъ выдачу такихъ долгосрочныхъ ссудъ вѣрнымъ обезпеченіемъ, а также установленіемъ предѣльнаго размѣра ихъ, по соображенію съ суммою долгосрочныхъ вкладовъ въ эти учрежденія» (Тифлисская, 433). Предлагается даже полный пересмотръ нормальнаго устава, въ отношеніи его примѣнимости къ мѣстнымъ

условіямъ, особыми губернскими комиссіями при участіи, кромѣ административныхъ лицъ, также представителей отъ хозяевъ и коммерсантовъ (Елисаветпольская, 129).

Предполагая основать систему народнаго кредита на товариществахъ кооперативнаго типа, нѣкоторые комитеты проектируютъ вмѣстѣ съ тѣмъ особыя мѣстныя учрежденія для завѣдыванія дѣломъ мелкаго кредита въ губерніяхъ или областяхъ. Такъ, Кубанскій комитетъ рекомендуетъ образованіе особаго центральнаго управленія и мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ по дѣламъ мелкаго кредита; Томскій—просто банкъ или иное кредитное установленіе, вѣдающее мелкія кредитныя учрежденія въ губерніи; Тифлисскій проектируетъ особый губернскій органъ, въ видѣ отдѣленія Управленія Сберегательными Кассами, съ привлеченіемъ въ составъ его, въ видѣ членовъ совѣта, предводителей дворянства, представителей отъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и кредитныхъ установленій, а также отъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и учрежденій мелкаго кредита, съ тѣмъ, чтобы задачами этого органа были: принятіе самыхъ энергичныхъ мѣръ къ открытію новыхъ кредитныхъ учрежденій, доставленіе имъ необходимыхъ средствъ, исполненіе разныхъ посредническихъ операцій для учрежденій мелкаго кредита и организація надъ ними самаго бдительнаго контроля черезъ своихъ агентовъ, которые должны быть снабжены тѣми же полномочіями, какія присвоены инспекторамъ кредитныхъ товариществъ положеніемъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита (Тифлисская, 432).

Довольно многіе комитеты вовсе не рѣшаются привлекать населенія къ активной роли въ организаціи мелкаго народнаго кредита и передаютъ эту роль тѣмъ или другимъ, внѣ населенія стоящимъ, учрежденіямъ. До нѣкоторой степени сюда могутъ быть отнесены тѣ случаи, когда выдачу мелкихъ ссудъ предполагается возложить, просто, на волостныя правленія. Такая организація предлагается, впрочемъ, однимъ только Минусинскимъ комитетомъ, притомъ безъ какой-либо мотивировки (Енисейская, 243 и 253); въ докладѣ же, уже неоднократно цитированномъ, Тобольскому комитету подробно описана устроенная однимъ изъ мѣстныхъ крестьянскихъ начальниковъ организація кредита при волостныхъ правленіяхъ; «такой простой порядокъ выдачи ссудъ понравился крестьянамъ, и въ теченіе шестилѣтняго примѣненія его не замѣчено положительно никакихъ злоупотребленій со стороны волостныхъ властей, да и не можетъ быть, по мнѣнію автора доклада, этихъ злоупотребленій», ибо «общественный учетъ лицами, которымъ извѣстна вся частная жизнь крестьянъ, несомнѣнно лучше всякихъ контролеровъ, которые въ дѣйствительности не ревизуютъ банковъ и разъ въ годъ,

да и не умѣютъ ревизовать» (Тобольская, 142—143). Напротивъ, Каинскій комитетъ считаетъ необходимымъ совершенно устранить волостныя правленія отъ веденія операцій по народному кредиту: «составъ должностныхъ лицъ волостныхъ правленій—крестьяне, выбранные волостными сходами, въ большинствѣ случаевъ въ зависимости отъ мѣстныхъ воротилъ..... Вслѣдствіе чего и пользуются кредитомъ лица, состоящія въ близкихъ отношеніяхъ къ заправиламъ, для остального же, средняго населенія, кредитъ по тѣмъ или инымъ причинамъ закрытъ» (Томская, 249). Впрочемъ, и «комитеты банковъ состоятъ изъ лицъ той же категоріи», а потому Каинскій комитетъ желаетъ, чтобы организацію дѣла приняло на себя Правительство, съ тѣмъ, чтобы кредитныя операціи вело лицо, назначаемое учрежденіемъ, которое дало для этой цѣли деньги (тамъ же; см. также Иркутская, 82). Частью въ виду этого соображенія, главнымъ же образомъ въ виду некультурности народныхъ массъ, сосредоточенія кредитныхъ операцій въ рукахъ правительственныхъ органовъ желаетъ, какъ уже отчасти упоминалось, и рядъ другихъ комитетовъ, при чемъ предлагаемые комитетами этой группы типы организаціи дѣла отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Такъ, Бійскій комитетъ рекомендуетъ присоединеніе ссудныхъ операцій къ сберегательнымъ кассамъ, какъ организацію возможно дешевую и приближающую кредитъ къ населенію (Томская, 236); Бакинскій проектируетъ особые уѣздные комитеты, дѣйствующіе на основаніи заключеній сельскихъ выборныхъ комитетовъ (Бакинская, 5 и 24); Пишпекскій полагаетъ поручить выдачу ссудъ уѣздному начальнику (Семирѣченская, 107); Дагестанскій проектируетъ образованіе сельскихъ банковъ при окружныхъ управленіяхъ, съ возложеніемъ непосредственнаго руководства ими на окружного начальника (Дагестанская, 65—66), и т. д.

Участіе Государственнаго Банка.

Затѣмъ, нѣкоторые комитеты предлагаютъ привлечь къ непосредственному веденію операцій мелкаго кредита Государственный Банкъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, именно—Томскій губернскій и Нижнеудинскій, указываютъ, какъ на наиболѣе удобную форму, на сельскія и уѣздныя отдѣленія Государственнаго Банка, положеніе о которыхъ опубликовано 12 декабря 1894 года. «Болѣе прекраснаго, по цѣлесообразности и постановкѣ, устава сельскаго государственнаго кредитнаго учрежденія трудно было и придумать, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ Государственнымъ Банкомъ не открыто ни одного агентства» (Томская, 74—75). Самаркандскій комитетъ желаетъ возложить всѣ операціи мелкаго кредита непосредственно на отдѣленія Государственнаго Банка, для чего ввести въ составъ учетнаго комитета представителей администраціи, народнаго судью и двухъ или трехъ лицъ туземнаго и русскаго происхожденія, изъ

наиболѣе освѣдомленныхъ о положеніи населенія даннаго района (Самаркандская, 43); Тифлисскій комитетъ предлагаетъ преобразовать всѣ уѣздныя казначейства въ отдѣленія Государственнаго Банка, комитеты же Маріинскій и Ростовскій просто говорятъ о сосредоточеніи операцій мелкаго кредита въ Государственномъ Банкѣ и казначействахъ, не входя въ подробности организаціи дѣла (Донская, 195). Наконецъ, нѣкоторые комитеты проектируютъ учрежденіе особыхъ банковъ: Эриванскій—полагаетъ учредить особый губернскій центральный банкъ мелкаго кредита, который дѣйствовалъ бы на мѣстахъ черезъ особые учетные комитеты; «администрація банка, въ виду низкаго уровня культурности населенія и неимѣнія у него опыта по веденію финансовыхъ операцій, должна быть отъ Правительства, такъ какъ лишь при этомъ условіи были бы обезпечены какъ правильная постановка дѣла съ самаго начала, такъ и дѣйствительное развитіе операцій» (Эриванская, 635). Кубанскій же комитетъ призналъ необходимымъ, на ряду съ мѣрами по развитію кооперативнаго кредита, также и созданіе особаго государственнаго сельскохозяйственнаго банка и отдѣленій его, въ цѣляхъ развитія всѣхъ видовъ кредита для сельскихъ хозяевъ» (Кубанская, 674).

Источники средствъ.

Существенно важенъ, конечно, вопросъ о средствахъ для развитія операцій мелкаго кредита,—главнымъ образомъ въ виду того соображенія, что тѣ крестьянскія общества и товарищества, къ которымъ большинство комитетовъ предполагаетъ пріурочить организацію мелкаго кредита, въ видѣ правила, сами не обладаютъ достаточными средствами. И дѣйствительно, лишь незначительное меньшинство комитетовъ указываетъ на тѣ или иные источники, либо состоящіе въ непосредственномъ распоряженіи населенія, либо, во всякомъ случаѣ, предназначенные служить его нуждамъ и потребностямъ: такъ, нѣкоторые комитеты указываютъ на доходы отъ питейныхъ заведеній или на тѣ суммы, которыя должны быть предоставлены обществамъ, какъ вознагражденіе за утрату этого рода доходовъ, благодаря введенію казенной продажи питей; другіе — на мірскіе капиталы, на капиталы продовольственные или общественныхъ запашекъ; комитеты по Донской области считаютъ возможнымъ взять средства для развитія народнаго кредита изъ земскихъ суммъ, войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ, а также изъ суммъ, полученныхъ за юртовыя земли, отчужденныя подъ желѣзныя дороги; въ сужденіяхъ Тобольскаго комитета очень много мѣста отводится сиротскимъ капиталамъ, которые до недавняго времени помѣщались въ видѣ вкладовъ въ сельскіе банки, нынѣ же изъяты изъ нихъ по распоряженію губернскаго начальства (Тобольская, 28, 66—67, 132, 142). Но значительное большинство комитетовъ не видитъ

иного средства для развитія мелкаго сельскаго кредита, какъ оказаніе организованнымъ для того учрежденіямъ кредита изъ Государственнаго Банка, или же поддержку ихъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства; эта поддержка проектируется, напримѣръ, Семипалатинскимъ комитетомъ въ видѣ «отпуска» необходимыхъ для устройства кредитнаго учрежденія суммъ, повидимому безвозвратнаго, Балаганскимъ комитетомъ—въ видѣ безпроцентной ссуды, Ростовскимъ — въ видѣ ссуды не болѣе, нежели изъ 4% и т. д. Енисейскій губернскій комитетъ считаетъ желательнымъ воспользоваться для мелкаго народнаго кредита капиталами ссудосберегательныхъ кассъ: «капиталы эти, составляющіе, такъ сказать, народную собственность, должны бы быть естественнымъ источникомъ для пополненія на льготныхъ условіяхъ основныхъ капиталовъ сельскихъ банковъ и другихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій» (Енисейская, 22; см. также Донская, 196). Наконецъ, нельзя не упомянуть особо о Ставропольскомъ комитетѣ, который предлагалъ для цѣлей развитія мелкаго кредита въ губерніи воспользоваться инородческими капиталами, «образовавъ изъ нихъ особый фондъ, изъ коего сельскія общества могли бы получать, за извѣстный возможно низкій процентъ, ссуды для открытія и усиленія средствъ своихъ банковъ» (Ставропольская, 287—288).

Мелiоративный кредитъ.

Вопросамъ мелiоративнаго кредита комптеты удѣляютъ, вообще говоря, гораздо меньше мѣста. Въ частности, въ трудахъ комитетовъ вовсе нельзя найти общихъ соображеній относительно необходимости мелiоративнаго кредита. Комитеты ограничиваются перечисленіемъ тѣхъ отдѣльныхъ задачъ, которымъ могъ бы служить мелiоративный кредитъ, при чемъ указанія этого рода чрезвычайно разнообразны, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій той или другой губерніи и области. Больше всего вниманія удѣляется комитетами обводнительнымъ и оросительнымъ предпріятіямъ, въ томъ числѣ — устройству водопроводовъ и кяризовъ и, наоборотъ,—осушкѣ болотъ и тѣсно связанному съ нею улучшенію луговъ, опрѣсненію солонцовъ, а также устройству водопоевъ для скота, водоемовъ съ разными назначеніями и т. п. Гораздо рѣже упоминается о мелiоративныхъ ссудахъ на надобности спеціальныхъ культуръ — главнымъ образомъ виноградарства и плодоводства, затѣмъ—хлопководства, шелководства и пчеловодства и т. п.; иногда высказываются пожеланія о мелiоративномъ кредитѣ даже на расчистку подъ угодья лѣсныхъ площадей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ упоминается о мелiоративномъ кредитѣ на борьбу съ оврагами и наводненіями, облѣсеніе, обсадку деревьями селеній, насажденіе корзиноч-

Его задачи.

ной ивы, на противопожарныя мѣры и т. п.; больше упоминаній о желательности меліоративныхъ ссудъ на устройство заведеній для технической переработки продуктовъ сельскаго хозяйства, и особенно—для пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій; встрѣчаются, наконецъ, упоминанія о меліоративномъ кредитѣ на покупку производителей улучшенныхъ породъ скота, на возведеніе сельскохозяйственныхъ построекъ, на устройство потребительскихъ лавокъ и т. п. Нѣкоторые комитеты считаютъ излишнимъ поименно перечислять тѣ цѣли, которымъ долженъ служить меліоративный кредитъ, а даютъ задачамъ послѣдняго болѣе общую формулировку. Такъ, Ставропольскій комитетъ считаетъ необходимымъ «выдавать меліоративныя ссуды не только на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы и на разведеніе фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, но и на улучшеніе всѣхъ вообще отраслей сельскохозяйственной промышленности» (Ставропольская, 288); Кубанскій же комитетъ полагаетъ выдавать такія ссуды, вообще, «тѣмъ изъ землевладѣльцевъ или обществъ, которые пожелаютъ ввести производства, могущія повышать доходность хозяйствъ» (Кубанская, 690).

Организація.

По вопросу объ организаціи меліоративнаго кредита нѣкоторые комитеты довольствуются пожеланіями общаго характера. Такъ, Ишимскій уѣздный комитетъ, на ряду съ мелкимъ кредитомъ, желаетъ организаціи «болѣе крупнаго кредита на различнаго рода улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ» (Тобольская, 272 и 307); Енисейскій губернскій комитетъ, не обсуждая подробно вопроса «въ виду того, что послѣдній является для губерніи совершенно новымъ и пока не примѣненнымъ», ходатайствуетъ «о возможно широкомъ распространеніи въ губерніи меліоративнаго кредита при посредствѣ органовъ Министерства Земледѣлія» (Енисейская, 23); часть уѣздныхъ комитетовъ Семирѣченской области находитъ выдачу ссудъ изъ меліоративнаго кредита весьма желательною, но умалчиваетъ о томъ, какимъ порядкомъ выдача такихъ ссудъ должна быть организована (Семирѣченская, 108); Карсскій областной комитетъ «считаетъ желательнымъ и полезнымъ открытіе въ области соотвѣтствующаго правительственнаго кредитнаго учрежденія» (Карсская, 198), и т. д. Другіе комитеты полагаютъ пріурочить меліоративныя ссуды къ учрежденіямъ мелкаго кредита. Такъ, Иркутскій уѣздный комитетъ считаетъ цѣлесообразнымъ «выдавать изъ сельскихъ банковъ ссуды не только на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей крестьянъ, но и на улучшеніе земель, т. е. соединить въ этихъ банкахъ сельскохозяйственный кредитъ съ меліоративнымъ» (Иркутская, 69),—и та же по существу мысль, только въ нѣсколько менѣе категорической формѣ, высказывается нѣсколькими другими комитетами, ходатайствующими о включеніи

въ число операцій сельскихъ кредитныхъ учрежденій выдачи ссудъ на болѣе продолжительные сроки (5—10 лѣтъ), на выполненіе работъ, носящихъ характеръ сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Положеніе о мелiоративномъ кредитѣ.

Затѣмъ, рядъ комитетовъ ходатайствуетъ о распространеніи на представляемыя ими губерніи и области, въ полномъ объемѣ, дѣйствующаго во внутреннихъ губерніяхъ Положенія о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія,—указывая въ большинствѣ случаевъ на желательность внесенія въ это Положеніе тѣхъ или другихъ поправокъ. Существенные недостатки Положенія, по словамъ автора доклада Елисаветпольскому комитету, «можно подвести подъ три группы: 1. недостаточное число предусмотрѣнныхъ Положеніемъ улучшеній, на которыя возможно испрашивать ссуды изъ мелiоративнаго кредита; 2. сложность формальностей полученія ссудъ и контроля за выполненіемъ заемщиками обязательствъ по производству мелiорацій, и 3. ограниченія круга лицъ, могущихъ пользоваться мелiоративнымъ кредитомъ, размѣра самихъ ссудъ, а также ограниченія въ способѣ обезпеченія ссудъ» (Елисаветпольская, 133). Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ трудахъ комитетовъ имѣются прежде всего, какъ уже упоминалось, многочисленыя указанія на желательность расширенія сферы приложенія мелiоративнаго кредита на разнообразныя улучшенія, не предусмотрѣнныя Положеніемъ, или даже «на улучшеніе всѣхъ вообще отраслей сельскохозяйственной промышленности». По второму пункту указывается, вообще, на чрезмѣрную сложность формальностей, требуемыхъ для разрѣшенія мелiоративной ссуды; какъ констатируетъ Терскій комитетъ, «ни одно ходатайство изъ Терской области о выдачѣ ссудъ изъ мелiоративнаго фонда еще не было удовлетворено да и вообще формальности по выдачѣ такихъ ссудъ стѣснительны до того, что выгоднѣе обращаться къ какой-либо другой формѣ кредита или даже отказаться отъ мелiорацій» (Терская, 733). Отсюда ходатайства о томъ, чтобы «сдѣлать мелiоративный кредитъ болѣе доступнымъ для населенія, возможно сокративъ формальности, связанныя съ выдачею ссуды» (Томская, 77), устранить «сложность условій и излишнюю формальность, которыя ставятся кліенту правилами мелiоративныхъ ссудъ» (Самаркандская, 43), и т. д. Главный источникъ сложности процедуры разрѣшенія ссудъ изъ мелiоративнаго кредита и связанной съ этимъ проволочки усматривается въ чрезмѣрной централизаціи дѣла разрѣшенія ссудъ: согласно Положенію, ходатайства по ссудамъ на сумму свыше 5.000 руб. разрѣшаются непосредственно главнымъ комитетомъ,* состоящимъ при Отдѣлѣ Сельскохозяйственной Экономіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; во внутреннихъ губерніяхъ разрѣшеніе болѣе мелкихъ ссудъ предоставлено мѣстнымъ комитетамъ,—

въ Закавказьѣ же и на сѣверномъ Кавказѣ такихъ комитетовъ не учреждено, и всякая ссуда разрѣшается непосредственно вышеуказанною центральною властью. Въ виду очевиднаго неудобства такого порядка, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ вовсе не имѣется мѣстныхъ учрежденій по мелiоративному кредиту, многіе изъ Туркестанскихъ и Кавказскихъ комитетовъ ходайствуютъ объ учрежденіи мѣстныхъ комитетовъ по дѣламъ о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія. Вопросомъ о составѣ ихъ нѣкоторые комитеты вовсе не занимаются; Елисаветпольскій проектируетъ составить комитетъ изъ однихъ только представителей мѣстной администраціи; Тифлисскій, вмѣсто уполномоченнаго по сельскохозяйственной части и предсѣдателя земской управы, предполагаетъ включить въ комитетъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями, и представителя губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (Тифлисская, 433),—а Терскій предполагаетъ устроить меліораціонный комитетъ при управленіи государственныхъ имуществъ, съ участіемъ податныхъ инспекторовъ, агрономовъ и представителей отъ Государственнаго Банка, сельскохозяйственныхъ обществъ и землевладѣльцевъ (Терская, 733). Полномочія въ отношеніи разрѣшенія ссудъ нѣкоторые комитеты представляютъ мѣстнымъ коллегіямъ такія же или даже меньшія, нежели во внутреннихъ губерніяхъ: до 1.000 рублей (Сыръ-Дарьинскій и Самаркандскій), даже до 500 рублей (Кутаисскій, Тифлисскій). Другіе, напротивъ, предоставляютъ мѣстнымъ комитетамъ разрѣшать ссуды и бо̀льшаго размѣра: Елисаветпольскій—до 20.000 рублей, Бакинскій—даже всякаго размѣра. Затѣмъ, Елисаветпольскій комитетъ, въ виду отсутствія въ Закавказьѣ земства, которому, по общему Положенію, принадлежитъ право ходатайства объ отпускѣ суммъ для выдачи черезъ посредство земскихъ управъ мелкихъ меліоративныхъ ссудъ, предлагаетъ учредить еще особый постоянный комитетъ о выдачѣ мелкихъ меліораціонныхъ ссудъ, съ участіемъ, кромѣ должностныхъ лицъ, еще и представителей отъ сельскихъ хозяевъ подлежащаго уѣзда; въ распоряженіе этого комитета предлагается предоставлять особую сумму въ 20.000 рублей съ тѣмъ, чтобы изъ нея выдавались ссуды въ размѣрѣ до 200 рублей, а при наличности особыхъ уваженій—до 500 рублей, главнымъ образомъ на распространеніе высшихъ культуръ, указанныхъ, согласно съ заключеніемъ комитета, Министерствомъ Земледѣлія (Елисаветпольская, 137—138).

Вопросомъ о правахъ учрежденій меліораціоннаго кредита по наблюденію за употребленіемъ ссудъ комитеты почти не занимались, и только Самаркандскій комитетъ считаетъ желательнымъ исключить изъ ст. 46 Положенія нѣкоторыя условія, ставящія заемщика въ очень неопредѣленное положеніе и отнимающія у него всякую

самостоятельность, и ограничить наблюденіе въ томъ лишь смыслѣ, чтобы ссуда дѣйствительно шла на указанное улучшеніе, а самое улучшеніе было выполнено въ опредѣленный срокъ (Самаркандская, 39).

Затѣмъ, довольно многіе комитеты высказываются за предоставленіе права полученія меліоративныхъ ссудъ не только крестьянскимъ обществамъ, какъ то допущено по дѣйствующему Положенію, но также и отдѣльнымъ крестьянамъ и лицамъ казачьяго сословія, при чемъ въ частности Самаркандскій комитетъ допускаетъ выдачу ссудъ отдѣльнымъ лицамъ лишь на улучшенія, имѣющія общее для мѣстности значеніе, при удостовѣреніи о томъ со стороны уѣзднаго начальника (Самаркандская, 39). Ходатайства этого типа въ видѣ правила не мотивированы. Принципіальный обмѣнъ мыслей по данному вопросу имѣлъ мѣсто только въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ, гдѣ нѣкоторые члены указывали на невозможность предоставленія отдѣльнымъ крестьянамъ меліоративныхъ ссудъ, въ виду отсутствія у нихъ самостоятельныхъ правъ по владѣнію землею и вытекающей отсюда невозможности обезпечить ссуды соотвѣтствующимъ понятію меліоративнаго кредита способомъ; другіе члены, напротивъ, ссылались на примѣры, доказывающіе возможность выдачи ссудъ меліоративнаго типа и при отсутствіи залога земли—каковы ссуды на покупку скота, на покупку маслодѣльныхъ орудій и т. п. (Томская, 78—79); въ концѣ концовъ комитетъ сталъ на сторону второго мнѣнія и постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы меліоративныя ссуды выдавались, кромѣ сельскихъ обществъ, также и отдѣльнымъ крестьянамъ. Другой частный вопросъ разсматриваемой категоріи—это распространеніе права полученія меліоративныхъ ссудъ на товарищества, синдикаты и вообще на сельскохозяйственные союзы.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о расширеніи круга лицъ, могущихъ пользоваться меліоративнымъ кредитомъ, стоитъ вопросъ о способахъ обезпеченія меліоративныхъ ссудъ. Крестьянскія общества въ окраинныхъ губерніяхъ и областяхъ не имѣютъ и не получаютъ при поземельномъ устройствѣ права собственности на надѣльныя земли; ни эти общества, ни тѣмъ болѣе отдѣльные крестьяне, которымъ предполагается также дать возможность полученія меліоративныхъ ссудъ, не имѣютъ права отдавать свои надѣльныя земли въ залогъ, что, по дѣйствующему Положенію, является необходимымъ условіемъ меліоративнаго кредита. Въ Сибири «нѣтъ землевладѣльцевъ дворянъ и крестьянъ, стало быть земельною собственностью эти ссуды не могутъ обезпечиваться; онѣ могутъ обезпечиваться только мірскимъ приговоромъ о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, составленнымъ въ установленномъ закономъ

порядкѣ». (Томская, 78). Черноморскій комитетъ рѣшаетъ вопросъ нѣсколько иначе: «если въ той или иной формѣ—говоритъ онъ—кредитъ и доступенъ частнымъ хозяевамъ и de jure сельскимъ обществамъ, то de facto ни сельскія общества, въ виду невозможности достигнуть общаго согласія по вопросамъ о меліораціонныхъ улучшеніяхъ, ни отдѣльные поселяне не имѣютъ способовъ къ полученію потребной ссуды». Выйти изъ этого положенія можно, «кредитуя крестьянъ подъ обезпеченіе земскихъ суммъ, конечно, при условіи обособленія земской доходной и расходной смѣты губерніи отъ таковыхъ же по остальнымъ частямъ Кавказа»; другимъ способомъ является «кредитованіе отдѣльныхъ лицъ изъ суммъ, въ свою очередь съ указанною цѣлью занятыхъ товариществами или союзами подъ обезпеченіе принадлежащею имъ собственностью» (Черноморская, 533).

Дальнѣйшія пожеланія и сужденія комитетовъ относительно условій выдачи ссудъ касаются слѣдующихъ вопросовъ: *размѣра* могущихъ быть выданными ссудъ: Елисаветпольскій комитетъ считаетъ возможнымъ при проектируемой имъ особой организаціи мелкихъ меліоративныхъ ссудъ выдавать таковыя въ полномъ размѣрѣ стоимости меліораціи; *выдачи вторичныхъ ссудъ*—тотъ же Елисаветпольскій комитетъ допускаетъ выдачу вторичной мелкой ссуды, если первая ссуда окажется недостаточною для выполненія улучшенія,—въ средѣ же Тифлисскаго комитета былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы полученіе меліоративной ссуды не лишало права вторично получить ссуду на тѣ же предметы по окончаніи первой меліораціи,—пожеланіе, къ которому комитетъ, однако, не присоединился (Тифлисская, 409); *пониженія процента* по меліоративнымъ ссудамъ; *удлиненія льготнаго срока*, по истеченіи котораго начинается платежъ по ссудѣ: Кутаисскій комитетъ желаетъ, чтобы первый платежъ производился по истеченіи пяти лѣтъ со времени выдачи ссуды и закладки виноградника, Тифлисскій,—чтобы взносъ платежей начинался съ того времени, когда виноградники и плодовые сады начнутъ приносить доходъ, при чемъ при обсужденіи данного вопроса въ средѣ Тифлисскаго комитета было высказано пожеланіе о продленіи, въ этихъ случаяхъ, и общаго срока ссуды до 30 лѣтъ—положеніе, однако, не принятое комитетомъ (Тифлисская, 409—410); наконецъ,—*расходовъ по оцѣнкѣ*: Тифлисскій комитетъ постановилъ ходатайствовать объ удешевленіи предварительныхъ расходовъ по оцѣнкѣ; расходы эти, по мнѣнію комитета, должны быть приняты на счетъ казны съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы при возбужденіи ходатайствъ о ссудахъ съ просителя взыскивались ¼ процента съ просимой ссуды, или

чтобы всѣ предварительные расходы были причислены къ капитальному долгу (Тифлисская, 409).

Очень немногіе комитеты касались затѣмъ вопроса о средствахъ на выдачу меліоративныхъ ссудъ. Именно, Терскій комитетъ, въ виду недостаточности меліоративнаго фонда Министерства Земледѣлія, желаетъ «образовать въ области особый фондъ для сельскохозяйственныхъ нуждъ, путемъ самообложенія, не денежнаго только, а и натуральнаго, какъ наиболѣе охотно выполняемаго населеніемъ», ссылаясь, какъ на подходящій примѣръ, на образованный въ Тифлисской губерніи, путемъ натуральныхъ хлѣбныхъ взносовъ особый капиталъ, сумма котораго къ 1901 году достигала 1.340.505 рублей (Терская, 733). Тифлисскій же комитетъ ходатайствуетъ о скорѣйшемъ утвержденіи проекта устава сельскохозяйственныхъ капиталовъ Тифлисской губерніи, представленнаго губернаторомъ, съ сохраненіемъ за капиталами основной, преимущественно меліораціонной цѣли ихъ образованія (Тифлисская, 429).

Чтобы покончить съ вопросомъ о меліоративномъ кредитѣ, необходимо упомянуть еще о томъ, что нѣкоторые комитеты дали на этотъ вопросъ отрицательные отвѣты или просто уклонились отъ отвѣта. Такъ, Акмолинскій комитетъ подъ общею рубрикою «организація мелкаго кредита и расширеніе меліоративнаго кредита» говоритъ исключительно о мелкомъ сельскохозяйственномъ кредитѣ и вовсе не касается кредита меліоративнаго (Акмолинская, 12); Лепсинскій комитетъ пришелъ къ заключенію, что населеніе вообще въ ссудахъ не нуждается, и потому настоящій вопросъ оставилъ безъ отвѣта (Семирѣченская, 108); а Ферганскій комитетъ нашелъ, что при проектируемомъ имъ расширеніи дѣятельности ссудныхъ кассъ въ меліоративномъ кредитѣ надобности не представляется (Ферганская, 134).

Техническая переработка продуктовъ сельскаго хозяйства.

Вопросомъ о технической переработкѣ продуктовъ *) сельскаго хозяйства комитеты удѣляютъ немного вниманія. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно Сибири, гдѣ, напримѣръ, комитеты по Томской и Иркутской губерніямъ вовсе не занимаются даннымъ вопросомъ. Тобольскій и Енисейскій губернскіе комитеты интересуются только винокуреннымъ производствомъ, а первый—сверхъ того и кожевеннымъ, и болѣе всестороннюю разработку даннаго вопроса даетъ только Курганское уѣздное совѣщаніе. Въ области винокуренія, интересующаго комитеты «какъ

*) Нѣкоторыхъ изъ видовъ переработки намъ пришлось касаться въ предыдущей главѣ—именно молочнаго хозяйства, въ частности маслодѣлія и сыроваренія, винодѣлія и винокуренія изъ винограда и виноградныхъ выжимокъ, сушки фруктовъ и т. п.

весьма существенный рынокъ или даже крупнѣйшій потребитель для мѣстныхъ хлѣбныхъ продуктовъ», Енисейскій комитетъ отмѣчаетъ прискорбный случай, имѣвшій мѣсто при введеніи винной монополіи въ сосѣдней Томской губерніи а именно, что первыя закупки спирта были сдѣланы внѣ предѣловъ губерніи, такъ что мѣстные заводчики остались безъ заказа. Въ интересахъ обезпеченія сбыта для мѣстнаго хлѣба, Енисейскій комитетъ выражаетъ пожеланіе, «чтобы введеніе монополіи въ Енисейской губерніи не было сопряжено съ указаннымъ печальнымъ для мѣстныхъ хозяевъ условіемъ», которое «могло бы отразиться на мѣстномъ хозяйствѣ не иначе, какъ въ смыслѣ полнаго его удрученія» (Енисейская, 28). Главное вниманіе, однако, комитеты останавливаютъ на мелкомъ сельскохозяйственномъ винокуреніи, въ виду общеизвѣстной выгодности его для сельскаго хозяйства; въ сужденіяхъ Тобольскаго и Курганскаго комитетовъ приводятся обстоятельныя соображенія въ пользу измѣненія акцизныхъ правилъ въ благопріятномъ для мелкаго винокуренія смыслѣ (уничтоженіе или пониженіе нормы выходовъ, уничтоженіе опредѣленной ёмкости квасильныхъ чановъ, открытіе доступа въ казну болѣе слабымъ спиртамъ и т. п.), при чемъ, однако, въ заключеніяхъ своихъ Тобольскій комитетъ, «за неимѣніемъ болѣе обстоятельныхъ матеріаловъ для рѣшенія вопроса, оставилъ его открытымъ» (Тобольская, 43). Енисейскій же комитетъ предлагаетъ «предоставить возможность самостоятельнаго винокуренія сельскимъ обществамъ, путемъ организаціи соотвѣтственныхъ кооперацій» (Енисейская, 28). Затѣмъ, особое вниманіе въ сужденіяхъ Тобольскаго комитета удѣляется судьбѣ кожевеннаго производства; послѣднее нѣкогда процвѣтало во многихъ районахъ губерніи, въ видѣ мелкаго крестьянскаго промысла. Въ послѣднее десятилѣтіе ветеринарнымъ надзоромъ введены строгія, нерѣдко произвольно примѣняемыя правила, совершенно непосильныя для мелкихъ предпріятій кустарнаго типа, что̀ имѣло своимъ послѣдствіемъ ихъ паденіе и концентрацію промысла въ болѣе крупныхъ рукахъ (Тобольская, 42, 313, 342); поэтому Тобольскій губернскій комитетъ ходатайствуетъ объ «изданіи точныхъ правилъ, для устраненія предъявляемыхъ иногда произвольныхъ требованій къ устройству кожевенныхъ, овчинныхъ и др. заводовъ» (тоже, 42).

Почти столь же случайный характеръ имѣютъ сужденія комитетовъ по данному вопросу и въ другихъ районахъ. Въ частности, Туркестанскіе комитеты останавливаютъ вниманіе преимущественно на маслобойномъ производствѣ, главнымъ образомъ—на выжимкѣ масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ, и на мукомольномъ, интересуясь въ частности вопро̀сомъ о распространеніи въ краѣ небольшихъ мельницъ крестьянскаго типа. Въ Закавказскомъ краѣ и Пред-

кавказьѣ не выдѣляется, по своему преимущественному значенію, ни одно изъ техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ, и комитеты свидѣтельствуютъ, что производства эти и здѣсь не играютъ пока существенной роли въ хозяйственной жизни населенія. Такъ, въ Эриванской губерніи сельскохозяйственные заводы и фабрики, какъ-то: виноградно-водочные, мукомольные, маслобойные, хлопко-очистительные, рисо-очистительные и пр., приносятъ населенію нѣсколько болѣе милліона рублей. По своему нынѣшнему характеру, отличаясь небольшими размѣрами, они близки къ кустарному производству. Всѣ они примитивнаго устройства, и возможныя улучшенія для нихъ состоятъ въ поднятіи и усовершенствованіи техники, что безъ развитія низшихъ техническихъ школъ въ краѣ пока не достижимо» (Эриванская, 628). Въ Тифлисской одни изъ производствъ разсматриваемаго рода «обособились въ самостоятельныя отрасли фабрично-заводскаго производства, утративъ ближайшее отношеніе къ хозяйствамъ, другія не получили развитія, и только нѣкоторыя продолжаютъ оставаться достояніемъ хозяйствъ, перерабатывающихъ свои продукты. Къ числу послѣднихъ могутъ быть отнесены отчасти мукомольное производство и производство консервовъ, а также сушеныхъ фруктовъ» (Тифлисская, 505). Въ Ставропольской губерніи, «несмотря на сравнительно значительные размѣры предложенія сырья, развитіе всѣхъ этихъ производствъ не составляетъ замѣтнаго фактора въ экономической жизни и не выходитъ за предѣлы узкаго круга удовлетворенія мѣстнаго спроса. Явленіе это зависитъ отчасти отъ общаго направленія экономической дѣятельности населенія, производительный трудъ котораго находитъ себѣ вполнѣ достаточное приложеніе въ земледѣліи и скотоводствѣ, а затѣмъ—объясняется отсутствіемъ необходимыхъ условій» и въ особенности—«ограниченностью въ губерніи дешевыхъ паровыхъ путей сообщенія» (Ставропольская, 298). Нѣсколько иначе ставитъ вопросъ, въ сущности, одинъ только Кубанскій областной комитетъ: исходя преимущественно изъ потребностей частныхъ землевладѣльцевъ, получающихъ лишь незначительный доходъ отъ сельскаго хозяйства, вслѣдствіе неблагопріятныхъ для нихъ условій рабочаго рынка, и потому заинтересованныхъ во всемъ, что только способно повысить доходность ихъ имѣній, комитетъ констатируетъ, что изъ перерабатывающихъ сельскохозяйственные продукты заведеній «въ настоящую пору имѣютъ большое значеніе для землевладѣльцевъ области мукомольныя мельницы, маслобойни и маслодѣльни, сыроварни, просорушки, винодѣльни, шерстомойки и пр., и пр. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ новыхъ направленій въ веденіи сельскаго хозяйства, для землевладѣльцевъ можетъ возникнуть необходимость въ обращеніи къ другимъ родамъ производства,

и надобно, чтобы въ области существовали учрежденія, которыя были бы въ состояніи во всякое время притти на помощь землевладѣльцамъ кредитомъ, матеріалами, орудіями, техниками, посредничествомъ, руководительствомъ и ходатайствомъ» (Кубанская, 688—689).

Относительно мѣръ для развитія сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ имѣется немного указаній, иногда касающихся отдѣльныхъ производствъ, иногда изложенныхъ въ болѣе общей формѣ и касающихся цѣлыхъ группъ техническихъ производствъ и вопроса въ его общей постановкѣ. Указанія эти притомъ не отличаются особой разработкой, почему на нихъ и нѣтъ необходимости останавливаться подробнѣе. Достаточно упомянуть о томъ, что въ числѣ желательныхъ мѣръ указываются: распространеніе техническаго образованія, показательныя мѣры въ родѣ командированія инструкторовъ по техническимъ производствамъ, устройство образцовыхъ заведеній по данной спеціальности и т. п., наконецъ—выдача ссудъ на началахъ меліоративнаго кредита. Тѣ же мѣры предлагаются и въ напечатанномъ въ трудахъ Курганскаго уѣзднаго совѣщанія спеціальномъ докладѣ; но составившая этотъ докладъ комиссія придаетъ вопросу несравненно болѣе широкую постановку, ставя прогрессъ сельскохозяйственно-техническихъ производствъ, какъ и самого сельскаго хозяйства, въ зависимость отъ всей совокупности культурныхъ условій, а также отъ учрежденій и мѣропріятій, способныхъ развить самодѣятельность въ населеніи. Нѣкоторые же комитеты признаютъ самую постановку вопроса о мѣрахъ къ развитію техническихъ производствъ болѣе или менѣе преждевременною. Такъ, большинство уѣздныхъ комитетовъ Семирѣченской области и мѣстное общество сельскаго хозяйства высказываютъ, что «улучшеніе этихъ отраслей сельскаго хозяйства можетъ послѣдовать только по частной иниціативѣ, но не ранѣе, какъ будетъ обезпеченъ сбытъ такихъ продуктовъ за предѣлы области и удешевленъ провозъ ихъ, для чего необходимо скорѣйшее включеніе области въ сѣть желѣзныхъ дорогъ», областной же комитетъ, вполнѣ раздѣляя изложенныя только что мнѣнія, полагаетъ вообще, что «улучшеніе всѣхъ побочныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ производствъ должно быть предоставлено самому себѣ и можетъ послѣдовать только въ будущемъ» (Семирѣченская, 113). Карсскій комитетъ считаетъ, что «ожидать развитія производствъ, повышающихъ доходность сельскаго хозяйства, можно лишь въ далекомъ будущемъ, когда населеніе пріобрѣтетъ необходимыя для этого знанія» (Карсская, 200). Ставропольскій же комитетъ, не сомнѣваясь въ томъ, что «поступательный ростъ промышленной дѣятельности

отразится въ будущемъ и на болѣе широкомъ развитіи производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ», полагаетъ, что «тогда только вопросъ о мѣрахъ, способствующихъ поднятію этихъ производствъ, можетъ получить для губерніи сколько-нибудь существенное значеніе» (Ставропольская, 298).

Кустарные промыслы.

Вопросу о кустарной промышленности комитеты удѣляютъ гораздо болѣе вниманія, нежели вопросу о техническихъ сельскохозяйственныхъ производствахъ.

Положеніе ихъ.

Останавливаясь, прежде всего, на современномъ положеніи дѣла необходимо отмѣтить, что въ Сибири констатируется упадокъ какъ домашнихъ производствъ, такъ и кустарной промышленности. «Подъ вліяніемъ улучшенія покупательной способности населенія, говоритъ авторъ одного изъ докладовъ Тобольскому губернскому комитету, начали мало по малу замѣнять разные самодѣльные матеріалы для платья и бѣлья (грубоватые, но очень прочные) покупными, дешевыми, но красивыми, хотя и плохого качества..... Нынѣ встрѣтить что-нибудь домотканое въ деревнѣ, особенно на молодежи, большая рѣдкость; въ деревнѣ годъ отъ году падаетъ тканье холстовъ, пестрядей и другихъ тканей, изготовленіе сукна на зипуны и т. п.» (Тобольская, 252). Изъ кустарныхъ промысловъ по Тобольской губерніи констатируется паденіе ковроваго (въ Тюменскомъ уѣздѣ), кожевеннаго, овчинно-шубнаго, малярнаго (тоже въ Тюменскомъ у.), а также большей части древодѣльныхъ промысловъ, ранѣе очень распространенныхъ въ лѣсной полосѣ губерніи; этотъ упадокъ объясняется, отчасти, разными случайными и поддающимися устраненію обстоятельствами: по отношенію къ кожевенному промыслу—слишкомъ стѣснительными требованіями ветеринарнаго надзора; къ малярному и ковровому—низкимъ уровнемъ техники, при конкуренціи продуктовъ и мастеровъ изъ Европейской Россіи; къ древодѣльнымъ промысламъ — стѣснительными для кустарей порядками отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ. Но упадокъ древодѣльныхъ промысловъ объясняется, въ значительной мѣрѣ, и другою, болѣе существенною и уже неустранимою причиною: «нѣкоторые изъ промысловъ, именно всѣ тѣ, которые служили извозному промыслу, съ проведеніемъ желѣзной дороги осуждены на вымираніе, если кустари не усовершенствуютъ своихъ издѣлій, не перемѣнятъ ихъ форму» (Томская, 86); потребностямъ же извоза, прямо или косвенно, и служили разнообразнѣйшіе виды древодѣльнаго промысла: выдѣлка саней, телѣгъ, дугъ, оглобель, плетеніе рогожъ, въ значительной мѣрѣ сидка дегтя и т. п. По средне-сибирскимъ губерніямъ констатируется, что «кустарная промышленность находится пока еще въ зачаточномъ состояніи» (Енисейская, 35), что она «не достигла сколько-нибудь прочнаго развитія и, при существующей

дороговизнѣ рабочихъ рукъ, нельзя въ ближайшемъ будущемъ предвидѣть ея широкаго распространенія» (Иркутская, 8), — даже «что кустарные промыслы совершенно отсутствуютъ, хотя матеріалъ для развитія этой отрасли промышленности имѣется вездѣ въ изобиліи подъ рукою» (тоже, 70—Киренскій уѣздъ).

Что касается до другихъ мѣстностей, то въ Степномъ краѣ «кустарною промышленностью занимаются почти исключительно киргизы, среди которыхъ эта промышленность состоитъ, главнымъ образомъ, въ выдѣлкѣ предметовъ домашняго киргизскаго обихода изъ шерсти, волоса, а также дерева и разныхъ металловъ, преимущественно изъ желѣза и серебра» (Семипалатинская, 119). Въ Туркестанскомъ краѣ всѣ мѣстные комитеты обращаютъ особенное вниманіе на весьма развитое среди туземцевъ ковровое производство, но въ то же время констатируютъ развитіе и другихъ кустарныхъ промысловъ—кузнечнаго, слесарнаго, токарнаго, чугунно-литейнаго, столярнаго, плотничнаго, мѣднаго и серебрянаго, и т. п. (Самаркандская, 61). Сыръ-Дарьинскій комитетъ отмѣчаетъ «вліяніе современныхъ экономическихъ условій, начинающее обнаруживаться и на состояніи кустарной промышленности: съ одной стороны, это вліяніе не въ пользу кустарей, такъ какъ произведенія мануфактурной промышленности Европейской Россіи вытѣсняютъ произведенія мѣстныхъ кустарей, а съ другой — это вліяніе вызвало усовершенствованіе работъ кустарей путемъ примѣненія различныхъ инструментовъ» (Сыръ-Дарьинская, 129). Меньшее значеніе и развитіе кустарные промыслы имѣютъ, повидимому, въ Закавказьѣ: въ Карсской области «кустарная промышленность находится еще въ зачаточномъ состояніи; число кустарей ограничено и выдѣлка ихъ произведеній совершается рутинно, самыми примитивными способами» (Карсская, 203); Тифлисскую губернію «нельзя считать райономъ особеннаго развитія кустарныхъ промысловъ; существующіе промыслы имѣютъ значеніе почти только мѣстное, удовлетворяя главнымъ образомъ обиходъ самого же крестьянскаго населенія» (Тифлисская, 506); въ Эриванской губерніи промыслы «служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, и только издѣлія ковроваго промысла идутъ и за предѣлы губерніи, почему онъ, какъ имѣющій промышленное значеніе, и представляется наиболѣе важнымъ», при чемъ, однако, сосредоточивается всецѣло въ рукахъ курдовъ-овцеводовъ (Эриванская, 628). Большее значеніе кустарные промыслы имѣли въ Бакинской губерніи, гдѣ «съ давнихъ временъ получили большое развитіе особенно шелковое, ковровое и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣднодѣлательное посудное производство»; изъ нихъ послѣднее совершенно исчезло вслѣдствіе конкуренціи фабричной эмалированной посуды; сильный упадокъ замѣчается и въ

остальныхъ двухъ, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ плохой техники дѣла, а по отношенію къ шелковому—и конкуренціи фабричныхъ тканей (Бакинская, 29). Наконецъ, едва ли не наименьшимъ развитіемъ кустарные промыслы пользуются въ предкавказскомъ районѣ, что, конечно, зависитъ отъ многоземелья, при которомъ сельское хозяйство вполнѣ обезпечиваетъ потребности населенія. По Терской области, напримѣръ, мѣстный комитетъ отмѣчаетъ «слабое развитіе» кустарной промышленности, при чемъ «существующія уже производства, какъ, напримѣръ, ткачество (сукно), бурочное и др., находятся или въ самомъ зачаточномъ состояніи, или развиваются очень медленно (Терская, 733). По свидѣтельству 1-го Донского окружнаго комитета, «кустарная промышленность въ округѣ до сихъ поръ не имѣла мѣста, благодаря еще такъ недавно существовавшему обилію свободныхъ земель, которое давало населенію возможность обезпечить себя на круглый годъ за счетъ рабочаго періода» (Донская, 135); «въ самой слабой степени» развита кустарная промышленность и въ Хоперскомъ округѣ (тоже, 334), въ Таганрогскомъ же округѣ «кустарные промыслы почти исчезли, уступая мѣсто фабричнымъ и заводскимъ предпріятіямъ, и никакими мѣрами къ прежнему положенію возвращены быть не могутъ; мода и дешевизна должны въ конецъ уничтожить ту крестьянскую дѣятельность, которая, служа когда-то подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, давала крестьянину возможность покупать въ городѣ весьма немногое» (тоже, 274).

Будущность кустарныхъ промысловъ и желательность мѣръ къ ихъ развитію.

Приведенный отзывъ касается уже не только настоящаго, но и возможнаго будущаго кустарной промышленности и вопроса о цѣлесообразности мѣропріятій къ ея поддержанію. Въ томъ же смыслѣ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ и нѣкоторые другіе комитеты. Такъ, Хоперскій высказываетъ, «что въ содѣйствіи кустарному производству въ казачьемъ быту не представляется необходимости въ виду современнаго строя хозяйства и того, что ручное ткацкое производство не можетъ конкурировать съ машиннымъ и вообще фабричнымъ» (тоже, 334). Канскій комитетъ признаетъ «развитіе кустарнаго промысла безспорно желательнымъ, но лишь въ предѣлахъ того, чтобы промыселъ этотъ былъ подспорьемъ для крестьянина и отнюдь не былъ единственнымъ источникомъ его благосостоянія, такъ какъ впослѣдствіи, съ открытіемъ въ Сибири фабрикъ и заводовъ, эта промышленность не устоитъ противъ фабричнаго производства, и крестьяне, благосостояніе которыхъ всецѣло зиждется на кустарномъ промыслѣ, неминуемо должны будутъ впасть въ крайнее обѣднѣніе, какъ отвыкшіе отъ земледѣлія» (Енисейская, 114); Ставропольскій же комитетъ вовсе не рѣшается дать категорическаго заключенія по данному вопросу, въ виду неудачной

практики земствъ по насажденію кустарныхъ промысловъ, и полагаетъ, что мѣропріятія на пользу кустарной промышленности «должны опираться на предварительное изученіе экономическаго значенія отдѣльныхъ промысловъ въ строгомъ соображеніи съ посильностью для нихъ конкуренціи дешевыхъ фабрикатовъ заводскаго производства» (Ставропольская, 303—304). Встрѣчаются и мнѣнія, отвергающія самую необходимость развитія кустарныхъ промысловъ: «благодаря сравнительной обезпеченности сибирской деревни, говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ членовъ Томскаго губернскаго комитета, она не нуждается въ подспорномъ заработкѣ, который дается кустарнымъ производствомъ; вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ не имѣетъ поэтому остраго значенія, и для Сибири важнѣе, можетъ быть, забота о развитіи ремесленнаго образованія въ городахъ, чѣмъ заботы о насажденіи и развитіи кустарныхъ промысловъ въ деревнѣ» (Томская, 91).

Однако, большинство комитетовъ даетъ категорически утвердительный отвѣтъ на вопросъ о цѣлесообразности мѣръ къ насажденію и развитію кустарныхъ производствъ, связывая его съ общимъ вопросомъ о мѣрахъ помощи населенію въ современномъ критическомъ положеніи его сельскаго хозяйства. Такъ, авторъ подробнаго доклада о кустарныхъ промыслахъ въ Томской губерніи, къ заключеніямъ котораго примкнулъ губернскій комитетъ, спрашиваетъ себя: «имѣетъ ли вопросъ о насажденіи кустарныхъ промысловъ значеніе для Сибири? Вѣдь, Сибирь, говоритъ онъ, еще не испытываетъ земельной тѣсноты; здѣсь крестьянинъ еще вдоволь имѣетъ и хлѣба, и всякаго скота, онъ и безъ кустарныхъ промысловъ будетъ сытъ и одѣтъ. Да, все это было бы такъ, если бы въ послѣдніе годы не совершились здѣсь событія, которыя должны въ скоромъ времени измѣнить жизнь сибирскаго крестьянина»; эти событія—постройка Сибирской желѣзной дороги, лишившая его множества подспорныхъ заработковъ, въ связи съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, при зародившихся, благодаря вліянію той же желѣзной дороги, новыхъ потребностяхъ,—«все это быстро создастъ и у насъ вопросъ о кустарныхъ промыслахъ, который, пожалуй, здѣсь приметъ болѣе острый характеръ, чѣмъ въ Россіи», въ виду той быстроты, съ которою въ Сибири совершается экономическій переворотъ, въ Европейской Россіи бывшій дѣломъ многихъ десятилѣтій (Томская, 85). По мнѣнію Иркутскаго комитета, «теперь является своевременнымъ обратить вниманіе на развитіе кустарныхъ промысловъ, потому что земледѣліе, являвшееся главнымъ и почти единственнымъ занятіемъ населенія, не можетъ вполнѣ обезпечивать его, главнымъ образомъ въ виду обусловленнаго конкуренціею западно-сибирскаго хлѣба паденія хлѣбныхъ цѣнъ (Иркут-

ская, 8). Донецкій окружный комитетъ, какъ мы видѣли, констатируетъ малое развитіе кустарныхъ промысловъ, какъ слѣдствіе легкости приложенія труда къ обработкѣ земли, при быломъ многоземельѣ. «Въ настоящее время, говоритъ онъ дальше, когда эта возможность миновала, населеніе остается неприспособленнымъ использовать свой трудъ въ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время, почему крайне необходимо притти ему на помощь знаніями и средствами и тѣмъ выручить его изъ бѣды» (Донская, 135). Затронутому здѣсь вскользь мотиву—«чтобы народъ не сидѣлъ зимою безъ дѣла»,—придается первостепенное значеніе въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ по данному вопросу: «обученіе молодого поколѣнія различнымъ мастерствамъ дало бы въ руки лицамъ, которымъ нечего дѣлать въ длинный періодъ зимняго времени и которымъ не къ чему приложить свой личный трудъ, прибыльный промыселъ и отвлекло бы ихъ отъ кабака и улицы» (Ставропольская, 374; см. Тобольская 252).

Сущность этихъ мѣръ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о мѣрахъ, рекомендуемыхъ комитетами для поднятія и развитія кустарной промышленности, необходимо отмѣтить, что, на ряду съ Ставропольскимъ, и нѣкоторые сибирскіе комитеты считаютъ необходимымъ въ основу этихъ мѣръ положить спеціальное изслѣдованіе современнаго состоянія кустарной промышленности. «Мы совсѣмъ не знаемъ, говоритъ по этому поводу составитель выше упомянутаго доклада Томскому комитету, гдѣ и какіе промыслы существуютъ въ губерніи, какіе изъ нихъ по мѣстнымъ условіямъ обѣщаютъ дальнѣйшее развитіе, какіе осуждены на прекращеніе... Какія же мѣры мы предложимъ для развитія здѣсь кустарныхъ промысловъ, когда мы совсѣмъ не знаемъ въ этомъ отношеніи губернію, или знаемъ только по наслышкѣ, по частнымъ свѣдѣніямъ» *)? (Томская, 86). А нѣкоторые комитеты разсчитываютъ на успѣхъ мѣропріятій на пользу кустарной промышленности лишь при введеніи земскихъ учрежденій, какъ единственно способныхъ провести ихъ соотвѣтственно жизненнымъ задачамъ и потребностямъ; тотъ же Томскій комитетъ, напримѣръ, высказывается за мѣры въ этомъ смыслѣ только «при наличности мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій, каковыми могутъ быть земскія учрежденія» (Томская, 92).

Техническія мѣры.

Самыя мѣры въ интересахъ развитія и улучшенія кустарнаго производства направляются какъ на техническую, такъ и на чисто-экономическую сторону дѣла. Крайне низкій уровень техники, обусловливаемый притомъ не столько косностью кустарей, сколько

*) Кустарные промыслы нѣкоторыхъ мѣстностей были подробно изучены изслѣдованіемъ конца 80-хъ г.г., данныя котораго, однако, теперь, вѣроятно, очень устарѣли.

невозможностью пріобрѣтенія техническихъ знаній и отсутствіемъ подходящихъ примѣровъ и образцовъ (Тобольская, 264), подчеркивается очень многими комитетами, какъ одна изъ основныхъ причинъ слабаго развитія кустарныхъ промысловъ. Только для туркестанскихъ комитетовъ вопросъ о технической отсталости туземцевъ въ кустарныхъ промыслахъ,—въ особенности ковровомъ, представляется не вполнѣ безспорнымъ. Существуетъ мнѣніе, что въ ковровомъ промыслѣ «туземцевъ учить нечему, — ихъ ковры давно славятся и имѣютъ сбытъ по дорогой цѣнѣ» (Самаркандская, 61),—и что въ другихъ промыслахъ кустари также «достаточно подготовлены и слишкомъ хорошо знаютъ свое дѣло для удовлетворенія вкусамъ и потребностямъ туземнаго населенія» (тоже, 72). Тѣмъ не менѣе, и комитеты Туркестанскаго края высказываются за мѣры къ улучшенію техники кустарныхъ производствъ, мотивируя необходимость этого, по отношенію къ ковровому производству, порчею традиціонныхъ рисунковъ и употребленіемъ, вмѣсто прежнихъ растительныхъ, анилиновыхъ красокъ. Затѣмъ, нельзя не упомянуть еще о мнѣніи Семирѣченскаго комитета, признавшаго, что кустарныя производства «едва ли могутъ совершенствоваться до поднятія цѣнъ на ихъ продукты улучшеніемъ сбыта», и что до тѣхъ поръ мѣры къ повышенію техники «не принесутъ для кустарныхъ производствъ существенной пользы» (Семирѣченская, 115),— или Елизаветпольскаго, полагавшаго, что «кустарная промышленность требуетъ поддержки и развитія, но пока въ возможно простой формѣ», именно мѣръ, направленныхъ къ ослабленію зависимости кустарей отъ скупщиковъ; «говорить же въ настоящее время о желательности техническаго образованія для кустарей, устройствѣ кустарно-промышленныхъ школъ, артельной организаціи и вообще о вполнѣ правильной постановкѣ дѣла значило бы, по мнѣнію комитета, браться за рѣшеніе вопроса сверху, безъ прочныхъ основаній въ корнѣ».

Затѣмъ, однако, громадное большинство комитетовъ, не исключая и нѣкоторыхъ изъ выражавшихъ болѣе или менѣе скептическія мнѣнія по вопросу о насажденіи и развитіи кустарныхъ промысловъ, высказывается за тѣ или другія мѣры къ улучшенію техники кустарныхъ производствъ, при чемъ наибольшею разработанностью отличаются предположенія о мѣрахъ къ развитію ковроваго промысла, высказываемыя комитетами какъ въ Туркестанско-Закавказскомъ, такъ и въ Тюменскомъ районахъ развитія этого производства. Изъ этихъ мѣръ надо указать прежде всего на техническое обученіе, проектируемое одними при общихъ начальныхъ школахъ, другими—въ видѣ устройства особыхъ техническихъ школъ; методъ класнаго обученія рекомендуется комитетами,

главнымъ образомъ, по отношенію къ производствамъ ковровому и ткацкому, а также кузнечно-слесарному, въ связи съ ремонтомъ и изготовленіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ. Но гораздо многочисленнѣе предположенія, касающіяся практическаго обученія улучшенной техникѣ того или другого производства: въ этомъ направленіи предлагаются такія мѣры, какъ назначеніе и командированіе инструкторовъ или мастеровъ по соотвѣтствующимъ производствамъ, устройство образцовыхъ мастерскихъ, распространеніе среди кустарей лучшихъ образцовъ издѣлій, рисунковъ и т. п., устройство особыхъ кустарныхъ музеевъ или коллекцій при кустарныхъ складахъ, и т. п. Два же изъ уѣздныхъ комитетовъ Енисейской губерніи становятся еще на болѣе практическую почву, предлагая: Канскій—выписку изъ Европейской Россіи кустарей съ выдачею пособій отъ Правительства и съ обязательствомъ имѣть у себя учениковъ и ученицъ изъ мѣстнаго населенія (Енисейская, 114), а Минусинскій—допущеніе ремесленниковъ-евреевъ въ Минусинскій уѣздъ, какъ способъ развитія кустарно-ремесленнаго дѣла (тоже, 245 и 312).

Экономическія мѣры.

Въ области экономической предлагается рядъ мѣръ, вытекающихъ изъ общеизвѣстныхъ неблагопріятныхъ условій сбыта кустарныхъ издѣлій, а отчасти и пріобрѣтенія сырья. «Деньги, говоритъ по этому поводу Тарское уѣздное совѣщаніе, необходимы на пріобрѣтеніе матеріаловъ производства: кожъ, овчинъ, пакли и проч.: закупка матеріаловъ производится у отдѣльныхъ лицъ, а расчетъ за наличныя деньги. Выработанный матеріалъ сбывается разъ въ годъ—на ярмаркахъ; при такихъ условіяхъ производства и сбыта товаровъ для владѣльцевъ заводовъ нуженъ значительный оборотный капиталъ: съ одной стороны, заводчику нужны деньги на покупку сырья, съ другой—у него лежитъ безъ оборота и ждетъ реализаціи капиталъ въ видѣ обработаннаго товара» (Тобольская, 373—374). Очевидно, что вести дѣло, при такихъ условіяхъ, посильно только очень состоятельному домохозяину. Заурядный же кустарь забираетъ матеріалы въ кредитъ, съ выплатою изъ выручки за будущій продуктъ; а такъ какъ и самый сбытъ продукта для мелкаго кустаря связанъ съ существенными неудобствами, то онъ обыкновенно запродаетъ товаръ скупщику, къ которому и попадаетъ въ полную зависимость. Выходъ изъ этого положенія, очевидно, можетъ дать кустарямъ только цѣлесообразно организованный кредитъ. Большая часть комитетовъ поэтому высказываетъ пожеланіе объ организаціи кредита для кустарей; въ большинствѣ случаевъ это пожеланіе высказывается въ самой общей формѣ, очевидно, въ связи съ сужденіями, высказанными по вопросу объ организаціи вообще мелкаго кредита; нѣкоторые коми-

теты указываютъ на желательность развитія кредита кустарямъ изъ Государственнаго Банка, при чемъ въ частности Тюменскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что мѣстное отдѣленіе Банка, вмѣсто того, чтобы развивать, стало сокращать операціи этого типа (Тобольская, 218). Затѣмъ, нѣкоторые комитеты признаютъ необходимымъ и болѣе непосредственное воздѣйствіе на условія пріобрѣтенія кустарями сырья и сбыта ими продуктовъ. Иногда они ограничиваются при этомъ общими пожеланіями относительно «содѣйствія распространенію и сбыту вырабатываемыхъ предметовъ» (Тобольская, 21), иногда снабженіе кустарей сырыми матеріалами, а частью—и сбытъ продуктовъ предлагается пріурочить къ существующимъ или проектируемымъ складамъ сельскохозяйственныхъ орудій. Но большинство комитетовъ, останавливающихся на данномъ вопросѣ, считаетъ необходимыми особыя организаціи, подъ названіемъ музеевъ или складовъ, на подобіе существующихъ въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ, при чемъ въ этихъ учрежденіяхъ предполагается, въ видѣ правила, комбинировать задачи снабженія кустарей сырьемъ и посредничества при сбытѣ продуктовъ съ задачами учебно-показательнаго характера, именно—ознакомленіемъ съ улучшенными орудіями, лучшими сортами матеріаловъ, образцами продуктовъ и т. п.

Снабженіе кустарей лѣсомъ.

Комитеты Тобольской губерніи особенно интересуются вопросомъ объ условіяхъ отпуска кустарямъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. «Не согласованныя съ нуждами кустарей и часто стѣснительныя условія отпуска имъ лѣсныхъ матеріаловъ лѣснымъ вѣдомствомъ» (Тобольская, 39) признаются одною изъ главныхъ причинъ паденія существующихъ промысловъ и слабаго развитія новыхъ; къ числу такихъ стѣснительныхъ условій относятся: продажа лѣса только дѣлянками, покупка которыхъ непосильна для кустарей; отпускъ лѣса въ неудобное для кустарей время; требованіе уплаты лѣсной пошлины до впуска въ лѣсъ; отводъ лѣсосѣкъ съ неподходящимъ для кустарей лѣсомъ; крайне стѣснительныя формальности въ отношеніи лѣсорубочныхъ билетовъ, и т. д. Чтобы правильно поставить дѣло снабженія лѣсомъ кустарей, требуется, по мнѣнію нѣкоторыхъ, «коренное измѣненіе отношенія лѣсного вѣдомства къ кустарной промышленности», связанное съ отказомъ отъ «точки зрѣнія частнаго хозяина, которому, вообще говоря, нѣтъ дѣла до положенія его сосѣдей» (тамъ же). Тобольскій комитетъ, не включивъ подобнаго пожеланія въ свои резолюціи, призналъ, однако, «желательнымъ, въ интересахъ древообрабатывающей промышленности, устраненіе стѣснительныхъ правилъ для полученія лѣса изъ казенныхъ дачъ, увеличеніе количества лѣсныхъ чиновъ для скораго и безпрепятственнаго отпуска

лѣса небольшими партіями (подеревно) какъ кустарямъ, такъ и вообще для удовлетворенія нуждъ населенія въ лѣсѣ» (Тобольская, 41—42). Наконецъ, чтобы покончить съ вопросомъ о мѣрахъ содѣйствія кустарной промышленности, необходимо упомянуть еще о томъ, что для общаго завѣдыванія дѣломъ нѣкоторые комитеты — именно Бакинскій и Терскій, признаютъ необходимымъ учредить въ губерніяхъ и областяхъ кустарные комитеты; такого рода комитетъ уже имѣется въ Тифлисѣ, общій для всего Кавказскаго края, но, по свидѣтельству Терскаго областного комитета, дѣятельность его распространяется преимущественно на Закавказье, въ виду чего и признается необходимымъ имѣть особый комитетъ для каждой области или губерніи (Терская, 742).

Изъ промысловъ, принадлежащихъ къ категоріи добывающей промышленности, нѣкоторые комитеты останавливаютъ свое вниманіе на охотѣ и звѣроловствѣ, рыболовномъ промыслѣ, сборѣ кедровыхъ орѣховъ и на горномъ дѣлѣ.

Охота и звѣроловство.

Охотою и звѣроловствомъ занимаются исключительно комитеты Тобольской и Енисейской губерній, въ сѣверной полосѣ которыхъ эти промыслы играютъ существенную роль въ хозяйственной жизни населенія. Впрочемъ, и эти комитеты занимаются почти исключительно одною стороною дѣла—именно, вопросомъ о хищническомъ истребленіи звѣря и дичи и о мѣрахъ для предотвращенія окончательнаго ихъ исчезновенія, и лишь нѣкоторые изъ нихъ мимоходомъ останавливаются на вопросѣ объ условіяхъ сбыта дичи и пушнины, предлагая возложить на мѣстные сельскохозяйственные органы посредничество въ этомъ сбытѣ (Енисейская, 116), организовать кредитъ подъ эти продукты, улучшить мѣстную выдѣлку мѣховъ (Тобольская, 240), или—на условіяхъ снабженія промышленниковъ-инородцевъ порохомъ и дробью. Упадокъ звѣроловства и охоты, въ зависимости отъ хищническихъ пріемовъ промысла, констатируется рядомъ комитетовъ и уѣздныхъ совѣщаній; въ частности, сами крестьяне жалуются, что «количество звѣря и птицы за послѣднее время сильно уменьшилось, и охотничій промыселъ приходитъ въ замѣтный упадокъ», — фактъ, отмѣчавшійся еще при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ 80-хъ годовъ; «главною причиною уменьшенія количества звѣря и птицы слѣдуетъ считать безпощадное ихъ истребленіе, безъ всякаго ограниченія во времени, а также массовый сборъ яицъ» (Тобольская, 240); нѣкоторые изъ практикующихся способовъ ловли звѣря ведутъ къ его массовому истребленію, безъ пользы даже для самихъ промышляющихъ охотниковъ. Съ не меньшимъ единодушіемъ комитеты и совѣщанія

высказываются за введеніе въ Сибири закона объ охотѣ, при чемъ лишь въ видѣ исключенія оговаривается необходимость «тѣхъ измѣненій въ немъ, которыя вызываются особенностями мѣстныхъ условій» (тамъ же).

Кедровый промыселъ.

Исключительно съ той же точки зрѣнія разсматривается среднесибирскими комитетами вопросъ о кедровомъ промыслѣ: констатируется громадный вредъ, причиняемый хищническими пріемами сбора орѣха, который сопровождается нерѣдко вырубкою или обламываніемъ деревьевъ,—злоупотребленіе, въ которомъ, по свидѣтельству Енисейскаго губернскаго комитета, повинны по большей части прибывающіе въ губернію переселенцы (Енисейская, 29); высказывается, конечно, пожеланіе, чтобы такая рубка была безусловно воспрещена. Енисейскій же губернскій комитетъ считаетъ необходимымъ обставить выходъ на промыселъ взятіемъ именныхъ билетовъ на право промысла съ круговою отвѣтственностью промышленниковъ, принадлежащихъ къ одной артели, за цѣлость кедра» (тамъ же).

Рыболовство.

Рыболовный промыселъ въ Сибири играетъ довольно замѣтную, въ сѣверной ея полосѣ—даже первенствующую роль въ хозяйственной жизни населенія. Такъ, «въ Енисейской губерніи, при обиліи водныхъ артерій, богатыхъ рыбой, этотъ промыселъ почти повсемѣстно имѣетъ характеръ существеннаго подсобнаго занятія, дающаго населенію вкусный и питательный продуктъ и нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ». Въ сѣверной же части Енисейскаго уѣзда и въ Туруханскомъ краѣ «рыбный промыселъ не только составляетъ для многихъ почти исчерпывающее занятіе и источникъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ, но и является предметомъ эксплоатаціи для промышленниковъ-капиталистовъ, ежегодно прибывающихъ для этой цѣли съ ватагами рабочихъ изъ южныхъ частей губерніи. Рыбныя богатства Туруханскаго края огромны; во всякомъ случаѣ, ихъ далеко не исчерпываетъ мѣстный рыбный промыселъ, который ожидаетъ правительственныхъ мѣропріятій для правильной своей постановки» (Енисейская, 29)—характеристика, вполнѣ приложимая къ положенію дѣла и въ Тобольской губерніи, въ частности—на ея сѣверѣ. Въ трудахъ Тобольскаго губернскаго комитета напечатанъ рядъ спеціальныхъ записокъ о рыбопромышленности сѣверной полосы губерніи; существеннѣйшіе выводы изъ нихъ съ достаточною полнотою резюмируются въ слѣдующей выдержкѣ: «При нынѣ существующемъ положеніи правильное рыболовство немыслимо, и дальнѣйшее существованіе этого положенія вещей рѣшительно нетерпимо, такъ какъ оно приведетъ къ истощенію цѣнныхъ рыбныхъ запасовъ въ великой сибирской рѣкѣ, а населеніе—къ обнищанію. Необходимо заблаговременно предотвратить эти нежелательныя послѣдствія—поднять цѣнность и продуктивность водъ,

улучшить технику приготовленія рыбныхъ товаровъ, освободить населеніе отъ экономической кабалы. Средства эти могутъ быть примѣнены въ видѣ слѣдующихъ мѣропріятій: принятіе раціональныхъ регулирующихъ мѣръ противъ нынѣ практикуемаго хищническаго рыболовства; установленіе такого долгосрочнаго способа сдачи въ аренду рыбныхъ угодій, при которомъ существовала бы конкуренція и возможность привлеченія въ это дѣло крупныхъ капиталовъ; урегулированіе отношеній между промышленниками и рабочими; наконецъ, въ цѣляхъ поднятія мелкаго промысла среди мѣстнаго населенія, учрежденіе подвижныхъ школъ продуктовъ, учрежденіе дешеваго кредита и правильнаго пароходства и ознакомленіе населенія съ усовершенствованными видами ловли и снарядами» (Тобольская, 116). Однако, большинство Сибирскихъ комитетовъ совершенно не останавливается на вопросѣ о нуждахъ рыболовства. Изъ губернскихъ комитетовъ этимъ вопросомъ занимается только одинъ Енисейскій, признающій необходимымъ прежде всего — изученіе рыбнаго дѣла на мѣстѣ и его урегулированіе, для чего признается необходимымъ назначеніе правительственнаго рыбнаго инспектора изъ спеціалистовъ; затѣмъ — учрежденіе спеціальной рыбопромышленной школы для обученія раціональнымъ пріемамъ лова и особенно консервированія рыбы, печальное состояніе котораго представляетъ едва ли не самый слабый пунктъ сибирскаго рыболовства; не менѣе необходимо позаботиться о сбытѣ рыбы на отдаленные рынки, что возможно лишь при перевозкѣ рыбы сѣвернымъ морскимъ путемъ, который, въ свою очередь, будетъ использоваться лишь при условіи возстановленія порто-франко или вообще — такихъ мѣстныхъ таможенныхъ льготъ, которыя дѣлали бы выгоднымъ плаваніе по Ледовитому океану (Енисейская, 29—30). Изъ другихъ Сибирскихъ комитетовъ вопросовъ рыбнаго промысла касаются только: Енисейскій уѣздный, заключенія котораго приблизительно совпадаютъ съ заключеніями губернскаго; Томскій уѣздный, который, какъ было выше упоминаемо, довольно подробно обсуждалъ вопросъ объ артельной организаціи рыбнаго промысла, но не пришелъ по этому поводу къ положительнымъ заключеніямъ, и Каинскій, высказавшій пожеланіе, чтобы многочисленныя въ уѣздѣ рыбныя озера сдавались крестьянамъ, а не постороннимъ арендаторамъ.

Въ другихъ районахъ вопросовъ рыболовнаго промысла касаются тоже только очень немногіе комитеты. Такъ, Акмолинскій желаетъ не только охраны рыбы отъ хищническаго лова и обезпеченія естественнаго ея размноженія, но и искусственнаго размноженія и насажденія цѣнныхъ породъ рыбы въ озерахъ и рѣкахъ, находящихся въ пользованіи сибирскихъ казаковъ (Акмолинская, 18); та же мысль высказывается и въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ Тиф-

лисскому губернскому комитету, при чемъ для этой цѣли предлагается образовать водоемы въ горныхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, съ цѣлью замѣны мѣстною рыбою той, которая въ настоящее время ввозится въ губернію изъ другихъ мѣстностей (Тифлисская, 518),—предположеніе, которое, однако, не было обсуждаемо комитетомъ. Кубанскій комитетъ выразилъ пожеланіе о скорѣйшемъ утвержденіи разрабатываемаго при Департаментѣ Земледѣлія проекта устава рыболовства и о распространеніи его на Кубанскую область, а также объ увеличеніи числа техниковъ рыбнаго дѣла и объ учрежденіи рыбной школы. Наконецъ, Ростовскій окружный комитетъ, при участіи особо приглашенныхъ спеціалистовъ, призналъ морскіе бѣговые подледные невода подлежащими безусловному запрещенію, какъ губящіе массу мелкой рыбы, равно какъ и ловъ рыбы на заливныхъ мѣстахъ; кромѣ того, комитетъ ходатайствуетъ объ измѣненіи границъ запрещенныхъ для рыбнаго промысла водъ, въ интересахъ прибрежныхъ рыболововъ, и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о рыболовномъ промыслѣ (Донская, 198—199).

Горное дѣло.

Очень немного останавливались комитеты и на нуждахъ горнаго дѣла. Изъ нихъ только одинъ Енисейскій остановился принципіально на вопросѣ о значеніи горной промышленности для сельскаго хозяйства; комитетъ призналъ золотопромышленность «важнѣйшимъ внутреннимъ рынкомъ для сельскаго хозяйства губерніи; такое же значеніе, по мнѣнію комитета, пріобрѣтаетъ для сельскаго хозяйства вообще все горное дѣло, имѣющее, въ виду богатства въ губерніи всякихъ полезныхъ ископаемыхъ, широкое будущее. Поэтому развитіе горной промышленности всякаго вида является факторомъ, споспѣшествующимъ сельскому хозяйству, и, слѣдовательно, заслуживаетъ въ этомъ смыслѣ всякаго поощренія» (Енисейская, 33; см. также 261—докладъ крестьянина Пашенныхъ Минусинскому комитету). Практически, однако, комитеты останавливаются только на одной сторонѣ вопроса—именно, на тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ развитіе горнаго дѣла благодаря отсутствію прямыхъ и точныхъ законоположеній, регулирующихъ условія развѣдокъ и разработокъ на крестьянскихъ земляхъ, и выражаетъ пожеланіе о скорѣйшемъ изданіи особаго закона по данному вопросу, согласно многократнымъ о томъ ходатайствамъ мѣстнаго главнаго начальства, каковое пожеланіе высказывалось и Кубанскимъ комитетомъ. На той же, приблизительно, точкѣ зрѣнія стоитъ и Бакинскій комитетъ, который, однако, останавливаетъ свое вниманіе только на одномъ вопросѣ—именно на затрудненіяхъ, создаваемыхъ требованіемъ закона, чтобы крестьяне, которыхъ земли занимаются подъ горныя разработки, вознаграждались обязательно землей же. «Необ-

ходимо для развитія горной промышленности, полагаетъ комитетъ, допустить денежное вознагражденіе крестьянъ за отходящія изъ ихъ пользованія подъ горный промыселъ земли, въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ дѣйствительному ущербу поселянъ, если притомъ будетъ доказано фактическое пользованіе съ ихъ стороны этою землею для сельскохозяйственныхъ цѣлей» (Бакинская, 22).

Въ другихъ случаяхъ комитеты, напротивъ, желаютъ нѣкоторыхъ ограниченій правъ горнопромышленниковъ и расширенія правъ крестьянъ въ отношеніи пользованія нѣдрами ихъ надѣльныхъ земель. Такъ, тотъ же Енисейскій губернскій комитетъ считаетъ необходимымъ установить прогрессивное обложеніе золотопромышленниковъ за занятые ими, но не работающіеся пріиски, въ зависимости отъ продолжительности пребыванія ихъ безъ разработки, чтобы этимъ способомъ предотвратить спекуляцію не работающимися пріисками (Енисейская, 34). Семипалатинскій же комитетъ желаетъ затруднить сдачу киргизами земель изъ-подъ зимовыхъ стойбищъ подъ разработку золота, исходя изъ того соображенія, что ведущаяся въ области мелкая и въ высшей степени хищническая добыча золота, не имѣя никакого значенія съ горнопромышленной точки зрѣнія, ведетъ въ концѣ концовъ къ серьезному ущербу для населенія: «земля навсегда портится, источники засоряются, растительность губится—и все это для добычи иногда нѣсколькихъ золотниковъ золота. Если такой порядокъ вещей сохранится, заявляетъ комитетъ, то въ будущемъ значительная часть Усть-Каменогорскаго уѣзда будетъ приведена въ состояніе, непригодное ни для какой сельскохозяйственной культуры» (Семипалатинская, 114). По вопросу же о правахъ населенія на нѣдра отведенныхъ ему надѣльныхъ земель, комитетами были высказаны пожеланія: Иркутскимъ губернскимъ—о выясненіи правъ населенія на пользованіе ископаемыми, не составляющими предмета горнаго промысла: по мнѣнію комитета, законъ предоставляетъ населенію право безплатнаго пользованія, тогда какъ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ дозволяетъ пользованіе такими ископаемыми лишь за особо установляемую плату (Иркутская, 7); Балаганскимъ—о признаніи нѣдръ надѣльныхъ земель принадлежащими обществамъ и казнѣ въ равной части съ тѣмъ, чтобы на свои надобности населеніе могло ими пользоваться безплатно (Иркутская, 30); Черноморскимъ—о предоставленіи сельскимъ обществамъ широкихъ способовъ къ отдачѣ юртовыхъ земель въ арендное пользованіе частнымъ предпринимателямъ, для разработки цемента и извести,—каковое право, являясь поощреніемъ къ развитію указанныхъ видовъ горнаго промысла, въ то же время не угро-

жаетъ лишить казну какихъ-либо особенныхъ выгодъ (Черноморская, 631).

Нѣсколько иной характеръ имѣютъ только соображенія, высказанныя Хоперскимъ окружнымъ комитетомъ: по поводу одного частнаго случая, гдѣ начатое дѣло развѣдокъ каменнаго угля и желѣза въ одномъ изъ станичныхъ юртовъ округа осталось недоведеннымъ до конца, отчасти вслѣдствіе неутвержденія областнымъ правленіемъ договора, заключеннаго предпринимателемъ со станичнымъ обществомъ, комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы областное правленіе въ тѣхъ станичныхъ юртахъ, гдѣ можно предполагать присутствіе въ нѣдрахъ желѣзной руды, каменнаго угля и т. п., способствовало облегченію правильныхъ развѣдокъ путемъ посылокъ поисковыхъ партій за счетъ войска, такъ какъ сами станицы по своей бѣдности и некультурности едва ли въ состояніи двинуть столь важный экономическій вопросъ (Донская, 391—393).

Отхожіе заработки.

Послѣднюю группу вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ настоящей главѣ, представляютъ вопросы объ отхожихъ заработкахъ или наоборотъ—о пришлыхъ рабочихъ, какъ слѣдствіи, въ первомъ случаѣ, избытка, во второмъ—недостатка рабочихъ рукъ. Объ отхожихъ заработкахъ идетъ рѣчь почти исключительно въ трудахъ сибирскихъ комитетовъ, изъ которыхъ Енисейскій констатируетъ, что «значительная часть населенія губерніи не можетъ довольствоваться доходами съ обработки земли и получаетъ большое подспорье въ отхожихъ заработкахъ», которые «особенно часты на пріискахъ; отливъ населенія за послѣдніе годы усилился благодаря неурожаямъ и постоянному приросту переселенцевъ, которые особенно часто вынуждены жить отхожею работою впредь до болѣе или менѣе прочнаго устройства на мѣстѣ переселенія» (Енисейская, 36; см. также 153). Другіе комитеты и въ Сибири не касаются вопроса объ отхожихъ заработкахъ, хотя онъ имѣетъ существенное значеніе и для остальныхъ сибирскихъ губерній; въ трудахъ Тобольскаго комитета мы находимъ только указанія на одинъ изъ довольно существенныхъ видовъ отхода—именно, на наемки на предпринимательскіе рыбные промыслы низовьевъ Оби и Енисея. Изъ остальныхъ затѣмъ районовъ, входящихъ въ настоящій сводъ, Степной край еще не знаетъ отхожихъ заработковъ, и потому соотвѣтственный вопросъ программы комитетомъ «разсмотрѣнъ не былъ, такъ какъ вопросъ еще не выдвигается практикой молодой сельскохозяйственной культуры въ области» (Акмолинская, 16). То же самое — въ закавказскихъ губерніяхъ: Ба-

кинскимъ комитетомъ данный пунктъ программы «признанъ не подлежащимъ разсмотрѣнію, такъ какъ среди жителей Бакинской губерніи періодически повторяющихся отхожихъ промысловъ не существуетъ,—и, напротивъ, издавна установился приходъ персидскихъ рабочихъ на лѣтнія сельскохозяйственныя работы» (Бакинская, 8). Въ Карсской области «избытка въ рабочихъ рукахъ въ не только не ощущается, но наоборотъ — въ лѣтнее время оказывается недостатокъ, и населеніе прибѣгаетъ къ найму ихъ» (Карсская, 204); въ Тифлисской губерніи «въ періодъ производства сельскохозяйственныхъ работъ иногда замѣчается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ; кромѣ мѣстныхъ, въ Тифлисскую губернію приходятъ на заработки рабочіе изъ Кутаисской губерніи, изъ Дагестанской области и изъ Эриванской губерніи и Персіи,—но по своимъ размѣрамъ это передвиженіе не имѣетъ того массоваго характера, который вызываетъ внутри Имперіи необходимость принятія особыхъ мѣръ въ цѣляхъ его урегулированія» (Тифлисская, 509); поэтому губернскій комитетъ постановилъ «воздержаться отъ обсужденія этого вопроса, который совершенно еще не обрисовался въ мѣстной жизни Тифлисской губерніи» (тоже, 439). Еще меньше, конечно, можетъ быть рѣчи объ отхожихъ заработкахъ мѣстнаго населенія въ Предкавказскомъ районѣ, являющемся, напротивъ, однимъ изъ главныхъ притягательныхъ центровъ для отхода изъ внутреннихъ губерній. «Благодаря земельному обезпеченію, населеніе не испытываетъ нужды въ сельскохозяйственныхъ отхожихъ промыслахъ; напротивъ того, здѣсь въ урожайные годы нерѣдко ощущается недостатокъ въ мѣстныхъ рабочихъ рукахъ для земледѣльческихъ работъ»,—въ виду чего предкавказскіе комитеты разсуждаютъ не объ отхожихъ заработкахъ, а о мѣрахъ «для удовлетворенія мѣстнаго спроса на трудъ рабочихъ» (Ставропольская, 304). Что касается, наконецъ, Донской области, то комитеты Черкасскій, 1-й и 2-й Донскіе говорятъ объ отхожихъ заработкахъ мѣстнаго населенія, которое, однако, находитъ приложеніе своему труду въ другихъ округахъ той же Донской области. Комитеты же Таганрогскій, Усть-Медвѣдицкій и Хоперскій, напротивъ, удостовѣряютъ «фактъ отсутствія у мѣстнаго населенія сельскохозяйственнаго промысла въ смыслѣ отхожаго заработка на сторонѣ»; напротивъ—«спросъ на рабочія руки превышаетъ мѣстное предложеніе, и на ряду съ мѣстнымъ населеніемъ работаетъ пришлый людъ» (Донская, 267; см. также 299 и 311).

Паспортная система.

Изъ практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ отхожими заработками, комитеты, главнымъ образомъ по Енисейской губерніи, занимаются, прежде всего, вопросомъ объ устраненіи стѣсненій, создающихся на почвѣ паспортной системы. Паспортная система, въ

существующей ея постановкѣ, «прикрѣпляетъ крестьянина къ мѣсту его приписки и неблагопріятно отражается на его экономическомъ благополучіи. Съ другой стороны, очень часто только отлучкою на заработки крестьянинъ можетъ поправить свое безвыходное положеніе, и воспрещеніе необходимой отлучки дѣлаетъ его неисправнымъ плательщикомъ. Такимъ образомъ даже цѣль нашей паспортной системы, тѣсно связанной съ системою податного обложенія и круговою порукой, не достигается, и система обращается противъ себя», не говоря уже о томъ произволѣ который нынѣ возможенъ со стороны какъ сельскихъ властей, такъ и старшаго члена семьи отлучающагося. Отсюда категорическое заключеніе, «что дѣйствующая система разрѣшенія крестьянамъ отлучекъ оказывается въ противорѣчіи съ нуждами сельскаго хозяйства губерніи», и что она должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, «чтобы право отлучки было предоставлено каждому совершеннолѣтнему крестьянину по желанію» (Енисейская, 36), иначе сказать «въ смыслѣ уравненія крестьянъ съ привилегированными сословіями» (тоже, 153). Нѣкоторыми изъ членовъ Красноярскаго уѣзднаго комитета, правда, было высказано, что измѣненіе паспортной системы невозможно безъ измѣненія системы взысканія податей, но соображеніе это не побудило комитетъ отказаться отъ своего заключенія, а напротивъ— послужило для него лишь основаніемъ ходатайствовать тутъ же объ отмѣнѣ круговой поруки. Нѣкоторые другіе комитеты довольствуются «упрощеніемъ системы выдачи паспортовъ», съ тѣмъ, чтобы таковая допускалась и при недоимкѣ, подъ условіемъ представленія письменнаго ручательства мѣстнаго домохозяина за взносъ недоимки и податей (тоже, 115; Иркутская, 47). Ачинскій же комитетъ высказался по вопросу объ упрощеніи выдачи паспортовъ въ отрицательномъ смыслѣ (Енисейская, 71).

Ограниченія отлучекъ казаковъ.

На спеціальномъ вопросѣ о стѣсненіяхъ, испытываемыхъ при отлучкахъ на заработки казаками, останавливается Хоперскій комитетъ, который констатируетъ, что «казаки 2 и 3 очереди въ настоящее время крайне стѣснены въ пріисканіи постороннихъ заработковъ, такъ какъ отлучка ихъ возможна только съ разрѣшенія окружного атамана», и потому ходатайствуетъ о предоставленіи имъ такихъ же правъ на отлучки, какія предоставлены запаснымъ солдатамъ и вообще крестьянамъ—т. е. права полученія особыхъ паспортныхъ книжекъ, не испрашивая особаго дозволенія окружного атамана (Донская, 311 и 339). Нѣкоторые же изъ закавказскихъ комитетовъ ходатайствуютъ объ облегченіи условій перехода черезъ границу рабочихъ-персовъ. Такъ, Бакинскій комитетъ желаетъ «облегченія перехода имъ границы безъ визированія паспортовъ, на болѣе продолжительные сроки (на время полевыхъ работъ)»,

Рабочіе-персы.

при чемъ однако предусматриваетъ, что и такое облегченіе не будетъ достаточно отвѣчать потребности, такъ какъ персы-рабочіе, прибывъ на лѣтнія работы, очень часто остаются затѣмъ на такія болѣе позднія работы, какъ молотьба, поливка баштановъ и т. п.,— для каковыхъ случаевъ необходимо дать имъ возможность либо получать паспорта на облегченныхъ условіяхъ на болѣе продолжительные сроки, либо предоставить русскимъ властямъ возможность выдавать имъ необходимыя отсрочки (Бакинская, 8 и 39). Докладчикъ Елисаветпольскаго комитета высказывается за настояніе о соблюденіи персами-рабочими требуемыхъ закономъ формальностей для перехода черезъ границу. Но комитетъ, признавъ, что «отъ обильнаго появленія въ губерніи въ лѣтніе мѣсяцы персидско-подданныхъ рабочихъ въ значительной степени зависитъ извѣстный уровень сельскохозяйственной промышленности», не только не присоединился къ этимъ пожеланіямъ, но постановилъ ходатайствовать объ устраненіи стѣснительныхъ условій паспортной системы для персидско-подданныхъ рабочихъ, и вообще объ облегченіи имъ перехода границы въ пору сельскохозяйственныхъ работъ (Елисаветпольская, 179—181).

Заботы о пришлыхъ рабочихъ.

Вопросами устройства быта пришлыхъ рабочихъ занимаются почти исключительно предкавказскіе комитеты, и прежде всего— вопросомъ объ урегулированіи отношенія между спросомъ и предложеніемъ пришлыхъ рабочихъ «Количество потребныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ края рабочихъ, особенно при экстенсивности хозяйства, колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ урожаевъ и условій погоды во время уборки. Несоотвѣтствіе наплыва рабочихъ требованіямъ на рабочія руки, само собою понятно, весьма пагубно отражается или на хозяевахъ, или въ особенности на рабочихъ, и во всякомъ случаѣ является одною изъ существенныхъ причинъ, порождающихъ остроту вопроса о сельскохозяйственныхъ рабочихъ» (Кубанская, 670). Для устраненія этого зла нѣкоторые признаютъ возможнымъ ограничиться заблаговременнымъ собираніемъ свѣдѣній о предстоящей потребности въ рабочей силѣ тѣхъ или другихъ мѣстностей, въ зависимости отъ ожидаемаго урожая, и публиковать эти свѣдѣнія въ мѣстахъ, откуда приходятъ рабочіе (Тифлисская, 507). Но почти всѣ комитеты въ Предкавказьѣ и Донской области считаютъ необходимымъ учредить особыя справочныя бюро (нѣкоторые прибавляютъ «офиціальныя»), гдѣ должны быть сосредоточены свѣдѣнія о видахъ на урожай, цѣнахъ и требованіи на рабочія руки и проч. (Ставропольская, 304), и черезъ посредство которыхъ хозяева, нуждающіеся въ рабочихъ, могли бы доводить до ихъ свѣдѣнія о существующемъ спросѣ на ихъ трудъ (Кубанская, 712); въ трудахъ

нѣкоторыхъ комитетовъ болѣе или менѣе отчетливо обрисовывается двухстепенная организація такихъ бюро: центральное бюро въ губернскомъ или другомъ большомъ центрѣ, и отдѣленія его въ пунктахъ обычнаго скопленія рабочихъ. Одинъ только Таганрогскій окружный комитетъ высказываетъ, что «въ виду знакомства мѣстнаго населенія съ мѣстами спроса на рабочія руки у себя, оно не имѣетъ надобности въ какой-либо организаціи по урегулированію спроса и предложенія труда»,—хотя въ то же время констатируетъ, что въ области, на ряду съ мѣстнымъ, работаетъ и пришлый людъ (Донская, 267).

Затѣмъ, довольно многіе комитеты указываютъ на необходимость мѣръ къ улучшенію условій передвиженія пришлыхъ рабочихъ, каковы: ускореніе переѣзда ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, для чего предлагается, между прочимъ, усиленіе состава поѣздовъ во время массоваго передвиженія рабочихъ; улучшеніе помѣщеній, предлагаемыхъ рабочимъ при переѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ; удешевленіе проѣзда; организація медицинскаго надзора и продовольственной части на тѣхъ путяхъ, которыми преимущественно пользуются переселенцы. Съ полнымъ единодушіемъ комитеты указываютъ также на необходимость устройства въ селахъ, гдѣ обычно наблюдается скопленіе пришлыхъ рабочихъ, особыхъ для нихъ врачебно-питательныхъ пунктовъ или, какъ формулируетъ тотъ же Таганрогскій комитетъ, «хотя бы лѣтнихъ бараковъ, дешевыхъ столовыхъ и правильной врачебной помощи». Такимъ образомъ, въ сужденіяхъ и заключеніяхъ комитетовъ обрисовывается цѣлая система попеченія о пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, при чемъ однако Кубанскій комитетъ признаетъ, что «только общественныя учрежденія могутъ, если не вполнѣ разрѣшить весьма сложный вопросъ о сельскихъ рабочихъ, то значительно смягчить остроту этого вопроса въ интересахъ не только рабочихъ, но и предпринимателей» (Кубанская, 670); финансово-экономическая комиссія Таганрогскаго комитета также считаетъ «проведеніе въ жизнь намѣченныхъ улучшеній возможнымъ только при существованіи земства» (Донская, 268).

Отношенія между нанимателями и рабочими.

Нѣкоторые комитеты, затѣмъ, коснулись и вопроса объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими. По отношенію къ рыбопромышленнымъ рабочимъ этотъ вопросъ довольно подробно обсуждается въ докладахъ о положеніи рыбнаго дѣла, представленныхъ, какъ упоминалось, Тобольскому губернскому комитету. Вопросомъ же о сельскохозяйственныхъ рабочихъ занимаются, съ этой собственно точки зрѣнія, главнымъ образомъ комитеты Ставропольскій и Кубанскій. Изъ нихъ первый, исходя, главнымъ образомъ, изъ интересовъ успѣшнаго веденія хозяйства, страдающихъ отъ не-

урегулированности отношеній между хозяевами и рабочими, признаетъ своевременнымъ распространить на губернію «Положеніе о наймѣ на сельскія работы» (Ставропольская, 304). Кубанскій комитетъ констатируетъ, что «причины остроты вопроса о сельскохозяйственныхъ рабочихъ заключаются въ непріязненныхъ отношеніяхъ, возникающихъ между хозяевами и рабочими на почвѣ продолжительности рабочаго дня (иногда 20 часовъ), условій питанія и жизни рабочихъ въ хозяйствахъ, несоблюденія условій договора при наймѣ какъ хозяевами, такъ и рабочими, въ стремленіи первыхъ удержать рабочихъ всякими, даже незаконными способами, когда они нужны въ хозяйствѣ, и освободиться отъ нихъ, если нужда прекратилась раньше времени или цѣны на рабочія руки понизились; въ стремленіи рабочихъ оставить хозяйство въ случаѣ повышенія цѣнъ на рабочія руки, иногда въ грубомъ обращеніи хозяевъ съ рабочими», въ виду чего комитетъ признаетъ неотложнымъ изданіе закона о сельскихъ рабочихъ, устанавливающаго, во-первыхъ, правильное и равное договорное отношеніе между нанимателями и рабочими, во-вторыхъ, опредѣляющаго продолжительность рабочаго дня, санитарныя условія, качество продовольствія и проч., и въ-третьихъ, устанавливающаго институтъ инспекторовъ по образцу фабричной инспекціи» (Кубанская, 670). Сверхъ того, для разрѣшенія возникающихъ на почвѣ отношеній найма недоразумѣній, Кубанскій комитетъ предлагаетъ учредить особые суды изъ выборныхъ отъ хозяевъ и рабочихъ (тоже, 682). Затѣмъ, особое вниманіе нѣкоторые комитеты, естественно, обращаютъ на вопросъ объ увѣчьяхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ при работѣ съ машинами, при чемъ въ постановленіяхъ Ставропольскаго губернскаго комитета и въ запискѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности города Ейска предлагается, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, установленіе обязательнаго страхованія сельскохозяйственныхъ рабочихъ отъ подобнаго рода увѣчій или отвѣтственности нанимателей.

На противоположной точкѣ зрѣнія стоитъ первый Донской окружный комитетъ, признающій необходимымъ «установить самыя строгія карательныя мѣры для предупрежденія и прекращенія стачекъ и забастовокъ рабочихъ, наносящихъ величайшій вредъ, а иногда и полное разореніе сельскимъ хозяевамъ и владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ». Тотъ же взглядъ проводится въ запискѣ «о насущнѣйшихъ нуждахъ сельскаго хозяйства на Дону», напечатанной въ трудахъ Черкасскаго окружного комитета: «неурядица, отсутствіе малѣйшаго уваженія къ чужой собственности, невыполненіе собственныхъ обязательствъ и своеволіе со стороны сельскихъ рабочихъ, вотъ, по мнѣнію автора этой записки, въ общихъ чертахъ тѣ условія, при которыхъ ведется у насъ уже много лѣтъ помѣстное

хозяйство» (Донская, 448). Для устраненія этого рода явленій предлагается упорядоченіе отношеній между нанимателями и рабочими, при чемъ однако собственно по этому вопросу авторъ не дѣлаетъ никакихъ конкретныхъ предложеній, если не считать введенія земскихъ начальниковъ или предоставленія ихъ правъ непремѣннымъ членамъ, съ увеличеніемъ ихъ числа. На заключеніяхъ же Черкасскаго комитета эта записка, повидимому, вовсе не отразилась.

Глава IV. Земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями сельскому хозяйству. Охрана движимой сельскохозяйственной собственности.

Вопросъ о земельныхъ улучшеніяхъ въ сужденіяхъ комитетовъ, какъ и по существу дѣла, тѣсно связывается съ вопросомъ о борьбѣ съ природными препятствіями сельскому хозяйству, поскольку таковыя коренятся либо въ первоначальныхъ условіяхъ территоріи и климата, либо въ тѣхъ измѣненіяхъ ихъ, которыя являются послѣдствіемъ сознательной или безсознательной дѣятельности человѣка.

Орошеніе и обводненіе.

Изъ всѣхъ видовъ земельныхъ улучшеній преобладающую роль въ сужденіяхъ комитетовъ играютъ орошеніе и обводненіе. По значенію этихъ видовъ земельныхъ улучшеній въ мѣстной экономіи, а соотвѣтственныхъ вопросовъ—въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ, губерніи и области, охваченныя настоящимъ сводомъ, распредѣляются на двѣ группы. Къ одной изъ нихъ относятся четыре сибирскія губерніи, предкавказскій районъ съ Донскою областью и Степное генералъ-губернаторство, кромѣ южной полосы его, прилегающей къ Туркестану. Къ другой группѣ относятся Туркестанъ съ прилегающею къ нему полосою Степного края, преимущественно Семипалатинской области, и Закавказье, кромѣ Кутаисской и Черноморской губерній. Въ мѣстностяхъ первой группы земледѣльческое хозяйство ведется на счетъ атмосферной влаги. Правда, во всемъ предкавказскомъ краѣ, а также въ степныхъ мѣстностяхъ Сибири, а тѣмъ болѣе въ Степномъ краѣ, среднія количества выпадающей атмосферной влаги не вполнѣ достаточны для успѣшнаго развитія культурныхъ растеній, и весьма частыя засухи являются главнѣйшею причиною неурожаевъ. Но эта недостаточность атмосферныхъ осадковъ, заставляя мѣстныхъ хозяевъ задумываться надъ мѣрами къ ея устраненію, нигдѣ не достигаетъ такой степени, которая совсѣмъ уничтожала бы возможность веденія хозяйства подъ дождь и безусловно требовала бы искусственнаго орошенія. Мѣстные комитеты занимаются по преимуществу вопросами обводненія: сибирскіе, въ частности Тобольскіе, главнымъ образомъ въ цѣляхъ обезпеченія населенія маловодныхъ районовъ водою для питья

Значеніе ихъ въ разныхъ районахъ.

и въ особенности для водопоя, предкавказскіе и донскіе—преимущественно въ видахъ увеличенія влажности воздуха и устраненія вредныхъ послѣдствій чрезмѣрной засушливости климата. Въ районахъ второй группы условія климата въ тѣхъ равнинныхъ и даже отчасти предгорныхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ наибольшія удобства для культуры, и въ которыхъ поэтому сосредоточивается главная масса населенія, безусловно исключаютъ возможность культуры подъ дождь или во всякомъ случаѣ заставляютъ считать ее слишкомъ ненадежною, вслѣдствіе чего основой мѣстнаго хозяйства является искусственное орошеніе.

Обводненіе и орошеніе въ Сибири.

Начавъ нашъ обзоръ съ мѣстностей первой группы и останавливаясь прежде всего на сибирскихъ губерніяхъ, мы должны отмѣтить, что комитеты, хотя и не оставляютъ безъ вниманія вопроса о мѣрахъ къ увеличенію запасовъ атмосферной влаги, но касаются ихъ почти исключительно въ связи съ вопросами лѣсоохраненія и облѣсенія, и вовсе не предлагаютъ, собственно для этой цѣли, мѣръ гидротехническаго характера. Вопросовъ обводненія комитеты — и притомъ исключительно въ Тобольской губерніи—касаются только съ точки зрѣнія потребности населенія въ водопояхъ для скота. «Недостаточное количество водопоевъ,—говоритъ Курганское уѣздное совѣщаніе, сужденія котораго воспроизводятся въ сжатомъ видѣ, и въ трудахъ другихъ уѣздныхъ совѣщаній Тобольской губерніи,—представляетъ слабую сторону нашего пастбищнаго дѣла. Не мало и такихъ пастбищъ, преимущественно степныхъ, кои совсѣмъ лишены водопоевъ. Озера усыхаютъ съ каждымъ годомъ, что еще болѣе ухудшаетъ условія пастбищнаго кормленія скота. Хотя совѣщаніемъ и констатированъ рядъ случаевъ успѣшнаго устройства нѣкоторыми сельскими обществами колодцевъ и искусственныхъ прудовъ на пастбищахъ,—тѣмъ не менѣе признано, что дѣло обезпеченія пастбищъ надлежащимъ количествомъ водопоевъ подвигается весьма туго, почему и признана желательною для населенія помощь Правительства въ этомъ дѣлѣ. Помощь эта должна выразиться какъ въ отпускѣ кредита для устройства водопоевъ, такъ и въ техническихъ указаніяхъ для правильнаго производства работъ по устройству водопоевъ» (Тобольская, 327).

Затѣмъ, однако, сибирскіе комитеты касаются и вопроса объ искусственномъ орошеніи, зачатки котораго наблюдаются и потребность въ которомъ ощущается въ сибирскихъ губерніяхъ. Такъ, крестьяне на Ишимскомъ совѣщаніи, обсуждая вопросъ объ улучшеніи луговъ, констатируютъ, что «есть мѣста, гдѣ можно было бы устроить искусственныя запруды для орошенія луговъ, но, пока не кончится поземельное устройство и не опредѣлится, кому отпадутъ такія мѣста, думать объ устройствѣ запрудъ не приходится» (То-

больская, 310); Курганское уѣздное совѣщаніе, обсуждая вопросъ объ ограниченіи передѣловъ (см. гл. V свода), между прочимъ, указываетъ на преимущества общинной формы пользованія для осуществленія такихъ мѣропріятій, какъ орошеніе луговъ, и признаетъ желательнымъ ознакомленіе населенія со способами орошенія полей и луговъ снѣговою водою (тоже, 326—327). Тобольскій же губернскій агрономъ въ своемъ докладѣ губернскому комитету описываетъ рядъ «оригинальныхъ и важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ начинаній курганскихъ крестьянъ по орошенію луговъ»; такія мѣропріятія— говоритъ онъ,—«обдуманныя и примѣненныя самими крестьянами, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія, и свѣдѣнія о нихъ необходимо распространять по губерніи возможно шире» (тоже, 84—85). Томскій комитетъ останавливается, мимоходомъ, на вопросѣ объ обводненіи юго-западной, степной части губерніи, «гдѣ орошеніе нельзя считать достаточнымъ, и потому часто имѣютъ мѣсто неурожаи хлѣбовъ и травъ», а затѣмъ — на вопросѣ «объ урегулированіи воднаго хозяйства для горнаго Алтая, гдѣ земледѣліе невозможно безъ искусственнаго орошенія»; въ горныхъ долинахъ степного характера, «всѣ притоки Катуни, горныя рѣчки используются настолько совершенно, что нижнія теченія ихъ обсыхаютъ», и создалось обычное право пользованія оросительною водою, лишь весьма мало регулирующее, однако, отношенія между туземцами и русскими переселенцами, въ виду чего комитетъ и признаетъ необходимымъ «собраніе свѣдѣній о существующихъ въ губерніи обычаяхъ и нравахъ относительно пользованія горными источниками для орошенія земельныхъ угодій, и затѣмъ изданіе соотвѣтствующихъ правилъ» (Томская, 41 — 43). Въ трудахъ Минусинскаго уѣзднаго комитета приводятся подробныя данныя относительно «мочаговъ» — орошаемыхъ угодій крестьянъ нѣсколькихъ селеній степной части уѣзда, данныя, изъ которыхъ спеціалистъ, авторъ доклада комитету, дѣлаетъ тотъ выводъ, что «крестьяне сознали пользу орошенія и упорно добиваются устройства для себя мочаговъ, не жалѣя на это подчасъ напрасныхъ затратъ труда и капитала и не обезкураживаясь неудачами», и что «Минусинскій уѣздъ — одинъ изъ лучшихъ въ Сибири въ смыслѣ климата и благопріятнѣйшихъ условій для земледѣльческой культуры, и оросительнымъ начинаніямъ въ немъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ широкое поле для развитія» (Енисейская, 303—306). Между тѣмъ, уже теперь развитіе дѣла встрѣчаетъ серьезныя препятствія въ неурегулированности правъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ по устройству оросительныхъ системъ и пользованію водою: уже бываютъ случаи захвата воды или препятствій къ проведенію каналовъ со стороны владѣльцевъ попутныхъ земель,—въ виду чего

насущнѣйшею потребностью признается распространеніе на Минусинскій край основныхъ положеній воднаго закона 3 декабря 1890 г., дѣйствующаго въ Закавказскомъ краѣ (тоже, 301). Мѣстный комитетъ принялъ это мнѣніе въ нѣсколько измѣненной формѣ: признать необходимымъ для Минусинскаго уѣзда оросительное законодательство, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, при участіи обществъ и общественныхъ управленій, съ участіемъ техника-инструктора за счетъ казны» (тоже, 246).

Обводненіе въ Предкавказьѣ.

Какъ было уже упомянуто, въ предкавказскомъ районѣ на первый планъ выступаетъ вопросъ объ увеличеніи запасовъ атмосферной влаги и вообще—объ улучшеніи климатическихъ условій, однимъ изъ способовъ для чего являются обводнительныя или влагозадерживающія сооруженія. «Въ ряду причинъ, вредно вліяющихъ на успѣшность сельскохозяйственныхъ занятій въ Ставропольской губерніи и влекущихъ за собою малую продуктивность ея полей и луговъ, а по временамъ и полные неурожаи и безкормицы, самое видное мѣсто занимаютъ ея климатическія особенности: крайній недостатокъ проточныхъ водъ, почти полное отсутствіе лѣсовъ, которые являются лучшими хранилищами водъ, частое господство сухихъ, нерѣдко жгучихъ восточныхъ вѣтровъ, изсушающихъ почву и ея растительность», а потому «особенную заботливость слѣдуетъ приложить прежде всего къ тому, чтобы собрать и уберечь въ почвѣ и на ея поверхности возможно большее количество атмосферной влаги, выпадающей въ видѣ дождя и снѣга» (Ставропольская, 371). Способами для этого являются, съ одной стороны, облѣсительныя, съ другой—обводнительныя работы. «Я не буду—говоритъ предсѣдатель Донецкаго сельскохозяйственнаго общества въ докладѣ своемъ «объ обводненіи Донской области», имѣвшемся въ виду всѣхъ комитетовъ предкавказскаго района,—распространяться о пользѣ обводнительныхъ сооруженій; ими будетъ уничтожено изсушающее степь дѣйствіе овраговъ, луга и низины защищены отъ заносовъ, степь отъ размыванія, рѣки отъ засоренія; будутъ уменьшены половодья и ихъ разрушительная дѣятельность, увеличена испаряющая водная поверхность и общее количество воды въ краѣ; все это не можетъ остаться безъ вліянія на урожаи хлѣбовъ и другихъ культурныхъ растеній. Благодаря запрудамъ увеличится число водопоевъ въ степи; даже самые маленькіе прудки по отверткамъ могутъ принести большую пользу, служа водопоемъ хотя бы только на время весенняго сѣва. Вѣдь на Дону есть много мѣстъ, гдѣ на 10—15 верстъ въ окружности нѣтъ воды; много земель никогда не поступаетъ подъ толоку, опять-таки по неимѣнію водопоя; такія земли размягчены и вспаханы до того, что культурныя растенія не возвращаютъ сѣмянъ». Обводненіе «дастъ еще возможность

разселенія станицъ, использованія выработанной земли подъ выпасъ скота, облегчитъ, удешевитъ обработку многихъ земель и принесетъ такимъ образомъ громадную непосредственную пользу» (Донская, 437). Наконецъ, въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ обращается вниманіе еще на такія стороны вопроса объ обводненіи, въ наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ его формѣ устройства запрудъ, какъ увеличеніе продолжительности половодій, а въ результатѣ—возможность приспособленія болѣе значительныхъ рѣкъ края къ судоходству, или какъ образованіе необходимыхъ запасовъ воды для противопожарныхъ цѣлей (тоже, 129). Наконецъ, иногда упоминается и о возможности использованія собранной въ запрудахъ воды для цѣлей искусственнаго орошенія угодій: «изъ большихъ запрудъ можно посредствомъ сифоновъ орошать нижележащіе участки и производить на нихъ болѣе цѣнные продукты, нежели колосовые хлѣба, которыми исключительно занято населеніе губерніи» (Ставропольская, 337). Технически вопросъ объ обводненіи почти совпадаетъ съ вопросомъ о мѣрахъ борьбы противъ овраговъ, и лишь изрѣдка и мимоходомъ комитеты затрагиваютъ такія мѣры, какъ устройство колодцевъ, простыхъ и артезіанскихъ, цистернъ для сбора дождевой воды и т. п. На мѣрахъ борьбы съ оврагами намъ удобнѣе будетъ остановиться нѣсколько ниже, здѣсь же достаточно упомянуть, что наиболѣе непосредственное отношеніе къ вопросу объ обводненіи имѣютъ такія изъ этихъ мѣръ, какъ облѣсеніе головныхъ частей овраговъ и въ особенности—перепруживаніе ихъ, превращающее овраги въ искусственные водоемы.

Пожеланія комитетовъ по данному вопросу имѣютъ иногда общій характеръ, подчеркивая первостепенно-важное значеніе вопроса и необходимость серьезныхъ мѣръ къ его широкому и планомѣрному разрѣшенію. Такъ, Ставропольскій комитетъ, «въ виду скуднаго орошенія губерніи проточными водами и частыхъ засухъ, высказываетъ пожеланіе о расширеніи мѣропріятій, направленныхъ къ регулированію воднаго хозяйства губерніи, и съ этой стороны обращаетъ вниманіе на проектъ предсѣдателя Донецкаго сельскохозяйственнаго общества, а равно на мѣры, предложенныя докладчиками къ болѣе успѣшному лѣсоразведенію и утилизаціи овраговъ и снѣжныхъ покрововъ»; въ видахъ же достиженія должной планомѣрности, комитетъ считаетъ необходимою «организацію на мѣстныя земскія средства спеціальнаго обслѣдованія губерніи для примѣненія тѣхъ или другихъ способовъ по водоснабженію селеній, страдающихъ отъ недостатка воды» (Ставропольская, 284). Еще болѣе категорически высказывается Донской комитетъ: «для борьбы съ засухами, говоритъ онъ, нужна широкая помощь изъ средствъ Государственнаго Казначейства, необходимо ассигнованіе нѣсколь-

кихъ милліоновъ рублей на нужды облѣсенія и обводненія въ Донской области, разсрочивъ эту сумму на нѣсколько лѣтъ. Для названной цѣли должна быть снаряжена особая правительственная экспедиція, которая начертала бы рядъ лѣсокультурныхъ работъ, въ видѣ защитныхъ полосъ отъ восточныхъ вѣтровъ, а также работъ по закрѣпленію овраговъ и обводненію ихъ» (Донская. 3). Нѣкоторыми другими комитетами также указывается на необходимость значительныхъ ассигнованій изъ правительственныхъ или земскихъ средствъ, въ видѣ ли субсидій крестьянскимъ и казачьимъ обществамъ для производства обводнительныхъ работъ на надѣльныхъ и юртовыхъ земляхъ, или въ видѣ производства такихъ работъ на счетъ казны, гдѣ онѣ непосильны для населенія (Донская, 129). Въ большинствѣ случаевъ, однако, комитеты останавливаются на мелиоративномъ кредитѣ, который считаютъ необходимымъ оказывать обществамъ и частнымъ землевладѣльцамъ для производства обводнительныхъ работъ. Мимоходомъ, одинъ изъ комитетовъ—Донской областной—упоминаетъ о тѣхъ суммахъ, которыя отпускаются, при неурожаяхъ, на трудовую помощь населенію; какъ мы видѣли, этотъ комитетъ предлагаетъ организовать экспедицію для выработки полнаго плана обводнительныхъ работъ; «такой готовый проектъ, говоритъ онъ, можетъ имѣть особое значеніе въ годы неурожайные, когда требуется скорая и производительная помощь населенію въ видѣ общественныхъ работъ» (Донская, 3). На ряду съ вопросомъ о средствахъ, нѣкоторые комитеты касаются затѣмъ и вопроса о технической помощи населенію, высказывая пожеланіе объ «учрежденіи технической организаціи, которая по ходатайству станичныхъ и крестьянскихъ обществъ, а также частныхъ лицъ, посылала бы техниковъ для устройства прудовъ и колодцевъ» (Донская, 336); нѣкоторые комитеты полагаютъ, что эта техническая помощь, въ видахъ поощренія населенія, должна быть безплатною (тоже, 129). Наконецъ, какъ мѣра, могущая способствовать развитію обводнительнаго дѣла, рекомендуется выдача за работы этого рода денежныхъ премій и почетныхъ наградъ. Нѣкоторые комитеты,—напримѣръ, Ставропольскій, Донецкій и др.,—касаются также и юридической стороны вопроса, высказываясь за «расширеніе воднаго закона въ смыслѣ предоставленія возможности использованія атмосферныхъ водъ для обводненія и орошенія», — при чемъ въ основѣ всѣхъ постановленій этого рода лежитъ уже цитированный докладъ предсѣдателя Донецкаго общества сельскаго хозяйства, котораго намъ придется подробнѣе коснуться по частному вопросу о мѣрахъ борьбы противъ овраговъ.

Закавказье и Туркестанъ.

Въ районахъ Закавказскомъ и Туркестанскомъ вопросъ объ обводненіи почти не затрогивается въ сужденіяхъ комитетовъ,

Значеніе искусственнаго орошенія.

но зато первостепенно-важное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ объ искусственномъ орошеніи угодій. «Увеличеніе оросительныхъ средствъ, заявили Эриванскому комитету крестьяне Шаруро-Дараллагезскаго уѣзда, и упорядоченіе пользованія оросительною водою для нихъ могли бы замѣнить всѣ мѣропріятія по улучшенію сельскохозяйственной промышленности» (Эриванская, 629); «расширеніе системы искусственнаго орошенія полей, говоритъ Семипалатинскій областной комитетъ, надо поставить въ числѣ первыхъ мѣръ, которыя требуются для поднятія сельскаго хозяйства» (Семипалатинская, 111). Но особенно краснорѣчиво мысль о доминирующемъ значеніи вопроса объ искусственномъ орошеніи выражена въ докладѣ объ ирригаціи, напечатанномъ въ трудахъ Елисаветпольскаго комитета: «почти сто лѣтъ, говоритъ составитель этого доклада, какъ Елисаветпольская губернія завоевана русскимъ оружіемъ, но нравственное завоеваніе ея до сихъ поръ не окончено, и оно можетъ быть завершено лишь проведеніемъ сѣти новыхъ оросительныхъ канавъ, а главное — благоустройствомъ существующаго нынѣ орошенія» (Елисаветпольская, 84). «Сельскохозяйственная промышленность Елисаветпольской губерніи,—объясняетъ составитель доклада,—обладающей сухимъ и жаркимъ климатомъ, тѣсно связана съ искусственнымъ орошеніемъ, представляющимъ собою единственное дѣйствительное средство къ поднятію и развитію означенной промышленности; искусственное орошеніе, создавая новыя цѣнности, тѣмъ самымъ имѣетъ для населенія высоко цивилизующее значеніе»; въ частности, «съ переходомъ кочевого населенія въ осѣдлое (что̀ можетъ послѣдовать лишь на почвѣ развитія оросительной системы) въ громадной степени уменьшается число случаевъ грабежей, убійствъ, воровства и т. п. преступленій», этого существеннаго тормоза къ развитію закавказской сельскохозяйственной промышленности (тамъ же). Въ Туркестанѣ вопросъ о развитіи оросительной системы является одною изъ существеннѣйшихъ предпосылокъ къ развитію спеціальныхъ культуръ и въ частности—хлопководства, имѣющаго столь первостепенное значеніе какъ съ мѣстной, такъ и съ общегосударственной точки зрѣнія (Сыръ-Дарьинская, 121), и въ то же время тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ вопросомъ о будущности русской колонизаціи края. «Еще со времени присоединенія края, говоритъ Семирѣченскій комитетъ, область служила постоянною цѣлью стремленій для переселенцевъ Европейской Россіи и Сибири. Несмотря на неоднократныя запрещенія, вслѣдствіе недостатка орошенныхъ земель, переселеній въ Семирѣченскую область, они продолжаются непрестанно..... Теперь земли для нихъ нѣтъ..... Между тѣмъ, если бы свободныя 4.846.000 десятинъ (которыя, по подсчету докладчика комитета,

могли бы быть орошены имѣющимися свободными водами) были орошены, то явилась бы возможность водворить въ краѣ, нисколько не стѣсняя коренного населенія, самое меньшее около 500 тысячъ переселенцевъ мужского пола, т. е. около милліона русскихъ людей обоего пола, что имѣло бы громадное значеніе въ виду нахожденія Семирѣчья на границахъ съ Китаемъ и съ населенными фанатиками-мусульманами областями Туркестана» (Семирѣченская, 99).

Расширеніе орошаемой площади.

Очевидно, комитеты не могутъ не интересоваться, прежде всего, вопросомъ о расширеніи орошаемой площади, какъ средствѣ и для расширенія площади спеціальныхъ культуръ, и для обращенія кочевого населенія къ осѣдлому хозяйству, и для широкой постановки русской колонизаціи окраинъ. Этой цѣли возможно достигнуть либо созданіемъ новыхъ оросительныхъ системъ, питаемыхъ еще неиспользованными для ирригаціи водами, либо болѣе экономнымъ и цѣлесообразнымъ расходованіемъ воды, пропускаемой черезъ имѣющіяся уже оросительныя системы. Первый изъ указанныхъ способовъ выдвигается на первый планъ главнымъ образомъ комитетами восточнаго Туркестана — Сыръ-Дарьинскимъ, Семирѣченскимъ, отчасти Ферганскимъ, а также Семипалатинскимъ комитетомъ по отношенію къ смежнымъ съ Туркестаномъ юго-восточнымъ уѣздамъ области — «Въ виду того, что культура въ краѣ—говоритъ Сыръ-Дарьинскій комитетъ—немыслима безъ искусственнаго орошенія,—вопросъ о необходимости новыхъ орошеній возникаетъ самъ собою. При этомъ, въ виду отсутствія свободныхъ водъ въ существующихъ каналахъ, воды которыхъ разбираются до капли *), вопросъ о новыхъ орошеніяхъ сводится къ вопросу объ устройствѣ новыхъ оросительныхъ каналовъ или къ разработкѣ существующихъ каналовъ тамъ, гдѣ это возможно»—послѣднее въ цѣляхъ пропуска черезъ каналы бо́льшаго количества оросительной воды. Вопроса о наличности свободной воды не можетъ быть, въ виду многоводности двухъ главныхъ артерій края—Аму и Сыръ-Дарьи, которыя могли бы оросить, при полномъ использованіи, не менѣе двухъ милліоновъ десятинъ,—и въ однихъ только тѣхъ районахъ Сыръ-Дарьинской области, которые по своему положенію относительно воды могутъ быть съ наибольшимъ удобствомъ орошены, комитетъ намѣчаетъ не менѣе 255.000 десятинъ земли, подлежащей орошенію, въ томъ числѣ 150 тыс. въ окрестностяхъ Ташкента, остальныя—въ Чимкентскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ (Сыръ-Дарьинская, 121—122). Въ Ферганской области, по свидѣтельству мѣстнаго комитета, «ждутъ орошенія около

*) Указаніе это находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ отмѣчаемымъ комитетомъ фактомъ образованія обширныхъ болотъ, питаемыхъ сбросовыми ирригаціонными водами (см. ниже).

150.000 десятинъ свободныхъ, годныхъ для культуры цѣнныхъ растеній, земель на счетъ запаса р.р. Кара-Дарьи, Нарына и Сыръ-Дарьи» (Ферганская, 132). Но гораздо шире поле для созданія новыхъ оросительныхъ системъ въ Семирѣченской области. Какъ было упомянуто, докладчикъ комитета исчисляетъ площадь однѣхъ только земель, «при орошеніи наиболѣе удобныхъ для земледѣлія», въ 4.846.000 десятинъ; въ частности, по свидѣтельству уѣздныхъ комитетовъ, площадь ожидающихъ орошенія земель исчисляется въ Вѣрненскомъ уѣздѣ въ милліонъ десятинъ, въ Копальскомъ — не менѣе 400 тыс. десятинъ, въ Джаркентскомъ—около 200 тыс., въ Пишпекскомъ—560 тыс. десятинъ, при чемъ и эти указанія отнюдь не имѣютъ исчерпывающаго значенія; комитеты же Лепсинскій и Пржевальскій ограничиваются общими указаніями на значительность пустыхъ пространствъ, годныхъ для культуры при условіи искусственнаго орошенія, и на изобиліе неиспользованной воды; нѣкоторые изъ комитетовъ свое мнѣніе относительно легкости—при затратѣ соотвѣтствующихъ средствъ — устройства искусственнаго орошенія подтверждаютъ фактомъ существованія обширныхъ старыхъ, нынѣ заброшенныхъ оросительныхъ системъ. По убѣжденію областного комитета, «значительность расходовъ, въ виду той пользы, которую должна получить казна, открывъ Семирѣчье для дальнѣйшей колонизаціи русскимъ элементомъ, не должна останавливать устройства ирригаціоннаго въ немъ дѣла», въ виду чего комитетъ и ходатайствуетъ «объ отпускѣ въ возможно скорѣйшемъ времени денежныхъ средствъ, потребныхъ на изслѣдованіе и орошеніе втунѣ лежащихъ пространствъ» (тоже, 102). Несомнѣнно, есть, наконецъ, земли, могущія быть съ выгодою орошенными за счетъ имѣющихся свободныхъ водныхъ запасовъ, и въ Самаркандской области: въ предѣлахъ ея лежитъ Голодная степь, гдѣ и въ настоящее время производятся оросительныя работы, далеко не охватывающія, однако, всей той площади, которая можетъ быть орошена при соотвѣтствующихъ затратахъ; но Самаркандскій комитетъ въ своихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ вовсе не касается вопроса о расширеніи ирригаціонной системы. Изъ Закавказскихъ комитетовъ вопросомъ—объ устройствѣ новыхъ орошеній занимается одинъ Эриванскій комитетъ, который ходатайствуетъ о расширеніи ирригаціи, прежде всего въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время населеніе испытываетъ стѣсненіе въ оросительныхъ средствахъ, и въ частности—объ орошеніи приблизительно 20.000 десятинъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сардарабадской степи, по условіямъ рельефа и т. п., могущихъ быть орошенными съ наименьшими техническими трудностями и съ сравнительно меньшею затратою средствъ (Эриванская, 636 и 642—645).

Затѣмъ, въ предѣлахъ полосы ирригаціоннаго хозяйства имѣются и такія мѣстности, гдѣ существенное расширеніе орошаемой площади не можетъ быть достигнуто путемъ созданія новыхъ ирригаціонныхъ системъ и использованія еще не эксплоатируемыхъ водныхъ источниковъ. Сюда относится почти вся Закаспійская область—лишь въ предѣлахъ Красноводскаго и Тедженскаго уѣздовъ предвидится возможность воспользоваться водою р.р. Атрека и Теджена, и то не иначе, какъ путемъ соглашенія съ правительствами сопредѣльныхъ Персіи и Аѳганистана (Закаспійская, 3—4). Въ такомъ же положеніи находятся, напримѣръ, пять уѣздовъ Елисаветпольской губерніи, гдѣ «населеніе лишено возможности увеличить поливныя средства путемъ устройства сколько-нибудь крупныхъ оросительныхъ канавъ изъ мѣстныхъ рѣкъ и прочихъ водохранилищъ, по той простой причинѣ, что всѣ орошающія эти уѣзды рѣки и водовмѣстилища разбираются въ настоящее время для орошенія безъ остатка, за исключеніемъ р.р. Куры и Алазани», которыя врядъ ли будутъ использованы для ирригаціонныхъ цѣлей даже въ отдаленномъ будущемъ (Елисаветпольская, 85).

Кяризы и водохранилища.

Однако, и въ такихъ мѣстностяхъ возможно расширеніе ирригаціонной сѣти путемъ устройства или расширенія кяризнаго орошенія, а также путемъ сооруженія водохранилищъ въ верховьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, для использованія весенней воды. Для значительной части Закаспійской области кяризы являются единственнымъ способомъ достигнуть нѣкотораго расширенія орошаемой площади; въ Асхабадскомъ приставствѣ «имѣется, напримѣръ, нѣсколько сотъ заброшенныхъ кяризовъ, способныхъ оросить еще нѣсколько тысячъ десятинъ» цѣною затраты, однако, «солидныхъ денежныхъ средствъ» (Закаспійская, 3); въ Самаркандской области мѣстный комитетъ признаетъ необходимымъ «изыскать способы утилизаціи грунтовыхъ водъ для ирригаціонныхъ нуждъ, и при этомъ первымъ дѣломъ возстановить, по возможности, существовавшее прежде въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кяризное орошеніе» (Самаркандская, 46). Въ Елисаветпольской губерніи «подобнаго рода ирригаціоннымъ сооруженіямъ предстоитъ громадная будущность: единственно ими можетъ быть орошена вся полоса Арешскаго уѣзда, непосредственно прилегающая къ хребту Арчанъ-дага; нѣтъ ущелья въ Арчанъ-дагѣ, гдѣ бы не было обильныхъ почвенныхъ водъ, и которыхъ нельзя было бы утилизировать путемъ устройства кяризовъ». Въ настоящее время въ указанной мѣстности кяризное орошеніе вовсе не примѣняется, и населеніе не рѣшается его испробовать, несмотря ни на какія убѣжденія, въ виду чего предлагается устроить пробные или опытные кяризы; «при удачѣ, т. е. если населеніе увидитъ, что воду кяризомъ добыть можно, не пройдетъ и 10 лѣтъ, какъ

указанная полоса Арешскаго уѣзда превратится въ сплошной садъ» (Елисаветпольская, 89 и 103).

Устройствомъ водохранилищъ интересуется большинство Туркестанскихъ комитетовъ, съ одной стороны, какъ способомъ использованія, для цѣлей орошенія, тѣхъ весеннихъ или зимнихъ водъ, которыя въ настоящее время «уносятся рѣками въ пески» (Закаспійская, 4), безъ всякой пользы для дѣла орошенія, съ другой— какъ средствомъ для предотвращенія бѣдствій, причиняемыхъ слишкомъ быстрымъ сходомъ водъ, при весеннемъ таяніи снѣговъ въ горахъ: снѣжная вода, переполняя маловодныя или безводныя, въ другое время года, русла, врывается въ выведенные изъ нихъ арыки и сплошь и рядомъ разрушаетъ значительныя части оросительныхъ системъ; мѣстами же, какъ, напримѣръ, въ низменной полосѣ того же Арешскаго уѣзда Елисаветпольской губерніи, или въ низовьяхъ Ангрена, въ Ташкентскомъ уѣздѣ, эта вода, разливаясь по низменнымъ равнинамъ, образуетъ обширныя искусственныя болота, отнимая этимъ путемъ у культуры значительныя пространства лучшей земли и въ то же время создавая очаги повальной маляріи (Елисаветпольская, 88). Кромѣ общихъ указаній на желательность устройства водохранилищъ, въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ указываются и опредѣленныя мѣстности, гдѣ устройство водохранилищъ, такъ сказать, подсказывается мѣстными топографическими условіями; попадаются и указанія относительно техническихъ условій и степени затруднительности ихъ осуществленія. Такъ, Сыръ-Дарьинскій комитетъ, констатируя, что изысканія для устройства водохранилища на вышеупомянутой р. Ангренѣ пока остались безъ практическихъ послѣдствій, «вслѣдствіе трудности и значительной стоимости выполненія», высказываетъ, однако, надежду, что «при тщательномъ осмотрѣ и изученіи этого весьма важнаго для воднаго хозяйства вопроса найдутся удобныя мѣста, гдѣ можно образовать весьма легко, безъ большихъ затратъ, водохранилища значительныхъ размѣровъ» (Сыръ-Дарьинская, 122); въ трудахъ Закаспійскаго, Елисаветпольскаго и Эриванскаго комитетовъ указывается рядъ мѣстностей, гдѣ водохранилища могутъ быть устроены безъ особыхъ затрудненій; такъ, устройство водохранилища на 250 тыс. кубовъ, на урочищѣ Ноуръ-кишлагъ, способнаго оросить наново до 100—120 дес. чалтыка, можетъ быть выполнено съ затратою деньгами всего лишь 5—6 тысячъ рублей на каменныя работы и съ отнесеніемъ всѣхъ земляныхъ работъ на натуральную повинность (Елисаветпольская, 89). Вообще, и этого рода работы, какъ и устройство кяризовъ, признается возможнымъ выполнить, въ значительной мѣрѣ, силами и средствами заинтересованнаго населенія, и, напримѣръ, Бакинскій комитетъ не видитъ

*

надобности, собственно для этой цѣли, въ иной технической помощи, кромѣ устройства показательныхъ водохранилищъ (Бакинская, 4).

Къ той же цѣли возможно полнаго использованія, для цѣлей орошенія, тѣхъ водъ, которыя проходятъ нынѣ по рѣкамъ и рѣчкамъ, не попадая въ оросительные каналы, направлены еще и другія мѣры, проектируемыя нѣкоторыми изъ комитетовъ; такъ, собственно для этой цѣли рекомендуется сохраненіе лѣсныхъ насажденій, произрастающихъ въ верховьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, и облѣсеніе горныхъ склоновъ и ущелій за счетъ и мѣрами Правительства (Эриванская, 636); а Самаркандскій областной комитетъ считаетъ необходимымъ произвести регулированіе рѣкъ, разливающихся теперь многими мелкими рукавами по галечнымъ русламъ, съ цѣлью сбереженія водъ, въ значительномъ количествѣ теряющихся черезъ фильтрацію и просачиваніе въ грунтъ, а также съ цѣлью защиты культурныхъ земель отъ подмыва (Самаркандская, 16).

Средства.

Какъ мимоходомъ уже упоминалось, комитеты предусматриваютъ, что осуществленіе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній, въ особенности же созданіе новыхъ ирригаціонныхъ системъ водопользованія, потребовало бы колоссальныхъ средствъ, исчисляемыхъ десятками милліоновъ. Комитеты, поэтому, останавливаются и на вопросѣ объ источникахъ средствъ для покрытія связанныхъ съ развитіемъ и усовершенствованіемъ ирригаціи огромныхъ расходовъ. Изъ нихъ, въ сущности, только одинъ Семирѣченскій областной комитетъ категорически высказывается за ассигнованіе необходимыхъ средствъ изъ Государственнаго Казначейства, ссылаясь какъ на непосредственную денежную выгодность подобнаго рода затратъ, такъ и на значеніе ирригаціи съ точки зрѣнія столь важной для государства русской колонизаціи края (Семирѣченская, 102). Менѣе опредѣленно высказывается Тифлисскій комитетъ, считающій необходимымъ «указать источникъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для улучшенія существующей оросительной сѣти и устройства новыхъ сооруженій для орошенія и предохраненія земель отъ наводненій» (Тифлисская, 430),—докладчикъ же Елисаветпольскаго комитета, не разсчитывая на отпускъ государствомъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя были бы необходимы для вывода новыхъ значительныхъ ирригаціонныхъ системъ, не находитъ и другихъ подходящихъ источниковъ и потому считаетъ такого рода предпріятія, вообще, неосуществимыми (Елисаветпольская, 90). Нѣкоторые комитеты, затѣмъ, считаютъ достаточнымъ помочь населенію путемъ выдачи ссудъ мелiоративнаго характера. Въ общей формѣ подобное пожеланіе высказывается только Семипалатинскимъ комитетомъ, который ходатайствуетъ объ

ассигнованіи особаго капитала для выдачи ссудъ на устройство арыковъ (Семипалатинская, 111); комитеты же Закаспійскій и Елисаветпольскій, говоря о выдачѣ ссудъ на оросительныя сооруженія, имѣютъ въ виду лишь сравнительно некрупныя и потому доступныя для населенія работы по устройству кяризовъ и водохранилищъ (Закаспійская, 3; Елисаветпольская, 90 и 93), — на средства же казны Елисаветпольскій комитетъ, какъ и Бакинскій, полагаетъ принять лишь устройство показательныхъ кяризовъ и водохранилищъ, а также техническую помощь при устройствѣ гидротехническихъ сооруженій. До настоящаго времени, какъ извѣстно, и новыя ирригаціонныя сооруженія, и поддержаніе въ порядкѣ старыхъ, осуществлялись главнымъ образомъ путемъ натуральной повинности населенія. Этой послѣдней касаются, однако, лишь немногіе изъ комитетовъ, именно Самаркандскій, указавшій на необходимость привлечь къ отбыванію повинности всѣхъ участниковъ пользованія водою, въ томъ числѣ частныхъ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, по возможности съ переводомъ натуральной повинности въ денежную (Самаркандская, 45),— и Тифлисскій, который высказался за опредѣленіе размѣра ирригаціонной повинности черезъ особыя уѣздныя по воднымъ дѣламъ присутствія (см. ниже). Докладчикомъ же Елисаветпольскаго комитета была высказана не принятая комитетомъ мысль объ обложеніи всѣхъ соучастниковъ водопользованія особымъ воднымъ налогомъ, пропорціонально числу орошаемыхъ каждымъ участникомъ десятинъ (Елисаветпольская, 102). Наконецъ, чтобы покончить съ вопросомъ о средствахъ на оросительныя работы, необходимо упомянуть еще о томъ, что Семирѣченскій комитетъ, въ цѣляхъ поощренія къ расширенію ирригаціи, проектируетъ «установить законодательнымъ порядкомъ права на землю выведшихъ новую воду, именно предоставить на общинныхъ земляхъ общественникамъ, а на казенныхъ земляхъ, которыя будутъ изъяты изъ пользованія киргизъ, частнымъ лицамъ производить работы по извлеченію на поверхность неорошенныхъ земель новой оросительной воды, съ предоставленіемъ извѣстной части орошенной земли въ собственность выведшаго новую воду» (Семирѣченская, 102); Эриванскій же комитетъ предлагаетъ опредѣлить закономъ, что при устройствѣ искусственнаго орошенія обложеніе не должно возвышаться противъ ранѣе существовавшаго въ теченіе десятилѣтняго льготнаго срока (Эриванская, 636).

Техническое улучшеніе ирригаціи.

На ряду съ вопросомъ объ увеличеніи водныхъ запасовъ, поступающихъ въ существующіе или могущіе быть вновь проложенными оросительные каналы, важное значеніе имѣетъ и вопросъ о возможно полномъ использованіи ирригаціонной воды, путемъ техническаго улучшенія оросительныхъ системъ. «Даже въ наиболѣе нуждаю-

щихся въ водѣ частяхъ Елисаветпольской губерніи, каждый отдѣльный владѣлецъ до сего времени старается вести къ себѣ воду по отдѣльной канавѣ, въ виду чего оросительная сѣть является крайне сложной, длинной, неудобной и дорогой; между тѣмъ, соединеніе нѣсколькихъ каналовъ въ одинъ сохранитъ громадное количество воды, въ настоящее время теряющейся совершенно непроизводительно отъ фильтраціи и испаренія»; сплошь и рядомъ нижніе каналы оросительной системы остаются совершенно безъ воды исключительно потому, что «причитающаяся нижнимъ каналамъ доля воды, пущенная по накаленному чайлагу, просачивается и испаряется цѣликомъ, и, естественно, чѣмъ воды меньше, тѣмъ подобная потеря ощутительнѣе». Крайне вредное вліяніе имѣетъ и неправильность уклоновъ, обусловливающая въ однихъ случаяхъ зарываніе, въ другихъ—заплываніе каналовъ; многіе изъ нихъ приходится, въ концѣ концовъ, бросать и взамѣнъ того проводить новые каналы, что, помимо громадныхъ затратъ труда, превращаетъ значительныя, въ сложности, пространства культурныхъ земель въ никуда негодные пустыри. Отсюда — громадная важность вопроса о техническомъ улучшеніи существующихъ системъ, при чемъ важно еще и то соображеніе, что «магистральные каналы, снабженные капитальными головными сооруженіями, будутъ застрахованы отъ постоянныхъ размывовъ головныхъ частей и заносовъ щебнемъ и грязью послѣ каждаго выпадающаго ливня», тогда какъ въ настоящее время «послѣ каждаго внезапнаго поднятія воды въ рѣкахъ бо́льшая часть оросительныхъ каналовъ перестаетъ функціонировать вслѣдствіе сноса головныхъ частей, иногда въ самый горячій періодъ орошенія, когда каждый день отсутствія полива приноситъ населенію весьма ощутительные убытки» (Елисаветпольская, 86—87). И значеніе даннаго вопроса собственно для мѣстнаго населенія тѣмъ больше, что «изысканіе новыхъ источниковъ оросительной воды и выводъ новыхъ каналовъ, за немногими исключеніями, имѣетъ значеніе для образованія новыхъ хозяйствъ и увеличенія производительности губерніи, но не имѣетъ значенія для хозяйствъ существующихъ»,—другими словами, что крупныя оросительныя работы, требующія затраты государственныхъ средствъ, если и будутъ предприняты, то—какъ можно предвидѣть—не въ интересахъ мѣстнаго населенія, а въ тѣхъ или другихъ общегосударственныхъ видахъ, и потому мало отразятся на благосостояніи и хозяйствѣ мѣстнаго населенія (Эриванская, 647). Тѣмъ не менѣе, нельзя не констатировать, что этою собственно стороною ирригаціоннаго вопроса комитеты занимаются мало, сосредоточивая все свое вниманіе, съ одной стороны,—на устройствѣ новыхъ орошеній, съ другой—на вопросѣ объ урегулированіи водопользованія.

Урегулированіе водопользованія.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи въ трудахъ комитетовъ отмѣчаются, съ одной стороны, крайняя расточительность въ пользованіи оросительною водою, съ другой—неопредѣленность правъ по водопользованію, порождающая постоянные захваты, распри изъ-за воды и т. п. «Мѣстное населеніе до того возмутительно небрежно въ этомъ отношеніи, что въ періоды засухи, когда въ нижнемъ теченіи рѣкъ стоитъ стонъ отъ крика «горимъ, воды», въ верхнихъ частяхъ бассейновъ въ то же самое время нѣтъ проѣзда даже по дорогамъ, вслѣдствіе невылазной грязи отъ распущенной воды изъ оросительныхъ каналовъ» (Елисаветпольская, 86). Какъ ради устраненія подобной расточительности, такъ и въ особенности — въ цѣляхъ обезпеченія правъ и интересовъ отдѣльныхъ участниковъ водопользованія и предотвращенія захватовъ воды, предлагаются прежде всего мѣры техническаго характера, именно устройство механическихъ приспособленій для распредѣленія воды, отпускаемой въ отдѣльные оросительные каналы: «сооруженія для регулированія воды, отпускаемой изъ рѣкъ, и для распредѣленія ея по арыкамъ настоятельно требуютъ усовершенствованій, для достиженія увеличенія культурной площади не только внутри надѣловъ, но и внѣ ихъ, на свободныхъ земляхъ; всѣ они временныя и состоятъ изъ плотинъ, сложенныхъ изъ соломы и хвороста, то разбираемыхъ, то вновь воздвигаемыхъ по мѣрѣ надобности, съ большою потерею времени и невозможностью довести выдѣлъ воды въ точныхъ, соотвѣтствующихъ своему назначенію объемахъ. Вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ есть въ первоисточникѣ излишекъ воды, для своевременнаго и достаточнаго водоснабженія земель въ низовьяхъ системы необходимо пропускать изъ него количество воды, далеко превышающее нормальную потребность въ ней; тамъ же, гдѣ изъ первоисточника нельзя выдѣлить воду сверхъ нормы, всегда ощущается недостатокъ ея въ низовьяхъ» (Ферганская, 132). Отсюда—необходимость «устройства постоянныхъ капитальныхъ водопріемниковъ на рѣкахъ для пропуска опредѣленнаго количества воды въ арыки, и капитальныхъ же водорегулирующихъ сооруженій при всѣхъ развѣтвленіяхъ арыковъ, чѣмъ совершенно можетъ быть предотвращенъ излишній сбросъ ея» (Самаркандская, 46). Съ другой стороны, многіе комитеты придаютъ преимущественное значеніе такимъ мѣрамъ, какъ увеличеніе полномочій административной власти по надзору и контролю» надъ водопользованіемъ, усиленіе уголовной репрессіи за водныя правонарушенія и т. п. — Въ Тифлисскомъ комитетѣ возбуждался даже вопросъ объ установленіи такой карательной мѣры, какъ временное прекращеніе отпуска воды лицамъ, виновнымъ въ нарушеніи установленнаго порядка пользованія водою; мѣра эта, однако, была отвергнута: признано было, что «такого

рода наказаніе слишкомъ пагубно по своимъ послѣдствіямъ, такъ какъ, лишая хозяина урожая, она отнимаетъ у него средства существованія въ будущемъ» (Тифлисская, 463).

Водное право.

Но корень вопроса, несомнѣнно, въ хаотическомъ состояніи воднаго права, а въ связи съ этимъ—въ полной неопредѣленности правъ какъ государства, такъ и отдѣльныхъ участниковъ водопользованія. «Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что безъ приведенія въ извѣстность правъ на воду немыслимо правомѣрное пользованіе ею. Между тѣмъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, права на воду пока никому неизвѣстны. Какое количество воды или какая доля слѣдуетъ каждому соучастнику и даже отдѣльнымъ группамъ соучастниковъ—этого, сплошь и рядомъ, не знаетъ ни водная администрація, ни населеніе; другими словами, ни тотъ, кто получаетъ воду, ни тотъ, кто ее распредѣляетъ, ни тотъ, кто обязанъ контролировать правильность распредѣленія воды, не имѣютъ понятія о томъ, какъ вода должна быть распредѣляема».

Туркестанъ.

Въ особенно неудовлетворительномъ состояніи находится вопросъ о водномъ правѣ и о завѣдываніи воднымъ хозяйствомъ въ Туркестанскомъ краѣ, и въ особенности—въ Семирѣчьѣ, гдѣ до сихъ поръ не издано закона, регулирующаго водопользованіе. «Относительно правъ водопользованія и порядка распредѣленія воды Семирѣченская область находится въ самомъ плачевномъ состояніи. По закону, водами такъ же, какъ и землями, населеніе должно пользоваться по обычаю. Населеніе области самое разнообразное и разнохарактерное. Киргизы, впервые принявшіеся за земледѣліе въ Семирѣчьѣ, заимствовали пріемы и обычаи отъ прежде населявшихъ область монгольскихъ племенъ, а также отъ сартовъ сосѣдняго Туркестана; русскіе переселенцы являлись изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи или изъ Сибири, гдѣ искусственное орошеніе совершенно неизвѣстно; выходцы изъ Китая—дунгане и таранчи—принесли съ собою и обычаи пользованія водою, выработанные въ этой странѣ. Между тѣмъ, часто водою какой-нибудь рѣчки или арыка пользуются одновременно и киргизы, и дунгане, и русскіе, при чемъ всѣ ихъ разнообразные обычаи сталкиваются и въ пользованіи водою царятъ полнѣйшій произволъ, постоянные споры и насилія... Какъ не существуетъ въ области строго опредѣленнаго порядка въ пользованіи водою, такъ не существуетъ и порядка въ содержаніи въ исправности арыковъ, почему арыки часто совершенно не исправляются, а предоставляются самимъ себѣ»; въ остальныхъ областяхъ Туркестана существуетъ, хотя и неудовлетворительная, водная администрація; «въ Семирѣченской области ничего этого нѣтъ: за распредѣленіемъ воды никто не слѣдитъ, точно также никто не слѣдитъ за исправнымъ состояніемъ арыковъ и другихъ гидро-

техническихъ сооруженій; вслѣдствіе этого — постоянныя ссоры изъ-за воды, арыки же размываются, портятъ поля и заболачиваютъ мѣстность» (Семирѣченская, 100—101).

Немногимъ лучше дѣло обстоитъ, однако, и въ другихъ областяхъ Туркестана. «Пока въ Туркестанскомъ краѣ не было русскаго населенія, туземцы строго придерживались вѣками установившихся обычно-правовыхъ нормъ. Этотъ обычай и теперь соблюдается туземнымъ населеніемъ. Но, съ водвореніемъ въ краѣ русскихъ земледѣльцевъ, мѣстное право водопользованія столкнулось съ такими правовыми воззрѣніями на землю и воду, которыя противорѣчатъ мѣстному обычаю и не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ нуждамъ. Различіе въ правовыхъ взглядахъ на пользованіе водою между мѣстнымъ обычаемъ и русскимъ правомъ отражалось и на судебныхъ рѣшеніяхъ, которыя при дальнѣйшемъ существованіи современнаго, ничѣмъ не урегулированнаго положенія, могутъ привести къ вредной для мѣстнаго сельскаго хозяйства ломкѣ не только правовыхъ взглядовъ, но и самихъ ирригаціонныхъ сооруженій»: въ одномъ случаѣ русскій судъ, опираясь на требованія X тома, постановилъ сломать половину плотины, слѣдствіемъ чего было углубленіе русла главнаго ирригаціоннаго канала и разстройство второстепенной ирригаціонной системы (Сыръ-Дарьинская, 123). Однако, даже и въ предѣлахъ взаимныхъ отношеній между туземцами «въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ рѣшеніе споровъ изъ-за водопользованія народными судьями, основанное на обычаѣ и шаріатѣ, не можетъ быть правильно, потому что культурная площадь постепенно увеличивается, культура мѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется и потребность въ водѣ, народные же судьи, не имѣя этихъ данныхъ, при рѣшеніи споровъ являются безсильными». И существующее положеніе вещей является существеннымъ тормозомъ для развитія и улучшенія оросительныхъ системъ. «По существующему нынѣ законоположенію (ст. 256 Пол. объ упр. Турк. кр.), воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставлены законодателемъ населенію въ пользованіе по обычаю. Редакція приведенной статьи даетъ основаніе думать, что все существующее въ водномъ дѣлѣ узаконено этою статьею, а потому всякое мѣропріятіе въ водномъ дѣлѣ, какъ нарушающее существующій, т. е. обычный, порядокъ водопользованія, представляетъ прямое нарушеніе 256 статьи, — а это служитъ громаднымъ тормозомъ къ упорядоченію и развитію ирригаціоннаго дѣла» (Самаркандская, 44). Стремясь найти исходъ изъ охарактеризованнаго въ приведенныхъ выдержкахъ плачевнаго положенія дѣла, Туркестанскіе комитеты приходятъ къ очень разнообразнымъ заключеніямъ: Семирѣченскій считаетъ необходимымъ

созданіе для области особаго воднаго закона, регулирующаго какъ техническіе вопросы, такъ и въ особенности права на воду казны и отдѣльныхъ обществъ, а также частныхъ лицъ и членовъ обществъ, а затѣмъ — опредѣленіе числа десятинъ, орошенныхъ и обрабатываемыхъ каждымъ отдѣльнымъ обществомъ, правильный раздѣлъ всѣхъ источниковъ между обществами и правильное распредѣленіе работъ и затратъ по содержанію арыковъ (Семирѣченская, 100 и 102). Сыръ-Дарьинскій комитетъ, не упоминая о выработкѣ особаго воднаго закона, признаетъ «безусловно необходимымъ установленное ст. 256 Турк. полож. правило о пользованіи водою по обычаю дополнить въ инструкціонномъ порядкѣ детальными правилами, долженствующими опираться на нормы обычнаго права» (Сыръ-Дарьинская, 123). Самаркандскій же комитетъ полагаетъ необходимымъ «выработать новыя статьи закона», въ основу которыхъ долженъ быть положенъ слѣдующій принципъ: всѣ водные источники, производительность которыхъ можетъ распространяться на нѣсколько земельныхъ участковъ, т. е. арыки, рѣки, озера, ручьи и ключи, составляющіе государственную собственность, находятся въ распоряженіи администраціи края, должны быть предоставлены въ пользованіе населенію, пропорціонально утверждаемымъ за нимъ культурнымъ землямъ, и споры, возникающіе изъ-за водопользованія, должны разрѣшаться русскою властью, которая, опредѣливши инструментальной съемкой площади культурныхъ земель и обложивши ихъ опредѣленною податью, должна принять на себя и заботу о снабженіи этихъ земель необходимымъ количествомъ воды, и въ случаѣ возникновенія споровъ изъ-за водопользованія, должна принять на себя также и разборъ ихъ»; въ частности, «распредѣленіе воды какъ между главными каналами, такъ и ихъ развѣтвленіями и отдѣльными ирригаціонными группами, пользующимися водою незначительныхъ арыковъ, должно предоставить ирригаціонной администраціи, распредѣленіе же воды въ предѣлахъ отдѣльной ирригаціонной группы между ея членами слѣдуетъ предоставить симъ послѣднимъ по ихъ приговорамъ, съ участіемъ частныхъ землевладѣльцевъ» (Самаркандская, 44—45). Параллельно съ этимъ, всѣ три комитета придаютъ первостепенно-важное значеніе созданію на мѣстахъ достаточно сильной по своему личному составу водной администраціи, какъ необходимому условію и техническаго развитія ирригаціи, и достиженія надлежащаго порядка въ водопользованіи. Ферганскій же комитетъ ограничивается выраженнымъ въ общей формѣ указаніемъ на «настоятельную необходимость въ выясненіи правъ населенія и казны по пользованію водою и въ установленіи порядковъ распредѣленія ея между землевладѣльцами»; по мнѣнію комитета, «организація, по

примѣру существующей въ Закавказьѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ ней соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, въ связи съ разработкою общаго для края воднаго закона, можетъ разрѣшить этотъ вопросъ» (Ферганская, 132).

Закавказье.

Инымъ представляется положеніе дѣла въ Закавказскомъ краѣ. Здѣсь основанія и порядки водопользованія регулируются особымъ воднымъ закономъ 3 декабря 1890 года, создавшимъ также и администрацію какъ для завѣдыванія техническою стороною воднаго дѣла, такъ и для наблюденія за правильностью водопользованія. Въ существѣ своемъ законъ этотъ признается вполнѣ соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ ирригаціоннаго хозяйства. «Законъ 3 декабря 1890 года, говоритъ въ докладѣ своемъ Елисаветпольскому комитету мѣстный инженеръ-гидравликъ, представляетъ собою весьма стройную систему, которая едва ли требуетъ коренныхъ измѣненій, и съ частными дополненіями и разъясненіями этотъ законъ можетъ примѣняться и впредь, съ пользою для населенія и края» (Елисаветпольская, 93). То же, въ существѣ, говоритъ и другой инженеръ-гидравликъ, авторъ доклада Эриванскому комитету: «законъ 3 декабря 1890 года съ успѣхомъ завершилъ предыдущій періодъ неопредѣленности взглядовъ и пріемовъ въ урегулированіи воднаго хозяйства страны и теоретически удовлетворительно разрѣшилъ соотвѣтствующіе вопросы, установивъ въ этой области правоотношенія и порядки, одинаково отвѣчающіе какъ основнымъ требованіямъ русской гражданственности, такъ и вѣками сложившимся бытовымъ особенностямъ здѣшней окраины» (Эриванская, 641).

Тѣмъ не менѣе, и въ Закавказьѣ «въ смыслѣ регулированія воднаго хозяйства до сего времени сдѣлано очень немного, и состояніе орошенія въ краѣ таково, каково оно было и лѣтъ 300 тому назадъ» (Елисаветпольская, 85); въ частности, при 10-лѣтнемъ дѣйствіи закона 1890 года: «1) не проведено ни одного новаго канала; 2) опредѣленіе правъ на воду закончено изъ десяти водныхъ округовъ въ одномъ, доведено до половины въ другомъ и лишь начато въ третьемъ; 3) порядки въ дѣлѣ распредѣленія воды въ большинствѣ округовъ остаются дословно тѣ же, какіе были до 1890 года, и нареканія на хаосъ, царящій въ этомъ дѣлѣ, на произволъ и злоупотребленія мирабовъ высказываются всѣми, не исключая и инженеръ-гидравлика» (Эриванская, 641). Самое главное—это то, что «права на воду попрежнему никому неизвѣстны». Въ ожиданіи опредѣленія ихъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, разборъ дѣлъ о водопользованіи лежитъ на совѣтахъ выборныхъ, «которые принято считать носителями мѣстныхъ адатовъ (обычнаго права). Но на дѣлѣ оказалось, что или соотвѣтствующихъ

адатовъ нѣтъ, или совѣты не знаютъ этихъ адатовъ»,—и въ большинствѣ случаевъ совѣты въ основу распредѣленія воды клали такіе сомнительные принципы, какъ число дворовъ или размѣры культурной площади — впрочемъ, также совѣтамъ неизвѣстные. «Можно было бы думать, что водное управленіе знаетъ, по крайней мѣрѣ, какъ распредѣляется вода за то время, какъ оно существуетъ, и, слѣдовательно, данными своихъ десятилѣтнихъ наблюденій оно поможетъ совѣтамъ установить теперь же нѣкоторое распредѣленіе воды, можетъ быть, и не безусловно отвѣчающее адатамъ, но во всякомъ случаѣ терпимое. Къ сожалѣнію, водное управленіе этого не знаетъ: у него нѣтъ наблюденій надъ распредѣленіемъ воды за время его существованія» (Эриванская, 648). А между тѣмъ это отсутствіе фактическихъ данныхъ создаетъ существенныя затрудненія и для самого опредѣленія правъ на воду: установленнымъ для того присутствіямъ приходится разбираться, въ формахъ состязательнаго процесса, въ заявленіяхъ сторонъ,—пріемъ, дающій возможность выясненія лишь формальной правды, тогда какъ правильное по существу распредѣленіе воды могло бы быть достигнуто лишь при «такой постановкѣ дѣла, при которой присутствія, основываясь на фактическихъ данныхъ относительно существующаго распредѣленія воды, могли бы сами устанавливать основанія распредѣленія воды и этимъ помогли бы соучастникамъ въ пользованіи водою разбираться въ своихъ правахъ» (тоже, 649). И коренная причина такого положенія дѣла — въ совершенной недостаточности личнаго состава водной администраціи. Въ трудахъ Эриванскаго комитета (630, 654) приводятся конкретныя данныя, доказывающія совершенную невозможность для существующихъ нынѣ немногочисленныхъ инженеръ-гидравликовъ справиться съ лежащими на нихъ чрезвычайно сложными обязанностями, «въ числѣ коихъ есть такія, для выполненія коихъ нуженъ цѣлый штатъ служащихъ». Въ интересахъ какъ расширенія и техническаго улучшенія ирригаціи, такъ и урегулированія водопользованія, «необходимо увеличить число инженеръ-гидравликовъ настолько, насколько это позволяютъ средства. Такъ какъ, очевидно, нѣтъ надобности, чтобы инженеръ-гидравлики непремѣнно дѣлали все самолично, нужно установить должности техниковъ, которые находились бы въ распоряженіи инженеръ-гидравликовъ. Послѣ этого все, что предстоитъ сдѣлать въ цѣляхъ улучшенія воднаго хозяйства губерніи, можно будетъ исполнить въ предѣлахъ дѣйствующихъ узаконеній. Если же увеличеніе состава воднаго управленія не представляется возможнымъ, по недостатку соотвѣтствующихъ средствъ, то о серьезномъ улучшеніи воднаго хозяйства не можетъ быть и рѣчи» (тоже, 654).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ Закавказскіе комитеты ходатайствуютъ прежде всего о «скорѣйшемъ опредѣленіи правъ на воду, съ усиленіемъ надзора за распредѣленіемъ поливныхъ водъ» (Бакинская, 3—4), объ «увеличеніи состава чиновъ водныхъ учрежденій для ускоренія опредѣленія правъ пользованія водою и усиленія дѣятельности по наблюденію за правильнымъ распредѣленіемъ воды и изысканію мѣръ для увеличенія оросительныхъ средствъ» (Тифлисская, 430) и т. д. Но параллельно съ этимъ въ сужденіяхъ и ходатайствахъ комитетовъ возбуждаются и вопросы, связанные съ пересмотромъ самого дѣйствующаго воднаго закона. Такъ, Бакинскій комитетъ ходатайствуетъ вообще о «тщательномъ пересмотрѣ дѣйствующаго въ Закавказьѣ воднаго положенія» (Бакинская, 3), не опредѣляя ближе ни объема, ни направленія такого пересмотра. Въ другихъ случаяхъ сужденія и заключенія комитетовъ касаются лишь тѣхъ или иныхъ частныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ— организаціи тѣхъ учрежденій, на которыя законъ 1890 года возложилъ завѣдываніе какъ техническою, такъ и административно-юридическою стороною ирригаціоннаго дѣла. Сильный интересъ въ средѣ комитетовъ возбудилъ вопросъ о мирабахъ, нашедшій себѣ очень разнообразныя, даже діаметрально-противоположныя рѣшенія: съ одной стороны, высказывалось мнѣніе, что «при общеизвѣстномъ въ туземномъ населеніи маломъ развитіи общественнаго начала, избраніе на должности, особенно мирабовъ, не всегда выражаетъ собою желаніе большинства хозяевъ и создается большею частью искусственно, подъ давленіемъ и по желанію наиболѣе состоятельныхъ лицъ, въ интересахъ послѣднихъ и въ нарушеніе существенныхъ интересовъ мало обезпеченнаго большинства.....; мирабы естественно должны дѣйствовать въ угоду названнымъ лицамъ, да притомъ еще въ интересахъ своихъ собственныхъ хозяйствъ, нарушая тѣмъ свои обязанности въ отношеніи большинства сельскихъ жителей» (Бакинская, 15),—въ силу чего въ резолюціяхъ Бакинскаго комитета высказывается пожеланіе, чтобы выборные мирабы были замѣнены особыми техниками по назначенію отъ Правительства. Впрочемъ, при подписаніи протокола засѣданія выяснилось, напротивъ, что большинство членовъ комитета высказывается за сохраненіе выборныхъ мирабовъ, при условіи увеличенія числа инженеръ-гидравликовъ до числа, вполнѣ обезпечивающаго дѣйствительный контроль ихъ надъ дѣйствіями мирабовъ (тамъ же). Интересны доводы въ пользу такого именно рѣшенія вопроса, приведенные особою комиссіею по Нухинскому и Арешскому уѣздамъ Елисаветпольской губерніи: «комиссія сочла необходимымъ высказать свое глубокое убѣжденіе о несоотвѣтствіи замѣны выборнаго отъ населенія мираба правительственнымъ, какими бы обстоятельствами

это ни вызывалось, такъ какъ всякое постороннее, по назначенію, лицо, чуждое мѣстному населенію, совершенно незнакомое съ условіями мѣстнаго хозяйства и обычаями населенія, не можетъ принести той пользы, какую принесетъ населенію лицо, выбранное имъ изъ своей среды. Населеніе, поручая мирабу распредѣленіе воды, отдаетъ ему въ руки дѣло первостепенной важности, такъ какъ увѣрено, что выбранное имъ лицо хорошо знакомо не только съ разнородными особенностями округа, но и каждаго въ немъ района,—лишь при этихъ условіяхъ возможно сохранить порядокъ въ распредѣленіи воды въ лѣтнее время, когда вода въ буквальномъ смыслѣ цѣнится на вѣсъ золота, что возможно лишь при полномъ довѣріи населенія къ мирабу и отличномъ знаніи мѣстныхъ условій». «Если нынѣшняя водная администрація, добавляетъ къ этимъ соображеніямъ мѣстный инженеръ-гидравликъ, неудовлетворительна, то можно ли поручиться, что при замѣнѣ ея, мирабами по назначенію, она будетъ лучше? достаточно вспомнить, что въ сороковыхъ годахъ широко примѣнялось назначеніе мирабовъ отъ Правительства, но оно дало столь неудовлетворительные результаты, что въ 1847 г. былъ изданъ спеціальный законъ, обязывающій администрацію не вмѣшиваться въ выборы» (Елисаветпольская, 99). Затѣмъ комитеты интересуются способами къ устраненію затрудненій и недоразумѣній, вытекающихъ иногда изъ раздвоенія власти между спеціально-водною и общею администраціею; въ запискѣ, поданной Бакинскому комитету однимъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, высказывается мнѣніе, что предсѣдателемъ въ совѣтѣ выборныхъ долженъ быть не инженеръ-гидравликъ, а лицо административное, напр., уѣздный начальникъ, какъ это введено въ новомъ положеніи о проведеніи оросительныхъ канавъ и др. сооруженій чрезъ чужія земли (Бакинская, 56), — мнѣніе, впрочемъ, не отразившееся на заключеніяхъ комитета; Елисаветпольскій комитетъ, напротивъ, призналъ необходимымъ «опредѣленно урегулировать взаимныя отношенія общей администраціи и водныхъ учрежденій касательно воднаго дѣла въ краѣ; чинамъ общей администраціи и водныхъ учрежденій необходимо точно разъяснить предѣлы ихъ обязанностей и правъ, порядокъ сношеній, и въ то же время дать возможность каждому въ предѣлахъ своихъ правъ безпрепятственно приводить свои распоряженія въ исполненіе, такъ какъ въ водномъ дѣлѣ во многихъ случаяхъ требуется немедленный распорядокъ на мѣстѣ, и препирательства разныхъ вѣдомствъ могутъ принести ущербъ населенію» (Елисаветпольская, 94 и 101). Обсуждался далѣе вопросъ о роли выборныхъ совѣтовъ, установленныхъ закономъ 1890 года, — при чемъ Елисаветпольскій комитетъ призналъ, что «совѣты выборныхъ прекрасно справляются съ разрѣшеніемъ вся-

каго рода споровъ по воднымъ дѣламъ, какъ-то: съ правильнымъ распредѣленіемъ воды въ каналахъ, установленіемъ временнаго порядка распредѣленія воды, съ разрѣшеніемъ проводить воду черезъ чужія земли и т. д., т. е. со всѣмъ тѣмъ, что не выходитъ за предѣлы, если можно такъ выразиться, ихъ сельскохозяйственной жизни; нападки въ этомъ отношеніи на совѣты выборныхъ признаются въ значительной мѣрѣ преувеличенными, и одно несомнѣнно желательно — это улучшеніе состава совѣта выборныхъ, хотя бы въ отношеніи грамотности». Но «совершенно инымъ представляется дѣло, когда на разрѣшеніе совѣтовъ выборныхъ передаются дѣла по улучшенію воднаго хозяйства въ техническомъ отношеніи, дѣла по устройству новыхъ оросительныхъ сооруженій и т. п. Въ подобнаго рода случаяхъ, когда требуется широкая инициатива, совѣты выборныхъ врядъ ли отвѣчаютъ своему назначенію, особенно когда дѣло идетъ о добровольномъ самообложеніи, безъ котораго никакія ирригаціонныя работы въ крупномъ масштабѣ невозможны». Отсюда—необходимость учрежденія новыхъ органовъ, въ видѣ особыхъ уѣздныхъ присутствій при участіи представителей администраціи, податной инспекціи, управленія государственныхъ имуществъ, мировыхъ посредниковъ, техниковъ и представителей отъ землевладѣльцевъ, для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ по развитію ирригаціонной сѣти, устройству новыхъ сооруженій и т. п., а также губернскихъ присутствій—для обсужденія цѣлесообразности новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій, затрогивающихъ интересы двухъ или болѣе уѣздовъ, и разсмотрѣнія цѣлесообразности проектированныхъ уѣздными присутствіями работъ (Елисаветпольская, 96—97 и 101). Аналогичныя по составу присутствія проектируются и Тифлисскимъ губернскимъ комитетомъ, но, какъ было выше отмѣчено, съ цѣлью главнымъ образомъ опредѣленія размѣровъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей на содержаніе и ремонтъ существующихъ и устройство новыхъ оросительныхъ сооруженій и на содержаніе водной администраціи (Тифлисская, 429).

Чтобы покончить съ обзоромъ главнѣйшихъ сужденій и соображеній комитетовъ Закавказскаго и Туркестанскаго края по вопросу собственно объ орошеніи, необходимо остановиться еще на вопросѣ о мѣрахъ къ отводу отработанныхъ оросительныхъ водъ и къ предупрежденію образованія искусственныхъ болотъ,—вопросу, стоящему въ нѣкоторой связи частью—съ вопросомъ о водохранилищахъ, частью—съ вопросомъ объ осушкѣ уже образованныхъ сбросовыми водами болотъ, достигающихъ мѣстами весьма значительныхъ размѣровъ и причиняющихъ, не говоря о сокращеніи культурной площади, огромный вредъ здоровью населенія. «Разрѣшеніе вопроса объ отводѣ сбросовыхъ водъ послѣ орошенія, говоритъ Ферганскій комитетъ, съ цѣлью предупре-

жденія заболачиваній, распространенія маляріи и возможнаго использованія этихъ водъ для сельскаго хозяйства находится въ связи съ разрѣшеніемъ вопроса о расширеніи ирригаціонной сѣти, такъ какъ главнымъ образомъ заболачиванія имѣютъ мѣсто на свободныхъ земляхъ, предполагаемыхъ къ обводненію въ связи, конечно, съ осушеніемъ заболоченныхъ пространствъ; что касается вопроса о предупрежденіи заболачиваній на земляхъ, находящихся въ частномъ владѣніи, то его вполнѣ разрѣшаютъ соотвѣтственныя законодательныя мѣры, обязывающія пользователей водою устранять возможность вреда отъ отработанныхъ водъ, и развитіе сервитутнаго права» (Ферганская, 132); въ частности, «необходимъ надзоръ за проведеніемъ арыковъ, чтобы принимался во вниманіе стокъ излишней воды въ рѣки; необходимъ надзоръ за тѣмъ, чтобы въ арыки не вливалось излишняго количества воды, и чтобы арыки закрывались на то время, когда вода не нужна для орошенія,—и всего этого можно достигнуть установленіемъ воднаго закона и учрежденіемъ водной администраціи» (Семирѣченская, 101) *).

Осушка болотъ.

Изъ другихъ категорій земельныхъ улучшеній остановимся прежде всего на осушкѣ болотъ и заболоченныхъ земель. Изъ комитетовъ по сибирскимъ губерніямъ этого вида меліорацій касаются Тобольскіе комитеты и совѣщанія, притомъ почти исключительно въ связи съ вопросомъ объ улучшеніи луговъ и о расширеніи кормовой площади, вызывающимъ здѣсь «живой интересъ въ виду развитія въ губерніи молочнаго скотоводства» (Тобольская, 9). «Несмотря на обширность во многихъ частяхъ губерніи, констатируетъ далѣе Тобольскій комитетъ, сѣнокосныхъ угодій и пастбищъ, сѣна часто собирается такъ мало, что скотъ голодаетъ,—главными причинами чего отмѣчаютъ отсутствіе какого-либо ухода за покосами: ихъ не чистятъ отъ кустарника, отъ кочекъ, не осушаютъ; постепенно покосы дичаютъ, и травъ родится все меньше» (тамъ же). Поставленный такимъ образомъ, болѣе широкій вопросъ объ улучшеніи сѣнокосныхъ угодій разсматривается, однако, комитетами и совѣщаніями по Тобольской губерніи не столько съ технической стороны, сколько съ точки зрѣнія зависимости улучшеній отъ существующихъ у крестьянъ формъ пользованія сѣнокосными угодьми — вопросъ, котораго мы коснемся, въ связи съ общимъ вопросомъ о формахъ землепользованія, въ слѣдующей главѣ. По спеціальному вопросу

*) Вопросъ объ ограниченіи и урегулированіи культуры болотнаго риса (чалтыка), въ цѣляхъ сбереженія поливныхъ средствъ и предотвращенія вреднаго заболачиванія мѣстности, былъ разсмотрѣнъ во II главѣ настоящаго свода, въ отдѣлѣ о спеціальныхъ культурахъ (стр. 191—192).

объ осушкѣ въ сужденіяхъ комитетовъ и совѣщаній имѣется въ виду, главнымъ образомъ, осушка такихъ, расположенныхъ среди надѣльныхъ земель, не обширныхъ болотъ, иниціатива осушки которыхъ можетъ лежать на самихъ заинтересованныхъ крестьянскихъ обществахъ,—и лишь въ немногихъ случаяхъ упоминается о болѣе значительныхъ предпріятіяхъ по осушкѣ, которыя могли бы осуществиться не иначе, какъ по иниціативѣ и на средства государства. Такъ, Тюменское совѣщаніе признаетъ «крайне желательнымъ приступить въ скорѣйшемъ времени къ осушенію болотъ, заполняющихъ территорію Тюменскаго уѣзда на протяженіи многихъ сотенъ квадратныхъ верстъ, что крайне благопріятно отразится на сельскомъ хозяйствѣ увеличеніемъ площади сѣнокосныхъ угодій и пашни изъ прилегающей къ болотамъ земли, болѣе успѣшнымъ лѣсопроизрастаніемъ, повышеніемъ годовой температуры, что̀ дастъ возможность введенія въ культуру высшихъ сортовъ хлѣба и овощей. Мѣстное населеніе не въ состояніи выполнить эти работы своими силами, но въ виду ихъ обширности и общегосударственнаго значенія, въ особенности для казенныхъ лѣсовъ, таковыя должны быть выполнены средствами казны, какъ почти единственнаго собственника земли, при организаціи, для успѣшнаго ихъ выполненія, участія мѣстнаго населенія» (Тобольская, 412); губернскій комитетъ присоединился къ изложенному пожеланію, но безъ послѣдней оговорки, полагая желательнымъ осушку обширныхъ болотныхъ пространствъ произвести единственно средствами казны (тоже, 9).

Что̀ касается до болѣе мелкихъ работъ разсматриваемаго рода, то въ трудахъ Тобольскаго комитета приводится рядъ случаевъ (по большей части описанныхъ еще при статистическомъ изслѣдованіи 80-хъ годовъ), когда крестьяне по собственной иниціативѣ и на собственныя средства предпринимали и съ успѣхомъ выполняли осушку небольшихъ болотъ,—въ сообщеніяхъ же корреспондентовъ удостовѣряется, что въ сѣверной полосѣ губерніи имѣется много болотъ, которыя было бы легко обратить въ луга посредствомъ осушки (тоже, 212). «Работы подобнаго рода, какъ отмѣчаютъ корреспонденты, могутъ быть произведены только цѣлыми обществами; взяться за это дѣло единичнымъ личностямъ не подъ силу, да и расчета нѣтъ — бывали случаи, что отдѣльные домохозяева разработаютъ болото, а общество сейчасъ же отберетъ эту землю себѣ въ надѣлъ» (тамъ же) *). И обществамъ нерѣдко потребуется содѣйствіе Правительства въ двоякой формѣ: меліоративнаго кредита и техническихъ указаній со стороны состоящихъ

*) Мѣстнымъ изслѣдованіемъ былъ описанъ рядъ случаевъ, когда осушка была произведена отдѣльными домохозяевами.

на правительственной или земской службѣ спеціалистовъ. Но во всякомъ случаѣ осуществленіе подобнаго рода предпріятій—особенно въ сѣверной полосѣ губерніи, съ преобладающими въ ней волостными или вовсе неразграниченными съ казною дачами,—находится въ зависимости отъ поземельнаго устройства населенія: «въ предѣлахъ почти каждой волости, говоритъ Тарское уѣздное совѣщаніе, имѣются болота, которыя легко осушить; но въ виду того, что крестьяне въ земельномъ отношеніи не устроены, ни одно общество не заинтересовано въ осушеніи болотъ, такъ какъ при поземельномъ устройствѣ осушенная мѣстность можетъ и не попасть въ надѣлъ» (тоже, 469).

Въ туркестанскомъ и закавказскомъ районахъ вопросъ объ осушкѣ болотъ обсуждается прежде всего, какъ мы уже видѣли, въ связи съ вопросами искусственнаго орошенія: наиболѣе общее значеніе имѣетъ здѣсь именно вопросъ объ осушкѣ мѣстностей, заболоченныхъ сбросовыми водами изъ ирригаціонныхъ каналовъ или затопляемыхъ низвергающимися съ горъ потоками весенней или зимней воды,—и вопросъ этотъ разрѣшается въ первомъ случаѣ—урегулированіемъ пользованія оросительною водою, развитіемъ ирригаціонной системы и техническими приспособленіями для отвода отработанной воды, во второмъ—устройствомъ водохранилищъ. На ряду съ этимъ, однако, въ восточномъ Закавказьѣ ставится и вопросъ объ «осушеніи естественныхъ болотъ и объ оздоровленіи нѣкоторыхъ мѣстностей, страдающихъ отъ избытка поверхностной и подпочвенной воды, не имѣющей правильнаго стока» (Тифлисская, 460); въ Тифлисской губерніи намѣчаются, напримѣръ, какъ требующія осушки, болота у с. Мухрани Душетскаго уѣзда, сел. Хидисъ-тави Горійскаго уѣзда, по обоимъ берегамъ Алазани въ Кахетіи и т. д., при чемъ осушительныя работы «безъ помощи со стороны казны непосильны для населенія въ виду связанныхъ съ ними огромныхъ расходовъ» (тоже, 425). Въ Бакинской губерніи представляется необходимымъ «освобожденіе изъ-подъ болотъ большихъ пространствъ бывшихъ пахотныхъ полей, затопленныхъ при измѣненіи русла Аракса, такъ какъ затопленіе этихъ полей значительно сократило производительность Джеватскаго уѣзда, прежде продовольствовавшаго хлѣбомъ большую часть Бакинской губерніи, а теперь не имѣющаго въ достаточномъ количествѣ даже для собственнаго потребленія» (Бакинская, 13). Но особенно крупныя и важныя осушительныя работы намѣчаются въ рѣчныхъ бассейнахъ западнаго Закавказья и предкавказскаго района. «Большой вредъ, говоритъ, напримѣръ, Кутаисскій комитетъ, приносятъ обширныя болота западной, низменной части губерніи. Существующія въ губерніи болота можно раздѣлить на три типа: настоящія болота, питающіяся

подпочвенными водами, мало распространены и потому не имѣютъ особой важности; второй типъ болотъ, имѣющій болѣе серьезное значеніе, это болота, образовавшіяся вслѣдствіе отступанія моря и высыханія оставшихся озеръ-палеостоновъ; третій типъ — болота, образовавшіяся вслѣдствіе застоя воды, залитой во время половодья рѣкъ въ низины съ непроницаемою подпочвой. Это—преобладающій типъ болотъ въ губерніи, создавшійся въ значительной мѣрѣ искусственно, благодаря засыпкѣ каналовъ, соединявшихъ рѣки Хопи и Пичору съ Ріономъ, главнымъ же образомъ—вслѣдствіе небрежности Закавказской желѣзной дороги, своими дамбами загородившей стокъ для заливающейся во время половодій воды. «При крайнемъ малоземельѣ Кутаисской губерніи—говоритъ комитетъ—обширныя пространства заболоченныхъ богатыхъ земель, поросшихъ ольхою и другими малоцѣнными породами и потому почти бездоходныхъ, представляютъ лучшее доказательство нашей хозяйственной дезорганизаціи и въ то же время являются причиной вымиранія отъ маляріи не только окрестнаго, но даже населенія сосѣднихъ районовъ» (Кутаисская, 247—248). Крупнымъ бѣдствіемъ для восточной части Терской области является «разлитіе водъ въ низовьяхъ Терека и др. рѣкъ въ Кизлярскомъ отдѣлѣ и Хасавъ-Юртовскомъ округѣ, что причиняетъ громадные убытки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обращаетъ плодородныя площади не только въ непригодное для какихъ бы то ни было культуръ состояніе, но и въ разсадники маляріи», — общая площадь такихъ болотъ достигаетъ въ названной мѣстности 100 тыс. десятинъ. «Населеніе, истощаемое постоянною борьбою съ этими бѣдствіями, своими силами не въ состояніи долѣе продолжать ее и вынуждено будетъ, если не придетъ на помощь Правительство, оставить сельское хозяйство и заняться другимъ промысломъ» (Терская, 721, 718). Между тѣмъ, въ затопленномъ и потому изобилующемъ болотами районѣ по одному только лѣвому берегу Терека располагаются земли 10 крестьянскихъ селеній и 8 казачьихъ станицъ и до 70.000 десят. казенной земли, которыя, при условіи осушки, могли бы быть отданы подъ заселеніе, на правомъ берегу—до 100 тыс. дес. частновладѣльческихъ земель, на которыхъ въ послѣднее время водворилось, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, до 2.000 семей переселенцевъ. При такомъ положеніи дѣла «для Терской области главною и существенною необходимостью является скорѣйшее выполненіе всѣхъ работъ по урегулированію Терека съ его рукавами и притоками въ низовьяхъ», согласно уже произведеннымъ изысканіямъ. То же, очевидно, имѣетъ мѣсто въ Бакинской и въ Кутаисской губерніяхъ; на ряду съ такими мѣрами, какъ возобновленіе засыпанныхъ каналовъ и возложеніе на желѣзную дорогу обязанности устроить надлежащіе пропуски для

*

водъ, Кутаисскій комитетъ признаетъ настоятельно необходимымъ «произвести осушку болотъ и урегулированіе важнѣйшихъ рѣкъ, производящихъ наводненіе и заболачиваніе значительныхъ пространствъ, имѣя при этомъ въ виду по возможности приспособить эти рѣки къ сплаву и судоходству (Кутаисская, 248—249; Бакинская, 13). Въ другихъ случаяхъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ наводненіями и объ урегулированіи рѣкъ ставится и независимо отъ вопроса о болотахъ и о борьбѣ съ ними: такъ, въ Тифлисской губерніи «организованная борьба съ постоянно возрастающимъ зломъ отъ наводненій является настоятельною необходимостью; она должна быть ведена въ двухъ направленіяхъ: путемъ сохраненія растительности на склонахъ горъ у истоковъ рѣкъ, и путемъ постояннаго регулированія руслъ рѣкъ на низменности, гдѣ онѣ, разливаясь, сносятъ селенія, затопляютъ и заносятъ камнемъ цѣнныя культурныя земли», при чемъ «убытки населенія отъ наводненій достигаютъ нерѣдко очень крупныхъ размѣровъ» (Тифлисская, 260). И важность для губерніи вопроса о борьбѣ съ наводненіями достаточно видна уже изъ того пункта заключеній, гдѣ предлагается установленный закономъ 3 декабря 1890 года порядокъ занятія чужихъ земель подъ оросительныя сооруженія распространить на предпріятія по предохраненію земель отъ наводненій» (тоже, 130). Сходнымъ образомъ ставится вопросъ и въ матеріалахъ Кубанскаго областного комитета: какъ одно изъ существенныхъ бѣдствій отмѣчаются «разливы рѣки Кубани и затопленіе земель водами горныхъ рѣкъ; предлагается произвести огражденіе р. Кубани дамбами и отводъ водъ горныхъ рѣкъ» (Кубанская, 684). Въ Киренскомъ краѣ «врагами сельскаго хозяйства признаются не столько овраги, пески и болота, сколько весенніе разливы рѣкъ, когда льдомъ вздираетъ землю до камня; крестьяне пробовали обсаживать такія поля тальникомъ, но эта мѣра оказалась непригодною» (Иркутская, 63). Жалобы на наводненія идутъ также изъ ряда другихъ мѣстностей, въ особенности изъ сѣверной полосы Тобольской губерніи (Тобольскій уѣздъ), гдѣ кромѣ того важнымъ зломъ, особенно при ограниченныхъ размѣрахъ культурной площади, является обламываніе береговъ рѣкою: «яръ, на которомъ стоитъ, напримѣръ, село Демьяновское, сильно рветъ и подмываетъ водою, такъ что почти каждый годъ обваливается саженъ 10—15; общество, заявляютъ крестьяне на мѣстномъ совѣщаніи, согласно было бы взять ссуду на укрѣпленіе яра» (Тобольская, 391). Вопросъ объ охраненіи береговъ отъ подмыва и о засореніи рѣкъ возбуждается, между прочимъ, и по Донской области. 1-й Донской комитетъ требуетъ облѣсенія береговъ р. Дона, шириною на 40—50 саженъ, и признанія ихъ неприкосновенными для частнаго

пользованія (Донская, 175). Таганрогскій комитетъ отвергаетъ эту мѣру въ виду того соображенія, что «запрещеніе распахивать берега рѣкъ лишило бы крестьянъ возможности пользоваться для огородовъ, составляющихъ важное подспорье въ крестьянскомъ быту, наиболѣе пригодною для нихъ почвой»;—при этомъ высказывается мысль, что «засореніе рѣкъ могло бы до нѣкоторой степени быть устранено засадкою береговъ деревьями, хотя бы въ одинъ рядъ» (Донская, 253).

Наконецъ, Бакинскій комитетъ ставитъ вопросъ о регулированіи и расчисткѣ рѣкъ — именно р. Куры — единственно съ точки зрѣнія улучшенія ея, какъ воднаго пути; именно, ходатайствуетъ о расчисткѣ ея для буксирныхъ пароходовъ до ст. Евлахъ Закавказской желѣзной дороги (Бакинская, 5).

Овраги.

Значеніе вопроса объ оврагахъ не требуетъ подробныхъ разъясненій — «вредъ ихъ очевиденъ: они сокращаютъ культурную площадь, особенно цѣнную въ районѣ поселеній, способствуютъ обмелѣнію рѣкъ, прудовъ, занося ихъ землею; скопляютъ снѣгъ во время вѣтреныхъ зимъ, лишая такимъ образомъ вешней влаги окружающую поверхность почвы, а лѣтомъ, подобно дренажу, способствуютъ опусканію почвенной влаги и высыханію почвы, наконецъ, нерѣдко затрудняютъ подъѣздъ къ селу и вызываютъ необходимость въ сооруженіяхъ: мостахъ, огораживаніи, раскопкѣ и т. п.» (Ставропольская, 339). Общеизвѣстны и причины образованія овраговъ: «медленное космическое раздѣленіе русской равнины долинами рѣкъ и рѣчекъ на отдѣльныя плоскія возвышенности и холмы значительно ускорено въ послѣдніе вѣка, благодаря дѣятельности человѣка; первый толчокъ къ рѣзкому измѣненію рельефа русской равнины дало усиленное сведеніе лѣсовъ. Снѣга перестали ложиться ровнымъ слоемъ; весеннее ихъ таяніе происходитъ скорѣе; вода, не задерживаемая стволами и валежникомъ, стекала быстрѣе, и половодья значительно возросли; быстро стали образовываться промоины, ложбины, а затѣмъ прорывы, овраги и новыя рѣчныя долины. Другою причиною образованія овраговъ является распахиваніе степи: роскошный травяной покровъ ея задерживалъ снѣгъ; пашни же и голыя пожнивья, дочиста выѣденные и вытоптанные попасы и сѣнокосы не задерживаютъ больше снѣга, сносимаго въ овраги или въ деревни. Сильно промерзающая земля разрыхляется и легче поддается размыванію весенними дождевыми водами. Распахиваніе склоновъ, въ особенности же паханіе поперекъ балокъ и внизъ по склонамъ, такъ любимое крестьянами, разрыхляя почву на особенно опасныхъ мѣстахъ и оставляя борозды, собирающія стекающую воду, чрезвычайно способствуютъ образованію овраговъ. Пастьба скота по крутымъ склонамъ, прогонъ его по тому же пути, проѣзжія дороги,

идущія либо по склонамъ, либо по направленію господствующихъ вѣтровъ, также даютъ начало образованію овраговъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ человѣкъ непосредственно увеличиваетъ овраги, выбирая изъ ихъ обрывистыхъ береговъ песокъ и камни, чѣмъ увеличиваетъ ихъ крутизну и ведетъ къ ускоренному росту при каждомъ дождѣ» (Донская, 422).

Въ большинствѣ районовъ, разсматриваемыхъ въ настоящемъ сводѣ, вопросъ объ оврагахъ до сихъ поръ еще не ставился съ особенною остротою, благодаря, очевидно, сравнительно недавней ихъ населенности: обезлѣсеніе, распашка, выпасъ скота и т. п. условія еще не успѣли столь явственно отразиться на видѣ земной поверхности, какъ въ районахъ болѣе стараго заселенія. Сравнительно ранѣе заселилась Донская область,—и соотвѣтственно этому въ сужденіяхъ Донскихъ комитетовъ вопросъ объ оврагахъ занимаетъ больше мѣста. Сибирскіе комитеты вовсе не посвящаютъ отдѣльныхъ сужденій вопросу объ оврагахъ, и лишь попутно касаются его, говоря о надвигающихся послѣдствіяхъ лѣсоистребленія. Равнымъ образомъ, не касается его и большинство Предкавказскихъ комитетовъ. Ставропольскій же комитетъ, хотя и останавливается на обсужденіи мѣръ борьбы съ оврагами, но констатируетъ, что «площадь овраговъ въ Ставропольской губерніи незначительна; это обстоятельство, въ связи съ обезпеченностью сельскаго населенія губерніи землею, является, по мнѣнію комитета, причиною равнодушнаго отношенія какъ крестьянъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ къ вопросу о борьбѣ съ оврагами» (Ставропольская, 275); изъ свѣдѣній же, помѣщенныхъ въ матеріалахъ комитета, видно, что овраги въ Ставропольской губерніи образуются, пока, почти исключительно на спускахъ къ селеніямъ, расположеніе которыхъ въ низинахъ особенно благопріятствуетъ ихъ образованію и развитію (тоже, 339).

Мѣры, предлагаемыя для борьбы съ оврагами, сводятся къ двумъ главнымъ категоріямъ: перепруживаніе, съ цѣлью какъ пріостановки дальнѣйшаго роста овраговъ, такъ и образованія изъ нихъ водоемовъ,—и облѣсеніе вершинъ овраговъ и ихъ ближайшихъ окрестностей, какъ способъ задержанія воды и слѣдовательно—борьбы съ коренною причиною, способствующею образованію и росту овраговъ. Попытка сопоставить значеніе того и другого типа мѣръ борьбы съ оврагами приводитъ автора одного изъ докладовъ Донскому комитету къ тому выводу, что «водная поверхность при запрудахъ обойдется значительно дороже лѣсной»: запруживаніе обойдется среднимъ числомъ по 175 рублей съ десятины, облѣсеніе—всего 20 рублей; при этомъ «содержаніе плотинъ и запрудъ должно быть дорогимъ и лечь тяжелымъ бременемъ на населеніе», лѣсная же посадка требуетъ нѣкотораго ухода только до 5-лѣтняго

возраста, а начиная съ 10 лѣтъ уже окупаетъ расходы по своему поддержанію въ порядкѣ. Отсюда—выводъ, что запруды желательно устраивать главнымъ образомъ тамъ, гдѣ онѣ могутъ быть использованы для водопоевъ, разселенія хуторовъ, для орошенія и т. п.,—нормальнымъ же способомъ борьбы съ оврагами слѣдуетъ признать, по мнѣнію автора доклада, облѣсеніе (Донская, 41). Однако, преобладающій въ комитетахъ взглядъ приписываетъ перепруживанію овраговъ не меньшее значеніе, нежели облѣсенію, въ виду главнымъ образомъ того вліянія, которое образованіе искусственныхъ водоемовъ должно оказать на увеличеніе запаса влаги въ атмосферѣ. На ряду съ мѣрами этихъ двухъ категорій намѣчаются затѣмъ и нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи землею, именно запрещеніе распашки склоновъ овраговъ и выпаса на нихъ скота. Но во всякомъ случаѣ, въ примѣненіи какихъ бы то ни было мѣръ борьбы противъ овраговъ рекомендуется бо́льшая осторожность, такъ какъ эти мѣры могутъ, безъ ясной для населенія непосредственной пользы, слишкомъ стѣснить его и причинить ему ощутительный ущербъ: такъ, «облѣсеніе овраговъ, расположенныхъ въ чертѣ селеній или на ближайшемъ отъ нихъ разстояніи, можетъ быть встрѣчено населеніемъ крайне несочувственно, такъ какъ разведенный здѣсь лѣсъ потребуетъ охраны отъ потравъ скотомъ и самовольныхъ порубокъ, что̀ наложитъ на общество лишнюю работу и, пожалуй, расходы по огражденію и охранѣ облѣсенныхъ овраговъ. Тутъ должны быть примѣнены другіе техническіе пріемы—запруды, засыпка землею, заиливаніе или раскопки,— словомъ, такіе способы уничтоженія овраговъ, по выполненіи которыхъ овраги могли бы поступить въ какое-нибудь пользованіе населенія: огородъ, садъ или подъ усадьбу» (Ставропольская, 341); или, обобщая этотъ частный случай,— мѣропріятія по борьбѣ съ оврагами должны быть проектируемы съ такимъ расчетомъ, чтобы сводить къ минимуму испытываемыя населеніемъ неудобства и стѣсненія и по возможности—доставлять ему даже непосредственную выгоду.

Съ другой стороны, однако, въ дѣлѣ борьбы съ оврагами инициатива хозяина, желающаго принять возможныя мѣры въ данномъ направленіи, можетъ быть заторможена нежеланіемъ сосѣдняго владѣльца, по землямъ котораго также проходитъ интересующій даннаго хозяина оврагъ. Для предотвращенія затрудненій подобнаго рода «первѣйшею необходимостью является законодательное установленіе слѣдующихъ двухъ правъ: 1) права примыканія плотины къ чужому берегу оврага, балки или несудоходной рѣки, безъ согласія сосѣдняго владѣльца, съ опредѣленіемъ цѣны затопляемой земли по правиламъ, существующимъ для отчужденія земель подъ постройку желѣзной дороги, и 2) права укрѣпленія чужого оврага, если онъ

заноситъ нижележащую мѣстность, либо грозитъ врѣзаться своими отвершками въ вышележащее владѣніе» (Донская, 338). За изданіе закона въ этомъ смыслѣ высказались, по предложенію предсѣдателя Донецкаго сельскохозяйственнаго общества, комитеты Терскій и Донецкій окружный,—Донской же областной комитетъ, вообще не допускающій принужденія въ области земельныхъ улучшеній, и въ данномъ случаѣ не нашелъ возможнымъ высказаться за разсматриваемую мѣру (Донская, 112).

Горные потоки—сэли.

Тѣ же, въ существѣ, причины, которыя въ степяхъ ведутъ къ образованію овраговъ, въ горныхъ мѣстностяхъ Туркестана и Закавказья вызываютъ такъ называемый сэль или сель—горные потоки, которые съ невѣроятною силою низвергаются послѣ дождей или во время таянія снѣговъ, занося, сплошь и рядомъ, камнями и грязью обширныя пространства культурныхъ земель, разрушая оросительныя системы, вообще принося населенію и его хозяйству неисчислимый вредъ, — а также такія явленія, какъ обвалы и оползаніе горъ. «Ущелья Закавказья, читаемъ мы въ трудахъ Тифлисскаго комитета, приносятъ громадный вредъ, размывая по берегамъ рѣкъ самыя цѣнныя земли крестьянина и помѣщика; вода уноситъ неожиданно старыя насажденія виноградниковъ, плодовыхъ садовъ и т. п. Борьба съ такого рода явленіями ведется и помѣщикомъ, и цѣлымъ селеніемъ, но результаты ея ничтожны и чаще всего представляютъ собою только потерю труда и денегъ» (Тифлисская, 459). «Чувствительный вредъ сельскому хозяйству, говоритъ Карсскій комитетъ, причиняютъ горные потоки и оползни почвы, благодаря которымъ смываются культурныя земли или заносятся иломъ и камнями; населеніе готово вести борьбу съ потоками, но вслѣдствіе некультурности и недостатка матеріальныхъ средствъ, оно не можетъ ничего предпринять противъ этого бѣдствія» (Карсская, 193). Подробнѣе характеризуются разсматриваемаго рода явленія въ трудахъ Елисаветпольскаго комитета. «Необходимо различать внезапныя наводненія и «муры» (синонимъ сэля). Первыя образуются вслѣдствіе выпаденія обильныхъ осадковъ и быстраго таянія снѣговъ и наблюдаются преимущественно позднею весною или въ началѣ лѣта; разрушительная дѣятельность подобнаго рода быстрыхъ потоковъ выражается въ размываніи береговъ рѣки, въ измѣненіи направленія ея теченія, въ особенности по направленію существующихъ оросительныхъ каналовъ. Если принять во вниманіе, что большинство оросительныхъ каналовъ беретъ начало какъ разъ у выхода мѣстныхъ горныхъ рѣкъ на низменность, что ни одинъ каналъ не имѣетъ головного шлюза, и что нѣкоторые каналы имѣютъ уклонъ больше, чѣмъ сами рѣки, то сдѣлается понятнымъ, почему

мѣстныя рѣки въ періоды половодій внезапно мѣняютъ свое направленіе и по оросительнымъ каналамъ, въ буквальномъ смыслѣ, врываются въ селенія». Нѣчто иное — типичный сэль: онъ «представляетъ собою щебнево-каменистые или щебнево-грязевые потоки. Необходимымъ условіемъ образованія сэля должна быть продолжительная засуха, способствующая накопленію рыхлаго матеріала, въ видѣ щебня и песка, въ области питанія сэля, преимущественно въ тѣхъ частяхъ альпійской и лѣсной полосы, гдѣ почва лишена, путемъ неразумной пастьбы и хищническаго истребленія лѣса, растительнаго покрова. Образовавшаяся полужидкая лавина, пріобрѣтая довольно большую скорость вслѣдствіе значительныхъ уклоновъ области питанія, низвергается по русламъ рѣкъ на низменность и затопляетъ грязью и камнемъ культурные участки, иногда слоями весьма значительной толщины, доходящей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сажени; что накрылъ сэль, то превращается въ безжизненную пустыню,—даже вѣковыя деревья гибнутъ, такъ какъ къ корнямъ прекращается доступъ воздуха» (Елисаветпольская, 104—105).

Въ приведенномъ отрывкѣ намѣчены и главныя причины образованія сэлей и горныхъ потоковъ, а также обваловъ и оползней: неразумная пастьба и хищническое истребленіе лѣса. «Лѣса и луга на склонахъ и вершинахъ горъ возможно сравнить съ колоссальною губкою, способною удерживать громадное количество воды и уничтожающей источникъ внезапныхъ наводненій въ самомъ корнѣ...; если бы склоны были сплошь покрыты растительнымъ покровомъ, тогда подобнаго рода явленія не могли бы имѣть мѣста, такъ какъ означенный покровъ, впитывая въ себя дождевыя и снѣговыя воды, отдаетъ ихъ затѣмъ капля за каплей. При уничтоженіи растительности, будь то лѣсной или травяной покровъ, атмосферные осадки, ничѣмъ не задерживаемые, мало по малу сносятъ дернъ, и склоны горъ изъ губки, какою ихъ создала природа, превращаются въ руины изъ камня и песку, по которымъ вода увлекаетъ за собою песокъ и камень, низвергается внизъ и образовавшимися грязе-каменными потоками затопляетъ пахотныя земли, сады и разрушаетъ дома» (тамъ же, 105—106). Пасущійся скотъ, прежде всего, мѣшаетъ естественному возобновленію лѣса; но главное—онъ выѣдаетъ съ корнемъ и вытаптываетъ травяной покровъ нагорныхъ склоновъ; «склоны альпійскихъ пастбищъ изборождены почти на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга тропинками по горизонталямъ. На этихъ тропинкахъ растительный покровъ совершенно отсутствуетъ и основныя породы обнажены; чѣмъ число головъ баранты на единицу площади эйлага больше, тѣмъ площадь тропинокъ увеличивается на счетъ площади травяного покрова. Если теперь принять во вниманіе громадные уклоны альпійскихъ пастбищъ,

доходящіе до 45—60°, и механическое дѣйствіе ливня на изборожденную площадь, то достаточно немногихъ десятковъ лѣтъ для полнаго уничтоженія растительнаго слоя и обнаженія подстилающихъ породъ, послѣ чего уже съ полною силою начинается работа вывѣтриванія, которая, разрыхляя породы, подготовляетъ ихъ къ размыву» (тамъ же).

Изъ сказаннаго ясны и мѣры борьбы съ охарактеризованными явленіями: чтобы быть радикальными, онѣ должны быть направлены къ сохраненію и возстановленію на горахъ растительнаго покрова и къ устраненію вредныхъ для послѣдняго вліяній. И дѣйствительно, лишь мимоходомъ комитеты указываютъ на такія палліативныя мѣры, какъ «устройство въ особенно опасныхъ мѣстахъ отводныхъ канавъ, для разбитія струи силевыхъ потоковъ» (Самаркандская, 19), или урегулированіе горныхъ рѣкъ и потоковъ, чтобы «дать теченіямъ ихъ постоянныя и безопасныя направленія» (Елисаветпольская, 105). Главное вниманіе комитеты обращаютъ на мѣры, направленныя къ уничтоженію тѣхъ условій, которыя вызываютъ возникновеніе и развитіе силевыхъ потоковъ и т. п. Ради этого признается необходимымъ, прежде всего, принять мѣры къ сохраненію лѣса въ тѣхъ областяхъ зарожденія силевыхъ потоковъ, гдѣ лѣсныя насажденія еще не окончательно уничтожены, для чего предлагается «усилить лѣсоохранительныя мѣры въ верховьяхъ рѣкъ, производящихъ систематическія наводненія» (Кутаисская, 248), «признать безусловно защитными всѣ естественно-выросшія нагорныя и прирѣчныя лѣсныя насажденія» (Семирѣченская, 93), «примѣнить къ эйлагамъ принципы лѣсоохранительнаго закона» (Елисаветпольская, 113) и т. д. Тамъ же, гдѣ лѣса болѣе или менѣе окончательно истреблены, предлагается предпринять облѣсительныя работы, при чемъ Самаркандскій областной комитетъ рекомендуетъ для этой цѣли выработанный извѣстнымъ авторитетомъ по этой части, генераломъ Корольковымъ, методъ, состоящій въ горизонтальномъ террасированіи склоновъ горъ и обсадкѣ террасъ подходящими лѣсными насажденіями (Самаркандская, 19). Съ другой стороны, признается необходимымъ урегулированіе пользованія горными пастбищами, съ точнымъ опредѣленіемъ числа головъ скота, которое можно пасти на каждой данной площади, не истощая пастбища, и прогона скота черезъ нагорные лѣса, являющагося также однимъ изъ существенныхъ факторовъ лѣсоистребленія (Елисаветпольская, 113; Эриванская, 646).

Особое мѣсто, въ разсматриваемомъ вопросѣ, занимаютъ сужденія Черноморскаго комитета. Составитель одного изъ докладовъ комитету проектировалъ слѣдующія мѣры борьбы съ частыми въ Новороссійскомъ округѣ смывами горныхъ склоновъ: введеніе

лѣсоохранительнаго закона, установленіе предѣльнаго количества выпасаемаго скота, совершенное, въ теченіе извѣстной части года, воспрещеніе выпаса и понудительное огражденіе покатыхъ полей. Но комитетъ, прежде всего, не призналъ за указаннымъ явленіемъ серьезнаго значенія: «въ виду безусловнаго преобладанія въ губерніи высшихъ насажденій, расположенія значительнѣйшаго большинства распахиваемыхъ полей не на горныхъ склонахъ, а въ долинахъ, и возможности, въ случаѣ возникновенія въ томъ нужды, замѣны горныхъ сѣнокосовъ травосѣяніемъ, члены комитета полагали, что отмѣченное явленіе не грозитъ въ настоящее время населенію и странѣ непосредственнымъ ущербомъ». Съ другой стороны, комитетъ призналъ предположенія своего докладчика «практически неосуществимыми, одни по ихъ дороговизнѣ, какъ, напримѣръ, оградительныя работы, другія по трудности какъ ихъ исполненія, такъ и надзора за таковымъ (напримѣръ, ограниченія относительно выпаса скота)» (Черноморская, 525). Въ то же время, однако, комитетъ призналъ необходимымъ бороться противъ оползней, замѣчаемыхъ главнымъ образомъ въ Сочинскомъ округѣ, а такъ какъ «предотвратить оползни можно только путемъ сохраненія на участкахъ древесной растительности», то необходимость борьбы противъ оползней послужила для комитета поводомъ высказаться за скорѣйшее примѣненіе въ полномъ объемѣ лѣсоохранительнаго закона» (Черноморская, 526).

Пески.

Вопросу о борьбѣ съ песками Сибирскіе комитеты, кромѣ Томскаго губернскаго, также не посвящаютъ спеціальныхъ сужденій, а касаются его только попутно, въ числѣ мотивовъ въ пользу мѣръ къ предотвращенію лѣсоистребленія въ краѣ. Интересуются этимъ вопросомъ главнымъ образомъ комитеты Туркестанскаго края, гдѣ культурные оазисы во многихъ мѣстностяхъ непосредственно граничатъ съ необъятными пространствами движущихся песковъ,— а также предкавказскаго района и Донской области, гдѣ имѣются, съ одной стороны, пески первичнаго характера, а съ другой—образованіе песковъ является результатомъ нераціональнаго использованія человѣкомъ земной поверхности и не бережнаго отношенія его къ растительному покрову. Въ частности, въ Терской области песками занято до 200 тыс. десятинъ, преимущественно въ сѣверо-восточной части области, среди надѣльныхъ земель станицъ къ востоку отъ гор. Моздока и Караногайскаго участка (Терская, 718); въ Ставропольской губерніи «имѣется немало площадей, занятыхъ передвижными песками. Площади эти, мало того, что непригодны ни для какой культуры, еще угрожаютъ и сосѣднимъ владѣніямъ своими песчаными заносами», и притомъ «песокъ, накаливаясь во время лѣтнихъ жаровъ, возвышаетъ температуру воздуха, имѣющую вліяніе

на засухи въ окружающихъ мѣстностяхъ» (Ставропольская, 332). Въ Донской области, изъ общей площади въ 15 милліоновъ десятинъ, до 500 тысячъ занято одними сыпучими песками, которые ежегодно засыпаютъ до 10 тыс. десятинъ плодородной земли (Донская, 41—42); въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, по даннымъ генеральнаго межеванія, насчитывается 138.332 дес. песковъ, въ дѣйствительности же площадь ихъ гораздо больше, такъ какъ пески отъ неразумнаго пользованія ими разрастаются (тоже, 294); въ Хоперскомъ округѣ, въ нѣкоторыхъ станичныхъ юртахъ, пески занимаютъ до 50% общей площади, и «мѣры для борьбы съ песками признаются безотложными по ихъ важности и по быстрому распространенію песковъ» (тоже, 301).

Для борьбы съ песками, отдѣльными комитетами отмѣчаются уже испытываемыя практически или легко осуществимыя такія мѣры, какъ засѣвъ неглубокихъ песковъ житомъ (Донская, 160), «постепенное обращеніе ихъ въ травяные луга посредствомъ окапыванія и посѣва скрѣпляющихъ песокъ бобовыхъ растеній» (Семипалатинская, 110), разведеніе на сыпучихъ пескахъ виноградниковъ (Донская, 185) и т. п. Но первою и главною мѣрою борьбы съ сыпучими песками признается облѣсеніе, при соотвѣтствующемъ, конечно, подборѣ древесныхъ породъ и цѣлесообразныхъ пріемахъ ихъ разведенія; въ Туркестанѣ, въ частности, для этой цѣли должны примѣняться исключительно саксаулъ, кандымъ и т. п. представители флоры, успѣшные опыты разведенія которыхъ дѣлались въ послѣднее время въ цѣляхъ огражденія линіи Закаспійской желѣзной дороги отъ заносовъ.

Въ трудахъ Предкавказскихъ и Донскихъ комитетовъ приводится рядъ примѣровъ успѣшной борьбы съ песками. Такъ, Ставропольскій комитетъ упоминаетъ объ успѣшно выполненномъ облѣсеніи песковъ въ селеніи Бешпагирскомъ; «селеніе это окружаютъ горы съ сѣверной и восточной стороны, состоящія въ верхнемъ почвенномъ слоѣ изъ передвижныхъ песковъ; до облѣсенія этихъ горъ селеніе сильно подвергалось песчанымъ заносамъ, и многіе владѣльцы усадебъ должны были совершенно бросить ихъ и переселиться въ болѣе защищенныя мѣста. Облѣсеніе песковъ, благодаря настойчивости мѣстной администраціи, было начато въ 1890 г., и до настоящаго времени засажено болѣе 150 десятинъ, при чемъ движеніе песковъ съ облѣсеніемъ почти совершенно прекратилось» (Ставропольская, 332); въ Терской области «войсковое начальство съ 1893 года предприняло работы по насажденію на пескахъ шелюги и другихъ подходящихъ древесныхъ породъ на станичныхъ надѣлахъ, для примѣра и доказательства пользы такой культуры мѣстному населенію, натуральною повинностью котораго

выполнялись эти работы»; въ надѣлахъ 10 станицъ, отдѣльными участками, зарощено до 400 десятинъ лѣса (Терская, 720); въ Донской области, въ Хоперскомъ округѣ, двѣ станицы засадили лѣсомъ: одна—до 200 дес., другая—117 дес. песковъ (Донская, 328); въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ «войско борется съ этимъ зломъ, засаживая песчаныя площади въ трехъ войсковыхъ лѣсничествахъ сосною и красноталомъ; есть нѣсколько случаевъ такихъ же работъ, произведенныхъ станицами и волостями на своихъ надѣлахъ.....; результаты получаются прекрасные, но размѣръ этихъ работъ, имѣя на надѣльныхъ земляхъ характеръ случайный, недостаточенъ: ежегодная площадь разрастанія песковъ больше площади засаживаемой, и такимъ образомъ пески въ округѣ не уменьшаются, а наоборотъ — увеличиваются» (тоже, 294). То же самое приходится сказать и о попыткахъ облѣсенія, предпринятыхъ войсковою администраціею въ Терской области: «песками занято, какъ выше сказано, до 200.000 десятинъ, съ чѣмъ возможно бороться только дружными и энергичными усиліями отдѣльныхъ лицъ и всего населенія, коему принадлежитъ земля, съ большою помощью и поощреніемъ со стороны Правительства» (Терская, 720). Даже сравнительно широкія предположенія Донского войскового начальства, разсчитывающаго ежегодно засаживать до 7.000 дес., съ затратою въ годъ до 45.000 руб.,—и тѣ недостаточны, «чтобы бороться съ одними сыпучими песками; поэтому, говоритъ докладчикъ Донского комитета, комитету слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ объ ассигнованіи нѣсколькихъ милліоновъ рублей на нужды облѣсенія и обводненія въ Донской области» (Донская, 42); областной же комитетъ, поддерживая предположенія войскового начальства объ учрежденіи ряда спеціальныхъ лѣсничествъ и питомниковъ для борьбы съ песками, вмѣстѣ съ тѣмъ «высказался за необходимость самыхъ широкихъ ассигнованій для этой надобности, чтобы возможно было не только интенсивнѣе вести работы по закрѣпленію песковъ, но и вообще шире развить лѣсонасажденіе на песчаныхъ почвахъ, что̀ является наиболѣе удобнымъ способомъ ихъ использованія» (тоже, 2).

Другая существенноважная мѣра для закрѣпленія песковъ, на которой, впрочемъ, останавливаются только Туркестанскіе комитеты,—это ограниченіе выпаса скота, который, какъ извѣстно, много способствуетъ переходу песковъ изъ неподвижнаго въ сыпучее состояніе. Комитеты Самаркандскій и Закаспійскій категорически высказываются за запрещеніе пастьбы на пескахъ, при чемъ первый изъ нихъ ссылается «на опыты въ Ферганской области, показавшіе, что эта мѣра способствуетъ закрѣпленію песчаныхъ пространствъ

и тѣмъ задерживаетъ движеніе песковъ» (Самаркандская, 18). Ферганскій комитетъ не рѣшается высказать столь же категорическаго заключенія. «Изъять пески, говоритъ онъ, изъ пользованія мѣстнаго населенія, представляется совершенно невозможнымъ, потому что такимъ запрещеніемъ будетъ окончательно нарушено хозяйство населенія нагорныхъ волостей, занимающагося почти исключительно скотоводствомъ. Поэтому, оставивъ значительныя залежи песковъ по Сыръ-Дарьѣ, удаленныя отъ культурной полосы, въ пользованіи населенія по выпасу скота зимой, комитетъ находитъ желательнымъ наиболѣе оголенные отъ растительности степные оазисы, ближайшіе къ культурѣ, оставлять на болѣе продолжительное время подъ запрещеніемъ для выпаса скота, а затѣмъ, на основаніи обслѣдованій, установить очередь въ пользованіи песками для скотоводства» (Ферганская, 131).

Источники средствъ для меліоративныхъ работъ.

На этомъ мы заканчиваемъ обзоръ сужденій и заключеній комитетовъ по вопросу о тѣхъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства естественныхъ условіяхъ, борьба съ которыми имѣетъ меліоративный характеръ. Мы, однако, лишь мимоходомъ касались вопроса о средствахъ, необходимыхъ для осуществленія намѣчаемыхъ въ данномъ направленіи мѣръ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, и въ сужденіяхъ комитетовъ почти не подвергался полной и систематической разработкѣ; по большей части, комитеты даютъ лишь отдѣльныя указанія, относящіяся къ одному или немногимъ видамъ мѣропріятій меліоративнаго характера, и оставляютъ безъ отвѣта вопросъ о средствахъ для осуществленія другихъ, также признаваемыхъ ими за необходимыя, мѣропріятій. Наибольшее число опредѣленныхъ указаній по данному первостепенно-важному вопросу касается необходимости привлеченія, въ широкихъ размѣрахъ, общегосударственныхъ средствъ, въ качествѣ основного или, по крайней мѣрѣ, вспомогательнаго источника для исполненія предпріятій меліоративнаго характера. Мы только что видѣли, что Донской комитетъ ходатайствуетъ о «возможно широкихъ ассигнованіяхъ отъ казны на работы по облѣсенію песковъ»; «большую помощь со стороны Правительства» для той же самой цѣли считаетъ необходимою и Терскій комитетъ. О такой же помощи Терскій комитетъ ходатайствуетъ и для регулированія р. Терека, связаннаго съ осушкою и обращеніемъ въ культурное состояніе заболоченныхъ береговыхъ пространствъ (Терская, 221). На счетъ казны желаетъ отнести работы по урегулированію рѣкъ и осушкѣ болотъ и Кутаисскій комитетъ, ссылаясь на то соображеніе, что эти мѣропріятія «имѣютъ государственное значеніе» (Кутаисская, 249). Карсскій комитетъ считаетъ, что, «такъ какъ вся земля въ области казенная, то и забота по укрѣпленію овраговъ и береговъ рѣкъ должна лечь

на подлежащій правительственный органъ — вѣдомство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ» (Карсская, 193); Эриванскій комитетъ считаетъ необходимымъ «за счетъ и мѣрами Правительства» предпринять работы по облѣсенію горныхъ склоновъ и ущелій (Эриванская, 636); Тифлисскій комитетъ, не рѣшаясь итти такъ далеко, ходатайствуетъ только «о принятіи во вниманіе непосильности для населенія безъ помощи со стороны казны осуществленія крайне важныхъ и неотложныхъ мѣръ по борьбѣ съ размывами водою земель и оврагами, а также по осушкѣ болотъ» (Тифлисская, 429) и т. д.,— при чемъ, въ общемъ, случаи, гдѣ говорится о матеріальномъ содѣйствіи государства населенію, чаще, нежели тѣ, гдѣ извѣстныя предпріятія предлагается цѣликомъ отнести на средства государства. Особое мѣсто занимаютъ въ данномъ отношеніи сужденія Донскихъ — областного и нѣкоторыхъ окружныхъ комитетовъ, которые привлекаютъ къ участію въ расходахъ на меліоративное дѣло войсковыя средства, при широкомъ содѣйствіи, какъ мы видѣли, Государственнаго Казначейства и при непосредственномъ участіи, въ тѣхъ или другихъ формахъ, заинтересованныхъ землевладѣльцевъ и населенія (Донская, 2, 38, 301, 328—329). Затѣмъ, вопроса о формахъ и размѣрахъ участія въ расходахъ на разсматриваемаго рода предпріятія землевладѣльцевъ и населенія комитеты останавливаются мало, и нерѣдко только путемъ сопоставленій или наведенія можно притти къ заключенію, что ими имѣется въ виду подобнаго рода участіе. Лишь въ единичныхъ случаяхъ, въ трудахъ комитовъ упоминается также, о желательности оказанія меліоративнаго кредита, о поощреніи за работы разсматриваемаго типа денежными преміями или медалями, на подобіе того, какъ это установлено лѣснымъ уставомъ за облѣсительныя работы (Самаркандская, 19), или рекомендуется производить такого рода работы на средства трудовой помощи, какъ это въ широкихъ размѣрахъ практиковалось во время недорода 1900 года. «Едва ли, говоритъ по этому поводу предсѣдатель Донецкаго сельскохозяйственнаго общества, можно найти другого рода работы, пригодныя для трудовой помощи всему населенію», какъ въ виду ихъ общеполезности и способности воздѣйствовать на самыя причины, обусловливающія недороды, такъ и потому, что на подобнаго рода работахъ могутъ найти себѣ приложеніе и заработокъ рабочія силы безъ различія пола и возраста, и громадная часть ассигнуемыхъ суммъ—въ 1892 году 90%, а при лучшей организаціи дѣла даже 95%, идетъ непосредственно въ руки нуждающемуся населенію (Донская, 430—431).

Повинность землевладѣльцевъ и населенія.

Сравнительно больше мѣста комитеты удѣляютъ вопросу о возложеніи на землевладѣльцевъ и на населеніе тѣхъ или другихъ обязанностей въ области меліоративныхъ предпріятій разсматрива-

мой категоріи. Такъ, въ трудахъ Кубанскаго комитета высказывается нѣсколько неопредѣленное пожеланіе «понудить частныхъ владѣльцевъ земель производить необходимыя работы по огражденію р. Кубани» (Кубанская, 685). Также нѣсколько неопредѣленно пожеланіе Усть-Медвѣдицкаго комитета относительно «широкаго привлеченія населенія къ работамъ по облѣсенію и обводненію; желательно было бы, говоритъ комитетъ, установленіе законодательнымъ порядкомъ обязательности этихъ работъ, при воспособленіи отъ войска и Правительства, такъ какъ вопросъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ имѣющимъ общегосударственное значеніе» (Донская, 294); то же, можно думать, имѣетъ въ виду и Терскій областной комитетъ, который высказываетъ, что съ сыпучими песками «возможно бороться только дружными усиліями отдѣльныхъ лицъ и всего населенія, которому принадлежатъ земли», съ помощью и поощреніемъ со стороны Правительства» (Терская, 720), и совершенно опредѣленно высказываются въ этомъ смыслѣ Хоперскій окружный комитетъ, полагающій, что «содержаніе техническаго надзора и мертваго инвентаря для борьбы съ песками должно быть отнесено на счетъ войска, рабочая же сила при этомъ должна быть отъ станицъ» (Донская, 301), и 1-й Донской, предлагающій «обязать станичныя общества, путемъ натуральной повинности, постепенно засаживать лѣсомъ или быстрорастущимъ кустарникомъ песчаныя пространства въ ихъ юртахъ» (тоже, 167). О привлеченіи къ борьбѣ съ песками владѣльцевъ какъ тѣхъ земель, гдѣ пески имѣются, такъ и тѣхъ сосѣднихъ, коимъ пески угрожаютъ, упоминается, наконецъ, въ протоколѣ Томскаго губернскаго комитета (Томская, 26—27). Напротивъ, Донской областной комитетъ, въ своихъ заключеніяхъ по поводу трудовъ окружныхъ комитетовъ, высказывается рѣшительно противъ установленія подобнаго рода натуральныхъ повинностей, не приводя, однако, по этому поводу мотивированныхъ соображеній (тоже, 111, 113). Также отнесся областной комитетъ и къ заключенію Таганрогскаго комитета по болѣе частному вопросу объ обязательной обсадкѣ деревьями береговъ рѣкъ, для предупрежденія ихъ засоренія: областной комитетъ, «полагая цѣлесообразною мѣру обсадки береговъ рѣкъ, не нашелъ все-таки возможнымъ вмѣнять ее въ обязанность владѣльцамъ земель» (тоже, 289). Въ подобномъ же разномысліи оказался Тифлисскій губернскій комитетъ со своею 1-ою секціей. По мнѣнію секціи, осушеніе болотъ, а также мѣры борьбы съ оврагами и потоками «должны быть сдѣланы обязательными, такъ какъ отъ нихъ страдаютъ цѣлые округа, при чемъ въ случаѣ невозможности для собственника вести самому осушительныя и т. п. работы, таковыя должны производиться казною съ разложеніемъ затраченной суммы

на землю», съ постепеннымъ погашеніемъ (Тифлисская, 447); комитетъ, опять-таки не приводя мотивовъ, «не призналъ возможнымъ согласиться съ проектируемою 1-ю секціей обязательностью для владѣльцевъ производства работъ» (тоже, 425). Интересныя принципіальныя соображенія противъ установленія обязательности въ отношеніи закрѣпленія овраговъ приводятся въ многократно уже цитированномъ докладѣ предсѣдателя Донецкаго сельскохозяйственнаго общества. «Убѣжденіе во вредѣ овраговъ и главное — въ необходимости, возможности и даже относительной легкости борьбы съ ними не проникло еще въ достаточной степени въ сознаніе всего населенія, а при такихъ условіяхъ введеніе обязательности работъ явилось бы тяжелымъ бременемъ, вызвало бы отвращеніе къ нимъ населенія и, при небрежности исполненія, не могло бы принести ожидаемой отъ него пользы. При новизнѣ дѣла, желательно лишь поощреніе его піонеровъ широкимъ развитіемъ меліоративнаго кредита, а также преміями и наградами, и облегченіе условій ихъ дѣятельности законодательнымъ путемъ. Время обязательныхъ постановленій наступитъ лишь впослѣдствіи, когда большинство землевладѣльцевъ усиленно займется закрѣпленіемъ овраговъ, и лишь немногіе отсталые хозяева своею инертностью будутъ тормозить дѣло» (Донская, 438).

Привлеченіе частной иниціативы.

Необходимо упомянуть, наконецъ, о нѣкоторыхъ предложеніяхъ, исходящихъ изъ общей мысли матеріально заинтересовать частныхъ лицъ въ общеполезныхъ меліоративныхъ работахъ и тѣмъ побудить ихъ къ выполненію послѣднихъ. Къ этой категоріи относится мнѣніе Кутаисскаго комитета, полагающаго допустить къ выполненію работъ по урегулированію рѣкъ и осушенію болотъ концессіонеровъ, которые могли бы эксплоатировать эти земли въ теченіе времени, достаточнаго для возмѣщенія понесенныхъ ими расходовъ», съ уплатой владѣльцамъ отчуждаемыхъ для этой цѣли земель по средней ихъ доходности за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ (Кутаисская, 249). Сыръ-Дарьинскій комитетъ высказываетъ пожеланіе, «чтобы было предоставлено право туземцамъ и вообще хозяевамъ на свободныхъ земляхъ засаживать и укрѣплять пески, террасировать горы безъ испрашиванія на то особаго разрѣшенія, при чемъ засаженныя и укрѣпленныя песчаныя пространства, равно террасированные склоны горъ, осушенныя болота и камышевыя заросли надлежало бы безвозмездно зачислять въ полную собственность за тѣмъ лицомъ или обществомъ, которое произвело эти работы» (Самаркандская, 19); та же по существу мысль—относительно принудительнаго отчужденія земель и отдачи ихъ въ полную собственность или 60-лѣтнюю аренду тому, кто возьметъ на себя на извѣстныхъ условіяхъ осушить болота или облѣ-

сить пески,—высказывается въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ Тифлисскому комитету, — но предположеніе это не оставило слѣда ни въ сужденіяхъ, ни въ заключеніяхъ комитета (Тифлисская, 459). Наконецъ, къ той же категоріи относится предложеніе 2-го Донского комитета—«предоставить право каждому гражданину занимать сыпучіе пески подъ виноградарство безъ согласія общества, если таковаго со стороны послѣдняго не будетъ», при чемъ во избѣжаніе захвата земель, не носящихъ характера сыпучихъ песковъ, «площадь ихъ должна быть напередъ опредѣлена въ каждой станицѣ, если возможно, посредствомъ особыхъ спеціалистовъ при участіи выборныхъ отъ обществъ» (Донская, 185). И къ этимъ предположеніямъ, однако, не нашелъ возможнымъ присоединиться областной комитетъ, «какъ противнымъ принципу свободнаго общиннаго пользованія казаковъ юртовыми землями» (тоже, 189).

Охрана земельныхъ улучшеній.

Собственно вопросомъ объ охранѣ земельныхъ улучшеній, поставленнымъ въ пунктѣ Д программы Особаго Совѣщанія, комитеты занимаются чрезвычайно мало, что и естественно, такъ какъ, за исключеніемъ, конечно, Закавказья и Туркестана съ ихъ создавшеюся вѣками и охраняемою на обычно-бытовыхъ основаніяхъ ирригаціею, самыя земельныя улучшенія существуютъ еще только въ зародышѣ или въ пожеланіяхъ болѣе или менѣе незначительной части населенія. На очереди стоитъ, такимъ образомъ, вопросъ о *созданіи* улучшеній, и лишь впослѣдствіи жизнь естественнымъ образомъ выдвинетъ вопросъ о мѣрахъ къ ихъ охранѣ. Совершенно исключительное положеніе въ этомъ отношеніи занимаетъ степной переселенческій районъ Западной Сибири, гдѣ за время съ 1896 года были произведены, на казенныя средства, значительныя работы по обводненію переселенческихъ участковъ, въ особенности же—восточная часть Каинскаго уѣзда, гдѣ на тѣ же средства произведена, на пространствѣ нѣсколькихъ обширныхъ волостей, осушка болотъ и заболоченныхъ земель. Здѣсь вопросъ объ охранѣ гидротехническихъ сооруженій уже сталъ на очередь и послужилъ предметомъ обсужденія Томскаго губернскаго комитета. Однимъ изъ членовъ его было указано на «значеніе урегулированія воднаго хозяйства для Каинскаго уѣзда, въ смыслѣ охраны и ухода за осушительными и обводнительными сооруженіями, устраиваемыми тамъ отъ Министерства Земледѣлія. Проектъ правилъ объ охранѣ и уходѣ представленъ начальникомъ губерніи въ Министерство, но о дальнѣйшемъ положеніи дѣла неизвѣстно; между тѣмъ сооруженія эти сильно портятся мѣстнымъ населеніемъ, не сознающимъ цѣнности и значенія ихъ». Другой членъ комитета высказался «о необходимости немедленнаго принятія мѣръ противъ порчи гидротехническихъ

сооруженій, не дожидаясь утвержденія правилъ»,—но комитетъ, согласно съ мнѣніемъ предсѣдателя, призналъ, что возможное въ этомъ смыслѣ уже сдѣлано, установить же обязательную повинность по охранѣ и уходу за гидротехническими сооруженіями не представляется возможнымъ до законодательнаго утвержденія таковой повинности», въ виду чего и ограничился признаніемъ «необходимости изданія правилъ объ охранѣ и уходѣ за производимыми въ Каинскомъ уѣздѣ сооруженіями по водоснабженію и осушенію» (Томская, 42—43).

Затѣмъ, болѣе или менѣе принципіальному обсужденію вопросъ объ охранѣ земельныхъ улучшеній подвергался въ нѣкоторыхъ комитетахъ по Донской области. Въ уже многократно цитированномъ докладѣ предсѣдателя Донецкаго общества сельскаго хозяйства высказывается убѣжденіе, что «общій подъемъ развитія населенія и укрѣпленіе въ его сознаніи важности и общеполезности произведенныхъ земельныхъ улучшеній являются лучшими гарантіями ихъ охраны,—спеціальныя же мѣры охраны, предусмотрѣнныя закономъ, какъ-то: институтъ лѣсныхъ и полевыхъ сторожей и уголовная отвѣтственность за порубки, являются достаточными, тѣмъ болѣе, что, въ общемъ, уваженіе народа къ чужой собственности растетъ по мѣрѣ увеличенія количества труда, вложеннаго владѣльцемъ въ добываніе, а также и по мѣрѣ увеличенія общедоступности продукта». Спеціальныхъ мѣропріятій — именно порученія надзора особымъ смотрителямъ, при техническомъ руководительствѣ свѣдущаго лица, можетъ потребовать только охрана прудовъ въ весеннее время,—задача совершенно непосильная для сельской и станичной администраціи,—но «и здѣсь важнѣйшимъ условіемъ является сознаніе населенія въ полезности этихъ мѣръ» (Донская, 148—149, 442). Эта точка зрѣнія была всецѣло усвоена Донецкимъ комитетомъ, который призналъ, что «лучшимъ средствомъ защиты земельныхъ улучшеній можетъ служить лишь развитіе въ населеніи сознанія необходимости беречь эти улучшенія, что можно достигнуть правильною и цѣлесообразною постановкою дѣла народнаго просвѣщенія въ округѣ, спеціальныя же мѣропріятія объ охранѣ достаточно разработаны законодательствомъ и не требуютъ изданія новыхъ охранительныхъ законовъ». Иначе посмотрѣлъ на дѣло областной комитетъ: «хотя надлежащая постановка народнаго просвѣщенія, говоритъ онъ, и можетъ служить развитію въ населеніи сознанія пользы улучшеній и необходимости беречь ихъ, но впредь до появленія этого сознанія нужно изданіе новыхъ охранительныхъ законовъ» (Донская, 155—156).

Нѣкоторою задержкою для правильнаго разрѣшенія вопроса о характерѣ мѣръ охраны улучшеній могутъ служить затѣмъ имѣю-

щіяся въ томъ же, только что цитированномъ, докладѣ указанія на то, что «большимъ тормозомъ къ распространенію меліорацій, въ особенности на общественныхъ казачьихъ и крестьянскихъ земляхъ, является опасеніе стѣсненія землепользованія, главнымъ образомъ— свободы попаса скота. Лѣсъ является какъ бы ловушкой для скота. пруды также могутъ служить лишнимъ поводомъ къ потравамъ прилегающихъ къ нимъ посѣвовъ хлѣбовъ; непривычка къ стѣсненіямъ, необходимость постояннаго надзора за своимъ скотомъ, опасеніе штрафовъ за потравы бываютъ иногда сильнѣе сознанія пользы отъ проектируемыхъ улучшеній или громадности вреда, отъ котораго избавили бы эти улучшенія» (тоже, 119).—откуда прямой выводъ: необходимость при установленіи охранительныхъ мѣръ по возможности сообразоваться съ мѣстными бытовыми и хозяйственными условіями и ограничивать безусловно необходимымъ минимумомъ тѣ стѣсненія, съ которыми связана охрана земельныхъ улучшеній.

Лѣсоохраненіе и облѣсеніе.

Значеніе ихъ.

Вопросы лѣсоохраненія и облѣсенія въ настоящемъ сводѣ приходилось затрагивать неоднократно, въ виду неразрывной ихъ связи почти со всѣми разсмотрѣнными до сихъ поръ видами земельныхъ улучшеній и борьбы съ природными препятствіями сельскому хозяйству: лѣсоохраненіе и лѣсонасажденіе играютъ роль даже въ такомъ, казалось бы, весьма отдаленномъ отъ нихъ вопросѣ, какъ искусственное орошеніе, такъ какъ являются способами сохраненія запасовъ воды, могущей быть расходуемою для ирригаціи; въ вопросѣ объ обводненіи разведеніе лѣса является однимъ изъ двухъ, равносильныхъ по значенію техническихъ пріемовъ,—а такія меліораціи, какъ закрѣпленіе сыпучихъ песковъ и предупрежденіе образованія ихъ заново, какъ борьба съ горными потоками, оползнями и т. п., почти всецѣло зиждутся на сохраненіи еще имѣющагося лѣса и на лѣсныхъ культурахъ. Но потребность въ мѣрахъ къ охраненію и насажденію лѣса отнюдь не ограничивается случаями, когда эти мѣры являются какъ бы техническимъ средствомъ осуществленія уже разсмотрѣнныхъ меліоративныхъ мѣропріятій. Даже въ такихъ мѣстностяхъ лѣсной полосы Сибири, какъ Маріинскій уѣздъ, «хищническая рубка уничтожила лѣса, и населеніе нынѣ не только ощущаетъ нужды въ строительномъ матеріалѣ, но часто даже не имѣетъ хорошихъ дровъ» (Томская, 268). Тѣмъ острѣе, конечно, недостатокъ лѣса ощущается въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ лѣсистостепной полосѣ, не говоря уже о степныхъ районахъ. «По общему заключенію,—заявляютъ, напримѣръ, крестьяне въ Ишимскомъ уѣздномъ совѣщаніи,—лѣса такъ стало мало, что крестьяне очень рады, когда пашни зарастаютъ лѣсомъ» (Тобольская, 310), и еще изслѣ-

дованіемъ 80-хъ годовъ было констатировано существованіе обычно-правовыхъ нормъ пользованія выросшимъ на пахотныхъ пайкахъ лѣсомъ. «Въ нашей мѣстности, говорятъ крестьяне же на Курганскомъ совѣщаніи, повсемѣстно можно наблюдать печальные результаты безтолковаго и хищническаго пользованія лѣсомъ; во многихъ мѣстахъ нынѣ лѣса уже истреблены безпощадно; въ другихъ остались только колки, и населеніе нуждается въ топливѣ, не говоря уже о строевомъ матеріалѣ» (тоже, 328). Вліяніе обезлѣсенія или природнаго недостатка лѣса на естественныя условія сельскаго хозяйства, начинающее давать себя чувствовать и въ степной полосѣ Сибири, съ особою силою проявляется въ Предкавказскомъ районѣ, гдѣ поэтому вопросъ о сбереженіи остатковъ лѣса и о лѣсоразведеніи ставится съ особенною настоятельностью. «Въ числѣ причинъ, вызывающихъ наиболѣе частыя и глубокія потрясенія полевого хозяйства губерніи, первое мѣсто безспорно занимаютъ засухи, сопровождающіяся восточными и юго-восточными сухими вѣтрами. Устранить или, вѣрнѣе сказать, ослабить вредное значеніе засухъ и вѣтровъ, — представляется вопросомъ огромной экономической важности. Прямой путь въ данномъ случаѣ, т. е. искусственное орошеніе полей и луговъ, не можетъ имѣть серьезнаго значенія, такъ какъ примѣненіе его встрѣчаетъ существенныя препятствія въ наличномъ недостаткѣ текучихъ водъ». Поэтому, «наиболѣе возможнымъ способомъ борьбы съ засухами необходимо признать облѣсеніе, которое прежде всего должно быть направлено на защиту и огражденіе полей лѣсными опушками и живыми изгородями отъ дѣйствія восточныхъ вѣтровъ. Затѣмъ, и вообще для устраненія вреднаго вліянія засухъ необходимо содѣйствіе къ постепенному расширенію и увеличенію въ губерніи площади лѣсныхъ насажденій» (Ставропольская, 265 — 266). Но «самое важное значеніе лѣса — это то, что онъ доставляетъ пользу человѣку своими продуктами и имѣетъ огромное экономическое значеніе. Лѣсъ нуженъ всѣмъ, и безъ него невозможно обойтись въ хозяйствѣ, особенно въ крестьянскомъ. Не говоря уже о томъ, что на крестьянскія постройки лѣсъ пріобрѣтается изъ другихъ губерній, и цѣны на него огромны, но даже на мелочныя потребности для крестьянскаго обихода совершенно нѣтъ своего лѣса, и сельскому хозяину приходится тратить не мало времени, чтобы пріобрѣсти лѣсъ на самыя необходимыя потребности» (тоже, 332). Правда, «вопросъ о возможности вырастить въ степи лѣсъ до нормальнаго развитія деревьевъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ считается еще спорнымъ,—но уже несомнѣнно рѣшенъ утвердительно вопросъ о возможности доводить даже искусственныя лѣсныя насажденія до подѣлочной спѣлости лѣса, получать полудробки, оси,

ключины, сохи и тому подобный, столь необходимый въ сельскомъ хозяйствѣ, матеріалъ» (Донская, 144). Наконецъ, самый вопросъ о древесномъ топливѣ имѣетъ огромное непосредственное значеніе для сельскаго хозяйства, такъ какъ за отсутствіемъ такого топлива крестьяне топятъ соломою и кизякомъ, и такимъ образомъ недостатокъ лѣса является однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ распространенію—даже гдѣ уже выяснилась въ томъ потребность—навознаго удобренія.

Иначе ставится вопросъ только въ сильно лѣсныхъ мѣстностяхъ, какими являются, въ особенности, подтаёжные и урманные районы Сибири. Здѣсь пока еще требуется *сокращеніе* лѣсной площади, въ разумныхъ, конечно, предѣлахъ,—требуется какъ въ непосредственныхъ интересахъ расширенія площади пашенъ и вообще культурныхъ угодій, такъ и въ видахъ устраненія тѣхъ разнообразныхъ неблагопріятныхъ вліяній, которыми избытокъ лѣса отражается на положеніи сельскаго хозяйства. «На сѣверѣ лѣсъ—врагъ земледѣлія; только обширною расчисткою и уничтоженіемъ лѣса возможно въ благопріятномъ смыслѣ измѣнить пагубныя для культурныхъ растеній метеорологическія вліянія—разрѣдить туманы, смягчить иней, уменьшить влажность воздуха, не позволяющую удовлетворительно сушить траву на сѣнокосахъ» (Тобольская, 46—47) и дурно отражающуюся даже на созрѣваніи хлѣбовъ, не говоря уже о вредѣ скотоводству, причиняемомъ лѣсными хищниками и нестерпимымъ сибирскимъ «гнусомъ». Вліянію подобнаго рода соображеній приходится приписывать то обстоятельство, что средне-сибирскіе комитеты почти не останавливаются на вопросахъ лѣсоохраненія. Сходная, по другимъ только основаніямъ, точка зрѣнія на лѣса — впрочемъ, исключительно по отношенію къ низменной, плоскостной части губерніи—высказывается еще Кутаисскимъ комитетомъ: констатировавъ, что «уцѣлѣвшіе здѣсь лѣса сильно разрѣжены, болѣе или менѣе цѣнныя породы вырублены, и нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ они сохранятся только на тощихъ, негодныхъ для посѣвовъ земляхъ, такъ какъ не приносятъ соотвѣтствующаго дохода»,—комитетъ высказываетъ, что «вырубка этихъ лѣсовъ въ заболоченныхъ низинахъ представляется весьма желательной, въ цѣляхъ оздоровленія губерніи отъ маляріи» (Кутаисская, 218).

Господствующій тонъ въ сужденіяхъ комитетовъ, однако,—безусловная необходимость мѣръ къ лѣсоохраненію и лѣсовозобновленію, при чемъ въ Сибири, естественно, преобладаютъ вопросы лѣсоохраненія и лѣсного хозяйства, въ Предкавказскомъ районѣ—вопросы лѣсонасажденія и лѣсовозобновленія, на Кавказѣ же и въ Туркестанѣ лѣсные вопросы разсматриваются почти исключи-

тельно по совокупности съ ранѣе разсмотрѣнными видами земельныхъ улучшеній.

Лѣсоохраненіе.

Остановимся сначала на лѣсоохраненіи и мѣрахъ борьбы съ лѣсоистребленіемъ. Какъ и большинство другихъ нежелательныхъ явленій, и лѣсоистребленіе въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ ставится въ причинную зависимость отъ некультурности населенія, и въ поднятіи уровня культуры усматривается необходимое условіе успѣха всѣхъ мѣръ противъ лѣсоистребленія. Основная причина лѣсныхъ порубокъ—«темное невѣжество массы населенія и вытекающее отсюда отсутствіе уваженія къ чужой собственности» (Донская, 296). Въ частности, «въ Сибири приходится считаться съ вѣковыми традиціями крестьянъ, смотрящихъ на лѣсъ какъ на общее достояніе, которымъ можно безгранично распоряжаться», и потому «бороться съ безпощаднымъ лѣсоистребленіемъ слѣдуетъ цѣлымъ рядомъ—между прочимъ—воспитательныхъ мѣръ» (Томская, 48). Или, какъ резюмируетъ сводка заключеній корреспондентовъ и мѣстныхъ совѣщаній, сдѣланная Тобольскимъ губернскимъ комитетомъ, «къ общимъ и главнымъ мѣрамъ прекращенія самовольныхъ порубокъ нужно отнести поднятіе образовательнаго уровня населенія и воспитаніе въ немъ разумнаго и строгаго отношенія къ чужой собственности, дабы выраженія: лѣсъ «ничей» и «Божій» отошли въ область преданій» (Тобольская, 230).

Въ области спеціальныхъ мѣръ къ предупрежденію истребленія лѣсовъ необходимо остановиться прежде всего на вопросѣ о введеніи лѣсоохранительнаго закона. На Сибирь и Степной край, а также Туркестанъ, законъ этотъ не распространенъ, и изъ числа сибирскихъ комитетовъ Томскій и Тобольскій обсуждали вопросъ о необходимости его распространенія. Изъ нихъ Тобольскій комитетъ, «не разрѣшая вопроса о формахъ и способахъ надзора за лѣсами, нашелъ необходимымъ установленіе особыхъ правилъ, признавъ примѣненіе лѣсоохранительнаго закона въ Сибири въ полномъ объемѣ невозможнымъ», главнымъ образомъ въ виду того соображенія, что примѣненіе этого закона «потребовало бы изслѣдованія и таксаціи всѣхъ лѣсовъ, раздробленныхъ небольшими площадями,—что практически неосуществимо» (Тобольская, 48—49). Томскій же комитетъ принялъ по данному вопросу два, какъ кажется, не вполнѣ между собою согласованныхъ постановленія: въ одномъ случаѣ, разсмотрѣвъ спеціальный вопросъ о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ, онъ «призналъ излишнимъ распространеніе на Томскую губернію лѣсоохранительнаго закона» (Томская, 48); а въ другомъ, разсматривая вопросъ о мѣрахъ борьбы съ песками и выдуваніемъ полей, комитетъ нашелъ, что, «можетъ быть, введеніе правилъ о незащитныхъ лѣсахъ въ Сибири въ настоящее время будетъ нѣсколько затруднительно»,

но что «введеніе защитныхъ лѣсовъ, во всякомъ случаѣ, настоятельно необходимо въ цѣляхъ устраненія печальныхъ послѣдствій ухудшенія почвы», и постановилъ: «признать желательнымъ введеніе лѣсоохранительнаго закона въ той части, которая касается защитныхъ насажденій» (тоже, 39).

Въ Туркестанѣ и на Кавказѣ, какъ мы выше видѣли, довольно многіе комитеты высказываются за введеніе лѣсоохранительнаго закона, въ примѣненіи собственно къ горнымъ лѣсамъ, имѣющимъ, такъ или иначе, защитное значеніе. Но комитеты нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ введено положеніе о сбереженіи лѣсовъ, указываютъ на то, что и это положеніе,—по крайней мѣрѣ при нынѣшнихъ способахъ и средствахъ приведенія его въ дѣйствіе,—не достигаетъ цѣли. «Лѣсоохранительный законъ распространенъ на Донскую область, существуетъ лѣсоохранительный комитетъ, но дѣятельности его не видно: она ограничивается утвержденіемъ ежегодно одного-двухъ плановъ лѣсного хозяйства въ частныхъ имѣніяхъ. Почти всѣ лѣса въ области, продолжаетъ комитетъ, растутъ по балкамъ, по долинамъ рѣкъ и по пескамъ, поэтому всѣ они должны бы подлежать вѣдѣнію лѣсоохранительнаго комитета, какъ защитные; но комитетъ этотъ не имѣетъ органовъ, при помощи которыхъ онъ могъ бы производить дѣйствительную работу изслѣдованія лѣсовъ, распредѣленія ихъ по категоріямъ и надзора за ихъ охраной» (Донская, 148—149). Отсюда — рядъ ходатайствъ объ «усиленіи дѣятельности функціонирующаго въ губерніи лѣсоохранительнаго комитета» (Елизаветпольская, 112), объ «усиленіи состава лѣсоохранительнаго комитета настолько, чтобы имъ могли быть приняты мѣры къ прекращенію чрезмѣрныхъ вырубокъ въ лѣсахъ, имѣющихъ защитное и водосберегающее значеніе» (Кутаисская, 245); Ставропольскій же комитетъ считаетъ необходимымъ, на ряду съ усиленіемъ губернскаго лѣсоохранительнаго комитета, образовать уѣздные комитеты въ уѣздахъ, гдѣ лѣсной вопросъ имѣетъ особенное значеніе (Ставропольская, 284).

Крестьянскіе лѣса.

Въ сужденіяхъ сибирскихъ комитетовъ общій вопросъ о лѣсоистребленіи и о мѣрахъ къ сохраненію лѣсовъ сливается съ болѣе частнымъ вопросомъ о состояніи надѣльныхъ крестьянскихъ лѣсовъ и о мѣрахъ къ ихъ сбереженію. Поступившія въ Тобольскій губернскій комитетъ «записки отдѣльныхъ лицъ и мнѣнія крестьянскихъ совѣщаній въ одинъ голосъ указываютъ на безпощадное истребленіе крестьянами лѣсовъ и на сознаваемое самими же крестьянами проистекающее отсюда зло» (Тобольская, 46). Въ Каинскомъ уѣздѣ Томской губерніи, крестьянскіе лѣса настолько истощены, что мѣстный комитетъ высказываетъ пожеланіе «вновь нарѣзать нуждающимся сельскимъ обществамъ участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ,

для пользованія подъ наблюденіемъ чиновъ лѣсного вѣдомства» (Томская, 255). Въ Акмолинской области, въ частности на казачьей территоріи, «истребленіе лѣсовъ происходитъ самымъ безпощаднымъ образомъ, вполнѣ хищнически», и такимъ образомъ «мѣстности этой, склонной и безъ того къ высыханію, грозитъ быстрое и полное обращеніе въ пустыню» (Акмолинская, 34—35). Въ Донской области станичные и крестьянскіе лѣса «продолжаютъ уничтожаться: ихъ расхищаютъ, вырубаютъ, вытравливаютъ скотомъ» (Донская, 148), и т. д. Вопросомъ о причинахъ подобнаго систематическаго лѣсоистребленія особенно много занимались комитеты и совѣщанія по Тобольской губерніи, которыми и выяснено, что корень этого зла, помимо отсутствія у крестьянъ сознанія необходимости сберегать лѣсныя насажденія, заключается въ цѣломъ рядѣ специфическихъ обстоятельствъ, каковы: «1) нахожденіе крестьянскихъ лѣсовъ въ казенномъ вѣдѣніи; не считая лѣса своими, крестьяне ихъ и не берегутъ; 2) нахожденіе во многихъ случаяхъ лѣсныхъ площадей въ нераздѣльномъ пользованіи цѣлыхъ волостей, что̀ ведетъ къ безхозяйственному пользованію лѣсомъ; 3) частые, мѣстами, передѣлы лѣса, благодаря чему оканчивающимъ сроки хозяевамъ нѣтъ интереса сохранять свои пайки, и 4) слабыя взысканія за порубки и, что̀ еще важнѣе, отсутствіе у крестьянъ интереса къ преслѣдованію порубщиковъ, такъ какъ и конфискованный у порубщиковъ лѣсъ и штрафы идутъ въ пользу казеннаго управленія лѣсами. Отсюда вытекаютъ и рекомендуемыя записками и совѣщаніями мѣры къ охраненію лѣсовъ: 1) передача лѣсовъ на податныхъ участкахъ въ распоряженіе крестьянъ; 2) подушный передѣлъ на долгіе сроки, или 3) наоборотъ—запрещеніе передѣла съ установленіемъ обязанности обществамъ охранять лѣса и увеличеніемъ штрафовъ за порубки; 4) отграниченіе лѣсовъ отъ казны и раздѣленіе ихъ между селеніями—чего ожидаютъ отъ землеустройства, скорѣйшее окончаніе котораго въ цѣляхъ охраненія остатковъ лѣсовъ необходимо» (Тобольская, 46).

Неопредѣленность владѣнія.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на каждомъ изъ этихъ пунктовъ. Въ Сибири вообще и, въ частности, въ Тобольской губерніи обмежеванныя въ свое время, но еще не получившія окончательнаго поземельнаго устройства крестьянскія дачи числятся «лѣсными дачами 2-го разряда», на сѣверѣ же крестьянское землепользованіе вовсе не отграничено отъ земель и лѣсовъ казеннаго владѣнія, составляя такъ называемыя дачи 4-го разряда. Между тѣмъ, «казенные лѣса смѣшиваются съ государственными и вслѣдствіе нѣкоторой неопредѣленности законоположеній лѣсное вѣдомство распоряжается крестьянскими лѣсами, что̀ ложится тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе»; къ дачамъ, состоящимъ въ завѣды-

ваніи и распоряженіи лѣсного вѣдомства, послѣднее относитъ даже рощи, выросшія на запущенныхъ пахатныхъ земляхъ, «пользоваться которыми сельскія общества, казалось бы, въ правѣ». Съ точки зрѣнія охраненія лѣсовъ и правильнаго лѣсного хозяйства, «опека лѣсного вѣдомства признается совершенно не достигающею цѣли, такъ какъ лѣсничіе лишены всякой власти и средствъ по части приведенія лѣсныхъ дачъ въ надлежащій порядокъ». А между тѣмъ «отпускъ лѣса на собственныя надобности крестьянъ обставляется большими формальностями, и неисполненіе ихъ приравнивается къ самовольной порубкѣ: заготовленные матеріалы конфискуются, а крестьяне приговариваются кромѣ того къ штрафу въ пользу казны въ размѣрѣ тройной стоимости; при отчужденіи лѣса на сторону конфискуются и продаются съ торговъ не только собственно лѣсные матеріалы, но и продукты ихъ обработки—деготь, смола и кустарныя издѣлія» (Тобольская, 219). Еще тяжелѣе положеніе населенія въ мѣстностяхъ, числящихся дачами 4-го разряда: здѣсь населенію «предоставляется право пользоваться, кромѣ разработанныхъ въ прежнее время изъ-подъ лѣса угодій, всѣми нынѣ существующими, крайне разбросанными лѣсными полянами; что же касается пользованія собственно лѣсомъ, то таковое подчинено строгому контролю, и безплатная рубка допускается лишь съ указанныхъ лѣсными чинами участковъ, притомъ не свыше установленныхъ инструкціею нормъ и исключительно для удовлетворенія домашнихъ надобностей» жителей, а «наиболѣе удаленныя отъ селеній лѣсныя насажденія эксплоатируются казною на общемъ основаніи» (тоже, 65—66). Иначе сказать—крестьяне лишены даже права расширять, путемъ расчистки, свою культурную площадь и до крайности стѣснены въ пользованіи лѣсомъ, который именно здѣсь, на сѣверѣ, является однимъ изъ главныхъ источниковъ заработковъ и благосостоянія. На совѣщаніяхъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи крестьяне горько жалуются на такіе порядки: въ Туринскомъ уѣздѣ, напримѣръ, крестьяне просятъ, «чтобы казна не вырубала лѣсъ, находящійся около селеній» (тоже, 408), въ Тобольскомъ жалуются, что «необходимо расчищать лѣса, но не дозволяютъ», что «приходится платить штрафы за то, что покупаютъ лѣсъ въ другихъ селеніяхъ, а не въ казнѣ, даже и тогда, когда рубятъ для своей надобности», что «стѣснены дроворубомъ даже въ собственной дачѣ», что «казна не дозволяетъ рубить лѣсъ даже для поправки домовъ» и т. д. (тоже, 389—391). А между тѣмъ «все изложенное ведетъ къ тому, что населеніе, по свидѣтельству одного изъ крестьянскихъ начальниковъ Тобольской губерніи, видитъ въ лѣсномъ вѣдомствѣ своего врага и силою обстоятельствъ дѣлается хищникомъ. Къ чему ему беречь лѣсъ, когда

оно совершенно устранено отъ участія даже въ сбереженіи его? зачѣмъ ему растить березовый колокъ на своей пашнѣ, когда нельзя даже надѣлать изъ него оглобель?» (тоже, 267); а по словамъ одного изъ корреспондентовъ Тобольскаго комитета, крестьянина Гордѣева, въ Тюменскомъ уѣздѣ «лѣса истребляются потому, что хозяиномъ этихъ лѣсовъ является лѣсничій, несмотря на то, что они растутъ на земляхъ, составляющихъ общій крестьянскій надѣлъ» (тоже, 219). Отсюда выводъ, что «сохранить остатокъ еще невырубленныхъ лѣсовъ возможно лишь путемъ передачи ихъ въ вѣдѣніе самихъ обществъ и крестьянскихъ начальниковъ». По отношенію къ дачамъ 2-го разряда въ этомъ отношеніи не встрѣтилось сомнѣній, такъ какъ на ненормальность порядка завѣдыванія ими еще раньше было обращено вниманіе самого лѣсного вѣдомства, и послѣдній съѣздъ лѣсничихъ постановилъ ходатайствовать о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій. Поэтому, Тобольскій комитетъ безъ разногласія могъ высказаться «за неотложную потребность передачи лѣсовъ 2-го разряда въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій». Рѣшеніе вопроса о дачахъ 4-го разряда оказалось болѣе затруднительнымъ; комитетъ постановилъ ходатайствовать «о предоставленіи крестьянамъ для эксплоатаціи какъ съ цѣлью расчистки, такъ и продажи и кустарныхъ промысловъ, тѣхъ лѣсовъ, кои, хотя и не отведены имъ еще въ надѣлы, но фактически находятся въ чертѣ ихъ землепользованія» (тоже, 47—49),—что вызвало однако особое мнѣніе со стороны управляющаго государственными имуществами, который, съ одной стороны, указывалъ на неопредѣленность понятія о «чертѣ землепользованія» крестьянъ, а съ другой—не находилъ цѣлесообразнымъ «въ цѣляхъ охраненія лѣса прекратить всякій надзоръ и всѣ регулирующія хищническое пользованіе лѣсомъ стѣсненія» (тоже, 48, 65—67).

Сходныя условія создались, благодаря образованію лѣсныхъ заказниковъ и учрежденію управленій государственныхъ имуществъ, и въ средней Сибири. По свидѣтельству Иркутскаго комитета, и здѣсь управленіе, «не разрѣшая населенію продажу лѣса изъ дачъ, оставленныхъ въ пользованіи населенія», а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ при образованіи заказниковъ крестьянамъ не было оставлено достаточнаго количества лѣса, заставляя ихъ покупать лѣсъ въ казнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ за собой право распоряжаться крестьянскими лѣсами и продавать лѣсъ постороннимъ лицамъ, не имѣя средствъ наблюдать за правильностью рубки; такое положеніе дѣла ведетъ къ лѣсоистребленію, потому что внушаетъ населенію убѣжденіе въ томъ, что все равно лѣсъ будетъ вырубленъ лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ управленія государственныхъ имуществъ. По мнѣнію комитета, отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ дачъ на сторону

долженъ быть совершенно прекращенъ, и безотлагательно необходимо детальное лѣсоустройство для исключенія изъ заказниковъ лѣсовъ, которые были въ нихъ неподлежаще включены»,—съ предоставленіемъ затѣмъ крестьянамъ «самостоятельно пользоваться своими лѣсами по общественнымъ приговорамъ, подъ наблюденіемъ крестьянскихъ начальниковъ» (Иркутская, 6—7).

Аналогичныя, до нѣкоторой степени, условія имѣютъ мѣсто и въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ докладовъ Бакинскому комитету констатируется, что «огромныя пространства поселянской земли въ Кубинскомъ уѣздѣ, покрытыя лѣсомъ, состоятъ въ неопредѣленномъ положеніи: поселяне считаютъ ихъ своими, платятъ за нихъ всякаго рода налоги въ казну, а пользуется казна» (Бакинская, 57). Но въ сужденіяхъ своихъ ни одинъ изъ закавказскихъ комитетовъ не касается даннаго вопроса.

Общія дачи.

Другая специфическая причина истребленія крестьянскихъ лѣсовъ — нахожденіе ихъ, во многихъ случаяхъ, въ нераздѣльномъ пользованіи волостей; такъ какъ волость, говоря вообще, является чисто административною единицей, и связь между ея селеніями по земельнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, гдѣ она и существуетъ, очень слаба, то лѣса въ такихъ общихъ дачахъ представляются какъ бы безхозяйными, и нѣтъ такой общественной крестьянской единицы, которая имѣла бы власть и въ то же время была бы заинтересована въ прекращеніи лѣсоистребленія. Особенно рѣзко вредныя послѣдствія общности лѣсопользованія обнаружились теперь, съ приближеніемъ поземельнаго устройства, такъ какъ каждое селеніе стремится вырубить какъ можно больше лѣса на тѣхъ, пока еще общихъ, площадяхъ, которыя при поземельномъ устройствѣ отойдутъ, какъ можно предполагать по ихъ мѣстоположенію, въ земельные или лѣсные надѣлы другимъ селеніямъ, нынѣ участвующимъ въ общемъ лѣсопользованіи (Тобольская, 310—311). И вообще, неопредѣленность землепользованія, при приближающемся поземельномъ устройствѣ, признается за одну изъ очень серьезныхъ причинъ лѣсоистребленія: съ одной стороны, «крестьяне, не зная, что имъ послѣ поземельнаго устройства отойдетъ, высѣкаютъ свой душевой лѣсъ на тѣхъ полянахъ, которыя, по ихъ предположеніямъ, достанутся сосѣднимъ селеніямъ» (Тобольская, 311); съ другой стороны, поземельное устройство будетъ связано съ изъятіемъ части нынѣ используемыхъ населеніемъ лѣсныхъ площадей въ казенное вѣдомство,—и крестьяне естественно стремятся возможно скорѣе свести лѣсъ съ такихъ площадей, чтобы сберечь лѣсъ на своихъ будущихъ надѣлахъ. Естественно, что довольно многіе изъ Сибирскихъ комитетовъ

считаютъ необходимымъ просить объ ускореніи поземельнаго устройства въ интересахъ, между прочимъ, прекращенія истребленія лѣсовъ и установленія болѣе правильнаго на нихъ хозяйства.

Формы пользованія крестьянскими лѣсами.

Чрезвычайно спорнымъ является, напротивъ, вопросъ о вліяніи на судьбу крестьянскихъ лѣсовъ принятыхъ у сибирскихъ крестьянъ формъ пользованія лѣсами и въ частности — раздѣла таковыхъ на душевые или подворные участки. Вопросъ этотъ очень интересовалъ еще изслѣдователей 80-хъ годовъ, которые склонялись къ благопріятному отвѣту на вопросъ о вліяніи душевыхъ формъ пользованія лѣсами; въ настоящее время онъ очень занимаетъ чиновъ поземельнаго устройства въ Тобольской губерніи, которые, напротивъ, признаютъ формы крестьянскаго лѣсопользованія неудовлетворительными, какъ объ этомъ было заявлено губернскому комитету старшимъ чиновникомъ по землеустройству. Въ матеріалахъ комитетовъ и совѣщаній по Тобольской губерніи имѣются по этому вопросу весьма разнорѣчивыя указанія. Какъ видно изъ составленной комитетомъ сводки, «раздѣлъ крестьянскихъ лѣсовъ по душамъ признается многими крестьянами необходимою мѣрой для уменьшенія самовольныхъ порубокъ, такъ какъ каждый будетъ охранять свое» (Тобольская, 230). Передѣлы лѣсовъ становятся, однако, большимъ и несомнѣннымъ зломъ, когда они производятся слишкомъ часто и тѣмъ болѣе — ежегодно (тоже, 46, 311, 370 и др.); въ Ишимскомъ уѣздномъ комитетѣ крестьяне заявляютъ, что «принесло бы пользу, если бы лѣса передѣлялись по душамъ лѣтъ на 15—20, но не больше, и при этомъ лучше было бы, чтобы былъ не передѣлъ, а такъ называемое поравненіе, т. е. малолѣтковъ надѣляли бы «упалыми душами», а въ случаѣ нехватки отъ участка въ нѣсколько душъ отводилась бы частичка, не трогая остальной» (тоже, 317). Противъ раздѣла лѣсовъ навсегда на подворные участки крестьяне въ Ишимскомъ комитетѣ высказались самымъ рѣшительнымъ образомъ, ссылаясь на то, что «у однихъ, можетъ быть, будетъ одинъ сынъ, у другихъ семеро». За сохраненіе раздѣленія лѣса на душевые пайки высказалось и Курганское совѣщаніе (тоже, 328), при условіи регулированія рубки лѣса общественными приговорами, при чемъ цѣлесообразность такого порядка доказывалась примѣромъ нѣкоторыхъ волостей сосѣдняго Ялуторовскаго уѣзда, гдѣ такой порядокъ примѣняется съ успѣхомъ; предложеніе же ввести общинное лѣсное хозяйство съ раздѣленіемъ лѣса на лѣсосѣки и уничтоженіемъ душевыхъ пайковъ Курганское совѣщаніе отклонило, исходя главнымъ образомъ изъ того соображенія, что «возобновленіе вырубокъ у насъ почти невозможно, чему доказательствомъ служатъ казенныя лѣсосѣки». Наконецъ, въ Тобольскомъ губернскомъ комитетѣ одинъ изъ членовъ, «ссылаясь на изслѣдованія Осипова въ

Курганскомъ уѣздѣ, высказалъ мнѣніе, что подворный раздѣлъ крестьянскихъ лѣсовъ является одною изъ серьезныхъ мѣръ къ охраненію ихъ, и что эта мѣра съ тѣмъ же успѣхомъ будетъ примѣнена населеніемъ къ своимъ лѣсамъ и на сѣверѣ, разъ ихъ имъ отдадутъ» *), на что старшій чиновникъ по землеустройству возразилъ, что по наблюденіямъ землеустроительныхъ чиновъ эта мѣра ведетъ лишь къ сконцентрированію лѣсныхъ пайковъ въ немногихъ рукахъ богатыхъ крестьянъ (тоже, 46), —самъ же комитетъ не нашелъ возможнымъ высказать опредѣленнаго мнѣнія по данному вопросу. Сюда же относится также и заключеніе Ачинскаго уѣзднаго комитета о «признаніи лѣса, выращеннаго опредѣленными домохозяевами, состоящимъ въ ихъ пользованіи и неприкосновеннымъ со стороны общества» (Енисейская, 71).

Вопросъ объ устройствѣ болѣе или менѣе правильнаго общаго лѣсного хозяйства въ крестьянскихъ лѣсахъ, отрицательно рѣшенный, какъ мы видѣли, Курганскимъ совѣщаніемъ, въ рядѣ другихъ случаевъ разрѣшается комитетами и отдѣльными лицами въ утвердительномъ смыслѣ. Такъ, авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ Тобольскому губернскому комитету, предлагаетъ «забастовку лѣсовъ въ половинномъ количествѣ подушнаго надѣла, на срокъ до 20 лѣтъ» (Тобольская, 214)—мѣру, довольно часто практикуемую крестьянскими обществами въ малолѣсной полосѣ западной Сибири. Маріинскій комитетъ признаетъ желательнымъ раздѣленіе крестьянскихъ лѣсовъ на лѣсосѣки, съ помощью чиновъ лѣсного вѣдомства (Томская, 268 и 276); Каинскій высказывается за «введеніе правильнаго пользованія лѣсомъ: желательно, поясняетъ комитетъ, чтобы лѣса находились въ общемъ пользованіи и рубка ихъ производилась въ теченіе 30 лѣтъ равными частями» (тоже, 249). Нѣкоторые комитеты предлагаютъ и разныя поощрительныя мѣры, чтобы побудить крестьянскія общества къ введенію хозяйства подобнаго типа: такъ, Иркутскій уѣздный комитетъ предлагаетъ въ такомъ случаѣ разрѣшить крестьянамъ и продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ крестьянскихъ дачъ (Иркутская, 60), Ишимскій же комитетъ признаетъ необходимымъ освободить совсѣмъ отъ обложенія тѣ лѣса, относительно которыхъ составлены будутъ населеніемъ приговоры о заведеніи въ нихъ хозяйства съ ежегодною рубкой того количества, которое не будетъ истощать лѣсонасажденія (Тобольская, 272 и 308). Однимъ изъ условій сохраненія крестьянскихъ лѣсовъ является затѣмъ лучшая организація ихъ охраны. По этому

*) Ссылка на изслѣдованіе Осипова позволяетъ предполагать, что здѣсь имѣлся въ виду не подворный раздѣлъ въ строгомъ смыслѣ слова, а передѣлъ лѣса на продолжительный срокъ съ примѣненіемъ порядка „поравненія“—т. е. въ существѣ то же, на чемъ остановилось Ишимское совѣщаніе.

вопросу довольно многіе комитеты высказываются за качественное улучшеніе крестьянской выборной лѣсной стражи,—при чемъ нѣкоторыми признается необходимымъ и «точное выясненіе ея отношеній къ обществу и казенному лѣсному вѣдомству» (Тобольская, 230), а также «увеличеніе содержанія лѣснымъ сторожамъ, чтобы заинтересовать ихъ службой» (Донская, 185); предлагается также предоставить обществамъ право, на основаніи протоколовъ своей выборной стражи, возбуждать преслѣдованіе противъ порубщиковъ и предъявлять иски къ нимъ, съ зачисленіемъ присужденныхъ суммъ въ сельскіе мірскіе капиталы (Томская, 268). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбуждался и вопросъ о замѣнѣ выборной общественной лѣсной стражи наемною, съ предоставленіемъ ей въ такомъ случаѣ правъ казенной лѣсной стражи. Но этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ только Ставропольскимъ губернскимъ комитетомъ (Ставропольская, 284, 334). Напротивъ, Томскій губернскій комитетъ признаетъ «учрежденіе такой стражи какъ на средства крестьянъ, такъ и на средства земскія и казенныя, неисполнимымъ по громадности необходимыхъ для того суммъ» (Томская, 48). Къ отрицательному же заключенію приходитъ и Усть-Медвѣдицкій комитетъ, «не рѣшающійся рекомендовать эту мѣру въ виду ея дороговизны и трудной осуществимости, при нелюбви казачьяго населенія къ самообложенію» (Донская, 295—296).

Наблюденіе и охраненіе крестьянскихъ лѣсовъ.

Выше было указано, что Тобольскіе комитеты и совѣщанія, настаивая на передачѣ крестьянскихъ лѣсовъ въ завѣдываніе крестьянскихъ обществъ, тѣмъ самымъ подчиняютъ ихъ наблюденію крестьянскихъ начальниковъ. Но, конечно, долженъ былъ возникнуть и вопросъ объ организаціи спеціальнаго надзора и техническаго руководительства въ дѣлѣ охраненія крестьянскихъ и вообще общественныхъ лѣсовъ и организаціи въ нихъ правильнаго лѣсного хозяйства. Нѣкоторые комитеты довольствуются въ этомъ отношеніи распространеніемъ свѣдѣній о началахъ лѣсного хозяйства черезъ инструкторовъ, или помощью обществамъ со стороны казенныхъ лѣсничихъ. Но въ довольно многихъ комитетахъ возникала мысль о созданіи, собственно для этой цѣли, «крестьянскихъ лѣсничихъ для устройства лѣсовъ и наблюденія за ними» (Тобольская, 48), «особыхъ учрежденій, помимо крестьянскихъ начальниковъ, для контроля за правильностью установленнаго лѣсного хозяйства въ крестьянскихъ надѣлахъ» (Томская, 238), «спеціальнаго надзора за данною отраслью общественнаго хозяйства» въ формѣ учрежденія «особыхъ лѣсныхъ кондукторовъ для надзора за станичными лѣсами» (Терская, 727), «спеціальныхъ должностей лѣсничихъ въ казачьихъ станицахъ», на которыхъ лежалъ бы надзоръ за лѣсами, а также открытіе

станичныхъ питомниковъ и руководство въ своемъ районѣ лѣсокультурными работами (Донская, 149), особыхъ «губернскихъ лѣсоводовъ» (Ставропольская, 339) и т. д. Нѣкоторые комитеты въ своихъ заключеніяхъ высказываются за учрежденіе подобныхъ должностей; въ Тобольскомъ комитетѣ подобное же предложеніе «не было раздѣлено большинствомъ», при чемъ мотивы отклоненія этой мысли въ трудахъ комитета не изложены (Тобольская, 48). Въ средѣ же Томскаго комитета однимъ изъ его членовъ была высказана мысль, «установивъ крестьянскіе лѣсные надѣлы, сохранить ихъ въ завѣдываніи казны» (Томская, 47), — мысль, не оставившая дальнѣйшаго слѣда въ сужденіяхъ и заключеніяхъ комитета.

Сравнительно слабый интересъ въ средѣ комитетовъ возбудилъ вопросъ о штрафахъ за порубки и вообще — объ уголовной и административной репрессіи. Существенное значеніе имѣютъ лишь сужденія Маріинскаго комитета относительно необходимости обращать штрафы за порубки въ крестьянскихъ лѣсахъ не въ казну, а въ пользу обществъ: «отъ крестьянскаго общества требуется охрана надѣльнаго лѣса, оно содержитъ своихъ лѣсныхъ сторожей, оно несетъ ущербъ при похищеніи, — и оно не имѣетъ права на возмѣщеніе расходовъ и убытковъ зачисленіемъ штрафа въ пользу своего мірского капитала!» ... (Томская, 268 и 276). Затѣмъ, собственно за усиленіе репрессіи высказался только Ишимскій уѣздный комитетъ, признавшій «отсутствіе болѣе или менѣе строгихъ наказаній за вырубки въ запасныхъ лѣсахъ» одною изъ существенныхъ причинъ, способствовавшихъ ихъ истребленію, и потому единодушно высказавшійся за усиленіе наказаній за порубки (Тобольская, 311).

Устраненіе причинъ порубокъ.

Нѣсколько многочисленнѣе тѣ случаи, когда комитеты считали необходимымъ связать вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію самовольныхъ порубокъ, притомъ не только въ крестьянскихъ, но и въ другихъ лѣсахъ, съ вопросомъ о коренныхъ *причинахъ*, побуждающихъ населеніе къ самовольнымъ порубкамъ. Такъ, въ Тобольскомъ комитетѣ однимъ изъ членовъ было высказано, что «истребленіе лѣса во многихъ случаяхъ не можетъ быть остановлено ни усиленною охраной, ни усиленнымъ взысканіемъ за порубки, такъ какъ часто крестьяне пользуются лѣсомъ, какъ единственнымъ источникомъ для добыванія средствъ пропитанія или денегъ на уплату податей и повинностей: даже тамъ, гдѣ лѣсъ въ обычное время хорошо сохраняется, въ годы неурожайные происходятъ усиленная вырубка его и продажа. Поэтому, одною изъ серьезныхъ мѣръ, клонящихся къ сбереженію лѣсныхъ богатствъ, является приведеніе податей въ соотвѣтствіе съ доходностью надѣловъ» (Тобольская, 48). Сходное, въ существѣ, мнѣніе высказано

въ запискѣ одного изъ мѣстныхъ лѣсничихъ Бакинскому комитету: для сокращенія порубокъ онъ признаетъ необходимымъ «освободить населеніе изъ рукъ міроѣдовъ и кулаковъ, принимающихъ въ уплату своего долга также и лѣсной матеріалъ» (Бакинская, 42). Въ другихъ, болѣе многочисленныхъ случаяхъ причины самовольныхъ порубокъ и вообще хищническаго пользованія лѣсомъ ищутъ въ условіяхъ снабженія населенія лѣсными матеріалами. «Такъ какъ лѣса во многихъ крестьянскихъ дачахъ, заявляли крестьяне на Тарскомъ уѣздномъ совѣщаніи, истреблены вслѣдствіе хищническаго пользованія въ прежнее время, и въ настоящее время имѣется лишь кое-какой дровяной лѣсъ и въ такомъ количествѣ, что онъ не можетъ обезпечить быта крестьянъ, то необходимо предоставить обществамъ возможность сохранившіеся молодые лѣса защитить отъ дальнѣйшихъ порубокъ, дать возможность вырасти лѣсу, — а для этого необходимо предоставить такимъ обществамъ возможность получать дровяной и строевой лѣсъ изъ казенныхъ дачъ» (Тобольская, 370). По мнѣнію Донецкаго комитета, «одною изъ существенныхъ мѣръ къ сокращенію порубокъ могъ бы служить льготный отпускъ обществамъ лѣса изъ войсковыхъ лѣсничествъ безъ торговъ, по установленной оцѣнкѣ съ разсрочкой платежа, хотя бы съ надбавкою процентовъ за льготный срокъ» (Донская, 132). Авторъ одного изъ докладовъ Бакинскому комитету указываетъ на необходимость упрощенія порядка выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ: «теперь, говоритъ онъ, чтобы получить билетъ, поселянинъ отправляется за сотню верстъ въ Кубу, на что̀ тратитъ массу времени; конечно, онъ предпочитаетъ вырубить лѣсъ безъ билета, за что̀ платитъ большой штрафъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ и въ тѣхъ же видахъ предлагается «уменьшить цѣны на право вырубки лѣсныхъ матеріаловъ, чтобы сдѣлать ихъ доступнѣе сельскому населенію, всегда нуждающемуся въ древесномъ матеріалѣ» (Бакинская, 57), — авторъ же другого доклада тому же комитету предлагаетъ рекомендовать крестьянамъ покупать на срубъ небольшіе лѣсные участки на льготныхъ основаніяхъ (тоже, 42). Въ рядѣ другихъ случаевъ указанія на необходимость тѣхъ же или другихъ мѣръ, чтобы сдѣлать лѣса болѣе доступными для населенія, не сопровождаются подобнаго рода указаніями на непосредственную связь ихъ съ вопросомъ о самовольныхъ порубкахъ или о хищническомъ хозяйствѣ на крестьянскихъ лѣсахъ: указываютъ на необходимость пониженія казенныхъ таксъ на лѣсные матеріалы, на желательность продажи лѣса не только дѣлянками, но и подеревно, на необходимость упрощенія процедуры полученія лѣсорубочныхъ билетовъ и т. п.

Казенные лѣса.

Съ этой именно точки зрѣнія—возможнаго увеличенія доступности лѣса для мѣстнаго крестьянскаго населенія, комитеты и совѣщанія по Тобольской губерніи входятъ въ обсужденіе, вообще, направленія дѣятельности мѣстнаго управленія по завѣдыванію казенными лѣсами. Въ главѣ III были уже приведены сужденія Тобольскаго комитета по данному вопросу, поскольку таковой соприкасается съ вопросомъ о кустарныхъ промыслахъ. Но, конечно, такіе факты, какъ стѣсненіе пользованія лѣсомъ на крестьянскихъ надѣлахъ, какъ требованіе попенныхъ денегъ прежде впуска въ лѣсъ, отводъ лѣсосѣкъ очень далеко отъ селеній или тамъ, гдѣ годнаго лѣса нѣтъ, какъ продажа лѣса исключительно дѣлянками, недоступными для крестьянъ, — имѣютъ гораздо болѣе широкое значеніе и весьма стѣснительно отражаются, вообще, на условіяхъ крестьянскаго лѣсопользованія. Общее значеніе имѣетъ, конечно, также и дѣлавшееся нѣкоторыми членами комитета указаніе на то, что «въ настоящее время лѣсное управленіе въ дѣлѣ завѣдыванія лѣсами стоитъ на точкѣ зрѣнія частнаго хозяина, которому, говоря вообще, нѣтъ дѣла до положенія его сосѣдей; между тѣмъ, лѣсное вѣдомство, какъ одинъ изъ правительственныхъ органовъ, можетъ и должно при организаціи своего хозяйства ставить на первый планъ интересы населенія и интересы страны; при правильной постановкѣ дѣла эта тенденція отнюдь не уменьшитъ доходовъ казны, а скорѣе ихъ увеличитъ». Наконецъ, совершенно общее значеніе имѣетъ и заключеніе комитета, признавшаго «желательнымъ устраненіе стѣснительныхъ правилъ для полученія лѣса изъ казенныхъ дачъ, увеличеніе количества лѣсныхъ чиновъ для скораго и безпрепятственнаго отпуска лѣса небольшими партіями (подеревно) какъ кустарямъ, такъ и вообще для удовлетворенія нуждъ населенія въ лѣсѣ» (Тобольская 38—40),—при чемъ, однако, изъ объясненій комитету мѣстнаго управляющаго государственными имуществами выяснилось, что многія жалобы на стѣснительность отпуска лѣса имѣютъ источникомъ либо недостаточное знакомство съ существующими порядками отпуска, либо факты, имѣвшіе мѣсто давно и въ настоящее время уже не повторяющіеся. Особенное вниманіе, при обсужденіи Тобольскимъ комитетомъ даннаго вопроса, было обращено на широко практикуемыя въ настоящее время лѣснымъ вѣдомствомъ хозяйственныя заготовки лѣса, преимущественно для нуждъ желѣзной дороги; указывалось, что такія заготовки грозятъ серьезною опасностью мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ, и что при заготовкахъ нерѣдко продается лѣсъ, необходимый для удовлетворенія потребностей мѣстнаго городского и сельскаго населенія (Тобольская, 40—41, 358—359).

Остальные комитеты собственно вопросами лѣсного хозяйства или эксплоатаціи лѣсовъ не занимались. Только въ трудахъ нѣкоторыхъ изъ кавказскихъ комитетовъ можно найти бѣглыя указанія на недостаточную эксплоатацію главнымъ образомъ горныхъ лѣсовъ, обусловливаемую преимущественно отсутствіемъ удобныхъ лѣсовозныхъ дорогъ. Первымъ условіемъ возможности развитія болѣе полной эксплоатаціи лѣса признается поэтому улучшеніе путей сообщенія въ предгорныхъ районахъ и приспособленіе къ сплаву горныхъ рѣкъ; затѣмъ, указывается на желательность развитія древообрабатывающихъ промысловъ, какъ условія возможности болѣе полной эксплоатаціи древесины,—наконецъ существеннымъ препятствіемъ развитія эксплоатаціи лѣсовъ признаются юридическія условія лѣсовладѣнія, почему и высказывается пожеланіе объ ускореніи межеванія и разверстки общихъ и въѣзжихъ лѣсовъ (Кутаисская, 218—219, 245; Кубанская, 680).

Лѣсные пожары.

Сравнительно больше вниманія, впрочемъ опять-таки почти исключительно сибирскими комитетами, удѣляется вопросу о лѣсныхъ пожарахъ, которые являются едва ли не болѣе существенною причиною истребленія сибирскихъ лѣсовъ, нежели даже хищническія вырубки,—имѣя, однако, въ то же время, какъ извѣстно, и положительное значеніе, такъ какъ огонь способствуетъ постепенному превращенію первобытной необитаемой тайги въ пригодныя для заселенія и культуры вторичныя насажденія и поляны. Собственно по вопросу о причинахъ пожаровъ, въ трудахъ комитетовъ встрѣчаются лишь отрывочныя указанія на желательность подеревнаго отпуска сырорастущаго лѣса, какъ на мѣру, «которая повліяла бы на уменьшеніе лѣсныхъ пожаровъ, такъ какъ есть предположеніе, что крестьяне нарочно жгутъ лѣсъ, чтобы получить сухостой» (Тобольская, 38); или—безплатнаго отпуска изъ казенныхъ дачъ валежника, благодаря чему эти дачи «были бы очищены отъ той массы валежа, которымъ онѣ засорены въ настоящее время, вслѣдствіе чего казенныя дачи горятъ ежегодно; такъ какъ населеніе не имѣетъ права даже на валежъ, добавляетъ Тарское совѣщаніе, то оно и не заинтересовано въ тушеніи лѣсныхъ пожаровъ въ казенныхъ дачахъ» (тоже, 370). Болѣе обстоятельныя сужденія имѣются въ трудахъ комитетовъ, особенно по Томской губерніи, по вопросу о палахъ, какъ коренной причинѣ лѣсныхъ пожаровъ. Представители казеннаго лѣсного управленія, на основаніи своихъ наблюденій и данныхъ производимыхъ ими разслѣдованій о причинахъ пожаровъ, высказываютъ опредѣленное убѣжденіе, что «палы служатъ одною изъ главныхъ причинъ возникновенія лѣсныхъ пожаровъ»—и это несмотря на существованіе правилъ, имѣющихъ цѣлью огражденіе отъ огня лѣсовъ, такъ какъ

*

крестьяне во время производства паловъ, несмотря даже на настоянія администраціи, «охраняютъ главнымъ образомъ свое имущество» и мало заботятся объ обереганіи лѣсовъ (Томская 62); другіе, напротивъ, заявляютъ, что «не знаютъ ни одного случая пожара отъ опальныхъ огней», и полагаютъ, что «лѣсные пожары въ большинствѣ бываютъ не отъ опалки крестьянами своихъ полей, а отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ всякаго рода прохожихъ бродягъ и проѣзжающихъ, которые, разводя огонь въ полѣ для той или другой надобности, бросаютъ его не затушеннымъ», — а нерѣдко и искры отъ паровозовъ» (тоже, 27 и 62). Съ другой стороны, указывалось, что «при такой системѣ хозяйства, которой держатся мѣстные крестьяне, палы приносятъ серьезную пользу» (тоже, 63), что «въ основѣ ихъ лежатъ заслуживающія серьезнаго вниманія причины» (Бакинская, 56); высказывалось даже мнѣніе, что «палы необходимы по условіямъ современной жизни Сибири; гдѣ мало лѣса, тамъ палы не опасны, въ тайгѣ же, пожалуй, они и полезны: это единственное средство борьбы сибиряка съ лѣсомъ—они пролагаютъ путь культурѣ вглубь тайги». Противъ запрещенія паловъ высказывалось и то соображеніе, что дозволеніе ихъ даже выгоднѣе для лѣсоохраненія, такъ какъ при этомъ все-таки существуетъ извѣстный контроль и надзоръ,—«при запрещеніи же паловъ послѣдніе не прекратились бы, а производились бы тайкомъ и безъ всякаго контроля». Въ концѣ-концовъ, въ виду столь разнорѣчивыхъ мнѣній и недостаточной выясненности вопроса, Томскій комитетъ не нашелъ возможнымъ притти къ рѣшительному заключенію и высказался лишь за «производство обслѣдованія относительно пользы и значенія паловъ для крестьянскаго хозяйства и того вреда, который они приносятъ лѣсамъ» (тоже, 63). Нѣкоторые комитеты рѣшительно высказываются, однако, за «совершенную отмѣну этого обычая, съ отнесеніемъ опалки полей къ караемымъ закономъ поступкамъ», какъ единственную дѣйствительную мѣру къ прекращенію этого зла (Томская, 255); въ Маріинскомъ комитетѣ, «нѣкоторые крестьяне, съ хозяйственной точки зрѣнія, признавали нѣкоторое удобство и даже пользу за опалкою полей; но соображенія относительно того вреда, который приносится неосторожнымъ опаливаніемъ, и для нихъ были настолько убѣдительными, что они присоединились къ пожеланію о совершенномъ запрещеніи паловъ» (тоже, 276). Въ видѣ болѣе дѣйствительной палліативной мѣры противъ вредныхъ послѣдствій паловъ указывалось, между прочимъ, на опаливаніе кругомъ цѣнныхъ или защитныхъ насажденій, но противъ этого предложенія указывалось, съ одной стороны, на тягость для населенія такого рода повинности, съ другой—на опытъ Алтайскаго округа, «гдѣ лѣсоводы округа начинаютъ

относиться отрицательно къ опалкѣ, какъ не дающей потребныхъ результатовъ» (Томская, 27—29).

По вопросу о тушеніи лѣсныхъ пожаровъ въ трудахъ Бакинскаго комитета указывается на то, что тушеніе очень затрудняется отсутствіемъ подъѣздныхъ путей къ лѣсамъ, дорогъ и канавъ, устройство которыхъ, равно какъ и проложеніе просѣкъ черезъ извѣстныя разстоянія, были бы дѣйствительными мѣрами борьбы съ пожарами (Бакинская, 56). Сибирскіе же комитеты останавливаются только на существующей повинности крестьянъ по тушенію пожаровъ въ казенныхъ лѣсахъ. «Въ борьбѣ съ пожарами, говоритъ Каинскій комитетъ, лѣсное вѣдомство ограничивается сгономъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, которые подъ руководствомъ объѣздчиковъ приступаютъ къ тушенію пожара первобытными способами. На успѣшности этой мѣры вредно отражается существующій законъ, обязывающій крестьянъ безплатно являться на пожаръ, возникшій не далѣе 15 верстъ отъ ихъ селеній. Если принять во вниманіе, что пожары происходятъ преимущественно въ лѣтнее, самое дорогое и горячее время, и что 15-верстное разстояніе нерѣдко растягивается на большее пространство, то не удивительно, что крестьяне уклоняются отъ этой тяжелой повинности и насильно собираются тогда, когда огонь охватитъ громадный районъ» (Томская, 255). Отсюда—пожеланіе о выдачѣ крестьянамъ вознагражденія при всякомъ случаѣ высылки ихъ на тушеніе пожаровъ, и притомъ включая время, проведенное на дорогѣ до пожарища и обратно: «этотъ порядокъ, кромѣ справедливости, имѣлъ бы еще то преимущество, что населеніе охотнѣе собиралось бы по созыву лѣсничаго, чѣмъ теперь, и не принуждало бы администрацію терять время на репрессивныя мѣры, между тѣмъ какъ въ тайгѣ, за отсутствіемъ рабочей силы, сгараютъ капиталы» (тоже 268).

Искусственное лѣсоразведеніе.

Вопросамъ искусственнаго лѣсоразведенія комитеты удѣляютъ гораздо меньше вниманія, нежели вопросамъ охраны существующихъ лѣсныхъ насажденій. Въ трудахъ сибирскихъ комитетовъ по первому изъ названныхъ вопросовъ можно найти лишь очень немного указаній. Такъ, по Тобольской губерніи можно привести только одно, высказываемое корреспондентомъ губернскаго комитета, пожеланіе относительно «обязательнаго посѣва лѣса и посадки деревьевъ, особенно въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, изъ питомниковъ быстро растущихъ видовъ» (Тобольская, 214). По Томской губерніи комитеты Каинскій и Барнаульскій признаютъ необходимымъ, «какъ предохранительную мѣру противъ засухи, облѣсеніе степныхъ площадей, которое могло бы быть выполнено мѣстными крестьянами подъ руководствомъ инструкторовъ и съ денежною помощью отъ казны (Томская, 255). Изъ той же, въ сущности, основной цѣли исходитъ и Томскій губернскій комитетъ: «на лѣсонасажденіе въ

губерніи, говоритъ одинъ изъ членовъ комитета, извѣстный изслѣдователь Алтая, должно быть обращено особое вниманіе: въ степныхъ частяхъ юга губерніи многія боровыя насажденія уничтожены или замѣтно уменьшаются, что въ свою очередь ведетъ къ уменьшенію почвенной влаги. Учрежденіе лѣсныхъ питомниковъ и покровительство лѣсонасажденіямъ здѣсь безусловно желательны, причемъ необходимы предварительныя изслѣдованія какъ существующихъ лѣсныхъ насажденій, такъ и наиболѣе благопріятныхъ условій лѣсоразведенія; слѣдуетъ также обратить вниманіе на состояніе лѣсныхъ долинъ горнаго Алтая, гдѣ лѣса часто лишены молодого подроста», благодаря, вѣроятно, вытравленію молодыхъ всходовъ инородческимъ скотомъ; и комитетъ, согласно этому мнѣнію, высказывается за необходимость изслѣдованія существующихъ лѣсонасажденій и содѣйствіе производству ихъ въ степныхъ мѣстностяхъ губерніи и высокихъ долинахъ Алтая» (Томская, 43).

Болѣе многочисленны указанія по вопросу о лѣсонасажденіи въ трудахъ комитетовъ по Туркестану, Кавказу и предкавказскому району,—при чемъ, какъ уже упоминалось, указанія эти, въ большинствѣ случаевъ, связываются съ обсужденіемъ тѣхъ или другихъ мелiорацій или мѣръ борьбы съ природными препятствіями сельскому хозяйству. Если свести все, что было приведено по данному вопросу въ разныхъ мѣстахъ настоящей главы, то окажется, что облѣсеніе рекомендуется въ горныхъ мѣстностяхъ—главнымъ образомъ какъ способъ сбереженія влаги въ водныхъ источникахъ и въ оросительныхъ каналахъ; какъ мѣра для предотвращенія разрушительныхъ горныхъ потоковъ, силей, оползней, обваловъ и т. п. Въ степныхъ мѣстностяхъ лѣсоразведеніе разсматривается главнымъ образомъ какъ мѣра борьбы съ образованіемъ и распространеніемъ овраговъ, затѣмъ—какъ способъ предупрежденія образованія сыпучихъ песковъ и закрѣпленія уже существующихъ. Затѣмъ, однако, облѣсенію придается и болѣе широкое и самостоятельное значеніе, главнымъ образомъ какъ орудію борьбы съ неблагопріятными климатическими вліяніями. Съ этой точки зрѣнія, прежде всего, признается желательнымъ «лѣсонасажденіе по водораздѣламъ въ видѣ защитныхъ полосъ, которыя простирались бы отъ сѣвера къ югу, составляя такимъ образомъ преграду восточнымъ вѣтрамъ» (Донская, 42). А затѣмъ, признается крайне желательнымъ и вообще увеличеніе лѣсной площади извѣстной губерніи или области. Такъ, Донской областной комитетъ, на ряду съ закрѣпленіемъ песковъ, желаетъ «вообще шире развить лѣсонасажденіе на песчаныхъ почвахъ въ области (Донская, 14); Ставропольскій высказывается «за облѣсеніе возможно большей площади земель губерніи» (Ставропольская, 284), при чемъ для начала предлагается «въ лѣс-

ныхъ дачахъ облѣсить всѣ поляны и тѣмъ устранить пользованіе на этихъ полянахъ пастьбою, чрезвычайно вредно отражающеюся на насажденіяхъ, и вообще округлить границы этихъ дачъ, что сократило бы расходъ по окопкѣ ихъ канавами, гдѣ это требуется въ видахъ его охраны отъ выпуска скота» (тоже, 336). Бакинскій комитетъ также высказывается «за возможно большее разведеніе лѣсовъ, вообще въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ на казенныхъ земляхъ», и въ частности считаетъ необходимымъ облѣсеніе всѣхъ низменныхъ пастбищъ, затопляемыхъ разливами Куры и Аракса, съ изъятіемъ такихъ мѣстъ изъ крестьянскихъ надѣловъ—гдѣ они въ таковые включены, и съ замѣною ихъ другими землями (Бакинская, 16).

Что касается затѣмъ до мѣръ къ развитію лѣсонасажденія, то шире всего вопросъ ставится въ Донской области, гдѣ, напримѣръ, Донецкій комитетъ проектируетъ «развитіе войсковыхъ посадокъ въ области до 10.000 десятинъ ежегодно и открытіе новыхъ лѣсничествъ на войсковыхъ земляхъ», и кромѣ того—«организацію лѣсоразведенія на станичныхъ юртовыхъ земляхъ, за счетъ войскового капитала» (Донская, 130). Въ видѣ общаго же правила задача Правительства и мѣстныхъ организацій—войска или земства—становится гораздо уже: научить населеніе дѣлу лѣсоразведенія, поощрить его, помочь ему, — оставляя, однако, и иниціативу, и бремя расходовъ на заинтересованномъ населеніи и землевладѣльцахъ. Существеннѣйшія мѣры въ этомъ направленіи сводятся къ «содѣйствію частной иниціативѣ въ дѣлѣ лѣсоразведенія путемъ улучшенія способовъ снабженія частныхъ предпринимателей (и обществъ) посадочнымъ матеріаломъ, указаніями свѣдущихъ лицъ, меліоративнымъ кредитомъ, ссудами изъ войскового или земскаго капитала, наконецъ—преміями, для которыхъ установить болѣе соотвѣтственныя правила» (Донская, 130). Ради достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей, конечно, необходимо устройство питомниковъ; послѣдніе по большей части проектируются казенными, земскими или войсковыми, съ распространеніемъ саженцевъ наиболѣе пригодныхъ для лѣсоразведенія породъ по возможно дешевымъ цѣнамъ и на самыхъ льготныхъ, вообще, условіяхъ,—въ докладѣ же предсѣдателя Донецкаго общества сельскаго хозяйства предлагается кромѣ того и поощреніе, разными способами, частныхъ предпринимателей въ дѣлѣ устройства торговыхъ питомниковъ (Донская, 146). Въ видахъ распространенія среди населенія свѣдѣній о лѣсоразведеніи и техническаго руководительства посадками, предлагается либо въ общей формѣ приглашеніе «спеціалистовъ», «технически образованныхъ служащихъ» и т. п., — либо проектируется учрежденіе должностей губернскихъ лѣсоводовъ, для общаго руковод-

ства дѣломъ лѣсоразведенія (Ставропольская, 284), или возложеніе соотвѣтствующихъ обязанностей на проектируемыхъ для завѣдыванія лѣснымъ дѣломъ на надѣльныхъ земляхъ лѣсныхъ кондукторовъ или станичныхъ и крестьянскихъ лѣсничихъ. Съ цѣлью развитія среди населенія, начиная съ дѣтскаго возраста, охоты и любви къ посадкамъ лѣса, нѣкоторыми комитетами рекомендуется устройство на разумныхъ и широкихъ началахъ праздниковъ древонасажденія (Ставропольская, 281). Въ качествѣ поощрительныхъ мѣръ указываются затѣмъ освобожденіе искусственно засаженныхъ лѣсомъ площадей отъ земскихъ сборовъ (тамъ же) и въ особенности — выдача премій за лѣсоразведеніе; въ видѣ правила эта мѣра предлагается либо въ общей формѣ, либо со ссылкою на дѣйствующія правила 26 февраля 1901 года; Донецкій же комитетъ желаетъ установленія «болѣе соотвѣтствующихъ правилъ»,— имѣя въ виду, очевидно, детальныя указанія по этому вопросу, изложенныя въ докладѣ предсѣдателя мѣстнаго общества сельскаго хозяйства (Донская, 147). Наконецъ, нѣкоторыми комитетами предлагается выдѣлъ обществами отдѣльнымъ своимъ членамъ отдѣльныхъ участковъ песчаныхъ земель подъ облѣсеніе,—при чемъ въ частности Терскій областной комитетъ желаетъ только «убѣжденіемъ и разъясненіемъ склонять общества» къ подобнаго рода выдѣламъ, равно какъ и къ устройству общественнаго лѣсоразведенія (Терская, 721), а 2-й Донецкій комитетъ, какъ мы уже видѣли, считаетъ необходимымъ допустить такой выдѣлъ и помимо согласія заинтересованныхъ обществъ (Донская, 185). Что касается, наконецъ, до кредита, то въ трудахъ комитетовъ имѣются лишь самыя общія указанія о желательности распространенія на лѣсныя посадки меліоративнаго кредита, выдачи на льготныхъ условіяхъ ссудъ изъ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ капиталовъ и т. п.

Вредители культурныхъ растеній.

Изъ вредителей культурныхъ растеній, имѣющихъ растительное или животное происхожденіе, въ сужденіяхъ сибирскихъ комитетовъ на первый планъ выдвигается кобылка; о другихъ вредителяхъ либо вовсе не упоминается, либо говорится болѣе или менѣе вскользь. Въ Томской губерніи, напримѣръ, кобылка «вредитъ хлѣбамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ и притомъ распространилась на значительное пространство, именно степныя части Каинскаго, Барнаульскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ» (Томская, 31); въ Тобольской отъ предвидящагося ея отрожденія ожидается повтореніе «печально-памятныхъ 1891—1892 годовъ» (Тобольская, 248); въ Енисейской кобылка, на ряду, впрочемъ, съ «другими вредными насѣкомыми», стала обычнымъ вредителемъ полей (Енисейская, 157); въ Балаганскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи «ежегодный вредъ, наносимый кобылкой хлѣбамъ, достигаетъ огромныхъ размѣровъ;

только въ одномъ 1897 году этотъ вредъ оцѣнивался въ милліонъ рублей» (Иркутская, 48). Въ Туркестанѣ первое мѣсто по своему значенію занимаетъ родственная сибирской кобылкѣ саранча и вообще «саранчевыя насѣкомыя»; «въ борьбѣ съ этими насѣкомыми, по словамъ Закаспійскаго комитета, нужно прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ у насъ мѣрамъ» (Закаспійская, 2), и борьбѣ этой «надо отвести самое видное мѣсто» по сравненію со всѣми другими вредителями (Самаркандская, 19). Въ Закавказьѣ саранча тоже «является страшнымъ бичомъ сельскаго хозяйства» (Елисаветпольская, 81). Затѣмъ, однако, не меньшее, если не большее вниманіе со стороны туркестанскихъ и закавказскихъ комитетовъ привлекаютъ какъ вообще грибныя болѣзни культурныхъ растеній, такъ и въ особенности—болѣзни, поражающія сады и виноградники и вообще вредящія высшимъ культурамъ. «Подъ вліяніемъ избытка влаги и тепла, говоритъ Кутаисскій комитетъ, грибныя болѣзни культурныхъ растеній и вредныя насѣкомыя находятъ у насъ наиболѣе благопріятныя условія и причиняютъ большія опустошенія въ мѣстномъ хозяйствѣ. Какъ на примѣръ, можно указать на гибель виноградниковъ отъ оидіума и въ особенности отъ филоксеры, уничтожившей значительную часть насажденій въ важнѣйшемъ винодѣльческомъ районѣ губерніи» (Кутаисская, 245). Немногимъ меньшее, повидимому, значеніе грибныя болѣзни имѣютъ и въ восточномъ Закавказьѣ: «улучшеніе путей сообщенія, сильное увеличеніе культурной площади, истощеніе полей хищническими пріемами хозяйства и порча садовъ и виноградниковъ неразумными пріемами ухода, наконецъ, введеніе новыхъ культурныхъ сортовъ растеній, болѣе нѣжныхъ и воспріимчивыхъ, чѣмъ первобытные дикіе сорта,—все это повліяло на увеличеніе числа разнаго рода вредителей сельскохозяйственныхъ культуръ и усиленіе наносимаго ими вреда сельскому хозяйству. А вредъ этотъ поистинѣ колоссаленъ. Что могутъ сдѣлать вредители изъ растительнаго царства, видно изъ двухъ примѣровъ: отъ одной головни пшеницы хозяева теряютъ отъ 10 до 25% всего урожая; одинъ извѣстный крупный хозяинъ въ 1898 г. собралъ со своего виноградника, площадью около 40 десятинъ, лишь около 600 пудовъ совершенно негоднаго продукта» (Елисаветпольская, 80). Особое мѣсто въ данномъ отношеніи занимаютъ только Карсская область и Черноморская губернія. Въ первой, по свидѣтельству мѣстнаго комитета, «современныя данныя не указываютъ на постоянное существованіе вредныхъ для сельскохозяйственной культуры животныхъ, насѣкомыхъ и паразитовъ; появленіе же полевыхъ мышей и саранчи—явленіе очень рѣдкое, а потому и борьба съ ними не практиковалась» (Карсская, 193). Черноморская губернія «не испытала губительнаго опустошенія филоксерою», и при-

нимаются всевозможныя мѣры для ея предотвращенія; что̀ касается до другихъ болѣзней, которымъ подвержены виноградные и плодовые сады, то онѣ, по свидѣтельству мѣстнаго комитета, «извѣстны губерніи»,—но и ихъ вліянія комитетъ не выдвигаетъ на особенно видное мѣсто (Черноморская, 526). Что̀ касается, наконецъ, Донской области, то здѣсь въ сужденіяхъ комитетовъ на первое мѣсто выдвигаются грызуны и особенно суслики. Затѣмъ, серьезное значеніе для еще только развивающихся спеціальныхъ культуръ имѣютъ — по крайней мѣрѣ въ Донской области—вредители садовъ и виноградниковъ. «Въ послѣднее время, говоритъ авторъ обстоятельнаго спеціальнаго доклада о спеціальныхъ культурахъ, представленнаго Донскому областному комитету, страшнымъ бичомъ для развитія садоводства оказались разнаго рода насѣкомыя. Съ появленіемъ ихъ, вотъ уже въ теченіе 7 лѣтъ, урожаи нашихъ садовъ совершенно погибаютъ. Садовые враги, которымъ нѣтъ числа, начинаютъ свои опустошительныя дѣйствія съ самой ранней весны и нападаютъ на деревья во всѣ стадіи ихъ развитія: вопросъ о садовыхъ врагахъ настолько важенъ, что, если только не обратить на него самаго серьезнаго вниманія, то занятіе садоводствомъ немыслимо» (Донская, 83—84).

Мѣры борьбы.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ вредителями, нельзя не отмѣтить совершенно различнаго положенія вопроса по отношенію къ двумъ наиболѣе интересующимъ комитеты группамъ вредителей: кобылкѣ и вообще саранчевымъ насѣкомымъ—съ одной стороны, и болѣзнямъ грибного характера и вообще вредителямъ садовыхъ культуръ—съ другой. Всему дѣлавшемуся до сихъ поръ въ области борьбы съ вредителями первой группы комитеты не придаютъ серьезнаго значенія. «Въ 1899 году,— говоритъ Балаганскій комитетъ, — хотя и были попытки организовать борьбу съ кобылкой и другими вредителями полей въ Балаганскомъ уѣздѣ, но онѣ имѣли настолько случайный характеръ, безъ твердо установленной организаціи и опредѣленныхъ средствъ, что нужно признать, въ общемъ, полное отсутствіе борьбы съ этого рода вредителями» (Иркутская, 48); въ Томской губерніи только «дѣлались попытки борьбы съ кобылкой, носившія преимущественно демонстративный характеръ», и только «предположено перейти отъ демонстрацій къ возможному истребленію кобылки въ какой-либо мѣстности» (Томская, 31); въ Семипалатинской области, «при обширности территоріи, принимаемыя до настоящаго времени мѣры по истребленію кобылки и саранчи нельзя признать особенно удачными» (Семипалатинская, 110), а между тѣмъ «въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области кобылка и саранча свили себѣ такое прочное и обширное гнѣздо, что борьба съ ними является дѣломъ существенной

а) Саранчевыя насѣкомыя.

важности». Высказывается, правда, мнѣніе, что «въ этой борьбѣ уже заслужили достаточное вниманіе аппараты Верморeля, а также существуетъ извѣстная организація, въ которой ощущается единственный недостатокъ — это отсутствіе въ руководителяхъ,— спеціалистахъ-агрономахъ» (Самаркандская, 19). Но на ряду съ этимъ встрѣчается и другое мнѣніе, — именно что «существующія мѣры борьбы въ дѣйствительности являются палліативными»; и это мнѣніе, поддержанное спеціалистомъ, побудило Томскій комитетъ признать, что «при настоящихъ условіяхъ борьба съ вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ чрезвычайно затруднительна» (Томская, 31). Извѣстныя надежды возлагаются въ данномъ отношеніи на бактеріальный методъ борьбы, по настоящее время еще не получившій окончательной разработки, но «важный и могущій дать результаты». Но единственною коренною мѣрою признается «измѣненіе формъ полевого хозяйства: когда въ посѣвѣ будетъ большее разнообразіе въ растеніяхъ, когда не будетъ страшной разбросанности пашенъ среди пустующихъ земель, когда залежи сдѣлаются достояніемъ исторіи, кобылка не будетъ намъ страшна; населеніе о ней забудетъ. До тѣхъ же поръ мы будемъ съ ней считаться, такъ какъ существующія мѣры борьбы не спасаютъ отъ нея въ полномъ объемѣ» (тамъ же; см. также Енисейская, 96—97). Тотъ же взглядъ высказывается, впрочемъ, въ другихъ случаяхъ и въ примѣненіи къ болѣе широкому кругу вредителей полеводства: «раціональнымъ средствомъ борьбы, вообще, съ вредными насѣкомыми и паразитными грибками признаются раціональные способы земледѣлія: тщательная и своевременная обработка почвы, надлежащій плодосмѣнъ, введеніе въ культуру пропашныхъ растеній, черный паръ, зябь подъ яровые посѣвы, сѣнокосы съ посѣвными кормовыми травами и т. д.» (Ставропольская, 275).

б) Вредители высшихъ культуръ.

Иначе обстоитъ дѣло по отношенію къ вредителямъ высшихъ культуръ и въ частности—садоводства съ виноградарствомъ: «наука и опытъ нашли вѣрныя средства противъ садовыхъ насѣкомыхъ (и грибныхъ болѣзней); будучи своевременно употреблены, средства эти совершенно избавляютъ сады отъ враговъ,—только успѣхъ дѣла зависитъ отъ того, чтобы такая борьба производилась своевременно, энергично и повсемѣстно» (Донская, 84). Въ области борьбы съ вредителями спеціальныхъ культуръ комитеты, поэтому, занимаются не столько вопросами о цѣлесообразности тѣхъ или другихъ техническихъ пріемовъ и методовъ борьбы, сколько организаціоннымъ вопросомъ—о мѣрахъ къ достиженію безусловно необходимыхъ своевременности, энергичности и повсемѣстности примѣненія уже выработанныхъ наукою и практикою мѣръ,—вопросы, которыми не могли, впрочемъ, не интересоваться комитеты и въ

Организація борьбы.

мѣстностяхъ съ преобладающимъ значеніемъ вредителей первой категоріи. Весьма существенное значеніе приписывается, конечно комитетами наличности на мѣстахъ спеціально подготовленныхъ лицъ и соотвѣтственнымъ образомъ организованныхъ учрежденій, съ одной стороны, вырабатывающихъ пріемы борьбы, соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ и свойствамъ ихъ вредителей, — а съ другой — содѣйствующихъ распространенію среди населенія свѣдѣній объ этихъ способахъ борьбы и сознанія пользы и необходимости ихъ примѣненія. Для этой цѣли одни комитеты предлагаютъ приглашеніе особыхъ спеціалистовъ энтомологовъ и бактеріологовъ, учрежденіе особыхъ энтомологическихъ бюро (Самаркандская, 19), а также учрежденіе особыхъ лабораторій или отдѣленій при существующихъ лабораторіяхъ для заготовленія культуръ для уничтоженія вредителей, и т. п. Другіе полагаютъ дѣло борьбы съ вредителями включить въ число обязанностей общей агрономической организаціи. «И въ этомъ отношеніи, говоритъ, напримѣръ, Семипалатинскій комитетъ, учрежденіе должности областного агронома и устройство сѣти опытныхъ полей принесетъ незамѣнимую пользу, такъ какъ мѣры борьбы съ вредителями будутъ производиться тогда подъ общимъ руководствомъ спеціалиста (Семипалатинская, 110). Бакинскій комитетъ полагаетъ, что «и по данному вопросу выдвигается на первый планъ крайняя необходимость увеличенія числа правительственныхъ агрономовъ и вообще лицъ, обладающихъ соотвѣтственными знаніями, съ тѣмъ, чтобы жители всегда могли обращаться къ нимъ за свѣдѣніями и указаніями, заявлять о тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ явленіяхъ для безотлагательнаго обслѣдованія и принятія скорѣйшихъ соотвѣтствующихъ мѣръ борьбы» (Бакинская, 12); Ставропольскій комитетъ, присоединяясь къ изложенному уже выше взгляду, что «мѣры борьбы съ вредными насѣкомыми и паразитными грибками сводятся главнымъ образомъ къ распространенію раціональныхъ пріемовъ техники земледѣлія», высказываетъ въ силу этого пожеланіе «о скорѣйшемъ введеніи агрономической организаціи, въ составъ которой долженъ входить и спеціалистъ энтомологъ» (Ставропольская, 276) и т. д. Иногда указывается на затрудненія, встрѣчаемыя борьбой съ вредителями со стороны существующихъ въ народныхъ массахъ предразсудковъ, къ борьбѣ съ которыми приходится привлекать совершенно постороннія агрономической организаціи вліянія. Такъ, Пишпекскій Семирѣченской области комитетъ «въ видахъ устраненія предразсудковъ, укоренившихся въ народѣ, считающемъ всякое бѣдствіе наказаніемъ свыше и не принимающемъ никакихъ мѣръ къ уничтоженію тѣхъ или другихъ вредителей, нашелъ весьма полезнымъ, чтобы лица,

близко стоящія къ народу, напримѣръ, священники, муллы, учителя, разъясняли ему, что въ борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства необходимы, кромѣ молитвы, и активныя мѣры къ ихъ истребленію» (Семирѣченская, 93).

Однако, для успѣшной борьбы съ вредителями не всегда возможно удовольствоваться мѣрами обученія, содѣйствія и т. п. Тѣ «вполнѣ дѣйствительныя и экономически выгодныя мѣры для борьбы съ вредителями, которыя уже выработали и продолжаютъ вырабатывать наука и практика, могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи: «мѣры, которыя могутъ принимать съ успѣхомъ отдѣльные хозяева, и мѣры, которыя могутъ приниматься лишь хозяевами цѣлыхъ обществъ или даже цѣлыхъ сельскохозяйственныхъ районовъ. Въ отношеніи мѣропріятій первой категоріи совершенно достаточно ознакомлять мѣстныхъ хозяевъ со способами борьбы съ вредителями и снабжать ихъ льготнымъ кредитомъ на капитальные расходы по веденію борьбы,—самую же борьбу желательно предоставить частной иниціативѣ. Что же касается мѣропріятій второй категоріи, то здѣсь необходимы нѣсколько иныя мѣропріятія: здѣсь невозможно предоставить дѣло одной частной иниціативѣ хозяевъ, а слѣдуетъ допустить общественное и государственное вмѣшательство», которое—прибавляетъ авторъ цитируемаго доклада—должно быть всегда организовано такъ, чтобы не забывались двѣ основныя истины: 1) сельское хозяйство существуетъ для человѣка, а не наоборотъ, и 2) въ сельскомъ хозяйствѣ только то желательно, что дѣйствительно выгодно» (Елисаветпольская, 81). Весьма рельефно та же, въ существѣ, мысль мотивируется въ цитированномъ ранѣе докладѣ Донскому областному комитету по вопросу о спеціальныхъ культурахъ: «одиночныя усилія, говоритъ составитель этого доклада, при всемъ стараніи садовладѣльца, ведутъ только къ лишней тратѣ средствъ. Для спасенія находящагося еще въ зачаткѣ донского садоводства можетъ быть только одинъ способъ, именно—обязательное для всѣхъ садовладѣльцевъ истребленіе насѣкомыхъ и вообще всѣхъ враговъ сада; безъ этого садоводство въ настоящее время немыслимо,—и тѣ садовладѣльцы, которые пугаются предлагаемой мѣры, пусть лучше откажутся отъ своихъ садовъ, истребивъ ихъ, чтобы не вредить другимъ» (Донская, 84). Принципіальныя сомнѣнія въ данномъ отношеніи, были высказаны въ средѣ Черноморскаго губернскаго комитета: высказывалось, что «за отсутствіемъ неоспоримыхъ лечебныхъ средствъ и невозможностью установить необходимость въ извѣстномъ году для даннаго сада или виноградника предохранительнаго леченія, нельзя обязывать къ послѣднему». Но большинство

Принудительныя мѣры.

членовъ комитета высказалось за принудительное леченіе, полагая, что «такое рѣшеніе вопроса, подсказываемое аналогичными примѣрами изъ другихъ отраслей хозяйства, напримѣръ, животноводства, вызывается высокимъ значеніемъ для экономической жизни губерніи виноградарства и садоводства, благопріятнымъ сочетаніемъ почвенныхъ и климатическихъ условій для развитія заболѣваній, поражающихъ лозу и фруктовыя деревья, наконецъ, безспорно благотворнымъ вліяніемъ леченія на освѣженіе виноградниковъ и садовъ и напредохраненіе ихъ отъ разныхъ мелкихъ заболѣваній» (Черноморская, 526). По отношенію, собственно, къ такимъ вредителямъ, какъ грибныя болѣзни и т. п. враги спеціальныхъ культуръ, этотъ общій принципъ принудительности облекается въ форму обязательнаго исполненія каждымъ владѣльцемъ на своей землѣ тѣхъ мѣръ борьбы, которыя признаны необходимыми для даннаго района. Таганрогскій комитетъ, напримѣръ, считаетъ необходимою «организацію борьбы государствомъ, въ формѣ обязательныхъ постановленій, выполняемыхъ одновременно всѣмъ населеніемъ пораженной мѣстности» (Донская, 272); Елисаветпольскій проектируетъ учрежденіе особаго губернскаго комитета, на подобіе лѣсоохранительнаго, съ предоставленіемъ ему права издавать обязательныя постановленія въ отношеніи борьбы съ вредителями, захватывающими небольшіе районы и не грозящими слишкомъ широкимъ распространеніемъ,—для тѣхъ же случаевъ, когда размноженіе вредителей угрожаетъ народнымъ бѣдствіемъ, предлагаетъ распространить на всѣхъ вообще вредителей дѣйствіе ст. 101 Уст. сел. хоз., устанавливающей спеціальныя мѣры борьбы противъ филоксеры (Елисаветпольская, 82); комитеты же Ростовскій, Пишпекскій и Черноморскій полагаютъ предоставить право изданія соотвѣтствующихъ обязательныхъ правилъ или постановленій мѣстнымъ обществамъ сельскаго хозяйства, (Семирѣченская, 92; Донская, 193; Черноморская, 526).

Вредители другой категоріи, къ которымъ надо отнести саранчевыхъ насѣкомыхъ и грызуновъ, въ частности сусликовъ, истребляются въ настоящее время при помощи натуральной повинности, которая по отношенію къ первымъ выражается въ обязательномъ выходѣ рабочихъ для уничтоженія кубышекъ или уже отродившихся насѣкомыхъ, по отношенію къ вторымъ—въ обязательномъ представленіи опредѣленнаго числа убитыхъ животныхъ. Принципіальныхъ возраженій противъ дальнѣйшаго примѣненія въ данномъ случаѣ натуральной повинности въ трудахъ комитетовъ не встрѣчается, и, напротивъ, комиссія Ростовскаго комитета пришла къ заключенію, что «практическая постановка этого дѣла можетъ быть признана правильною» (Донская, 266), Пишпекскій

же комитетъ признаетъ необходимымъ «борьбу съ вредителями отнести, какъ это установлено и нынѣ, къ числу натуральныхъ повинностей населенія» (Семирѣченская, 92). Предлагаются только нѣкоторыя частныя поправки къ существующей нынѣ организаціи. Такъ, нѣкоторые комитеты (Пишпекскій, Хоперскій, Самаркандскій) подчеркиваютъ необходимость подчинить работы по истребленію вредителей руководительству спеціалистовъ; первый изъ нихъ желаетъ выдачи выходящему на уничтоженіе вредителей населенію вознагражденія за сборъ саранчевыхъ кубышекъ и уничтоженіе сусликовъ, а также—выдачи денежныхъ пособій на продовольствіе во время массовыхъ работъ; нѣкоторые изъ комитетовъ по Донской области предлагаютъ выдавать вознагражденіе за сусликовъ, представленныхъ сверхъ обязательно-установленной нормы; Таганрогскій комитетъ желаетъ выдачи населенію отъ земства субсидій въ возможно широкихъ размѣрахъ для борьбы съ вредителями за свой счетъ (Донская, 266), и т. д. Таганрогскій же комитетъ, сверхъ того, останавливается на способѣ исполненія натуральной повинности частными землевладѣльцами: «ихъ право, говоритъ комитетъ, истреблять вредителей хозяйства на своихъ земляхъ своими мѣрами, а при уклоненіи отъ исполненія сего должно уничтожать вредителей за счетъ владѣльцевъ въ административномъ порядкѣ; эта мѣра, добавляетъ комитетъ, не исключается и для крестьянъ, но лишь въ случаѣ отказа ихъ отъ исполненія натуральной повинности» (тамъ же). Слѣдуетъ упомянуть наконецъ о мнѣніи, высказанномъ авторомъ уже цитированнаго доклада Елисаветпольскому комитету, относительно желательности переложенія натуральной повинности по истребленію саранчи въ денежную, уплачиваемую по раскладкѣ всѣмъ населеніемъ губерніи, — мнѣніи, мотивируемомъ тѣмъ соображеніемъ, что «все населеніе губерніи заинтересовано въ вопросѣ истребленія саранчи, а между тѣмъ въ борьбѣ принимаетъ участіе главнымъ образомъ населеніе нѣкоторыхъ лишь мѣстностей». Мнѣніе это, принятое комитетомъ, въ существѣ сводится, однако, не къ дѣйствительной замѣнѣ натуральной повинности денежною, а къ приданію первой платнаго характера: авторъ доклада предполагаетъ сохранить обязательный выходъ рабочихъ на борьбу съ саранчею, по требованію администраціи и за плату по установленной таксѣ; это необходимо, такъ какъ «время истребленія саранчи совпадаетъ съ временемъ спѣшныхъ весеннихъ полевыхъ работъ», и притомъ «эти работы производятся нерѣдко вдали отъ населенныхъ мѣстъ», благодаря чему даже и за повышенную плату нерѣдко не удается найти въ нужное время рабочихъ для борьбы съ саранчей (Елисаветпольская, 82).

Чтобы покончить съ вопросомъ о вредителяхъ, необходимо упомянуть еще о сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ, касающихся общаго завѣдыванія и руководительства этимъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи отмѣчается прежде всего, что дѣятельность мѣстныхъ агентовъ «не должна страдать, какъ теперь, разобщенностью, а напротивъ — слѣдуетъ связать трудъ отдѣльныхъ дѣятелей между собою для достиженія общей цѣли». Поэтому Бакинскій комитетъ считаетъ необходимымъ подчинить дѣятельность эту «наблюденію и руководству особаго органа (губернскаго сельскохозяйственнаго бюро), который, располагая соотвѣтствующими матеріальными средствами, распредѣлялъ бы ихъ для борьбы съ врагами сельскаго хозяйства, сносился бы съ однородными учрежденіями сосѣднихъ губерній въ случаѣ надобности принятія общихъ мѣръ, устраивалъ бы склады средствъ борьбы съ вредителями и т. п.» (Бакинская, 12). Комитеты же Тифлисскій и Елисаветпольскій желаютъ учрежденія особыхъ комитетовъ, спеціально для борьбы съ вредителями; по мнѣнію Тифлисскаго комитета, такой комитетъ долженъ быть устроенъ по возможности въ каждомъ селеніи, группѣ селеній или сельскохозяйственномъ районѣ, въ составѣ представителей администраціи, спеціалистовъ и выборныхъ отъ хозяевъ: настоящая система, при которой дѣло находится всецѣло въ рукахъ администраціи, «почти безсильна, такъ какъ не только не привлекаетъ къ борьбѣ хозяевъ, но встрѣчается ими враждебно или, въ лучшемъ случаѣ, безучастно, и только леченіе виноградной лозы, при которомъ хозяева видятъ полезные результаты и не несутъ непосильныхъ расходовъ, получило значительное распространеніе. Существующая система должна быть кореннымъ образомъ измѣнена; тогда только борьба съ вредителями можетъ имѣть какой-либо успѣхъ, когда она будетъ вестись сознательно всѣми хозяевами, подъ руководствомъ спеціальныхъ, вполнѣ компетентныхъ органовъ, и когда, въ извѣстныхъ случаяхъ, будетъ устанавливаться обязательность борьбы для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ» (Тифлисская, 425, 429, 446). Нѣсколько дальше въ этомъ отношеніи идетъ авторъ спеціальнаго доклада комитету о борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства: «борьба съ врагами сельскаго хозяйства, говоритъ онъ, должна быть вручена выборнымъ учрежденіямъ, и выборы руководителей борьбою должны производиться тѣми изъ нихъ, кого врагъ разоряетъ. Назовите эти учрежденія земствами или другимъ именемъ — все равно, но учрежденія эти должны быть въ каждомъ уѣздѣ и въ каждой губерніи; при борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства, веденной выборными учрежденіями, населеніе, участвуя въ выборѣ руководителей борьбы, невольно близко знакомится съ цѣлями борьбы, узнаетъ цѣну и выгоду

ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ естественно развиваетъ свою самодѣятельность, столь необходимую для успѣшной борьбы съ врагами и веденія вообще хозяйства» (тоже, 458). Ставъ на эту точку зрѣнія, нѣкоторые комитеты приходятъ къ необходимости поручить дѣло борьбы съ вредителями земскимъ учрежденіямъ. «Кто же лучше,—говоритъ Донецкій комитетъ,—и съ меньшими жертвами сумѣетъ обойти всѣ препятствія», вытекающія изъ «невѣжества нашихъ хлѣборобовъ и полнаго отсутствія сознанія необходимости борьбы, какъ не учрежденіе, которому само населеніе ввѣритъ дорогое сердцу своему земское дѣло, т. е. земство съ его хорошо знакомыми съ населеніемъ дѣятелями, которые скорѣе изыщутъ способъ заставить непокорныхъ мирно подчиниться требованіямъ неотложности того или иного мѣропріятія въ указанномъ направленіи» (Донская, 128). Къ сходному заключенію, собственно по отношенію къ борьбѣ съ песками, приходитъ Томскій губернскій комитетъ, полагающій, что «обязанность иниціативы возбужденія вопросовъ о мѣрахъ такой борьбы должна исходить отъ хозяйственнаго управленія, которымъ должно быть земство» (Томская, 38). Таганрогскій же комитетъ лишь при существованіи земскихъ учрежденій считаетъ возможнымъ установлять обязательныя для населенія повинности по борьбѣ со всѣми вообще вредителями: «состоя изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, близко стоящихъ къ дѣлу и непосредственно въ немъ заинтересованныхъ, земство можетъ успѣшнѣе слѣдить за появленіемъ вредителей, правильнѣе опредѣлять практическую примѣнимость тѣхъ или другихъ мѣръ и необходимый, не превышающій потребности, размѣръ денежныхъ сборовъ, чѣмъ дѣйствующее издали, безъ участія представителей заинтересованнаго въ дѣлѣ населенія, учрежденіе»... (Донская, 253).

Эпизоотіи.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ эпизоотіяхъ, нельзя не отмѣтить, что комитеты сравнительно мало останавливаются на общемъ вопросѣ о значеніи ихъ для сельскохозяйственной промышленности, какъ слѣдуетъ думать—потому, что гибельныя послѣдствія эпизоотій слишкомъ для всѣхъ очевидны и признаніе ихъ съ достаточною ясностью выразилось въ изданіи ряда спеціальныхъ законовъ и въ созданіи особой сложной организаціи, остающейся до сихъ поръ pium desiderium въ другихъ областяхъ сельскохозяйственной промышленности. Въ существеннѣйшихъ своихъ чертахъ, дѣйствующее законодательство по вопросу о борьбѣ съ эпизоотіями, а до извѣстной степени—и упомянутая организація, признаются удовлетворяющими своему назначенію. «Скотоводческое хозяйство Семипалатинской области, гово-

Законодательство.

ритъ по этому поводу Семипалатинскій комитетъ, особыхъ мѣръ для охраненія его отъ эпизоотій въ настоящее время не требуетъ, такъ какъ законоположеніями, послѣдовавшими 3 и 24 февраля и 10 іюня 1900 г., а также Высочайше утвержденными 12 іюня 1902 года правилами о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ создана организація, въ достаточной мѣрѣ гарантирующая какъ отъ заносовъ эпизоотій въ область извнѣ, такъ равно дающая полную возможность локализовать и успѣшно прекращать ихъ въ томъ случаѣ, когда онѣ будутъ обнаружены на мѣстномъ сельскохозяйственномъ скотѣ» (Семипалатинская, 110). Въ Закавказьѣ, съ распространеніемъ, съ 1 февраля 1899 года, закона 3 іюня 1879 года, установившаго обязательное убиваніе зачумленнаго скота съ вознагражденіемъ владѣльцевъ, «безпощадно грозная въ недавнее время чумная эпизоотія не только потеряла свою остроту», но съ введеніемъ особыхъ кочевыхъ правилъ «счеты съ нею могутъ считаться покончеными; наличность въ настоящее время только одного чумнаго пункта на всю Елисаветпольскую губернію можетъ служить лучшимъ доказательствомъ какъ благодѣтельнаго значенія закона 3 іюня 1879 года, такъ равно и непоколебимо правильнаго взгляда мѣстной губернской администраціи на дѣйствительное значеніе кочевого вопроса въ борьбѣ съ названною эпизоотіею». Весьма печально, напротивъ, положеніе борьбы съ другими эпизоотіями, причиняющими, въ сложности, не меньшій ущербъ; причина этого— «отсутствіе опредѣленныхъ, точно выработанныхъ общихъ мѣропріятій. По счастью, на Закавказскій край съ 1 іюля 1903 г. распространяется дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1902 г. закона, намѣчающаго рядъ отдѣльныхъ мѣропріятій, имѣющихъ въ настоящее время уже не частное, а общегосударственное значеніе» (Елисаветпольская, 83—84). Въ томъ же смыслѣ высказывается и Ставропольскій комитетъ: «при проведеніи въ жизнь, говоритъ онъ, новаго ветеринарно-санитарнаго закона 12 іюня 1902 года можно надѣяться, что сибирская язва и сапъ не будутъ распространяться» (Ставропольская, 276),—Минусинскій же комитетъ, Енисейской губерніи, считаетъ необходимымъ ходатайствовать о скорѣйшемъ распространеніи на Сибирь названнаго закона (Енисейская, 242).

Ветеринарная организація.

Но, «какъ бы ни были обширны и драгоцѣнны основныя положенія вышеупомянутаго закона», однако, послѣднія, въ силу своей неизбѣжной связи съ вопросомъ о расходахъ, «не въ состояніи охватить собою всего, что̀ такъ необходимо для полнаго достиженія конечной цѣли и что̀ въ борьбѣ съ эпизоотіями имѣетъ особенно важное значеніе» (Елисаветпольская, 84). Прежде всего и

больше всего комитеты останавливаютъ свое вниманіе на недостаточности существующаго ветеринарнаго персонала и ограниченности имѣющихся въ его распоряженіи матеріальныхъ средствъ, весьма неблагопріятно вліяющей и на самое направленіе его дѣятельности. «Томская губернія не располагаетъ въ сущности ветеринарно-медицинскою помощью. Ветеринары являются, какъ они поставлены сейчасъ, полицейско-ветеринарными агентами, а не врачами; даже при желаніи что-либо сдѣлать — дать совѣтъ, оказать помощь, они ничего не могутъ подѣлать, ибо не располагаютъ ни медикаментами, ни инструментами, ни лечебницами; отсюда—и отрицательное отношеніе къ этому персоналу населенія, не видящаго отъ ветеринаровъ помощи» (Томская, 29; см. также 238, 246, 283). «Всякому крестьянину понятно, говоритъ Курганское совѣщаніе, что, разъ скотина заболѣла, то надо ее лечить. Лечить скотъ у насъ не у кого. Ветеринары и фельдшера занимаются главнымъ образомъ ветеринарно-полицейскимъ наблюденіемъ за прогоняемыми табунами промышленнаго скота», при чемъ «дѣятельность ихъ и въ этомъ отношеніи недостаточна: если гдѣ-либо появляется эпизоотія, то, значитъ, тутъ прошелъ больной табунъ промышленнаго скота съ разрѣшенія ветеринаровъ, которые не доглядѣли. Вообще, ветеринарные фельдшера и доктора приносятъ крестьянамъ мало пользы, вслѣдствіе малочисленности ихъ состава» (Тобольская, 332). Въ Донской области «участковые ветеринарные врачи не рѣдко бываютъ на продолжительное время отвлекаемы исполненіемъ обязанностей по военно-ветеринарной части, иногда съ выѣздомъ изъ участка»,—что естественно лишаетъ ихъ возможности «исполнять главное свое назначеніе—удовлетворять народнымъ нуждамъ: своевременно являться въ мѣста появленія заразныхъ болѣзней, оказывать возможно большее врачебное пособіе заболѣвшимъ животнымъ и способствовать распространенію среди населенія свѣдѣній по улучшенію животноводства» (Донская, 420; см. также 302). Отсюда—такія пожеланія комитетовъ, какъ «совершенное освобожденіе ветеринарныхъ врачей отъ военно-ветеринарныхъ обязанностей» (тамъ же), «усиленіе врачебной дѣятельности ветеринарныхъ чиновъ» (Томская, 31),—или какъ желаніе, чтобы «врачамъ на скотопрогонныхъ трактахъ было вмѣнено въ обязанность осматривать и мѣстный крестьянскій скотъ» (Иркутская, 57), или—«чтобы ветеринарные врачи занимались леченіемъ скота» (Акмолинская, 13). Но исполненіе подобнаго рода пожеланій находится въ полной зависимости отъ численнаго состава ветеринарнаго персонала, а потому совершенно понятно, что очень многіе комитеты признаютъ необходимымъ настаивать на возможномъ его уси-

*

леніи. Большинство комитетовъ ходатайствуетъ либо объ усиленіи ветеринарнаго персонала вообще, либо главнымъ образомъ—объ увеличеніи числа ветеринарныхъ врачей,—нѣкоторые же комитеты желаютъ преимущественно увеличенія числа ветеринарныхъ фельдшеровъ. Осуществленіе этихъ предположеній создастъ прежде всего такой громадный спросъ на ветеринаровъ, которому не въ состояніи удовлетворить существующія спеціальныя учебныя заведенія,—въ виду чего нѣсколькими комитетами возбуждается вопросъ объ открытіи новыхъ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ, а Томскимъ губернскимъ комитетомъ—даже объ открытіи въ Томскѣ ветеринарнаго института,—при чемъ Ростовскій окружный комитетъ въ подтвержденіе необходимости открытія фельдшерскаго училища ссылается на то соображеніе, что «ветеринарный фельдшерскій персоналъ весьма слабъ, и что, въ частности, ветеринарные фельдшера совсѣмъ несвѣдущи по кастраціи животныхъ, въ особенности—свиней» (Донская, 193). Съ другой стороны, на сцену выступаетъ и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи ветеринарнаго персонала. Въ сущности, напримѣръ, въ Донской области положенный по штатамъ ветеринарный персоналъ достаточно великъ; «казалось бы на первый взглядъ, что такой многочисленный персоналъ могъ бы вполнѣ отвѣчать нуждамъ населенія области,—на самомъ же дѣлѣ это далеко не такъ—персонала этого имѣется лишь немного болѣе половины всего состава, и нѣтъ никакой надежды на то, чтобы онъ когда-либо пополнился». Вмѣстѣ съ тѣмъ, и «имѣющееся налицо количество ветеринарнаго персонала является неудовлетворительнымъ по своей работоспособности; причина этому та, что даже вполнѣ способная часть персонала не вкладываетъ въ дѣло своего труда потому, что трудъ этотъ не достаточно оплачивается, вслѣдствіе чего и интересъ къ нему теряется» (Донская, 30). Затруднительность замѣщенія ветеринарныхъ должностей даетъ себя чувствовать и въ другихъ мѣстностяхъ: по убѣжденію предсѣдателя Томскаго губернскаго комитета, увеличеніе штатнаго числа должностей «при настоящихъ условіяхъ безполезно, такъ какъ и тѣ должности, которыя есть, никогда не бываютъ всѣ замѣщены, за неимѣніемъ лицъ, желающихъ поступить на службу въ Сибирь, а командированные Министерствомъ врачи уходятъ немедленно по окончаніи командировки, потому что жизнь въ деревнѣ, въ глуши, представляетъ мало привлекательнаго» (Томская, 30). Отсюда важное значеніе вопроса объ увеличеніи содержанія ветеринарнаго персонала до размѣровъ, «соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ жизни» (Донская, 2),—ходатайства о чемъ и возбуждаются нѣкоторыми изъ комитетовъ.

Чтобы дать ветеринарному персоналу возможность дѣйствительно приносить ощутительную пользу и пріобрѣсти довѣріе населенія,—необходимо предоставить въ его распоряженіе, между прочимъ, и лечебныя средства. Для этого недостаточно одного отпуска денегъ на покупку медикаментовъ, а необходимо учредить «надлежащимъ образомъ оборудованныя и снабженныя медикаментами амбулаторіи и больничныя помѣщенія» (Акмолинская, 13). Отсюда—ходатайства объ устройствѣ скотолечебницъ, амбулаторій или ветеринарно-врачебныхъ пунктовъ,—при чемъ, въ частности, докладчикъ Черкасскаго комитета ссылается на практику земскихъ губерній, «показавшую, что чаще всего первые случаи заболѣванія животныхъ заразными болѣзнями въ извѣстномъ районѣ констатируются среди животныхъ, приводимыхъ на излеченіе въ амбулаторіи» (Донская, 419). Любопытно, что крестьяне въ нѣсколькихъ изъ уѣздныхъ совѣщаній по Тобольской губерніи высказались противъ устройства скотолечебницъ: въ Тюкалинскомъ уѣздѣ—безъ всякой мотивировки (Тобольская, 397, 399); въ Ишимскомъ—на томъ основаніи, что «средствъ отъ болѣзней повальныхъ нѣтъ никакихъ, а уничтожить больную скотину и безъ лечебницъ можно» (тоже, 313).

Мѣры противъ эпизоотій.

Большое вниманіе со стороны комитетовъ привлекаетъ затѣмъ, въ частности, методъ леченія повальныхъ болѣзней животныхъ посредствомъ прививокъ. Въ заключеніяхъ и сужденіяхъ очень многихъ комитетовъ высказываются пожеланія о возможно широкомъ примѣненіи этого метода; «блистательные результаты, полученные при массовомъ примѣненіи этого способа, указываютъ, что въ предохранительныхъ прививкахъ имѣется надежное средство, которое должно замѣнить карантинную систему» (Тифлисская, 495), а также и убой больного скота — мѣру, пользующуюся, какъ мы увидимъ, гораздо менѣе единодушнымъ сочувствіемъ (Бакинская, 55). Высказывается, между прочимъ, и надежда, что «населеніе отнесется къ этому способу борьбы сочувственно, видя благопріятные результаты на опытѣ прививки оспенной лимфы людямъ; этотъ способъ понятенъ народу и принесетъ несомнѣнную пользу» (тамъ же); нѣкоторое подтвержденіе надеждъ, возлагаемыхъ на прививки собственно въ этомъ отношеніи, можно видѣть въ одномъ изъ крестьянскихъ приговоровъ, напечатанныхъ въ трудахъ Хоперскаго комитета Донской области, въ которомъ крестьяне «находятъ необходимою прививку сибирской язвы по желанію крестьянъ» (Донская, 369). До сихъ поръ прививки — даже тамъ, гдѣ для этого имѣется соотвѣтствующая организація въ видѣ бактеріологическихъ станцій, «не получили еще широкаго примѣненія»; это объясняется, съ одной стороны, «крайнею косностью и невѣжествомъ населенія»,

а съ другой—и тѣмъ, что «средство это новое и, какъ всякое новое дѣло, въ неопытныхъ рукахъ не обошлось безъ неудачъ»: правда, въ среднихъ цифрахъ процентъ скота, погибающаго отъ прививокъ, очень невеликъ, не болѣе $^1/_2$—1%, но въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ предохранительныхъ прививокъ пропадали и цѣлыя стада. Замедляющее вліяніе этого обстоятельства на распространеніе прививокъ легко могло бы быть устранено установленіемъ выдачи вознагражденія за павшихъ отъ прививокъ животныхъ, о чемъ и ходатайствуютъ нѣкоторые комитеты (Тифлисская, 495; Кутаисская, 246; Донская, 31 и 302). Нѣкоторые комитеты ставятъ, впрочемъ, вопросъ о вознагражденіи еще значительно шире. Такъ, Кутаисскій комитетъ желаетъ «выдачи вознагражденія въ достаточномъ размѣрѣ не только за отчуждаемыхъ больныхъ животныхъ, но и за всѣ отчуждаемые зараженные предметы» (Кутаисская, 246). Высказываются пожеланія и о помощи населенію въ случаяхъ падежа скота отъ болѣзней, независимо отъ дѣйствій и распоряженій ветеринарнаго надзора; такъ, тотъ же Кутаисскій комитетъ желаетъ «снабженія пострадавшихъ отъ падежей хозяйствъ новымъ скотомъ съ разсрочкой платежа или же предоставленія такимъ хозяйствамъ дешеваго кредита на заведеніе новыхъ животныхъ, взамѣнъ павшихъ неотчужденными» (тамъ же); Хоперскій же комитетъ желаетъ «вознагражденія за шкуры съ упалыхъ, не привитыхъ животныхъ, во избѣжаніе распространенія заразы шкурами» (Донская, 302).

Менѣе единодушія проявляется въ сужденіяхъ комитетовъ по вопросу объ убиваніи больного скота. Имѣются горячіе сторонники этой мѣры, усматривающіе въ обязательномъ убиваніи зачумленнаго скота, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ за убитыхъ животныхъ, «главную причину почти совершеннаго уже исчезновенія на значительной части пространства Имперіи чумы рогатаго скота» (Елисаветпольская, 83; Ставропольская, 76); высказывается даже мнѣніе, что при нынѣшнемъ недостаткѣ ветеринарно-лечебной помощи обязательное убиваніе скота было бы единственнымъ вѣрнымъ средствомъ борьбы и съ другими болѣзнями, для которыхъ эта мѣра дѣйствующими законами не установлена, — напримѣръ, съ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ (Томская, 284). Но имѣются и указанія противоположнаго характера: такъ, Бакинскій комитетъ отмѣчаетъ, что мѣры борьбы съ чумою не дали пока благопріятныхъ результатовъ «вслѣдствіе несочувствія убиванію подозрительныхъ по чумѣ животныхъ и даже пассивнаго сопротивленія жителей» (Бакинская, 12). Пишпекскій же комитетъ констатируетъ и прямой вредъ, приносимый этою мѣрой: «чумная эпизоотія, говоритъ онъ, существуетъ въ уѣздѣ давно, но никогда не наблюдалось поголовнаго

падежа скота; большинство заболѣвшихъ животныхъ выздоравливало, и мѣстное скотоводство особенно отъ этой болѣзни не страдало. Съ введеніемъ же въ дѣйствіе закона объ обязательномъ убоѣ, многіе хозяева, опасаясь поголовнаго истребленія, въ случаѣ появленія чумы, своихъ стадъ, заблаговременно начали распродавать ихъ и остались при однихъ лошадяхъ»; отсюда — «вздорожаніе рогатаго скота, повышеніе провозныхъ платъ на товары, сокращеніе сбыта скота изъ уѣзда и сокращеніе площади запашекъ, потому что обработка почвы на лошадяхъ обходится гораздо дороже, чѣмъ на быкахъ»,—въ виду чего комитетъ и признаетъ необходимымъ «замѣнить убой подозрительнаго по чумѣ скота противочумными прививками» (Семирѣченская, 93).

Не отличается единодушіемъ и отношеніе комитетовъ къ мѣрамъ карантиннаго характера. Въ большинствѣ случаевъ комитеты ограничиваются указаніями на необходимость организаціи карантиннаго надзора въ той или другой мѣстности или по тому или иному тракту,—но есть и прямыя указанія на пользу мѣропріятій карантиннаго характера: такъ, Енисейскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что «надзоръ за гуртами скота, усилившійся за послѣдніе годы, избавилъ губернію отъ чумныхъ заболѣваній» (Енисейская, 97). Канскій уѣздный комитетъ, ходатайствуя объ учрежденіи одного новаго пропускного ветеринарнаго пункта, замѣчаетъ, что «достаточно одного случая пропуска больного скота, и въ результатѣ получится быстрое распространеніе эпизоотіи» (тоже, 112); крестьянскія совѣщанія по Туринскому уѣзду Тобольской губерніи, на основаніи опыта недавно бывшей въ уѣздѣ эпизоотіи, «приходятъ къ единогласному заключенію, что ветеринарно-полицейскія мѣры принесли мѣстному населенію несомнѣнную пользу» (Тобольская, 406—409), и т. д. Въ другихъ случаяхъ высказываются мнѣнія, неблагопріятныя для карантинной системы. Такъ, 1-ый Донской комитетъ проситъ «не устанавливать во время болѣзни ящура карантиновъ, не достигающихъ цѣли и приносящихъ громадный вредъ сельскимъ хозяевамъ, въ особенности во время доставки сельскихъ произведеній съ мѣстъ производства въ мѣста сбыта» (Донская, 166). IV секція Тифлисскаго комитета констатируетъ, что примѣненіе карантинныхъ мѣръ «ослабляло бѣдствіе, но, къ сожалѣнію, привело къ другой крайности. Карантинныя мѣры начали примѣняться не только къ чумѣ, но и къ такимъ болѣзнямъ какъ ящуръ, и, стѣснивъ сельскохозяйственную жизнь, начали причинять значительные матеріальные убытки въ хозяйствѣ». «Подобное положеніе, говоритъ секція, требовало бы измѣненія карантинной системы даже въ томъ случаѣ, если бы карантины и убиваніе чумнаго скота оставались единственнымъ средствомъ для борьбы съ чумою;

но въ настоящее время, благодаря научнымъ открытіямъ, имѣется другое средство, а именно противочумныя прививки..., которое и должно замѣнить карантинную систему» (Тифлисская, 494—495). Однако, это предложеніе секціи, клонящееся, очевидно, къ совершенной отмѣнѣ карантинной системы, не было поддержано Тифлисскимъ комитетомъ, который нашелъ, что «въ пересмотрѣ правилъ о карантинныхъ мѣрахъ не встрѣчается надобности въ виду отсутствія данныхъ по примѣненію узаконеній и правилъ 1902 года, только теперь вступающихъ въ жизнь» (тоже, 411).

Серьезнѣйшимъ источникомъ распространенія эпизоотій нѣкоторые изъ комитетовъ признаютъ переходы кочевниковъ со своимъ скотомъ. Такъ, Каинскій уѣздный комитетъ признаетъ, что вкочевывающіе въ уѣздъ киргизы «служатъ распространителями эпизоотій при переходѣ съ мѣста на мѣсто, такъ какъ при такихъ переходахъ они ускользаютъ отъ всякаго санитарнаго надзора» (Томская, 247); Ростовскій комитетъ признаетъ необходимымъ настоять на исполненіи закона, воспрещающаго перекочевки цыганъ; «въ особенности опасны — говоритъ комитетъ — цыганскія лошади, какъ разносители сапа, и овцы, разносители оспы, сибирской язвы и другихъ болѣзней....» (Донская, 193). Особенно серьезное значеніе вопросъ о кочевникахъ имѣетъ, однако, въ Закавказьѣ; мы уже видѣли, что «непоколебимо правильный взглядъ мѣстной губернской администраціи на дѣйствительное значеніе кочевого вопроса въ борьбѣ съ эпизоотіями» признается одною изъ важнѣйшихъ причинъ почти полнаго прекращенія чумы въ Елисаветпольской губерніи. Бакинскій же комитетъ успѣха отъ борьбы съ чумою, путемъ предохранительныхъ прививокъ, ожидаетъ въ томъ случаѣ, «если будетъ усиленъ надзоръ за перекочевками жителей, и вообще перекочевки ихъ со скотомъ съ зимнихъ пастбищъ на лѣтнія и обратно будутъ урегулированы»; урегулированы притомъ—оговариваетъ комитетъ— «въ томъ направленіи, чтобы избѣжать излишнихъ стѣсненій при прогонѣ скота и утайки кочевниками заразныхъ болѣзней въ ихъ стадахъ» (Бакинская, 12). Первое изъ упомянутыхъ условій имѣетъ особенно важное значеніе, и Кутаисскій комитетъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать о «пересмотрѣ, съ участіемъ мѣстныхъ скотовладѣльцевъ, крайне неудобныхъ и невыполнимыхъ при условіяхъ хозяйства губерніи правилъ о порядкѣ и условіяхъ передвиженія скота на лѣтнія пастбища, утвержденныхъ 17 февраля 1902 года, а также о пересмотрѣ спеціальныхъ правилъ для пограничныхъ участковъ, до крайности стѣснительныхъ особенно для «легитимаціонныхъ» скотовладѣльцевъ, т. е. такихъ, земли которыхъ расположены по обѣ стороны государственной границы» (Кутаисская, 247).

Какъ видно, отчасти, уже изъ приведенныхъ сужденій, неуспѣхъ тѣхъ или другихъ мѣръ въ значительной мѣрѣ обусловливается несочувствіемъ къ нимъ массы населенія и непониманіемъ ихъ значенія,—и, слѣдовательно, выработка въ населеніи болѣе сознательнаго отношенія къ мѣрамъ какъ ветеринарно-полицейскаго, такъ и предохранительнаго и лечебнаго характера, является, несомнѣнно, однимъ изъ существенныхъ условій ихъ успѣха. Однако, лишь немногіе изъ послѣднихъ останавливаются непосредственно на вопросѣ о необходимости мѣръ къ распространенію среди населенія болѣе сознательнаго отношенія къ ветеринарно-полицейскимъ и санитарнымъ мѣрамъ, путемъ «ознакомленія его съ свойствами эпизоотій, съ признаками заболѣваній и средствами борьбы съ болѣзнями животныхъ и мѣрами противъ переноса и распространенія заразы» (Бакинская, 6),—для чего предлагается организація народныхъ чтеній по ветеринаріи и животноводству, распространеніе изданій по тѣмъ же вопросамъ (Донская, 2) и возложеніе на ветеринарный персоналъ обязанности вести бесѣды по уходу и леченію животныхъ (Терская, 736). Въ докладѣ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ Енисейскому губернскому комитету, эта задача формулируется вполнѣ опредѣленно: указывается именно на желательность «ознакомить населеніе со способами борьбы съ оспою, ящуромъ и паршей въ виду крайней несложности мѣръ, которыя могутъ быть приняты въ каждомъ хозяйствѣ» (Енисейская, 98).

Вопросъ о мѣрахъ санитарно-гигіеническаго характера, направленныхъ къ предотвращенію распространенія болѣзней, комитетами почти не обсуждался. Только Томскій уѣздный комитетъ высказывается за «установленіе для крестьянъ обязанности вывозить изъ скотныхъ дворовъ наземъ въ поле для удобренія, а если въ удобреніи нѣтъ необходимости, то сжигать его, чтобы онъ не оставался въ кучахъ около селеній; полезно также учредить въ селеніяхъ особыя должности санитарныхъ попечителей, которые совмѣстно съ сельскимъ старостой наблюдали бы за своевременною очисткою дворовъ отъ назема, а равно—проводить въ сознаніе крестьянъ необходимость въ устройствѣ для скота теплыхъ дворовъ, дабы скотъ въ зимнее время не подвергался вреднымъ атмосферическимъ вліяніямъ» (Томская, 293).

Наконецъ, очень немногочисленны сужденія комитетовъ и по вопросамъ, такъ сказать, организаціоннаго характера, связаннымъ съ борьбою противъ эпизоотій. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть только о Каинскомъ комитетѣ, высказавшемъ пожеланіе, чтобы «органы, наблюдающіе за исполненіемъ санитарныхъ правилъ, не зависѣли отъ мѣстнаго населенія, такъ какъ лицамъ, выбраннымъ крестьянами, поневолѣ приходится относиться снисходительно къ наруше-

ніямъ правилъ или даже вовсе не наблюдать за ихъ исполненіемъ (Томская, 245—246); затѣмъ—объ указаніяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ на необходимость выработки обязательныхъ постановленій и другихъ мѣръ по ветеринарно-санитарной части при непремѣнномъ участіи представителей отъ населенія, которое Кутаисскій комитетъ предполагаетъ осуществить въ формѣ съѣздовъ ветеринарныхъ врачей и выборныхъ представителей отъ населенія (Кутаисская, 247), а Семирѣченское общество сельскаго хозяйства—въ формѣ ветеринарныхъ комиссій, съ участіемъ администраціи и представителей отъ населенія (Семирѣченская, 93); наконецъ, о пожеланіи «коренныхъ реформъ» ветеринарнаго дѣла, высказанномъ при обсужденіи вопроса въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ: «въ противоположность направленію въ работѣ Главнаго Ветеринарнаго Управленія, въ образецъ должна быть поставлена дѣятельность земской ветеринаріи, особенно московской. Сущность правильной постановки ветеринарнаго дѣла заключается въ томъ, чтобы при разрѣшеніи настоящихъ задачъ принимались во вниманіе не одни ветеринарно-полицейскіе принципы и требованія, но и хозяйственные интересы страны». Высказано было также пожеланіе о передачѣ ветеринарнаго дѣла въ вѣдомство Министерства Земледѣлія, «что много поспособствуетъ изъятію тѣхъ традицій, которыя господствуютъ въ высшемъ ветеринарномъ управленіи» (Томская, 29). На это послѣднее предложеніе послѣдовало, однако, возраженіе, что «передача дѣла ветеринаріи изъ одного вѣдомства въ другое не принесетъ никакой пользы», и что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи ветеринарная часть и при нахожденіи въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поставлена удовлетворительно (тоже, 30).

Пожары.

Вопросомъ о пожарахъ занимаются преимущественно комитеты по сибирскимъ губерніямъ, гдѣ «сельскіе пожары—бичъ, угрожающій полнымъ разореніемъ жителей, уничтожающій не только благосостояніе отдѣльныхъ крестьянъ, но и пожирающій цѣлыя села и деревни» (Енисейская, 273), чему благопріятствуетъ, прежде всего, необыкновенно неправильное расположеніе усадебъ въ сибирскихъ старожильскихъ селеніяхъ: «кому приходилось наблюдать скученность крестьянскихъ построекъ, главнымъ образомъ въ старожильскихъ селеніяхъ, видѣть, какъ жилые дома возведены другъ около друга безъ малѣйшаго соблюденія законныхъ разрывовъ, тотъ невольно удивляется, что опустошительные деревенскіе пожары являются у насъ еще сравнительною рѣдкостью» (Томская, 265). Впрочемъ, и въ Сибири довольно многіе комитеты не признаютъ за пожарами особенно гибельнаго вліянія на общій уровень благо-

состоянія мѣстнаго населенія. Въ докладѣ предсѣдателя Маріинскаго комитета констатируется, напримѣръ, «отсутствіе крупныхъ пожаровъ», хотя и оговаривается, что это обстоятельство не даетъ права оставлять безъ вниманія условій, способствующихъ ихъ возникновенію и распространенію (тамъ же). Иркутскій губернскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что «въ Иркутской губерніи пожарныя бѣдствія не такъ значительны, чтобы являлось необходимымъ принятіе какихъ-либо особыхъ мѣръ» (Иркутская, 11); справедливость этого мнѣнія подтверждается и отзывами нѣкоторыхъ изъ уѣздныхъ комитетовъ: «пожары въ сибирскихъ деревняхъ,—говоритъ Иркутскій уѣздный комитетъ,—гдѣ бани и риги строятся на значительномъ разстояніи отъ жилыхъ построекъ, не приносятъ значительнаго вреда сельскому хозяйству» (тоже, 57); въ Киренскомъ уѣздѣ «деревенскіе пожары рѣдки, можетъ быть потому, что постройки болѣе или менѣе прочны и не скучены» (тоже, 63).

Комитеты предкавказскаго района съ Донскою областью посвящаютъ вопросу о пожарахъ не менѣе вниманія, нежели Сибирскіе, при чемъ, однако, необходимость рѣшительныхъ противопожарныхъ мѣръ въ трудахъ этихъ комитетовъ либо вовсе не мотивируется, либо мотивируется общими данными и соображеніями, относящимися ко всей Имперіи и заимствованными изъ литературы предмета. Однако, и здѣсь въ трудахъ нѣкоторыхъ изъ комитетовъ имѣются указанія обратнаго характера; такъ, «въ Донецкомъ округѣ пожары до сихъ поръ были сравнительно рѣдкимъ явленіемъ, почему борьба съ ними не представляетъ чего-либо неотложнаго» (Донская, 128); въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ очень сильно пострадала отъ огня только одна станица; «остальные пожары, бывающіе въ округѣ, не носятъ такого стихійнаго характера: выгораетъ дворъ—два, да и эти случаи не часты» (тоже, 294); въ Терской области, «по свойству сельскихъ построекъ и расположенію селеній, особыхъ пожарныхъ бѣдствій, слава Богу, не случается» (Терская, 719), и т. д.

Въ остальныхъ районахъ вопросъ о пожарахъ, по характеру построекъ туземнаго населенія, не имѣетъ значенія. Туркестанскіе комитеты вовсе не занимаются этимъ вопросомъ, равно какъ и Акмолинскій комитетъ; Семипалатинскій констатируетъ, что киргизы, жилища которыхъ, «помимо ихъ малой цѣнности, строятся большею частью изъ камня, дерна, сырцоваго кирпича и пр., отъ пожаровъ страдаютъ въ самой незначительной степени», и что «у мѣстныхъ крестьянъ жилища строятся преимущественно изъ тѣхъ же матеріаловъ, какъ у киргизъ, такъ что никакихъ особыхъ противопожарныхъ мѣръ въ краѣ не требуется» (Семипалатинская, 111). Такъ же обстоитъ дѣло въ Закавказьѣ, и

комитеты Бакинскій и Карсскій даже въ постановленіяхъ своихъ опредѣленно высказываютъ, что «принятіе какихъ-либо особыхъ мѣръ противъ пожаровъ въ селеніяхъ не вызывается потребностью» (Бакинская, 3 и 55),—такъ какъ строенія мѣстнаго типа «представляютъ изъ себя достаточную гарантію отъ пожаровъ» (Карсская, 194). Соотвѣтственно своеобразнымъ бытовымъ условіямъ Закавказья, въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ комитетовъ на видное мѣсто выдвигается только спеціальный вопросъ о поджогахъ, при чемъ, однако, и при поджогѣ «пожарамъ подвергаются главнымъ образомъ посѣвы и сжатый уже хлѣбъ; объясняется это тѣмъ, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ пожары вызываются поджогами изъ мести, которые естественно направляются на предметы наиболѣе цѣнные и удобные для поджога» (Елисаветпольская, 168; см. Бакинская, 41, 55), въ виду чего вниманіе Закавказскихъ комитетовъ направляется не столько на противопожарныя мѣры, сколько на борьбу, на полицейской и экономической почвѣ, какъ съ этимъ, такъ и съ другими проявленіями мести.

Предупредительныя мѣры противъ пожаровъ.

Мы уже упоминали мимоходомъ объ основной причинѣ, обусловливающей губительное вліяніе пожаровъ въ русскихъ деревняхъ: это—«тѣснота улицъ, скученность строеній, созданныхъ изъ горючаго и легковоспламеняющагося матеріала» (тамъ же, 355). Затѣмъ—«некультурность нашего сельскаго населенія, крайнее его невѣжество и неблагопріятное экономическое положеніе», которое «кладетъ неизгладимую печать на весь строй его жизни, а слѣдовательно—и на его пожарное неустройство: деревня такъ часто горитъ и при этомъ въ чистую, что къ пожарамъ всѣ привыкли, считаютъ ихъ не только обычнымъ явленіемъ, но даже стихійнымъ, въ родѣ, напримѣръ, бури, града и проч.; крестьяне съ покорностью переносятъ пожарныя бѣдствія, видя въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, одно только наказаніе Божіе, нисколько не сознавая того, что условія, составляющія причину опустошительности сельскихъ пожаровъ, находятся во власти самого населенія» (Донская, 90). Въ дѣлѣ тушенія пожаровъ «причина абсолютнаго безсилія сельской пожарной рати объясняется просто: она не обладаетъ опредѣленными формами организаціи, а потому является простой массой,—толпой, лишенной понятій о своихъ обязанностяхъ и чуждой какихъ-либо пожарно-техническихъ знаній и пріемовъ» (тоже, 92). «Лишь страшное слово «пожаръ» облетѣло деревню, народъ, какъ помѣшанный, бросается къ мѣсту несчастья съ голыми руками или въ крайнемъ случаѣ—съ однимъ ведромъ или вилами, и, собравшись массой, толпится безъ всякаго порядка, не зная, что дѣлать; мѣшая и перебивая другъ друга, гурьбою бросаются къ машинѣ; по нѣсколько человѣкъ берутся за выбросный рукавъ, и

когда послѣдній наполнится водою, круто поворачиваютъ его въ сторону, отчего рукавъ, не выдержавъ давленія, часто лопается; невозможно представить, сколько драгоцѣннаго времени теряется во время пожаровъ на безполезную сутолоку» (Тобольская, 288; см. 419). Не лучше, какъ общеизвѣстно, и состояніе пожарныхъ обозовъ. «Въ большихъ селеніяхъ, преимущественно гдѣ находятся волостныя правленія, обозы состоятъ изъ одной, рѣдко двухъ пожарныхъ машинъ, пары лошадей съ человѣкомъ и до десяти штукъ багровъ. Въ болѣе мелкихъ селеніяхъ весь пожарный обозъ состоитъ изъ 3—5 багровъ и одной бочки, которые стоятъ гдѣ-нибудь въ захолустьѣ деревни безъ лошади и человѣка, подъ открытымъ небомъ или подъ игрушечнымъ навѣсомъ на четырехъ столбикахъ». Благодаря полнѣйшей неопытности посылаемыхъ обществами покупщиковъ, фабриканты сбываютъ имъ худшія по качеству машины; купленныя машины «никогда не чистятся, не смазываются, часто стоятъ зиму и лѣто подъ открытымъ небомъ, не всегда чинятся при мелкихъ внутреннихъ порчахъ, за отсутствіемъ знатоковъ, способныхъ замѣтить такую порчу»,—и въ результатѣ черезъ самое короткое время приходятъ въ полную негодность. И это потому, «что всѣ эти обозы возникли не по иниціативѣ самого населенія, а по настоянію администраціи; легко потребовать отъ населенія завести въ томъ или другомъ видѣ пожарный обозъ, но нѣтъ рѣшительно никакой возможности слѣдить постоянно, чуть не изо дня въ день, за исправнымъ состояніемъ обоза, если само населеніе лишено интереса къ дѣлу» (Тобольская, 286—287).

Изъ сказаннаго само собой вытекаетъ и система мѣръ, необходимыхъ для борьбы съ пожарами, при чемъ вниманіе комитетовъ очень равномѣрно распредѣляется, въ общемъ, между мѣрами предупредительными и мѣрами тушенія огня. Изъ мѣръ перваго рода необходимо остановиться прежде всего на мѣрахъ строительной полиціи. Главнѣйшею изъ нихъ является правильное распланированіе селеній, въ смыслѣ оставленія между строеніями достаточныхъ разрывовъ и вообще—такого ихъ расположенія, которое по возможности затрудняло бы возникновеніе и распространеніе пожаровъ. На необходимость такого распланированія и «усиленнаго осуществленія его результатовъ» указываютъ довольно многіе изъ комитетовъ, при чемъ въ частности отмѣчается, что въ Сибири «распланировка селеній до 1900 года производилась землемѣрами, прикомандированными къ бывшимъ окр. по кр. дѣл. присутствіямъ, но съ 1900 года остановилась, въ виду закрытія кредита на содержаніе этихъ землемѣровъ. Возстановленіе должностей уѣздныхъ землемѣровъ дало бы возможность продолжить начатое дѣло» (Томская, 266). Предположенія о мѣрахъ къ «усиленному осуществленію

Распланированіе селеній.

результатовъ новаго распланированія» отличаются большимъ разнообразіемъ. Иногда довольствуются пожеланіемъ объ осуществленіи распланировки «при удобномъ случаѣ»—напримѣръ, послѣ пожаровъ и т. п. (Тобольская, 419); иногда требуютъ воспрещенія возводить постройки на маломѣрныхъ участкахъ (113) или настоянія на томъ, чтобы усадьбы вновь образующихся дворовъ строились на плановыхъ мѣстахъ за околицею селенія,—при чемъ Каинскій комитетъ констатируетъ недостаточность существующей репрессіи за нарушенія строительнаго устава, главнымъ образомъ—въ отношеніи крайней медленности производства дѣлъ, и требуетъ, «чтобы дѣла о нарушеніи строительнаго устава разбирались мировыми судьями внѣ очереди или же административнымъ порядкомъ» (Томская, 247). Въ большомъ числѣ случаевъ, однако, комитеты надѣются достигнуть результата поощрительными мѣрами, главнымъ образомъ—выдачею пособій или премій тѣмъ дворамъ, которые пожелаютъ добровольно выселиться изъ скученныхъ частей селеній на плановыя мѣста (тоже, 266 и 275). На ряду съ распланированіемъ, нѣкоторые комитеты останавливаютъ свое вниманіе на мѣрахъ къ удаленію съ усадебныхъ мѣстъ такихъ предметовъ, которые особенно легко могутъ способствовать возникновенію и распространенію пожара: на удаленіи за черту селеній овиновъ и бань, запрещеніи занимать промежутки между строеніями подъ склады горючихъ веществъ и т. п., обязательной очисткѣ дворовъ отъ мусора, и т. п.

Огнестойкія постройки.

Гораздо больше, однако, комитеты останавливаются на мѣрахъ, направленныхъ къ уменьшенію огнеопасности самихъ сельскихъ построекъ, и главнымъ образомъ—крышъ, по которымъ главнѣйшимъ образомъ происходитъ распространеніе огня; во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ предкавказскомъ районѣ, а въ значительной мѣрѣ—въ переселенческихъ районахъ Сибири, «при существующемъ способѣ оборудованія построекъ изъ саманнаго кирпича (или глины), являющагося огнеупорнымъ матеріаломъ, все зло заключается лишь въ крышахъ, изготовляемыхъ изъ соломы» (Донская, 265). Нѣсколько комитетовъ не останавливаются даже передъ совершеннымъ запрещеніемъ устройства соломенныхъ крышъ,—мѣра, допустимость которой Канскій комитетъ мотивируетъ тѣмъ соображеніемъ, что «новоселы-малороссы прибѣгаютъ къ соломѣ, несмотря на достаточность лѣса, просто въ силу укоренившейся въ нихъ привычки» (Енисейская, 113). Значительное большинство комитетовъ не идетъ, однако, такъ далеко, а ограничивается лишь тѣми или другими поощрительными мѣрами. Изъ типовъ крышъ нѣкоторые, впрочемъ сравнительно немногіе, комитеты рекомендуютъ глиносоломенныя, большинство же предпочитаетъ либо желѣзныя, либо черепичныя крыши. Изъ мѣръ, могущихъ способствовать рас-

пространенію огнеупорныхъ крышъ, можно упомянуть прежде всего о мѣрахъ показательнаго характера—какъ то: о приглашеніи мастеровъ для обученія населенія устройству глиносоломенныхъ крышъ (Донская, 214) или «объ устройствѣ образцовыхъ крышъ во всѣхъ селеніяхъ, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ можно получать огнеупорные матеріалы, и за какую цѣну» (Томская, 41). Но въ большинствѣ случаевъ предлагаемыя мѣры имѣютъ экономическій характеръ: такъ, для облегченія населенію пріобрѣтенія кровельнаго желѣза предлагается устройство складовъ или организація продажи кровельнаго желѣза при складахъ сельскохозяйственнаго инвентаря—складахъ переселенческаго управленія, казенныхъ или земскихъ, а также пониженіе таможенныхъ пошлинъ на соотвѣтственные сорта желѣза; указывается на желательность выдачи ссудъ, спеціально на этотъ предметъ, изъ страхового капитала или иныхъ источниковъ, на выдачу кровельнаго желѣза изъ складовъ съ разсрочкою платежа, – наконецъ, признаются желательными и преміи на вновь устраиваемыя крыши, въ видѣ возмѣщенія половины стоимости купленнаго желѣза (Тобольская, 398).

Вопросомъ о возведеніи огнеупорныхъ вообще построекъ комитеты занимаются меньше, какъ потому, что крыша и вообще представляетъ собой наиболѣе огнеопасное мѣсто, такъ и потому, что во многихъ мѣстностяхъ матеріалъ, изъ котораго возводятся остальныя части постройки, не отличается особою огнеопасностью. Въ частности, въ Сибири констатируется фактъ быстраго распространенія саманныхъ построекъ, обусловливаемаго, впрочемъ, главнымъ образомъ дороговизною лѣсныхъ матеріаловъ (Тобольская, 248), и высказывается пожеланіе о помощи населенію путемъ указанія ему цѣлесообразныхъ пріемовъ возведенія построекъ этого типа (Томская, 221). Затѣмъ, рекомендуются такія мѣры, какъ возложеніе «на общественныя, волостныя и сельскія управленія обязанности строить свои зданія изъ огнеупорнаго матеріала, если таковой въ мѣстности окажется» (Енисейская, 244); «приглашеніе спеціалистовъ для производства опытовъ по выработкѣ для различныхъ районовъ подходящихъ типовъ огнестойкихъ построекъ и содѣйствія ихъ распространенію» (Акмолинская, 10), или «ежегодное командированіе за счетъ земства въ показательный огнестойкій поселокъ двухъ-трехъ молодыхъ казаковъ и крестьянъ для обученія возведенію огнестойкихъ строеній и крышъ» (Донская, 302), наконецъ, выдача премій за возведеніе огнеупорныхъ построекъ, на ряду съ распространеніемъ свѣдѣній о самыхъ дешевыхъ и цѣлесообразныхъ способахъ ихъ устройства (Томская, 40—41). Нѣкоторые комитеты вообще сомнѣваются въ успѣхѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію, въ желаемомъ направленіи, типа крестьянскихъ построекъ, либо констатируютъ неразра-

ботанность типа такихъ построекъ, который можно было бы, съ убѣжденіемъ въ полной его цѣлесообразности, распространять среди населенія (Тобольская, 419). Такъ, Канскій комитетъ полагаетъ, что расчитывать на распространеніе огнеупорныхъ построекъ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы матеріалъ стоилъ не дороже дерева и могъ, притомъ, пріобрѣтаться на мѣстахъ. «А такъ какъ достигнуть этого при настоящемъ положеніи вещей невозможно, то и всѣ мѣры, направленныя къ распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ и кровельнаго желѣза, пока будутъ безцѣльны» (Енисейская, 113). Томскій уѣздный комитетъ считаетъ невозможнымъ расчитывать на развитіе производства и на распространеніе огнеупорныхъ матеріаловъ въ своемъ уѣздѣ за недостаткомъ денежныхъ средствъ и знаній (Томская, 284). Балаганскій же высказываетъ, что, «хотя распространеніе огнеупорныхъ построекъ и желательно, но врядъ ли населеніе будетъ согласно на ихъ производство, и во всякомъ случаѣ нынѣ, при имѣющихся запасахъ лѣса и сложившихся уже привычкахъ населенія, надѣяться на распространеніе огнеупорныхъ построекъ нѣтъ достаточныхъ основаній» (Иркутская, 57).

Посадка деревьевъ.

Съ полнымъ единодушіемъ комитеты признаютъ затѣмъ цѣлесообразность, какъ огнезадерживающаго средства, обсадки деревьями улицъ и вообще промежутковъ между селеніями. Нѣкоторые комитеты при этомъ ограничиваются простымъ упоминаніемъ о посадкахъ деревьевъ, въ числѣ прочихъ мѣръ противопожарнаго характера (Томская, 41; Енисейская, 86 и др.), или о «желательности» этой мѣры (Томская, 248; Акмолинская, 10 и др.); Ачинскій уѣздный комитетъ рекомендуетъ безплатный отпускъ изъ казенныхъ дачъ, для этой цѣли, мелкаго лѣса (Енисейская, 71),— нѣкоторые же комитеты, напримѣръ, Канскій, Киренскій, находятъ возможнымъ установить такія посадки въ качествѣ обязательной мѣры. По мнѣнію Канскаго комитета, это «не встрѣтитъ какихъ-либо затрудненій, тѣмъ болѣе, что эта мѣра уже извѣстна старожиламъ, какъ практиковавшаяся ранѣе» (Енисейская, 114). Есть однако и указанія, что и многократныя административныя распоряженія о посадкѣ деревьевъ въ селеніяхъ, и личное воздѣйствіе мѣстной полиціи, «не достигли желаемаго успѣха по несочувствію этому полезному дѣлу какъ самого населенія, такъ и крестьянскаго управленія» (тоже, 221), и что разсматриваемая мѣра, «хотя и желательна, но не скоро осуществима, такъ какъ въ настоящее время крестьянскіе дома такъ тѣсно сгруппированы между собой, что для посадки деревьевъ положительно нѣтъ мѣста, да и населеніе не пріучено къ посадкѣ, уходу и сохраненію древонасажденій» (Иркутская, 43).

Изъ другихъ мѣръ предупредительнаго характера слѣдуетъ еще упомянуть объ организаціи противопожарнаго окарауливанія селеній и надзора за соблюденіемъ въ селеніяхъ противопожарныхъ правилъ, съ возложеніемъ сего на особыхъ должностныхъ лицъ; предлагается также: безусловное запрещеніе производства сѣрныхъ спичекъ, въ виду ихъ особенной огнеопасности; — наконецъ, устройство яслей для деревенскихъ дѣтей на время полевыхъ работъ — мѣра, мотивируемая тѣмъ соображеніемъ, что «пожары въ селахъ въ страдную пору, когда все взрослое населеніе находится въ степи на полевыхъ работахъ, возникаютъ очень часто вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ дѣтей, остающихся дома безъ всякаго присмотра» (Ставропольская, 278).

Тушеніе пожаровъ.

Изъ мѣръ, направленныхъ къ тушенію пожаровъ, больше всего обращаетъ на себя вниманіе комитетовъ организація сельскихъ пожарныхъ обозовъ. Многіе комитеты здѣсь ограничиваются общими пожеланіями относительно «устройства» или «оборудованія» обозовъ, «снабженія» обществъ хорошими пожарными машинами или «распространенія» ихъ среди населенія, не указывая даже, на какія средства должны заводиться машины или организоваться пожарные обозы (Енисейская, 86, 256; Иркутская, 43; Донская, 160, 266 и др.). Въ большинствѣ случаевъ, однако, расходы на разсматриваемый предметъ предполагается возложить на средства самихъ заинтересованныхъ обществъ,—между прочимъ, въ виду того соображенія, что «посылка въ селенія машинъ отъ Правительства не достигаетъ цѣли, и лишь тогда, когда само населеніе ассигнуетъ средства на покупку, когда въ селѣ найдутся любители дѣла, тогда слѣдуетъ итти на помощь населенію» тѣми или другими способами, потому что «лишь тогда можно имѣть нѣкоторую гарантію, что деньги не будутъ затрачены непроизводительно» (Томская, 267). Предположенія комитетовъ относительно формъ подобной помощи также отличаются разнообразіемъ: нѣкоторые комитеты не идутъ дальше организаціи продажи пожарныхъ машинъ при складахъ сельскохозяйственныхъ орудій (Енисейская, 18); другіе предлагаютъ выдавать населенію безпроцентныя ссуды или продавать машины въ разсрочку, также безъ процентовъ (Ставропольская, 277; Донская, 302), или просто говорятъ объ отпускѣ ссудъ, не касаясь вопроса о процентахъ (Енисейская, 70). Нѣкоторые комитеты желаютъ снабжать населеніе пожарными машинами на счетъ тѣхъ или другихъ капиталовъ—земскихъ, страховыхъ и т. п. (Тобольская, 69; Томская, 69), при чемъ Ишимскій комитетъ полагаетъ отпускъ машинъ «обусловить предварительной постройкой помѣщеній, приготовленіемъ бочекъ и обязательствомъ содержать лошадей и пожарныхъ, иначе машины,

хотя бы и хорошія, будутъ въ такомъ же состояніи, какъ и сельскія бочки» (Тобольская, 288).

Водоснабженіе. Не меньшее значеніе, во многихъ мѣстностяхъ, имѣетъ вопросъ о водѣ, необходимой для тушенія пожаровъ; въ такой маловодной мѣстности, какъ Ставропольская губернія, «снабженіе сельскаго населенія водою должно быть признано первою и самою главною изъ мѣръ, могущихъ препятствовать распространенію возникшихъ пожаровъ» (Ставропольская, 277). Довольно многіе комитеты останавливаются поэтому на вопросѣ о противопожарномъ водоснабженіи, предлагая такія мѣры, какъ распространеніе среди населенія техническихъ знаній по улучшенію водоснабженія (Донская, 128), выдача ссудъ на обводненіе селеній, «оборудованіе при помощи Правительства общественныхъ колодцевъ, которые служили бы для тушенія пожаровъ, а также давали бы воду для питья» (Томская, 247), и т. п.

Пожарныя общества. Не меньшую роль играетъ въ вопросѣ о тушеніи пожаровъ планомѣрно организованная дѣятельность участвующихъ въ тушеніи людей. Есть мнѣніе, что для этой цѣли достаточно исполненія существующихъ правилъ о противопожарной повинности; «желательно,—говоритъ Ростовскій комитетъ,—чтобы крестьянскія общества съ большею энергіею приступали къ тушенію пожаровъ, о чемъ слѣдуетъ этимъ обществамъ напомнить, съ требованіемъ явки членовъ общества на пожаръ не въ качествѣ зрителей, а дѣйствующими лицами, и съ тѣми огнегасительными средствами, какія положены сельскимъ уставомъ для каждаго двора» (Донская, 193). Но господствующимъ является убѣжденіе въ необходимости возможно широкаго распространенія сельскихъ пожарныхъ обществъ или дружинъ. Выше упоминалось о крайней неорганизованности сельскаго населенія въ борьбѣ съ пожарами. При такихъ условіяхъ «очевидность громадной пользы, которую принесла бы правильно организованная дружина, въ которой каждый знаетъ, что ему дѣлать, умѣетъ обращаться съ тѣмъ, что ему поручено, и повинуется голосу одного руководителя—несомнѣнна» (Тобольская, 288; см. 419). Съ другой стороны, «организація пожарной помощи на началахъ добровольнаго, безвозмезднаго труда имѣетъ то главное преимущество передъ наемными командами, что, не требуя значительныхъ денежныхъ средствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поставляетъ къ борьбѣ съ огнемъ контингентъ людей, борющихся съ огненною стихіей изъ-за идеи высокаго служенія ближнему въ тяжелую минуту» (Донская, 98). Вотъ почему довольно многіе комитеты обращаютъ особое вниманіе на необходимость развитія въ селеніяхъ вольныхъ пожарныхъ обществъ или дружинъ, при чемъ нѣкоторые предполагаютъ оказывать имъ и матеріальную помощь въ видѣ субсидій (Тобольская, 26) или кредита (тоже, 288).

Сомнѣніе въ цѣлесообразности устройства вольныхъ пожарныхъ обществъ въ деревняхъ высказываетъ только одинъ Томскій уѣздный комитетъ: по его мнѣнію, «на организацію и должное развитіе обществъ пока трудно расчитывать, во-1-хъ, за недостаткомъ у крестьянъ денежныхъ средствъ, и, во-2-хъ, потому, что дѣятельность такихъ обществъ является особенно цѣнною лѣтомъ, когда ни одного члена общества не удержишь въ деревнѣ» (Томская, 284),— въ виду чего комитетъ и считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ организовать для управленія машинами особыя артели, по выбору сельскихъ сходовъ, изъ 8—12 человѣкъ каждая, съ тѣмъ, чтобы лѣтомъ изъ нихъ постоянно оставалось въ деревнѣ не менѣе двухъ человѣкъ, и чтобы члены ихъ были зато освобождаемы отъ всѣхъ другихъ натуральныхъ повинностей (Томская, 284).

Развитіе сознанія и интереса къ противопожарнымъ мѣрамъ.

Очень мало комитеты останавливаюся на вопросѣ о мѣрахъ къ распространенію среди населенія сознанія необходимости цѣлесообразной борьбы съ пожарами и свѣдѣній какъ о предупредительныхъ мѣрахъ, такъ и о способахъ борьбы съ начавшимся пожаромъ,— хотя, какъ косвенный выводъ, необходимость такихъ мѣръ съ очевидностью вытекаетъ изъ сужденій многихъ комитетовъ. Опредѣленныя пожеланія въ этомъ смыслѣ высказываетъ одинъ лишь Донской областной комитетъ, ставящій на первомъ мѣстѣ въ ряду мѣръ борьбы съ пожарами,—на ряду съ выработкою обязательнаго постановленія, регламентирующаго мѣры и практическіе пріемы борьбы съ огнемъ, и пожарной инструкціи,—также и выработку общедоступнаго руководства къ формированію сельскихъ пожарныхъ командъ и—наставленія для дѣйствій на пожарахъ, для устройства пожарнаго обоза и упрощенной пожарной сигнализаціи, и кромѣ того—такія мѣры, какъ введеніе въ курсъ народной школы элементарныхъ свѣдѣній о борьбѣ съ пожарами, изданіе брошюры для безплатной раздачи населенію (Донская, 2). «Одною изъ культурныхъ мѣръ къ предупрежденію населенія о силѣ врага человѣчества, какимъ безусловно является огонь, говоритъ составитель доклада Донскому комитету, должно считаться поучительное слово съ церковнаго амвона и учительской каѳедры—печатное просвѣтительное слово. Послѣднее—въ видѣ вполнѣ понятныхъ для простолюдина по изложенію руководствъ, въ формѣ разсказовъ и бесѣдъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя должно принимать въ отвращеніе, а — если оно случилось — то для борьбы съ такимъ страшнымъ бѣдствіемъ, какъ пожаръ» (тоже, 95).

Немного больше вниманія комитеты посвящаютъ другому способу возбужденія самодѣятельности населенія въ дѣлѣ борьбы съ пожарами — именно, воздѣйствію на его непосредственные матеріальные интересы. Для этой цѣли предлагается «путемъ

надлежаще понижающихся страховыхъ тарифовъ заинтересовать населеніе въ принятіи у себя всевозможныхъ противопожарныхъ мѣръ, начиная отъ заведенія достаточной ширины интерваловъ между постройками, прудовъ, пожарныхъ машинъ, обсадки строеній деревьями и кончая введеніемъ наиболѣе удобнаго по мѣстнымъ условіямъ огнеупорнаго типа строеній» (Тобольская, 287—288). Такая система пониженія страховыхъ премій предлагается Ишимскимъ уѣзднымъ и Томскимъ губернскимъ комитетами — послѣднимъ, впрочемъ, только по отношенію къ одной группѣ противопожарныхъ мѣръ—именно къ постройкамъ изъ огнеупорнаго матеріала.

Средства и организація.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, организація противопожарныхъ мѣръ въ деревнѣ на раціональныхъ началахъ требуетъ значительныхъ расходовъ, которые нерѣдко окажутся непосильными для заинтересованнаго населенія, и во многихъ случаяхъ комитеты считаютъ необходимымъ приходить на помощь населенію либо путемъ непосредственныхъ денежныхъ отпусковъ или субсидій, либо путемъ кредита на противопожарныя мѣропріятія. Нѣкоторые комитеты задаются вопросомъ объ источникахъ необходимыхъ для этого средствъ, и съ полнымъ почти единодушіемъ останавливаются на такомъ источникѣ, привлеченіе котораго къ участію въ расходахъ на пожарное дѣло вытекаетъ изъ самой его сущности,— именно на страховыхъ капиталахъ. Использованіе ихъ допускается уже дѣйствующимъ закономъ 26 января 1898 г., разрѣшившимъ употреблять въ губерніяхъ, гдѣ не введено земство, остатки отъ страхового сбора на мѣры предупрежденія и пресѣченія пожаровъ. Но до сихъ поръ, судя по указаніямъ, имѣющимся въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ, губернскія учрежденія, вѣдающія страховыми капиталами, лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ пользовались ими для противопожарныхъ цѣлей (см. особенно Тобольская, 69). Въ сужденіяхъ и заключеніяхъ комитетовъ можно найти рядъ пожеланій относительно расширенія расходовъ изъ страхового капитала на пожарное дѣло. Такъ, Донской областной комитетъ и нѣкоторые изъ окружныхъ комитетовъ области признаютъ необходимымъ «выдавать населенію изъ общаго по области земскаго страхового капитала свободные остатки на пріобрѣтеніе для ихъ построекъ огнестойкихъ матеріаловъ и на антипожарныя мѣропріятія, согласно закону 26 января 1898 года (Донская, 3); Терскій комитетъ ходатайствуетъ, чтобы дозволено было изъ процентовъ страхового капитала выдавать ссуды и пособія на обсадку площадей и улицъ деревьями, на устройство черепичныхъ заводовъ и огнеупорныхъ крышъ, а также на заведеніе пожарныхъ обозовъ и инструментовъ (Терская, 719); въ другихъ случаяхъ комитеты предлагаютъ отнести

на счетъ страхового капитала расходъ на отдѣльныя противопожарныя мѣропріятія, какъ-то: покупку пожарныхъ машинъ, выдачу ссудъ на устройство складовъ кровельнаго желѣза, субсидій на организацію вольныхъ пожарныхъ обществъ и т. п.

Кромѣ денежныхъ средствъ, осуществленіе довольно сложныхъ мѣръ борьбы съ пожарами требуетъ и извѣстной организаціи. Этого вопроса касаются, однако, тоже лишь очень немногіе, исключительно Сибирскіе комитеты. Такъ, слабое примѣненіе въ Тобольской губерніи только что упомянутаго закона 26 января 1898 года, по мнѣнію мѣстнаго вице-губернатора, объясняется, въ значительной мѣрѣ, отсутствіемъ на мѣстахъ лицъ, которыя могли бы проводить въ жизнь противопожарныя мѣропріятія; этотъ пробѣлъ предлагается восполнить учрежденіемъ должностей уѣздныхъ страховыхъ агентовъ и непремѣннаго члена губернскаго управленія; при этомъ условіи губернскія страховыя учрежденія имѣли бы «полную возможность провести въ сельскую жизнь рядъ необходимыхъ противопожарныхъ мѣропріятій, если только эти учрежденія съ полнымъ вниманіемъ и осторожностью отнесутся къ проектируемымъ мѣрамъ и не будутъ повторять тѣхъ ошибокъ въ этомъ дѣлѣ, которыя встрѣчались во всѣхъ земскихъ губерніяхъ» (Тобольская, 136). При обсужденіи вопроса въ комитетѣ «выяснились, однако, два разнорѣчащіе взгляда на лучшую организацію страхового (а въ связи съ нимъ и противопожарнаго) дѣла: одни полагали, что правильно и надлежаще это дѣло можетъ быть поставлено только земствомъ; другіе доказывали, что надлежащая постановка страхового дѣла возможна и въ неземскихъ губерніяхъ, чему примѣромъ можетъ служить Эстляндская губернія, гдѣ это дѣло ведется прекрасно» (Тобольская, 25). Комитеты Енисейскій и Томскій высказались въ данномъ вопросѣ болѣе категорически: первый полагалъ, что «вообще достиженіе всякихъ улучшеній въ постановкѣ пожарнаго дѣла будетъ гораздо доступнѣе при наличности въ губерніи сельскохозяйственной организаціи, которая нынѣ отсутствуетъ» (Енисейская, 18); второй,—что осуществленіе противопожарныхъ мѣропріятій «непосильно органу, вѣдающему страховое дѣло въ губерніи въ настоящее время», и потому «высказался за измѣненіе означенныхъ учрежденій» (Томская, 41).

Страхованіе отъ огня:

а) недвижимостей.

Вопросомъ о страхованіи и въ частности — о страхованіи отъ огня крестьянской и вообще сельской недвижимости комитеты занимаются сравнительно немного. Какъ извѣстно, въ большей части мѣстностей, обнимаемыхъ настоящимъ сводомъ, существуетъ обязательное губернское страхованіе, не распространяющееся, однако, на

Закавказье, Туркестанъ и на туземное населеніе Степного края. Вопросъ о желательности распространенія этого типа страхованія на только что указанныя мѣстности, возбужденный въ средѣ нѣкоторыхъ изъ комитетовъ, разрѣшается въ однихъ случаяхъ въ утвердительномъ, въ другихъ — въ отрицательномъ смыслѣ. Такъ, Семипалатинскій комитетъ признаетъ введеніе среди киргизовъ обязательнаго страхованія преждевременнымъ, такъ какъ малоцѣнность и малая сгораемость ихъ построекъ, вообще, лишаютъ вопросъ о пожарныхъ убыткахъ у нихъ серьезнаго значенія (Семипалатинская, 111). Съ особой точки зрѣнія вопросъ объ обязательномъ страхованіи обсуждается въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ Елисаветпольскому комитету. Авторъ доклада разсматриваетъ введеніе взаимнаго страхованія, какъ одну изъ мѣръ борьбы противъ поджоговъ, являющихся, какъ выше было упомянуто, въ Закавказьѣ главною причиною пожаровъ, такъ какъ при наличности взаимнаго страхованія «возмѣщеніе ущерба, причиненнаго потерпѣвшему пожаромъ, падаетъ на всѣхъ односельчанъ, какъ участниковъ въ страхованіи; предполагается, что сознаніе этого удержитъ поджигателя отъ совершенія преступленія, всѣхъ же сельчанъ заставитъ внимательнѣе наблюдать другъ за другомъ, предупреждать поджоги, а въ случаѣ совершенія ихъ выдавать преступниковъ властямъ». Авторъ доклада не соглашается съ подобною аргументаціею, прежде всего въ виду «ничтожности страховыхъ взносовъ, упадающихъ на каждаго сельчанина при введеніи обязательнаго взаимнаго страхованія», затѣмъ и потому, что «въ сознаніи малоразвитаго сельскаго населенія всѣ тѣ деньги, которыя поступаютъ въ распоряженіе правительственныхъ органовъ, перестаютъ быть его собственностью, и онъ считаетъ ихъ уже казенными»,—наконецъ, и въ виду сложности и большой стоимости страховой организаціи; въ виду всей совокупности этихъ соображеній авторъ считаетъ болѣе раціональнымъ возникающіе по преимуществу отъ поджоговъ пожары, уничтожающіе притомъ главнымъ образомъ посѣвы и запасы хлѣба, «отнести къ разряду тѣхъ бѣдствій, на случай которыхъ учреждаются общественные запасы хлѣба и продовольственный капиталъ» (Елисаветпольская, 169 — 170). Встрѣчаются, напротивъ, и указанія на желательность примѣненія обязательнаго взаимнаго страхованія сельскихъ построекъ (Бакинская, 55), — при чемъ особаго упоминанія заслуживаетъ ходатайство комиссіи о нуждахъ города Екатеринодара о введеніи обязательнаго взаимнаго страхованія въ городѣ, «къ чему не можетъ быть препятствій, такъ какъ страхованіе давно введено въ селеніяхъ и станицахъ и даетъ хорошіе результаты» (Кубанская, 700). Напротивъ, изъ мѣстностей, гдѣ дѣйствуетъ обязательное страхованіе, раздаются голоса относи-

тельно желательности перехода къ добровольному страхованію: такъ, Ишимскій комитетъ одну изъ существеннѣйшихъ мѣръ развитія въ населеніи интереса въ борьбѣ съ пожарами видитъ въ томъ, чтобы «заставить населеніе, путемъ большей денежной выгодности для него, перейти съ такъ называемаго обязательнаго страхованія на добровольное, съ оцѣнкой при этомъ строеній, приблизительно приближающейся къ дѣйствительной стоимости ихъ.... Выгоды такой замѣны — говоритъ онъ — ощутительны не только для населенія, но и для казны; и совершенно непонятно отдаваніе до сихъ поръ преимущества «обязательному» страхованію съ грошовыми или «добровольному» съ намѣренно пониженными преміями тамъ, гдѣ условія для развитія добровольнаго страхованія съ высокими преміями благопріятнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи: въ Тобольской губерніи сплошь и рядомъ можно встрѣтить въ деревняхъ постройки въ 1.500 руб. и больше, а принимаются онѣ почему-то на страхъ не свыше 500 руб., тогда какъ частныя страховыя общества считаютъ выгоднымъ брать на страхъ постройки, начиная приблизительно только съ оцѣнки въ 1.500 руб., т. е. поступаютъ какъ разъ наоборотъ» (Тобольская, 287 — 288). Тотъ же, по существу, смыслъ имѣетъ и пожеланіе Тобольскаго вице-губернатора относительно увеличенія особой оцѣнки и допущенія страхованія частныхъ строеній въ полной оцѣночной стоимости ихъ, подобно тому, какъ принимаются на страхъ общественныя строенія (тоже, 25 и 136; Томская, 293). Другіе не идутъ такъ далеко и довольствуются повышеніемъ предѣльныхъ размѣровъ какъ нормальныхъ, такъ и спеціальныхъ страховыхъ оцѣнокъ. Нѣкоторые комитеты при этомъ ограничиваются общими пожеланіями относительно «увеличенія размѣровъ пожарныхъ вознагражденій» или «повышенія размѣра вознагражденія за пожарные убытки при нормальной оцѣнкѣ» (Донская, 3, 302), другіе указываютъ и предѣлы подобнаго повышенія. Такъ, Томскій уѣздный комитетъ считаетъ правильнымъ повысить нормальную оцѣнку деревяннаго жилого дома съ 30 до 50 рублей (Томская, 284); Тобольскій вице-губернаторъ предлагаетъ приблизительно удвоить всѣ нормальныя оцѣнки, а именно установить, вмѣсто нынѣшнихъ нормъ въ 45, 30, 15 и 5 рублей, оцѣнки: для каменныхъ домовъ въ 100 р., для деревянныхъ въ 60, для овиновъ, бань и т. п. деревянныхъ 15 р., каменныхъ 30 рублей (Тобольская, 25). Кубанскій комитетъ просто удваиваетъ всѣ оцѣночныя нормы (Кубанская, 667). Для особыхъ оцѣнокъ Кубанскій комитетъ предлагаетъ повысить предѣльную норму до 1.500 рублей, Тюменское уѣздное совѣщаніе — до 1.000 рублей. Тобольскій же вице-губернаторъ, не отрицая цѣлесообразности повышенія особыхъ оцѣнокъ, считаетъ возможнымъ допустить такое повышеніе лишь

въ случаѣ введенія страховыхъ агентовъ: при существующей нынѣ организаціи дѣла, когда страховое дѣло лежитъ на волостныхъ правленіяхъ, «губернскому страховому учрежденію приходится часто выдавать совершенно излишне погорѣльцамъ значительныя суммы, а съ другой—многіе погорѣльцы несутъ громадные убытки, такъ какъ для ускоренія работы волостныя правленія часто отказываютъ имъ въ страхованіи строеній по особой оцѣнкѣ» (тоже, 136). Затѣмъ, тѣ же комитеты, которые заинтересовались вопросомъ о повышеніи страховыхъ оцѣнокъ, признаютъ необходимымъ и пониженіе страховыхъ премій, не указывая, впрочемъ, тѣхъ размѣровъ премій, которые могли бы признаваться достаточно выгодными для населенія и въ то же время возможными въ финансовомъ отношеніи. Въ обоснованіе пожеланій и ходатайствъ о пониженіи премій приводится наличность слишкомъ большихъ страховыхъ капиталовъ, накопившихся благодаря превышенію размѣровъ премій надъ дѣйствительною необходимостью: въ Донской области такой капиталъ превышаетъ 2.475.000 рублей; въ Тобольской губерніи свыше 200 тыс. состоитъ въ долгу за типографіей, приказомъ общественнаго призрѣнія и т. п. учрежденіями и до 600.000 рублей — въ процентныхъ бумагахъ (Донская, 302; Тобольская, 69), и т. д. При этомъ, нѣкоторые комитеты, какъ было выше упомянуто, предлагаютъ установить особо пониженные размѣры страховыхъ премій для тѣхъ обществъ и лицъ, которыя примутъ тѣ или иныя мѣры для предупрежденія пожаровъ или для ихъ тушенія; — Кубанскій же комитетъ констатируетъ, что однообразная для цѣлой области норма премій имѣетъ своимъ послѣдствіемъ «несоотвѣтствіе платежей риску, такъ какъ условія различныхъ мѣстностей Кубанской области въ пожарномъ отношеніи неодинаковы. Принимая во вниманіе, заключаетъ отсюда комитетъ, что живое дѣло взаимнаго страхованія можетъ быть поставлено цѣлесообразно лишь при условіи привлеченія къ веденію этого дѣла мѣстныхъ общественныхъ силъ», комитетъ признаетъ желательнымъ «дѣло взаимнаго страхованія въ области поручить мѣстной общественной организаціи» (Кубанская, 666—667).

б) Страхованіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Затѣмъ, нѣкоторые комитеты интересуются страхованіемъ отъ огня посѣвовъ сжатаго хлѣба и, вообще, сельскохозяйственныхъ продуктовъ растительнаго происхожденія. Вопросъ о страхованіи хлѣба на корню обсуждается только въ цитированномъ выше докладѣ Елисаветпольскому комитету, авторъ котораго, по вышеприведеннымъ мотивамъ, высказывается противъ такого страхованія, предпочитая удовлетворять пострадавшихъ изъ общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ и продовольственнаго капитала (Елисаветпольская, 170). Въ томъ же смыслѣ онъ рѣшаетъ и вопросъ о страхованіи отъ огня

сжатаго хлѣба и запасовъ зерна. Нѣкоторые комитеты, напротивъ, рѣшаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ этомъ смыслѣ высказался, напримѣръ, Томскій уѣздный комитетъ, при чемъ «крестьяне Мироновъ и Сергѣевъ высказались, что введеніе страхованія хлѣба на поляхъ представляется не только желательнымъ, но рѣшительно необходимымъ» (Томская, 293; см. также 284). Равнымъ образомъ, и Томскій губернскій комитетъ призналъ необходимымъ «распространеніе добровольнаго земскаго страхованія на хлѣбъ и сѣно, сложенные на поляхъ» (Томская, 65). Принятію этого постановленія предшествовали оживленные споры, при чемъ противъ подобнаго рода страхованія приводилась, съ одной стороны, трудность, вообще, организаціи этого дѣла и невозможность услѣдить за наличностью застрахованнаго хлѣба, а также крайняя затруднительность опредѣленія умолота страхуемаго хлѣба, съ другой же стороны, указывалось то, что «при этомъ страхованіи главною причиною пожаровъ предполагается злая воля, а такое страхованіе, при сложности организаціи и некультурности населенія, можетъ оказаться невыгоднымъ для земской кассы». Противъ этихъ доводовъ приводилось то соображеніе, что, «если страховыя общества какъ-то преодолѣваютъ затрудненія при страхованіи хлѣба, то не можетъ быть неодолимыхъ препятствій при земскомъ страхованіи хлѣба», — особыя же затрудненія, вытекающія изъ трудности опредѣленія умолота и изъ участія въ данномъ вопросѣ фактора злой воли, могутъ быть устранены соотвѣтствующимъ пониженіемъ оцѣнки страхуемаго хлѣба (тоже, 64). Затѣмъ, Тюкалинское крестьянское совѣщаніе высказывается вообще за «необязательное страхованіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (Тобольская, 400), авторъ же доклада Тюменскому совѣщанію, мѣстный землевладѣлецъ, признаетъ желательною мѣрою, кромѣ страхованія строеній, также и «страхованіе движимости, въ особенности скота, и запасовъ зерна, орудій и проч., хотя бы и необязательное» (тоже, 419).

Затѣмъ, нѣсколько комитетовъ—впрочемъ исключительно Кавказскихъ и Предкавказскихъ—занимаются вопросомъс о страхованіи посѣвовъ отъ градобитія. За эту мѣру высказываются комитеты Ставропольскій и Тифлисскій, при чемъ первый предполагаетъ ее примѣнять въ видѣ обязательнаго страхованія, Тифлисскій же комитетъ ходатайствуетъ, вообще, о «широкомъ примѣненіи страхованія отъ градобитія», но на ряду съ этимъ—«о распространеніи градобойныхъ мортиръ и другихъ методовъ, вырабатываемыхъ наукой» (Тифлисская, 429). Елисаветпольскій же комитетъ включаетъ и градобитія въ число тѣхъ бѣдствій, противъ которыхъ предполагается обезпечить населеніе созданіемъ губернскаго сельскохозяй-

ственнаго или продовольственнаго капитала (Елисаветпольская, 170, 172).

Страхованіе скота.

Наконецъ, послѣдній видъ страхованія, котораго мы должны коснуться,—это страхованіе скота отъ повальныхъ болѣзней. По этому поводу въ сужденіяхъ ряда Сибирскихъ комитетовъ и крестьянскихъ совѣщаній встрѣчаются лишь выраженныя въ самой общей формѣ сужденія, не предусматривающія какого-либо опредѣленнаго типа страхованія. Такъ, Енисейскій губернскій комитетъ высказывается просто за «введеніе страхованія скота отъ повальныхъ болѣзней»; Ишимское крестьянское совѣщаніе считаетъ, что «было бы полезно страховать скотъ отъ падежа, и большинство, другими словами, всѣ состоятельные, согласились бы платить по копейкѣ съ рубля страховой преміи» (Тобольская, 313). По отзыву Тарскаго совѣщанія, напротивъ, страхованіе скота, «хотя и признается полезнымъ, но въ виду того, что скотъ часто мѣняется, считается неудобнымъ» (тоже, 372),—въ Курганскомъ же совѣщаніи «по вопросу о страхованіи скота возникло разногласіе, ничѣмъ не вырѣшенное» (тоже, 332). Въ рядѣ случаевъ, затѣмъ, въ сужденіяхъ комитетовъ имѣются указанія и на желательный типъ страхованія. Такъ, другое Ишимское и Тюкалинское крестьянскія совѣщанія признаютъ, что «страхованіе скота отъ эпизоотій можетъ быть полезно, но только оно должно быть добровольное» (Тобольская, 318, 397). Другіе комитеты высказываются за «взаимное» или «всеобщее», т. е., какъ можно предполагать, обязательное страхованіе (Енисейская, 256; Кутаисская, 247); довольно многіе комитеты опредѣленно высказываются за обязательное страхованіе скота, при чемъ, въ частности, Акмолинскій комитетъ считаетъ необходимымъ допустить и спеціальную оцѣнку (Акмолинская, 14). По мнѣнію Терскаго комитета, «для огражденія хозяйствъ отъ бѣдствій и даже полнаго разстройства, вызываемаго эпизоотіями, необходимо, помимо существующихъ мѣръ, ввести обязательное взаимное страхованіе скота отъ повальныхъ болѣзней, съ каковою цѣлью слѣдуетъ издать въ законодательномъ порядкѣ общее для Имперіи положеніе объ этомъ, подобно положенію о взаимномъ страхованіи сельскихъ строеній; такая мѣра, полагаетъ комитетъ, кромѣ прямой пользы дѣлу животноводства, могла бы упорядочить и упрочить вводимую уже особыми распоряженіями по ветеринарной части регистрацію скота» (Терская, 718). Енисейскій же уѣздный комитетъ, высказываясь также за обязательное страхованіе скота отъ падежей, считаетъ возможнымъ «примѣнить эту мѣру лишь при условіи раціонально поставленной ветеринарной помощи» (Енисейская, 88). Наконецъ, нельзя не упомянуть о Сыръ-Дарьинскомъ областномъ комитетѣ, который не рѣшился высказать по разсматриваемому

вопросу категорическаго заключенія, а призналъ необходимымъ пока лишь «ветеринарно-санитарное изслѣдованіе области съ цѣлью выработки основъ страхованія домашнихъ животныхъ» (Сырь-Дарьинская, 120).

Продовольственное дѣло.

Какъ бы особый видъ страхованія отъ конечныхъ послѣдствій всей той совокупности неблагопріятныхъ вліяній, которыя могутъ дурно отразиться на урожаѣ хлѣбовъ, представляетъ собою продовольственное дѣло. Вопросы продовольственной помощи обсуждаются почти исключительно въ трудахъ комитетовъ по сибирскимъ губерніямъ, — и это совершенно понятно, потому что естественныя условія степной полосы Сибири, при современномъ уровнѣ сельскохозяйственной техники, заставляютъ считаться съ неурожаями, какъ съ явленіемъ весьма частымъ и неизбѣжнымъ, и потому придаютъ продовольственному вопросу особенно важное и острое значеніе. «Именно здѣсь, въ южной степной полосѣ, крестьяне наичаще страдаютъ отъ недородовъ; именно здѣсь урожаи крайне непостоянны, достигая въ одни годы баснословной высоты, въ другіе — понижаясь до степени полнаго недорода; засуха, кобылка періодически, съ неумолимымъ постоянствомъ, уничтожаютъ посѣвы, доводя, какъ въ памятные 1891—1892 годы, населеніе до крайняго бѣдствія. Эти бѣдствія нельзя считать чѣмъ-то случайнымъ: при современныхъ условіяхъ хозяйничанья, и засуха, и кобылка, періодически появляющаяся въ степяхъ, всегда будутъ гибельно отражаться на посѣвахъ. Земледѣлецъ ничѣмъ не гарантированъ отъ неурожаевъ,—и потому особое значеніе пріобрѣтаютъ здѣсь такія мѣры, какъ прочно организованные продовольственные запасы» (Тобольская, 98). Аналогичны условія хозяйничанья въ предкавказскомъ районѣ. Тѣмъ не менѣе, комитеты этого района совершенно не занимаются вопросомъ объ организаціи продовольственнаго дѣла,—можетъ быть, потому, что послѣдствія первобытнаго хозяйства еще не успѣли здѣсь дать себя почувствовать въ той мѣрѣ, какъ въ степной полосѣ Сибири. Въ районахъ Закавказскомъ и Туркестанскомъ продовольственной организаціи въ томъ смыслѣ, какъ въ Европейской Россіи, не существуетъ, и нѣкоторыми комитетами ставится на очередь вопросъ о необходимости ея созданія. Такъ, Карсскій комитетъ единогласно ходатайствуетъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи возбужденнаго главнымъ кавказскимъ начальствомъ вопроса объ образованіи въ Закавказьѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ, ссылаясь, между прочимъ, на то, что «это дастъ возможность существующій нынѣ капиталъ вспомогательной кассы, изъ которой выдаются также и воспособленія пострадавшему отъ неурожая населенію, обратить на

другія, существенныя для сельскохозяйственной промышленности, нужды» (Карсская, 204). Елисаветпольскій же комитетъ, какъ упоминалось, признаетъ необходимымъ «образованіе губернскаго сельскохозяйственнаго капитала для обезпеченія населенія продовольствіемъ во время какихъ бы то ни было бѣдствій» (Елисаветпольская, 172). Правда, населеніе Елисаветпольской губерніи «не испытало еще особенно тяжелыхъ послѣдствій недородовъ, но это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что общаго по губерніи недорода еще не было, а съ другой—тѣмъ, что продовольственная нужда удовлетворялась на счетъ прибылей, полученныхъ отъ посѣвовъ предшествовавшихъ лѣтъ, дававшихъ, вслѣдствіе высокаго плодородія земли, большіе проценты урожайности, а также на счетъ прибылей отъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства». Однако, уже теперь тѣ мѣстности, гдѣ неурожай былъ особенно силенъ, «оказываются не въ состояніи безъ продовольственной помощи пережить годъ и обсѣменить поля», въ будущемъ же можно ожидать значительнаго усиленія продовольственной нужды, такъ какъ урожайность хлѣба изъ года въ годъ замѣтно понижается, вслѣдствіе примитивности способовъ обработки истощенной уже земли и недостатка поливныхъ средствъ для орошенія полей» (тоже, 166). Къ этому присоединяется вліяніе такихъ бѣдствій, какъ градобитія, наводненія, пожары, — вообще цѣлая совокупность бѣдствій, средство противъ которыхъ комитетъ усматриваетъ въ организаціи продовольственной помощи (тоже, 166—171). Относительно формъ послѣдней комитетъ въ своихъ заключеніяхъ не распространяется, авторъ же цитируемаго доклада высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что «примѣненіе исключительно одного натуральнаго или, наоборотъ, одного денежнаго способа обезпеченія продовольствія населенія полезно и даже допустимо только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій послѣднихъ, въ большей же части губерніи они должны имѣть мѣсто оба» (тоже, 171).

Критика системы натуральныхъ запасовъ.

Возвратимся теперь къ сужденіямъ Сибирскихъ комитетовъ объ организаціи продовольственнаго дѣла. Нѣкоторые комитеты и крестьянскія совѣщанія ставятъ принципіальный вопросъ о цѣлесообразности натуральной формы организаціи продовольственнаго дѣла, при чемъ лишь въ меньшинствѣ случаевъ на этотъ вопросъ дается утвердительный отвѣтъ. Такъ, крестьяне на одномъ изъ Ишимскихъ совѣщаній заявляютъ, что они «давно убѣждены въ необходимости имѣть на случай неурожайныхъ годовъ запасы и имѣютъ ихъ постольку, поскольку позволяетъ нужда, требующая ежегодно добывать откуда ни на есть денежныя средства» (Тобольская, 313); въ другомъ такомъ же совѣщаніи крестьяне «въ образованіи хлѣбныхъ запасовъ видятъ большую пользу, но не осуществляютъ этой мѣры потому, что не изъ чего

дѣлать запаса: всѣ борются изъ года въ годъ; признается, что хорошо и возможно дѣлать хлѣбные запасы цѣлыми обществами, съ полною свободой—оговариваютъ крестьяне—распорядиться ими какъ и когда вздумается» (тоже, 318—319). Барнаульскій комитетъ въ принципѣ признаетъ, что «зернохранилища въ видѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ были и есть самое благодѣтельное учрежденіе для населенія и всегда приносили и приносятъ несомнѣнную пользу», видимую и понимаемую и населеніемъ уѣзда (Томская, 80). Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, отвѣтъ дается отрицательный: такъ, авторъ доклада Красноярскому комитету признаетъ нынѣшнюю организацію народнаго продовольствія не вполнѣ цѣлесообразною: она «убыточна для крестьянъ и гарантируетъ лишь, и то не въ достаточной степени, одну годовую потребность въ хлѣбѣ»,—убыточна въ виду значительности расходовъ на постройку, ремонтъ и обслуживаніе магазиновъ,—откуда дѣлается заключеніе о желательности замѣны запасовъ натурою денежнымъ продовольственнымъ капиталомъ; «опасеніе, что будутъ деньги, но негдѣ будетъ взять хлѣба, не выдерживаетъ критики, такъ какъ хлѣбъ всегда въ перепроизводствѣ», и временное отсутствіе его на рынкѣ объясняется легко устранимыми случайными причинами и особенно—неорганизованностью хлѣбной торговли (Енисейская, 215—216). Еще строже осуждаетъ существующую систему Балаганскій комитетъ. По его мнѣнію, эта система совершенно неудовлетворительна и въ отношеніи выдачи хлѣба изъ продовольственныхъ магазиновъ (о чемъ см. ниже), и въ отношеніи его храненія,—«словомъ, продовольственное дѣло въ Балаганскомъ уѣздѣ находится въ крайне плохомъ состояніи, и на случай неурожайныхъ годовъ обезпечить населеніе нисколько не можетъ, служа къ тому же обманчивой надеждой»,—въ виду чего Балаганскій комитетъ считаетъ необходимымъ «измѣнить систему храненія, пріемки и выдачи хлѣба по хлѣбозапаснымъ магазинамъ, введя для этого законъ 12 іюня 1900 года, или же замѣнить хлѣбозапасные магазины продовольственнымъ капиталомъ», съ устройствомъ казеннаго элеватора для скупки и храненія хлѣба (Иркутская, 33). Къ пожеланію относительно введенія закона 12 іюня 1900 г. присоединяется и Иркутскій губернскій комитетъ, который однако, въ общемъ, «признаетъ существующую систему обезпеченія народнаго продовольствія удовлетворительною и желаетъ въ ней только нѣкоторыхъ частныхъ исправленій (тоже, 9; Тобольская, 28).

Затѣмъ, въ видѣ правила, комитеты вовсе не касаются принципіальнаго вопроса о годности системы натуральныхъ запасовъ, а останавливаются лишь на отдѣльныхъ недостаткахъ этой системы. Наибольшее вниманіе привлекаетъ, особенно со стороны крестьянскихъ совѣ-

щаній по Тобольской губерніи, отсутствіе самостоятельности крестьянскихъ обществъ въ распоряженіи своими хлѣбными запасами. «Сельскіе хлѣбозапасные магазины, говоритъ Курганское совѣщаніе, далеко не приносятъ населенію той пользы, которую они могли бы приносить при иныхъ условіяхъ. Хотя магазины, согласно продовольственному уставу, и считаются состоящими въ собственности подлежащихъ сельскихъ обществъ, послѣднія совершенно лишены всякаго права распоряженія содержащимся въ нихъ хлѣбомъ»; это право «всецѣло предоставлено власти крестьянскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ. Начальники сильно задерживаютъ удовлетвореніе ходатайствъ о выдачѣ ссудъ, такъ что ссуды часто приходится получать тогда, когда нужда въ хлѣбѣ уже удовлетворена путемъ займа хлѣба или денегъ у частныхъ лицъ, обыкновенно на весьма тяжелыхъ условіяхъ. «Самое распредѣленіе ссудъ предоставлено крестьянскимъ начальникамъ, незнакомымъ съ экономическимъ положеніемъ каждаго домохозяина и со степенью его нужды въ хлѣбѣ, вслѣдствіе чего бываетъ, что ссуду получаютъ нежелательныя лица или не получаютъ лица, въ ней нуждающіяся. А между тѣмъ самому сельскому обществу — собственнику хлѣбныхъ запасовъ, въ подробности извѣстны размѣры нужды въ хлѣбѣ у каждаго члена общества». Полновластное распоряженіе хлѣбными запасами со стороны администраціи стоитъ въ противорѣчіи съ круговою порукою за выдаваемый въ ссуду хлѣбъ: «общества, ручаясь другъ за друга круговою порукою въ исправномъ и своевременномъ взносѣ выдаваемаго въ ссуду хлѣба тому или другому крестьянину, при утвержденіи приговоровъ и разрѣшеніи ссудъ, въ концѣ концовъ ручаются, въ большинствѣ случаевъ, вовсе не за тѣхъ лицъ, за коихъ первоначально хотѣли поручиться, такъ какъ размѣры ссудъ по именнымъ спискамъ, пройдя значительное количество инстанцій, всегда существенно измѣняются, и ссуду иногда получаетъ тотъ крестьянинъ, за котораго общество не ручалось». Отсюда пожеланіе нѣкоторыхъ совѣщаній «изъять сельскіе хлѣбозапасные магазины изъ распоряженія крестьянскихъ начальниковъ и передать ихъ въ распоряженіе самихъ сельскихъ обществъ» (Тобольская, 333), или по крайней мѣрѣ установить такой порядокъ, при которомъ «ссуды выдавались бы при участіи самого общества, которому ближе всего извѣстны размѣры требующейся ссуды» (тоже, 413). Иркутскій же губернскій комитетъ пришелъ къ заключенію, что «предварительное разсмотрѣніе именныхъ списковъ нуждающихся въ ссудѣ не достигаетъ своей цѣли», такъ какъ имѣетъ формальный характеръ, а между тѣмъ ведетъ къ совершенному ослабленію интереса крестьянъ къ этимъ спискамъ,—и потому призналъ цѣлесообразнымъ, чтобы «губернское начальство разсматри-

вало лишь степень нужды обществъ, которыя сами распредѣляли бы уже ссуды между отдѣльными лицами, подъ контролемъ крестьянскихъ начальниковъ. При такомъ положеніи дѣла — полагаетъ комитетъ—и общества будутъ больше заботиться о томъ, чтобы хлѣбные запасы не выдавались безъ особой надобности, и губернское начальство будетъ имѣть больше возможности сообразоваться съ наличностью хлѣба въ магазинахъ, чѣмъ теперь, когда приходится сокращать ссуду, предназначенную отдѣльному лицу». Другіе комитеты и совѣщанія не рѣшаются итти такъ далеко, можетъ быть, не надѣясь на успѣхъ ходатайствъ объ изъятіи магазиновъ изъ вѣдѣнія крестьянскихъ начальниковъ, а высказываютъ желаніе «параллельно съ существующими засыпками въ хлѣбозапасные магазины, которыми въ настоящее время распоряжается съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, дѣлать засыпку съ тѣмъ, чтобы изъ нея само общество имѣло право, когда и кому оно найдетъ нужнымъ, выдавать хлѣбъ безпроцентно или съ нѣкоторою лихвой, смотря по его усмотрѣнію, и чтобы для этихъ засыпокъ были заведены общественныя запашки» (Тобольская, 319). На эту почву становится, между прочимъ, и Тобольскій губернскій комитетъ, признавшій желательнымъ «предоставить сельскимъ обществамъ устраивать свои хлѣбозапасные магазины, предоставивъ ихъ непосредственному вѣдѣнію сельскихъ обществъ, которыя должны выдавать хлѣбъ по приговорамъ и на основаніи выработанныхъ для сего правилъ, примѣнительно къ уставу сельскихъ банковъ». Въ этомъ заключеніи губернскій комитетъ нашелъ примиреніе высказывавшихся въ его средѣ двухъ противоположныхъ мнѣній: «одни находили, что дѣло продовольственныхъ запасовъ, говоря вообще, поставлено плохо потому, что крестьянскія общества отъ него отстранены, и оно находится въ вѣдѣніи крестьянскихъ начальниковъ, фактически не имѣющихъ возможности слѣдить за хлѣбозапасными магазинами; другіе доказывали, что передачей дѣла всецѣло въ руки крестьянъ врядъ ли вопросъ разрѣшается, и что сами крестьяне не могутъ удовлетворительно справиться съ нимъ; что сельскія общества имѣютъ совершенно особый взглядъ на продовольственные запасы и при выдачѣ ссудъ стараются распредѣлить ихъ не между нуждающимися въ нихъ, а по душамъ, при чемъ ссуду беретъ и тотъ, кто совершенно въ ней не нуждается, и поэтому безъ вмѣшательства крестьянскаго начальника продовольственные запасы утратили бы свое значеніе служить фондомъ для помощи нуждающимся» (Тобольская, 27).

Вопросъ о томъ, кто именно имѣетъ законное право на полученіе хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, вообще, очень интересуетъ комитеты и совѣщанія. Въ предѣлахъ даже одного уѣзда, въ однѣхъ

волостяхъ ссуды «разрѣшаются лишь малозажиточнымъ хозяевамъ, за круговою порукою всего общества», въ другихъ практикою укрѣпился «обычай поголовной выдачи ссудъ» (Тобольская, 102). Одни, при этомъ, признаютъ, что «по закону пользоваться ссудою можетъ только тотъ, кто дѣйствительно нуждается въ помощи; между тѣмъ, хлѣбъ, въ случаѣ разрѣшенія ссуды, получаютъ поголовно всѣ домохозяева, по числу душъ. Такой обычай принятъ на томъ основаніи, что платежъ запаснаго хлѣба получается только отъ зажиточныхъ крестьянъ; бѣдный же домохозяинъ не только не протестуетъ противъ установившагося порядка общаго дѣлежа, но радъ бываетъ и тому, что даютъ,—и такимъ образомъ вмѣсто ожидаемой помощи получается расхватъ запаса: для богатаго получить полпуда на душу безполезно, а для бѣднаго помощь оказывается слишкомъ ничтожною» (тамъ же). Чаще, напротивъ, признается правильнымъ полагать за основаніе распредѣленія хлѣбныхъ ссудъ не степень нужды въ нихъ, а исключительно — участіе въ составленіи хлѣбныхъ запасовъ. Рядъ крестьянскихъ совѣщаній по Тобольской губерніи желаетъ, «чтобы ссудами изъ магазиновъ было предоставлено пользоваться только хозяевамъ, засыпавшимъ хлѣбъ», или требуетъ «запрещенія выдачи хлѣба хозяевамъ, никогда ни одного пуда въ магазинъ не засыпавшимъ» (тоже, 26); «болѣе зажиточные крестьяне, всего болѣе имѣющіе возможность своевременно производить засыпку хлѣба, не производятъ таковой въ виду того, что въ случаѣ неурожая хлѣбъ изъ магазинныхъ запасовъ выдается только бѣднѣйшей части населенія, не производившей засыпки, а пополнять запасы вновь должны будутъ, по мнѣнію крестьянъ, и тѣ, кто не бралъ изъ запасовъ» (тоже, 372). Такимъ образомъ, взглядъ на хлѣбные запасы, какъ на средство продовольственной помощи, встрѣчается съ взглядомъ на запасы, какъ на организацію взаимнаго страхованія однихъ только лицъ, непосредственно участвующихъ въ дѣлѣ своими вкладами, — и эта разница между двумя взглядами вполнѣ отчетливо выражается въ заключеніяхъ нѣкоторыхъ совѣщаній: такъ, Тарское совѣщаніе признаетъ желательнымъ «завести запасы и распоряженіе ими предоставить всецѣло усмотрѣнію лицъ, производившихъ засыпку хлѣба; при такомъ порядкѣ, добавляетъ совѣщаніе, болѣе обезпеченные крестьяне могли бы засыпать хлѣбъ и сверхъ нормы; Бутыринское (Ишимскаго уѣзда) волостное совѣщаніе желаетъ устройства «артельныхъ магазиновъ, которые находились бы въ полномъ распоряженіи товариществъ» (тоже, 26). Но яснѣе всего идея «выдѣленія операцій ссудъ и пособій» (тоже, 27) выражена въ заключеніяхъ одного изъ Тюкалинскихъ крестьянскихъ совѣщаній: «правомъ на полученіе ссудъ изъ общественныхъ магазиновъ должны пользоваться

только тѣ крестьяне, которые дѣлали взносы въ магазинъ и занимаются хлѣбопашествомъ, такъ какъ только въ такихъ случаяхъ есть увѣренность, что ссуды не обратятся въ безвозвратное пособіе; всѣ остальные крестьяне, въ случаѣ нужды въ продовольственной помощи, должны получать помощь отъ Правительства» (тоже, 397). Въ частности, Барнаульскій уѣздный комитетъ особенно подчеркиваетъ тотъ фактъ, что переселенцы, вовсе не участвовавшіе въ ссыпкѣ запаснаго хлѣба, въ неурожайные годы являются всегда первыми нуждающимися въ выдачахъ изъ запасныхъ магазиновъ: «такое явленіе отклоняетъ населеніе отъ сбереженія продовольствія на черный день,—поэтому требуется внушеніе населенію увѣренности въ томъ, что выдача изъ хлѣбныхъ магазиновъ будетъ производиться лишь тѣмъ, кто производилъ вклады, и распредѣляться будетъ по количеству вложеннаго каждымъ хлѣба» (Томская, 81 и 221).

Слѣдующій недостатокъ современной организаціи хлѣбозапаснаго дѣла, это—малая, такъ сказать, его эластичность—«выдача запасовъ въ ссуду только въ случаѣ общаго недорода, вслѣдствіе чего магазины теряютъ то громадное значеніе, какое они могли бы имѣть для маломощныхъ хозяевъ, если бы ссудныя ихъ операціи были болѣе эластичны, болѣе развиты» (Тобольская, 27). «Всякому извѣстно, говоритъ Курганское уѣздное совѣщаніе, что не только у маломощныхъ хозяевъ, но и у среднихъ во всякое время года можетъ быть временная нужда въ хлѣбѣ, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ и случайныхъ причинъ, и совѣщаніе полагаетъ, что при надлежащемъ удостовѣреніи этой нужды ее слѣдуетъ своевременно, безъ всякой волокиты, удовлетворять. Это могло бы быть достигнуто, если бы магазины всецѣло находились въ вѣдѣніи сельскихъ сходовъ, близко стоящихъ къ нуждамъ каждаго сельскаго обывателя, а не въ вѣдѣніи чиновниковъ, далекихъ отъ этихъ нуждъ и незнакомыхъ съ ними» (тоже, 333).

Въ нѣкоторой связи съ изложеннымъ находится и возбуждаемый,—опять-таки главнымъ образомъ совѣщаніями по Тобольской губерніи,—вопросъ о степени достаточности нормы хлѣбныхъ запасовъ. По этому вопросу высказываются разнорѣчивыя мнѣнія: нѣкоторыя изъ уѣздныхъ совѣщаній и корреспондентовъ Тобольскаго комитета считаютъ установленные закономъ размѣры хлѣбныхъ запасовъ достаточными, «въ виду того соображенія, что запасы эти предназначаются не для всѣхъ жителей, а лишь для бѣдныхъ» (Тобольская, 100), и что «сельскія общества въ урожайные годы сами засыпаютъ хлѣбъ въ магазины сверхъ оклада». (тоже, 397). Напротивъ, большинство корреспондентовъ Тобольскаго комитета полагаетъ желательнымъ увеличеніе нормы; «собираемыхъ запа-

совъ, пишетъ одинъ изъ этихъ корреспондентовъ, въ случаѣ полнаго въ данной мѣстности неурожая хлѣбовъ, будетъ далеко недостаточно для продовольствія населенія на одинъ годъ, тѣмъ болѣе, что запаснаго хлѣба у крестьянъ нѣтъ, между тѣмъ въ случаѣ нужды хозяинъ, имѣющій 8 ѣдоковъ въ семьѣ, на одну ревизскую душу получитъ не болѣе 12 пудовъ хлѣба». «Въ настоящее время, пишетъ другой корреспондентъ, число ревизскихъ душъ составляетъ лишь треть всего наличнаго населенія; поэтому норма хлѣбныхъ запасовъ должна быть увеличена, въ противномъ случаѣ важная задача своевременной помощи населенію не можетъ быть удовлетворительно разрѣшена». Одни полагаютъ просто удвоить нынѣшнюю норму, доведя ее, такимъ образомъ, до 3 четвертей на ревизскую душу; другіе, большинство, предлагаютъ совершенно отказаться отъ ревизскаго принципа и довести норму хлѣбнаго запаса до полуторыхъ четвертей: кто—на наличную душу мужескаго пола, кто—на наличную душу безъ ближайшаго опредѣленія, кто—на «ѣдока», т. е., повидимому, на наличную душу обоего пола (тоже, 100—101).

Разнорѣчивы отзывы и относительно качества магазиннаго хлѣба, въ частности—относительно пригодности его на сѣмена. Большинство имѣющихся отзывовъ, однако, неудовлетворительны. По свидѣтельству Тюкалинскихъ крестьянскихъ совѣщаній, «запасы хлѣба въ магазинахъ могутъ разсматриваться только какъ продовольственные, ибо хлѣбъ, собранный мелкими партіями отъ разныхъ владѣльцевъ и не испытанный во всхожести, никто не рѣшится посѣять (Тобольская, 397, см. также 101). По свидѣтельству Балаганскаго комитета, «хлѣбъ принимается въ магазины не всегда доброкачественный—отъ однихъ недозрѣлый, отъ другихъ—зяблый, отъ третьихъ—сырой, вслѣдствіе чего ссыпанный въ магазины хлѣбъ портится; устранить такую ненормальность не представляется возможнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ добросовѣстности недоимщика, котораго иногда нужда заставляетъ засыпать недоброкачественный хлѣбъ по неимѣнію лучшаго» (Иркутская, 32). Приблизительно то же говоритъ и Терскій комитетъ, дополняя, однако, перечень причинъ, обусловливающихъ дурное качество магазиннаго хлѣба, еще указаніемъ на существующее запрещеніе продажи хлѣба изъ магазиновъ, вслѣдствіе чего бывали «случаи накопленія его въ такомъ количествѣ, что, за неимѣніемъ помѣщенія, онъ гнилъ подъ открытымъ небомъ». Чтобы устранить это зло, Терскій комитетъ признаетъ необходимымъ предоставить администраціи издавать правила о продажѣ запасовъ хлѣба весною, при условіи обязательнаго возобновленія проданной части запаса покупкою тою же осенью, и установить обязательную очистку засыпаннаго зерна, для чего имѣть при каждомъ общественномъ амбарѣ сортировку» (Терская, 740). Другими

комитетами предлагаются частью сходныя, частью нѣсколько иныя мѣры, въ родѣ обязательнаго обмѣна всего вообще хлѣба въ магазинахъ черезъ каждые три, или, въ крайнемъ случаѣ, черезъ пять лѣтъ, или — отдѣленія запасовъ сѣменного хлѣба отъ продовольственнаго, съ принятіемъ по отношенію къ первому техническихъ мѣръ очистки и просушки; такъ какъ и затѣмъ собранный натурою сѣменной хлѣбъ страдалъ бы неоднородностью сортовъ, разнокачественностью по отношенію къ всхожести зерна и т. п., то предлагается сборъ натурою сохранить только по отношенію къ продовольственному хлѣбу, сѣменные же запасы образовать путемъ установленія особаго денежнаго сбора, на счетъ котораго пріобрѣтать сѣменной хлѣбъ для магазиновъ (Тобольская, 101, 334 и др.). Наконецъ, нѣкоторые комитеты въ трудно-устранимыхъ, по ихъ мнѣнію, качественныхъ недостаткахъ натуральныхъ запасовъ видятъ одинъ изъ важнѣйшихъ доводовъ за то, чтобы совершенно отвергнуть систему натуральныхъ сборовъ и перейти къ системѣ денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ съ закупкою на нихъ хлѣба въ соотвѣтствующее по условіямъ рынка время (см. выше, гл. III).

Волостные и сельскіе магазины.

Наконецъ, послѣдній вопросъ, касающійся организаціи натуральныхъ продовольственныхъ запасовъ,—это вопросъ о размѣрахъ магазиновъ и о тѣхъ общественныхъ единицахъ, къ которымъ магазины должны быть пріурочены. Въ настоящее время на практикѣ встрѣчаются различныя системы: мелкіе магазины по селамъ и деревнямъ, и крупные — по волостямъ или вообще болѣе значительнымъ группамъ селеній. «Судя по большинству сообщеній, говоритъ Тобольскій губернскій агрономъ на основаніи данныхъ произведенной въ юго-западной части губерніи анкеты,— въ районѣ, откуда доставлены свѣдѣнія, получаетъ развитіе система мелкихъ магазиновъ: хотя съ отвлеченной точки зрѣнія выгодъ операціи и удобствъ храненія волостные магазины и были бы предпочтительнѣе, но практика жизни требуетъ иной организаціи: нужно и важно, чтобы магазины были близки къ населенію, всегда у него на глазахъ, потому что лишь при этомъ условіи въ сознаніе его войдетъ важность содержанія ихъ въ порядкѣ» (Тобольская, 103). Въ числѣ отзывовъ корреспондентовъ встрѣчаются, правда, и благопріятные для системы волостныхъ магазиновъ, отчасти въ виду мѣстныхъ условій—именно близости другъ къ другу селеній, отчасти въ виду того соображенія, что «устройство сельскихъ магазиновъ болѣе обременительно для населенія, такъ какъ къ каждому магазину потребовались бы отдѣльный смотритель и болѣе толковый сельскій писарь». Большинство отзывовъ благопріятно, напротивъ, для системы мелкихъ магазиновъ; такъ, въ одной волости Тюмен-

скаго уѣзда, гдѣ раньше существовалъ одинъ на волость магазинъ, «это затрудняло исправное взысканіе ссудъ съ крестьянъ, которые и пришли къ мысли устроить магазины по деревнямъ, что дѣйствительно облегчило выдачу и взысканіе ссудъ». То же имѣло мѣсто, въ числѣ прочихъ, и въ Мало-Чаусовской волости Курганскаго уѣзда: «прежде было только два магазина на всю волость, и такое положеніе причиняло много неудобствъ: хлѣбъ собирался несвоевременно, съ нѣкоторыхъ совсѣмъ не получался, такъ какъ вахтеровъ было по одному на магазинъ. Охраненіе магазиновъ падало только на тѣ общества, гдѣ магазины находились; во время выдачи ссудъ мѣстные жители получали больше хлѣба, чѣмъ крестьяне другихъ деревень; возка хлѣба изъ другой деревни, само собой, представляла трудности. Крестьянамъ надоѣло переносить эти неудобства, и они рѣшили завести отдѣльные магазины» (тоже, 101—102).

Такое предпочтеніе, оказываемое населеніемъ системѣ мелкихъ магазиновъ, при несомнѣнной наличности извѣстныхъ преимуществъ и у системы волостныхъ магазиновъ, приводитъ нѣкоторыхъ къ мысли: «раздѣлить хлѣбные запасы на двѣ части: одну, въ половинномъ противъ нормъ (или иномъ) размѣрѣ, размѣщать по сельскимъ магазинамъ, а другую сохранять въ центральныхъ волостныхъ хранилищахъ, и къ разнымъ этимъ частямъ приложить разныя правила пользованія» (тоже, 103); по мнѣнію однихъ, сельскіе магазины могутъ быть продовольственными, волостные—сѣменными; по мнѣнію другихъ, сельскіе магазины должны находиться въ свободномъ распоряженіи сельскихъ обществъ, тогда какъ по отношеніи къ волостнымъ можетъ быть сохранено завѣдываніе администраціи; предлагается и комбинація этихъ двухъ признаковъ, именно, «установленіе двухъ формъ запасовъ—волостныхъ, обязательныхъ, главнымъ образомъ продовольственныхъ, расчитанныхъ по числу наличныхъ мужскихъ душъ, и сельскихъ, главнымъ образомъ сѣменныхъ, необязательныхъ, учреждаемыхъ по приговорамъ сельскихъ сходовъ» (тоже, 105).

Охрана сельскохозяйственной собственности.

Въ заключеніе настоящей главы надлежитъ обозрѣть сужденія комитетовъ по вопросу о посягательствахъ на движимую сельскохозяйственную собственность и о мѣрахъ къ ея охраненію *).

Значеніе вопроса.

Насколько можно заключить по сужденіямъ комитетовъ, значеніе вопроса о посягательствахъ на сельскохозяйственную собственность въ разныхъ районахъ далеко не одинаково. Туркестанскіе коми-

---

*) Вопроса о посягательствахъ на *земельную* собственность, иначе сказать — о земельныхъ захватахъ, удобнѣе коснуться въ слѣдующей главѣ, въ числѣ вопросовъ землевладѣнія, вообще.

теты совершенно не затрагиваютъ этого вопроса, хотя соприкосновеніе въ краѣ многочисленнаго кочевого населенія съ осѣдлымъ создаетъ благопріятныя условія для развитія такихъ явленій, какъ конокрадство и скотокрадство. Затѣмъ, уже Акмолинскій комитетъ исходитъ въ своихъ заключеніяхъ изъ признанія «исключительной, по мѣстнымъ условіямъ, важности вопроса» о конокрадствѣ. Единственною мѣрою для искорененія этого зла мѣстная администрація признаетъ предоставленіе высшей власти въ краѣ налагать въ административномъ порядкѣ матеріальную отвѣтственность за покраденное на тѣ киргизскія общества, въ районѣ коихъ обнаружены слѣды и признаки совершенія кражи (тоже, 3); та же мѣра предлагалась областному комитету и въ представленномъ ему спеціальномъ докладѣ по данному вопросу; комитетъ, однако, «не нашелъ достаточныхъ основаній присоединиться къ проектируемымъ докладомъ мѣрамъ по усиленію административной репрессіи за правонарушенія указаннаго характера» (тоже, 10) и ограничился указаніемъ нѣкоторыхъ мѣръ болѣе частнаго значенія.

Сибирь.

Сибирскіе комитеты, лишь болѣе или менѣе мимоходомъ касаясь вопроса о потравахъ, посвящаютъ чрезвычайно много вниманія вопросу о конокрадствѣ, которое единодушно признаютъ однимъ изъ серьезнѣйшихъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ мѣстное крестьянское хозяйство. «Конокрадство, говоритъ Томскій уѣздный комитетъ, развито въ значительныхъ размѣрахъ и страшно разоряетъ крестьянъ. Крадутъ лошадей и на дворахъ, и въ поляхъ. Виновные рѣдко попадаются въ руки правосудія, еще рѣже находятся покраденныя лошади, угоняемыя за сотни верстъ. Случается, что подозрѣваемые въ кражѣ, иногда даже задержанные съ чужими лошадьми, попадаютъ подъ арестъ, но потомъ выпускаются по недостатку уликъ и являются жестокими мстителями тѣмъ несчастнымъ крестьянамъ, которые рѣшились задержать конокрадовъ или донести на нихъ начальству. Въ виду этого крестьяне или прибѣгаютъ къ самосуду надъ конокрадами, когда поймаютъ ихъ на мѣстѣ преступленія, или безмолвно выкупаютъ своихъ лошадей и предаютъ дѣло забвенію» (Томская, 49). «Величайшее разореніе, говоритъ въ своемъ докладѣ предсѣдатель Барнаульскаго комитета, въ населеніи какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время, происходитъ отъ конокрадства. Конокрадство и кража рогатаго и мелкаго скота производятся не только по одиночкѣ, но угоняютъ цѣлыми десятками головъ и табунами; нерѣдки случаи, что зажиточный хозяинъ вдругъ становится безлошаднымъ, и, не находя способа къ возстановленію потеряннаго благосостоянія, обращается постепенно въ сельскій пролетаріатъ» (тоже, 221). Енисейскій губернскій комитетъ отмѣчаетъ «то осо-

бенное развитіе, которое пріобрѣло конокрадство въ Енисейской губерніи, обратившись въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по преимуществу съ инородческимъ населеніемъ, чуть не въ открытый промыселъ цѣлыхъ порочныхъ организацій. Въ преслѣдованіи конокрадовъ оказываются безсильными какъ администрація, такъ и населеніе, находящееся подъ постоянною угрозой мести, если конокрадъ будетъ обнаруженъ. Поэтому крестьянамъ приходится по большей части входить съ конокрадами въ сдѣлку, дабы, уплативъ выкупъ, получить краденую лошадь или скотъ обратно. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда конокрадъ попадается озлобленнымъ крестьянамъ съ поличнымъ, его ждетъ короткая и суровая расправа самосудомъ» (Енисейская, 19). Въ трудахъ нѣкоторыхъ комитетовъ приводятся и цифровыя данныя, могущія дать нѣкоторое представленіе о размѣрахъ причиняемаго конокрадствомъ ущерба. Такъ, въ Тюкалинскомъ уѣздѣ въ одномъ 1896 году было 425 случаевъ конокрадства, при чемъ украдена была 641 лошадь (Тобольская, 144); въ Ишимскомъ уѣздѣ въ 1898 году была украдена въ 275 случаяхъ 391 лошадь, въ 1899 году—въ 383 случаяхъ 421 лошадь, въ 1900 году—въ 341 случаѣ 411 лошадей, при чемъ немалое число случаевъ, кончившихся соглашеніемъ съ конокрадами, осталось неизвѣстнымъ администраціи; по приблизительной оцѣнкѣ, размѣръ ущерба, причиненнаго покражами за трехлѣтіе, не ниже 61.150 рублей (тоже, 149). Въ Томской губерніи, по даннымъ 1898 года, было зарегистровано въ 583 селеніяхъ 2.157 покражъ, при чемъ наибольшее число послѣднихъ было по Змѣиногорскому уѣзду, потомъ — по Барнаульскому и Каинскому, меньше — по Кузнецкому уѣзду (Томская, 48), говоря же вообще, въ Западной Сибири главнымъ средоточіемъ развитія конокрадства являются степные уѣзды и въ особенности — полоса, прилегающая къ киргизской степи. Въ Балаганскомъ уѣздѣ въ 1898 году было покрадено 1.335 лошадей, а въ 1899 году—1.640, въ 1900 году—1.680 лошадей, общій же размѣръ ущерба за трехлѣтіе оцѣнивается въ 189.166 руб.; изъ 4.655 лошадей, украденныхъ за трехлѣтіе, разыскано было лишь 390, т. е. менѣе одной десятой части (Иркутская, 19). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ конокрадству причастны, въ той или другой формѣ, болѣе или менѣе всѣ жители. Такова, напримѣръ, Яндинская волость Балаганскаго уѣзда: «изъ свѣдѣній, доставленныхъ волостнымъ правленіемъ о такъ называемыхъ неуловимыхъ конокрадахъ, видно, что всѣ жители села Федоровскаго подозрѣваются въ укрывательствѣ конокрадства; всѣ жители деревни Бакарминской подозрѣваются въ сношеніяхъ съ конокрадами, а также въ переводѣ краденыхъ лошадей и въ укрывательствѣ конокрадства; не даромъ среди жителей всего уѣзда сложилось убѣжденіе, что украденная лошадь, которая перешла границы селенія

Янды, должна считаться пропавшею для своего хозяина» (тоже, 22); въ Минусинскомъ уѣздѣ «сотни дворовъ вѣдомства Аскызской инородной управы по рѣчкамъ Уйбата, Бея, Сырамъ и по Бозѣ занимаются и существуютъ только краденымъ».

Условія, благопріятствующія развитію въ Сибири конокрадства, прежде всего тѣ же, что и въ Европейской Россіи: «это—если можно такъ выразиться—спеціально-русское бѣдствіе, распространенное въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ культурныхъ странамъ. Конокрадство и вобще угонъ скота находятся въ прямой зависимости отъ степени культурности населенія. Поэтому, напримѣръ, въ Западной Европѣ мы вовсе уже не встрѣчаемся съ этимъ явленіемъ, бичомъ только русскаго сельскаго населенія. На западѣ, благодаря большей культурности населенія, конокрадство—явленіе настолько рѣдкое, что о немъ почти вовсе не извѣстно, но у насъ это колоссальное бѣдствіе разоряетъ почти въ конецъ цѣлыя мѣстности Россіи». Но на ряду съ общими условіями, въ Сибири развитію конокрадства благопріятствуютъ и нѣкоторыя спеціальныя условія,—главнымъ образомъ соприкосновеніе русскаго населенія съ инородцами и въ особенности киргизами,—и ссылка. «Конокрадство въ Тобольской губерніи болѣе всего распространено въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, гдѣ конокрадами являются преимущественно ссыльные, цыгане и киргизы». Изъ нихъ «ссыльные занимаются конокрадствомъ въ теченіе цѣлаго года; они устраиваютъ особые притоны, маскируя ихъ въ стогахъ сѣна, въ погребахъ и пр., куда приводятъ краденыхъ лошадей и гдѣ держатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдятся, что ихъ не преслѣдуютъ, или же продаютъ ихъ немедленно, при чемъ нерѣдко сами содержатели притоновъ, намѣтивъ у кого-либо лошадей, наводятъ на нихъ ссыльныхъ; цыгане воруютъ лошадей преимущественно лѣтомъ, во время своихъ перекочевокъ, и почти всегда съ подножнаго корма; киргизы же занимаются конокрадствомъ такъ: нанимаются въ пастухи къ крестьянамъ и въ это время, укравъ лошадь, сбываютъ ее уже настоящему конокраду-киргизу въ степь, при чемъ сбытъ краденыхъ лошадей производятъ черезъ ссыльныхъ, съ которыми для этой цѣли и заводятъ сношенія» (Тобольская, 144). Въ Каинскомъ уѣздѣ «главными виновниками кражъ являются киргизы, татары и ссыльные, которые, кромѣ непосредственнаго участія въ кражахъ, являются еще подстрекателями и укрывателями краденаго» (Томская, 247). Совершенно несомнѣннымъ и безспорнымъ въ данномъ отношеніи является значеніе и вліяніе ссылки какъ уголовной, такъ и особенно—административной и по приговорамъ обществъ. «До отмѣны ссылки по приговорамъ обществъ въ Сибирь пошла масса конокрадовъ. Они въ значительной мѣрѣ виновники этого зла» (Том-

ская, 48). По свидѣтельству Енисейскаго губернскаго комитета, «только прекращеніе ссылки въ губернію могло бы быть дѣйствительною мѣрою противъ этого зла. Между тѣмъ, несмотря на уже послѣдовавшую отмѣну уголовной ссылки, Енисейская губернія оказывается облегченною весьма мало, такъ какъ въ ней ежегодно водворяютъ отъ 500 до 1.000 лицъ, сосланныхъ въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, при чемъ въ числѣ сосланныхъ весьма много конокрадовъ, подвергнутыхъ высылкѣ именно за наклонность къ этому преступному промыслу у себя на родинѣ. При объясненномъ условіи всякія мѣры противъ конокрадства будутъ оставаться безплодными, если не будетъ уничтоженъ самый корень зла, т. е. водвореніе въ губерніи административныхъ ссыльныхъ» (Енисейская, 19—20). Менѣе безспорнымъ представляется вопросъ по отношенію къ киргизамъ,—по крайней мѣрѣ, томскій губернскій агрономъ, включившій изученіе конокрадства въ число вопросовъ текущей статистики, на основаніи данныхъ этой статистики составилъ себѣ «общее представленіе, что киргизы часто напрасно обвиняются въ конокрадствѣ» (Томская, 48). Но господствующій среди западно-сибирскихъ комитетовъ взглядъ приписываетъ киргизамъ самую видную роль въ распространенности конокрадства. «Конокрадство особенно распространено въ уѣздахъ, прилегающихъ къ степнымъ областямъ, гдѣ живутъ киргизы и откуда они уходятъ на временное или постоянное жительство въ ближайшіе уѣзды Томской губерніи» (тоже, 49); «характеръ киргизъ и вообще кочевыхъ инородцевъ таковъ, что конокрадство, по ихъ понятію, вовсе не есть тяжкое преступленіе»; напротивъ, «угонъ скота считается какъ-бы своего рода молодечествомъ, удалью, и кража, да еще ловкая, скорѣе вызываетъ похвалу, чѣмъ порицаніе» (тоже, 50). Въ частности киргизы, проникающіе въ предѣлы сибирскихъ губерній, «живутъ не только не на своихъ земляхъ, но даже и арендуютъ-то эти земли черезъ посредство мѣстныхъ жителей, которые ихъ эксплоатируютъ» (тоже, 49). Весьма часто участіе киргизъ въ конокрадствѣ маскируется наймомъ ихъ въ пастухи къ крестьянамъ: «киргизы подряжаются крестьянами пасти съ обязанностью отвѣчать хозяину за утерявшуюся лошадь, гдѣ бы она ни пропала въ предѣлахъ земельнаго надѣла общества, на пространствѣ 20—30 тысячъ десятинъ, и притомъ безразлично, съ рукъ ли пастуха или самого хозяина. Условіе это совершенно ясно обрисовываетъ значеніе подобнаго договора о пастьбѣ. Крестьяне платятъ дань киргизамъ; это—какъ бы страховой налогъ, какое-то добровольное соглашеніе крестьянина съ киргизомъ, по которому крестьянинъ уплачиваетъ киргизу отступное съ каждой лошади, чтобы онъ ея не воровалъ» (тоже, 53). Но пастухъ, принявшій, такъ сказать, на страхъ лошадей своихъ довѣрителей, свободенъ отъ всякихъ

Киргизы.

обязательствъ по отношенію къ сосѣднимъ обществамъ и является дѣятельнымъ пособникомъ или даже непосредственнымъ участникомъ и укрывателемъ при происходящихъ въ нихъ кражахъ; а весьма частыя недоразумѣнія, происходящія при исполненіи пастушескаго договора, приводятъ къ тому, что пастухъ нерѣдко начинаетъ воровать лошадей и у своихъ довѣрителей, и въ такомъ случаѣ становится, конечно, особенно опаснымъ для нихъ воромъ» (Тобольская, 151). Отсюда—рядъ ходатайствъ о мѣрахъ, направленныхъ непосредственно противъ киргизъ. Такъ, крестьянскія совѣщанія по Тюкалинскому уѣзду ходатайствуютъ о «безусловномъ воспрещеніи сдачи участковъ (казенныхъ земель) кочующимъ киргизамъ»,—одно же изъ этихъ совѣщаній считаетъ необходимымъ, кромѣ того, запретить киргизамъ поступать въ пастухи и къ частнымъ арендаторамъ участковъ (Тобольская, 397, 400); Каинскій комитетъ признаетъ желательнымъ совершенно выселить киргизъ изъ предѣловъ уѣзда, а если это невозможно, то «ходатайствовать объ обращеніи ихъ въ хлѣбопашцевъ съ постоянными надѣлами и дать имъ общее внутреннее устройство, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій» (Томская, 247); Змѣиногорскій же комитетъ полагаетъ воспретить законодательнымъ порядкомъ выдачу киргизамъ, уличеннымъ въ первой кражѣ, паспортовъ на отлучку изъ-за Иртыша въ предѣлы Томской губерніи» (Томская, 244).

Кавказъ.

Въ Закавказскомъ районѣ и тѣхъ мѣстностяхъ Предкавказья, гдѣ преобладаетъ туземное населеніе, виды посягательствъ на сельскохозяйственную собственность, интересующіе мѣстные комитеты, гораздо разнообразнѣе: на ряду съ конокрадствомъ и скотокрадствомъ, на сцену выступаютъ еще такія преступленія, какъ поджоги хлѣба и вообще—сельскохозяйственныхъ продуктовъ на поляхъ и на складѣ, порубки фруктовыхъ деревьевъ и т. п.,—и вопросъ собственно о посягательствахъ на сельскохозяйственную собственность сливается съ болѣе общимъ, специфически-кавказскимъ вопросомъ о разбояхъ и вообще—о недостаточной имущественной и личной безопасности. «Кардинальный вопросъ для мѣстнаго сельскаго хозяйства, разрѣшеніе котораго безусловно должно быть поставлено на первую очередь,—это вопросъ о растущихъ изъ года въ годъ грабежахъ и разбояхъ, вѣчно угрожающихъ не только имущественной, но и личной безопасности земледѣльческаго населенія. Зло это такъ велико и вопіюще, что, не будучи уничтожено въ корнѣ, оно одно способно обратить въ ничто всѣ другія дорого стоющія мѣропріятія на пользу мѣстнаго сельскаго хозяйства»; это общее положеніе иллюстрируется примѣромъ Сунженскаго отдѣла, гдѣ «главная причина полнаго застоя сельскаго хозяйства

заключается въ невозможности заниматься хозяйствомъ, вслѣдствіе отсутствія гарантій въ охранѣ имущества и жизни. Постоянная, днемъ и ночью, напряженность въ охранѣ своей жизни и имущества нерѣдко убиваетъ послѣднюю энергію у лицъ, посвятившихъ себя этому мирному и высокому занятію,—а сколько уже лицъ, вслѣдствіе этой паники, покинули отдѣлъ навсегда» (Терская, 723). При этомъ «мѣстное конокрадство и кражи сельскохозяйственнаго скота имѣютъ особый, совершенно отличный отъ конокрадства во внутреннихъ губерніяхъ характеръ, такъ какъ всегда почти совершаются организованными шайками, при оружіи» (тоже, 723). Независимо отъ такихъ общихъ причинъ, какъ наличность среди населенія многочисленныхъ экономически необезпеченныхъ элементовъ, низкій уровень культуры, соприкосновеніе кочевой культуры съ осѣдлою, — особую распространенность преступленій противъ сельскохозяйственной собственности и ихъ особенно зловредный, такъ сказать, характеръ объясняютъ еще специфическими свойствами туземнаго населенія: «дикость кавказскаго туземца вошла въ поговорку россіянъ, а черкесъ—синонимъ кровожадности»,—при чемъ «много способствуетъ проявленіямъ этой дикости туземцевъ ихъ обычай считать оружіе принадлежностью мужского костюма» (тамъ же, 723); причину «нелегальнаго и зловреднаго поведенія туземныхъ народностей видятъ въ упорной враждебности ихъ къ правильному гражданскому порядку, въ вѣковой непривычкѣ и неприспособленности къ сельскохозяйственному труду», и эти свойства туземцевъ—ингушей, черкесовъ и т. п. считаются до такой степени неискоренимыми, что «въ нѣсколькихъ запискахъ отдѣльныхъ хозяевъ и въ приговорахъ станицъ, окружаемыхъ чеченцами и ингушами, заявлено о выселеніи послѣднихъ, какъ единственномъ средствѣ достиженія охраны сельскохозяйственной собственности, столь необходимой для веденія и развитія самого хозяйства» (тамъ же). Правда, Терскій комитетъ по большинству голосовъ «призналъ такую мѣру слишкомъ крайнею и трудновыполнимою по отсутствію свободныхъ земель для подобнаго переселенія»,—но и это большинство высказалось за воспрещеніе ношенія оружія, ссылку лицъ, обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ конокрадствѣ и скотокрадствѣ вмѣстѣ съ ихъ семьями, «чтобы устранить всякую связь преступника съ родиною», наконецъ,—за введеніе воинскаго постоя въ тѣ селенія, среди жителей которыхъ будетъ замѣчено особое развитіе скотокрадства (тоже, 726).

Можно думать, однако, что такого крайняго обостренія вопросъ о преступленіяхъ противъ сельскохозяйственной собственности достигаетъ только на сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ тому благо-

пріятствуетъ соприкосновеніе туземнаго инородческаго населенія съ русскимъ элементомъ. Закавказскіе комитеты, хотя и придаютъ вопросу о преступленіяхъ противъ сельскохозяйственной собственности первостепенно-важное значеніе,—но не выдвигаютъ въ такой мѣрѣ на первый планъ неисправимо дурныхъ специфическихъ особенностей туземнаго населенія, какъ это дѣлаетъ Терскій комитетъ. Они особенно подчеркиваютъ только одну особенность нравовъ туземнаго населенія—кровавую месть, лежащую въ основѣ значительной части посягательствъ противъ сельскохозяйственной собственности и затрудняющую раскрытіе этихъ преступленій. «Порубки въ садахъ, читаемъ мы въ трудахъ Елисаветпольскаго комитета, фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, поджоги и потравы совершаются изъ мести, которая вообще самымъ гибельнымъ образомъ отзывается на общественной жизни. Преступленія такого рода обыкновенно остаются необнаруженными, и виновные не несутъ должнаго возмездія, потому что встрѣчаютъ сочувствіе среди мѣстнаго населенія, ибо месть, въ какой бы формѣ таковая ни проявлялась, считается чувствомъ не только не преступнымъ, но даже святою обязанностью» (Елисаветпольская, 117 — 118). «Въ средѣ земледѣльческаго населенія, говоритъ по тому же вопросу авторъ одного изъ докладовъ Тифлисскому комитету, всегда существовала месть, нынѣ же она приняла ужасающіе размѣры и дошла до того, что ни одинъ свидѣтель происшествія не удостовѣряетъ видѣннаго и слышаннаго. Легкость средствъ для мщенія и полная невозможность, при коронныхъ судахъ, доказывать побочными обстоятельствами виновность преступника служатъ главнымъ образомъ причинами прогрессивнаго роста преступленій указаннаго характера»,—и въ концѣ концовъ «порубка фруктовыхъ деревьевъ, лозъ, потрава хлѣба, огородовъ, изувѣченіе животныхъ, поджоги, зачастую даже убійства суть послѣдствія мести, сдѣлавшейся повседневнымъ обыденнымъ явленіемъ въ жизни народа» (Тифлисская, 470). На ряду съ этимъ, и преступленія корыстнаго характера въ частности конокрадство и скотокрадство, «являются однимъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ преступности» въ закавказскихъ губерніяхъ. «Преступность растетъ съ неимовѣрною прогрессіей и принимаетъ эпидемическій характеръ. Причиною этого служитъ то обстоятельство, что преступленія эти, въ большинствѣ случаевъ, остаются нераскрытыми, и вслѣдствіе этого совершившій таковыя не подвергается достаточному возмездію, каковое обстоятельство служитъ поощреніемъ для другихъ» (Елисаветпольская, 118). Какъ и въ Сибири, въ Закавказьѣ есть мѣстности, гдѣ преступленія этого рода приняли, такъ сказать, повальный характеръ; такъ, въ уѣздахъ Тифлисскомъ, Сигнахскомъ, Телав-

скомъ, Тіонетскомъ и Борчалинскомъ кражами, по свидѣтельству автора одного изъ докладовъ Тифлисскому комитету, занимается до 40% всего населенія (Тифлисская, 471).

Предкавказье.

Въ болѣе отдаленныхъ отъ кавказскаго хребта мѣстностяхъ Предкавказья и Донской области вопросъ о посягательствахъ на сельскохозяйственную собственность, говоря вообще, далеко не занимаетъ такого виднаго мѣста въ сужденіяхъ комитетовъ. Однако, и здѣсь встрѣчается немало упоминаній о конокрадствѣ, при чемъ, въ частности, развитіе послѣдняго въ Кубанской области объясняется «какъ бытовыми особенностями населенія, такъ и другими мѣстными условіями: разбросанностью населенныхъ пунктовъ, въ коихъ легко укрываются преступники, разъединенностью населенія и его невѣжествомъ» (Кубанская, 700). Въ Донской же области конокрадство приписывается главнымъ образомъ цыганамъ и кочующимъ калмыкамъ, въ виду чего комитетами и выражаются, между прочимъ, такія пожеланія, какъ «недопущеніе проживательства въ округѣ кочующихъ калмыковъ» (Донская, 185), или «настояніе на соблюденіи закона, воспрещающаго перекочевки цыганскихъ таборовъ, вредныхъ въ смыслѣ конокрадства, заноса сапа и дерзкихъ потравъ» (тоже, 193). Изъ другихъ видовъ посягательствъ на сельскохозяйственную собственность предкавказскіе и донскіе комитеты сравнительно много вниманія посвящаютъ порубкамъ и похищеніямъ плодовъ въ фруктовыхъ садахъ и виноградникахъ,—что и естественно, въ виду растущей важности садоводства и виноградарства въ хозяйствѣ разсматриваемаго района.

Мѣры охраны сельскохозяйственной собственности.

Переходя къ вопросу о мѣрахъ охраны сельскохозяйственной собственности, и упомянувъ о томъ, что всего одинъ только комитетъ, именно 1-ый Донской, признаетъ, что «охрана сельскохозяйственной собственности крестьянъ не требуетъ какихъ-либо особыхъ мѣропріятій», въ виду ограниченнаго распространенія преступленій и проступковъ, мы остановимся прежде всего на сужденіяхъ и пожеланіяхъ тѣхъ комитетовъ, которые полагаютъ возможнымъ бороться съ этимъ зломъ, если не исключительно, то преимущественно на почвѣ общихъ экономическихъ и культурныхъ условій, и во всякомъ случаѣ—только отъ измѣненія ихъ ожидаютъ серьезнаго улучшенія личной и имущественной безопасности.

Общія мѣры.

«Имѣя въ виду, говоритъ Кубанскій комитетъ, что такое печальное явленіе, какъ скотокрадство и конокрадство, обусловливается главнымъ образомъ матеріальною необезпеченностью населенія и полнымъ отсутствіемъ уваженія къ чужой собственности, комитетъ нашелъ, что всѣ предложенныя мѣры нераціональны, и что прекращенія конокрадства и скотокрадства возможно ожидать лишь при общемъ повышеніи уровня культурности населенія, поднятіи экономическаго

благосостоянія и развитіи его самодѣятельности» (Кубанская, 667); въ томъ же смыслѣ высказывается комиссія по гор. Екатеринодару, собственно по отношенію къ охранѣ садовъ и полей: «уменьшенія преступности въ этомъ направленіи можно ожидать по мѣрѣ развитія грамотности, экономическаго благосостоянія населенія и, наконецъ, по мѣрѣ большаго объединенія между собою населенія, обыкновенно сборнаго изъ разныхъ губерній Россіи» (тоже, 700). Донецкій окружный комитетъ, на основаніи данныхъ статистики, констатируетъ, что «въ урожайные годы, когда матеріальное положеніе казаковъ и крестьянъ улучшается, кражъ бываетъ меньше; казалось бы поэтому, что охрана сельскохозяйственной собственности въ значительной степени зависитъ отъ экономическаго благосостоянія тѣхъ и другихъ, и что безъ мѣръ по улучшенію послѣдняго и по развитію народнаго просвѣщенія въ округѣ никакая организація этой охраны не обезпечитъ населенію защиту сельскохозяйственной собственности отъ противозаконныхъ нарушеній» (Донская, 130). Авторъ одного изъ докладовъ Донскому областному комитету высказываетъ убѣжденіе, что, «привыкнувъ къ культурному, нехищническому хозяйству, народъ познаетъ ему цѣну, и въ немъ воспитается уваженіе къ культурной работѣ сосѣда. Потравы, порубки, хищническое уничтоженіе трудовъ ближняго исчезнутъ, разъ народъ, имѣя собственность, узнаетъ цѣну культурнаго труда. Въ зажиточности народонаселенія залогъ его будущей нравственности. А пока скотъ растетъ не поеный и не кормленый, то и цѣны ему нѣтъ никакой; пока нѣтъ стремленія воздѣлать хорошо свое поле, потому что оно общинное, и въ силу того склада понятій, что, если «захочетъ Богъ, то и на камнѣ уродитъ»,—какое можно ожидать уваженіе къ чужой работѣ и чужой собственности?» (тоже, 65). Въ частности, указывается на важность, въ этомъ отношеніи, мѣръ, способныхъ содѣйствовать переходу кочевниковъ въ осѣдлое состояніе: «всякому извѣстно, что съ переходомъ кочевого населенія въ осѣдлое въ громадной степени уменьшается число случаевъ грабежей, убійствъ, воровства и т. п. преступленій. Почти сто лѣтъ, какъ Елисаветпольская губернія завоевана русскимъ оружіемъ, но нравственное завоеваніе ея до сихъ поръ не окончено, и оно можетъ быть завершено лишь проведеніемъ сѣти новыхъ оросительныхъ каналовъ, устройствомъ ряда водохранилищъ, кяризовъ, а главное—благоустройствомъ существующаго нынѣ орошенія» (Елисаветпольская, 84). Нѣсколько иначе ставится въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ вопросъ объ охранѣ садовъ и т. п. спеціальныхъ культуръ: «въ видахъ искорененія зла, причиняемаго нашему плодоводству, огородничеству, пчеловодству и т. п. отраслямъ сельскаго хозяйства хищеніями, порчей деревьевъ, вытаптываніемъ огородовъ

и т. п., должны быть мѣры, способствующія распространенію и развитію этихъ отраслей. Будетъ у крестьянина свой садъ, свой огородъ, не будетъ ему надобности залѣзать за поживою въ садъ и огородъ своего сосѣда; не имѣя своего, онъ не умѣетъ цѣнить чужого; дорогъ и милъ будетъ ему свой садъ, невольно явится у него уваженіе и къ чужому... Эпидемическое хищничество, обрушивающееся нынѣ на единичнаго любителя садоводства, вызываемое соблазномъ полакомиться «рѣдкостью», а подчасъ и побужденіемъ зависти, въ избыткѣ присущей темному люду, несомнѣнно будетъ отходить въ область прошедшаго» (Ставропольская, 361; Терская, 727). Въ другихъ случаяхъ, комитеты считаютъ достаточнымъ, въ видахъ охраны сельскохозяйственной собственности, воздѣйствовать на культурность населенія: единственное средство серьезно улучшить въ этомъ отношеніи положеніе дѣла—«это поднятіе культурности населенія и воспитаніе въ немъ уваженія къ чужой собственности, поднятіе этого уваженія на должную высоту, какъ мы это видимъ на западѣ у сельскаго населенія культурныхъ государствъ» (Томская, 51); въ частности, для сокращенія порубокъ лѣса «необходимо, главнымъ образомъ, поднятіе культурности населенія, чтобы оно сознало всю важность сохраненія лѣсовъ для народнаго хозяйства. Только тогда само населеніе будетъ заинтересовано въ сохраненіи лѣсовъ и въ случаѣ порубки выдастъ виновнаго съ явными уликами. Тогда и лѣсная стража будетъ сознательно относиться къ своимъ обязанностямъ и радѣть о сохраненіи лѣсовъ, а не преслѣдовать свои личныя выгоды» (Елисаветпольская, 117). Исходя, очевидно, изъ такого рода соображеній, Карсскій комитетъ высказываетъ убѣжденіе, что «прекращенія зла должно ожидать съ поднятіемъ умственнаго развитія путемъ просвѣщенія» (Терская, 195), а Ставропольскій полагаетъ, что «лучшая охрана сельскохозяйственной собственности можетъ быть достигнута не усиленіемъ репрессивныхъ мѣръ, а поднятіемъ культурности населенія» (Ставропольская, 285). Даже Терскій комитетъ, столь рѣзко подчеркивающій закоренѣлость туземнаго населенія, надѣется, что «введеніе обязательнаго начальнаго обученія русской грамотѣ и учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ, несомнѣнно, воздѣйствуютъ на улучшеніе нравовъ и гражданскихъ понятій горскаго населенія» (Терская, 725).

Усиленіе репрессіи.

Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, въ сужденіяхъ и заключеніяхъ комитетовъ рѣчь идетъ исключительно о мѣрахъ, непосредственно направленныхъ къ предупрежденію преступныхъ посягательствъ и къ раскрытію и наказанію ихъ виновниковъ. Въ сужденіяхъ комитетовъ встрѣчается, прежде всего, рядъ пожеланій болѣе или менѣе общаго характера, направленныхъ къ усиленію

репрессіи за преступленія и проступки противъ сельскохозяйственной собственности, въ особенности за конокрадство и скотокрадство, при чемъ пожеланія эти—особенно тамъ, гдѣ они исходятъ изъ среды самого населенія, заходятъ иногда чрезвычайно далеко. Такъ, нѣкоторые изъ волостныхъ писарей Тобольской губерніи рекомендуютъ увеличеніе наказанія за конокрадство «даже до смертной казни, въ крайнемъ случаѣ до каторжныхъ работъ,—каковое наказаніе только и можетъ заставить конокрадовъ бросить свое ремесло» (Тобольская, 149). По убѣжденію Балаганскаго уѣзднаго съѣзда, «мѣры противъ конокрадовъ, пойманныхъ и такъ называемыхъ неуловимыхъ, должны отличаться, хотя бы на извѣстный срокъ, полною безпощадностью» (Иркутская, 26); въ Хоперскомъ комитетѣ нѣкоторые изъ представителей населенія возбуждаютъ вопросъ о тѣлесномъ наказаніи конокрадовъ (Донская, 340); авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ Минусинскому комитету, мѣстный инородецъ Чарковъ, желаетъ, чтобы «вполнѣ доказаннаго вора переводить въ крестьянское сословіе, приписывать къ деревнямъ въ этомъ же уѣздѣ, и чтобы на шнуркѣ на шеѣ или на спинѣ они носили бы знакъ до извѣстно-установленныхъ лѣтъ, и чтобы со своими одноплеменниками не сносились ни въ какомъ случаѣ, въ противномъ случаѣ — наказывать тѣлесно» (Енисейская, 313). Но пожеланія этого типа не оставили слѣдовъ въ заключеніяхъ комитетовъ, и, въ частности, предложенія г. Чаркова отвергнуты, «какъ не соотвѣтствующія настоящему культурному уровню государства» (тоже, 243). Лишь въ единичныхъ случаяхъ — и то исключительно по отношенію къ мелкимъ нарушеніямъ, комитеты высказываются противъ усиленія репрессіи или даже за нѣкоторое ее пониженіе: именно, Хоперскій комитетъ признаетъ «карательныя мѣры по Уставу о наказаніяхъ за мелкія хищенія достаточно ограждающими земельную собственность» (Донская, 303), а Таганрогскій комитетъ возстаетъ противъ кассаціонной практики, приравнявшей похищеніе плодовъ изъ чужого сада къ кражѣ: «такая кассаціонная практика, говоритъ онъ, влечетъ за собою заключеніе въ тюрьмы молодыхъ людей, преимущественно впадающихъ въ этотъ проступокъ, а слѣдовательно—и окончательную ихъ порчу; назначеніе слишкомъ строгихъ наказаній ведетъ обыкновенно, въ ущербъ законности, къ непримѣненію ихъ судьями, отъ которыхъ зависитъ признаніе факта» (тоже, 255).

Административная высылка конокрадовъ.

Очень интересуются, напротивъ, комитеты вопросомъ о высылкѣ какъ конокрадовъ по приговорамъ обществъ, какъ единственномъ для сельскаго населенія способѣ избавиться отъ такихъ, хотя бы завѣдомо причастныхъ къ конокрадству и скотокрадству людей, которыхъ нѣтъ возможности изобличить въ ихъ преступной дѣятельности и подвести

такимъ образомъ подъ уголовную отвѣтственность. Принципіально эта мѣра даже не обсуждается комитетами; полезность и цѣлесообразность ея признается, повидимому, стоящею внѣ сомнѣній,—и только въ Томскомъ комитетѣ однимъ изъ членовъ было высказано, что «способы борьбы всякими репрессивными мѣрами, даже ссылкою на Сахалинъ, не принесутъ результатовъ, ибо даже такая страшная мѣра, какъ самосудъ крестьянъ, не останавливаетъ отъ риска занятія конокрадствомъ» (Томская, 51). Остальные комитеты останавливаются исключительно на способахъ облегчить крестьянскимъ обществамъ возможно широкое примѣненіе этой мѣры и устранить встрѣчающіяся при этомъ въ настоящее время затрудненія. Такъ, указывается на необходимость «установить, чтобы сельскія общества избавлялись отъ опредѣленныхъ циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ расходовъ на пересылку конокрадовъ, такъ какъ это является непосильнымъ для сельскихъ обществъ, почему они и не могутъ воспользоваться правомъ высылки безусловно вредныхъ членовъ. Опасаться, что сельскія общества будутъ злоупотреблять своимъ правомъ высылки неугодныхъ имъ людей, нѣтъ основаній, такъ какъ сибиряки не склонны прибѣгать къ этой мѣрѣ безъ серьезныхъ побужденій, что доказывается уже тѣмъ, что случаи высылки за дурное поведеніе весьма рѣдки» (Томская, 285); притомъ же произволъ со стороны обществъ вполнѣ устраняется контролемъ ихъ постановленій со стороны учрежденій, которымъ они подвѣдомственны (Донская, 131). Другимъ существеннымъ препятствіемъ къ примѣненію этой мѣры является страхъ передъ местью конокрадовъ какъ въ теченіе времени между возбужденіемъ дѣла о высылкѣ и ея осуществленіемъ, такъ и въ случаѣ возвращенія конокрада на родину. Чтобы устранить возможность подобной мести, предлагается обязательно заключать конокрадовъ подъ предварительный арестъ на все время до высылки или до разрѣшенія дѣла, возбужденнаго въ уголовномъ порядкѣ; въ Маріинскомъ комитетѣ «особенно крестьяне сочувствовали предложеннымъ строгимъ мѣрамъ наказанія и внесли дополненіе къ докладу просьбой, чтобы пойманный конокрадъ, послѣ взятія подъ арестъ, никоимъ образомъ не отдавался на поруки до суда» (Томская, 276). Съ тою же цѣлью—освободить участниковъ схода, разбирающаго дѣла о выдвореніи, отъ давленія страха передъ местью выдворяемаго, предлагается «ввести обязательную закрытую баллотировку на сходѣ объ исключеніи конокрада изъ среды общества, а также и присутствіе на такомъ сходѣ крестьянскаго начальника, который можетъ тутъ же на сходѣ, провѣривъ состоявшійся приговоръ, принять предоставленную ему закономъ мѣру заключенія въ тюрьму исключаемаго изъ среды общества члена» (Иркутская, 27). Чтобы затруд-

нить конокрадамъ самовольное возвращеніе на родину, высказывается пожеланіе, чтобы «для водворенія высылаемыхъ была назначена мѣстность возможно болѣе удаленная» (Донская, 254); указывается на желательность высылки на Сахалинъ, какъ «такое мѣсто, гдѣ конокрады не могли бы приносить вреда никому» (Томская, 285), Томскій же губернскій комитетъ переноситъ центръ тяжести именно на это послѣднее обстоятельство и высказываетъ пожеланіе, чтобы «ссыльные не были присоединяемы къ селеніямъ мѣстныхъ крестьянъ въ мѣстахъ водворенія ссыльныхъ» (Томская, 51). Констатируется, что допускаемое нынѣ возвращеніе высылаемыхъ, по истеченіи пяти лѣтъ, въ свои прежнія общества, «не можетъ не вліять на рѣшимость обществъ пользоваться правомъ удаленія, такъ какъ временное упорядоченіе поведенія удаленнаго на мѣстѣ водворенія не можетъ служить ручательствомъ, что онъ не воспользуется впослѣдствіе возможностью отомстить виновникамъ постигшей его неудачи»,— въ виду чего и высказывается пожеланіе, чтобы разрѣшенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на возвращеніе высланнаго предшествовало согласіе общества и мѣстной администраціи (Донская, 254). Наконецъ, обращается вниманіе на полное безсиліе обществъ по отношенію къ конокрадамъ, проживающимъ внѣ мѣстъ своей приписки: «ихъ однообщественники не имѣютъ ни достаточнаго основанія, ни желанія примѣнять по отношенію къ нимъ карательныя мѣры, между тѣмъ какъ то общество, гдѣ конокрадъ проживаетъ и практикуетъ свой вредный промыселъ, совершенно безсильно избавиться отъ его вредной дѣятельности»,— въ виду чего предлагается «предоставить обществу ходатайствовать о выдвореніи такого вреднаго члена въ свою волость на извѣстное число лѣтъ съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе этого времени онъ не получалъ паспорта; его же собственное общество, въ случаѣ, если его вредная дѣятельность будетъ продолжаться, можетъ исключить его изъ своей среды и отдать въ руки Правительства» (Иркутская, 27; Донская, 131).

Меньшее сочувствіе встрѣчаетъ, повидимому, практикуемая въ Степномъ краѣ высылка конокрадовъ изъ одной въ другую область края и изъ одного уѣзда въ другой, по усмотрѣнію администраціи. Акмолинскій комитетъ, прямо не касаясь этой мѣры, высказывается, какъ мы видѣли, вообще противъ усиленія административной репрессіи; Семипалатинскій же комитетъ высказываетъ, что «рекомендовать эту мѣру какъ общее правило, разумѣется, нельзя» (Семипалатинская, 112).

Групповая и семейная отвѣтственность.

Мало сочувствія встрѣчаетъ въ средѣ комитетовъ и идея групповой отвѣтственности за посягательства на сельскохозяйственную

собственность. Въ Сибири вопросъ объ установленіи такой отвѣтственности поднимается по отношенію къ киргизамъ, въ виду того соображенія, что «виновныхъ между киргизами отыскать невозможно, за проживаніемъ ихъ безъ видовъ, уходомъ въ сосѣднія кочевья или же переходомъ въ Семипалатинскую область»,— при чемъ идею круговой или групповой отвѣтственности предлагается облечь въ довольно разнообразныя формы: установить, «чтобы при явныхъ доказательствахъ увода скота жителями даннаго аула, стоимость такового уплачивалась всѣмъ ауломъ» (Томская, 247);— требовать отъ киргизъ, продающихъ лошадей, поручительствъ о томъ, что лошадь не краденая, съ обязательствомъ «на случай, если она окажется краденою, уплатить за ту лошадь 50 рублей, и кромѣ того за всѣхъ лошадей, одновременно украденныхъ, тоже по 50 рублей» (Тобольская, 149);—«установить въ административномъ порядкѣ матеріальную отвѣтственность за покраденное, съ предоставленіемъ высшей мѣстной власти права налагать денежныя взысканія и возлагать взысканіе вознагражденія за убытки на цѣлыя киргизскія общества, въ районѣ коихъ совершилась кража или были обнаружены и не отведены слѣды и признаки совершенія кражи» (Акмолинская, 3). Въ закавказскихъ губерніяхъ введеніе групповой отвѣтственности разсматривается, главнымъ образомъ, какъ способъ предотвращенія преступленій, имѣющихъ своимъ источникомъ мщеніе. Предлагается «узаконить введеніе во всѣхъ сельскихъ обществахъ круговой отвѣтственности міра за убытки, причиненные односельцамъ послѣдствіями преступленій, совершенныхъ на территоріи міра, когда виновникъ не обнаруженъ», съ тѣмъ притомъ условіемъ, чтобы при раскладкѣ падающихъ на общество убытковъ «налицъ, извѣстныхъ своимъ порочнымъ поведеніемъ, налагалось значительно больше, чѣмъ на остальныхъ» (Елисаветпольская, 119—120). Если крестьянинъ, говоритъ авторъ доклада Бакинскому комитету, знаетъ, что за воровство, поджоги и пр. ему каждый разъ придется заплатить что-нибудь изъ своего кармана,—то онъ... скорѣе выдастъ вора, поджигателя, будь послѣдній его родственникъ, чѣмъ заплатитъ изъ кармана 20 копеекъ». «А главное, «круговая отвѣтственность и вознагражденіе пострадавшему сдѣлаютъ месть врага его безцѣльною, такъ какъ пострадавшій каждый разъ будетъ удовлетворенъ въ своей потерѣ, что отниметъ у преступника всякую охоту воровать скотъ или поджигать сѣно» (Бакинская, 53—54). На ту же точку зрѣнія становится и авторъ одного изъ докладовъ, представленныхъ Донскому областному комитету, подъ заглавіемъ «о насущнѣйшихъ нуждахъ сельскаго хозяйства на Дону»,—впрочемъ, лишь по отношенію къ

«проступкамъ противъ собственности сельскихъ обществъ коллективно» (потравы общественными стадами и табунами и порубки), при которыхъ предлагается ввести коллективную отвѣтственность не только гражданскую, но и уголовную (Донская, 449).

Какъ упомянуто, комитеты Каинскій и Елисаветпольскій высказались за установленіе групповой отвѣтственности. Остальные нѣсколько комитетовъ, останавливавшихся на этомъ вопросѣ, пришли, напротивъ, къ отрицательнымъ заключеніямъ. Нѣкоторые изъ нихъ просто обошли молчаніемъ предложенія, въ этомъ смыслѣ, авторовъ докладовъ; Акмолинскій комитетъ «не нашелъ достаточнаго основанія присоединиться къ проектированнымъ докладомъ мѣрамъ по усиленію административной репрессіи за правонарушенія указаннаго характера» (Акмолинская, 10). Карсскій комитетъ, разсмотрѣвъ предложеніе о введеніи «добровольнаго вознагражденія потерпѣвшаго цѣлымъ обществомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные въ поджогахъ не обнаружены», — высказалъ, что «мѣра эта, какъ показала практика, не принесла желаемыхъ результатовъ» (Карсская, 195). Бакинскій же комитетъ высказалъ, что вопросъ о коллективной отвѣтственности «на Кавказѣ неоднократно уже возбуждался, и даже были попытки осуществить эти мѣры; но опытъ не далъ положительныхъ результатовъ, и съ нравственной стороны едва ли даже желательна такая круговая порука, такъ какъ при ней отвѣтственность за преступленія падаетъ въ большинствѣ случаевъ на людей, ни въ чемъ неповинныхъ и даже, можетъ быть, не имѣющихъ никакой возможности обнаружить преступника» (Бакинская, 38).

Не встрѣтили сочувствія комитетовъ и предложенія относительно примѣненія групповой отвѣтственности въ болѣе спеціальныхъ формахъ. Такова, напримѣръ, мысль о томъ, чтобы «облагать всѣхъ не только завѣдомо извѣстныхъ участниковъ кражъ, но и подозрительныхъ въ этомъ отношеніи лицъ штрафомъ, долженствующимъ вознаградить сполна убытки потерпѣвшаго; всѣ воры въ извѣстномъ округѣ— такъ мотивируется желательность этой мѣры—знаютъ другъ друга и постоянно находятся въ сношеніяхъ между собою; поплатившіеся карманомъ непремѣнно выдадутъ виновника или сами заставятъ его вернуть украденное и больше не заниматься воровствомъ, по крайней мѣрѣ въ районѣ ихъ проживанія» (Ставропольская, 360; см. также Донская, 325). Такова также идея возлагать отвѣтственность за проступки малолѣтнихъ на ихъ родителей; въ этихъ случаяхъ — такъ мотивируется подобная мѣра въ одной изъ записовъ, представленныхъ Хоперскому комитету—«нужно обратить вниманіе на семейный бытъ крестьянъ. Дѣти крестьянъ—мальчики и даже дѣвочки, не занятыя

*

никакимъ дѣломъ, бродятъ по улицамъ села на свободѣ, безъ надзора; родители не обращаютъ на ихъ свободу никакого вниманія—за пьянствомъ некогда. По ночамъ эти праздношатающіеся безъ надзора дѣти-шалуны забираются въ сады, огороды, бахчи, на горохъ въ полѣ и ихъ опустошаютъ. А потому, первая мѣра противъ этихъ золъ должна быть обращена на родителей», которые «очень легко смотрятъ на хищные проступки дѣтей: нарвать яблокъ въ чужомъ саду, огурцовъ въ огородѣ или арбузовъ на бахчѣ, срубить дерево въ чужомъ лѣсу и проч., по убѣжденію крестьянъ-родителей, не есть грѣхъ, потому будто бы, что бахча, горохъ, макъ сажаются и сѣются на прохожаго и проѣзжаго. Трудно, замѣчаетъ докладчикъ, отыскать мѣру къ отвращенію этого произвола! За похищеніе овощей и за нанесенный тѣмъ растенію и хозяевамъ онаго вредъ слѣдовало бы установить чувствительную таксу, которую взыскивать какъ съ шалуновъ дѣтей, такъ и съ родителей, не заботящихся о дѣтяхъ, т. е. вдвойнѣ» (Донская, 346—347). «Воровство въ фруктовыхъ садахъ, говоритъ авторъ другого доклада, у насъ не принято считать за кражу; нашъ уставъ о наказаніяхъ это наглое воровство трактуетъ какъ какое-то самовольное пользованіе на чужихъ земляхъ и налагаетъ самое ничтожное наказаніе—не свыше 10 рублей штрафа. Мировые судьи и адвокаты стараются совсѣмъ низвести эту мѣру наказанія до нуля, признавая всякаго взрослаго парня за малолѣтняго, по нашимъ законамъ фактически не наказуемаго, и все дѣло кончается произнесеніемъ приговора, что малолѣтній воръ отдается на исправленіе своимъ родителямъ и большею частью такимъ нравственнымъ родителямъ, которые сами же и посылали его на воровство. Между тѣмъ, зло это до такой степени угнетаетъ нашу садовую культуру, что руки у садовода опускаются... Во избѣжаніе подобнаго рода послѣдствій и ради какого-нибудь удовлетворенія пострадавшаго, впредь до того времени, когда въ народную массу проникнетъ сознаніе къ уваженію чужой собственности, желательно, чтобы законъ этотъ былъ измѣненъ, хотя бы въ томъ отношеніи, чтобы къ суду были привлекаемы не дѣти-воры, а родители ихъ, посылающіе дѣтей на воровство,—которые послѣ этого постарались бы лучше наблюдать надъ ними» (тоже, 84—85; см. также Ставропольская, 361).

Уголовная репрессія у инородцевъ.

Рядъ вопросовъ, въ области уголовной репрессіи за преступленія противъ сельскохозяйственной собственности, возникаетъ затѣмъ по отношенію къ туземному инородческому населенію нѣкоторыхъ окраинныхъ районовъ, благодаря особенностямъ какъ матеріальнаго права, такъ и организаціи у него народнаго суда. Существенно важный вопросъ, касающійся матеріальнаго права, возбу-

ждается комитетами по средне-сибирскимъ-губерніямъ—Енисейской и особенно Иркутской. У инородцевъ, говоритъ Иркутскій губернскій комитетъ, «самый законъ способствуетъ безнаказанности конокрадовъ: по положенію объ инородцахъ 1822 года, дѣла о кражахъ подлежатъ вѣдѣнію инородческихъ судовъ словесной расправы и признаются исковыми; поэтому у инородцевъ конокрады не привлекаются къ уголовной отвѣтственности, а подлежатъ лишь взысканію въ гражданскомъ порядкѣ. Хотя инородческіе суды и присуждаютъ съ лицъ, уличенныхъ въ конокрадствѣ, денежныя взысканія въ пользу потерпѣвшихъ, но за отсутствіемъ, въ большинствѣ случаевъ, у лицъ, занимающихся кражами, имущества, на которое могло бы быть обращено взысканіе, рѣшенія судовъ словесной расправы остаются часто безъ исполненія. Находя такое положеніе дѣла совершенно ненормальнымъ, какъ уѣздные комитеты Иркутской губерніи, такъ и губернскій, признали необходимымъ ходатайствовать объ изъятіи дѣлъ о конокрадствѣ изъ вѣдѣнія судовъ словесной расправы и о подсудности такихъ дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ» (Иркутская, 4).

Комитеты по Степному краю и Закавказью ставятъ вопросъ исключительно на процессуальную почву. Семипалатинскій комитетъ констатируетъ, что киргизскій народный судъ «давно уже обратился въ какую-то фикцію суда, гдѣ правымъ всегда оказывается приверженецъ сильной въ волости партіи. Признавая, однако, перенесеніе дѣлъ о конокрадствѣ среди киргизъ въ вѣдѣніе русскаго суда по многимъ причинамъ преждевременнымъ, комитетъ желаетъ такой реорганизаціи народнаго суда, которая, устранивъ его зависимость отъ существующихъ волостныхъ партій, тѣмъ самымъ сдѣлана бы его способнымъ и безпристрастно разбирать дѣла о конокрадствѣ», — а для этого установить, чтобы народные судьи избирались аульными обществами, а не тѣми съѣздами выборныхъ, которые избираютъ волостныхъ управителей и которые находятся подъ безраздѣльнымъ вліяніемъ партійныхъ соображеній (Семипалатинская, 112). Акмолинскій же комитетъ не только не требуетъ какихъ-либо измѣненій въ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о конокрадствѣ между киргизами, но признаетъ желательнымъ, «въ видѣ временной мѣры, предоставить потерпѣвшимъ русской національности право обращаться по дѣламъ о скотокрадствѣ въ киргизскіе народные суды, такъ какъ послѣдніе по условіямъ своей дѣятельности и порядку судопроизводства часто бываютъ лучше освѣдомлены, проще и легче могутъ установить виновность отвѣтчика» (Акмолинская, 10).

Крестьянскіе суды.

Съ той же, преимущественно, стороны разсматриваютъ вопросъ и закавказскіе комитеты. Они констатируютъ, что коронный

судъ, въ виду формальнаго характера производства и неспособности разбираться въ мѣстныхъ бытовыхъ условіяхъ, не имѣетъ возможности раскрывать преступленія разсматриваемаго рода и изобличать ихъ виновниковъ. Напротивъ, мѣстный сельскій судъ вполнѣ удовлетворяетъ потребности населенія, вслѣдствіе его религіозныхъ, историческихъ и бытовыхъ особенностей, въ разборѣ обыденныхъ отношеній между членами крестьянскаго общества» (Елисаветпольская, 179); судъ этотъ «близокъ каждому крестьянину въ отношеніи разстоянія отъ его мѣстожительства; дѣйствуетъ онъ по большей части въ праздничные дни, чѣмъ еще увеличивается экономія рабочаго времени у сторонъ и у свидѣтелей. Если затѣмъ принять въ расчетъ, что на общій судъ допускается апелляція, требующая новаго вызова сторонъ и свидѣтелей, а затѣмъ и кассація, то становится вполнѣ понятнымъ, что сельскій судъ въ отношеніи экономіи времени сельчанъ несравненно для нихъ благопріятнѣе, нежели мировой судъ. Понятно при такихъ условіяхъ, что сельское населеніе дорожитъ своимъ сельскимъ судомъ, и потерпѣвшій изъ сельчанъ нерѣдко понижаетъ цѣну своего иска съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ сдѣлать дѣло подсуднымъ сельскому суду, а съ другой стороны, обвиняемый предъявляетъ отводъ, оспаривая опредѣляемую потерпѣвшимъ стоимость покраденнаго, съ цѣлью сдѣлать дѣло подсуднымъ коронному суду (тоже, 118). Отсюда— рядъ ходатайствъ о расширеніи компетенціи сельскихъ судовъ: Елисаветпольскій комитетъ желаетъ довести сумму подсудности ихъ по гражданскимъ дѣламъ до 300 рублей, а по уголовнымъ до 200 р., и увеличить карательную власть сельскихъ судей до ареста на семь дней и штрафа отъ 3 до 5 рублей, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ сельскому суду за скотокрадство и конокрадство подвергать виновныхъ аресту до 30 дней (Елисаветпольская, 179); Кутаисскій комитетъ считаетъ необходимымъ предоставить сельскимъ судамъ дѣла уголовныя о кражѣ и мошенничествѣ вообще до 60 р., а дѣла о кражѣ скота — до 100 рублей (Кутаисская, 236); Тифлисскій комитетъ думаетъ расширить компетенцію сельскаго суда въ первомъ случаѣ до 50, во второмъ— до 100 р.; необходимость подобнаго повышенія нормъ подсудности мотивируется тѣмъ спеціальнымъ соображеніемъ, что «наиболѣе цѣнное домашнее животное для закавказскаго крестьянина есть буйволъ, стоимость котораго простирается отъ 60 до 80 и болѣе рублей, — и такимъ образомъ при дѣйствующемъ ограниченіи подсудности 30 рублями дѣла о кражѣ буйволовъ оказываются фактически неподсудными сельскимъ судамъ» (Тифлисская, 464). Иныя ноты звучатъ въ сужденіяхъ и заключеніяхъ Бакинскаго комитета: коми-

тетъ считаетъ, что сельскіе суды не могутъ дать населенію желаемой защиты отъ злоумышленниковъ, потому что они функціонируютъ крайне слабо и безъ должнаго надзора и руководства ближайшихъ властей, притомъ безапелляціонно, слѣдовательно, съ возможнымъ допущеніемъ произвола и пристрастія», — и высказывается за «установленіе большаго надзора за сельскими судами и вообще учрежденія въ этомъ отношеніи порядка, дѣйствующаго въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ введены земскіе начальники» (Бакинская, 4 и 17).

Аналогичный по существу вопросъ о расширеніи въ данномъ отношеніи компетенціи крестьянскихъ судовъ былъ поднятъ и разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и нѣкоторыми изъ комитетовъ по Донской области: областной комитетъ, въ виду отдаленности отъ населенія общихъ и мировыхъ судовъ, считаетъ желательнымъ расширить компетенцію волостныхъ и станичныхъ судовъ, для первыхъ—примѣнительно къ правиламъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскіе начальники (Донская, 3—4); Ростовскій комитетъ желаетъ всѣ дѣла по болѣе мелкимъ проступкамъ противъ сельскохозяйственной собственности (самовольный попасъ и сѣнокошеніе, порча деревьевъ, кража продуктовъ и т. д.) изъять изъ вѣдѣнія мирового суда и передать ихъ въ третейскій судъ изъ совѣстныхъ судей, выбранныхъ самимъ обществомъ, состоящимъ изъ всѣхъ сословій, входящихъ въ него, — надѣясь этимъ путемъ достигнуть «болѣе строгаго примѣненія законодательства» и устраненія связанныхъ съ производствомъ въ мировомъ судѣ проволочекъ (тоже, 214); впрочемъ, Ростовскій комитетъ не встрѣчаетъ препятствій и къ передачѣ этого рода дѣлъ волостнымъ судамъ, но лишь «при условіи реорганизаціи послѣднихъ съ введеніемъ земства и всесословной волости» (тоже, 194).

Мировой судъ.

Другіе комитеты желаютъ достигнуть той же цѣли путемъ измѣненій въ организаціи и постановкѣ мировыхъ судебныхъ установленій. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ послѣднихъ признаются отдаленность и недостаточная доступность мировыхъ судей для населенія — прямое слѣдствіе ихъ малочисленности. Отсюда—рядъ ходатайствъ объ увеличеніи числа мировыхъ судей «до такого числа, при которомъ судъ дѣйствительно будетъ для каждаго доступенъ, дешевъ и скоръ» (Тифлисская, 468). Затѣмъ, производство даже мирового суда сопряжено съ «невозможными для простого сельскаго жителя формальными условіями и юридическими тонкостями, такъ что сельскій житель затрудненъ даже въ самомъ заявленіи своей жалобы или просьбы безъ дорого стоющаго и большею частью ненадежнаго содѣйствія мѣстныхъ

адвокатовъ, писателей прошеній и т. п. люда, о веденіи же самого состязательнаго процесса и говорить нечего» (Бакинская, 17). Отсюда—ходатайства о «приспособленіи существующихъ судебныхъ мѣстъ и ихъ судопроизводственныхъ порядковъ къ разбору мелкихъ сельскохозяйственныхъ нарушеній, требующихъ возможно простѣйшихъ процессуальныхъ формъ» (Черноморская, 527), вообще о томъ, чтобы «дѣла касающіяся нарушенія правъ сельскохозяйственной собственности, были упрощены производствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣла могутъ быть неподсудны волостнымъ судамъ» (Донская, 4). Наконецъ, собственно для районовъ съ туземнымъ инородческимъ населеніемъ къ сказанному присоединяется еще и недоступность языка, на которомъ совершается судъ (Бакинская, 17),—въ виду чего Кутаисскій комитетъ ходатайствуетъ о распространеніи на Кутаисскую губернію ст. 5 Правилъ объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введено положеніе о зем. нач., и объ оставленіи защиты въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ на мѣстныхъ языкахъ (Кутаисская, 236).

Земскіе начальники.

Сравнительно рѣдко въ средѣ комитетовъ возникала мысль о введеніи защиты сельскохозяйственной собственности въ судебно-административномъ порядкѣ. Мысль эта была принята Бакинскимъ и Елисаветпольскимъ комитетами, изъ которыхъ первый призналъ необходимымъ «приблизить къ сельскому населенію защиту его въ судебно-административномъ порядкѣ отъ объясненныхъ выше правонарушеній» и высказался за желательность скорѣйшаго введенія въ Бакинской губерніи института земскихъ начальниковъ, обязанныхъ ближайшимъ образомъ оберегать на мѣстѣ интересы преобладающаго въ Имперіи сельскаго населенія. «Безъ этого, полагаетъ комитетъ, сельская жизнь, предоставленная самой себѣ, будетъ постоянно страдать уклоненіями отъ нормальнаго сельскаго строя» (Бакинская, 17). Вопросъ о введеніи земскихъ начальниковъ былъ возбужденъ и въ докладѣ по пункту Е программы Черкасскому окружному комитету (Донская, 449), съ цѣлью болѣе успѣшной охраны сельскохозяйственной собственности и урегулированія отношеній между нанимателями и рабочими; но по произведенной въ комитетѣ баллотировкѣ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ, большинствомъ голосовъ, въ отрицательномъ смыслѣ (тоже, 406). Черноморскій же комитетъ отвергъ—впрочемъ не по большинству, а единогласно, мысль «о возстановленіи полицейской расправы и полицейскихъ судовъ», а также призналъ практически неосуществимою, по финансовымъ и инымъ соображеніямъ, мысль объ учрежденіи особыхъ судовъ по маловажнымъ дѣламъ» (Черноморская, 527).

Усиленіе и улучшеніе полиціи.

Затѣмъ, существенно важною стороною вопроса объ охранѣ сельскохозяйственной собственности является организація дѣла розыска по совершеннымъ преступленіямъ и отысканія похищеннаго, тѣсно связывающаяся, въ свою очередь, съ вопросомъ объ организаціи сельской полиціи. Собственно порядокъ розыска похищеннаго имущества (именно лошадей) подвергается жестокой критикѣ въ трудахъ Тобольскаго губернскаго комитета. «На видъ кажется, говоритъ авторъ спеціальнаго доклада по вопросу о борьбѣ съ конокрадствомъ, что къ отысканію похищеннаго принято столько мѣръ, что трудно, казалось бы, допустить, чтобы похищенное не было разыскано,—но на самомъ дѣлѣ по публикаціямъ никогда ничего не разыскивается, и это просто и понятно: публикацій со всѣхъ сторонъ такъ много, что разсматривать ихъ нѣтъ возможности, и такъ какъ издавна установился общій взглядъ, что по публикаціямъ никогда и ничего не отыскивается, то ихъ никто даже не читаетъ»,—и надпись «за нерозыскомъ означеннаго въ перепискѣ таковая препровождается въ N волостное правленіе» дѣлается «именно для того, чтобы не читать, что именно разыскивается» (Тобольская, 150—151). Чтобы достигнуть въ этомъ отношеніи какихъ-либо результатовъ, необходимо канцелярскій розыскъ замѣнить дѣйствительнымъ розыскомъ — а это мыслимо только при улучшеніи полицейской части въ сельскихъ мѣстностяхъ. «Преступность мѣстнаго населенія—говоритъ авторъ доклада по пункту Е Елисаветпольскому комитету, коренится въ культурныхъ условіяхъ страны. Благотворное воздѣйствіе на эти условія цивилизаціи очевидно, но оно требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго срока. Сокращеніе этого срока въ значительной степени зависитъ отъ надлежащаго въ количественномъ и качественномъ отношеніи персонала полиціи. Персоналъ чиновъ полиціи, вѣдающій въ губерніи не только интересы охраны личной и имущественной безопасности, но и всю духовно-нравственную и экономическую сторону жизни населенія, долженъ соотвѣтствовать предъявляемымъ требованіямъ. Съ другой стороны, неусыпный надзоръ полиціи и энергическое проявленіе предупредительныхъ мѣръ, что возможно только при достаточномъ составѣ полиціи, могутъ также способствовать сокращенію преступленій и постепенно отучать населеніе отъ преступныхъ наклонностей» (Елисаветпольская, 116—117; см. тоже, 178). Въ сужденіяхъ комитетовъ по другимъ районамъ разсужденія о значеніи полиціи ограничиваются предѣлами вопроса о предупрежденіи и раскрытіи преступленій, — мотивъ, который и самъ по себѣ признается достаточнымъ для ходатайствъ, касающихся улучшенія полицейской организаціи. Напротивъ, въ средѣ кавказ-

скихъ комитетовъ высказываются мнѣнія, тѣсно связывающія возможность для полиціи какъ слѣдуетъ исполнять свои задачи въ указанной только что области съ общею постановкою полиціи. Пожеланія объ усиленіи и улучшеніи полицейскаго персонала высказываются довольно многими комитетами какъ въ Закавказьѣ, такъ и по другимъ районамъ. Особое вниманіе со стороны нѣкоторыхъ комитетовъ привлекаетъ при этомъ организація низшей, собственно сельской полиціи, при чемъ высказываются пожеланія относительно замѣны нынѣшнихъ выборныхъ должностныхъ лицъ низшими полицейскими служителями по найму, либо въ видѣ замѣны нынѣшней натуральной денежною полицейскою повинностью (Донская, 256), либо съ отнесеніемъ расходовъ на средства государства (тоже, 406). «На назначаемыхъ въ настоящее время сотскихъ и десятскихъ лежатъ существенно важныя полицейскія обязанности. Первыя дознанія, первые осмотры мѣстности производятся сотскими и десятскими. На нихъ лежитъ обязанность поимки воровъ. Сотскіе являются ближайшими помощниками полицейскихъ урядниковъ въ розыскахъ по преступленіямъ, наблюденіи за подозрительными лицами. Между тѣмъ, добропорядочный крестьянинъ, назначенный сотскимъ или десятскимъ, уклоняется отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, ничѣмъ не вознаграждаемыхъ и отвлекающихъ его отъ необходимаго для пропитанія труда, не рѣшаясь выступить обвинителемъ противъ своего односельчанина изъ опасенія навлечь на себя его месть При назначеніи же сотскихъ и десятскихъ по очереди, безъ разбора, на должности эти попадаютъ не только люди непригодные, но иногда завѣдомые воры. Крестьяне сколько-нибудь состоятельные нанимаютъ за гроши для исполненія за себя обязанностей сотскихъ и десятскихъ обнищавшихъ вслѣдствіе безпорядочной жизни односельчанъ. Съ замѣною же натуральной полицейской повинности крестьянъ денежною съ привлеченіемъ къ ней лицъ всѣхъ сословій явилась бы возможность замѣщать должности сотскихъ и десятскихъ людьми способными, надежными, и,—что весьма важно,—не стоящими въ тѣсной связи съ населеніемъ, а потому отъ него не зависящими» (Донская, 256).

Сельская администрація.

Въ качествѣ помощниковъ полиціи по дѣламъ предупрежденія и раскрытія преступленій возбуждаютъ вниманіе нѣкоторыхъ изъ закавказскихъ комитетовъ и органы общей сельской администраціи. Закатальскій комитетъ ограничивается въ этомъ отношеніи пожеланіемъ объ «улучшеніи сельской администраціи путемъ назначенія сельскимъ старшинамъ и ихъ помощникамъ жалованья» (Закатальскій, 185). Елисаветпольскій считаетъ необходимымъ общее преобразованіе сельскаго административнаго управленія. Основная цѣль подобнаго пре-

образованія—«возвышеніе сельскихъ старшинъ и сельскихъ судей въ глазахъ населенія и постановка этихъ должностныхъ лицъ въ такія условія общественной дѣятельности, при которыхъ они были бы вполнѣ самостоятельны и независимы отъ вліянія такъ называемыхъ «почетныхъ». Цѣль эта можетъ быть достигнута не иначе, какъ путемъ назначенія на сельскія должности наиболѣе видныхъ и добросовѣстныхъ лицъ сельскаго населенія съ отпускомъ имъ достаточнаго содержанія за счетъ сельскаго общества». Между тѣмъ, одно изъ существеннѣйшихъ препятствій къ достиженію болѣе соотвѣтствующаго подбора сельскихъ должностныхъ лицъ усматривается въ чрезмѣрной дробности единственной существующей въ Закавказьѣ общественной единицы—сельскаго общества: «составъ старшинъ, ихъ помощниковъ и судей въ такихъ незначительныхъ обществахъ поголовно неграмотный и лишенный возможности сознательно относиться къ своимъ обязанностямъ»,—притомъ обыкновенно зависимый отъ лицъ, почему-либо забравшихъ силу и власть въ селеніи. Въ цѣляхъ улучшенія состава сельскихъ должностныхъ лицъ признается, поэтому, необходимымъ ввести двустепенную общественную организацію, изъ сельскаго управленія и стоящаго надъ нимъ поселянскаго управленія, объемлющаго нѣсколько сельскихъ обществъ и, слѣдовательно, до извѣстной степени соотвѣтствующаго русской крестьянской волости (Елисаветпольская, 176—179).

Полевые сторожа.

На ряду съ мѣрами по улучшенію общей и въ частности сельской полиціи нѣкоторые комитеты останавливаются еще на учрежденіи спеціальныхъ полевыхъ сторожей, по иниціативѣ и на средства землевладѣльцевъ, но съ извѣстными полицейскими правами. Такъ, Черноморскій комитетъ, отвергнувъ мысль о созданіи, «на подобіе существующей за границею присяжной полевой стражи», останавливается на мысли о расширеніи правъ частныхъ полевыхъ сторожей до предѣловъ правомочій лѣсныхъ объѣздчиковъ, съ предоставленіемъ имъ права единоличнаго составленія протоколовъ на сумму до 25 рублей (Черноморская, 527); о предоставленіи полевой стражѣ послѣднеуказаннаго права ходатайствуетъ также Кубанскій комитетъ (Кубанская, 667), Ростовскій же комитетъ ходатайствуетъ, вообще, объ учрежденіи института сторожей земельныхъ угодій, съ опредѣленными закономъ правами и обязанностями,—при чемъ, однако, задача этихъ лицъ сводится главнымъ образомъ къ охранѣ земельныхъ улучшеній (Донская, 194, 214).

Участіе самого населенія въ охранѣ сельскохозяйственной собственности.

Наконецъ, нѣкоторые комитеты отмѣчаютъ необходимость мѣръ со стороны самого заинтересованнаго населенія къ охранѣ тѣхъ или другихъ видовъ сельскохозяйственной собственности. Такъ, Карсскій комитетъ, ожидая совершеннаго прекращенія проступковъ

противъ послѣдней отъ поднятія умственнаго развитія путемъ просвѣщенія, до того полагаетъ достаточнымъ «рекомендовать обществамъ усилить охрану произведеній земли и не оставлять на поляхъ безъ надзора скошеннаго хлѣба и сѣна» (Карсская, 195). Нѣкоторые же изъ сибирскихъ комитетовъ останавливаютъ свое вниманіе на наймѣ пастуховъ и огораживаніи присельныхъ выгоновъ. Первую изъ этихъ мѣръ нѣкоторые признаютъ весьма существенною, и, напримѣръ, Барнаульскій комитетъ считаетъ возможнымъ вмѣнить всѣмъ крестьянскимъ обществамъ въ обязанность содержать пастуховъ, въ видѣ общественной денежной повинности (Томская, 220; см. также Енисейская, 222). Напротивъ, Балаганскій уѣздный съѣздъ полагаетъ, что «обязательное введеніе этой мѣры будетъ чрезвычайно обременительно для земледѣльцевъ, а между тѣмъ врядъ ли дастъ по мѣстнымъ условіямъ какіе-либо осязательные результаты: если пастуховъ назначать по наряду, это ляжетъ большою тяжестью на сельское общество и отвлечетъ въ самое горячее время отъ страдныхъ работъ немалое количество рабочаго люда. Наемные же пастухи не могутъ представить серьезныхъ гарантій за цѣлость отданнаго подъ ихъ охрану скота». Равнымъ образомъ, Балаганскій съѣздъ не придаетъ значенія огораживанію поскотинъ, которыя, «служа средствомъ охраненія посѣвовъ отъ скота, не могутъ служить мѣрою охраненія скота отъ покражи» (Иркутская, 23). Наконецъ, въ цѣляхъ «искорененія воровства въ селахъ и деревняхъ», нѣкоторыми рекомендуется учрежденіе отвѣтственнаго ночного караула, съ введеніемъ его въ натуральную повинность» (Томская, 220).

Регистрація скота и лошадей.

Наконецъ, послѣдняя мѣра, обсуждаемая комитетами въ видахъ борьбы съ покражами лошадей и скота — это регистрація, связанная съ выдачею владѣльцамъ особыхъ документовъ. Мѣра эта въ широкихъ размѣрахъ была испытана въ Тобольской губерніи, при чемъ, однако, несмотря на всѣ старанія администраціи, констатируется, съ одной стороны, «отсутствіе надзора за тѣмъ, чтобы строго соблюдалось правило о продажѣ лошадей лишь при наличности формальныхъ удостовѣреній въ принадлежности лошадей ихъ продавцу» (Тобольская, 345), съ другой же стороны, приводится множество фактовъ, свидѣтельствующихъ, что «краденыя лошади продаются по подложнымъ распискамъ, которыя ничего не стоитъ поддѣлать» или получить обманнымъ образомъ отъ неграмотныхъ сельскихъ старостъ и другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ (тоже, 320). Тѣмъ не менѣе, въ средѣ Тобольскихъ комитетовъ и совѣщаній не раздается принципіальныхъ возраженій противъ разсматриваемой мѣры, и только высказываются пожеланія

относительно мѣръ къ затрудненію поддѣлки свидѣтельствъ, въ родѣ изготовленія книгъ съ талонами изъ «листовъ гербовой бумаги, проклеенной орломъ» и т. п. Затѣмъ, за эту же систему высказывается рядъ комитетовъ и въ другихъ мѣстностяхъ, въ Сибири и за ея предѣлами: такъ, въ Маріинскомъ комитетѣ требованіе документовъ, удостовѣряющихъ благонадежность лошади и ея продавца, поддерживалось большинствомъ голосовъ и нашло подтвержденіе въ доложенномъ предсѣдателемъ фактѣ «составленія Дмитріевскимъ волостнымъ сходомъ приговора объ установленіи продажныхъ расписокъ на каждую продаваемую и покупаемую лошадь» (Томская, 276). Ростовскій комитетъ высказывается «за надѣленіе каждой хозяйской лошади паспортомъ, въ которомъ должны быть отмѣтки о переходѣ ея отъ одного хозяина другому»,— при чемъ ссылается на то, что Ростовскій округъ уже испыталъ раціональность этой мѣры при примѣненіи ея въ противочумныхъ цѣляхъ (Донская, 194). Хоперскій комитетъ не только высказывается за введеніе «плакатныхъ паспортовъ» для лошадей и рабочаго скота, но требуетъ и наложенія по суду денежныхъ взысканій на лицъ, покупающихъ или мѣняющихъ лошадей и скотъ безъ установленныхъ скотныхъ паспортовъ (тоже, 303). Напротивъ, въ Минусинскомъ комитетѣ «паспортная система», предложенная однимъ изъ членовъ-крестьянъ, «какъ не удовлетворяющая своему назначенію, не была принята» (Енисейская, 242); рѣшительно отвергъ ее и Таганрогскій комитетъ, признавшій, что «на введеніе такихъ свидѣтельствъ конокрады отвѣтятъ обманами и подлогами, отъ которыхъ трудно будетъ уберечься нашему въ подавляющемъ большинствѣ безграмотному населенію... Къ отвѣтственности по подозрѣнію въ умышленномъ пользованіи подложными свидѣтельствами будутъ нерѣдко привлекаемы люди неповинные, сдѣлавшіеся жертвою обмана»,—и въ концѣ концовъ «установленіе обязательныхъ свидѣтельствъ на лошадей, не сокративъ конокрадства, только усложнитъ его болѣе тяжкими преступленіями, создастъ поводы къ угнетенію населенія, затруднитъ обращеніе лошадей въ ущербъ крестьянскимъ нуждамъ и обременитъ полицейскія и сельскія власти новыми сложными обязанностями» (Донская, 254).

Страхованіе отъ покражъ.

Нѣкоторые комитеты, наконецъ, поднимаютъ вопросъ объ организаціи страхованія отъ конокрадства. За эту мѣру высказываются комитеты Хоперскій—въ формѣ добровольнаго земскаго страхованія лошадей и крупнаго рогатаго скота отъ конокрадства и скотокрадства,— и Маріинскій; въ частности, «проектъ страхованія отъ конокрадства встрѣтилъ здѣсь горячее сочувствіе между членами-крестьянами, и всѣ они признали желательность такого страхованія

и выразили увѣренность, что каждый сельскій хозяинъ съ удовольствіемъ внесетъ ту незначительную плату, которая потребуется для обезпеченія лошади» (Томская, 276). Напротивъ, въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ идея организаціи обязательнаго страхованія отъ конокрадства не встрѣтила сочувствія: было высказано, что «частная иниціатива въ каждомъ дѣлѣ служитъ ручательствомъ его цѣлесообразности; частнаго страхованія отъ конокрадства нигдѣ нѣтъ; при обязательномъ и взаимномъ страхованіи получаются громадные расходы, а самое страхованіе врядъ ли поведетъ къ увеличенію надзора за скотомъ»; кромѣ того, было высказано, что «населеніе недостаточно культурно и могутъ найтись охотники устраивать искусственныя кражи» (Томская, 52). Отрицательно отнесся къ разсматриваемой мѣрѣ и Донской областной комитетъ, признавшій, что «введеніе добровольнаго земскаго страхованія отъ конокрадства не уменьшитъ риска, а только ляжетъ бременемъ лишнихъ расходовъ на населеніе» (Донская, 319).

Глава V. Вопросы землевладѣнія и землепользованія.

Малоземелье.

Понятія многоземелья и малоземелья имѣютъ, въ значительной мѣрѣ, относительное значеніе, въ зависимости отъ существующей системы хозяйства и въ частности—полеводства,—и то, что, напримѣръ, будетъ считаться малоземельемъ при господствѣ переложнаго хозяйства, покажется огромнымъ просторомъ въ мѣстности, гдѣ установилось хотя бы только трехполье съ навознымъ удобреніемъ. Тѣмъ не менѣе, въ комитетахъ по Сибири и Предкавказью, несмотря на несомнѣнно наблюдаемый уже здѣсь кризисъ первобытныхъ системъ хозяйства, вопросъ о малоземельѣ почти не ставится. Правда, въ сужденіяхъ Тобольскаго комитета встрѣчаются указанія на то, что «говорить о многоземельѣ крестьянъ Тобольской губерніи необходимо съ поправками: хотя земли часто на душу и приходится большое количество, но значительная часть ея лежитъ подъ солончаками и болотами» (Тобольская, 15); нѣкоторые изъ корреспондентовъ констатируютъ, что «и старожилы начинаютъ терпѣть утѣсненіе, такъ какъ земельныя угодья, которыми они раньше пользовались, заняты во многихъ случаяхъ переселенцами» (тоже, 209). Но это — единственные случаи, гдѣ болѣе или менѣе опредѣленно говорится о количественной недостаточности крестьянскаго землевладѣнія и отсюда заключается о необходимости мѣръ, направленныхъ къ его пополненію. Существуетъ, напротивъ, мнѣніе, что такія мѣры «едва ли могутъ двинуть впередъ сельское хозяйство»,—такъ какъ благодаря имъ «крестьяне потеряютъ интересъ къ улучшеніямъ въ хозяйствѣ» (тоже, 15). Въ Ставропольской губерніи — единственной губерніи Предкавказскаго района съ крестьянскимъ населеніемъ — констатируется «земельный просторъ, обезпеченность населенія землею — главная причина, наравнѣ съ высокими качествами почвы и хорошимъ климатомъ, благосостоянія населенія» (Ставропольская, 375); съ дѣйствительнымъ малоземельемъ мы встрѣчаемся въ этомъ районѣ только у пришлаго крестьянскаго населенія казачьихъ областей—Терской и Кубанской, а также—до извѣстной степени — у сохранившагося въ горныхъ и предгорныхъ мѣстностяхъ туземнаго горскаго населенія. «Крестьянскія

общества и общества селеній горскихъ племенъ въ Кубанской области считаютъ малый земельный надѣлъ однимъ изъ тормозовъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности; земельный надѣлъ крестьянина во многихъ селеніяхъ такъ незначителенъ, что поселянинъ не имѣетъ возможности получаемыми черезъ обработку надѣла доходами удовлетворить даже свои насущныя потребности» (Кубанская, 684). По отношенію къ горскимъ племенамъ Терской области вопросъ о наличности малоземелья остается невыясненнымъ: говоря о распространенныхъ въ нагорной полосѣ области земельныхъ захватахъ, мѣстный комитетъ усматриваетъ причину ихъ въ «малоземельѣ» (Терская, 726); въ другомъ мѣстѣ, комитетъ приходитъ къ заключенію, что горцы могутъ почитаться малоземельными только по сравненію съ казаками; «по сравненію же съ надѣлами въ Россіи и даже въ сосѣдней Ставропольской губерніи не только бывшихъ помѣщичьихъ, но и государственныхъ крестьянъ, несущихъ бо̀льшія повинности, земельное обезпеченіе горцевъ представляется вполнѣ достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что земли, занятыя плоскостными и предгорными ихъ селеніями, въ большинствѣ лучшаго качества, чѣмъ станичныя, и пригодны какъ для полевой, такъ и для высшей садовой культуры» (тоже, 725).

По степнымъ областямъ и Туркестанскому краю вопросъ о малоземельѣ и о мѣрахъ къ его устраненію совершенно не затрогивается,— хотя въ томъ и другомъ районѣ, несомнѣнно, существуетъ почва для постановки этого вопроса: среди кочевниковъ—въ видѣ значительнаго числа байгушей или джатаковъ, не пользующихся земельными угодьями, и особенно—въ видѣ десятковъ тысячъ киргизъ, главнымъ образомъ, Семипалатинской области, вовсе не имѣющихъ даже права на участіе въ пользованіи земельными угодьями въ степи и проживающихъ, на арендныхъ началахъ, на земляхъ Сибирскаго казачьяго войска и Кабинета Его Величества; среди осѣдлаго населенія Туркестана — въ видѣ крайней неравномѣрности распредѣленія орошаемыхъ культурныхъ земель, вслѣдствіе которой среди этого населенія, наравнѣ съ хорошо и даже избыточно обезпеченными землею, имѣются несомнѣнно малоземельные и безземельные элементы.

Рѣзко ставится вопросъ о малоземельѣ только для нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья и для крестьянскаго населенія Донской области. Въ Закавказьѣ есть мѣстности, гдѣ населеніе, въ общемъ, достаточно обезпечено землей. Такъ, «въ Елисаветпольской губерніи, судя по даннымъ губернскаго статистическаго комитета, еще рано говорить о крестьянскомъ малоземельѣ. Количество удобной земли, причитающейся на одинъ дымъ, въ среднемъ выводѣ здѣсь значительно больше, чѣмъ въ губерніяхъ внутренней Россіи, не говоря уже про то, что южный климатъ и богатство почвы

мѣстами даютъ полную возможность вести интенсивную высокодоходную культуру; изъ приводимой въ трудахъ мѣстнаго комитета таблички видно, что «около 30% сельскихъ обществъ имѣютъ въ надѣлѣ до 5 дес. удобной земли на одинъ дымъ, около 38% сельскихъ обществъ имѣютъ на дымъ отъ 5—10 дес. удобной земли, а остальные 32% сельскихъ обществъ—свыше 10 дес. на дымъ, при чемъ 4% всѣхъ селеній располагаютъ на дымъ свыше 30 дес. удобной земли» (Елисаветпольская, 155—156). Въ другихъ губерніяхъ дѣло обстоитъ менѣе благопріятно: «землепользованіе сельскихъ обществъ, говоритъ Бакинскій комитетъ, распредѣлено весьма неравномѣрно. На ряду съ обществами, особенно нѣкоторыми б. владѣльческими, пользующимися довольно значительными надѣлами, позволяющими часть земли сдавать въ аренду постороннимъ лицамъ подъ выпасъ овецъ и проч., встрѣчается очень много, и опять-таки б. владѣльческихъ обществъ, которыя, за недостаткомъ земли у владѣльцевъ, были надѣлены крайне скудно, такъ что, за раздробленіемъ подымныхъ участковъ, нѣкоторые сельчане пользуются надѣломъ въ количествѣ двухъ, одной и даже менѣе десятины, притомъ большею частью не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ, небольшими участками и черезполосно»; въ другихъ же случаяхъ малоземельность извѣстной части населенія является послѣдствіемъ не столько недостаточности надѣленія обществъ, сколько «захватовъ и злоупотребленій въ пользу вліятельныхъ сельчанъ», общеусловливающихъ «неравномѣрное распредѣленіе между дымами не только участковъ подворнаго владѣнія, но и земель, состоящихъ въ общемъ пользованіи всего общества» (Бакинская, 32). Въ Эриванской губерніи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ, малоземелье также входитъ въ число общихъ причинъ, тормозящихъ развитіе хозяйства; впрочемъ, малоземелье это разсматривается комитетомъ преимущественно какъ результатъ неопредѣленности землевладѣнія и неурегулированности воднаго хозяйства: «надѣлы крестьянамъ, говоритъ комитетъ, хотя и отведены, но окончательно не укрѣплены за ними, и эта неопредѣленность владѣнія сдерживаетъ крестьянъ въ производствѣ оросительныхъ работъ и вообще улучшеній, такъ какъ, не будучи увѣренъ въ правѣ собственности, крестьянинъ не имѣетъ побужденія производить на находящейся въ его владѣніи землѣ какія бы то ни было улучшенія»; способовъ къ устраненію малоземелья комитетъ ищетъ не въ какихъ-либо мѣрахъ, направленныхъ къ увеличенію площади землевладѣнія, а исключительно въ расширеніи ирригаціи и скорѣйшемъ укрѣпленіи земель за населеніемъ (Эриванская, 637). Несравненно острѣе вопросъ о малоземельѣ ставится въ Кутаисской губерніи. По даннымъ, извлеченнымъ мѣстнымъ комитетомъ изъ

официальныхъ источниковъ, къ числу испытывающихъ «острую нужду въ землѣ», а таковыми признаются въ винодѣльческомъ районѣ имѣющіе менѣе 4 дес., въ остальныхъ районахъ губерніи— менѣе 5 дес. на дымъ, — относятся 60 — 70% дымовъ крестьянъ и 25% дворянскихъ владѣній; «владѣльцы такихъ земельныхъ участковъ могутъ сохранять свою хозяйственную самостоятельность только при наличности сторонних заработковъ и совершенно лишены возможности производить затраты на улучшенія, на инвентарь и удобреніе полей, безъ которыхъ сельскохозяйственный прогрессъ мыслимъ лишь въ ограниченномъ числѣ отраслей и заключенъ въ тѣсныя рамки» (Кутаисская, 229—230).

Не менѣе остро стоитъ вопросъ о малоземельѣ и у крестьянъ Донской области. Въ первомъ собраніи Хоперскаго комитета, «послѣ открытія его дѣйствій, присутствующіе представители станичныхъ и сельскихъ обществъ сразу заявили, что самая главная нужда ихъ сельскохозяйственнаго быта, требующая безотложнаго обсужденія и рѣшенія, есть малоземелье, какъ у казаковъ (объ этомъ см. ниже), такъ и особенно у крестьянъ, и что всѣ прочіе недостатки и нужды казачьяго и крестьянскаго хозяйства не могутъ быть удовлетворительно разрѣшены, пока не будетъ разрѣшенъ этотъ насущный для нихъ вопросъ. И только послѣ разъясненій предсѣдателя о внесеніи этого дополнительнаго къ программѣ вопроса, станичные и сельскіе представители успокоились и перешли къ слушанію первой группы вопросовъ изъ программы Особаго Совѣщанія» (Донская, 311). Въ этомъ же засѣданіи былъ прочитанъ приговоръ одного изъ сельскихъ обществъ, которое, «отказываясь отъ назначенія своего представителя въ комитетъ по бѣдности, заявляетъ, что надѣльная у нихъ земля на одну треть негодна къ хлѣбопашеству, а какая и есть годная земля, такъ и та подѣлена между домохозяевами неравномѣрно, по числу душъ въ семьѣ; выгоновъ у крестьянъ почти нѣтъ, ибо скотина на нихъ выпасается только четыре мѣсяца въ году, а въ остальную пору года подкармливается на дворахъ мукою; арендныя цѣны на сосѣднія земли доходятъ до 18 руб. за десятину, заработки ничтожны, а недоимокъ текущихъ 460 руб. и отсроченныхъ до двухъ тысячъ рублей», — присутствовавшіе же въ засѣданіи «крестьянскіе представители, по выслушаніи означеннаго приговора, отозвались, что и у нихъ въ отношеніи землепользованіи такая же нужда и такія же скудость и дороговизна аренды, какъ и въ Поляковскомъ поселкѣ» (тамъ же). Таганрогскій комитетъ констатируетъ, что «малоземелье растетъ, и причинами этому являются увеличеніе населенія не только путемъ естественнаго прироста, но и, благодаря иммиграціи иногородних элементовъ, переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки спекулянтовъ и необхо-

димость въ значительныхъ арендныхъ участкахъ для крестьянъ при современной техникѣ мѣстнаго землепользованія, — надежда же на улучшеніе техники сельскаго хозяйства должна быть отнесена въ область будущаго. Тяжесть малоземелья, продолжаетъ комитетъ, увеличивается еще тѣмъ, что повышеніе арендной платы за землю не компенсируется ея истинною доходностью»; въ конечномъ же выводѣ комитетъ «находитъ настоящее и грядущее положеніе таганрогскаго крестьянства въ отношеніи землевладѣнія безусловно тяжелымъ и угрожающимъ вызвать развитіе мѣстнаго пролетаріата, что̀ наблюдается» (тоже, 248). Острое малоземелье констатируется уже и по 1-му Донскому округу: «Всякій, — говоритъ мѣстный непремѣнный членъ, — въ состояніи понять, что̀ значатъ тѣ $4^1/_2$ десятины, которыми надѣлена ревизская душа: вѣдь послѣдняя ревизія была въ 1857 году, и неужели послѣ 45-лѣтняго періода нынѣшнія наличныя души могутъ благоденствовать на прежнихъ $4^1/_2$ десятинахъ. И крестьянину было бы особенно горько, если бы у него не сохранились драгоцѣнныя качества—выносливость и терпѣніе. Вѣроятно, почти полувѣковая обстановка научила его этому» (тоже, 180).

Малоземелье у казаковъ.

Нѣсколько особымъ образомъ вопросъ о малоземельѣ ставится и въ Донской, и въ другихъ казачьихъ областяхъ по отношенію къ казачьему населенію. Казаки надѣлялись землею по несравненно болѣе широкимъ нормамъ, нежели крестьяне, и даже въ настоящее время размѣры ихъ земельнаго обезпеченія въ наиболѣе малоземельныхъ обществахъ Донскаго войска не падаютъ ниже 10—11 десятинъ на пай (Донская, 189). Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ трудахъ комитетовъ встрѣчаются отрицательныя или сдержанныя сужденія по вопросу о казачьемъ малоземельѣ; такъ, совѣтъ Донецкаго сельскохозяйственнаго общества полагаетъ, что «по отношенію къ казачьему хозяйству наиболѣе существеннымъ является не столь увеличеніе размѣра паевого довольствія казаковъ, сколько упорядоченіе ихъ землепользованія содѣйствіемъ отводу паевъ въ одномъ мѣстѣ, возможно близко къ мѣсту жительства» (тоже, 139); Усть-Медвѣдицкій же комитетъ констатируетъ, что средній по округу размѣръ земельнаго обезпеченія казаковъ, достигающій 13,7 десятинъ на душу, «нужно признать, по мѣстнымъ условіямъ, почти достаточнымъ для организаціи и веденія хозяйства на культурныхъ началахъ» (тоже, 296). Но по отношенію къ казакамъ вопросъ усложняется благодаря тому, что земельный пай казака, съ избыткомъ достаточный для удовлетворенія непосредственныхъ потребностей казачьей семьи, «во многихъ поселеніяхъ является недостаточнымъ для того, чтобы казакъ имѣлъ возможность, безъ значительнаго отвлеченія средствъ отъ своего хозяйства и не

*

прибѣгая къ займамъ у станичныхъ обществъ и у частныхъ лицъ, пріобрѣсти снаряженіе и строевую лошадь для службы въ полку» (Кубанская, 683). Въ этомъ, на ряду съ меньшею хозяйственностью казаковъ и болѣе экстенсивнымъ характеромъ ихъ хозяйства (Донская, 180), лежитъ основная причина того, что казачье общество, имѣющее на душу 12 или 10 десятинъ земли, въ своихъ жалобахъ на малоземелье не отстаетъ отъ крестьянскаго селенія, имѣющаго двѣ или одну десятину. «Въ Павловской станицѣ мало земли, мало и луговъ; скотины у казаковъ мало, потому что землю станица вынуждена нанимать въ аренду на сторонѣ за 20, 30 и 50 верстъ. Доходныхъ источниковъ, кромѣ 600 руб., выручаемыхъ за продаваемый камышъ, нѣтъ. Станица бѣднѣетъ и проситъ мѣстный комитетъ обратить на нее вниманіе и ходатайствовать объ уравненіи юртовъ, т. е. о прирѣзкѣ павловцамъ земли, хотя бы черезполосно», — и большинство станичныхъ представителей подтверждаетъ, что «и у нихъ въ станицахъ такая же нужда въ землѣ, въ лугахъ и пастбищахъ и такая же скудость въ доходныхъ источникахъ или выгодныхъ заработкахъ, какъ и у павловцевъ» (тоже, 312; приговоръ Павловскаго общества см. 389). Въ силу этого же, по преимуществу, мотива и мѣстные комитеты въ своихъ пожеланіяхъ относительно казачьяго землевладѣнія исходятъ изъ несравненно болѣе высокихъ нормъ, нежели какія принимаются для мѣстныхъ крестьянъ. Такъ, 2-й Донской комитетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы паи малоземельныхъ обществъ были какимъ-либо способомъ доведены, по крайней мѣрѣ, до 15 десятинъ (тоже, 189); Хоперскій полагаетъ предоставить станицамъ, имѣющимъ менѣе той же нормы, право на содѣйствіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ покупкѣ земли (тоже, 313); Усть-Медвѣдицкій считаетъ необходимымъ установленіе въ законодательномъ порядкѣ минимума казачьяго земельнаго пая, колеблющагося въ предѣлахъ округа, смотря по качеству земли, между 15 и 20 десятинами (тоже, 296); наконецъ, въ общихъ по области расчетахъ относительно количества земли, какое было бы достаточно для устраненія земельной нужды донского казачества, за исходную точку принимается даже 25-десятинный размѣръ паевого надѣла (тоже, 312).

Борьба съ малоземельемъ можетъ вестись при помощи мѣръ троякаго характера: къ первой категоріи слѣдуетъ отнести мѣры въ области расширенія крестьянскаго (или казачьяго) землевладѣнія; ко второй—аренду земель; къ третьей—разрѣженіе населенія путемъ выселенія на свободныя земли многоземельныхъ окраинъ.

Расширеніе землевладѣнія.

Прирѣзки казенныхъ земель.

Изъ числа мѣръ первой категоріи слѣдуетъ упомянуть, прежде всего, о прирѣзкахъ казенныхъ (или войсковыхъ) земель. Въ резолюціи комитетовъ пожеланія въ этомъ смыслѣ проникли только

по одной Бакинской губерніи: Бакинскій комитетъ признаетъ необходимымъ «малонадѣльнымъ сельскимъ обществамъ прирѣзать въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ участки изъ ближайшихъ свободныхъ казенныхъ земель», — признавая на ряду съ этимъ желательнымъ «урегулировать распредѣленіе земель общаго пользованія сельскихъ обществъ» (Бакинская, 8). О надѣленіи землею изъ казенныхъ дачъ ходатайствуютъ крестьянскія общества Кубанской области, горскія же общества просятъ о предоставленіи имъ въ безплатное пользованіе для выпаса скота полянъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ — причемъ, однако, ни то, ни другое ходатайство не только не поддерживается областнымъ комитетомъ, но даже, повидимому, имъ и не обсуждалось (Кубанская, 684). Въ нѣсколько замаскированной формѣ тотъ же вопросъ возбужденъ былъ однимъ изъ членовъ Томскаго губернскаго комитета, предлагавшимъ «отдачу въ аренду крестьянамъ отрѣзанныхъ отъ нихъ при землеустройствѣ земель и сдачу ихъ по цѣнамъ не выше государственной оброчной подати» (Томская, 67), — но и эта мысль не встрѣтила поддержки губернскаго комитета.

По отношенію къ признаваемымъ малоземельными казачьимъ обществамъ самъ законъ предусматриваетъ прирѣзки къ юртовымъ надѣламъ изъ войсковыхъ запасныхъ земель, — о чемъ и ходатайствуютъ казачьи станичныя общества Кубанской области и нѣкоторые комитеты области войска Донского. «Единственною мѣрою къ устраненію малоземелья, говоритъ по этому поводу представитель Павловской станицы, можетъ быть прирѣзка къ юртамъ земель изъ войсковыхъ запасовъ или изъ тѣхъ земель, которыя могли бы быть покупаемы войскомъ, при чемъ желательно, чтобы такая прирѣзка производилась по возможности ближе къ юртамъ, хотя бы и черезполосно. Тогда станица могла бы переселять излишекъ населенія съ образованіемъ новыхъ хуторовъ, и тогда оставшіеся на мѣстѣ имѣли бы болѣе земли» (Донская, 360). Но и эта мѣра признается, съ одной стороны, недостаточною, а съ другой — и не вполнѣ цѣлесообразною: «использованіе всего запаса свободныхъ войсковыхъ земель путемъ прирѣзки ихъ къ малоземельнымъ станицамъ и образованія изъ нихъ новыхъ юртовъ не можетъ имѣть значенія серьезной мѣры для увеличенія казачьяго пая, такъ какъ, если принять въ круглыхъ цифрахъ число десятинъ свободной войсковой земли въ 1.090.000 десятинъ, а число жителей казачьяго сословія въ области въ 500.000 человѣкъ мужского пола,—то при использованіи всего запаса войсковыхъ земель на каждый душевой надѣлъ придется съ небольшимъ 2 десятины увеличенія. Но изъ войскового запаса слѣдуетъ безусловно исключить болѣе 500.000 десятинъ земель 2-го Донского и Сальскаго округовъ, какъ неудоб-

ныхъ для земледѣлія, что дастъ всего 500.000 дес. земли годной для прирѣзки и заселенія. Такимъ образомъ, увеличеніе душевого надѣла выразится всего въ одну десятину. Между тѣмъ, такой незначительный результатъ сопряженъ съ потерей для казачьяго населенія послѣдняго рессурса на случай крайности, а для войска — ежегоднаго дохода, который исчисляется теперь въ 1.200.000 руб.» (тоже, 408; см. также 139). Въ виду изложенныхъ соображеній, а также разбросанности войсковыхъ земель (тоже, 34), комитеты по Донской области сосредоточиваютъ свое главное вниманіе не на разсматриваемомъ способѣ расширенія казачьяго надѣльнаго землевладѣнія, а на расширеніи его на счетъ существующаго въ области частнаго землевладѣнія. Такъ, областной комитетъ высказывается за «предоставленіе возможности казачьимъ обществамъ и товариществамъ пріобрѣтать съ помощью ссуды въ собственность землю для пополненія существующаго недостатка» (Донская, 9). Однако, примѣненіе этого способа встрѣчаетъ существенныя практическія затрудненія, которыя обусловливаютъ невозможность «по условіямъ казачьяго положенія субсидировать самихъ казаковъ для покупки частновладѣльческихъ земель въ цѣляхъ увеличенія земельныхъ надѣловъ» (Донская, 34—37). Въ виду этого какъ областной, такъ и большинство окружныхъ комитетовъ высказываются за скупку войскомъ частновладѣльческихъ земель. «Основываясь на постоянномъ ростѣ доходности земель и ихъ цѣнности», комитеты намѣчаютъ слѣдующую схему операціи скупки земель: устроить заемъ изъ казны въ 30 милліоновъ рублей изъ 4% роста и погашенія, обезпечивъ его доходомъ отъ войсковыхъ земель, который въ настоящее время равняется 1.200.000 рублямъ; на эту сумму можно купить теперь же, считая по 100 рублей за десятину, 300.000 дес. земли, каковыя могутъ давать арендной доходности до 900.000 рублей, по 3 рубля за десятину, — эта сумма можетъ быть употреблена на разныя воспособленія станицамъ. Вслѣдствіе неизбѣжнаго роста арендныхъ цѣнъ, образующійся излишекъ отъ доходности войсковыхъ земель дастъ возможность совершить новый заемъ, который опять пойдетъ на покупку земель, хотя и по болѣе высокой цѣнѣ». Такимъ образомъ, «въ теченіе 40—50 лѣтъ можно будетъ купить свыше милліона десятинъ земли лучшаго качества и, кромѣ того, израсходовать до 66 милліоновъ рублей на различныя воспособленія станичнымъ обществамъ для улучшенія ихъ хозяйствъ, если эти деньги не потребуются также для покупки земли. Покупать земли слѣдуетъ безразлично, въ какомъ бы количествѣ онѣ ни предлагались въ продажу, такъ какъ для выгоднаго помѣщенія капитала величина земельныхъ площадей не имѣетъ почти никакого значенія». Какъ

Скупка частновладѣльческихъ земель.

уже упоминалось, этотъ проектъ принятъ цѣлымъ рядомъ комитетовъ по Донской области.

Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Затѣмъ, какъ въ Донскомъ, такъ и въ Кавказскомъ районахъ многими комитетами предлагается привлечь къ дѣлу расширенія крестьянскаго (и казачьяго) землевладѣнія государственныя учрежденія земельнаго кредита — Государственный Дворянскій Земельный и Крестьянскій Поземельный Банки. О первомъ изъ нихъ, впрочемъ, упоминаетъ одинъ только Кутаисскій комитетъ, относящій къ числу наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ противъ малоземелья «продажу имѣній, оставшихся окончательно за Дворянскимъ Банкомъ, если не исключительно, то преимущественно жителямъ одного или нѣсколькихъ селеній безъ различія сословія», съ разсрочкою платежей и круговымъ другъ за друга ручательствомъ (Кутаисская, 230 — 231). Гораздо многочисленнѣе пожеланія и ходатайства, относящіяся до Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Закавказскіе комитеты ходатайствуютъ о распространеніи дѣятельности Банка на Закавказье, путемъ открытія здѣсь отдѣленій Банка,—при чемъ, въ частности, Черноморскій комитетъ разсматриваетъ данный вопросъ въ связи съ вопросомъ объ экспропріаціи частновладѣльческихъ земель въ интересахъ культуры края, выражая пожеланіе, «чтобы въ цѣляхъ ускоренія перехода владѣльческихъ земель въ руки трудящагося люда была распространена на губернію въ широкихъ размѣрахъ дѣятельность Крестьянскаго Банка, который могъ бы скупать пустующія земли и затѣмъ продавать желающимъ, съ возможными льготами въ отношеніи выкупа» (Черноморская, 543). Изъ казачьихъ областей идетъ рядъ ходатайствъ о распространеніи права пользоваться ссудами изъ Крестьянскаго Банка на казачье населеніе. Нѣкоторые комитеты идутъ, однако, значительно дальше и высказываются за приданіе дѣятельности Банка болѣе активнаго характера въ дѣлѣ скупки владѣльческихъ земель и распродажи ихъ малоземельному населенію. Такъ, Таганрогскій комитетъ, высказываясь за «широко поставленное дѣло покупки частновладѣльческихъ земельныхъ угодій, для перехода ихъ во владѣніе мелкимъ земельнымъ собственникамъ-крестьянамъ», — считаетъ необходимымъ «эту задачу поручить Крестьянскому Поземельному Банку, который долженъ заняться самостоятельной и неограниченной покупкой всѣхъ продающихся земель, даже безъ наличности покупателей-крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы купленныя имѣнія исподволь колонизировать, не отдавая предпочтенія обществамъ и товариществамъ, а удовлетворяя потребность въ землѣ и отдѣльныхъ землепашцевъ» (Донская, 248). Въ томъ же смыслѣ высказываются комитеты Усть-Медвѣдицкій и Хоперскій,— изъ нихъ послѣдній полагаетъ производить «скупку земель, про-

дающихся по смежности съ станичными юртами и передавать ихъ въ оброчное или безвозмездное пользованіе особенно нуждающимся станицамъ, владѣющимъ на пай менѣе нежели 15 десятинами» (тоже, 313). Затѣмъ, Донскіе же комитеты указываютъ и на нѣкоторыя желательныя частныя измѣненія въ современной постановкѣ дѣятельности Банка: пониженіе процента до 4% или до размѣра процентовъ, взимаемыхъ Дворянскимъ Банкомъ; повышеніе оцѣнокъ «до дѣйствительной стоимости земли, не стѣсняясь средними оцѣнками сосѣднихъ земель», или до существующихъ въ данной мѣстности продажныхъ цѣнъ (тоже, 140, 263). Но наибольшее вниманіе, изъ такого рода частныхъ вопросовъ, привлекаетъ вопросъ о нормѣ выдаваемыхъ ссудъ и о приплатахъ изъ собственныхъ средствъ заемщиковъ Банка. Крестьянскій Банкъ, по мнѣнію Черкасскаго комитета, «оказываетъ не пользу, а скорѣе вредъ бѣдной части крестьянъ, требуя отъ нихъ такую приплату, какую сельскія общества не въ силахъ взнести, почему сдѣлки ихъ съ продавцами земли разрушаются, но зато собираются товарищества болѣе состоятельныхъ крестьянъ, которыя,— пользуясь нормой, опредѣленной на каждую мужскую душу по ссудѣ въ Крестьянскомъ Банкѣ, въ 9 десятинъ, что большой семьѣ можетъ дать много земли,—эксплоатируютъ своихъ безземельныхъ или малоземельныхъ общественниковъ, отдавая имъ сравнительно дешево доставшуюся землю въ аренду за дорогую цѣну» (тоже, 417—418). Чтобы избѣжать этого, нѣкоторые комитеты желаютъ увеличить размѣръ выдаваемыхъ Банкомъ ссудъ до 90% оцѣнки; другіе ходатайствуютъ, просто «объ уменьшеніи или уничтоженіи приплатъ»; нѣкоторые высказываются категорически за уничтоженіе приплатъ и за выдачу ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣночной стоимости земли, — ограничивая, однако, это пожеланіе случаями дѣйствительной необходимости для покупщиковъ въ пріобрѣтаемой землѣ: Черкасскій комитетъ полагаетъ уничтожить доплаты только при покупкѣ земли мѣстными крестьянскими обществами (тамъ же), Усть-Медвѣдицкій и Донской областной—только въ тѣхъ случаяхъ, когда земля примыкаетъ къ крестьянскимъ надѣламъ и когда показанная въ запродажной записи стоимость ея совпадаетъ съ банковою оцѣнкой (тоже, 450). Таганрогскій же комитетъ желаетъ, вообще, «узаконить бо́льшую эластичность во взаимоотношеніяхъ банка съ заемщиками: желательна помощь на постройки, инвентарь и меліораціи, равно какъ и отмѣна круговой поруки для отдѣльныхъ хозяевъ товарищеской группы заемщиковъ, при условіи перехода ихъ на подворное владѣніе» (тоже, 248).

Особое мѣсто занимаютъ затѣмъ высказываемыя нѣкоторыми изъ Донскихъ комитетовъ пожеланія объ ограниченіи дѣятель-

ности Крестьянскаго Банка по отношенію къ такъ называемымъ «иногороднимъ». Интересуясь главнымъ образомъ возможностью скупки частныхъ имѣній для нуждъ казачьяго населенія, на второмъ мѣстѣ — для мѣстныхъ крестьянъ, комитеты усматриваютъ, что «наиболѣе опаснымъ конкурентомъ въ этомъ дѣлѣ является Крестьянскій Банкъ, при посредствѣ коего совершаются именно тѣ отчужденія, которыя можно считать почти безвозвратно потерянными для казачьяго населенія» (тоже, 367),—въ виду чего признается необходимымъ «операціи Банка ограничить субсидированіемъ только мѣстныхъ крестьянъ, не распространяя ихъ на пришлое населеніе изъ другихъ губерній Россіи» (тоже, 9). «Случаи пріобрѣтенія мѣстными крестьянами частновладѣльческихъ земель, говоритъ по тому-же поводу Усть-Медвѣдицкій комитетъ, при помощи Крестьянскаго Банка единичны. Крестьяне другихъ губерній и нѣмцы-колонисты покупаютъ помѣщичьи и офицерскіе участки и поднимаютъ и покупныя, и арендныя цѣны. Было бы весьма желательно, чтобы Крестьянскій Банкъ оказывалъ помощь только мѣстнымъ крестьянамъ и скупалъ продающіяся земли съ цѣлью перепродажи ихъ тѣмъ же крестьянамъ» (тоже, 295).

Наконецъ, нельзя не упомянуть о сужденіяхъ Елисаветпольскаго комитета по вопросу объ организаціи кредита на покупку земель. Въ представленномъ послѣднему докладѣ по вопросамъ мелкаго народнаго кредита проводится та мысль, что желательный для губерніи государственный земельный банкъ долженъ быть «безсословнымъ государственнымъ земельнымъ банкомъ»; этотъ банкъ долженъ взимать не свыше 4%, при мелкихъ покупкахъ выдавать ссуды въ полномъ размѣрѣ и при самомъ пріисканіи покупателей на скупленныя имъ земли отдавать преимущество малоземельнымъ обществамъ и лицамъ. Комитетъ, со своей стороны, ограничился болѣе общимъ пожеланіемъ: «признавая настоятельно необходимою организацію въ губерніи земельнаго кредита, но принимая во вниманіе, что функціонирующіе въ Россіи крестьянскіе банки не достигаютъ своей цѣли, ибо они въ сущности послужили на пользу лишь отдѣльнымъ скупщикамъ, которые, покупая большія имѣнія, распродаютъ таковыя по частямъ крестьянамъ, комитетъ постановилъ просить объ организаціи въ губерніи земельнаго кредита на иныхъ, болѣе раціональныхъ основаніяхъ» (Елисаветпольская, 132—133).

Аренда земли.

Сибирь.

Вопросомъ объ арендѣ изъ сибирскихъ комитетовъ интересуются почти исключительно комитеты по Тобольской губерніи. Въ остальныхъ двухъ средне-сибирскихъ губерніяхъ до сихъ поръ не было почвы для развитія арендныхъ отношеній, такъ какъ казна только въ самое послѣднее время стала разграничивать свое землевладѣніе отъ землепользованія населенія, при чемъ тотъ сравнительный просторъ, которымъ пользуется послѣднее и по настоящее время, исключаетъ сколько-нибудь серьезную потребность во внѣнадѣльной арендѣ; надѣльная же аренда не могла развиться, въ виду продолжающихъ еще существовать здѣсь захватныхъ формъ землепользованія. Въ Томской губерніи — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ — казна разграничилась съ населеніемъ сравнительно давно, образовавъ изъ освободившихся отъ пользованія населенія земель оброчныя статьи. Здѣсь, поэтому, аренда уже начинаетъ развиваться,—при чемъ въ сужденіяхъ губернскаго комитета констатируется, что, съ одной стороны, собственно «сдача казенныхъ земель въ губерніи обставляется возможно льготными условіями», но что, съ другой стороны, «въ арендномъ дѣлѣ много неустройствъ и прежде всего—неприведеніе въ извѣстность и неразмежеваніе огромныхъ площадей казенныхъ земель, что, при постоянно увеличивающемся спросѣ на землю, особенно для потребностей развившагося скотоводства, ставитъ населеніе въ затруднительное положеніе, не говоря о томъ, что и казна теряетъ доходъ,» — почему комитетъ ходатайствуетъ, чтобы свободныя пустопорожнія земли и оброчныя статьи были устроены возможно скорѣе въ интересахъ преимущественно крестьянскаго населенія, и сообразно мѣстнымъ условіямъ установленъ былъ на нихъ планъ хозяйства» (Томская, 67—68).

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ Тобольской губерніи. Въ значительной части ея крестьянское землевладѣніе уже давно введено въ опредѣленныя границы, и изъ отрѣзанныхъ отъ крестьянъ земель образованъ огромный запасъ казенныхъ оброчныхъ статей. Съ другой стороны, на большей по площади и подавляющей по населенности части пространства губерніи уже упрочились общинно-уравнительныя формы землепользованія, и на почвѣ ихъ развилось арендованіе надѣльныхъ земель. Однако, вопросами надѣльной аренды комитеты по Тобольской губерніи совершенно не занимаются, посвящая свое вниманіе исключительно вопросамъ казеннаго аренднаго хозяйства. Какъ ясно, однако, при томъ положеніи крестьянскаго землевладѣнія въ Тобольской губерніи, о которомъ мы напомнили въ началѣ настоящей главы, вопросъ объ арендѣ вообще и въ частности—объ арендѣ казенныхъ земель не можетъ имѣть и въ Тобольской губерніи особенно серьезнаго значенія. Существуетъ

даже взглядъ, что «при существующемъ въ губерніи многоземельѣ передача оброчныхъ статей сельскимъ обществамъ едва ли можетъ двинуть впередъ сельское хозяйство», такъ какъ, «расчитывая на свободныя земли, крестьяне потеряютъ интересъ къ улучшеніямъ въ хозяйствѣ» (Тобольская, 15); «стремленіе населенія расширить площадь земельнаго пользованія путемъ аренды казенныхъ земель» признается сторонниками этого взгляда за «нераціональный и, можно сказать, пагубный способъ выйти изъ создавшагося нынѣ хозяйственнаго затрудненія» (тоже, 259). Въ средѣ Тобольскаго комитета указывалось, однако, и на то, что значительная часть крестьянскихъ надѣльныхъ земель малоудобна, «такъ что сосѣдній казенный участокъ пополняетъ количество удобной земли»; упоминалось вообще о «безусловной необходимости» сдачи сельскимъ обществамъ оброчныхъ статей. «Правда, соглашаются сторонники этого мнѣнія, прежде общества нерѣдко перепродавали арендованные участки, но теперь условія измѣнились: съ развитіемъ маслодѣлія земля стала всѣмъ нужна, и оброчныя статьи непремѣнно дѣлятся по душамъ». Важность вопроса объ оброчныхъ статьяхъ видна изъ частыхъ случаевъ обращенія крестьянъ къ губернской администраціи о защитѣ ихъ отъ конкуренціи богатыхъ лицъ,—при чемъ «эти отношенія особенно обостряются въ неурожайные годы, когда на надѣльныхъ земляхъ собирается мало кормовъ» (тоже, 15). Съ этой же точки зрѣнія разсматриваютъ вопросъ и крестьянскія совѣщанія: Ишимскія совѣщанія, напримѣръ, говорятъ о немъ подъ рубрикою «скотоводство» и видятъ въ сдачѣ обществамъ казенныхъ участковъ способъ пополненія недостатка кормовъ въ неурожайные годы (Тобольская, 311 и 318); Курганское касается оброчныхъ статей въ отдѣлѣ «маслодѣліе», разсматривая льготную сдачу оброчныхъ статей въ числѣ способовъ «дальнѣйшаго расширенія молочнаго хозяйства и увеличенія его доходности» (тоже, 330).

Въ многоземельныхъ районахъ Тобольской и Томской губерній, гдѣ образуются или недавно были образованы переселенческіе участки, вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ связывается съ вопросомъ о такъ называемыхъ «заимкахъ»: такъ, однимъ изъ членовъ Томскаго губернскаго комитета было указано на смѣщеніе и разореніе, при образованіи переселенческихъ участковъ, сотенъ заимокъ, имѣющихъ безусловно культурное значеніе, и было высказано мнѣніе, что комитету надо высказаться о желательности прочнаго обезпеченія заимщиковъ землею. Это заявленіе встрѣтило однако, прежде всего, возраженіе по существу — было именно указано, что «отборъ земель отъ заемщиковъ въ прежнее время былъ вызванъ необходимостью въ цѣляхъ колонизаціи, такъ какъ нерѣдко одинъ заимщикъ занималъ пространство, достаточное для цѣлаго

переселенческаго поселка». Съ другой стороны, было выяснено, что, со времени изданія Министерствомъ Земледѣлія, въ 1899 году, особаго циркуляра, интересы заимщиковъ въ достаточной мѣрѣ ограждаются выдѣломъ ихъ земель въ особые отрубы, — въ виду чего комитетъ ограничился «принятіемъ къ свѣдѣнію» возбужденнаго вопроса о заимкахъ (Томская, 65—66). Не высказалъ своего мнѣнія по данному вопросу и Тобольскій комитетъ, гдѣ самый вопросъ поставленъ былъ нѣсколько иначе: однимъ изъ членовъ комитета было указано, что «при вырѣзываніи переселенческихъ участковъ всѣ почти крестьянскія заимки отобраны, заимщикамъ оставалось или бросить все хозяйство,—что и сдѣлало около 10 — 12% ихъ общаго числа, — или помѣстить свой скотъ на общественные выгоны и стѣснить ихъ. Подъ вліяніемъ этихъ богатыхъ заимщиковъ общества часто и брали прежде для нихъ оброчныя статьи, теперь же отказываются». Авторъ заявленія не видитъ «ничего предосудительнаго въ томъ, что нѣкоторые участки попадаютъ въ руки заимщиковъ: это—не кулаки, а основательные хозяева», — откуда и вытекаетъ, по мнѣнію автора, необходимость при сдачѣ казенно-оброчныхъ статей «имѣть въ виду и нужды заимщиковъ» (Тобольская, 15).

Степной край и Туркестанъ.

Изъ комитетовъ по Степному краю Акмолинскимъ комитетомъ пунктъ И программы Особаго Совѣщанія «не разсматривался» (Акмолинская, 11),—хотя большая распространенность аренды въ переселенческихъ районахъ области видна даже изъ докладовъ, помѣщенныхъ въ трудахъ комитета: «казаки и переселенцы арендуютъ пашни у сосѣднихъ киргизъ, исходя изъ того расчета, что, при крайне низкихъ арендныхъ цѣнахъ, гораздо выгоднѣе распахивать киргизскую цѣлину, чѣмъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству на своихъ надѣлахъ» (тоже, 64); съ другой стороны, «многіе изъ крестьянъ-переселенцевъ, недавно водворенныхъ въ Сибири, не испросивъ согласія своихъ обществъ, отдаютъ пахатныя надѣльныя земли постороннимъ лицамъ за безцѣнокъ, на болѣе или менѣе продолжительные сроки; лица эти, ничѣмъ не связанныя съ обществами, преслѣдуютъ только свои корыстныя цѣли и самымъ хищническимъ способомъ выпахиваютъ землю, оставляя таковую негодною для дальнѣйшей обработки крестьянъ», въ виду чего авторомъ доклада возбуждается даже вопросъ объ ограниченіи правъ крестьянъ по сдачѣ въ аренду свободныхъ надѣльныхъ земель и въ частности—о допущеніи сдачи земли отдѣльными общественниками на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ и не иначе, какъ съ согласія общества (тоже, 94).

Семипалатинскій комитетъ также не обошелъ молчаніемъ вопроса объ арендѣ. Онъ призналъ, напротивъ, что «вопросъ объ улучшеніи условій и правилъ объ арендѣ земель имѣетъ для области самое

существенное значеніе, въ виду широкаго развитія у жителей области хозяйства не на своей, а на арендованной землѣ»—именно на земляхъ Кабинета Его Величества и Сибирскаго казачьяго войска, при чемъ «арендаторами являются главнымъ образомъ киргизы, которыхъ числится на земляхъ Кабинета около 29.000 и на казачьихъ земляхъ — свыше 63.000 душъ обоего пола. Вопросъ объ устройствѣ этихъ киргизъ возбужденъ особо, при чемъ администрація Семипалатинской области уже высказала взглядъ на желательность существенныхъ измѣненій въ правилахъ арендованія киргизами какъ казачьихъ земель, такъ и степей Кабинета Его Величества»,—въ виду чего комитетъ и счелъ, очевидно, излишнимъ входить въ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса. Правила же объ арендованіи земли въ киргизскихъ волостяхъ, изложенныя въ ст. 126 Степн. полож., по мнѣнію комитета, никакихъ измѣненій не требуютъ, такъ какъ въ достаточной степени охраняютъ интересы какъ лицъ, арендующихъ землю, такъ и сдающихъ ее киргизъ *) (Семипалатинская, 114).

Въ Туркестанскомъ краѣ комитеты занимаются исключительно вопросомъ объ арендѣ государственныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи кочевниковъ,—арендѣ, которая по закону возможна лишь въ Семирѣченской области, гдѣ дѣйствуетъ Степное положеніе, и совершенно не предусматривается дѣйствующимъ въ остальныхъ четырехъ областяхъ Положеніемъ объ упр. въ Турк. краѣ, а потому считается запрещенною,—что, впрочемъ, не мѣшаетъ ей достигать значительнаго развитія въ мѣстностяхъ, гдѣ на киргизскія земли является спросъ со стороны постороннихъ арендаторовъ. Комитеты разсматриваютъ вопросъ объ арендѣ съ двоякой точки зрѣнія: какъ средство, вообще, «пріобрѣтенія земель для сельскохозяйственныхъ культуръ», и какъ главнѣйшій въ настоящее время—въ виду неурегулированности земельнаго вопроса въ краѣ—способъ земельнаго устройства русскихъ переселенцевъ. Съ первой точки зрѣнія вопросъ разсматривается исключительно комитетами по Семирѣченской области, которые высказываются по отношенію къ арендѣ этого типа весьма сочувственно и предлагаютъ рядъ мѣръ къ ея облегченію. Такъ, Семирѣченское общество сельскаго хозяйства предлагаетъ измѣнить ст. 126 Степного положенія въ томъ смыслѣ, чтобы право отдачи въ аренду излишнихъ для киргизъ земель принадлежало аульному, а не волостному сходу—измѣненіе, серьезно «расширяющее права лицъ русскаго происхожденія на аренду» киргизскихъ земель и въ то же время вполнѣ соотвѣт-

*) См. ниже сужденія туркестанскихъ комитетовъ.

ствующее дѣйствительному складу киргизскаго землевладѣнія (Семирѣченская, 104); уѣздные комитеты области идутъ въ этомъ отношеніи еще дальше, находя необходимымъ «образовать властью Правительства земельныя оброчныя статьи» (тоже, 112) или «предоставить отводъ поземельной комиссіи, безъ права голоса киргизъ въ аренду земельныхъ участковъ въ предѣлахъ лѣтовокъ» (тоже, 105).

Менѣе сочувствія встрѣчаетъ аренда киргизскихъ земель, какъ способъ водворенія въ краѣ русскихъ переселенцевъ. Ферганскій комитетъ принципіально относится отрицательно къ переселенію. По мнѣнію комитета, горныя земли области—единственныя, гдѣ могла бы имѣть мѣсто переселенческая аренда, «не могутъ считаться соотвѣтствующими потребностямъ русскихъ поселенцевъ; къ тому же эта горная территорія едва достаточна для обслуживанія скотоводческаго хозяйства кочевого населенія; поэтому, по мнѣнію комитета, совершенно не представляется возможнымъ ожидать стремленія русскихъ поселенцевъ къ арендованію земли у кочевниковъ, а, если бы такое стремленіе и было, то поощрять его не слѣдуетъ, чтобы, съ одной стороны, не стѣснять скотоводческое хозяйство, а съ другой—не вводить въ рискованныя предпріятія русскихъ переселенцевъ» (Ферганская, 133). Другіе комитеты, относясь сочувственно къ возможно широкому развитію русской колонизаціи края, сомнѣваются въ цѣлесообразности аренды, какъ способа земельнаго устройства переселенцевъ. Такъ, Самаркандскій комитетъ, прежде всего, констатировалъ, что «въ Тургайской области сдача киргизами земель переселенцамъ въ значительной мѣрѣ повліяла на истощеніе предоставленныхъ переселенцамъ земель. Переселенцы, снявшіе у киргизовъ землю, выпахали изъ нихъ все, что только было возможно, и, совершенно истощивъ землю, бросили ее, перекочевавъ въ другіе еще не тронутые сохою районы». Съ другой стороны, неопредѣленность правъ на землю самихъ кочевниковъ и казны, изъ которыхъ послѣдняя во всякое время можетъ по своему усмотрѣнію распорядиться тѣми землями, которыя кочевники сдали бы подъ поселеніе, «можетъ создать дѣйствительную ненормальность въ поселеніи пришедшихъ изъ внутреннихъ губерній крестьянъ. Переселенецъ желаетъ устроиться съ возможно большими удобствами на облюбованной имъ землѣ. Если киргизъ сдаетъ ему землю на неопредѣленныхъ правахъ, а поселенецъ будетъ знать, что находящаяся въ его распоряженіи земля въ каждый моментъ можетъ быть у него отобрана распоряженіемъ хозяина-государства, то врядъ ли явится у него хотя какая-нибудь охота съ должною серьезностью приняться за обработку своей нивы». Предположеніе предоставить право сдачи земель переселенцамъ государству—что было бы, конечно, полною гарантіею прочности во-

дворенія переселенцевъ—не могло быть принято комитетомъ, какъ стоящее въ противорѣчіи съ правами киргизъ на состоящія въ ихъ пользованіи земли, пока онѣ не изъяты законнымъ порядкомъ въ распоряженіе государства,—и въ концѣ концовъ комитетъ «остановился на такой резолюціи: предоставить киргизамъ сдавать свободныя государственныя земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, въ аренду лишь подъ посѣвъ, сѣнокосъ и пастьбу скота, но не подъ осѣдлость вновь пришедшихъ переселенцевъ», и притомъ «подъ контролемъ органовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которые, прежде чѣмъ дать разрѣшеніе, должны выяснить право того или другого рода киргизовъ на сдаваемую въ аренду землю» (Самаркандская, 29—32). Къ сходнымъ по существу заключеніямъ пришли и комитеты Семирѣченской области: большинство уѣздныхъ комитетовъ признало, что водворенію переселенцевъ должно предшествовать полное выясненіе, путемъ «генеральнаго межеванія», земель, которыя могутъ быть изъяты изъ пользованія кочевниковъ, безъ ущерба для ихъ хозяйства, и что «стремленіе высшаго начальства воспретить аренду киргизскихъ земель переселенцами слѣдуетъ считать вполнѣ соотвѣтствующимъ нуждамъ и интересамъ кореннаго населенія». Областной же комитетъ, обсудивъ вопросъ, «слѣдуетъ ли допустить переселеніе въ область съ правомъ аренды земель у киргизъ, приходитъ къ заключенію, что водвореніе переселенцевъ, когда таковые будутъ допущены въ область, слѣдуетъ производить на участкахъ, образованныхъ изъ земель, признанныхъ излишними для кочевого населенія (Семирѣченская, 104—106). Иначе смотритъ на дѣло только Сыръ-Дарьинскій комитетъ: въ Чимкентскомъ и Ауліэ-атинскомъ уѣздахъ «увеличеніе русскаго населенія, съ одной стороны, и невозможность для казны впредь до приведенія въ извѣстность земель, которыя безъ ущерба для благосостоянія киргизъ могутъ быть изъяты изъ ихъ пользованія и обращены на развитіе русской колонизаціи, съ другой, ставятъ крестьянъ въ необходимость арендовать у киргизъ земли для земледѣлія. Такія аренды уже существуютъ въ названныхъ двухъ уѣздахъ, а потому урегулированіе арендъ въ законодательномъ порядкѣ является необходимымъ. Аренды эти для крестьянъ даютъ возможность прилагать свой земледѣльческій трудъ и этимъ путемъ расширять площадь пахатныхъ земель, а для киргизъ — служатъ средствомъ эксплоатаціи земель, въ силу разныхъ условій не распаханныхъ ими самими. Но при выработкѣ закона объ арендахъ, по мнѣнію комитета, безусловно необходимо принять во вниманіе бытовыя условія жизни киргизъ и предоставить право сдачи земель дѣйствительнымъ владѣльцамъ таковыхъ, а не съѣзду волостныхъ выборныхъ, какъ то установлено

ст. 126 Степн. пол., примѣненіе которой уже обнаружило существенные недостатки такого порядка сдачи земель въ аренду киргизами» (Сыръ-Дарьинская, 124—125).

Закавказье.

Въ Закавказскомъ районѣ, говоря вообще, вопросъ объ арендѣ не имѣетъ особенно остраго значенія. Такъ, Тифлисскій комитетъ нашелъ, что «вопросъ объ арендованіи земель въ губерніи не вызываетъ вообще необходимости какихъ-либо законодательныхъ мѣръ для его урегулированія, главнымъ образомъ въ виду того, что вопросъ объ арендѣ недостаточно обострился для вмѣшательства законодательной власти» (Тифлисская, 418—419). Однако, и въ предѣлахъ этой губерніи условія въ данномъ отношеніи чрезвычайно разнообразны, что уже достаточно ясно доказывается широкими колебаніями натуральной (отъ ½ до 1/10 урожая) и денежной (отъ 20 к. до 10 р.) арендной платы; въ частности, «въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи крестьянское населеніе несомнѣнно страдаетъ отъ малоземелья» (тоже, 465),—чѣмъ и обусловливается ходатайство комитета о нѣкоторыхъ облегченіяхъ аренды казенныхъ земель. Карсскій комитетъ при обсужденіи вопроса объ арендѣ вовсе не имѣетъ въ виду фактовъ абсолютнаго малоземелья. «Недостатокъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ, говоритъ комитетъ, пахатныхъ земель, суровыя климатическія условія возвышенныхъ мѣстностей области, препятствующія развитію полеводства, а также природная и освященная вѣками склонность къ пастушескому образу жизни полудикихъ курдскихъ племенъ, при имѣющемся въ области достаточномъ количествѣ прекрасныхъ пастбищъ, обратили значительную часть населенія къ занятію скотоводствомъ» (Карсская, 197); въ интересахъ развитія только этой отрасли хозяйства комитетъ касается вопроса объ арендованіи какъ пастбищъ, такъ и вообще—казенно-оброчныхъ земельныхъ участковъ. Иначе обстоитъ дѣло, повидимому, только въ Кутаисской губерніи. Здѣсь, какъ мы видѣли, наблюдается очень острое малоземелье, «нѣкоторымъ коррективомъ котораго является аренда помѣщичьихъ или казенныхъ земель». Процентъ арендующихъ хозяйствъ огроменъ, достигая по уѣздамъ, для которыхъ комитетъ располагалъ точными свѣдѣніями, 60—64%. «Большой спросъ не могъ не повліять на стоимость аренды, которая достигаетъ 60% валового дохода при испольной системѣ, а иногда, въ неурожайные годы, превышаетъ валовой доходъ. Отдача земли за деньги встрѣчается рѣдко, и арендная плата доходитъ до 30 р. съ десятины въ годъ. Характерную особенность аренды въ губерніи составляетъ ея краткосрочность и полная необезпеченность правъ договаривающихся сторонъ. Нашъ законъ, замѣчаетъ комитетъ, не предусматриваетъ общихъ нормальныхъ условій аренды и признаетъ только письменные договоры,—но при безграмотности

сельчанъ такіе договоры заключаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и долгосрочная аренда встрѣчается рѣдко. Такое положеніе дѣла не остается безъ дурныхъ послѣдствій: арендаторъ, не заинтересованный въ сохраненіи плодородія арендуемой пашни, обрабатываетъ ее кое-какъ, никогда не удобряетъ и ведетъ хищническое хозяйство. Высокая же арендная плата, обусловленная острымъ малоземельемъ, отражается въ весьма нежелательномъ направленіи на хозяйствахъ, имѣющихъ избытокъ земли: такимъ хозяйствамъ выгоднѣе сдавать свои земли въ аренду, нежели вести раціональное хозяйство—въ первомъ случаѣ они получаютъ безъ хлопотъ и риска бо̀льшій доходъ, нежели во второмъ»,—тогда какъ «малоземельный хозяинъ усматриваетъ въ арендѣ возможность продать свой трудъ многоземельному собственнику, хотя бы по цѣнѣ ниже рыночной, съ единственною цѣлью добыть необходимое количество зерна для удовлетворенія насущныхъ потребностей семьи» (Кутаисская, 230). Картина, по рѣзкости контуровъ нисколько не уступающая той, какая наблюдается въ области арендныхъ отношеній въ самыхъ малоземельныхъ мѣстностяхъ внутреннихъ губерній.

Предкавказье.

Въ Предкавказскомъ районѣ и типы, и источники аренды отличаются не меньшимъ разнообразіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—особенно въ Ставропольской губерніи—аренда пользовалась и продолжаетъ пользоваться большимъ распространеніемъ и при наличности никѣмъ не оспариваемаго многоземелья: «земельный просторъ, усиливаемый значительными пространствами свободныхъ земель кочующихъ инородцевъ, а также казенныхъ, удѣльныхъ и владѣльческихъ земель, представлялся главнымъ моментомъ, подъ вліяніемъ котораго складывалась организація мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства», — повышеніе же арендныхъ цѣнъ и вообще сокращеніе прежняго «свободнаго доступа къ арендѣ инородческихъ, казенныхъ и владѣльческихъ земель» разсматривается какъ существенный признакъ обнаруживающагося кризиса экстенсивнаго хозяйства (Ставропольская, 260, 262). Аренда, съ другой стороны, распространена и среди обладающаго обширными земельными надѣлами казачьяго населенія, для котораго необходимость доходами съ земли покрывать тяжелые расходы по казачьей воинской повинности создаетъ какъ бы искусственное малоземелье. Но на ряду съ этимъ въ Предкавказьѣ очень развита и аренда, обусловливаемая безземельемъ или абсолютнымъ малоземельемъ: также въ Кубанской области «вопросъ объ условіяхъ аренды земель представляется чрезвычайно важнымъ въ виду того, что значительная часть земледѣльческаго населенія области—такъ называемые иногородніе—въ большинствѣ случаевъ земли не имѣютъ и ведутъ хозяйство на земляхъ, арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ, войска, станичныхъ обществъ и

у отдѣльныхъ членовъ обществъ», при чемъ «въ настоящее время все чаще и чаще наблюдаются различныя формы краткосрочной аренды земель частныхъ владѣльцевъ, обусловливающія невозможность сколько-нибудь правильнаго веденія хозяйства на арендныхъ земляхъ», — и это стремленіе частныхъ владѣльцевъ къ краткосрочной сдачѣ «объясняется прежде всего ежегоднымъ и неуклоннымъ повышеніемъ арендной платы» (Кубанская, 667—668). Слѣдствіемъ абсолютнаго малоземелья — вопросъ объ арендѣ является до извѣстной степени и для туземныхъ племенъ предкавказскихъ областей; «нѣкоторыя селенія горскихъ племенъ предлагаютъ сдавать имъ лѣсныя поляны и нагорныя пастбища на льготныхъ условіяхъ, по примѣру сдачи земли въ аренду кабардинцамъ въ Терской области» (тоже, 684). Но главный контингентъ абсолютно-малоземельныхъ арендаторовъ представляютъ собою, конечно, бывшіе помѣщичьи крестьяне Донской области, съ ихъ $4^1/_2$-десятинными на ревизскую душу надѣлами. Мы уже видѣли, что «необходимость въ значительныхъ арендныхъ участкахъ для крестьянъ при современномъ положеніи и техникѣ мѣстнаго землепользованія» признается однимъ изъ существеннѣйшихъ проявленій ихъ малоземелья, «эффектъ котораго увеличивается еще и тѣмъ, что повышеніе арендной платы (достигшей, несмотря на конкуренцію сравнительно дешевыхъ войсковыхъ земель, 18 руб. за десятину) не компенсируется ея истинною доходностью». Очень характернымъ является значительное распространеніе спекулятивной аренды, которой комитеты этого района посвящаютъ особенно много вниманія,— при чемъ уже самая рѣшительность предлагаемыхъ мѣръ борьбы со спекулятивною арендою въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о значеніи причиняемаго ею зла, а, слѣдовательно, и о значеніи аренды для нуждающагося въ землѣ населенія.

Аренда частновладѣльческихъ земель.

Обращаясь затѣмъ къ обзору тѣхъ вопросовъ арендной политики, которыми интересовались комитеты, необходимо отмѣтить прежде всего, что комитеты очень мало занимались арендою частновладѣльческихъ земель. Только Кутаисскій комитетъ ставитъ вопросъ о частновладѣльческой арендѣ на принципіальную почву, высказываясь за «дополненіе законовъ объ арендѣ нормальнымъ положеніемъ, опредѣляющимъ права сторонъ, не заключившихъ письменнаго договора» (Кутаисская, 231). Другіе комитеты, касаясь частновладѣльческихъ земель лишь при обсужденіи вопроса о срокахъ аренды, совсѣмъ не входятъ въ обсужденіе специфическихъ условій арендованія этихъ земель нуждающимся въ нихъ населеніемъ. Единственное исключеніе представляетъ Хоперскій окружный комитетъ. Здѣсь «представители крестьянскихъ обществъ

высказались за желательность обязать частныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ земли, смежныя съ крестьянскими надѣлами, сдавать свои земли этимъ крестьянскимъ обществамъ, если послѣднія того пожелаютъ, на тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаютъ другіе охотники снять эти земли въ аренду, и съ тѣмъ, чтобы только послѣ отказа крестьянскихъ обществъ земли эти могли сдаваться въ аренду другимъ лицамъ. На это послѣдовало возраженіе, что было бы несправедливымъ стѣснять такимъ образомъ собственниковъ земель, которымъ должно быть предоставлено полное усмотрѣніе въ устройствѣ своихъ имущественныхъ дѣлъ» (Донская, 342). Въ другомъ засѣданіи того же комитета представители сельскихъ обществъ предлагали «въ цѣляхъ устраненія кулачества въ арендованіи владѣльческихъ земель, учредить такой органъ изъ представителей Правительства, владѣльцевъ и сельскихъ обществъ, который устанавливалъ бы періодически арендныя цѣны или таксу на частновладѣльческія земли» (тоже, 361; см. крестьянскіе приговоры на стр. 367). Обсужденіе этого вопроса было однако отложено.

Аренда казенныхъ земель.

Главное вниманіе комитеты останавливаютъ, затѣмъ, на порядкахъ сдачи и вообще эксплоатаціи казенныхъ и находящихся съ ними въ принципіально одинаковыхъ условіяхъ управленія и хозяйства войсковыхъ земель,— исходя при этомъ изъ основной идеи: сдѣлать эти земли возможно доступными для трудящихся массъ населенія. Достиженію этой цѣли препятствуютъ, главнымъ образомъ, двоякаго рода обстоятельства: способъ сдачи казенныхъ и войсковыхъ земель съ торговъ и слишкомъ крупный размѣръ сдаваемыхъ въ аренду земельныхъ единицъ; сдаваемые участки попадаютъ въ руки отдѣльныхъ болѣе состоятельныхъ лицъ, изъ которыхъ многіе снимаютъ казенную или войсковую землю исключительно съ цѣлью эксплоатировать, путемъ пересдачи, трудящееся и нуждающееся въ землѣ населеніе. «Непосредственная аренда земель у войска — констатируетъ, напримѣръ, съѣздъ сельскихъ хозяевъ Кубанской области— при настоящихъ условіяхъ сдачи этихъ земель доступна лишь для лицъ, обладающихъ солидными капиталами; обстоятельство это обусловило между прочимъ созданіе контингента спеціальныхъ предпринимателей, арендующихъ земли у войска и извлекающихъ доходы путемъ пересдачи заарендованной земли болѣе мелкими участками другимъ лицамъ, при чемъ весьма часто эти лица, въ свою очередь, передаютъ землю другимъ еще болѣе мелкими участками». Такое положеніе дѣлъ, «порождая весьма тяжелыя формы испольныхъ земельныхъ арендъ, должно быть признано въ высшей степени вреднымъ» (Кубанская, 668). Отсюда, прежде всего, единодушныя ходатайства относительно разбивки казенныхъ и вой-

Разбивка на мелкіе участки.

*

сковыхъ земель на возможно мелкіе участки, аренда которыхъ была бы посильна для отдѣльныхъ средне- и малосостоятельныхъ крестьянъ; въ трудахъ Тобольскаго комитета имѣются указанія на то, что эта мѣра весьма выгодна и для самого владѣльца земли—казны или войска, переводя въ его доходъ значительную часть тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя при сдачѣ крупныхъ участковъ попадаютъ въ руки пересдатчиковъ: участокъ въ 4.500 дес., дававшій казнѣ, при сдачѣ его цѣликомъ, всего 271 рубль, по разбивкѣ его на 7 оброчныхъ статей въ слѣдующемъ же году далъ 2.256 рублей; арендная цѣна другого участка поднялась, благодаря разбивкѣ, съ 562 до 3.754 руб., и т. п. (Тобольская, 260).

Сдача съ торговъ.

Разбивка предназначаемыхъ къ сдачѣ земель менѣе необходима тамъ, гдѣ арендаторами являются цѣлыя крестьянскія общества, имѣющія, конечно, возможность снимать въ аренду участки и сравнительно значительнаго размѣра. Въ этого рода случаяхъ существеннѣйшимъ препятствіемъ для населенія заарендовывать по доступнымъ ему цѣнамъ казенныя и т. п. земли является система сдачи съ торговъ. Само собою ясно прежде всего, что благодаря случайностямъ торга сдаваемые участки, сплошь и рядомъ, совсѣмъ уходятъ изъ рукъ населенія и попадаютъ въ аренду постороннимъ лицамъ и въ частности — пересдатчикамъ. Затѣмъ, конкуренція на торгахъ сплошь и рядомъ поднимаетъ цѣны до убыточныхъ для арендаторовъ размѣровъ: въ Ишимскомъ уѣздѣ, напримѣръ, одинъ участокъ, ходившій въ 1895 году за 44 рубля, въ 1901 году былъ сданъ съ торговъ за 300 рублей, «и только потому, что эти торги были отмѣнены, участокъ съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ былъ сданъ крестьянамъ на одинъ годъ за 150 рублей; управленіе государственныхъ имуществъ предложило обществу снять участокъ на болѣе продолжительный срокъ, но назначило опять непомѣрную цѣну—275 рублей; вслѣдствіе непомѣрности этой суммы общество отказалось, и были опять назначены торги» (Тобольская, 13 и 311). Съ другой стороны, система торговъ неблагопріятно вліяетъ и на самую эксплоатацію участковъ: «по истеченіи срока аренды, оброчная статья поступаетъ на торги и въ большинствѣ случаевъ переходитъ въ другія руки, что крайне неблагопріятно отражается на развитіи мѣстнаго хозяйства: арендаторы стараются взять отъ оброчной статьи все, что только возможно, и, до послѣдней степени истощая землю, нисколько не заботятся объ удобреніи ея, не говоря уже о другихъ хозяйственныхъ улучшеніяхъ» (тоже, 209; см. Бакинская, 21). Отсюда — рядъ ходатайствъ, направленныхъ непосредственно противъ принципа сдачи казенныхъ и т. п. земель съ торговъ: такъ, Бакинскій комитетъ высказывается за «коренной

пересмотръ дѣйствующаго оброчнаго устава, въ видахъ устраненія сложныхъ формальностей, препятствующихъ сдачѣ небольшихъ казенныхъ участковъ, и сокращенія случаевъ сдачи этихъ участковъ съ торговъ» (Бакинская, 5); крестьяне въ Ялуторовскомъ уѣздѣ высказываются за «желательность сдачи оброчныхъ статей крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ, или если съ торговъ — то послѣдніе допускать лишь между сельскими обществами» (Тобольская, 13). Въ другихъ случаяхъ пожеланія касаются лишь поправокъ въ дѣйствующей системѣ производства торговъ, въ частности— отмѣны подачи запечатанныхъ пакетовъ, — «придающихъ какой-то гадательный и даже, можно сказать, безнравственный характеръ торгамъ» (Донская, 415). Однако, закрытые пакеты находятъ также и защитниковъ, которые полагаютъ, что «отмѣна подачи закрытыхъ заявленій дастъ только возможность арендаторамъ сговариваться относительно цѣнъ и понижать таковыя» (тоже, 450).

Льготная сдача казенныхъ участковъ крестьянамъ.

Какъ извѣстно, дѣйствующія узаконенія относительно сдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей открываютъ широкій просторъ сдачѣ послѣднихъ, безъ торговъ и по умѣреннымъ цѣнамъ, тѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которыя будутъ признаны въ этомъ нуждающимися. Многіе комитеты требуютъ, поэтому, не измѣненія существующаго порядка, а только болѣе широкаго примѣненія уже дѣйствующихъ въ данномъ отношеніи правилъ. Только въ Тобольскомъ комитетѣ, по поводу послѣдовавшихъ указаній относительно «желательности предпочтенія сельскихъ обществъ частнымъ арендаторамъ и отдачи имъ оброчныхъ статей безъ торговъ», мѣстнымъ управляющимъ государственныхъ имуществъ было указано на то, что «далеко не всегда сдача оброчной статьи обществу гарантируетъ равномѣрное пользованіе ею для всѣхъ хозяевъ; обыкновенно подъ именемъ общества фигурируетъ бо́льшая или меньшая группа богатыхъ крестьянъ, которые и дѣлятъ участокъ только между собою или же, снявъ участокъ за невысокую плату, пересдаютъ его частями своимъ же однообщественникамъ, получая значительный барышъ»; что, затѣмъ, отсутствіе, въ большинствѣ случаевъ, безусловной необходимости для крестьянъ въ оброчныхъ статьяхъ «доказывается тѣмъ, что ходатайства о сдачѣ ихъ обществамъ возникаютъ чаще въ годы недородовъ травъ, въ нормальные же годы крестьяне довольствуются своими землями; общества часто отказываются отъ аренды участка, о полученіи котораго раньше нѣсколько лѣтъ ходатайствовали»; сдача оброчныхъ статей безъ торговъ, при неустроенности ихъ въ Тобольской губерніи, невозможна, по мнѣнію управляющаго, еще и потому, что «для таксаціи статей нѣтъ никакихъ данныхъ, установить же плату по арендным цѣнамъ за прежніе годы нельзя, такъ какъ въ виду обилія у крестьянъ земли аренд-

ныя цѣны изъ года въ годъ сильно колеблются, въ зависимости отъ урожаевъ» (Тобольская, 15—16). Въ концѣ концовъ, Тобольскій комитетъ не рѣшился опредѣленно высказаться за широкое примѣненіе въ губерніи правилъ льготной сдачи безъ торговъ, а большинствомъ голосовъ призналъ «желательнымъ лишь облегченіе условій сдачи въ аренду казенныхъ участковъ нуждающимся сельскимъ обществамъ».

Довольно сходное въ существѣ положеніе дѣлъ констатируется и комитетами по Донской области по отношенію къ казачьимъ землямъ. Въ принципѣ желательность создать для крестьянскихъ обществъ облегченныя условія аренды, конечно, не оспаривается и признается за «единственную возможность, если не улучшить, то поддержать далеко неприглядное экономическое положеніе малоземельныхъ крестьянъ» (Донская, 161). Необходимость мѣръ въ этомъ направленіи сознана и высшимъ казачьимъ начальствомъ, и въ послѣднее время «крестьянскимъ и казачьимъ обществамъ и товариществамъ предоставлено право снимать въ аренду войсковые участки безъ торговъ и безъ залога» (Донская, 47). Однако, и по отношенію къ войсковымъ землямъ намѣренія высшей власти далеко не вполнѣ приведены въ исполненіе: «условія аренды войсковой земли войска Донского, говоритъ 1-й Донской комитетъ, согласно положенію Военнаго Совѣта 15 февраля 1901 года вполнѣ подходящи, но они такъ измѣнены Областнымъ Правленіемъ, что арендовать крестьянамъ войсковую землю приходится очень рѣдко» (тоже, 161). Сущность льготъ, установленныхъ упомянутымъ положеніемъ Военнаго Совѣта для крестьянскихъ обществъ Донской области, состоитъ въ томъ, что имъ предоставлено брать землю въ аренду безъ торговъ, съ надбавкою 10% къ послѣдней арендной платѣ, безъ залога, за круговымъ ручательствомъ общества. «Но областнымъ правленіемъ на такихъ льготныхъ условіяхъ войсковая земля сдается въ аренду лишь тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя находятся на разстояніи отъ сдаваемыхъ земель не болѣе 20 верстъ. Такого ограниченія, замѣчаетъ по этому поводу Черкасскій комитетъ, въ означенномъ положеніи Военнаго Совѣта нѣтъ, а между тѣмъ оно настолько стѣснительно для крестьянъ, что они практически не могутъ пользоваться въ высшей степени гуманнымъ положеніемъ» (тоже, 415). Отсюда—рядъ ходатайствъ объ облегченіи для крестьянъ условій сдачи въ аренду войсковыхъ земель и въ частности—«объ отмѣнѣ практикуемаго нынѣ областнымъ правленіемъ ограниченія сдачи въ аренду войсковыхъ земель сельскимъ обществамъ, отстоящимъ далѣе 20 верстъ отъ сдаваемыхъ участковъ». Областной комитетъ, вполнѣ признавая, въ общемъ, что при уста-

новленіи основаній сдачи въ аренду войсковыхъ земель должны приниматься во вниманіе интересы казачьяго и крестьянскаго населенія (тоже, 4), «находитъ однако затруднительною сдачу крестьянскимъ обществамъ участковъ войсковой земли, отстоящихъ далѣе 20 верстъ отъ поселеній, такъ какъ это вызоветъ, по мнѣнію комитета, образованіе новыхъ поселковъ» (тоже, 450), т. е., какъ слѣдуетъ разумѣть, самовольное водвореніе крестьянъ на казачьихъ земляхъ. Впрочемъ, Черкасскій окружный комитетъ, повидимому, и самъ предусматривалъ подобнаго рода опасность: къ вышеприведенному льготному для крестьянскихъ обществъ пожеланію комитетъ присоединяетъ затѣмъ дальнѣйшее пожеланіе, чтобы «для упрощенія отношеній между войсковою администраціею и арендаторами и уничтоженія всякаго рода проволочекъ, исходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ предоставленіе права удалять административнымъ порядкомъ прежнихъ арендаторовъ съ войсковыхъ участковъ, если почему-либо не будетъ возобновленъ съ ними контрактъ объ арендѣ» (тоже, 415). Дальнѣйшее разногласіе между Черкасскимъ и Донскимъ областнымъ комитетомъ обнаружилось еще и по другому вопросу: Черкасскій комитетъ полагаетъ ходатайствовать о примѣненіи тѣхъ же льготъ и при сдачѣ крестьянамъ въ аренду юртовыхъ казачьихъ земель, областной же комитетъ признаетъ такой порядокъ неудобнымъ, «какъ стѣсняющій права станичныхъ обществъ въ отношеніи свободнаго распорядка въ землепользованіи» (тоже, 415 и 450).

Аренда земель иногородними.

Какъ и въ вопросѣ о мѣрахъ къ увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, въ вопросѣ объ арендѣ войсковыхъ земель обнаружился антагонизмъ интересовъ между приписнымъ, казачьимъ и крестьянскимъ, населеніемъ Донской области и продолжающими приливать сюда «иногородними». «Въ послѣднее время, говоритъ 1-й Донской комитетъ, станичныя общества почему-то стремятся къ запрещенію своимъ однообщественникамъ сдавать паевую землю иногороднимъ», въ томъ числѣ и крестьянамъ Донской области. «Такое несочувственное отношеніе станичниковъ къ иногороднимъ неизбѣжно повлечетъ за собой, за отсутствіемъ конкуренціи, пониженіе арендной за землю цѣны и потерю, слѣдовательно, собственныхъ выгодъ, а главное, лишитъ возможности крестьянъ имѣть и обрабатывать арендную землю». Это «несочувственное отношеніе» нашло себѣ выраженіе и въ сужденіяхъ Хоперскаго комитета: «всѣми представителями станичныхъ обществъ было выражено пожеланіе, чтобы была запрещена сдача въ аренду юртовой земли иногороднимъ», на что послѣдовало «возраженіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ комитета, указавшихъ, что такая мѣра была бы быть стѣсни-

тельною какъ для иногороднихъ, такъ и для тѣхъ гражданъ, которымъ по какимъ бы то ни было причинамъ приходится сдавать свои паи въ аренду, въ виду упадка арендныхъ цѣнъ, необходимаго слѣдствія такой мѣры» (тоже, 342). При послѣдовавшей затѣмъ баллотировкѣ произошло любопытное недоразумѣніе: первоначальная баллотировка дала лишь ничтожное большинство въ пользу исключенія иногороднихъ отъ аренды юртовыхъ земель. При чтеніи журнала выяснилось, что «какъ сами крестьяне—члены мѣстнаго комитета, такъ и нѣкоторые другіе члены считали мѣстныхъ крестьянъ за иногороднихъ, тогда какъ сами казачьи представители подъ именемъ иногороднихъ разумѣютъ пришлыхъ изъ сосѣднихъ губерній крестьянъ и разночинцевъ, но не мѣстныхъ уроженцевъ-крестьянъ здѣшнихъ волостей и слободъ» (тоже, 357), послѣ чего комитетъ уже подавляющимъ большинствомъ голосовъ принялъ такую резолюцію: «воспретить на будущее время сдачу юртовой казачьей земли, общественной и паевой, иногороднимъ предпринимателямъ-арендаторамъ, понимая подъ именемъ иногороднихъ арендаторовъ только пришлыхъ изъ другихъ губерній крестьянъ и разночинцевъ» (тоже, 317). Однако, къ такому ограниченному пониманію присоединились не всѣ казачьи представители: нѣкоторые изъ нихъ подали особое мнѣніе, въ которомъ высказали, что «крестьянъ волостей Хоперскаго округа наравнѣ съ другими сословіями не-казачьяго званія считаютъ въ этомъ отношеніи лицами иногородними», такъ какъ «вредъ казачьему сельскому хозяйству отъ пользованія въ видѣ аренды казачьими паевыми угодьями лицами не-казачьяго сословія безразлично великъ, къ какой бы волости или губерніи ни принадлежали эти иногородцы» (тоже, 363—364).

Итакъ, разбивка сдаваемыхъ земель на возможно мелкіе участки, а затѣмъ—возможно широкое примѣненіе мѣръ, направленныхъ къ облегченію аренды для нуждающихся въ землѣ крестьянскихъ обществъ, куда присоединяются, между прочимъ, мѣры, направленныя къ упрощенію формальностей заключенія договоровъ, установленіе болѣе льготныхъ способовъ ручательства за взносъ арендной платы и самого взноса денегъ, — таковы главнѣйшіе типы мѣръ, предлагаемыхъ комитетами для удовлетворенія потребности трудового населенія въ непосредственной и возможно льготной арендѣ нужной ему земли. Кромѣ того, нѣкоторыми отдѣльными комитетами предлагаются и другія мѣры, какъ-то: возложеніе на Крестьянскій Банкъ обязанности скупаемыя земли, впредь до ихъ перепродажи, временно сдавать крестьянамъ (тоже, 236), вообще «распространеніе операцій Крестьянскаго Банка на арендованіе владѣльческихъ дачъ и участковъ для передачи таковыхъ въ пользованіе сосѣднимъ крестьянамъ» (тоже, 312); по отношенію къ мѣщанамъ-

земледѣльцамъ — посредничество города, которому было бы предоставлено преимущественное передъ другими соискателями право аренды войсковой и юртовой земли, притомъ безъ торговъ, для раздачи ея мѣщанамъ-земледѣльцамъ (Кубанская, 711) и т. д.

Мѣры противъ спекулятивной аренды.

Всѣ эти мѣры, облегчая населенію непосредственный доступъ къ предлагаемой въ аренду землѣ, косвенно направлены противъ вредной дѣятельности арендаторовъ-спекулянтовъ. Но въ сужденіяхъ комитетовъ указывается иногда и на необходимость болѣе прямой борьбы съ этими лицами, путемъ тѣхъ или другихъ запретительныхъ или карательныхъ мѣръ. Такъ, Хоперскій комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы юртовыя земли сдавались въ аренду безъ права дальнѣйшей пересдачи, т. е. чтобы каждый могъ арендовать не болѣе того количества земли, которое въ состояніи обработать самъ» (Донская, 304 и 343). Черкасскій комитетъ постановляетъ «признать вреднымъ и даже преступнымъ промыселъ скупщиковъ войсковыхъ и станичныхъ участковъ земли, снимающихъ эти участки съ единственною цѣлью передачи ихъ хлѣбопашцамъ-крестьянамъ, «не допускать ихъ до торговъ, какъ людей крайне вредныхъ для земледѣльческаго класса, а допускать только лицъ, которыя непосредственно занимаются хлѣбопашествомъ» (тоже, 416). Въ Ростовскомъ же округѣ по этому вопросу обнаружилось разногласіе между мѣстнымъ собраніемъ сельскихъ хозяевъ и окружнымъ комитетомъ. Собраніе полагало необходимымъ «уничтожить законодательнымъ порядкомъ права перекупщиковъ, арендующихъ казачьи земельные паи и войсковыя земли и отдающихъ ихъ въ аренду крестьянамъ съ лихвенными процентами, за что они, перекупщики, должны быть преслѣдуемы какъ за ростовщичество» (тоже, 214). Но комитетъ нашелъ «едва ли возможнымъ издать законъ, воспрещающій аренду не для собственной надобности и дальнѣйшую передачу субъарендаторамъ. Это было бы отрицаніемъ основного положенія гражданскаго права, по которому всякій можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію принадлежащимъ ему имуществомъ. Но въ то же время, признавая наличность весьма большихъ злоупотребленій въ арендѣ паевыхъ надѣловъ, комитетъ полагаетъ, что бороться съ этими злоупотребленіями возможно, съ одной стороны, созданіемъ учрежденій мелкаго кредита, а съ другой, въ отдѣльныхъ случаяхъ, путемъ судебной защиты лицъ, пострадавшихъ отъ названныхъ злоупотребленій, къ чему имѣются достаточныя основанія въ статьяхъ Устава о наказаніяхъ» (тоже, 210).

Сроки арендъ.

Изъ частныхъ вопросовъ, касающихся аренды, программы Особаго Совѣщанія, комитеты болѣе всего вниманія посвящаютъ вопросу объ арендныхъ срокахъ. Изъ всѣхъ комитетовъ, только въ одномъ Бакинскомъ обнаружилось существенное принци-

піальное разногласіе по сказанному вопросу. Въ то время, какъ большинство комитета высказалось за желательность увеличенія установленнаго закономъ срока аренды земель (12 лѣтъ) по крайней мѣрѣ до 24 лѣтъ, меньшинство высказалось за такое увеличеніе только при арендахъ съ обязательствомъ выполненія значительныхъ улучшеній хозяйства. Меньшинство указывало на то, что «аренды земель рѣдко имѣютъ въ виду такое улучшеніе, а напротивъ—въ большинствѣ случаевъ преслѣдуются арендаторами цѣли совершенно противоположныя. Сдача въ аренду является въ большинствѣ случаевъ со стороны землевладѣльца результатомъ невозможности по какимъ бы то ни было причинамъ вести самому хозяйство, а иногда — и желанія выйти изъ временнаго затруднительнаго положенія. Когда такое ограниченіе права собственности дѣлается на сравнительно короткій срокъ, оно не такъ чувствительно по своимъ послѣдствіямъ для землевладѣльца; притомъ же онъ остается при своемъ правѣ по истеченіи такого срока возобновить сдачу въ аренду земли на прежнихъ условіяхъ, если найдетъ послѣднія для себя выгодными. Если же допустить бо̀льшіе сроки аренды, то землевладѣлецъ впослѣдствіи долженъ будетъ смотрѣть на такую аренду, какъ на неосмотрительную съ его стороны сдѣлку, какъ на несчастье, обусловленное, быть можетъ, лишь временными, не особенно важными причинами». Что̀ касается затѣмъ до надѣльныхъ земель, то здѣсь и большинство высказалось противъ увеличенія предѣльнаго срока, исходя изъ того соображенія, что «земельные надѣлы предназначены обезпечивать интересы не только наличнаго сельскаго населенія, но также будущихъ его поколѣній. Между тѣмъ путемъ долгосрочной аренды надѣльныя земли могутъ быть изъяты не только изъ пользованія нынѣшнихъ сдатчиковъ, но также и изъ пользованія ихъ потомства, никакой выгоды отъ этого не получающаго, а лишь одинъ только ущербъ своему благосостоянію, тѣмъ болѣе опасный, что будущія поколѣнія окажутся многолюднѣе, вслѣдствіе естественнаго прироста» (Бакинская, 20—21). Заключенія остальныхъ комитетовъ благопріятны для удлиненія арендныхъ сроковъ. Въ большинствѣ случаевъ желательность такого удлиненія не мотивируется подробно, предполагаясь само собою разумѣющеюся,—и даже категорически высказывается, что «установленіе по закону максимума въ 12 лѣтъ не оправдывается никакими экономическими и иными соображеніями» (Томская, 66). Въ видѣ доводовъ, особенно убѣждающихъ въ необходимости допущенія болѣе продолжительныхъ сроковъ аренды, нѣкоторые комитеты ссылаются на требованія даннаго момента развитія русскаго народнаго хозяйства, иногда—на мѣстныя условія, заставляющія сосредоточивать хозяйство главнымъ образомъ или

йсключительно на тѣхъ или иныхъ интенсивныхъ культурахъ. Юридическая комиссія Таганрогскаго комитета основываетъ, напримѣръ, необходимость удлиненія арендныхъ сроковъ на томъ соображеніи, что «ожидаемое у насъ поднятіе сельскохозяйственной культуры будетъ имѣть вѣроятнымъ послѣдствіемъ введеніе болѣе совершенныхъ формъ арендныхъ отношеній, требующихъ, въ особенности при включеніи въ арендныя условія существенныхъ меліорацій, и болѣе продолжительныхъ сроковъ» (Донская, 257). Черноморскій же комитетъ, допуская, что «въ районѣ экстенсивнаго хозяйства еще и можно въ 12 лѣтъ отработать издержки производства»,—считаетъ однако, что «на побережьѣ съ его интенсивною культурою и высшими насажденіями обернуть капиталъ и вернуть въ 12 лѣтъ всѣ необходимыя затраты невозможно» (Черноморская, 531).

Частновладѣльческія земли.

Общій вопросъ объ арендныхъ срокахъ распадается въ сужденіяхъ и заключеніяхъ комитетовъ на нѣсколько болѣе частныхъ вопросовъ. Прежде всего, нѣкоторые комитеты останавливаютъ свое вниманіе на 12-лѣтнемъ предѣльномъ срокѣ для найма частныхъ недвижимыхъ имуществъ, установленномъ ст. ст. 1691 и 1692 Зак. Гражд.,—и единодушно высказываются въ пользу отмѣны или измѣненія этихъ статей. Изъ числа этихъ комитетовъ Бакинскій высказывается за удлиненіе предѣльнаго срока до 24 лѣтъ; Ростовскій—до 30 лѣтъ, Таганрогскій—до 36 лѣтъ, Тифлисскій и Усть-Медвѣдицкій, считая 12-лѣтній срокъ достаточнымъ для аренды земель подъ полеводство, признаетъ необходимымъ допустить аренду на сроки до 24 и 36 лѣтъ подъ интенсивныя культуры — садоводство, плодоводство, виноградарство и т. п., а также подъ разныя меліораціи; Черноморскій комитетъ считаетъ нужнымъ допустить сдачу частновладѣльческихъ земель на сроки до 99 лѣтъ, а Томскій считается правильнымъ, вообще, отмѣнить установленные Законами Гражданскими сроки аренды и опредѣленіе срока предоставить, безъ всякаго ограниченія, добровольному соглашенію сторонъ.

Казенныя земли.

Сроковъ аренды казенныхъ земель касаются главнымъ образомъ западно-сибирскіе комитеты. Нѣкоторые изъ нихъ желаютъ продленія допускаемаго дѣйствующимъ закономъ, при нормальныхъ обстоятельствахъ, предѣльнаго, тоже 12-лѣтняго, срока до 24 лѣтъ, — другіе связываютъ вопросъ о срокѣ съ вопросомъ объ улучшеніяхъ хозяйства и меліораціяхъ на оброчныхъ статьяхъ. Такъ, Бакинскій комитетъ признаетъ желательною отдачу въ аренду казенныхъ участковъ для сельскохозяйственныхъ надобностей на продолжительные сроки,—при чемъ это нѣсколько неопредѣленно выраженное въ заключеніяхъ пожеланіе мотивируется въ запискѣ мѣстнаго управляющаго государственныхъ имуществъ необходимостью сдавать на продолжительные сроки земельные

участки, которые арендаторы могли бы обработать своими средствами съ обязательствомъ устройства на нихъ тѣхъ или другихъ улучшеній и разведенія тѣхъ или другихъ сельскохозяйственныхъ культуръ» (Бакинская, 21); Томскій же комитетъ высказываетъ желаніе, чтобы сроки аренды казенныхъ и кабинетскихъ земель были согласованы съ тѣми сроками, какіе установлены закономъ о выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія; этимъ, по мнѣнію комитета, устранится неопредѣленность современнаго положенія сдѣлавшихъ улучшенія въ своемъ хозяйствѣ арендаторовъ, которымъ законъ, хотя и предоставляетъ, въ такомъ случаѣ, право переаренды на новый срокъ, но ставитъ рѣшеніе вопроса о такомъ переарендованіи въ зависимость отъ единоличнаго, фактически, усмотрѣнія завѣдывающаго оброчными статьями лѣсничаго, — что недостаточно гарантируетъ безпристрастное рѣшеніе вопроса (Томская, 66—68). Затѣмъ, въ матеріалахъ и сужденіяхъ Тобольскаго губернскаго комитета имѣются указанія на то, что обычные въ губерніи дѣйствительные сроки сдачи казенныхъ земель въ аренду далеко короче допускаемаго закономъ предѣла. При сдачѣ земель съ торговъ здѣсь практикуется, повидимому, шестилѣтній срокъ, который «уѣздные комитеты признаютъ слишкомъ короткимъ; при этомъ срокѣ, говорятъ крестьяне, невозможно заводить какія бы то ни было улучшенія, затрачивать трудъ и капиталъ, такъ какъ всякое улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ требуетъ продолжительнаго времени» (Тобольская, 231). Но особенно жалуются крестьяне на погодную сдачу оброчныхъ статей, которая, независимо отъ другихъ соображеній, неудобна уже тѣмъ, что лишаетъ арендаторовъ возможности возводить на снятыхъ земляхъ постройки и устраивать охрану растущаго на участкахъ лѣса; и высказываются пожеланія относительно «увеличенія срока аренды оброчныхъ статей до 12 лѣтъ, чтобы затѣмъ наименьшій срокъ былъ установленъ въ три года, а годичный—совершенно уничтоженъ» (Тобольская, 13—14).

Казачьи земли.

Затѣмъ, усиленное вниманіе со стороны комитетовъ въ казачьихъ областяхъ привлекаетъ вопросъ о срокахъ сдачи въ аренду казачьихъ земель, какъ войсковыхъ запасныхъ, такъ и паевыхъ. Паевыя земли «въ настоящее время разрѣшено сдавать только на одинъ годъ; въ дѣйствительности паи отдаются на болѣе продолжительный срокъ, потому что арендующему пай годичный срокъ невыгоденъ; но и обходъ закона часто бываетъ невыгоденъ для обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе признанія судомъ недѣйствительности подобныхъ договоровъ» (Донская, 187; см. также Кубанская, 668). Поэтому, комитеты ходатайствуютъ объ отмѣнѣ дѣйствующаго запрещенія сдавать земли болѣе, нежели на годичный срокъ, при чемъ нѣкоторые предлагаютъ установить взамѣнъ того другой,

болѣе продолжительный—напримѣръ, 2 года (2-й Донской комитетъ). Что касается до войсковыхъ запасныхъ земель, то комитеты по казачьимъ областямъ ходатайствуютъ о введеніи 9-лѣтней сдачи, какъ это было проектировано мѣстною администраціею въ 1896 году, но до сихъ поръ, повидимому, не разрѣшено.

Крестьянскія земли.

Наконецъ, для крестьянскихъ земель нѣкоторые комитеты (напр., Тифлисскій) считаютъ существующій предѣльный 12-лѣтній срокъ аренды достаточнымъ,—другіе высказываются за болѣе или менѣе значительное его продленіе. Такъ, комитеты по Иркутской губерніи считаютъ желательнымъ продлить срокъ до 24 лѣтъ, имѣя при этомъ въ виду не столько полевыя угодья, сколько усадебныя мѣста въ селеніяхъ; въ частности, предполагается допустить сдачу подъ промышленныя предпріятія на срокъ до 99 лѣтъ. Иркутскій же уѣздный комитетъ предлагаетъ установить 50-лѣтній предѣльный срокъ для аренды неудобныхъ мірскихъ земель, ссылаясь на то, что «эксплоатація ихъ была бы возможна, если бы онѣ были отданы въ аренду на такое время, въ теченіе котораго арендаторъ съ выгодою могъ бы погасить тѣ затраты, которыя необходимы для приведенія земель въ культурный видъ» (Иркутская, 58). Наконецъ, Черноморскій комитетъ полагаетъ, что «предѣльный срокъ сдачи надѣльныхъ земель, по вышеобъясненнымъ причинамъ, не можетъ быть ограниченъ 12 годами, но во избѣжаніе крупныхъ невыгодъ, могущихъ воспослѣдовать отъ необдуманности рѣшенія или отъ измѣненія экономическихъ условій существованія того или другого сельскаго общества, онъ не долженъ быть слишкомъ продолжительнымъ; тридцать пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по даннымъ науки и практики, всякій положенный въ землю капиталъ можетъ вернуться къ его обладателю, представляется комитету желательнымъ предѣльнымъ срокомъ найма поселянскихъ юртовыхъ земель» (Черноморская, 531).

Хозяйственныя условія сдачи.

Вопросовъ меліораціи сдаваемыхъ въ аренду земель комитеты касаются главнымъ образомъ, какъ уже упоминалось — въ связи съ вопросомъ о срокахъ сдачи въ аренду. Только въ Тобольской губерніи высказываются пожеланія относительно производства улучшеній на сдаваемыхъ земляхъ ихъ собственникомъ—казною: Тобольскій губернскій комитетъ признаетъ, вообще, желательнымъ «улучшеніе сдаваемыхъ въ аренду угодій средствами казны» (Тобольская, 16), нѣкоторыя же уѣздныя совѣщанія указываютъ и на главную задачу подобнаго рода улучшеній—«надлежащее обезпеченіе сдаваемыхъ угодій водопоями» (тоже, 330).

Что касается, наконецъ, до агрономическихъ условій сдачи, то комитеты по казачьимъ областямъ останавливаются прежде всего на обязательныхъ, по дѣйствующимъ на мѣстахъ правиламъ объ

арендахъ, переложныхъ сѣвооборотахъ. По Кубанской области установленные въ этомъ отношеніи порядки признаются слишкомъ стѣснительными; «раціональная агрономія, говоритъ комиссія о нуждахъ города Ейска, возстаетъ противъ того, чтобы земля оставалась нераспаханной, а требуетъ, напротивъ, чтобы всякій клочокъ земли былъ использованъ,—весь секретъ заключается въ надлежащемъ сѣвооборотѣ»; но, даже оставляя въ сторонѣ мысль объ улучшенныхъ способахъ земледѣлія, въ Европейской Россіи земли пашутся сотни лѣтъ при трехпольной системѣ, позволяющей распахивать гораздо бо́льшую долю пахатной площади, нежели допускается дѣйствующими въ данной мѣстности правилами объ арендѣ (Кубанская, 705). Отсюда—ходатайство Кубанскаго областного комитета о повышеніи процента распашки войсковыхъ земель съ 10 до 33% и болѣе, комиссіи о нуждахъ города Ейска—о разрѣшеніи распашки двухъ третей или по крайней мѣрѣ половины всей сдаваемой въ аренду площади войсковыхъ и юртовыхъ земель. Въ Донской области, гдѣ при арендѣ войсковыхъ земель обязательно переложное хозяйство съ распашкой половины заарендованной площади,—признается, напротивъ, что такой порядокъ, при 6-лѣтнемъ притомъ срокѣ аренды, «сильно истощаетъ почву и служитъ тормозомъ къ скорѣйшему развитію улучшенныхъ способовъ обработки земли» (Донская, 133). Отсюда—пожеланіе Донского комитета о выработкѣ новыхъ условій сдачи, которыя постепенно приблизили бы населеніе къ сознательному переходу отъ безсистемнаго хлѣбопашества къ обработкѣ земли по системѣ, болѣе отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ, имѣя при этомъ въ виду введеніе болѣе правильнаго плодосмѣннаго хозяйства и травосѣянія. Для этой цѣли комитетъ считаетъ необходимымъ предоставленіе большей свободы въ выработкѣ способовъ эксплоатаціи земель областному правленію, которое съ введеніемъ агрономической организаціи будетъ имѣть возможность разработать правильный планъ войскового аренднаго хозяйства (Донская, 4). Пожеланія этого характера представляютъ собою уже, очевидно, переходъ къ тѣмъ пожеланіямъ относительно приданія хозяйству на казенныхъ и т. п. земляхъ опытно-показательнаго характера, о которыхъ была рѣчь во 2-й главѣ настоящаго свода и къ которымъ здѣсь уже нѣтъ надобности возвращаться.

Переселенческій вопросъ.

Переселенческій вопросъ для мѣстностей, страдающихъ отъ малоземелья, представляется въ видѣ вопроса о выселеніи излишка населенія, для мѣстностей, богатыхъ свободными землями,—въ видѣ вопроса о водвореніи переселенцевъ. Въ первой формѣ мы встрѣчаемся съ переселенческимъ вопросомъ почти исключительно въ

сужденіяхъ комитетовъ по Донской области,—гдѣ, однако, вопросъ о выселеніи также не пріобрѣлъ, повидимому, особенно остраго значенія. Объ этомъ позволительно заключать уже изъ того обстоятельства, что областной комитетъ даже не нашелъ нужнымъ помѣщать своихъ резолюцій, касающихся даннаго вопроса, въ общій сводъ своихъ заключеній по пунктамъ программы Особаго Совѣщанія.

Районы выселенія.

Какъ мы видѣли выше, вопросъ о недостаткѣ земли существуетъ въ Донской области и для казачьяго населенія, несмотря на сравнительно большіе размѣры его земельнаго обезпеченія. Существуетъ для этого населенія и вопросъ о выселеніи излишка населенія, но исключительно въ формѣ образованія новыхъ поселеній на свободныхъ земляхъ той же Донской области; въ сужденіяхъ комитетовъ даже не упоминается о выселеніи казаковъ за предѣлы области,—между прочимъ не упоминается и о фактически происходящемъ выселеніи казаковъ въ казачьи войска Дальняго Востока. Однако, и выселеніе казаковъ въ предѣлахъ войсковой территоріи идетъ въ настоящее время весьма вяло, не возбуждая ни интереса со стороны населенія, ни особаго сочувствія со стороны администраціи. Большинство окружныхъ комитетовъ, равно какъ и областной комитетъ, вовсе не касаются этого явленія, Хоперскій же комитетъ констатируетъ «общую неохоту казаковъ перебираться на новыя мѣста, каковое переселеніе связано съ большимъ разстройствомъ казачьяго хозяйства и утратою бытовыхъ и родственныхъ связей» (Донская, 373); въ спеціальномъ же докладѣ по данному вопросу, представленномъ областному комитету, эта неохота объясняется отчасти распоряженіями новѣйшаго времени, касающимися нормъ надѣленія землею въ новыхъ станицахъ: водвореніе здѣсь переселенцевъ-казаковъ шло успѣшно, пока они надѣлялись увеличеннымъ количествомъ земли, наравнѣ съ первыми поселенцами вновь образуемыхъ станицъ,—и совершенно прекратилось, когда Военный Совѣтъ предписалъ надѣлять вновь водворяющихся землею по значительно меньшей нормѣ, соотвѣтствующей среднему во всемъ войскѣ дѣйствительному размѣру земельнаго обезпеченія казаковъ (тоже, 108—109).

Казачье переселеніе.

Хоперскій комитетъ упоминаетъ затѣмъ и о послѣдовавшемъ въ послѣднее время, по распоряженію Военнаго Совѣта, воспрещеніи дальнѣйшаго заселенія новыхъ юртовъ. Это запрещеніе комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить хотя бы «для казаковъ сѣверныхъ округовъ области, не имѣющихъ ни рыбныхъ промысловъ, ни каменноугольныхъ залежей, ни доходныхъ виноградниковъ, ни близкихъ хлѣбныхъ портовъ, ни даже дешевыхъ путей сообщенія» для сбыта своего хлѣба; независимо отъ такой отмѣны, комитетъ «признаетъ необходимыми всяческія поощренія пересе-

ленцамъ не только со стороны станичныхъ обществъ, но главнымъ образомъ — со стороны войскового начальства, путемъ выдачи денежныхъ пособій на водвореніе и дарованія льготъ по отбыванію воинской повинности, а равно—предоставленія другихъ выгодъ переселенцамъ» (тоже, 373); авторъ уже цитированнаго доклада говоритъ о денежныхъ пособіяхъ альтернативно съ повышеніемъ нормы надѣленія: охотниковъ переселяться на новые юрты при пониженной нормѣ оказывается мало, и дѣло переселенія опять затормозилось. «Очевидно, необходимо или повысить размѣръ земельнаго надѣла для переселенцевъ, или же выдавать переселенцамъ пособіе изъ войсковыхъ суммъ въ возмѣщеніе тѣхъ значительныхъ расходовъ, которые вызываются переселеніемъ» (тоже, 109, см. также 411).

Арендаторскіе поселки.

Нѣкоторый интересъ возбуждаетъ затѣмъ фактъ существованія на войсковыхъ запасныхъ, а также на сдаваемыхъ въ аренду частновладѣльческихъ земляхъ, арендаторскихъ поселеній. Принципіально этотъ вопросъ ставитъ, впрочемъ, лишь Донской областной комитетъ. Возражая противъ предложенія одного изъ окружныхъ комитетовъ о сдачѣ войсковой земли крестьянскимъ обществамъ, независимо отъ разстоянія селеній отъ сдаваемыхъ въ аренду земель, онъ исходитъ единственно изъ того соображенія, что «это вызоветъ образованіе новыхъ поселковъ» (450). Такимъ образомъ, образованіе новыхъ арендаторскихъ поселковъ признается Донскимъ областнымъ комитетомъ нежелательнымъ; напротивъ, Кубанскій вводитъ въ свои резолюціи благопріятное для арендаторскихъ поселковъ пожеланіе, «чтобы права арендаторовъ не ограничивались относительно числа возводимыхъ ими построекъ». Затѣмъ, окружные комитеты Донской области, не касаясь принципіальной стороны вопроса, говорятъ о юридически-неопредѣленномъ положеніи арендаторскихъ поселковъ и хуторовъ: «обыватели ихъ между собой юридически ничѣмъ не связаны, и всѣ мѣропріятія, направленныя къ улучшенію или упорядоченію ихъ быта, являются необязательными для того ничтожнаго меньшинства, которое не пожелало бы имъ подчиниться» (Донская, 210). Съ другой стороны, отсутствіе юридической и административной организаціи этого рода поселковъ «способствуетъ водворенію въ нихъ неблагонадежныхъ лицъ—конокрадовъ, бѣглыхъ, безпаспортныхъ и воровъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ «вызываетъ со стороны мѣстныхъ волостныхъ и сельскихъ властей необходимость обслуживанія этихъ поселеній въ административно-полицейскомъ отношеніи», въ силу чего эти власти, «будучи содержимы исключительно на счетъ мѣстныхъ крестьянъ, едва ли не большую половину своего служебнаго времени затрачиваютъ на обслуживаніе

такихъ районовъ и лицъ, которые не входятъ въ составъ ихъ волостей, а посему и не могутъ быть привлекаемы къ несенію расходовъ на содержаніе волостной администраціи, полиціи и волостныхъ учрежденій» (тоже, 412). Отсюда—ходатайство Ростовскаго комитета объ образованіи изъ арендаторскихъ хуторовъ отдѣльныхъ общинъ, приписываемыхъ къ мѣстнымъ волостямъ, а Черкасскаго—«о пересмотрѣ законоположеній о волостяхъ и поселеніяхъ на частновладѣльческихъ земляхъ въ цѣляхъ учрежденія всесословныхъ волостей, съ опредѣленными территоріальными границами» (тоже). Областной же комитетъ, «не высказываясь категорически по вопросу о всесословной волости, призналъ необходимымъ привлеченіе къ административнымъ расходамъ населенія на арендованныхъ и купленныхъ земляхъ, а также и частныхъ землевладѣльцевъ» (тоже, 450).

Выселеніе крестьянъ.

Крестьянское населеніе Донской области имѣетъ, какъ мы видѣли, скудное земельное обезпеченіе, что, при господствующемъ въ области экстенсивномъ хозяйствѣ, создаетъ потребность въ выселеніи. И дѣйствительно, важность вопроса о выселеніи для донскихъ крестьянъ подчеркивается цѣлымъ рядомъ окружныхъ комитетовъ, а также крестьянскими приговорами по Хоперскому округу. Такъ, Донецкій комитетъ признаетъ выселеніе «крайне важнымъ въ цѣляхъ предупрежденія быстраго развитія пролетаріата въ крестьянствѣ» (тоже, 135); Хоперскій — посвящаетъ подробныя сужденія вопросу «объ облегченіи условій переселенія на казенныя земли, какъ средству или способу расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія» (тоже, 312), и упоминаетъ о фактически происходящемъ, впрочемъ, въ небольшихъ размѣрахъ, выселеніи крестьянъ изъ округа (311);—крестьяне же въ своихъ приговорахъ заявляютъ, что «распространить выселеніе возможно лишь при усиленной помощи отъ Правительства желающимъ переселиться на казенныя земли», что, «для устраненія малоземелья и безземелья, желательно переселеніе на казенныя земли и за счетъ казны, на избранныя мѣста лично самими крестьянами, желающими переселяться» (тоже, 368—370); въ особенности же остро ставится вопросъ по отношенію къ отказавшимся отъ надѣла при освобожденіи изъ крѣпостной зависимости: «они-то, въ особенности, должны быть неотложно выселены на свободныя казенныя земли» (тоже, 380).

Не ограничиваясь подобнаго рода общими указаніями, Донскіе окружные комитеты задаются вопросомъ о районахъ, куда должно бы направляться выселеніе, при чемъ Черкасскій комитетъ высказываетъ, что «естественнымъ колонизаціоннымъ райономъ для мѣстныхъ крестьянъ, по преимуществу, является Кавказъ,—посему туда и долженъ

быть направляемъ избытокъ мѣстнаго населенія» (413); Хоперскій комитетъ также полагаетъ «переселенцевъ изъ здѣшняго края направлять на свободныя казенныя земли Кавказа и Европейской Россіи, а затѣмъ уже и въ Сибирь» (312). Вопросъ о земельномъ фондѣ для водворенія переселенцевъ особенно обостряется въ виду того предположенія, что, «съ принятіемъ поощрительныхъ мѣръ къ развитію переселенія, послѣднее при существующемъ малоземельѣ увеличится въ пять и болѣе разъ»; отсюда необходимость «всѣ свободныя земли Европейской Россіи, Кавказа, Западной и Восточной Сибири и Туркестана предназначить для заселенія ихъ земледѣльцами, т. е. лицами, *безъ различія сословія*, которыя бы лично обрабатывали землю и вели на ней сельское хозяйство въ размѣрѣ средней сельскохозяйственной семьи», и отмѣнить законъ 1901 г. объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири, имѣющій въ виду распродажу земли громадными участками (тоже, 362). Тотъ же Хоперскій комитетъ останавливался затѣмъ и на вопросѣ о томъ, должно ли допускаться переселеніе однѣхъ только болѣе состоятельныхъ, или наоборотъ—болѣе бѣдныхъ семей: по дѣйствующему порядку, къ переселенію допускаются только семьи, имѣющія имущества на сумму не менѣе 300 руб.; между тѣмъ, по свѣдѣніямъ мѣстной администраціи, такимъ имуществомъ обладаютъ не болѣе 20% крестьянъ Хоперскаго уѣзда, откуда и «понятна причина незначительнаго числа переселяющихся. Между тѣмъ, переселеніе на свободныя казенныя земли, съ цѣлью разрѣженія мѣстнаго малоземельнаго населенія, признается комитетомъ одною изъ важнѣйшихъ мѣръ къ устраненію крестьянскаго малоземелья», почему комитетъ и признаетъ необходимымъ «разрѣшить выселяться не болѣе состоятельнымъ крестьянамъ, какъ теперь, а наоборотъ—самымъ малоимущимъ и всецѣло на счетъ государства» (361). Вопросъ о средствахъ для покрытія издержекъ переселенія привлекаетъ особое вниманіе Донскихъ комитетовъ, которые при этомъ исходятъ непосредственно изъ той постановки вопроса, которая дана ему программою Особаго Совѣщанія — «привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и по выдачѣ необходимыхъ воспособленій лицамъ, изъ нихъ выселяющимся». Однако, только одинъ Хоперскій комитетъ отвѣчаетъ на поставленный такимъ образомъ вопросъ утвердительно, признавая «привлеченіе самихъ сельскихъ обществъ», на ряду съ участіемъ войска и казны, весьма желательнымъ (309). Другіе комитеты отвѣчаютъ на вопросъ рѣшительнымъ отрицаніемъ: по мнѣнію 1-го Донского комитета, привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ было бы «крайне нежелательно и едва ли справедливо; правильнѣе относить эти расходы за счетъ казны» (162); Донецкій комитетъ

полагаетъ, что привлеченіе сельскихъ обществъ къ участію въ расходахъ, «при существующемъ экономическомъ положеніи ихъ, положительно невозможно за недостаткомъ средствъ, которыми общество могло бы подѣлиться съ выселяющимися» (135); а въ одномъ изъ станичныхъ приговоровъ по Хоперскому уѣзду эта мысль подкрѣпляется тѣмъ соображеніемъ, что «если въ станицѣ является стѣснительность въ довольствіяхъ, то эта же станица и средства имѣетъ ограниченныя» (тоже, 378—379).

Въ непосредственной связи съ вопросомъ о средствахъ на осуществленіе переселенія стоитъ и вопросъ о судьбѣ надѣловъ, оставляемыхъ переселяющимися. Какъ извѣстно, законъ*) требуетъ безвозмездной передачи надѣловъ обществу, но требованіе это, фактически, далеко не всегда исполняется. Комитеты проявляютъ неодинаковое отношеніе къ такому положенію дѣлъ: областной комитетъ высказывается, просто, за «болѣе строгое наблюденіе за исполненіемъ закона объ оставленіи у общества надѣловъ переселяющихся» (112). Комитеты же Таганрогскій и Усть-Медвѣдицкій признаютъ необходимымъ измѣнить постановку даннаго вопроса, установленную закономъ 13 іюля 1889 года; по мнѣнію ихъ, «выселяющіеся имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе за принадлежащіе имъ надѣлы, за которые они многіе годы вносили выкупные платежи». Крестьянскія общества, не имѣя обыкновенно средствъ для уплаты переселяющемуся за его надѣлъ, «обыкновенно разрѣшаютъ удаляющемуся уступать свои надѣлы членамъ тѣхъ же обществъ, за вознагражденіе по соглашенію», что, по мнѣнію комитета, не противорѣчитъ дѣйствительному смыслу закона» и не ограничиваетъ правъ общества, такъ какъ уступаемые надѣлы остаются въ составѣ земель общества». Тѣмъ не менѣе комитеты признаютъ «неудобнымъ узаконить такой обычай, такъ какъ передача переселяющимися освобождающагося надѣла отдѣльнымъ членамъ общества съ прямого разрѣшенія Правительства могла бы внушать пріобрѣтающимъ такіе надѣлы преувеличенное понятіе о правахъ на нихъ и поощрять скопленіе надѣловъ въ однѣхъ рукахъ» (259). Отсюда — практическій выводъ, на которомъ и останавливаются названные комитеты: узаконить «воспособленіе выселяющимся отъ сельскихъ обществъ въ видѣ покупки у нихъ сельскимъ обществомъ ихъ надѣловъ, безъ той принудительности, которая вытекаетъ изъ п. 1 ст. 130 Общ. пол. о крест. и разъясненій Сената» (299), — при чемъ Крестьянскій Банкъ могъ бы «выдавать обществамъ ссуды подъ освобождающіеся при переселеніи надѣлы, на сроки, пріуроченные къ срокамъ выкупа» (260).

---

*) Отмѣненный правилами 6 Іюня 1904 г.

Наконецъ, Донскіе комитеты касаются вопросовъ о ходачествѣ и объ обратномъ переселеніи. По первому изъ этихъ вопросовъ Черкасскій комитетъ высказывается за организацію ходачества изъ области на дѣйствующихъ въ другихъ мѣстностяхъ основаніяхъ, и, кромѣ того, «въ цѣляхъ огражденія населенія отъ неосмотрительнаго переселенія, признаетъ необходимымъ организовать временныя переселенія, т. е. отходъ на заработки» (тоже, 413). По второму — тотъ же Черкасскій комитетъ признаетъ необходимымъ установить «обязательное принятіе обществами въ свою среду обратныхъ переселенцевъ въ теченіе первыхъ трехъ (областной комитетъ признаетъ достаточнымъ два года) лѣтъ со времени выбытія ихъ на переселеніе», а также разсрочку на 10 лѣтъ полученныхъ ими на мѣстѣ новаго водворенія ссудъ (тамъ же).

Закавказье.

Другой районъ съ многочисленнымъ малоземельнымъ населеніемъ — Закавказье. Однако, переселеніе, даже въ формѣ разселенія на свободныя земли того же края, здѣсь, повидимому, мало развито. Бакинскій комитетъ констатируетъ, что «стремленія къ переселенію между сельскими жителями Бакинской губерніи не замѣчается» (Бакинская, 32). Тифлисскій признаетъ, что вопросъ III программы «не достаточно назрѣлъ и обрисовался въ губерніи для дачи на него отвѣта» (Тифлисская, 438), — и затѣмъ не входитъ въ дальнѣйшія сужденія по переселенческому вопросу. Однако, правильность такого отношенія комитета къ вопросу о переселеніи рѣшительно оспаривается въ запискѣ предводителя дворянства Душетскаго уѣзда, который свидѣтельствуетъ, что «жители горъ въ разное время обращались къ администраціи края съ ходатайствами о переселеніи ихъ на казенныя свободныя земли на плоскостяхъ», и что «почти все пригорье Кавказскаго хребта въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ заселено переселенцами-грузинами и осетинами съ горъ Душетскаго уѣзда» (тоже, 519). Напротивъ, вполнѣ признается наличность острой потребности въ выселеніи малоземельныхъ крестьянъ Кутаисскимъ комитетомъ, который въ числѣ «наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для устраненія малоземелья» указываетъ на «предоставленіе земледѣльцамъ Кутаисской губерніи права разселяться на общихъ съ русскими переселенцами основаніяхъ на свободныя казенныя земли въ предѣлахъ всего Кавказскаго края» (Кутаисская, 231).

Черноморскій край.

Какъ видно, между прочимъ, и изъ только что приведеннаго заключенія, казенныя земли Закавказья разсматриваются въ настоящее время, главнымъ образомъ, какъ колонизаціонный фондъ для водворенія русскихъ переселенцевъ. Однако, Закавказскіе комитеты даже не упоминаютъ о переселеніи и водвореніи въ краѣ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній. Исключеніе составляетъ

Черноморскій комитетъ, который, напротивъ, посвящаетъ вопросу о русской крестьянской колонизаціи весьма серьезное вниманіе, признавая первою и главною потребностью губерніи «увеличеніе сельскаго населенія, и притомъ въ первую очередь крестьянскаго, широкій притокъ и прочное устройство котораго только и способны обезпечить процвѣтаніе края» (Черноморская, 521; см. также 543, 557—558, 561, 581). До сихъ поръ «дѣйствительность, казалось, оправдывала сложившееся предвзятое мнѣніе, что русскіе здѣсь жить не могутъ», — мнѣніе, въ силу котораго «не только допускался, но и приглашался всякій сбродъ, чтобы только двинуть заселеніе»: русскій элементъ «здѣсь плохо уживался, и бывали случаи массоваго бѣгства». Въ послѣднее время, правда, сельское населеніе края возрастаетъ болѣе замѣтно, — но «отъ такого увеличенія избави Боже. Первое — увеличеніе это было отчасти бумажное, ибо насаженные безъ разбора, съ нарушеніемъ основныхъ правъ жителей, поселенцы въ значительномъ процентѣ на мѣстахъ не живутъ, а тѣ, которые живутъ, — плохіе хозяева; второе — вновь образованныя деревни состоятъ почти сплошь изъ никуда негоднаго элемента, проявившаго себя пока на почвѣ усиленнаго потребленія спиртныхъ напитковъ и лѣсоистребленія» (тоже, 558—559). Однако, такіе плохіе до сихъ поръ результаты русской колонизаціи участники комитета не относятъ на счетъ какихъ-либо непреоборимыхъ естественныхъ препятствій: «съ новыми пріемами хозяйства русскіе люди легко осваиваются, вредное же вліяніе климата, если не совершенно парализуется, то въ значительной степени умаляется расположеніемъ поселеній на возвышенныхъ мѣстахъ» (тамъ же). Главная причина неудовлетворительнаго хода заселенія — въ «отсутствіи въ краѣ путей сообщенія», которое и посейчасъ «вреднѣйшимъ образомъ вліяетъ на ходъ возобновленнаго процесса заселенія края», — въ виду чего вопросъ о дорогахъ признается «главенствующимъ надъ другими при выработкѣ мѣропріятій къ подъему сельскохозяйственной промышленности края» и къ его заселенію (тоже, 529). Конечно, и при созданіи дорогъ «о большомъ населеніи здѣсь мечтать не приходится», — и «цѣль заселенія Черноморскаго побережья должна заключаться въ созданіи въ составѣ Кавказскаго края сплоченнаго ядра русскихъ людей, которое могло бы впослѣдствіи служить проводникомъ русскаго вліянія среди туземнаго населенія» (тоже, 564). Но затѣмъ — и самое «изслѣдованіе земель, пригодныхъ для заселенія, въ Черноморской губерніи далеко еще не закончено» (564); мало того — въ сужденіяхъ комитета встрѣчаются указанія на неудовлетворительную постановку и недостаточно успѣшный ходъ производившихся до сихъ поръ землеотводныхъ и землеизыскательныхъ

работъ, и даже обвиненія руководителей землеустроительныхъ отрядовъ «въ преступномъ равнодушіи къ интересамъ русскаго заселенія», а межевыхъ чиновниковъ — «въ личномъ отвращеніи къ полуголодному скитанію по оврагамъ и колючкѣ ради устройства какихъ-то невѣдомыхъ бѣдняковъ» (587; см. также 565, 582, 542). Съ другой стороны, причина малоуспѣшности землеотводныхъ работъ усматривается и въ технической неправильности ихъ постановки, чѣмъ и вызывается заключеніе комитета относительно «желательности измѣненія системы межевыхъ работъ», въ смыслѣ «замѣны мензульной съемки теодолитною и производства работъ и въ зимнее время» (543). Дѣйствующія правила о переселеніи въ Черноморье весьма строго регламентируютъ какъ самый подборъ допускаемыхъ въ губернію переселенцевъ, такъ и условія хозяйственной ихъ дѣятельности на мѣстѣ водворенія. Въ средѣ комитета раздаются голоса противъ такой «излишней опеки и вообще стремленія государственной власти заранѣе намѣтить элементы, которые могутъ быть допущены, опредѣлить мѣсто и способъ дѣйствій каждаго, указать тѣ культуры, которыя желательно заводить, и ревниво оберегать составляемыя схемы отъ малѣйшихъ отступленій», и высказывается, что «въ дѣлѣ оказанія содѣйствія переселенцамъ государство не должно итти далѣе простого благожелательнаго отношенія къ ихъ нуждамъ», такъ какъ регламентація «только тормозитъ процессъ заселенія, порождая массу стѣсненій, недоразумѣній и придирокъ» (584). Однако, комитетъ не нашелъ возможнымъ стать всецѣло на эту точку зрѣнія: «излишняя регламентація переселенія, говоритъ онъ, нежелательна, но отказаться совершенно отъ установленія тѣхъ или другихъ требованій, которымъ должны удовлетворять переселенцы, нельзя», такъ какъ «свободное, ничѣмъ неограниченное переселеніе можетъ повести къ тому, что всѣ земли будутъ заняты не тѣмъ дѣйствительно трудящимся людомъ, привлеченіе коего является желательнымъ, а разнымъ бродячимъ элементомъ, единственною цѣлью котораго будетъ захватить землю въ расчетѣ воспользоваться лѣсными богатствами или передать свои права за извѣстное вознагражденіе». Поэтому, «комитетъ высказывается за сохраненіе регламентаціи въ смыслѣ выбора переселенцевъ»,—ходатайствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ о допущеніи водворенія переселенцевъ въ предѣлахъ нынѣ закрытой для нихъ прибрежной полосы, о мѣрахъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія на счетъ уже отведенныхъ или могущихъ быть отведенными частныхъ владѣній, а кромѣ того—объ уничтоженіи сословныхъ требованій по отношенію къ переселяющимся: «привлеченіе на побережье, помимо сельскихъ обывателей и мѣщанъ, лицъ, желающихъ заняться лично земледѣль-

ческимъ трудомъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ, можетъ, по мнѣнію комитета, только принести пользу краю» (тоже, 542—543).

Въ связи съ вопросомъ о русской колонизаціи Черноморскій комитетъ остановилъ свое вниманіе и на запрещенной нынѣ иностранной колонизаціи края. За отмѣну этого запрещенія говорятъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ участниковъ комитета, чисто хозяйственныя соображенія—именно, малая пригодность русскихъ переселенцевъ къ веденію хозяйства требуемаго по мѣстнымъ условіямъ типа, въ которомъ «иностранцы являются дѣятелями полезными и даже незамѣнимыми» (540; см. Кубанская, 685),—соображенія, вызвавшія со стороны Кубанскаго комитета ходатайство объ измѣненіи для Кубанской области закона объ иностранцахъ въ интересахъ табачной промышленности (тоже, 659). Но Черноморскій комитетъ призналъ, что «въ другихъ отношеніяхъ иностранцы ни въ чемъ не превзошли простыхъ русскихъ крестьянъ» (Черноморская, 540); съ другой стороны, комитетъ подчеркиваетъ необходимость «дать русскимъ поселенцамъ время безъ конкуренціи пустить корни въ краѣ и обжиться въ немъ, обезпечить ихъ тѣми самыми землями, которыя занимаютъ инородцы, предоставить имъ свободу дѣйствій и дать возможность сплотиться между собой и прочно утвердиться на всѣхъ поприщахъ; тогда наплывъ въ край иностранцевъ, если бы и послѣдовалъ, не будетъ угрозою для русской народности и русскихъ стремленій» (583),—почему и считаетъ нужнымъ «воздержаться отъ привлеченія въ губернію иностранцевъ и инородцевъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, быть можетъ, весьма полезныхъ, но, въ общемъ, не оправдавшихъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагало на нихъ Правительство, видѣвшее въ нихъ учителей для русскаго населенія и двигателей русской культуры» (540).

Предкавказье.

Предкавказскій районъ, еще недавно привлекавшій огромное количество переселенцевъ изъ внутренней Россіи, въ настоящее время почти потерялъ свое значеніе колонизаціоннаго района, но въ то же время еще не перешелъ и въ разрядъ мѣстностей, требующихъ выселенія. Какъ констатируетъ Терскій комитетъ на основаніи данныхъ о землевладѣніи русскаго и инородческаго населенія, въ выселеніи изъ области прироста населенія «еще не настоитъ необходимости. Напротивъ, неиспользованность нѣкоторыхъ пространствъ какъ общинныхъ, такъ особенно частновладѣльческихъ земель привлекаетъ еще сюда переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній», въ томъ числѣ нѣмецкихъ колонистовъ, которые «покупаютъ земли и хорошо обстраиваются на новыхъ мѣстахъ, не стѣсняясь средствами» (Терская, 541). Усиленіе въ краѣ болѣе культурнаго элемента комитетъ признаетъ весьма желательнымъ въ интересахъ воздѣйствія на мѣстное населеніе и въ частности—

парализованія его особыхъ свойствъ, столь неблагопріятныхъ для личной и имущественной безопасности въ краѣ,—но констатируетъ, что «интересы мѣстнаго русскаго переселенческаго населенія до сихъ поръ находились почти въ полномъ пренебреженіи, а самое переселеніе сильно тормозилось такими двумя спеціально переселенческими бѣдствіями, какъ малярія и разбой» (тоже, 722). Въ то же время, однако, комитетъ, заинтересовавшись примѣромъ водворяющихся въ области нѣмцевъ-колонистовъ, считаетъ своевременнымъ заранѣе подумать о могущей возникнуть въ будущемъ потребности въ выселеніи излишка населенія и «установить въ законодательномъ порядкѣ, а если этого нельзя,—то частными распоряженіями и разъясненіями привлечь сельскія и станичныя общества къ денежному участію въ покупкѣ земли на случай выселенія прироста жителей и къ расходамъ по устройству выселенія, образовавъ съ этою цѣлью особый земельный общественный фондъ путемъ самообложенія» (тоже, 741). Комитеты же Ставропольскій и главнымъ образомъ Кубанскій интересуются исключительно судьбою многочисленныхъ безземельныхъ переселенцевъ—такъ называемыхъ иногородныхъ—не предлагая, однако, коренныхъ способовъ къ прочному ихъ земельному устройству, а останавливаясь лишь на нѣкоторыхъ частныхъ мѣрахъ къ облегченію условій арендованія земель и къ общественно-административному устройству.

Туркестанъ.

Въ Туркестанскомъ краѣ вопросъ о выселеніи излишка туземнаго населенія, какъ и вопросъ объ его малоземельѣ, сужденіями мѣстныхъ комитетовъ не затрогивается. Русская колонизація сравнительно интенсивно происходила пока только въ южной части Сыръ-Дарьинской области и въ Семирѣчьѣ, гдѣ отъ Ташкента до Вѣрнаго тянется сплошная цѣпь русскихъ поселеній. Особенно привлекаетъ переселенцевъ Семирѣчье, гдѣ всѣ орошенныя земли, могущія быть изъятыми изъ пользованія киргизовъ безъ ущерба для ихъ хозяйства, были «очень быстро заселены» (Семирѣченская, 99), и гдѣ въ настоящее время пребываетъ свыше 16.000 самовольныхъ переселенцевъ, ожидающихъ какого-либо земельнаго устройства. Въ остальныхъ областяхъ края русская колонизація либо совершенно отсутствуетъ, либо находится въ зародышевомъ состояніи какъ въ отношеніи количества русскихъ поселеній, такъ и особенно—въ отношеніи ихъ хозяйственнаго устройства.

Изъ мѣстныхъ комитетовъ Ферганскій принципіально высказывается противъ какихъ бы то ни было мѣръ, направленныхъ къ развитію русской колонизаціи области: тѣ земли, которыя могли бы быть взяты для этой цѣли у кочевого населенія, расположены въ горахъ и, «по бывшему неудачному опыту съ поселенцами на Чаткалѣ, не могутъ считаться соотвѣтствующими потребностямъ

русскихъ переселенцевъ, какъ не дающія возможности въ широкихъ размѣрахъ заниматься земледѣльческимъ хозяйствомъ»; поощрять переселеніе не слѣдуетъ, «чтобы, съ одной стороны, не стѣснять скотоводческое хозяйство, имѣющее огромное значеніе для Ферганы и сосѣднихъ съ нею областей, а съ другой—чтобы не вводить въ рискованныя предпріятія русскихъ переселенцевъ» (Ферганская, 133). Остальные комитеты, обсуждая тѣ или другіе частные вопросы, считаютъ излишнимъ входить въ обсужденіе безспорнаго для нихъ, повидимому, вопроса о необходимости привлеченія въ край русскаго элемента. Слѣдуетъ напомнить только, что Самаркандскій комитетъ разсматриваетъ этотъ вопросъ, между прочимъ, и съ точки зрѣнія культурнаго воздѣйствія русскихъ поселенцевъ на туземное населеніе, въ смыслѣ проведенія въ его среду улучшенныхъ способовъ хозяйства. Во всякомъ случаѣ,—дѣло русской колонизаціи признается нуждающимся въ дальнѣйшемъ развитіи. «Помѣхою послѣднему служитъ, однако, недостатокъ въ краѣ свободныхъ земель», точнѣе—такихъ земель, которыми Правительство имѣло бы возможность распорядиться для надобностей русской колонизаціи. Пока «къ устраненію этого препятствія мѣръ принимается мало», что̀ авторъ доклада о нуждахъ сельскаго хозяйства въ Самаркандской области объясняетъ тѣмъ, что «кромѣ той пользы, которую извлекаютъ отъ соприкосновенія съ переселенцами туземцы, и кромѣ пользы, извлекаемой самими переселенцами отъ водворенія въ краѣ, никакой другой выгоды для государства отъ этого дѣла не предвидится» (Самаркандская, 15). Высказывается, однако, и противоположный взглядъ: что огромныя деньги, необходимыя для искусственнаго орошенія площадей, которыя могли бы пойти подъ заселеніе, «потомъ возвратятся съ большою прибылью, и процентъ этой прибыли будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ затратъ капитала» (Семирѣченская, 99).

Какъ было объяснено во введеніи и въ предыдущей главѣ настоящаго свода, Туркестанскіе комитеты весьма много вниманія удѣляютъ вопросамъ объ орошеніи,—въ большинствѣ случаевъ не ставя этого вопроса въ прямую связь съ вопросомъ о заготовленіи земель подъ русскую колонизацію. Такая непосредственная связь устанавливается лишь въ только что цитированномъ протоколѣ Семирѣченскаго комитета: если бы исчисленныя уѣздными комитетами и подсчитанныя докладчикомъ областного комитета «свободныя 4.846.000 десятинъ были орошены, то явилась бы возможность водворить, нисколько не стѣсняя коренного населенія, самое меньшее около 500.000 переселенцевъ мужского пола и около 1.000.000 душъ обоего пола, что̀ имѣло бы громадное значеніе, въ виду нахожденія Семирѣчья на границахъ съ Китаемъ и съ насе-

ленными фанатиками мусульманами областями Туркестана; кромѣ того, отъ этого увеличилось бы поступленіе доходовъ въ государственное казначейство, ежегодно, самое меньшее на 1.500.000 рублей, а въ земскую кассу—на 500.000 рублей, не считая дохода отъ косвенныхъ налоговъ» (тамъ же). Однако, и Семирѣченскій комитетъ въ заключеніяхъ своихъ не останавливается на этомъ собственно способѣ созданія земельной площади, могущей быть предназначенною подъ русскую колонизацію. Какъ и остальные Туркестанскіе комитеты, онъ останавливается главнымъ образомъ, какъ мы уже видѣли, на вопросѣ объ устройствѣ переселенцевъ на арендныхъ основаніяхъ,— при чемъ Сыръ-Дарьинскій и нѣкоторые уѣздные комитеты по Семирѣченской области высказываются за мѣры, способствующія развитію переселенческихъ арендъ. Напротивъ, комитеты Самаркандскій и Семирѣченскій областной высказываются противъ переселенческихъ арендъ, какъ способствующихъ «образованію поселковъ на мѣстахъ, для сего государствомъ не предназначенныхъ», и создающихъ, съ одной стороны, весьма неопредѣленное положеніе для самихъ переселенцевъ, а съ другой—могущихъ повести къ серьезному ущербу для кочевниковъ — сдатчиковъ земли. Самаркандскій комитетъ не указываетъ выхода изъ столь неблагопріятнаго, съ точки зрѣнія переселенческаго дѣла, положенія вопроса о землевладѣніи въ краѣ. Семирѣченскіе же комитеты высказываются за «полное выясненіе, путемъ генеральнаго межеванія, земель, которыя могутъ быть изъяты изъ пользованія кочевниковъ безъ ущерба для ихъ хозяйства», иначе—за «выясненіе всѣхъ вообще земель области и того количества ихъ, которое можетъ быть изъято изъ пользованія кочевниковъ безъ стѣсненія ихъ хозяйствъ», путемъ «командированія въ область такихъ же партій, какія назначены были въ области Акмолинскую и Семипалатинскую для образованія переселенческихъ участковъ». Такое выясненіе «должно предшествовать разрѣшенію водворяться въ области переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, — по выясненіи же излишнихъ земель должно быть устроено въ поземельномъ отношеніи водворенное въ области населеніе, а затѣмъ уже допущена новая колонизація края» (Семирѣченская, 104—106).

Сибирь и Степной край.

Наконецъ, Сибирь и Степное генералъ-губернаторство, вмѣстѣ съ Пріамурскимъ краемъ, представляютъ собою въ настоящее время главный районъ водворенія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, Однако, такому важному значенію Сибири и Степного края для переселенческаго дѣла, и наоборотъ—значенію переселеній для названныхъ районовъ, отнюдь не соотвѣтствуетъ то мѣсто, которое занимаетъ переселенческій вопросъ въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ. Въ трудахъ послѣднихъ имѣются три отдѣльныхъ обстоя-

тельныхъ записки по этому вопросу, изъ нихъ двѣ — непремѣннаго члена Томскаго губернскаго присутствія*) и одного изъ совѣтниковъ Акмолинскаго областного правленія — трактующія вопросъ въ его общей постановкѣ, и записка пастора Фрейберга, содержащая главнымъ образомъ результаты его личныхъ наблюденій въ Тарскомъ урманномъ переселенческомъ районѣ. Томскій комитетъ подвергъ первую изъ упомянутыхъ записокъ подробному обсужденію; Акмолинскій комитетъ высказалъ по переселенческому вопросу лишь нѣсколько краткихъ положеній; Тобольскій комитетъ, хотя и посвятилъ, какъ видно изъ помѣщеннаго въ трудахъ его «особаго мнѣнія», часть одного изъ засѣданій обсужденію переселенческаго вопроса, — но это обсужденіе не было занесено въ протоколы (Тобольская, 74). Затѣмъ въ трудахъ остальныхъ, преимущественно уѣздныхъ, комитетовъ разбросаны лишь отрывочныя и болѣе или менѣе случайныя замѣчанія и пожеланія по данному вопросу.

На основаніи столь недостаточнаго матеріала, конечно, весьма трудно составить себѣ сколько-нибудь цѣльное понятіе о современномъ положеніи переселенія въ Сибирь. Авторъ первой изъ вышеназванныхъ записокъ высказываетъ по этому поводу, въ общемъ, оптимистическій взглядъ. «Вліяніе на сельскохозяйственную промышленность, говоритъ онъ, такого усиленнаго прилива населенія явствуетъ само собой. Площадь посѣва хлѣбовъ быстро и сильно увеличивается, прежде всего на счетъ степныхъ и малолѣсныхъ пространствъ, а затѣмъ постепенно, но безостановочно отвоевываются окраинныя мѣста тайги. Въ то же время увеличилось абсолютное количество скота, благодаря чему расширилась потребность въ сѣнокосахъ и выгонахъ. Увеличившаяся потребность въ хлѣбѣ и продуктахъ скотоводства въ нормальные годы удовлетворяется вполнѣ, и кромѣ того огромный излишекъ продуктовъ, благодаря желѣзной дорогѣ, сталъ сбываться за предѣлы Сибири и даже за границу, что оказало благотворное вліяніе на развитіе торговли и промысловъ. Таковы, въ общихъ чертахъ, благотворные результаты переселенія въ Томской губерніи. Несомнѣнно, продолжаетъ авторъ доклада, что въ переселенческомъ дѣлѣ имѣются и отрицательныя явленія, — но эти явленія представляютъ лишь результаты нестроенія, неудовлетворительной организаціи дѣла, но отнюдь не вызываются существомъ дѣла. Колонизаціонный фондъ Томской губерніи еще такъ великъ, что объ

Положеніе переселенческаго дѣла.

*) Записка эта не была представлена въ Особое Совѣщаніе, въ числѣ матеріаловъ по Томской губерніи, и потому не попала въ печатное изданіе Трудовъ, но составитель настоящаго свода имѣлъ возможность пользоваться ею по экземпляру, любезно сообщенному авторомъ—А. В. Дуровымъ, бывшимъ переселенческимъ чиновникомъ и вообще извѣстнымъ дѣятелемъ по переселенческому дѣлу. *Прим. составителя.*

истощеніи его въ ближайшемъ будущемъ не можетъ быть и рѣчи. Уже одно поземельное устройство крестьянъ дастъ огромную площадь свободныхъ для колонизаціи земель, наиболѣе цѣнныхъ, въ силу несомнѣнной пригодности и легкости для обработки». Затѣмъ, будетъ продолжаться приселеніе переселенцевъ къ старожильческимъ селеніямъ по пріемнымъ приговорамъ, а также безъ приговоровъ — на оставленныя старожиламъ при поземельномъ устройствѣ излишнія сверхъ нормы земли; наконецъ, «изъ необъятной площади тайги будутъ постепенно выдѣляться болѣе или менѣе значительныя площади земли для водворенія переселенцевъ. При отводѣ мѣстнымъ крестьянамъ нормальныхъ надѣловъ, водвореніе переселенцевъ на свободныхъ земляхъ не нарушаетъ интересовъ крестьянъ-старожиловъ, и, хотя увеличиваетъ спросъ на землю и арендную плату за нее, но при обиліи незанятыхъ земель, при уменьшеніи упадающихъ на каждаго крестьянина натуральныхъ повинностей, при увеличивающемся предложеніи рабочихъ рукъ, интересы мѣстныхъ крестьянъ не только не страдаютъ, но бо́льшею частью выигрываютъ». Неблагопріятныя стороны дѣла, по мнѣнію автора записки, выражаются въ слѣдующемъ: «1) непрочное водвореніе многихъ переселенцевъ въ теченіе весьма значительнаго промежутка времени, напримѣръ, 10 лѣтъ и болѣе;— переселенцы съ большою легкостью переходятъ съ мѣста на мѣсто и даже возвращаются на родину, не имѣя тамъ ни пристанища, ни земли; 2) слабое экономическое положеніе большей части переселенцевъ; 3) чрезвычайная задолженность переселенцевъ по ссудамъ; 4) крайне необезпеченное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на земляхъ Кабинета Его Величества, гдѣ переселенцамъ ссудъ на домообзаводство почти не выдается; 5) нелегальное, безпомощное положеніе массы непричисленныхъ переселенцевъ на земляхъ Кабинета, а равно и причисленныхъ къ волостямъ, но живущихъ въ малоземельныхъ крестьянскихъ селеніяхъ, и 6) слабое участіе въ отправленіи переселенцами мірскихъ, сельскихъ и особенно волостныхъ повинностей, ложащихся поэтому тяжелымъ гнетомъ на мѣстныхъ крестьянъ». Въ другихъ запискахъ и вообще въ матеріалахъ комитетовъ гораздо болѣе подчеркиваются именно эти, отрицательныя стороны современнаго положенія переселенческаго дѣла. Особенно рѣзко высказывается въ этомъ смыслѣ авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ въ Тобольскій комитетъ — податной инспекторъ Тюкалинскаго уѣзда. «Переселенцы, говоритъ онъ, несмотря на громадныя суммы, затраченныя на ихъ устройство, еще долго будутъ ахиллесовою пятою всего экономическаго строя, думаю, не одного только Тюкалинскаго уѣзда. Причинъ тому очень много, а первая причина заключается въ совершенно не-

умѣлой и ни къ чему непригодной постановкѣ самого дѣла, благодаря чему цѣлая треть населенія уѣзда поставлена въ невозможныя хозяйственныя условія». Главное, по мнѣнію автора записки, это чрезвычайно плохое качество образованныхъ участковъ, изъ которыхъ, какъ авторъ заключаетъ по ихъ краткимъ описаніямъ, «едва 10% являются благонадежными въ смыслѣ цѣлесообразности нарѣза угодій», при чемъ «и вполнѣ пригодныя земли испорчены межеваніемъ», при которомъ одни участки отводились богатые пашнею, но безъ покосовъ, другіе, смежные,—наоборотъ; «всѣ поселки по Оми совершенно лишены покоса, и надѣлы вытянуты узкою лентой на 18—23 версты въ совершенно безводную степь. При такихъ обстоятельствахъ станетъ совершенно понятнымъ, почему переселенцы бѣгутъ, почему послѣ 7—8 лѣтъ ихъ еще нужно кормить казеннымъ хлѣбомъ, почему весь этотъ народъ, вполнѣ работящій, добросовѣстный, излодырничился въ конецъ и такъ привыкъ къ слову «способіе», что отъ него никакого другого и не добьешься». Самыя пособія «выдавались такъ нераціонально, такими малыми долями и такъ несвоевременно, что на нихъ ничего другого, кромѣ привычки къ клянченью, пріобрѣсти было нельзя: на обсѣмененіе выдавалось только 7 руб. 20 коп., да еще въ то время, когда всѣ добрые люди отсѣялись, на домообзаводство—25—30 р., рѣдко 50—60 р. сразу, да и то или среди зимы, или еще лучше—въ ноябрѣ. Теперь позволительно спросить: что можетъ сдѣлать человѣкъ съ семьею самъ-5 съ 35 рублями, изъ которыхъ нужно отдать еще за харчи и квартиру? Остается одно: купить клячу рублей за 20 (для нагляднаго доказательства, что деньги пошли въ дѣло), и ѣздить къ чиновнику все лѣто и весну, клянчить о «способіи», пока въ ноябрѣ опять не выйдутъ другіе 25 рублей». А затѣмъ—эта лошадь, на которой нельзя пахать твердой степной земли, «оказывается совершенно пригодною для самаго безпощаднаго и самаго безбожнаго истребленія лѣсовъ» (Тобольская, 401—402). Нецѣлесообразность правилъ о пособіяхъ отмѣчается и въ вышеназванномъ спеціальномъ докладѣ Акмолинскому комитету. Авторъ этого послѣдняго ставитъ, однако, вопросъ гораздо шире и жалуется вообще на недостатки организаціи переселенческаго дѣла, особенно въ первомъ его періодѣ, по приступѣ къ сооруженію желѣзной дороги. «Водвореніе и устройство переселенцевъ-новоселовъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, говоритъ онъ, носитъ характеръ чего-то случайнаго, вездѣ проглядываетъ, что заселеніе совершилось безъ предшествовавшаго необходимаго всесторонняго и тщательнаго изученія края, отличающагося многими своеобразными особенностями» и въ особенности страдающаго отъ недостаточности водоснабженія (Акмолинская, 25). «Межевая пар-

тія, образованная для нарѣзки переселенческихъ участковъ, не обладая гидротехническими и гидрогеологическими знаніями, не могла этого сдѣлать — не таковъ былъ ея составъ». Своевременно, какъ отмѣчаетъ авторъ записки, указывалась и сознавалась партіей необходимость устройства колодцевъ на многихъ образованныхъ участкахъ. «Къ работѣ этой приступили, однако, позже, чѣмъ слѣдовало, уже послѣ водворенія на участкахъ переселенцевъ, прибывшихъ въ массѣ, далеко превосходившей наличность приготовленнаго земельнаго фонда». Оказалось при этомъ, что и найти воду для колодцевъ возможно далеко не вездѣ и во всякомъ случаѣ не легко, пришлось образовать особую водную экспедицію, при чемъ, однако, «въ самую горячую пору водворенія переселенцевъ оказалось недостаточно наличныхъ силъ этой экспедиціи, которой приходилось разбрасываться, начинать работу въ разныхъ пунктахъ и не доводить до конца». Въ конечномъ итогѣ масса перенесенныхъ переселенцами страданій, болѣзней, усиленная смертность, и рядъ поселковъ, которые пришлось перенести на другія мѣста. «Колонизація двухъ названныхъ уѣздовъ, заключаетъ авторъ доклада, показываетъ намъ, какъ неумѣло принялись за такое серьезное и отвѣтственное дѣло заселенія русскими переселенцами киргизской степи, совершенно неизслѣдованной, являющейся во многихъ отношеніяхъ terra incognita. Теперь, послѣ такого горькаго опыта, дѣло это пошло лучше. Но можно было, конечно, и раньше избѣжать горькихъ послѣдствій отъ неудачнаго опыта, если бы дѣло велось, повторяемъ, умѣло и толково» (тоже, 26—27).

Неблагопріятнымъ представляется положеніе дѣла и въ Тарскомъ урманѣ, по свидѣтельству пастора Фрейберга. «Обращая въ настоящее время вниманіе на экономическое положеніе переселенцевъ, говоритъ онъ, пріобрѣтенное ими въ теченіе 4—5-лѣтней урманной работы, мы должны признать таковое у значительнаго большинства населенія недостаточнымъ и неудовлетворительнымъ. Особенно на участкахъ, лежащихъ на р. Шишѣ, возникаютъ неудовольствія, и бѣдность здѣсь на нѣкоторыхъ участкахъ до крайней степени велика; на Куксинскомъ участкѣ переселенцы весною 1901 г. съ голоду ѣли траву, и подобные случаи встрѣчались и на другихъ участкахъ. Возникаетъ неизбѣжно серьезный вопросъ: будетъ ли Тарскій урманъ въ состояніи содержать проживающую въ немъ массу людей и удовлетворять ихъ желанія?» (Тобольская, 379). Съ точки зрѣнія естественныхъ условій г. Фрейбергъ не видитъ къ этому особенныхъ препятствій, и не въ нихъ причина плохихъ въ нѣкоторыхъ поселкахъ урожаевъ и бѣдности переселенцевъ: урманная почва, за исключеніемъ дѣйствительныхъ болотъ, вездѣ пригодна къ земледѣлію; можемъ даже, за исключеніемъ немногихъ

песчаныхъ пространствъ, назвать ее плодородною, могущею при разумной обработкѣ вполнѣ оплатить труды переселенца»; въ двухъ мѣстностяхъ былъ произведенъ химическій анализъ почвы; при существенныхъ различіяхъ между ними, «обѣ почвы оказались хорошія и пригодныя къ земледѣлію», а между тѣмъ на одномъ изъ участковъ хлѣбъ родится очень хорошо, на другомъ—очень плохо (тамъ же). Знакомый съ условіями устройства переселенцевъ и въ урманныхъ мѣстностяхъ, и въ степяхъ, авторъ записки проводитъ, между прочимъ, параллель между тѣми и другими. «Степь, говоритъ онъ, представляетъ много свободнаго простора, тутъ не трудно разработать пашни; она представляетъ хорошую почву, мѣстами даже черноземъ, для земледѣлія, уже готовые сѣнокосы и въ обиліи кормъ для скота, но она имѣетъ и много неисправимо дурныхъ сторонъ: степь имѣетъ мало или плохой строевой лѣсъ, такъ что переселенцы сначала принуждены жить въ землянкахъ, — обстоятельство, повышающее значительно цифру смертности, особенно у дѣтей; степь даетъ мало воды или соленую негодную воду, что часто дѣлаетъ переселившемуся колонисту жизнь невозможною; степь часто подвергается засухѣ, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ бываютъ неурожаи и голодъ, вслѣдствіе бездождія часто возникаетъ въ большомъ количествѣ кобылка и уничтожаетъ все, что на землѣ растетъ. Лѣсъ или, какъ его зовутъ, урманъ представляетъ совсѣмъ другую картину; здѣсь, хотя и трудно прокладывать дороги, бороться иногда съ дикими животными, очищать землю и превращать ее въ пашню, но зато урманъ предоставляетъ колонисту строевой матеріалъ и дрова въ изобиліи, освѣжаетъ жаждущаго свѣжею ключевою водою, изъ его прохладныхъ долинъ поднимается обильно туманъ и ниспадаетъ дождемъ, освѣжающимъ и оживляющимъ все, что растетъ и даетъ плоды; вода же и лѣсъ—это фундаментальныя условія жизни, на которыхъ основывается вообще возможность всякой колонизаціи» (тоже, 377). Самая разработка земель и приведеніе ихъ въ пригодное для культуры состояніе въ урманѣ требуютъ, какъ отчасти упомянуто, большихъ усилій: въ въ однихъ мѣстахъ «переселенецъ долженъ бороться съ громаднымъ лѣсомъ, чтобы съ трудомъ расширить пашню», въ другихъ, гдѣ почва бѣдна перегноемъ, «онъ работаетъ нѣсколько лѣтъ, пока пашня удобреніемъ сдѣлается плодоносною», чѣмъ и обусловливается «вообще бѣдное положеніе переселенцевъ, пришедшихъ въ Тарскій урманъ безъ всякихъ денежныхъ средствъ и пропитывающихся только благодаря казенному пособію». Но зато «плодородность урмана при солидной обработкѣ земли и нѣкоторомъ стараніи жителей вполнѣ достаточна, чтобы содержать водворенное въ немъ населеніе и удо-

влетворить его требованія»; вообще, «урманъ въ состояніи осуществить идею колонизаціи, которая заключается не въ томъ, чтобы какъ-нибудь пристроить пришедшихъ изъ дальняго края переселенцевъ, но въ томъ, чтобы эти, вначалѣ хотя и бѣдные поселки, сдѣлались потомъ цвѣтущими колоніями, могущими не только удовлетворить потребности жителей, но и принести благо отечеству и пользу государству» (тоже, 380). Въ частности, г. Фрейбергъ свидѣтельствуетъ, что «Правительство отрѣзало самую лучшую землю для переселенцевъ, тщательно отдѣляя всѣ неудобныя къ земледѣлію мѣста», что затѣмъ «люди сами отыскали участки и заняли ихъ» (тоже, 382). Причинъ столь частыхъ неудовлетворительныхъ результатовъ колонизаціи онъ ищетъ не столько въ землѣ и въ административной сторонѣ дѣла (которою онъ почти не занимается), а главнымъ образомъ въ самихъ людяхъ. Переселенцы распадаются на три категоріи: одна — «люди, которые послѣ серьезныхъ размышленій оставили родину, чтобы основать работою и трудомъ новыя мѣста жительства; они никакихъ трудовъ не боятся; они прямо смотрятъ на намѣченную ими цѣль, какъ на носящійся передъ ними идеалъ; они знаютъ, для кого работаютъ, расчитывая на плоды своихъ трудовъ, которыми все-таки будутъ пользоваться ихъ дѣти,—это самые истинные переселенцы, придающіе всему переселенческому движенію серьезное значеніе». Вторая категорія—это «люди, никогда не принимающіеся серьезно за что-нибудь, дѣлающіе, безъ всякихъ идеальныхъ цѣлей, отъ привычки, то, что и другіе дѣлаютъ, и утѣшающіе себя тѣмъ, что они Богомъ созданы для трудовъ; они работаютъ, если видятъ, что другіе работаютъ; странствуютъ, не спрашивая почему, если другіе это дѣлаютъ, и недовольны своею судьбою, если другіе выражаютъ неудовольствіе». Наконецъ, третья категорія — это «люди, оставившіе родину, чтобы искать въ Сибири золотыя горы. Лѣнивые къ работѣ, не будучи въ состояніи долго проживать на одномъ мѣстѣ, они непрерывно гоняются за какимъ-то Эльдорадо, гдѣ они могли бы кормиться безъ всякаго труда. Этотъ кочующій элементъ переселенческаго движенія всегда недоволенъ своею судьбою, обманутъ въ своихъ надеждахъ — разореніе самому себѣ, мука государству, срамъ всему переселенческому движенію. Чему удивляться, заключаетъ пасторъ Фрейбергъ, что между такими элементами, при самомъ незначительномъ случаѣ, раздается призывъ къ странствованію,—и бываетъ немало такихъ, которые безъ всякаго обсужденія готовы послушаться этого голоса» (тоже, 383). Это — «неизлечимая болѣзнь, провожающая всюду переселенческое движеніе». Но болѣзнь эта можетъ быть въ значительной мѣрѣ ослаблена, въ зависимости отъ двухъ существеннѣйшихъ условій

«1) пришедшему въ Сибирь переселенцу должны быть предоставлены по возможности такія же внѣшнія обстоятельства, къ какимъ онъ привыкъ у себя на родинѣ, и 2) при переселеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы селились вмѣстѣ одинаковые элементы въ отношеніи національности, обычаевъ и религіи». Или, какъ подробнѣе формулируется первое изъ этихъ положеній въ докладѣ Акмолинскому комитету, при размѣщеніи переселенцевъ «приходится установить строго послѣдовательную систему и организацію: на свободныя изъ-подъ лѣса и вообще наиболѣе поддающіяся культурѣ земли переселять крестьянъ изъ безлѣсныхъ губерній; тѣхъ же переселенцевъ, которые идутъ изъ многолѣсныхъ губерній, нужно селить въ лѣсистыхъ мѣстахъ Сибири» (Акмолинская, 43). Пасторъ Фрейбергъ приводитъ рядъ примѣровъ, показывающихъ, къ какимъ плохимъ результатамъ приводитъ водвореніе переселенцевъ на неподходящихъ по естественнымъ условіямъ земляхъ, въ частности—выходцевъ изъ лѣсныхъ мѣстностей сѣверо-западнаго края въ степныхъ мѣстностяхъ, и какъ, напротивъ, быстро поправлялись такіе переселенцы, когда перебирались въ лѣсныя мѣста, гдѣ «переселенцу была дана возможность продолжать обычный способъ жизни»; онъ придаетъ при этомъ существеннѣйшее значеніе чисто психологическимъ условіямъ: «каждому извѣстно, съ какою сердечною радостью человѣкъ привѣтствуетъ къ чужой странѣ самыя незначительныя вещи, напоминающія ему сколько-нибудь родину; но переселенецъ, который разстался съ своимъ роднымъ кускомъ земли навсегда, ищетъ естественно на чужбинѣ равныя условія жизни, замѣняющія ему нѣсколько родину, и чувствуетъ себя больше всего довольнымъ, если онъ здѣсь, въ Сибири, можетъ существовать дальше по своему привычному способу» (384). Не меньшее значеніе г. Фрейбергъ придаетъ подбору переселенцевъ по происхожденію, обычаямъ, религіи и т. п. «Администрація, говоритъ она, должна смотрѣть за тѣмъ, чтобы переселенцы изъ той же губерніи, изъ той же страны, изъ тѣхъ же климатическихъ и т. п. условій въ Сибири заняли участки по возможности ближе другъ къ другу; вслѣдствіе такого сосредоточенія одинаковыхъ элементовъ сохранилась бы ихъ внутренняя сила, и ихъ своеобычіе было бы въ состояніи повліять на окрестность всѣмъ тѣмъ, что у нихъ есть хорошее и образцовое». И напротивъ—«кто можетъ насчитать всѣ ссоры и недоразумѣнія между разными по національности и религіи, чужими другъ другу переселенцами, которыхъ судьба случайно поставила слишкомъ близко другъ къ другу? что подъ такими внѣшними обстоятельствами вянетъ и внутренняя духовная жизнь человѣка,—ясно само собою, и переселенецъ черезъ долгое

или короткое время начнетъ мечтать о другомъ мѣстѣ жительства» (365). Затѣмъ, не останавливаясь на вопросѣ о пагубномъ, по мнѣнію г. Фрейберга, вліяніи для переселенія порядка водворенія переселенцевъ на общинномъ началѣ (вопросъ этотъ будетъ ниже разсмотрѣнъ особо) коснемся еще необходимости и значенія агрономической помощи переселенцамъ. «Пришедшіе издали переселенцы въ большинствѣ случаевъ не знаютъ, какимъ образомъ они должны на новомъ мѣстѣ обрабатывать землю; здѣшняя почва и ея качества, а также климатическія условія, имъ чужды; о томъ, какія породы хлѣбовъ здѣсь лучше пойдутъ, они не имѣютъ понятія; вслѣдствіе того каждый культивируетъ то, къ чему онъ привыкъ на родинѣ, не спрашивая, возможно это здѣсь или нѣтъ; такимъ образомъ, новоселъ нерѣдко экспериментируетъ посѣвами безъ всякаго смысла и понятія и, не получая никакихъ урожаевъ, начинаетъ сомнѣваться въ томъ, будетъ ли при такихъ условіяхъ вообще возможно жить въ урманѣ». Отсюда необходимость въ особыхъ агрономахъ, обязанность которыхъ состояла бы въ томъ, чтобы изслѣдовать почву по ея химическому составу, объяснять обработку извѣстной земли переселенцамъ и установить, какія породы хлѣба должны быть посѣяны на каждой почвѣ. Этимъ было бы избѣгнуто много неурожаевъ, происшедшихъ единственно отъ неправильной обработки земли, и значительная часть казеннаго пособія сдѣлалась бы ненужною» (385—386).

Пожеланія комитетовъ.

Обратимся, однако, теперь къ сужденіямъ и заключеніямъ комитетовъ по отдѣльнымъ сторонамъ устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, и остановимся сначала на вопросѣ объ органахъ, вѣдающихъ переселенческое дѣло. Въ настоящее время такими органами являются крестьянскіе начальники, и только въ немногихъ, заново заселяемыхъ, районахъ завѣдываніе водвореніемъ поручено особымъ переселенческимъ чиновникамъ. Между тѣмъ, въ докладѣ непремѣннаго члена Томскаго губернскаго присутствія подробно выяснено, что крестьянскіе начальники, занятые своими прямыми обязанностями, не имѣютъ физической возможности выполнять всѣ свои сложныя обязанности по такимъ дѣламъ, какъ пріемка переселенческихъ участковъ, водвореніе переселенцевъ, разборъ дѣлъ о ссудахъ и выдача послѣднихъ и т. п.,— что и приводитъ автора доклада къ убѣжденію въ необходимости изъятія переселенческаго дѣла изъ вѣдѣнія крестьянскихъ начальниковъ и порученія особымъ переселенческимъ чиновникамъ завѣдыванія какъ новыми, такъ и тѣми заселенными поселками, гдѣ число причисленныхъ переселенцевъ менѣе двухъ третей всего числа душевыхъ долей. Въ губернскомъ комитетѣ это предложеніе вызвало оживленные дебаты: сторонниками его указывалось на бо́льшую по-

движность функцій переселенческаго чиновника, бо́льшую сосредоточенность ихъ энергіи на экономическомъ благосостояніи переселенцевъ, наконецъ, на легкость ежегоднаго измѣненія ихъ числа, соотвѣтственно дѣйствительной необходимости. Противъ предложенія говорилось, что на практикѣ едва ли удастся создать такое положеніе дѣла, при которымъ незаселенные до двухъ третей поселки находились бы всецѣло въ вѣдѣніи переселенческаго чиновника, и что фактически цѣлый рядъ дѣлъ останется въ вѣдѣніи крестьянскихъ начальниковъ, чѣмъ будетъ создаваться путаница въ представленіяхъ самихъ переселенцевъ. Въ концѣ концовъ комитетъ, «послѣ обмѣна мнѣній», большинствомъ голосовъ отклонилъ разсматриваемое предложеніе, признавъ достаточнымъ ходатайствовать объ увеличеніи числа крестьянскихъ начальниковъ, чтобы дать имъ возможность надлежащимъ образомъ справляться со своими обязанностями (Томская, 111 — 114). Въ докладѣ Акмолинскому областному комитету вопросъ ставится на нѣсколько иную почву: указывается на необходимость «созданія особыхъ общественныхъ органовъ на мѣстахъ водворенія переселенцевъ и привлеченіе къ сему дѣлу мѣстнаго населенія, — каковые органы, совмѣстно съ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, вѣдали бы это сложное и трудное дѣло, подъ гласнымъ надзоромъ какъ Правительства, въ лицѣ Министерства Земледѣлія, такъ и общества. Колонизація, замѣчаетъ авторъ доклада,—прямая задача Министерства Земледѣлія, которому она по силамъ и средствамъ скорѣе, нежели Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, преслѣдующему свои спеціальныя цѣли и разрѣшающему свои задачи, имѣющія мало общаго съ народнымъ хозяйствомъ вообще и съ сельскохозяйственною промышленностью въ частности» (Акмолинская, 37). Предложеніе это, однако, не вошло въ заключенія областного комитета, который вообще не высказываетъ пожеланій собственно по этой сторонѣ вопроса.

Относительно порядка образованія участковъ въ цитированномъ только что докладѣ указывается на необходимость значительнаго пополненія состава принимающихъ участки комиссій — введеніемъ въ составъ ихъ врача, собственно для участія въ рѣшеніи вопроса о выборѣ мѣстъ подъ поселеніе, агрономовъ—когда таковые будутъ учреждены въ Степномъ краѣ, а затѣмъ и вообще — «свѣдущихъ лицъ изъ общества и мѣстнаго населенія, будь то осѣдлое или кочевое, хорошо знакомыхъ съ мѣстною природой и сельскохозяйственными и экономическими условіями жизни и быта» (тамъ же); это послѣднее пожеланіе вошло и въ заключенія комитета, въ нѣсколько лишь измѣненной формѣ—«привлеченія въ составъ комиссій возможно большаго количества мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ усло-

віями сельскаго хозяйства въ Акмолинской области». Сверхъ того, въ докладѣ подчеркивается необходимость уже достигнутой въ настоящее время связи между работами по образованію переселенческихъ участковъ съ гидротехническими изслѣдованіями и высказывается пожеланіе—въ заключенія комитета не вошедшее,— чтобы «участки, если они расположены не при рѣкахъ, были обязательно обводнены, путемъ ли устройства колодцевъ или инымъ способомъ, и лишь послѣ того были предоставляемы переселенцамъ для водворенія» (тамъ же). Томскій комитетъ, также обратившій серьезное вниманіе на вопросъ о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ, остановился на нѣсколько иныхъ сторонахъ дѣла, нежели Акмолинскій. Въ докладѣ непремѣннаго члена губернскаго присутствія на первый планъ выдвигается согласованность въ дѣйствіяхъ чиновъ землеотводныхъ партій съ дѣйствіями и видами водворяющей переселенцевъ крестьянской администраціи и непосредственное участіе послѣдней въ осмотрѣ и выборѣ мѣстъ подъ заселеніе. Въ этихъ видахъ авторомъ доклада предлагается, прежде всего, обязательное обсужденіе вопроса о цѣлесообразности открытія въ каждой данной мѣстности землеотводныхъ работъ на особомъ совѣщаніи изъ чиновъ землеотводной партіи и крестьянскихъ начальниковъ,— при чемъ возникшее въ такомъ совѣщаніи разногласіе, въ случаѣ невозможности единоличнаго разрѣшенія, вносится на разрѣшеніе учрежденной для пріемки образованныхъ участковъ временной комиссіи. Запроектированные партіею участки должны вноситься на утвержденіе комиссіи лишь по полученіи отъ лица, завѣдующаго водвореніемъ переселенцевъ, увѣдомленія объ осмотрѣ и признаніи ихъ годными — въ случаѣ же отрицательнаго отзыва о запроектированныхъ участкахъ, послѣдніе должны быть—опять-таки до засѣданія комиссіи—совмѣстно осмотрѣны не менѣе чѣмъ тремя изъ ея членовъ. Въ комитетѣ и эти предложенія вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній: указывалось на то, что крестьянскій начальникъ не знаетъ почвенныхъ и иныхъ условій тѣхъ мѣстностей, гдѣ еще только предполагается открыть землеотводныя работы,— мѣстностей, по большей части лежащихъ въ глубинѣ тайги, вдали отъ населенныхъ районовъ; что за отсутствіемъ плановаго и картографическаго матеріала онъ не имѣетъ возможности и лично осмотрѣть районы, о которыхъ идетъ рѣчь, тѣмъ болѣе, что такой осмотръ потребовалъ бы отъ крестьянскаго начальника, нерѣдко, цѣлаго лѣтняго періода, отвлекая его отъ всѣхъ другихъ обязанностей. Приблизительно то же самое высказывалось и по поводу осмотра уже запроектированныхъ участковъ. Какъ на единственный возможный выходъ, при необходимости всесторонняго изученія мѣстностей, назначаемыхъ подъ за-

селеніе, указывалось на то, чтобы въ производители работъ партій назначались лица съ агрономическимъ образованіемъ. Однако, изложенныя сомнѣнія не повліяли на рѣшеніе комитета, который всецѣло присоединился къ вышеизложеннымъ предложеніямъ докладчика, дополнивъ ихъ и пожеланіемъ, чтобы въ производители работъ партій назначались непремѣнно лица съ агрономическимъ образованіемъ (Томская, 114—115).

Особыя мѣры предлагаются въ томъ же докладѣ по отношенію къ таёжнымъ и урманнымъ участкамъ: предлагается именно еще до внесенія такихъ участковъ въ комиссію рѣшать, какія работы должны быть предварительно произведены для приведенія участковъ въ годный для заселенія видъ, «имѣя въ виду, что усадебныя мѣста и огороды должны быть совершенно очищены отъ лѣса, а открытыхъ мѣстъ должно быть подъ пашню не менѣе $^2/_3$ дес. и подъ сѣнокосы не менѣе $^1/_3$ дес. на каждую душевую долю»,—и открывать участки для дѣйствительнаго заселенія лишь по выполненіи указанныхъ расчистокъ, и по проложеніи признанныхъ необходимыми дорогъ. Въ комитетѣ противъ предположеній докладчика было высказано, что «все это обойдется очень дорого, потребуетъ много времени, организаціи особыхъ партій рабочихъ, выбора мѣстъ, пригодныхъ для пашни и сѣнокоса, при участіи спеціалиста и т. п.»; что, съ другой стороны, въ случаѣ весьма вѣроятнаго замедленія въ ходѣ заселенія участка, расчищенныя земли зарастутъ вновь лѣсомъ, а заготовленный на расчисткахъ лѣсной матеріалъ, долженствующій, по мысли докладчика, итти на переселенческую застройку, успѣетъ погнить; что, наконецъ, «обыкновенно запашки въ первые годы по приходѣ переселенцевъ настолько незначительны, что этой потребности вполнѣ удовлетворяютъ естественныя поляны и прогалины на участкахъ, которые затѣмъ постепенно расширяются переселенцами». Въ концѣ концовъ губернскій комитетъ высказался лишь за «выдачу особыхъ безвозвратныхъ пособій на расчистку лѣса для пашенъ и покоса на тѣхъ участкахъ, которые комиссія признаетъ трудными по ихъ лѣсистости и недостаточности открытыхъ мѣстъ» (Томская, 116—118). Съ поправками было принято и предложеніе докладчика относительно того, чтобы участки, гдѣ признано необходимымъ устройство дорогъ или какихъ-либо улучшеній, открывались для заселенія лишь по окончаніи такихъ работъ. На это возражали, что предварительная постройка дорогъ и мостовъ можетъ привести къ тому, что дороги и мосты до времени водворенія переселенцевъ придутъ въ окончательную негодность, тогда какъ, съ другой стороны, устройство ихъ самими переселенцами можетъ дать имъ немаловажный заработокъ; указано было и на то, что есть такіе участки, съ

которыми сообщеніе и сейчасъ возможно, хотя къ нимъ и придется впослѣдствіи пролагать болѣе благоустроенные пути. Въ концѣ концовъ губернскій комитетъ, признавъ необходимымъ установить, какъ общее правило, что участки открываются для заселенія лишь по окончаніи устройства дорогъ и необходимыхъ улучшеній, счелъ, однако, возможнымъ и ранѣе того открывать участки для водворенія, если комиссія признаетъ возможнымъ заселеніе ихъ до окончанія начатыхъ дорожныхъ или меліораціонныхъ работъ (тоже, 118).

Слѣдующій, не менѣе серьезный вопросъ касается выдачи ссудъ переселенцамъ. Нѣкоторыми подвергается сомнѣнію полезность ссудной помощи, — какъ мѣры, ослабляющей въ переселенцахъ необходимую энергію и самодѣятельность; пособіямъ и льготамъ приписывается вредное вліяніе даже въ смыслѣ искусственнаго усиленія наплыва переселенцевъ въ Сибирь. Авторъ доклада Акмолинскому комитету, вовсе не касаясь вопроса о демо-рализующемъ вліяніи ссудъ, рѣшительно отвергаетъ вліяніе ихъ на усиленіе переселенческаго движенія: «намъ кажется, говоритъ онъ, что пособія тутъ не при чемъ; наплывъ всегда будетъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не улучшатъ экономическихъ условій въ Европейской Россіи;... льготы же и ссуды такъ ничтожны въ дѣйствительности, что, намъ кажется, стыдно говорить о соблазнѣ, котораго нѣтъ и быть не можетъ» (Акмолинская, 30). Обстоятельнѣе разобрана принципіальная сторона вопроса въ сужденіяхъ Томскаго комитета, въ связи съ болѣе общимъ вопросомъ о тѣхъ элементахъ, которые болѣе желательны въ средѣ переселенцевъ. Нѣкоторыми членами комитета было именно высказано мнѣніе, что «едва ли крестьянинъ, являющійся въ Сибирь безъ всякихъ средствъ, будетъ пригоднымъ переселенцемъ, когда онъ начинаетъ хозяйство на казенныя пособія: его ничто не привязываетъ къ новому мѣсту жительства; новыя и новыя ссуды лишь способствуютъ ослабленію его хозяйственной энергіи; онъ легко мѣняетъ мѣсто, и пособія не достигаютъ результата». Сторонники изложеннаго взгляда считаютъ необходимымъ остаться при той точкѣ зрѣнія, которая проводится въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ и политикѣ центральныхъ учрежденій; «переселенецъ, прибывающій въ Сибирь, долженъ имѣть кое-какія собственныя средства, чтобы съ помощью незначительной ссуды, выдаваемой ему въ качествѣ подспорья къ его средствамъ, онъ могъ заняться въ Сибири земледѣльческимъ трудомъ. На практикѣ наблюдается совершенно иное: переселенецъ, еще не добравшись до своего участка, беретъ отъ переселенческихъ чиновниковъ путевую ссуду, а когда является къ крестьянскому начальнику и проситъ его водворить на зачисленный за нимъ участокъ, то не имѣетъ уже ни

одного рубля въ карманѣ. Подобный переселенецъ,—а такихъ, къ сожалѣнію, очень много — едва ли скоро станетъ прочно на ноги съ помощью однѣхъ только правительственныхъ ссудъ, и едва ли желателенъ въ интересахъ колонизаціи Сибири». Въ подтвержденіе правильности этого взгляда приводится, между прочимъ, примѣръ водворенія въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ легальное переселеніе закрыто и колонизація производится въ настоящее время исключительно самовольными переселенцами: «эта категорія лицъ приходитъ въ Сибирь по дорогому нормальному желѣзнодорожному тарифу, не получаетъ отъ Правительства никакихъ ссудъ, платитъ крестьянамъ-старожиламъ нерѣдко крупныя суммы за пріемные приговоры,—и все-таки въ большинствѣ случаевъ устраивается лучше переселенцевъ, водворяющихся на казенныхъ земляхъ». Однако, эта точка зрѣнія не встрѣтила сочувствія остальныхъ членовъ комитета, и поставленный вопросъ: «угодно ли ходатайствовать, чтобы при дозволеніи на переселеніе въ Сибирь должностныя лица крестьянскаго управленія Европейской Россіи выдавали разрѣшенія только лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ имуществомъ», былъ значительнымъ большинствомъ голосовъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ» (Томская, 120—121, 122—123).

Съ разсмотрѣннымъ вопросомъ тѣсно связанъ и вопросъ о размѣрахъ ссудъ;— очевидно, что разъ предполагается допускать къ переселенію и бѣднѣйшіе элементы, то размѣры ссудъ должны быть повышены въ сравненіи съ тѣми, какіе были установлены въ расчетѣ на переселеніе сравнительно болѣе состоятельныхъ элементовъ. «Слишкомъ большая расчетливость, говоритъ по этому поводу составитель доклада Акмолинскому комитету, въ расходахъ на помощь переселенцамъ ничѣмъ не можетъ быть оправдана, и кромѣ того эта расчетливость весьма убыточна для государства... Ссуды, отпускаемыя переселенцамъ, должны соотвѣтствовать дѣйствительной ихъ потребности, заявленной самими переселенцами, а не опредѣляемой по личнымъ усмотрѣніямъ крестьянскихъ должностныхъ лицъ и учрежденій, ибо расходъ этотъ вполнѣ производителенъ — онъ вернется въ казну, если не прямою уплатою долга, то путемъ поступленія податей, налоговъ, сборовъ и т. п.» (Акмолинская, 22—23). И дѣйствительно: Акмолинскій комитетъ признаетъ необходимымъ повысить нормы ссудъ всякаго рода, Томскій высказывается за повышеніе ссудной нормы до 150 рублей, а размѣра выдаваемой авансомъ первоначальной ссуды — до 50 рублей, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя ссуда выдавалась лишь на покупку лошадей, телѣгъ и вообще предметовъ земледѣльческаго хозяйства, съ воспрещеніемъ отчужденія купленныхъ за счетъ ссуды предметовъ, дополнительныя же ссуды,

до предѣльной нормы, должны разрѣшаться только лицамъ, уже дѣйствительно приступившимъ къ веденію сельскаго хозяйства. Авторъ доклада Акмолинскому комитету высказывается вообще противъ выдачи ссудъ въ нѣсколько пріемовъ: по его мнѣнію, «практикующаяся система незначительныхъ ссудъ враздробь, по частямъ, не достигаетъ цѣли, потому что въ Сибирь идетъ самая бѣднота изъ крестьянъ густонаселенныхъ и малоземельныхъ губерній Европейской Россіи» (Акмолинская, 37 — 38); но это мнѣніе не отразилось на резолюціяхъ Акмолинскаго комитета. Затѣмъ, въ докладѣ непремѣннаго члена Томскаго губернскаго присутствія предлагается установить, соотвѣтственно различіямъ въ трудности устройства и обзаведенія, различныя ссудныя нормы для переселенцевъ, водворяемыхъ на урманныхъ и на степныхъ участкахъ; но этотъ вопросъ рѣшенъ былъ комитетомъ отрицательно, «при чемъ голоса членовъ раздѣлились поровну, и перевѣсъ далъ голосъ предсѣдателя» (Томская, 119). Въ виду особыхъ условій водворенія въ урманныхъ и вообще лѣсныхъ районахъ было только признано необходимымъ ходатайствовать о продленіи до пяти лѣтъ трехлѣтняго срока, въ теченіе котораго переселенцы, вообще, могутъ пользоваться ссудами, такъ какъ въ таёжныхъ мѣстахъ для обзаведенія требуется болѣе продолжительное время (тоже, 121).

Наконецъ, Акмолинскій комитетъ касается еще вопроса о срокахъ возврата переселенческихъ ссудъ, связывая его съ вопросомъ о совершенномъ измѣненіи основъ переселенческаго кредита. Существующій порядокъ, при которомъ, по истеченіи 5 льготныхъ лѣтъ, ссуда погашается въ теченіе 10 лѣтъ, равными частями, безъ начисленія процентовъ, признается «обременительнымъ, тяжелымъ и разорительнымъ для крестьянъ переселенцевъ», особенно при недостаточномъ размѣрѣ ссуды, такъ какъ, «несмотря на пятилѣтній льготный срокъ, они не въ состояніи на полученное отъ казны пособіе прочно и хозяйственно устроиться». Въ виду этого, предлагается «удлиненіе срока уплаты ссудъ примѣнительно къ долгосрочнымъ ссудамъ, выдаваемымъ изъ Крестьянскаго или Дворянскаго Земельнаго Банковъ, съ погашеніемъ по истеченіи трехъ или пяти льготныхъ лѣтъ ежегодными взносами по 6% отъ выданной ссуды, въ томъ числѣ 4% интереса и 2% погашенія. Самая операція выдачи ссудъ, по мнѣнію автора доклада, къ взгляду котораго въ данномъ случаѣ присоединился комитетъ, должна быть возложена на учрежденія Крестьянскаго Земельнаго Банка или на особыя, вновь созданныя для дѣла колонизаціи кредитныя учрежденія. Для крестьянина-новосела—такъ обосновывается это предложеніе—и его семьи «выгоднѣе получить ссуду въ такомъ размѣрѣ, который дастъ ему возможность сразу скоро и прочно устроить свое хозяй-

ство и погашать ее по истеченіи льготнаго 5-лѣтняго срока 6% ежегодными взносами, чѣмъ получать разновременно и по частямъ сторублевую ссуду, на которую хозяйства нельзя завести, и погашать ее по истеченіи льготнаго срока срочными, въ равныхъ частяхъ, хотя бы безъ % и безъ пени, въ теченіе 10 лѣтъ ежегодными платежами, которыхъ неоткуда взять бѣдному новоселу» (Акмолинская, 23—24). Та же мысль о созданіи спеціальнаго переселенческаго кредита мимоходомъ высказывалась и нѣкоторыми членами Томскаго губернскаго комитета, при обсужденіи общаго вопроса о мелкомъ кредитѣ (Томская, 74—75), — но не была подвергнута комитетомъ отдѣльному обсужденію и не отразилась на его резолюціяхъ.

Упомянувъ затѣмъ лишь, мимоходомъ, о пожеланіяхъ, высказываемыхъ комитетами или отдѣльными ихъ участниками по поводу врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ въ пути устройства складовъ лѣсныхъ матеріаловъ и предметовъ сельскохозяйственнаго инвентаря, а также улучшенія медицинской части въ районахъ водворенія переселенцевъ, по поводу сокращенія срока зачисленія душевыхъ долей за ходоками съ двухъ до одного года, а также объ имѣющихся въ многократно цитированномъ докладѣ Акмолинскому комитету указаніяхъ на неудовлетворительную постановку дѣла церковнаго строительства въ переселенческихъ поселкахъ *), мы остановимся еще на сужденіяхъ Томскаго комитета, касающихся спеціально переселенія на Алтай, на земли Кабинета Его Величества.

Переселеніе на Алтай.

«Переселеніе на земли Кабинета Его Величества, читаемъ мы въ докладѣ непремѣннаго члена Томскаго губернскаго присутствія, несмотря на огромный размѣръ движенія, не было до сего времени обставлено почти никакими формальностями, кромѣ полученія изъ Алтайскаго управленія разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, которыя до 1897 г., т. е. до времени формальнаго закрытія переселенія въ Алтайскій округъ, выдавались всѣмъ безпрепятственно. Приходящаго съ такимъ

*) Церкви и школы, говоритъ авторъ доклада, строятся въ разныхъ переселенческихъ поселкахъ, частью возникшихъ недавно, а частью давно. Постройки идутъ подъ личнымъ надзоромъ то мѣстныхъ губернаторовъ, то крестьянскихъ чиновниковъ, то уѣздныхъ начальниковъ, подвигаются впередъ съ изумительною быстротою и со всевозможною экономіею. Вотъ эта «изумительная» быстрота и экономія едва ли могутъ быть одобрены и допускаемы, если принять во вниманіе, что онѣ производились и ведутся на счетъ и за счетъ новоселовъ-переселенцевъ, недавно прибывшихъ въ Сибирь и далеко не устроившихъ своего хозяйства. Само собою разумѣется, что изумительно быстрой постройки не было бы, если бы новоселы-крестьяне не вынуждены были принять на себя многихъ работъ», . . . при чемъ «въ однихъ случаяхъ новоселы отрывались на все лѣто отъ полевыхъ работъ, чтобы возить необходимый для ихъ церквей лѣсъ, въ другихъ—за вывозкой матеріала для церкви упустили время для вывозки назначеннаго для ихъ собственныхъ построекъ лѣса» (Акмолинская, 30—31).

свидѣтельствомъ переселенца такъ же, какъ и приходящаго безъ свидѣтельства, никто не водворяетъ, никто не спрашиваетъ, можетъ ли онъ переселиться, никто не указываетъ, гдѣ можно и гдѣ нельзя строиться, имѣющему же свидѣтельство выдается лѣсъ на постройку. Переселенческіе участки никто не образовывалъ, а сами переселенцы отыскивали свободныя палестины, нерѣдко въ десятки тысячъ десятинъ, селясь тамъ въ такомъ числѣ, какое случилось, и прекращалось заселеніе тоже не по какому-либо приказанію, а потому, что оказывалось уже невозможнымъ; живущіе десятками лѣтъ не причислялись по мѣсту жительства и никто ихъ къ тому не понуждалъ, а желавшіе уходить уходили безпрепятственно. Благодаря такой поразительной свободѣ или вѣрнѣе—отсутствію всякаго порядка, въ Алтайскомъ округѣ образовались такіе поселки, образовать которые умышленно не рѣшился бы ни одинъ администраторъ»,—до четырехъ съ лишнимъ тысячъ душъ и съ земельными надѣлами площадью до 70 тыс. десятинъ. «Недородъ хлѣбовъ въ степной части Томской губерніи въ 1898 г., два неурожая 1900 и 1901 г.г. и частичный неурожай 1902 г. показали, что такая колонизація ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ»: алтайскіе переселенцы «явились наиболѣе нуждающимися, а возвратъ выданныхъ имъ въ 1901 и 1902 г.г. продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ наименѣе обезпеченнымъ. Для упорядоченія переселенческаго дѣла на Алтаѣ представляется, по мнѣнію автора доклада, необходимымъ поставить это дѣло въ такое же положеніе, какъ на казенныхъ земляхъ, передавъ водвореніе и устройство переселенцевъ на участкахъ въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій и распространивъ правила о выдачѣ ссудъ на переселенцевъ, водворившихся въ Алтайскомъ округѣ, а также возобновить работы по образованію переселенческихъ участковъ. Наиболѣе желательно, по мнѣнію автора доклада, образованіе участковъ изъ земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ Томскаго уѣзда, для чего слѣдовало бы распространить на Алтайскій округъ III разд. Выс. утв. 4 іюня 1898 г. мнѣнія Гос. Совѣта».

Губернскій комитетъ постановилъ, прежде всего, 1) ходатайствовать о примѣненіи III раздѣла Выс. утв. 4 іюня 1898 г. мнѣнія Гос. Совѣта къ Алтайскому округу, гдѣ въ виду обширнаго землепользованія крестьянъ-старожиловъ отрѣзки земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ, особенно значительны; 2) ходатайствовать о распространеніи въ полномъ объемѣ законовъ и правилъ для переселенцевъ, изданныхъ для казенныхъ земель, также и на земли Алтайскаго округа. Затѣмъ, комитетъ призналъ также необходимымъ распространить на переселяющихся въ Алтайскій округъ правила о ссудахъ, пересмотрѣвъ ихъ согласно особенностямъ и по-

требностямъ переселенцевъ, водворяемыхъ на земляхъ округа,— оговорка, вызванная тѣмъ соображеніемъ, что «выдача переселяющимся на земли Алтайскаго округа ссудъ въ той формѣ, какая принята на казенныхъ земляхъ, потребовала бы огромныхъ средствъ»; что притомъ «условія, при которыхъ устраиваются алтайскіе переселенцы, существенно отличны отъ условій для переселенцевъ на казенныя земли: такъ, переселенцы Алтайскаго округа пользуются землею лучшаго качества, которая лучше оплачиваетъ ихъ трудъ по обработкѣ, а потому порядокъ выдачи ссудъ здѣсь долженъ быть особый». Затѣмъ, было единогласно высказано пожеланіе о прекращеніи дальнѣйшаго заселенія такихъ поселковъ Алтайскаго округа, въ которыхъ состоитъ уже болѣе 400 душъ мужескаго пола, и о возобновленіи въ Алтайскомъ округѣ работъ по образованію переселенческихъ участковъ; комитетъ призналъ, что прекращеніе этихъ работъ, дѣйствительно, не пріостановило наплыва переселенцевъ, а только сильно затруднило ихъ устройство. Далѣе, въ цѣляхъ устройства въ земельномъ отношеніи огромной массы проживающихъ въ округѣ непричисленныхъ или причисленныхъ къ волостямъ и городамъ переселенцевъ, постановлено ходатайствовать о водвореніи всѣхъ такихъ переселенцевъ на имѣющихъ быть вновь образованными участкахъ. Въ случаѣ же нежеланія переселенцевъ, проживающихъ въ малоземельныхъ селеніяхъ, переводвориться на участки, предупреждать ихъ, что они и при землеустройствѣ не будутъ водворены въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ, дабы еще болѣе не уменьшить надѣла мѣстныхъ крестьянъ; ради же огражденія интересовъ этихъ послѣднихъ, комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать объ измѣненіи тѣхъ постановленій закона о поземельномъ устройствѣ въ округѣ, которыя предоставляютъ непричисленнымъ переселенцамъ право, при наличности извѣстныхъ условій въ отношеніи обзаведенія и хозяйства, получать земельный надѣлъ въ старожильскихъ селеніяхъ независимо отъ степени ихъ земельнаго обезпеченія (Томская, 126—127).

Расширеніе колонизаціонной площади.

Наконецъ, нельзя не остановиться еще на нѣкоторыхъ пожеланіяхъ, имѣющихся въ матеріалахъ комитетовъ (впрочемъ, исключительно по Томской губерніи), по вопросу о мѣрахъ къ расширенію колонизаціонной площади въ Сибири. Именно, прежде всего,— на постановленіи Кузнецкаго комитета, который связываетъ данный вопросъ съ разсмотрѣннымъ только что вопросомъ о положеніи переселенія въ Алтайскій округъ. «Въ настоящее время, замѣчаетъ Кузнецкій комитетъ, переселеніе въ округъ, по отсутствію свободныхъ земель, пріостановлено, но въ дѣйствительности продолжается, и вновь прибывающіе разселяются или по старожильческимъ селеніямъ и незаполненнымъ поселкамъ, или водворяются

на оброчныхъ участкахъ; по мнѣнію комитета, въ уѣздѣ имѣется еще достаточный запасъ свободныхъ для заселенія земель какъ въ большихъ надѣлахъ старожильческихъ обществъ, такъ и въ особенности въ громадныхъ таёжныхъ пространствахъ. Пригодность же тайги для заселенія уже доказана на опытѣ въ другихъ уѣздахъ Томской губерніи» (Томская, 260). Непремѣнный членъ Томскаго губернскаго присутствія въ своемъ уже много разъ цитированномъ докладѣ обращаетъ вниманіе, главнымъ образомъ, на два источника земельныхъ запасовъ для устройства переселенцевъ. Съ одной стороны — «на тотъ громадный источникъ земли, какимъ является сѣверное лѣсное пространство губерніи, такъ называемые урманы и тайги. Возможность и выгодность земледѣлія на этомъ пространствѣ до широты гор. Нарыма твердо установлены примѣрами существующаго земледѣлія въ Нарымскомъ краѣ и на существующихъ въ тайгѣ заимкахъ. Главными препятствіями къ заселенію таёжныхъ участковъ являются лѣсъ и бездорожье. О возможности массоваго лѣсоистребленія достаточно извѣстно, хотя бы изъ обезлѣсенія южной части Сибири. Устраненіе другого препятствія возможно лишь посредствомъ проложенія дорогъ, устройства мостовъ, гатей и переправъ. Никакихъ серьезныхъ препятствій къ устройству дорожныхъ сооруженій въ таёжныхъ мѣстахъ не предвидится, и опытъ устройства нѣкоторыхъ дорогъ показываетъ, что это и не такъ дорого стоитъ; но для этого, по мнѣнію автора записки, нужна иная, чѣмъ нынѣ существующая организація»:—именно нужно поручить проектированіе и устройство дорогъ особому техническому персоналу, вмѣстѣ съ другими работами мелiоративнаго характера. Другимъ источникомъ земельнаго запаса являются излишнія сверхъ нормы земли, исключаемыя изъ надѣловъ старожиловъ при ихъ поземельномъ устройствѣ: «въ виду огромной потребности, говоритъ авторъ доклада, и настоящаго недостатка свободныхъ переселенческихъ участковъ на казенныхъ земляхъ, полезно было бы ходатайствовать о скорѣйшемъ приведеніи въ дѣйствіе III раздѣла закона 4 іюня 1898 г. по образованію переселенческихъ участковъ изъ земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ крестьянъ и инородцевъ и изъ другихъ свободныхъ земель тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ приступлено къ поземельному устройству», при чемъ, въ видахъ большаго успѣха дѣла, предлагается ходатайствовать о порученіи этихъ работъ чинамъ переселенческихъ землеотводныхъ партій и объ увеличеніи состава поземельно-устроительныхъ отрядовъ. Однако, эти пожеланія были отклонены большинствомъ голосовъ комитета: съ одной стороны, было высказано, что «такихъ земель отрѣзывается очень немного, при чемъ эти земли по преимуществу самыя худшія и неудобныя для хозяйства, плохо

снабженныя проточною водою. конфигурація участковъ самая причудливая, и есть полное основаніе сказать, что врядъ ли такіе отрѣзки могутъ послужить сколько-нибудь серьезнымъ фондомъ для образованія переселенческихъ участковъ». Съ другой стороны, указывалось и на нецѣлесообразность передачи переселенцамъ небольшихъ отрѣзковъ, получаемыхъ при поземельномъ устройствѣ, какъ представляющихъ собою, съ одной стороны, земельный фондъ на случай возникновенія разнообразныхъ земельныхъ нуждъ со стороны улучшенія сельскаго хозяйства, фабричной и заводской промышленности и т. п., а вмѣстѣ съ тѣмъ — цѣнныхъ, какъ запасъ, «чтобы крестьяне-старожилы, увеличиваясь количественно въ силу естественнаго прироста, имѣли возможность брать отрѣзки въ аренду» (Томская, 125 — 126).

Вліяніе переселенія на интересы старожиловъ.

Собственно по вопросу о значеніи водворенія переселенцевъ съ точки зрѣнія интересовъ старожилаго населенія Сибири въ трудахъ комитетовъ имѣется очень мало указаній, и всѣ они, за исключеніемъ приведеннаго выше мнѣнія непремѣннаго члена Томскаго губернскаго присутствія, имѣютъ болѣе или менѣе неблагопріятный характеръ. Подчеркивается, главнымъ образомъ, то земельное стѣсненіе, которое явилось слѣдствіемъ водворенія переселенцевъ и образованія для нихъ переселенческихъ участковъ. «Пониженіе общаго благосостоянія деревни, говоритъ, напримѣръ, Тарское уѣздное совѣщаніе, объясняется изъятіемъ значительной площади земли изъ пользованія старожилаго населенія, ломкою, вслѣдствіе этого, системы хозяйства и уменьшеніемъ подъ вліяніемъ этого размѣровъ хозяйства», — при чемъ «общія условія для приспособленія хозяйства къ измѣнившимся обстоятельствамъ не были подготовлены: не было произведено одновременно съ изъятіемъ земель подъ переселенческіе участки поземельнаго устройства, и община лишена возможности устроиться при измѣнившихся условіяхъ» (Тобольская, 376). Особенно рѣзкіе случаи нарушенія интересовъ старожилаго населенія отмѣчаются по Тюкалинскому уѣзду: «формируя никуда негодные переселенческіе участки, говоритъ авторъ цитированной выше записки, межевые чины не щадили въ то же время и старожиловъ — отбирались не только лучшія земли исконнаго старожильскаго владѣнія, проведя грань подъ самымъ носомъ у старожильскаго селенія, — но цѣлыя общества оставались безъ угодій, пригодныхъ для хлѣбопашества», — въ примѣръ приводится одна деревня, которая «осталась безъ клочка пахотныхъ угодій и принуждена арендовать два участка» (тоже, 402). Въ сужденіяхъ другихъ комитетовъ подчеркивается другая сторона дѣла — «лишніе расходы, которые крестьяне-старожилы сейчасъ несутъ въ видѣ мірскихъ сборовъ на усиленіе состава канцелярій волостныхъ пра-

вленій для переселенческаго дѣла и на усиленіе гоньбовой повинности, при отсутствіи существенной помощи на это со стороны переселенцевъ, которые въ большинствѣ не считаютъ себя обязанными нести расходы на волостныя дѣла наравнѣ съ крестьянами-старожилами» (Томская, 113).

Поземельное устройство.

Сибирь.

Значеніе вопроса

На рубежѣ между вопросами, касающимися количественнаго урегулированія землевладѣнія и вопросами его внутренняго устройства, стоитъ вопросъ о поземельномъ устройствѣ населенія. Вопросъ этотъ имѣетъ въ настоящее время наиболѣе насущное значеніе для сибирскихъ губерній, гдѣ находятся въ полномъ разгарѣ землеустроительныя работы по законамъ 27 мая 1896 года и 31 мая 1899 г. (послѣдній касается Алтайскаго округа). Наибольшій интересъ къ вопросу о поземельномъ устройствѣ проявляется въ трудахъ комитетовъ и совѣщаній по Тобольской губерніи, гдѣ указанія на первостепенную важность поземельнаго устройства для мѣстнаго населенія и для его сельскохозяйственной промышленности разбросаны десятками. «Всѣ доставленные матеріалы, говоритъ Тобольскій губернскій комитетъ, единодушно и настойчиво указываютъ на необходимость скорѣйшаго окончанія землеустройства, какъ основной мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства. Въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ земли крестьянъ не отграничены отъ казны, ждутъ, что землеустройство, опредѣливъ границы надѣловъ, развяжетъ крестьянамъ руки, дастъ возможность производить новыя расчистки пашни и покоса изъ-подъ лѣса, послужитъ къ развитію лѣсныхъ промысловъ, стѣсняемыхъ теперь лѣснымъ управленіемъ, и уничтожитъ черезполосицу. Рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ о передѣлѣ полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій на югѣ губерніи тоже ставится въ зависимость отъ ожидаемаго землеустройства. Безпощадное истребленіе лѣсовъ и на сѣверѣ, и на югѣ губерніи тоже ставится въ зависимость отъ отсутствія разграниченія: на сѣверѣ—лѣсовъ крестьянскихъ отъ казенныхъ, на югѣ—лѣсовъ между крестьянскими обществами» (Тобольская, 16). Приведенными указаніями далеко не исчерпываются, однако, тѣ многообразныя стороны хозяйственнаго быта, на которыхъ, по мнѣнію самого населенія губерніи, должно отразиться поземельное устройство. По мнѣнію одного изъ уѣздныхъ совѣщаній, «неувѣренность крестьянъ, къ кому поступитъ данная мѣстность при поземельномъ устройствѣ», существеннѣйшимъ образомъ тормозитъ дѣло осушки болотъ на надѣльныхъ земляхъ—«на землеустройство возлагается въ этомъ дѣлѣ большая надежда» (тоже, 220); другое совѣщаніе, обсуждая вопросъ объ общей реорганизаціи системы хозяйства и полеводства, приходитъ къ заключенію, что

«уничтоженіе поскотинъ и обращеніе земель, ближайшихъ къ деревнямъ, подъ пашни, возможно лишь при раздѣленіи пашенъ на три поля, а это въ свою очередь возможно лишь по окончательномъ поземельномъ устройствѣ» (тоже, 369). Третье совѣщаніе, отмѣчая крайнее неудобство не только захватныхъ формъ пользованія, но и ежегоднаго передѣла по качеству травы (см. ниже), высказывается, что «дѣлить иначе до окончательнаго поземельнаго устройства невозможно». Почти всѣ уѣздные комитеты «высказываютъ надежду, что землеустройство прекратитъ земельные захваты и разрѣшитъ споры,—въ этихъ видахъ ускореніе поземельно-устроительныхъ работъ всѣми признается желательнымъ» (тоже, 228); скорѣйшее поземельное устройство причисляется къ главнѣйшимъ мѣрамъ поднятія сельскаго хозяйства «въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія земельныхъ угодій и оброчной подати между селеніями» (тоже, 218), и т. д. *). Приведемъ, наконецъ, крайне горячее заявленіе въ пользу поземельнаго устройства крестьянъ на одномъ изъ совѣщаній по Туринскому уѣзду: «крайне необходимо—говорятъ они—землеустройство; въ послѣднемъ, какъ оно существуетъ сейчасъ, крестьяне видятъ все зло для сельскаго хозяйства. При землеустройствѣ только и можно раздѣлить на долгіе сроки какъ пашни, такъ и покосы; много расчистилось бы новыхъ мѣстъ для покосовъ и для пашенъ, и самое сбереженіе лѣсовъ находится исключительно въ зависимости отъ землеустройства; отъ послѣдняго крестьяне ожидаютъ также и уменьшенія чрезполосицы, которая у нихъ особенно значительна и приноситъ вредъ хозяйству» (тоже, 406 — 407).

Комитеты по остальнымъ тремъ сибирскимъ губерніямъ—Томской, Енисейской и Иркутской—проявляютъ къ вопросу о поземельномъ устройствѣ гораздо меньше интереса. Сравнительно широко ставитъ вопросъ только одинъ Змѣиногорскій комитетъ: «что касается, говоритъ онъ, до охраны земельныхъ улучшеній, поощренія крестьянъ къ устройству таковыхъ и устраненія земельныхъ захватовъ», то въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ предпринятое землеустройство: только по окончаніи его «будутъ точно исчислены земельные надѣлы крестьянскихъ обществъ, положится предѣлъ

*) Нѣкоторыя изъ этихъ указаній не вполнѣ соотвѣтствуютъ фактамъ: въ сѣверныхъ земледѣльческихъ уѣздахъ, въ неразграниченныхъ съ казною дачахъ, издавна существуетъ трехпольное хозяйство, и давно совершился переходъ къ душевому пользованію, при чемъ сѣнокосы мѣстами передѣляются на продолжительные сроки и т. д. Тормозомъ къ введенію этихъ улучшеній является не столько отсутствіе поземельнаго устройства вообще, сколько ожиданіе предстоящаго поземельнаго устройства, имѣющаго значительно измѣнить, во многихъ случаяхъ, фактически установившійся складъ крестьянскаго землевладѣнія.

произвольному земельному пользованію и захвату, отдѣльныя угодья оцѣнятся по ихъ качеству, и прекратится безобразное хищническое пользованіе крестьянами своими угодьями» (Томская, 242). Другіе комитеты, напримѣръ Томскій, признаютъ за землеустроительными работами существенное значеніе, главнымъ образомъ, какъ за «мѣрой, при посредствѣ которой въ населеніи укрѣпляется сознаніе правъ на землю» (тоже, 45); Енисейскій губернскій комитетъ разсматриваетъ землеустроительныя работы, какъ «само по себѣ лучшее разрѣшеніе вопроса о земельныхъ захватахъ, равно какъ— о лѣсныхъ порубкахъ» (Енисейская, 19), Иркутскій же ограничивается не менѣе краткимъ упоминаніемъ о томъ, что скорѣйшее землеустройство имѣетъ «не только значеніе для мѣстнаго населенія, но и общегосударственное значеніе въ смыслѣ точнаго выясненія имѣющихся въ губерніи свободныхъ земель» (Иркутская, 5). И такое, гораздо менѣе горячее отношеніе средне-сибирскихъ комитетовъ къ вопросу о поземельномъ устройствѣ объясняется отмѣченными во введеніи къ настоящему своду особенностями ихъ землевладѣнія и хозяйства: въ Тобольской губерніи, благодаря сравнительно обострившемуся «утѣсненію», и вопросы землевладѣнія пріобрѣли несравненно болѣе важное значеніе, и настоятельно даетъ себя знать потребность въ такихъ измѣненіяхъ основъ хозяйства и земельныхъ улучшеніяхъ, для которыхъ поземельное устройство является необходимымъ условіемъ. Въ средне-сибирскихъ губерніяхъ просторъ еще сравнительно великъ, а потому необходимость въ поземельномъ устройствѣ, въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ, далеко менѣе настоятельна; мало того, во многихъ случаяхъ оно и не особенно желательно для населенія, такъ какъ въ наиболѣе многоземельныхъ мѣстностяхъ оно будетъ связано съ дальнѣйшимъ сокращеніемъ привычнаго земельнаго простора,—тогда какъ, наоборотъ, въ Тобольской губерніи малоземельныя общества, нерѣдко, связываютъ съ поземельнымъ устройствомъ надежду на прирѣзки.

Ускореніе землеустройства.

Итакъ, необходимость въ ускореніи поземельнаго устройства — это первый, самъ собою напрашивающійся практическій выводъ изъ вышеприведенныхъ и другихъ указаній сходнаго характера. Нѣкоторые комитеты ограничиваются, въ данномъ отношеніи, общимъ пожеланіемъ, не указывая опредѣленно на тѣ пути, которыми могло бы быть достигнуто ускореніе поземельнаго устройства. Такъ, Курганское уѣздное совѣщаніе высказывается «за желательность ускоренія поземельно-устроительныхъ работъ вслѣдствіе того обстоятельства, что во многихъ сельскихъ обществахъ, въ виду производства этихъ работъ, общіе передѣлы земельныхъ угодій пріостановлены до окончанія поземельнаго устроенія» (Тобольская, 346); Ялуторовское совѣщаніе, констатируя испытываемое населеніемъ неудобство въ

ежегодныхъ передѣлахъ покосовъ и невозможность разсчитывать на расчистку покосовъ и осушку ихъ, пока не будутъ окончены поземельно-устроительныя работы, и заявляя, что лишь при томъ же условіи возможны расчистки новыхъ пашенъ и раздѣлъ полей на три смѣны, что вообще неопредѣленность землевладѣнія «лишаетъ крестьянъ возможности заняться правильнымъ уходомъ за земельными угодьями, признаетъ скорѣйшее окончаніе землеустроительныхъ работъ одною изъ неотложныхъ нуждъ» (тоже, 425); Маріинское совѣщаніе постановляетъ «просить о возможномъ ускореніи поземельнаго устройства уѣзда», исходя главнымъ образомъ изъ стремленія достигнуть на этой почвѣ лучшей охраны крестьянскихъ лѣсовъ (Томская, 276), и т. п. Другіе комитеты и совѣщанія указываютъ и простѣйшій способъ для ускоренія поземельнаго устройства—именно, усиленіе занимающейся этимъ дѣломъ правительственной организаціи. Такъ, Тюменское уѣздное совѣщаніе, отмѣчая, что затяжка поземельнаго устройства «крайне неблагопріятно отзывается на мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ», указываетъ на необходимость «прекратить, какъ можно скорѣе, такое положеніе, усиливъ личный составъ поземельно-устроительныхъ партій съ такимъ расчетомъ, чтобы работы возможно было окончить въ теченіе трехъ-пяти лѣтъ, ведя ихъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ уѣзда» (Тобольская, 421; см. Иркутская, 5). На принципіально иную почву ставитъ вопросъ объ ускореніи хода поземельнаго устройства одинъ Тобольскій губернскій комитетъ. Комитету было доложено старшимъ чиновникомъ по землеустройству, что «въ настоящее время землеустроительныя работы раскинуты на площади около 2.300.000 десятинъ; исходя изъ выяснившейся на практикѣ скорости этихъ работъ и общей площади земель, подлежащихъ земельному устройству, для окончанія послѣдняго, при наличномъ составѣ чиновъ, потребуется еще не менѣе 40 лѣтъ. Въ виду всѣми признаваемой неотложной потребности скорѣйшаго окончанія землеустроительныхъ работъ для успѣховъ сельскаго хозяйства,' губернское совѣщаніе признало, что настоятельно необходимо общее ускореніе этихъ работъ, при чемъ въ видахъ скорѣйшаго ихъ окончанія выражено пожеланіе о возможномъ упрощеніи порядка, нынѣ установленнаго закономъ и инструкціями по проектированію надѣловъ» (Тобольская, 17). Въ чемъ собственно должно выразиться это упрощеніе,—изъ сужденій комитета прямо не видно, хотя съ этимъ пожеланіемъ несомнѣнно связываются, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, сужденія комитета по вопросу о раздѣлѣ общихъ владѣній и въ частности—высказанная старшимъ чиновникомъ мысль, что «землеустройство въ Сибири должно прежде всего преслѣдовать задачи генеральнаго межеванія, при которомъ крестьяне отграни-

чиваются отъ казны, внутреннее же размежеваніе должно было бы составить особую задачу, идя навстрѣчу измѣняющимся запросамъ хозяйственной жизни самого населенія и не создавая неизмѣнныхъ юридическихъ границъ между селенными пользованіями внутри общины-волости». На эту же почву, повидимому, сталъ и губернскій комитетъ, признавшій цѣлесообразнымъ «время и средства поземельно-устроительныхъ отрядовъ направить на устройство именно тѣхъ уѣздовъ и волостей, гдѣ населеніе еще нуждается въ первоначальной работѣ по разграниченію своихъ владѣній съ казной» (тоже, 18—19).

Сужденія по отдѣльнымъ вопросамъ.

Обращаясь затѣмъ къ обзору сужденій комитетовъ по отдѣльнымъ сторонамъ вопроса о землеустройствѣ, надо отмѣтить, что болѣе систематическая разработка вопроса сдѣлана только въ трудахъ Томскаго комитета, въ основѣ сужденій котораго лежала особая записка, составленная однимъ изъ служащихъ по поземельному устройству въ Алтайскомъ округѣ; сужденія другихъ комитетовъ и совѣщаній касаются лишь тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ сторонъ дѣла. Въ частности, комитеты и совѣщанія по Тобольской губерніи болѣе всего интересуются вопросами упорядоченія землевладѣнія и особенно вопросомъ о размежеваніи общихъ дачъ, — тогда какъ комитеты по другимъ, средне-сибирскимъ губерніямъ останавливаются главнымъ образомъ на вовсе не затрагиваемомъ Тобольскими комитетами вопросѣ о нормахъ надѣленія. Такое различіе вытекаетъ изъ того, что въ большей части Тобольской губерніи населеніе имѣетъ менѣе земли, нежели соотвѣтствовало бы установленной закономъ предѣльной 15-десятинной нормѣ, и все, о чемъ оно можетъ мечтать, и то далеко не вездѣ, — это добавка земли до упомянутой нормы. Въ средней Сибири преобладаютъ мѣстности болѣе многоземельныя, и потому вопросъ о введеніи крестьянскаго и особенно инородческаго землевладѣнія въ сравнительно тѣсныя рамки 15-десятинной нормы или, напротивъ—о сохраненіи за нимъ бо̀льшаго земельнаго простора сохраняетъ серьезное практическое значеніе.

Вопросъ о надѣльной нормѣ.

Вопросъ о нормѣ надѣленія подробно разработанъ въ упомянутой особой запискѣ по вопросамъ поземельнаго устройства, представленной Томскому губернскому комитету. На вопросъ о достаточности нормы, — говоритъ авторъ записки, — «поставленный въ отвлеченной формѣ, внѣ связи съ факторами, обусловливающими успѣшное веденіе хозяйства, разумѣется, отвѣчать нельзя. А между тѣмъ законъ совершенно не знаетъ этихъ факторовъ и предписываетъ землеустроителю при многоземельѣ отводить 15 десятинъ, а при малоземельѣ — сколько придется»... Между тѣмъ, «факторами, обусловливающими успѣшное веденіе сельскаго хозяйства, должно

признать, несомнѣнно, во-1-хъ, весь тотъ комплексъ физическихъ явленій, который имѣетъ своимъ результатомъ урожайность, а затѣмъ — систему земледѣльческаго хозяйства». Взявъ конкретный примѣръ одной изъ волостей Алтайскаго округа, и «принявъ въ соображеніе главнѣйшія условія земледѣльческаго хозяйства, т. е. систему земледѣлія и количественное соотношеніе угодій, выраженное въ среднихъ цифрахъ, авторъ записки приходитъ къ заключенію, что для полнаго обезпеченія населенія землею, для того, чтобы дать ему возможность приложить свой трудъ къ землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ принудительной мѣры, облегчить переходъ къ интенсивному хозяйству, слѣдуетъ дать 30—33 десятины на душу», — цифра, почти совпадающая съ существующею въ данной мѣстности среднею величиною землепользованія. Конечный же практическій выводъ — необходимость «отказаться отъ 15-десятинной нормы надѣла; слѣдуетъ устанавливать размѣръ надѣла въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и оставлять нѣкоторый запасный земельный фондъ, который нѣсколько смягчилъ бы переходъ отъ настоящей системы полеводства къ болѣе интенсивному хозяйству» (Томская, 141—147); на практикѣ «это требованіе сводится къ оставленію за даннымъ обществомъ всей площади его фактическаго землепользованія» (тоже, 130). Однако, изложенный взглядъ встрѣтилъ существенныя возраженія; было указано на совершенную невѣрность его фактическихъ предпосылокъ—«въ дѣйствительности на душу приходится въ Томской губерніи не болѣе 2—3 десятинъ запашки, тогда какъ докладчикъ почему-то считаетъ нужнымъ принять норму пахотной земли въ 8 десятинъ, совершенно непосильную для средняго хозяйства» и притомъ далеко превышающую фактическую возможность надѣленія крестьянъ землею. «Принимая же въ расчетъ предлагаемыя докладчикомъ 7 десятинъ выгоновъ и сѣнокосовъ, 3 дес. пашни и 6 дес. залежи, мы получимъ какъ разъ размѣръ надѣла, отвѣчающій 15-десятинной нормѣ. Слѣдовательно, разсужденіе докладчика о 30-десятинной нормѣ надѣла на душу можно считать преувеличеннымъ даже для существующаго первобытнаго хозяйства». Поэтому большинство членовъ комитета цѣликомъ отвергло разсматриваемое положеніе докладчика. Меньшинство же, высказавшись за необходимость опредѣленія надѣла въ зависимости отъ сельскохозяйственныхъ условій, — отвергло, однако, мысль докладчика о томъ, что это потребуетъ оставленія крестьянамъ всего существующаго ихъ землепользованія (тоже, 130—131). Съ извѣстнымъ ограниченіемъ, за 15-десятинную норму высказался еще Бійскій комитетъ: по его мнѣнію, «въ тѣхъ селеніяхъ степной части уѣзда, гдѣ надѣлъ близокъ къ 15-десятинной предѣльной нормѣ, населеніе достаточно обезпечено землей»; со-

всѣмъ другое въ горныхъ районахъ, «гдѣ по мѣстнымъ условіямъ земледѣліе не можетъ служить главнымъ занятіемъ населенія, уступая мѣсто скотоводству», — здѣсь признается нужнымъ увеличить предѣльную норму въ $1^1/_2$—2 раза, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій (тоже, 232). Въ томъ же, въ существѣ, смыслѣ высказывается и Енисейскій губернскій комитетъ: считая желательнымъ, вообще, усиленіе скотоводства въ губерніи, особенно въ тѣхъ районахъ, которые и теперь принадлежатъ къ числу скотоводческихъ, комитетъ высказался за возможно частое примѣненіе въ такихъ районахъ ст. 10 закона 27 мая 1896 г., дозволяющей, при уважительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, оставлять крестьянамъ земельные излишки сверхъ 15-десятинной нормы надѣла (Енисейская, 26), — нѣкоторые же комитеты высказались за повышеніе нормы и въ интересахъ собственно земледѣльческаго хозяйства. Такъ, Томскій уѣздный комитетъ призналъ, что «для селеній, гдѣ крестьяне исключительно занимаются земледѣліемъ, и притомъ въ большихъ размѣрахъ, и гдѣ поэтому почти всѣ земли выпаханы, 15-десятинный надѣлъ представляется недостаточнымъ», — тогда какъ, наоборотъ, для промысловыхъ по преимуществу мѣстностей, въ родѣ окрестностей Томска, можно было бы ограничиться и меньшими надѣлами — въ 10—12 десятинъ (Томская, 283). Канскій комитетъ высказался за надѣленіе землею по 20 дес. на душу, основываясь, главнымъ образомъ, на сообщеніи одного изъ своихъ членовъ, который, по опыту собственнаго хозяйства, высказалъ, что «для правильнаго веденія полевого хозяйства необходимо, чтобы части земли былъ даваемъ отдыхъ не менѣе 5—6 лѣтъ, такъ какъ здѣшняя земля, особенно въ подтаёжныхъ мѣстахъ, не выноситъ удобренія» (Енисейская, 114). Енисейскій уѣздный комитетъ полагаетъ, что минимальный размѣръ надѣла, въ особенности для сѣверной части уѣзда, не можетъ быть меньше 30 дес., и то при условіи надѣла сверхъ 30 дес., безъ обложенія оброчною податью, достаточнаго количества запасной земли для прироста населенія» (тоже, 87). Верхоленскій комитетъ высказался вообще «за увеличеніе душевого надѣла, находя таковой въ размѣрѣ 15 десятинъ, при незначительномъ количествѣ удобныхъ земель и при постоянномъ смываніи съ гористыхъ пашенъ верхняго слоя земли, недостаточнымъ» (Иркутская, 54). Балаганскій же комитетъ высказался за увеличенный надѣлъ спеціально для инородческаго населенія; признавъ именно необходимымъ «считаться съ тѣми мѣрами, которыя могутъ поднять и увеличить скотоводство», комитетъ,—«какъ за главную мѣру къ улучшенію и увеличенію скотоводства,—высказался за оставленіе инородцамъ при размежеваніи ихъ нынѣшнихъ надѣловъ» (тоже, 19); въ другомъ мѣстѣ тотъ же комитетъ вы-

сказывается за надѣленіе инородцевъ въ размѣрѣ 30 десятинъ, исходя изъ тѣхъ же соображеній о желательности поддержанія скотоводства и еще изъ того обстоятельства, что «инородцы получатъ надѣлъ на дѣйствительныя души своихъ коренныхъ жителей, тогда какъ крестьяне получаютъ надѣлъ и на души ссыльно-поселенцевъ, сплошь и рядомъ находящихся въ отлучкѣ, земля которыхъ, за отсутствіемъ этихъ послѣднихъ, остается у крестьянскаго общества» (тоже, 30).

Вопросомъ объ устройствѣ обществъ, имѣющихъ земли менѣе установленной нормы, задавался только Бійскій уѣздный комитетъ: «въ селеніяхъ, земельный надѣлъ которыхъ не превышаетъ 5 1/2—6 дес., земли недостаточно, и потому необходимо, при полной невозможности увеличенія надѣла на счетъ кабинетскихъ земель и излишка у многоземельныхъ сосѣдей, содѣйствіе Правительства къ разселенію малообезпеченныхъ землею сельскихъ хозяевъ по мѣстамъ, изобилующимъ земельными угодьями» (Томская, 232). Нѣкоторые другіе комитеты, Томской же губерніи, задавались вопросомъ о мѣрахъ къ предупрежденію малоземелья въ будущемъ. Кузнецкій комитетъ, принимая во вниманіе усиленный наплывъ переселенцевъ и уже обнаружившееся, благодаря этому, малоземелье нѣкоторыхъ селеній, «тревожно ожидаетъ, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ землеустройства нѣкоторыя селенія, въ виду продолжающейся непрерывно волны переселенія, нарушатъ 15-десятинную норму и вновь окажутся малоземельными», и потому считаетъ желательнымъ «оставлять, для удовлетворенія будущихъ нуждъ сельскихъ обществъ въ землѣ, свободныя земельныя пространства между земельными надѣлами» (тоже, 242). Въ томъ же смыслѣ, какъ мы видѣли, высказался и Томскій губернскій комитетъ, отклонившій предложенія объ усиленномъ использованіи освобождающихся при поземельномъ устройствѣ излишковъ для водворенія переселенцевъ и указавшій на необходимость «отрѣзки оставлять въ запасѣ, чтобы крестьяне-старожилы, увеличиваясь количественно въ силу естественнаго прироста, имѣли возможность брать эти отрѣзки въ аренду» (тоже, 126; см. также 293).

Раздѣлъ общихъ пользованій.

Вопросъ о раздѣлѣ общихъ пользованій, который, по дѣйствующему закону, обязателенъ при нежеланіи хотя бы только одного изъ участвовавшихъ въ такомъ пользованіи селеній ходатайствовать объ отводѣ общаго надѣла, обсуждался, какъ уже упоминалось, почти исключительно комитетами и совѣщаніями по Тобольской губерніи. Уѣздныя крестьянскія совѣщанія единодушно сочувствуютъ раздѣлу общихъ владѣній. Такъ, Курганское совѣщаніе «признаетъ полезнымъ производящееся нынѣ поземельное устройство, съ выдачею отводныхъ записей по каждому селенію: оно укрѣпитъ

въ каждомъ сельскомъ обществѣ увѣренность въ прочности владѣнія земельными участками, находящимися въ его надѣльномъ пользованіи, и уничтожитъ по возможности черезполосность» (Тобольская, 335). На Тарскомъ совѣщаніи крестьяне высказываютъ, что «раздробленіе существующихъ волостныхъ общинъ на мелкія сельскія общины дастъ возможность скорѣе приходить къ соглашенію по поводу какого-либо предпріятія», такъ какъ «при ограниченномъ числѣ членовъ общины всегда удобнѣе и скорѣе достигнуть соглашенія» (тоже, 369); крестьяне на Тюкалинскомъ уѣздномъ совѣщаніи считаютъ «отсутствіе до поземельнаго устройства межей между обществами» существеннѣйшимъ препятствіемъ къ улучшенію луговъ, а наличность безпощаднѣйшей вырубки лѣсовъ констатируютъ тамъ, гдѣ надѣлъ отведенъ на нѣсколько селеній (тоже, 395—396); Туринскіе крестьяне въ «совмѣстномъ пользованіи лѣсомъ всей волости» видятъ «препятствіе къ расчисткѣ лѣсовъ подъ пашни и покосы» (тоже, 407), и т. д. Совершенно иначе посмотрѣлъ на дѣло Тобольскій губернскій комитетъ. Нѣкоторыми его членами было высказано, что «въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ трудно и даже невозможно раздѣлить волость на поселенныя дачи, и что при раздѣлѣ такихъ общинъ-волостей населеніе не выиграло бы, а проиграло бы, такъ какъ по особенностямъ географическаго положенія безобиднаго раздѣла произведено быть не можетъ; такова, напримѣръ, по указанію предсѣдателя Курганскаго отдѣла Московскаго общества сельскаго хозяйства, Введенская волость Курганскаго уѣзда, гдѣ населеніе, составляя общину-волость, искусно приспособилось къ условіямъ землевладѣнія и выработало безобидную для отдѣльныхъ домохозяевъ группировку отдѣльныхъ пайковъ». Между тѣмъ, при раздѣлѣ «каждое селеніе получаетъ въ надѣлъ фигуры, крайне затрудняющія веденіе сельскаго хозяйства: селенія получили въ надѣлъ ленты земли шириною въ 1—2 версты и длиною до 15 верстъ, при чемъ сами селенія расположены въ одномъ концѣ этихъ лентъ». Вообще «поселенный раздѣлъ земли во многихъ случаяхъ преждевременъ, такъ какъ хозяйство сибирскаго крестьянина только еще складывается въ новыя формы, и та точка зрѣнія на землю, которая сейчасъ заставляетъ крестьянина дорожить каждымъ клочкомъ удобной земли, какъ бы удаленъ отъ усадьбы онъ ни былъ, миритъ его еще съ черезполосицей; но недалеко, можетъ быть, то время, когда, со введеніемъ удобренія и посѣва травъ, особое значеніе пріобрѣтутъ присельныя земли,— тогда черезполосица будетъ постепенно самими крестьянами уменьшаться, а отдѣльныя владѣнія округляться путемъ обмѣна или разселенія хозяевъ,— фиксированный же землеустройствомъ раздѣлъ, создавъ притомъ еще опасное длинноземелье, поставитъ пре-

дѣлъ этимъ естественнымъ и возможнымъ улучшеніямъ въ землевладѣніи». Какъ было уже упомянуто — за такую постановку вопроса высказался и старшій чиновникъ по землеустройству, который, въ частности, разъяснилъ, что установленный закономъ порядокъ, при которомъ требованіе одного только селенія ведетъ за собою раздѣлъ всѣхъ селеній, «на практикѣ можетъ повлечь или къ нежелательному и несвоевременному раздробленію дачъ на разноцѣнные надѣлы, или, наоборотъ, можетъ породить также нежелательное искусственное стремленіе воздержаться отъ раздѣла всѣхъ, хотя бы одно или нѣсколько селеній съ удобствомъ для себя и безъ ущерба для другихъ могли быть дѣйствительно выдѣлены изъ общей дачи». Въ конечномъ же выводѣ губернскій комитетъ призналъ, что «необходимо предоставить населенію разрѣшать вопросъ о раздѣленіи земель общаго пользованія въ порядкѣ, установленномъ примѣчаніемъ 7 къ ст. 54 Общ. Пол. о кр., устранивъ тѣмъ право отдѣльныхъ общинъ требовать раздѣла общей дачи, находящейся въ пользованіи нѣсколькихъ селеній, если такимъ раздѣломъ или выдѣломъ отдѣльныхъ селеній будутъ нарушаться интересы прочихъ селеній» (Тобольская, 17 — 18).

Затрудненія, связанныя съ обязательнымъ раздѣломъ общихъ пользованій, вытекаютъ, въ значительной мѣрѣ, изъ существующаго размѣщенія селеній, располагающихся густою цѣпью по рѣкамъ и рѣчкамъ и распространяющихъ свои угодья на междурѣчные волоки, — а потому, какъ мимоходомъ упомянуто въ изложенномъ мнѣніи Тобольскаго губернскаго агронома, разселеніе крестьянъ изъ большихъ прирѣчныхъ селеній является однимъ изъ удобнѣйшихъ способовъ для достиженія желательной округленности надѣловъ. Какъ мы увидимъ ниже, вопросъ о разселеніи ставится въ сужденіяхъ довольно многихъ комитетовъ и совѣщаній. Но только Балаганскій комитетъ, а также корреспонденты Тобольскаго комитета изъ Туринскаго уѣзда, дѣлаютъ попытку связать этотъ вопросъ съ вопросомъ о поземельномъ устройствѣ. Первый высказался за нарѣзку земли незначительными группами; въ виду того, что въ Сибири хозяйство еще залежное, нарѣзка земли небольшими группами не вызоветъ никакихъ затрудненій, и наоборотъ—можетъ вызвать поселеніе мѣстныхъ жителей мелкими деревнями, заимками, что въ свою очередь очень желательно и проектируется программой» (Иркутская, 30). Вторые отмѣчаютъ, что «разселеніе удобно организовать теперь же, пока волостныя дачи и разрѣзаны по обществамъ, такъ какъ теперь легче разрѣзать волость на мелкіе участки, годные для разселенія» (Тобольская, 33).

Другіе вопросы.

Тѣсно связывается вопросъ о раздѣлахъ общаго пользованія съ вопросомъ о мѣрахъ къ устраненію черезполосности. Тобольскій

губернскій комитетъ констатируетъ, что «при буквальномъ исполненіи закона и инструкцій, землеустройство вмѣсто ожидаемой пользы можетъ принести вредъ, а именно тамъ, гдѣ существуетъ крайняя черезполосица, которая землеустройствомъ будетъ санкціонирована навѣки». Закономъ допущенъ для такого рода случаевъ принудительный обмѣнъ, но участками не свыше 5 десятинъ каждый. Практика землеустроительныхъ работъ уже даетъ примѣры необходимости примѣненія принудительнаго обмѣна: въ Ялуторовскомъ, напримѣръ, уѣздѣ усадебныя земли сорока селеній находятся на самой границѣ надѣловъ или даже на чужой землѣ, или землепользованіе многихъ селеній клиномъ входитъ въ составъ другой волости»; между тѣмъ «добровольнаго соглашенія на обмѣнъ достичь очень трудно, а въ большинствѣ случаевъ невозможно, къ принудительному же обмѣну свыше 5 десятинъ законъ приступать не позволяетъ». Въ виду этого Тобольскій комитетъ призналъ необходимымъ «разрѣшеніе закона на принудительный обмѣнъ равноцѣнныхъ участковъ, не ограничиваясь опредѣленною нормою, нынѣ установленною ст. 8 правилъ 4 іюня 1898 г.» (Тобольская, 17). Напротивъ, Иркутскій губернскій комитетъ отклонилъ подобное же предложеніе, «находя, что при принудительномъ обмѣнѣ угодій возможно существенное нарушеніе интересовъ населенія» (Иркутская, 5).

Затѣмъ, въ Томскомъ губернскомъ и Енисейскомъ уѣздномъ комитетахъ былъ затронутъ также вопросъ о судьбѣ заимокъ при поземельномъ устройствѣ: Енисейскій комитетъ отмѣтилъ, что въ уѣздѣ само собой привилось пользованіе землею, похожее на подворное (заимочное хозяйство), а потому желательно, чтобы при отводѣ земель, по чисто мѣстнымъ условіямъ, земли, занятыя подъ заимки, остались въ исключительномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ, а не поступали въ общее пользованіе общества» (Енисейская, 87). Приблизительно также былъ поставленъ вопросъ однимъ изъ членовъ Томскаго комитета, который констатировалъ, что «при землеустройствѣ въ Сибири заимочниковъ окончательно не признаютъ: ихъ или причисляютъ къ ближайшимъ обществамъ новоселовъ, или прямо выселяютъ съ занятой земли. Казалось бы, что такой порядокъ не вполнѣ справедливъ по отношенію къ заимочникамъ, давно поселившимся на земельномъ участкѣ»*). Сославшись на примѣръ Кавказа, гдѣ вопросы о захватахъ земли рѣшаются судомъ на основаніи давностнаго закона,—упомянутый членъ комитета приходитъ къ тому заключенію, что «заимочникамъ при землеустройствѣ

*) На основаніи дѣйствующихъ правилъ о землеустройствѣ въ Сибири, заимки, представляющія собой самостоятельныя односелья, получаютъ отдѣльное землеустройство.

слѣдовало бы оставлять участки въ порядкѣ владѣнія и на правѣ аренды остального (сверхъ нормы) количества земли, если таковое можетъ быть удѣлено имъ казенною статьею или какъ арендное, если это земля Кабинета Его Величества» (Томская, 44—45). Комитетъ, со своей стороны, не высказался по поставленному такимъ образомъ вопросу.

Въ сужденіяхъ того же Томскаго губернскаго комитета затронутъ рядъ другихъ частныхъ вопросовъ, касающихся производящагося въ Сибири поземельнаго устройства. Такъ, по вопросу объ установленныхъ закономъ основаніяхъ надѣленія проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ, авторомъ уже цитированнаго доклада по вопросамъ землеустройства было указано на то, что установленныя закономъ условія зачисленія посторонняго лица въ учетъ помимо согласія подлежащаго общества—именно наличность у посторонняго лица прочнаго домообзаводства и самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства,—не соображены съ интересами переселенцевъ, проживающихъ по старожильскимъ селеніямъ безъ пріемныхъ приговоровъ и безъ приписки: «законъ совершенно не имѣетъ въ виду тѣхъ постороннихъ людей, которые пришли въ Сибирь въ надеждѣ приложить свои силы въ землѣ, но не успѣли еще завести свое хозяйство.... Переселенецъ не можетъ сразу встать на ноги и завести свое собственное хозяйство» и вначалѣ продаетъ свой трудъ, чтобы заработать необходимыя для этого, средства. Между тѣмъ, «въ этотъ именно моментъ приходитъ землеустроитель, и работникъ навсегда остается безъ земли». Правда, въ многоземельныхъ обществахъ непричисленные переселенцы могутъ быть устроены на основаніи той статьи закона, которая позволяетъ оставлять въ надѣлахъ излишнія земли съ правомъ Правительства допричислить на нихъ кого ему заблагоразсудится. Но «допринятіе всецѣло обусловливается согласіемъ даннаго общества, значитъ, и возможность для пришлыхъ людей получить землю является тоже случайною»; съ другой стороны—«проектированіе надѣла съ сохраненіемъ въ его составѣ излишнихъ угодій зависитъ отъ того, будутъ ли эти угодья признаны необходимыми для сосѣдняго малоземельнаго населенія»; вообще, «допринятіе зависитъ или отъ согласія обществъ, или отъ усмотрѣнія подлежащихъ органовъ землеустройства, а потому является случайнымъ, и на этой почвѣ нельзя рѣшать судьбу той категоріи людей, о которой идетъ рѣчь». Такъ какъ, притомъ, признаки домообзаводства и самостоятельнаго хозяйства и сами по себѣ отличаются шаткостью, то докладчикъ полагаетъ, что «было бы лучше всего, если бы для этой категоріи людей признать за основу при надѣленіи ихъ землей ихъ собственное желаніе получить надѣлъ, независимо отъ той сту-

пени развитія ихъ хозяйства, на какой оно стоитъ въ моментъ землеустройства» (Томская, 137 – 140). Комитетъ не нашелъ возможнымъ стать на эту точку зрѣнія, исходя главнымъ образомъ изъ того соображенія, что «надѣлы отводятся всему селенію въ общинное владѣніе. Получившій надѣлъ становится такимъ образомъ членомъ общины по владѣнію землею, и какъ таковой можетъ участвовать на сходахъ. Между тѣмъ коренное населеніе часто не желаетъ допускать къ такому участію извѣстное пришлое лицо, но оно будетъ ему навязано, если принять положеніе докладчика, что для полученія надѣла пришлымъ въ общество лицомъ достаточно одного его желанія получить землю. Такое положеніе противорѣчитъ закону о принятіи новыхъ членовъ въ крестьянскія общества. Исключеніе изъ этого правила, сдѣланное по отношенію къ постороннимъ лицамъ, ведущимъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, имѣетъ за собою основаніе въ томъ, что фактъ поселенія такихъ лицъ въ деревнѣ, пользованія ими общественною землею можно признать за молчаливое согласіе общества на принятіе въ общину». Съ другой же стороны, «и земля, нарѣзываемая такимъ постороннимъ лицамъ, можетъ быть не обработанной, а будучи надѣленными эти посторонніе потребуютъ себѣ и доли обработанныхъ земель,— слѣдовательно, уменьшатъ доли мѣстныхъ крестьянъ» (тоже, 131). Комитетъ нашелъ желательнымъ только нѣсколько расширить признаки, при наличности которыхъ допускается включеніе постороннихъ лицъ въ списки надѣльныхъ душъ,— для чего исключить слово «самостоятельно» изъ статьи землеустроительныхъ правилъ, по силѣ которой постороннія лица включаются въ учетъ лишь при наличности «самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства» (тамъ же).

Далѣе, по вопросу о лѣсныхъ надѣлахъ докладчикомъ Томскаго комитета было отмѣчено, что по существующимъ землеустроительнымъ правиламъ Министру Императорскаго Двора (а на казенныхъ земляхъ—Министру Земледѣлія) предоставлено указывать тѣ лѣса, изъ коихъ не должно производить отвода лѣсныхъ надѣловъ крестьянамъ, что уже и сдѣлано въ настоящее время. А между тѣмъ «съ окончаніемъ поземельнаго устройства прекратится безплатный отпускъ лѣса крестьянамъ, которые, не получивъ лѣсного надѣла, ничего не получатъ взамѣнъ того обязательства Главнаго Управленія, по которому они имѣютъ теперь право на безплатный отпускъ лѣса», въ виду чего докладчикъ считаетъ необходимымъ «открыть всѣ лѣса округа для отвода изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ. Гдѣ же лѣсной надѣлъ совершенно не можетъ быть отведенъ за неимѣніемъ лѣса, тамъ должно дать населенію вознагражденіе за существовавшій сервитутъ» (Томская, 133, 147—149). Однако, и это положеніе докладчика встрѣтило возраженія: было указано «на опасность

открытія всѣхъ лѣсовъ для отвода изъ нихъ надѣловъ, такъ какъ обнаружено обширное истребленіе крестьянами лѣсовъ, запроектированныхъ въ лѣсной надѣлъ», — и высказано сомнѣніе въ правильномъ наименованіи сервитутомъ того безплатнаго отпуска лѣса, который производился Алтайскимъ вѣдомствомъ до землеустройства, но который не основывался на какомъ-либо законѣ. По подробномъ обсужденіи вопроса комитетомъ было постановлено: «1) признать необходимымъ открытіе лѣсовъ Алтайскаго округа, за исключеніемъ запретныхъ, для отвода изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ, и 2) вторую часть тезиса, начиная со словъ «гдѣ же лѣсной надѣлъ не можетъ быть отведенъ», оставить безъ обсужденія (тоже, 133).

Затѣмъ, Томскій комитетъ останавливался еще на вопросѣ объ условіяхъ включенія въ надѣлы кабинетскихъ (или казенныхъ) оброчныхъ статей, расположенныхъ среди надѣловъ. По закону, включеніе въ надѣлъ такихъ статей обставлено «такими формальностями, которыя совершенно исключаютъ, въ большинствѣ случаевъ, всякую возможность крестьянъ удержать за собою оброчныя статьи». Между тѣмъ оброчныя статьи—это тѣ же самыя крестьянскія угодья или чаще всего мельницы, которыя были сданы крестьянами въ аренду однообщественникамъ или постороннимъ лицамъ. «Такимъ образомъ, при поземельномъ устройствѣ крестьяне теряютъ безвозвратно часть своихъ угодій, теряютъ только потому, что поземельно-устроительныя работы застаютъ эти угодья уступленными по договорамъ въ пользованіе другимъ лицамъ. Положеніе нѣкоторыхъ селеній оказывается критическимъ. Мельницы, находящіяся въ самомъ селеніи или около селенія, только тогда могутъ имѣть значеніе, когда арендаторы ихъ стоятъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ. Иначе, подтопляя огороды и выгонъ, а также устанавливая произвольно цѣны на размолъ зерна, арендаторы являются, съ одной стороны, эксплоататорами сельскаго населенія, а съ другой—наносятъ вредъ ихъ хозяйству»; отсюда докладчикъ приходитъ къ заключенію, что «при поземельномъ устройствѣ кабинетскими статьями слѣдуетъ считать лишь такія, отъ которыхъ крестьяне отказались», остальныя же оброчныя статьи, составляющія часть крестьянскихъ угодій, необходимо всѣ включать въ надѣлы, безъ всякихъ о томъ просьбъ со стороны крестьянъ» (тоже, 149—151). Комитетъ, въ принципѣ согласившись съ докладчикомъ, не пошелъ, однако, такъ далеко въ своихъ заключеніяхъ и принялъ резолюцію такого содержанія: «всѣ арендныя сельскохозяйственныя статьи въ чертѣ крестьянскаго землепользованія должно включать въ составъ надѣловъ, если крестьяне заявятъ о томъ ходатайство» (тоже, 133).

Наконецъ, послѣднее разсмотрѣнное Томскимъ комитетомъ положеніе доклада заключалось въ томъ, что «участіе самого населенія въ рѣшеніи поземельно-устроительныхъ вопросовъ поставлено закономъ весьма слабо. Необходимо ввести въ составъ поземельно-устроительной комиссіи уполномоченнаго отъ крестьянъ или инородцевъ по избранію схода, съ правомъ голоса, наравнѣ съ прочими членами комиссіи». Положеніе это было «отвергнуто въ полномъ объемѣ комитетомъ», признавшимъ, что «и безъ того во всѣхъ дѣйствіяхъ поземельно-устроительныхъ комиссій участвуютъ уполномоченные отъ крестьянъ», и что участіе въ комиссіи, на правахъ члена, уполномоченнаго отъ крестьянъ или безполезно, или можетъ быть даже вредно въ ихъ же интересахъ, такъ какъ въ въ случаѣ, если большинство будетъ противъ нихъ, они будутъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ нынѣ, такъ какъ теперь они не стѣснены ничѣмъ при обжалованіи постановленій комиссіи» (тоже, 134).

Наконецъ, нѣкоторыми комитетами Иркутской губерніи обращено вниманіе на обременительность сопряженныхъ съ поземельнымъ устройствомъ повинностей по безплатной поставкѣ значительнаго числа рабочихъ и подводъ. Губернскій комитетъ ограничился по этому поводу ходатайствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи возбужденнаго уже вопроса о переложеніи этихъ повинностей на деньги, (Иркутская, 4—5). Балаганскій же комитетъ высказалъ, кромѣ того, что «самое производство съемочныхъ полевыхъ работъ слѣдовало бы значительно усилить въ мѣсяцы, болѣе свободные отъ полевыхъ работъ, а во время послѣднихъ производить домашнюю работу (изготовленіе плановъ и т. п.). Въ виду того, полагалъ далѣе комитетъ, что размежеваніемъ надѣловъ отграничивается и казенная земля, желательно было бы участіе казны въ расходахъ по размежеванію» (тоже, 44—45).

Землеустройство въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ.

Изъ другихъ мѣстностей, охватываемыхъ настоящимъ сводомъ, остановимся прежде всего на Степномъ краѣ и Туркестанѣ. Здѣсь сравнительно подробно останавливается на вопросѣ о землеустройствѣ только Акмолинскій комитетъ, который призналъ «неотложно необходимымъ поземельное устройство какъ осѣдлаго крестьянскаго, такъ и кочевого киргизскаго населенія области, а равно и окончательное образованіе земельнаго фонда единственнаго владѣнія казны». Землеустроительнымъ работамъ должно предшествовать подробное изученіе области съ точки зрѣнія ея естественно-историческихъ особенностей и хозяйственной пригодности отдѣльныхъ районовъ Общее направленіе землеустроительныхъ работъ должно исходить изъ основного положенія допустимости только въ исключительныхъ

случаяхъ принудительнаго выселенія киргизъ, при чемъ ихъ устройство въ новыхъ мѣстностяхъ должно быть сообразовано со сложившимися уже условіями хозяйственной и общественно-правовой жизни. При этомъ комитетъ призналъ желательнымъ единовременное производство землеустроительныхъ и землеотводныхъ работъ по отношенію ко всѣмъ группамъ населенія области, съ тѣмъ, притомъ, чтобы казенныя оброчныя статьи и запасные участки образовывались вблизи мѣстъ, предназначенныхъ для заселенія, чтобы облегчить мѣстному населенію пользованіе ими, а также образованіе лѣсныхъ дачъ въ возможной близости къ населеннымъ пунктамъ; въ виду особой важности сохраненія лѣсовъ въ степи, комитетъ считаетъ необходимымъ всѣ лѣсныя мѣстности отводить въ единственное владѣніе казны, а въ случаѣ невозможности такихъ отводовъ образовывать изъ замежевываемыхъ въ переселенческіе и киргизскіе надѣлы лѣсовъ особые лѣсные надѣлы съ правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ. Особое вниманіе признается необходимымъ обратить на правильную постановку межевого дѣла и на тѣсную связь землеустройства съ подробными гидротехническими изслѣдованіями. Наконецъ, признается необходимымъ, по заселеніи переселенческихъ участковъ и по отводѣ въ окончательномъ видѣ земель для киргизъ, безотлагательно выдавать отводные акты, съ указаніемъ всѣхъ вообще условій отвода и съ приложеніемъ особыхъ плановъ (Акмолинская, 16—17). Такимъ образомъ, поземельное устройство въ тѣсномъ смыслѣ сливается здѣсь и съ дѣломъ образованія переселенческихъ участковъ, чѣмъ и вызвано, между прочимъ, замѣчаніе Степного генералъ-губернатора, въ отзывѣ его по поводу заключеній комитета, что «предположенія комитета объ одновременномъ поземельномъ устройствѣ всего населенія и о выясненіи земельнаго фонда свободныхъ государственныхъ земель вызываютъ грандіозные расходы, едва ли возможные и настоятельные, особенно въ виду того, что и производящимися земельными работами (имѣются въ виду работы особыхъ партій, заготовляющихъ переселенческіе участки) въ достаточной степени обезпечивается устройство легальныхъ переселенцевъ» (тоже, 6). Что̀ касается до туземнаго населенія, киргизъ, то Семипалатинскій комитетъ констатируетъ крайнее неудобство существующаго порядка киргизскаго землепользованія: «безконечные поземельные споры и масса жалобъ на захватъ показываютъ, что такой порядокъ землепользованія, при ослабленіи у киргизъ родового начала, становится для нихъ неудобенъ: сторонники сильной партіи въ волости безъ труда отнимаютъ землю у приверженцевъ болѣе слабой партіи, откуда возникаютъ поземельныя тяжбы, тянущіяся иногда по нѣсколько лѣтъ». Поэтому «нельзя не пожелать скорѣйшаго выясненія границъ между

волостями тѣмъ плановымъ матеріаломъ, который добытъ уже экспедиціею по изслѣдованію Степныхъ областей» (Семипалатинская, 112). Сходное положеніе дѣлъ обрисовывается и для Акмолинской области въ цитированномъ уже докладѣ совѣтника областного правленія. «Въ Степномъ положеніи, говоритъ авторъ доклада, совсѣмъ отсутствуетъ понятіе о киргизской земельной общинѣ, а между тѣмъ она существуетъ, видоизмѣняется, развивается, и нормальные киргизскіе общинно-земельные порядки находятся внѣ всякой связи съ существующими формами управленія, суда и податной системы» (Акмолинская, 71). Въ настоящее время распредѣленіе земли между родами-общинами крайне неравномѣрно. Большая часть современныхъ земельныхъ споровъ создается домогательствомъ вліятельнаго киргиза на земли слабаго сосѣда. Степное положеніе, предоставивъ рѣшеніе споровъ съѣздамъ выборныхъ и аульному сходу, людямъ случайнымъ, незнакомымъ съ границами спорящихъ, дало большой козырь въ руки вліятельнаго киргиза, который, подкупивъ выборныхъ или составивъ, съ помощью также подкупа писаря и управителя, приговоръ отъ имени аульнаго схода, вступаетъ въ права законнаго владѣльца оспариваемой земли, наперекоръ обычному взгляду киргизъ на родовую землю». Дѣло тѣмъ болѣе осложняется, что «аульное общество не всегда совпадаетъ съ земельною общиною. Если спорятъ двѣ родовыя земельныя общины изъ-за земли, то другія общины, входящія въ составъ аульнаго схода и являющіяся судьями, боясь домогательства вліятельной изъ спорящихъ сторонъ на свои земли, стараются приговоромъ въ пользу сильнаго общественника застраховать свои земли». Степное положеніе «постановило податною единицей аульное общество и въ его компетенцію передало поземельные споры, возникающіе въ немъ», между тѣмъ какъ «у киргизъ аульное общество есть бумажная податная единица и не совпадаетъ съ родовою поземельною общиною, которую слѣдуетъ признать за основную единицу киргизскаго кочевого быта». Такое положеніе «создаетъ мобилизацію киргизской земли въ руки богатыхъ киргизъ, обездоливаетъ слабую часть киргизскаго населенія, понижаетъ его благосостояніе». Отсюда—такой практическій выводъ: «до тѣхъ поръ, пока не осуществлено поземельное устройство киргизъ, необходимо хозяиномъ земли признать земельно-родовыя общины, предоставить поземельные споры третейскому суду «аксакала», знакомаго съ обстоятельствами спора, какъ это практикуется теперь въ обходъ закона, когда спорящіе домогаются справедливыхъ рѣшеній» (тоже, 59—60). Тѣсно связывается, затѣмъ, вопросъ о поземельномъ устройствѣ кочевниковъ съ вопросомъ о мѣрахъ поощренія перехода ихъ къ осѣдлому быту. Существуютъ разнообразныя предположенія о воздѣйствіи на нихъ, въ этомъ смыслѣ, при помощи

того или иного способа отвода земельнаго надѣла. Акмолинскій комитетъ высказывается рѣшительно противъ какихъ бы то ни было искусственныхъ мѣръ въ этомъ направленіи и признаетъ желательнымъ «переходъ киргизовъ въ осѣдлое состояніе предоставить естественному теченію ихъ жизни» (тоже, 18). Въ только что цитированномъ докладѣ (тоже, стр. 63—69) приводятся подробныя данныя относительно проявленій перехода къ осѣдлости, постепенно совершающагося подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, сокращенія земельнаго простора, отчасти же и подъ вліяніемъ русскихъ земледѣльческихъ поселеній. «При практической постановкѣ и разрѣшеніи вопроса объ осѣдломъ состояніи необходимо считаться съ двоякаго рода условіями: съ существующимъ хозяйственнымъ строемъ кочевого населенія и съ сильнымъ воздѣйствіемъ на этотъ строй болѣе сложныхъ формъ культуры, которыя несутъ съ собой русская колонизація, желѣзная дорога, торговля и т. п. Едва ли поэтому, полагаетъ авторъ доклада, мыслимо было бы теперь же осуществленіе, на почвѣ хотя бы и мѣняющагося кочевого быта, такихъ вполнѣ опредѣлившихся формъ осѣдлаго общежитія, какія представляютъ собою крестьянскія селенія. Подобныя формы еще слишкомъ далеки отъ жизни, привычекъ, обычаевъ хозяйства кочевника, и проч. Безусловно важнѣе поддержка и развитіе цѣлаго ряда переходныхъ явленій, совершенно естественныхъ и вызываемыхъ самою жизнью». Возможныя мѣры въ этомъ отношеніи крайне разнообразны, при чемъ не послѣднюю роль играютъ школа и вообще распространеніе знанія, а также улучшеніе администраціи и суда и участіе населенія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Но, «строго говоря, поземельное устройство киргизъ есть та основа, которая должна быть краеугольнымъ камнемъ для заботъ о всякаго рода измѣненіяхъ, могущихъ повести къ развитію и упроченію осѣдлаго состоянія», такъ какъ поземельное устройство создастъ и для не кочующихъ уже въ настоящее время киргизъ-джатаковъ, и для кочующихъ, но начинающихъ или могущихъ начать заниматься земледѣліемъ, «такого рода порядки, которые обезпечили бы имъ безпрепятственное занятіе земледѣліемъ». Въ остальномъ авторъ доклада «полагаетъ необходимымъ предоставить переходъ кочевниковъ къ осѣдлости естественному теченію, не обставляя его никакими искусственными поощрительными мѣропріятіями, итти лишь навстрѣчу отдѣльнымъ киргизамъ или группамъ ихъ, желающимъ перейти въ осѣдлое состояніе, оказывая такую же поддержку, какъ и русскимъ переселенцамъ въ Акмолинской области, въ смыслѣ разныхъ льготъ по отбыванію повинностей, платежу налоговъ и иного вспомоществованія». Въ частности, переходъ въ осѣдлое состояніе, по мнѣнію автора доклада, не долженъ лишать киргиза

тѣхъ правъ, которыми онъ пользуется, какъ кочевникъ, — свободы отъ воинской повинности и права пользованія лѣтовками» (тоже, 70—73).

Комитеты по Туркестанскому краю вопросами поземельнаго устройства совершенно не занимаются. Въ частности, въ трудахъ комитетовъ даже не упоминается о частью законченномъ, частью производящемся, поземельно-податномъ устройствѣ осѣдлаго населенія. Что касается до кочевниковъ-киргизъ, то въ сужденіяхъ комитетовъ по Семирѣченской области многократно упоминается объ «общемъ землеустройствѣ», даже о «генеральномъ межеваніи» ихъ земель,—но таковое разсматривается единственно, какъ способъ опредѣленія количества и мѣстонахожденія тѣхъ излишнихъ земель, которыя могли бы быть изъяты изъ пользованія кочевниковъ и обращены на образованіе переселенческихъ участковъ и другія государственныя надобности.

Землеустройство въ Закавказскомъ краѣ.

Въ Закавказскомъ краѣ въ настоящее время еще только начинаются работы по поземельному устройству бывшихъ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, на основаніи Высочайшаго Указа 1 мая 1900 года. Именно этимъ объясняется, по всей вѣроятности, то обстоятельство, что мѣстные комитеты совершенно не входятъ въ разсмотрѣніе какихъ-либо отдѣльныхъ сторонъ дѣла поземельнаго устройства, а ограничиваются общими указаніями на неудобства, проистекающія изъ неопредѣленнаго до сихъ поръ состоянія землевладѣнія названнаго разряда крестьянъ, и на необходимость скорѣйшаго поземельнаго устройства, какъ средства для устраненія этихъ неудобствъ. Такъ, Эриванскій комитетъ въ числѣ причинъ, тормозящихъ развитіе хозяйства, указываетъ вообще на «неопредѣленность владѣнія землею, такъ какъ отведенныя крестьянамъ въ надѣлъ земли до сихъ поръ окончательно еще не укрѣплены за ними», — и высказывается за «скорѣйшее укрѣпленіе земель, отведенныхъ населенію въ надѣлъ, такъ какъ сознаніе полнаго права собственности на отведенныя населенію земли должно благопріятно отразиться на его благосостояніи» (Эриванская, 631, 637). Бакинскій комитетъ ставитъ вопросъ болѣе опредѣленнымъ образомъ, признавая крайне желательнымъ «скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о прочномъ поземельномъ устройствѣ преобладающаго большинства крестьянъ Бакинской губерній, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ» (Бакинская, 8). «До сихъ поръ, говоритъ по этому поводу авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ въ комитетъ, устройство поселянъ не начато. Земельные надѣлы распредѣлены неравномѣрно, не по дѣйствительной необходимости или душевному расчету. По праву ли силы, или по праву давностнаго владѣнія, одни селенія пользуются значительными на-

дѣлами, другія почти не имѣютъ пахатныхъ земель. Селенія, мало обезпеченныя землею, выдѣляютъ изъ своей среды безземельныхъ, которые на арендномъ правѣ приселяются къ селеніямъ, обладающимъ значительнымъ надѣломъ земли, и въ такомъ зависимомъ положеніи находятся многіе годы—цѣлыя земскія давности» (тоже, 59). Авторъ другой записки останавливается главнымъ образомъ на неопредѣленности пользованія крестьянъ: «не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ онъ, что трудиться съ полною экспансивностью силъ и средствъ около обработки почвы можетъ только тотъ, кто у себя дома имѣетъ право считаться полнымъ хозяиномъ. Развѣ можно, продолжаетъ авторъ записки, назвать такимъ крестьянина Бакинской губерніи, который является лишь какъ бы арендаторомъ казенныхъ угодій, на которыхъ притомъ онъ можетъ хозяйничать лишь такимъ образомъ, какъ это угодно сельскому обществу. При такихъ условіяхъ нѣтъ мѣста для личнаго почина и нельзя думать о переходѣ къ болѣе интенсивному, усовершенствованному хозяйству». По убѣжденію автора записки, устраненіе черезполосности и колонизація селеній составляютъ непремѣнное условіе развитія сельскаго хозяйства». Между тѣмъ «Бакинская губернія находится въ томъ счастливомъ положеніи, что ожидаетъ въ скоромъ времени устройства крестьянскихъ надѣловъ въ силу закона 1 мая 1900 г.»,— почему авторъ записки и признаетъ желательнымъ, «чтобы при приведеніи въ исполненіе этого устройства не только произвести разверстаніе крестьянскихъ земель отъ казенныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отводить землю въ подворный надѣлъ и притомъ по возможности къ одному мѣсту,—такое колоніальное устройство будетъ фундаментомъ благосостоянія сельскихъ обывателей и базисомъ культурнаго развитія сельскохозяйственной промышленности (тоже, 40—41). Наконецъ, Кутаисскій комитетъ, «останавливаясь на разсмотрѣніи условій хозяйственной дѣятельности государственныхъ крестьянъ и особенно округовъ военно-народнаго управленія, пришелъ къ выводу, что одною изъ коренныхъ причинъ косности и неподвижности хозяйства являются неопредѣленность и невыясненность поземельныхъ правъ, и что до окончательнаго сословнаго и поземельнаго устройства мѣстнаго населенія и до опредѣленія его юридическихъ правъ на владѣніе землею серьезное улучшеніе въ его хозяйствѣ едва ли возможно», въ виду чего и признанъ необходимымъ: 1) скорѣйшее устройство быта государственныхъ крестьянъ, съ распространеніемъ на нихъ выкупной операціи (закономъ 1 мая 1900 г. не предусмотрѣнной), и 2) скорѣйшее поземельное устройство сельскаго населенія округовъ (военно-народнаго управленія), а также опредѣленіе его сословныхъ и поземельныхъ юридическихъ правъ» (Кутаисская, 231—232). На послѣднеуказанномъ вопросѣ остана-

Сословно-поземельное устройство.

вливаются и комитеты другихъ мѣстностей военно-народнаго управленія. Въ Закатальскомъ округѣ «насущнымъ вопросомъ является вопросъ о необходимости скорѣйшаго выясненія земельныхъ правъ населенія округа. Съ 70-хъ годовъ наложенъ запретъ на совершеніе какихъ бы то ни было актовъ, клонящихся къ легальному закрѣпленію или переукрѣпленію земель; до сего времени сохранены тѣ формы пользованія землею, которыя существовали до присоединенія округа къ Имперіи». Частное владѣніе проявляется: 1) въ формѣ непосредственнаго пользованія землею, 2) въ формѣ пользованія кешкельною землею, находящеюся въ обязательной обработкѣ другихъ лицъ и обществъ, и 3) въ формѣ пользованія малджагатною землею, также находящеюся въ обязательной обработкѣ другихъ лицъ—раятъ». Форма общественно-крестьянскаго пользованія распадается на три категоріи: 1) пользованіе крестьянъ-лезгинъ, платящихъ подати только Правительству, 2) крестьянъ-кешкельцевъ, уплачивающихъ подати Правительству и дань лезгинскимъ обществамъ, и 3) раятъ, уплачивающихъ подать Правительству и подобіе арендной платы беку, на землѣ котораго сидятъ». Такой порядокъ вещей «лишаетъ иного энергичнаго предпринимателя возможности сдѣлаться землевладѣльцемъ, а у имѣющаго землю на условномъ, неопредѣленномъ правѣ отнимаетъ стимулъ къ интенсивному труду. Частные владѣльцы не извлекаютъ и сотой доли того дохода съ земли, который можно было извлечь при наличности предпринимательской энергіи,—и это отсутствіе предпріимчивости находится прямо или косвенно въ причинной связи съ существующею закрѣпленностью земель. Та же невыясненность правъ отрицательно запечатлѣвается и на формѣ общественнаго крестьянскаго пользованія». Особенно необходимо уничтоженіе кешкельныхъ отношеній; тогда, съ одной стороны, для селеній правомочныхъ въ кешкеляхъ явится естественное побужденіе прилагать больше труда къ обработкѣ своихъ земель, а для селеній, обязанныхъ кешкелемъ, наступитъ облегченіе, при сознаніи полнаго равенства въ хозяйствѣ съ сосѣдями». Въ конечномъ выводѣ «для благосостоянія округа въ сельскохозяйственномъ отношеніи дѣйствительно необходимо скорѣйшее разрѣшеніе поземельныхъ правъ», связанное и съ опредѣленіемъ границъ надѣловъ, такъ какъ «земельныхъ надѣловъ въ округѣ не производилось, и общества владѣютъ тѣмъ, чѣмъ владѣли въ періодъ присоединенія округа къ Имперіи» (Закатальскій, 183—184). Такъ же ставитъ вопросъ и Дагестанскій комитетъ: отсутствіе твердо опредѣленныхъ закономъ сословныхъ и поземельныхъ правъ населенія «ставитъ на каждомъ шагу препятствія принятію благодѣтельныхъ мѣръ, указанныхъ программою Особаго Совѣщанія, и предотвращенію явленій, вредно отражающихся на сель-

скомъ хозяйствѣ. Разрѣшеніе сословно-поземельнаго вопроса и производство связаннаго съ нимъ межеванія земель являются насущною потребностью ея населенія». Отсюда пожеланіе относительно «скорѣйшаго окончанія работъ сословно-поземельной комиссіи для опредѣленія правъ населенія на земли, а затѣмъ—и окончанія работъ по межеванію, для приведенія въ извѣстность всѣхъ общественныхъ и частныхъ земель въ области» (Дагестанская, 63, 65).

Прекращеніе обязательныхъ отношеній поселянъ.

Въ районѣ пяти закавказскихъ губерній поземельное устройство крестьянъ, поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, было произведено въ свое время на основаніи соотвѣтствующихъ мѣстныхъ Положеній. Но и положеніе этихъ категорій крестьянъ признается комитетами весьма неудовлетворительнымъ, въ виду характера установленныхъ сказанными Положеніями обязательныхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ. «Однимъ изъ препятствій общаго характера, тормозящихъ улучшеніе сельскохозяйственной промышленности, должно признать существованіе обязательныхъ отношеній по землепользованію между крестьянами и ихъ помѣщиками» (Тифлисская, 461). При существованіи обязательныхъ отношеній, прежде всего, «землепользованіе крестьянъ неопредѣленно и шатко, такъ какъ крестьяне пользуются своими надѣлами лишь на правахъ арендаторовъ», а «землепользованіе на правахъ арендаторовъ ведетъ не къ улучшенію производительности земли, а къ истощенію ея и къ уничтоженію даже культурныхъ насажденій, что уже и замѣчается въ нѣкоторыхъ армянскихъ селеніяхъ». По обращеніи крестьянъ въ положеніе собственниковъ земли «у нихъ несомнѣнно явится иное отношеніе къ ней, и они, по собственному побужденію, будутъ принимать мѣры къ введенію усовершенствованныхъ способовъ обработки земли и къ поднятію сельскохозяйственной промышленности» (Бакинская, 44 — 45). «Важнымъ тормозомъ къ развитію хозяйства» служатъ временно-обязательныя отношенія и въ Кутаисской губерніи: «ничтожные размѣры надѣла, полная зависимость отъ помѣщика, безъ согласія котораго временно-обязанный не имѣетъ права собрать урожая, и весьма большія повинности въ пользу землевладѣльца ставятъ хозяйственную дѣятельность временно-обязанныхъ крестьянъ въ наиболѣе невыгодныя условія, при которыхъ не только невозможно, но и невыгодно вводить въ хозяйство какія-либо капитальныя улучшенія» (Кутаисская, 231). Крайне стѣснительны и неудобны затѣмъ и самые способы отбыванія крестьянами обязательныхъ повинностей. «Наличность мулькодарскихъ отношеній, говоритъ Эриванскій комитетъ, служитъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ отсутствія улучшеній въ этой категоріи хозяйствъ, такъ какъ всякое

улучшеніе, увеличивая количество земныхъ произведеній, долею которыхъ выражаются повинности мулькодарскихъ крестьянъ, отягчаетъ тѣмъ условія выкупа. Трата труда и денегъ на улучшенія, всегда падая только на поселянина, естественно представляется поселянину нецѣлесообразною, такъ какъ результатами улучшеній пришлось бы дѣлиться съ владѣльцемъ земли, ничего не дѣлавшимъ для увеличенія своей доли произведеній. Кромѣ того, мулькодарскія отношенія связываютъ поселянъ и въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Такъ, напримѣръ, на мулькодарскихъ земляхъ немыслима сортировка хлопка по сортамъ: мулькодары заставляютъ поселянъ оставлять хлопокъ на нивѣ, пока не созрѣютъ всѣ коробочки, такъ какъ при одномъ сборѣ легче имѣть контроль, чѣмъ при трехъ сборахъ, какъ бы слѣдовало въ видахъ распредѣленія хлопка по сортамъ. Затѣмъ, поселяне вообще не имѣютъ права распорядиться результатомъ трудовъ своихъ, пока не произведенъ выдѣлъ изъ урожая доли, причитающейся мулькодару, хотя бы отъ отсрочки произведенія подверглись порчѣ» (Эриванская, 636—637). Къ числу неудобствъ издольнаго способа отбыванія повинности принадлежитъ затѣмъ «стремленіе владѣльцевъ увеличить размѣръ повинностей, а поселянъ — уменьшить размѣръ, что влечетъ за собой безконечныя жалобы, нерѣдко доходящія до Сената, и лишаетъ землевладѣльца возможности своевременно получать доходы съ имѣнія. Съ другой стороны, нерѣдко землевладѣльцы стараются притѣснять поселянъ всевозможными способами, къ числу которыхъ принадлежитъ несвоевременная явка для полученія малджагата, что принуждаетъ поселянъ, не ожидая выдѣленія причитающейся землевладѣльцу части урожая, свозить съ полей убранный хлѣбъ и этимъ давать поводъ къ разорительнымъ тяжбамъ» (Елисаветпольская, 159); бываетъ и обратное — что «поселяне подъ разными предлогами уклоняются отъ своевременнаго полученія малджагата и, перенося затѣмъ дѣло о взысканіи повинностей изъ одной инстанціи въ другую, доводятъ землевладѣльцевъ до такого состоянія, что они идутъ на всевозможныя уступки, лишь бы получить что-либо съ поселянъ» (тоже, 160).

Въ конечномъ выводѣ, только одинъ Бакинскій комитетъ признаетъ данный вопросъ «не требующимъ особаго обсужденія, такъ какъ этотъ вопросъ разработанъ уже губернскимъ присутствіемъ, и о выяснившихся потребностяхъ вносится представленіе главному кавказскому начальству» (Бакинская, 35). Всѣ остальные высказываются за болѣе или менѣе рѣшительныя мѣры къ прекращенію обязательныхъ отношеній поселянъ. Такъ, Эриванскій комитетъ признаетъ настоятельно необходимымъ «скорѣйшее прекращеніе мулькодарскихъ отношеній осуществленіемъ выкупа, который дол-

женъ быть объявленъ обязательнымъ, такъ какъ при предоставленіи выкупа добровольному соглашенію эти отношенія никогда не будутъ ликвидированы»: изъ 79.896 дес. мулькодарской земли въ губерніи выкуплено за 30 лѣтъ всего 41 десятина!» Для дѣйствительнаго осуществленія выкупа необходима помощь поселянамъ со стороны Правительства, при чемъ ссуды должны быть выдаваемы въ полной выкупной оцѣнкѣ, безъ доплатъ изъ своихъ средствъ, а оцѣнка багры должна быть производима по каждому имѣнію, такъ какъ она не поддается нормировкѣ; при выкупѣ необходимъ также и раздѣлъ пастбищъ, находящихся въ общемъ пользованіи поселянъ и мулькодаровъ (Эриванская, 637). Для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Тифлисской губерніи законъ допускаетъ выкупъ собственными средствами или при помощи правительственной ссуды, — но и здѣсь выкупило свои надѣлы всего около ¼ общаго числа дымовъ, получившихъ уставныя грамоты. Причина—съ одной стороны, въ томъ, что выкупъ допускается лишь съ согласія помѣщика, съ другой—въ крайне низкомъ размѣрѣ выкупной ссуды: «размѣры эти, установленные почти 40 лѣтъ назадъ, не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ цѣнамъ недвижимой собственности, и потому помѣщики не пользуются своимъ правомъ требовать выкупа, если крестьяне не изъявляютъ согласія на дополнительный, сверхъ выкупной ссуды, платежъ изъ собственныхъ средствъ. Крестьяне, съ своей стороны, не имѣя свободныхъ денежныхъ средствъ, неохотно идутъ на подобнаго рода соглашенія, которыя, впрочемъ, и сами помѣщики находятъ неудобными, такъ какъ при неисправности крестьянъ во взносѣ дополнительныхъ платежей полученіе ихъ сопряжено каждый разъ съ судебнымъ процессомъ» (Тифлисская, 461). Поэтому, Тифлисскій комитетъ единодушно ходатайствуетъ объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ и объ увеличеніи нормы правительственной оцѣнки соотвѣтственно увеличившейся цѣнности надѣльныхъ угодій, съ возложеніемъ операцій по выкупу на Крестьянскій Поземельный Банкъ (439). Кутаисскій комитетъ также высказался за «обязательный выкупъ надѣловъ временно-обязанныхъ крестьянъ, а также и хизанъ, при содѣйствіи Правительства, на тѣхъ основаніяхъ, кои были установлены во внутреннихъ губерніяхъ, и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ» (Кутаисская, 231—232). Однако, это заключеніе Кутаисскаго комитета вызвало особое мнѣніе со стороны пяти членовъ — предводителей дворянства, направленное, впрочемъ, не противъ самого принципа обязательнаго выкупа, а противъ мотивировки его и главное — противъ предполагаемыхъ комитетомъ способовъ оцѣнки земель для обязательнаго выкупа. «Мы находимъ неправильнымъ, заявляли эти члены, основывать необходимость выкупа на могущей быть со

стороны крестьянъ намѣренной недѣятельности въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства; улучшеніе сельскаго хозяйства за послѣднія 30 лѣтъ не наблюдается ке только у временно-обязанныхъ крестьянъ, но и у крестьянъ-собственниковъ, а также у помѣщиковъ; отсутствіе же улучшеній сельскаго хозяйства объясняется, во-1-хъ, неимѣніемъ средствъ для примѣненія усовершенствованныхъ машинъ и разведенія цѣнныхъ культуръ, а во-2-хъ — главнымъ образомъ отсутствіемъ сельскохозяйственныхъ знаній». Не отрицая желательности прекратить обязательныя отношенія, пять членовъ считаютъ необходимымъ принять во вниманіе мѣстныя цѣны на надѣльныя земли, — при чемъ «руководствоваться не нынѣ существующею доходностью, а доходоспособностью вообще, принимая во вниманіе главнымъ образомъ малоземелье и климатическія условія: въ однихъ уѣздахъ земля даетъ доходъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, но эти земли стоятъ дешевле въ виду плохихъ климатическихъ условій, господства маляріи и сравнительно малой густоты населенія; въ другихъ, хотя доходность земли и меньшая, но хорошія климатическія условія, густота населенія и малое количество удобныхъ земель обусловливаютъ бо́льшую цѣнность надѣльныхъ земель. При обязательномъ выкупѣ надѣльныхъ земель нужно руководствоваться такими мѣстными условіями, сообразуясь при этомъ, во-1-хъ, съ установившимися уже цѣнами на надѣльныя земли, и, во-2-хъ, съ оцѣнками, существующими въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ. Выкупъ на такихъ основаніяхъ ни для кого не будетъ разорителенъ, почему онъ и не можетъ вызвать никакихъ недоразумѣній» (тоже, 249 — 250). За необходимость обязательнаго выкупа, при содѣйствіи Правительства, повинности, уплачиваемой государственными крестьянами, водворенными на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, высказался и Елисаветпольскій комитетъ. Дѣйствующій для крестьянъ этой категоріи законъ допускаетъ выкупъ по требованію однихъ крестьянъ, но безъ всякаго содѣйствія Правительства, благодаря чему за все время дѣйствія Положенія въ губерніи выкуплено всего только два имѣнія. Чтобы подвинуть дѣло выкупа, комитетъ, какъ упомянуто, полагаетъ установить принудительный выкупъ, съ тѣмъ, чтобы выкупная сумма выдавалась владѣльцамъ не процентными бумагами (выкупными свидѣтельствами), а наличными деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ «призналъ необходимымъ теперь же переложить натуральную повинность въ денежный оброкъ: съ развитіемъ сѣти подъѣздныхъ путей замѣчается стремленіе къ возрастанію стоимости сельскохозяйственныхъ продуктовъ, — почему, чѣмъ скорѣе будетъ произведено переложеніе, тѣмъ меньше будетъ размѣръ оброка и, слѣдовательно, тѣмъ выгоднѣе будетъ

для поселянъ. Кромѣ того, съ переходомъ поселянъ на оброкъ они будутъ освобождены отъ тяжкой для нихъ обязанности перевозки малджагата въ усадьбу помѣщика, и будутъ устранены неудобства при отбываніи поселянами повинности натурою» (Елисаветпольская, 159—161).

Межеваніе.

Вопросы межеванія разсматриваются исключительно комитетами Кавказскаго и Предкавказскаго районовъ. Кавказскіе комитеты интересуются этимъ вопросомъ главнымъ образомъ съ общей точки зрѣнія — «выясненія землепользованія и закрѣпленія правъ на землю». Нѣсколько иначе ставится вопросъ о межеваніи въ сужденіяхъ Карсскаго комитета, возлагающаго на межеваніе задачу исправить недостатки недавно законченнаго поземельнаго устройства области. «Хотя надѣленіе сельскихъ обществъ землею, говоритъ комитетъ, выполнялось чинами администраціи при участіи землемѣровъ, но,—вслѣдствіе того, что выселеніе и вселеніе происходили крайне спѣшно и неравномѣрно, а имѣющіяся карты области безусловно неточны,—указаніе границъ сельскихъ дачъ согласно проекта, представлявшаго собой къ тому-же результатъ кабинетныхъ работъ, произведено во многихъ дачахъ неправильно. Вслѣдствіе этого въ настоящее время нерѣдко возникаютъ споры и недоразумѣнія по поводу земельныхъ границъ. Обнаруживаются также и другіе весьма крупные недостатки, а именно — въ однихъ сельскихъ обществахъ имѣется въ дѣйствительности болѣе удобной земли, а въ другихъ менѣе, чѣмъ показано въ проектѣ, а это повлекло за собою несправедливое обложеніе нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ казенною оброчною податью и сельскимъ сборомъ»; въ качествѣ мѣры для устраненія этой земельной неурядицы, комитетъ и высказывается за «наивозможно скорѣйшее производство въ области правильнаго межеванія земель», связаннаго съ «точнымъ опредѣленіемъ количества и качества ихъ въ сельскихъ дачахъ» (Карсская, 194—195). Въ сужденіяхъ Терскаго комитета вопросъ о межеваніи уже окончательно сливается съ вопросомъ о поземельномъ устройствѣ и о выясненіи поземельныхъ правъ населенія. Констатировавъ, «что земельные захваты вызываются малоземельемъ и полнымъ отсутствіемъ обмежеванія», — комитетъ признаетъ «крайне необходимымъ возможно скорѣйшее приведеніе въ извѣстность земель въ горныхъ частяхъ области, а затѣмъ распредѣленіе и формальное размежеваніе ихъ между сельскими обществами и частными лицами, права которыхъ на надѣлы будутъ признаны» (Терская, 726—727).

Какъ бы то ни было, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, всѣ закавказскіе и предкавказскіе комитеты съ величайшимъ

интересомъ относятся къ вопросу о межеваніи. Нѣкоторые изъ комитетовъ констатируютъ, что ходъ послѣдняго далеко не соотвѣтствуетъ настоятельной важности этого дѣла. Такъ, Кубанскій комитетъ, выражая желаніе ходатайствовать о скорѣйшемъ окончаніи размежеванія въ области, замѣчаетъ, что послѣднее тянется болѣе 30 лѣтъ (Кубанская, 667); Кутаисскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что «межеваніе въ Кутаисской губерніи начато въ 1869 году, и нынѣ изъ 2.162.510 дес. общаго пространства земель въ губерніи (не считая округовъ) окончательно обмежевано 264.487 дес.; сверхъ того, межевыя дѣйствія произведены въ натурѣ еще по 764.100 десятинамъ, и заведены дѣла, касающіяся 90.000 спорныхъ участковъ, ожидающія рѣшенія въ судебныхъ мѣстахъ» (Кутаисская, 232). При такомъ положеніи дѣлъ закавказскіе и предкавказскіе комитеты единодушно ходатайствуютъ, въ той или другой редакціи, объ ускореніи межеванія. Нѣкоторые комитеты ограничиваются общими пожеланіями въ этомъ направленіи, не указывая мѣръ для достиженія этой цѣли. Другіе ходатайствуютъ объ усиленіи какъ личнаго состава межевыхъ округовъ, т. е. собственно техническаго персонала, такъ и тѣхъ судебныхъ учрежденій, на которыхъ лежитъ обязанность разбора возникающихъ при межеваніи споровъ: Елисаветпольскій комитетъ желаетъ усиленія личнаго состава мѣстнаго окружнаго суда (Елисаветпольская, 110), а Кутаисскій констатируетъ, что предсѣдатель и члены учрежденнаго при Тифлисской судебной палатѣ межевого департамента занимаются, кромѣ межевыхъ, еще апелляціонными и кассаціонными гражданскими дѣлами по округу Кутаисскаго окружнаго суда, и «такимъ образомъ личныя силы межевого департамента фактически нисколько не увеличены»; отсюда — ходатайство «о возложеніи на межевой департаментъ палаты разсмотрѣнія исключительно судебно-межевыхъ дѣлъ, возникающихъ при межеваніи земель въ Закавказскомъ краѣ» (Кутаисская, 235—236). Затѣмъ, тотъ же Кутаисскій и Тифлисскій комитеты, «признавая цѣлесообразнымъ сохраненіе и впредь самой системы межеванія» (Кутаисская, 232), считаютъ однако необходимымъ внести въ постановку судебно-межевого дѣла рядъ частныхъ измѣненій, чтобы достигнуть болѣе быстраго движенія межевыхъ производствъ. Главная причина медленности межеванія, по мнѣнію Кутаисскаго комитета, заключается въ огромномъ количествѣ споровъ, а также въ образованіи дачъ слишкомъ большихъ размѣровъ. Не видя способовъ къ предотвращенію споровъ, комитетъ признаетъ необходимымъ «озаботиться по крайней мѣрѣ тѣмъ, чтобы въ одномъ производствѣ не сосредоточивалось большое количество споровъ, одновременное разрѣшеніе которыхъ составляетъ

для судебныхъ установленій трудно преодолимую задачу»,—для чего «принять мѣры къ тому, чтобы общею окружною межою обходились возможно меньшія пространства, по коимъ заводились бы дѣла, содержащія не болѣе 50—100 спорныхъ участковъ». Затѣмъ, комитетъ отмѣчаетъ «несоразмѣрность положенныхъ по закону штрафовъ (20 и 10 к. съ десятины) за неправильный споръ съ цѣнностью межуемыхъ земель», служащую «причиной возникновенія при межеваніи массы неправильныхъ споровъ»,—и высказывается за значительное повышеніе размѣра штрафовъ, а именно до размѣра: съ десятины культурной земли до 5 рублей, лѣсной — до 2 рублей, размѣръ же штрафа съ некультурныхъ земель въ отдаленныхъ нагорныхъ районахъ комитетъ признаетъ возможнымъ уменьшить до 10 к. Затѣмъ, комитетъ признаетъ необходимымъ отмѣнить существующія правила о сообщеніи сторонамъ копій съ апелляціонныхъ жалобъ по межевымъ производствамъ, что, съ одной стороны, крайне обременительно для неимущаго апеллятора, а съ другой — является одною изъ существеннѣйшихъ причинъ медленности теченія судебно-межевого производства. Далѣе, въ видахъ упрощенія дѣлъ, которое явилось бы слѣдствіемъ уменьшенія числа споровъ, подлежащихъ включенію въ одно дѣло, комитетъ признаетъ возможнымъ и желательнымъ сократить на половину установленный 4-мѣсячный апелляціонный срокъ, равно какъ и такой же срокъ, установленный для представленія въ окружный судъ заключеній по проектамъ раздѣла. Дальнѣйшія задержки въ ходѣ межеванія вытекаютъ изъ существующихъ правилъ относительно раздѣла и размежеванія общихъ дачъ; по этимъ правиламъ, въ случаѣ принадлежности однимъ и тѣмъ же соучастникамъ нѣсколькихъ дачъ, — выдѣлъ каждому соучастнику слѣдуемой ему части отлагается до обмежеванія всѣхъ дачъ, подлежащихъ раздѣлу, чѣмъ, конечно, сильно задерживается ходъ размежеванія; по мнѣнію комитета, въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ приступать къ раздѣлу, хотя бы о томъ было заявлено только однимъ соучастникомъ. Съ другой стороны, теченіе цѣлаго межевого дѣла пріостанавливается при обжалованіи состоявшагося рѣшенія суда по одному изъ возникшихъ исковъ, хотя бы по остальнымъ спорнымъ участкамъ это рѣшеніе вошло въ законную силу; по мнѣнію комитета, слѣдовало бы ту часть рѣшенія, которая вошла въ законную силу, немедленно обращать къ исполненію (Кутаисская, 232—234). Наконецъ, Кутаисскій и особенно Тифлисскій комитеты останавливаютъ свое вниманіе на спорахъ, вчиняемыхъ казеннымъ вѣдомствомъ: усматривая, что «казною при размежеваніи предъявляется очень много споровъ, не удовлетворяемыхъ затѣмъ судебными учрежденіями» (Тифлисская, 417), и даже,

что «большинство неправильныхъ споровъ возбуждается казною» (Кутаисская, 233), эти комитеты признаютъ необходимымъ уравнять казну съ частными лицами какъ въ отношеніи денежной отвѣтственности за неправильное предъявленіе спора, такъ и во всѣхъ другихъ процессуальныхъ правилахъ; Тифлисскій же комитетъ ходатайствуетъ кромѣ того о томъ, чтобы всякій предъявляемый агентомъ казны споръ немедленно поступалъ бы на обсужденіе особаго установленнаго для сего коллегіальнаго органа при управленіи государственныхъ имуществъ, долженствующаго въ 3-мѣсячный срокъ постановить по журналу рѣшеніе о томъ, поддерживается ли споръ казною, или нѣтъ (Тифлисская, 117, 431 и 464).

Отмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ.

Въ сужденіяхъ Донскихъ комитетовъ межевой вопросъ поднимается въ спеціальной формѣ—вопроса объ отмежеваніи крестьянскихъ надѣловъ отъ владѣльческихъ земель. «Земельные захваты, говоритъ Донецкій комитетъ, до сихъ поръ чаще встрѣчаются въ дачахъ смежныхъ съ крестьянскими надѣлами, и притомъ главнымъ образомъ тамъ, гдѣ эти послѣдніе не были окончательно отграничены отъ помѣщичьихъ угодій установленными закономъ двумя бороздами: генеральныя межи пользуются лучшею охраною со стороны закона, нежели временные межевые знаки, которыми въ большинствѣ случаевъ обозначены были крестьянскіе надѣлы. Охрана этихъ знаковъ была предоставлена исключительно заботливости помѣщика и являлась для послѣдняго непосильною, тѣмъ болѣе, что знаки эти уничтожало время, а возстановленіе ихъ, при существующей процедурѣ судебно-межевого разбирательства и по недостатку въ правительственныхъ землемѣрахъ, затруднено до невѣроятности» (Донская, 130). Затѣмъ, и «независимо отъ вышеуказаннаго несовершеннаго способа отвода надѣла, отводъ этотъ часто былъ неправильнымъ, почему, напримѣръ, ошибка въ 10 — 20 — 30 десятинъ, при общей площади надѣла въ 500 — 1.000 десятинъ, не составляетъ рѣдкости. Всѣ эти причины. заключаетъ авторъ доклада, вынуждаютъ помѣщиковъ, а иногда и крестьянъ, просить объ окончательномъ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, которое обезпечиваетъ въ будущемъ отъ нарушенія и уничтоженія межъ и межевыхъ знаковъ, при существованіи которыхъ владѣльцамъ представляется полная возможность оберегать свои угодья отъ захватовъ. Важность окончательнаго отграниченія надѣла отъ владѣльческихъ угодій заключается еще и въ томъ, что при этомъ отграниченіи могутъ быть полюбовно исправлены всѣ неправильности и упущенія первоначальнаго отвода надѣла и тѣмъ устранены поводы къ раздорамъ, а подчасъ даже къ кровавымъ столкновеніямъ» (тоже, 153—154). Въ силу подобныхъ соображеній,

Таганрогскій комитетъ высказывается за «упорядоченіе межъ, что̀ зависитъ частью отъ самого населенія, частью отъ упрощенія и улучшенія межевыхъ порядковъ, а въ Донской области—и отъ увеличенія числа землемѣровъ, которыми областная чертежная можетъ располагать для надобностей частныхъ землевладѣльцевъ» (тоже, 253); Хоперскій комитетъ желаетъ какъ вообще упрощенія и ускоренія судебно-межевого разбирательства, такъ въ частности—скорѣйшаго отграниченія крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ, путемъ изданія спеціально для сего межевого закона (тоже, 303). Донецкій комитетъ высказывается за «скорѣйшее завершеніе акта надѣленія крестянъ землею путемъ повсемѣстнаго окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ отъ владѣльческихъ угодій на основаніяхъ Положенія 19 февраля 1861 года» (тоже, 130), подразумѣвая подъ этимъ, какъ показываетъ ссылка на цитированный выше докладъ, отнесеніе этого рода дѣлъ къ вѣдомству крестьянскихъ учрежденій. Административное разрѣшеніе спора о границахъ оправдывается слѣдующими соображеніями: 1) окончательное отграниченіе надѣловъ есть только окончаніе надѣленія крестьянъ землею, совершавшагося властью мировыхъ посредниковъ; 2) въ виду неразвитости крестьянскихъ массъ и полнѣйшаго незнанія порядка веденія дѣлъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, крестьяне положительно лишены возможности защищать свои интересы при судебно-межевомъ разбирательствѣ; къ тому же міровоззрѣнію крестьянина гораздо болѣе отвѣчаетъ власть въ лицѣ крестьянскихъ учрежденій, обязанныхъ ex officio поддерживать и защищать права крестьянъ, хотя бы они къ тому со своей стороны по невѣжеству и не принимали надлежащихъ мѣръ; наконецъ, 3) крестьянскія учрежденія, хорошо знакомыя съ условіями мѣстной жизни, при своей живой и подвижной дѣятельности скорѣе и съ большимъ успѣхомъ могли бы содѣйствовать столь желательному умиротворенію этихъ группъ деревенскихъ жителей путемъ ихъ поземельнаго разграниченія, нежели это можетъ быть достигнуто въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства окружнымъ судомъ» (тоже, 155).

Земельные захваты

Съ вопросомъ о межеваніи разными своими сторонами связанъ занимающій также почти исключительно кавказскіе комитеты вопросъ о земельныхъ захватахъ и о мѣрахъ къ ихъ предупрежденію. Вопроса о захватахъ касаются, правда, также и нѣкоторые изъ сибирскихъ комитетовъ (Томскій губернскій и Киренскій Иркутской губ.), — но здѣсь подъ именемъ захвата разумѣется не самовольное, какъ на Кавказѣ, присвоеніе земель, принадлежащихъ

на правѣ собственности постороннимъ лицомъ, — а порядки свободнаго пользованія (или — какъ его тоже называютъ — захвата) земельными угодьями, создавшіеся на почвѣ еще недавняго безпредѣльнаго простора, и происходящія при этомъ нарушенія одними общественниками правъ другихъ. О захватахъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова говорятъ также нѣкоторые комитеты по Донской области, но и здѣсь вопросъ о захватахъ не занимаетъ виднаго мѣста въ сужденіяхъ комитетовъ, и способовъ борьбы съ ними комитеты ищутъ не въ какихъ-либо спеціальныхъ мѣрахъ, а въ упорядоченіи землевладѣнія и лучшемъ укрѣпленіи границъ. Мы уже видѣли, напримѣръ, что Донецкій комитетъ, какъ мѣру къ устраненію захватовъ, предлагаетъ только окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ. Таганрогскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что земельные захваты «являются въ большинствѣ случаевъ не дѣломъ злого умысла, а послѣдствіемъ недоразумѣній, запущеннаго состоянія межъ и небрежнаго отношенія къ нимъ крестьянъ и рабочихъ»;—самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ нихъ и этотъ комитетъ признаетъ простое упорядоченіе межъ (Донская, 253), и только одинъ Ростовскій комитетъ предлагаетъ рядъ спеціальныхъ мѣръ собственно для борьбы съ земельными захватами, а именно: въ области предупредительной—усиленіе сельской и полевой стражи и развитіе въ населеніи еще въ школѣ правильныхъ правовыхъ понятій, а въ области защиты нарушенныхъ правъ—усиленіе наказаній за земельныя правонарушенія и передачу дѣлъ сего рода волостнымъ судамъ при условіи реорганизаціи ихъ, съ введеніемъ земства и всесословной волости (тоже, 212). Также, въ значительной мѣрѣ, ставится вопросъ о земельныхъ захватахъ въ Предкавказскомъ районѣ. Такъ, въ Ставропольской губерніи «вопросъ объ охранѣ сельскохозяйственной собственности далеко не имѣетъ такого значенія, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ нарушенія права собственности происходятъ на почвѣ экономической борьбы земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, вслѣдствіе крайняго развитія чрезполоснаго владѣнія. Въ Ставропольской губерніи площадь частновладѣльческихъ земель, по сравненію съ крестьянскими надѣлами, незначительна, а потому здѣсь нѣтъ основаній къ столкновенію интересовъ представителей указанныхъ группъ владѣнія» (Ставропольская, 285). Малую распространенность ихъ констатируетъ и Терскій комитетъ; въ частности же для нагорной полосы, гдѣ таковые болѣе распространены, Терскій комитетъ ожидаетъ уничтоженія ихъ отъ проектированнаго имъ, какъ выше изложено, межеванія, долженствующаго устранить упомянутыя коренныя причины захватовъ (Терская, 726). Такъ же ставитъ вопросъ и Кубанскій комитетъ, который на вопросъ

о способахъ къ устраненію захватовъ отвѣтилъ однимъ лишь пожеланіемъ о скорѣйшемъ окончаніи въ области размежеванія земель (Кубанская, 667).

Особыя условія Закавказья.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ вопросъ о захватахъ принадлежитъ къ числу наиболѣе интересующихъ мѣстные комитеты, и гдѣ для борьбы съ этимъ явленіемъ рекомендуется цѣлый рядъ болѣе или менѣе радикальныхъ мѣръ. Бакинскій комитетъ констатируетъ, напримѣръ, «большую распространенность въ губерніи захвата земель, принявшаго съ давнихъ временъ и особенно въ послѣднія десятилѣтія, вслѣдствіе вздорожанія земли, такіе размѣры, что средства защиты потерпѣвшими своихъ интересовъ непремѣнно должны быть облегчены» (Бакинская, 16). Въ Елисаветпольской губерніи «вслѣдствіе обычнаго отсутствія актовъ укрѣпленія правъ на земли и неразмежеванности большей части земель, а также вслѣдствіе исторически сложившихся въ населеніи воззрѣній на поземельную собственность и привычки къ самоуправству, насилію и своеволію, нарушеніе земельныхъ правъ является исконнымъ обычнымъ и весьма распространеннымъ зломъ, при чемъ случаи такого нарушенія особенно учащаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, земля пріобрѣтаетъ высокую цѣнность» (Елисаветпольская, 113); въ Закатальскомъ округѣ «захваты тѣмъ чаще и тѣмъ больше имѣютъ характеръ сутяжничества, что проистекаютъ отъ запутанности фактическихъ правъ на землю» (Закатальскій, 185), и т. д. Особое усиленіе захватовъ связывается закавказскими комитетами съ распространеніемъ на Закавказскій край Судебныхъ Уставовъ и соотвѣтствующихъ постановленій русскаго матеріальнаго гражданскаго права. «Съ введеніемъ въ краѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года главная активная роль въ дѣлѣ охраны владѣнія перешла отъ полиціи къ суду, въ коемъ вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ—какъ то: отсутствія актовъ укрѣпленія на землю и необмежеванности земель, сложности судебной процедуры, малочисленности судебнаго персонала, и т. п.,—дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тянутся годами, въ теченіе которыхъ захватчики успѣваютъ извлечь значительныя для себя выгоды, а владѣльцы несутъ невознаградимые убытки. Въ то же время полиція, считая свои обязанности по охранѣ земельнаго владѣнія, съ введеніемъ судебныхъ уставовъ, упраздненными, устраняла себя обыкновенно отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла о нарушеніяхъ владѣнія или ограничивалась составленіемъ и передачею въ судъ протоколовъ о таковыхъ нарушеніяхъ» (Елисаветпольская, 113).

Охрана владѣнія и давность.

Но особое значеніе въ вопросѣ о земельныхъ захватахъ приписывается кавказскими комитетами постановленіямъ нашего граждан-

скаго закона относительно самостоятельной охраны правъ владѣнія и пріобрѣтенія права собственности по давностному владѣнію. Благодаря этимъ постановленіямъ», межевые планы не устанавливаютъ права собственности владѣльца на обмежеванное за нимъ имѣніе; показанные на планахъ курганы утверждаютъ окончательно лишь границы участка, право же на все то, что расположено внутри, въ предѣлахъ этихъ кургановъ, подвержено всевозможнымъ колебаніямъ, проистекающимъ отъ захвата, завладѣнія, присвоенія и т. п., Крѣпостные акты имѣютъ совершенно противоположный характеръ: они устанавливаютъ право собственности владѣльца на пространство земли, въ нихъ показанное, но не предусматриваютъ непоколебимости границъ. Со всѣхъ четырехъ сторонъ обрубъ можетъ быть отрѣзанъ захватомъ, завладѣніемъ, нарушеніемъ владѣнія держателя этихъ актовъ и т. п. «Если вы, при этомъ, и вторично добились возстановленія правъ на вашу собственность противъ посягательства и захвата ея, напримѣръ, Иваномъ, то на слѣдующій же день можетъ учинить подобный же захватъ Петръ, и вы вновь возбуждаете противъ него подобный же искъ, ибо рѣшеніе суда, постановленное въ отношеніи Ивана, не обязательно для Петра, и т. д.». Въ результатѣ—безконечное «хожденіе». Такимъ образомъ «наличность однихъ бумажныхъ документовъ, устанавливающихъ якобы неколеблющееся право собственности на недвижимое имѣнье, является одною лишь фикціею: законъ требуетъ еще наличности владѣнія. Но понятіе о владѣніи настолько разносторонне, предшествующіе и послѣдующіе его спутники настолько различны и неуловимы, что строить на немъ право собственности на недвижимое имущество и колебать значеніе документовъ по меньшей мѣрѣ несообразно, въ особенности когда единственнымъ доказательствомъ фактическаго владѣнія являются показанія свидѣтелей. Чтобы устранить всякое колебаніе, а тѣмъ болѣе нарушеніе тѣмъ или инымъ способомъ права, установленнаго по законнымъ актамъ укрѣпленія, раньше всего необходимо, по мнѣнію автора доклада Тифлисскому комитету, уничтожить пріобрѣтеніе правъ на имущество десятилѣтнимъ владѣніемъ, а затѣмъ отвергнуть и всякое право по захватамъ и завладѣніямъ» (Тифлисская, 468 — 469). Сходныя по существу соображенія высказывалъ и Кутаисскій комитетъ. «Вопросъ о пріобрѣтеніи сосѣдомъ обмежеваннаго имѣнія, говоритъ онъ, или части онаго по давностному владѣнію часто возбуждалъ сомнѣнія, но Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что права сосѣда, основанныя на законномъ способѣ ихъ пріобрѣтенія путемъ давностнаго владѣнія, также законны. Несмотря на эти разъясненія, продолжаетъ комитетъ, въ народѣ коренится убѣжденіе, что сила межеванія въ томъ именно и со-

стоитъ, чтобы охранять обмежеванныя земли отъ завладѣній по давности». Такой взглядъ народа находитъ себѣ какъ бы подтвержденіе въ Высочайшемъ повелѣніи 5 марта 1874 г., по дѣлу Кахановой, согласно коему вопросъ о силѣ межеванія рѣшался въ смыслѣ безусловнаго изъятія отъ дѣйствія давности не только границъ, но и дачъ генерально-обмежеванныхъ. Хотя, по разъясненіямъ Сената, это Высочайшее повелѣніе, какъ указъ сепаратный, не имѣетъ силы общаго закона, — тѣмъ не менѣе комитетъ признаетъ желательнымъ «по вышеприведеннымъ соображеніямъ сдѣлать соотвѣтственное измѣненіе въ законѣ» (Кутаисская, 234—235). Но, если даже наличность межевыхъ документовъ или иныхъ актовъ укрѣпленія права собственности не ограждаетъ собственника отъ захватовъ и въ частности—отъ завладѣнія по праву давности,—то тѣмъ болѣе шатко, разумѣется, положеніе собственниковъ, не опирающихся ни на межеваніе, ни на акты укрѣпленія права собственности: «права собственности приходится доказывать на основаніи давностнаго владѣнія, преимущественно свидѣтельскими показаніями, вслѣдствіе чего захватчику, благодаря подставнымъ лживымъ свидѣтелямъ, а также фиктивнымъ документамъ, доказывающимъ его право владѣнія и распоряженія спорнымъ имѣніемъ въ теченіе земской давности, удается окончательно завладѣть имѣніемъ» (Елисаветпольская, 116). Отсюда, прежде всего, рядъ ходатайствъ объ ускореніи межеванія. Но отсюда — и рядъ пожеланій относительно необходимости уничтоженія пріобрѣтательной давности на недвижимыя имущества, при наличности межевыхъ документовъ или актовъ укрѣпленія земель. Такъ, Кутаисскій комитетъ ходатайствуетъ «о нераспространеніи пріобрѣтательной земской десятилѣтней давности на земли обмежеванныя и объ удлиненіи для необмежеванныхъ давностнаго срока до 15 лѣтъ»: Елисаветпольскій признаетъ необходимымъ «при наличности актовъ укрѣпленія на землю—какъ то крѣпостныхъ актовъ или межевыхъ плановъ—уничтожить пріобрѣтеніе права собственности на имущество путемъ давностнаго владѣнія и вообще отвергнуть всякое право по захватамъ и владѣніямъ» (Елисаветпольская, 116 и 120). Бакинскій комитетъ высказывается вообще за «уничтоженіе давностнаго права въ дѣлахъ о незаконномъ завладѣніи и пользованіи землею». Въ Тифлисскомъ комитетѣ не состоялось категорическаго рѣшенія по разсматриваемому вопросу: комитетъ, «послѣ преній по сему вопросу, пришелъ къ заключенію, что возбужденный вопросъ затрагиваетъ общія и сложныя основныя положенія нашихъ гражданскихъ законовъ,—и считая себя въ этомъ отношеніи некомпетентнымъ, постановилъ просить Кавказское юридическое общество не отказать обсудить вопросъ о давности, съ тѣмъ, чтобы свое заключеніе по вопросу

общество передало въ Особое Совѣщаніе» (Тифлисская, 417). Въ составѣ юридическаго общества лишь меньшинство, именно пять членовъ, высказалось въ пользу изъятія отъ дѣйствія давности обмежеванныхъ земель. «Давность,—полагали эти члены,—особливо въ Закавказскомъ краѣ, съ его мало развитою сельскохозяйственною культурою, представляется существеннымъ тормозомъ для устройства землевладѣнія; межеваніе должно было положить конецъ тѣмъ многочисленнымъ захватамъ земель, которые наблюдались ранѣе; съ этою цѣлью въ Положеніи о размежеваніи Закавказскаго края помѣщенъ рядъ статей (64, 122, 294 — 298, 306, 325), сообщавшихъ межевымъ актамъ силу на будущее время и не допускавшихъ уничтоженія давностью какъ межъ, установленныхъ при семъ размежеванія, такъ и соединенныхъ съ тѣми межами правъ; примѣненіе давности къ обмежеваннымъ землямъ можетъ парализовать всякое значеніе межеванія; при весьма развитомъ въ Закавказьѣ лжесвидѣтельствѣ, всегда легко найти лицъ, которыя удостовѣрятъ чье угодно владѣніе и тѣмъ лишатъ собственника правъ, признанныхъ за нимъ правительственными межевыми актами; поэтому, руководствуясь также тѣмъ, что по нашимъ законамъ давность не распространяется на многія категоріи земель, упомянутое меньшинство членовъ рѣшительно высказалось въ пользу изъятія отъ дѣйствія давности и земель обмежеванныхъ. Большинство членовъ, во главѣ съ предсѣдателемъ, не раздѣлило приведенныхъ взглядовъ; по мнѣнію большинства, давность — одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, установленный нашими законами (533 ст., 1 ч. X т., Св. Зак.); въ основѣ его лежитъ то естественное предположеніе, что вещь принадлежитъ тому, кто ею владѣетъ; правда, есть нѣкоторыя категоріи земель, на которыя давность не распространяется,—но эти земли и вообще неотчуждаемы; земли обмежеванныя не могутъ быть отнесены къ такого рода категоріямъ, ибо переходы права собственности на нихъ ничѣмъ не ограничены; если обмежеванную землю можно продать, подарить, заложить, то ее можно пріобрѣсти и по давности; предположеніе, что Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края стремилось установить какое-то особенное значеніе за межевыми актами, падаетъ, ибо приведенныя выше статьи этого Положенія ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ межевыхъ узаконеній, дѣйствующихъ на всемъ остальномъ пространствѣ Имперіи; разъ же для всей Россіи не возбуждается вопроса объ изъятіи омежеванныхъ земель отъ дѣйствія давности, то нѣтъ никакихъ основаній для возбужденія этого вопроса и въ Закавказскомъ краѣ: если бы законодатель желалъ для края сдѣлать изъятіе, то выразилъ бы это опредѣленно, а не повторилъ бы общихъ законовъ Имперіи. Въ указаніи на развитое въ

Закавказскомъ краѣ лжесвидѣтельство заключается смѣшеніе вопросовъ процессуальнаго права съ вопросами права матеріальнаго; во всякомъ же случаѣ, принципъ свободной оцѣнки свидѣтельскихъ показаній судомъ является могучимъ орудіемъ въ борьбѣ съ упомянутымъ зломъ»,—при чемъ «давностное владѣніе доказывается вовсе не одними свидѣтельскими показаніями: столь же важную, если не большую роль играютъ существующіе признаки владѣнія, каковы, напримѣръ, постройки, а также различные документы, напримѣръ, арендные договоры и даже самые межевые акты; наконецъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ обладатель межевого акта есть и владѣлецъ обмежеванной земли, и развѣ немногіе нерачительные собственники, получивъ межевой планъ на свою землю, дадутъ воспользоваться ею по давности лицу постороннему; но подобные собственники едва ли полезны для экономическаго преуспѣянія края; такимъ образомъ и съ точки зрѣнія сельскохозяйственной, т. е. той, которая наиболѣе интересуетъ комитетъ, существующее по нашимъ законамъ примѣненіе давности измѣнять не слѣдуетъ. По симъ основаніямъ большинство членовъ юридическаго общества полагаетъ, что изъять обмежеванныя земли Закавказскаго края отъ дѣйствія давности нежелательно» (Тифлисская, 508—510).

Охрана владѣнія.

Дальнѣйшія мѣры, предлагаемыя въ видахъ борьбы противъ захватовъ, касаются, прежде всего, усиленія способовъ охраны владѣнія въ моментъ самого захвата и въ частности—предоставленія полиціи большей роли въ этомъ дѣлѣ, нежели ей принадлежитъ по дѣйствующему порядку. Въ настоящее время «полиція обязана принимать мѣры къ огражденію лишь владѣнія, потревоженнаго какимъ-нибудь насильственнымъ, самоуправнымъ или самовольнымъ дѣйствіемъ, но отнюдь не должна принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ о возстановленіи окончательно нарушеннаго владѣнія и вообще касаться вопроса о правѣ владѣнія», какъ подлежащаго исключительно компетенціи суда. «Но, такъ какъ, въ силу отдаленности мѣста происшествія отъ мѣста пребыванія чина полиціи и проч., а также обремененности полиціи чрезвычайно разнообразными и сложными обязанностями, полиціи рѣдко удается застать начало нарушенія, то въ дѣйствительности охрана владѣнія чрезъ полицію является фикціею, и единственнымъ средствомъ охраны остается искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. По закону такой искъ долженъ быть заявленъ въ 6-мѣсячный срокъ съ момента нарушенія владѣнія, а въ судѣ онъ нерѣдко лежитъ безъ движенія 6 лѣтъ, въ движеніи же по инстанціямъ еще другія 6 лѣтъ, если не больше». При этомъ «законному владѣльцу не всегда удается возстановить свое владѣніе. На обязанности мировыхъ судебныхъ установленій лежитъ удостовѣриться только въ томъ,

у кого именно, въ моментъ нарушенія владѣнія, недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться во владѣніи. Единственнымъ же доказательствомъ фактическаго владѣнія являются показанія свидѣтелей, которыя, даже данныя подъ присягой, нерѣдко бываютъ ложны и, такимъ образомъ, захватчику удается удержать за собою владѣніе, а законному владѣльцу приходится тогда начать искъ о правѣ собственности въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, гдѣ вслѣдствіе еще болѣе сложной судебной процедуры и малочисленности судебнаго персонала дѣло тянется еще дольше. Между тѣмъ имѣніе продолжаетъ оставаться во владѣніи отвѣтчика, вслѣдствіе чего истецъ окончательно разоряется» (Елисаветпольская, 114—115). Отсюда—рядъ пожеланій объ усиленіи способовъ полицейской охраны въ моментъ нарушенія владѣнія, а также способовъ иска о его возстановленіи. Извѣстное значеніе имѣетъ здѣсь, прежде всего, вопросъ о срокѣ вмѣшательства полиціи, какъ органа, охраняющаго потревоженное владѣніе. Кутаисскій комитетъ предлагаетъ дополнить существующія правила назначеніемъ срока для заявленія полиціи о потревоженномъ владѣніи до 14 дней (Кутаисская, 236); авторъ же одного изъ докладовъ Бакинскому комитету считаетъ необходимымъ «срокъ вступленія полиціи въ дѣло для возстановленія нарушеннаго владѣнія и пользованія отдалить до того времени, когда захватъ вполнѣ осуществится, что необходимо признавать съ момента, когда захватчикъ воспользовался землею. Вспашка, посѣвъ, поливка, жатва и даже молотьба, какъ подготовительныя работы, произведенныя на чужой землѣ, не должны служить поводомъ для полиціи устранять себя отъ участія въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Такимъ образомъ, для пахатной земли крайнимъ срокомъ вмѣшательства полиціи нужно считать свозъ урожая съ поля, для садовъ—свозъ созрѣвшихъ фруктовъ, для пастьбы—окончаніе потравы скотомъ всей площади пастбищнаго мѣста, для сѣнокоса—свозъ сухого сѣна и т. д.» (Бакинская, 56—57). Затѣмъ, со стороны нѣкоторыхъ комитетовъ высказывается пожеланіе, въ общей формѣ, о «расширеніи правъ полиціи, направленныхъ къ огражденію отъ незаконнаго завладѣнія» (Бакинская, 4) или «при возстановленіи правъ нарушеннаго владѣнія» (Эриванская, 637). Однако, въ Эриванскомъ комитетѣ къ этому пожеланію не присоединились предсѣдатель и вице-губернаторъ, которые высказали, что «полиція и безъ того обременена всевозможными обязанностями, и, если возложить на нее еще новыя обязанности, то это не улучшитъ положенія вещей,—почему было бы цѣлесообразнѣе увеличить число судебныхъ учрежденій,

тѣмъ болѣе, что возстановленіе полиціей нарушеннаго владѣнія не устраняетъ судебнаго разбирательства по этимъ дѣламъ» (тамъ же). Наконецъ, самый крайній взглядъ по вопросу о расширеніи компетенціи полиціи и вообще административныхъ органовъ по разсматриваемому вопросу высказываетъ авторъ уже цитированнаго доклада Тифлисскому комитету: «въ жизни народной, говоритъ онъ, по аграрнымъ правонарушеніямъ требуется разрѣшеніе вопросовъ тотчасъ же, моментально, а судебные процессы мало того, что обременительны, не всѣмъ доступны, но и продолжительны»; поэтому авторъ доклада считаетъ необходимымъ «для рѣшенія мелкихъ дѣлъ вообще предоставить административнымъ органамъ судебную компетенцію, съ правомъ обжалованія ихъ дѣйствій въ установленномъ административномъ порядкѣ» (Тифлисская, 469). Однако, ни секція, ни комитетъ не присоединились къ этому пожеланію: «соглашаясь съ авторомъ записки въ томъ, что сельскохозяйственная собственность въ губерніи не пользуется надлежащею охраной, секція нашла, что главная причина этого кроется въ недостаточности судебной и полицейской защиты, происходящей отъ обширности районовъ мировыхъ судей и полицейскихъ приставовъ». Вслѣдствіе чего «возстановленіе нарушеннаго права судебнымъ порядкомъ сопряжено нерѣдко съ большими расходами, значительною потерею времени и многими другими затрудненіями и неудобствами» (тоже, 463). Поэтому какъ Тифлисскій, такъ и нѣкоторые другіе комитеты высказываютъ рядъ пожеланій, относящихся къ усиленію и улучшенію полиціи, къ увеличенію состава мирового и вообще судебнаго персонала «до такого числа, при которомъ судъ, дѣйствительно, будетъ для каждаго доступенъ, дешевъ и скоръ», и къ упрощенію и удешевленію самой судебной процедуры. Нѣкоторые комитеты желаютъ продленія срока защиты нарушеннаго владѣнія: Кутаисскій комитетъ полагаетъ увеличить этотъ срокъ—положенный дѣйствующимъ закономъ въ полгода,—до одного года; Бакинскій высказывается за увеличеніе срока на возстановленіе нарушеннаго права судебнымъ порядкомъ, не указывая желательнаго, по его мнѣнію, предѣла, — а 2-ой Донской комитетъ считаетъ полезнымъ «измѣненіе закона о захватахъ въ томъ смыслѣ, чтобы разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ было предоставлено мировымъ судьямъ безъ ограниченія 6-мѣсячнымъ срокомъ со дня захвата» (Донская, 185).

Наконецъ, Бакинскій и Елисаветпольскій комитеты указываютъ на необходимость «преслѣдованія незаконныхъ завладѣній и проч., кромѣ искового, еще и въ уголовномъ порядкѣ, наравнѣ съ обыкновенными кражами имущества, тѣмъ болѣе, что лишеніе какой-либо движимости въ большинствѣ случаевъ бываетъ не столь

тягостно, какъ утрата права владѣнія и собственности на землю и вообще—на недвижимость» (Бакинская, 17). «Наказаніе гражданскаго характера—вознагражденіе за вредъ и убытки—несостоятельно, нечувствительно, тѣмъ болѣе, что на основаніи 622 и 623 ст. ч. I т. X захватчикъ, при отобраніи отъ него имѣнія, имѣетъ право на возвратъ произведенныхъ имъ расходовъ по улучшенію имѣнія, а также на вознагражденіе по управленію имѣніемъ» (Елисаветпольская, 115). Кутаисскій же комитетъ, не высказывая подобнаго рода общаго пожеланія, останавливается только на одномъ спеціальномъ видѣ земельнаго захвата — именно на самовольныхъ распашкахъ въ границахъ чужихъ лѣсныхъ дачъ, весьма частыхъ въ губерніи въ виду чрезмѣрной чрезполосности лѣсовъ съ сельскими угодьями. «Этотъ видъ нарушенія, говоритъ комитетъ, не предусмотрѣнъ въ уставѣ о наказаніяхъ и отнесенъ къ гражданскимъ искамъ, а не къ уголовнымъ проступкамъ,—а потому по самымъ незначительнымъ распашкамъ владѣльцу приходится предъявлять иски въ порядкѣ нарушеннаго владѣнія, — въ виду чего комитетъ полагаетъ справедливымъ виновныхъ въ самовольной распашкѣ подвергать уголовной отвѣтственности» (Кутаисская, 236).

Обмѣны и устраненіе чрезполосности.

Переходимъ затѣмъ къ вопросамъ, относящимся уже всецѣло къ устройству землевладѣнія, и остановимся сначала на вопросѣ объ обмѣнахъ и разверстаніяхъ, какъ способахъ устраненія черезполосицы, — напомнивъ при этомъ, что въ настоящее время будетъ итти рѣчь объ обмѣнахъ и разверстаніяхъ между разными собственниками или владѣльцами, обладающими землею на подворномъ правѣ, такъ какъ объ обмѣнахъ, сопутствующихъ позе-мельному устройству, была уже рѣчь въ предшествующей части настоящей главы. Очевидно, что въ такой ограниченной постановкѣ вопросъ объ обмѣнахъ и разверстаніяхъ можетъ возникать только въ Кавказскомъ и Предкавказскомъ районахъ съ Донскою областью,—если не считать Туркестана, гдѣ имѣется, весьма благодарная почва для возникновенія подобнаго рода вопросовъ, но гдѣ комитеты вообще не занимались вопросами землевладѣнія и землеустройства.

Собственно въ Предкавказскомъ районѣ и особенно въ Донской области комитеты очень мало занимались вопросомъ объ обмѣнахъ и разверстаніяхъ. Въ частности, Донской областной комитетъ въ основномъ сводѣ своихъ заключеній вовсе не затрогиваетъ этого вопроса,—въ заключеніяхъ же по поводу трудовъ окружныхъ комитетовъ высказываетъ, что «существующее законодательство въ достаточной степени облегчаетъ обмѣнъ земель для

устраненія черезполосности, и измѣненіе его не представляется пока необходимымъ» (Донская, 112). Изъ окружныхъ комитетовъ 1-ый Донской признаетъ, что «пользованіе надѣльною землею у крестьянъ удобно—вездѣ земля прилегаетъ къ самымъ поселеніямъ» (тоже, 160); Ростовскій признаетъ желательнымъ только удешевленіе связанныхъ съ обмѣномъ расходовъ по обмежеванію, какъ и вообще удешевленіе и облегченіе межеванія путемъ усиленія личнаго состава межевыхъ учрежденій (тоже, 194); комитеты Таганрогскій, Усть-Медвѣдицкій и Хоперскій болѣе опредѣленно указываютъ на желательность освобожденія обмѣновъ, въ цѣляхъ разверстанія черезполосности, отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ» (тоже, 297). Донецкій же комитетъ хотя и констатируетъ, что «случаи черезполосныхъ владѣній въ округѣ сравнительно рѣдки», но полагаетъ, что «измѣненіе нашего законодательства, положительно запрещающаго мѣняться недвижимыми имуществами, желательно въ виду возможности появленія въ будущемъ затрудненій для развитія сельскаго хозяйства, вслѣдствіе существованія черезполосныхъ владѣній» (тоже, 132). Изъ числа Предкавказскихъ комитетовъ Кубанскій вовсе не затрагиваетъ разсматриваемаго вопроса, а Ставропольскій опредѣленно высказываетъ, что «пунктъ Ж *) программы не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ нуждамъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности, ибо, благодаря подавляющему господству земель крестьянскаго надѣла и незначительной площади частновладѣльческихъ земель, взаимное территоріальное расположеніе этихъ группъ владѣній не сопровождается черезполосностью и не вызываетъ необходимости въ мѣрахъ къ ея устраненію» (Ставропольская, 304). Терскій же комитетъ констатируетъ, что «черезполосныя земли въ области существуютъ двухъ видовъ: одинъ изъ нихъ вполнѣ подходитъ къ такого же рода неудобствамъ пользованія землею во внутреннихъ губерніяхъ и наблюдается преимущественно, да и то въ небольшихъ количествахъ, въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ, гдѣ образуется частновладѣльческими землями. Принять къ устраненію такого вида чрезполосицы какія бы то ни было принудительныя мѣры, какъ нарушающія принципъ собственности, по мнѣнію комитета, невозможно и нежелательно; въ интересахъ же ея устраненія слѣдуетъ поощрить обмѣнъ земельныхъ участковъ путемъ освобожденія необходимыхъ для этого актовъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Другой видъ черезполосности образовался отъ нарѣзки дополнительныхъ надѣловъ нѣкоторымъ станицамъ въ разстояніи 30, 80 и болѣе 200 верстъ отъ мѣстъ ихъ

*) Пунктъ Ж программы Особаго Совѣщанія: «Облегченіе способа обмѣна участковъ для устраненія черезполосности».

поселенія»,—но мѣры къ устраненію чрезполосности этого типа связываются уже съ вопросомъ о разселеніи, къ которому мы должны будемъ перейти въ дальнѣйшемъ изложеніи (Терская, 727).

Въ Закавказскомъ краѣ нѣкоторые комитеты также либо не усматриваютъ особыхъ неудобствъ, проистекающихъ изъ чрезполоснаго владѣнія, либо не видятъ способовъ къ ихъ устраненію. Такъ, Карсскій комитетъ признаетъ, что «черезполосное пользованіе землею — въ формѣ главнымъ образомъ отвода отдаленныхъ и черезполосныхъ пастбищныхъ участковъ—въ области допущено въ силу особыхъ почвенныхъ условій и экономическихъ потребностей нѣкоторой части населенія, занимающагося преимущественно скотоводствомъ». Такое чрезполосное пользованіе землею, по мнѣнію комитета, не вызываетъ особыхъ осложненій и, по мѣстнымъ условіямъ, не можетъ быть устранено» (Карсская, 195). Авторъ спеціальнаго доклада Елисаветпольскому комитету «не замѣчаетъ признаковъ, указывающихъ на образованіе особой черезполосности пользованія крестьянскими надѣлами и на приносимый ею вредъ качеству обработки земли» (Елисаветпольская, 155). Комитетъ, «не соглашаясь съ докладчикомъ и признавая устраненіе черезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ желательнымъ, тѣмъ не менѣе считаетъ это почти невозможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: въ губерніи существуетъ почти исключительно подворное пользованіе, и каждый поселянскій надѣлъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, иногда десяти, участковъ. Въ виду того, что по закону крестьянскіе надѣльные участки переходятъ въ потомственное пользованіе, населеніе привязано къ этимъ участкамъ и смотритъ на нихъ какъ на родовую собственность. Вслѣдствіе этого принудительное устраненіе чрезполосности можетъ вызвать среди населенія сильное неудовольствіе, а потому комитетъ признаетъ желательнымъ оставить надѣльные участки въ томъ видѣ, какъ они существуютъ, пока населеніе само не сознаетъ пользы для него сосредоточенія ихъ въ одномъ мѣстѣ» (тоже, 157). Въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья вопросъ о чрезполосности ставится значительно острѣе, при чемъ особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи Кутаисская губернія. «17.000 десятинъ земли, состоящей въ пользованіи государственныхъ крестьянъ въ Шорапанскомъ уѣздѣ, состоятъ изъ 50.533 отдѣльныхъ участковъ, то же число десятинъ, состоящихъ въ пользованіи временно-обязанныхъ,—изъ 52.792 участковъ и, наконецъ, 34.000 десятинъ земли крестьянъ-собственниковъ слагаются изъ 100.000 участковъ. Мѣстные хозяева, замѣчаетъ губернскій комитетъ, сознавая всѣ отрицательныя стороны чрезполосности ихъ владѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ лишены возможности нынѣ устранить или ослабить это зло, такъ какъ закономъ разрѣшается обмѣнъ только при

межеваніи для исправленія границъ владѣнія, а продажа и покупка земли, особенно небольшими клочками, сопряжены съ большими расходами, проволочкой времени и не всегда возможны вслѣдствіе ограниченнаго права владѣнія (государственные крестьяне, временно-обязанные, хизаны)» (Кутаисская, 237). «Сложившееся въ Тифлисской губерніи,—говоритъ межевой членъ Тифлисской Судебной Палаты—историческимъ путемъ чрезполосное землевладѣніе отличается значительною устойчивостью, ибо почвенныя, климатическія, топографическія и другія условія обособляютъ здѣсь почти каждый клочекъ земли. Несмотря на это, наблюдаемое и нынѣ въ единичныхъ случаяхъ стремленіе къ устраненію черезполосицы съ теченіемъ времени несомнѣнно усилится, ибо начавшееся развитіе сельскохозяйственной промышленности потребуетъ увеличенія размѣровъ нынѣшнихъ маломѣрныхъ земельныхъ владѣній, а достиженіе этого возможно только съ уничтоженіемъ чрезполосности» (Тифлисская, 474). Такъ какъ лучшимъ способомъ для этого является обмѣнъ, допускаемый дѣйствующимъ закономъ, внѣ межеванія, лишь въ нѣкоторыхъ точно опредѣленныхъ случаяхъ, въ числѣ которыхъ обмѣны съ сельскохозяйственною цѣлью не упоминаются,—то Тифлисскій комитетъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи и внѣ межеванія добровольнаго обмѣна въ видахъ устраненія черезполосности. Кутаисскій комитетъ полагаетъ допустить обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ примѣнительно къ правиламъ о раздѣлѣ имуществъ, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ сборовъ въ пользу казны; кромѣ того, Кутаисскій комитетъ желаетъ упрощенія процедуры купли-продажи чрезполосныхъ участковъ опредѣленныхъ размѣровъ, также съ освобожденіемъ отъ казенныхъ сборовъ, и скорѣйшаго устройства быта поселянъ, съ цѣлью устраненія способствующихъ сохраненію чрезполосности ограниченныхъ правъ владѣнія. Бакинскій же комитетъ высказывается вообще за упрощеніе и удешевленіе процедуры обмѣна въ случаяхъ чрезполосности. Затѣмъ, Тифлисскій комитетъ проектируетъ для дѣлъ такого рода особый правительственный органъ, примѣнительно къ порядку, указанному въ проектѣ Межевого Устава въ главѣ VIII ст. 388—мѣра, мотивируемая необходимостью предупрежденія злоупотребленій, а именно—совершенія подъ видомъ обмѣна продажъ недвижимыхъ имѣній, а также, при проектировавшемся, какъ будетъ ниже изложено, недобровольномъ обмѣнѣ, необходимостью разрѣшенія неизбѣжныхъ неудовольствій и споровъ (Тифлисская, 474). Наконецъ, комитеты Тифлисскій и Бакинскій ходатайствуютъ о мѣрахъ къ облегченію обмѣновъ въ случаяхъ, гдѣ въ чрезполосности участвуютъ казеныя земли: первый—о разрѣшеніи обмѣна, внѣ межеванія, частновладѣльческихъ земель, садовъ и садовыхъ мѣстъ на казенныя, съ

тѣмъ притомъ, чтобы право утвержденія полюбовныхъ соглашеній было предоставлено Уполномоченному Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ; второй—«объ устраненіи излишнихъ затрудненій и проволочки вообще при отчужденіи казенныхъ земель, въ томъ числѣ и въ случаяхъ обмѣна чрезполосныхъ участковъ». По мнѣнію комитета, «возможно созданіе такихъ условій, которыя могутъ вполнѣ гарантировать интересы казны и при условіи окончательнаго разрѣшенія этого рода дѣлъ властью мѣстнаго губернскаго органа Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, тѣмъ болѣе, что оцѣнка выгодъ отъ обмѣна и вообще мѣстныхъ потребностей доступнѣе, конечно, для мѣстнаго управленія, нежели для центральной власти» (Бакинская, 19). Наконецъ, тотъ же Бакинскій комитетъ признаетъ возможнымъ разрѣшеніе обмѣновъ подворно-надѣльныхъ земель сельскихъ жителей предоставить компетенціи мѣстныхъ учрежденій, вѣдающихъ крестьянскія дѣла.

Сущность всѣхъ приведенныхъ постановленій комитетовъ сводится, такимъ образомъ, къ облегченію и поощренію добровольныхъ обмѣновъ, съ цѣлью уменьшенія черезполосности. Въ комитетахъ Терскомъ и Елисаветпольскомъ обсуждался вопросъ и о принудительномъ обмѣнѣ, при чемъ оба эти комитета не нашли возможнымъ высказаться за эту мѣру. Вопросъ о принудительномъ обмѣнѣ ставился также и въ нѣкоторыхъ другихъ комитетахъ—именно Тифлисскомъ и Бакинскомъ. Въ первомъ—межевымъ членомъ Тифлисской судебной палаты было предложено «возбудить вопросъ о дозволеніи обмѣна участковъ не только по добровольному соглашенію владѣльцевъ, но и, въ случаѣ доказанной необходимости въ подобномъ обмѣнѣ, принудительно, ибо если развитіе сельскохозяйственной промышленности ставится цѣлью, то обмѣнъ участковъ, не только съ обоюднаго согласія владѣльцевъ, но и принудительный, является важнымъ для этой цѣли средствомъ» (Тифлисская, 474). Однако, это предложеніе было отклонено 2-ою секціею комитета, безъ какихъ-либо мотивовъ (тоже, 464),—а комитетъ въ полномъ составѣ вовсе не останавливался на вопросѣ о принудительномъ обмѣнѣ. Въ Бакинскомъ комитетѣ большинство присутствующихъ (14) также высказалось отрицательно по данному вопросу, такъ какъ право частной полной собственности не должно быть поколеблено и ограничено желаніемъ сосѣднихъ владѣльцевъ получить тѣ или другія выгоды отъ обмѣна; меньшинство же (3) высказало, что устраненіе чрезполосности владѣній имѣетъ большое государственное значеніе, такъ какъ чрезполосность большею частью создаетъ такія условія землепользованія, при которыхъ въ очень многихъ случаяхъ невозможно

правильное веденіе и развитіе сельскаго хозяйства. Расчитывать на добровольное соглашеніе въ большинствѣ случаевъ невозможно: всегда сторона, находящаяся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, будетъ предъявлять противной сторонѣ требованія, наиболѣе для себя выгодныя, трудно или вовсе не исполнимыя для стороны, желающей обмѣна. Съ этимъ важнымъ зломъ возможно бороться только путемъ, подобнымъ экспропріаціи, допускаемой уже въ цѣляхъ другихъ видовъ государственной пользы и даже, въ частности, въ интересахъ того же самаго сельскаго хозяйства». Нѣкоторое перераспредѣленіе голосовъ произошло затѣмъ, когда комитетъ выслушалъ соображенія одного изъ мировыхъ посредниковъ губерніи по поводу разверстанія чрезполосныхъ угодій между крестьянами и ихъ бывшими владѣльцами. «Мѣстные владѣльческіе крестьяне», указалъ посредникъ, «въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ получили надѣлы чрезполосно съ участками помѣщиковъ, что вызываетъ постоянныя недоразумѣнія и столкновенія и неблагопріятно отзывается на сельскохозяйственной промышленности для обѣихъ сторонъ, а потому необходимо установить обязательный въ опредѣленный срокъ обмѣнъ такихъ участковъ посредствомъ полюбовнаго соглашенія, а по прошествіи срока—производить разграниченіе мѣрами Правительства чрезъ посредниковъ полюбовнаго размежеванія или особо образованныя для сего комиссіи, съ предоставленіемъ окончательнаго рѣшенія дѣла, въ случаѣ жалобы сторонъ, подлежащему губернскому учрежденію» (тоже, 46—47). По выслушаніи этихъ соображеній еще двое членовъ присоединились къ предположенію о полезности, въ извѣстныхъ случаяхъ, принудительнаго обмѣна, согласно мнѣнію меньшинства комитета (тоже, 35). Елисаветпольскій же комитетъ рѣшительно высказался въ пользу принудительнаго разграниченія чрезполосныхъ угодій между крестьянами и ихъ бывшими владѣльцами: «съ изданіемъ положенія 1870 года поселянамъ отведены въ надѣлъ всѣ тѣ земли, которыми они пользовались до 1870 года, и такимъ образомъ чрезполосное пользованіе поселянъ и помѣщиковъ санкціонировано». Законъ, правда, открылъ нѣкоторые пути для разверстанія чрезполосности между владѣльцами и крестьянами. Но на практикѣ, «вслѣдствіе непониманія важности разграниченія угодій, вслѣдствіе небрежности, а отчасти вслѣдствіе того, что большинство землевладѣльцевъ довольствовались полученіемъ съ поселянъ малджагата и арендной платы, ни землевладѣльцы, ни поселяне не воспользовались правомъ требовать принудительнаго разграниченія, а равно не входили въ добровольное соглашеніе по сему предмету, и поэтому чрезполосное владѣніе сохранилось въ своей силѣ, и оставшіяся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльцевъ земли во многихъ имѣніяхъ разбросаны небольшими участками между поселянскими

надѣльными угодьями, что лишаетъ землевладѣльцевъ возможности извлекать изъ нихъ пользу какъ вслѣдствіе затрудненнаго доступа къ нимъ, такъ и потому, что эти земли, будучи со всѣхъ сторонъ ограниченными поселянскими надѣлами и не имѣя точно установленныхъ границъ, легко доступны потравамъ, а главнымъ образомъ, захватамъ со стороны поселянъ. Въ послѣднее время землевладѣльцы во многихъ имѣніяхъ желали бы приступить къ эксплоатаціи собственными средствами оставшихся въ ихъ распоряженіи земель, но приведенныя обстоятельства лишаютъ ихъ возможности вести свое хозяйство на раціональныхъ началахъ. Кромѣ того, многіе землевладѣльцы, нуждаясь въ денежныхъ средствахъ для уплаты долговъ и въ оборотныхъ капиталахъ для веденія сельскаго хозяйства, желаютъ заложить свои имѣнія въ Тифлисскомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, но не могутъ этого сдѣлать вслѣдствіе того, что банкомъ принимаются въ залогъ тѣ имѣнія, въ которыхъ послѣдовало разверстаніе владѣльческихъ и поселянскихъ угодій». Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія признано «предоставленіе какъ землевладѣльцамъ, такъ и поселянамъ права требовать принудительнаго разграниченія угодій въ продолженіе всего времени, пока не послѣдуетъ выкупа поселянскаго надѣла, для чего должно быть возбуждено въ установленномъ порядкѣ ходатайство о соотвѣтственномъ измѣненіи закона» (Елисаветпольская, 161—163).

Недѣлимость крестьянскихъ надѣловъ.

Нельзя не упомянуть наконецъ о томъ, что въ связи съ вопросомъ о чрезполосности нѣкоторые комитеты касаются вопросовъ семейныхъ раздѣлахъ и о недѣлимости крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ. «При обсужденіи вопроса о чрезполосицѣ II-ою секціею Тифлисскаго комитета было между прочимъ указано, что одною изъ причинъ этого явленія служатъ семейные раздѣлы, доводящіе земельные участки до такого дробленія, при которомъ хозяйство становится убыточнымъ, вслѣдствіе ихъ незначительности и разбросанности. Хотя по закону разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ принадлежитъ сельскому сходу и требуетъ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ,—но законъ не содержитъ никакихъ указаній относительно того, при наличности какихъ условій сельскій сходъ можетъ дать разрѣшеніе или отказать въ немъ»,—въ виду чего секція, а за нею и комитетъ, признаютъ необходимымъ «установить для сего болѣе точныя правила», распространивъ на Тифлисскую губернію дѣйствіе ст. ст. 38—46 Пол. сел. сост., регулирующихъ семейные раздѣлы въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ (Тифлисская, 464). Съ нѣсколько иной точки зрѣнія отнесся къ вопросу о семейныхъ раздѣлахъ Черкасскій комитетъ Донской области: онъ высказался также за сокра-

щеніе семейныхъ раздѣловъ путемъ обязательнаго примѣненія правилъ, приложенныхъ къ п. 5 ст. 51 Общ. пол. крест., допуская такимъ образомъ семейные раздѣлы только съ разрѣшенія сельскаго общества,—и усматривая въ этой мѣрѣ «палліативную мѣру, могущую во всякомъ случаѣ хотя нѣсколько поддержать крестьянское благосостояніе» (Донская, 418). Что̀ касается, наконецъ, до недѣлимости надѣльныхъ участковъ, то Ростовскій комитетъ высказался за «дополненіе ст. 394 Зак. гражд. причисленіемъ къ имуществамъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ надѣловъ, не превышающихъ извѣстнаго минимума, опредѣляемаго для каждой губерніи особо» (Донская, 195); Усть-Медвѣдицкій же комитетъ высказался за установленіе недѣлимости казачьяго надѣльнаго пая, опредѣленнаго, для разныхъ мѣстностей уѣзда, въ зависимости отъ качества почвы, въ размѣрѣ 15—20 десятинъ (тоже, 296).

Разселеніе.

Вопросъ о разселеніи сельскихъ жителей въ предѣлахъ надѣльныхъ земель возбуждаетъ наибольшій интересъ въ комитетахъ по сибирскимъ губерніямъ. Теоретически комитеты и совѣщанія въ значительномъ большинствѣ случаевъ высказываются и здѣсь, и въ другихъ районахъ въ пользу разселенія. Такъ, Тобольскій губернскій комитетъ, на основаніи доставленныхъ ему уѣздными совѣщаніями и корреспондентами матеріаловъ, усматриваетъ причину жалобъ на недостатокъ годной къ обработкѣ земли, а также на отсутствіе пастбищъ и выгоновъ для скота, при несомнѣнномъ богатствѣ губерніи пахотными и сѣнокосными угодьями, «въ чрезмѣрной скученности селеній и деревень, что̀ создаетъ тѣсноту въ однихъ мѣстахъ, тогда какъ другія остаются незаселенными и мало воздѣланными. Такая сгущенность населенія, при многоземельѣ, удаляетъ центръ отъ полей и дѣлаетъ фактическое владѣніе землею невозможнымъ; потравы, порубки, земельные захваты и въ результатѣ нескончаемыя тяжбы становятся обычнымъ явленіемъ какъ между цѣлыми обществами, такъ и среди отдѣльныхъ домохозяевъ-односельчанъ; частые опустошительные пожары, широкое распространеніе эпидемій и скотскихъ болѣзней, плохое состояніе скотоводства, общая культурная отсталость и малоподвижность являются прямымъ результатомъ скученности явленій». Въ районѣ съ установившимся унаваживаніемъ полей, вслѣдствіе скученности населенія, «удобряются поля только ближайшія къ селеніямъ; такія поля всегда даютъ обильный урожай, и крестьяне очень дорожатъ ими. Поля, удаленныя на 20—30 верстъ отъ жилищъ, никогда не удобрялись и не могутъ быть удобряемы по дальности разстоя-

нія; земли эти до крайности истощены и нерѣдко разоряютъ земледѣльца. Не говоря уже о плохихъ урожаяхъ, крестьянину приходится тратить непроизводительно много времени, труда и средствъ на переѣзды съ одной полосы земли на другую; постоянные разъѣзды истощаютъ лошадей и требуютъ для нихъ усиленнаго корма (Тобольская, 242). Енисейскій губернскій комитетъ, констатируя, что вопросъ о разселеніи не имѣетъ еще для Енисейской губерніи такого значенія, какое онъ получилъ уже въ Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе отмѣчаетъ, что «развитіе въ губерніи крупныхъ сельскихъ поселеній является немалымъ тормозомъ въ усовершенствованіи крестьянскаго хозяйства. Какъ результатъ условій хозяйства, въ крупныхъ селеніяхъ является значительная отдаленность пашенъ, а слѣдовательно и затруднительность ихъ удобренія. Вынужденный отъѣзжать на далекія разстоянія по каждому своему сельскохозяйственному дѣлу, крестьянинъ большого села непроизводительно тратитъ время и трудъ, а слѣдовательно и деньги, и совершенно естественно лишенъ возможности быть въ своемъ хозяйствѣ столь интенсивнымъ, какъ это было бы при другихъ условіяхъ. Обстоятельство это, замѣчаетъ комитетъ, давно и отлично сознается самими крестьянами, доказательствомъ чему служитъ множество имѣющихся въ каждомъ уѣздѣ выселковъ и заимокъ съ совершенно самостоятельнымъ хозяйствомъ» (Енисейская, 34—39). Въ Ставропольской губерніи, при огромности надѣловъ, средній размѣръ площади которыхъ достигаетъ 27.000 десятинъ, въ отдѣльныхъ же случаяхъ и втрое бо́льшаго размѣра, «земельные надѣлы большинства селеній вытягиваются на нѣсколько десятковъ верстъ, что̀ вызываетъ понятныя неудобства въ пользованіи отдаленными частями надѣловъ и служитъ главною причиною образованія и выдѣленія отселковъ и хуторовъ» (Ставропольская, 260). Въ Терской области, какъ упоминалось, многія станицы имѣютъ дополнительные надѣлы на разстояніи въ 30, 80 и до 200 верстъ отъ поселеній; «по расположенію и ограниченности земель станичныхъ и войскового запаса, измѣнить такіе надѣлы нельзя, и станицы пользуются ими преимущественно путемъ отдачи въ аренду» (Терская, 727—728).

Изъ приведенныхъ выдержекъ до нѣкоторой степени видно, что сужденія комитетовъ по вопросу о разселеніи опираются, въ извѣстной мѣрѣ, на явленія и стремленія, наблюдаемыя среди самого населенія. Но въ трудахъ комитетовъ имѣются и болѣе непосредственные слѣды такого рода явленій и стремленій, въ видѣ указаній на факты, или пожеланій, непосредственно выраженныхъ самими представителями населенія. Такъ, одинъ изъ корреспондентовъ Тобольскаго комитета заявляетъ, что «охотниковъ вы-

селиться найдется много, такъ какъ крестьянство начинаетъ уже сознавать необходимость въ разныхъ хозяйственныхъ улучшеніяхъ, требующихъ для своего осуществленія бо̀льшаго земельнаго простора» (Тобольская, 242). На Тарскомъ уѣздномъ совѣщаніи крестьяне высказали, что «разселеніе для обширныхъ селеній является настоятельною необходимостью, что̀ сознается населеніемъ, — но произвести разселенія само населеніе не можетъ, такъ какъ желающіе образовать выселки не могутъ добиться согласія на то своихъ однообщественниковъ. Одинъ изъ участвовавшихъ въ засѣданіи крестьянъ заявилъ, между прочимъ, что онъ и еще нѣсколько его однообщественниковъ пожелали выселиться и образовать особый выселокъ, при чемъ соглашались даже получить, вмѣсто причитающихся по общему расчету 15 дес. съ надѣла, только 10 дес. на душу, но добиться согласія общества не удалось» (тоже, 375). Въ засѣданіи Маріинскаго комитета «крестьяне Трифоновъ и Мураченко высказали предположеніе, что со временемъ сами общественники старыхъ большихъ селеній съ расположеннымъ преимущественно на одной сторонѣ селенія надѣломъ пожелаютъ перейти къ подворному пользованію или, по крайней мѣрѣ, къ раздѣлу общественной земли на нѣсколько частей, съ устройствомъ нѣсколькихъ выселковъ вмѣсто существующаго нынѣ большого села» (Томская, 277). Крестьянинъ Байкаловъ въ докладѣ, представленномъ въ Минусинскій комитетъ, высказываетъ, что «удешевленію стоимости хлѣба могло бы служить поощреніе разселенія земледѣльцевъ изъ большихъ селеній по заимкамъ, гдѣ всѣ угодья были бы подъ руками; для этого, по словамъ крестьянъ, было бы достаточно безплатнаго отпуска казеннаго лѣса и перечисленія земли изъ общиннаго пользованія въ подворное, по желанію заимщика» (Енисейская, 290) *). Въ Хоперскомъ комитетѣ, правда, противъ проектовъ общаго разселенія «послѣдовало возраженіе со стороны станичныхъ представителей, сводящееся къ тому, что большая разница въ качествахъ юртовыхъ земель и безводность ихъ на большихъ пространствахъ дѣлаютъ массовыя выселенія на нихъ неосуществимыми», но въ то же время представителями нѣкоторыхъ станичныхъ обществъ было сообщено, что «попытки къ устройству новыхъ хуторовъ съ поощреніемъ переселяю-

*) Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ цитатъ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, попутно съ вопросомъ о разселеніи затрагивается и вопросъ о переходѣ къ подворному владѣнію. Но неразрывной связи между этими вопросами нѣтъ,—что видно, между прочимъ, изъ того, что въ другихъ случаяхъ наличность общиннаго пользованія разсматривается какъ особо благопріятное условіе для осуществленія разселенія. Здѣсь, поэтому, мы будемъ говорить исключительно о разселеніи, вопроса же о подворномъ владѣніи, поскольку онъ разработанъ комитетами, мы коснемся въ послѣдней части настоящей главы.

Прим. Сост.

щихся на нихъ гражданъ деньгами или прибавленіемъ одной десятины на пай имѣли уже мѣсто и увѣнчались успѣхомъ» (Донская, 341).

Обращаясь къ предлагаемымъ практическимъ мѣрамъ, необходимо упомянуть прежде всего о томъ, что́ нѣкоторые участники комитетовъ считаютъ наиболѣе умѣстнымъ предоставить дѣло, просто, его естественному теченію. Такъ, Терскій комитетъ, высказавъ надежду, что «съ увеличеніемъ населенія и развитіемъ хозяйства неизбѣжно образуются особые поселки и хутора», не предлагаетъ никакихъ практическихъ мѣръ къ поощренію или урегулированію этого процесса. Въ докладѣ объ организаціи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, представленномъ Донскому областному комитету, «разселеніе на свои пайки» и появленіе фермерскаго хозяйства разсматриваеся какъ неизбѣжное слѣдствіе улучшенія условій сбыта продуктовъ и подъема цѣнъ на нихъ (Донская, 65), и т. д. Другіе указываютъ поощрительныя мѣры, способныя побудить населеніе къ скорѣйшему разселенію. «Доходы съ сельскаго хозяйства. говоритъ, напримѣръ, Тобольскій губернскій комитетъ, въ настоящее время едва покрываютъ нужды крестьянъ; выселеніе прироста поэтому можетъ совершиться только при условіи вспомоществованія отъ казны, главнымъ образомъ на средства изъ суммъ меліоративнаго кредита (таковъ отзывъ всѣхъ корреспондентовъ). По мнѣнію одного члена комитета, выселяющіеся должны получить натурой землю, готовую избу и инвентарь; другой членъ, кромѣ правительственнаго кредита съ долгосрочнымъ погашеніемъ, предлагаетъ слѣдующія мѣры: а) лишеніе волостныхъ и сельскихъ обществъ права оказывать противодѣйствіе желающимъ основать новое селеніе, не допуская лишь чрезполосности, б) разрѣшить безплатную порубку строевого лѣса на постройку домовъ изъ запасныхъ и казенныхъ лѣсныхъ дачъ, и в) освободить выселяющихся отъ всѣхъ службъ и нарядовъ, срокомъ на 5 лѣтъ» (Тобольская, 242). Балаганскій комитетъ, «для болѣе широкаго разселенія земледѣльцевъ среди ихъ надѣла», предлагаетъ слѣдующія мѣры: вырытіе за счетъ казны колодцевъ тамъ, гдѣ это непосильно самимъ жителямъ, безплатная выдача казеннаго лѣса, долгосрочныя ссуды на устройство и обзаведеніе и нѣкоторое облегченіе въ платежныхъ сборахъ на первое время» (Иркутская, 30). Донской областной комитетъ высказывается за «поощреніе къ разселенію выдачею ссудъ изъ войскового капитала и округленіе юртовъ прирѣзками или обмѣномъ войсковыхъ смежныхъ запасныхъ земель на неудобныя въ юртахъ земли» (Донская, 8); Хоперскій комитетъ «призналъ устройство новыхъ хуторовъ въ юртахъ очень желательнымъ и нуждающимся

въ поощреніи какъ со стороны станичныхъ обществъ, такъ и со стороны войска, выдачею пособій на переносъ строеній и на устройство водоемовъ» (тоже, 341).

Выше уже упоминалось о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя мѣстами встрѣчаетъ устройство выселковъ со стороны сходовъ коренныхъ селеній. На вопросѣ этомъ останавливаются въ своихъ заключеніяхъ и нѣкоторые комитеты. Такъ, Енисейскій комитетъ констатируетъ, что «отсельщики сохраняютъ свои обязанности по отношенію къ коренному селу, а это послѣднее, будучи естественнымъ врагомъ отсельщиковъ, занимающихъ лучшія свободныя земли надѣла, старается всячески стѣснить ихъ. Стѣсненія эти во многихъ заставляли случаяхъ выселившихся крестьянъ возвращаться на прежнее мѣсто жительства *). Между тѣмъ, возможность разселенія «установлена отчасти самимъ закономъ, предоставляющимъ крестьянамъ отводъ усадебныхъ мѣстъ въ любомъ мѣстѣ по приговорамъ сельскихъ обществъ; съ другой стороны, въ случаѣ образованія значительнаго выселка, онъ можетъ быть выдѣленъ на условіяхъ, въ томъ же законѣ указанныхъ, въ отдѣльное сельское общество»,—и такимъ образомъ «весь вопросъ сводится къ облегченію примѣненія сказаннаго закона, что комитетъ признаетъ весьма желательнымъ и заслуживающимъ дальнѣйшихъ мѣропріятій» (Енисейская, 35). «Разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ надѣла», высказывается Ставропольскій комитетъ», съ образованіемъ изъ выдѣляющихся, въ извѣстныхъ случаяхъ, новыхъ обществъ, нельзя не признать вполнѣ желательнымъ, а посему, по мнѣнію комитета, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ измѣнить дѣйствующій порядокъ разрѣшенія разселенія крестьянъ въ томъ смыслѣ, чтобы вопросы эти разрѣшались сельскими обществами крестьянъ простымъ большинствомъ голосовъ, и чтобы мѣстной губернской администраціи было предоставлено право въ тѣхъ случаяхъ, когда противодѣйствіе разселенію вызывается мотивами, не заслуживающими уваженія, разрѣшать разселеніе крестьянъ, не считаясь съ формальными требованіями о согласіи на то большинства домохозяевъ» (Ставропольская, 303). Раздаются однако голоса и въ противоположномъ смыслѣ: такъ, крестьянскія совѣщанія по Тюкалинскому уѣзду Тобольской губерніи признаютъ «разселеніе крестьянъ съ отводомъ земельныхъ отрубовъ желательнымъ, но не иначе, какъ съ согласія общества» (Тобольская, 398 и 400); Хоперскій комитетъ признаетъ разселеніе

*) Здѣсь, повидимому, допущено нѣкоторое смѣшеніе разселенія въ цѣляхъ интенсификаціи культуры съ заимочнымъ разселеніемъ и хозяйствомъ—однимъ изъ проявленій той крайне экстенсивной культуры, которая въ настоящее время отходитъ въ область преданій.

Примѣч. состав.

«нуждающимся въ поощреніи», но лишь съ разрѣшенія станичныхъ сборовъ (Донская, 341). Такого рода постановленія, очевидно, обусловливаются ущербомъ, который образованіе выселка можетъ нанести коренному обществу путемъ захвата подъ выселокъ лучшихъ и наиболѣе цѣнныхъ земель: «есть случаи, говоритъ по этому поводу одно изъ Ишимскихъ крестьянскихъ совѣщаній, когда охотники выселиться ходатайствуютъ о выселеніи ихъ на то или другое мѣсто, но общество по большей части противодѣйствуетъ такому разселенію, такъ какъ выбираемыя для сего мѣста обыкновенно изъ лучшихъ мѣстъ въ дачѣ, и оставшимся въ обществѣ, такимъ образомъ, невыгодно выселеніе этой части (Тобольская 314).

Возраженія противъ разселенія.

Однако, противъ разселенія приводятся и принципіальныя возраженія. «Съ разселеніемъ крестьянъ, говоритъ комиссія Таганрогскаго комитета, несомнѣнно уменьшилась бы опасность отъ пожаровъ и отъ заразы скота и людей. Но бѣды эти случайныя и временныя, и, невзирая на нихъ, крестьянинъ предпочтетъ переходу къ изолированному хуторскому хозяйству жизнь въ селѣ, гдѣ болѣе обезпечена его личная и имущественная безопасность, гдѣ у него подъ рукою школа, а иногда и церковь, и главнымъ образомъ по укоренившейся вѣками привычкѣ къ общежитію. Особенно неблагопріятно отзовется разселеніе на дѣлѣ народнаго образованія: окажутся нужными общежитія для учащихся, что̀ еще болѣе будетъ тормозить затруднительное и безъ того по недостатку средствъ дѣло устройства школъ. Отдаленность и разбросанность хуторовъ затруднятъ должностнымъ лицамъ сельскихъ правленій и сельской полиціи исполненіе ихъ обязанностей. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи существенными затрудненіями къ разселенію окажутся прежде всего маловодіе и крестьянское малоземелье. Кромѣ рѣкъ, при которыхъ расположены селенія, въ предѣлахъ надѣловъ нѣтъ ни водовмѣстилищъ, ни, за рѣдкими исключеніями, протоковъ, а потому крестьяне неохотно разстанутся съ теперешними своими усадьбами, при которыхъ имѣются естественные водопои и огороды. При скудномъ количествѣ надѣльной земли отъ разселенія будетъ удерживать необходимость отвода подъ хуторскія усадьбы, подъ прогоны скота изъ хуторовъ на общія толоки, и, если хутора не будутъ расположены по̀ границамъ надѣла, то—и подъ дороги, части полевыхъ угодій. При укоренившемся у крестьянъ способѣ жеребьево-передѣльнаго землепользованія разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ едва ли приведетъ къ предусматриваемой этою мѣрою цѣли сокращенія разстояній между крестьянскимъ дворомъ и его надѣломъ; къ переходу же съ разселеніемъ къ подворному участковому пользованію крестьяне, дорожащіе передѣлами, отнесутся крайне несочувственно». Въ конечномъ же выводѣ комиссія, и съ нею коми-

тетъ находятъ, что разселеніе не могло бы быть примѣняемо въ видѣ общежелательной мѣры, а должно быть предоставлено усмотрѣнію крестьянъ», съ оказаніемъ выселяющимся пособія на постройку (Донская, 257—258; см. 242). Къ сходнымъ заключеніямъ приходятъ и нѣкоторые другіе комитеты: такъ, въ Терскомъ областномъ комитетѣ «изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что особыхъ мѣръ къ добровольному разселенію крестьянъ въ Терской области не требуется» (Терская, 741); 1-ый Донской комитетъ высказываетъ, что «въ поощреніи къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла нѣтъ надобности по той причинѣ, что вся надѣльная земля окружаетъ обыкновенно существующія уже крестьянскія селенія» (Донская, 162). Нѣкоторые же комитеты по Донской области различно рѣшаютъ вопросъ о разселеніи для разныхъ группъ мѣстнаго сельскаго населенія. Такъ, Хоперскій и Донецкій комитеты, высказавшись сочувственно по отношенію къ расселенію казаковъ, высказываютъ, что «у крестьянъ Хоперскаго округа всѣ надѣльныя земли расположены близъ поселеній, и отдаленныхъ полей нѣтъ,—и что ничтожность надѣловъ и различіе въ качествѣ земель дѣлаютъ разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ неосуществимымъ» (тоже, 341), что вообще «поощреніе крестьянъ къ разселенію едва ли примѣнимо у насъ, гдѣ нѣтъ большихъ селеній съ обширнымъ владѣніемъ землею, а, слѣдовательно, нѣтъ и препятствій къ пользованію ею, порождаемыхъ разстояніемъ» (тоже, 135).

Рѣзко отрицательно относятся къ вопросу о разселеніи всѣ безъ исключенія Закавказскіе комитеты. Изъ нихъ одинъ только Карсскій комитетъ не сходитъ, при разсмотрѣніи даннаго вопроса, съ чисто сельскохозяйственной точки зрѣнія, а только констатируетъ, что «мѣстное населеніе не встрѣчаетъ надобности въ разселеніи въ предѣлахъ сельскихъ дачъ, тѣмъ болѣе, что въ области нѣтъ селеній съ большимъ числомъ жителей, а надѣлы ихъ находятся вблизи самихъ селеній» (Карсская, 203). Не упускаетъ изъ виду сельскохозяйственной стороны вопроса и Елисаветпольскій комитетъ, который, однако, также не находитъ, даже и съ этой точки зрѣнія, данныхъ къ поощренію разселенія. «Мѣропріятіе это, полагаетъ комитетъ, въ Елисаветпольской губерніи не имѣетъ рѣшительно никакой почвы»: «преобладающій контингентъ селеній имѣетъ крайне ограниченное число дымовъ», при чемъ «не замѣчается и признаковъ, указывающихъ на образованіе особой чрезполосности и на приносимый ею вредъ качеству обработки земли. Наоборотъ, жизнь указываетъ на существованіе среди сельскаго населенія теченія въ пользу сгруппированія мелкихъ отселковъ къ своимъ метрополіямъ. На утвержденіе губернскаго начальства весьма часто представляются приговоры, въ которыхъ сельскіе сходы высказы-

ваются за упраздненіе возникшихъ безъ согласія обществъ мелкихъ отселковъ. Мотивами ходатайствъ выставляется, главнымъ образомъ, необходимость пресѣченія воровства, укрывательствъ злонамѣренныхъ лицъ, потравъ, порубокъ лѣса и поджоговъ, а также желательность имѣть ближайшее наблюденіе за порочными членами общества, обыкновенно выселяющимся въ отселки на болѣе или менѣе недоступную мѣстность; губернское начальство охотно шло навстрѣчу желанію сельскаго населенія и всѣ мірскіе приговоры, признанные законно составленными, утверждало къ исполненію». На ту же точку зрѣнія становится и губернскій комитетъ, который поэтому и «признаетъ необходимымъ стремиться скорѣе къ сгруппированію мелкихъ отселковъ, что́ было бы въ высшей степени полезно въ административно-полицейскомъ отношеніи, облегчая надзоръ за порядкомъ и предупрежденіе проявленій злой воли, и способствуя искорененію разбоевъ, притонодержательства и всякихъ имущественныхъ правонарушеній» (Елисаветпольская, 152—157).

Всецѣло на эту же, спеціально-полицейскую, точку зрѣнія становятся при разрѣшеніи даннаго вопроса и остальные закавказскіе комитеты. Такъ, Бакинскій комитетъ «нашелъ, что раздробленіе на мелкіе поселки, особенно въ глухихъ мѣстахъ, весьма нежелательно, въ виду сильно развившихся въ губерніи разбоевъ и грабежей и крайней затруднительности преслѣдованія ихъ и поимки разбойниковъ, главнымъ образомъ, благодаря укрывательству ихъ и содѣйствію имъ, по необходимости, вслѣдствіе своего безсилія, разными мелкими выселками, разбросанными въ лѣсахъ и вообще мѣстахъ, малодоступныхъ для надзора. Одинъ изъ членовъ комитета возражалъ, правда, что «разселеніе, особенно при существующемъ въ Бакинской губерніи преимущественно подворномъ пользованіи надѣлами, является слѣдствіемъ неизбѣжной необходимости, при существованіи которой нѣтъ никакой надежды на прекращеніе или даже хотя бы на уменьшеніе размѣровъ этого явленія. Самое образованіе новыхъ мелкихъ поселковъ въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ ждать помощи противъ разбоевъ и грабежей не откуда, наглядно свидѣтельствуетъ объ этой же необходимости. Не дѣлать этого — значило бы постепенно уменьшать удовлетвореніе потребностей, а это возможно лишь до извѣстнаго предѣла, за чертою котораго даже беззащитность отъ разбойниковъ, необходимость, быть можетъ, стать ихъ пособникомъ и попасть за это въ тюрьму, не останавливаетъ отъ разселенія». Собственно же въ сельскохозяйственномъ отношеніи «новые поселки и желательны, и неизбѣжны. Желательны—потому, что они содѣйствуютъ увеличенію площади воздѣлываемыхъ земель и, слѣдовательно, развитію сельскаго хозяйства, а неизбѣжны—потому, что обусловливаются естественнымъ приростомъ населенія и развитіемъ его жизненныхъ по-

требностей. Разбойничество есть зло временное, преходящее, а разселеніе совершалось, совершается и будетъ совершаться всегда, до тѣхъ поръ, пока населеніе будетъ прогрессировать въ своемъ численномъ составѣ. Комитету слѣдуетъ высказаться по этому предмету только съ точки зрѣнія сельскохозяйственныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что съ большимъ облюдненіемъ пустопорожнихъ мѣстностей, нужно ожидать большаго оживленія глухихъ мѣстъ и устраненіе въ нихъ, между прочимъ, и такихъ явленій, какъ укрывательство шаекъ разбойниковъ» (Бакинская, 30—32). Однако, всѣ эти соображенія не убѣдили большинства членовъ комитета, который въ концѣ концовъ призналъ раздробленіе сельскихъ поселеній на мелкіе поселки, особенно въ глухихъ мѣстахъ, нежелательнымъ (тоже, 8). Въ томъ же, приблизительно, смыслѣ высказались комитеты Тифлисскій, признавшій, «что разселеніе въ предѣлахъ надѣла не имѣетъ общаго значенія для Тифлисской губерніи, гдѣ, напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ условія безопасности и удобства надзора требуютъ соединенія жителей въ правильныя поселенія» (Тифлисская, 438), и Эриванскій, который нашелъ разселеніе, въ видахъ административныхъ, непримѣнимымъ къ мѣстной жизни, а потому рѣшилъ воздержаться отъ обсужденія этого вопроса (Эриванская, 617).

Формы землепользованія.

Обращаясь къ сужденіямъ комитетовъ по вопросу о формахъ землепользованія, необходимо напомнить прежде всего, что въ большей части Сибири продолжаютъ господствовать разные типы захватнаго пользованія угодьями, отведенными общинѣ или фактически входящими въ сферу ея протяженія,—при чемъ сравнительное сокращеніе прежняго простора привело уже, въ значительной мѣрѣ, къ тому, что первоначальный видъ захвата, при которомъ домохозяинъ, разъ занявши извѣстныя угодья, сохранялъ свое заимочное право на нихъ независимо отъ фактической ихъ обработки, уступилъ мѣсто ограниченному или чисто трудовому захвату,— т. е. такой формѣ захватнаго пользованія, при которой исключительное право занявшаго угодья существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока продолжается фактическое пользованіе. На ряду съ этимъ, появляются такіе признаки постепеннаго перехода къ общинно-уравнительнымъ формамъ пользованія, какъ отводы, затѣмъ частныя поравненія угодій, которыя собственно по отношенію къ пашнямъ лишь очень мало гдѣ привели къ общему душевому поравненію. Такъ стоитъ вопросъ о формахъ землепользованія въ Иркутской, Енисейской и Томской губерніяхъ,—и только Тобольская губернія, на большей части своего

Сужденія комитетовъ районовъ захватнаго пользованія

протяженія, представляетъ область уже упрочившагося общинно-уравнительнаго пользованія. Очень распространены захватныя формы и среди русскихъ поселенцевъ Степного края и въ частности — въ Акмолинской области: «каждому домохозяину предоставляется пользоваться землею, годною для пашни, на всемъ пространствѣ надѣла, и въ такомъ количествѣ, какое онъ въ силахъ обработать» (Акмолинская, 91). Между тѣмъ, если захватная или заимочная система пользованія въ ея чистомъ видѣ, когда захватъ регулировался очень твердо установившимися обычаями и создавалъ, на неопредѣленное время, прочныя отношенія хозяина къ землѣ, и представляла извѣстныя преимущества въ чисто хозяйственномъ отношеніи,—то господствующія въ настоящее время въ Сибири переходныя формы несомнѣнно порождаютъ крупныя неудобства даже и съ чисто сельскохозяйственной точки зрѣнія: неустойчивость отношеній хозяина къ землѣ создаетъ серьезныя препятствія назрѣвающему уже переходу къ болѣе интенсивнымъ способамъ хозяйства. Впрочемъ, въ средней Сибири, гдѣ самый кризисъ системы полеводства еще не успѣлъ обозначиться съ такою рѣзкостью, какъ въ Западной Сибири, и захватныя формы пользованія еще не успѣли въ достаточной мѣрѣ проявить присущихъ имъ неудобствъ,—а потому нѣкоторые комитеты высказываются въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Такъ, Канскій комитетъ признаетъ, что существующій порядокъ землепользованія, при которомъ «каждый крестьянинъ издавна пользуется опредѣленнымъ участкомъ, и пахотная земля никогда не подвергалась передѣлу, даже и частному, пока не порождаетъ какихъ-либо недоразумѣній, и существованіе его исключаетъ возможность постановки доселѣ спорнаго вопроса о томъ, какой способъ землепользованія предпочтительнѣе—общинный или подворно-наслѣдственный» (Енисейская, 114); а Енисейскій уѣздный Комитетъ, также свидѣтельствуя, что «въ уѣздѣ само собою привилось пользованіе пахотною землею, похожее на подворное (заимочное хозяйство)»,—признаетъ «желательнымъ, чтобы, при отводѣ земель, земли, занятыя подъ заимки, остались въ исключительномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ»,—другими словами, высказывается за фиксированіе навсегда сохранившагося еще въ уѣздѣ первобытнаго захвата (тоже, 87). Другіе комитеты, отрицательно относясь къ захватнымъ формамъ, указываютъ на необходимость искать выхода изъ создаваемаго существованіемъ этихъ формъ неблагопріятнаго для сельскаго хозяйства положенія вещей. «Установившаяся почти вездѣ въ Маріинскомъ уѣздѣ», говоритъ предсѣдатель мѣстнаго уѣзднаго комитета, «система захватнаго пользованія бываетъ весьма часто причиною споровъ и недоразумѣній. Болѣе сильныя семейства стѣ-

сняютъ слабыя или переселяющіяся позднѣе, а «міръ» часто не умѣетъ или не желаетъ поправить эту ненормальность. Многія общества сознаютъ недостатокъ существующей системы, но весьма незначительно число тѣхъ, которыя нашли исходъ. Этотъ порядокъ землепользованія, заключаетъ авторъ доклада, безусловно надо устранить; если не удастся перейти къ подворному владѣнію, то по меньшей мѣрѣ необходимо требовать раздѣла земель съ періодическими передѣлами, при чемъ передѣлъ долженъ лишь касаться дорѣзки или уменьшенія надѣла, согласно измѣненію состава семействъ, отнюдь не перетасовывая каждый разъ всѣхъ хозяевъ» (Томская, 271). Въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ остается не совсѣмъ яснымъ, высказывается ли авторъ доклада за раздѣлъ земель «на продолжительный срокъ» или за окончательный раздѣлъ на подворные участки. И та же неясность проходитъ черезъ сужденія самого Маріинскаго комитета. «По вопросу о раздѣлѣ и передѣлѣ земель, члены комитета выразились принципіально за эту мѣру, видя въ ней способъ урегулированія запутаннаго нынѣ порядка землепользованія и перехода къ болѣе правильному, хотя бы трехпольному хозяйству. При этомъ члены-крестьяне признали возможнымъ примѣнить раздѣлъ земель, въ небольшихъ обществахъ уже теперь, и только указывали на неудобство передѣловъ въ старыхъ большихъ селеніяхъ. Но при этомъ крестьяне Трифоновъ и Мураченко высказали предположеніе, что со временемъ общественники и этихъ селъ пожелаютъ перейти къ подворному пользованію или по крайней мѣрѣ— къ раздѣлу общественной земли на нѣсколько частей, съ устройствомъ выселковъ. Къ этому мнѣнію присоединились и другіе крестьяне, и комитетъ выразилъ пожеланіе оказать содѣйствіе обществамъ, намѣреннымъ дѣлить свои земли, черезъ предоставленіе доступныхъ по цѣнѣ или безплатныхъ землемѣровъ» (тоже, 276—277). Не вполнѣ ясны и сужденія Минусинскаго комитета по данному вопросу. Крестьяне Байкаловъ и Пашенныхъ довели до свѣдѣнія комитета, что «по утвержденіи земельныхъ надѣловъ (при землеустройствѣ) отъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ поступятъ ходатайства о переводѣ ихъ земель изъ общиннаго пользованія въ подворное; слѣдуетъ не стѣснять этихъ ходатайствъ, а поощрять ихъ помощью въ распредѣленіи земли по хозяйствамъ» (Енисейская, 290). Это предложеніе «вызвало опасеніе въ нѣкоторыхъ членахъ комитета, что бо́льшая часть населенія будетъ обезземелена. Но комитетъ призналъ, что условія, въ которыхъ находится Сибирь въ отношеніи крестьянскаго землепользованія, иныя, чѣмъ въ Европейской Россіи,—именно: пользованіе землею не основано здѣсь на правѣ собственности,—содѣйствіе же Правительства комитетъ большинствомъ голосовъ призналъ желательнымъ въ формѣ безвозмездной

присылки, по просьбамъ обществъ, межевыхъ чиновъ для разверстанія угодій» (тоже, 243). Совершенно ясны и категоричны, напротивъ, постановленія по разсматриваемому вопросу комитетовъ Балаганскаго и Канскаго «Въ Сибири, говоритъ первый, хотя и считается общинное владѣніе, но на самомъ дѣлѣ населеніе съ передѣлами земли никогда не имѣло дѣла и пользуется землею наслѣдственно, по праву захвата. Выходя изъ того положенія, что земля въ Сибири совершенно истощается, требуетъ удобренія, лучшей обработки, всѣ единогласно высказались, что ожидать чего-либо отъ земли можно только тогда, когда земля будетъ закрѣплена, когда каждый владѣлецъ будетъ знать, что удобренная имъ земля не будетъ отъ него отобрана. Комитетъ, поэтому, высказался за надѣленіе землею въ потомственное владѣніе, но съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ могъ уступать свой надѣлъ и сдавать въ долгосрочную аренду только крестьянину-однообщественнику, и притомъ съ согласія общества» (Иркутская, 29). Канскій комитетъ, какъ упоминалось, признаетъ, что существованіе захватнаго пользованія «исключаетъ возможность постановки вопроса о томъ, какой способъ землепользованія предпочтительнѣе—общинный или подворно-наслѣдственный». Однако, «съ увеличеніемъ населенія и въ Сибири этотъ вопросъ сдѣлается жгучимъ, а потому желательно теперь же упростить установленный закономъ порядокъ перехода къ подворному хозяйству отмѣною требованія о составленіи о семъ приговора обязательно отъ $^2/_3$ домохозяевъ» (Енисейская, 114 и 115). Затѣмъ, необходимо еще упомянуть о томъ, что авторъ подробнаго доклада «о современномъ гражданскомъ правопорядкѣ и общинномъ пользованіи у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области», подробно выяснивъ гибельныя послѣдствія развивающейся на почвѣ захватнаго пользованія хищнической эксплоатаціи земли, высказывается за «установленіе, сообразно съ мѣстными условіями водворенія переселенцевъ, болѣе или менѣе правильнаго порядка пользованія земельными угодьями»,—именно, полагаетъ «рекомендовать переселенцамъ немедленно же по водвореніи составить приговоръ о выдѣлѣ опредѣленной части надѣла подъ распашку съ раздѣломъ этой части по душамъ и съ назначеніемъ предѣльнаго срока эксплоатаціи этого участка»,—рекомендуетъ слѣдовательно, такой порядокъ пользованія землею, который самъ собою установился уже во многихъ переселенческихъ поселкахъ (Акмолинская, 91—93). Однако, это пожеланіе не нашло себѣ мѣста въ заключеніяхъ комитета, который, наоборотъ, высказался за облегченіе поставленныхъ закономъ условій выхода отдѣльныхъ членовъ изъ состава обществъ и перехода къ подворному хуторскому хозяйству (тоже, 16). Необходимо, наконецъ, упомянуть о рѣшительно бла-

гопріятномъ для подворной формы мнѣніи предсѣдателя Барнаульскаго уѣзднаго комитета, о предстоящемъ, при поземельномъ устройствѣ, введеніи крестьянскаго землепользованія въ сравнительно тѣсныя границы: «почва скоро истощится, и недалеко то время, когда потребуется удобреніе ея; ближнія земли къ селеніямъ еще могутъ быть удобряемы, а дальнія, конечно, не представится возможнымъ удобрять, а поэтому онѣ все болѣе и болѣе будутъ утрачивать свою плодородность и, наконецъ, могутъ истощиться окончательно. «Въ устраненіе этого, говоритъ предсѣдатель комитета, — я имѣю въ виду цѣлесообразность въ настоящее время разъясненій населенію пользы отъ заимочнаго хозяйства и раздѣловъ по семейнымъ участкамъ». При такомъ раздѣлѣ, «всякій будетъ имѣть въ виду, что участокъ находится въ вѣчномъ его пользованіи, будетъ оберегать отъ истощенія почву, явится лѣсонасажденіе, задержка снѣговъ и обводненіе, создается удобный досмотръ за посѣвами, храненіе отъ потравъ и прочихъ случайностей, заимочное хозяйство само собой будетъ переходить въ хуторное. Если не будетъ примѣнено посемейное землепользованіе теперь, то въ будущемъ оно неминуемо, но пройдетъ съ большею ломкою и затрудненіями, чѣмъ въ настоящее время» (Томская, 222). Уѣздный комитетъ не высказался собственно по этому предложенію своего предсѣдателя; но изъ приводимыхъ ниже сужденій его по вопросу о регулированіи передѣловъ можно заключить, что комитетъ едва ли могъ отнестись сочувственно къ мысли о переходѣ отъ общиннаго къ подворному владѣнію.

Мнѣнія комитетовъ съ общиннымъ пользованіемъ.

Такимъ образомъ, комитеты области господства захватныхъ формъ, въ общемъ, отдаютъ рѣшительное предпочтеніе подворно-наслѣдственному способу пользованія передъ общиннымъ. Нельзя сказать того же относительно комитетовъ мѣстностей съ уже развитыми общинно-уравнительными формами землею, — каковы Тобольская губернія и Предкавказскій районъ съ Донскою областью. Здѣсь, приблизительно, съ одинаковою силой представлены мнѣнія какъ безусловно благопріятныя, такъ и безусловно неблагопріятныя для общинно-уравнительнаго пользованія, и немало мнѣній стоитъ на серединѣ между указанными крайностями. Наиболѣе рѣшительно противъ общиннаго землепользованія высказывается Черноморскій комитетъ, что стоитъ въ тѣсной связи съ совершенно исключительными условіями природы и хозяйства въ Черноморской губерніи. «По замиреніи Черноморскаго побережья,—читаемъ въ протоколахъ комитета,—въ этотъ пустынный незаселенный край перенесена была общинная форма землепользованія. Послѣдняя, не имѣя подъ собою исторической почвы, сразу оказалась въ коренномъ противорѣчіи съ хозяйственными условіями страны. Раздѣлка

Мнѣнія противъ общиннаго землепользованія.

земли въ Черноморской губерніи настолько тяжела и дорога, а высшая, единственно возможная въ краѣ, земледѣльческая культура требуетъ столь большой затраты силъ и капитала, что работа мыслима лишь на собственной, неотъемлемой землѣ. Между тѣмъ, при общинномъ землепользованіи, нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что завтра, при передѣлѣ, тотъ или другой поселянинъ не получитъ, вмѣсто своего любовно воздѣланнаго участка, голую скалу. Рискъ слишкомъ великъ, а потому въ селеніяхъ съ наиболѣе крѣпкимъ общиннымъ строемъ дорогихъ расчистокъ наблюдается менѣе, чѣмъ въ общинахъ переходнаго къ подворному владѣнію типа» (Черноморская, 540—541). Значеніе сказанныхъ соображеній усугубляется какъ историческими условіями заселенія края, такъ и естественными его особенностями: «Если на родинѣ община является освященнымъ временемъ историческимъ наслѣдіемъ, то здѣсь существованіе ея не оправдывается никакими соображеніями практической пользы, происходящей отъ давняго сожительства людей между собою и естественной родовой ихъ связи. Здѣсь это созданіе искусственное, объясняемое только удобствами сношенія власти съ населеніемъ и подражательностью. Крестьянинъ, являющійся въ образовавшееся уже поселеніе, встрѣчаетъ въ здѣшней общинѣ компактную массу людей, совершенно ему чужихъ, заранѣе подѣлившихъ все, что имѣлось въ юртѣ лучшаго, и нимало не склонныхъ, въ угоду новому пришельцу, умалять свое достояніе. Они дружно отстаиваютъ свое положеніе, и новоселъ часто годами не можетъ добиться отъ общины отвода необходимой ему для пропитанія земли» (тоже, 587). «Если сообразить все вышесказанное, заключаетъ комитетъ, и принять во вниманіе, что, съ одной стороны, общинные порядки коренной Россіи не предотвратили обезземеленія множества крестьянъ, а съ другой — условія Черноморскаго хозяйства не способствуютъ скопленію земель въ однѣхъ рукахъ, то придется заключить, что является необходимость предоставить поселянамъ ихъ надѣльныя земли въ частную собственность», — въ виду чего комитетъ признаетъ необходимымъ «уничтоженіе общиннаго землепользованія и переходъ, на началахъ выкупа, къ частной на поселянскія земли собственности, съ ограниченіемъ послѣдней постановленіями о предѣлахъ дробленія подворныхъ участковъ и о допустимыхъ случаяхъ и способахъ перехода участковъ отъ одного владѣльца къ другому» (тоже, 541).

Отзывы другихъ комитетовъ отнюдь не имѣютъ столь безусловно отрицательнаго по отношенію къ общинному землепользованію характера, — хотя, впрочемъ, и вообще лишь немногіе комитеты высказывались по принципіальному вопросу объ относительныхъ достоинствахъ общинной и подворной формы. Въ числѣ отрица-

тельныхъ слѣдуетъ назвать заключеніе Хоперскаго комитета, который высказалъ, что «при общинномъ землепользованіи, при частыхъ передѣлахъ паевъ и душевой земли, трудно достижимы земельныя улучшенія» (Донская, 302), и указаніе Тюкалинскаго крестьянскаго совѣщанія относительно того, что «право міра передѣлять землю часто приноситъ ущербъ хозяйству» (Тобольская, 400),— при чемъ, однако, ни тотъ, ни другое не предлагаютъ мѣръ къ отмѣнѣ или ограниченію общиннаго землепальзованія. Усть-Медвѣдицкій комитетъ констатируетъ, что въ нѣкоторой части обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ «надѣльная земля дѣлится только на ревизскія души, происходитъ сконцентрированіе земли въ рукахъ иногда даже меньшинства и обезземеливаніе остальной части членовъ общины, что̀ представляетъ собою, вѣроятно, переходную ступень отъ общиннаго къ подворному владѣнію. Въ данномъ случаѣ, по мнѣнію комитета, при добромъ желаніи и достаточныхъ знаніяхъ, могли бы быть внесены улучшенія въ способѣ хозяйственнаго пользованія землею; по крайней мѣрѣ, оговаривается комитетъ, по теоріи это возможно, хотя на практикѣ и не замѣчается». Несмотря на эту оговорку, Усть-Медвѣдицкій комитетъ признаетъ, что «только владѣніе землею на правѣ полной собственности можетъ быть побудительнымъ стимуломъ къ внесенію затратъ въ хозяйство на его улучшеніе», въ виду чего и высказывается за «отмѣну тѣхъ законоположеній о крестьянахъ, которыя ограничиваютъ это владѣніе», а именно—круговой поруки, отд. II закона 14 декабря 1893 года, обусловившаго выкупъ крестьянскихъ надѣловъ согласіемъ общества, и ст. 164 Положенія о выкупѣ, обусловившей такимъ же согласіемъ переуступку крестьяниномъ постороннему лицу своего права на участіе въ общемъ владѣніи (Донская, 295—296). Принципіально на ту же точку зрѣнія становится и Донской областной комитетъ, но останавливается передъ практическими выводами изъ неблагопріятнаго для общинной формы взгляда: «признавая въ принципѣ общинное владѣніе тормозомъ для введенія различныхъ улучшеній, комитетъ, въ виду сложности вопроса о переходѣ къ подворному владѣнію, не находитъ возможнымъ вполнѣ присоединиться къ мнѣнію Усть-Медвѣдицкаго комитета, такъ какъ такой переходъ связанъ съ большою ломкой существующаго строя». Мало того: областной комитетъ не рѣшается даже высказаться въ пользу частныхъ мѣръ, предлагаемыхъ Усть-Медвѣдицкимъ комитетомъ въ интересахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, сдѣлавшихъ улучшенія на своей надѣльной землѣ (тоже, 300). Очень характерны затѣмъ мнѣнія по данному вопросу Терскаго и Таганрогскаго комитетовъ. «Хотя при общинномъ землевладѣніи, говоритъ первый, и встрѣчаются

препятствія къ производству земельныхъ улучшеній, но эти препятствія, какъ находящіяся въ прямой зависимости отъ неразвитости большинства членовъ общины, должны считаться лишь временными, такъ какъ съ введеніемъ широкой постановки народнаго образованія, всякія нынѣ создаваемыя общинниками препятствія не будутъ возможны или по крайней мѣрѣ сократятся до ничтожной степени» (Терская, 720); «при повышенномъ умственномъ уровнѣ крестьянской среды община не будетъ служить тормозомъ, а только поможетъ введенію массовыхъ агрономическихъ мѣропріятій» (Донская, 247). Наконецъ, нѣкоторые комитеты, подъ напоромъ діаметрально противоположныхъ мнѣній, вовсе не рѣшились высказать какого-либо общаго заключенія по разсматриваемому вопросу: Ростовскій комитетъ «по вопросу объ общинномъ или подворномъ владѣніи крестьянъ не пришелъ къ какому-либо одному заключенію, такъ какъ вопросъ этотъ заключаетъ въ себѣ много условій — почвенныхъ, общественныхъ, вызываемыхъ отсутствіемъ воды, незначительностью земельныхъ надѣловъ для усадебъ и т. п.» (тоже, 216). Въ Кубанскомъ комитетѣ, вопросъ, «вслѣдствіе обнаружившагося основного разногласія въ мнѣніяхъ присутствовавшихъ членовъ комитета, былъ оставленъ безъ надлежащаго разрѣшенія» (Кубанская, 682).

Гораздо болѣе категорически отрицательный взглядъ по вопросу о значеніи общиннаго землепользованія высказывался отдѣльными участниками комитетовъ и совѣщаній и авторами отдѣльныхъ докладовъ и записокъ. Такъ, авторъ доклада о переселеніи въ Тарскіе урманы, пасторъ Фрейбергъ, причисляетъ «перенесеніе въ урманъ общиннаго хозяйства» къ числу «существеннѣйшихъ препятствій преуспѣянію переселенцевъ». «Имѣя въ виду старый принципъ, — говоритъ онъ, — что процвѣтаніе земледѣлія связано, во-1-хъ, съ развитіемъ самодѣятельности крестьянина, и, во-2-хъ, съ расширеніемъ его познаній по сельскому хозяйству, безъ сомнѣнія, къ его осуществленію пригоднѣе форма подворнаго хозяйства. Между тѣмъ какъ при подворномъ хозяйствѣ крестьянинъ любитъ свою пашню, при общинномъ хозяйствѣ онъ имѣетъ дѣло съ землею, къ которой онъ относится какъ къ чужой, общественной землѣ и съ которой онъ хочетъ только взять, и взять, не давая ей ничего. Это можно назвать принципіальнымъ обкрадываніемъ земли, каковое можетъ перенести долговременно только особенная плодородность почвы и можетъ имѣть мѣсто только при громадномъ количествѣ свободныхъ степныхъ земель. Но въ Тарскомъ урманѣ частыя перенесенія пашенъ на другое мѣсто весьма затруднительны, и даже не по силамъ переселенцамъ, такъ что тутъ каждое распаханное мѣсто требуетъ раціональной обработки, каковой при общинномъ хозяйствѣ быть не можетъ» (Тобольская, 381).

Авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ Ставропольскому комитету, относитъ къ числу существеннѣйшихъ недостатковъ въ крестьянскомъ быту, мѣшающихъ развитію крестьянскаго хозяйства, «крайнее дробленіе, въ видахъ уравнительности, земельныхъ участковъ крестьянъ, и въ особенности — частые ихъ передѣлы, способствующіе только крайнему истощенію почвы, чтобы побольше съ нея взять безъ всякой заботы объ уходѣ за нею и улучшеніи ея»; въ числѣ мѣръ къ улучшенію положенія сельскаго хозяйства авторъ предлагаетъ «упраздненіе передѣловъ, такъ вредно отражающихся на крестьянскомъ хозяйствѣ», и только при невозможности такого упраздненія мирится съ установленіемъ весьма продолжительныхъ сроковъ для производства передѣловъ (Ставропольская, 366—367). Изъ протоколовъ Терскаго комитета видно, что «прочитанныя заключенія мѣстныхъ комиссій и отдѣльныхъ лицъ по вопросамъ о земельныхъ улучшеніяхъ сводятся главнымъ образомъ къ затрудненіямъ, нерѣдко встрѣчаемымъ при общинномъ землевладѣніи отдѣльными лицами, желающими предпринять то или другое земельное улучшеніе» (Терская, 719); затрудненія въ распространеніи спеціальныхъ культуръ также приписываются «порядку общиннаго землевладѣнія, при которомъ отводъ необходимыхъ подъ культуру участковъ поставленъ въ зависимость отъ приговора схода, заводить же спеціальныя культуры на паевыхъ надѣлахъ въ виду частаго передѣла земли невозможно» (тоже, 737). Корреспондентъ Тобольскаго губернскаго комитета, крестьянскій начальникъ Чарыковъ, исходитъ въ своихъ соображеніяхъ изъ того основного положенія, что въ настоящее время «отъ земли требуется бо́льшая, чѣмъ прежде, производительность. Прежній общинный характеръ землепользованія и вытекающія изъ него правовыя отношенія частью находятся въ полномъ противорѣчіи съ новыми требованіями экономической эволюціи, частью не вполнѣ имъ соотвѣтствуютъ. Крестьянство разбивается на два слоя, рѣзко противоположныхъ по своимъ интересамъ: сильныхъ, захватившихъ въ свои руки лучшія земли, и слабыхъ, бросающихъ хозяйство и дѣлающихся батраками; въ обществѣ появляется разладъ, сильно сказывающійся въ обсужденіи мірскихъ дѣлъ и вредно отзывающійся на хозяйственныхъ отношеніяхъ крестьянъ. Неурегулированность крестьянскаго землепользованія и связанные съ ней общественные порядки являются вслѣдствіе этого первымъ серьезнымъ препятствіемъ къ правильному развитію мѣстнаго хозяйства. Недостатки существующаго землепользованія заключаются въ слѣдующемъ: 1) отсутствіе твердо установленныхъ границъ владѣнія; 2) общинная земля подвержена періодическимъ, иногда слишкомъ частымъ передѣламъ «по капризу сильныхъ», при чемъ экономическая за-

висимость слабыхъ отъ болѣе зажиточныхъ дѣлаетъ эти передѣлы и связанную съ ними раскладку податей и повинностей «неправильными и несправедливыми»; 3) общинность владѣнія влечетъ за собою усиленное хищническое истребленіе лѣсовъ, вліяющее въ свою очередь на измѣненіе климатическихъ условій въ неблагопріятномъ для сельскаго хозяйства смыслѣ; 4) стѣсняетъ проявленіе индивидуальности и личной иниціативы отдѣльныхъ хозяевъ, воздерживающихся отъ крупныхъ затратъ на хозяйственныя усовершенствованія, плодами которыхъ имъ, быть можетъ, не придется воспользоваться. Вслѣдствіе указанныхъ недостатковъ община сама собой рушится; на смѣну ей, по мнѣнію Чарыкова, должна притти организація союзовъ на договорныхъ началахъ, по примѣру маслодѣльныхъ артелей. Другіе корреспонденты признаютъ существующій порядокъ землепользованія несовмѣстимымъ съ хозяйственными улучшеніями и во всѣхъ отношеніяхъ маловыгоднымъ, такъ какъ общинное владѣніе, «удовлетворяя натурой», не даетъ въ достаточномъ количествѣ денегъ, необходимыхъ на удовлетвореніе другихъ потребностей крестьянскаго обихода, а продавать хлѣбъ часто оказывается совершенно убыточнымъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ» (Тобольская, 208—209). Наконецъ, нельзя не привести отзыва части крестьянъ, участвовавшихъ въ Курганскомъ уѣздномъ совѣщаніи, которые «настаивали на томъ, что удобреніе полей въ значительныхъ размѣрахъ возможно будетъ лишь при условіи передѣла пашенъ на долгій срокъ или при раздѣлѣ ихъ на вѣчные участки; иначе при первомъ частномъ или общемъ передѣлѣ удобряющій свою землю хозяинъ легко можетъ быть согнанъ со своего участка, которымъ и воспользуется нерачительный хозяинъ; по мнѣнію этихъ лицъ, — и вообще — при общинномъ землевладѣніи широкое распространеніе удобренія пашенъ и вообще повышеніе уровня сельскохозяйственной культуры немыслимы» (Тобольская, 324).

Затѣмъ, нѣкоторые члены комитетовъ, принципіально сочувствуя уничтоженію общинно-уравнительныхъ порядковъ и переходу къ подворному владѣнію или пользованію, не надѣются, однако, на осуществленіе этой мѣры на практикѣ, въ виду несочувствія къ ней населенія. Такъ, на томъ же Курганскомъ совѣщаніи «одинъ изъ участниковъ заявилъ, что передѣлить навѣчно землю не придется, такъ какъ ни одинъ изъ сельскихъ сходовъ на это не согласится,—къ каковому мнѣнію присоединилось и большинство участниковъ совѣщанія» (тамъ же). Авторъ одного изъ докладовъ Тобольскому губернскому комитету высказываетъ увѣренность, что, «когда завершится землеустройство, да будетъ упрочено пользованіе полевымъ надѣломъ за каждымъ дворомъ, а не за всей общиной, тогда и мужички не замедлятъ размѣняться угодьями такъ, чтобы сосредоточить землю

по возможности ближе къ своему жилью». Но «думать здѣсь о переходѣ крестьянъ на хуторское хозяйство, съ разселеніемъ на свои надѣлы каждаго, скоро не придется—традиція очень сильна, да еще и весь укладъ народной жизни къ тому не располагаетъ» (тоже, 255).

Мнѣнія въ пользу общиннаго землепользованія.

Не менѣе рѣшительныя мнѣнія высказываются, однако, и въ пользу общиннаго землепользованія. «Обыкновенно всю вину за низкій уровень крестьянско-переселенческаго хозяйства и бѣдности населенія, говоритъ авторъ уже цитированнаго доклада Акмолинскому комитету, принято сваливать на общинное владѣніе и пользованіе землею. Наука и тысячелѣтняя исторія русскаго народа неопровержимо доказываютъ противное. Какъ извѣстно, выгоды подворнаго землепользованія сводятся къ сконцентрированію въ одномъ отрубномъ участкѣ всѣхъ угодій и разбросанныхъ клочковъ земли. Но къ такой формѣ подворнаго владѣнія и нельзя перейти общинамъ, вслѣдствіе разнокачественности земли, такъ какъ пришлось бы каждое хозяйство крестьянина-переселенца надѣлять землями различной цѣнности черезполосно и такимъ образомъ закрѣпить разъ навсегда тѣ формы черезполосности, которыя являются въ нынѣшней земельной общинѣ случайными и могутъ быть легко устранены при дальнѣйшемъ ея развитіи. Въ отношеніи же общественныхъ улучшеній общинное землевладѣніе имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ подворнымъ, такъ какъ, при возможности той или другой разверстки земли, легче выдѣлять мѣсто для лѣсныхъ насажденій, посѣва травъ и проч. и организовать такія улучшенія, какъ обводненіе, осушеніе, укрѣпленіе овраговъ и пр.» (Акмолинская, 87). Авторъ доклада «объ общинномъ землевладѣніи», принятаго въ своихъ заключеніяхъ, Таганрогскимъ комитетомъ, признаетъ, что «надѣлъ не можетъ покрыть всей потребности крестьянина въ землѣ»; «вдумавшись въ эти факты, говоритъ авторъ, я нахожу совершенно несообразными заявленія о тѣхъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ къ поднятію культуры, которыя вытекаютъ изъ условій общиннаго землепользованія. Общинное владѣніе, не обезпечивая крестьянъ достаточной посѣвной площадью, охраняетъ ихъ отъ крайностей, отъ пролетаріата. Къ сожалѣнію, при обсужденіи вопроса объ общинномъ правѣ владѣнія, слишкомъ много удѣляютъ времени и вниманія теоретическимъ разсужденіямъ, не хотятъ взглянуть на дѣло практически. Не хотятъ подумать о томъ, что представитъ изъ себя семья, поселенная на 3 дес. (1/2 дес. я исключаю для общаго выгона), во что превратится подобный участокъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, когда число членовъ семьи увеличится? Образуются участки изъ 8 — 10 надѣловъ, а 7—9 семей останутся безземельными, при одной семьѣ,

достаточно обезпеченной землею. Спрашивается, можетъ ли входить въ расчеты государства подобный результатъ, принимая еще во вниманіе всю неустойчивость формъ эксплоатаціи земли землевладѣльческимъ классомъ?» (Донская, 260 — 261). Но наибольшій интересъ представляютъ голоса крестьянъ, высказывавшихся въ нѣкоторыхъ комитетахъ и совѣщаніяхъ. Такъ, въ Хоперскомъ комитетѣ «предсѣдатель разъяснилъ преимущество подворнаго владѣнія передъ общиннымъ; представитель Правоторовской станицы рекомендовалъ эту форму и для казачьихъ земель. На это послѣдовало возраженіе со стороны остальныхъ представителей, сводящееся къ тому, что большая разница въ качествахъ юртовыхъ земель и безводность ихъ на большія пространства дѣлаютъ массовое разселеніе на нихъ неосуществимымъ», — взглядъ, къ которому присоединился и Хоперскій комитетъ (Донская, 341). На одномъ изъ Ишимскихъ совѣщаній крестьяне заявили, что «подѣлить землю по душамъ на вѣкъ ни за что несогласны по слѣдующимъ причинамъ: а) тогда пришлось бы каждому домохозяину переселяться на свою землю; б) пришлось бы или каждому заводить пастуха или привязывать скотину за ногу на веревку, чтобы не уходила далеко; в) пришлось бы каждому рыть колодцы и проводить дороги, что стоило бы страшно дорого и было бы неудобно» (Тобольская, 314). На другомъ совѣщаніи крестьяне, подробно обсудивъ вопросъ объ урегулированіи передѣловъ лѣсныхъ площадей, затѣмъ «всѣ единогласно и очень упорно стояли на томъ, что передѣлить всю землю или хотя бы лѣса по душамъ навсегда они ни за что не согласны, потому, что у однихъ будетъ, можетъ быть, одинъ сынъ, а у другихъ семеро» (тоже, 317). Но наиболѣе подробно вопросъ былъ разобранъ на Курганскомъ совѣщаніи, составленномъ изъ представителей мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества и многочисленныхъ крестьянъ. И здѣсь «часть членовъ совѣщанія потребовала раздѣленія сѣнокоса на постоянные подворные участки, которые переходили бы отъ отца къ сыну путемъ наслѣдованія, и утверждала, что безъ этого условія немыслимы никакія существенныя улучшенія покосовъ» (тоже, 325). Но большинство членовъ совѣщанія, и въ частности крестьянъ, «рѣшительно возражало противъ этого мнѣнія». По отношенію къ сѣнокоснымъ угодіямъ было высказано, что «раздѣлить сѣнокосы навѣчно или даже на долгій срокъ нельзя, потому что границы сѣнокосовъ ежегодно мѣняются въ зависимости главнымъ образомъ отъ того, какой годъ — засушливый или смочливый. Если уничтожить общинное пользованіе, то каждый домохозяинъ долженъ будетъ огородить свой участокъ. Куда же общество будетъ выгонять свой скотъ, который теперь, по уборкѣ сѣнокосовъ, нагуливается на отавѣ? «Теперь мы имѣемъ по три коровы, а съ раздѣломъ сѣно-

косовъ на долгій срокъ, а тѣмъ болѣе навѣчно, будемъ имѣть по одной», заявилъ одинъ изъ крестьянъ при почти всеобщемъ одобреніи совѣщанія». Затѣмъ, «группа крестьянъ, высказывавшихся противъ раздѣленія покосовъ на постоянные подворные участки, сильно оспаривала основательность мнѣнія, что ежегодный передѣлъ сѣнокосовъ по травѣ является непреодолимымъ препятствіемъ для всякаго существеннаго улучшенія сѣнокосныхъ угодій; дѣйствительно, такой порядокъ пользованія сѣнокосами препятствуетъ отдѣльному домохозяину принимать самостоятельно мѣры къ очищенію, удобренію и проч. своего сѣнокоснаго пайка, но вовсе не препятствуетъ производить эти работы трудами и средствами всего общества. Бѣда не въ томъ, что ежегодный передѣлъ сѣнокосовъ препятствуетъ производству работъ по улучшенію ихъ, а въ томъ, что въ сознаніе населенія недостаточно сильно проникло убѣжденіе въ возможности, необходимости и крайней выгодности улучшенія сѣнокосныхъ угодій. Рѣзко выступаютъ преимущества общиннаго распоряженія сѣнокосами въ тѣхъ случаяхъ, когда для улучшенія ихъ требуется осуществленіе мѣропріятій, недоступныхъ силамъ отдѣльныхъ домохозяевъ и могущихъ быть выполненными лишь коллективными усиліями всѣхъ членовъ общества. Таковы: осушеніе болотъ, орошеніе луговъ и проч. Выполненіе такого рода работъ, при подворномъ пользованіи сѣнокосными угодьями, потребовало бы предварительнаго соглашенія всѣхъ отдѣльныхъ домохозяевъ, что, какъ извѣстно, часто представляется весьма труднымъ, а иногда и прямо невозможнымъ. При общинномъ же пользованіи сѣнокосами такія работы, могущія быть выполненными лишь общиною, осуществляются гораздо легче» (Тобольская, 325—326). Въ концѣ концовъ, по произведенной баллотировкѣ «за раздѣленіе покосовъ на подворные участки на долгій срокъ или навѣчно подано 25 голосовъ, противъ 59» (тоже, 327). Характерное разногласіе, по данному вопросу, обнаружилось въ средѣ Тюкалинскаго крестьянскаго совѣщанія: «старожильческое населеніе (воспитанное, въ этой мѣстности, на традиціяхъ захватныхъ формъ) признало, что общинное пользованіе мірскою землею съ правомъ передѣловъ вліяетъ въ дурную сторону на успѣхъ хозяйства, а переселенческое населеніе отрицало это» (Тобольская, 398).

Частныя мѣры къ улучшенію общиннаго землепользованія.

Рядъ другихъ сужденій комитетовъ касается уже не принципіальнаго вопроса объ общинномъ землевладѣніи и землепользованіи, а тѣхъ или другихъ, признаваемыхъ за неблагопріятныя, проявленій общинныхъ формъ, и въ связи съ этимъ—частныхъ мѣръ къ ихъ устраненію.

Сроки передѣловъ.

Больше всего интереса вызываетъ, естественно, вопросъ о срокахъ передѣловъ. Даже въ принципіальныхъ сужденіяхъ, напра-

вленныхъ противъ общиннаго землевладѣнія, особенно подчеркивается вредъ, причиняемый слишкомъ частою повторяемостью передѣловъ. Сравнительно мало обсуждается вопросъ о срокахъ передѣловъ пахотныхъ земель. Такъ, одинъ изъ корреспондентовъ Тобольскаго комитета высказывается за «устраненіе частыхъ передѣловъ, путемъ разрѣзки пахотной и сѣнокосной земли по душамъ, съ оставленіемъ свободной земли для прироста, и огражденіе въ законодательномъ порядкѣ земельныхъ улучшеній»; впрочемъ, изъ дальнѣйшихъ соображеній корреспондента видно, что онъ не довольствуется однимъ урегулированіемъ сроковъ передѣла, а предлагаетъ установленіе нѣкоторой средней формы между общиннымъ и подворнымъ владѣніемъ: «надѣломъ дворъ пользуется потомственно, но безъ права сдачи въ аренду, — а если домохозяинъ не можетъ собственными силами обрабатывать всей земли, то излишекъ сдаетъ въ общество» (Тобольская, 218). Крайнимъ разнообразіемъ отличаются пожеланія, по данному вопросу, крестьянскихъ совѣщаній по Тобольской губерніи: «обращаясь къ порядку пользованія отдѣльными угодьями, говоритъ Тобольскій губернскій комитетъ, каждое изъ совѣщаній находитъ свой порядокъ, отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ, и перемѣны не желаетъ; при передѣлахъ пашни крестьяне жалуются лишь на сроки, при чемъ одни желаютъ ихъ увеличить, другіе, напротивъ, уменьшить, ссылаясь на постоянную прибыль или убыль платежныхъ душъ»; — при этомъ «защитники болѣе продолжительнаго срока ссылаются на то обстоятельство, что нѣтъ смысла улучшать и удобрять свою полосу, если нѣтъ увѣренности въ томъ, что при ближайшемъ передѣлѣ она останется у того-же владѣльца» (тоже, 233). «Примѣненіе удобренія въ широкихъ размѣрахъ, говоритъ Тарское совѣщаніе, задерживается тѣмъ, что земли не подѣлены на болѣе или менѣе продолжительные сроки, вслѣдствіе чего тѣ, кто желаетъ или можетъ удобрить землю, не увѣрены, что удобренныя пашни останутся за ними, когда состоится раздѣлъ земель между отдѣльными обществами (имѣется въ виду поземельное устройство), а среди обществъ—между отдѣльными ихъ членами. Но и въ тѣхъ немногихъ обществахъ, въ которыхъ произведенъ уже раздѣлъ земель на продолжительные и опредѣленные сроки, возможно удобрять лишь ту часть пашенъ, которая и при послѣдующихъ передѣлахъ останется въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ» (тоже, 368)— указаніе, очевидно, направленное въ пользу передѣла одного изъ двухъ главныхъ сибирскихъ типовъ, — именно, передѣла «по старшинству», основной принципъ котораго—оставлять каждому домохозяину всю ту землю, которою онъ пользовался при предыдущемъ передѣлѣ, съ отрѣзкой лишь излишка по новому душевому расчету (тоже, 368). Авторъ уже цитированнаго доклада Ставропольскому

комитету, въ случаѣ невозможности совершеннаго упраздненія передѣловъ, мирится съ увеличеніемъ сроковъ передѣла минимумъ до 25 лѣтъ и максимумъ до 50 лѣтъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы крестьянинъ, владѣющій извѣстнымъ надѣломъ, имѣлъ право оставить его за собою и на слѣдующій срокъ (Ставропольская, 377). Изъ приложеннаго къ трудамъ Кубанскаго комитета краткаго перечня нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, указываемыхъ въ общественныхъ приговорахъ и сообщеніяхъ частныхъ лицъ, видно, что въ числѣ причинъ, препятствующихъ развитію сельскохозяйственной промышленности, указываются и «краткіе сроки передѣловъ общинныхъ земель» (Кубанская, 684), въ «заключеніяхъ же совѣщаній и отдѣльныхъ лицъ» по Терской области опредѣленно указывается необходимость «устранить частые передѣлы, вслѣдствіе которыхъ невозможно раціональное веденіе сельскаго хозяйства» (Терская, 733).

Гораздо больше вниманія комитеты и крестьянскія совѣщанія, впрочемъ исключительно по Тобольской губерніи, посвятили вопросу о срокахъ передѣловъ сѣнокосовъ, — что, впрочемъ, и совершенно естественно, въ виду, съ одной стороны, важнаго для губерніи значенія вопроса о повышеніи производительности покосовъ,— а съ другой — потому, что въ Тобольской губерніи вопросъ о срокахъ передѣловъ пахатныхъ земель самою жизнью разрѣшенъ въ благопріятномъ съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства смыслѣ:—передѣлы пахаты вездѣ производятся на продолжительные сроки, тогда какъ по отношенію къ сѣнокосамъ, напротивъ, преобладаютъ ежегодные раздѣлы «по травѣ», и лишь въ сравнительно немногихъ мѣстностяхъ сѣнокосы, главнымъ образомъ лѣсные, передѣляются на болѣе продолжительные сроки.

Связь разсматриваемаго вопроса съ вопросомъ о молочномъ хозяйствѣ отмѣчается въ протоколѣ Тобольскаго губернскаго комитета. «Въ виду развитія въ губерніи молочнаго скотоводства, вопросъ объ улучшеніи сѣнокосныхъ угодій и выгоновъ вызываетъ живой интересъ... Несмотря на обширность, во многихъ частяхъ губерніи, сѣнокосныхъ угодій и пастбищъ, сѣна собирается часто такъ мало, что скотъ голодаетъ. Главною причиною этого является отсутствіе какого-либо ухода за покосами. Курганское совѣщаніе причину небрежнаго отношенія крестьянъ къ сѣнокосамъ видитъ въ незнакомствѣ ихъ со способами улучшенія покосовъ. Другія совѣщанія устанавливаютъ связь между такимъ отношеніемъ крестьянъ къ своимъ покосамъ и существующими въ обществахъ порядками пользованія ими. Покосы дѣлятся ежегодно, хозяева у покосовъ являются лишь въ сѣнокосную пору, до и послѣ покоса—въ общемъ пользованіи, поэтому заботиться о нихъ некому. Губернскій агрономъ подтвердилъ фактами крайнюю нецѣлесообразность

способовъ пользованія сѣнокосными угодіями и, считая это главною причиною, тормозящею улучшеніе этихъ важныхъ угодій, полагалъ необходимымъ возбудить въ населеніи интересъ къ обсужденію вопроса о передѣлѣ покосовъ на долгіе сроки и въ нужныхъ случаяхъ помочь крестьянамъ осуществить передѣлъ» (Тобольская, 9). Въ трудахъ комитетовъ и совѣщаній по Тобольской и частью Иркутской губерніямъ неудобства, связанныя съ ежегоднымъ передѣломъ покосовъ, изображаются очень яркими красками. Такъ, въ Курганскомъ совѣщаніи меньшинство членовъ, повидимому, главнымъ образомъ крестьянъ, утверждало, что населеніе ясно сознаетъ полезность и выгодность затратъ на улучшеніе сѣнокосовъ, но не можетъ производить этихъ затратъ вслѣдствіе существованія ежегодныхъ передѣловъ: при существованіи такихъ порядковъ каждый хозяинъ не имѣетъ рѣшительно никакой связи съ находящимся въ его пользованіи въ данномъ году участкомъ; зачѣмъ ему удобрять, расчищать и вообще повышать производительность своего участка, когда на будущій годъ его сживутъ съ улучшеннаго его трудами и средствами покоса; указывалось еще на то, что ежегодно раздѣлы сѣнокосовъ по травѣ затягиваются, ведутъ къ нескончаемымъ спорамъ, отчего съ уборкой сѣна часто запаздываютъ» (Тобольская, 325); какъ мы видѣли, нѣкоторые изъ членовъ совѣщанія требовали на этомъ основаніи окончательнаго раздѣла сѣнокосовъ на подворные участки, другіе «находили возможнымъ удовольствоваться установленіемъ подворнаго раздѣла сѣнокосовъ на долгій срокъ». Въ Иркутскомъ уѣздномъ комитетѣ «члены остановились на общинномъ пользованіи населенія сѣнокосами, передѣляемыми ежегодно. Изъ обмѣна мыслей, въ которомъ приняли дѣятельное участіе представители отъ крестьянъ и инородцевъ, выяснилось, что, при существующемъ порядкѣ ежегоднаго передѣла общественныхъ покосовъ, послѣдніе годъ отъ года становятся хуже, потому что, лица, ими пользующіяся, не заинтересованы въ ихъ расчисткѣ. Ежегодный передѣлъ вызывается тѣмъ, что покосные паи неодинаковы, и, кромѣ того, одинъ и тотъ же пай даетъ разный укосъ, въ зависимости отъ количества дождей и времени ихъ выпаденія. Но, по мнѣнію представителей сельскаго населенія, возможно болѣе или менѣе уравнять паи и при раздѣлѣ на нѣсколько лѣтъ, — въ виду чего комитетъ находитъ желательнымъ воспретить ежегодный передѣлъ общественныхъ покосовъ, предложивъ обществамъ подѣлить ихъ на нѣсколько лѣтъ (не менѣе десяти)» (Иркутская, 56 — 57). Правительственнаго же вмѣшательства — хотя въ формѣ не принудительной, а поощрительной,—желаетъ и одно изъ Тюкалинскихъ крестьянскихъ совѣщаній: «луга дѣлятся ежегодно, говоритъ оно;

кусты и кочки не срубаются; очень желательно, чтобы со стороны Правительства было оказано содѣйствіе къ раздѣлу луговъ на много лѣтъ, такъ какъ сходы, благодаря давленію богатыхъ заинтересованныхъ лицъ, не могутъ притти къ соглашенію» (Тобольская, 398). Рядъ любопытнѣйшихъ указаній въ томъ же направленіи приводится въ цитируемыхъ въ спеціальномъ докладѣ по данному вопросу Тобольскаго губернскаго агронома сообщеніяхъ корреспондентовъ изъ крестьянъ или лицъ, стоящихъ близко къ населенію. «Порядокъ ежегоднаго дѣлежа покосовъ, принятый въ волости, говоритъ одинъ изъ такихъ корреспондентовъ, вредно отзывается на состояніи покосовъ, вслѣдствіе того, что крестьяне не только не вычищаютъ кустарника и не убираютъ кочекъ, но еще болѣе засариваютъ покосы: каждый новый хозяинъ покоса мечетъ стога на новомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ или растетъ лишь какая-либо дурная трава, или совсѣмъ ничего не растетъ. Если же покосы были раздѣлены на нѣсколько лѣтъ, то хозяинъ покоса, по возможности, слѣдилъ бы за чистотою его и приводилъ бы его въ порядокъ». Покосы, говоритъ другой корреспондентъ, «желательно дѣлить разъ на нѣсколько лѣтъ, ибо тогда хозяева будутъ чистить свои пайки, убирать кочки и пр., да и къ косьбѣ приступятъ своевременно. Ежегодный дѣлежъ сѣнокосовъ почти всегда сопровождается спорами и пререканіями и длится иногда до тѣхъ поръ, когда уже нельзя надѣяться на хорошую уборку сѣна». Покосы у насъ, сообщаетъ третій, «дѣйствительно дѣлятся ежегодно; по случаю этого, покосныя угодья все болѣе засариваются, заваливаются лѣсомъ и зарастаютъ кустарникомъ. Поэтому лучше было бы дѣлить покосы на 10 лѣтъ или болѣе тогда бы, дѣйствительно, каждый хозяинъ работалъ для себя посмѣлѣе». «Въ нашей мѣстности, пишетъ четвертый, покосы дѣлятся ежегодно набоемъ душъ, но порядокъ этотъ вредно отзывается на самыхъ покосахъ, которые съ каждымъ годомъ ухудшаются, и при подобныхъ раздѣлахъ никто не подумаетъ хотя бы сравнять лишнія кочки въ болотѣ или подобрать хворостъ въ лѣсу, такъ какъ каждый увѣренъ, что въ будущемъ году онъ не будетъ хозяиномъ покоса» (Тобольская, 78—80). И наоборотъ—въ тѣхъ же отзывахъ корреспондентовъ имѣются весьма благопріятныя указанія относительно вліянія на состояніе покосовъ многолѣтняго передѣла. «Въ нашей мѣстности—говоритъ, напримѣръ, одинъ крестьянинъ Тарскаго уѣзда, покосы дѣлятся по душамъ на много лѣтъ, что и считаемъ удобнымъ: всякій хозяинъ свой покосъ, какъ знаетъ, такъ и расчищаетъ или оставляетъ въ перепарку, и не думаетъ, что его покосъ другому достанется,—да не тратится и время попустому при раздѣлѣ каждый годъ». «Сѣнокосныя угодья, говоритъ другой изъ Тюмен-

скаго уѣзда, дѣлятся по душамъ на 12 лѣтъ; порядокъ этотъ принятъ потому, что каждый хозяинъ своего участка заботится о содержаніи его въ порядкѣ, вычищаетъ кустарникъ и вообще предохраняетъ участокъ отъ тѣхъ случайностей, которыя могли бы повліять на качество и урожай травы; но это относится только къ дубравнымъ покосамъ; на поемныхъ же лугахъ, урожай сѣна которыхъ зависитъ отъ прибыли воды (и которые поэтому передѣляются ежегодно), мѣръ къ содержанію въ порядкѣ никакихъ не принимается» (тамъ же), и т. д. Въ общемъ же итогѣ, преобладающимъ большинствомъ корреспондентовъ «выдвигается два обстоятельства, дѣлающія способъ ежегоднаго передѣла неудобнымъ: 1,—большая потеря времени на раздѣлъ, въ самую горячую рабочую пору; 2, невозможность улучшенія сѣнокосныхъ угодій; но затѣмъ нѣкоторыми корреспондентами отмѣчается еще третье обстоятельство — стравливаніе травы до раздѣла, вслѣдствіе отсутствія хозяевъ покосовъ, и четвертое—невыгодность этого способа раздѣла для хозяевъ скромныхъ и тихихъ, неспособныхъ брать съ боя то, что имъ принадлежитъ» (тоже, 81).

Принципіальнымъ защитникомъ способа ежегоднаго передѣла сѣнокосныхъ угодій является, въ сущности, только большинство Курганскаго уѣзднаго совѣщанія, высказавшееся, какъ мы видѣли, противъ не только окончательнаго раздѣла, но и передѣла сѣнокосовъ на долгій срокъ, которое «прочно и доказательно обосновало слѣдующія положенія: а) между плохимъ состояніемъ общественныхъ сѣнокосовъ и отсутствіемъ ухода за ними, съ одной стороны, и общиннымъ пользованіемъ этимъ угодьемъ съ ежегоднымъ раздѣломъ его по травѣ нѣтъ причинной связи», и б) общинное пользованіе сѣнокосными угодьями съ передѣломъ ихъ по травѣ имѣетъ неоспоримыя преимущества передъ порядкомъ подвернаго пользованія ими съ передѣломъ по пространству на долгіе сроки» (тоже, 71). Нѣкоторые сторонники ежегоднаго передѣла находятъ возможнымъ просто обойти молчаніемъ вопросъ о вліяніи передѣла на состояніе покосовъ и высказываются за ежегодный передѣлъ, исходя единственно изъ соображеній равномѣрности распредѣленія угодій. Такъ, «крестьяне Жуковской волости Туринскаго уѣзда высказались, что существующій порядокъ ежегоднаго передѣла покосовъ необходимъ, такъ какъ покосы луговые и затопляются водой, такъ что получившіе покосы на низкихъ мѣстахъ на продолжительное время могли бы совсѣмъ остаться безъ сѣна» (тоже, 406); по свидѣтельству корреспондента изъ Тарскаго уѣзда, ежегодный передѣлъ «признанъ болѣе уравнительнымъ, потому что качество и количество травы на одномъ и томъ же мѣстѣ измѣняется ежегодно, — поэтому и стоимость мѣста также измѣняется» (тоже 78). Но чаще всего защитники ежегоднаго передѣла и

не пытаются отрицать или прямо признаютъ вредное вліяніе его на состояніе сѣнокосныхъ угодій, но не видятъ никакого другого, болѣе подходящаго способа распредѣленія сказанныхъ угодій. Такъ, одно изъ крестьянскихъ совѣщаній по Ишимскому уѣзду, по тѣмъ же соображеніямъ равномѣрности распредѣленія, способъ ежегоднаго передѣла покосовъ «предпочитаютъ дѣлежкѣ на долгіе сроки». Это не помѣшало, однако, крестьянамъ «единогласно признать слѣдующія неудобства существующаго способа пользованія покосами: а) покосы постепенно зарастаютъ кочками и кустами, и никто не хочетъ вычистить отъ нихъ луга, всему же обществу подняться на это трудно, и б) во время передѣловъ покосовъ пропадаетъ иногда больше недѣли самаго хорошаго страднаго времени», при чемъ, однако, крестьяне думаютъ, что «придетъ нужда — все общество примется за чистку луговъ отъ кочекъ—кусты же имъ необходимы для городьбы» (тоже, 309 — 310). Въ другомъ Ишимскомъ совѣщаніи «присутствующіе признаютъ весь вредъ частыхъ передѣловъ,—но думаютъ, что общества никогда не согласятся подѣлить надолго сѣнокосы, которые неодинаковаго качества, а, такъ какъ одинъ коситъ 20 копенъ, а другой 100, то очень трудно очистить всѣ луга всѣмъ обществомъ. Никакого выхода изъ этого положенія присутствующіе не нашли» (тоже, 316). Корреспондентъ изъ Ялуторовскаго уѣзда признаетъ ежегодный передѣлъ «хотя и неудобнымъ, но справедливымъ, ибо не вызываетъ ропота, такъ какъ каждый принимаетъ извѣстную часть добровольно» (тоже, 78). Корреспондентъ изъ Тюкалинскаго уѣзда свидѣтельствуетъ, что «порядокъ дѣлежа неудобенъ, но лучшаго придумать не умѣемъ» (тоже, 79). На ту же, приблизительно, точку зрѣнія сталъ, по выслушаніи всѣхъ противорѣчивыхъ мнѣній, и Тобольскій губернскій комитетъ, признавшій, что, «хотя порядки пользованія сѣнокосами во многихъ случаяхъ и неудобны, но нѣтъ основанія вмѣшиваться въ распорядки общества» (тоже, 9).

Огражденіе земельныхъ улучшеній.

Затѣмъ, въ матеріалахъ комитетовъ имѣются сужденія собственно о мѣрахъ къ огражденію и поощренію, при общинномъ землепользованіи, земельныхъ улучшеній и высшихъ культуръ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобнаго рода пожеланія высказываются въ самой общей формѣ; такъ, одинъ изъ корреспондентовъ Тобольскаго комитета высказывается, просто, «за огражденіе въ законодательномъ порядкѣ земельныхъ улучшеній» (Тобольская, 212); по мнѣнію, выраженному крестьяниномъ Пашенныхъ въ запискѣ, поданной Минусинскому комитету, «кѣмъ бы земельныя улучшенія въ той или иной формѣ ни были произведены, обществами или частными владѣльцами, они должны быть поощряемы, и улучшенные участки

земли въ видѣ вознагражденія за потраченные трудъ и средства должны быть предоставлены на опредѣленное время въ пользованіе тѣхъ лицъ и обществъ, коими будутъ устроены улучшенія» (Енисейская, 257). Въ другихъ случаяхъ такія пожеланія относятся къ опредѣленнымъ видамъ улучшеній. Такъ, крестьяне на одномъ изъ Туринскихъ совѣщаній констатируютъ, что «есть много нерасчищенныхъ подлѣсныхъ мѣстъ, но въ настоящее время они не приносятъ никакой пользы, главнымъ образомъ потому, что общества и сами ихъ не расчищаютъ, и не отдаютъ отдѣльнымъ желающимъ; необходимо, по мнѣнію упомянутыхъ крестьянъ, обязать общества отдавать часть этихъ участковъ желающимъ расчищать, съ тѣмъ, чтобы и право пользованія ими оставалось за послѣдними на продолжительное время—примѣрно лѣтъ до 15»; другое совѣщаніе констатируетъ, что «къ расчисткѣ пашни изъ-подъ лѣса препятствіемъ служитъ установившійся порядокъ, по которому вновь разработанныя пашни поступаютъ въ общій передѣлъ; для поощренія расчистки желательно установить правило, въ виду котораго расчистившій пашню имѣлъ бы право владѣть ею не менѣе 12 лѣтъ» (Тобольская, 407 и 409). Ачинскій уѣздный комитетъ считаетъ желательнымъ «признаніе лѣса, выращеннаго опредѣленными домохозяевами, состоящимъ въ ихъ пользованіи и неприкосновеннымъ со стороны общества» (Енисейская, 71); корреспонденты Терскаго комитета высказываютъ пожеланіе относительно «обязательнаго отвода участковъ подъ лѣсонасажденіе» (Терская, 19). По той же Терской области, въ особенности же по Донской, возбуждается вопросъ о выдѣлѣ участковъ изъ общинныхъ земель подъ садоводство и вообще—высшія культуры. Такъ, нѣкоторыя представленныя въ Терскій комитетъ «записки частныхъ лицъ признаютъ необходимымъ установить обязательный для обществъ отводъ своимъ членамъ участковъ для садоводства, пчеловодства, травосѣянія и воздѣлыванія промышленныхъ растеній, въ размѣрѣ хотя бы $^1/_8$ части изъ причитающагося на ихъ долю количества общинной земли. Но, по высказанному уже взгляду о предпочтительности въ Терской области общиннаго землевладѣнія, комитетъ нашелъ возможнымъ «лишь путемъ убѣжденія и разъясненія склонять станичныя и сельскія управленія не препятствовать отводу особыхъ участковъ жителямъ, желающимъ заняться какою-либо спеціальною отраслью сельскаго хозяйства» (тоже, 737). Авторъ одного доклада Донскому областному комитету высказывается въ томъ смыслѣ, что «стѣсненій въ отводѣ земли для лицъ, желающихъ и могущихъ заниматься садоводствомъ, не должно быть; но при этомъ необходимо строгое наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ земли, и

непремѣнно обязывать подпискою, чтобы такія лица на отведенной для садоводства землѣ непремѣнно развивали только одно разведеніе плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, а не хлѣбосѣяніе, или какое-нибудь другое занятіе» (Донская, 87). Областной комитетъ въ основномъ сводѣ своихъ заключеній вовсе не остановился на данномъ вопросѣ, а коснулся его лишь при разсмотрѣніи заключеній Усть-Медвѣдицкаго окружнаго комитета: послѣдній, высказавшись вообще въ пользу подворнаго владѣнія, призналъ, въ частности, желательнымъ «предоставленіе каждому казаку-хозяину права требовать выдѣла пая къ одному мѣсту въ пожизненное владѣніе»,—въ случаѣ же, если бы это предположеніе было признано невыполнимымъ—«по крайней мѣрѣ, предоставленіе права казаку-хозяину, введшему въ своемъ хозяйствѣ какія-либо улучшенія, несомнѣнно полезныя въ данной мѣстности и потребовавшія съ его стороны затратъ, оставаться и на слѣдующіе передѣлы на томъ же паѣ» (тоже, 296). Но областной комитетъ не призналъ возможнымъ присоединиться и къ такому сравнительно умѣренному пожеланію, соотвѣтствующему даже практикѣ крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ, признавъ, что «такой порядокъ несовмѣстимъ съ общиннымъ пользованіемъ юртовыми землями и можетъ практиковаться только съ согласія общества» (тоже, 300). Наконецъ, въ Хоперскомъ комитетѣ нѣкоторыми членами было предложено «ходатайствовать, чтобы при передѣлахъ тотъ общественникъ, который произведетъ на своемъ паѣ или надѣлѣ земельныя улучшенія, имѣлъ право получить ту же землю на новый срокъ». Другіе члены, однако, а также представители крестьянскихъ и казачьихъ обществъ указали на цѣлый рядъ существенныхъ неудобствъ (ближе въ протоколѣ не опредѣленныхъ), связанныхъ съ проведеніемъ этого предположенія въ жизнь, почему комитетъ и отклонилъ это предложеніе». Равнымъ образомъ, комитетъ не присоединился и къ предложенію о томъ, «чтобы тому общественнику, который произведетъ на своемъ паѣ или надѣлѣ земельныя улучшенія и которому при передѣлѣ достанется земля въ другомъ мѣстѣ, выдавалось вознагражденіе за улучшенія» (тоже, 335).

Основанія разверстки угодій.

Вопросъ объ основаніяхъ разверстки угодій между общественниками былъ затронутъ только Барнаульскимъ комитетомъ Томской губерніи. Въ подробномъ докладѣ предсѣдателя этого комитета проводится та мысль, что существующій порядокъ разверстки угодій (собственно сѣнокосовъ) и платежей чрезмѣрно выгоденъ для бѣдной части населенія и неблагопріятенъ для развитія скотоводства; «какой-нибудь лѣнтяй, но годный работникъ, не имѣя никакого скота и уплачивая за себя 7 р. 73 к. (податной окладъ), получаетъ отъ

250 до 300 р. *), тогда какъ добрый крестьянинъ, въ виду постоянной недостачи корма, вынужденъ сокращать свое хозяйство». Поэтому, докладчикъ высказываетъ пожеланіе, чтобы въ интересахъ поднятія сельскаго хозяйства пунктъ 6 ст. 51 Общ. Полож. о крестьян. былъ измѣненъ, «въ смыслѣ вмѣненія сельскому обществу въ обязанность, для опредѣленія доли участія въ пользованіи такихъ мірскихъ угодій, кои представляютъ цѣнность въ естественномъ своемъ видѣ, какъ, напр., покосныя угодья, за основаніе принимать дѣйствительную потребность въ нихъ каждаго домохозяина. Эта мѣра, полагаетъ авторъ доклада, несомнѣнно, послужитъ на пользу и менѣе состоятельному классу, который въ цѣляхъ полученія бо́льшаго количества покосныхъ угодій, будетъ стремиться увеличивать скотоводство, такъ равно и болѣе состоятельному классу, который, при этихъ условіяхъ, не будетъ поставленъ въ необходимость сокращать свое хозяйство. Независимо отъ сего, такая мѣра обязательно поведетъ къ совершенному уничтоженію раскладки по годнымъ работникамъ и къ переходу къ подоходному обложенію». Однако, мнѣніе это не было поддержано комитетомъ: послѣдній, «послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, нашелъ, что, съ одной стороны, предполагаемая разверстка очень желательна, такъ какъ клонится къ развитію скотоводства,—а, съ другой стороны, комитетъ опасается, что для общества она будетъ вредна, такъ какъ клонится къ обѣднѣнію населенія—выгоду имѣть будутъ только богатые» (Томская, 226—228). Вопросъ этотъ, по протоколу Барнаульскаго комитета, восходилъ и на разсмотрѣніе Томскаго губернскаго комитета. И въ средѣ послѣдняго однимъ изъ членовъ было высказано, что «въ интересахъ развитія скотоводства, быть можетъ, и было бы желательно такое распредѣленіе». Но остальные члены комитета единодушно возстали противъ этого предложенія: было, между прочимъ, высказано, что осуществленіе его «создастъ пролетаріатъ, который никогда не будетъ имѣть возможности подняться и обзавестись хозяйствомъ»; что «раскладка по годнымъ работникамъ, противъ которой возстаетъ авторъ разсматриваемаго предложенія,—сама въ себѣ заключаетъ и коррективъ, давая возможность бѣднымъ, имѣющимъ въ семьѣ по нѣскольку работниковъ, не только нести тяжесть обложенія, но и получать доходъ отъ причитающихся на ихъ доли угодій»; что «докладъ противорѣчитъ основному праву каждаго крестьянина на землю. Забота о болѣе богатомъ меньшинствѣ не вызывается притомъ необходимостью, такъ какъ состоятельный крестьянинъ найдетъ возможность купить сѣна», и притомъ такой

*) Расчетъ не вполнѣ ясный: авторъ доклада, правда, указываетъ, что на пай накашивается 250—300 копенъ сѣна,—но трава на корню едва ли цѣнится въ Барнаульскомъ уѣздѣ по рублю за копну. *Прим. Сост.*

крестьянинъ «пашетъ и засѣваетъ хлѣбомъ значительно большее количество десятинъ; слѣдовательно, онъ имѣетъ большія кормовыя средства въ видѣ соломы, и въ его же распоряженіи большія площади залежей, которыя могутъ служить сѣнокосами». По изложеннымъ соображеніямъ губернскій комитетъ «призналъ правильнымъ постановленіе Барнаульскаго уѣзднаго комитета и постановилъ: признать необходимымъ сохраненіе существующей редакціи п. 6 ст. 51 Общ. Пол. о крестьянахъ (п. 8 ст. 62 по изд. 1902 г.), предоставляющей сельскому обществу право самому избирать основанія для передѣла земель» (тоже, 175—177).

Административный контроль.

Наконецъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ комитеты и совѣщанія касаются вопроса о правительственномъ надзорѣ и вмѣшательствѣ въ дѣла общиннаго землепользованія. Въ большинствѣ случаевъ, комитеты и совѣщанія отрицательно относятся къ такого рода вмѣшательству. Такъ, крестьяне на Ялуторовскомъ уѣздномъ совѣщаніи «признали болѣе удобнымъ для себя общинное землевладѣніе, производя передѣлы по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію начальства» (Тобольская, 426); Донской областной комитетъ, разсмотрѣвъ пожеланія 1-го Донского окружнаго комитета относительно желательныхъ измѣненій въ порядкѣ пользованія казачьими паевыми угодьями, и по существу соглашаясь съ этими пожеланіями, «не нашелъ возможнымъ регламентировать закономъ порядокъ землепользованія, въ виду разнообразія хозяйственныхъ условій» (Донская, 113); Таганрогскій комитетъ всецѣло присоединился къ взглядамъ, выраженнымъ въ неоднократно цитированномъ докладѣ по вопросу объ общинномъ землевладѣніи,—въ томъ числѣ— и къ заключенію относительно необходимости «отказаться отъ какого-либо вмѣшательства, кромѣ судебнаго, въ распоряженія общины о формѣ пользованія надѣльною землею» (тоже, 251 и 262). Менѣе ясна резолюція Черкасскаго комитета, повидимому, однако не предусматривающая прямого правительственнаго вмѣшательства въ дѣла общиннаго землепользованія: «въ виду того, что ст. 17 Выс. утв. положенія о земельномъ устройствѣ станицъ съ соотвѣтственными циркулярными разъясненіями Областного Правленія предоставляетъ станичнымъ обществамъ широкое право регулированія пользованія пахатною землею, надлежитъ признать желательнымъ установленіе каждымъ станичнымъ обществомъ, въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ, такого порядка пользованія юртовою землею, какой соотвѣтствуетъ нуждамъ и условіямъ быта отдѣльнаго станичнаго общества» (тоже, 405). Неясностью отличается и заключеніе Донецкаго общества сельскаго хозяйства: признавъ существеннымъ, съ хозяйственной точки зрѣнія, «не столько увеличеніе размѣра паевого довольствія казаковъ, сколько упорядоченіе ихъ землепользованія

содѣйствіемъ отводу паевъ въ одномъ мѣстѣ, возможно близко къ мѣсту жительства», — общество признаетъ необходимымъ «отрѣшиться отъ простѣйшаго способа уравнительнаго разверстанія посредствомъ отвода каждому паевому казаку частицъ земли каждаго сорта и качества, съ замѣною этого способа восполненіемъ качества количествомъ или удобствомъ пользованія, т. е. отводомъ бо́льшаго количества малоудобной или удаленной земли и меньшаго количества лучшей или близлежащей» *) (Донская, 139),—причемъ остается невыясненнымъ, имѣется ли здѣсь въ виду, или нѣтъ, какое-либо давленіе въ данномъ смыслѣ на станичныя общества. Рѣшительно въ пользу административнаго контроля и вмѣшательства высказывается только одинъ Бакинскій комитетъ—единственный изъ комитетовъ по Закавказскому краю, который вообще касается вопроса о своеобразныхъ и въ сущности мало выясненныхъ до сихъ поръ **) формахъ крестьянскаго землепользованія въ краѣ. «Въ жизни сельскихъ обывателей, говоритъ авторъ одного изъ докладовъ комитету, весьма существенное значеніе имѣетъ правильное равномѣрное распредѣленіе надѣльной земли между членами общества, но, къ сожалѣнію, землепользованіе обставлено крайне печально. Хотя по сельскому Положенію земельные вопросы подлежатъ разрѣшенію на сходахъ двухъ третей, но въ дѣйствительности вопросы эти рѣшаются въ большинствѣ случаевъ старшинами, сельскими судьями и вліятельными въ обществѣ сельскими кулаками и ростовщиками; львиныя доли захватываются означенными лицами, и безгласные, бѣднаго состоянія, сельчане нерѣдко остаются вовсе безъ земли. Между тѣмъ раскладка денежныхъ сборовъ тѣми же воротилами въ обществѣ распредѣляется равномѣрно между всѣми членами общества, въ томъ числѣ и неполучившими земли. Приговоры сходовъ являются въ большинствѣ случаевъ съ формальной стороны правильными и поэтому не всегда подлежатъ отмѣнѣ даже и въ случаѣ справедливой по существу жалобы. Въ виду сего, по мнѣнію докладчика, необходимо предоставленіе завѣдывающимъ крестьянами учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ болѣе широкихъ и опредѣленныхъ правъ въ отношеніи управленія мѣстными сельскими обществами. При поголовномъ невѣжествѣ мѣстнаго населенія необходима постоянная и дѣйстви-

---

*) Способъ распредѣленія угодій, весьма распространенный въ Сибири и въ частности въ Тобольской губерніи.

**) Какъ въ литературѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ до сихъ поръ не установилось однообразнаго взгляда даже по основному вопросу, слѣдуетъ ли признать существующія въ восточномъ Закавказьѣ формы пользованія за общинное или наоборотъ—за подворное владѣніе. *Прим. Сост.*

тельная опека Правительства, а въ особенности—въ отношеніи правильнаго распредѣленія между членами общества надѣльныхъ земель, денежныхъ обложеній и натуральныхъ повинностей» (Бакинская, 49—50). Губернскій комитетъ всецѣло всталъ на ту же точку зрѣнія и призналъ желательнымъ скорѣйшее усиленіе надзора за раскладкой въ обществахъ податей и повинностей и разверсткою угодій изъ земель общаго пользованія, «въ видахъ устраненія несправедливыхъ раскладокъ и разверстокъ подъ вліяніемъ наиболѣе богатыхъ лицъ, въ нарушеніе интересовъ большинства бѣдныхъ сельчанъ» (тоже, 35).

Глава VI. Общая обстановка сельскохозяйственной промышленности.

Податное обложеніе.

Изъ числа тѣхъ многообразныхъ условій и обстоятельствъ, которыя, не относясь непосредственности къ области сельскохозяйственной промышленности, тѣмъ не менѣе служатъ предметомъ сужденій мѣстныхъ комитетовъ, какъ существеннымъ образомъ вліяющія на положеніе сказанной промышленности и живущаго на ея счетъ населенія, остановимся прежде всего на вопросахъ податного обложенія. «Всѣ вообще прямые казенные и земскіе сборы, говоритъ Енисейскій комитетъ, а также и другіе виды мѣстныхъ платежей по преимуществу взимаются съ населенія поземельно. Отсюда возникаетъ, во-1-хъ, связь податного обложенія губерніи съ нуждами мѣстнаго сельскаго хозяйства, а во-2-хъ—вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя, будучи приняты въ предѣлахъ мѣстнаго податного обложенія, послужили бы облегченію и успѣхамъ сельскохозяйственной промышленности» (Енисейская, 43). Другіе комитеты, обсуждая вопросы податного обложенія, не считали нужнымъ особо мотивировать включеніе ихъ въ программу ихъ занятій. И только Донской областной комитетъ не только не обсуждалъ вопросовъ этой категоріи,—но даже призналъ ихъ «не имѣющими прямого отношенія къ нуждамъ сельскаго хозяйства» (Донская, 321).

Казенные и земскіе платежи.

Собственно, вопросомъ о степени обременительности лежащихъ на населеніи казенныхъ и земскихъ платежей занимались немногіе комитеты. Изъ нихъ лишь нѣкоторые комитеты Томской губерніи отвѣчаютъ отрицательно на этотъ вопросъ. «Вопросъ объ обложеніи крестьянъ въ Сибири—говоритъ Кузнецкій комитетъ—прямыми налогами не имѣетъ такого остраго характера, какъ во внутренней помѣщичьей Россіи, такъ какъ сибирскіе крестьяне не несутъ тяжести выкупныхъ платежей. При переложеніи въ 1898 году суммы взимаемой подушной подати на поземельно-оброчную выяснилось, что цифра подесятиннаго налога въ общемъ невысока и находится въ соотвѣтствіи съ платежными силами крестьянъ. То же самое можно сказать и въ отношеніи земскихъ сборовъ по губерніи,—поэтому жаловаться на обремененіе прямыми налогами населенію не приходится». (Том-

ская, 260). Бійскій же комитетъ высказываетъ, что «подати сами по себѣ въ Бійскомъ уѣздѣ не обременительны для населенія» и только «становятся таковыми для отдѣльныхъ группъ населенія, въ силу нераціональной раскладки» (Томская, 236—237). Другіе комитеты признаютъ даже и прямое обложеніе, само по себѣ, чрезмѣрно обременительнымъ. Такъ, Енисейскій губернскій комитетъ констатируетъ, что «поземельное обложеніе въ губерніи достигло значительной напряженности. Правильность этого вывода, говоритъ комитетъ, всецѣло подтверждается сужденіями, изложенными въ журналѣ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію земскихъ смѣтъ и раскладокъ Сибири на трехлѣтіе съ 1900 г. По приведенному въ этомъ журналѣ мнѣнію Членовъ Государственнаго Совѣта, обложеніе это въ настоящее время настолько высоко, что дальнѣйшее увеличеніе его безусловно нежелательно. Между тѣмъ, фактически окладъ съ 1900 года значительно превышаетъ прежній и можетъ оказаться еще болѣе значительнымъ, если на предстоящее съ 1904 года новое пятилѣтіе будетъ повышенъ окладъ причитающейся съ губерніи оброчной подати» (Енисейская, 44). Красноярскій комитетъ, «констатируя упадокъ сельскохозяйственной промышленности и пониженіе экономическаго благосостоянія уѣзда, и объясняя это общими причинами, считаетъ необходимымъ указать на крайне высокое податное обложеніе сельскаго населенія, на неуравнительность раскладки и несоотвѣтствіе расходовъ съ мѣстными потребностями. Всего платежей и повинностей, въ переводѣ на деньги, сельское населеніе уѣзда платитъ около 348 тыс. рублей, что при 12.631 платежной душѣ въ уѣздѣ составитъ на душу 27 руб. 52 коп., кромѣ ежегодныхъ расходовъ на поземельное устройство въ размѣрѣ 10—15 тыс. рублей. Такимъ образомъ, на хозяйство, въ среднемъ имѣющее двѣ платежныя души, падаетъ однѣхъ податей и повинностей 57 рублей. Обращаясь къ оцѣнкѣ указаннаго размѣра податей и повинностей, лежащихъ на крестьянскомъ населеніи, комитетъ не можетъ не признать его достигшимъ крайняго напряженія и въ настоящее время обременительнымъ и идущимъ не только на счетъ чистаго дохода хозяйства, но и на счетъ капитала, что при весьма низкой доходности земледѣлія, сокращеніи размѣровъ скотоводства и паденіи подсобныхъ промысловъ ведетъ къ несомнѣнному пониженію благосостоянія» (тоже, 159). Авторъ доклада о поземельномъ обложеніи, представленнаго Ростовскому комитету, разсмотрѣвъ данныя о размѣрахъ обложенія различныхъ группъ населенія округа, приходитъ къ заключенію, что «главную тяжесть разнаго рода налоговъ, сборовъ и платежей у насъ несетъ крестьянинъ-земледѣлецъ, мелкій сельскій хозяинъ; онъ уплачиваетъ въ процентномъ отношеніи со своего чистаго дохода въ

$3^1/_7$ раза болѣе, нежели уплачиваетъ со своего чистаго дохода городской домовладѣлецъ, въ $3^2/_3$ раза болѣе, чѣмъ торговецъ, заводчикъ, фабрикантъ и вообще болѣе мелкій промышленникъ, въ $4^3/_5$ больше владѣльца денежныхъ капиталовъ, въ 10 разъ больше, чѣмъ лицо, состоящее на государственной службѣ, въ 22 раза больше частнаго землевладѣльца, и наконецъ въ безконечное число разъ больше, чѣмъ врачъ, адвокатъ, инженеръ и проч.». Отсюда выводъ: «первою необходимостью является уменьшеніе платежей и сборовъ съ земель крестьянскихъ обществъ во много разъ, низведеніе ихъ до минимума, сравнительно съ доходомъ другихъ сословій и профессій, (Донская, 221). Ходатайства объ облегченіи налогового бремени, выраженныя въ общей формѣ, заявлены и нѣкоторыми изъ мѣстныхъ комитетовъ; Хоперскій комитетъ требуетъ даже совершеннаго сложенія выкупныхъ податей съ крестьянъ и категорическихъ пошлинъ съ частновладѣльческихъ земель (Донская, 315). Енисейскій же губернскій комитетъ, не идя такъ далеко, собственно, по отношенію къ государственнымъ налогамъ, считаетъ достаточнымъ «на первомъ планѣ поставить ходатайство, чтобы существующіе размѣры обложеній по возможности не были повышаемы» (Енисейская, 44). Въ видахъ же сокращенія земскихъ издержекъ, «значительный ростъ которыхъ, въ зависимости отъ развивающихся требованій жизни, врядъ ли можетъ быть остановленъ, рекомендуется «переложеніе на средства казны нѣкоторыхъ расходовъ, относимыхъ нынѣ на земскія средства, но по существу своему общегосударственныхъ». Въ настоящее время на счетъ земскихъ сборовъ не представляется возможности отнести даже столь необходимыхъ расходовъ, какъ расходы на народное образованіе. «Затрудненіемъ къ сему является, повидимому, оскудѣніе мѣстной земской кассы, обремененной содержаніемъ мѣстной администраціи, а съ 1898 г—.и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Закономъ 1 іюня 1895 г. всѣ губерніи Европейской Россіи освобождены отъ помянутыхъ расходовъ. Въ виду изложеннаго губернскій комитетъ не можетъ не высказать, что настало время освободить отъ помянутаго чисто государственнаго расхода и земскіе сборы Енисейской губерніи» (тоже, 40). Независимо отъ сего, Енисейскій комитетъ констатируетъ недостаточность участія въ земскихъ расходахъ казны, какъ владѣльца обширныхъ земель и лѣсовъ въ краѣ: въ Енисейской губерніи эти земли и лѣса платятъ всего 2% съ валового дохода, тогда какъ, напримѣръ, въ Виленской губерніи окладъ земскаго сбора съ казенныхъ земель и лѣсовъ достигаетъ 7%; наряду съ этимъ комитетъ признаетъ необходимымъ «обложить на мѣстныя нужды доходы съ желѣзной дороги, ея мастерскихъ, а особенно доходы казны при введеніи винной монополіи. По-

слѣднее, замѣчаетъ комитетъ, было бы тѣмъ справедливѣе, что теперь мѣстные земскіе сборы имѣютъ опредѣленный процентъ въ свою пользу со всѣхъ торговыхъ документовъ и питейныхъ патентовъ, выбираемыхъ частными лицами» (тоже, 44).

Косвенные налоги, финансовая политика.

Въ сужденіяхъ другихъ комитетовъ вопросъ о размѣрахъ прямого податного обложенія разсматривается въ совокупности съ вопросомъ о косвенномъ обложеніи или даже вообще о направленіи государственной финансовой политики. Выше мы видѣли, напримѣръ, что Кузнецкій комитетъ признаетъ собственно прямое обложеніе сельскаго населенія Сибири сравнительно умѣреннымъ. «Но вопросъ о податномъ обложеніи совершенно измѣняется, говоритъ комитетъ, если всмотрѣться въ ту опутывающую жизнь крестьянина сѣть косвенныхъ налоговъ, которая заставляетъ его приплачивать чуть не на всѣхъ предметахъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ или вошедшихъ въ крестьянскій обиходъ. Земледѣльческія орудія и машины, желѣзо и издѣлія изъ него, керосинъ, сахаръ, чай, вино, табакъ и спички не ускользнули отъ косвеннаго обложенія, и доплата на этихъ предметахъ, несомнѣнно, ведетъ къ обезсиленію крестьянскаго хозяйства и лишаетъ его необходимыхъ оборотныхъ средствъ для своего расширенія» (Томская, 260). «Новымъ косвеннымъ налогомъ на населеніе является и казенная винная монополія,—такъ какъ она прежде всего повышаетъ цѣну на вино», — не говоря уже о томъ, что «лишаетъ сельское населеніе тѣхъ выгодъ, которыя крестьяне до сихъ поръ извлекали изъ общественной виноторговли и отъ выдачи частнымъ лицамъ разрѣшительныхъ приговоровъ на раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ»,—доходъ, который, напримѣръ, по Енисейской губерніи достигалъ 200 тыс. руб. въ годъ, имѣя притомъ наклонность повышаться. Отсюда—между прочимъ—заключеніе, что «при введеніи винной монополіи было бы простымъ требованіемъ справедливости возмѣстить населенію теряемый доходъ, и притомъ не только уплатою фиксированной къ опредѣленному году денежной суммы, но—прогрессивно увеличиваемой ежегодно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ увеличивались ранѣе мѣстные общественные питейные доходы» (Енисейская, 44) *).

Другіе комитеты, какъ уже упоминалось, разсматриваютъ вопросы прямого обложенія въ связи съ общимъ вопросомъ о направленіи государственной финансовой и даже частью экономической политики. «Наше земледѣліе, говоритъ, напримѣръ, Кутаисскій ко-

*) О предназначеніи извѣстной доли доходовъ отъ винной монополіи спеціально на нужды народнаго образованія была рѣчь во 2-ой главѣ, о вліяніи монополіи на нѣкоторые виды сельскохозяйственной промышленности—въ 4-ой главѣ настоящаго свода. *Прим. Сост.*

митетъ, является въ настоящее время всецѣло данникомъ фабрично-заводской промышленности и несетъ тяжесть прямыхъ и косвенныхъ налоговъ за нихъ и за себя. Вызываемая покровительственной системой крайняя дороговизна желѣзныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, нѣкоторыхъ удобреній и пр. дѣлаетъ часто невыгоднымъ пріобрѣтеніе и пользованіе ими въ нашемъ хозяйствѣ. Въ совокупности съ высокимъ обложеніемъ земельной собственности, основанномъ къ тому же на весьма гадательныхъ данныхъ о размѣрахъ владѣній и ихъ доходности, уплачиваемые нашимъ земледѣліемъ налоги поглощаютъ почти весь чистый доходъ и лишаютъ сельскихъ хозяевъ всякихъ запасныхъ средствъ для улучшенія своего быта (Кутаисская, 237). Такъ же, приблизительно, ставитъ вопросъ и Донецкое общество сельскаго хозяйства. «Принимая во вниманіе, говоритъ совѣтъ этого общества, что дѣйствительно заботы финансовой политики были долгое время обращены на поощреніе всѣхъ родовъ промышленности, за исключеніемъ одной сельскохозяйственной, за счетъ которой развивались другія; что селькохозяйственная промышленность является основной промышленностью Россіи, безъ процвѣтанія которой не могутъ прочно преуспѣвать и другіе роды промышленности, совѣтъ находитъ необходимымъ: подчиненіе всѣхъ родовъ промышленности интересамъ сельскаго хозяйства, отмѣну фабрично-заводскаго протекціонизма и такое распредѣленіе налогового бремени, при которомъ была бы облегчена сельскохозяйственная промышленность, хотя бы и за счетъ остальныхъ родовъ добывающей и обрабатывающей промышленности» (Донская, 139). Особенно напираетъ въ своихъ сужденіяхъ на интересы трудовой массы сельскаго населенія Балаганскій комитетъ Иркутской губерніи. «Въ такіе тяжелые годы какъ неурожайный 1902 г. — говоритъ онъ—особенно сильно даетъ себя чувствовать существующая организація обложенія, какъ непосильное налоговое бремя, лежащее на главной массѣ плательщиковъ-земледѣльцахъ. Поэтому желательно большее согласованіе финансовой политики съ интересами сельскаго хозяйства, коимъ занимается большинство населенія. Косвенными налогами обложены предметы первой необходимости, безъ которыхъ наши крестьяне, даже инородцы, не могутъ обойтись. Взиманіе косвенныхъ налоговъ слишкомъ повышаетъ цѣны на чай, сахаръ, спички, на матеріалы отопленія и освѣщенія, орудія производства, особенно сельскаго хозяйства, чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, не говоря уже о хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ тканяхъ и т. п.; непомѣрно тягостенъ налогъ съ сахара, ограничивающій всеобщее потребленіе столь питательнаго и полезнаго продукта. Для того, чтобы сельскохозяйственную промышленность улучшить, слѣдуетъ уве-

личить благосостояніе населенія, а это достижимо лишь путемъ облегченія населенія отъ тяжелаго бремени косвенныхъ налоговъ» (Иркутская, 49). Отсюда—рядъ пожеланій комитетовъ, сходящихся въ своей основной мысли—облегчить податныя тяготы сельскаго и въ частности—трудового крестьянскаго населенія, но различающихся между собою по степени широты формулировки. Нѣкоторые комитеты ограничиваются требованіемъ «пониженія косвенныхъ налоговъ и совершеннаго освобожденія отъ нихъ предметовъ первой необходимости» (Томская, 260). Другіе, какъ мы видѣли въ главѣ II свода, высказываютъ пожеланіе относительно снятія или облегченія ввозныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія и машины, рѣже—на желѣзо и чугунъ не въ дѣлѣ, какъ матеріалъ для выдѣлки предметовъ сельскохозяйственнаго инвентаря, на листовое кровельное желѣзо,—чѣмъ и ограничиваются конкретно выраженныя пожеланія комитетовъ въ области собственно таможенной политики, и только одинъ Хоперскій комитетъ желаетъ снятія таможенныхъ пошлинъ, кромѣ того, съ заграничныхъ суконъ и бумажныхъ тканей (Донская, 316) *). Третьи предлагаютъ цѣлую систему финансовой политики, существеннѣйшими элементами которой являются сокращеніе косвенныхъ налоговъ и прогрессивное подоходное обложеніе. Такъ, Балаганскій комитетъ ходатайствуетъ «о переходѣ отъ системы косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости къ системѣ налоговъ прямыхъ, перенеся центръ тяжести обложенія, въ видѣ прогрессивнаго подоходнаго налога, съ промышленности сельскохозяйственной на промышленность обрабатывающую, на предпріятія, торговлю, дабы каждый могъ нести государственные и общественные платежи пропорціонально своимъ доходамъ (Иркутская, 49). Донецкій комитетъ желаетъ, вообще, «измѣненія общей финансовой политики въ направленіи благопріятномъ для сельскохозяйственной промышленности, безъ процвѣтанія которой въ Россіи не могутъ преуспѣвать и всѣ другіе роды промышленности» (Донская, 135); Ростовскій высказывается за «облегченіе налогового бремени, несомаго крестьянскимъ населеніемъ, посредствомъ уменьшенія пошлинъ и косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, и введеніе общаго прогрессивно-подоходнаго налога при увеличеніи налоговъ и пошлинъ на предметы роскоши, на недви-

*) Въ сужденіяхъ Енисейскаго комитета весьма подробно разработанъ вопросъ, котораго мы здѣсь не касаемся въ виду его чисто мѣстнаго значенія—именно вопросъ о портофранко для устьевъ Енисея. Комитетъ «постановилъ ходатайствовать о возстановленіи въ устьяхъ Енисея портофранко или вообще такихъ льготъ для привозныхъ Европейскихъ товаровъ, которыя создали бы оживленный торговый обмѣнъ съ Европой и тѣмъ содѣйствовали бы поднятію нуждающейся въ рынкахъ сбыта сельскохозяйственной промышленности Енисейской губерніи» (Енисейская, 5; соображенія см. стр. 10—11, 59—69). *Примѣч. составителя.*

жимости, на наслѣдства и на капиталъ»,—а также признаетъ «желательнымъ уменьшеніе (или полное снятіе съ крестьянъ) и суммы выкупныхъ платежей, падающихъ на крестьянскіе земельные надѣлы» (тоже, 199); Хоперскій комитетъ высказывается за «измѣненіе направленія финансово-экономической политики въ смыслѣ бо́льшаго ея согласованія съ интересами коренного промысла населенія—сельскаго хозяйства, но не фабрично-заводскаго (производства); за облегченіе бремени налоговъ и повинностей сельскаго населенія, снятіе акциза съ предметовъ первой необходимости, какъ сахаръ, керосинъ, спички и табакъ, и введеніе подоходнаго налога» (тоже, 305 и 316), и т. д.

Распредѣленіе прямого обложенія.

Больше мѣста комитеты — впрочемъ исключительно сибирскіе — удѣляютъ вопросу о неравномѣрности распредѣленія прямыхъ платежей между отдѣльными группами облагаемаго сельскаго населенія, а затѣмъ — и между отдѣльными платежными единицами. Наиболѣе конкретныя данныя по первому частному вопросу приводятся въ запискѣ предсѣдателя Ишимскаго уѣзднаго комитета, гдѣ дается подробная критика дѣйствующаго въ настоящее время распредѣленія платежей между волостями уѣзда. Чтобы установить степень равномѣрности распредѣленія податной тягости, авторъ доклада группируетъ волости въ особой таблицѣ, по величинѣ падающихъ на единицу обложенія налоговъ, сопоставляя съ этою величиною имѣющіяся данныя о среднемъ количествѣ живого инвентаря, размѣрѣ пахотной площади и количествѣ получаемаго хлѣба. «Изъ вышеприведенной таблицы, говоритъ онъ, видно, что въ среднемъ на платежную душу въ районѣ волостей 1-го, высшаго, разряда тяжесть сборовъ ложится всего въ размѣрѣ 7 р. 41 к., между тѣмъ какъ размѣръ ихъ на ту же единицу въ волостяхъ 2-го разряда составляетъ 9 руб. 13 коп., или на 1 руб. 72 коп. болѣе противъ первой, и въ волостяхъ низшаго разряда—8 р. 67 к. Между тѣмъ, «платежная душа лучшаго района владѣетъ 6,3 дес. высшаго качества земли, дающихъ ей въ годъ около 200 пуд. хлѣба, имѣя притомъ 6 штукъ рогатаго скота и 1,4 шт. лошадей, въ то время, какъ та же единица обложенія въ волостяхъ средняго и низшаго разрядовъ, обладая почти одинаковымъ съ первой количествомъ скота и лошадей, имѣетъ въ первомъ случаѣ (средній районъ) лишь 5,7 дес. пахотной земли съ урожаемъ всего около 130 пуд. въ годъ, а во второмъ случаѣ (низшій разрядъ)—лишь около 4 дес. пахаты съ урожаемъ всего приблизительно въ 80 пуд.; очевидно, что средняя платежная душа въ высшаго разряда волостяхъ гораздо меньше обременена налогами, чѣмъ такая же душа средняго и низшаго разрядовъ» (Тобольская, 297—300). «Существующую крайнюю неравномѣрность раскладки

податей и земскихъ сборовъ между уѣздами и внутри уѣздовъ» удостовѣряетъ и Тобольскій губернскій комитетъ, высказывающій вмѣстѣ съ тѣмъ, что такая неравномѣрность обусловливается отсутствіемъ данныхъ для правильнаго распредѣленія сборовъ, и что отъ неправильнаго распредѣленія повинностей страдаютъ и интересы казны, такъ какъ только этимъ можно объяснить постоянное накопленіе недоимокъ даже и въ благопріятные годы» (тоже, 44); «неравномѣрность раскладки государственной оброчной подати между селеніями» отмѣчаютъ и крестьянскія совѣщанія по Тюкалинскому уѣзду (тоже, 398, 400), крестьяне же Тобольскаго уѣзда жалуются, что «нѣтъ уравненія въ податяхъ и мірскихъ сборахъ», и заявляютъ о необходимости «уравненія въ податяхъ» (тоже, 391). Что касается мѣръ къ устраненію такой неравномѣрности, то Тюкалинскія совѣщанія высказываютъ, что «неравномѣрность будетъ всегда существовать, пока не окончатся поземельноустроительныя работы» (тамъ же). Предсѣдатель Ишимскаго уѣзднаго совѣщанія, признавая «болѣе или менѣе цѣлесообразнымъ и во всякомъ случаѣ единственнымъ, заслуживающимъ вниманія съ точки зрѣнія интересовъ фиска и населенія, только одинъ способъ — раскладку всѣхъ безъ различія сборовъ пропорціонально доходности каждаго крестьянскаго хозяйства», полагаетъ, что «установить отношенія доходностей между домохозяевами каждаго селенія, а потомъ — между селеніями и волостями не составитъ большого труда, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакой надобности стремиться сейчасъ къ опредѣленію точныхъ отношеній». Самый простой и въ то же время цѣлесообразный способъ для достиженія этой цѣли—это составленіе самимъ населеніемъ, ежегодно, списковъ домохозяевъ съ показаніемъ, для каждаго, количества скота и размѣровъ запашки. «Далѣе,—объясняетъ авторъ доклада,—при помощи выборныхъ отъ селеній, въ каждой волости устанавливается окончательно урожай главныхъ хлѣбовъ по селеніямъ, рыночныя цѣны за пудъ каждаго хлѣба на мѣстѣ сбыта и продажныя цѣны за штуку крупнаго скота. Изъ итоговъ по селеніямъ о количествѣ обрабатываемой земли, урожайности въ пудахъ съ десятины и количества головъ продуктивнаго (не рабочаго) скота составляются списки по волостямъ и, наконецъ, по уѣзду. Изъ порайонныхъ данныхъ о продажныхъ цѣнахъ на хлѣбъ и скотъ вычисляются среднія цѣны по уѣзду. А такъ какъ расходы по обработкѣ земли и угодій и выкорму скота безъ большой погрѣшности можно признать по стоимости одинаковыми у всѣхъ крестьянъ, то эти величины можно устанавливать ежегодно, путемъ опроса, общія для всего уѣзда». При разверсткѣ, на основаніи такого рода данныхъ, «мѣриломъ ставится доходность хозяйствъ, и какъ бы послѣдняя приближенно

ни вычислялась, во всякомъ случаѣ, одинаковое обложеніе того, кто засѣваетъ 5 дес., и кто засѣваетъ ихъ 10, при одномъ и томъ же урожаѣ, или того, кто собираетъ съ 5 дес. 200 пуд., и кто собираетъ съ нихъ 500—700 пуд., или того, кто имѣетъ 5 головъ скота, и кто имѣетъ ихъ 12, а тѣмъ болѣе 20 или 200,— будетъ невозможно. Если же принять во вниманіе, что всякая ошибка въ количественномъ опредѣленіи какого-либо фактора, характеризующаго доходность, войдетъ въ вычисленія одинаково во всѣхъ хозяйствахъ, то надо заключить, что недостаточность выведенныхъ такимъ путемъ отношеній между доходностями отдѣльныхъ хозяйствъ будетъ вовсе ужъ не такъ велика, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ» (Тобольская, 301—302). Изложенный пріемъ раскладки не былъ, однако, въ полномъ объемѣ принятъ уѣзднымъ комитетомъ: послѣдній нашелъ, что ежегодная раскладка всѣхъ сборовъ на указанныхъ основаніяхъ «хотя и была бы полезна для сельскаго хозяйства, но осуществленіе ея на практикѣ можетъ потребовать большого труда и стоить очень дорого, такъ что польза отъ нея можетъ не окупиться произведенными расходами», — въ виду чего комитетъ и ограничился выраженнымъ въ общей формѣ пожеланіемъ о «равномѣрной раскладкѣ всѣхъ повинностей, по возможности приближающей ее къ подоходному налогу отъ хозяйства» (тоже, 272).

Съ своей стороны, и Тобольскій губернскій комитетъ подробно обсуждалъ вопросъ о способахъ достиженія желательной уравнительности распредѣленія платежей между уѣздами и внутри ихъ между обществами. Какъ было уже упомянуто, основную причину существующей неуравнительности комитетъ усматривалъ въ отсутствіи данныхъ для болѣе правильнаго распредѣленія платежей,— въ виду чего нѣкоторые члены высказывали, что для приведенія платежей въ соотвѣтствіе съ количествомъ и доходностью земли необходимо всестороннее статистическое обслѣдованіе губерніи. Другіе, «указывая на неотложную нужду въ исправленіи раскладокъ, полагали, что вопросъ этотъ нельзя осложнять требованіемъ особенно точныхъ и всесторонныхъ статистическихъ работъ, которыя потребуютъ для своего осуществленія громадныхъ денегъ и продолжительнаго времени; нужно сдѣлать проще: собрать возможныя свѣдѣнія о количествѣ земли, распредѣленіи ея по угодьямъ и хотя бы эти основныя свѣдѣнія положить въ основу раскладки»,—при чемъ осуществленіе поставленной такимъ образомъ задачи признавалось возможнымъ возложить на казенную палату и податныхъ инспекторовъ. На это представителемъ финансоваго вѣдомства было высказано, что, съ одной стороны, полученіе данныхъ о размѣрахъ землевладѣнія, при существующемъ положеніи его въ

губерніи—задача далеко не легкая, и что съ другой—наличный составъ податной инспекціи недостаточенъ для осуществленія такой задачи; что поэтому «систематическое производство этихъ работъ возможно лишь при значительномъ увеличеніи состава податной инспекціи, а вполнѣ вѣрныя и точныя данныя окажется возможнымъ получить лишь по окончаніи производящихся нынѣ въ губерніи работъ по землеустройству крестьянъ». Въ концѣ концовъ комитетъ призналъ необходимымъ «организовать учрежденіе, на которое возложено было бы производство статистическаго обслѣдованія губерніи и производство оцѣночныхъ работъ, хотя бы и самыми упрощенными способами» (тоже, 44—45). Кутаисскій же комитетъ, не входя собственно по данному вопросу въ подробныя соображенія, а исходя лишь изъ вышеприведенныхъ общихъ положеній относительно неудовлетворительности всей вообще финансовой системы, призналъ необходимымъ скорѣйшее производство кадастровыхъ работъ и привлеченіе въ составъ нынѣ дѣйствующихъ губернскихъ и уѣздныхъ раскладочныхъ комитетовъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству и выборныхъ представителей отъ землевладѣльцевъ, съ правомъ рѣшающаго голоса» (Кутаисская, 238).

Общественныя сельскія раскладки.

Вопросу о внутренней раскладкѣ платежей и повинностей сибирскіе комитеты придаютъ также весьма важное значеніе. Какъ мы уже видѣли, Бійскій комитетъ, считая, что «подати сами по себѣ въ Бійскомъ уѣздѣ не обременительны для населенія», — констатируетъ однако, что онѣ «становятся таковыми для отдѣльныхъ группъ населенія, нерѣдко, въ силу нераціональной раскладки, основанной не на платежеспособности, а на числѣ ревизскихъ или иныхъ душъ» (Томская, 236—237). Въ запискѣ, представленной въ Тобольскій комитетъ предсѣдателемъ Ишимскаго уѣзднаго комитета, высказывается, что «неравномѣрность распредѣленія налоговъ между сельскими обществами и въ особенности неравномѣрная разверстка этихъ налоговъ между отдѣльными домохозяевами внутри обществъ» является «одною изъ важнѣйшихъ причинъ упадка благосостоянія крестьянъ и увеличенія группы маломощныхъ хозяевъ». Это мнѣніе было поддержано губернскимъ агрономомъ, который высказалъ, что «раскладка податей и натуральныхъ повинностей въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершается по душамъ, внѣ всякой зависимости отъ экономической силы дворовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, напримѣръ въ Тарскомъ уѣздѣ, явная и несправедливая неравномѣрность такой раскладки побудила крестьянъ верстать подати по внѣшнимъ признакамъ доходности хозяйствъ, по площади посѣвовъ, количеству скота. Поэтому вопросъ о цѣлесообразной раскладкѣ податей соразмѣрно доходности отдѣльныхъ

хозяйствъ настолько важенъ и своевременен какъ въ интересахъ крестьянъ, такъ и въ интересахъ фиска, что правильное рѣшеніе его необходимо поставить на первую очередь» (Тобольская, 43, 45); особенно ощутительны, конечно, неудобства неправильной раскладки въ мѣстностяхъ, гдѣ доходность земли не покрываетъ платежей, и гдѣ поэтому земельно-платежныя раскладки имѣютъ принудительный характеръ. «По составу своей семьи бѣднякъ вынужденъ бываетъ принимать на себя столько душевыхъ надѣловъ, сколько онъ не въ силахъ обработать»,—напримѣръ три душевыхъ надѣла, когда ему едва подъ силу обработать одинъ. «Между тѣмъ, крестьянинъ со средствами не только обрабатываетъ всѣ три свои надѣла, но еще обрабатываетъ празднолежащія земли общества, иначе говоря, необработанные надѣлы бѣдноты, и выпускаетъ на общій выгонъ большое количество скота, слѣдовательно, пользуется въ широкомъ размѣрѣ и сѣнокосными общественными угодіями». «Раскладка повинностей равномѣрно по душамъ будетъ далеко не отвѣчать выгодѣ, получаемой каждымъ членомъ общества отъ отведеннаго всему населенію надѣла. Въ мѣстностяхъ съ хорошимъ качествомъ земли обложеніе на наличныя души уже не подавляетъ своей несправедливостью, такъ какъ при хорошемъ качествѣ земли вынужденнаго навязыванія бѣдняку непосильнаго надѣла не можетъ быть: прибѣгать къ этому обществу нѣтъ никакой надобности потому, что земля разбирается съ охотой каждымъ, и тотъ, кто не можетъ ея обработать самъ, легко отыскиваетъ на нее арендатора» (Тобольская, 296—297). Енисейскій уѣздный комитетъ, согласно съ мнѣніемъ мѣстнаго податного инспектора, констатируетъ «неравномѣрную раскладку повинностей въ крестьянскихъ обществахъ, происходящую главнымъ образомъ отъ того, что въ большинствѣ обществъ Енисейскаго уѣзда преобладаетъ раскладка по числу душъ, а въ нѣкоторыхъ производится даже исключительно по душамъ»,—при чемъ «податные сборы ложатся слишкомъ тяжелымъ бременемъ на бѣднѣйшихъ, платящихъ одинаково съ самыми состоятельными,—чѣмъ серьезно подрывается ихъ экономическое благосостояніе» (Енисейская, 88 — 89). Неудовлетворительность, во многихъ мѣстностяхъ, существующихъ земельно-платежныхъ раскладокъ подтверждается и непосредственными отзывами крестьянъ. Такъ, Ишимское крестьянское совѣщаніе высказываетъ, что «разверстку повинностей необходимо произвести равномѣрно, а то въ настоящее время въ однихъ селеніяхъ нѣкоторые должны платить столько сборовъ, сколько земля не можетъ оправдать, почему многіе отказываются совсѣмъ отъ земли и уходятъ по разнымъ мѣстамъ и въ другія волости». Кромѣ того, при раскладкѣ сборовъ исключительно по душамъ сплошь и

рядомъ имѣющіе скота вдвое и впятеро больше платятъ столько же, сколько имѣющіе вдвое и впятеро меньше. Это обыкновенно бываетъ, когда земля не выноситъ платежей, въ противоположномъ же случаѣ каждый старается забрать возможно больше» (Тобольская, 317). Одно изъ Тюкалинскихъ крестьянскихъ совѣщаній констатируетъ, что «способы раскладки податей не во всѣхъ обществахъ удовлетворительны (тоже, 400). Правда, въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ душевое или общинно-уравнительное пользованіе пахотными землями, распредѣленіе платежей по душамъ является вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіемъ по количеству надѣльной пахотной земли; но, съ одной стороны, вездѣ, гдѣ платежи превышаютъ доходность душевого надѣла, часть первыхъ остается на чисто душевой раскладкѣ, съ другой же — преобладающій способъ раскладки по наличнымъ душамъ, т. е. преимущественно по запашкѣ и другимъ угодьямъ, передѣляемымъ на души, невыгоденъ малоскотнымъ хозяевамъ и создаетъ привилегированное, а иногда почти и даровое пользованіе общественными надѣльными пастбищами для многоскотныхъ хозяевъ» (Тобольская, 44). Въ трудахъ комитетовъ имѣется рядъ указаній относительно констатированнаго еще изслѣдованіемъ 80-хъ годовъ, движенія въ средѣ крестьянскихъ обществъ, въ пользу введенія болѣе уравнительныхъ принциповъ раскладокъ и достигаемыхъ при этомъ результатовъ. Такъ, Тюкалинское крестьянское совѣщаніе удостовѣряетъ, что «раскладка податей внутри общества, по существу, представляетъ собою подоходный налогъ, такъ какъ располагается по числу головъ скота и десятинъ земли, и посему ни для кого необременительна» (Тобольская, 398); на Ялуторовскомъ совѣщаніи крестьяне «признали существующій способъ раскладки для себя удобнымъ» (тоже, 426). Предсѣдатель Барнаульскаго комитета свидѣтельствуетъ, что «повсюду въ Барнаульскомъ уѣздѣ за основаніе для раскладки въ сельскихъ обществахъ принимаются: 1) пашня, 2) крупный скотъ, и 3) годные работники, т. е. три основанія; и если бы, прибавляетъ авторъ цитируемаго доклада, послѣднее основаніе было совершенно исключено (объ этомъ см. ниже), то мы были бы на пути къ переходу къ подоходному обложенію, такъ какъ несомнѣнно, что состояніе крестьянина въ общемъ характеризуется именно количествомъ крупнаго скота и размѣромъ пашни» (Томская, 223). Подобныя же указанія имѣются и въ протоколѣ Бійскаго комитета, гдѣ изложены были основанія практикующейся въ части уѣзда раскладки, приближающейся къ системѣ подоходнаго налога. Этотъ способъ раскладки состоитъ въ томъ, что сельское общество облагаетъ извѣстнымъ налогомъ каждую единицу крестьянскаго хозяйства, приносящую

доходъ, какъ посѣвы, скотъ, луга, ульи и т. д.,—и только ту сумму изъ окладного листа даннаго селенію, которая окажется не покрытой такимъ налогомъ, раскладываетъ уже по душамъ» (тоже, 237). Въ протоколѣ Красноярскаго комитета имѣются указанія на фактически существующій у крестьянъ порядокъ раскладки, при которомъ «сами крестьяне учитываютъ единицы обложенія» (скотъ и посѣвную площадь), и высказывается, что «при рѣшеніи вопроса о томъ, что слѣдуетъ принимать на единицу обложенія, нужно воспользоваться матеріаломъ (раскладочныхъ) приговоровъ» (Енисейская, 134).

Если затѣмъ перейти къ пожеланіямъ по вопросу о раскладкѣ платежей и повинностей внутри обществъ, то надо упомянуть прежде всего о Бійскомъ комитетѣ, который, описавъ, какъ мы только что видѣли, начинающую практиковаться у крестьянъ поимущественную раскладку, высказалъ пожеланіе, чтобы такая система, «въ виду большей ея справедливости, была рекомендована сельскимъ обществамъ» (Томская, 237). Предсѣдатель Ишимскаго комитета признаетъ необходимымъ «раскладку всѣхъ сборовъ дѣлать ежегодно, пріурочивая ее ко времени, когда опредѣлится урожай, пропорціонально доходу, получаемому въ тотъ годъ каждымъ домохозяиномъ отъ сельскаго хозяйства (земледѣлія и скотоводства»)) (Тобольская, 307); уѣздный же комитетъ высказываетъ пожеланіе о «равномѣрной раскладкѣ всѣхъ повинностей (въ томъ числѣ — и внутри обществъ), по возможности приближая ее къ подоходному налогу отъ хозяйства» (тоже, 272). Предсѣдатель Барнаульскаго комитета признаетъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность обществамъ распредѣлять платежи и повинности единственно по запашкѣ и скоту, съ тѣмъ притомъ, чтобы по скоту развертывались и сѣнокосныя угодья,—но это предложеніе, какъ грозящее пролетаризаціей бѣдной массѣ населенія, было отклонено какъ уѣзднымъ, такъ и губернскимъ комитетомъ. Енисейскій же комитетъ пришелъ къ категорическому заключенію относительно необходимости «безусловно воспретить принимать за основаніе разверстки души, и обязательно ввести раскладку по имущественному положенію или доходности». Комитетъ ясно видѣлъ при этомъ рядъ практическихъ неудобствъ, связанныхъ съ подобною мѣрой,—неудобствъ, заключающихся въ слѣдующемъ: 1) если воспретить крестьянамъ производить раскладку совершенно по душамъ, то, кромѣ коренного нарушенія ихъ правъ, на практикѣ явится затрудненіе въ обложеніи тѣхъ душъ, не живущихъ въ обществѣ, имущественное и доходное состояніе коихъ опредѣлить невозможно; 2) самый главный факторъ обложенія — земля, не имѣя въ здѣшнемъ уѣздѣ опредѣленной вели-

чины, не можетъ дать точнаго основанія для раскладки; 3) волостные сборы раскладываются по душамъ; 4) сложное опредѣленіе раскладки по доходности можетъ встрѣтить затрудненіе въ мѣстномъ населеніи въ виду его почти поголовной безграмотности». При этомъ Комитетъ призналъ, что раскладка по имущественному положенію или доходности, «даже при указанныхъ дефектахъ ея примѣненія, будетъ гораздо справедливѣе подушной, какъ наиболѣе соотвѣтствующая платежеспособности отдѣльныхъ членовъ общества» (Енисейская, 88—89). Вопросъ о принудительномъ урегулированіи общественныхъ раскладокъ былъ поставленъ и въ Тобольскомъ губернскомъ комитетѣ, но разрѣшенъ отрицательно: было признано, что «вмѣшиваться въ распорядки обществъ въ дѣлѣ раскладки податей нельзя, что серьезныхъ жалобъ на неудобства принятыхъ раскладокъ не слышно, что, поэтому, прежде, чѣмъ рекомендовать крестьянамъ какіе-либо способы раскладки податей внутри обществъ, нужно озаботиться правильнымъ распредѣленіемъ сборовъ между обществами» (Тобольская, 45). Къ такому же, по существу, заключенію пришло и Курганское уѣздное совѣщаніе: признавъ, что «нынѣ преобладающій способъ раскладки по наличнымъ душамъ невыгоденъ для малоскотныхъ хозяевъ», совѣщаніе признало желательнымъ «въ нынѣ существующую раскладку по наличнымъ душамъ ввести поправку по числу головъ рогатаго скота, къ чему и нынѣ дѣлаются попытки»,—но при этомъ говорило, что «такое усовершенствованіе порядка раскладки внутри общества слѣдуетъ, по крайнему разумѣнію совѣщанія, предоставить самимъ обществамъ, устранивъ вмѣшательство въ это дѣло крестьянскихъ начальниковъ» (тоже, 335).

Сроки взиманія.

Изъ вопросовъ, касающихся способа взиманія окладныхъ сборовъ, вопросомъ о срокахъ взиманія занимался одинъ лишь Елисаветпольскій комитетъ. По закону 12 іюня 1900 г. (о замѣнѣ подымныхъ податей на Кавказѣ государственною оброчною податью и поземельнымъ налогомъ) податные оклады взимаются въ точно опредѣленные по закону сроки. Между тѣмъ, «примѣненіе этихъ однообразныхъ сроковъ уплаты податей и сборовъ создаетъ значительныя неудобства для сельскаго населенія, часто не располагающаго къ законному сроку свободными денежными средствами. Обыкновенно деньги бываютъ у населенія въ различное время года, смотря по роду преобладающаго хозяйства. Такъ, въ районахъ выдающагося шелководства населеніе располагаетъ наибольшими средствами послѣ продажи коконовъ, т. е. въ іюлѣ мѣсяцѣ. При исключительно зерновомъ хозяйствѣ средства совпадаютъ со временемъ окончанія молотьбы. Въ мѣстностяхъ разведенія хлопка населеніе является обладателемъ значительныхъ средствъ послѣ сбора хлопчатника, т. е. въ ноябрѣ и т. д. Было бы несомнѣн-

нымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ облегченія сельскому населенію безнедоимочной уплаты податей и сборовъ, если бы Правительство предоставило населенію самому высказаться о томъ, въ какое время и въ какихъ доляхъ оно находитъ для себя наименѣе обременительнымъ отбыть лежащія на немъ денежныя повинности», — почему комитетъ и призналъ желательнымъ предоставить населенію тѣ же права въ данномъ отношеніи, какія предоставлены населенію внутреннихъ губерній по закону 23 іюня 1899 г. (Елисаветпольская, 161—163).

Круговая порука.

Больше интереса со стороны комитетовъ встрѣтилъ вопросъ о круговой порукѣ. Собственно фактической стороны дѣла коснулись лишь немногіе комитеты—Тобольскій губернскій, Ишимскій и Балаганскій, свидѣтельствующіе единодушно, что круговая порука на практикѣ не примѣняется. Это обстоятельство не мѣшаетъ однако комитетамъ признавать круговую поруку вредною и подлежащею уничтоженію. Нѣкоторые комитеты, при этомъ ограничиваются краткими указаніями на то, что круговая порука тяготѣетъ надъ личностью и имуществомъ крестьянина, или просто упоминаютъ о ней въ перечнѣ условій, вредно вліяющихъ на хозяйственное положеніе крестьянъ, — и лишь немногіе даютъ по этому вопросу болѣе подробныя соображенія. Въ Балаганскомъ комитетѣ «присутствовавшими крестьянами и инородцами нѣсколько разъ возбуждался вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки. На дѣлѣ круговая порука въ Балаганскомъ уѣздѣ не примѣняется: въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, при старыхъ запутанныхъ счетахъ или безнадежныхъ растратахъ, общества разверстываютъ эти платежи между собой, такъ что, повидимому, круговая порука не стѣсняетъ общества. Тѣмъ не менѣе она имѣетъ весьма плохое вліяніе на нерадивыхъ плательщиковъ, которые уклоняются всѣми мѣрами отъ уплаты сборовъ,—исправные же домохозяева, подписывая круговое ручательство, сплошь и рядомъ должаютъ, боясь лишь уплаты за другихъ недоимщиковъ. Отмѣна круговой поруки, по убѣжденію комитета, должна поднять значеніе личности общественника и вселить въ каждомъ сознаніе отвѣтственности за свои шаги и рѣшенія» (Иркутская, 43). На другія стороны дѣла обращаетъ вниманіе предсѣдатель Ишимскаго уѣзднаго комитета въ неоднократно цитированномъ докладѣ, легшемъ въ основу сужденій какъ уѣзднаго, такъ и Тобольскаго губернскаго комитета. «Необходимо, говоритъ онъ, изъять изъ круговой поруки уплату податей и исполненіе другихъ денежныхъ повинностей, лежащихъ на каждомъ отдѣльномъ обществѣ (но безъ уничтоженія при этомъ общиннаго пользованія землей), такъ какъ въ настоящее время круговая порука утеряла всякое значеніе для указанныхъ цѣлей,

но зато даетъ въ руки сильнѣйшихъ одно изъ средствъ для всевозможныхъ притѣсненій слабѣйшихъ членовъ общества. Подъ предлогомъ круговой поруки болѣе зажиточные домохозяева получаютъ нерѣдко больше и лучше по качеству земли, чѣмъ имѣютъ на то право, а недоимщики иногда во время предстоящей наибольшей выгоды отъ нея, въ самый критическій моментъ для себя, лишаются ея вовсе, отвѣчая остатками лишь своего имущества за накопленную въ болѣе неблагопріятные годы ими свою недоимку». (Тобольская, 307; см. также 43). Въ другихъ случаяхъ вопросъ о круговой порукѣ разсматривается комитетами въ связи съ вопросомъ о свободѣ передвиженія и приложенія крестьянскаго труда. Такъ, Красноярскій уѣздный комитетъ (какъ упомянуто въ III главѣ свода) касается вопроса о круговой порукѣ попутно съ вопросомъ о паспортной системѣ и въ неразрывной связи послѣдней съ круговой порукой видитъ лишнее основаніе для возбужденія ходатайства объ ея отмѣнѣ. Барнаульскій комитетъ разсматриваетъ круговую поруку въ связи съ вопросомъ о необходимости облегченія способа перечисленія крестьянъ изъ одного общества въ другое, сливая затѣмъ въ одно ходатайства объ отмѣнѣ круговой поруки и объ облегченіи способа перечисленія крестьянъ (Томская, 229—230). Лишь въ видѣ единичныхъ исключеній высказываются мнѣнія, принципіально благопріятныя для круговой поруки. Такъ, въ Ишимскомъ комитетѣ мѣстнымъ податнымъ инспекторомъ было высказано, что «круговая порука при взысканіи недоимокъ въ настоящее время не примѣняется,—она осталась въ видѣ устрашенія, но это устранять нѣтъ надобности, такъ какъ дѣйствуетъ она полезно, а жалобъ отдѣльныхъ членовъ на то, что у нихъ за недоимку отобрали всю землю, не слышно; если бы факты подобнаго отбиранія были, то они были бы только полезны тѣмъ, отъ которыхъ отбирали землю (имѣются въ виду мѣстности съ низкою доходностью земли): на землѣ, получаемой отъ общества, лежитъ масса платежей, а землю всегда возможно найти въ аренду за дешевую цѣну» (Тобольская, 272). Изъ комитетовъ въ пользу круговой поруки или точнѣе—противъ немедленной ея отмѣны высказался только одинъ Тобольскій губернскій, полагающій, «что съ нею тѣсно связанъ вопросъ о сохраненіи общиннаго строя, уничтоженіе круговой поруки явится толчкомъ къ разрушенію общины, а будетъ ли это полезно особенно здѣсь, въ Сибири, гдѣ и сама община мѣстами только еще создается,—вопросъ сложный и трудно разрѣшимый» (Тобольская, 46).

Натуральныя повинности.

Едва ли не большій интересъ вызвалъ въ средѣ комитетовъ вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ, лежащихъ на населеніи, при чемъ очень многіе комитеты касались этого вопроса лишь по-

путно съ обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ и содержаніи мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія, чѣмъ въ значительной мѣрѣ и объясняется, то обстоятельство, что имѣющіяся въ трудахъ комитетовъ фактическія данныя относятся главнымъ образомъ, къ дорожной повинности.

Тягость натуральныхъ повинностей.

Жалобы на тягость и неуравнительность натуральныхъ повинностей въ изобиліи имѣются въ трудахъ сибирскихъ и, въ особенности, средне-сибирскихъ комитетовъ: громадность разстояній, при рѣдкомъ населеніи, и плохое состояніе дорогъ дѣлаютъ самый, такъ сказать, объемъ подлежащихъ отбыванію повинностей гораздо болѣе обременительнымъ, нежели гдѣ бы то ни было въ Европейской Россіи. «Вопросъ объ устройствѣ и содержаніи дорогъ является для Сибири болѣе важнымъ, чѣмъ для Европейской Россіи. Тамъ на каждую душу населенія приходится дорогъ во много разъ меньше, чѣмъ здѣсь; поэтому, дорожная повинность въ Европейской Россіи несравненно легче, чѣмъ въ Сибири. Сибирскому населенію приходится итти за сотни верстъ и производить ремонтъ того пути, которымъ ему не приходится пользоваться,—это, конечно, отражается на качествѣ работы. Самое исправленіе дороги, безъ мастеровъ и безъ инструментовъ, является мало производительнымъ» (Иркутская, 57—58). И особенно тяжелою дѣлается дорожная повинность благодаря условіямъ отбыванія ея натурой. Въ Красноярскомъ комитетѣ «крестьяне объясняютъ, что дорожная повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ,—въ рабочую пору, когда нужно ѣхать въ поле, она отрываетъ отъ работы и заставляетъ ѣхать на дорожный участокъ». Отлучаясь на исправленіе дороги, крестьянинъ, особенно одинокій, «оставляетъ свою пашню, и за это время она поростетъ травою, которая вытянетъ лучшіе соки. Какой можетъ быть послѣ этого урожай?» (Енисейская, 126—127). Въ Томскомъ уѣздѣ «особенно дорого обходится постройка новыхъ мостовъ и исправленіе старыхъ, въ 20 и болѣе саж. длиною; кромѣ того, всѣ селенія обязаны исправлять дороги и мосты въ районѣ своихъ надѣловъ», что нерѣдко обходится тоже до 4 — 7 рублей на годнаго работника,—и независимо отъ этого крестьяне, «по установившемуся обычаю, исправляютъ еще и дороги, пролегающія по казеннымъ дачамъ и полямъ; такъ, напримѣръ, крестьяне Богородской волости исправляютъ дорогу черезъ такъ называемую Богородскую казенную лѣсную дачу на протяженіи 13 верстъ, съ двумя громадными мостами и множествомъ гатей, и дорогу черезъ Обское болото, представляющую сплошную гать до 300 саженъ, и т. д.» (Томская, 288).

Не менѣе тяжела и подводная повинность въ разныхъ ея проявленіяхъ. «Особенною тяжестью на населеніе, говоритъ Бала-

ганскій комитетъ, ложится гоньбовая и арестантско-этапная повинность. Несмотря на всѣ узаконенія и строгія распоряженія начальства, на междудворныхъ лошадяхъ населенію приходится провозить такихъ лицъ, кои могли бы дѣлать переѣзды на почтовыхъ лошадяхъ; для многихъ должностныхъ лицъ въ Сибири установлено закономъ безплатное пользованіе лошадьми,— что же касается арестантско-этапной повинности, то таковая во всемъ противорѣчитъ самому закону: арестанты вмѣсто пѣше-этапнаго порядка пересылаются конно-этапнымъ, что̀ для сибирскаго населенія является несправедливымъ и незаконнымъ» (Иркутская, 39). Въ Бійскомъ уѣздѣ, «по одной Сростинской волости, гоньба по земскимъ трактамъ, не считая междудворной, стоитъ въ урожайные годы до 6.000 руб., а въ неурожайные (въ виду дороговизны кормовъ) до 12.000 руб. Главныя причины тяжести подводной повинности заключаются въ томъ, что: 1) слишкомъ многія лица получаютъ безплатные билеты на земскихъ лошадей, и 2) проѣздъ по платнымъ билетамъ оплачивается ниже дѣйствительной стоимости» (Томская, 237). Но особенно тяжела гоньбовая повинность въ такихъ, почти лишенныхъ проѣзжихъ дорогъ мѣстностяхъ, какъ Нарымскій или Туруханскій край, Киренскій уѣздъ и т. п. «Вслѣдствіе, почти совершеннаго отсутствія,—говоритъ Киренскій комитетъ,—пригодныхъ для колеснаго пути проселочныхъ дорогъ, единственнымъ способомъ передвиженія служатъ до сего времени лодки съ конною тягой или гребцами; но такой способъ передвиженія вслѣдствіе своей медленности, зависимости отъ разныхъ стихійныхъ препятствій и большого количества людей, необходимыхъ для сопровожденія лодки, крайне вредно отражается на благосостояніи здѣшнихъ крестьянъ, вслѣдствіе отвлеченія отъ сельскаго хозяйства множества рабочихъ рукъ, иногда въ самый разгаръ полевыхъ работъ». Гоньбовая повинность была бы значительно облегчена въ такихъ мѣстностяхъ даже при одной только замѣнѣ лодочнаго передвиженія колеснымъ,—но для этого требуется проложеніе колесныхъ дорогъ (Иркутская, 67—68). Затѣмъ, и независимо отъ этихъ двухъ основныхъ повинностей, на сибирскомъ населеніи лежитъ множество другихъ,—въ томъ числѣ и такихъ, которыя существуютъ не на точномъ основаніи закона, а «установлены сибирскими обычаями и порядками. Значительное сокращеніе расхода на дорожную повинность, гоньбу, отмѣна перевозки арестантовъ, ихъ сопровожденія, окарауливанія, наконецъ, самого содержанія въ волостныхъ тюрьмахъ, отсутствіе каталажныхъ помѣщеній при квартирахъ становыхъ приставовъ и арестныхъ помѣщеній для лицъ, отбывающихъ наказаніе по приговорамъ миро-

выхъ судей и устройство ихъ, какъ того требуетъ законъ, уже само по себѣ могло бы понизить платежи населенія на эти статьи расходовъ» (Иркутская, 18—19).

Въ дополненіе къ сказанному, въ трудахъ комитетовъ имѣются указанія на то, что тягость натуральныхъ повинностей, и сейчасъ значительная, продолжаетъ возрастать и обѣщаетъ расти и въ будущемъ. Такъ, Томскій комитетъ констатируетъ, что «гоньбовая повинность годъ отъ года становится все тяжелѣе для крестьянскаго населенія, въ зависимости отъ увеличенія числа лицъ, кои по своимъ служебнымъ обязанностямъ должны разъѣзжать по деревнямъ; въ текущемъ (1902) году требованіе на лошадей особенно усилилось съ введеніемъ винной монополіи и открытіемъ во многихъ селеніяхъ работъ по поземельному устройству крестьянъ» (Томская, 289); не послѣднюю роль въ увеличеніи тягости повинностей играетъ переселенческое движеніе, обусловливающее и усиленные разъѣзды должностныхъ лицъ. «При сохраненіи нынѣшней системы, говоритъ управляющій Томскою казенною палатой въ спеціальномъ докладѣ «о натуральныхъ повинностяхъ въ Томской губерніи», относительная тяжесть ихъ въ будущемъ не только не сократится, но, напротивъ, будетъ возрастать. Не говоря уже о томъ, что съ дальнѣйшимъ заселеніемъ губерніи, съ ея экономическимъ и промышленнымъ развитіемъ, будутъ усиливаться потребности въ новыхъ и усовершенствованіи существующихъ путей сообщенія,— даже и надлежащее удовлетвореніе современныхъ потребностей въ дорожномъ дѣлѣ потребуетъ огромныхъ, непосильныхъ для населенія расходовъ». Подробный же разборъ этихъ потребностей приводитъ автора доклада къ заключенію, что «развитіе дорожного дѣла, а съ нимъ дорожной и подводной повинности, еще впереди, и что, если въ настоящее время эти повинности, по выраженію Сперанскаго, продолжаютъ оставаться тягостными и неуравнительными, то въ ближайшемъ будущемъ онѣ должны оказаться непосильными для населенія» (тоже, 207).

Неравномѣрность распредѣленія натуральныхъ повинностей.

Независимо отъ обременительности, вообще, натуральныхъ повинностей, вниманіе комитетовъ обращаетъ на себя и ихъ неуравнительность. Такъ, въ Тобольской губерніи «различные уѣзды несутъ крайне различныя повинности, и размѣры коихъ всецѣло зависятъ отъ протяженія трактовъ, количества мостовъ, перетягъ, грунта и густоты населенія: въ то время какъ въ Курганскомъ уѣздѣ, при 250 т. населенія, налога этого падало на платежную душу отъ 40 до 50 копеекъ, въ Тюменскомъ при 95-тысячномъ населеніи налогъ достигаетъ 1 р. 50 к. въ годъ» (Тобольская, 43; см. также, 268). Не менѣе неравномѣрно распредѣляются повинности и внутри уѣздовъ, между волостями и обще-

ствами. Такъ, въ Томскомъ уѣздѣ повинность по содержанію дорогъ въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ «является вполнѣ неравномѣрной: гдѣ нѣтъ мостовъ, или таковые имѣются малыхъ размѣровъ, а также нѣтъ болотистыхъ мѣстъ, требующихъ устройства гатей, тамъ повинность относительно легка; гдѣ мосты по дорогѣ часты и велики по размѣрамъ, гдѣ нужно, кромѣ того, устраивать на низкихъ болотистыхъ мѣстахъ гати длиною въ 200 и болѣе саженъ, тамъ требуется большая затрата труда и денегъ — годнымъ работникамъ приходится платить отъ 4 до 7 рублей» (Томская, 288).

Организація отбыванія повинностей.

Какъ тягость, такъ и неравномѣрность натуральныхъ повинностей въ значительной мѣрѣ должны быть, несомнѣнно, отнесены на счетъ весьма неудовлетворительной организаціи общаго завѣдыванія натуральными повинностями. Совершенно не нужный для самого населенія, а сооружаемый исключительно въ коммерческихъ видахъ, трактъ Тыреть-Жигалово «обошелся населенію Балаганскаго уѣзда въ 1900 году 48 тыс. рублей, не считая времени на проѣздъ, и время было убито напрасно, такъ какъ по случаю бывшей въ томъ году мобилизаціи рабочіе были распущены, не сдѣлавъ ровно ничего; въ 1901 году — 120 тысячъ, также не считая проѣзда взадъ и впередъ; сдѣлано въ этомъ году очень мало, также вслѣдствіе плохой распорядительности, и въ 1902 году также 120 тысячъ, а трактъ еще на половину не готовъ» (Иркутская, 38—39). Не менѣе характерно высказанное Красноярскимъ комитетомъ пожеланіе, «чтобы мѣстная окружная администрація, во-1-хъ, свои распоряженія о выполненіи населеніемъ натуральныхъ повинностей, дорожной, гоньбовой и другихъ, обязательно согласовала съ болѣе насущными экономическими потребностями и заботилась бы о томъ, чтобы такія распоряженія не препятствовали массовому исполненію наиболѣе важныхъ работъ населенія по сбыту сельскохозяйственныхъ произведеній и отработкѣ по обязательствамъ о доставкѣ клади и проч., обезпечивающимъ какъ поддержаніе хозяйства, такъ и уплату государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ» (Енисейская, 239). Въ настоящее время, свидѣтельствуетъ Барнаульскій уѣздный комитетъ, распредѣленіе натуральныхъ повинностей производитъ уѣздный распорядительный комитетъ, который не считается со средствами и силами населенія и съ условіями мѣстности; отсюда рядъ несообразностей, немыслимыхъ при правильной организаціи дѣла, не говоря уже о мѣстномъ самоуправленіи. Напримѣръ, Нижне-Кулундинская волость должна исправлять дорогу за нѣсколько сотенъ верстъ отъ мѣста своего жительства; распредѣленіе земской гоньбы не менѣе удивительно—въ Барнаулѣ на земской станціи содержится 6 паръ лошадей, при чемъ населеніе города не участвуетъ въ содержаніи станціи, а въ подгородныхъ

селахъ ставится 19 паръ» (Томская, 230—231). Но наиболѣе авторитетныя свидѣтельства относительно неудовлетворительности организаціи натуральныхъ повинностей можно найти въ уже упомянутомъ докладѣ управляющаго Томскою казенною палатою. Независимо отъ неодинаковости, въ разныхъ уѣздахъ, основаній раскладки, при чемъ сплошь и рядомъ, повинности, относившіяся на средства уѣзда, переносятся на средства волости или наоборотъ, авторъ доклада констатируетъ еще «и другіе крупные недостатки при разверткѣ натуральныхъ повинностей: данныя о количествѣ разгонныхъ лошадей, о числѣ годныхъ работниковъ, о размѣрѣ и стоимости работъ по сооруженію и исправленію дорогъ и мостовъ далеко не всегда удовлетворительны, вслѣдствіе чего повинности распредѣляются неравномѣрно, а стоимость ихъ исчисляется въ повышенномъ размѣрѣ. Повышеніе оцѣнки повинностей вызывается кромѣ того запаздываніемъ раскладокъ, формализмомъ при сдачѣ съ торговъ, приписками годныхъ работниковъ къ отдаленнымъ дорожнымъ участкамъ и станціямъ, вообще—канцелярскимъ способомъ веденія дѣла» (Томская, 197). Отсюда—факты въ родѣ того, что «въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги проѣздъ сократился, мостовая повинность продолжала исчисляться въ прежнемъ размѣрѣ — около 80.000 рублей, при ближайшемъ же изученіи въ 1901 году оказалось возможнымъ сократить стоимость ея до 14.000 рублей» (тоже, 202),—и частыя погодныя колебанія стоимости натуральныхъ повинностей, которыя «въ большей части не поддаются объясненіямъ и вызываются неупорядочностью отбыванія повинностей, а равно неоднородностью и неудовлетворительностью способа оцѣнки (204).

Снятіе повинностей съ населенія.

Въ числѣ мѣръ, намѣчаемыхъ въ сужденіяхъ комитетовъ въ цѣляхъ облегченія лежащаго на населеніи бремени натуральныхъ повинностей, необходимо назвать прежде всего отнесеніе на государственныя, иногда земскія, средства такихъ повинностей, которыя не вытекаютъ непосредственно изъ потребностей и интересовъ несущаго повинности сельскаго населенія. Больше всего вниманія, въ этомъ смыслѣ, комитеты удѣляютъ вопросу о дорожной повинности. Въ III главѣ настоящаго свода мы видѣли, что нѣкоторые комитеты, по преимуществу туркестанскіе и кавказскіе — предлагаютъ болѣе или менѣе выработанные финансовые планы организаціи дорожнаго дѣла, съ оставленіемъ на отвѣтственности сельскихъ обществъ лишь тѣхъ дорогъ, которыя служатъ исключительно средствомъ сообщенія между селеніями извѣстнаго района. Въ дополненіе къ сказанному, не лишнее упомянуть еще о пожеланіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ, исходящихъ не столько изъ потребностей дорожнаго дѣла, сколько изъ стремленія облегчить бремя

налоговъ и повинностей, лежащихъ на сельскомъ населеніи. Такъ, Кузнецкій комитетъ ходатайствуетъ «о широкой поддержкѣ со стороны казны относительно дорогъ общаго пользованія» (Томская, 256); Иркутскій, высказываясь за сложеніе съ населенія части дорожной повинности, ссылается между прочимъ на ст. 290 Уст. о земск. пов., которая «особенно настаиваетъ на томъ, чтобы къ ремонту дороги привлекалось ближайшее населеніе, при чемъ селенія, приписываемыя къ дорожному участку, называются даже «окрестными». Въ Сибири «окрестныя» селенія могутъ исправить самую незначительную часть тракта; остальную же часть, если строго придерживаться этой статьи, слѣдуетъ исправлять безъ участія крестьянъ, т. е. средствами казны» (Иркутская, 58). Еще шире ставится вопросъ въ докладѣ предсѣдателя Нижнеудинскаго комитета. «Дорожная повинность заключается въ ежегодномъ исправленіи дорогъ почтовыхъ, военныхъ и коммерческихъ, слѣдовательно, имѣетъ общегосударственное значеніе и должна отбываться на общегосударственныя средства»; въ такомъ случаѣ «взаимныя отношенія государства и населенія выразились бы въ томъ, что все вообще населеніе, а не одно крестьянское, равномѣрно несло тяжесть этихъ повинностей». Подводная повинность «заключается въ обязанности сельскаго населенія безплатно доставлять сельскую почту въ волостныя правленія, развозить чиновъ полиціи и другихъ должностныхъ лицъ, точно поименованныхъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ. Такъ какъ всѣ должностныя лица, разъѣзжая по дѣламъ службы, не исключая должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій, выполняютъ общегосударственныя обязанности, то казалось бы, что и подводная повинность должна отбываться на общегосударственныя средства» (тоже, 79). Что касается до повинностей, связанныхъ съ препровожденіемъ и содержаніемъ арестантовъ, то въ частности арестантско-этапная повинность, какъ мы видѣли, признается «во всемъ противорѣчащею самому закону, требующему пѣшаго препровожденія пересылаемыхъ по этапу арестантовъ», въ виду чего Балаганскій комитетъ ходатайствуетъ «объ упорядоченіи арестантско-этапной повинности, съ тѣмъ, чтобы арестанты препровождались пѣше-этапнымъ порядкомъ; въ связи съ этимъ у представителей отъ крестьянъ возникъ вопросъ о незаконномъ возложеніи на населеніе окарауливанія арестантовъ и содержанія арестантскихъ при волостныхъ правленіяхъ помѣщеній; комитетъ ходатайствовалъ о принятіи этого расхода на счетъ казны, на тѣ деньги, которыя по закону поступаютъ въ штрафы по приговорамъ мировыхъ судей» (тоже, 39—40).

Серьезное вниманіе довольно многихъ комитетовъ привлекаетъ вопросъ объ облегченіи расходовъ на содержаніе волостныхъ прав-

леній и ихъ канцелярій, которыя «въ настоящее время скорѣе составляютъ части канцелярій всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ уѣзда, чѣмъ служатъ интересамъ чисто крестьянскаго сословія» (Иркутская, 19). Какъ высказываетъ Балаганскій комитетъ, «эти чисто крестьянскія учрежденія созданы по закону 19 февраля 1861 года для обсужденія интересовъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Ст. 90, 91 и 92 Общаго положенія устанавливаетъ производство дѣлъ въ волостныхъ правленіяхъ словесно и съ такою незначительною письменностью, что съ этимъ дѣломъ могъ бы свободно справиться волостной писарь съ однимъ помощникомъ» (Иркутская, 40). Что касается сельскихъ управленій, «то ихъ въ этомъ положеніи вовсе не упоминается. Содержаніе такого волостного управленія, какимъ оно должно быть по Положенію 19 февраля 1861 г., стоило бы не болѣе 10.000 руб., а содержаніе сельскихъ—ничего бы не стоило, такъ какъ сельскіе старосты обыкновенно служатъ безплатно» (тоже, 80). Между тѣмъ, въ дѣйствительности, на волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ лежитъ огромное письмоводство, вовсе не вытекающее изъ установленныхъ закономъ задачъ этихъ учрежденій. Балаганскому комитету «были представлены, въ видѣ иллюстраціи, 83 формы, по которымъ волостныя правленія должны постоянно доставлять свѣдѣнія, и не въ одномъ, а часто въ 3 экземплярахъ, да къ этому надо прибавить еще требованіе многихъ должностныхъ лицъ свѣдѣній по формамъ, ими самими сочиняемымъ, какъ это часто практикуется должностными лицами, ничего общаго, кажется, не имѣющими съ учрежденіями крестьянскаго характера. Громадные расходы на содержаніе этихъ учрежденій, говоритъ Балаганскій комитетъ, можно значительно сократить; поэтому комитетъ находитъ нужнымъ просить или снять всю лишнюю работу съ волостныхъ правленій и управъ, или чтобы казна приняла на свой счетъ содержаніе по волостямъ и управамъ писарей, которые должны выполнять порученія должностныхъ лицъ, не относящіяся къ нуждамъ крестьянскаго сословія. Чтобы судить о размѣрахъ расходовъ,—замѣчаетъ комитетъ—нужно обратить вниманіе на то, что расходъ по содержанію волостного и сельскаго управленій и инородческихъ управленій по уѣзду достигаетъ 142.754 р., въ то время какъ всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ въ годъ падаетъ на уѣздъ лишь 120.000 рублей» (тоже, 39—40). Такой же, по преимуществу общегосударственный и полицейскій, характеръ пріобрѣла и дѣятельность казачьихъ станичныхъ правленій, въ виду чего со стороны одного изъ окружныхъ комитетовъ Донской области возбуждается ходатайство о томъ, «чтобы содержаніе станичныхъ правленій было отнесено въ

половинномъ размѣрѣ на казну,—другая же половина расхода—на счетъ войска» (Донская, 315).

Вопроса о привлеченіи къ участію въ отбываніи натуральныхъ повинностей некрестьянскаго населенія, а также казны, поскольку она является владѣльцемъ земель и лѣсовъ, комитеты касаются почти исключительно въ связи съ дорожнымъ вопросомъ, какъ онъ поставленъ въ программѣ Особаго Совѣщанія. Относящіяся сюда сужденія комитетовъ были изложены въ главѣ III настоящаго свода, здѣсь же нужно упомянуть только о тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда комитеты касаются вопроса о привлеченіи посторонняго населенія къ участію и въ другихъ, кромѣ дорожныхъ, расходахъ и повинностяхъ. Такъ, Ишимское уѣздное совѣщаніе, согласно съ мнѣніемъ своего предсѣдателя, «подчеркнуло общегосударственное значеніе расходовъ по содержанію волостныхъ правленій, дорогъ, мостовъ, въѣзжихъ квартиръ и земской гоньбы», считая необходимымъ «привлечь къ раскладкѣ этихъ сборовъ всѣ частновладѣльческія хозяйства въ уѣздѣ и вѣдомство государственныхъ имуществъ, которое является въ настоящее время однимъ изъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ въ уѣздѣ» (Тобольская, 272 и 307). Въ болѣе общей формѣ—«привлечь частныхъ лицъ къ отбыванію мірскихъ и земскихъ повинностей»—выражается та же мысль крестьянами Тобольскаго уѣзда (тоже, 390),—а также Барнаульскимъ уѣзднымъ комитетомъ. Маріинскій же комитетъ полагаетъ привлечь къ отбыванію натуральныхъ повинностей, главнымъ образомъ, постороннихъ лицъ, проживающихъ въ селеніяхъ, а также заимщиковъ-разночинцевъ, ведущихъ хозяйство на арендуемыхъ у казны земляхъ, при чемъ первыхъ предлагается обложить особымъ сборомъ съ занимаемыхъ въ селеніяхъ усадебныхъ мѣстъ» (тоже, 273). Въ Донской области вниманіе, въ этомъ смыслѣ, привлекаетъ главнымъ образомъ расходъ на содержаніе волостныхъ правленій. Выше упоминалось о томъ, что одинъ изъ комитетовъ, ради привлеченія къ участію въ расходахъ на содержаніе волостей посторонняго населенія и главнымъ образомъ—жителей арендныхъ поселковъ, предлагаетъ созданіе всесословной волости;—крестьяне же въ одномъ изъ приговоровъ, представленныхъ Хоперскому комитету, просятъ «облегчить натуральныя повинности въ томъ смыслѣ, чтобы содержаніе волостного и сельскаго правленія и всѣхъ его должностныхъ лицъ было принято на счетъ земства, съ обложеніемъ земли крестьянской и частновладѣльческой» (Донская, 367—368).

Сокращеніе числа должностныхъ лицъ.

Наконецъ, нѣкоторые комитеты ищутъ способа къ уменьшенію тягости лежащихъ на населеніи натуральныхъ повинностей въ сокращеніи числа выборныхъ должностныхъ лицъ и въ частно-

сти—въ упраздненіи выборныхъ полицейскихъ должностей. «По дѣйствующему положенію о крестьянахъ, говоритъ Енисейскій губернскій комитетъ, число выборныхъ крестьянскихъ общественныхъ должностей весьма значительно, что уже само по себѣ составляетъ обширную натуральную повинность». Съ 1898 года указанная повинность увеличена распоряженіемъ о назначеніи въ каждомъ селеніи выборныхъ полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ. Со своей стороны, комитетъ полагаетъ, «что цѣль учрежденія этихъ должностей отнюдь не соотвѣтствуетъ какимъ-либо интересамъ крестьянъ. По наблюденію многихъ членовъ комитета, принадлежащихъ къ мѣстной администраціи, указанныя новыя должности являются сверхъ того и совершенно безцѣльными», ибо «ни сотскіе, ни десятскіе не имѣютъ по закону сколько-нибудь опредѣленныхъ функцій,—они являются только низшими служителями полиціи. Полиція, «конечно, можетъ обойтись безъ ихъ помощи, какъ обходилась до 1898 года, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время уже имѣется отсутствовавшій ранѣе институтъ урядниковъ. Между тѣмъ, отбываніе низшей полицейской службы сдѣлалось одною изъ наиболѣе тяжелыхъ повинностей населенія: стоимость ея для одного только Красноярскаго уѣзда—болѣе 40.000 рублей ежегодно. Очевидно, заключаетъ комитетъ, что приведенный крупный расходъ долженъ быть признанъ несоразмѣрнымъ съ тою ничтожною пользой, которую институтъ названныхъ полицейскихъ должностей можетъ приносить, въ виду чего комитетъ не можетъ не высказаться за безусловную необходимость упраздненія означеннаго института» (Енисейская, 45).

Переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя.

Независимо отъ размѣра отбываемыхъ сельскимъ населеніемъ натуральныхъ повинностей, комитеты останавливаютъ серьезное вниманіе и на формѣ ихъ отбыванія, другими словами—на натуральномъ ихъ характерѣ. Необходимость уничтоженія натуральнаго способа отбыванія повинностей и замѣны ихъ денежнымъ сборомъ выводится, прежде всего, изъ общихъ соображеній и положеній финансовой теоріи. «Въ настоящее время происходитъ быстрый процессъ вытѣсненія господствовавшаго ранѣе натуральнаго хозяйства денежнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ является отжившею и система натуральныхъ повинностей. Кромѣ того, натуральныя повинности нарушаютъ основныя требованія раціональнаго финансоваго хозяйства: 1) онѣ ложатся на населеніе крайне неравномѣрно, и 2) обходятся населенію во много разъ дороже того, что поступаетъ собственно въ видѣ натуральной повинности (Томская, 182—183). По свидѣтельству Енисейскаго губернскаго комитета, натуральный способъ «весьма неудовлетворителенъ, такъ какъ самъ по себѣ усугубляетъ тягость повинности. Обстоятельство это зависитъ прежде всего отъ того, что въ боль-

шинствѣ случаевъ каждому селенію приходится отбывать ремонтъ дорожныхъ участковъ, отстоящихъ на значительныя разстоянія, вслѣдствіе чего тратится непроизводительно весьма много времени на переѣзды, что̀ сопряжено съ расходомъ на содержаніе людей и лошадей въ чужихъ селеніяхъ. Такимъ образомъ, непроизводительность затрачиваемаго крестьянами труда и времени возрастаетъ, и дорожная повинность обращается въ безцѣльную тяготу. По убѣжденію комитета, лучшимъ способомъ къ облегченію населенія въ этомъ дѣлѣ представляется переходъ отъ натуральной повинности къ денежной, съ тѣмъ, чтобы дороги починялись на полученные сборы подрядчымъ способомъ. Для многихъ селеній, полагаетъ комитетъ, порядокъ этотъ составилъ бы 30—50% экономіи» (Енисейская, 20—21). Что̀ это предположеніе не грѣшитъ преувеличеніемъ — въ этомъ убѣждаютъ данныя, приводимыя въ трудахъ Минусинскаго комитета: по личнымъ наблюденіямъ одного изъ его членовъ, на ремонтъ Ачинско-Минусинскаго тракта, протяженіемъ около 200 верстъ, было взыскано въ 1898 году 1.100 рабочихъ при 800 подводахъ на 18 дней; на всю эту работу было бы достаточно ¼ этой рабочей силы, а ¾ рабочаго времени потрачено на проѣздъ (тоже, 245). Совершенно также обстоитъ дѣло и по отношенію къ гоньбовой повинности. Вообще, «очевидно, что жители близлежащаго къ мѣсту отбыванія натуральной повинности селенія могли бы выполнить повинность съ меньшими затратами труда и времени, и сдача съ подряда этой повинности первымъ селеніемъ жителямъ послѣдняго являлась бы вполнѣ цѣлесообразною, сокращая расходъ перваго изъ нихъ и доставляя нѣкоторый заработокъ послѣднему. Затѣмъ, сосредоточеніе отбыванія натуральной повинности въ рукахъ одного или нѣсколькихъ предпринимателей, въ свою очередь, также отзывается на сокращеніи непроизводительной траты труда и времени. Подрядчикъ по отбыванію гоньбы, если ему одновременно понадобится отправить нѣсколько лицъ въ одно селеніе или даже въ смежныя селенія, можетъ выставить одну только подводу тамъ, гдѣ обществу, при отбываніи этой повинности натурой по очередямъ, пришлось бы выставить значительно бо̀льшее число подводъ. Да и вообще можно сказать, что сосредоточеніе гоньбы въ рукахъ одного предпринимателя позволяетъ сократить расходъ лошадей, по крайней мѣрѣ, на ¼ часть» (тоже, 233).

Отсюда — убѣжденіе большинства мѣстныхъ комитетовъ въ необходимости замѣны натуральныхъ повинностей соотвѣтственными денежными сборами. «Если даже оставить въ сторонѣ, говоритъ по этому поводу предсѣдатель Барнаульскаго комитета, вопросъ о привлеченіи къ участію въ отбываніи натуральныхъ повинностей

всѣхъ сословій и попрежнему оставить эти повинности на крестьянахъ, то и тогда повинности должны быть переложены въ денежныя», — при одномъ этомъ условіи, въ связи съ реорганизаціей завѣдыванія соотвѣтственными сторонами мѣстнаго хозяйства, «населеніе уѣзда было бы избавлено отъ уплаты на эту повинность нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей ежегодно» (Томская, 230—231). Но особенно остро вопросъ о необходимости отмѣны натуральной повинности ставится въ Черноморской губерніи, въ виду своеобразныхъ условій ея природы и ея рѣдкой населенности. «Натуральная дорожная повинность, — говоритъ комитетъ, — отбываніе которой обусловлено, по дѣйствующему въ Россіи закону, «лишь совершенною необходимостью исправленія дорогъ», не можетъ въ горной странѣ служить средствомъ упорядоченія путей сообщенія. Отбываніе натуральной повинности вообще отвлекаетъ населеніе отъ своихъ занятій, въ здѣшней же мѣстности совершенно невозможно, при малочисленности населенія и дороговизнѣ дорожныхъ работъ въ горахъ» (Черноморская, 528, 530). Въ виду этого комитетъ и признаетъ необходимымъ категорически высказаться за отмѣну натуральной дорожной повинности, какъ совершенно непригодной «въ Черноморской губерніи».

Нѣкоторые комитеты приходятъ, однако, по разсматриваемому вопросу къ менѣе категорическимъ заключеніямъ. Такъ, Томскій губернскій комитетъ высказывается за переложеніе въ денежную лишь земской подводной повинности, а дорожной — только на главныхъ грузовыхъ трактахъ, — по отношенію же къ остальнымъ повинностямъ высказывается только за выдачу болѣе обремененному натуральными повинностями населенію денежныхъ пособій и за отмѣну тягостной приписки къ отдаленнымъ трактамъ (Томская, 211). Тифлисскій комитетъ, разсмотрѣвъ заключеніе секціи относительно необходимости переложенія натуральной дорожной повинности въ денежную (Тифлисская, 465), принялъ это заключеніе «въ видѣ пожеланія предоставить губернской администраціи право перекладывать натуральную повинность въ денежную, при согласіи сельскихъ обществъ, въ виду того, что общества могутъ высказаться въ этомъ отношеніи сообразно мѣстнымъ условіямъ и выбрать наиболѣе легкій для нихъ способъ отбыванія повинности» (тоже, 418). Другіе комитеты, имѣя въ виду данный вопросъ въ своихъ сужденіяхъ, вовсе не касаются его въ своихъ постановленіяхъ (Акмолинскій) или, упоминая о натуральной повинности, какъ объ одномъ изъ источниковъ для содержанія въ исправности дорогъ, вовсе не касаются вопроса о желательности нереложенія ея въ денежную (Бакинскій, Ферганскій и др.). Наконецъ, нѣкоторые комитеты опредѣленно высказываются за сохраненіе

натуральнаго способа отбыванія повинностей. «Существующій въ настоящее время порядокъ — исправленіе дорогъ натурою, говоритъ Канскій комитетъ, не такъ обременителенъ для населенія и какихъ-либо мѣропріятій не вызываетъ, а потому эту повинность слѣдуетъ попрежнему оставить натуральною»; переложеніе же ея на деньги признается невозможнымъ потому, что «денежные сборы въ уѣздѣ и безъ того крайне велики, а платежеспособность населенія, напротивъ, изъ года въ годъ, по отсутствію заработковъ и промысловъ, уменьшается» (Енисейская, 115). Необременительною признаетъ натуральную повинность и уѣздный начальникъ, авторъ одного изъ докладовъ Бакинскому комитету: «денежные сборы, говоритъ онъ, для устройства мѣстныхъ дорогъ подрядным способомъ не достигнутъ цѣли; постепенное устройство въ уѣздѣ сѣти дорогъ, уплотненныхъ гравіемъ, натуральною повинностью жителей не можетъ быть признано тягостнымъ для населенія, такъ какъ послѣднее до настоящаго времени несетъ слишкомъ незначительные ежегодные расходы и личный трудъ на этотъ предметъ, а между тѣмъ имѣетъ для этого много свободнаго времени въ году» (Бакинская, 58). Это мнѣніе, повидимому, не встрѣтило возраженій въ средѣ Бакинскаго комитета. Въ другихъ случаяхъ, въ пользу сохраненія натуральнаго способа приводятся соображенія иного характера, имѣющія въ виду доказать неосуществимость, при мѣстныхъ условіяхъ, переложенія натуральныхъ повинностей на деньги. Такъ, въ Томскомъ комитетѣ управляющимъ казенною палатой было высказано, что, «при всѣхъ безспорныхъ преимуществахъ отбыванія дорожной повинности денежнымъ способомъ, переложить натуральную повинность на деньги возможно далеко не всегда»; даже «во Франціи дорожная повинность до послѣдняго времени отбывается въ значительной части натурой, и усовершенствованіе системы заключается лишь въ томъ, что натуральная повинность, по желанію плательщика, можетъ быть замѣнена денежною. Если принять затѣмъ во вниманіе, что Сибирь въ настоящее время должна быть отнесена къ малокультурнымъ странамъ, что въ значительныхъ, болѣе удаленныхъ ея частяхъ сохраняется еще система натуральнаго хозяйства, и потому здѣсь реализація сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ деньгахъ представляетъ для населенія не малыя трудности, что, наконецъ, переложеніе дорожной повинности въ денежную непомѣрно повысило бы денежный земскій бюджетъ, и безъ того находящійся въ неудовлетворительномъ положеніи, то станетъ очевидною рискованность переложенія натуральной дорожной повинности на деньги». Другимъ членомъ комитета было указано на то, что попытка переложенія дорожной повинности въ денежную была сдѣлана лѣтъ 10 тому назадъ въ

Барнаульскомъ уѣздѣ по отношенію къ пролегающей чрезъ Барнаульскій уѣздъ части Томско-Семипалатинскаго почтоваго тракта, исправленіе котораго было сдано съ торговъ за нѣсколько десятковъ тысячъ. Въ результатѣ «дорожныя сооруженія оказались произведенными крайне неудовлетворительно, трактъ остался въ прежнемъ состояніи, и населенію пришлось выйти на него для производства новыхъ исправленій обычнымъ, натуральнымъ порядкомъ. Этотъ опытъ заставляетъ признать, что при настоящей организаціи завѣдыванія натуральными повинностями обязательное переложеніе дорожной повинности въ денежную преждевременно и нежелательно. Только съ преобразованіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ органовъ на началахъ земскаго самоуправленія такое переложеніе можетъ быть произведено безъ отягощенія населенія новымъ бременемъ» (Томская, 183 — 184). Эти мнѣнія и нашли себѣ выраженіе въ вышеприведенномъ заключеніи губернскаго комитета. Авторъ же доклада о путяхъ сообщенія, представленнаго Акмолинскому комитету, высказываетъ, что «замѣна для киргизскаго населенія натуральной подводной повинности денежною неосуществима и безполезна по слѣдующимъ соображеніямъ: служебные разъѣзды вызываются дѣлами по всевозможнымъ направленіямъ и пунктамъ обширной территоріи области, а потому при общемъ переложеніи натуральныхъ повинностей пришлось бы возвести многочисленныя постройки для временнаго помѣщенія командируемыхъ чиновъ, постоянно снабжать эти постройки запасами разнаго рода и проложить по разнымъ направленіямъ территоріи области многочисленную сѣть проѣздныхъ дорогъ, расходы на что положительно и точно не могутъ быть исчислены. Кромѣ того, при постоянной перекочевкѣ киргизъ даже невозможно и намѣтить послѣдовательный рядъ такихъ пунктовъ, который представлялъ бы, напримѣръ, цѣлесообразный и полезный трактъ между двумя извѣстными пунктами въ опредѣленномъ направленіи, такъ что въ одно время года постоянныя помѣщенія, запасы топлива и средства передвиженія необходимы въ одномъ направленіи, а въ другое время—въ иномъ, становясь въ первомъ направленіи уже совершенно безполезными». Сходныя соображенія авторъ доклада высказываетъ и по отношенію къ дорожной повинности, какъ она складывается при условіяхъ киргизской степи,— конечный же выводъ его — опять-таки, повидимому, принятый областнымъ комитетомъ, — сводится къ тому, что «натуральный способъ отбыванія подводной и дорожной повинностей въ Акмолинской области представляетъ для улучшенія дорогъ и для безпрепятственной и недорогой гоньбы наиболѣе вѣрное средство, которымъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать» (Акмолинская, 101, 106).

Наконецъ, изъ приведенныхъ выше сужденій видно, что одна изъ причинъ неуравнительности и тягости, какъ, въ частности, натуральныхъ повинностей, такъ и вообще — мѣстныхъ налоговъ, усматривается комитетами въ неудовлетворительности мѣстнаго завѣдыванія этимъ дѣломъ. Нѣкоторые комитеты высказываютъ убѣжденіе въ необходимости коренной реформы въ этомъ отношеніи, безъ которой не видятъ возможности достичь чего-либо при помощи частныхъ измѣненій въ постановкѣ мѣстныхъ сборовъ и повинностей. Таганрогскій комитетъ, высказываясь за переложеніе на деньги натуральныхъ полицейскихъ повинностей, признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, «что наиболѣе правильное распредѣленіе этихъ повинностей возможно при существованіи земскаго учрежденія, введеніе котораго для Таганрогскаго округа наиболѣе желательно» (Донская, 249). Въ Томскомъ комитетѣ, какъ мы уже видѣли, было высказано, что «только съ преобразованіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ органовъ на началахъ мѣстнаго самоуправленія переложеніе натуральныхъ повинностей на деньги можетъ быть произведено безъ отягощенія населенія новымъ бременемъ»; въ соотвѣтствіи съ этимъ губернскій комитетъ признаетъ необходимымъ «передать натуральныя повинности въ завѣдываніе мѣстныхъ земскихъ учрежденій» (Томская, 211). Еще болѣе категорически та же мысль высказывается Маріинскимъ комитетомъ; «по вопросу о дорожной и гоньбовой повинностяхъ члены комитета высказали, что измѣненіе существующаго порядка отбыванія ихъ трудно, и что лишь при введеніи земства будетъ возможно болѣе упорядочить уѣздъ въ этомъ отношеніи» (тоже, 277). Другіе комитеты считаютъ подобнаго рода реформу необходимою ради упорядоченія не только натуральныхъ повинностей, но и, какъ упоминалось, всего вообще мѣстнаго обложенія. Такъ, Красноярскій комитетъ полагаетъ, что «достиженіе уравнительнаго и посильнаго для населенія обложенія на мѣстныя хозяйственныя нужды, а также цѣлесообразнаго и экономнаго расходованія сборовъ возможно только съ введеніемъ земскихъ учрежденій» (Енисейская, 159). «Нельзя не пожелать, поясняетъ предсѣдатель комитета, введенія въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій, при наличности которыхъ голосъ самихъ плательщиковъ могъ бы имѣть хотя какое-нибудь значеніе при опредѣленіи размѣровъ посильнаго обложенія» (тоже, 217).

Реформа мѣстнаго завѣдыванія повинностями.

Особый видъ повинностей населенія составляютъ повинности по содержанію духовенства, которыхъ касаются, впрочемъ, лишь очень немногіе комитеты. Такъ, Томскіе комитеты, губернскій и уѣздный, останавливаются на существующей еще въ Томской губерніи ружной повинности, которая сохранилась въ губерніи даже въ такихъ приходахъ, гдѣ причтъ пользуется церковною землею или

Содержаніе духовенства.

получаетъ содержаніе отъ казны (Томская, 187). Между тѣмъ, по словамъ автора доклада Томскому комитету, «съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго рельсоваго пути экономическій строй сибирской деревни рѣзко измѣнился, и, благодаря этому, теперь въ Сибири земля повсемѣстно представляетъ довольно значительную цѣнность». Вмѣстѣ съ тѣмъ, «съ все болѣе и болѣе возрастающей плотностью населенія въ Томской губерніи сельское духовенство получаетъ приличные доходы отъ совершенія церковныхъ требъ. Поэтому, «съ окончательнымъ отводомъ всѣмъ церковнымъ причтамъ земельныхъ надѣловъ, ружный сборъ подлежитъ безусловной отмѣнѣ. Но, такъ какъ поземельно-устроительныя работы въ Томской губерніи будутъ закончены не ранѣе какъ чрезъ 30—40 лѣтъ, то въ виду существенно измѣнившихся соціально-экономическихъ условій Томской губерніи признается своевременнымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ руги, — этой неустановленной закономъ тяжелой для крестьянъ подати. Но, если руга ложится тяжелымъ бременемъ на крестьянское населеніе, то еще болѣе тяжелы поборы за совершеніе требъ. Размѣръ этихъ поборовъ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія священника и поэтому даетъ широкое поприще для произвола» (Томская, 187). Рѣшительнѣе высказались по данному вопросу нѣкоторые окружные комитеты Донской области. Признавъ «ненормальность экономическихъ отношеній между сельскимъ духовенствомъ и сельскимъ населеніемъ, вытекающую изъ матеріальной зависимости духовенства, съ одной стороны, и изъ эксплоатаціи невѣжества населенія — съ другой», и принявъ притомъ въ соображеніе, что «вводимое нынѣ надѣленіе причтовъ церковными участками только ухудшитъ эти отношенія, такъ какъ породитъ еще одинъ способъ эксплоатаціи дарового труда прихожанъ для обработки церковнаго участка» (Донская, 242),— Донскіе комитеты высказались «за назначеніе духовнымъ лицамъ вполнѣ обезпечивающаго ихъ содержанія, которое они получали бы изъ казначейства наравнѣ съ чиновниками другихъ вѣдомствъ», при условіи «прекращенія взиманія платы за обязательныя требы» (тоже, 251 и 316).

Казачья воинская повинность.

Въ казачьяхъ областяхъ первостепенно-важное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о казачьей воинской повинности. Здѣсь «особыя условія службы и быта казаковъ» причисляются комитетами къ числу существеннѣйшихъ «причинъ, тормозящихъ процвѣтаніе казачьихъ хозяйствъ» (Донская, 135), и устраненіе ихъ разсматривается въ числѣ важнѣйшихъ мѣръ, способныхъ улучшить положеніе сельскохозяйственной промышленности въ казачьихъ областяхъ. «Дорого стоющее снаряженіе на службу въ полкъ, частыя перемѣны формы обмундированія и снаряженія, усиленная браковка строевыхъ лошадей, содержаніе строевой лошади

въ теченіе многихъ лѣтъ послѣ службы въ полку, отбываніе внутренной полицейской службы при станичныхъ и хуторскихъ правленіяхъ, лагерные сборы въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда производятся молотьба и сѣвъ,—все это тяжелымъ бременемъ ложится на хозяйство казака и исключаетъ возможность производить въ хозяйствѣ какія-либо улучшенія» (Кубанская, 683). Мы видѣли, что тягость повинностей казачьяго населенія порождаетъ вопросъ о недостаточности земльныхъ надѣловъ при такомъ размѣрѣ земельнаго обезпеченія, который для крестьянскаго населенія признается болѣе нежели достаточнымъ; отвлеченіе на службу рабочаго казачьяго населенія разсматривается комитетами какъ существеннѣйшій тормозъ къ развитію хозяйства и, въ частности, спеціальныхъ культуръ; условія служебной дисциплины и ограниченія отлучекъ изъ мѣстъ приписки очень затрудняютъ для казаковъ торгово-промышленную дѣятельность и пріисканіе отхожихъ заработковъ. Чтобы пополнить этотъ перечень слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что система отбыванія казаками воинской повинности признается способною парализовать успѣхъ даже такой мѣры, какъ спеціальное сельскохозяйственное образованіе, такъ какъ «окончившій школу казакъ, поступивъ въ войско, забываетъ свою спеціальность, и дорого, сравнительно, стоющее его спеціальное образованіе не достигаетъ цѣли» (Кубанская, 664).

Въ изысканіи мѣръ, способныхъ вывести казачье населеніе изъ создаваемаго для него перечисленными условіями неблагопріятнаго положенія, нѣкоторые идутъ очень далеко, не останавливаясь передъ радикальною реформою современнаго положенія казаковъ. Такъ, въ представленныхъ Кубанскому комитету приговорахъ и запискахъ нѣкоторыя общества и частныя лица предлагаютъ «распространить на казачье сословіе порядокъ отбыванія воинской повинности, установленный для другихъ сословій Россіи» (Кубанская, 683); областной агрономъ въ своемъ докладѣ также полагаетъ, что мѣры къ улучшенію положенія казаковъ должны заключаться: «въ освобожденіи казаковъ отъ поголовнаго отбыванія воинской повинности введеніемъ льготъ по семейному положенію, въ измѣненіи устарѣлаго натуральнаго характера отбыванія воинской повинности, взамѣнъ котораго съ успѣхомъ и выгодой могъ бы быть введенъ денежный налогъ, въ значительномъ уменьшеніи числа лѣтъ, въ теченіе которыхъ казакъ, окончившій службу въ полку, долженъ упражняться въ военныхъ занятіяхъ, и въ уничтоженіи всѣхъ тѣхъ обязанностей, относящихся къ сферѣ военной дисциплины, которыя распространяются на жизнь казака внѣ службы» (тоже, 696). Однако, эти предположенія не были допущены предсѣдателемъ комитета къ обсужденію, «въ виду того, что

вопросъ о реорганизаціи Кубанскаго казачьяго войска не входитъ въ программу занятій комитета» (тоже, 660).

Въ трудахъ другихъ комитетовъ указывается рядъ болѣе частныхъ мѣръ, направленныхъ къ смягченію тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя создаются особенностями воинской повинности казаковъ. Въ дополненіе къ тѣмъ мѣрамъ, которыя были уже указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ свода, слѣдуетъ упомянуть о пожеланіяхъ Донецкаго комитета, признавшаго необходимымъ, «чтобы казаки второй очереди и приготовительнаго разряда возможно рѣже призывались въ служебные сборы, не тревожились безпрестанно на осмотры снаряженія, явки въ льготныя части, смотры и т. п.; чтобы необходимый надзоръ за военной исправностью казаковъ считался и съ настоятельными требованіями сельскохозяйственной жизни. Необходимо, далѣе, чтобы, кромѣ военной доблести и боевой готовности, начальство признавало важной заслугой казака передъ государствомъ и его сельскохозяйственную развитость, умѣнье приноровлять свое хозяйство къ новымъ требованіямъ болѣе интенсивной культуры» (Донская, 140); можно упомянуть также о заключеніяхъ Хоперскаго комитета, который, кромѣ облегченія льготнымъ казакамъ отлучекъ изъ мѣста приписки, призналъ необходимымъ, чтобы казенное пособіе на снаряженіе казака къ службѣ было увеличено на 50 рублей, и чтобы казаки, не выходящіе на службу, но способные къ труду, облагались налогомъ на общественныя нужды (тоже, 311); или—о пожеланіи, выраженномъ однимъ изъ станичныхъ сходовъ Хоперскаго уѣзда, объ ограниченіи періода обязательныхъ податей и повинностей для казаковъ до 15 вмѣсто 20 лѣтъ (тоже, 389).

Правовое положеніе и административное устройство крестьянъ.

Связь этого вопроса съ интересами с.-х. промышленности.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію сужденій комитетовъ, касающихся правового положенія и административно-общественнаго устройства крестьянъ и вообще — сельскихъ обывателей. Въ нѣсколькихъ случаяхъ вопросы этой категоріи снимались съ обсужденія предсѣдателями или признавались комитетами неподлежащими ихъ разсмотрѣнію. Такъ, предсѣдателемъ Енисейскаго губернскаго комитета было заявлено, что представленные Ачинскимъ комитетомъ два доклада: одинъ «о нуждахъ народнаго образованія», другой— «о правовомъ положеніи крестьянскаго населенія», а также нѣкоторыя постановленія уѣздныхъ комитетовъ, трактующія о вопросахъ, связанныхъ съ правовымъ положеніемъ деревни, «не подлежатъ ни докладу комитету, ни его обсужденію, въ качествѣ совершенно постороннихъ указаннымъ Особымъ Совѣщаніемъ задачамъ» (Енисейская, 3). Такъ же посмотрѣлъ на дѣло, по поводу второго изъ

двухъ вышеназванныхъ докладовъ, и Ачинскій уѣздный комитетъ, (тоже, 72),—и на ту же точку зрѣнія сталъ Донской областной комитетъ, который призналъ «мало относящимися къ сельскому хозяйству» постановленія Ростовскаго комитета, касающіяся собственно вопроса о личныхъ и имущественныхъ правахъ крестьянъ (Донская, 237).

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, однако, вопросъ о правѣ и обязанности комитетовъ касаться вопросовъ разсматриваемой категоріи не возбуждалъ сомнѣній, и признавалось, что вопросы эти тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ насущными нуждами сельскохозяйственной промышленности. «Задача, возложенная на уѣздные комитеты, говоритъ авторъ названнаго выше доклада Ачинскому комитету о правовомъ положеніи крестьянскаго населенія,—изыскать средства для поднятія сельскаго хозяйства, тѣсно и неразрывно связана съ вопросами объ улучшеніи экономическаго и измѣненіи правового положенія крестьянской массы. Если это справедливо для Европейской Россіи, то тѣмъ бо̀льшее значеніе имѣетъ эта связь въ Сибири, гдѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, населеніе, занимающееся сельскимъ хозяйствомъ и связанными съ нимъ промыслами, состоитъ сплошь изъ крестьянъ». «Какую же роль въ этихъ судьбахъ, спрашиваетъ себя авторъ доклада, играетъ правовое положеніе населенія? Очевидно, громадную. Право создаетъ среду, въ которой дѣйствуетъ и живетъ производитель, и потому правовыя нормы могутъ ускорять развитіе промышленности или препятствовать ему, могутъ создать атмосферу, необходимую для жизни данной отрасли хозяйства, или, наоборотъ, неудачной регламентаціей задушить и тѣ слабые признаки жизни, которые она проявляетъ. Если какая-нибудь группа производителей будетъ заботливо отгораживаема закономъ отъ прочихъ жителей страны, дѣйствія ея будутъ нормироваться особыми законодательными нормами, на каждомъ шагу ограничивающими ея права, то группа эта непремѣнно выродится въ неполноправную касту, узкую, невѣжественную и замкнутую, враждебно и недовѣрчиво относящуюся ко всѣмъ лицамъ другихъ сословій. Такіе производители не могутъ выжить въ борьбѣ за существованіе, такъ какъ робость, невѣжество и недовѣріе не дадутъ имъ возможности перенимать хорошее у другихъ, а препятствія въ ихъ хозяйственной дѣятельности, поставленныя имъ закономъ на каждомъ шагу, лишаютъ ихъ возможности продуктивно использовать свои силы». Въ такомъ именно положеніи стоитъ крестьянство вообще, а въ особенности—сибирское, которое, напримѣръ, «обречено въ своей средѣ видѣть насильственно приписанный, чуждый ему, а часто и вредный элементъ ссыльныхъ», и которое въ то же время лишено «возможности судиться у есте-

ственныхъ своихъ судей—судей совѣсти, присяжныхъ засѣдателей». Чтобы дать крестьянину возможность развить свои хозяйственныя силы, нужно сдѣлать его полноправнымъ гражданиномъ, подчиняющимся лишь общимъ нормамъ закона; нужно дать ему свободу въ его дѣйствіяхъ, начинаніяхъ и предпріятіяхъ» (Енисейская, 79—82). Менѣе подробно развитыя, но сходныя по существу соображенія мы находимъ и въ трудахъ ряда другихъ комитетовъ и совѣщаній. Всѣ частныя мѣры, говоритъ, напримѣръ, комиссія Курганскаго общества сельскаго хозяйства, разсматривавшая вопросъ о мѣрахъ къ развитію сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, могутъ привести къ желаемымъ результатамъ только при наличности общихъ условій, опредѣляющихъ собою развитіе сельскохозяйственной промышленности»,—въ виду чего комиссія и «считаетъ необходимымъ указать, что развитіе промышленности возможно лишь при подъемѣ въ населеніи промышленнаго духа и развитіи въ немъ самодѣятельности, для чего, въ свою очередь, является обязательнымъ твердо установленный правопорядокъ» (Тобольская, 338). Между тѣмъ существующія въ данномъ отношеніи условія, какъ свидѣтельствуетъ Курганское уѣздное совѣщаніе, весьма неблагопріятны и въ частности—ведутъ къ качественному, такъ сказать, оскудѣнію крестьянства—къ выходу изъ его среды лучшихъ элементовъ: «тяжелая бюрократическая опека, говоритъ совѣщаніе, надъ личностью и имуществомъ крестьянъ, постоянная угроза быть подвергнутымъ наказанію безъ суда по усмотрѣнію крестьянскаго начальника; наконецъ, глубоко-унизительная возможность быть подвергнутымъ по суду тѣлесному наказанію,— все это особенно угнетаетъ наиболѣе самостоятельную, энергичную и способную часть крестьянскаго сословія и побуждаетъ многихъ крестьянъ забрасывать свое хозяйство и переселяться въ города; отъ ухода лучшихъ людей изъ деревни скудѣетъ ея общественная жизнь, хирѣютъ ея общественныя учрежденія. Лишь измѣненіе нынѣ существующаго правового порядка, въ смыслѣ уравненія правъ крестьянъ съ правами другихъ сословій, можетъ уничтожить это самообезсиленіе нашего крестьянства, вдохнуть въ него жизнь и пробудить къ болѣе полной и самостоятельной дѣятельности» (тоже, 336). «Сельскохозяйственная промышленность говоритъ авторъ доклада о «современномъ гражданскомъ правопорядкѣ у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области», нужды этой промышленности и всѣ связанныя съ нею отрасли народнаго труда и хозяйства для мощнаго развитія своего требуютъ хорошихъ хозяевъ и хорошихъ работниковъ,—но такими не могутъ быть акмолинскіе крестьяне-переселенцы, безъ спеціальныхъ знаній, безъ энергіи въ дѣлѣ, безъ личной иниціативы въ изысканіи новыхъ сельскохозяйствен-

ныхъ путей, безъ предпріимчивости въ смыслѣ лучшей постановки сельскаго хозяйства. Словомъ—заключаетъ авторъ доклада—нужно поменьше опеки и побольше простора для сознанія граждански-развитой личности» (Акмолинская, 86). Въ частности, «первымъ и самымъ главнымъ условіемъ для предотвращенія упадка сельскохозяйственной промышленности должно служить обезпеченіе свободы личности и правомѣрная охрана ея положительнымъ закономъ, въ интересахъ развитія иниціативы, предпріимчивости, хозяйственной самодѣятельности и самостоятельности. Въ этихъ видахъ важно развитіе не только личной, частной самодѣятельности, но и самодѣятельности общественной, ибо сельскохозяйственная промышленность болѣе чѣмъ всякая другая прирожденна, если можно такъ выразиться, къ веденію дѣла непосредственно участвующими и заинтересованными въ немъ лицами, ихъ выборными, лучшими, свѣдущими людьми изъ мѣстнаго населенія» (тоже, 95). Юридическая комиссія Ростовскаго окружнаго комитета признала, что существующія различія въ правахъ крестьянъ въ сравненіи съ правами другихъ сословій, «составляя остатокъ прежняго крѣпостнаго права, должны быть безусловно отмѣнены, такъ какъ только при равномъ ко всѣмъ гражданамъ отношеніи закона возможно развитіе всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ государства» (Донская, 211). «Нельзя же серьезно думать, восклицаетъ авторъ одного изъ докладовъ Тифлисскому комитету, о подъемѣ хозяйственной дѣятельности селянина, когда его самодѣятельности негдѣ проявиться, когда за его нравственностью слѣдятъ должностныя лица»!... (Тифлисская, 456),

Уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, прежде всего, рядъ общихъ пожеланій, направленныхъ принципіально къ устраненію всѣхъ исключительныхъ законовъ, опредѣляющихъ въ настоящее время личныя и имущественныя права крестьянина и подчиняющихъ его административной опекѣ, и къ совершенному уравненію его въ правахъ съ лицами другихъ состояній. Такъ, авторъ цитированнаго выше доклада Ачинскому комитету признаетъ необходимымъ «отмѣнить всѣ особые законы, нормирующіе жизнь крестьянства, уравнять его въ правахъ съ лицами прочихъ званій во всѣхъ областяхъ жизни и гражданской дѣятельности, подчинить его во всемъ дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ и общей администраціи, отмѣнивъ всѣ особыя административныя учрежденія и власти, спеціально вѣдающія жизнь крестьянина» (Енисейская, 83). Курганское уѣздное совѣщаніе убѣждено въ томъ, что «безъ предоставленія крестьянамъ по закону, а не по усмотрѣнію крестьянскихъ начальниковъ, личной и имущественной свободы въ той мѣрѣ, въ какой ею пользуются другія сословія, не можетъ быть и рѣчи о

серьезной иниціативѣ и самодѣятельности крестьянства въ улучшеніи сельскохозяйственной промышленности» (Тобольская, 337). Тюменское совѣщаніе пришло къ единогласному заключенію о необходимости «уравненія сельскаго населенія въ правовомъ отношеніи съ другими сословіями», при чемъ «представители волостей заявили, что, хотя въ заключеніяхъ совѣщанія и предлагается рядъ само по себѣ хорошихъ и полезныхъ мѣръ, но всѣ такія мѣры будутъ мало дѣйствительными, если крестьянинъ попрежнему останется въ исключительномъ положеніи, подъ произвольною опекой администраціи, подавляющей въ личности крестьянина всякое стремленіе къ самодѣятельности» (тоже, 414). Барнаульскій комитетъ «считаетъ вопросъ о широкомъ уравненіи правъ крестьянъ подлежащимъ разрѣшенію въ смыслѣ желательности и необходимости такого уравненія» (Томская, 229). Хоперскій комитетъ, принявъ во вниманіе, «что поднятіе сельскохозяйственной промышленности и вообще правильное веденіе сельскаго хозяйства осуществимо лишь при гражданской свободѣ и самостоятельности сельскихъ сословій», призналъ справедливымъ и желательнымъ полное уравненіе сельскихъ обывателей въ правахъ съ остальными сословіями, а по отношенію къ казачьему населенію— замѣну теперешняго положенія объ общественномъ управленіи станицъ 1891 года положеніемъ 1870 года, предоставлявшимъ болѣе простора общественной самодѣятельности» (Донская, 392). Первая часть этого заключенія не вызвала возраженій и со стороны областного комитета, — по поводу же послѣдней части областной комитетъ высказалъ, что возстановленіе положенія 1870 года «не принесетъ желаемыхъ результатовъ, такъ какъ положеніе 1891 года вызвано именно тѣми неурядицами, которыя произошли при положеніи 1870 года» (тоже, 320).

Отмѣна тѣлеснаго наказанія.

Въ частности, затѣмъ, нѣкоторые комитеты и совѣщанія останавливаются на вопросѣ о тѣлесномъ наказаніи. Въ Тюменскомъ уѣздномъ совѣщаніи представителемъ Черевишевской волости, К. А. Фугаевымъ, было сдѣлано заявленіе слѣдующаго содержанія: уже болѣе 30 лѣтъ розга не употребляется въ Черевишевской волости, и эта мѣра принесла самые отрадные результаты, и потому желательно уничтоженіе такого наказанія. На вопросъ предсѣдателя: какое же отношеніе имѣетъ предлагаемая мѣра къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, г. Фугаевъ пояснилъ, что тѣлесное наказаніе дѣйствуетъ на подвергнувшагося ему самымъ удручающимъ образомъ, унижая достоинство человѣка. Наказанный розгами охладѣваетъ ко всему, бросаетъ хозяйство, преслѣдуемый насмѣшками односельчанъ, и даже на его потомствѣ понесенное наказаніе отражается крайне тяжело; между тѣмъ, оно никогда не

исправляетъ человѣка, а потому изъ своей 60-лѣтней жизни Фугаевъ вынесъ твердое убѣжденіе, что крестьянинъ долженъ быть освобожденъ отъ столь позорнаго наказанія». Со своей стороны, и совѣщаніе «послѣ продолжительнаго обсужденія, вполнѣ присоединилось къ убѣжденію крестьянина Фугаева о вредномъ и растлѣвающемъ значеніи тѣлеснаго наказанія и признало полную необходимость его отмѣны» (Тобольская, 414—415). Сомнѣнія по поводу умѣстности обсужденія даннаго вопроса возникли и въ Минусинскомъ комитетѣ: «предсѣдатель собранія, усматривая отсутствіе связи этого вопроса съ вопроссомъ о поднятіи сельскаго хозяйства, предложилъ собранію высказаться по этому вопросу. Большинство собранія эту связь усмотрѣло и признало необходимымъ просить Правительство объ отмѣнѣ тѣлеснаго для крестьянъ наказанія, какъ вредно отражающагося на сельскомъ хозяйствѣ» (Енисейская, 245—246). Красноярскій же комитетъ «по вопросу о тѣлесномъ наказаніи призналъ излишними всякія сужденія и единогласно постановилъ ходатайствовать о безусловной отмѣнѣ этого позорнаго вида наказанія, позорящаго и тѣхъ, кто его примѣняетъ» (тоже, 153).

Административныя взысканія.

Нѣкоторые комитеты касаются затѣмъ вопроса о взысканіяхъ, налагаемыхъ на крестьянъ по усмотрѣнію административной власти, въ лицѣ сельскихъ и волостныхъ начальниковъ, въ особенности же земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ и равнозначущихъ имъ должностныхъ лицъ. «По общему закону, говоритъ по этому поводу юридическая комиссія Ростовскаго окружнаго комитета, никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію и лишенъ правъ иначе, какъ по судебному приговору. По отношенію же къ сельскимъ обывателямъ въ ст. 677 Зак. о сост. сказано, что сельскіе обыватели могутъ быть подвергнуты наказанію по законному распоряженію поставленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей. Статьи 143 Пол. о крест. учр. и 683 Зак. о сост. предоставляютъ право обществамъ удалять своихъ порочныхъ членовъ и отдавать ихъ въ заработки въ другія губерніи. Всѣ эти статьи подлежатъ, по мнѣнію комиссіи, безусловному исключенію изъ Свода Законовъ» *) (Донская, 211). Въ Красноярскомъ комитетѣ однимъ изъ членовъ было высказано, что, «разъ будетъ созданъ близкій къ населенію, скорый и правильно поставленный судъ, само собою отпадаетъ и необходимость предоставлять кому бы то ни было право дисциплинарныхъ взыска-

*) Пожеланіе это расходится въ части своей, касающейся удаленія порочныхъ членовъ, съ пожеланіями значительнаго числа другихъ комитетовъ, которые, какъ было изложено въ IV главѣ свода не только признаютъ необходимымъ сохранить эту мѣру, но даже предлагаютъ цѣлый рядъ измѣненій существующихъ въ данномъ отношеніи законовъ, долженствующихъ открыть возможность болѣе широкаго и соотвѣтствующаго дѣйствительной потребности примѣненія этой мѣры.
Прим. составит.

ній». Съ другой стороны, было замѣчено, что «право взысканій перенесено съ земскихъ начальниковъ на крестьянскихъ начальниковъ въ Сибири; но для Сибири оно не имѣетъ того значенія и не вызывается существомъ обязанностей крестьянскихъ начальниковъ, главная обязанность которыхъ—надзоръ за крестьянскими учрежденіями»; отмѣчено также, что «правомъ взысканій старосты злоупотребляютъ и всегда могутъ злоупотреблять». Въ конечномъ же выводѣ изъ всѣхъ изложенныхъ сужденій комитетъ постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ права дисциплинарныхъ взысканій» (Енисейская, 154). Менѣе единодушное отношеніе встрѣтилъ поднятый въ томъ же комитетѣ вопросъ «о гарантіяхъ для крестьянина въ томъ, чтобы всякія неустановленныя закономъ посягательства на его права подвергались оцѣнкѣ со стороны суда». По этому поводу однимъ изъ членовъ было высказано, что «вопросъ этотъ съ бытовой стороны не имѣетъ существеннаго значенія; все дѣло заключается въ степени культурности среды, и никакая искусственная охрана не поможетъ»; другіе, напротивъ, исходили изъ возможности случаевъ, когда «къ крестьянину является чиновникъ, учиняетъ цѣлый рядъ несправедливостей, и крестьянинъ ничего противъ этого сдѣлать не можетъ; между тѣмъ, въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности нужны гарантіи, нужно право привлечь чиновника къ суду за нарушеніе имъ частныхъ интересовъ». На эту точку зрѣнія сталъ и уѣздный комитетъ, который постановилъ «ходатайствовать объ установленіи юридическихъ гарантій, въ силу которыхъ всякое должностное лицо, незаконно нарушившее частные интересы при исполненіи своихъ обязанностей, привлекалось бы къ отвѣтственности по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, помимо преданія суду своимъ начальствомъ» (тамъ же).

Семейное право. Изъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся частноправовыхъ отношеній сельскаго населенія, вниманіе нѣкоторыхъ комитетовъ привлекли правила относительно семейныхъ раздѣловъ и наслѣдованія у крестьянъ. По этому послѣднему вопросу высказался Ростовскій комитетъ, признавшій желательною «отмѣну ст. 39 Пол. о крест., устанавливающей наслѣдованіе крестьянъ не по гражданскимъ законамъ, а по обычаю» (Донская, 195). Въ Красноярскомъ комитетѣ «какъ крестьяне, такъ и другіе члены признали, что стѣснять семейные раздѣлы не имѣетъ ни смысла, ни значенія»; что установленныя закономъ 18 марта 1886 года ограниченія раздѣла «насильственно соединяютъ по существу распавшіяся уже семьи и часто приводятъ ихъ къ разоренію»—въ виду чего комитетъ и ходатайствуетъ о совершенной отмѣнѣ упомянутаго закона (Енисейская, 153 и 166).

Крестьянскій судъ.

Доводы противъ него.

Вопросъ объ особомъ крестьянскомъ судѣ тѣсно связывается съ вопросомъ объ обычаѣ или писанномъ законѣ, какъ основѣ гражданскихъ правоотношеній между сельскими обывателями. Противники существующаго порядка критикуютъ его съ двоякой точки зрѣнія: съ одной стороны, подчеркивается неудовлетворительность организаціи современнаго крестьянскаго суда,—съ другой стороны, стремятся доказать принципіальную непригодность обычая, какъ основы, на которой зиждется самая идея особаго крестьянскаго суда. Крестьяне, говоритъ предсѣдатель Барнаульскаго уѣзднаго комитета, крайне тяготятся своимъ особымъ положеніемъ, лишающимъ ихъ права пользоваться покровительствомъ общихъ для всѣхъ сословій законовъ. Для каждаго крестьянина совершенно непонятно, почему исковое требованіе свыше 100 рублей должно разбираться по закону, за неподсудностью дѣла волостному суду, а менѣе 100 р.—по желанію волостныхъ судей. Такое положеніе и желаніе судиться «по закону» очень часто заставляетъ крестьянъ умышленно увеличивать цѣну иска, чтобы этимъ сдѣлать дѣло подсуднымъ мировому судьѣ, а не волостному суду». Съ другой стороны, «волостной судъ, по своему составу совершенно безграмотныхъ людей, представляетъ изъ себя нѣчто невѣроятное, сплошь и рядомъ рѣшенія диктуются писаремъ или постановляются судьями за бутылку водки—словомъ, волостной судъ не представляетъ никакихъ гарантій правосудія». Мнѣніе это было сочувственно принято и остальными участниками комитета; было высказано еще, что «вопросъ надо поставить шире и говорить вообще объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, касающихся одного крестьянства»; съ другой стороны, указывалось на то, что «въ Сибири, а въ частности въ Барнаульскомъ уѣздѣ, нѣтъ мѣстныхъ обычаевъ, на основаніи которыхъ волостные судьи должны постановлять свои рѣшенія, такъ какъ жители селеній состоятъ изъ переселенцевъ разныхъ губерній Европейской Россіи», нерѣдко «имѣющихъ различные бытовые обычаи и взгляды на право». Въ конечномъ результатѣ комитетъ постановилъ «считать вопросъ о широкомъ уравненіи правъ крестьянъ—въ томъ числѣ, очевидно, и объ упраздненіи особаго крестьянскаго суда—подлежащимъ разрѣшенію въ смыслѣ желательности и необходимости» (Томская, 228—229). На ту же точку зрѣнія стала часть членовъ Томскаго губернскаго комитета. Въ частности, однимъ изъ нихъ, профессоромъ университета, было высказано, что «по его просьбѣ, одинъ изъ студентовъ университета сдѣлалъ изслѣдованіе дѣятельности одного изъ волостныхъ судовъ Восточной Сибири за 10 лѣтъ, и оказалось, что судъ этотъ даже въ вопросахъ о наслѣдованіи основывалъ свои рѣшенія на писанномъ законѣ. Да и общее впечатлѣніе дѣятельности волостныхъ

судовъ приводитъ къ заключенію, что судъ этотъ руководствуется писаннымъ правомъ», въ виду чего и признается свое временнымъ «покончить съ обычаемъ» (Томская, 178). Безусловно неудовлетворительными признаетъ волостные суды и Красноярскій комитетъ, несмотря на то, что «они близки къ населенію, доступны для него и пополняются лицами того же сословія, знакомыми съ мѣстною жизнью»: волостные суды, говоритъ комитетъ, «въ громадномъ большинствѣ случаевъ пополняются людьми неграмотными, неподготовленными, часто неспособными и избираемыми лишь для счета, благодаря чему судьи становятся въ полную зависимость отъ волостного писаря или его помощника, de facto рѣшающихъ дѣла самостоятельно. Призванные разрѣшать много важныхъ для крестьянина дѣлъ, судьи эти не имѣютъ самаго главнаго—тѣхъ законовъ, которые должны быть положены въ основаніе ихъ рѣшеній. Волостной судъ въ своихъ рѣшеніяхъ долженъ руководствоваться обычаемъ. Но обычая сплошь и рядомъ не знаютъ ни судьи, ни писарь, такъ какъ часто его въ данномъ случаѣ и не существуетъ; къ тому же обычай далеко не является устойчивымъ, такъ какъ на него постоянно оказываютъ вліяніе такія явленія, какъ приливъ переселенцевъ, поселенцевъ и проч. Поэтому судьи въ своихъ рѣшеніяхъ обычая не доказываютъ, а дѣлаютъ лишь общую ссылку на то, что судили по обычаю, и въ результатѣ этимъ словомъ часто покрывается усмотрѣніе писаря или судьи. Высшія инстанціи еще менѣе знакомы съ обычаемъ и при разрѣшеніи дѣла руководствуются уже писаннымъ закономъ, слѣдствіемъ же такого положенія является недовольство населенія волостнымъ судомъ и довольно частое стремленіе поручать свои дѣла мировымъ судьямъ, которые, однако, далеки отъ населенія и мало знакомы съ его бытомъ» (Енисейская, 166—167). Авторъ доклада Акмолинскому областному комитету отмѣчаетъ, что «только въ правѣ наслѣдованія и опеки опредѣленно допущены дѣйствіе и сила обычая. Относительно примѣненія обычая въ другихъ областяхъ въ законѣ не дано ясныхъ и точныхъ указаній, такъ что въ концѣ концовъ получилась путаница въ соотношеніи обычнаго и писаннаго права,—и это положеніе еще ухудшается тѣмъ, что обычнаго права не существовало для цѣлаго ряда гражданскихъ правоотношеній». Отсюда—«развитіе произвола и безправія вмѣсто права: по произволу мірской сходъ дѣлитъ семейное имущество между членами семьи, по произволу волостной судъ рѣшаетъ всѣ рѣшительно тяжбы». Отсюда же—стремленіе законодателя ограничить сферу примѣненія обычая въ практикѣ волостныхъ судовъ. «Административная практика въ свою очередь пытается намѣтить какія-нибудь рамки для нормированія отношеній, предоставленныхъ обычаю, или даже фиксировать обычай

въ формѣ административныхъ распоряженій, циркуляровъ, приказовъ, лишая его тѣмъ самымъ существенныхъ свойствъ. Сенатская практика также обращается съ обычаемъ свободно и произвольно. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только обычай не былъ заявленъ стороной, Правительствующій Сенатъ предписываетъ руководствоваться существомъ и свойствомъ правъ, принадлежащихъ крестьянамъ на ихъ надѣльное имущество. Навстрѣчу такому направленію административной и сенатской практики пошли и сами крестьянскіе волостные суды: все чаще и чаще, подъ видомъ обычая, волостные суды примѣняютъ положенія общихъ гражданскихъ законовъ т. X Свода Законовъ». Съ другой стороны — по словамъ автора доклада— «волостной судъ и въ формальномъ отношеніи не представляетъ гарантій правосудія; руководимый невѣжественнымъ волостнымъ писаремъ, вполнѣ зависимымъ и подчиненнымъ своему ближайшему начальству въ лицѣ крестьянскаго начальника, волостной судъ разбираетъ и судитъ дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, какъ ему угодно. Будучи поставленъ подъ надзоръ, контроль и опеку административныхъ, а не судебныхъ органовъ, волостной судъ не имѣетъ ничего общаго съ юриспруденціей. При такихъ условіяхъ сельскохозяйственная промышленность, собственность, трудъ и результаты его не обезпечены отъ захватовъ и нарушеній, ибо безправіе господствуетъ среди крестьянско-переселенческаго населенія, законъ обращается въ мертвую букву, чувство законности притупляется, глохнетъ и замираетъ» (Акмолинская, 83—86).

Доводы въ пользу крестьянскаго суда.

Однако, у обособленнаго крестьянскаго суда находятся и рѣшительные защитники. «Волостной судъ, говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ членовъ Красноярскаго комитета, ближе, удобнѣе, понятнѣе и потому необходимъ. Говорятъ, что волостные судьи обычаемъ не руководствуются, что обычая нѣтъ. Важно установить взглядъ на обычай: подъ обычаемъ надо понимать тотъ бытовой укладъ, который сложился у мѣстнаго населенія, и потому важно, чтобы судьею былъ близкій къ населенію человѣкъ. Если существующій волостной судъ неудовлетворителенъ по организаціи и по составу, то нужно, сохранивъ его принципъ, исправить его недостатки»,—а не упразднять совершенно этотъ судъ изъ-за этихъ недостатковъ (Енисейская, 152). Подробнѣе развиваетъ тѣ же мысли, возражая противъ приведенныхъ выше соображеній Барнаульскаго комитета, предсѣдатель Томскаго губернскаго комитета. «Если мѣстныхъ обычаевъ,—говоритъ онъ,—нѣтъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ, или спорящіе живутъ въ такомъ селеніи, въ которомъ поселились переселенцы изъ 24 губерній, то понятно, что волостной судъ по этому предмету не можетъ и ссылаться на обычай, и долженъ обратиться къ общимъ гражданскимъ законамъ. Съ другой стороны, право при-

мѣнять мѣстные обычаи не является исключительною особенностью волостного суда; на этихъ обычаяхъ основываетъ свое рѣшеніе и мировой судья (130 ст. Уст. Гр. Суд.). Стремленіе отнять отъ волостного суда право основывать свои рѣшенія на мѣстныхъ обычаяхъ совершенно ошибочно. Осуществленіе этого предложенія можетъ серьезно отразиться на всей крестьянской жизни уже потому, что въ селеніяхъ трудно найти лицъ, хорошо знающихъ гражданскіе законы. Затѣмъ эти законы часто противорѣчатъ обычаямъ крестьянъ и бытовому укладу деревни. Такъ, «по нашимъ законамъ отдача имущества на сохраненіе, договоры подряда, займа, заклада движимаго имущества требуютъ совершенія письменныхъ документовъ, и притомъ составленныхъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Если примѣнять къ этимъ договорамъ исключительно правила X т. Св. Зак. Граж., то получится нѣчто невозможное; крестьянство должно или совершенно отказаться отъ всякихъ договоровъ и сдѣлокъ, или смотрѣть на дѣло такъ: исполнитъ договоръ или обязательство противная сторона—хорошо, не исполнитъ—судъ ничего не присудитъ, потому что при заключеніи договора не соблюдены требованія закона. Такое положеніе дѣла едва ли желательно, а потому приходится пока предоставить волостному суду право по преимуществу руководствоваться мѣстными обычаями. Признавая всѣ недостатки существующаго въ Томской губерніи волостного суда, предсѣдатель Томскаго комитета находитъ, однако, что нельзя поручать разсмотрѣніе всѣхъ подвѣдомственныхъ этому суду дѣлъ мировому судьѣ, во-1-хъ, потому, что мировые судьи крайне обременены дѣлами и по обширности участковъ и по многосложности возложенныхъ на нихъ обязанностей, во-2-хъ, волостные суды всегда будутъ ближе къ населенію, чѣмъ мировые судьи, въ-3-хъ, большинство крестьянскихъ дѣлъ настолько незначительно и по суммѣ исковъ и по роду проступковъ, что мировой судья, вѣдая болѣе крупныя дѣла, будетъ считать первыя менѣе важными, да и не можетъ относиться къ нимъ съ такимъ интересомъ и знаніемъ быта крестьянъ, какъ свой крестьянскій судъ, въ-4-хъ, веденіе дѣла у мировыхъ судей требуетъ и умѣнья, и знанія правилъ судопроизводства, а неграмотный крестьянинъ будетъ часто проигрывать дѣла только по своему неумѣнью вести ихъ». Отсюда—заключеніе, что «существующій крестьянскій судъ можно реформировать или замѣнить такимъ же близкимъ народу судомъ. Нельзя спорить,—добавилъ къ этому другой членъ губернскаго комитета,—противъ недостатковъ волостного суда. Но, если вспомнить, что это—судъ, ничѣмъ не оплачиваемый, къ тому же близкій и понятный крестьянамъ и при должномъ надзорѣ исполняющій свои функціи исправно,—то не лучше ли улучшить его, помочь ему изданіемъ судебника, дать ему нѣкоторыя средства,

чѣмъ замѣнять его чѣмъ-то неизвѣстнымъ, но дорого стоющимъ?» (Томская, 178 — 180). Какъ упоминалось въ IV главѣ свода, въ благопріятномъ для спеціальныхъ сельскихъ судовъ смыслѣ высказываются и нѣкоторые изъ Закавказскихъ комитетовъ: они констатируютъ, что мѣстный сельскій судъ «за время своего существованія сумѣлъ занять надлежащее положеніе и вполнѣ удовлетворяетъ потребности населенія, вслѣдствіе его религіозныхъ, историческихъ и бытовыхъ особенностей, въ разборѣ обыденныхъ отношеній между членами крестьянскаго общества», что судъ при этомъ близокъ къ населенію и доступенъ для него,—что «сельское населеніе дорожитъ своимъ судомъ, и потерпѣвшій изъ сельчанъ, нерѣдко, понижаетъ цѣну своего иска, чтобы такимъ образомъ сдѣлать дѣло подсуднымъ сельскому суду».

Практическіе выводы.

Крайне разнообразны и тѣ практическія пожеланія, къ которымъ приходятъ комитеты. Нѣкоторые, «признавая нужду въ организаціи доступнаго для крестьянъ суда чрезвычайно настоятельною, находятъ необходимымъ упразднить волостные суды, какъ не удовлетворяющіе своему назначенію, учредить выборный мировой институтъ и нормировать частноправовыя отношенія крестьянъ путемъ положительнаго закона» (Енисейская, 167). Другіе комитеты, главнымъ образомъ, Закавказскіе, признавая существующіе сельскіе суды удовлетворяющими своему назначенію, признаютъ необходимымъ даже «расширить сферу ихъ компетенціи,—исходя, впрочемъ, не столько изъ соображеній крестьянскаго правопорядка, сколько изъ стремленія усилить охрану сельскохозяйственной собственности отъ противозаконныхъ посягательствъ. Третьи становятся на средній путь, и, высказываясь въ принципѣ за сохраненіе особыхъ крестьянскихъ судовъ, въ то же время признаютъ организацію существующаго суда неудовлетворительною и предлагаютъ въ ней тѣ *или* другія измѣненія. Такъ, Томскій губернскій комитетъ, единогласно признавъ неудовлетворительнымъ существующій волостной судъ, но въ то же время большинствомъ голосовъ, найдя нежелательнымъ замѣнять его общимъ низшимъ судомъ, ограничился пожеланіемъ, чтобы реформированный судъ былъ доступнымъ, скорымъ и близкимъ сельскому населенію по разстоянію—именно, не менѣе одного суда на каждую волость (Томская, 180). Нѣкоторые комитеты признаютъ необходимымъ ввести въ Сибири ту организацію волостныхъ судовъ, которая установлена въ Европейской Россіи закономъ 12 іюня 1889 г., надѣясь этимъ путемъ достигнуть устраненія двухъ серьезнѣйшихъ недостатковъ современнаго сибирскаго волостного суда: незначительности налагаемыхъ наказаній, не превышающихъ по дѣйствующимъ въ Сибири правиламъ 7 дней ареста, и отсутствія особой должности

предсѣдателя суда, который приготовлялъ бы дѣла къ разбору и наблюдалъ бы за исполненіемъ рѣшеній, руководя и самимъ засѣданіемъ (Иркутская, 42). Вопросъ о реорганизаціи волостного суда въ Сибири на началахъ закона 12 іюня 1889 г. былъ поднятъ, между прочимъ, и въ Бійскомъ комитетѣ,—но разрѣшенъ здѣсь отрицательно, «въ виду слишкомъ низкаго уровня умственнаго развитія населенія, рѣшено оставить судъ на существующихъ началахъ, для усиленія же контроля надъ нимъ усилить составъ уѣзднаго съѣзда, увеличивъ число представителей крестьянскихъ учрежденій» (Томская, 234). Въ совершенно иномъ направленіи, предлагаетъ реформировать волостные суды Таганрогскій комитетъ: «въ судебномъ отношеніи, волость должна представлять изъ себя отдѣльную единицу съ самостоятельнымъ судомъ; волостные судьи должны быть выборные изъ всѣхъ обывателей волости; образовательный цензъ для судьи долженъ быть не ниже знанія грамоты, цензъ предсѣдателя, по возможности, не ниже средняго образованія; должности предсѣдателя и судей должны быть платныя и не могутъ быть соединяемы ни съ какими другими должностями. Всѣ рѣшенія судовъ должны быть не окончательныя,—т. е. подлежащія обжалованію во вторую инстанцію по существу»,—при чемъ «второю инстанціею можетъ быть съѣздъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, или же уѣздныя отдѣленія окружныхъ судовъ,—кассаціонною же инстанціею могутъ быть окружные суды»; компетенцію реформированныхъ такимъ образомъ волостныхъ судовъ комитетъ признаетъ возможнымъ значительно расширить, передавъ въ эти суды всѣ дѣла по маловажнымъ посягательствамъ на сельскохозяйственную собственность, нынѣ подвѣдомственныя мировымъ судамъ (Донская, 194, 208—209). Наконецъ, необходимо упомянуть о предположеніи, высказанномъ въ средѣ Красноярскаго комитета, но послѣднимъ не принятомъ, относительно приданія волостному суду характера «смѣшаннаго коллегіальнаго суда», путемъ введенія въ составъ его компетентнаго лица или «профессіональнаго судьи» (Енисейская, 152).

Юридическая помощь сельскому населенію.

Другой интересовавшій комитеты вопросъ изъ области судебной защиты правъ сельскаго населенія—это вопросъ объ организаціи для него юридической помощи. «При сложности нашего законодательства, говоритъ по этому поводу Красноярскій комитетъ, «при обиліи судебныхъ учрежденій и административныхъ лицъ, съ которыми крестьянину приходится сталкиваться, при его низкомъ культурномъ уровнѣ, защита своихъ правъ является для него дѣломъ часто совершенно непосильнымъ. Услуги профессіональныхъ адвокатовъ для него въ настоящее время почти вовсе недоступны. Между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія возможности обратиться къ

опытному руководителю, крестьянинъ при веденіи своихъ дѣлъ теряетъ непроизводительно массу времени и средствъ и попадаетъ въ руки разнаго рода эксплоататоровъ, въ видѣ подпольныхъ ходатаевъ; непроизводительные расходы въ данномъ случаѣ измѣряются тысячами. Поэтому широко организованная помощь дала бы населенію весьма значительныя сбереженія и этимъ самымъ несомнѣнно оказала бы благопріятное вліяніе на подъемъ сельскохозяйственной промышленности» (Енисейская, 167). Отсюда — пожеланія нѣкоторыхъ комитетовъ объ устройствѣ организованной юридической помощи населенію. Эта послѣдняя проектируется либо въ видѣ учрежденія особыхъ должностей «коронныхъ защитниковъ» (Донская, 195), либо въ формѣ «приглашенія спеціалистовъ, состоящихъ въ распоряженіи органовъ, вѣдающихъ интересы сельскохозяйственной промышленности (а при введеніи земскаго самоуправленія — числящихся на службѣ у послѣдняго и зависящихъ отъ него)» (Енисейская, 83). Красноярскій комитетъ находитъ возможнымъ предоставить организацію юридической помощи исключительно земству, «такъ какъ частная иниціатива въ такомъ важномъ дѣлѣ недостаточна, адвокаты же отъ Правительства явились бы адвокатами-чиновниками, лишенными необходимой самостоятельности и независимости» (тоже, 167). Въ Балаганскомъ же комитетѣ было высказано, что «съ освобожденіемъ волостныхъ правленій отъ излишне на нихъ возложенныхъ работъ явится возможность эти учрежденія обставить такъ, чтобы они могли давать безплатно совѣты населенію», устройство же организованной юридической помощи было отклонено, «въ виду дороговизны этого нововведенія», хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и было признано, что «организація подачи юридической помощи на счетъ казны несомнѣнно упорядочила бы жизнь мѣстнаго населенія и сберегла бы не одинъ десятокъ тысячъ непроизводительно тратящихся въ настоящее время трудовыхъ денегъ» (Иркутская, 46).

Суд присяжных.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ затрогивается и вопросъ о судѣ присяжныхъ. Такъ, авторъ доклада Ачинскому комитету о правовомъ положеніи крестьянскаго населенія поименовываетъ судъ присяжныхъ въ числѣ тѣхъ преимуществъ, которыми обладаетъ крестьянство Европейской Россіи передъ сибирскимъ. «Сибирь, говоритъ онъ, пока лишена этого блага, столь необходимаго для правильной юридической жизни населенія, хотя, казалось бы, никакихъ препятствій для введенія этого института не имѣется: громадное большинство населенія говоритъ на государственномъ языкѣ, а грамотность среди крестьянъ едва ли много меньше распространена, чѣмъ среди крестьянъ губерній Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ авторъ доклада, необхо-

димо отдѣлить и слѣдственную власть отъ судебной, благодаря чему въ жизни воплотятся элементарнѣйшія требованія юридической теоріи, отступленія отъ которой ко вреду дѣла допущены въ Сибири» (Енисейская, 82). На чисто практическую почву вопросъ о судѣ присяжныхъ ставитъ Балаганскій комитетъ: «изъ обмѣна мнѣній членовъ комитета выяснилось, что коронные судьи, большею частью пріѣзжіе изъ Россіи, слишкомъ часто перемѣщающіеся, не могутъ такъ скоро ознакомиться съ мѣстными обычаями и нерѣдко оправдываютъ порочныхъ людей. При нашихъ разстояніяхъ и преступности поселенцевъ, у короннаго суда масса дѣлъ; судьи не имѣютъ возможности изучить бытъ крайне пестраго населенія Сибири»; констатировавъ, что «много преступленій оправдывается благодаря незнакомству судей съ мѣстною жизнью, комитетъ единогласно ходатайствуетъ о введеніи суда присяжныхъ, могущаго выяснить всѣ стороны многосложной жизни разноплеменной нашей родины. Коронный судъ съ присяжными засѣдателями, замѣчаетъ комитетъ, еще болѣе возвыситъ правду и справедливость, лицъ же, на которыхъ можно возложить столь высокую и почетную обязанность, въ уѣздѣ найдется съ избыткомъ» (Иркутская, 49—50).

Ссылка.

Чтобы покончить затѣмъ съ вопросами, касающимися правового положенія личности, необходимо еще остановиться на сужденіяхъ нѣкоторыхъ изъ Сибирскихъ комитетовъ по вопросу о ссылкѣ. Мы уже знаемъ, что комитеты признаютъ «обиліе ссыльнаго элемента однимъ изъ существенныхъ условій, благопріятствующихъ развитію посягательствъ на сельскохозяйственную собственность. Поэтому, говоритъ Енисейскій комитетъ, только прекращеніе ссылки въ губернію могло бы быть дѣйствительною мѣрою противъ этого зла. Между тѣмъ, несмотря на послѣдовавшую уже отмѣну уголовной ссылки, въ губернію ежегодно водворяется отъ 500 до 1.000 лицъ, сосланныхъ въ административномъ порядкѣ по приговору обществъ, при чемъ, въ числѣ этихъ послѣднихъ ссыльныхъ, весьма много конокрадовъ, подвергнутыхъ высылкѣ именно за наклонность къ этому преступному промыслу у себя на родинѣ. Такимъ образомъ, Енисейская губернія ежегодно пополняется новымъ, порочнымъ элементомъ, притомъ спеціализировавшимся на конокрадствѣ» (Енисейская, 19, 154). «Эти пришельцы, которымъ сразу не удается устроиться на мѣстѣ, въ силу ихъ отверженнаго, безправнаго положенія, ложатся тяжкимъ бременемъ на то общество, въ которое они водворены, и нерѣдко держатъ его подъ вѣчною угрозой. Уже одно то, что они, согласно ст. 460 и слѣд. Уст. о ссыл., могутъ быть всегда подвергнуты наказанію, безъ формальнаго даже полицейскаго разслѣдованія, лишаетъ ихъ возможности стать полезными работниками и членами общества. Вѣчно дрожа и боясь

пострадать невинно, они являются плохими работниками; зная, что имъ терять нечего, они, махнувъ рукой на все, легко поддаются соблазну совершить и на самомъ дѣлѣ то, за что могутъ быть подвергнуты наказанію безъ всякой вины. А разъ попавъ въ тюрьму или подвергшись тѣлесному наказанію, они быстро катятся по наклонной плоскости. Это безправное положеніе тѣмъ скорѣе ведетъ поселенцевъ по пути преступленій, что крестьяне глядятъ на нихъ съ недовѣріемъ и не даютъ имъ возможности пристроиться на мѣстѣ водворенія, стараясь всѣми способами выжить ихъ изъ села и волости» (тоже, 81—82). Отсюда естественно вытекаютъ высказываемыя въ Сибири пожеланія о совершенномъ уничтоженіи ссылки, не только уголовной, уже въ настоящее время отмѣненной, но и административной, и въ частности, ссылки по приговорамъ обществъ, дающей Сибири, въ сущности, еще болѣе вредный порочный элементъ. Курганское же уѣздное совѣщаніе, «отмѣтивъ великое благодѣтельное значеніе закона, уничтожившаго ссылку въ Сибирь подонковъ и отбросовъ населенія Европейской Россіи», выразило пожеланіе, чтобы Правительство «убрало» и нынѣ имѣющихся въ сельскихъ обществахъ ссыльно-поселенцевъ, «являющихся и понынѣ въ мѣстной крестьянской средѣ въ бо́льшей части разлагающимъ элементомъ» (Тобольская, 337). Ялуторовское же совѣщаніе, констатируя, что «крестьяне терпятъ отъ поселенцевъ много безпокойствъ», признаетъ желательнымъ подвергнуть поселенцевъ дальнѣйшимъ ограничительнымъ мѣрамъ въ видѣ воспрещенія отлучки изъ мѣстъ ихъ приписки (Тобольская, 426), высказываясь такимъ образомъ въ смыслѣ діаметрально-противоположномъ мнѣнію автора упомянутаго доклада Ачинскому комитету, который полагаетъ, что, «только давъ ссыльнымъ возможность дѣйствительно заниматься полезнымъ дѣломъ, уравнявъ ихъ въ правахъ съ мѣстнымъ населеніемъ, и можно надѣяться уничтожить это зло, одинаково гибельно отражающееся и на крестьянинѣ, и на ссыльныхъ» (Енисейская, 82).

Крестьянское самоуправленіе.

Не меньшій интересъ встрѣтили въ средѣ комитетовъ вопросы, касающіеся организаціи крестьянскаго самоуправленія. Въ интересахъ развитія иниціативы, предпріимчивости, хозяйственной самодѣятельности и самостоятельности, говоритъ авторъ цитированнаго доклада Акмолинскому комитету, «важно развитіе не только личной, но и общественной самодѣятельности. При этомъ, «на ряду съ развитіемъ мѣстнаго земскаго самоуправленія, не менѣе важно и необходимо развитіе самодѣятельности въ средѣ ближайшихъ нуждъ земледѣльческаго населенія». Между тѣмъ, «существую-

щія нынѣ формы волостного и сельско-общественнаго управленія и тѣ условія, въ которыя поставлена ихъ дѣятельность, лишены обычныхъ признаковъ, присущихъ всякому общественно-хозяйственному органу — самостоятельности и полноправности. Чрезмѣрная и незакономѣрная опека надъ личностью, смѣшеніе административнаго начала съ судебнымъ, возложеніе на выборныхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго населенія всевозможныхъ обязанностей, ничего общаго не имѣющихъ съ хозяйственными пользами и нуждами крестьянъ-переселенцевъ, просторъ для произвола и взысканій,—все это низводитъ существующія формы крестьянскаго самоуправленія на степень приниженныхъ, безжизненныхъ и лишенныхъ самостоятельности учрежденій, не обезпечивающихъ отъ захватовъ и нарушеній сельскохозяйственную собственность, трудъ и результаты народнаго хозяйства» (Акмолинская, 95—96). Вмѣсто свободнаго крестьянскаго самоуправленія и самодѣятельности—говорятъ авторы особаго мнѣнія, представленнаго Кутаисскому комитету по вопросу о всесословной волости—мы видимъ всестороннюю опеку администраціи, распоряжающейся по своему усмотрѣнію всѣми общественными крестьянскими дѣлами; вмѣсто независимости крестьянъ отъ сельскихъ канцелярій—безграничную власть надъ личностью крестьянина этихъ канцелярій, во главѣ съ фактически безотвѣтственнымъ старшиной, писаремъ и т. д. Вмѣсто самоуправляющейся сельской единицы образовалась фискально-полицейская, дѣятельность которой не имѣетъ никакого отношенія къ общественной хозяйственной дѣятельности или нуждамъ крестьянъ» (Кутаисская, 251—252) *). Совершенное безсиліе и безвластіе современнаго сельскаго схода съ особенною яркостью обрисовывается въ матеріалахъ комитетовъ и совѣщаній по Тобольской губерніи. Такъ, участники Курганскаго уѣзднаго совѣщанія, по бо̀льшей части крестьяне, «хозяйственную бездѣятельность сходовъ объясняли слѣдующими причинами: на волостныхъ сходахъ крестьяне не

*) Въ частности, въ Закавказьѣ неудовлетворительному состоянію сельскаго общественнаго управленія способствовали еще и нѣкоторыя особыя мѣстныя обстоятельства: «тогда какъ въ Россіи пореформенная организація сельскаго общественнаго управленія являлась естественной санкціей вѣками выработаннаго общественнаго крестьянскаго уклада, въ Кутаисской губерніи, при существованіи подворно-наслѣдственнаго, а не общиннаго владѣнія землей, смѣшанности въ селеніяхъ крестьянъ разныхъ категорій и отсутствія въ виду этого общности хозяйственныхъ задачъ и интересовъ у отдѣльныхъ дворовъ, пореформенное крестьянское управленіе (по образцу урѣзанной русской волости) является искусственной организаціей. Организація эта должна была выродиться и превратиться въ фискально-полицейскую канцелярію, занятую предметами, никакого отношенія не имѣющими къ сельскому общественному хозяйству. При этомъ, на почвѣ не естественнаго, а вынужденнаго внѣшнимъ давленіемъ соединенія, вызваннаго соображеніями чисто полицейскаго свойства, развились всѣ отрицательныя стороны подневольныхъ общественныхъ отношеній: беззаконіе, произволъ, лихоимство и т. п.» (тамъ же).

имѣютъ возможности высказываться свободно и самостоятельно. Какіе вопросы можно обсуждать на этихъ сходахъ—рѣшается крестьянскими начальниками, которые оказываютъ давленіе на участниковъ сходовъ и не позволяютъ имъ свободно излагать свои мнѣнія, а самимъ сходамъ дѣлать постановленія по своему крайнему разумѣнію. Входить по этому поводу въ пререканіи съ крестьянскими начальниками для крестьянъ представляется неудобнымъ, въ виду значительной административной власти, согласно коей они могутъ по всякому поводу карать крестьянъ безъ суда. Приговоры сходовъ поступаютъ на усмотрѣніе крестьянскихъ начальниковъ, которые разсматриваютъ ихъ по существу, а не съ формальной только стороны. Такимъ образомъ, сходы не признаются компетентными въ рѣшеніи даже своихъ чисто хозяйственныхъ дѣлъ, съ которыми они ближе и лучше знакомы, нежели крестьянскіе начальники. Одинъ изъ участниковъ совѣщанія заявилъ: «мы связаны; дѣятельность наша стѣснена. Мы не можемъ безъ согласія начальника не только удовлетворить свои нужды, но даже и подвергать ихъ обсужденію; не можемъ выбрать въ старшины излюбленнаго нами человѣка; распорядиться принадлежащими намъ, на правахъ собственности, мірскими капиталами и хлѣбными запасами» (Тобольская, 336). Въ то же время корреспондентами Тобольскаго комитета констатируется «полная обезличенность волостного правленія, всецѣло зависящаго отъ крестьянскаго начальства. Произволъ писарей, избираемыхъ не крестьянами и не отъ нихъ зависящихъ, часто переходитъ всякія границы. Всѣ выборныя лица существуютъ не для крестьянъ, а для начальства. Хорошій мужикъ всѣми силами старается отбиться отъ выборной службы, такъ какъ иначе ему всегда приходится итти противъ интересовъ общества» (тоже, 51). Полное отсутствіе самостоятельности у крестьянскихъ обществъ и общественнаго управленія иллюстрируется затѣмъ рядомъ указаній и пожеланій, относящихся къ отдѣльнымъ областямъ крестьянскаго общественнаго хозяйства: «въ настоящее время, констатируетъ губернскій комитетъ, возможны такіе случаи: общество желаетъ употребить свои мірскіе капиталы на устройство общественнаго маслодѣльнаго завода, крестьянскій начальникъ отмѣняетъ приговоръ, такъ что крестьяне должны уступить мѣсто частному предпринимателю. Общественный маслодѣльный заводъ крестьяне желаютъ реформировать въ товарищескій,—крестьянскій начальникъ не разрѣшаетъ. Крестьяне желаютъ выдѣлить свои хлѣбные запасы изъ волостного магазина и ассигнуютъ деньги на постройку сельскихъ магазиновъ,—крестьянскій начальникъ не утверждаетъ приговоровъ. Крестьяне-переселенцы постановляютъ приговоръ о передѣлѣ земли на подворные участки, крестьянскій начальникъ не допускаетъ этого, и

т. д. Эта невозможность общества ни распорядиться своими деньгами, ни устроить по своему свои общественныя дѣла уничтожаетъ всякіе проблески самодѣятельности». То же удостовѣряютъ и корреспонденты комитета: «весь мірской капиталъ крестьянъ—ихъ собственность, ихъ пріобрѣтеніе, расходуется лишь съ разрѣшенія крестьянскаго начальника, а зачастую и прямо по его распоряженію». Въ дѣлѣ продовольственной помощи «общество не въ состояніи никому помочь чѣмъ-нибудь, потому, что не имѣетъ на то никакой власти: изъ хлѣбозапаснаго магазина общество не можетъ выдать ни одного пуда, какъ бы ни находило это полезнымъ, изъ общественныхъ денегъ не можетъ истратить ни копейки, какъ бы ни нужно было это сдѣлать»; степень самостоятельности крестьянскихъ обществъ въ вопросахъ землепользованія видна изъ пожеланія, высказаннаго крестьянами на Ялуторовскомъ совѣщаніи — производить передѣлы «по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію начальства» (тоже, 426). Чтобы создать изъ органовъ общественнаго крестьянскаго управленія «настоящій органъ крестьянскаго самоуправленія», признается необходимымъ «выдѣлить изъ вѣдѣнія ихъ всѣ дѣла общаго, всесословнаго характера и полицейскія обязанности, оградить ихъ отъ всякаго незаконнаго и неправомѣрнаго вмѣшательства и вліянія, и ограничить сферу крестьянскаго управленія исключительно ихъ хозяйственными пользами и нуждами, вытекающими изъ совмѣстнаго жительства» (Акмолинская, 96); или, какъ формулируетъ меньшинство Кутаисскаго комитета, необходимо дать способы «самоуправляющимся общественнымъ единицамъ отстоять независимость и свободу самодѣятельности отъ всякаго внѣшняго давленія и стѣснительной опеки»,— для чего, между прочимъ, «должно быть поставлено въ обязанность администраціи проведеніе въ жизнь безъ всякихъ ограниченій основныхъ началъ крестьянской реформы 19 февраля 1861 года». Безъ этого «всѣ мѣропріятія, направленныя къ улучшенію сельскаго общественнаго управленія, останутся, такъ сказать, бумажными, примѣромъ чему служитъ исторія Положенія 19 февраля 1861 года, многіе великіе принципы котораго, благодаря слабости созданныхъ имъ общественныхъ самоуправляющихся единицъ, существуютъ теперь лишь на бумагѣ» (Кутаисская, 253—254).

Надзоръ за органами крестьянскаго самоуправленія.

Изъ сказаннаго видно, что вопросъ объ увеличеніи самостоятельности крестьянскаго общественнаго управленія въ значительной мѣрѣ сливается съ вопросомъ объ измѣненіи функцій и значенія вѣдающей крестьянами правительственной администраціи. Въ этомъ отношеніи въ средѣ комитетовъ не замѣчается полнаго единогласія. Мы уже видѣли, что нѣкоторые изъ Закавказскихъ комитетовъ, исходя преимущественно изъ соображеній

охраны сельскохозяйственной собственности, признаютъ необходимымъ усиленіе административнаго надзора надъ крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ и судомъ, путемъ введенія института земскихъ начальниковъ по Положенію 12 іюня 1889 г.; видѣли также, что Черкасскій комитетъ рѣшилъ поднятый въ одной изъ представленныхъ комитету записокъ вопросъ о введеніи въ Донской области названнаго института, большинствомъ голосовъ, въ отрицательномъ смыслѣ. Горячую защиту введеннаго въ Сибири съ 1898 года института крестьянскихъ начальниковъ, обязанныхъ по самому существу своей должности «попеченіемъ о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ», мы находимъ въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ протоколу губернскаго комитета Тобольскимъ вице-губернаторомъ. «Ни Положеніе 19 февраля 1861 г., говоритъ авторъ мнѣнія, ни позднѣйшія узаконенія, вплоть до Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не давали крестьянскимъ учрежденіямъ права и возможности заботиться о хозяйственномъ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ, и всякій приговоръ, какъ бы онъ ни нарушалъ интересы крестьянъ, въ какую бы ужасную кабалу къ мѣстнымъ кулакамъ и міроѣдамъ онъ ни вовлекалъ крестьянъ, но разъ съ формальной стороны былъ постановленъ правильно, не могъ быть никѣмъ отмѣненъ. Крестьяне были брошены на произволъ судьбы, и крестьянскія учрежденія должны были оставаться молчаливыми зрителями обиранія и разоренія крестьянства, не будучи въ состояніи помочь крестьянамъ. Крестьянство бѣднѣло, развращалось и за водку готово было закабалить себя всякому кабатчику и міроѣду, и неизвѣстно, когда лучше жилось ему—при существованіи крѣпостного права, или первыя 28 лѣтъ послѣ его уничтоженія. Наконецъ, Великій Государь Императоръ Александръ III, въ мудрыхъ заботахъ Своихъ о сельскомъ населеніи Россійской Имперіи, даровалъ этому населенію власть твердую и близкую къ народу, въ лицѣ участковыхъ земскихъ начальниковъ, возложивъ на нихъ попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ, и представители реформированныхъ крестьянскихъ учрежденій за свою дѣятельность въ этомъ направленіи неоднократно имѣли великое счастье слышать съ высоты Престола слова одобренія Самодержавныхъ Повелителей земли русской—въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II». Авторъ особаго мнѣнія не отрицаетъ, что нѣкоторые крестьянскіе начальники Тобольской губерніи допустили крупныя злоупотребленія своей властью, доведшія нѣкоторыхъ до уголовной отвѣтственности,—но не видитъ въ этомъ достаточнаго основанія въ корнѣ

осуждать самый институтъ, игнорировать «хорошую сторону дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ» и «лишить ихъ права и высокой обязанности заботиться о хозяйственномъ благосостояніи и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ». Авторъ особаго мнѣнія не видитъ данныхъ для того, чтобы признать, вмѣстѣ съ большинствомъ комитета, наличность какихъ-то особенностей сибирскихъ крестьянъ, дѣлающихъ административную опеку для нихъ ненужною. «Говорилось, правда, что-то о предпріимчивости крестьянъ, ихъ высокомъ развитіи, самостоятельности и т. п.,— но я такъ и не уразумѣлъ этихъ особенностей, и, не зная сибирскихъ крестьянъ, до сихъ поръ ничего не могу понять и слѣдовательно—утверждать или отрицать существованіе этихъ особенностей». Да это не могло бы имѣть, въ данномъ случаѣ, существеннаго значенія: «прослуживъ 4 года въ должности непремѣннаго члена Ставропольскаго губернскаго присутствія, я близко и непосредственно ознакомился съ крестьянами Ставропольской губерніи, которые меня поразили своимъ высокимъ развитіемъ и самостоятельностью сравнительно съ крестьянами центральной Россіи». Но, «несмотря на высокое развитіе крестьянъ и ихъ самостоятельность, попеченіе земскихъ начальниковъ отнюдь не вредитъ крестьянамъ, а напротивъ — увеличиваетъ ихъ благосостояніе, вырывая и оберегая ихъ отъ когтей разныхъ ловкихъ кулаковъ и міроѣдовъ и вводя въ сельскую жизнь улучшенные способы веденія хозяйства». Возможность же злоупотребленій, по убѣжденію автора особаго мнѣнія, доказываетъ лишь недостаточность надзора надъ ними, такъ какъ двумъ непремѣннымъ членамъ, при 36 крестьянскихъ начальникахъ, дѣйствительно трудно осуществлять этотъ надзоръ» (Тобольская, 59—61).

Преобладаетъ, однако, въ средѣ мѣстныхъ комитетовъ обратный взглядъ: въ системѣ административной опеки усматривается одна изъ существеннѣйшихъ причинъ какъ неудовлетворительности крестьянскаго общественнаго управленія, такъ и вообще — слабаго развитія въ населеніи иниціативы и предпріимчивости, необходимыхъ условій всякаго культурнаго и хозяйственнаго прогресса. «Присущая военно-народной системѣ управленія обширность власти административныхъ органовъ, говоритъ, напримѣръ, Дагестанскій комитетъ, не могла не отразиться на характерѣ сельскаго общественнаго управленія, не позволивъ ему выработать той почвы, на которую могла бы опереться прогрессивная программа административнаго воздѣйствія въ интересахъ самого же населенія» (Дагестанская, 62). Тобольскій губернскій комитетъ, исходя изъ того положенія что «развитіе самодѣятельности населенія, содѣйствіе ея проявленію, должны составить задачу ближайшаго будущаго», приходитъ отсюда къ категорическому заключенію, что «совершенно и безусловно для

успѣховъ сельскаго хозяйства необходима реформа той хозяйственной опеки, которая существуетъ сейчасъ въ видѣ права вмѣшательства крестьянскихъ начальниковъ въ дѣятельность сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Нельзя отрицать того, что крестьянскими начальниками проведено въ жизнь обществъ не мало здравыхъ идей, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и умолчать о томъ, что въ очень многихъ случаяхъ вмѣшательство въ хозяйственныя дѣла общества и волости крестьянскихъ начальниковъ, малосвѣдущихъ въ хозяйствѣ и тенденціозно настроенныхъ къ разнымъ явленіямъ жизни, является роковымъ для дѣла; самодѣятельность населенія угнетается, назойливая опека лицъ, не всегда желающихъ близко разобраться въ мѣстныхъ условіяхъ, является уже не полезною, а очень вредною; необходимы изъятіе изъ вѣдѣнія крестьянскихъ начальниковъ вопросовъ о хозяйственномъ устройствѣ обществъ» и сведеніе ихъ функцій къ наблюденію за выполненіемъ Положенія о крестьянскомъ самоуправленіи»; въ результатѣ Тобольскій комитетъ «постановилъ, что, въ виду особенностей, присущихъ сибирскимъ крестьянамъ, слѣдовало бы предоставить сельскимъ обществамъ больше простора въ ихъ экономической и сельскохозяйственной дѣятельности, съ устраненіемъ всякаго вліянія на нихъ со стороны крестьянскихъ начальниковъ, въ порядкѣ, указанномъ въ Положеніи объ этомъ учрежденіи» (Тобольская, 54—55). Ишимскій уѣздный комитетъ, послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній по вопросу о развитіи въ крестьянской средѣ самодѣятельности въ области опредѣленія сельскохозяйственныхъ нуждъ и изысканія мѣръ къ ихъ удовлетворенію, большинствомъ голосовъ принялъ такое заключеніе: «необходимо всѣми мѣрами способствовать развитію самостоятельности и самодѣятельности крестьянскаго населенія въ области заботъ о своихъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ, уничтоживъ, по возможности, надъ нимъ всякую административную опеку»,—меньшинство же «стояло за то, чтобы слово «по возможности» выкинуть совсѣмъ» (тоже, 271). Таганрогскій комитетъ высказывается за предоставленіе крестьянамъ «бо́льшей самодѣятельности въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія, въ предѣлахъ существующихъ законоположеній», и въ частности считаетъ необходимымъ установить такой порядокъ, при которомъ «административныя взысканія на старшинъ и старостъ налагались бы только по постановленіямъ коллегіальныхъ присутствій» (Донская, 249). Но рѣшительнѣе всѣхъ высказывается въ данномъ направленіи Бійскій уѣздный комитетъ. «Принципъ самоуправленія, говоритъ онъ, по закону 19 февраля 1861 г. въ настоящее время сильно измѣненъ правительственною опекою въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ,—опекою, слишкомъ тормозящею свободу и самостоятельность крестьянской обще-

ственной и сельскохозяйственной жизни; въ Сибири же, помимо того, опека обращается въ канцелярскую рутину, при непосильной работѣ опекуновъ и огромныхъ районахъ ихъ дѣятельности». Единственнымъ выходомъ изъ нынѣшняго ненормальнаго положенія является: 1) предоставленіе населенію возможно широкаго самоуправленія на началахъ закона 19 февраля 1861 года; возвращеніе къ принципу того же закона въ отношеніи уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій—возстановленіемъ должности мировыхъ посредниковъ, съ контролемъ лишь надъ законностью и закономѣрностью дѣйствій должностныхъ лицъ и органовъ крестьянскаго самоуправленія, и 2) самый осторожный и внимательный выборъ представителей уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій и увеличеніе числа ихъ, для возможно близкой и жизненно-активной дѣятельности въ интересахъ населенія, съ возможно меньшею бумажною перепискою» (Томская, 233—235).

Всесословная волость.

Въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго общественнаго управленія сливается затѣмъ съ вопросомъ о преобразованіи послѣдняго на началахъ всесословности, и въ частности — объ образованіи всесословной волости. Этотъ вопросъ въ свою очередь сливается, въ сужденіяхъ многихъ комитетовъ, съ вопросомъ о мелкой земской единицѣ, который будетъ изложенъ выше; — здѣсь, поэтому, мы коснемся вопроса о всесословной волости лишь постольку, поскольку она разсматривается съ точки зрѣнія задачъ, лежащихъ въ настоящее время на волостномъ и сельскомъ общественномъ управленіи. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о всесословной волости ставится сравнительно немногими комитетами, при чемъ мотивы въ большинствѣ заимствуются изъ области финансовыхъ соображеній и полицейскихъ задачъ волости. «Нѣтъ ни одного населеннаго пункта въ Сибири, говоритъ, напримѣръ, Балаганскій комитетъ, гдѣ бы среди крестьянъ не проживали лица другихъ сословій. Крестьяне несутъ всѣ расходы по управленію, отбываютъ гоньбу и натуральныя повинности. Сторонніе же лица пользуются всѣми услугами крестьянъ. Даже охрана ихъ жизни и имущества лежитъ на мужикѣ. Разночинецъ, посылая сына въ мѣстную школу, не даетъ полѣна дровъ и не несетъ службы сторожа; предъявляя къ волости разныя канцелярскія требованія, не бываетъ разсыльнымъ, и т. д. Лица иныхъ сословій опять-таки пользуются трудомъ крестьянъ, ежегодно отбывающихъ тяжелую и несправедливую дорожную повинность, всею своею тяжестью лежащую на податномъ сословіи, менѣе всѣхъ заинтересованномъ въ проводимыхъ трактахъ, обслуживающихъ лишь интересы торговаго класса. Въ силу приведенныхъ данныхъ, комитетъ находитъ, что всесословная волость болѣе соотвѣтствовала бы дѣйствительности, облегчивъ возложенную на деревню тяготу, при чемъ всѣ повинности отбывались бы всѣмъ населеніемъ воло-

сти одинаково, безобидно, не будучи тяготою для однихъ, преимуществомъ для другихъ» (Иркутская, 41). Въ Черкасскомъ комитетѣ вопросъ о преобразованіи волости былъ поставленъ однимъ изъ членовъ-крестьянъ, въ формѣ «привлеченія жителей временныхъ поселеній на войсковыхъ и частновладѣльческихъ земляхъ къ участію въ расходахъ на содержаніе полиціи, школъ, волостныхъ почтъ и т. д.». Комитетъ констатировалъ, что «значительную часть населенія области составляетъ пришлый элементъ, образующій большіе хутора и временныя арендаторскія поселенія. Поселенія эти въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ самостоятельнаго административно-полицейскаго управленія, что вызываетъ со стороны мѣстныхъ волостныхъ и сельскихъ властей необходимость обслуживанія этихъ поселеній въ административно-полицейскомъ отношеніи. Между тѣмъ, таковыя поселенія и обыватели ихъ, по силѣ дѣйствующаго закона, не входятъ въ составъ мѣстныхъ волостей. Благодаря этому, образуется крайне ненормальное положеніе, въ силу котораго волостныя и сельскія учрежденія и власти, будучи содержимы исключительно на счетъ мѣстныхъ крестьянъ, едва ли не большую половину своего служебнаго времени затрачиваютъ на обслуживаніе такихъ районовъ и лицъ, которыя не входятъ въ составъ волостей, а посему и не могутъ быть привлекаемы къ несенію расходовъ на содержаніе волостной администраціи полиціи и волостныхъ учрежденій. Столь значительное неустройство мѣстной жизни, продолжаетъ комитетъ, является естественнымъ слѣдствіемъ несоотвѣтствія юридическаго значенія волости съ тѣмъ практическимъ ея значеніемъ, въ силу котораго подъ волостью разумѣется опредѣленная часть территоріи области и округа. А посему комитетъ полагаетъ умѣстнымъ и вполнѣ своевременнымъ ходатайствовать о пересмотрѣ законоположеній о волостяхъ и поселеніяхъ на частновладѣльческихъ земляхъ въ цѣляхъ учрежденія всесословныхъ волостей съ опредѣленными территоріальными границами» (Донская, 413). Другіе комитеты исходятъ въ своихъ пожеланіяхъ относительно введенія всесословной волости изъ принципіальныхъ преимуществъ всесословнаго принципа организаціи мѣстнаго управленія передъ сословнымъ. Въ этихъ случаяхъ вопросъ о всесословной волости почти всегда сливается съ вопросомъ о мелкой земской единицѣ, почему намъ и будетъ удобнѣе коснуться ихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Здѣсь же умѣстно будетъ привести только сужденія меньшинства Кутаисскаго комитета, разсматривающаго вопросъ исключительно съ точки зрѣнія задачъ крестьянскаго общественнаго управленія. Подробно выяснивъ недостатки современнаго сельскаго управленія, это меньшинство высказывается за всесословную волость, съ выборными и оплачиваемыми старшиной и другими должностными лицами, съ

численностью населенія не менѣе 3.000 дворовъ. «При указанномъ численномъ составѣ волости въ огромной степени увеличатся матеріальные ея ресурсы, что дастъ возможность вполнѣ удовлетворительно обслуживать многія нужды сельскихъ хозяевъ, нынѣ, въ виду бѣдности сельскихъ обществъ, остающіяся безъ удовлетворенія. Въ такой волости всегда будетъ имѣться достаточное число дѣятельныхъ, надежныхъ и способныхъ лицъ, необходимыхъ для занятія общественныхъ должностей.... Введеніе всесословной волости положитъ конецъ искусственному поддержанію сословныхъ перегородокъ и порождаемому имъ, опасному въ общественномъ отношеніи, антагонизму сословій. Такая волость дастъ полную возможность воспользоваться нынѣ пропадающими или расточаемыми напрасно коллективными силами соединенной массы для устройства мѣстной жизни, и, на ряду съ этимъ, пріучитъ массу къ веденію общественныхъ дѣлъ. При введеніи всесословной волости деревня не будетъ такъ быстро обезлюдиваться въ пользу города, такъ какъ всѣмъ сельскимъ обывателямъ будутъ предоставлены права на участіе въ общественныхъ мѣстныхъ дѣлахъ, и такъ какъ при интеллигентномъ болѣе или менѣе составѣ Волостныхъ Правленій царящій нынѣ здѣсь произволъ и беззаконія должны будутъ сильно сократиться. Всѣ мѣропріятія, направленныя къ поднятію сельскаго хозяйства, будутъ имѣть для своего осуществленія во всесословной волости надлежащія мѣстныя общественныя организаціи, съ необходимыми средствами и интеллигентными силами» (Кутаисская, 253—255).

Довольно близко къ идеѣ всесословнаго общественнаго управленія подходитъ — не употребляя, однако, этого выраженія — Ставропольскій губернскій комитетъ: имѣя въ виду, что проживающіе въ губерніи, въ числѣ около 100 тыс., иногородніе не участвуютъ ни въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся между прочимъ и ихъ интересовъ, ни въ несеніи мѣстныхъ сборовъ и повинностей, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми удобствами мѣстной жизни, комитетъ находитъ желательнымъ допустить, съ одной стороны, всѣхъ иногороднихъ къ обложенію мірскими сборами, а равно предоставить имъ право участвовать въ крестьянскомъ самоуправленіи по всѣмъ вопросамъ, кромѣ земельныхъ,— съ другой же стороны, «находитъ крайне желательнымъ предоставить крестьянамъ право выбирать на общественныя должности, а въ особенности на должность волостного старшины, крестьянъ, получившихъ среднее или высшее образованіе, а равно и лицъ другихъ сословій, какъ это установлено въ гминахъ Царства Польскаго и казачьихъ станицахъ, гдѣ офицеры въ должности станичныхъ атамановъ оказали большія услуги въ дѣлѣ народнаго образованія и благоустройства станицъ» (Ставропольская, 306—307).

Какъ уже неоднократно упоминалось, въ большинствѣ случаевъ всесословная волость разсматривается комитетами какъ мелкая земская единица. Въ видѣ общаго правила, вопросъ объ отношеніи этой послѣдней къ нынѣшней, по преимуществу административной волости остается невыясненнымъ, въ другихъ же случаяхъ болѣе или менѣе ясно выражена мысль, что на мелкую земскую единицу должны перейти, цѣликомъ или частью, и функціи современной волости. Вполнѣ опредѣленно ставитъ вопросъ только Красноярскій уѣздный комитетъ. Онъ полагаетъ именно, что «упраздненіе нынѣшняго волостного управленія должно явиться неизбѣжнымъ результатомъ образованія волостной земской единицы; всѣ хозяйственныя дѣла отойдутъ, конечно, въ волостное земство; различныя административныя и хозяйственныя функціи и нынѣ возлагаются на волостныя правленія не столько въ силу закона, сколько на основаніи установившейся практики; передача этихъ обязанностей для непосредственнаго исполненія правительственнымъ должностнымъ лицамъ была бы лишь точнымъ осуществленіемъ закона, опредѣляющаго обязанности должностныхъ лицъ; во всякомъ случаѣ, сохраненіе нынѣшняго волостного управленія было бы непосильнымъ ременемъ для населенія въ смыслѣ финансовомъ,— при сохраненіи же сельскаго управленія — по всѣмъ фискальнымъ дѣламъ можно сноситься непосредственно съ сельскимъ старостой» (Енисейская, 171). **Отношеніе волости къ мелкой земской единицѣ.**

Крайнюю обремененность волостного управленія дѣлами, не имѣющими отношенія къ нуждамъ самого крестьянскаго населенія, удостовѣряетъ и Ставропольскій комитетъ,— но обстоятельство это приводитъ названный комитетъ къ убѣжденію въ необходимости не коренной реформы волостного управленія, а только измѣненія положенія волостныхъ писарей. «Кому изъ лицъ, близко стоящихъ къ крестьянской жизни, говоритъ комитетъ, не извѣстно, во-1-хъ, какую большую роль играетъ въ жизни сельскихъ обществъ волостной писарь, а во-2-хъ, какія серьезныя, а нерѣдко и многотрудныя обязанности приходится исполнять волостному писарю. Кажется, нѣтъ правительственнаго учрежденія въ уѣздѣ, которое не обращалось бы къ волостнымъ правленіямъ. А такъ какъ волостные старшины въ значительномъ большинствѣ бываютъ неграмотны или малограмотны, то всѣ сказанныя требованія удовлетворяются волостными писарями, къ писаніямъ коихъ старшины лишь прикладываютъ свои служебныя печати». Между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, волостные писаря и недостаточно подготовлены къ своему дѣлу, и отличаются низкимъ уровнемъ служебной нравственности. Отсюда—рядъ пожеланій, направленныхъ къ тому, чтобы поднять образовательный цензъ писарей, придать имъ извѣстную авторитетность въ глазахъ населенія

и въ то же время—поставить ихъ подъ ближайшій контроль земскихъ начальниковъ: ради этого предлагается предоставить имъ служебныя права съ X классомъ должности, установить минимальный окладъ содержанія въ 600 р., требовать образовательнаго ценза не ниже городского или двухкласснаго сельскаго училища, ввести въ программы этихъ училищъ преподаваніе правовѣдѣнія по программѣ, приспособленной къ потребностямъ волостныхъ писарей, а при одномъ изъ городскихъ училищъ образовать особый классъ для подготовки писарей, — наконецъ, предоставить право утвержденія писарей въ должности земскому начальнику (Ставропольская, 307—308).

Сужденія по вопросу о способѣ замѣщенія должностей по волостному (или станичному) управленію встрѣчаются всего въ двухъ случаяхъ, въ трудахъ комитетовъ по Донской области, имѣя притомъ діаметрально противоположный характеръ. Именно, Хоперскій комитетъ, по предложенію представителя одной изъ станицъ, «единодушно поддержанному прочими станичными представителями, постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы станичными атаманами назначались исключительно лица по выбору самихъ станичныхъ обществъ, а не по указанію начальства» (Донская, 382—383); въ Ростовскомъ же собраніи сельскихъ хозяевъ «волостными старшинами почти всѣхъ волостей было заявлено пожеланіе, чтобы должность волостного старшины замѣщалась по назначенію властей, такъ какъ замѣщаемая по выборамъ должность эта стала въ высшей степени опасною для матеріальнаго благополучія самихъ старшинъ, особенно при взысканіи всякихъ недоимокъ,—строгое взысканіе съ крестьянъ ведетъ къ поджогамъ ихъ имущества» (тоже, 216).

Организація сельскихъ сходовъ.

Въ области организаціи, собственно, сельскаго управленія нѣкоторые комитеты останавливаются на вопросѣ о неудовлетворительности нынѣшнихъ сельскихъ сходовъ. «Сельскіе сходы, говоритъ по этому поводу Бійскій комитетъ, эти важнѣйшіе въ общественной и сельскохозяйственной жизни селеній органы, особенно въ многолюдныхъ селеніяхъ, считаютъ въ своемъ составѣ лицъ, вносящихъ безусловно нежелательный характеръ въ совѣщанія личными интересами, счетами, шумомъ, крикомъ, что заставляетъ лучшихъ изъ домохозяевъ уклоняться отъ посѣщенія сходовъ. Крайне важнымъ по своимъ результатамъ правомъ временного устраненія отъ участія въ сходахъ порочныхъ лицъ общества совершенно не пользуются. При обсужденіи дѣлъ всѣ почти сходы, за крайне рѣдкими исключеніями, вовсе не руководствуются требованіями Общаго Пол. о крест. относительно предварительнаго установленія законности состава схода, отобранія мнѣній, счета голосовъ, раздѣленія схода при разногласіи гласниковъ; при-

говоры пишутся не на сходѣ, а спустя нѣсколько дней, неграмотные вписываются въ нихъ писаремъ по памяти, или со списка домохозяевъ, а грамотнымъ носятъ приговоръ для подписи по дворамъ или зовутъ ихъ чуть не по одиночкѣ на сборню; въ книгу многіе приговоры не записываются. Все это ведетъ къ превращенію сужденій и рѣшеній схода въ одну пустую формальность, зачастую неизвѣстную и 1/3 домохозяевъ, якобы участвовавшихъ въ рѣшеніи». Отсюда—мысль о замѣнѣ нынѣшняго общаго сельскаго схода сходомъ выборныхъ, какъ это установлено въ настоящее время для волостныхъ сходовъ. Такая реформа была предложена нѣкоторыми членами-крестьянами и въ Бійскомъ комитетѣ, гдѣ однако не встрѣтила сочувствія: «детальное обсужденіе вопроса привело къ заключенію, что при индиферентизмѣ выборщиковъ составъ выборныхъ не только не дастъ никакихъ улучшеній, а даже можетъ повести и прямо къ отрицательнымъ результатамъ. Доказательствомъ такого положенія можетъ отчасти служить нынѣшній составъ волостныхъ сходовъ, очень далекій отъ своего назначенія, и контингентъ сельскихъ властей, куда попадаютъ по выбору не достойнѣйшіе и лучшіе люди, а либо зазнавшіяся, по мнѣнію крестьянъ, лица въ наказаніе послѣднимъ, либо въ большинствѣ случаевъ люди слабые и малораспорядительные, отчасти благодаря наблюденію очереди въ выполненіи служебной повинности, отчасти же изъ-за желанія общества имѣть не особенно строгое начальство, мирволящее обществу. Не имѣя основаній предполагать, чтобы къ замѣнѣ общаго схода сходомъ выборныхъ крестьяне отнеслись съ надлежащею осмотрительностью, комитетъ единогласно отвергъ такое предложеніе и пришелъ къ единогласному мнѣнію, что въ принципѣ сельскій сходъ изъ всѣхъ домохозяевъ является наиболѣе удовлетворительнымъ органомъ для рѣшенія вопросовъ сельскохозяйственной жизни общества, присущіе же ему недостатки зависятъ исключительно отъ малокультурности и низкой степени умственнаго развитія населенія» (Томская, 233—234). Другіе комитеты — Ставропольскій, Ростовскій, Черкасскій, — высказались, напротивъ, за замѣну общаго схода сходомъ выборныхъ. Весьма обстоятельно необходимость такого рода реформы мотивируется Ставропольскимъ комитетомъ,—исходящимъ въ своихъ сужденіяхъ изъ преобладанія въ губерніи чрезвычайно крупныхъ селеній, съ числомъ гласниковъ, колеблющимся, въ половинѣ случаевъ, между 500 и 1.500 чел. При такихъ многолюдныхъ сельскихъ сходахъ наблюдается рядъ весьма серьезныхъ неудобствъ: крайняя затруднительность и даже почти полная невозможность созыва сходовъ какъ въ лѣтнее рабочее время, такъ и осенью, въ плохую погоду; большая потеря времени на повѣрку явившихся; накопленіе массы дѣлъ, обусловливаемое

рѣдкимъ созывомъ сходовъ; индиферентное отношеніе большинства къ дѣламъ и преобладаніе «горлановъ» и «заправилъ»; «нельзя и требовать, замѣчаетъ комитетъ, чтобы сходъ изъ нѣсколькихъ сотъ или тысячи неграмотныхъ человѣкъ спокойно, внимательно, участливо относился къ обсужденію подлежащихъ его вѣдѣнію вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ большинство не видитъ личнаго интереса», — откуда во многихъ случаяхъ «стадное отношеніе къ дѣлу большинства»; большіе сходы «представляютъ скорѣе не собраніе лицъ, призванныхъ обсудить дѣло, а толпу, въ которой всѣ разомъ кричатъ, ругаются», задніе ряды часто не слышатъ, о чемъ говорится впереди; малое знакомство большинства со своими правами и обязанностями «даетъ возможность злонамѣреннымъ смѣльчакамъ и крикунамъ руководить сходомъ по произволу, заманивать большинство несбыточными надеждами, заставлять сходъ отклонять выгодныя для общества предложенія, добиваться невозможного, предъявлять неосновательные иски, разоряющіе крестьянъ, и рѣшаться на самоуправство, доводящее общество до судебной отвѣтственности». Безпорядочность большихъ сходовъ приводитъ къ тому, что «крестьяне, участвовавшіе въ сходѣ и согласившіеся, по непониманію дѣла, съ его постановленіемъ, впослѣдствіи отзываются совершеннымъ отсутствіемъ на сходѣ или несогласіемъ съ мнѣніемъ большинства», — и уличить ихъ въ неправдивости нѣтъ возможности. Наконецъ, «при многолюдствѣ сельскихъ сходовъ по необходимости приходится земскому начальнику вести бесѣду съ ними на воздухѣ, такъ какъ въ селахъ не имѣется помѣщеній, въ которыхъ можно было бы помѣститься на нѣсколько часовъ многимъ сотнямъ человѣкъ,—это представляетъ крайнее неудобство для обѣихъ сторонъ, во многихъ отношеніяхъ». Между тѣмъ, замѣчаетъ комитетъ, «изъ исторіи русскаго государственнаго права видно, что текущія дѣла русскихъ общинъ никогда не управлялись сходомъ изъ всѣхъ домохозяевъ: всѣ дѣла общественныя искони рѣшались собраніемъ стариковъ». Учрежденіе схода выборныхъ «устранитъ почти всѣ затрудненія и многія беззаконія, сопровождающія современный строй крестьянскаго самоуправленія. Незначительность состава позволитъ собирать сходы въ общественномъ зданіи, благодаря чему можно будетъ соблюдать порядокъ и тишину на сходѣ и руководить преніями. Это приведетъ къ основательному обсужденію всѣхъ вопросовъ, выработаетъ въ крестьянахъ сознательное отношеніе къ общественному дѣлу, вслѣдствіе чего и самыя постановленія сходовъ будутъ несравненно обдуманнѣе и правильнѣе. Возможно будетъ установить правильную запись постановленій схода и, наконецъ, избавиться отъ теперешнихъ подложныхъ и несогласныхъ съ дѣйствительными

желаніями общества приговоровъ. Явится возможность собирать сходы значительно чаще, по мѣрѣ дѣйствительной надобности». Наконецъ, «полезная дѣятельность земскихъ начальниковъ значительно увеличится, такъ какъ разъясненіе всякихъ вопросовъ неизмѣримо легче и удобнѣе сходу въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, чѣмъ сходу въ нѣсколько сотъ человѣкъ» (Ставропольская, 305—307).

Земское самоуправленіе.

Вопросъ «о необходимости привлеченія населенія къ непосредственному завѣдыванію своими хозяйственными и просвѣтительными нуждами»,—другими словами, о введеніи земскихъ учрежденій въ Сибири, былъ, можно сказать, центральнымъ пунктомъ, къ которому тяготѣли сужденія сибирскихъ комитетовъ. Не меньшій интересъ вопросъ о земствѣ возбудилъ въ Донской области, гдѣ рѣчь шла, какъ извѣстно, не о созданіи земскихъ учрежденій вновь, а о возстановленіи этихъ учрежденій, уже существовавшихъ ранѣе въ области, но упраздненныхъ съ 1882 года. Иначе обстоитъ дѣло въ Степномъ краѣ, Туркестанѣ и Закавказьѣ. Акмолинскій комитетъ, считая введеніе земскихъ учрежденій «въ принципѣ весьма желательнымъ, призналъ эту мѣру, тѣмъ не менѣе, преждевременною и неосуществимою по соображеніямъ финансоваго характера и главнымъ образомъ вслѣдствіе неустановившагося еще юридическаго отношенія какъ русскаго, такъ и киргизскаго населенія къ землѣ, какъ главному источнику земскаго обложенія» (Акмолинская, 19). Затѣмъ, какъ Семипалатинскій комитетъ, такъ и большинство комитетовъ Туркестанскаго края, совершенно не касались вопроса о введеніи земства. Только въ Самаркандской области этотъ вопросъ былъ мимоходомъ затронутъ однимъ изъ уѣздныхъ комитетовъ—Ходжентскимъ, который отмѣтилъ тотъ фактъ, что «въ дѣлѣ поднятія кустарныхъ промысловъ въ Европейской Россіи надо отвести весьма видную роль земскимъ органамъ». Справедливость этого замѣчанія была признана и областнымъ комитетомъ. «Но поскольку, значится затѣмъ въ протоколѣ комитета, этотъ вопросъ (о земскихъ органахъ) можетъ быть перенесенъ на почву Туркестанскаго края, предсѣдатель комитета не счелъ возможнымъ обсуждать, не имѣя для такого серьезнаго вопроса достаточныхъ матеріаловъ и времени» (Самаркандская, 66). Что̀ касается, наконецъ, до Кавказскаго края, то здѣсь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, «такая организація тѣмъ болѣе необходима, что̀ условія сельскаго хозяйства совершенно не изучены; нѣтъ никакой возможности даже поверхностно ознакомиться съ ними, такъ какъ до сего времени не предпринималось никакого

обслѣдованія края въ сельскохозяйственномъ отношеніи*); а условія эти такъ разнообразны, что, предпринимая тѣ или другія сельскохозяйственныя мѣропріятія не прислушиваясь къ голосу самого населенія, сдѣлаешь, можно навѣрняка сказать, рядъ грубѣйшихъ ошибокъ, и такая дѣятельность можетъ явиться не развитіемъ, а тормозомъ для сельскаго хозяйства» (Терская, 752). Однако, въ большинствѣ кавказскихъ комитетовъ вопросъ о введеніи земства не затрогивался. Терскій комитетъ высказался, правда, «о дѣйствительной необходимости и желательности введенія въ области такихъ учрежденій, которыя спеціально заботились и вѣдали бы какъ дорожнымъ дѣломъ, такъ и другими хозяйственными нуждами края». Комитетъ призналъ также, что «соотвѣтствующими сему представляются земскія учрежденія. Но, въ виду разноплеменности и низкаго культурнаго уровня населенія области, а также отсутствія такихъ руководителей, какими являются въ земскихъ губерніяхъ помѣщики (дворяне)»,—комитетъ призналъ правильнымъ ограничиться, «пока, такими вѣдающими хозяйственныя дѣла области органами, которые, являясь средними между административными и земскими, могли бы подготовить населеніе къ дальнѣйшему развитію земскаго самоуправленія» (Терская, 728—729). Рѣшительно высказалась за земство 1-я секція Тифлисскаго губернскаго комитета. «Проектируя организацію мѣръ для распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья въ губерніи, секція не сочла себя вправѣ умолчать, что мѣры эти сами по себѣ не могутъ поднять сельскохозяйственную промышленность, если не будутъ устранены тѣ общія причины, которыя препятствуютъ развитію сельскаго хозяйства»; въ числѣ этихъ общихъ причинъ секція поименовываетъ и «отсутствіе въ губерніи мѣстныхъ органовъ, давно существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, черезъ посредство которыхъ населеніе могло бы руководить своими дѣлами, представляющими исключительно его собственный интересъ» (Тифлисская, 448). Однако, вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій не былъ обсуждаемъ полнымъ собраніемъ комитета, въ виду выраженнаго предсѣдателемъ комитета «соображенія, что этотъ вопросъ не подлежитъ разсмотрѣнію комитета. Вопросъ о земствѣ здѣсь, заявилъ предсѣдатель, на далекой разноплеменной окраинѣ съ неустановившимися понятіями о правѣ и продолжающимися обязательными отношеніями крестьянъ къ помѣщикамъ, носитъ совершенно исключительный характеръ и не имѣетъ

*) Здѣсь упущено изъ виду существованіе весьма цѣнныхъ матеріаловъ изслѣдованія, произведеннаго въ 80-хъ годахъ чинами бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, по иниціативѣ И. И. Тихѣева.

Прим. Сост.

ничего общаго съ постановкой этого вопроса во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Кромѣ того, вопросъ этотъ такъ тѣсно связанъ съ государственною политикой на всей окраинѣ Закавказья, что избѣжать, при подробномъ обсужденіи, этой стороны дѣла представлялось бы невозможнымъ, равно какъ и нельзя было бы устранить съ очереди такіе вопросы, какъ-то:—о степени культурности населенія, вопросы національные, а также—связанные съ сравнительно недавнимъ сліяніемъ нѣкоторыхъ иновѣрныхъ уѣздовъ губерніи съ Имперіей» (тоже, 404). И только одинъ Бакинскій комитетъ призналъ желательнымъ, какъ «объединеніе мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, такъ или иначе соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, такъ и предоставленіе этимъ мѣстнымъ органамъ развитія полезной иниціативы и большей свободы ихъ дѣйствій приблизительно до предѣловъ, предоставленныхъ во внутреннихъ губерніяхъ земскимъ учрежденіямъ», или—какъ яснѣе выражена та же мысль въ другомъ мѣстѣ — «развитіе полезной иниціативы и болѣе свободной дѣятельности мѣстныхъ силъ» до тѣхъ же, только что указанныхъ, предѣловъ, — мотивируя это пожеланіе тѣмъ соображеніемъ, что «въ большинствѣ случаевъ своевременное разрѣшеніе многихъ возникающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ вопросовъ требуетъ хорошаго детальнаго знакомства съ мѣстными условіями, усвоеніе которыхъ, по ихъ крайнему разнообразію, затруднительно для центральныхъ учрежденій» (Бакинская, 9 и 24).

Такимъ образомъ, на инородческихъ, по преимуществу, окраинахъ вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій, въ видѣ правила, вовсе не затрагивался въ сужденіяхъ комитетовъ; только одинъ Бакинскій комитетъ болѣе или менѣе опредѣленно высказался за введеніе земской организаціи. Нѣкоторые комитеты высказывались за введеніе, въ виду мѣстныхъ особенностей, тѣхъ или иныхъ организацій, обезпечивающихъ администраціи возможность выслушивать, при обсужденіи мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, мнѣнія мѣстныхъ людей,—въ нѣкоторыхъ же случаяхъ вопросъ о введеніи земства былъ снятъ съ обсужденія. Случаевъ этого послѣдняго рода въ комитетахъ по сибирскимъ губерніямъ и Предкавказскому району съ Донскою областью не бывало,—и только по Тобольскому комитету въ уже цитированномъ особомъ мнѣніи высказывается мнѣніе, что комитетъ долженъ былъ бы ограничиться тѣмъ, что указалъ цѣлый рядъ полезныхъ и необходимыхъ мѣропріятій для поднятія сельскохозяйственной промышленности, и что обсужденіе того, какія учрежденія, административныя или земскія выборныя, будутъ проводить въ жизнь эти мѣропріятія, принадлежитъ исключительно высшему Правительству» (Тобольская, 58). А предсѣдатель Таган-

рогскаго комитета, «установивъ, что выдѣлить ходатайство о введеніи земскихъ учрежденій въ особый пунктъ программы врядъ ли представляется возможнымъ вслѣдствіе некомпетентности комитета», счелъ однако «вполнѣ соотвѣтствующимъ задачѣ комитета разсмотрѣть этотъ вопросъ при разработкѣ вопросовъ о порядкѣ и органахъ, долженствующихъ проводить въ мѣстную жизнь мѣропріятія по сельскохозяйственной промышленности» (Донская, 241).

Роль крестьянъ въ обсужденіи вопроса о земствѣ.

Въ Тобольскомъ комитетѣ возникъ затѣмъ еще и другой вопросъ – о томъ, насколько сужденія и пожеланія комитетовъ и совѣщаній по вопросу о введеніи земства могутъ считаться дѣйствительнымъ отраженіемъ мнѣній и желаній мѣстнаго населенія, а не отзвукомъ взглядовъ преобладавшаго въ комитетахъ пришлаго интеллигентнаго элемента. Именно, предсѣдателемъ комитета было замѣчено, что «о необходимости земскаго самоуправленія высказались уѣздныя совѣщанія, гдѣ мысль эта принадлежала интеллигентнымъ руководителямъ совѣщаній; но комитетъ въ этихъ мнѣніяхъ не можетъ слышать голоса самого населенія» (Тобольская, 53). Тотъ же взглядъ высказывается въ двухъ особыхъ мнѣніяхъ. «Мысль о необходимости земскаго самоуправленія, говоритъ авторъ одного мнѣнія, на уѣздныхъ совѣщаніяхъ, гдѣ участвовали и крестьяне, была проведена интеллигентными руководителями этихъ совѣщаній»; по глубокому убѣжденію автора, «часть крестьянъ присоединилась къ этой мысли, предвидя въ осуществленіи ея чисто личныя денежныя выгоды для себя, а бо̀льшая часть крестьянъ приняла мысль о введеніи земства, совершенно не понимая, въ чемъ заключаются для нихъ выгоды какой-то мелкой земской единицы» (тоже, 58—59). Другіе члены комитета возражали противъ изложенныхъ заявленій, что «сами крестьяне о земствѣ не могли говорить, такъ какъ его не знаютъ, но за то большинство крестьянскихъ совѣщаній высказало пожеланія о предоставленіи населенію большей свободы въ его хозяйственныхъ дѣлахъ, что̀ косвенно указываетъ на нецѣлесообразность существующаго хозяйственнаго управленія въ уѣздахъ» (тоже, 53).

Протоколы комитетовъ даютъ лишь очень мало конкретныхъ указаній относительно дѣйствительной роли въ возбужденіи и рѣшеніи вопроса о введеніи земскихъ учрежденій чисто мѣстнаго и, въ частности, крестьянскаго элемента. Положительныя указанія въ этомъ смыслѣ имѣются въ протоколѣ Курганскаго уѣзднаго совѣщанія, гдѣ «отдѣльными крестьянами были высказаны мнѣнія о желательности введенія выборныхъ земскихъ учрежденій, при посредствѣ коихъ мѣстному сельскому населенію, безъ различія сословія, была бы предоставлена возможность вѣдать и удовлетворять, путемъ самообложенія, свои хозяйственныя пользы и нужды,

выходящія изъ сельскихъ и волостныхъ границъ и непосильныя для сельскихъ и волостныхъ обществъ» (Тобольская, 337); въ Тюменскомъ совѣщаніи «члены отъ крестьянскихъ обществъ высказались, что въ докладѣ г. Памфилова затронуты жизненнаго значенія вопросы, безотлагательное разрѣшеніе которыхъ является насущною необходимостью»,—въ томъ числѣ—вопросъ «о введеніи земской организаціи, въ ея широкомъ примѣненіи, и мелкой земской единицы» (тоже, 414); въ Маріинскомъ комитетѣ «всѣ члены, въ томъ числѣ и присутствовавшіе въ засѣданіи крестьяне, единогласно поддерживали введеніе въ уѣздѣ земства въ той или въ другой формѣ» (Томская, 274); «отсутствіе въ области учрежденій, непосредственно вѣдающихъ нужды сельскохозяйственной жизни населенія», указывается въ сводѣ приговоровъ станичныхъ и сельскихъ обществъ и сообщеній частныхъ лицъ, представленныхъ Кубанскому комитету, и рекомендуется «учрежденіе въ области земства особыхъ комитетовъ при отдѣлахъ изъ представителей сельскихъ хозяевъ» (Кубанская, 686). Указанія обратнаго свойства, еще менѣе многочисленныя, имѣются только въ трудахъ комитетовъ по Донской области. Во 2-мъ Донскомъ комитетѣ, «при возбужденіи вопроса объ учрежденіи земства въ области, за скорѣйшее введеніе его безусловно высказались всѣ члены комитета, за исключеніемъ представителей отъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ», — эти же послѣдніе, «не представляя себѣ ясно всѣхъ выгодъ земскихъ учрежденій, отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса уклонились» (Донская, 187). Въ Черкасскомъ комитетѣ предсѣдателемъ комитета было выражено мнѣніе, что многіе, если не всѣ, представители отъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ незнакомы даже со словомъ «земство», не только что съ сущностью земскаго самоуправленія. Предположеніе это было подверждено представителями обществъ, которые просили ознакомить ихъ съ сущностью затронутаго вопроса. Въ виду этихъ заявленій, обсужденіе вопроса о земскихъ учрежденіяхъ было собраніемъ отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій, при чемъ двумъ изъ членовъ было поручено къ ближайшему засѣданію изготовить краткую записку о сущности земскаго самоуправленія, для ознакомленія представителей станичныхъ и крестьянскихъ обществъ» (Донская, 408). Изъ послѣдующихъ протоколовъ комитета не видно, была ли составлена и доложена такого рода записка,—въ одномъ же изъ послѣдующихъ засѣданій «предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ о желательности скорѣйшаго введенія въ области войска Донского земскихъ учрежденій, при чемъ вопросъ этотъ большинствомъ 16 голосовъ противъ 4 рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ» (тоже, 419).

Постановка вопроса земствѣ.

Предметомъ особаго обсужденія являлась, независимо отъ существа вопроса, самая постановка его; въ частности—то мѣсто, которое вопросъ о земствѣ долженъ занимать въ сужденіяхъ комитетовъ. Нѣкоторыми высказывался взглядъ, что вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ ранѣе всѣхъ другихъ вопросовъ, касающихся нуждъ сельскохозяйственной промышленности, и что только земство способно высказаться по вопросамъ, поставленнымъ программою Особаго Совѣщанія. Такъ, Змѣиногорскій комитетъ, разсмотрѣвъ небольшое число отдѣльныхъ вопросовъ и перечисливъ затѣмъ тѣ вопросы, которые остались неразсмотрѣнными, — нашелъ необходимымъ «высказать, что въ рукахъ комитета нѣтъ рѣшительно никакихъ матеріаловъ для того, чтобы дать по этимъ вопросамъ какіе-либо опредѣленные выводы; необходимо высказать только одно, что эти вопросы еще въ младенческомъ состояніи, они только зарождаются, и что, казалось бы, подробное изслѣдованіе ихъ и заботы объ ихъ широкомъ распространеніи и составили бы ближайшую цѣль земства, если бы таковое по волѣ Правительства было признано умѣстнымъ ввести въ губерніяхъ Сибири» (Томская, 245). Въ Енисейскомъ уѣздномъ комитетѣ «обнаружилось столь малое изслѣдованіе мѣстныхъ условій края», что комитетъ нашелъ возможнымъ «лишь въ общихъ чертахъ дать то или другое заключеніе по различнымъ вопросамъ о нуждахъ края и, во всякомъ случаѣ, воздержаться отъ детальной разработки предложенныхъ вопросовъ изъ опасенія впасть въ ошибку и дать неправильное освѣщеніе того или другого вопроса. Означенная работа должна лечь на тѣ органы устройства быта и нуждъ края, введеніе которыхъ было бы желательно для проведенія общихъ мѣръ къ поднятію благосостоянія населенія и на обязанности которыхъ, прежде введенія тѣхъ или другихъ мѣръ, будетъ лежать подробное изслѣдованіе края» (Енисейская, 84—85). Въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ было высказано мнѣніе, что «на обязанности комитета лежитъ лишь намѣтить существенныя нужды данной мѣстности, но рекомендовать мѣры для борьбы съ этими нуждами не входитъ въ кругъ задачъ комитета. Члены комитета, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ различными нуждами Томской губерніи, часто возвращаются къ вопросу объ организаціи завѣдыванія мѣстнымъ хозяйствомъ, при чемъ часто указывается, что лучшимъ органомъ сельскохозяйственной организаціи было бы въ данной мѣстности земство. Не лучше ли намъ—такъ ставитъ вопросъ одинъ изъ членовъ комитета—прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію такихъ коренныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о введеніи земства и т. п. Если бы большинство высказалось, что введеніе земства является лучшимъ способомъ борьбы съ тѣми нуждами, которыя назрѣли въ губерніи, то этого

было бы достаточно» (Томская, 35 — 36). Однако, такая постановка встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны предсѣдателя Томскаго губернскаго комитета. «Указать на необходимость введенія земскихъ учрежденій, высказалъ предсѣдатель, не значитъ указать на нужды сельскаго хозяйства; кромѣ того, предварительное обсужденіе общаго вопроса о введеніи земскихъ учрежденій, а затѣмъ послѣдующее обсужденіе вопроса о нуждахъ, которыя оно можетъ удовлетворить, имѣетъ совсѣмъ не то значеніе, какое представится въ томъ случаѣ, если при разсмотрѣніи мѣстныхъ нуждъ сельскаго хозяйства выяснится, что существующія хозяйственныя учрежденія не могутъ успѣшно бороться съ этими нуждами. Въ первомъ случаѣ явится какъ бы подборъ фактовъ подъ заранѣе сдѣланное заключеніе, а во второмъ—это послѣднее явится логическимъ выводомъ изъ частностей, болѣе наглядно обоснованныхъ» (тоже, 37). Сходный взглядъ былъ высказанъ и въ средѣ Красноярскаго уѣзднаго комитета: на сдѣланное нѣкоторыми членами предложеніе начать съ обсужденія имѣвшейся въ матеріалахъ комитета подробной записки по вопросу о введеніи земства, другіе члены предпочли «разсмотрѣть различные вопросы, различныя нужды и способы ихъ удовлетворенія, а затѣмъ уже дать, какъ выводъ отсюда, заключеніе о необходимости земства» (Енисейская, 128). Такъ же точно, и въ Енисейскомъ губернскомъ комитетѣ вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій былъ поднятъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій, но комитетъ предпочелъ оставить этотъ вопросъ открытымъ до конца своихъ занятій, полагая, что «вообще введеніе той или другой отсутствующей нынѣ хозяйственной организаціи должно въ дальнѣйшей работѣ комитета составить предметъ особаго всесторонняго изученія, основаннаго притомъ на обсужденіи всѣхъ частныхъ вопросовъ и нуждъ сельскохозяйственной промышленности» (тоже, 5).

Именно этимъ путемъ подходило къ вопросу о преобразованіи существующаго хозяйственнаго управленія и въ частности—о введеніи земскихъ учрежденій громадное большинство мѣстныхъ комитетовъ Сибири и предкавказскаго района съ Донскою областью: спеціальный вопросъ о необходимости подобной реформы ставился уже въ концѣ занятій комитетовъ, послѣ того какъ неудовлетворительность существующей организаціи и необходимость привлеченія самого населенія къ завѣдыванію дѣлами мѣстнаго хозяйства успѣла выясниться на болѣе или менѣе длинномъ рядѣ разсмотрѣнныхъ комитетомъ частныхъ вопросовъ,—и это обстоятельство подчеркивается нѣкоторыми защитниками мысли о введеніи земскихъ учрежденій, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ доводовъ въ пользу этой реформы. «Замѣчательно, говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ чле-

новъ Томскаго губернскаго комитета,—что,— какой бы пунктъ программы Особаго Совѣщанія ни обсуждать примѣнительно къ Томской губерніи,—приходишь неизбѣжно къ выводу объ отсутствіи такой мѣстной организаціи, которая имѣла бы своею спеціальною задачей заботы о благосостояніи населенія» (Томская, 9; см. также Енисейская, 198). Енисейскій же губернскій комитетъ, вернувшись, въ концѣ своихъ занятій, къ разсмотрѣнію вопроса о введеніи земскихъ учрежденій, долженъ былъ констатировать, «что къ отдѣльному обсужденію этого вопроса, помимо соотвѣтственныхъ заключеній уѣздныхъ комитетовъ, онъ приведенъ уже собственными своими сужденіями, высказанными по отношенію къ подвергавшимся обсужденію комитета частнымъ нуждамъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности», въ виду чего «губернскій комитетъ счелъ совершенно излишнимъ останавливаться на подобномъ развитіи доводовъ въ пользу введенія названныхъ учрежденій» (Енисейская, 46).

Значеніе земства для отдѣльныхъ сторонъ мѣстной жизни.

И дѣйствительно, комитеты встрѣчались съ вопросомъ о необходимости реформы мѣстнаго хозяйственнаго управленія по самымъ разнообразнымъ частнымъ поводамъ. Для большей наглядности, небезполезно сгруппировать здѣсь наиболѣе типичныя указанія этого рода по главнѣйшимъ изъ обсуждавшихся комитетами группамъ частныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія или непосредственно изъ нея вытекающихъ. На первомъ мѣстѣ приходится назвать вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію техники и экономіи сельскаго хозяйства. «Само населеніе не въ состояніи создать ни фермъ, ни сельскохозяйственныхъ школъ, ни склада орудій; этихъ организацій не создастъ и ближайшая къ крестьянамъ администрація, не располагающая средствами изъ государственнаго казначейства и изъ земскихъ сборовъ, тѣмъ болѣе, что эта администрація, въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ, не въ состояніи завѣдывать агрономическими учрежденіями по недостатку средствъ, опытности и знаній. Не поможетъ дѣлу и назначеніе агронома въ губернію, если не будетъ дано средствъ на широкое осуществленіе агрономическихъ мѣропріятій, и если само населеніе, въ лицѣ своихъ земскихъ представителей, не будетъ привлечено къ завѣдыванію и попеченію о своихъ сельскохозяйственныхъ и мѣстныхъ нуждахъ» (Енисейская, 158). Въ частности, земскія учрежденія «одни только способны устранить существующее крайнее несоотвѣтствіе между общими экономическими условіями и характеромъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и тѣмъ самымъ избавить это хозяйство отъ переживаемаго имъ въ настоящее время тяжкаго и болѣзненнаго экономическаго кризиса» (тоже, 5). Самая организація агрономической помощи населенію должна быть

основана на началахъ, выработанныхъ земскою агрономіею: «основными принципами земской агрономіи, благодаря которымъ она достигла выдающихся результатовъ, является отсутствіе принудительнаго элемента, широкое примѣненіе метода нагляднаго убѣжденія и широкая матеріальная помощь для содѣйствія агрономическимъ начинаніямъ населенія, широкое участіе и руководительство дѣломъ мѣстныхъ хозяйственныхъ силъ, наиболѣе знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями и заинтересованныхъ въ осуществленіи задачи» (Ставропольская, 325). Въ частности, дѣло снабженія населенія улучшеннымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ «должно находиться въ рукахъ мѣстнаго хозяйственнаго управленія губерніи и должно быть неразрывно связано съ агрономическою организаціею въ краѣ; прототипомъ таковой организаціи является земская постановка въ Европейской Россіи», которая одна только способна обезпечить дѣйствительную «общественно-агрономическую работу» (Томская, 103—105). Всякаго рода дѣятельность на пользу сельскохозяйственной промышленности должна быть основана на обстоятельномъ изслѣдованіи мѣстнаго хозяйства. «Дарованіе Сибири органовъ самоуправленія лучше всего разрѣшило бы и этотъ важный вопросъ: блистательные результаты, достигнутые статистикою въ земскихъ губерніяхъ, представляютъ лучшую гарантію успѣха этого дѣла и въ Сибири» (Томская, 128, 160). Участіе мѣстнаго элемента, въ формѣ земскихъ учрежденій, признается крайне важнымъ въ отношеніи правильной постановки дѣла земельныхъ улучшеній и борьбы съ вредителями сельскаго хозяйства. Такъ, самая «обязанность иниціативы возбужденія вопросовъ о мѣрахъ борьбы съ песками должна исходить отъ хозяйственнаго управленія въ уѣздѣ, которымъ въ данномъ случаѣ должно быть земство» (Томская, 38); еще важнѣе участіе земства въ такихъ предпріятіяхъ, какъ орошеніе и обводненіе—«только мѣстное общественное управленіе можетъ справиться съ подобною задачей, такъ какъ работа по обращенію безводныхъ степей въ пастбища требуетъ и знанія мѣстныхъ условій, и дружной сознательной работы ряда поколѣній (Енисейская, 283),—и только голосъ мѣстныхъ людей, заинтересованныхъ непосредственно въ дѣлѣ, можетъ предотвратить повтореніе такихъ ошибокъ, которыя допускались при устройствѣ оросительныхъ сооруженій по произволу и усмотрѣнію пришлыхъ людей» (тоже, 279). Борьба съ органическими вредителями животныхъ и растеній «непосильна одному хозяину, даже и сильному; ее приходится вести общими, объединенными силами, и, само собою разумѣется, успѣхъ борьбы будетъ болѣе вѣренъ, болѣе обезпеченъ, если ее будутъ вести заинтересованные одолѣть врага, тѣ, кого врагъ обижаетъ, кого разо-

ряетъ. До настоящаго времени борьба съ врагами хозяйства ведется администраціей. Населеніе, видимо, остается недовольно веденіемъ этой борьбы, оно видитъ въ этомъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, что̀ доказываютъ случаи возмущенія населенія при мѣрахъ, принимаемыхъ администраціей, и постоянное пассивное сопротивленіе. При борьбѣ съ врагами хозяйства выборными учрежденіями, населеніе, участвуя въ выборѣ руководителей борьбы, невольно близко знакомится съ цѣлями борьбы, узнаетъ цѣну и выгоду ея и вмѣстѣ съ тѣмъ естественно развиваетъ свою самодѣятельность, столь необходимую для успѣшной борьбы съ врагами и веденіемъ вообще хозяйства» (Тифлисская, 458). Самая охрана земельныхъ улучшеній «можетъ быть правильно организована только живо интересующимся нуждами населенія, своими собственными нуждами, мѣстнымъ органомъ, изъ населенія исходящимъ и отъ него зависящимъ, т. е. выборнымъ земствомъ. Чиновничья, канцелярская регламентація такой охраны не создаетъ, — какъ это мы видимъ, ни областное правленіе, ни смотрители войсковыхъ земель не могутъ сохранить пруды на войсковыхъ участкахъ съ переходомъ послѣднихъ отъ арендаторовъ-скотоводовъ къ обществамъ или товариществамъ хлѣбопашцевъ» (Донская, 442). Въ области урегулированія и улучшенія условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ одною изъ существеннѣйшихъ мѣръ является организація дѣла ихъ храненія съ выдачею ссудъ. Но «наиболѣе существеннымъ затрудненіемъ при осуществленіи этой мѣры является отсутствіе всякой сельскохозяйственной организаціи, тогда какъ то же дѣло было бы легко осуществимо при наличности въ губерніи поставленныхъ во главѣ сельскаго хозяйства мѣстныхъ учрежденій» (Енисейская, 32). Другая существенно-важная мѣра — организація непосредственныхъ поставокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ производителями въ казну; но «до введенія земства или корпораціи сельскихъ хозяевъ нельзя расчитывать на успѣхъ дѣла поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ» (Донская, 112; Томская, 61). Существенно-важнымъ признается введеніе земскихъ учрежденій и съ точки зрѣнія развитія кустарныхъ производствъ. «Примѣры многихъ земскихъ губерній являются достаточными указателями того, что̀ можетъ быть сдѣлано» въ направленіи насажденія и улучшенія кустарныхъ промысловъ; но «примѣры эти преждевременны для Енисейской губерніи, не имѣющей до сего времени земскихъ учрежденій» (Енисейская, 35—36). Въ области путей сообщенія «приходится констатировать, что, со времени пріостановленія земства на Дону въ 1882 году, дороги пришли въ печальное состояніе: нѣтъ мостовъ и гатей, нѣтъ исправленій проѣздовъ около обрывовъ, по косо-

горамъ и проч. Упорядоченіе дорожнаго дѣла настойчиво требуетъ скорѣйшаго возстановленія на Дону земскаго самоуправленія въ полномъ его составѣ. Только земство будетъ въ состояніи распредѣлить правильно по категоріямъ дороги, указать направленіе подъѣздныхъ путей первой очереди и опредѣлить, какія дороги должны быть взяты всецѣло въ завѣдываніе земства и какія могутъ быть оставлены на попеченіи обществъ и частныхъ лицъ. Земство же съ субсидіей отъ казны скорѣе всего проведетъ и подъѣздные пути, будутъ ли то узкоколейныя желѣзныя дороги или шоссированныя колесныя, принявъ на себя завѣдываніе послѣдними» (Донская, 132—133). Изъ обмѣна же мнѣній по данному вопросу въ Терскомъ комитетѣ «выяснилось, что въ виду крайней важности дорожнаго вопроса, тѣсно связаннаго со всѣми прочими нуждами сельскохозяйственной промышленности края, наилучшее разрѣшеніе его возможно только при существованіи особыхъ органовъ для попеченія и завѣдыванія этими нуждами, и что поэтому желательно ранѣе выяснить необходимость введенія такихъ учрежденій» (Терская, 728). Не менѣе близко вопросъ о земствѣ соприкасается съ вопросомъ объ организаціи мелкаго народнаго кредита. Малое, до сихъ поръ, количество учрежденій кредита «обусловливается малымъ развитіемъ самодѣятельности населенія» (Кубанская, 669), а также отсутствіемъ такихъ органовъ, которые взяли бы на себя проведеніе въ жизнь этого сложнаго и труднаго дѣла: «если и въ Европейской Россіи представители администраціи оказываются слишкомъ обремененными своими непосредственными обязанностями для того, чтобы удовлетворительно справляться съ задачей организаціи мелкаго кредита, то приходится признать это еще болѣе несомнѣннымъ по отношенію къ Сибири, гдѣ составъ администраціи далеко малочисленнѣе, раскинутъ на несравненно большей площади и поэтому еще менѣе располагаетъ свободнымъ временемъ для выполненія задачъ, не входящихъ въ кругъ своихъ прямыхъ обязанностей» (Томская, 8). Поэтому, «для организаціи мелкаго кредита нужна особая хозяйственная организація съ широкими хозяйственными функціями и правами, какую только и могутъ создать земскія учрежденія» (Енисейская, 161),— иначе, «если дѣло это будетъ поручено агентамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ населеніемъ и мало освѣдомленнымъ въ его нуждахъ, широкій кредитъ вмѣсто пользы можетъ принести вредъ, усиливая средства не нуждающейся, а зажиточной части населенія, для дальнѣйшей эксплоатаціи первой» (Тобольская, 32). Притомъ, «товарищества на началахъ взаимопомощи не могутъ претендовать на исчерпывающее рѣшеніе вопроса о мелкомъ кредитѣ. На помощь здѣсь должно явиться земство, какъ ближайшая къ населенію организація, съ болѣе широкою постановкой дѣла», примѣры которой предста-

*

вляютъ собою Пермскій кустарный или Сумскій крестьянскій сельскохозяйственный банки (Томская, 14). Только «при условіи привлеченія къ веденію дѣла мѣстныхъ общественныхъ силъ» можетъ быть цѣлесообразно поставлено живое дѣло взаимнаго страхованія, особенно въ виду разнообразія мѣстныхъ условій въ предѣлахъ каждой губерніи или области, вызывающаго необходимость установленія сложной градаціи страховыхъ платежей» (Кубанская, 666—667); въ Тобольскомъ комитетѣ, впрочемъ, по данному частному вопросу обнаружилось разногласіе между членами: «одни полагали, что правильно и надлежаще дѣло это можетъ быть поставлено лишь земствомъ», другіе доказывали, «что надлежащая постановка страхового дѣла возможна и въ неземскихъ губерніяхъ, чему примѣромъ служитъ, напримѣръ, Эстляндская губернія, гдѣ оно поставлено прекрасно» (Тобольская, 25). Крайне важнымъ введеніе земства признается и съ точки зрѣнія интересовъ пожарнаго дѣла: «достиженіе всякихъ улучшеній въ постановкѣ этого дѣла будетъ гораздо доступнѣе при наличности въ губерніи сельскохозяйственной организаціи, которая нынѣ отсутствуетъ» (Енисейская, 18). Въ частности, въ настоящее время «мы можемъ только констатировать нужду въ широкой постановкѣ противопожарнаго дѣла въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и должны признать, что въ настоящее время въ губерніи нѣтъ органа, который взялъ бы на себя организацію дѣла во всемъ его объемѣ. Такая организація подъ силу только земству, и до введенія земскихъ учрежденій отдѣльныя мѣропріятія по борьбѣ съ деревенскими пожарами, какъ выписка пожарныхъ инструментовъ для селъ, пониженіе страховыхъ платежей, могутъ имѣть довольно серьезное значеніе въ смыслѣ облегченія размѣровъ и послѣдствій бѣдствія, но не въ состояніи измѣнить самыхъ условій сгораемости селеній» (Томская, 41). Безсильною признается многими административная организація и въ борьбѣ съ продовольственною нуждою: «чтобы судить о мертвенности и ненормальности этой системы, достаточно упомянуть, что утвержденіе составляемыхъ передъ каждымъ посѣвомъ списковъ лицъ, нуждающихся въ ссудахъ на посѣвъ, проходитъ всѣ инстанціи, начиная отъ волостныхъ правленій и уѣздныхъ полицейскихъ управленій и кончая губернскимъ управленіемъ и даже генералъ-губернаторомъ». Главное значеніе передачи продовольственнаго дѣла въ руки земства «заключалось бы въ возможности для него поставить дѣло это гораздо шире. Отъ земства будетъ зависѣть расширить существующія нынѣ средства и способы обезпеченія народнаго продовольствія, такъ какъ оно можетъ составить спеціальный капиталъ для самыхъ разнообразныхъ продовольственныхъ операцій, непредусмотрѣнныхъ ни Уставомъ продовольственнымъ, ни Уставомъ о

земскихъ повинностяхъ» (Енисейская, 180—181). А между тѣмъ такая большая гибкость имѣла бы огромное значеніе. «Никто, говоритъ авторъ одной изъ записокъ, представленныхъ Минусинскому комитету, не станетъ отрицать, что минувшее бѣдствіе (недородъ 1901 года) было бы въ значительной мѣрѣ ослаблено и предотвращено, если бы мѣстныя земскія повинности отличались бо̀льшею гибкостью и индивидуальностью и находились въ завѣдываніи мѣстныхъ органовъ общественнаго управленія» (тоже, 277). Въ Тобольскомъ комитетѣ и по данному вопросу обнаружилось коренное разногласіе. «Одни находили, что только передача дѣла мѣстнымъ органамъ хозяйственнаго управленія можетъ упорядочить постановку его»; другіе доказывали, что мѣропріятія администраціи по снабженію населенія хлѣбомъ иногда оказывались весьма успѣшными, тогда какъ сельскія общества и плохо закупали хлѣбъ, и совершенно неправильно его распредѣляли (Тобольская, 27). О земскомъ самоуправленіи упоминается, иногда, и въ связи съ аграрнымъ и рабочимъ вопросами: такъ, одинъ изъ комитетовъ по Донской области полагаетъ, что «особенно успѣшная борьба съ малоземельемъ возможна только при посредствѣ мѣстнаго выборнаго органа самоуправленія, т. е. земства, при условіи единенія его съ центральными кредитными учрежденіями» (Донская, 248); Кубанскій же областной комитетъ полагаетъ, что «только общественныя учрежденія могутъ, если не вполнѣ разрѣшить весьма сложный вопросъ о сельскихъ рабочихъ, то значительно смягчить остроту этого вопроса въ интересахъ не только рабочихъ, но и нанимателей» (Кубанская, 670).

Существеннѣйшее значеніе приписывается затѣмъ введенію земскихъ учрежденій въ вопросахъ податного обложенія, въ частности—мѣстнаго, и отбыванія натуральныхъ повинностей. «Обложеніе крестьянъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, говоритъ авторъ доклада Красноярскому комитету, уже достигло своего предѣла—и при настоящемъ положеніи крестьянскаго хозяйства дальнѣйшее увеличеніе платежей едва ли возможно безъ дальнѣйшаго паденія крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому нельзя не пожелать введенія въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій, при наличности которыхъ голосъ самихъ плательщиковъ могъ бы имѣть хоть какое-нибудь значеніе какъ при опредѣленіи размѣровъ посильнаго обложенія, такъ и въ опредѣленіи наиболѣе существенныхъ для нихъ нуждъ» (Енисейская, 217). Всякія мѣры къ улучшенію положенія сельскохозяйственной промышленности требуютъ неизбѣжно новыхъ расходовъ, которые могли бы быть покрыты лишь путемъ повышенія мѣстнаго земскаго обложенія. Между тѣмъ, «только при существованіи земства нечего бояться дальнѣйшаго увеличенія обложенія, такъ какъ собираемыя деньги будутъ расходоваться производительно»,—«вообще же вопросъ о томъ,

достаточно или нѣтъ земское обложеніе, должно рѣшать само населеніе, а это можно сдѣлать лишь при учрежденіи земства» (тоже, 128). Въ этомъ отношеніи вопросъ о введеніи земства для Сибири имѣетъ еще болѣе важное значеніе, нежели для Европейской Россіи: мѣстное обложеніе въ видѣ волостныхъ и мірскихъ расходовъ и натуральныхъ повинностей—т. е. тѣ именно податныя тяготы, которыя подлежали бы регулирующему вліянію земства, составляютъ въ Сибири до двухъ третей лежащаго на населеніи податного бремени, тогда какъ въ русскихъ уѣздахъ—всего только, приблизительно, около одной седьмой (Тобольская, 197). Достиженіе полной равномѣрности въ распредѣленіи натуральныхъ повинностей между всѣми элементами при настоящихъ условіяхъ едва ли осуществимо какъ потому, что при этомъ пришлось бы кореннымъ образомъ измѣнить существующую систему обложенія, такъ и потому, что равномѣрное распредѣленіе повинностей будетъ сопряжено частью съ обязательнымъ переложеніемъ натуральныхъ повинностей въ денежныя, частью съ предоставленіемъ возможности плательщикамъ отбывать повинности, по ихъ усмотрѣнію, деньгами или натурой,—а такая работа непосильна для учрежденій, нынѣ завѣдующихъ отбываніемъ повинностей, не говоря уже о неизбѣжномъ при этомъ чрезмѣрномъ увеличеніи земскаго бюджета... Наиболѣе пригодными для этой цѣли могли бы лишь земскія учрежденія» (Томская, 210; см. Енисейская, 45).

Введеніе земства признается важнымъ и съ точки зрѣнія насущныхъ народныхъ потребностей, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ интересамъ сельскохозяйственной промышленности, какъ народное образованіе, сельско-врачебная часть, общественное призрѣніе, даже, до извѣстной степени, народная нравственность. «Народная школа въ настоящее время стоитъ недостаточно близко къ обществу, чѣмъ и объясняется отсутствіе достаточно тѣсной связи ея съ населеніемъ». Между тѣмъ, «широкое распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній невозможно безъ всеобщаго обученія, которое должно быть признано необходимымъ, при чемъ въ цѣляхъ болѣе тѣснаго общенія школы съ населеніемъ желательно поставить школы подъ контроль мѣстной общественной организаціи» (Кубанская, 663—664; см. Донская, 247). Разномысліе по данному вопросу возникло въ Барнаульскомъ комитетѣ, — при чемъ, однако, оно касалось лишь степени того значенія, которое должно быть приписываемо земству въ данномъ отношеніи. Комитетъ полагалъ, что введеніе обязательнаго обученія «возможно лишь при введеніи мѣстнаго самоуправленія»,—при чемъ одинъ изъ членовъ высказалъ, что «вопросъ о самоуправленіи даже болѣе важенъ, чѣмъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, потому что и второе мыслимо только

при условіи существованія перваго». Предсѣдатель же комитета полагалъ, «что земство не является исключительнымъ условіемъ проведенія въ жизнь народнаго образованія, но лишь однимъ изъ болѣе надежныхъ къ тому способовъ, а потому онъ полагаетъ, что вопросъ о земствѣ нельзя считать первымъ по сравненію съ вопросомъ объ образованіи, важно лишь бы это послѣднее было дѣйствительно поставлено хорошо въ полномъ смыслѣ этого слова» (Томская, 218). Въ отношеніи медицинскаго дѣла отмѣчается «общеизвѣстный фактъ лучшей постановки земской медицины по сравненію съ сельскою въ Сибири. Въ земскихъ губерніяхъ медицинское дѣло децентрализовано, а здѣсь оно сосредоточено въ рукахъ администраціи, которая не можетъ знать мѣстныхъ нуждъ и, оставляя за собою контроль, тормозитъ дѣло. Въ земствѣ всѣ хорошо знаютъ мѣстныя потребности и быстро рѣшаютъ вопросъ на уѣздномъ земскомъ собраніи; вслѣдствіе большей освѣдомленности ихъ получается не только скорое, но и лучшее рѣшеніе вопроса. Администрація рѣшаетъ разные вопросы безъ живой въ нихъ заинтересованности, чисто канцелярскимъ порядкомъ; наоборотъ, земцы заинтересованы своей медициной, они гордятся постановкой ея у себя и достигнутыми результатами и постоянно стремятся къ улучшеніямъ. Для администраціи подобное отношеніе къ дѣлу совершенно невозможно. Земство предоставляетъ врачу право самостоятельно распоряжаться въ отмежеванной ему области; въ земствахъ организованы санитарные совѣты, на которыхъ врачъ принимаетъ участіе въ обсужденіи вопросовъ,—здѣсь всему, что нежелательно, естественно, легко встрѣтить отпоръ. При административномъ устройствѣ это отношеніе къ дѣлу немыслимо—врачи не имѣютъ права голоса. Земскую врачебную дѣятельность печать можетъ обсуждать свободно, здѣсь этого нравственнаго воздѣйствія печати нѣтъ, она не можетъ входить въ обсужденіе того, что ей не позволено. Земскій врачъ самостоятельно рѣшаетъ разные вопросы и за предѣлами лѣчебной медицины, здѣсь же этого права онъ не имѣетъ. Земскіе врачи дорожатъ своимъ мѣстомъ, здѣсь же они бѣгутъ изъ участковъ, вслѣдствіе плохой постановки дѣла. Поэтому необходимо передать организацію врачебнаго дѣла въ руки самого населенія» (Енисейская, 140), и «имѣются всѣ основанія думать, что съ передачею этого дѣла земству его ожидаетъ высокій и плодотворный ростъ» (тоже, 42). Въ такомъ же положеніи стоитъ и вопросъ объ общественномъ призрѣніи: «въ настоящее время нѣтъ способовъ удовлетворить существующую во всѣхъ этихъ отношеніяхъ нужду, и правильная постановка этого дѣла можетъ быть достигнута постепенно, съ помощью будущихъ земскихъ учрежденій» (тоже, 43). Наконецъ, въ матеріалахъ комитетовъ по Закавказскому краю имѣется указаніе—правда единич-

ное — на введеніе земства на Кавказѣ, какъ на «признанное единственное радикальное средство для искорененія разбоевъ, являющихся такимъ бичомъ для сельскохозяйственной промышленности Закавказскаго края» (Бакинская, 53).

Такова, въ главнѣйшихъ чертахъ, совокупность тѣхъ сужденій комитетовъ по отдѣльнымъ вопросамъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности, которыя, въ концѣ концовъ, приводятъ комитеты къ убѣжденію въ необходимости коренной реформы мѣстнаго хозяйственнаго управленія, съ порученіемъ завѣдыванія послѣднимъ выборнымъ мѣстнымъ людямъ. Нерѣдко, затѣмъ, комитеты не считаютъ уже необходимымъ подвергать особому подробному обсужденію принципіальный вопросъ о необходимости введенія земскихъ учрежденій, считая, что отвѣтъ на этотъ вопросъ въ достаточной степени вытекаетъ изъ ихъ сужденій по поводу тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ сторонъ мѣстной сельскохозяйственной жизни. Но многіе комитеты подробно обсуждаютъ вопросъ о введеніи земства еще и въ качествѣ особаго вопроса программы, и вопросу этому посвящено и довольно большое число отдѣльныхъ, болѣе или менѣе обстоятельныхъ записокъ *).

Общія соображенія.

Въ качествѣ основного довода въ пользу необходимости введенія или возстановленія (въ Донской области) земскихъ учрежденій приводится прежде всего — совершенная несостоятельность существующаго порядка завѣдыванія дѣлами мѣстнаго хозяйства. «Въ Томской губерніи, говоритъ Томскій губернскій комитетъ, экономическія нужды населенія вѣдаются исключительно правительственными органами — общей администраціей и правительственнымъ агрономомъ. Однако, эти органы лишены той неразрывной связи съ населеніемъ, которая даетъ возможность улавливать всѣ нарождающіяся потребности и удовлетворять ихъ въ той формѣ, какая наиболѣе отвѣчаетъ складу жизни и интересамъ населенія. Съ другой стороны, эти органы завалены текущей работой, которая не позволяетъ имъ ни на минуту перейти къ осуществленію болѣе широкихъ плановъ развитія хозяйственныхъ силъ населенія, такъ какъ для этого не достаетъ ни времени, ни спеціальныхъ силъ и знаній. Губернская администрація занята главнымъ образомъ административной дѣятельностью, представители же правительственной агрономической организаціи заняты заботами о борьбѣ съ вредными животными въ земледѣліи, о сельскохозяйственныхъ школахъ, о маслодѣліи» (Томская, 12). «Безспорно, развиваетъ тѣ же мысли Змѣиногор-

*) Изъ нихъ необходимо назвать записки А. А. Корнилова въ трудахъ Красноярскаго уѣзднаго комитета, Пудовикова въ трудахъ Томскаго губернскаго, Козлова — въ трудахъ Тобольскаго губернскаго, Лаппо — въ трудахъ Минусинскаго, Малышева — въ матеріалахъ Таганрогскаго окружнаго комитета,

скій уѣздный комитетъ, что извѣстная часть вопросовъ, подлежащихъ обсужденію комитета, вѣдается въ настоящее время мѣстными губернскими и уѣздными учрежденіями въ лицѣ губернатора, губернскаго управленія, правительственнаго агронома, правительственныхъ инструкторовъ маслодѣлія, полеводства и крестьянскихъ начальниковъ уѣзда, но какъ тѣ, такъ и другіе, при громадности районовъ, опредѣленныхъ ихъ вѣдѣнію, при сложности и массѣ дѣлъ, не имѣютъ возможности сосредоточить свое исключительное вниманіе на подробномъ изученіи отдѣльныхъ сторонъ крестьянской жизни и на изслѣдованіи тѣхъ способовъ, коими можетъ быть расширена и улучшена сельскохозяйственная промышленность и развиты и упрочены различныя отрасли народнаго труда; съ другой стороны, крестьянскіе начальники не имѣютъ никакихъ денежныхъ средствъ для демонстрированія улучшенныхъ способовъ сельскохозяйственной культуры устройствомъ опытныхъ полей, фермъ, выписки племенного скота и прочее, а крестьяне туго поддаются на различныя новшества, затраты на которыя должны быть произведены изъ ихъ же средствъ» (тоже, 240). Правда, отдѣльные представители администраціи выполняютъ извѣстную культурную работу въ направленіи, вытекающемъ изъ интересовъ сельскохозяйственной промышленности. Но такая работа «всецѣло связана съ отдѣльною личностью. Если успѣвшаго въ этомъ крестьянскаго начальника завтра переведутъ, весь трудъ его, затраченный въ этой области, пропалъ безплодно, — тогда какъ предназначенный для сего постоянный органъ будетъ постепенно накоплять результаты своей дѣятельности и не потеряетъ того, что̀ достигнуто въ области изысканія нуждъ и проведенія мѣръ поднятія сельскохозяйственной промышленности. Кромѣ того, когда какая-нибудь работа будетъ проводиться въ жизнь отдѣльнымъ лицомъ, она пріобрѣтаетъ много недостатковъ отъ безсистемности и отсутствія планомѣрности», — всегда возможно, что тѣ или другія учрежденія «будутъ открыты не тамъ, гдѣ они болѣе всего нужны, а тамъ, гдѣ случайно сидитъ болѣе ревностный или сочувствующій этимъ начинаніямъ крестьянскій начальникъ» (Тобольская, 271). Изъ всего сказаннаго непосредственный выводъ—необходимость выдѣленія хозяйственныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе особаго, самостоятельнаго, исключительно этими дѣлами занятаго учрежденія: «успѣшное проведеніе въ жизнь» всей совокупности мѣропріятій, необходимыхъ для поднятія сельскохозяйственной промышленности, «и выполненіе ихъ въ соотвѣтствіи со строго выдержанною и опредѣленною системой, основанной на детальномъ всестороннемъ знакомствѣ съ особенностями и условіями мѣстной сельскохозяйственной жизни, всего болѣе доступно будетъ особому органу, власти и функція

коего будутъ исчерпываться предѣлами вѣдѣнія «мѣстныхъ пользъ и нуждъ» (Ставропольская, 265). Такое выдѣленіе мыслимо, конечно, въ формѣ образованія особаго мѣстнаго правительственнаго учрежденія, вѣдающаго спеціально интересы мѣстной сельскохозяйственной промышленности, какъ это и проектируется нѣкоторыми изъ мѣстныхъ комитетовъ (см. гл. II настоящаго свода). Но этимъ не будутъ устранены серьезные качественные недостатки, присущіе всякой вообще правительственной организаціи. Это, прежде всего, недостижимость для нея того близкаго и конкретнаго знакомства съ мѣстными хозяйственными условіями, которое является необходимѣйшимъ условіемъ успѣха мѣръ, предпринимаемыхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности. Факты «говорятъ объ отсутствіи того точнаго знанія основныхъ элементовъ хозяйственнаго быта мѣстнаго населенія, безъ знанія которыхъ каждая изъ попытокъ къ наилучшему устройству и упорядоченію этого быта, каждая попытка къ опредѣленію дѣйствительной нужды и необходимой помощи населенію встрѣчаетъ всюду одного досаднаго, но непремѣннаго спутника—сознаніе, если не шаткости, то незаконченности предпринятаго дѣла. Такъ было при проведеніи крупной реформы по замѣнѣ подушныхъ сборовъ государственною оброчною и поземельною податями; такъ было и при ближайшемъ опредѣленіи дѣйствительной нужды и необходимой помощи пострадавшему отъ недорода хлѣбовъ населенію» (Тобольская, 199). Съ другой стороны, дѣятельность правительственныхъ учрежденій по необходимости отличается нѣкоторою шаблонностью и отсутствіемъ той необходимой гибкости, которая является также однимъ изъ существеннѣйшихъ условій успѣха мѣръ на пользу сельскохозяйственной промышленности. «Учрежденія общегубернскія по самому своему существу, по самой своей конструкціи, одинаковой для всего государства, не могутъ быть близки къ мѣстнымъ интересамъ. Учрежденія общегосударственныя даютъ чаще всего слишкомъ общія нормы, въ силу чего мѣстная нужда только тогда обращаетъ на себя вниманіе, когда она становится очень острой, неотложной и когда она захватываетъ не одну губернію. Далѣе, выработка мѣръ для удовлетворенія мѣстной нужды даннаго мѣста сообразуется съ аналогичными нуждами многихъ другихъ мѣстъ, а потому нивелируется съ ними, послѣдствіемъ чего и удовлетвореніе потребностей оказывается не всегда согласованнымъ со степенью нужды и ея индивидуальными для даннаго района качествами; наконецъ, выработка мѣръ для неземскихъ губерній затягивается очень надолго, такъ какъ проекты неизбѣжно проходятъ очень многочисленныя инстанціи» (Енисейская, 145).

Существеннѣйшія затрудненія дѣятельности правительственныхъ учрежденій на пользу сельскохозяйственной промышленности ставятся дѣйствующимъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ. По этому Уставу, «мѣстныя нужды, которыя могутъ быть удовлетворяемы на средства земскихъ губернскихъ сборовъ, точно перечислены въ ст. 13, а натуральныя земскія повинности—въ ст. 186». Всѣ остальныя мѣстныя нужды могутъ быть удовлетворяемы изъ суммъ губернскихъ земскихъ сборовъ лишь въ томъ случаѣ, если на это предварительно послѣдуетъ особое законодательное разрѣшеніе». Между тѣмъ, «дѣятельность агрономическихъ учрежденій, только тогда можетъ быть вполнѣ плодотворной, когда она достаточно жизненна и не отстаетъ отъ растущихъ запросовъ и потребностей, предъявляемыхъ мѣстной сельскохозяйственной жизнью. Этой потребности можетъ удовлетворить только мѣстное земство, пользующееся достаточно широкимъ правомъ самообложенія. Отпускъ же требуемыхъ средствъ изъ земскихъ суммъ, по Уставу о земскихъ повинностяхъ, обставленъ такими трудностями въ порядкѣ составленія и утвержденія земскихъ смѣтъ, что о своевременности подобныхъ ассигнованій не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что земскія смѣты въ неземскихъ губерніяхъ пересоставляются лишь разъ въ три года и срокъ этотъ для нихъ едва ли можетъ быть измѣненъ» (Енисейская, 175—177). При этомъ земскія смѣты составляются по большей части изъ ассигнованій, имѣющихъ мало отношенія къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ, и въ то же время изъ этихъ смѣтъ исключаются вполнѣ назрѣвшія и насущныя земскія потребности только потому, что онѣ не умѣщаются въ узкія рамки устава о земскихъ повинностяхъ, и на включеніе ихъ въ смѣту не получается разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ» (тоже, 175). Несравненно полнѣе и шире, по самому закону, очерчивается кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій. Въ кругъ вѣдѣнія ихъ, а слѣдовательно — и въ число предметовъ, на которые могутъ быть расходуемы земскія средства, входятъ почти всѣ мѣропріятія, которыя могутъ служить прямо или косвенно къ поднятію и улучшенію сельскохозяйственной промышленности, — и слѣдовательно, съ введеніемъ земскихъ учрежденій, ассигнованіе суммъ на всѣ эти предметы можетъ происходить въ томъ, сравнительно, чрезвычайно простомъ порядкѣ, который установленъ, вообще, для составленія, разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ земскими собраніями и управами, имѣющими полную возможность «отзывчиво итти навстрѣчу нуждамъ населенія и о всѣхъ мѣропріятіяхъ, требующихъ иногда значительныхъ денежныхъ затратъ, здѣсь же въ окончательной формѣ составлять постановленія и приводить полностью въ исполненіе»

(Донская, 181). И практика показала, что земскія учрежденія весьма широко пользуются этою возможностью: преимущества земской организаціи «заключаются, главнымъ образомъ, именно въ томъ, что они чрезвычайно чутки къ мѣстнымъ потребностямъ, и поэтому удовлетвореніе этихъ потребностей, по общему правилу, въ предѣлахъ возможности не встрѣчаетъ препятствій» и притомъ «происходитъ въ соотвѣтствіи со степенью потребности и характеромъ ея не вообще, а въ деталяхъ» (Енисейская, 145). Въ соотвѣтствіи съ этимъ, сравненіе положенія земскаго хозяйства въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ показываетъ огромное преимущество первыхъ передъ вторыми. «Существующіе порядокъ и форма хозяйства въ губерніяхъ, лишенныхъ земства, не соотвѣтствуютъ надлежащему удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ и духу времени; всѣ отрасли земскаго дѣла находятся въ застоѣ,— что особенно, рельефно видно при сравненіи съ положеніемъ дѣла въ земскихъ губерніяхъ. Тутъ земство по улучшенію положенія сельскаго хозяйства проявило массу труда и энергіи.....; народное образованіе по количеству и качеству школъ сильно отстало въ неземскихъ губерніяхъ....; земство удачно потрудилось въ дѣлѣ организаціи правильной медицинской помощи сельскому населенію», создало больничное дѣло, положило начало санитарной организаціи,—«ничего подобнаго нѣтъ въ неземскихъ губерніяхъ: штаты и смѣты утверждаются на многолѣтніе періоды, и живое дѣло врачеванія недуговъ руководится бюрократическими центрами. Какую бы мы отрасль земскаго дѣла ни взяли, въ каждой изъ нихъ, несмотря на очень серьезныя внѣшнія препятствія, земскіе люди не только проявили очень солидную дѣятельность, но и придали ей живую форму правильную организацію. Участіе земскихъ людей въ земствѣ, всесословность его и гласность земскихъ собраній избавили земское дѣло отъ рутины и застоя» (Донская, 226—228).

Значеніе общественной самодѣятельности.

Самыя важныя, выдвигаемыя комитетами на первый планъ, преимущества земскихъ учрежденій вытекаютъ изъ того обстоятельства, что земскимъ дѣломъ руководитъ здѣсь, черезъ своихъ представителей, само заинтересованное населеніе. Благодаря этой своей особенности земская организація привлекаетъ къ дѣлу служенія мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ массу такихъ силъ, которыя въ настоящее время остаются совершенно въ сторонѣ отъ этого дѣла: «въ настоящее время много интеллигентныхъ тружениковъ и высокообразованныхъ людей не принимаетъ никакого активнаго участія въ уясненіи и улучшеніи различныхъ неустройствъ крестьянской и общественной жизни уѣздовъ и стоитъ въ сторонѣ, занятое своею узкою спеціальностью. А между тѣмъ, участіе всѣхъ этихъ лицъ безспорно полезно, и самое засѣданіе комитета, заключая въ себѣ представи-

телей многихъ вѣдомствъ и профессій показываетъ тотъ интересъ, который возбуждаютъ труды Особаго Совѣщанія въ интеллигентныхъ дѣятеляхъ Сибири» (Томская, 240—241). Еще важнѣе, конечно, то, что только «при самодѣятельности всего населенія явятся энергичные земскіе работники; пора предоставить обществу свободный голосъ, выслушать его мнѣніе, вызвать его изобрѣтательность и самодѣятельность, открыть залежи его, несомнѣнно, богатаго практическаго опыта въ этихъ дѣлахъ; общество, даже самое плохое, не врагъ самому себѣ, и лучшія силы всегда перевѣсятъ въ немъ худшія—стоитъ только положиться на эти лучшія силы и дать имъ возможность развиваться и совершенствоваться» (тоже, 68; см. 414). Въ самомъ дѣлѣ: «и наука, и жизнь говорятъ намъ, что всякое дѣло какъ частное, такъ и общественное, тогда только толково будетъ вестись и правильно ставиться, когда вѣдать его будутъ люди, непосредственно заинтересованные въ наилучшей его постановкѣ, знающіе его практически, понимающіе всѣ его нужды и потребности и умѣющіе найти лучшія средства практически разрѣшать всѣ эти вопросы. Во всякомъ дѣлѣ, какъ частномъ, такъ и общественномъ, личный интересъ—первое условіе правильнаго веденія этого дѣла. Въ дѣлѣ улучшенія сельскохозяйственной дѣятельности губерніи наиболѣе заинтересованными людьми, несомнѣнно, являются тѣ лица, которыя ведутъ здѣсь сельское хозяйство, или интересы которыхъ тѣсно связаны съ этой промышленностью, люди, живущіе здѣсь постоянно, не пришедшіе сюда со стороны. Этимъ людямъ и должно быть предоставлено веденіе земскихъ дѣлъ. Существующій у насъ порядокъ управленія хозяйственными дѣлами потому именно и не даетъ добрыхъ результатовъ, что дѣлами хозяйства вѣдаютъ люди, совершенно чуждые хозяйству губерніи, не имѣющіе никакого отношенія къ нему и очень нерѣдко—даже не мѣстные жители. При самыхъ добрыхъ намѣреніяхъ, они не въ состояніи вести дѣла хорошо — они этого дѣла не знаютъ, не знаютъ мѣстныхъ условій его, не въ состояніи оріентироваться въ чуждой для нихъ обстановкѣ» (Томская, 163). Какъ земскіе представители, «такъ и выбирающее ихъ населеніе будутъ сами непосредственно заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ означенныхъ предпріятій и ко всѣмъ вновь возникающимъ нуждамъ будутъ относиться, конечно, съ гораздо большею чуткостью, нежели посторонній этимъ нуждамъ чиновникъ, хотя бы и получившій спеціальное агрономическое образованіе. Не менѣе важною гарантіею успѣха веденія подобныхъ предпріятій уполномоченными мѣстнаго населенія является возможность широкаго общественнаго контроля, недопустимая, какъ извѣстно, при завѣдываніи ими представителей мѣстной администраціи» (Енисейская, 178). И сказанное весьма тѣсно

связывается съ воспитательнымъ вліяніемъ основанной на принципѣ самоуправленія организаціи на самое населеніе, въ смыслѣ развитія въ немъ столь важной для развитія сельскохозяйственной промышленности самодѣятельности и самостоятельности. Такъ, съѣздъ сельскихъ хозяевъ Кубанской области «констатировалъ, съ одной стороны, что успѣхи и состояніе сельскохозяйственной промышленности находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ степени развитія самодѣятельности хозяйничающаго населенія»; а съ другой стороны, «что въ Кубанской области до настоящаго времени отсутствуютъ учрежденія, на которыя была бы возложена забота объ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ населенія, а также то обстоятельство, что до настоящаго времени въ области не имѣли мѣста серьезныя и широкія мѣропріятія въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности» (Кубанская, 652—663).

Въ виду всей совокупности изложенныхъ соображеній, принципіальный вопросъ о преимуществахъ земскаго самоуправленія передъ существующею нынѣ бюрократическою организаціею завѣдыванія дѣлами мѣстнаго хозяйства не возбуждалъ въ средѣ мѣстныхъ комитетовъ никакихъ сомнѣній, и даже тѣ комитеты кавказскаго и туркестанско-степного районовъ, которые не признали возможнымъ высказаться за введеніе въ представляемыхъ ими мѣстностяхъ земскихъ учрежденій, тѣмъ не менѣе опредѣленно признавали преимущества названныхъ учрежденій и только считали ихъ непримѣнимыми къ даннымъ окраинамъ, въ виду неподготовленности населенія и вообще мѣстныхъ бытовыхъ, этнографическихъ, аграрныхъ и политическихъ условій.

Подготовленность населенія къ самоуправленію.

Въ виду разнообразія взглядовъ, существующихъ по данному вопросу какъ въ литературѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ, вопросъ о подготовленности населенія къ самостоятельному завѣдыванію своими хозяйственными дѣлами представлялось, конечно, умѣстнымъ поставить и въ другихъ районахъ. Однако, въ предкавказскомъ районѣ и Донской области этотъ чисто практическій вопросъ вовсе не ставился на обсужденіе, для Донской области онъ считался, очевидно, достаточно выясненнымъ практикою существовавшихъ здѣсь до 1882 года земскихъ учрежденій (Донская, 250). Напротивъ, въ Сибири этотъ вопросъ обсуждается многими комитетами, а также всѣми авторами отдѣльныхъ записокъ или особыхъ мнѣній, гдѣ затрогивается вопросъ о земствѣ. Нѣкоторые отдѣльные участники комитетовъ даютъ категорически-отрицательный отвѣтъ на вопросъ о практической возможности введенія въ Сибири земства. Такъ, въ Иркутскомъ комитетѣ мѣстнымъ управляющимъ казенною палатою было высказано, что «учрежденіе земскихъ органовъ въ Иркутской губерніи несвоевременно, такъ

какъ, во-1-хъ, не имѣется достаточно людей образованныхъ и способныхъ вести земское дѣло и, во-2-хъ, населеніе губерніи незначительно и платежныя силы его весьма слабы» (Иркутская, 12). «Въ Сибири, говоритъ Тобольскій вице-губернаторъ въ уже неоднократно цитированномъ особомъ мнѣніи, какъ и во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ съ исключительно крестьянскимъ населеніемъ,— болѣе развитыми людьми, которые, несомнѣнно, станутъ во главѣ проектируемыхъ земскихъ учрежденій, являются разные сельскіе кулаки и міроѣды, элементъ крайне вредный въ деревнѣ вообще и въ земскомъ дѣлѣ—въ особенности. «Хотя, быть можетъ, мнѣ укажутъ на Олонецкую и Вятскую губерніи со сплошнымъ крестьянскимъ населеніемъ, гдѣ дѣйствуютъ земскія учрежденія, но я долженъ возразить, что въ этихъ двухъ губерніяхъ народное просвѣщеніе подвинулось впередъ болѣе, чѣмъ въ Тобольской губерніи. Такимъ образомъ, я не вижу въ Тобольской губерніи элемента, который съ пользою для дѣла могъ бы выступить въ роли земскихъ дѣятелей, ибо большинство мѣстнаго крестьянства неграмотно, а насколько это крестьянство развито—я не могу судить за недавнимъ пріѣздомъ въ Тобольскую губернію, хотя не могу не сказать, что тѣ немногіе крестьяне, съ которыми мнѣ пришлось объясняться по поводу приносимыхъ ими прошеній, произвели на меня грустное впечатлѣніе своею неразвитостью по сравненію съ крестьянами Ставропольской губерніи, съ которыми я близко знакомъ» (Тобольская, 58). При обсужденіи вопроса въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ одинъ изъ членовъ, крестьянскій начальникъ, заявилъ, что «интеллигентныхъ лицъ, которыя могли бы входить въ составъ гласныхъ, въ селеніяхъ недостаточно. Гласными въ земскихъ собраніяхъ явились бы исключительно крестьяне, въ большинствѣ неграмотные и умственно мало развитые. Сейчасъ такіе крестьяне являются гласными волостныхъ сходовъ и, къ сожалѣнію, несутъ свои обязанности неохотно; когда засѣданіе схода затягивается на два, три дня, они разъѣзжаются самовольно, ранѣе разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ. Въ составъ земскихъ управъ трудно будетъ подыскать крестьянъ, которые могли бы съ сознаніемъ долга и любовью отдаться земскому дѣлу, а главное — умѣло вести его. Сейчасъ повсюду замѣчается, что крестьяне, привлекаемые на общественную службу, смотрятъ на таковую, какъ на тяжелую повинность, и такое явленіе замѣчается не только между второстепенными органами волостного и сельскаго управленія, но и между волостными старшинами, выбираемыми изъ лучшихъ и сравнительно состоятельныхъ крестьянъ». Въ виду этого авторъ излагаемаго мнѣнія «недоумѣваетъ, изъ кого можно будетъ образовать въ Томской губерніи земскія собранія и управы, и будетъ ли здѣсь земство имѣть

будущность, въ смыслѣ пользы для дѣла». Основная причина уклоненія крестьянъ отъ выборныхъ должностей въ томъ, что «неграмотный старшина, не знающій письменнаго волостного дѣла, прикладывая ко всѣмъ бумагамъ свою печать, не зная, что въ нихъ написано, находится постоянно въ страхѣ отвѣтственности за дѣйствія писаря, который, по злой волѣ, всегда можетъ подвести старшину подъ отвѣтственность не только личную, но и денежную въ случаѣ неправильнаго веденія счетовъ, что можетъ грозить старшинѣ разореніемъ». А между тѣмъ, «и въ земскихъ управахъ будетъ не мало дѣла, и притомъ дѣла серьезнаго и весьма отвѣтственнаго. Дѣлать дѣла будутъ писаря, какъ сейчасъ въ волостныхъ правленіяхъ, а отвѣтственность будетъ падать на составъ земскихъ управъ, и притомъ отвѣтственность значительно бо̀льшая по размѣрамъ, чѣмъ какая угрожаетъ волостнымъ старшинамъ и членамъ волостныхъ правленій, потому что послѣднія оперируютъ на тысячи рублей, а земская управа будетъ оперировать на десятки тысячъ рублей» (Томская, 172—174).

Однако, въ значительномъ большинствѣ, голоса, высказывавшіеся по вопросу практической возможности введенія земскихъ учрежденій въ Сибири, даютъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, исходя при этомъ отчасти — изъ аналогіи условій земледѣлія и культуры въ Сибири съ таковыми же условіями въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, отча́сти—изъ данныхъ и соображеній относительно состава и характера сибирскаго населенія, отчасти, наконецъ, изъ тѣхъ довольно разнообразныхъ частныхъ случаевъ, гдѣ населеніе привлекалось къ болѣе активному участію въ выясненіи и рѣшеніи дѣлъ, касающихся ихъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ. Нѣкоторые участники комитетовъ изумляются даже самой возможности возникновенія, въ данномъ отношеніи, какихъ-либо сомнѣній. «Только у насъ, русскихъ, говоритъ въ Барнаульскомъ комитетѣ мѣстный инструкторъ полеводства, въ нашей специфической сословно-бюрократической обстановкѣ можно слышать сомнѣніе въ осуществимости самоуправленія, для иностранца же и всякаго непредубѣжденнаго человѣка логически странно слышать, что сотни тысячъ людей не могутъ управлять своими хозяйственными нуждами. Самоуправленіе, по самому смыслу этого слова, должно быть осуществимо во всякомъ человѣческомъ обществѣ»,—и «странно слышать, чтобы изъ почти полумилліоннаго населенія уѣзда нельзя было найти 30—40 человѣкъ достойныхъ представителей этого населенія—гласныхъ». Особенно неумѣстными такія сомнѣнія признаются по отношенію къ Сибири. «Крестьянство у насъ, говоритъ тотъ же членъ Барнаульскаго совѣщанія, гораздо зажиточнѣе россійскаго,

оно не знало гнета нужды и кабалы, нашъ крестьянинъ независимъ, предпріимчивъ и гораздо болѣе развитъ въ умственномъ отношеніи, чѣмъ россійскій»; притомъ, «кромѣ обязательныхъ членовъ, какъ представителей казны, духовенства, города, народившаяся уже въ настоящее время деревенская зажиточная интеллигенція можетъ дать контингентъ лицъ, дѣятельно работающихъ на общественномъ поприщѣ, не говоря о томъ, что и кромѣ нихъ населеніе въ своей средѣ сумѣетъ найти прекрасныхъ защитниковъ своихъ интересовъ, какъ оно находитъ ихъ въ настоящее время, когда это требуется»; земство въ Сибири не только возможно — «оно находится здѣсь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, и пройдетъ какихъ нибудь 20 лѣтъ, и потомки будутъ удивляться, какъ это мы могли сомнѣваться въ возможности существованія земства» (Томская, 218—219). Сходнымъ образомъ высказывается въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ непремѣнный членъ губернскаго присутствія: признавая необходимымъ нѣсколько расширить избирательное право путемъ предоставленія его лицамъ свободныхъ профессій, онъ высказываетъ, что «опасаться за то, что въ Сибири не найдется подходящихъ людей для участія въ земствѣ, едва ли есть основанія, такъ какъ: 1) старожильское крестьянское населеніе Сибири въ отношеніи умственнаго развитія стоитъ выше крестьянскаго населенія центральныхъ губерній Европейской Россіи, и неизмѣримо выше крестьянскаго населенія южной полосы и Царства Польскаго, и 2) въ сибирскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ кончаетъ ежегодно курсъ довольно много молодыхъ людей изъ крестьянской среды, но, за неимѣніемъ у себя дома надлежащаго поприща для примѣненія пріобрѣтенныхъ знаній, этимъ лицамъ приходится работать большею частью на государственной службѣ не только въ Сибири, но и за Ураломъ» (тоже, 9). «Возраженія противъ всесословной земской единицы, говоритъ другой непремѣнный членъ, въ особомъ мнѣніи, представленномъ Тобольскому комитету,—что посторонній крестьянству элементъ въ сибирской деревнѣ слишкомъ незначителенъ и притомъ неблагонадеженъ, какъ состоящій преимущественно изъ мелкихъ эксплоататоровъ, не могущихъ содѣйствовать культурному развитію крестьянской массы, что крестьяне совсѣмъ не подготовлены къ земской общественной дѣятельности и т. п., не заслуживаютъ вниманія, потому что въ сосѣднихъ съ Сибирью Вятской и Пермской губерніяхъ также мало живетъ на мѣстахъ лицъ не крестьянскаго сословія, и населеніе еще менѣе было подготовлено къ земской дѣятельности, какъ пережившее крѣпостное право, котораго почти не знала Сибирь,—между тѣмъ, земство въ этихъ губерніяхъ дѣйствуетъ пре-

красно; чѣмъ меньше интеллигентныхъ людей въ деревнѣ, тѣмъ болѣе необходимо привлечь ихъ на общую пользу населенія; опасаться того, что дѣло попадетъ въ руки разныхъ темныхъ личностей, не слѣдуетъ потому, что сибирскій крестьянинъ болѣе самостоятеленъ и хозяйственно развитъ, чѣмъ россійскій» (Тобольская, 68). Въ томъ же смыслѣ высказывается и мѣстный землевладѣлецъ, авторъ доклада, легшаго въ основу заключеній Тюменскаго уѣзднаго совѣщанія, который вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ и другое опасеніе, которое высказывалось противниками земства въ Сибири,—переполненіе ссыльнымъ элементомъ, также лишенное всякаго основанія: ссыльный элементъ составляетъ ничтожный процентъ населенія; потомки же прежнихъ ссыльныхъ совершенно слились съ старожильческимъ населеніемъ, прониклись его интересами и пріобрѣли общія права» (тоже, 422—423). Какъ упоминалось, нѣкоторыя сомнѣнія въ разсматриваемомъ направленіи были высказаны въ средѣ Иркутскаго комитета. Но «большинство членовъ комитета, ссылаясь на примѣръ губерній Европейской Россіи, по условіямъ сходныхъ съ Иркутскою губерніею, гдѣ земства функціонируютъ вполнѣ успѣшно, находило, что къ учрежденію земства въ Иркутской губерніи не должно встрѣтиться препятствій: крестьянское населеніе губерніи довольно развито и, несомнѣнно, можетъ выдвинуть такихъ представителей, которые въ состояніи будутъ успѣшно вести земское дѣло; доказательствомъ этому можетъ служить вполнѣ сознательное и разумное отношеніе крестьянъ и инородцевъ, выбираемыхъ для участія въ съѣздахъ по уравненію натуральныхъ повинностей.... Земскія учрежденія, по мнѣнію комитета, можно будетъ ввести во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи, такъ какъ не только среди крестьянскаго населенія отдаленнаго Киренскаго уѣзда, но даже и среди инородческаго населенія найдется достаточное число людей, способныхъ съ пользою для дѣла принять участіе въ земской работѣ» (Иркутская, 12). Собственно на значеніи, въ данномъ вопросѣ, такой особенности Сибири, какъ отсутствіе дворянскаго элемента, комитеты останавливаются мало,—и нѣкоторые считаютъ ее даже благопріятствующею правильному развитію земскихъ учрежденій. «Мы видимъ, заявляетъ въ Барнаульскомъ комитетѣ инструкторъ полеводства, земства, гдѣ сословно-дворянскій и землевладѣльческій элементы среди гласныхъ почти отсутствуютъ, а между тѣмъ эти земства являются одними изъ самыхъ передовыхъ въ Россіи; даже болѣе—преобладаніе дворянскаго элемента во многихъ другихъ земствахъ, наоборотъ, повлекло за собой то забвеніе земскихъ принциповъ, которое мы можемъ наблюдать за послѣднее время» (Томская, 218).

Наконецъ, не послѣднее значеніе среди доводовъ въ пользу практической осуществимости земскаго самоуправленія въ Сибири имѣетъ прецедентъ, созданный рядомъ случаевъ, когда мѣстное населеніе привлекалось къ непосредственному участію въ разрѣшеніи важныхъ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ. «О степени подготовленности крестьянскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній къ участію въ земскомъ самоуправленіи даетъ возможность судить опытъ непосредственнаго участія этого населенія въ разверстаніи гоньбовой и этапной повинности между волостями и инородческими вѣдомствами во всѣхъ уѣздахъ Иркутской и Енисейской губерній, а также и въ раскладкѣ оброчной подати по закону 19 января 1898 г. между сельскими обществами тѣхъ же уѣздовъ». Работа эта была выполнена съѣздами вполнѣ удовлетворительно: жалобы поступали весьма рѣдко, и еще рѣже губернскимъ совѣтамъ приходилось въ чемъ—либо измѣнять постановленія съѣздовъ. Участвовавшіе въ съѣздахъ уполномоченные волостей и вѣдомствъ всегда принимали въ этихъ работахъ активное и вполнѣ сознательное участіе, несмотря на сложность этого дѣла. «Несмотря на многолюдный составъ этихъ съѣздовъ (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ достигавшій 400 и болѣе человѣкъ), работы ихъ были чрезвычайно успѣшны и содержательны, и въ результатѣ горячихъ, но несмотря на то происходившихъ въ полномъ порядкѣ преній, получались весьма цѣнныя поправки къ раскладкамъ, выработаннымъ раскладочными комиссіями. Предсѣдатели съѣздовъ единогласно свидѣтельствовали, что бо̀льшая часть уполномоченныхъ сельскихъ обществъ не только прекрасно усвоила довольно сложную систему раскладки и выказала умѣніе вѣрно учитывать и оцѣнивать относительную доходность угодій и промысловъ, но и участвовала въ провѣркѣ этой раскладки вполнѣ сознательно и активно, обнаруживая нерѣдко замѣчательный тактъ и умѣнье вести оживленные споры безъ всякаго нарушенія порядка и благопристойности засѣданій. Цѣлесообразность съѣздовъ—говорилъ въ своемъ отчетѣ руководитель одного изъ нихъ—и продуктивность ихъ работъ очевидны: помимо нѣкоторыхъ измѣненій въ обложеніи отдѣльныхъ селеній, съѣздомъ измѣнялись основанія обложенія для цѣлыхъ волостей, и въ такихъ случаяхъ совершенно перерабатывалась раскладка, запроектированная раскладочною комиссіею. Несмотря на это, обложеніе селеній Балаганскаго уѣзда получило окончательное утвержденіе почти безъ всякихъ измѣненій въ той формѣ, какая была установлена на съѣздѣ. Руководитель другого съѣзда заявляетъ въ своемъ отчетѣ, что «о значительномъ большинствѣ (уполномоченныхъ) можно сказать, что они отлично усвоили цѣль и систему раскладки, а нѣкоторые своею толковостью и дѣловитостью особенно обращали на себя вни-

маніе; всѣ держали себя на съѣздѣ съ большимъ тактомъ, вниманіемъ и, несмотря на присутствіе болѣе 400 душъ, порядокъ все время былъ настолько образцовый, что ему могутъ позавидовать любыя собранія членовъ интеллигентной среды», и т. д.» (Енисейская, 191—193). Дальнѣйшимъ прецедентомъ, доказывающимъ возможность созданія изъ мѣстныхъ людей учрежденій для завѣдыванія мѣстнымъ хозяйствомъ, является еще участіе населенія въ продовольственной помощи во время голодныхъ 1891—1892 годовъ. На этотъ прецедентъ было указано въ Тобольскомъ комитетѣ, въ доказательство возможности введенія въ губерніи органовъ мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія съ развѣтвленіями, къ видѣ мелкой земской единицы. «Что существованіе такой хозяйственной единицы возможно въ Тобольской губерніи, можно видѣть изъ прошлаго опыта губерніи. Участковыя или сельскія попечительства изъ лицъ разнаго званія, проживающихъ въ селеніяхъ, съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали здѣсь во время голодныхъ 1891—1892 годовъ. Практическое значеніе подобныхъ попечительствъ нашло въ свое время достойную оцѣнку и въ заключеніяхъ Тобольскаго губернскаго совѣщанія по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, подобныя попечительства проектировались какъ необходимая мѣра къ упорядоченію дѣла общественнаго призрѣнія» (Тобольская, 52—53).

Наконецъ, школою, подготовляющею къ участію въ болѣе широкомъ, земскомъ самоуправленіи, признается и сельское общественное самоуправленіе крестьянъ: «Сибирскій крестьянинъ всегда самоуправлялся въ предѣлахъ своего міра и волости, со времени первыхъ дней колонизаціи русскими Сибири. Различныя административныя власти, предъявляя къ міру и волости податныя, полицейскія и другія требованія, почти совсѣмъ не вмѣшивались во внутреній распорядокъ самоуправляющихся сельскихъ обществъ. Въ сельскихъ обществахъ принципъ самоуправленія достигаетъ своего полнаго развитія. Они успѣшно разрѣшаютъ чрезвычайно трудную задачу подоходнаго обложенія, раскладывая, по постановленію сельскаго схода, всѣ налоги и мірскіе сборы по размѣрамъ пашни, покоса, по количеству скота, по числу бойцовъ и по другимъ доходнымъ статьямъ. Сельскій сходъ разрѣшаетъ еще болѣе трудныя задачи по землепользованію покосными, усадебными и другими угодями, гдѣ всецѣло затрогиваются кровные матеріальные интересы каждаго домохозяина. Волостные сходы производятъ довольно сложную раскладку по обществамъ мірскихъ сборовъ и повинностей и разрѣшаютъ разныя хозяйственныя нужды волости». Конечный выводъ изъ всѣхъ изложенныхъ данныхъ и соображеній — что «населеніе, сумѣвшее отвоевать у суровой сибир-

ской природы и воздѣлать изъ-подъ тайги нужную ему почву и развить на ней столь значительное благосостояніе, населеніе, нынѣ могущее столь внимательно и толково отнестись къ трудному и новому для него дѣлу раскладки податей между селеніями цѣлаго уѣзда, согласно детальной оцѣнкѣ цѣлаго ряда источниковъ крестьянскаго благосостоянія, сумѣетъ вполнѣ трезво, толково и активно принять участіе въ завѣдываніи тѣми отраслями мѣстнаго хозяйства и управленія, которыя предоставлены земскимъ учрежденіямъ по положенію 12 іюня 1890 года» (Енисейская, 193).

Въ концѣ концовъ, изъ всѣхъ комитетовъ Сибири и Предкавказскаго района съ Донскою областью только одинъ Канскій Енисейской губерніи не нашелъ возможнымъ высказаться за введеніе земскихъ учрежденій и призналъ, что «какъ ни желательно въ Сибири земство, но введеніе такового въ ближайшемъ будущемъ немыслимо по отсутствію контингента представительства земства, да и самое введеніе земства не есть мѣра, которая непосредственно вліяла бы на поднятіе сельскаго хозяйства» (Енисейская, 112). Всѣ остальные комитеты признали введеніе земскихъ учрежденій не только необходимымъ и цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія и сельскохозяйственной промышленности, но и практически осуществимымъ и не встрѣчающимъ препятствій со стороны особенностей мѣстнаго населенія или иныхъ мѣстныхъ условій. Эти особенности, затѣмъ, послужили поводомъ къ возникновенію въ средѣ нѣкоторыхъ комитетовъ вопроса о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ установленной дѣйствующимъ земскимъ положеніемъ организаціи земскихъ учрежденій,—именно, о замѣнѣ выборныхъ исполнительныхъ органовъ назначенными отъ Правительства. Такъ, предсѣдатель Ишимскаго уѣзднаго комитета, признавая необходимымъ устройство въ уѣздѣ постояннаго органа, который вѣдалъ бы нужды сельскохозяйственной промышленности, съ широкими развѣтвленіями въ селеніяхъ въ видѣ мелкой единицы и съ самымъ широкимъ участіемъ въ его работахъ населенія, выставляетъ затѣмъ слѣдующее положеніе: «если этотъ органъ будетъ въ видѣ земства, то до тѣхъ поръ, пока не разовьется въ уѣздѣ сельское населеніе настолько, что пріобрѣтетъ способность самостоятельно работать въ области опредѣленія своихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ и изысканія мѣръ къ ихъ устраненію, управа этого органа должна быть по назначенію отъ Правительства, управленіе же мелкою земскою единицей должно быть выборнымъ» (Тобольская, 305). Въ Томскомъ комитетѣ мѣстнымъ вице-губернаторомъ было высказано, что «въ случаѣ введенія выборнаго начала въ сибирскомъ земствѣ несомнѣнно обнаружатся слѣдующія нежелательныя явленія: 1) полная неподготовленность

Составъ исполнительныхъ органовъ.

къ общественной дѣятельности лицъ, могущихъ быть избранными на выборныя земскія должности; 2) выборная агитація, которая, начинаясь задолго до выборовъ, упорно ведется во все трехлѣтіе службы избранныхъ земскихъ дѣятелей, мѣшая имъ успѣшно работать; 3) необходимость лицамъ избраннымъ или считаться съ разнообразными и наперекоръ интересамъ дѣла идущими требованіями избирателей, поддерживающихъ ихъ выборъ, или же, честно работая на пользу дѣла, подвергнуться по окончаніи трехлѣтія забаллотировкѣ; 4) вытекающія отсюда неопредѣленность и неустойчивость служебнаго положенія выборныхъ лицъ, которыя первый годъ только изучаютъ дѣло, второй мѣрятся съ силами своихъ противниковъ и на третій годъ болѣе озабочены своимъ избраніемъ, чѣмъ дѣлами земскаго хозяйства. Всѣ эти нежелательныя и тормозящія дѣло явленія отпадаютъ въ случаѣ назначенія Правительствомъ лицъ, которымъ надлежитъ вѣдать земское хозяйство», при условіи достаточности числа такихъ лицъ по сравненію съ территоріею, достаточности размѣровъ содержанія и наличности контроля со стороны общаго присутствія по земскимъ дѣламъ; «подобный порядокъ дѣла дастъ устойчивость новому земству, привлечетъ къ работѣ интеллигентныхъ, честныхъ и дѣятельныхъ людей и позволитъ имъ спокойно и нелицепріятно работать на пользу земскаго дѣла» (Томская, 160—171). Авторъ же одного изъ докладовъ, представленныхъ Донскому областному комитету, въ принципѣ высказываясь за введеніе земскихъ учрежденій въ полномъ ихъ объемѣ, въ видѣ уступки находитъ возможнымъ допустить по отношенію къ исполнительнымъ органамъ принципъ назначенія отъ Правительства. «Если по какимъ—либо причинамъ—говоритъ онъ—не будетъ признано возможнымъ возстановить земство на Дону въ той организаціи, въ какой оно существовало до 1881 года, то во всякомъ случаѣ настоитъ крайняя необходимость въ возстановленіи періодическихъ земскихъ собраній, окружныхъ и областного, для разсмотрѣнія возникающихъ мѣстныхъ нуждъ и изысканія мѣръ къ ихъ удовлетворенію. Что же касается исполнительнаго органа, то структурѣ его едва ли слѣдуетъ придавать особое значеніе: онъ можетъ быть или въ видѣ прежде существовавшей земской управы или же можетъ оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и теперь, т. е. въ видѣ областного и окружныхъ распорядительныхъ земскихъ комитетовъ,—но только составъ этихъ комитетовъ надлежитъ усилить, выбираемыми членами на земскихъ собраніяхъ» (Донская, 46). Однако, ни одинъ изъ названныхъ трехъ комитетовъ не присоединился къ мысли о введеніи земскихъ учрежденій съ исполнительными органами по назначенію отъ Правительства; въ Ишимскомъ и Донскомъ комитетахъ эта мысль была отвергнута безъ

подробнаго обсужденія—въ Ишимскомъ однимъ изъ членовъ было только заявлено, что земскій органъ «только тогда будетъ приносить пользу, когда онъ будетъ весь выборный» (Тобольская, 271); въ Донскомъ областномъ комитетѣ предсѣдателемъ Донецкаго общества сельскаго хозяйства было заявлено, что «исполнительными органами мѣстнаго самоуправленія могутъ быть только земскія управы» (Донская, 39). Подробнѣе же это положеніе было мотивировано въ сужденіяхъ Томскаго губернскаго комитета. Существуютъ — говоритъ авторъ доклада этому комитету— два порядка назначенія мѣстныхъ людей къ управленію мѣстными хозяйственными дѣлами: по назначенію администраціи, мѣстной или центральной, и по выбору самихъ же мѣстныхъ жителей. Первый порядокъ, несомнѣнно, неудобенъ. Необходимое требованіе отъ всякаго учрежденія, вѣдающаго мѣстныя хозяйственныя дѣла,— чтобы люди, входящіе въ составъ этого управленія, были лучшими людьми мѣстности, наиболѣе знающими мѣстныя условія. Администрація не имѣетъ возможности знать этихъ людей,— указать ихъ и призвать къ управленію могутъ только мѣстные жители. Такимъ образомъ, управленіе мѣстными хозяйственными дѣлами должно состоять изъ мѣстныхъ людей, избранныхъ для этого тѣми мѣстными людьми, которые заинтересованы въ наилучшей постановкѣ управленія хозяйственными дѣлами данной мѣстности. Отсюда прямой выводъ—составъ земскихъ управленій безусловно долженъ выбираться земскими собраніями: исполнительный органъ долженъ быть избираемъ тѣми лицами и учрежденіями, постановленія которыхъ онъ приводитъ въ исполненіе» (Томская, 163, 167). При этомъ комитетъ, впрочемъ лишь незначительнымъ большинствомъ голосовъ, нашелъ необходимымъ допустить существенное отступленіе отъ Положенія 1890 года по вопросу о правѣ избранія на должность предсѣдателя земской управы, признавъ желательнымъ, чтобы это право было предоставлено и крестьянамъ. По Положенію 1890 года, таковымъ правомъ пользуются лишь лица, имѣющія, вообще, права государственной службы. «При отсутствіи въ Сибири помѣстнаго дворянства — высказалъ по этому поводу одинъ изъ членовъ комитета — кандидатами на земскія выборныя должности могутъ быть лишь крестьяне, владѣющіе довольно высокимъ имущественнымъ цензомъ. Значительное число крупныхъ торговыхъ предпріятій въ Томской губерніи принадлежитъ лицамъ, постоянно живущимъ внѣ губерніи; мѣстные же представители этихъ фирмъ явятся, быть можетъ, во многихъ случаяхъ весьма полезными работниками земскаго дѣла въ качествѣ гласныхъ (по довѣрію владѣльцевъ), но, какъ служащіе на частной службѣ, не могутъ, конечно, брать на себя въ то же время и обязанностей зем-

ской службы. Нужно ожидать, что въ большинствѣ случаевъ и мѣстные крупные торговцы или промышленники не пожелаютъ бросить своего дѣла и отдаться службѣ по выборамъ, тѣмъ болѣе, что окладъ предсѣдателя уѣздной управы, обыкновенно, не настолько великъ, чтобы быть заманчивымъ для лица, обладающаго крупнымъ состояніемъ. При такихъ условіяхъ, крестьяне во многихъ уѣздахъ губерніи будутъ являться единственными кандидатами на должность предсѣдателя земской управы, а потому распространеніе на Сибирь Положенія 1890 г. безъ указаннаго измѣненія повело бы къ тому, что замѣщеніе должности предсѣдателя земской управы по выборамъ оказалось бы въ большинствѣ случаевъ фактически невозможнымъ» (Томская, 174—175).

Организація земскихъ учрежденій.

Вопросы, касающіеся подробностей организаціи земскихъ учрежденій, лишь сравнительно мало затрогиваются въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ, которые, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, имѣютъ въ виду распространеніе на окраины той самой земской организаціи, которая существуетъ во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ сужденіяхъ комитетовъ прямо подчеркивалось, что подробное обсужденіе вопроса объ организаціи земскихъ учрежденій не можетъ входить въ кругъ занятій комитетовъ. Такъ, въ Тобольскомъ губернскомъ комитетѣ старшимъ чиновникомъ по землеустройству было высказано, что «ближайшая выработка формы самоуправленія врядъ ли можетъ составлять задачу комитета, дѣло котораго—лишь высказать нужды населенія» (Тобольская, 53). Въ средѣ Красноярскаго комитета также высказывалось, что «уѣздный комитетъ не долженъ останавливаться на деталяхъ, а можетъ установить лишь общіе принципы» и въ частности—выяснить практическую возможность осуществленія земскихъ учрежденій (Енисейская, 141). Тѣмъ не менѣе, именно Красноярскій комитетъ, одинъ изъ всѣхъ, большинствомъ голосовъ принялъ, съ небольшими измѣненіями, главныя положенія доклада одного изъ его членовъ, обрисовывающія, въ совокупности, организацію земскихъ учрежденій, въ значительной мѣрѣ отличную отъ существующей въ Европейской Россіи по земскому Положенію 1900 года; какъ формулировалъ въ засѣданіи комитета авторъ сказаннаго доклада, «новшества, которыя отличаютъ составленный имъ проектъ отъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, дѣйствующаго въ Европейской Россіи», сводятся къ слѣдующему: «производство статистическихъ изслѣдованій по земск. полож. 1864 года; учрежденіе самостоятельной агрономической организаціи; попеченіе о народномъ образованіи (а не собираніе только средствъ); внѣшкольное образованіе; организація юридической помощи населенію; плата суточныхъ и прогонныхъ денегъ земскимъ

гласнымъ, отчисленіе процента съ общегосударственныхъ доходовъ для увеличенія земскаго сбора; обложеніе лицъ либеральныхъ профессій, получающихъ не менѣе 600 рублей дохода, и привлеченіе ихъ въ качествѣ избирателей; составъ избирательныхъ собраній, и, наконецъ, самостоятельность различныхъ совѣтовъ и комиссій, работающихъ наравнѣ съ земскими управами» (Енисейская, 148) *). Остальные

*) Принятыя комитетомъ «главныя основанія» или «главныя положенія» организаціи земскихъ учрежденій изложены въ его заключительномъ протоколѣ слѣдующимъ образомъ:

1) Образовать въ Енисейской губерніи не только губернскія и уѣздныя, но и волостныя земскія учрежденія, при чемъ по соображеніямъ экономическимъ и финансовымъ волостная земская единица можетъ и не совпадать съ нынѣшнею административною волостью.

2) Обязанности волостного управленія по дѣламъ хозяйственнымъ передать волостному земскому собранію и управѣ, по дѣламъ же финансовымъ и административшымъ, за упраздненіемъ волостного управленія, подлежащимъ вѣдомствамъ; обязанности волостного суда возложить на выборныхъ мировыхъ судей.

3) Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія суть самоуправляющіяся и самообдагающіяся безсословныя земскія единицы. Случаи, когда постановленія высшей земской единицы обязательны для низшей, опредѣляются закономъ.

4) Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, кромѣ указанныхъ въ Земскомъ Положеніи 1890 года, отнести: а) производство статистическихъ изслѣдованій всякаго рода; б) попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи (а не только попеченіе о средствахъ на народное образованіе); в) юридическая помощь населенію; г) попеченіе о народномъ продовольствіи; д) организація мелкаго кредита и урегулированіе торговли сельскохозяйственными продуктами; и е) агрономическая помощь.

5) Губернскимъ и уѣзднымъ гласнымъ выдавать суточныя и прогонныя, а волостнымъ суточныя. Размѣръ этихъ выдачъ опредѣляется закономъ.

6) Для выполненія всѣхъ земскихъ нуждъ, помимо земскаго сбора, необходимо ассигнованіе нѣкотораго процента изъ доходовъ казны, получаемыхъ въ губерніи.

7) Обложить земскимъ сборомъ всѣхъ имѣющихъ отъ жалованья или заработка болѣе опредѣленнаго закономъ минимума, не исключая и лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ.

8) Избирателями на избирательныхъ собраніяхъ, для выбора волостныхъ гласныхъ, являются: а) выборные отъ сельскихъ обществъ; б) платящіе земскій сборъ въ не меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ платитъ то число крестьянъ, на которое приходится одинъ избиратель; в) лица, имѣющія извѣстный образовательный цензъ, хотя бы они платили земскій сборъ и въ меньшемъ размѣрѣ.

9) Въ сельскихъ избирательныхъ сходахъ, для выбора уполномоченныхъ въ волостныя избирательныя собранія, участвуютъ не только крестьяне-общественники, но и всѣ лица, живущія въ селеніи и платящія какіе-либо земскіе сборы, если они не имѣютъ права быть самостоятельно избирателями на волостномъ избирательномъ собраніи.

10) Земскія собранія, кромѣ образованія управъ, могутъ образовывать независимыя отъ управъ постоянныя комиссіи и совѣты (какъ-то: врачебный, учебный, сельскохозяйственный и т. п.).

11) Въ волостные земскіе гласные избираетъ волостной избирательный сходъ, въ уѣздные гласные — волостныя земскія собранія; въ губернскіе гласные—уѣздныя земскія собранія. Избираемы въ гласные могутъ быть не только лица, входящіе въ составъ даннаго земскаго собранія, но и всѣ пользующіеся избирательными правами на какомъ-либо волостномъ избирательномъ собраніи губерніи.

12) Земскія учрежденія въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію правительственныхъ мѣстъ.

13) Уѣздные города, каждый образуетъ отдѣльную земскую единицу, равную волостной; г. Красноярскъ образуетъ отдѣльную земскую единицу, равную уѣздной. Эти земскія единицы входятъ въ общую уѣздную и губернскую земскую организацію.

комитеты, принимая за основаніе своихъ сужденій организацію земскихъ учрежденій, созданную въ Европейской Россіи положеніемъ 12 іюня 1900 года, либо вовсе не входятъ въ обсужденіе вопроса объ организаціи будущаго земства, либо останавливаются главнымъ образомъ на двухъ сторонахъ дѣла: на вопросѣ объ учрежденіи, въ дополненіе къ губернскому и уѣздному земству, болѣе мелкой земской единицы, и на земскомъ избирательномъ правѣ,— причемъ необходимо замѣтить здѣсь же, что сужденія, имѣвшія мѣсто по обѣимъ этимъ группамъ вопросовъ, лишь сравнительно слабо отразились на заключеніяхъ комитетовъ, которые въ большинствѣ случаевъ въ своихъ резолюціяхъ обходили сказанные вопросы молчаніемъ.

Мелкая земская единица.

Съ наибольшею подробностью вопросъ о мелкой земской единицѣ былъ разработанъ въ сужденіяхъ Красноярскаго уѣзднаго комитета. «Вся сила земской организаціи—высказалъ здѣсь старшій чиновникъ по землеустройству въ Енисейской губерніи—въ ея, такъ сказать, эластичности, въ смыслѣ способности замѣчать нужды и откликаться на нихъ въ полной мѣрѣ полезно. Тѣмъ не менѣе, если вообще можно констатировать, что земство отличается чрезвычайно выгодно отъ общихъ губернскихъ учрежденій, вѣдающихъ хозяйственныя нужды населенія, то необходимо замѣтить, что чуткость къ нуждамъ каждаго отдѣльнаго мелкаго района учрежденій губернскихъ будетъ меньшая, нежели—учрежденій уѣздныхъ; эти же, въ свою очередь, будутъ менѣе чутки, нежели мелкая земская единица. Съ другой стороны, быстрота удовлетворенія нужды и большая сообразованность мѣръ, отвѣчающихъ нуждамъ отдѣльныхъ мелкихъ районовъ, опять-таки доступнѣе мелкой единицѣ, нежели средней, и средней—нежели самой крупной». Конечно, «во многихъ случаяхъ удовлетвореніе нуждъ подъ силу только губернскимъ или уѣзднымъ учрежденіямъ, но наибольшей своей полезности земскія учрежденія достигнутъ тогда, когда наряду съ существующими будетъ учреждена мелкая земская единица, которая особенно важна въ Сибири, при ея огромныхъ уѣздахъ» (Енисейская, 145). Въ частности, какъ пояснилъ другой членъ того же комитета, созданіе мелкой земской единицы важно съ точки зрѣнія наиболѣе полнаго обезпеченія представительства интересовъ крестьянъ. «Какъ бы широко ни было допущено представительство крестьянъ въ земскомъ

14) Горные округа Енисейской губерніи образуютъ каждый отдѣльную земскую единицу, равную волостной. Порядокъ избранія и обложенія въ нихъ примѣнительны къ закону 1898 г. о съѣздахъ золотопромышленниковъ.

15) Опредѣленіе предметовъ и предѣловъ обложенія между земскими единицами разныхъ степеней (волостная, уѣздная, губернская) дѣлается закономъ.

16) Земскія учрежденія получаютъ отъ казны въ вѣчное владѣніе свободные земельные участки для образованія опытныхъ полей, земледѣльческихъ школъ и т. п.

собраніи, все-таки подобная организація будетъ стоять отъ крестьянъ далеко. При существующей организаціи между заявленіемъ о нуждѣ и ея удовлетвореніемъ протекаетъ около двухъ лѣтъ; при существованіи же мелкой земской единицы, члены которой будутъ собираться до 4 разъ въ годъ, удовлетвореніе нужды будетъ совершаться быстрѣе. Теперь земскія управы, стоя далеко отъ крестьянъ, вынуждены вести свои дѣла бумажнымъ порядкомъ. Конечно, нельзя заранѣе предсказать, что уѣздное земское собраніе будетъ шире смотрѣть на дѣло, чѣмъ волостное. Но, напримѣръ, въ вопросѣ объ агрономическихъ улучшеніяхъ, если они будутъ сосредоточены только въ уѣздныхъ собраніяхъ, едва ли можно разсчитывать на успѣхъ, принимая во вниманіе большое разнообразіе условій хозяйства на протяженіи одного уѣзда; здѣсь потребуется подробное знакомство съ мѣстными условіями, а этимъ знакомствомъ обладаетъ только мелкая земская единица». Къ этимъ общимъ соображеніямъ присоединяются еще и «мѣстныя сибирскія условія, требующія волостной земской единицы, а именно: а) готовая волостная организація, выполняющая и нынѣ въ зачаточномъ видѣ разныя земскія функціи; б) громадность территоріи уѣздовъ, дѣлающая затруднительнымъ веденіе земскаго хозяйства безъ помощи волостныхъ земскихъ единицъ; в) отсутствіе дворянскаго и вообще частнаго землевладѣнія» (Енисейская, 170 — 171). А юридическая комиссія Таганрогскаго окружнаго комитета прибавляетъ еще одно весьма существенное соображеніе; «отмѣчая отсутствіе связи, рознь, а зачастую прямо враждебныя отношенія между разнохарактерными элементами деревни, комиссія полагаетъ, что для установленія наибольшей связи, главнымъ образомъ экономической, между двумя классами сельскохозяйственнаго населенія, необходимо привлечь на поприще общей хозяйственной дѣятельности возможно большее количество лицъ разныхъ классовъ и сословій деревни. Для этого необходимо произвести дробленіе окружной земской организаціи на болѣе мелкія территоріальныя земскія единицы, дабы разнохарактерныя части большого округа могли лучше представлять въ окружномъ земствѣ свои нужды, самостоятельно заботиться о нихъ и имѣть свой территоріальный исполнительный органъ въ извѣстномъ подчиненіи къ таковому же окружному органу» (Донская, 250).

Въ средѣ того же Красноярскаго уѣзднаго комитета были высказаны затѣмъ и серьезныя возраженія противъ учрежденія мелкой земской единицы. «Нужна ли, спрашивалъ одинъ изъ членовъ комитета, мелкая земская единица, какъ самоуправляющаяся и самооблагающаяся единица? противъ теоретической постановки вопроса онъ ничего не имѣетъ возразить, но съ практической имѣетъ. Вѣдь, если у земства будутъ какіе нибудь мѣстные органы, то тѣмъ

самымъ устраняется надобность въ мелкой земской единицѣ, а недостатокъ земствъ именно и заключается въ недостаткѣ мѣстныхъ органовъ. Затѣмъ, вопросъ чисто финансоваго свойства, возможно ли это устроить безъ отягощенія населенія?» Съ другой стороны, и по существу дѣла «продовольственное дѣло нельзя передать мелкой земской единицѣ; ей оно не подъ силу, такъ какъ при установленіи, кому и въ какомъ размѣрѣ выдать ссуду, будутъ имѣть мѣсто кумовство и т. п. явленія; точно также врачебное дѣло, школьное не можетъ быть предоставлено вѣдѣнію мелкой единицы—не можетъ имѣть эта единица своего врача, не можетъ выдержать опредѣленнаго плана, котораго требуетъ школьное дѣло; вопросъ о кредитѣ, объ агрономической организаціи неразрѣшимъ для мелкой единицы. Такимъ образомъ, роль ея будетъ сведена къ нулю. Затѣмъ—кто войдетъ въ составъ мелкой земской единицы? Создавая массу новыхъ органовъ, мы тѣмъ самымъ создаемъ и массу новыхъ расходовъ» (Енисейская, 146). Очевидно, что изложенныя принципіальныя соображенія, направленныя противъ мелкой земской единицы, встрѣчаютъ себѣ возраженіе въ приведенныхъ доводахъ въ пользу этого типа организаціи земскаго самоуправленія. Что̀ касается до возраженій чисто практическаго свойства, то на сомнѣнія, касающіяся трудности найти достаточное число людей, способныхъ работать въ губернскомъ, уѣздномъ и волостномъ земствѣ, отвѣчаютъ ссылками на «достаточное интеллектуальное развитіе представителей мѣстнаго крестьянства для вполнѣ сознательнаго и правильнаго активнаго отношенія къ своимъ хозяйственнымъ дѣламъ, въ своемъ обществѣ, волости и уѣздѣ» (тамъ же, 148). Что̀ касается до расходовъ, связанныхъ съ трехстепенною организаціею земскихъ учрежденій, то сторонники мелкой земской единицы полагаютъ, что «источникомъ содержанія подобныхъ органовъ явилось бы достигнутое ими упорядоченіе и удешевленіе стоимости отбываемыхъ нынѣ населеніемъ натуральныхъ и мірскихъ повинностей: уже одно упрощеніе дѣлопроизводства и сокращеніе обширныхъ штатовъ нынѣ существующихъ волостныхъ правленій, притомъ какъ непремѣнный результатъ введенія хозяйственныхъ органовъ, могло бы дать замѣтный остатокъ къ возмѣщенію этого новаго вида расходовъ населенія» (Тобольская, 201).

Сказаннымъ исчерпываются главнѣйшіе доводы, приводимые въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ за и противъ мелкой земской единицы. Заключенія комитетовъ—поскольку таковые, вообще, дѣлали резолюціи по данному вопросу,—всѣ постановлены въ утвердительномъ смыслѣ. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, такою единицею предполагается сдѣлать волость, какъ уже существующую и имѣющую извѣстные общіе хозяйственные интересы терри-

ріальную и общественную группу; Красноярскій комитетъ, какъ мы видѣли, оговариваетъ, что волостная земская единица, по соображеніямъ экономическимъ и финансовымъ, можетъ и не совпадать съ нынѣшнею административною волостью» (Енисейская, 148), а Таганрогскій комитетъ полагаетъ пріурочить мелкую земскую единицу къ «суммѣ извѣстнаго количества волостей одинаковыхъ приблизительно экономическихъ условій» (Донская, 250).

Избирательное право.

Въ области вопросовъ земскаго избирательнаго права въ трудахъ комитетовъ имѣются, по большей части, болѣе или менѣе общія указанія относительно необходимости предоставленія крестьянскому населенію большаго участія въ земскомъ самоуправленіи, нежели установлено Положеніемъ 1900 года. Такъ, Бійскій комитетъ полагаетъ, «что условія, указанныя въ ст. 16 и 24 т. II Пол. о земск. учр., не соотвѣтствуютъ экономическимъ и соціальнымъ условіямъ Сибири, почему для земскихъ выборныхъ и гласныхъ необходимо было бы установленіе законодательнымъ путемъ другихъ условій, хотя бы примѣнительно къ ст. 84 т. XVI ч. I Учр. суд. установл.» (Томская, 241); Курганское уѣздное совѣщаніе высказываетъ, что «по отсутствію у насъ дворянъ и малому количеству частныхъ землевладѣльцевъ-некрестьянъ выборныя и земскія учрежденія могутъ у насъ явиться лишь дальнѣйшимъ развитіемъ идеи крестьянскаго самоуправленія, сельскаго и волостного» (Тобольская, 337); Хоперскій комитетъ «единогласно высказался за желательность введенія земскихъ учрежденій, но съ тѣмъ, чтобы какъ станичныя, такъ и сельскія общества имѣли достаточное количество голосовъ въ будущихъ земскихъ собраніяхъ, примѣнительно къ нынѣшнимъ избирательнымъ собраніямъ» (Донская, 374). Составитель помѣщеннаго выше проекта, принятаго Красноярскимъ уѣзднымъ комитетомъ, подчеркиваетъ, что при выработкѣ основныхъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губ., конечно, надо отправляться прежде всего отъ того главнаго основанія, что крестьяне, входящіе въ составъ сельскихъ обществъ, составляютъ здѣсь главный земскій элементъ по размѣру уплачиваемаго ими земскаго сбора, и что они являются единственными плательщиками всякаго рода мірскихъ сборовъ и земскихъ повинностей. Поэтому имъ должно быть предоставлено первое мѣсто въ земскомъ самоуправленіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть отведено надлежащее мѣсто въ земскомъ представительствѣ хотя и немногочисленному торгово-промышленному классу, а равно и казнѣ, владѣющей многомилліонными пространствами лѣсовъ и земель въ губерніи, затѣмъ, пользующимся избирательными правами по Городовому Положенію и, наконецъ, лицамъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, съ привлеченіемъ къ земскому обложеніе доходовъ, заработковъ или

жалованья послѣднихъ» (Енисейская, 201). Комиссія о нуждахъ города Ейска желаетъ введенія земства и преобразованія городского самоуправленія на такихъ началахъ, «чтобы къ участію въ земскихъ и городскихъ правленіяхъ могли быть привлечены представители той именно массы населенія, которая преимущественно занимается сельскимъ хозяйствомъ и другими близкими къ нему промыслами. Избиратели и выбранные, по дѣйствующимъ Положеніямъ, въ большинствѣ случаевъ малосвѣдущи и мало заинтересованы въ нуждахъ мелкой сельскохозяйственной промышленности, которою или около которой живетъ и кормится почти вся масса городского и сельскаго населенія. При пониженіи избирательнаго ценза эта масса будетъ имѣть больше своихъ представителей въ общественныхъ управленіяхъ, благодаря чему дѣятельность такихъ управленій будетъ направлена въ большей степени къ удовлетворенію потребностей массы населенія» (Кубанская, 702). Но наиболѣе подробно вопросъ о земскомъ избирательномъ правѣ разработанъ въ трудахъ Томскаго губернскаго комитета. «Земское положеніе 1890 года— говоритъ авторъ доклада комитету, — для участія въ выборѣ гласныхъ устанавливаетъ принципъ владѣнія недвижимою собственностью. Съ теоретической точки зрѣнія, владѣніе землею— самый осязательный признакъ связи даннаго лица съ мѣстностью; этотъ принципъ активнаго права избранія несомнѣнно реально-справедливъ. Но онъ устраняетъ отъ участія въ выборахъ массу лицъ, которыя точно также тѣсно связаны съ мѣстностью, сильно заинтересованы въ ея хозяйственномъ благоустройствѣ и благополучіи» — каковы владѣльцы торгово-промышленныхъ заведеній, арендаторы казенныхъ и частныхъ земель и т. п. Поэтому «теоретически болѣе справедливымъ считается, по мнѣнію автора доклада, другой принципъ для участія въ выборахъ гласныхъ — это платежъ сборовъ на расходы по мѣстному управленію, допущенный нашимъ законодательствомъ по Городовому положенію 1870 года. Съ теоретической точки зрѣнія этотъ принципъ болѣе справедливъ еще и потому, что всякій плательщикъ сборовъ имѣетъ несомнѣнное право знать, на что этотъ сборъ расходуется, и выбирать тѣхъ лицъ, которымъ поручается расходованіе этихъ сборовъ». Особое, притомъ чисто практическое значеніе, вопросъ о принципѣ избирательнаго права пріобрѣтаетъ въ Сибири: здѣсь «нѣтъ землевладѣльцевъ, или вѣрнѣе—они есть, но ихъ такое ничтожное количество, что поручить имъ управленіе нашими хозяйственными дѣлами положительно невозможно. Крестьяне наши правомъ собственности на землю не пользуются — они, на самомъ дѣлѣ, безсрочные арендаторы казенной земли. Поэтому ввести здѣсь Положеніе 1890 года невозможно: у насъ нѣтъ лицъ,

имѣющихъ активное право выбора гласныхъ въ земское собраніе. Но если въ основаніе нашего земскаго Положенія положить принципъ налоговый, принципъ платежа сборовъ на земскія нужды, тогда у насъ явятся избиратели—таковыми будутъ всѣ крестьяне, всѣ занимающіеся въ мѣстности торговыми и промышленными дѣлами»; и конечный выводъ автора доклада — «предоставить активное право участія всѣмъ плательщикамъ земскихъ сборовъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали» (Томская, 164—165, 167). Однако, такая постановка дѣла не встрѣтила сочувствія остальныхъ членовъ комитета; въ частности предсѣдателемъ послѣдняго было высказано, что «едва ли желательно измѣнять основное правило дѣйствующаго Положенія и вводить въ составъ избирательныхъ собраній элементы часто случайные, не имѣющіе прочныхъ связей съ земствомъ, только потому, что они уплатили земскій налогъ»; мало того — было даже отмѣчено, что «участіе въ земствѣ лицъ торговаго и промышленнаго сословія нежелательно, такъ какъ «интересы ихъ нерѣдко противорѣчатъ интересамъ главныхъ плательщиковъ»,—и что, съ другой стороны, и при дѣйствіи Положенія 1890 года «къ участію въ избраніи гласныхъ могутъ быть привлечены владѣльцы городскихъ недвижимыхъ имуществъ, владѣльцы фабрикъ и заводовъ, хотя бы возведенныхъ и на арендованныхъ земляхъ, представители благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій, торговыхъ и промышленныхъ обществъ, товариществъ и компаній. Главное количество гласныхъ должно быть отъ сельскихъ обществъ, такъ какъ, кромѣ казны и Кабинета, они являются почти единственными владѣльцами земли въ губерніи, хотя бы и не собственниками». Въ конечномъ результатѣ, комитетъ, отвергнувъ положенія докладчика, единогласно постановилъ признать, «что при введеніи въ Томской губерніи земскихъ учрежденій принимать участіе въ выборахъ гласныхъ могутъ лица, участвующія во второмъ избирательномъ собраніи и указанныя въ ст. 28 Полож. о земск. учр., а также крестьянскія общества и владѣльцы фабрикъ и заводовъ, воздвигнутыхъ на арендованной землѣ» (тоже, 171—172).

Затѣмъ, въ трудахъ комитетовъ имѣются, какъ отчасти указано, указанія относительно желательности пополненія состава избирателей лицами, хотя и не удовлетворяющими имущественному или налоговому цензу, но обладающими извѣстнымъ умственнымъ цензомъ. Такъ, однимъ изъ членовъ Томскаго губернскаго комитета было указано на желательность предоставленія права голоса «лицамъ свободныхъ профессій, живущимъ постоянно въ селахъ и поэтому хорошо знакомымъ съ нуждами сельскаго населенія и мѣстными условіями» (тоже, 9). Докладчикъ Красноярскаго комитета предполагалъ ввести

въ земское Положеніе принципъ «обложенія лицъ либеральныхъ профессій, получающихъ не менѣе 600 руб. дохода, и привлеченія ихъ въ качествѣ избирателей». Преимущество плательщикамъ земскихъ налоговъ, имѣющимъ высшій образовательный цензъ, «необходимо для поднятія культурнаго уровня мѣстнаго земскаго представительства, для болѣе успѣшнаго осуществленія разнообразныхъ культурныхъ задачъ, которыя должны преслѣдовать земскія учрежденія. Принципъ—дать извѣстныя преимущества лицамъ съ образовательнымъ цензомъ является однимъ изъ коренныхъ началъ государственной и земской дѣятельности со времени Петра Великаго. Всѣ служебныя преимущества построены на образовательномъ цензѣ; Уставъ о воинской повинности также даетъ большія привилегіи образованію. Господствующее положеніе, которое всегда отводилось законодателемъ дворянству въ мѣстномъ самоуправленіи, всегда объяснялось тѣмъ, что помѣстное дворянство является наиболѣе культурнымъ, образованнымъ земскимъ элементомъ». Другимъ членомъ комитета было однако указано на нецѣлесообразность «оставленія за флагомъ группы мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ, какъ сельскіе учителя и друг., только потому, что они не получили высшаго образованія», и было высказано пожеланіе о допущеніи въ сельское избирательное собраніе «всѣхъ проживающихъ въ обществѣ постороннихъ лицъ, — такимъ образомъ въ сельское избирательное собраніе вошли бы всѣ разночинцы, въ томъ числѣ и учителя начальныхъ училищъ». Комитетъ, съ своей стороны, остановился на среднемъ рѣшеніи—именно, призналъ цѣлесообразнымъ предоставить участіе въ избирательныхъ собраніяхъ для выбора волостныхъ гласныхъ, кромѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ и постороннихъ лицъ, платящихъ земскій сборъ въ размѣрѣ не меньшемъ, чѣмъ платитъ то число крестьянъ, на которое приходится одинъ избиратель, также и «лицъ, имѣющихъ извѣстный образовательный цензъ, хотя бы они платили земскій сборъ и въ меньшемъ размѣрѣ»,—къ участію же въ сельскомъ избирательномъ сходѣ допустить всѣхъ вообще лицъ, проживающихъ въ селеніяхъ и платящихъ земскіе сборы, если они не имѣютъ права быть самостоятельно избирателями на волостномъ собраніи (Енисейская, 148 — 149). Докладчикомъ Томскаго губернскаго комитета вопросъ объ образовательномъ цензѣ возбуждался въ примѣненіи собственно къ пассивному избирательному праву. «Чтобы будущія наши земскія собранія, говоритъ онъ, не были сборищемъ людей, къ земскому дѣлу совсѣмъ неспособныхъ, необходимо отъ избираемыхъ въ гласные требовать нѣкотораго умственнаго ценза, хотя бы, напримѣръ, окончанія курса въ сельскомъ училищѣ. Затѣмъ—пассивное право участія въ выборахъ можно для Томской губерніи расширить въ томъ отношеніи, что

въ гласные могутъ быть избираемы лица, не имѣющія права активнаго участія въ выборахъ, но имѣющія аттестаты объ окончаніи курса въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, живущія въ предѣлахъ уѣзда или волости не менѣе 3—4 лѣтъ. Это откроетъ возможность попадать въ составъ гласныхъ лучшимъ людямъ изъ сельскихъ учителей, мѣстныхъ учрежденій судебныхъ и административныхъ, они и дадутъ нашимъ земскимъ собраніямъ ту интеллигенцію, которой у насъ въ деревнѣ нѣтъ, но которая будетъ вести земское дѣло вполнѣ разумно и съ полнымъ знаніемъ мѣстныхъ нуждъ» (Томская, 165). Однако, комитетъ единогласно отвергъ и это предложеніе, исходя изъ того соображенія, что «установленіе образовательнаго ценза окончанія курса въ сельскомъ училищѣ, при недостаткѣ училищъ, можетъ повлечь къ исключенію изъ числа земскихъ гласныхъ способныхъ, дѣятельныхъ крестьянъ, нерѣдко и грамотныхъ, но не окончившихъ лишь курса сельскихъ училищъ» (тоже, 172). Не согласился Томскій комитетъ и еще съ однимъ предложеніемъ своего докладчика — именно съ тѣмъ, чтобы предсѣдатели земскихъ собраній избирались самими собраніями,— и призналъ правильнымъ возложить предсѣдательство въ земскихъ собраніяхъ на лицъ, указанныхъ въ Земскомъ Положеніи 1890 года для мѣстностей, гдѣ не имѣется помѣстнаго дворянства, при условіи существованія особыхъ лицъ въ качествѣ предсѣдателей уѣздныхъ съѣздовъ (тоже, 167, 174).

Другіе вопросы организаціи земства

Послѣднимъ вопросомъ въ области организаціи земскихъ учрежденій, котораго касаются мѣстные нѣкоторые комитеты, является вопросъ объ организаціи выборовъ и избирательныхъ собраній, тѣсно сплетающійся съ вопросомъ о сословности или безсословности. На такую принципіальную почву ставитъ вопросъ Таганрогскій комитетъ. «Полагая, что существующая рознь между отдѣльными сословіями въ деревнѣ можетъ быть до нѣкоторой степени лишь вначалѣ, а впослѣдствіи совершенно исчезнуть, если эти сословія будутъ объединены на почвѣ интеллектуальныхъ и хозяйственныхъ интересовъ, комитетъ находитъ, что такое объединеніе можетъ осуществиться на почвѣ безсословной или всесословной волости, каковая и является желательной и необходимой». Земство, по убѣжденію комитета, «должно представлять собой не конгломератъ отдѣльныхъ классовъ мѣстнаго населенія, а—по составу коллегіи все населеніе мѣстности; никакая другая коллегіальная форма, по мнѣнію комитета, не въ состояніи будетъ замѣнить собраніе выборныхъ отъ всего мѣстнаго населенія, одушевленныхъ сознаніемъ, что ихъ задачи — радѣть о своихъ культурно-хозяйственныхъ нуждахъ» (Донская, 249, 250). Безсословный принципъ организаціи выборовъ проведенъ и въ изложенномъ выше

проектѣ Красноярскаго уѣзднаго комитета — избраніе гласныхъ въ волостное земское собраніе производится на волостномъ избирательномъ съѣздѣ, въ составъ котораго входятъ вмѣстѣ съ уполномоченными отъ сельскихъ обществъ также и лица, пользующіяся единоличнымъ избирательнымъ правомъ по платежу извѣстной суммы земскаго сбора или по образовательному цензу,—въ избраніи же представителей отъ сельскихъ обществъ въ волостныя избирательныя собранія участвуютъ, безъ различія сословія, всѣ жители селеній, платящіе въ какомъ бы то ни было размѣрѣ земскіе сборы; затѣмъ, въ волостномъ земскомъ собраніи производится избраніе гласныхъ въ уѣздное, а въ этомъ послѣднемъ—въ губернское земское собраніе. На всесословномъ же принципѣ предполагаетъ организовать земскіе выборы и докладчикъ Томскаго губернскаго комитета. Онъ полагаетъ, «прежде всего, измѣнить составъ и управленіе сельской общины: необходимо сельскую общину сдѣлать всесословной. Когда это будетъ сдѣлано и когда, стало быть, и всѣ плательщики земскихъ сборовъ будутъ въ составѣ сельской общины, тогда можно будетъ и волость сдѣлать учрежденіемъ всесословнымъ въ силу того же положенія, что всѣ живущіе въ предѣлахъ волости, пользующіеся услугами и благами волостного управленія, должны участвовать въ управленіи волостью, если это управленіе есть выборное; когда сельская община и волость будутъ всесословными, выборы гласныхъ въ земскія уѣздныя собранія легко приспособить къ этимъ двумъ основнымъ земскимъ единицамъ. Это дѣло возможно будетъ организовать такимъ образомъ: каждая сельская община или каждое сельское общество выбираетъ на общемъ своемъ сходѣ уполномоченныхъ для выбора гласныхъ на волостной сходъ. Затѣмъ избранные сельскими сходами уполномоченные составляютъ волостной сходъ, который и будетъ уже непосредственно выбирать гласныхъ въ земскія собранія» (Томская, 166). Однако, и эти предположенія были отклонены губернскимъ комитетомъ,—рѣшеніе, изъ котораго, повидимому, вытекаетъ и сохраненіе для выбора гласныхъ двухъ отдѣльныхъ избирательныхъ собраній (тоже, 174).

Врачебная помощь.

Изъ остальныхъ вопросовъ, относящихся къ широкой области общей обстановки сельскохозяйственной промышленности и долженствующихъ быть разсмотрѣнными въ настоящей главѣ, сравнительно больше мѣста удѣляется комитетами вопросу о врачебной помощи сельскому населенію, — вопросъ, котораго касаются, впрочемъ, почти исключительно сибирскіе комитеты и лишь немного—комитеты по области войска Донского.

Современное положеніе медицинской части изображается въ трудахъ сибирскихъ комитетовъ въ весьма неутѣшительномъ видѣ. Такъ, Тюменское уѣздное совѣщаніе «обратило вниманіе на почти полное отсутствіе медицинской помощи въ уѣздѣ, что крайне тяжело отражается на народномъ здравіи, въ особенности — при появленіи эпидемій въ лѣтнее время и послѣ неурожайныхъ годовъ» (Тобольская, 413). Съ своей стороны, и губернскій комитетъ призналъ, что «дѣйствительно въ настоящее время губернія по величинѣ своей территоріи имѣетъ очень мало больницъ и врачей, которые къ тому же, вслѣдствіе получаемаго ими малаго вознагражденія, бѣгутъ со службы. Въ больницахъ часты случаи недостатка медикаментовъ» (тоже, 55). Не лучше обстоитъ дѣло и въ Томской губерніи. Такъ, «на весь Бійскій уѣздъ имѣется 7 врачебныхъ участковъ, съ 4 лечебницами. Участки врачей поражаютъ своими размѣрами и количествомъ населенія; значительная часть времени врачей отнимается судебно-медицинскими вскрытіями. Фактически крестьянское населеніе уѣзда, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, расположенныхъ около врачебныхъ пунктовъ, совершенно лишено медицинской помощи. Женская же половина населенія находится еще въ болѣе безпомощномъ положеніи, такъ какъ крестьянки съ женскими заболѣваніями не обращаются къ врачу-мужчинѣ; даже повивальную бабку нѣтъ возможности найти, такъ какъ и тѣ немногія, которыя имѣются въ настоящее время, заняты бо́льшею частью тѣми или другими обязанностями при лечебницахъ» (Томская, 238). Въ Балаганскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству мѣстнаго комитета, медицинская помощь «почти не оказывается, такъ какъ на весь уѣздъ съ 152.000 населенія имѣется 4 врача съ 8 фельдшерами, при чемъ пункты ихъ распредѣлены крайне неравномѣрно: въ гор. Балаганскѣ, при нахожденіи въ немъ пункта врача, сосредоточены также и пункты двухъ фельдшеровъ и акушерки, тогда какъ на противоположномъ берегу, въ селѣ Малышевкѣ и въ громадномъ 3 медицинскомъ участкѣ, не къ кому обратиться за врачебною помощью, а въ осеннее время, въ виду распутицы, такое неудобство еще усугубляется тѣмъ, что между участковымъ врачомъ и фельдшерами, съ одной стороны, и, ихъ медицинскимъ участкомъ, съ другой стороны, нѣтъ сообщенія,— и тогда уже населеніе не только Малышевки, но и прилегающихъ къ ней деревень, считаетъ себя совершенно отрѣзаннымъ отъ медицинской помощи». Въ довершеніе всего, «соединеніе обязанностей врача участковаго съ городскимъ, тюремнымъ, судебно-медицинскимъ, съ обязанностями поданія помощи на каменноугольныхъ копяхъ за извѣстную годовую плату создало въ Балаганскомъ уѣздѣ такое положеніе, что, хотя врачи и существуютъ и называются

Современное положеніе.

*

участковыми, но населеніе услугами ихъ и совѣтами не пользуется» (Иркутская, 36—37). Подробнѣе всего, однако, современное положеніе сельской медицинской части обрисовано въ трудахъ комитетовъ по Енисейской губерніи,—главнымъ образомъ губернскаго и уѣзднаго Красноярскаго. «Медицинское дѣло въ Енисейской губерніи, говоритъ губернскій комитетъ, поставлено такъ, что три четверти ея населенія не знаютъ врачебной помощи, а остальная четверть имѣетъ помощь и недостаточную, и несвоевременную. Сельско-врачебные участки слишкомъ велики и по пространству, и по количеству населенія. Радіусъ участковъ отъ 75 до 300 и болѣе верстъ, число жителей въ 20 — 30 тыс. человѣкъ является непосильнымъ бременемъ для одного врача. Дальнія разстоянія не даютъ больнымъ возможности являться къ врачу и препятствуютъ врачу посѣщать больныхъ. Стаціонарно-амбулаторная помощь можетъ быть оказываема только меньшинству населенія, живущему близко отъ мѣста пребыванія врача. Недостатокъ амбулаторной помощи не можетъ быть пополненъ разъѣздами: если бы врачъ и фельдшеръ аккуратно посѣщали ежедневно по одному селенію своего участка, то и тогда каждое селеніе могло бы имѣть врачебную помощь не чаще одного раза въ два мѣсяца. Но и это совершенно недоступно въ болѣе обширныхъ участкахъ, какъ, напримѣръ, въ Енисейскомъ уѣздѣ. Ясно, что такая помощь недостаточна; но столь же ясно, что она и непосильна врачебному персоналу, который вынужденъ совершать громадные разъѣзды. А между тѣмъ разъѣзды отвлекаютъ врача отъ амбулаторіи и стаціонарныхъ больныхъ и тѣмъ уменьшаютъ и ту долю полезной работы, которую онъ могъ бы совершить. Далѣе, медицинское дѣло страдаетъ отъ недостаточнаго числа командировочныхъ врачей: каждый отпускъ врача, каждый выходъ въ отставку бросаетъ участокъ на произволъ судьбы, иногда на цѣлые мѣсяцы, если не годы—участки остаются подъ почти фиктивнымъ завѣдываніемъ сосѣднихъ участковыхъ врачей, и безъ того заваленныхъ работой. Стаціонарная помощь больнымъ развита крайне слабо, и до сихъ поръ ни въ одномъ сельскомъ участкѣ нѣтъ собственнаго зданія для лечебницы. Между тѣмъ, еще законъ 29 мая 1897 г. установилъ необходимость такихъ лечебницъ, при чемъ были ассигнованы и деньги изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ на ихъ постройку. Но къ концу 1898 года подошла реформа крестьянскихъ учрежденій; въ результатѣ, вслѣдствіе полнаго истощенія земской губернской кассы, губернія осталась безъ лечебницъ. Такимъ образомъ, въ имѣющейся стаціонарной организаціи приходится ограничиваться помѣщеніями, или отводимыми сельскими обществами, или наемными. Конечно, при этомъ трудно удовлетворить самымъ скромнымъ требованіямъ; помѣщенія лечебницъ, будучи въ сущности

простыми избами, оказываются тѣсными и негигіеничными, при чемъ и ихъ на самомъ дѣлѣ мало, такъ что вмѣсто 10 кроватей, положенныхъ закономъ на каждый участокъ, приходится содержать гораздо меньше—въ нѣкоторыхъ участкахъ не болѣе трехъ. Спрашивается—возможна ли при такихъ условіяхъ сколько-нибудь правильная стаціонарная помощь? отвѣтъ, конечно, получается отрицательный: врачу приходится или переполнять имѣющееся помѣщеніе больными вдвое и втрое, или же вовсе отказывать въ пріемѣ, что подчасъ равносильно отказу въ спасеніи больного отъ смерти» (Енисейская, 41—42).

Немногимъ лучше положеніе сельской врачебной части въ области войска Донского. Такъ, въ 1-мъ Донскомъ округѣ на каждаго врача приходится по 37.505 душъ населенія, на каждаго фельдшера—20.191, на акушерку—65.525 женщинъ. «Если ежедневно работать непрерывно по 12 часовъ, говоритъ врачъ, авторъ доклада названному комитету о постановкѣ медицинской помощи, — то врачъ могъ бы каждому больному удѣлить 19,51 минуты. Но, если принять во вниманіе, во-1-хъ, что существующая въ округѣ система поданія врачебной помощи есть такъ называемая разъѣздная, а, во-2-хъ, что переѣзды отъ мѣста жительства земскаго врача до жительства больного и обратно нерѣдко составляютъ 100—120 верстъ, на что надо затратить минимумъ отъ 11—12½ часовъ, то и выходитъ, что для поданія помощи одному тяжело больному земскій врачъ долженъ иногда затратить время цѣлаго рабочаго дня. Сколько же времени онъ можетъ удѣлить на поданіе помощи остальнымъ больнымъ? Основываясь на только что приведенныхъ данныхъ, мы должны притти къ заключенію, что каждому изъ этихъ больныхъ будетъ удѣлено такое ничтожное количество времени, что о всестороннемъ изслѣдованіи больного, правильномъ распознаваніи болѣзни его и лѣченіи ея никакой рѣчи быть не можетъ. Къ этому еще нужно добавить, что изъ 7 врачей въ округѣ два состоятъ на службѣ по военному вѣдомству, и у каждаго изъ нихъ есть свои особыя служебныя обязанности, а одинъ изъ остальныхъ пяти врачей—вольнопрактикующій, но врачебная практика является у него лишь побочнымъ занятіемъ, а не главнымъ. Такимъ образомъ, строго говоря, врачебная помощь въ округѣ подается только 4 земскими врачами. При такой постановкѣ врачебнаго дѣла въ округѣ надѣяться на скорое полученіе врачебной помощи нѣтъ никакой возможности. Благодаря этому обстоятельству борьба съ эпидемическими болѣзнями сводится лишь къ массовому поданію помощи больнымъ при посредствѣ фельдшеровъ, вслѣдствіе чего процентъ заболѣваемости эпидемическими болѣзнями въ округѣ и % смертности отъ нихъ весьма значите-

ленъ». Полная невозможность, для массы больныхъ, добиться помощи не только врача, но даже фельдшера или акушерки, ведетъ къ тому, что, «на ряду съ медицинскимъ персоналомъ, въ округѣ весьма успѣшно конкурируютъ разные народные лѣкаря и лѣкарки, знахари и знахарки, костоправы, повитухи и т. п.». Не лучше поставлено въ округѣ и аптечное дѣло—«есть въ округѣ поселки и хутора, отстоящіе отъ аптекъ на 60—80 верстъ; поэтому, насколько иногда трудно бываетъ получить врачебный совѣтъ, настолько же трудно, если не болѣе того, получить и необходимое лѣкарство; не говоря уже о дальнемъ разстояніи отъ аптекъ, многія лѣкарства лѣтомъ, подъ вліяніемъ жары и взбалтыванія отъ дорожной тряски, очень быстро портятся; такимъ образомъ, не только много проходитъ времени, пока больной получитъ лѣкарство, но онъ можетъ получить его уже испортившимся. Все это еще болѣе отнимаетъ у больныхъ надежду на своевременное лѣченіе, а болѣзни даетъ возможность усилиться и прежде времени свести больного въ могилу или перейти въ хроническое состояніе и сдѣлать его на всю жизнь безпомощнымъ калѣкой, нерѣдко обременяющимъ семью» (Донская, 176—178). Между тѣмъ, сказанное самымъ тѣснымъ образомъ соприкасается съ интересами сельскохозяйственной промышленности: «при заболѣваніи единственнаго въ семьѣ кормильца, семья его можетъ быть обречена на продолжительный матеріальный недостатокъ, а, если такой кормилецъ является хлѣборобомъ, да заболѣетъ еще въ лѣтнюю рабочую пору, то такая семья обрекается, по меньшей мѣрѣ, на годичную голодовку и нищенство. Я не буду говорить о какихъ-либо серьезныхъ болѣзняхъ, укажу лишь на такія болѣзни, сплошь и рядомъ являющіяся въ рабочую пору, какъ легкіе порѣзы и ссадины рукъ и ногъ, которые, загрязнившись, вызываютъ гнойныя воспаленія, тянущіяся иногда цѣлые мѣсяцы и лишающія больного трудоспособности въ самую горячую пору сельскохозяйственныхъ работъ. Далѣе, обыкновенная болотная или перемежающаяся лихорадка, которая при своевременной помощи можетъ ограничиться 1—2 приступами, т. е. отниметъ не болѣе 2 рабочихъ дней, безъ этой помощи затягивается на нѣсколько мѣсяцевъ, совершенно изнуряетъ человѣка и можетъ сдѣлать его не только безполезнымъ членомъ семьи въ смыслѣ работоспособности, но еще и обременительнымъ, такъ какъ такой больной потребуетъ за собою ухода кого-либо изъ здоровыхъ членовъ семьи, и, такимъ образомъ, оторветъ отъ дѣла и другого еще работника» (тоже, 177). И въ Донской области недостатокъ медицинской помощи чувствуется тѣмъ острѣе, что рядомъ, въ земскихъ губерніяхъ, медицинская часть поставлена совершенно иначе, и населеніе въ несравненно большей мѣрѣ обезпечено врачебною помощью: въ то время какъ въ 1-мъ

Экономическое значеніе вопроса.

Донскомъ округѣ имѣется всего 7 врачей, 13 фельдшеровъ и 2 акушерки, въ смежномъ Маріупольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, при населеніи на 25.000 меньшемъ, имѣется 14 врачей, 53 фельдшера и 12 акушерокъ, т. е. первыхъ вдвое, вторыхъ вчетверо и третьихъ въ шесть разъ больше (тоже, 175).

Пожеланія относительно постановки врачебной помощи.

Изъ сказаннаго естественно вытекаютъ и пожеланія, заявленныя комитетами въ отношеніи постановки сельской врачебной помощи. Прежде всего, конечно, указывается на необходимость увеличенія числа врачей и врачебныхъ пунктовъ, при чемъ одни комитеты даютъ опредѣленныя указанія относительно числа врачей, необходимыхъ для даннаго уѣзда или округа, другіе ограничиваются выраженнымъ въ общей формѣ пожеланіемъ относительно увеличенія числа сельскихъ врачей «до такого количества, чтобы медицинская помощь стала дѣйствительно доступною для населенія» (Томская, 238). Сюда же непосредственно примыкаютъ пожеланія относительно устройства потребнаго числа больницъ и назначенія достаточнаго низшаго медицинскаго персонала, — при чемъ особаго упоминанія заслуживаетъ пожеланіе Бійскаго комитета относительно того, чтобы имѣть въ уѣздѣ, кромѣ врачей-мужчинъ, двухъ женщинъ-врачей, главнымъ образомъ для лѣченія женскихъ болѣзней, и фельдшерицъ. Затѣмъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать врачамъ возможность дѣйствительно заниматься своимъ прямымъ дѣломъ оказанія медицинской помощи населенію, рядъ комитетовъ ходатайствуетъ о снятіи съ нихъ судебно-медицинскихъ обязанностей, съ возложеніемъ послѣднихъ на спеціальный персоналъ. Для того же, чтобы привлечь врачей на мѣста въ селеніяхъ и предотвратить наблюдаемое нынѣ оставленіе врачами такихъ мѣстъ, высказывается пожеланіе относительно увеличенія размѣровъ содержанія сельскихъ врачей, «хотя бы до размѣровъ окладовъ другихъ служащихъ въ уѣздахъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ—крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, мировыхъ судей и т. п.» (Енисейская, 42). Затѣмъ, одинъ изъ комитетовъ—именно 1-ый Донской, въ виду той тѣсной зависимости, въ которой находится степень воспріимчивости населенія къ медицинской помощи и санитарнымъ мѣропріятіямъ отъ общаго уровня его культурности, въ числѣ мѣропріятій къ улучшенію медицинской части указываетъ на увеличеніе числа школъ въ округѣ,—а нѣкоторые изъ Сибирскихъ комитетовъ, какъ выше было уже упомянуто, признаютъ за непремѣнное условіе правильной постановки сельско-врачебнаго дѣла передачу его въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Какъ выражаетъ эту мысль Тюменское уѣздное совѣщаніе, «цѣль медицинской помощи только тогда можетъ быть достигнута съ полнымъ успѣхомъ, когда само насе-

леніе явится иниціаторомъ и проводникомъ въ жизнь мѣръ, заботъ и попеченій о своемъ здоровьѣ» (Тобольская, 413). «Чтобы устранить многочисленные недостатки современной постановки врачебнаго дѣла, подробнѣе развиваетъ ту же мысль Красноярскій комитетъ въ своихъ заключительныхъ постановленіяхъ, недостаточно ввести тѣ или другія палліативныя мѣры. Можно увеличить количество врачей, построить больницы, увеличить фельдшерскій персоналъ, перенести врачебные пункты въ болѣе удобныя мѣста,—все это будетъ хорошо, но всего этого будетъ мало. Нужно все медицинское дѣло сдѣлать эластичнымъ, живымъ, плодотворнымъ; нужно, чтобы оно чутко отзывалось на требованія дѣйствительности. Для этого требуется измѣнить самую основу, на которой зиждется врачебное дѣло въ Сибири, нужно передать его въ руки земства. Высокій уровень, котораго достигла земская медицина, является, самъ по себѣ, достаточнымъ доказательствомъ того, насколько земская организація медицины плодотворнѣе бюрократической. Въ земскихъ губерніяхъ врачебное дѣло децентрализовано. Тамъ нѣтъ общихъ нормъ для обширныхъ раіоновъ, нѣтъ шаблона. Для введенія какихъ-нибудь реформъ тамъ не требуется ломать прочныхъ рамокъ, созданныхъ въ далекихъ канцеляріяхъ. Мѣстные дѣятели, близко стоящіе къ мѣстнымъ интересамъ, не нуждаются въ детальной и продолжительной провѣркѣ всякаго возникающаго вопроса. Все это ведетъ къ тому, что потребности, возникающія въ медицинскомъ дѣлѣ, находятъ себѣ быстрое и своевременное удовлетвореніе. Земство предоставляетъ врачу гораздо бо́льшую иниціативу, чѣмъ это можетъ сдѣлать администрація. И не только въ чисто лѣчебной медицинѣ, но и въ области санитаріи, народнаго продовольствія, народнаго просвѣщенія,—земскій врачъ имѣетъ возможность прилагать свои знанія и свою энергію. Все это создаетъ атмосферу живой, сознательной и плодотворной работы, между тѣмъ какъ, напротивъ, въ сельской медицинѣ царитъ духъ сухой и мертвой канцелярщины. Вотъ почему земскіе врачи такъ дорожатъ своимъ дѣломъ и своими мѣстами и такъ избѣгаютъ должностей сельскихъ, и въ особенности—сибирскихъ сельскихъ врачей. Въ лицѣ врачебныхъ и санитарныхъ совѣтовъ земскіе врачи имѣютъ возможность защищать свои интересы и проводить въ жизнь назрѣвшія реформы. Немало содѣйствовала также прогрессу земской медицины и печать, въ которой свободно обсуждались всѣ недостатки земской медицины. Широкая гласность является необходимымъ условіемъ правильнаго развитія врачебнаго дѣла, а она возможна только тогда, когда врачебное дѣло будетъ находиться въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія» (Енисейская, 163).

Общественное призрѣніе.

Вопросомъ объ общественномъ призрѣніи занимаются исключительно нѣкоторые комитеты по Енисейской губерніи. Частнаго во-

проса о призрѣніи ссыльно-поселенцевъ мы не будемъ касаться въ виду его совершенно спеціальнаго значенія, а остановимся вкратцѣ на сужденіяхъ комитетовъ, касающихся другихъ видовъ общественнаго призрѣнія. «Маленькія дѣти, говоритъ Енисейскій губернскій комитетъ, въ горячее время полевыхъ работъ по необходимости остаются въ деревняхъ на произволъ судьбы, предоставленныя самимъ себѣ. Пагубныя послѣдствія этой безпризорности неисчислимы: громадная дѣтская смертность, достигающая въ возрастѣ до 5 лѣтъ 65%; увѣчья, причиняемыя дѣтямъ собаками, лошадьми, паденіями съ высоты; опустошительные пожары, благодаря дѣтскимъ шалостямъ и неосторожности. Отсюда, по мнѣнію комитета, съ очевидностью вытекаетъ нужда въ соотвѣтственномъ надзорѣ, который могъ бы быть организованъ устройствомъ въ каждомъ селеніи на время полевыхъ работъ яслей-пріютовъ для дѣтей; существуетъ нужда и въ другихъ видахъ призрѣнія душевно-больныхъ, слабоумныхъ, идіотовъ, безпомощныхъ стариковъ и проч.» (Енисейская, 43). Еще рельефнѣе значеніе вопроса объ общественномъ призрѣніи и въ частности—объ уничтоженіи нынѣшней дѣтской безпризорности обрисовано въ докладѣ Красноярскому комитету одного изъ волостныхъ писарей Красноярскаго уѣзда. «Сельскіе пожары, говоритъ авторъ доклада, болѣзненность, даже воровство и нищенство въ большей части случаевъ обязаны отсутствію благотворительности въ уѣздѣ, и организація таковой — одна изъ насущнѣйшихъ нуждъ деревни. Въ лѣтнюю страдную пору достаточно пройти улицей деревни, чтобы гдѣ-либо подъ заборомъ замѣтить 4—5-лѣтнихъ ребятишекъ, устроившихъ изъ обломковъ кирпича своеобразную печку и усердно раздувающихъ добытый гдѣ-то горячій уголекъ, подложенный подъ солому и щепу; въ другомъ мѣстѣ 7—8-лѣтніе подростки курятъ папироски, замѣняя табакъ мохомъ и завертывая послѣдній въ тутъ же на улицѣ поднятый кусокъ грязной бумаги; въ третьемъ — артель дѣвочекъ и мальчиковъ поетъ скабрезныя пѣсни. А вотъ и другого рода бытовая картинка деревенской жизни: въ самодѣльной зыбкѣ, въ кучѣ тряпья, безпомощно мечется ребенокъ, кричитъ цѣлые часы подъ рядъ до истерики, до спазмъ, а оставленная для призора за нимъ 6—7-лѣтняя няня играетъ со своими сверстниками, возвращаясь домой лишь къ вечеру, и даетъ своему обезсиленному и уже затихшему питомцу рожокъ съ давно прокисшимъ молокомъ. Смертность маленькихъ дѣтей въ деревнѣ лѣтомъ больше, чѣмъ зимою, и объясняется отчасти безпризорностью ихъ. Немало, по этой же причинѣ, и увѣчныхъ на всю жизнь: то мирно роющійся въ пыли среди улицы ребенокъ попадаетъ подъ колесо телѣги, то, ползая по пустой избѣ, падаетъ въ подполье, крышку котораго позабыла опустить торопив-

шаяся убѣжать на улицу маленькая няня. Немало пораненій собаками и свиньями. Все это говоритъ за необходимость изысканія способовъ и средствъ къ призрѣнію временно, въ силу необходимости, оставляемыхъ на произволъ судьбы дѣтей. Пусть все это было бы несовершенно; важенъ починъ: дѣло развилось бы само собой. Руководить дѣломъ могли бы и, вѣроятно, не отказались бы интеллигенты деревни, въ лицѣ учительницъ, фельдшерицъ и женъ священниковъ». Не менѣе необходимою признаетъ авторъ доклада и организацію призрѣнія безродныхъ, неимущихъ и увѣчныхъ — вопросъ, который въ своемъ практическомъ разрѣшеніи въ значительной мѣрѣ сливается, въ соображеніяхъ какъ автора разсматриваемаго доклада, такъ и комитетовъ Енисейской губерніи, съ вопросомъ о призрѣніи ссыльно-поселенцевъ. Необходимость такой организаціи вытекаетъ и изъ соображеній «благоустройства деревень, переполненныхъ нищенствующимъ и по пути ворующимъ элементомъ», и изъ «не поддающагося описанію бѣдственнаго положенія» самого этого элемента. «Все это—люди безъ рода и племени, дряхлые, часто увѣчные или лишенные зрѣнія, нигдѣ и никѣмъ не желанные. Бродитъ этотъ элементъ полураздѣтый, полубосой, съ окоченѣвшими въ зимнія стужи конечностями, по улицамъ селеній, выпрашивая подъ окнами подаянія, часто путемъ постукиванія палкой въ углы домовъ или окна, такъ какъ продрогшій, истощенный и обезсиленный, онъ не располагаетъ голосовыми средствами, достаточными для того, чтобы быть услышаннымъ. Все это люди страдающіе старческимъ маразмомъ, хроники съ всевозможными застарѣвшими болѣзнями, неизлечимыми язвами и ранами, послѣдствіями безпріютности, голодовки и пьянства. Населеніе не отказываетъ имъ въ помощи, но эта помощь, какъ изстари, такъ и сейчасъ, выражается только въ поданіи хлѣба, калачей и т. п. предметовъ сухого питанія; предоставить же этимъ несчастнымъ какой-либо пріютъ — не въ обычаѣ, да этого и требовать нельзя, такъ какъ всѣ эти нищіе невозможны въ гигіеническомъ отношеніи. Въ силу этого, людъ этотъ ютится зимой въ холодныхъ баняхъ и стойкахъ, а лѣтомъ просто подъ заплотами, бываютъ и случаи замерзанія подъ заборами». А между тѣмъ такая неорганизованная и весьма мало производительная благотворительность обходится населенію далеко не дешево: «каждый домохозяинъ тратитъ на нищихъ не менѣе 4 рублей въ годъ—это не преувеличено: нищіе ходятъ ежедневно и не по одному. Не будемъ считать и будни, возьмемъ только 80 праздниковъ, когда всѣ нищіе обязательно идутъ за подаяніемъ, одинъ вслѣдъ за другимъ, и каждый домохозяинъ подаетъ не менѣе, нежели 4 человѣкамъ; если по полуфунту онъ дастъ каждому, то и тогда въ годъ на это онъ израсходуетъ 4 пуда,

а домохозяйствъ въ волости въ среднемъ не менѣе 2.000» (Енисейская, 229—231). Въ настоящее время, какъ уже упоминалось, такіе люди почти исключительно ссыльно-поселенцы, но «съ упадкомъ хозяйства бѣднѣющее населеніе начинаетъ уже выдѣлять такихъ безпомощныхъ стариковъ и неспособныхъ къ труду людей, которые требуютъ пріюта и попеченія о нихъ. Правда, пока эта категорія очень немногочисленна, но съ разрастаніемъ упадка сельскохозяйственной промышленности она неизбѣжно будетъ увеличиваться и требовать принятія соотвѣтственныхъ мѣръ въ видѣ учрежденія богадѣленъ» (тоже, 165).

Однако, несмотря на столь очевидную неудовлетворительность современнаго состоянія общественнаго призрѣнія и необходимость мѣръ въ этомъ отношеніи, только одинъ Ачинскій уѣздный комитетъ высказывается за «открытіе мѣстъ призрѣнія и яслей въ волостныхъ селеніяхъ на средства, предполагаемыя къ отпуску обществамъ взамѣнъ утрачиваемыхъ ими доходовъ отъ питейныхъ заведеній при введеніи винной монополіи» (тоже, 71). Тотъ же Ачинскій, а также Тобольскій губернскій комитеты касаются одной стороны вопроса о призрѣніи душевно-больныхъ, указывая на необходимость снятія съ обществъ связанныхъ съ этимъ, нерѣдко крайне обременительныхъ для обществъ, расходовъ, и за принятіе послѣднихъ на счетъ губернскаго земскаго сбора (Тобольская, 51). Затѣмъ, другіе комитеты Енисейской губерніи, касающіеся даннаго вопроса, именно губернскій и Красноярскій, приходятъ къ заключенію, что «въ настоящее время нѣтъ способовъ удовлетворить нужду въ общественномъ призрѣніи, и что правильная постановка этого дѣла можетъ быть достигнута лишь постепенно, съ помощью будущихъ земскихъ учрежденій Енисейской губерніи (Енисейская, 43, 165), въ сужденіяхъ же Красноярскаго комитета указывается на то, что наиболѣе подходящей организаціей для осуществленія общественнаго призрѣнія является мелкая земская единица, такъ какъ вопросъ о призрѣніи имѣетъ по преимуществу мѣстный характеръ и можетъ быть лучше всего разрѣшенъ непосредственно мѣстными людьми (тоже, 151).

Пьянство и праздники.

Очень немногіе комитеты, исключительно сибирскаго и предкавказскаго районовъ, касаются вопроса о народномъ пьянствѣ, въ тѣсной связи съ вопросомъ о праздникахъ. «Вынужденная безработица у крестьянина зимой, говоритъ авторъ одного изъ докладовъ, представленныхъ Тобольскому губернскому комитету, съ прибавленіемъ къ ней распредѣляющихся по всему году непомѣрно многочисленныхъ у насъ праздниковъ, ознаменовываемыхъ, по традиціи, непремѣнно полнымъ бездѣльемъ, оказываютъ безспорно деморализующее вліяніе на народъ, особенно же на молодежь. При отсут-

ствіи въ деревнѣ какихъ-либо разумныхъ развлеченій, какой-либо самой начальной общественности, въ праздники и старый и малый томятся бездѣльемъ и рады, естественно, чѣмъ—нибудь занять свое праздное вниманіе. Гармоника въ рукахъ незнающаго обращенія съ ней парня, извлекающаго лишь дикіе звуки, привлекаетъ уже толпу. Каждый пустой случай, уличная размолвка, а кольми паче—драка собираетъ массу зѣвакъ. И еле-еле дотянетъ непьющій человѣкъ праздничный день до вечера. А что нибудь поработать,— Боже сохрани! это великій грѣхъ! На выручку является родное наше развлеченіе, испытанное и надежное—выпивка! Ранѣе — кабакъ со всѣми специфическими подробностями его жизни, а нынѣ— сцены уличной распивки водки вблизи и вдали казенныхъ винныхъ лавокъ служили и служатъ великимъ соблазномъ какъ для взрослыхъ, такъ и для подростковъ, производя буквально разлагающее вліяніе на послѣднихъ. Это пьянство, да «годовые деревенскіе праздники», да еще «помочи» (для лѣтнихъ работъ) — одно изъ величайшихъ золъ, подрывающихъ народное наше хозяйство. И борьба съ нимъ гораздо труднѣе, чѣмъ со многими другими. Понять это можно лучше только при ближайшемъ наблюденіи жизни крестьянина. Слишкомъ глубоко въѣлось описанное зло въ народныя понятія, укоренилось и получило обширнѣйшія права» (Тобольская, 253). Кабакъ,—говоритъ авторъ доклада Канскому комитету, мѣстный уѣздный исправникъ,—«единственная утѣха деревни, а сидѣлецъ — почтенное лицо и зачастую мѣстный заправила. Въ то же время кабакъ—и мѣрило уровня сельской экономической жизни каждаго даннаго времени. Чего нельзя опредѣлить и выяснить никакими тонкостями статистико-экономическаго изслѣдованія, то совершенно безошибочно устанавливается функціями этого почтеннаго «заведенія». Впрочемъ, не только въ хорошіе, но и въ худые годы, когда и въ самомъ дѣлѣ нельзя взыскать съ крестьянъ ни денежныхъ сборовъ, ни хлѣбныхъ недоимокъ, кабаки все-таки «работаютъ» съ прибылью: въ нихъ уходятъ послѣдніе народные соки; хлѣба нѣтъ, а водки не навозятся. Послѣ этого о пьянствѣ въ урожайные годы и при хорошихъ заработкахъ и говорить нечего; тогда пьютъ во всю и, что называется, напропалую. Главнѣе всего пьютъ на съѣзжихъ праздникахъ; праздникъ длится три дня, а праздниковъ въ году—два-три. Кто видѣлъ и знаетъ эти праздники, у того они никогда не изглацятся изъ памяти: всеобщій и безшабашный разгулъ, ревъ, повсемѣстная брань, погромъ и драки такъ и будутъ всегда рисоваться въ его глазахъ». И борьба съ праздничнымъ разгуломъ тѣмъ труднѣе, что «разгулъ на съѣзжихъ праздникахъ — старинный мѣстный обычай, а бороться съ народными обычаями не легко. Второй предлогъ къ пьянству — свадьбы;

на самой бѣдной изъ нихъ выпивается одной сивухи 5—6 ведеръ. Свадьба безъ угощенія немыслима, но такое угощеніе для бѣднаго мужика, очевидно, не по карману; онъ и самъ это видитъ и знаетъ; онъ задолжается, но тянется за обычаемъ, потому что обычай въ деревнѣ выше всего. Третій обычай—пить на сельскихъ сходахъ, или вслѣдъ за ними. Нанимаютъ ямщика — ведро водки; рядятъ сельскаго писаря—два ведра; даютъ частному лицу приговоръ или какое-нибудь часто ненужное и совсѣмъ неустановленное «удостовѣреніе»—ведро; принимаютъ въ общество новаго члена или увольняютъ стараго—ведро или два; купили пожарную машину — надо ее вспрыснуть, и нѣтъ конца этимъ ведрамъ и этимъ вспрыскиваніямъ». И такая распространенность пьянства не остается безъ вліянія и вообще на народную нравственность: «если такъ здорово пьютъ и такъ безумно тратятъ послѣднюю копейку, то чего же хорошаго ожидать въ остальномъ, т. е. въ домашней жизни, въ воспитаніи юношества и вообще въ духовно-нравственномъ отношеніи? Кромѣ худого и тутъ ничего нѣтъ. Крестьянская молодежь не получаетъ никакого воспитанія и никакого назиданія. Лѣтомъ еще всѣ заняты работой; но зимой, когда много свободнаго времени, проводится оно, какъ извѣстно, слѣдующимъ образомъ: взрослые убиваютъ весь свой досугъ въ кабакѣ, а молодяжники ходятъ по вечеринкамъ, которыя всецѣло сводятся къ распущенности, пьянству и дракамъ, (Енисейская, 118—119).

По вопросу о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ комитеты не высказываютъ никакихъ пожеланій. Изъ составителей же цитированныхъ двухъ докладовъ первый полагаетъ, что, «пока не будетъ разлито широко и глубоко въ народѣ просвѣщеніе; пока не станетъ обычнымъ устройство для него осмысленныхъ, полезныхъ, развивающихъ развлеченій; пока не измѣнится радикально въ народѣ взглядъ на безобразное бездѣльничанье во многіе праздники, въ которые съ несравненно большей пользою для души и для хозяйства надлежало бы трудиться,—пока, слѣдовательно, не исчезнетъ окутывающій деревню густой мракъ невѣжества, до тѣхъ поръ трудно ожидать исчезновенія безобразій пьянства въ народѣ и его тлетворнаго вліянія на подрастающее поколѣніе» (Тобольская, 253 — 254). Второй признаетъ необходимымъ «одновременно съ заботами о матеріальныхъ нуждахъ сельскихъ жителей притти къ нимъ на помощь и въ воспитательномъ отношеніи — постараться исподволь насаждать между ними добрыя начала нравственности и общественности, а вредные и дурные обычаи и привычки постепенно устранять и выводить; однѣ заботы о матеріальныхъ нуждахъ едва ли вполнѣ обезпечатъ успѣхъ этихъ благихъ начинаній, такъ какъ при старыхъ нравахъ и обычаяхъ всякія хозяйственныя прибыли

и выгоды уйдутъ въ кабакъ». Извѣстныя надежды въ этомъ отношеніи авторъ доклада возлагаетъ на крестьянскихъ начальниковъ, на которыхъ по закону возложено попеченіе о нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ; но «одному человѣку, будь онъ даже крестьянскій начальникъ, эта задача не подъ силу», — и на ряду съ возможнымъ со стороны ихъ воздѣйствіемъ авторъ доклада считаетъ полезнымъ «учредить уѣздныя попечительства о народной нравственности, призвавъ къ этой почетной дѣятельности всю наличную интеллигенцію» (Енисейская, 120).

На пьянство, какъ на одну изъ причинъ появленія значительнаго числа безхозяйныхъ, указываетъ и Тарское уѣздное совѣщаніе—единственное, которое касается вопроса о вліяніи въ данномъ смыслѣ винной монополіи. «Введенная реформа продажи спиртныхъ напитковъ, говоритъ оно, не гарантируетъ уменьшенія пьянства, такъ какъ нѣтъ никакого надзора за правильностью торговли. Теперь въ деревнѣ вмѣсто одного кабака—нѣсколько. Но что всего хуже—очень сильно распространилось пьянство на улицахъ. Мѣстное населеніе само не можетъ бороться съ этимъ зломъ—не доноситъ о тайныхъ притонахъ, гдѣ продается водка, изъ опасенія мести. Необходимо поэтому, по убѣжденію совѣщанія, организовать строгій надзоръ со стороны Правительства за правильностью продажи вина и совершенно воспретить распивать вино на улицѣ. Нѣкоторые крестьяне, какъ свидѣтельствуетъ совѣщаніе, порывались было воспретить пить на улицѣ, но акцизный надзиратель разъяснилъ имъ, что они не имѣютъ права дѣлать этого, такъ какъ можно пить на улицѣ, — необходимо лишь отойти нѣсколько саженъ отъ помѣщенія казенной лавки» (Тобольская, 376). Въ трудахъ комитетовъ по Тобольской же губерніи имѣется и еще одно указаніе на случай, когда попытка населенія бороться противъ пьянства, первоначально приведшая къ весьма благопріятнымъ результатамъ, должна была рушиться благодаря введенію казенной продажи питей: въ одномъ изъ крупныхъ селъ Курганскаго уѣзда крестьяне закрыли приносившее обществу значительный доходъ общественное питейное заведеніе и въ теченіе полутора лѣтъ не допускали у себя устройства кабака; «и дѣйствительно, за полтора года самый непредубѣжденный наблюдатель могъ притти только къ одному, выгодному заключенію о порядкѣ и спокойствіи въ жизни села». Но при введеніи винной монополіи въ Тобольской губерніи, въ этомъ селѣ было назначено устроить казенную винную лавку, — и всѣ ходатайства крестьянъ о недопущеніи открытія лавки, поддержанныя и крестьянскимъ начальниковъ, «за состоявшимся соглашеніемъ между вѣдомствами» не увѣнчались успѣхомъ (Тобольская, 254).

Въ нѣсколькихъ случаяхъ комитеты, не касаясь вовсе вопроса о пьянствѣ, останавливаются исключительно на вопросѣ о сокращеніи числа праздниковъ, празднуемыхъ сельскимъ населеніемъ. Такъ, «обиліе праздниковъ» указывается въ числѣ препятствій развитію сельскаго хозяйства въ сводѣ сообщеній, полученныхъ Кубанскимъ комитетомъ (Кубанская, 686); въ Таганрогскомъ комитетѣ указывалось на «вредъ для сельскаго хозяйства прогула рабочихъ по случаю множества праздничныхъ дней въ лѣтнее время» (Донская, 242), и комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о сокращеніи числа мѣстныхъ праздниковъ, какъ—то: Ивана-Купала, Паисія, Полупетра, Десятая пятница и пр. (тоже, 251); Ростовскій комитетъ признаетъ желательнымъ «распространеніе въ крестьянской средѣ болѣе здравыхъ понятій о праздничныхъ дняхъ и законодательной нормировки вопроса о праздничномъ отдыхѣ,—» при чемъ, однако, изъ сужденій комитета не видно, идетъ ли здѣсь рѣчь—какъ можно предполагать—также о сокращеніи числа празднуемыхъ дней, или напротивъ — объ установленіи обязательнаго празднованія извѣстныхъ дней въ году (Донская, 199).

Духовенство.

Наконецъ, вопроса о духовенствѣ и его значеніи въ жизни сельскаго населенія и возможномъ его вліяніи на тѣ или другія стороны сельской жизни, связанныя съ положеніемъ сельскохозяйственной промышленности, комитеты касаются тоже лишь въ весьма немногихъ случаяхъ и почти исключительно по тѣмъ или другимъ частнымъ поводамъ. Такъ, въ трудахъ Донского и Семирѣченскаго комитетовъ упоминается о желательности привлеченія духовенства къ участію въ дѣлѣ борьбы съ пожарами, путемъ разъясненія съ церковной каѳедры значенія противопожарныхъ мѣръ; въ трудахъ Семирѣченскаго комитета предлагается возложить на духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій обязанность распространять среди населенія болѣе здравыя понятія о необходимости и цѣлесообразности борьбы съ вредителями сельского хозяйства, и бороться съ фаталистическимъ взглядомъ на всякаго рода бѣдствія, отъ которыхъ страдаетъ сельское хозяйство; въ трудахъ Тобольскаго комитета указывается на необходимость привлеченія духовенства къ распространенію среди крестьянъ болѣе здравыхъ понятій о праздничномъ отдыхѣ, какъ въ смыслѣ сокращенія числа празднуемыхъ дней, такъ и болѣе разумнаго и цѣлесообразнаго праздничнаго времяпрепровожденія. Терскій комитетъ касается вопроса о роли магометанскаго духовенства при обсужденіи вопроса о мѣрахъ борьбы съ посягательствами на сельскохозяйственную собственность: «закоснѣлость горцевъ, говоритъ онъ, и враждебное отношеніе ихъ къ русскимъ и вообще христіанамъ во многомъ зависятъ отъ свойства и характера ученія исповѣдуемаго ими магометанства, которое

въ свою очередь поддерживается паломниками въ Мекку и Турцію и появляющимися оттуда фанатическими проповѣдниками непосредственно, а главнымъ образомъ черезъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ»; поэтому, въ видахъ направленія ихъ дѣятельности и вліянія на населеніе въ полезную для русскихъ государственныхъ задачъ и народнаго просвѣщенія сторону, комитетъ предлагаетъ установить образовательный цензъ для магометанскихъ духовныхъ лицъ, для чего учредить или особую учительскую семинарію, или отдѣленіе при Кубанской учительской семинаріи для магометанъ сѣвернаго Кавказа, и только окончившихъ здѣль курсъ назначать, съ утвержденія начальниковъ областей, на мусульманскія духовныя мѣста (Терская, 725). Наконецъ, въ Таганрогскомъ комитетѣ, при обсужденіи вопроса о необходимости урегулированіи экономическихъ отношеній между православнымъ духовенствомъ и прихожанами, было выражено пожеланіе относительно «повышенія уровня общаго образованія сельскаго духовенства», — и высказывалось, что «для большаго этическаго и воспитательнаго воздѣйствія на народъ духовенству слѣдовало бы усилить свою проповѣдническую дѣятельность» (Донская, 242).

Заключенія Комитетовъ.

Глава I. Ближайшія задачи воздѣйствія на сельское хозяйство въ окраинныхъ районахъ.

А. По вопросу о желательности насажденія частнаго землевладѣнія.

За:

Желательно насажденіе частнаго землевладѣнія лицъ, подготовленныхъ къ веденію сельскаго хозяйства, съ запрещеніемъ евреямъ покупать земли.

Томская губ: Каинскій (249).

Допустить продажу небольшихъ участковъ мѣстному населенію въ собственность изъ казенныхъ земель сверхъ надѣла для веденія образцовыхъ хозяйствъ.

Иркутская губ.: Балаганскій (47).

Допустить возникновеніе частной русской поземельной собственности по закону 11 марта 1902 года.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 1) Джаркентскій (105). 2) Всѣ уѣздные комитеты (112).

Противъ:

Пріостановиться съ продажей и сдачей земли въ аренду по закону 8 іюля 1901 года, съ цѣлью сохраненія наиболѣе цѣнныхъ казенныхъ земель для агрономическихъ нуждъ.

Енисейская губ: Губернскій (53).

Частное землевладѣніе признать нежелательнымъ впредь до окончательнаго устройства переселенческаго и кочевого населенія и точнаго выясненія площади свободныхъ земельныхъ излишковъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: Областной (17).

Необходимо законъ 8 іюля 1901 года отмѣнить и казенныя земли предназначить для заселенія землевладѣльцами безъ различія сословій.

Донская обл.: Хоперскій (362).

Желательно, чтобы образованіе такъ называемыхъ культурныхъ участковъ было если не совсѣмъ прекращено, то поставлено на второй планъ, и остающіяся земли предоставлены были трудящемуся элементу на возможно льготныхъ условіяхъ.

Кавказскій край. *Черноморская губ.* Губернскій (542).

Б. По вопросу объ общихъ цѣляхъ и задачахъ агрономическаго воздѣйствія.

I. Система полеводства.

Агрономическая помощь населенію въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся реорганизаціи хозяйства, нужна въ самомъ непродолжительномъ времени, но мѣры должны быть рекомендуемы лишь при условіи тщательнаго изученія мѣстныхъ условій хозяйства и опытной провѣрки правильности выводовъ.

Тобольская губ.: Губернскій (8).

Необходимо разбивать юртовые надѣлы на 2 или 3 поля съ двухъ-или трехпольнымъ чередованіемъ.

Донская обл.: 1) Донской (165—166) 2) Черкасскій (408) — тамъ, гдѣ станичнымъ обществомъ это будетъ признано примѣнимымъ по мѣстнымъ условіямъ.

II. Травосѣяніе.

Необходимо усиленіе мѣропріятій, содѣйствующихъ развитію травосѣянія на поляхъ и распространенію посѣвовъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ; такими мѣрами являются: снабженіе доброкачественными сѣменами сельскохозяйственныхъ складовъ, техническая помощь населенію, премін.

Тобольская губ.: 1) Курганское у. совѣщаніе (330).

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 2) Губернскій (640). *Ставропольская губ.*: 3) Губернскій (294). *Кубанская обл.*: 4) Областной (671).

Необходимо широкое развитіе травосѣянія, дающее возможность улучшенія корма, что является первой мѣрой для поднятія животноводства; для этого нужно устроить склады сѣмянъ съ льготной и безплатной раздачей населенію и показательные участки.

Донская обл.: 1) Областной (5). 2) Ростовскій (197) 3) Усть-Медвѣдицкій (299).

Ходатайствовать о широкомъ распространеніи травосѣянія, безъ чего невозможно поднять животноводство, ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніяхъ.

Донская обл.: Черкасскій (421).

Необходимо предоставленіе въ распоряженіе губернскаго агронома средствъ для снабженія населенія сѣменами кормовыхъ травъ и для производства опытовъ ихъ культуры.

Иркутская губ.: Губернскій (4).

Необходимо развитіе показательнаго травосѣянія.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: Губернскій (6).

Признать необходимыми правительственныя мѣропріятія къ развитію травосѣянія и вообще увеличенію кормовыхъ площадей.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: Губернскій (536).

Необходимо распространеніе знаній по травосѣянію и луговому хозяйству.

Донская обл.: Донецкій (130).

III. Скотоводство.

Необходимо принять мѣры къ улучшенію породъ скота:

а) Подборомъ лучшихъ мѣстныхъ производителей.

Томская губ.: 1) Каинскій (250)

Енисейская губ.: 2) Губернскій (26).

Степной край *Семипалатинская обл.*: 3) Областной (110)—при содѣйствіи сельскохозяйственныхъ школъ; тоже (115—116): для киргизскаго скотоводства нужны хорошіе производители лошадей и овецъ киргизской породы, рогатаго скота—малорусской. Для русскаго населенія—общественные племенные производители въ каждомъ селеніи.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 4) Областной (6—7).

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 5) Губернскій (293—294)

Донская обл.: 6) Областной (237) 7) Ростовскій (197) — въ отношеніи украинской породы рогатаго скота.

б) Приливомъ посторонней крови.

Енисейская губ.: 1) Минусинскій (242).

Донская обл.: 2) Ростовскій (197)—въ отношеніи калмыцкой и

Для поднятія киргизскаго скотоводства желательно устройство сѣнныхъ складовъ, на подобіе крестьянскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, поощреніе къ посѣву кормовыхъ травъ и обученіе раціональнымъ пріемамъ животноводства, особенно коневодства.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: Областной (115—116).

Желательно улучшеніе молочнаго хозяйства среди кочевого (туркменъ, киргизъ) и осѣдлаго населенія.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: Областной (6—7).

Необходимо урегулированіе и упорядоченіе безнадзорной пастьбы скота, причиняющей вредъ земледѣлію (посѣвамъ).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (6). *Кутаисская губ.*: 2) Губернскій (242)—поставить въ обязанность сельскимъ обществамъ выработать мѣры, путемъ устройства опредѣленныхъ выгоновъ на своихъ или арендованныхъ земляхъ или же путемъ подворнаго содержанія скота.

IV. Статистико-экономическое изученіе сельскаго хозяйства.

Томская губ.: 1) Губернскій (128—130)—нужда въ хорошей постановкѣ мѣстной статистики ощущается большая, и необходимы неотлагательныя мѣры къ организаціи статистики основной и текущей; осуществленіе этихъ работъ желательно въ самомъ непродолжительномъ времени, при чемъ Комитетъ находитъ, что онѣ могли бы быть исполнены съ большимъ успѣхомъ при существованіи органовъ самоуправленія Комитетъ за минимумъ полагаетъ взять сумму въ 100.000 руб., а за максимумъ—цифру, израсходованную на статистическія работы въ Иркутской губерніи и въ этихъ предѣлахъ ходатайствовать объ отпускѣ суммъ на означенные расходы. Слѣдуетъ организовать текущую статистику на правильныхъ началахъ и ассигновать необходимыя для этого средства. Необходимо періодическое обслѣдованіе переселенческихъ поселковъ въ отношеніи поземельнаго и податного устройства.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 2) Губернскій (182)—Комитетъ призналъ настоятельную необходимость въ собираніи въ губерніи и разработкѣ сельскохозяйственно-экономическихъ статистическихъ свѣдѣній, а также въ производствѣ въ губерніи сплошныхъ почвенныхъ изслѣдованій, но не нашелъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе организаціи изслѣдованій. 3) *Тифлисская губ.*: Губернскій (425)—въ виду необходимость данныхъ для общихъ кадастровыхъ соображеній при оцѣнкѣ земель въ губерніи, а также для выработки мѣръ по улучшенію отдѣльныхъ хозяйствъ, ходатайствовать о производствѣ естественно-историческаго изслѣдованія территоріи губерніи въ связи съ статистико-экономическимъ изученіемъ ея, на счетъ земскихъ средствъ,

съ пособіемъ отъ казны. *Кубанская обл.*: 4) Областной (663)—не входя въ разсмотрѣніе наиболѣе цѣлесообразнаго способа производства статистическихъ изслѣдованій, признать необходимымъ ходатайствовать объ учрежденіи въ Кубанской области особаго бюро для производства статистическихъ изслѣдованій въ сферѣ хозяйственной жизни населенія

Донская обл.: 5) Таганрогскій (250)—проведенію въ жизнь мѣропріятій воспособленія мѣстному сельскому хозяйству должна предшествовать въ Таганрогскомъ округѣ извѣстная подготовка, заключающаяся въ серьезномъ и послѣдовательномъ статистическомъ изученіи всѣхъ сторонъ экономической жизни края въ связи съ тщательнымъ почвеннымъ изслѣдованіемъ. 6) Областной Комитетъ (125)—находя весьма необходимымъ экономическое обслѣдованіе областей, считаетъ возможнымъ, въ виду ожидаемаго введенія земскихъ учрежденій, отложить до того времени такое обслѣдованіе.

Глава II. Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія. Общее и спеціальное образованіе. Агрономическая помощь.

А. Общее образованіе.

I. Значеніе его для подъема сельскохозяйственной культуры.

1. Поднятія сельскаго хозяйства можно ожидать только при повышеніи умственнаго, духовнаго и нравственнаго уровня населенія; поэтому необходимо широкое и по возможности всеобщее распространеніе начальнаго образованія—школьнаго и внѣшкольнаго, такъ какъ никакія мѣропріятія Правительства, клонящіяся къ поднятію уровня сельскаго хозяйства, не будутъ имѣть успѣха при отсутствіи въ самомъ населеніи яснаго сознанія своихъ нуждъ и необходимыхъ для ихъ удовлетворенія мѣропріятій.

Томская губ.: 1) Губернскій (8). 2) Барнаульскій (219). 3) Маріинскій (263).
Енисейская губ.: 4) Красноярскій (161).
Иркутская губ.: 5) Губернскій (1). 6) Киренскій (65). 7) Нижнеудинскій (75).
Степной край. *Акмолинская обл.*: 8) Областной (19)
Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 9) Областной (90).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 10) Губернскій (3). *Елисаветпольская губ.*: 11) Губернскій (77) *Карсская обл.*: 12) Областной (192).
Донская обл.: 13) 1 Донской (159). 14) Таганрогскій (246).

2. Низкая степень развитія населенія, обусловливаемая малымъ количествомъ школъ и плохой постановкой начальнаго образованія, сильно препятствуетъ воспринятію сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія.

Томская губ.: 1) Маріинскій (262—263).
Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 2) Губернскій (226).

II. Мѣры, предлагаемыя для улучшенія общаго образованія и подъема духовной культуры народа.

1. *Количественная сторона дѣла.*

а) Введеніе всеобщаго обученія съ характеромъ обязательности.

Томская губ.: 1) Барнаульскій (218).
Иркутская губ.: 2) Губернскій (50). 3) Балаганскій (36).
Кавказскій край. *Терская обл.*: 4) Областной (715).
Донская обл.: 5) Ростовскій (199). 6) Черкасскій (407).

б) Введеніе всеобщаго обученія, но безъ обязательности.

Томская губ.: 1) Губернскій (17).

Енисейская губ.: 2) Губернскій (38—39). 3) Ачинскій (72). 4) Каинскій (116). 5) Красноярскій (161).

Иркутская губ.: 6) Губернскій (1).

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 7) Губернскій (226). *Черноморская губ.*: 8) Губернскій (544) *Ставропольская губ*: 9) Губернскій (272). *Кубанская обл.*: 10) Областной (663).

Донская обл.: 11) Областной (8 и 321). 12) Таганрогскій (247). 13) Хоперскій (301).

в) Необходимо возможно больше увеличить число школъ.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (19).

Томская губ.: 2) Бійскій (235).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 3) Губернскій (3). *Карсская обл.*: 4) Областной (192, 206) *Тифлисская губ.*: 5) Губернскій (427) *Эриванская губ.*: 6) Губернскій (632)

Донская обл.: 7) 1 Донской (169)—по меньшей мѣрѣ вдвое (179). 8) 2 Донской (188). 9) Усть-Медвѣдицкій (292).

Слѣдуетъ оказывать содѣйствіе открытію школъ для дѣвочекъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: Губернскій (422) — съ отнесеніемъ расхода на земскія суммы въ виду того, что населеніе, не сознавая пользы, уклоняется отъ матеріальнаго воспособленія на это дѣло.

Необходима широкая постановка дѣла народнаго образованія.

Донская обл.: Таганрогскій (246)

г) Предоставить широкій просторъ органамъ общественнаго самоуправленія и частной иниціативѣ въ сферѣ распространенія какъ общаго начальнаго образованія, такъ и спеціальнаго, путемъ обученія грамотѣ, устройства частныхъ школъ, вечернихъ курсовъ, чтеній, библіотекъ, читаленъ и т. д.

Енисейская губ.: 1) Губернскій (39). 2) Красноярскій (162). 3) Минусинскій (241)—съ дарованіемъ такого же права и Минусинскому музею.

Донская обл.: 4) 2 Донской (189). 5) Хоперскій (324).

На первомъ мѣстѣ должно стоять уничтоженіе формальностей, стѣсняющихъ открытіе и веденіе народныхъ чтеній и бесѣдъ по вопросамъ общеобразовательнымъ, открытіе народныхъ библіотекъ и читаленъ, выборъ книгъ.

Томская губ.: Бійскій (235).

д) Въ виду существованія въ деревняхъ многочисленныхъ вольныхъ школокъ, не поддающихся установленному за школами надзору, и необходимости узаконить положеніе учащихъ въ нихъ, часто не имѣющихъ правъ на преподаваніе, желательно предоставить губернской власти давать разрѣшеніе на открытіе такихъ частныхъ школъ и на право преподаванія учащимъ въ нихъ въ томъ порядкѣ, какой установленъ для разрѣшенія народныхъ чтеній и назначенія лекторовъ.

Тобольская губ: Губернскій (20).

е) Въ виду разбросанности селеній необходимо устройство при школахъ общежитій.

Енисейская губ.: 1) Енисейскій (87)—также вслѣдствіе сурового климата.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 2) Губернскій (144)

2. *Качественная сторона дѣла.*

а) Общія пожеланія относительно расширенія программы.

Желательно открытіе школъ не существующаго нынѣ типа, отъ которыхъ населеніе не видитъ себѣ пользы, а такихъ, гдѣ вмѣстѣ съ грамотностью давались бы знанія, которыя населеніе могло бы примѣнять къ жизни и тѣмъ ощутить пользу отъ полученнаго образованія.

Енисейская губ: Енисейскій (87)

Одно механическое усвоеніе грамотности и элементарныхъ свѣдѣній по программамъ низшихъ сельскихъ училищъ не упорядочитъ населенія. Только школа, расширяющая народное міровоззрѣніе, возбуждающая потребность къ чтенію, будетъ средствомъ къ повышенію народной нравственности, къ сокращенію преступности и въ то же время къ подъему сельскохозяйственной культуры. Поэтому необходимо расширеніе программъ начальной школы,

Енисейская губ.: 1) Красноярскій (161—162)

Кавказскій край. *Ставропольская губ*: 2) Губернскій (265) — особенно по природовѣдѣнію.

Донская обл.: 3) Таганрогскій (253).

б) Увеличеніе продолжительности курса начальной школы до 4-хъ лѣтъ съ соотвѣтствующимъ расширеніемъ программъ.

За:

Томская губ.: 1) Бійскій (235).

Кавказскій край. *Терская обл.*: 2) Областной (715) — со включеніемъ въ программы основныхъ понятій по естествовѣдѣнію.

Донская обл.: 3) Черкасскій (407)— съ введеніемъ въ курсъ отечествовѣдѣнія и природовѣдѣнія.

Противъ:

Донская обл.: 4) Областной (121)—считаетъ эту мѣру не вызываемой настоятельною необходимостью.

в) Другія предположенія относительно организаціи начальныхъ школъ.

аа) Желательно обращеніе всѣхъ одноклассныхъ школъ въ двухклассныя.

Донская обл.: Хоперскій (316).

бб) Оставить оба типа школъ—одноклассныя и двухклассныя, въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ условій, со введеніемъ въ одноклассной школѣ 4-лѣтняго курса.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: (42).

вв) Въ большихъ центральныхъ селахъ открыть училища высшаготипа, примѣнительно къ программамъ городскихъ училищъ по Положенію 30 мая 1872 года, для окончившихъ низшія школы; про-

граммы тѣхъ и другихъ согласовать съ программами другихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

Енисейская губ.: Губернскій (38—39)

г) По вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Просить объ открытіи новыхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ибо онѣ несравненно выше церковно-приходскихъ какъ по составу учителей, такъ и по числу учащихся и по успѣхамъ.

Иркутская губ.: Балаганскій (36).

Церковно-приходскія школы въ настоящемъ ихъ видѣ неудовлетворительны, и можно допустить ихъ существованіе, какъ выраженіе частной инициативы, пока не будетъ организована сѣть правительственныхъ или земскихъ образовательныхъ учрежденій. Желательно установить болѣе строгій правительственный контроль за образовательнымъ цензомъ преподавателей церковно-приходскихъ школъ, расширить образованіе, даваемое ими, и подчинить ихъ въ сферѣ учебныхъ программъ контролю Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Донская обл.: Таганрогскій (247—248).

д) Вопросъ о языкѣ въ школѣ.

аа) Свѣдѣнія должны сообщаться дѣтямъ на доступныхъ имъ нарѣчіяхъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: Губернскій (3).

бб) Ввести въ народныхъ школахъ преподаваніе на родномъ языкѣ, русскій же преподавать, какъ главный предметъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: Губернскій (226).

вв) Ввести изученіе съ перваго года русскаго языка при помощи туземнаго; въ первые два года преподавать всѣ предметы, въ томъ числѣ и государственный языкъ, на туземномъ языкѣ; въ слѣдующіе два года—преподавать русскій языкъ и ариѳметику по русски, остальные предметы на туземномъ языкѣ; въ школахъ со смѣшаннымъ составомъ учениковъ все преподавать на государственномъ языкѣ.

За:	Противъ:
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: Губернскій (421, 427).	Отзывъ Тифлисскаго губернатора (404) — государственный языкъ, какъ основа сліянія окраинъ воедино съ Россіей, долженъ имѣть первенствующую роль, чѣмъ отведенная ему большинствомъ комитетовъ.

гг) Подготовить особыхъ учителей для преподаванія въ эстонскихъ, греческихъ, армянскихъ и черкесскихъ селеніяхъ.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: Губернскій (544).

е) Вопросъ о цензѣ и матеріальномъ положеніи учащихъ.

аа) Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ, какъ необходимое средство для повышенія ихъ качественнаго состава.

Назначать учителей съ отвѣтственнымъ педагогическимъ образованіемъ, что связано съ непремѣннымъ увеличеніемъ содержанія.

Тобольская губ.: Губернскій (19). 2) Ишимское у. совѣщаніе (272).
Иркутская губ: 3) Балаганскій (35—36).

Необходимо увеличить это содержаніе хотя бы до 300 руб. въ годъ, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ прибавки за прослуженіе 5—10 лѣтъ.

Томская губ.: Змѣиногорскій (242).

Необходимо организовать систему процентныхъ прибавокъ учителямъ за выслугу пятилѣтій.

Енисейская губ: Енисейскій (40).

Ограничить число учениковъ, приходящихся на одного учителя; увеличить жалованіе, установивъ minimum въ 400 руб. при готовой квартирѣ и прибавки по пятилѣтіямъ; установить образовательный цензъ не ниже семинаріи.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: Губернскій (226).

Ходатайствовать объ улучшеніи служебнаго и матеріальнаго положенія учащихъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 1) Губернскій (428).
Донская обл.: 2) 1 Донской (169)

бб) Учрежденіе новыхъ или расширеніе существующихъ учительскихъ семинарій.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 1) Губернскій (226). *Тифлисская губ.*: 2) Губернскій (428).
Донская обл.: 3) 1 Донской (169).

3. *Вопросъ о внѣшкольномъ образованіи.*

а) Нужно самое широкое вліяніе на умственное развитіе взрослаго населенія, для чего желательно правительственное содѣйствіе развитію учрежденій, служащихъ для внѣшкольнаго образованія народа.

Томская губ.: Бійскій (235).

б) Желательна организація народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ, народныхъ библіотекъ и читаленъ, нѣкоторыя облегченія въ порядкѣ разрѣшенія чтеній и расширеніе ихъ программы.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (19). 2) Ишимское у. совѣщаніе (272)—расширеніе каталога книгъ для народныхъ чтеній
Енисейская губ.: 3) Губернскій (39). 4) Красноярскій (162)—снабдить библіотеки и читальни, кромѣ общеобразовательныхъ, и спеціальными книгами, имѣющими отношеніе къ мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ нуждамъ; нынѣшній разрѣшительный каталогъ замѣнить запретительнымъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 5) Губернскій (428).

Донская обл.: 6) 1 Донской (169) — на народныхъ чтеніяхъ и курсахъ для взрослыхъ сообщать преимущественно свѣдѣнія по природовѣдѣнію и сельскому хозяйству. 7) Ростовскій (199). 8) Черкасскій (408).

в) Необходимо учрежденіе въ каждомъ селеніи народной аудиторіи, гдѣ устраивались бы, кромѣ чтеній, разумныя развлеченія для крестьянъ.

Енисейская губ: Канскій (110).

г) Снабдить всѣ школы библіотеками изъ грузинскихъ и русскихъ изданій.

Кавказскій край. *Кутаисская губ*: Губернскій (226)

1. *Организаціонные и финансовые вопросы.*

а) Общая организація школьнаго дѣла.

Ходатайствовать объ образованіи училищныхъ совѣтовъ въ цѣляхъ привлеченія къ дѣлу народнаго образованія мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ*: 1) Губернскій (427).

Донская обл.: 2) Хоперскій (316).

б) Вопросъ о средствахъ для развитіи народнаго образованія.

аа) Необходимо привлечь къ дѣлу общегосударственныя средства.

Енисейская губ.: 1) Енисейскій (87).

Иркутская губ.: 2) Балаганскій (36, 50). 3) Верхоленскій (53) — или суммы губернскаго земскаго сбора.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 4) Губернскій (226) — и земскія, съ уничтоженіемъ особаго школьнаго сбора.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 5) Областной (715)—принять расходы цѣликомъ на счетъ государства.

Донская обл.: 6) Хоперскій (316)—на счетъ казны и войска.

бб) Привлечь къ дѣлу земскія средства, съ освобожденіемъ отъ расходовъ государственнаго характера.

Енисейская губ.: Губернскій (40).

Ходатайствовать: объ отнесеніи на счетъ губернскаго земскаго сбора удовлетворенія потребностей народнаго образованія въ селеніяхъ, независимо существующаго порядка открытія и содержанія школъ, по сборамъ на основаніи мірскихъ приговоровъ (ст. 32 Уст. зем. пов. изд. 1899 г.); о внесеніи въ земскіе окладные листы суммъ мірскаго сбора, назначенныхъ на содержаніе школъ, съ тѣмъ, чтобы эти суммы поступали въ казначейство, въ депозитъ земскихъ суммъ; объ обезпеченіи содержанія школъ за счетъ мірского сбора изъ земскихъ суммъ въ счетъ возврата; объ отчисленіи изъ общихъ губернскихъ земскихъ средствъ, по возможности прогрессивно увеличивая % отчисленій, ежегодно потребной суммы на развитіе народнаго образованія; объ образованіи особаго ссуднаго капитала на постройку школьныхъ зданій; о содѣйствіи всѣми мѣрами къ откры-

тію школъ для дѣвочекъ, съ отнесеніемъ расходовъ преимущественно на счетъ земской смѣты.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: Губернскій (427—428)

вв) Обращеніе на нужды народнаго образованія доходовъ отъ винной монополіи.

Желательно установить для этой цѣли особую прибавку къ цѣнѣ ведра.

Тобольская губ. 1) Курганское У. Совѣщаніе (347)—20 коп. на ведро.
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 2) Губернскій (273)—40 коп.
Донская обл.: 3) Областной (8). 4) 1 Донской (183). 5) Усть-Медвѣдицкій (293)—всѣ по 40 коп.

Возбудить ходатайство о назначеніи особой суммы или извѣстнаго % изъ доходовъ монополіи.

Иркутская губ.: 1) Балаганскій (36).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 2) Областной (273).

Признать справедливымъ возмѣщеніе обществамъ всѣхъ доходовъ, потерянныхъ ими отъ введенія монополіи.

Томская губ.: 1) Змѣиногорскій (244).
Енисейская губ.: 2) Минусинскій (242).
Иркутская губ.: 3) Губернскій (5).
Донская обл.: 4) Хоперскій (315, 321). 5) Черкасскій (407).

Признать желательной и справедливой передачу Донскому войску всѣхъ доходовъ отъ монополіи.

Донская обл.: 1) Хоперскій (315). 2) Черкасскій (412).

5. *Непосредственное участіе сельской общеобразовательной школы въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній.*

За:

а) Желательно ознакомленіе воспитанниковъ народныхъ школъ съ сельскохозяйственными знаніями и поощреніе учащаго персонала школъ къ проведенію въ среду учащихся полезныхъ знаній.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (21).

Привлечь сельскія школы къ участію въ насажденіи сельскохозяйственныхъ знаній теоретическими и практическими способами.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 2) Губернскій (428).

б) Устроить дополнительный сельскохозяйственный классъ.

Тобольская губ.: 3) Ишимскій (272).
Иркутская губ.: 4) Балаганскій (17).

Противъ:

Иркутская губ.: 1) Губернскій (2) — начальныя школы не могутъ ставить такихъ широкихъ задачъ. 2) Киренскій (63).
Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 3) Областной (1).
Донская обл.: 4) Хоперскій (327).

Томская губ.: Губернскій (23) — при народныхъ школахъ не слѣдуетъ устраивать никакихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 5) Губернскій (424, 450).
Донская обл.: 6) Хоперскій (323).

в) Введеніе свѣдѣній по сельскому хозяйству въ программу начальной школы.

Томская губ.: 7) Змѣиногорскій (242).
Енисейская губ.: 8) Енисейскій (87) 9) Канскій (110, 115).
Иркутская губ.: 10) Балаганскій (35)
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 11) Областной и всѣ уѣздные (11).
Кавказскій край. *Бакинская губ*: 12) Губернскій (1)—обучать не только дѣтей, но и взрослыхъ. *Дагестанская обл.*: 13) Областной (64).
Донская обл.: 14) 1 Донской (169).

г) Введеніе элементарнаго преподаванія сельскохозяйственныхъ знаній въ программу 2-классныхъ и второклассныхъ школъ.

Иркутская губ.: 22) Верхоленскій (51) 23) Иркутскій (56).
Кавказскій край. *Кутаисская губ.* 24) Губернскій (228) *Эриванская губ.*: 25) Губернскій (633).
Донская обл.: 26) Таганрогскій (275)

д) Практическіе курсы по сельскому хозяйству при сельскихъ школахъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 15) Областной (18).

е) Учитель въ роли совѣтника по вопросамъ сельскаго хозяйства.
Енисейская губ.: 16) Губернскій (40).

ж) Наглядное обученіе на школьныхъ участкахъ.

Енисейская губ.: 17) Енисейскій (86).
Иркутская губ.: 18) Балаганскій (35).
Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 19) Областной (119).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 20) Губернскій (424). *Эриванская губ.*: 21) Губернскій (632—633).

з) Обученіе народныхъ учителей сельскому хозяйству въ семинаріяхъ и на особыхъ курсахъ.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (20—21).
Томская губ.: 2) Маріинскій (263).
Енисейская губ.: 3) Губернскій (40). 4) Енисейскій (86).
Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 5) Областной (119).
Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 6) Областной (144).

и) Не высказался за невыясненіемъ вопроса.
Кавказскій край. *Кубанская обл.*: Областной (665).

Б. Спеціальное сельскохозяйственное образованіе.

I. Высшее.

Необходимо учрежденіе агрономическаго факультета при Томскомъ технологическомъ институтѣ, но въ случаѣ необходимости выбора между нимъ и среднимъ учебнымъ заведеніемъ предпочтительно среднее.

Томская губ.: Губернскій (23).

Желательно учрежденіе въ Закавказскомъ краѣ высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія для подготовки агрономовъ съ знаніями, соотвѣтствующими особымъ потребностямъ этого края и другихъ подобныхъ мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (6). *Елисаветопольская губ.*: 2) Губернскій (77). *Тифлисская губ.*: 3) Губернскій (428)—съ лѣснымъ и гидравлическимъ отдѣленіями. *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (272)—въ одной изъ юго-восточныхъ губерній

Донская обл.: 5) Ростовскій (192) — въ Ростовѣ-на-Дону.

Признать полезнымъ и своевременнымъ открытіе въ Кутаисской или Тифлисской губ. политехникума съ широко-развитыми сельскохозяйственнымъ и горнымъ отдѣленіями.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: Губернскій (227).

II. Среднее.

Высказались за учрежденіе средняго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія:

Томская губ.: 1) Губернскій (23).

Енисейская губ.: 2) Губернскій (17)—одного на всю губернію.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 3) Областной (2)—одного на весь край *Сыръ-Дарьинская обл.*: 4) Областной (117)—въ Ташкентѣ.

Кавказскій край. *Елисаветольская губ.*: 5) Губернскій (77)—взамѣнъ сельскохозяйственныхъ классовъ при Михайловскомъ ремесленномъ училищѣ. *Эриванская губ.*: 6) Губернскій (633)—по садоводству, виноградарству и винодѣлію. *Ставропольская губ.*: 7) Губернскій (272).

Донская обл.: 8) Таганрогскій (271)—для всего Пріазовскаго района.

Ходатайствовать объ учрежденіи 4-хъ сельскохозяйственныхъ школъ съ двухлѣтнимъ курсомъ для окончившихъ городское училище или четыре класса средняго учебнаго заведенія, съ преподаваніемъ, въ числѣ другихъ предметовъ, лѣсоводства, технологіи, ремеслъ и методики, а именно — соотвѣтственно потребностямъ районовъ губерніи: 1) по полеводству и скотоводству; 2) по полеводству и садоводству; 3) по интенсивнымъ хозяйствамъ, цѣннымъ культурамъ и отчасти скотоводству; и 4) по виноградарству, винодѣлію, садоводству, шелководству и овцеводству.

Тифлисская губ.: Губернскій (428).

III. Низшее.

а) *Ходатайствуютъ объ открытіи низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ:*

аа) По одной на волость.

Донская обл.: 1) Таганрогскій (275).

бб) По одной на уѣздъ.

Томская губ.: 2) Змѣиногорскій (241).

Енисейская губ.: 3) Енисейскій (85).

Иркутская губ.: 4) Губернскій (2).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 5) Областной и всѣ уѣздные (11). *Семирѣченская обл.*: 6) Областной и всѣ уѣздные (87, 90) — съ показательнымъ хозяйствомъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 7) Губернскій (3). *Закатальскій окр.*: 8) Окружной (185). *Карсская обл.*: 9) Областной (191—192)—и въ Ардаганѣ окружную школу молочнаго хозяйства. *Ставропольская губ.*: 10) Губернскій (272)—и одну школу виноградарства и винодѣлія въ Прасковейскомъ уѣздѣ. *Кубанская обл.*: 11) Областной (664)—по разнымъ спеціальностямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ

Донская обл.: 12) 2 Донской (184) 13) Усть-Медвѣдицкій (292).

вв) По одной на область:

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 14) Областной (1)—въ дополненіе къ школѣ садоводства.

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 15) Областной (65) — съ плодовымъ садомъ, образцовымъ питомникомъ и проч.

гг) Въ возможно большемъ числѣ, но безъ опредѣленныхъ указаній.

Томская губ.: 16) Губернскій (23).

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 17) Губернскій (423). *Черноморская губ.* 18) Губернскій (524).

Донская обл.: 19) Ростовскій (192). 20) Хоперскій (301).

дд) Въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ уѣзда.

Енисейская губ.: 21) Красноярскій (162).

Донская обл.: 22) 1 Донской (159, 169).

ее) Въ разныхъ сельскохозяйственныхъ районахъ губерніи по соотвѣтственнымъ спеціальностямъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 23) Губернскій (227).

жж) По нѣскольку школъ на губернію или область, согласно разработанному плану.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 24) Областной (118)—съ фермой.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 25) Областной (717).

Донская обл.: 26) Областной (1). 27) Черкасскій (407).

зз) По одной на крестьянскій участокъ, съ сельскохозяйственными фермами при нихъ.

Томская губ.: 28) Томскій (280).

ии) Ходатайствуютъ объ открытіи сельскохозяйственныхъ школъ въ уѣздѣ (безъ ближайшихъ указаній).

Тобольская губ.: 29) Тюменское У. совѣщаніе (410).

Енисейская губ.: 30) Ачинскій (70).

б) *Ходатайствуютъ объ открытіи низшихъ школъ особыхъ типовъ:*

аа) сельскохозяйственныя школы упрощеннаго типа.

Томская губ.: 31) Бійскій (235)—по одной на волость.

бб) Низшія школы-фермы.

Енисейская губ.: 32) Губернскій (17)—въ возможно большемъ числѣ.

вв) Элементарныя сельскохозяйственныя школы.

Енисейская губ.: 33) Минусинскій (272).

гг) Строго-практическія школы, всецѣло приспособленныя къ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, съ исключительно лѣтнимъ обученіемъ.

Тобольская губ.: 34) Ишимское У. совѣщаніе (271, 306).

дд) Сельскохозяйственныя школы для крестьянскихъ дѣтей, по одной на волость.

Тобольская губ: 35) Губернскій (212).

в) Ходатайствуетъ объ упрощеніи порядка разрѣшенія открытія низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній по нормальнымъ уставамъ.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: Областной (662)

IV. Практическое обученіе рабочихъ.

Желательно устраивать школы учениковъ-работниковъ при правильно поставленныхъ хозяйствахъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 1) Губернскій (77). *Кутаисская губ.*: 2) Губернскій (227—228)—по образцу ferme-école или школы при Сакарскомъ питомникѣ, по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства *Тифлисская губ*: 3) Губернскій (429) — при опытной станціи и ея отдѣленіяхъ, *Кубанская обл*: 4) Областной (665)—въ видѣ отдѣленій при начальныхъ школахъ *Терская обл*: 5) Областной (717) - стипендіи при выдающихся частныхъ хозяйствахъ.

Донская обл.: 6) Ростовскій (192)—по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства.

Признать желательнымъ обученіе рабочихъ въ частныхъ имѣніяхъ, съ выдачей имъ аттестатовъ по производствѣ испытанія въ особыхъ комиссіяхъ и съ возмѣщеніемъ владѣльцу излишнихъ расходовъ по обученію и содержанію рабочихъ.

Кавказскій край. *Черноморская губ*: 7) Губернскій (524).

B. Агрономическая помощь населенію въ связи съ опытно-показательными учрежденіями.

I. Опытныя и показательныя учрежденія.

а) *Учрежденіе опытныхъ станцій.*

Тобольская губ: 1) Губернскій (11).

Томская губ: 2) Губернскій (25) — трехъ по полеводству, соотвѣтственно районамъ губерніи, и одной зоотехнической.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 3) Областной (8)—въ Омскѣ или вблизи его, какъ центральнаго по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ пункта Западной Сибири.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 4) Губернскій (78—80) — одной общей сельскохозяйственной 2-го разряда, другой—альпійской для горнаго скотоводческаго хозяйства, а также отдѣленія станціи по виноградарству и винодѣлію, съ постановкой послѣдняго на первую очередь. *Кутаисская губ.*: 5) Губернскій (229) — научно-практической станціи по полеводству съ филіальными отдѣленіями, винодѣльческой станціи, станціи субтропическихъ культуръ и отдѣленія шелководственной станціи. *Тифлисская губ.*: 6) Губернскій (428)—для разработки вопросовъ мѣстнаго мелкаго и крупнаго хозяйства, со спеціальными филіальными отдѣленіями въ обособленныхъ районахъ *Черноморская губ.*: 7) Губернскій (522) — станціи виноградарства и винодѣлія. *Ставропольская губ.*: 8) Губернскій (274) — по вопросамъ мѣстнаго земледѣлія

и скотоводства. *Кубанская обл.:* 9) Областной (661). *Терская обл.*: 10) Областной (717)—если нельзя отдѣльной для области, то общей для всего сѣвернаго Кавказа

Донская обл: 11) Областной (1, 27) — для изученія почвъ, отношенія ихъ къ удобреніямъ, анализа сѣмянъ, изученія кормовъ

б) *Учрежденіе сѣти опытныхъ полей.*

Тобольская губ: 1) Губернскій (11).

Степной край. *Акмолинская обл*: 2) Областной (8—9).

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 3) Областной (91) — при каждой сельскохозяйственной школѣ (подъ названіемъ «опытныхъ станцій») для производства опытовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, развитіе которыхъ возможно въ области.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 4) Губернскій (3)—при низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ по одной на уѣздъ. *Ставропольская губ*: 5) Губернскій (274) — четырехъ, соотвѣтственно естественно-историческимъ районамъ области, съ небольшими участками земли (до 30 дес), метеорологическими станціями и небольшими лабораторіями; поля не должны задаваться вопросомъ о выгодѣ испытуемыхъ мѣръ; при нихъ могутъ быть сѣменныя хозяйства.

Донская обл.: 6) Областной (1)—семи полей: для трехъ районовъ области, для песчаной и солонцеватой почвъ, и для опытовъ съ орошеніемъ и лѣсными посадками, какъ мѣрами противъ засухъ; при сельскохозяйственныхъ школахъ должны быть опытныя отдѣленія по спеціальнымъ культурамъ, для всѣхъ открытыя, съ періодическими демонстраціями 7) Донецкій (128) — двухъ опытныхъ полей — для районовъ супеска и чернозема. 8) 1 Донской (166) — двухъ, для право- и лѣво бережья, въ виду различія естественныхъ условій. 9) 2 Донской (184)—то же. 10) Ростовскій (213)—въ возможно бо́льшемъ количествѣ, при хорошо организованныхъ имѣніяхъ. 11) Хоперскій (323)—одного поля.

в) *Устройство показательныхъ полей и участковъ* (иногда подъ названіемъ «опытно-показательныхъ», «опытныхъ» полей, даже «опытныхъ станцій»).

Тобольская губ. 1) Губернскій (11). 2) Тюкалинское уѣздное совѣщаніе (395)—въ каждой волости, для опытовъ удобренія и испытанія сѣмянъ. 3) Тюменское (410) — то же.

Томская губ.: 4) Губернскій (23).

Енисейская губ: 5) Енисейскій (85) — въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, для указанія способовъ обработки земли и культуры растеній и для демонстраціи орудій.

Иркутская губ.: 6) Губернскій (3)—для ознакомленіи съ орудіями и испытанія сѣмянъ. 7) Иркутскій (56) — въ цѣляхъ сокращенія затратъ ограничиться пятью на уѣздъ. 8) Киренскій (66) — пахатныхъ полей и огородовъ, съ порученіемъ завѣдыванія ими священникамъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 9) Областной (9) — при каждомъ селеніи имѣть участокъ въ 50 дес. для провѣрки и демонстраціи результатовъ опытныхъ учрежденій; такую же практическую провѣрку производить въ избранныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, съ премированіемъ ихъ за добросовѣстное исполненіе опытовъ.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 10) Областной (2)—по одному или нѣсколько въ каждомъ районѣ, при непремѣнномъ условіи, чтобы поля устраивались среди полей населенія и пользовались тѣмъ же количествомъ оросительной воды. *Самаркандская обл.*: 11) Всѣ уѣздные (11) — при каждой народной школѣ. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 12) Областной (119)—предоставить инструкторамъ устраивать показательные участки на земляхъ какъ казенныхъ, такъ и принадлежащихъ населенію.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 13) Губернскій (228) — по всевозможнымъ существующимъ въ губерніи спеціальностямъ. *Карсская обл.*: 14) Областной (193) — для практическаго доказательства справедливости даваемыхъ инструкторами совѣтовъ. *Черноморская губ.*: 15) Губернскій (522) — на поселянскихъ земляхъ и при непремѣнномъ участіи поселянъ. *Терская обл.*: 16) Областной (717) — при каждомъ районномъ агрономѣ.

Донская обл.: 17) Областной (1)—для ознакомленія поселянъ съ улучшенными пріемами обработки земли; (6) — публичныя демонстраціи по садоводству при школахъ. 18) 2 Донской (184) — возможно больше, на разныхъ почвахъ, для нагляднаго показанія преимуществъ улучшенной обработки земли. 19) Таганрогскій (272) — на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ, подъ контролемъ агрономовъ.

г) *Учрежденіе образцовыхъ или показательныхъ хозяйствъ* на счетъ казны или земства.

Томская губ. 1) Губернскій (23)—по крайней мѣрѣ по одному на двѣ волости, съ земельной площадью въ 50—75 дес

Иркутская губ.: 2) Киренскій (63) — при воинскихъ командахъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 3) Областной (59)—отвести чиновнику по сельскохозяйственной части участокъ земли, снабдивъ его оборотными средствами для веденія образцоваго хозяйства и для организаціи лѣченія болѣзней растеній *Сыръ-Дарьинская обл.*: 4) Областной (129)—на участкахъ земли, отводимыхъ школамъ.

Донская обл.: 5) Таганрогскій (263)—на надѣльной крестьянской землѣ, напр., предназначенной для общественныхъ запашекъ.

д) *Учрежденіе образцовыхъ хозяйствъ въ рукахъ частныхъ лицъ.*

Енисейская губ.: 1) Канскій (110)—съ выдачею лицамъ, желающимъ этимъ заняться, долгосрочныхъ льготныхъ ссудъ изъ казны.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 2) Вѣрненскій (88)—придаетъ частнымъ показательнымъ хозяйствамъ большое значеніе, какъ распространителямъ сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья среди безграмотныхъ массъ, и въ цѣляхъ скорѣйшаго образованія такихъ хозяйствъ считаетъ настоятельно необходимымъ скорѣйшее изъятіе излишнихъ земель изъ пользованія кочевниковъ; предпочтительны частныя хозяйства, въ виду значительныхъ расходовъ, которые потребовалиеь бы со стороны казны; 3) Областной (89—90)—въ каждомъ значительномъ крестьянскомъ селеніи и въ средоточіяхъ киргизскихъ пашенъ, для нагляднаго обученія правильнымъ пріемамъ хозяйства.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (273)—показательныхъ хозяйствъ на участкахъ въ 25 дес. на землѣ казенной или купленной у крестьянскихъ обществъ; хозяйства эти должны быть поручены опытнымъ хозяевамъ изъ крестьянъ, подъ руководствомъ инструкторовъ.

е) *Учрежденіе образцовыхъ, опытныхъ или показательныхъ фермъ*, какъ центральныхъ пунктовъ для крестьянскаго хозяйства.

Томская губ.: 1) Змѣиногорскій (241—242)—трехъ небольшихъ, въ разныхъ частяхъ уѣзда; 2) Кузнецкій (254)—гдѣ крестьяне пріобрѣтали бы теоретическія познанія и наглядно знакомились бы съ пріемами сельскохозяйственной техники; 3) Маріинскій (275)—опытной казенной фермы; 4) Томскій (280)—при сельскохозяйственныхъ школахъ.

Енисейская губ.: 5) Губернскій (17)—низшихъ школъ-фермъ для практикантовъ, съ опытными полями.

Иркутская губ.: 6) Губернскій (3).

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 7) Копальскій (87) — образцовой фермы съ особымъ инструкторомъ и показательными хозяйствами по разнымъ отраслямъ. *Ферганская обл.*: 8) Областной (130—131)—во всѣхъ уѣздахъ области по нѣсколько опытныхъ фермъ для демонстраціи полеводства, садоводства, огородничества и виноградарства. со служащими обязательно изъ туземцевъ и съ контингентомъ молодыхъ людей изъ туземцевъ и русскихъ для ихъ подготовки.

II. Агрономическій персоналъ.

а) *Учрежденіе инструкторовъ.*

Томская губ.: 1) Губернскій (23)—съ возложеніемъ на нихъ устройства зимою передвижныхъ курсовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; 2) Бійскій (238)—трехъ по полеводству, 4—по маслодѣлію, 2—по пчеловодству.

Туркестанскій край *Закаспійская обл.*: 3) Областной (2)—со среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, на область 13 инструкторовъ, по числу районовъ. *Самаркандская обл.*: 4) Областной и всѣ уѣздные (11 и 18)—по отдѣльнымъ спеціальностямъ (хлопководство, полеводство и т. п.) *Ферганская обл.*: 5) Областной (130)—съ возложеніемъ руководительства опытными полями.

Кавказскій край *Закатальскій окр.*: 6) Окружной (185) — съ обязанностью устраивать питомники и опытныя поля. *Кутаисская губ.*: 7) Губернскій (228)—усиленіе инструкторской дѣятельности по отдѣльнымъ спеціальностямъ *Тифлисская губ.*: 8) Губернскій (428—429)—инструкторская организація при опытной станціи и ея отдѣлахъ для распространенія добытыхъ ими выводовъ. *Черноморская губ.*: 9) Губернскій (522)—съ помощниками изъ знающихъ рабочихъ по спеціальностямъ. *Кубанская обл.*: 10) Областной (661)—по спеціальностямъ, не менѣе двухъ на каждый отдѣлъ области.

Донская обл.: 11) Ростовскій (192); 12) Хоперскій (301); 13) Таганрогскій (272)—признаетъ учрежденіе инструкторовъ преждевременнымъ, ибо не можетъ быть и рѣчи о развитіи спеціальныхъ культуръ тамъ, гдѣ низка общая культура.

б) *Болѣе сложныя агрономическія организаціи.*

Енисейская губ.: 1) Губернскій (17)—по 2 агронома на уѣздъ, при нихъ сельскохозяйственные старосты; 2) Енисейскій (85)—на уѣздъ 2 агронома съ 9 районными помощниками; 3) Канскій (109—110)—въ каждомъ уѣздѣ инспекторъ и въ его распоряженіи—агрономы

Иркутская губ.: 4) Губернскій (1)—губернскій агрономъ и по 1 инструктору на уѣздъ, 5) Иркутскій (57)—нѣсколько агрономовъ на губернію и по 1 инструктору на каждое показательное поле; 6) Киренскій (63)—по 1 агроному или инструктору на уѣздъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 7) Областной (8—9)—агрономъ, какъ общій руководитель, и инструкторы съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ; на нихъ не должно быть возлагаемо завѣдываніе опытными или иными учрежденіями.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 8) Областной (91)—областной агрономъ, какъ общій руководитель дѣятельности школъ. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 9) Областной (119)—агрономъ и инструкторъ съ помощниками изъ сартовъ-земледѣльцевъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 10) Губернскій (3)—агрономъ и инструкторъ; *Карская обл.*: 11) Областной (193)—2 агронома и 14 инструкторовъ (по числу административныхъ участковъ), завѣдывающихъ показательными полями. *Эриванская губ.*: 12) Губернскій (633—634)—губернскій и уѣздные агрономы, по образцу земской организаціи. *Терская губ.*: 13) Областной (716)—въ каждомъ районѣ агрономъ и нѣсколько инструкторовъ.

Донская обл.: 14) Областной (1)—ссылается на представленный администраціею планъ агрономическаго надзора; (6)—особо по садоводству—руководитель и нѣсколько помощниковъ. 15) Донецкій (128)—два окружныхъ агронома; 16) Усть-Медвѣдицкій (293)—окружной агрономъ съ инструкторами, преимущественно по ирригаціи.

в) *Агрономическіе агенты въ уѣздахъ.*

Тобольская губ.: Губернскій (24).

г) *Общій руководитель для каждаго уѣзда*:

Томская губ.: Каинскій (250).

III. Объединяющія организаціи.

а) *Земство*—см. ниже, гл. VI.

б) «*Мѣстныя сельскохозяйственныя организаціи.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: Губернскій (445).

в) *Сельскохозяйственныя общества.*

аа) Мелкія крестьянскія и т. п.

Донская обл.: 1) Областной (5)—поощреніе учрежденія и субсидированіе ихъ; 2) Таганрогскій (241)—открытіе обществъ, какъ средствъ къ достиженію совокупной дѣятельности землевладѣльцевъ и крестьянъ; 3) Черкасскій (408).

*

бб) Безъ ближайшаго опредѣленія типа.

Тобольская губ.: 4) Губернскій (24)—оказаніе денежнаго содѣйствія мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ.

Томская губ.: 5) Бійскій (237)—отпускъ обществамъ средствъ на приглашеніе спеціалистовъ, безплатная пересылка корреспонденціи и кредитъ изъ Государственнаго Банка.

Иркутская губ: 6) Балаганскій (46—47)—хлопотать объ открытіи сельскохозяйственнаго общества

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 7) Областной (119)—субсидировать Туркестанское общество сельскаго хозяйства для расширенія его дѣятельности (школа садоводства, помологическій садъ, питомники)

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 8) Губернскій (5)—приступить безотлагательно къ открытію мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества. *Терская обл.*: 9) Областной (717)—организацію и веденіе выставокъ, съѣздовъ, бесѣдъ и чтеній возложить на мѣстныя сельскохозяйственныя общества, при обязательномъ участіи всѣхъ служащихъ агрономовъ, въ качествѣ секретарей совѣта.

вв) Необходимо облегчить порядокъ открытія сельскохозяйственныхъ обществъ.

Томская губ.: 1) Губернскій (70)—по нормальнымъ уставамъ—явочнымъ порядкомъ, по спеціальнымъ—съ разрѣшенія губернской власти.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 2) Губернскій (289)—упростить формальности. *Кубанская обл.*: 3) Областной (680)—явочный порядокъ.

г) *Другіе виды союзной организаціи.*

Тобольская губ.: 1) Губернскій (24)—губернскіе сельскохозяйственные съѣзды при всей желательности неосуществимы вслѣдствіе громадности губерніи; 2) Курганское у. совѣщаніе (346—347)—ежегодный созывъ совѣщаній о нуждахъ сельскаго хозяйства, съ участіемъ, кромѣ членовъ сельскохозяйственнаго общества, избранныхъ крестьянами людей.

Енисейская губ.: 3) Енисейскій (85)—оставленіе уѣзднаго комитета, со включеніемъ въ него агрономовъ, для дальнѣйшаго завѣдыванія экономическимъ бытомъ населенія, съ правомъ ходатайствъ.

Кавказскій край *Ставропольская губ.*: 4) Областной (273)—оставленіе губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ для выработки и проведенія въ жизнь мѣръ по улучшенію сельскаго хозяйства. *Тифлисская губ.*: 5) Губернскій (429)—мѣстныя сельскохозяйственныя организаціи для проведенія въ массу населенія знаній и объединенія дѣятельности хозяевъ.

Донская обл.: 6) Областной (1)—поощрять учрежденіе въ станицахъ и волостяхъ сельскохозяйственныхъ совѣтовъ (по выбору сходовъ); (28)—устройство періодическихъ агрономическихъ съѣздовъ; 7) Ростовскій (192)—сельскохозяйственныя собранія изъ землевладѣльцевъ, крестьянъ и вообще лицъ, причастныхъ къ сельскому хозяйству.

д) *Съѣзды агрономическихъ дѣятелей области.*

Степной край. *Акмолинская обл.*: Областной (9)—при участіи представителей сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ лицъ, могущихъ быть полезными.

е) *Различныя правительственныя учрежденія.*

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 1) Губернскій (525)—сельскохозяйственный совѣтъ при губернаторѣ *Терская обл.*: 2) Областной (744, 749)—отдѣленіе при областномъ управленіи.

IV. Отдѣльные способы воздѣйствія на сельское хозяйство.

а) *Временные курсы, бесѣды, чтенія и лекціи.*

Енисейская губ.: 1) Губернскій (17).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 2) Областной (8)—передвижные, кратковременные курсы по наиболѣе важнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и демонстрація орудій и пріемовъ.

Туркестанскій край *Семирѣченская обл.*: 3) Пишпекскій (87)—періодическое чтеніе преподавателями публичныхъ лекцій при сельскохозяйственныхъ школахъ, а также по селеніямъ. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 4) Областной (118)—курсы для мѣстныхъ хозяевъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 5) Губернскій (228)—чтенія, краткосрочные курсы по отдѣльнымъ отраслямъ, практическіе женскіе курсы. *Ставропольская губ.*: 6) Губернскій (273) *Кубанская обл.* 7) Областной (665)—чтенія при выставкахъ.

Донская обл.: 8) Областной (1)—чтенія и бесѣды съ возможными демонстраціями; 9) Таганрогскій (275)—популярныя лекціи практическаго характера какъ для интеллигенціи, такъ и для крестьянъ; 10) Хоперскій (301) — облегченіе устройства бесѣдъ по сельскому хозяйству безъ требуемыхъ нынѣ предварительныхъ стѣснительныхъ разрѣшеній.

б) *Изданіе брошюръ, наставленій и т. п.*

Томская губ.: 1) Барнаульскій (220).

Енисейская губ.: 2) Енисейскій (86); 3) Каинскій (110).

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 4) Областной (2) — на туземныхъ языкахъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 5) Губернскій (228)—тоже. *Ставропольская губ.*: 6) Губернскій (273). *Кубанская обл.*: 7) Областной (665).

Донская обл.: 8) Таганрогскій (275); 9) Черкасскій (407).

в) *Повременныя и вообще печатныя изданія.*

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 1) Губернскій (525) – спеціальный органъ или періодическія сельскохозяйственныя прибавленія съ отдѣломъ «почтовый ящикъ». *Кубанская обл.*: 2) Областной (665)—расширеніе издательской дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также—мѣстныхъ органовъ, вѣдающихъ сельское хозяйство.

Донская обл.: 3) Черкасскій (407).

г) *Учрежденіе популярныхъ сельскохозяйственныхъ библіотекъ.*

Донская обл.: Хоперскій (331).

д) *Выставки и музеи.*

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 1) Областной (59) — каждые 3 года выставки орудій.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 2) Губернскій (5) —музей, по образцу сельскохозяйственнаго музея въ Спб. (Соляной Городокъ). *Елисаветпольская губ.*: 3) Губернскій (77)—періодическія выставки—конкурсы съ опредѣленной программой и награжденіемъ выдающихся хозяевъ. *Черноморская губ*: 4) Губернскій (524). *Кубанская обл.*: 5) Областной (665)—спеціальныя сельскохозяйственныя выставки для небольшихъ районовъ съ тѣмъ, чтобы выставки возможно чаще обходили наиболѣе населенные пункты.

е) *Награжденіе выдающихся хозяйствъ.*

Иркутская губ.: 1) Киренскій (63)—раздача наиболѣе трудолюбивымъ крестьянамъ недорогихъ машинъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 2) Губернскій (77)—по конкурсу, преміями, медалями и похвальными листами. *Тифлисская губ.*: 3) Губернскій (435)— преміи за частную иниціативу. *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (273)—выдающихся крестьянскихъ хозяйствъ по усмотрѣнію сельскохозяйственныхъ комитетовъ. *Кубанская обл.*: 5) Областной (665)—денежными преміями при выставкахъ. *Терская обл.*: 6) Областной (716)—денежныя, распоряженіемъ администраціи, независимо отъ премій Министерства Земледѣлія.

Донская обл.: 7) Таганрогскій (272) — въ видѣ знаковъ отличія отъ государства, (275) — премированіе исключительныхъ явленій въ сельскохозяйственной жизни, имѣющихъ значеніе главнымъ образомъ для крестьянъ; 8) Усть-Медвѣдицкій (293)—крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствъ, выдвинувшихся несомнѣнно полезными улучшеніями; 9) Черкасскій (407)—за популярныя изданія и образцовыя хозяйства.

1 Донской (*Донская обл.*, 159)—полагаетъ, что у крестьянъ Донской области нѣтъ выдающихся хозяйствъ, которыя заслуживали бы премированія.

Г. Воздѣйствіе на отдѣльныя стороны сельскаго хозяйства.

I. Мѣры къ распространенію улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ, сѣмянъ и пр.

1. *Устройство складовъ.*

а) Въ губернскихъ или областныхъ городахъ съ филіальными отдѣленіями.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 1) Областной (59)

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 2) Губернскій (139—142) — въ Елисаветполѣ и трехъ уѣздныхъ городахъ, въ вѣдѣніи комитета о мелиоративномъ кредитѣ, на безвозвратно отпущенную сумму изъ казны или земства и на кредитъ изъ Государственнаго Банка. *Ставропольская губ*: 3) Губернскій (290)—съ филіальными отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ, при волостныхъ правленіяхъ и оказаніе поддержки сельскохозяйственнымъ обществамъ. *Кубанская обл.*: 4) Областной (671) — просить Кубанское экономическое общество устроить складъ.

б) Въ уѣздныхъ городахъ, селеніяхъ, при школахъ, фермахъ и пр.

Тобольская губ.: 5) Губернскій (8) — въ уѣздныхъ городахъ и болѣе бойкихъ селеніяхъ. 6) Курганское У совѣщаніе (323)—уѣздный съ отдѣленіями во всѣхъ волостяхъ. 7) Тарское (367). 8) Тюкалинское (395)—въ уѣздномъ городѣ и двухъ большихъ селахъ. 9) Туринское (406—409)—въ Туринскѣ или нѣсколько небольшихъ.

Томская губ.: 10) Каинскій (250) — при школахъ и волостныхъ правленіяхъ. 11) Кузнецкій (257) — въ городѣ съ отдѣленіями въ селахъ. 12) Маріинскій (264) — при опытной фермѣ.

Енисейская губ.: 13) Губернскій (23)—близкихъ къ населенію складовъ. 14) Енисейскій (86) — въ уѣздномъ городѣ съ 1 отдѣленіемъ. 15) Канскій (111) — при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ.

Иркутская губ.: 16) Губернскій (3)—въ каждомъ уѣздѣ. 17) Балаганскій (35)—уѣздные, въ случаѣ надобности — съ отдѣленіями. 18) Киренскій (64) — въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣзда (безъ точныхъ указаній).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 19) Областной (13). *Семипалатинская обл.* (110)—при сельскохозяйственныхъ школахъ

Туркестанскій край *Самаркандская обл.*: 20) Самаркандскій (47—48). 21) Катакурганскій (47—48). *Ферганская обл.*: 22) Областной (134)—при опытныхъ фермахъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 23) Губернскій (5)—при сельскохозяйственномъ музеѣ. *Тифлисская губ.*: 24) Губернскій (434). *Эриванская губ.*: 25) Губернскій (638)—въ нѣсколькихъ пунктахъ губерніи (безъ опредѣленныхъ указаній).

Донская обл: 26) Областной (5 и 73) — отдѣленія и агентуры общественныхъ сельскохозяйственныхъ складовъ, (113)—съ субсидіями изъ земскихъ суммъ. 27) Донецкій (156)—то же. 28) Ростовскій (215)—субсидировать изъ земскихъ суммъ, чтобы дать возможность открывать отдѣленія въ большихъ селеніяхъ.

в) Расширеніе существующихъ складовъ и ихъ субсидированіе.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 29) Областной (6). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 30) Областной (126)—и учрежденіе нѣсколькихъ отдѣленій.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 31) Губернскій (524, 535). *Терская обл.*: 32) Областной (733)—субсидировать Терское общество сельскаго хозяйства.

2. *Указанія относительно направленія дѣятельности складовъ.*

Тобольская губ.: 1) Губернскій (8) — управленіе складами агрономами для подачи совѣтовъ и указаній при выборѣ машинъ и сѣмянъ.

Томская губ.: 2) Губернскій (98)—предоставленіе складамъ сельскохозяйственныхъ орудій права кредитовать крестьянъ. 3) Маріинскій (275)—допустить только продажу орудій уже испытанныхъ, за которыя могъ бы поручиться завѣдывающій фермою, и по удешевленной цѣнѣ.

Енисейская губ.: 4) Енисейскій (86)—продавать по заготовительной цѣнѣ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 5) Областной (13) — содѣйствовать населенію въ успѣшномъ развитіи сельскохозяйственнаго промысла, отнюдь не задаваясь стремленіемъ получить прибыль, превышающую издержки содержанія складовъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 6) Областной (109) — чтобы школа наглядно знакомила населеніе съ практичностью усовершенствованныхъ орудій и сѣмянъ и имѣла у себя на складѣ только такія изъ нихъ, которыя населеніе видѣло въ работѣ и сознало ихъ полезность по мѣстнымъ условіямъ. *Сыръ-Дарьинская обл*: 7) Областной (126)—стремиться къ наивозможному пониженію цѣнъ.

3. *Льготный отпускъ, продажа въ кредитъ и въ разсрочку.*

а) *Отпускъ орудій «на льготныхъ условіяхъ» и пр.*

Томская губ: 1) Каинскій (250)
Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл*: 2) Областной (126).
Кавказскій край. *Эриванская губ*: 3) Губернскій (638)

б) *Облегченіе кредита съ упрощеніемъ формальностей.*

Тобольская губ: 4) Губернскій (8). 5) Курганское (323). 6) Ялуторовское (424).
Степной край. *Акмолинская обл.*: 7) Областной (13).

в) *Продажа съ разсрочкою или въ кредитъ на срокъ до 1—2 лѣтъ.*

Тобольская губ.: 8) Курганское У совѣщаніе (323). 9) Туринское (406—409).
Томская губ.: 10) Маріинскій (275).
Енисейская губ.: 11) Енисейскій (86).
Иркутская губ.: 12) Губернскій (3). 13) Иркутскій (59).
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 14) Самаркандскій (48).
Донская обл.: 15) 1 Донской (161)

г) *Кредитъ изъ Государственнаго Банка и изъ казначействъ.*

Томская губ.: 16) Маріинскій (77, 277). 17) Губернскій (98)—чтобы выдача ссудъ чрезъ Государственный Банкъ была облегчена и не ограничивалась орудіями отечественнаго производства.
Степной край. *Акмолинская обл.*: 18) Областной (13).
Кавказскій край. *Терская обл.*: 19) Областной (734).

д) *Выдача ссудъ изъ мелiоративнаго кредита.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 20) Губернскій (136—137). *Черноморская губ.*: 21) Губернскій (535)—«товарный кредитъ».
Донская обл.: 22) Донецкій (133)

е) *Коллективная покупка на наличныя и въ кредитъ.*

Тобольская губ.: 23) Курганское У. совѣщаніе (323).

4. *Демонстрація орудій, испытанія, конкурсы.*

а) *Устройство демонстрацій.*

Тобольская губ.: 1) Курганское (323).
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 2) Самаркандскій (48). 3) Каттакурганскій (48). 4) Областной (59)—съ отпускомъ на это 1.000 руб. *Семирѣченская обл.*: 5) Областной (109). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 6) Областной (126).
Донская обл.: 7) Областной (72).

б) *Устройство испытаній и конкурсовъ.*

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 8) Областной (6).
Донская обл.: 9) Областной (5).

в) *Отдача машинъ на прокатъ.*

Томская губ.: 10) Мариинскій (264) — отпускать на работу въ разныя селенія жатки, сѣнокосилки и молотилки, чтобы на мѣстѣ убѣдить населеніе въ пригодности ихъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 11) Областной (109).

Донская обл.: 12) Областной (5).

г) *Устройство выставокъ орудій и машинъ.*

Енисейская губ.: 13) Енисейскій (86)—при складѣ.

Туркестанскій край *Самаркандская обл.*: 14) Областной (59) - черезъ каждые 3 года.

Донская обл: 15) Областной (5)—передвижныя, при содѣйствіи торговыхъ фирмъ.

5. *Мѣры для облегченія ремонта и орудій.*

а) *Устройство ремонтныхъ мастерскихъ.*

Тобольская губ.: 1) Курганское (323).

Томская губ: 2) Кузнецкій (258)—при складахъ.

Енисейская губ: 3) Канскій (111)—монтеры при складахъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 4) Областной (110)—при складахъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 5) Губернскій (142)—то же.

Донская обл.: 6) Областной (72 и 115)—то же.

б) Ремонтныя мастерскія должны производить *обученіе мастерству по сборкѣ и ремонту орудій.*

Тобольская губ.: 7) Тюкалинское (395)—при 2-классныхъ училищахъ.

Томская губ.: 8) Губернскій (99).

Кавказскій край. *Терская обл.*: 9) Областной (734) — въ техническихъ училищахъ.

Донская обл.: 10) Областной (115)—тоже.

в) Признать преждевременнымъ устройство ремонтной мастерской.

Тобольская губ.: 11) Ялуторовское (424).

г) Снабженіе складовъ запасными частями.

Тобольская губ.: 12) Тарское (367).

Донская обл.: 13) Областной (72).

6. *Облегченіе таможеннаго обложенія.*

Снять таможенныя пошлины съ сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ, искусственныхъ удобреній.

Тобольская губ.: 1) Курганское (323). 2) Тюменское (411).

Томская губ.: 3) Губернскій (97).

Иркутская губ.: 4) Губернскій (3). Балаганскій (47) — съ наиболѣе употребительныхъ въ крестьянскомъ быту.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 6) Областной (734) — тоже. *Кубанская обл.*: 7) Областной (661)—снять пошлины или, если нельзя, понизить.

Пониженіе пошлинъ.

Тобольская губ.: 8) Губернскій (97) — большинство въ комитетѣ за пониженіе пошлинъ на желѣзо и чугунъ не въ дѣлѣ.

Донская обл.: 9) Областной (5 и 72).

7. *Пониженіе провозныхъ тарифовъ.*

Иркутская губ.: 1) Губернскій (3). 2) Иркутскій (59)

Степной край. *Акмолинская обл.*: 3) Областной (13)—на сѣмена.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (290).

8. *Поощреніе выдѣлки на мѣстѣ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (6) — литейно-механическими заводами и мастерскими здѣшняго нефтепромышленнаго района.

Донская обл.: 2) Областной (5)—устраивать возможно большее количество кузнечно-слесарныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ.

9. *Сѣменныя хозяйства.*

Подольская губ.: Курганское У. совѣщаніе (324)—выработать рядъ мѣропріятій для поддержки и поощренія мѣстныхъ хозяевъ въ устройствѣ ими сѣменныхъ хозяйствъ и премировать ихъ за хорошую постановку дѣла.

II. По вопросу о мѣрахъ содѣйствія спеціальнымъ культурамъ.

1. *Примѣненіе мѣръ общей агрономической помощи къ цѣлямъ спеціальныхъ культуръ.*

а) *Высшія учебныя заведенія.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (6).

Донская обл.: 2) Областной (6).

б) *Школы спеціальныхъ культуръ.*

Иркутская губ.: 3) Иркутскій (60)—огородничества.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 4) Областной (117)—введеніе табаководства въ сельскохозяйственныя школы

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 5) Областной (127)—шелководства, виноградарства и винодѣлія, садоводства

Кавказскій край. *Кирская обл.*: 6) Областной (200)—огородничества, садоводства, пчеловодства и шелководства. *Кутаисская губ.*: 7) Губернскій (227)—по всѣмъ родамъ спеціальныхъ культуръ; (244)—учрежденіе школы гренеровъ. *Эриванская губ.*: 8) Губернскій (633) — садоводства, виноградарства, шелководства. *Терская обл.*: 9) Областной (738)—садоводства, огородничества .

Донская обл.: 10) Областной (7)—школа винодѣлія и школа садовыхъ рабочихъ. 11) 1 Донской (168)—садоводства и винодѣлія. 12) Таганрогскій (274)—садоводства.

в) *Введеніе спеціальныхъ культуръ въ курсъ общеобразовательныхъ школъ.*

Томская губ.: 13) Маріинскій (275)—огородничества.

Донская обл.: 14) Таганрогскій (274)—садоводства.

г) *Опытныя и показательныя учрежденія.*

Енисейская губ.: 15) Губернскій (27)—станціи по спеціальнымъ культурамъ 16) Минусинскій (244)—отдѣленія при фермѣ.

Иркутская губ.: 17) Иркутскій (60)—опытныя поля.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 18) Областной (17)—опытныя поля для хлопководства. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 19) Областной (127)—фермы для хлопководства. *Ферганская обл.*: 20) Областной (135)—фермы для огородничества.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 21) Губернскій (228) — показательные участки, (229)—станціи для разныхъ культуръ. *Тифлисская губ.*: 22) Губернскій (414)—винодѣльческая станція. *Кубанская обл.*: 23) Областной (666) — помологическая станція.

д) *Инструкторы.*

Томская губ.: 24) Губернскій (61)—по садоводству.

Енисейская губ: 25) Губернскій (28).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 26) Областной (18)—пчеловодству.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл*: 27) Областной (48 и 74)—пчеловодству и шелководству. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 28) Областной (127)—то же.

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 29) Областной (200). *Кутаисская губ.*: 30) Областной (228). *Тифлисская губ*: 31) Губернскій (435—436)—по винодѣлію и пчеловодству. *Терская обл.*: 32) Областной (738).

Донская обл: 33) Областной (6)—по виноградарству

е) *Склады сѣмянъ.*

Тобольская губ: 34) Губернскій (11) 35) Тюкалинское у совѣщаніе (396).

ж) *Склады орудій.*

Донская обл.: 36) Областной (6).

з) *Курсы для учителей.*

Тобольская губ.: 37) Губернскій (11) 38) Тюменскій (413)

и) *Выставки продуктовъ.*

Тобольская губ: 39) Губернскій (11).

2. *Спеціальныя мѣры по отдѣльнымъ культурамъ.*

а) *Огородничество.*

аа) Учебные огороды.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (11). 2) Тюкалинское у совѣщаніе (396, 399). 3) Туринское (408) 4) Тюменское (413)

Иркутская губ.: 5) Верхоленскій (53).

Степной край. *Семипалатинская обл*: 6) Областной (117).

бб) Льготная продажа и раздача сѣмянъ.

Томская губ.: 7) Каинскій (251)

Енисейская губ.: 8) Губернскій (27).

Иркутская губ.: 9) Верхоленскій (53).

вв) Неопредѣленные отзывы.

Тобольская губ.: 10) Курганское (329)—для крестьянъ «будетъ не вредно», если имъ предоставлена будетъ возможность пріобрѣтать сѣмена хорошихъ огородныхъ растеній и пользоваться техническими указаніями лицъ, свѣдущихъ въ огородномъ дѣлѣ, если указанія эти не обойдутся слишкомъ дорого.

б) *Плодовое садоводство.*

аа) Образцовые сады.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 11) Областной (117).

Донская обл.: 12) 1 Донской (167). 13) Таганрогскій (274).

бб) Плодовые питомники.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 14) Областной (59). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 15) Областной (128). *Ферганская обл.*: 16) Областной (135).

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 17) Областной (65). *Елисаветпольская губ.*: 18) Губернскій (142).

Донская обл.: 19) Таганрогскій (274). 20) Хоперскій (332)

вв) Помологическіе и ботаническіе сады.

Донская обл.: 21) Областной (6).

гг) Раздача и облегченіе выписки саженцевъ.

Енисейская губ.: 22) Губернскій (27).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 23) Губернскій (6).

Елисаветпольская губ.: 24) Губернскій (141).

дд) Демонстраціи.

Донская обл.: 25) Областной (6).

ее) Опыты и демонстрація сушки.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 26) Областной (61)
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 27) Губернскій (6) *Тифлисская губ*: 28) Губернскій (413, 436).

жж) Обязательный выдѣлъ надѣльной земли подъ сады.

Донская обл: 29) Черкасскій (416—417). 30) Губернскій (450)—нежелателенъ.

в) *Виноградарство и винодѣліе.*

аа) Питомники.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 31) Областной (128).
Кавказскій край. *Елисаветпольская губ*: 32) Губернскій (142)
Донская обл.: 33) Хоперскій (332).

бб) Показательные виноградники.

Кавказскій край. *Ставропольская губ*: 34) Губернскій (297)

вв) Устройство общественныхъ подваловъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 35) Губернскій (6).

гг) Ходатайства относительно винной монополіи и акциза.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 36) Губернскій (243, 244)—ходатайствовать: 1) о томъ, чтобы въ губерніи не была введена винная монополія въ виду возможности ея болѣе пагубныхъ послѣдствій здѣсь, чѣмъ въ прочихъ винодѣльческихъ районахъ; 2) чтобы акцизное отчисленіе спирта въ пользу заводчиковъ, работающихъ на огневыхъ аппаратахъ, было вновь доведено до нормы, существовавшей до введенія акцизныхъ правилъ 29 мая 1900 г, и чтобы населеніе уѣздовъ Лечхумскаго и Рачинскаго и впредь пользовалось правомъ безакцизной выкурки спирта. *Тифлисская губ.*: 37) Губернскій (436)—ходатайствовать о томъ, чтобы казенная продажа питей не была распространена на Тифлисскую губернію не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ, а если все-таки будетъ введена, то чтобы она была бы осуществлена безъ стѣсняющихъ торговлю виноградными винами мѣръ. *Эриванская губ*: 38) Губернскій (639)—въ районѣ дѣйствія правилъ казенной продажи питей необходимо отмѣнить стѣснительныя нынѣ условія продажи винограднаго вина и, кромѣ того, желательно измѣненіе стѣснительныхъ акцизныхъ правилъ выкурки спирта изъ виноградныхъ выжимокъ, благодаря которымъ большинство мелкихъ хозяевъ-садоводовъ вынуждено вовсе отказаться отъ выкурки водки, лишаясь важнаго подспорья въ жизни, и винокуреніе сосредоточивается въ рукахъ крупныхъ заводчиковъ, обогатившихся за счетъ мелкихъ садоводовъ. *Черноморская губ.*: 39) Губернскій (537)—понизить для садовладѣльцевъ, желающихъ открыть продажу винъ своего производства, требованія акцизнаго надзора при разрѣшеніи винной торговли. *Терская обл.*: 40) Областной (738)—въ виду того, что повышеніе акциза, а затѣмъ введеніе казенной монополіи почти совершенно убило выкурку спирта и коньяка, слѣдовало бы освободить эти производства отъ ограничительныхъ стѣсненій, разрѣшить безакцизно или съ наименьшимъ обложеніемъ выкурку изъ отбросовъ винодѣлія и не стѣснять продажу винограднаго вина мѣстнаго производства.

Донская обл.: 41) Областной (7)—закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ права донскихъ виноградарей и винодѣловъ по продажѣ вина (безъ патента и безъ ограниченія мѣры); высказаться, что предполагаемое обложеніе вина акцизомъ будетъ губительно для донского винодѣлія и сосредоточитъ лишь винодѣліе въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ промышленниковъ, въ ущербъ мелкимъ производителямъ. 42) 1 Донской (168)—предоставить садовладѣльцамъ полное право безпатентной продажи своего винограднаго вина на выносъ изъ домовъ, садовъ, на ярмаркахъ и проч.

дд) Изданіе закона противъ фальсификаціи.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 43) Губернскій (436). *Ставропольская губ.*: 44) Губернскій (297).

г) *Хлопководство.*

аа) Распространеніе доброкачественныхъ сѣмянъ.

Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 45) Областной (135).

бб) Устройство сѣменныхъ плантацій.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 46) Областной (7). *Самаркандская обл.*: 47) Областной (60). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 48) Областной (127).

вв) Кредитъ на пріобрѣтеніе сѣмянъ.

Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 49) Областной (135).

д) *Табаководство.*

аа) Посадка на опытныхъ поляхъ болѣе высокихъ сортовъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 50) Областной (117).

бб) Ходатайства относительно акцизныхъ порядковъ.

Тобольская губ.: 51) Губернскій (12)—желательно, въ видахъ развитія табаководства, разрѣшеніе свободной, безъ выборки свидѣтельствъ, продажи табака въ розницу, малыми партіями.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 52) Губернскій (538)—о возможно скорѣйшемъ переходѣ къ другой системѣ взиманія налога съ табачныхъ издѣлій, напр., къ казенной монополіи, въ качествѣ мѣры къ обезпеченію нормальнаго спроса на табакъ.

е) *Пчеловодство.*

аа) Учебныя пасѣки.

Тобольская губ.: 53) Губернскій (11). 54) Тюменскій (413).
Томская губ: 55) Змѣиногорскій (242)
Степной край. *Акмолинская обл.*: 56) Областной (18).
Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 57) Областной (128).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 58) Губернскій (435).

бб) Продажа ульевъ на льготныхъ условіяхъ.

Тобольская губ.: 59) Губернскій (11).
Енисейская губ.: 60) Губернскій (27).

вв) Ссуды ульями.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 61) Областной (48, 59).

гг) Преміи учителямъ.

Иркутская губ.: 62) Киренскій (69).

дд) Отводъ участковъ.

Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 63) Областной (135).

ж) *Шелководство.*

аа) Снабженіе греной, безплатная раздача.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 64) Областной (7). *Самаркандская обл.*: 65) Областной (75)—гдѣ нѣтъ шелководства или оно въ упадкѣ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 66) Губернскій (244) — организація продажи грены.

бб) Контроль надъ греной, гренажныя станціи.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 67) Областной (75) *Сыръ-Дарьинская обл.*: 68) Областной (127)

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 69) Губернскій (6, 28)

вв) Образцовыя выкормки.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 70) Областной (7) *Ферганская обл.*: 71) Областной (136).

гг) Посадки шелковицы на арыкахъ.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл*: 72) Областной (7). *Самаркандская обл*: 73) Областной (48)

дд) Раздача тутовыхъ саженцевъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 74) Областной (75)

ее) Рекомендовать устройство теплыхъ помѣщеній.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 75) Областной (7).

жж) Образцовые питомники, червоводни, морильни, мотальни.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл*· 76) Областной (74). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 77) Областной (127).

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 78) Губернскій (640).

IV. По вопросу о мѣрахъ къ улучшенію скотоводства.

1. *Отрицательное заключеніе.*

Донская обл.: 1) 1 Донской (161)—при малоземельѣ у крестьянъ и отсутствіи у нихъ научныхъ знаній по хозяйству, мѣры къ поднятію животноводства не будутъ имѣть успѣха; это возможно и достижимо лишь при сознательномъ усвоеніи крестьянами необходимыхъ свѣдѣній и предоставленіи ими права арендовать значительные участки на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

2. *Преобладающее вліяніе условій сбыта.*

Донская обл.: 2) Хоперскій (306)—для поднятія животноводства въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ признать необходимою организацію сбыта продуктовъ животноводства на заграничные рынки, какъ обязательное условіе для повышенія цѣнъ на скотъ и увеличенія количества выпасовъ.

3. *Распространеніе правильныхъ понятій объ уходѣ за скотомъ.*

Тобольская губ.: 3) Курганскій (330)—наглядным путемъ, посредствомъ демонстрацій, брошюръ, чтеній.

Иркутская губ.: 4) Губернскій (4).

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 5) Областной (199)—чрезъ ветеринаровъ.

Донская обл.: 6) Областной (6).

4. *Ссуды на устройство теплыхъ построекъ.*

Тобольская губ.: 7) Курганское (330). 8) Тюкалинское (396).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 9) Областной (14).

5. *Преміи за устройство теплыхъ помѣщеній для скота.*

Тобольская губ.: 10) Ялуторовское (425).

6. *Упорядоченіе пастьбы въ интересахъ улучшенія скота и сохраненія пастбищъ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 11) Губернскій (6). *Кутаисская губ.*: 12) Губернскій (242)—съ цѣлью урегулированія и упорядоченія безнадзорной пастьбы, вре-

дящей полямъ, поставить въ обязательство сельскимъ обществамъ принять противъ этого мѣры путемъ устройства выгоновъ или подворнаго содержанія скота. *Тифлисская губ.*: 13) Губернскій (434)—нормировка количества скота.

7. *Урегулированіе случки, браковка производителей.*

Тобольская губ.: 14) Тарское (371) 15) Тюменское (425—426).

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 16) Областной (199)—привлечь мѣстный ветеринарный персоналъ къ выбору и указанію населенію производителей для улучшенія малорослой и слабосильной породы мѣстнаго скота путемъ естественнаго подбора *Кубанская обл*: 17) Областной (671)—запрещеніе выпуска мѣстныхъ производителей, гдѣ имѣется достаточно производителей культурныхъ породъ.

8. *Образцовые табуны и разсадники мѣстныхъ породъ.*

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 18) Губернскій (293—294)—о предоставленіи лучшимъ заводчикамъ, занимающимся разведеніемъ краснаго калмыцкаго скота, права долгосрочной аренды казенныхъ и инородческихъ земель для этой цѣли по возможно низкимъ цѣнамъ и объ устройствѣ четырехъ разсадниковъ племеннаго скота *Терская обл*: 19) Областной (736)

9. *Случные пункты.*

а) *Безъ ближайшаго обозначенія видовъ скота.*

Томская губ.: 20) Каинскій (250) — въ четырехъ пунктахъ. 21) Кузнецкій (258).

Иркутская губ.: 22) Губернскій (4)—по одному на уѣздъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 23) Областной (110)—при школахъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 24) Областной и уѣздный (48, 59)—при опытныхъ поляхъ. *Семиръченская обл.*: 25) Уѣздные (110)—при школахъ. *Ферганская обл.*: 26) Областной (135)—при фермахъ.

Кавказскій край *Бакинская губ.*: 27) Губернскій (6). *Дагестанская обл.*: 28) Областной (66). *Черноморская губ.*: 29) Губернскій (536). *Кубанская обл.*: 30) Областной (671)—при фермахъ. *Терская обл.*: 31) Областной (736).

Донская обл: 32) Областной (5). 33) Донецкій (134). 34) Ростовскій (197)—возможно больше. 35) Таганрогскій (273). 36) Усть-Медвѣдицкій (299)—подъ наблюденіемъ обществъ сельскаго хозяйства.

б) *Для лошадей.*

Тобольская губ.: 37) Тарское (371)—въ степныхъ районахъ. 38) Тюменское (414).

Енисейская губ.: 39) Минусинскій (241)—пять на уѣздъ.

Иркутская губ.: 40) Балаганскій (31). 41) Верхоленскій (53).

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 42) Областной (116)—при школахъ.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 43) Областной (127)—при фермахъ.

Кавказскій край. *Закатальскій окр.*: 44) Окружной (186) — въ четырехъ пунктахъ. *Карсская обл.*: 45) Областной (199) — въ нѣсколькихъ районахъ. *Тифлисская губ.*: 46) Губернскій (435) — возможно большаго числа при содѣйствіи Государственнаго Коннозаводства *Эриванская губ*: 47) Губернскій (639) — то же, въ нѣсколькихъ пунктахъ. *Ставропольская губ.*: 48) Губернскій (294)—одинъ центральный.

Донская обл.: 49) Хоперскій (306)—во всѣхъ волостяхъ.

в) *Для рогатаго скота.*

Тобольская губ.: 50) Курганское (330). 51) Тюменское (414).

Енисейская губ.: 52) Губернскій (26)—при фермахъ.

Иркутская губ.: 53) Балаганскій (31) 54) Верхоленскій (53).

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 55) Областной (116)—при школахъ.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 56) Областной (127)—при фермахъ.

Кавказскій край. *Закатальскій окр.*: 57) Окружной (186)—при фермахъ.

г) *Разсадники для овецъ.*

Тобольская губ.: 58) Тюкалинское (397)

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 59) Областной (116).

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 60) Областной (6).

10. *Снабженіе населенія производителями.*

а) *Льготная продажа, содѣйствіе къ пріобрѣтенію, облегченіе возможности пріобрѣтать производителей, посредничество и проч.*

Тобольская губ.: 61) Курганское (330) 62) Тарское (371).
Томская губ: 63) Кузнецкій (258).
Енисейская губ: 64) Ачинскій (70).
Иркутская губ: 65) Иркутскій (59)
Туркестанскій край *Закаспійская обл.*: 66) Областной (6). *Семирѣченская обл.* 67) Вѣрненскій (110)—болѣе извѣстнымъ частнымъ хозяйствамъ.
Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 68) Губернскій (142). *Кубанская обл.*: 69) Областной (671) *Терская обл.*: 70) Областной (736).
Донская обл.: 71) Областной (5)—чрезъ сельскохозяйственныя общества. 72) Ростовскій (197)

б) *Кредитъ на покупку производителей.*

Тобольская губ. 73) Курганское (330). 74) Тюкалинское (396).
Донская обл.. 75) Черкасскій (421).

в) *Снабженіе обществъ общественными производителями.*

аа) Безплатно.

Енисейская губ: 76) Ачинскій (70).
Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 77) Областной (134)
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 78) Губернскій (6). *Эриванская губ.*: 79) Губернскій (639).
Донская обл.: 80) Донецкій (134). 81) Усть-Медвѣдицкій (299). 82) Черкасскій (421).

бб) На общественныя средства.

Иркутская губ.: 83) Киренскій (64).
Степной край. *Семипалатинская обл.*: 84) Областной (116).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 85) Губернскій (294).
Донская обл.: 86) 1 Донской (166).

11. *Школы скотоводства.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 87) Губернскій (434).
Донская обл.: 88) Черкасскій (421).

12. *Курсы, собесѣдованія, чтенія.*

Тобольская губ.: 89) Тюменское (421).
Кавказскій край. *Карсская обл.*: 90) Областной (199).
Донская обл.: 91) Черкасскій (421).

13. *Зоотехническія станціи.*

Томская губ.: 92) Губернскій (25).
Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 93) Губернскій (142). *Тифлисская губ.*: 94) Губернскій (411, 496).
Донская обл.: 95) Областной (5)—двѣ опытныхъ станціи по скотоводству: одну по мясо-рабочему, другую—по молочно-мясному скотоводству.

14. *Инструкторы, инспекторы.*

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 96) Губернскій (639).

15. *Выставки, преміи.*

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 97) Областной (127).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 98) Губернскій (435)—субсидировать. *Ставропольская губ.*: 99) Губернскій (294). *Кубанская обл.*: 100) Областной (671). *Терская обл.*: 101) Областной (736).
Донская обл.: 102) Областной (6). 103) Донецкій (134). 104) Хоперскій (306).

16. *Образцовые птичники.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 105) Губернскій (435)
Донская обл.: 106) Областной (6). 107) Черкасскій (421)

17. *Мараловодство* *).

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 108) Областной (116) — въ переселенческихъ поселкахъ въ районѣ озера Маркакуля желательно принятіе поощрительныхъ мѣръ для развитія мараловодства.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 109) Областной (111)—обратить вниманіе на попытки.

18. *Муловодство.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 110) Губернскій (435).

19. *Особыя мѣры по отношенію къ кочевому скотоводству.*

а) *Пріученіе къ сѣнокошенію и къ содержанію скота на сѣнѣ.*

Енисейская губ.: 111) Минусинскій (285).
Степной край. *Семипалатинская обл.*: 112) Областной (115).
Туркестанскій край *Закаспійская обл.*: 113) Областной (6).

б) *Образованіе сѣнныхъ запасовъ.*

Енисейская губ.: 114) Минусинскій (242)
Степной край. *Семипалатинская обл.*: 115) Областной (115).

IV. По вопросу о мѣрахъ къ улучшенію молочнаго хозяйства.

1. *Общее значеніе маслодѣлія и желательность мѣръ къ его развитію.*

За:

Томская губ.: 1) Губернскій (60) — польза, приносимая маслодѣльными заводами, несомнѣнна, и ограниченіе ихъ распространенія нежелательно.

Противъ:

Иркутская губ.: 2) Иркутскій (59) — говорить объ улучшеніи и развитіи молочнаго хозяйства у крестьянъ преждевременно, въ виду невозможности увеличить количество молочнаго скота.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 3) Губернскій (295) — нѣтъ надобности стремиться къ развитію этой отрасли сельскаго хозяйства, такъ какъ мѣстный скотъ мало молоченъ, и увеличеніе молочности будетъ въ ущербъ мяснымъ качествамъ.

Донская обл.: 4) Таганрогскій (273) — комитетъ полагаетъ, что въ округѣ ничего предположено быть не можетъ, пока не улучшено кормленіе скота. 5) Хоперскій (307) — по отсутствію спроса и сбыта, по недостатку породистой молочной скотины молочное хозяйство не играетъ никакой роли ни у казаковъ, ни у частныхъ владѣльцевъ.

Неопредѣленный отзывъ.

Донская обл.: 6) Донецкій (134)—спеціальное веденіе молочнаго хозяйства, за рѣдкимъ исключеніемъ, до сихъ поръ въ округѣ не имѣло мѣста, почему комитетъ затрудняется привести какія-либо соображенія по этому поводу.

*) Маралъ—особый видъ оленя, водится на Алтаѣ, у верховьевъ Енисея до Красноярска, по лѣсистымъ предгоріямъ Саянскихъ горъ, въ Забайкальѣ, на Тянь-Шанѣ, на Семирѣченскомъ и Заилійскомъ Алтау, въ горахъ вокругъ Иссыкъ-Куль и на Нарынѣ

2. *Вредныя послѣдствія маслодѣлія и мѣры борьбы съ ними.*

Томская губ: 7) Томскій (292)—по отношенію къ крестьянамъ никакія принудительныя мѣры для упорядоченія этого дѣла практически неосуществимы и потому нежелательны, нежелательно и ограниченіе числа маслодѣленъ, а необходимо лишь усилить надзоръ за заводчиками чрезъ особую инспекцію и внушать крестьянамъ, путемъ собесѣдованій и чтеній, какъ гибельно лишать домашній обиходъ всего молока.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 8) Губернскій (295) — развитіе этой отрасли сельскохозяйственной промышленности вредно отразится на здоровьѣ подрастающаго поколѣнія, вызвавъ нежелательную экономію при потребленіи молочныхъ продуктовъ въ крестьянскихъ семьяхъ.

3. *Содѣйствіе общественному или артельному маслодѣлію.*

Тобольская губ.: 9) Губернскій (239) — 1) установленіе кредита: а) долгосрочнаго — для оборудованія маслодѣлки; б) краткосрочнаго — для уплаты за молоко 2) возможность покупки въ сельскохозяйственныхъ складахъ, съ разсрочкой платежа, сепараторовъ и др. инструментовъ. 10) Курганское (331)—необходимо «избавиться отъ купцовъ», въ цѣляхъ чего желательно установленіе обязательнаго правила, по коему устройство предпринимательскихъ маслодѣльныхъ заводовъ и сливко-отдѣлительныхъ заведеній въ селеніяхъ, гдѣ есть однородныя предпріятія кооперативно-сельскохозяйственнаго типа, можетъ быть допускаемо лишь при согласіи сельскихъ сходовъ. 11) Тарское (371 – 372)—назначеніе инструкторовъ, кредитъ на оборудованіе и на устройство общественныхъ лавокъ.

Томская губ.: 12) Губернскій (60) — а) нежелательно предоставлять сельскимъ обществамъ право выдавать разрѣшенія на открытіе маслодѣльныхъ заводовъ на усадебныхъ мѣстахъ; б) необходимо ходатайствовать объ изданіи закона, запрещающаго открывать частные маслодѣльные заводы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ уже открыты общественные; в) нежелательно предоставлять обществамъ право требовать закрытія существующихъ частныхъ заводовъ въ селеніяхъ, гдѣ будутъ открываться общественныя маслодѣльни. 13) Каинскій (250) — устройство лавокъ и кредитъ для выдачи авансовъ. 14) Томскій (281)—при разрѣшеніи давать преимущество общественнымъ заводамъ; (292)—назначить инструкторовъ для общественныхъ заводовъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 15) Областной (117) — поощрительныя мѣры къ развитію заводскаго маслодѣлія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заводъ пожелаетъ устроить цѣлое крестьянское общество.

4. *Контроль за качествомъ масла, борьба съ фальсификаціей.*

Томская губ.: 16) Губернскій (60)—обязательное наложеніе на бочки заводскаго штемпеля.

Кавказскій край. *Тифлисская губ*: 17) Губернскій (434)—законъ противъ фальсификаціи.

5. *Назначеніе инструкторовъ молочнаго хозяйства.*

Тобольская губ.: 18) Тарское (371). 19) Тюменское (420—421).

Томская губ.: 20) Томскій (292).

Енисейская губ.: 21) Губернскій (27).

Иркутская губ.: 22) Верхоленскій (53).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 23) Областной (14)—для сѣверныхъ уѣздовъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 24) Губернскій (496). *Терская обл.*: 25) Областной (737).

Донская обл.: 26) Областной (6).

6. *Спеціальныя школы.*

Тобольская губ.: 27) Тюменское (411)—маслодѣлія и сыроваренія.

Енисейская губ.: 28) Губернскій (27)—молочно-маслодѣльная.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 29) Областной (6—7)—молочная.

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 30) Областной (199)—для Ардаганскаго округа. *Тифлисская губ.*: 31) Губернскій (434)—скотоводства и молочнаго хозяйства. *Терская обл.*: 32) Областной (737)—двѣ школы молочнаго хозяйства.

7. *Образцовыя молочныя фермы.*

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 33) Областной (199)—для Ардаганскаго округа.

8. *Переносныя молочныя фермы.*

Иркутская губ.: 34) Балаганскій (31).
Кавказскій край. *Карсская обл.*: 35) Областной (199).

9. *Устройство сыроварень.*

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 36) Губернскій (6, 27).

10. *Распространеніе сепараторовъ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 37) Губернскій (6, 27).

11. *Ссуды на устройство молочно-хозяйственныхъ предпріятій.*

Кавказскій край. *Терская обл*: 38) Областной (737).

12. *Ознакомленіе съ производствомъ болѣе цѣнныхъ сортовъ сыра.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 39) Губернскій (6, 27).

Глава III. Экономическая обстановка сельскаго хозяйства. Условія сбыта. Промыслы.

А. По вопросу о путяхъ сообщенія.

1. *Грунтовыя дороги.*

а) *Устройство новыхъ дорогъ.*

аа) Пожеланія общаго характера.

Томская губ.: 1) Губернскій (99, 108)—улучшеніе подъѣздныхъ путей и грунтовыхъ дорогъ.

Степной край. *Акмолинская обл*: 2) Областной (14)—улучшеніе степныхъ дорогъ.

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 3) Областной (14) — улучшеніе вообще дорогъ. *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (300)—приведеніе въ возможный порядокъ грунтовыхъ дорогъ. *Кубанская обл.*: 5) Областной (667)—надлежащее устройство дорожной части.

бб) Общіе принципы устройства дорожной сѣти.

Томская губ.: 6) Маріинскій (288)—магистральныя линіи по строго опредѣленной системѣ къ Томску и станціямъ желѣзной дороги.

Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 7) Областной (138) — дороги 1-го разряда, обслуживающія общегосударственные интересы; 2-го—связывающія города съ желѣзной дорогой и между собой.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 8) Губернскій (418, 431)—подъѣздныйство не къ желѣзнымъ дорогамъ, шоссе и главнымъ колеснымъ дорогамъ. *Черноморская губ.*: 9) Губернскій (530) — сѣть нагорныхъ (по системамъ рѣкъ) и перевальныхъ дорогъ

Донская обл.: 10) Ростовскій (198) — подъѣздные пути отъ всѣхъ селеній къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пристанямъ 11) Таганрогскій (251)—сѣть подъѣздныхъ путей.

вв) Разработанная система дорогъ для цѣлой губерніи или уѣзда.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 12) Губернскій (4, 23). *Елисаветпольская губ.*: 13) Губернскій (126—7). *Карсская обл.*: 14) Областной (196—197).

Донская обл.: 15) Донецкій (132). 16) 1 Донской (174).

гг) Отдѣльныя важнѣйшія дороги.

Тобольская губ.: 17) Тюменское (412, 417).

Енисейская губ.: 18) Минусинскій (246).

Иркутская губ.: 19) Верхоленскій (52).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 20) Областной (11). *Семипалатинская обл.*: 21) Областной (113).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 22) Областной (21—25).

б) *Источники средствъ для развитія дорожнаго дѣла.*

аа) Общій планъ финансовой организаціи дорожнаго дѣла. (Общая схема съ распредѣленіемъ расходовъ).

Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 23) Областной (133) — дороги, обслуживающія интересы общегосударственные, было бы правильно признать государственными, устройство и содержаніе которыхъ должны относиться на средства Государственнаго Казначейства. Дороги, связывающія желѣзнодорожный путь съ городами и города между собою, должны быть признаны дорогами земскими, содержимыми на счетъ земской кассы. Всѣ остальныя дороги должны считаться на попеченіи сельскихъ обществъ, при чемъ въ устройствѣ и содержаніи ихъ должны участвовать торговыя фирмы.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 24) Губернскій (4)—необходимо устройство шоссейныхъ подъѣздныхъ путей сообщенія (торговыхъ и почтовыхъ); дороги государственнаго значенія должны строиться и содержаться на счетъ казны, подъѣздные пути—на счетъ земскихъ суммъ губерніи, сельскія—натуральною повинностью сельскихъ жителей, а искусственныя сооруженія на нихъ—на счетъ губернскихъ земскихъ суммъ (участіе въ этомъ дѣлѣ частныхъ землевладѣльцевъ). *Карская обл.*: 25) Областной (196 — 197) — 1) устройство дорогъ общегосударственнаго значенія отнести на средства казны, по усмотрѣнію подлежащаго вѣдомства; 2) устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія, въ виду прямого ихъ назначенія, отнести на счетъ земскихъ суммъ; 3) устройство и содержаніе дорогъ частнаго мѣстнаго пользованія въ предѣлахъ сельскихъ дачъ оставить, въ видѣ натуральной повинности, на обязанности населенія. *Кутаисская губ.*: 26) Губернскій (240)—для правильной постановки дорожнаго дѣла необходимо организовать его на новыхъ основаніяхъ. Нужны значительныя суммы, коими не располагаетъ губернія. Въ виду этого ходатайствовать; 1) о льготномъ займѣ у Правительства 3 милл. руб.; 2) объ отчисленіи въ дорожный капиталъ 20% изъ портовыхъ сборовъ; 3) о замѣнѣ натуральной дорожной повинности денежною, и 4) о предоставленіи средствъ, полученныхъ отъ обложенія земель въ данномъ уѣздѣ, на дорожныя нужды того же уѣзда. *Ставропольская губ.*: 27) Губернскій (286)—необходимо увеличить какъ государственныя, такъ и мѣстныя средства на устройство и содержаніе дорогъ общаго пользованія, съ замѣной натуральной дорожной повинности денежною.

Донская обл. 28) Областной (4) — необходимо подробное изслѣдованіе существующихъ грунтовыхъ дорогъ и новое раздѣленіе ихъ на торговыя и проселочныя, постепенное шоссированіе дорогъ въ долинахъ рѣкъ, служащихъ сообщеніемъ въ густонаселенныхъ, мѣстностяхъ и образованіе дорожнаго капитала путемъ отчисленія изъ земскихъ сборовъ.

бб) Привлеченіе государственныхъ средствъ.

Томская губ.: 29) Кузнецкій (256).

Енисейская губ.: 30) Губернскій (20).

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 31) Лепсинскій (103)— участіе въ устройствѣ важнѣйшихъ дорогъ. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 32) Областной (126)—военное вѣдомство.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 33) Губернскій (128)—половина средствъ на сооруженіе намѣченныхъ земскихъ дорогъ.

Донская обл.: 34) Донецкій (132)—субсидія казны для устройства подъѣздныхъ шоссе.

вв) Образованіе особыхъ дорожныхъ капиталовъ.

Томская губ.: 35) Губернскій (184)—ходатайствовать о созданіи, впредь до преобразованія мѣстныхъ хозяйственныхъ управленій, особаго дорожнаго капитала изъ могущихъ быть остатковъ отъ суммъ обложенія.

Туркестанскій край, *Семирѣченская обл.*: 36) Областной (103)—суммы земскихъ сборовъ, освобождаемыя отъ расходовъ на содержаніе административныхъ учрежденій, обращаются на образованіе особаго по каждой губерніи капитала на улучшеніе существующихъ путей сообщенія.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 37) Губернскій (431)—по закону 1 іюня 1895 г. *Черноморская губ.*: 38) Губернскій (530)—объ образованіи дорожнаго фонда со включеніемъ въ него суммъ, вырученныхъ и выручаемыхъ отъ аренды и продажи земель подъ дачные и культурные участки, а также извѣстнаго процентнаго отчисленія изъ земскихъ суммъ и съ отнесеніемъ на означенный фондъ удовлетворенія дорожныхъ потребностей губерніи. *Кубанская обл.*: 39) Областной (711).

Донская обл.: 40) Областной (4)—путемъ отчисленія изъ земскихъ сборовъ.

гг) Привлеченіе земскихъ средствъ:

Иркутская губ.: 41) Верхоленскій (52).

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 42) Областной (103)—вообще увеличеніе отпуска средствъ и принятіе на земскій счетъ всѣхъ мостовъ.

Должны быть приняты на земскія средства:

Гати, мосты и переправы.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 43) Областной (6)
Донская обл.: 44) Усть-Медвѣдицкій (410).

Главнѣйшіе подъѣздные пути.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 45) Областной (124).
Донская обл.: 46) Хоперскій (303).

Дороги общаго пользованія.

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 47) Областной (65).
Донская обл.: 48) Таганрогскій (257).

Почтовая дорога.

Кавказскій край. *Закатальскій окр.*: 49) Окружный (185).

Большія дороги, имѣющія общее значеніе.

Донская обл.: 50) Хоперскій (342).

дд) Особый земскій сборъ съ населенія.

Томская губ.: 51) Маріинскій (288).

ее) Привлеченіе къ расходамъ некрестьянскаго населенія, учрежденій и т. д.:

Всего населенія.

Тобольская губ: 52) Тюменское (412).

Казачьяго сословія.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 53) Областной (103).

Казны, какъ землевладѣльца.

Томская губ.: 54) Маріинскій (288).
Енисейская губ.: 55) Губернскій (20).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 56) Губернскій (431).

Фабричныхъ, заводскихъ и т. п. заведеній.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 57) Губернскій (432).

Частныхъ землевладѣльцевъ.

Томская губ.: 58) Кузнецкій (256) 59) Маріинскій (288).
Енисейская губ.: 60) Губернскій (20).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 61) Губернскій (4). *Кубанская обл.*: 62) Областной (678).

Учрежденій и лицъ, которымъ дорога приноситъ доходъ.

Томская губ: 63) Каинскій (248).

Торговыхъ фирмъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 64) Областной (28). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 65) Областной (124). *Ферганская обл.*: 66) Областной (133).

жж) Установленіе особаго повознаго сбора.

Томская губ.: 67) Губернскій (182)
Иркутская губ.: 68) Верхоленскій (52).

зз) Установленіе сбора съ гуртовъ.

Иркутская губ.: 69) Иркутскій (58).

в) *Учрежденія, завѣдующія дорожнымъ дѣломъ.*

аа) Учрежденіе и усиленіе техническаго персонала.

Туркестанскій край. *Семиръченская обл.*: 70) Областной (103).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 71) Губернскій (431). *Терская обл.*: 72) Областной (731).

бб) Особыя коллегіальныя учрежденія для завѣдыванія дорожнымъ дѣломъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 73) Губернскій (240). *Черноморская губ.*: 74) Губернскій (530, 552).

вв) Усиленіе техническаго надзора за натуральной повинностью.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 75) Губернскій (431).

гг) Выработка особаго дорожнаго закона, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 76) Губернскій (530).

г) *Типъ дорогъ, шоссированіе.*

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 77) Областной (113)—шоссе на песчаныхъ участкахъ дороги.
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 78) Губернскій (4)—шоссе по всѣмъ большимъ подъѣзднымъ путямъ. *Черноморская губ.*: 79) Губернскій (530) — на первое время грунтовыя дороги съ шоссировкою отдѣльныхъ участковъ.
Донская обл.: 80) Областной (4)—постепенное шоссированіе дорогъ, пролегающихъ въ долинахъ рѣкъ и служащихъ сообщеніемъ въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ. 81) 1 Донской (174)—шоссе по важнѣйшимъ трактамъ. 82) Областной (182)—комитетъ не считаетъ необходимымъ увеличеніе ширины проселочныхъ дорогъ до 10 саж.; устройство шоссе отъ станицы Константиновской до г. Новочеркасска и до станціи Тацынской желательно, но, за отсутствіемъ въ области спеціальнаго дорожнаго капитала и впредь до введенія земства, трудно осуществимо. 83) Ростовскій

(198)—шоссе отъ всѣхъ селеній и станицъ къ станціямъ и пристанямъ. 84) Таганрогскій (251)—шоссе по подъѣзднымъ путямъ къ магистрали. 85) Черкасскій (410)—желательно частичное замощеніе дорогъ на низменныхъ мѣстахъ и дорогъ общаго пользованія.

д) *Устройство и урегулированіе скотопрогонныхъ дорогъ.*

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 86) Областной (113).
Туркестанскій край. *Закаспійская обл.* 87) Областной (5).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 88) Губернскій (300).
Донская обл.: 89) Черкасскій (409—410)

2) *Желѣзныя дороги.*

а) *Ходатайства о новыхъ дорогахъ.*

аа) Неопредѣленныя пожеланія.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 1) Губернскій (300)—проведеніе черезъ губернію новыхъ рельсовыхъ путей. *Кубанская обл.*: 2) Областной (679)—расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ.

бб) Ходатайства о сооруженіи опредѣленныхъ линій.

Тобольская губ.: 3) Тюменское (412)—Омскъ—Тюмень, затѣмъ дорога отъ Тюмени на Тавду, отъ Тюмени до деревни Другановой, черезъ деревню Комарову и мн. др.

Иркутская губ.: 4) Киренскій (64)—вѣтка на Устькуту отъ Сибирской магистрали.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 5) Областной (14)—желательно признаніе г. Омска начальнымъ пунктомъ новой, уже осуществляемой Иртышско—Балтійской магистрали. *Семипалатинская обл.*: 6) Областной (118)—черезъ Томскъ къ Великой Сибирской ж. д.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 7) Губернскій (4)—отъ станціи Аджи-Кабулъ (Закавказской ж. д.), черезъ м. Сальяны, с. Пришибъ и д. Ленкорань, до Астары. *Закатальскій окр.*: 8) Окружный (187)—соединеніе округа со станціею Евлахъ, Закавказской ж. д. *Терская обл.*. 9) Областной (731)—второй путь Владикавказской ж. д. отъ станціи Прохладной черезъ станицу Щедринскую до станціи Гудермесъ.

Донская обл.: 10) Донецкій (132)—а) отъ станціи Миллерово Екатерининской жел. д. до станицы Усть-Медвѣдицкой; б) подъѣздные пути къ пристанямъ Казанской и Вешенской станицъ, къ станціямъ Морозовской и Бѣлой-Калитвѣ Восточно-Донецкой вѣтви и къ станціямъ Глубокой и Шептуховкѣ юго-восточныхъ жел. д.. 11) Областной (156)—отъ станціи Миллерово до станицы Усть-Медвѣдицкой. 12) Таганрогскій (251)—отъ юго-западнаго угла округа къ сѣверо-восточному. 13) Усть-Медвѣдицкій (299)—линія Миллерово — Себряково — Рудня. 14) Хоперскій (304)—отъ г. Купянска до станціи Себряково юго-восточныхъ ж. д. и отъ Урюпинской станицы на станцію Миллерово.

вв) Дорога отъ Ташкента на Вѣрный и Сибирь.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 15) Областной (8). *Самаркандская обл.*: 16) Областной (71). *Семиръченская обл.*: 17) Областной (103) *Сыръ-Дарьинская обл.*: 18) Областной (128). *Ферганская обл.*: 19) Областной (135).

б) *Тарифные вопросы.*

аа) Пониженіе вывозныхъ тарифовъ на всѣ мѣстные сельскохозяйственные продукты.

Енисейская губ.: 20) Канскій (111).
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 21) Областной (64).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 22) Губернскій (437)—на разстоянія отъ трехъ до шести тысячъ верстъ. *Ставропольская губ.*: 23) Губернскій (301). *Терская обл.*: 24) Областной (740).
Донская обл.: 25) Областной (8, 190). 26) Ростовскій (216). 27) Хоперскій (308).

бб) Общій пересмотръ тарифовъ.

Енисейская губ.: 28) Губернскій (33).

вв) Пониженіе хлѣбныхъ тарифовъ.

Тобольская губ.: 29) Тюменское (417)—включеніе Тюмени въ общую схему тарифныхъ ставокъ, безъ какихъ бы то ни было изъятій, крайне тяжело отражающихся на развитіи мѣстной сельскохозяйственной промышленности, и учрежденіе уѣзднаго тарифнаго комитета, съ участіемъ лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи торговли мѣстными продуктами сельскаго хозяйства.

Енисейская губ.: 30) Губернскій (33).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 31) Областной (64, 67, 70).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 32) Губернскій (7) *Кубанская обл.*. 33) Областной (678)

Донская обл.: 34) 2 Донской (188).

гг) Пониженіе хлѣбныхъ тарифовъ въ неурожайные годы.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 35) Областной (15).

дд) Пониженіе тарифовъ на продукты спеціальныхъ культуръ:

α) Вино.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 36) Губернскій (7). *Елисаветпольская губ.*: 37) Губернскій (151)—въ бутылкахъ.

β) Сушеный виноградъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 38) Областной (76)—на половину.

γ) Коконы.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 39) Губернскій (438).

δ) Пчелы.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 40) Губернскій (438).

ε) Скотъ.

Енисейская губ.: 41) Енисейскій (86).
Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 42) Областной (135).
Кавказскій край. *Карсская обл.*: 43) Областной (201).

ς) Мясо

Томская губ.: 44) Губернскій (84).
Степной край. *Акмолинская обл.*: 45) Областной (16).

η) Кожи.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 46) Областной (16).

ϑ) Овчины.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 47) Областной (16).

ι) Племенной скотъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 48) Областной (48, 64). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 49) Областной (128).

κ) Земледѣльческія орудія.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 50) Областной (64). *Ферганская обл.* 51) Областной (135).

λ) Лѣсные матеріалы.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 52) Областной (64).

μ) Искусственныя удобренія.

Тобольская губ: 53) Губернскій (232)
Донская обл: 54) Областной (5).

ν) Марганецъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 55) Областной (242)—по Чіатурской вѣтви.

ξ) Экспонаты для выставокъ.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 56) Областной (739).

ее) Перемолочный тарифъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 57) Областной (14).

жж) Включеніе Сибирской ж. д. въ общій диференціальный тарифъ.

Тобольская губ.: 58) Губернскій (37). 59) Тюменское (417).
Томская губ: 60) Губернскій (84, 99, 109).

зз) Провозъ скоропортящихся продуктовъ большой скоростью по тарифу малой скорости.

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 61) Губернскій (7). *Черноморская губ.*: 62) Губернскій (539).

ии) Провозъ саженцевъ большой скоростью по тарифу малой скорости.

Донская обл.: 63) Областной (5)—ходатайствовать о выполненіи.

кк) Повышеніе тарифа на хлопокъ.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 64) Областной (128).
Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 65) Губернскій (151)—на хлопковыя сѣмена.

лл) Опубликованіе тарифовъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 66) Губернскій (151). *Терская обл.* 67) Областной (739)
Донская обл.: 68) Хоперскій (351).

в) *Улучшеніе условій перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ.*

аа) Приспособленные вагоны для сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Томская губ.: 69) Губернскій (87).
Степной край. *Акмолинская обл.*: 70) Областной (16).
Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 71) Областной (8). *Самаркандская обл.*: 72) Областной (65, 72). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 73) Областной (129). *Ферганская обл.*: 74) Областной (135).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 75) Губернскій (7). *Тифлисская губ.*: 76) Губернскій (438). *Эриванская губ.*: 77) Губернскій (639). *Черноморская губ.*: 78) Губернскій (539—540). *Ставропольская губ.*: 79) Губернскій (301).
Донская обл.: 80) Областной (56). 81) Таганрогскій (267).

бб) Усиленіе подвижного состава.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 82) Губернскій (149). *Кубанская обл.*: 83) Областной (678).

Донская обл.: 84) Хоперскій (351)

вв) Комитеты для распредѣленія подвижного состава.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 85) Областной (14).

гг) Особые вагоны въ пассажирскихъ поѣздахъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 86) Губернскій (7).

дд) Ускореніе перевозки скоропортящихся грузовъ.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 87) Губернскій (301). *Тифлисская губ.*: 88) Губернскій (438)

Донская обл.: 89) Таганрогскій (267).

Вина.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 90) Губернскій (539).

ее) Признаніе муки скоропортящимся грузомъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 91) Областной (14).

жж) Сокращеніе накладныхъ расходовъ.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 92) Губернскій (301). *Кубанская обл.*: 93) Областной (678).

зз) Вообще мѣры къ обезпеченію порядка, срочности и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ.

Томская губ.: 94) Губернскій (99, 109).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 95) Областной (71)

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 96) Губернскій (149). *Черноморская губ.*: 97) Губернскій (540). *Кубанская обл.*: 98) Областной (679). *Терская обл.*: 99) Областной (739).

Донская обл.: 100) Областной (56).

ии) Устраненіе монополіи желѣзныхъ дорогъ въ дѣлѣ храненія и перегрузки.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 101) Губернскій (539). *Кубанская обл.*: 102) Областной (679). *Терская обл.*: 103) Областной (739).

3. *Водные пути сообщенія.*

а) *Урегулированіе рѣкъ.*

Тобольская губ.: 1) Тюменское (417)—Туры.

Томская губ.: 2) Губернскій (99)—Томи, верхней Оби и Чулыма.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 3) Областной (11)—Иртыша. *Семипалатинская обл.*: 4) Областной (118)—то же.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 5) Губернскій (5)—Куры. *Кубанская обл.*: 6) Областной (678)—Кубани.

Донская обл.: 7) Донецкій (132)—Дона и Донца. 8) 2 Донецкій (175)—Дона.

б) *Организація пароходства.*

Тобольская губ.: 9) Губернскій (50)—низовья Оби.

Енисейская губ.: 10) Губернскій (5)—низовья Енисея.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 11) Областной (11)—Иртышъ. *Семипалатинская обл.*: 12) Областной (118)—Иртышъ.

в) *Оборудованіе портовъ.*

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 13) Областной (678).

Донская обл.: 14) Областной (7, 56). 15) Ростовскій (198).

4. *Телеграфъ и почта.*

а) *Новыя телеграфныя линіи.*

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 1) Областной (5).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 2) Губернскій (300).

б) *Увеличеніе числа почтово-телеграфныхъ учрежденій.*

Томская губ.: 3) Губернскій (99, 107—108). 4) Барнаульскій (230).

в) *Пониженіе тарифа.*

Кавказскій край *Ставропольская губ.*: 5) Губернскій (300).
Тобольская губ.: 6) Тюменское (418)
Томская губ.: 7) Губернскій (99, 108).
Степной край. *Акмолинская обл.*. 8) Областной (14).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 9) Губернскій (300).

г) *Удлиненіе времени пріема депешъ.*

Донская обл. 10) 1 Донской (172).

д) *Упорядоченіе почтовой доставки.*

Томская губ. 11) Губернскій (99, 108).

Б. Условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

I. Непосредственныя мѣры борьбы съ неблагопріятными сторонами современной торговли.

1. *Мѣры противъ ухудшенія качества товара.*

а) *Усиленіе уголовной репрессіи за фальсификацію.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (7). *Елисаветпольская губ.*: 2) Губернскій (149) — особенно для хлопка. *Тифлисская губ.*: 3) Губернскій (436)— для винъ.

б) *Обязательная браковка, браковочные комитеты.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 4) Губернскій (7).

в) *Вообще мѣры къ затрудненію фальсификаціи.*

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 5) Губернскій (537)—для вина.

г) *Особыя мѣры по торговлѣ хлопкомъ.*

За:	Противъ.
Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 1) Областной (8) — запрещеніе раздачи торговцами задатковъ подъ будущій урожай и предупрежденіе порчи хлопка-сырца, особенно умышленно. *Самаркандская обл.*: 2) Ходжентскій (49)—строгій контроль, чрезъ особыхъ надсмотрщиковъ на заводахъ и на базарахъ, отвѣтственность посредниковъ по Уложенію о наказаніяхъ. 3) Областной (63)—закономъ уполномочить арбитражные комитеты издавать обязательныя постановленія, за нарушеніе которыхъ привлекать къ законной отвѣтственности; ходатайствовать объ узаконеніи клейменія хлопковыхъ кипъ и установленія на биржахъ сортовъ волокна	**Туркестанскій край.** *Самаркандская обл.*: 4) Каттакурганскій (49) — не требуется. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 5) Областной (128) — не нуждается пока въ спеціальныхъ законахъ. *Ферганская обл.*: 6) Областной (135)—не нуждается.

2. *Мѣры противъ обвѣса.*

а) *Надзоръ на рынкахъ.*

Тобольская губ.: 7) Губернскій (35).
Донская обл.: 8) 1 Донской (162).

б) *«Рѣшительныя мѣры противъ обвѣса».*

Тобольская губ.: 9) Курганское (334).

в) *Обязательная продажа по вѣсу.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ*: 10) Губернскій (437) – вина.

г) *Обязательная продажа на общегосударственныя, а не мѣстныя мѣры вѣса.*

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 11) Губернскій (638).

д) *Обязательная продажа на вѣсъ безъ привѣса.*

Донская обл.: 12) 1 Донской (171) 13) 2 Донской (188).

е) *Устройство общественныхъ вѣсовъ.*

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 14) Губернскій (638).
Донская обл.: 15) 2 Донской (188)

ж) *Введеніе правильныхъ мѣръ и вѣсовъ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 16) Губернскій (7).

3. *Мѣры противъ скупщиковъ и ихъ стачекъ.*

Тобольская губ.: 17) Курганское (335)—строгія мѣры противъ стачекъ.
Енисейская губ.: 18) Канскій (112)—предоставленіе обществамъ права изданія обязательныхъ постановленій.
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 19) Губернскій (7)—устраненіе ростовщичества. *Елисаветпольская губ.*: 20) Губернскій (148)—постоянное наблюденіе чрезъ торговую полицію.

II. Частныя положительныя мѣры для улучшенія сбыта.

1. *Обязательная продажа на базарахъ и ярмаркахъ, организація рынка.*

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 21) Областной (201). *Тифлисская губ.*: 22) Губернскій (448).

Отмѣна такой обязательности.

Донская обл.: 23) Хоперскій (317).

2. *Учрежденіе биржъ.*

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 24) Областной (679).

3. *Учрежденіе комиссіонныхъ конторъ.*

Енисейская губ.: 25) Канскій (111).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 26) Губернскій (7).

4. *Мѣры къ распространенію свѣдѣній о цѣнахъ на продукты.*

а) *Разсылка по волостямъ.*

Тобольская губ.: 27) Губернскій (35). 28) Курганское (335).

б) *Выставленіе на хлѣбныхъ базарахъ и ярмаркахъ.*

Донская обл.: 29) Хоперскій (308).

в) *Получать таблицы цѣнъ на главныхъ рынкахъ.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 30) Губернскій (148).

г) *Учрежденіе справочныхъ конторъ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 31) Губернскій (7).

д) *Учрежденіе справочно-статистическаго бюро при сельскохозяйственномъ обществѣ.*

Донская обл.: 32) Хоперскій (308).

5. *Арбитражныя комиссіи.*

Тобольская губ: 33) Губернскій (35).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 34) Губернскій (7). *Эриванская губ*: 35) Губернскій (638).

Донская обл: 36) 1 Донской (172).

6. *Вообще урегулированіе торговли въ законодательномъ порядкѣ.*

Донская обл.: 37) Хоперскій (308). 38) Областной (320).

7. *Принимаетъ всѣ заключенія записки Министерства Финансовъ о хлѣбной торговлѣ.*

Донская обл: 39) Донецкій (134).

III. Радикальныя мѣры къ улучшенію условій сбыта.

1. *Устройство элеваторовъ и зернохранилищъ.*

а) *Безъ ближайшаго опредѣленія, но независимо отъ желѣзной дороги.*

Донская обл: 40) Хоперскій (309).

б) *То же, но для мелкихъ производителей.*

Степной край. *Акмолинская обл.*: 41) Областной (15).

в) *Въ главныхъ пунктахъ отправки по желѣзнымъ дорогамъ.*

Тобольская губ: 42) Губернскій (32).

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 43) Областной (679) — широкое содѣйствіе частнымъ лицамъ.

Донская обл.: 44) Областной (7).

г) *Противъ такихъ элеваторовъ и зернохранилищъ.*

Томская губ.: 45) Губернскій (83).

д) *Мелкіе—на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.*

Донская обл.: 46) Таганрогскій (267).

е) *Мѣстные—для упорядоченія внутренней торговли.*

Томская губ.: 47) Губернскій (83).

Енисейская губ.: 48) Губернскій (31—32)—на мірскіе капиталы, при хлѣбозапасныхъ магазинахъ.

Иркутская губ.: 49) Балаганскій (38)—уѣздные.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 50) Губернскій (7). *Ставропольская губ.*: 51) Губернскій (300)—въ селеніяхъ, съ очисткой и сортировкой хлѣба.

ж) *При кредитныхъ учрежденіяхъ.*

Енисейская губ.: 52) Минусинскій (243).

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 53) Губернскій (437).

з) *Подобно хлѣбозапаснымъ магазинамъ.*

Донская обл.: 54) 1 Донской (162).

и) *Удобныя крытыя помѣщенія при желѣзнодорожныхъ станціяхъ.*

Донская обл.: 55) 2 Донской (188).

к) *Признается преждевременнымъ.*

Енисейская губ.: 56) Каинскій (114).
Иркутская губ.: 57) Губернскій (9).
Кавказскій край *Карсская обл*: 58) Областной (201).

2. *Кредитъ подъ продукты, главнымъ образомъ подъ хлѣбъ.*

а) *Изъ Государственнаго Банка.*

Тобольская губ.: 59) Губернскій (32)—подъ хлѣбъ, свезенный въ хлѣбозапасные магазины.

Донская обл.: 60) 1 Донской (172)—хлѣборобамъ и торговцамъ подъ самый небольшой процентъ.

б) *При желѣзнодорожномъ коммерческомъ агентствѣ.*

Томская губ.: 61) Губернскій (84)

в) *При зернохранилищахъ.*

Иркутская губ: 62) Балаганскій (38).
Степной край. *Акмолинская обл.*: 63) Областной (15).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 64) Губернскій (5). *Тифлисская губ.*: 65) Губернскій (437)

Донская обл.: 66) Таганрогскій (267). 67) Хоперскій (308).

г) *При учрежденіяхъ мелкаго кредита.*

Енисейская губ.: 68) Канскій (114). 69) Минусинскій (243).
Иркутская губ.: 70) Губернскій (10). 71) Верхоленскій (52). 72) Киренскій (69).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 73) Губернскій (300). *Тифлисская губ.*: 74) Губернскій (437)—подъ шерсть.

д) *На авансы торговыхъ фирмъ.*

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 75) Губернскій (638)—подъ хлопокъ.

е) *Доступный для населенія, при сбереженіи хозяевами.*

Тобольская губ.: 76) Ишимскій (272, 308).

ж) *Соло-вексельный для торговцевъ.*

Степной край. *Акмолинская обл.*: 77) Областной (15).

3. *Хлѣботорговыя операціи въ видахъ регулированія цѣнъ:*

а) *Со стороны Правительства.*

Тобольская губ.: 78) Ишимскій (272, 308).

б) *При зернохранилищахъ.*

Енисейская губ.: 79) Губернскій (32).
Иркутская губ.: 80) Балаганскій (33).
Степной край. *Акмолинская обл.*: 81) Областной (15)—выдача ссудъ производителямъ подъ хлѣбъ до продажи его непосредственно хлѣботорговцамъ.

в) *При общественныхъ торговыхъ предпріятіяхъ.*

Иркутская губ.: 82) Нижнеудинскій (74).

г) *Только въ рукахъ земства.*

Енисейская губ.: 83) Красноярскій (161).

д) *Противъ хлѣботорговыхъ операцій.*

Иркутская губ.: 84) Губернскій (8—9).

4. *Товарищества и союзы.*

а) *Съ исключительной цѣлью сбыта продуктовъ.*

Томская губ.: 85) Томскій (281)—для рыбы

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 86) Губернскій (289)—притти на помощь средствами государства; (300)—союзы сельскихъ хозяевъ и крупныхъ скотопромышленниковъ. *Кубанская обл.*: 87) Областной (679)—принялъ п. 8 записки Министерства Финансовъ о хлѣбной торговлѣ.

б) *Съ болѣе широкими кооперативными задачами* *).

Тобольская губ.: 88) Губернскій (23)—желательны содѣйствіе населенію въ дѣлѣ организаціи кооперацій по всѣмъ видамъ сельскохозяйственной и кустарной промышленности и устраненіе всѣхъ препятствій къ устройству такихъ союзовъ.

Томская губ.: 89) Томскій (292)—практически трудно осуществить.

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 90) Губернскій (5) — признаются желательными, хотя, по отсутствію опыта, комитетъ не призналъ для себя возможнымъ опредѣлить тѣ или другія основанія учрежденія и дѣятельности кооперативныхъ сельскохозяйственныхъ союзовъ *Карсская обл.*: 91) Областной (198)—итти навстрѣчу нарождающимся хозяйственнымъ союзамъ и оказывать имъ возможную матеріальную и нравственную помощь; необходимо знакомить эти общества съ организаціей существующихъ молочныхъ товариществъ. *Кутаисская губ.*: 92) Губернскій (239)—широкая поддержка Государственнымъ Банкомъ. *Тифлисская губ.*: 93) Губернскій (434)—сельскохозяйственные союзы на основаніяхъ, изложенныхъ въ «проектѣ устава Общества дворянъ Тифлисской губерніи для содѣйствія сельскому населенію въ его домашнемъ и сельскомъ обиходѣ» (прил. къ III сх.), съ участіемъ государства въ образованіи первоначальныхъ фондовъ и оборотныхъ средствъ. *Черноморская губ.*: 94) Губернскій (535)—принятіе мѣръ къ развитію въ губерніи сельскохозяйственныхъ товариществъ, въ томъ числѣ: а) измѣненіе положенія о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія въ смыслѣ предоставленія кредита и сельскохозяйственнымъ товариществамъ; б) примѣнительное къ дѣятельности сказанныхъ товариществъ измѣненіе правилъ о выдачѣ ссудъ подъ произведенія сельскаго хозяйства, и в) введеніе земельнаго кадастра и ипотечной системы. *Терская обл.*: 95) Областной (733)—появленію кооперацій могутъ способствовать лишь будущіе агрономы и инструкторы-спеціалисты по сельскому хозяйству и, кромѣ того, вообще желательно предоставить населенію полную свободу вырабатывать самому болѣе удобныя для него формы кооперацій.

Донская обл.: 96) Донецкій (133)—поддержка дешевымъ кредитомъ. 97) Ростовскій (196)—крайняя необходимость кооперацій для борьбы съ разными хлѣбными конторами, ссыпщиками и скупщиками сельскохозяйственныхъ продуктовъ и для непосредственной продажи всего въ руки потребителей. Союзы сельскихъ хозяевъ—со всѣми правами кредитныхъ товариществъ, уставъ примѣнительно къ общему нормальному уставу и открытіе ихъ должно происходить явочнымъ порядкомъ. 98) Таганрогскій (267) — осуществленіе идеи союзовъ не можетъ встрѣтить препятствій, такъ какъ Правительство само уже идетъ навстрѣчу ихъ возникновенію. 99) Хоперскій (305)—возникновеніе и развитіе сельскохозяйственныхъ союзовъ возможно лишь при общемъ подъемѣ умственнаго и нравственнаго развитія сельскаго населенія; въ виду этого невозможна быстрая организація этихъ союзовъ, а потому просить Правительство принять мѣры къ защитѣ производителей отъ угнетенія и эксплоатаціи хлѣбныхъ синдикатовъ. Просить мѣстное сельскохозяйственное общество сдѣлать починъ въ устроеніи и распространеніи союзовъ.

---

*) Маслодѣльные союзы—см. выше.

5. *Спеціальныя мѣры по заграничному экспорту.*

Томская губ.: 100) Губернскій (99 и 109)—присяжные агенты при заграничныхъ рынкахъ.

Донская обл.: 101) Областной (7)—объединеніе экспортеровъ и учрежденіе торговыхъ агентовъ.

6. *Организація непосредственной поставки хлѣба въ казну.*

а) *Неосуществима въ виду сложности формальностей и проч.*

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 102) Областной (71)—мелкій производитель всегда предпочтетъ продать посредникамъ, чѣмъ подчиниться той массѣ требованій и формальностей, какія предъявляются къ нему казеннымъ учрежденіемъ; при существующихъ условіяхъ мелкоземелья и мелкаго производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ невозможно проектировать мѣры къ непосредственному сношенію производителя и потребителя—казеннаго учрежденія. *Семирѣченская обл.*: 103) Джаркентскій (114)

Степной край. *Акмолинская обл*: 104) Областной (15)—повсемѣстное широкое распространеніе въ Сибири справочныхъ бюро и устраненіе излишнихъ формальностей при поставкѣ казеннымъ вѣдомствамъ

б) *Осуществима лишь при посредствѣ земства или кооперацій.*

Донская обл: 105) Областной (8).

в) *При посредствѣ сельскохозяйственныхъ союзовъ или товариществъ.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 106) Губернскій (437)

Донская обл.: 107) Ростовскій (197).

г) *Признается осуществимою и желательною.*

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 108) Областной, Пишпекскій, Пржевальскій (114)—въ видѣ не поставки, а покупки казною.

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 109) Областной (201)—предоставить мѣстному населенію возможность непосредственной поставки зерна и сѣна въ находящіеся въ Карсской области продовольственные магазины интендантскаго вѣдомства. *Ставропольская губ.*: 110) Губернскій (301)—предоставленіе крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ сельскимъ хозяевамъ возможности сдавать купленный у нихъ для казенныхъ вѣдомствъ хлѣбъ на всѣхъ станціяхъ, гдѣ есть зернохранилища; образованіе особыхъ пріемочныхъ комиссій, съ участіемъ представителей отъ земства или сельскохозяйственныхъ обществъ и заинтересованныхъ сторонъ; повсемѣстная заблаговременная освѣдомленность о родѣ и количествѣ потребныхъ для военнаго вѣдомства продуктовъ.

Донская обл.: 111) Донецкій (135)—организація эта желательна въ смыслѣ освобожденія поставки отъ бюрократической рутины и установленія сношеній на началахъ чисто коммерческихъ въ видахъ предоставленія участія въ поставкахъ для казенныхъ вѣдомствъ также и мелкихъ хозяйствъ. 112) 1 Донской (162) — поставка для казенныхъ вѣдомствъ, какъ наилучшій способъ обезпеченія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. 113) 2 Донской (188)—учрежденіе бюро при окружномъ управленіи 2 Донского округа для облегченія сношеній между казенными вѣдомствами и мѣстными хозяевами—поставщиками для нихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. 114) Хоперскій (308)—желательно, чтобы интендантство и областное правленіе заготовляли хлѣбъ и фуражъ хозяйственнымъ способомъ, чрезъ особыя ссыпные конторы или склады.

В. Кредитъ.

I. По вопросу о мелкомъ кредитѣ.

1. *Общее значеніе вопроса о кредитѣ.*

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 1) Губернскій (630 — 631)—отсутствіе правильно организованнаго мелкаго кредита влечетъ развитіе ростовщическихъ ссудъ, продажу произведеній сельскаго хозяйства впередъ, постепенное закабаленіе населенія въ руки кулаковъ и все большую и большую задолженность хозяевъ.

2. *Общія пожеланія относительно организаціи мелкаго кредита.*

Тобольская губ.: 2) Курганское (332)—устройство сѣти учрежденій мелкаго кредита 3) Тарское у. совѣщаніе (374)—широкое распространеніе мелкихъ кредитныхъ учрежденій или расширеніе дѣятельности существующихъ. 4) Тюменское (411, 419)—организація доступнаго крестьянину кредита безъ томительныхъ проволочекъ и безполезныхъ формальностей, съ обязательнымъ обезпеченіемъ кредита и съ преимуществами для сельскохозяйственныхъ союзовъ и товариществъ.

Томская губ.: 5) Кузнецкій (257)—необходимо образованіе въ уѣздѣ многихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, съ непремѣннымъ условіемъ ихъ общедоступности и дешевизны, и распространеніе меліоративнаго кредита на разныя отрасли сельскаго хозяйства, преимущественно для улучшенія породъ скота и лошадей.

Иркутская губ: 6) Киренскій (64)—необходимо признать организацію правильнаго кредита настоятельною нуждою населенія.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 7) Ходжентскій (38) — организація мелкаго хозяйственнаго кредита на возможно широкихъ и льготныхъ началахъ—одна изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ мѣстнаго хозяйства.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 8) Пишпекскій (107) — учрежденіе мелкаго кредита для сельскихъ хозяевъ очень желательно.

Кавказскій край. *Закатальскій окр.*: 9) Окружной (186)—организовать народный мелкій кредитъ. *Тифлисская губ.*: 10) Губернскій (432) — принятіе самыхъ энергичныхъ мѣръ къ открытію новыхъ кредитныхъ учрежденій.

Донская обл.: 11) Донецкій (133)—необходимо скорѣйшее учрежденіе кредита при широкомъ содѣйствіи Правительства; на первыхъ порахъ слѣдовало бы оказать больше довѣрія сельскимъ и станичнымъ обществамъ. 12) 2 Донской (187)—учрежденіе мелкаго кредита.

3. *Условія, необходимыя для правильнаго развитія мелкаго кредита.*

Томская губ.: 13) Губернскій (8)—успѣхъ распространенія и упроченія ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ неразрывно связанъ съ подъемомъ общаго образованія и культурнаго уровня населенія Томской губерніи; (9)—въ принципѣ, не вдаваясь въ рѣшеніе способа осуществленія, желательно для успѣшнаго насажденія товариществъ и для самостоятельныхъ кредитныхъ операцій введеніе въ губерніи органовъ мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія.

Енисейская губ.: 14) Красноярскій (138)—нужна организація, а именно земство; (161)—нужна особая хозяйственная организація съ широкими хозяйственными функціями и правами, какую только и могутъ создать земскія учрежденія.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 15) Областной (675)—въ основѣ учрежденій мелкаго кредита должно лежать кооперативное начало; но широкое распространеніе и правильное функціонированіе такихъ учрежденій встрѣчаютъ значительное препятствіе въ низкомъ уровнѣ развитія населенія.

4. *Желательная организація учрежденій мелкаго кредита.*

а) *Волостные и сельскіе банки.*

За:

Тобольская губ: 16) Губернскій (31)—желательно поддержаніе дѣйствующихъ очень хорошо въ губерніи сельскихъ банковъ, при оказаніи имъ кредита изъ Государственнаго Банка 17) Ишимскій (272, 307).

Енисейская губ.: 19) Енисейскій (86)—устройство сельскихъ банковъ, вслѣдствіе крайней неграмотности населенія, съ помощью и по иниціативѣ Правительства, пока населеніе не увидитъ ихъ пользы и не перейдетъ къ устройству своихъ банковъ. 20) Канскій (113).

Противъ:

Томская губ.: 18) Губернскій (7)—сельскіе и волостные банки по своей организаціи не представляются цѣлесообразной формой народнаго кредита и не заслуживаютъ поощренія.

Иркутская губ: 21) Губернскій (10) 22) Балаганскій (38). 23) Иркутскій (59). 24) Киренскій (64)

Кавказскій край *Ставропольская губ.*: 25) Губернскій (287) — и кредитныя товарищества.

Донская обл: 26) Ростовскій (196). 27) Таганрогскій (265); 28) Усть-Медвѣдицкій (299). 29) Хоперскій (334, 336).

Енисейская губ.: 30) Губернскій (22—23)—необходима бо̀льшая приспособленность сельскихъ банковъ къ требованіямъ народнаго кредита, для чего весьма желательно, путемъ пересмотра нормальнаго устава мелкихъ кредитныхъ учрежденій, устраненіе различнаго рода стѣсненій и недочетовъ, какъ-то: обязательное поручительство, размѣръ ссудъ внѣ зависимости отъ кредитоспособности заемщика, недопущеніе новаго займа до уплаты стараго долга, счетоводство и завѣдываніе банкомъ не всегда въ надежныхъ рукахъ и т. п.

б) *Ссудныя и вспомогательныя кассы.*

Степной край. *Акмолинская обл.*: 31) Областной (18)—реорганизація киргизской ссудной кассы съ устраненіемъ посредничества должностныхъ лицъ киргизской администраціи и облегченіемъ условій кредита. *Семипалатинская обл*: 32) Областной (114)—для крестьянъ, по образцу существующей у киргизъ и вполнѣ удовлетворяющей цѣли.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 33) Областной (5)—не ограничивая капитала опредѣленными сроками и допуская позаимствованія изъ Государственнаго Банка (хотя бы въ 60% общаго своего капитала). *Самаркандская обл.*: 34) Каттакурганскій, Джизакскій, Самаркандскій (38)—усиленіе ихъ дѣятельности путемъ увеличенія оборотныхъ средствъ *Семирѣченская обл.*: 35) Джаркентскій (107)—съ выдачей ссудъ только лицамъ, занимающимся земледѣліемъ; 36) Пржевальскій (107); 37) Областной (107—108)—съ выдачей ссудъ лишь тѣмъ киргизамъ—хозяевамъ, которые имѣютъ земельные участки, отведенные по ст. 125 Степного Положенія. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 38) Областной (125)—увеличить капиталы кассъ и возложить на нихъ посредническія операціи; поручительство трехъ лицъ замѣнить круговою порукой. *Ферганская обл.*: 39) Областной (134)—для развитія дѣятельности кассъ требуется увеличить средства, предоставленіемъ населенію: 1) причислить къ ссуднымъ кассамъ свои общественныя суммы и 2) сдѣлать взносы по приговорамъ обществъ, въ размѣрѣ по ихъ усмотрѣнію. Необходимо облегчить для населенія доступъ къ кредиту, для чего предоставить, по уставу, раздачу денегъ и полученіе обратно ссудъ участковымъ приставамъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 40) Губернскій (131—132).

Донская обл.: 41) 1 Донской (161) — вспомогательныя кассы при волостныхъ правленіяхъ; 42) Черкасскій (416) — ходатайствовать о скорѣйшемъ осуществленіи проектированныхъ областнымъ правленіемъ ссудныхъ кассъ и объ учрежденіи такихъ же кассъ въ волостяхъ округа.

в) *Кредитныя товарищества.*

Томская губ.: 43) Губернскій (7); 44) Бійскій (236)—и ссудосберегательныя.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 45) Областной (12)—при каждомъ волостномъ правленіи, съ участіемъ всѣхъ жителей волости и выборомъ должностныхъ лицъ на большомъ сходѣ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 46) Областной (43)—и ссудосберегательныя разрѣшить въ дополненіе къ дѣятельности Государственнаго Банка. *Семирѣченская обл.*: 47) Копальскій (107)—кредитныя товарищества, для выдачи ссудъ

въ зависимости отъ количества скота или воздѣлываемой земли. Во главѣ товарищества должно стоять совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, изъ волостныхъ управителей, біевъ и другихъ почетныхъ лицъ волости.

Кавказскій край *Кутаисская губ*: 48) Губернскій (239)—ссудосберегательныя и кредитныя товарищества *Черноморская губ.*: 49) Губернскій (533)—тоже. *Ставропольская губ.*: 50) Губернскій (287)—и сельскіе банки. *Кубанская обл*: 51) Областной (675)—вообще кредитныя учрежденія кооперативнаго типа.

г) *Желательныя измѣненія въ ихъ уставахъ.*

аа) Явочный порядокъ открытія.

Томская губ: 52) Губернскій (7—8)—не предрѣшая существа самой системы. 53) Бійскій (236)

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 54) Губернскій (129, 133). *Черноморская губ.*: 55) Губернскій (533). *Кубанская обл*: 56) Областной (665). *Терская обл.*: 57) Областной (732)—упростить формальности по разрѣшенію такихъ учрежденій.

Донская обл.: 58) Ростовскій (196)—для этого создать одинъ общій типъ сельскихъ банковъ

бб) Упрощеніе дѣлопроизводства и формальностей при выдачѣ ссудъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 59) Областной (12).

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 60) Губернскій (129, 133). *Тифлисская губ*: 61) Губернскій (433). *Терская обл*: 62) Областной (732).

вв) Разрѣшеніе выдачи долгосрочныхъ ссудъ на меліоративныя цѣли.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 63) Губернскій (433)—ходатайствовать объ измѣненіи нормальныхъ уставовъ учрежденій мелкаго кредита, съ тѣмъ, чтобы пятилѣтній срокъ долгосрочныхъ ссудъ былъ удлиненъ до десяти лѣтъ. *Ставропольская губ.*: 64) Губернскій (288)—расширить операціи сельскихъ банковъ установленіемъ долгосрочнаго кредита до 5 лѣтъ, преимущественно для сельскохозяйственныхъ улучшеній.

д) *Организація мелкаго кредита при волостяхъ.*

Енисейская губ.: 65) Минусинскій (243).

е) *Учрежденіе особыхъ органовъ для общаго завѣдыванія учрежденіями мелкаго кредита.*

Томская губ.. 66) Губернскій (74—75)—учрежденіе особаго банка или другого соотвѣтственнаго учрежденія, вѣдающаго мелкія кредитныя учрежденія въ губерніи.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 67) Губернскій (432)—ходатайствовать объ образованіи, по крайней мѣрѣ въ губернскомъ городѣ, отдѣльнаго органа народнаго мелкаго кредита, въ видѣ отдѣленія Управленія государственными сберегательными кассами, съ участіемъ представителей отъ мѣстныхъ обществъ сельскаго хозяйства и отъ учрежденій мелкаго кредита; задачи этого органа: принятіе энергичныхъ мѣръ къ открытію новыхъ кредитныхъ учрежденій, доставленіе имъ средствъ, исполненіе разныхъ посредническихъ операцій и контроль надъ ними черезъ своихъ агентовъ. *Кубанская обл.*: 68) Областной (675)—образованіе особаго центральнаго управленія и мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ по дѣламъ мелкаго кредита.

ж) *Учрежденіе особыхъ банковъ мелкаго кредита.*

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 69) Губернскій (635)—губернскій центральный крестьянскій банкъ мелкаго кредита, при чемъ администрація банка должна быть отъ Правительства, въ виду низкаго уровня культурности населенія и неимѣнія у него опыта по веденію финансовыхъ операцій. *Кубанская обл.*: 70) Областной (674)—созданіе особаго учрежденія подъ названіемъ государственнаго сельскохозяйственнаго банка съ отдѣленіями

з) *Сосредоточеніе мелкаго кредита въ Государственномъ Банкѣ.*

Учрежденіе агентствъ мелкаго кредита по Положенію 12 октября 1894 года.

Томская губ: 71) Губернскій (74).

Иркутская губ.: 72) Нижнеудинскій (73).

Томская губ.: 73) Маріинскій (277)—ссуда изъ Государственнаго Банка или Казначейства.

Туркестанскій край *Самаркандская обл.*: 74) Областной (43)—выдачу и вообще всѣ операціи мелкаго кредита возложить на отдѣленія Государственнаго Банка, для чего увеличить составъ учетно-ссуднаго комитета, съ приглашеніемъ нѣсколькихъ наиболѣе освѣдомленныхъ лицъ изъ мѣстнаго населенія; въ уѣздахъ организовать учетно-ссудные комитеты, также съ участіемъ, по приглашенію, двухъ-трехъ лицъ изъ мѣстнаго населенія.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 75) Губернскій (433)—преобразованіе всѣхъ казначействъ въ отдѣленія Государственнаго Банка.

Донская обл.: 76) Ростовскій (195)—открытіе Государственнымъ Банкомъ кредита не только землевладѣльцамъ, но и арендаторамъ.

и) *Порученіе операцій мелкаго кредита сберегательнымъ кассамъ.*

Томская губ.: 77) Бійскій (236) — пріуроченіе ссудныхъ операцій къ сберегательнымъ кассамъ.

і) *Порученіе ихъ правительственнымъ органамъ.*

Томская губ.: 78) Каинскій (249)—желательно, чтобы организацію народнаго кредита приняло на себя Правительство.

Туркестанскій край. *Семиръченская обл.*: 79) Пишпекскій (107)—уѣзднымъ начальникамъ.

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 80) Областной (65—66)—при каждомъ окружномъ управленіи учредить по одному банку для мелкаго кредита, съ основнымъ капиталомъ отъ казны, при условіи постепеннаго его возврата изъ прибылей. Руководство операціями возложить на начальника округа.

4. *Средства для развитія мелкаго кредита.*

а) Мірскіе капиталы.

Иркутская губ.: 81) Киренскій (68).

б) Продовольственные капиталы.

Енисейская губ.: 82) Канскій (113) — для старожиловъ, а для переселенцевъ— особый кредитъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской ж. д. 83) Минусинскій (243)—капиталъ общественной запашки.

в) Питейные доходы.

Донская обл.: 84) Хоперскій (336)—запасные капиталы, полученные отъ питейныхъ доходовъ до введенія винной монополіи. 85) Черкасскій (416)—пособіе отъ казны за отошедшіе питейные доходы.

г) Кредитъ изъ Государственнаго Банка.

Тобольская губ.: 86) Губернскій (31).

Иркутская губ.: 87) Губернскій (10). 88) Иркутскій (59)—не болѣе, нежели изъ 4%.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 89) Областной (12)—не болѣе, нежели изъ 4%

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 90) Областной (38) *Сыръ-Дарьинская обл*: 91) Областной (125). *Ферганская обл.*: 92) Областной (134).

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 93) Губернскій (239). *Тифлисская губ.*: 94) Губернскій (432). *Эриванская губ.*. 95) Губернскій (635)—или изъ другихъ казенныхъ источниковъ.

Донская обл.. 96) Хоперскій (304).

д) Вклады сберегательныхъ кассъ.

Томская губ.: 97) Губернскій (236).

Енисейская губ.: 98) Губернскій (22).

Донская обл.: 99) Ростовскій (196)—желательно, чтобы расходы на народный кредитъ являлись необходимой частью государственнаго бюджета, при чемъ на это дѣло должны быть обращены народныя сбереженія изъ сберегательныхъ кассъ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 100) Губернскій (432).

е) Государственныя средства.

Тобольская губ.: 101) Ишимскій (272, 307)—небольшой кредитъ.

Томская губ.: 102) Каинскій (249)—ассигновать изъ средствъ казны.

Иркутская губ.: 103) Балаганскій (38)—долгосрочный безъ % отпускъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 104) Областной (115)—ассигновать изъ средствъ казны.

Донская обл.: 105) Донецкій (133)—широкое содѣйствіе Правительства. 106) Ростовскій (196)—ссуда не болѣе, нежели изъ 4%.

ж) Земскія средства.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 107) Губернскій (130, 133)—ежегодныя отчисленія въ теченіе пяти лѣтъ *Донская обл.*: 108) Областной (4—5) 109) 2 Донской (187)—и казенныхъ. 110) Хоперскій (304)—и ссудъ Государственнаго Банка съ присоединеніемъ ссудъ изъ войскового капитала и суммъ, полученныхъ при отчужденіи юртовыхъ земель подъ желѣзныя дороги.

5. *Не считаютъ нужными мѣры къ развитію народнаго кредита.*

Енисейская губ.: 111) Ачинскій (71) — комитетъ высказался въ отрицательномъ смыслѣ

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 112) Лепсинскій (106—107)—населеніе достаточно обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, почему организація для него кредита излишня. 113) Копальскій (107)—то же для осѣдлаго населенія.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 114) Областной (114)—киргизское населеніе по отношенію къ кредиту, въ виду существованія ссудной кассы, надо признать вполнѣ обезпеченнымъ.

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 115) Областной (198)—въ виду существованія областной вспомогательной кассы, комитетъ не усматриваетъ надобности въ организаціи для населенія области другого вида народнаго мелкаго кредита.

II. По вопросу о меліоративномъ кредитѣ.

1. *Предметы, на которые желательно выдавать меліоративныя ссуды.*

а) Указанія общаго характера.

Кавказскій край *Ставропольская губ.*: 1) Губернскій (288)—выдавать меліоративныя ссуды не только на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы и на разведеніе фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, но и на улучшеніе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства. *Кубанская обл.*: 2) Областной (690)—выдача ссудъ тѣмъ изъ землевладѣльцевъ или станичныхъ и сельскихъ обществъ, которые пожелаютъ ввести въ своихъ хозяйствахъ производства, могущія повышать доходность хозяйствъ.

б) Указанія на отдѣльные предметы.

аа) Орошеніе.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 3) Областной (101—102). 4) Джаркентскій (108).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 5) Губернскій (6).

Донская обл.: 6) Донецкій (130). 7) Хоперскій (303, 336).

бб) Осушка болотъ.

Тобольская губ.: 8) Курганское (327).

вв) Улучшеніе луговъ.

Тобольская губ: 9) Губернскій (9).
Донская обл.: 10) Донецкій (130).

гг) Расчистка угодій изъ-подъ лѣса.

Иркутская губ.: 11) Губернскій (10).
Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 12) Областной (662).

дд) Разведеніе плодовыхъ садовъ, виноградниковъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 13) Пишпекскій (108).
Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 14) Губернскій (239)—между прочимъ въ городской чертѣ.
Донская обл: 15) Хоперскій (307).

ее) Винодѣліе, устройство подваловъ.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 16) Областной (126).
Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 17) Губернскій (534).

жж) Пчельники.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 18) Губернскій (443).

зз) Огороды.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 19) Губернскій (433).

ии) Тутовыя плантаціи, червоводни, шелкомотальни.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 20) Областной (39).
Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 21) Губернскій (433).

ii) Пріобрѣтеніе племенного скота.

Томская губ.: 22) Кузнецкій (257).
Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 23) Пишпекскій (108). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 24) Областной (126).

кк) Сельскохозяйственныя постройки.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 25) Областной (14)—для скота.
Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 26) Пишпекскій (108).

лл) Пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ.

Томская губ.: 27) Бійскій (236).
Иркутская губ.: 28) Верхоленскій (52).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 29) Губернскій (5). *Елисаветпольская губ.*: 30) Губернскій (136).
Донская обл.: 31) Таганрогскій (277).

мм) Заведенія для переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 32) Областной (113). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 33) Областной (126, 128).
Донская обл.: 34) Таганрогскій (276).

2. *Указанія въ общей формѣ на желательность организаціи мелiоративнаго кредита.*

Тобольская губ.: 35) Ишимскій (272, 307)—необходимъ кредитъ на различнаго рода улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Енисейская губ: 36) Губернскій (23)—возможно широкое распространеніе мелiоративнаго кредита при посредствѣ органовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 37) Областной (101)—распространеніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ мелiоративнаго кредита. 38) Уѣздные—находятъ выдачу ссудъ изъ мелiоративнаго кредита весьма желательною

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 39) Областной (198)—открытіе въ области соотвѣтствующаго кредитнаго учрежденія.

Донская обл: 40) Донецкій (129)—широкое развитіе мелiоративнаго кредита. 41) 1 Донской (161)—пользу принесетъ и расширеніе мелiоративнаго кредита.

3. *Распространеніе Положенія о мелiоративномъ кредитѣ.*

Тобольская губ.: 42) Губернскій (9, 34).

Томская губ: 43) Бійскій (77). 44) Губернскій (79).

Иркутская губ.: 45) Губернскій (10)

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 46) Областной (6). *Самаркандская обл*: 47) Областной (38). *Семирѣченская обл.*: 48) Областной (109).

4. *Измѣненія въ дѣйствующемъ Положеніи о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія.*

а) Сдѣлать болѣе доступнымъ, сократить формальности.

Томская губ.: 49) Бійскій (236)—сдѣлать мелiоративный кредитъ болѣе доступнымъ для населенія, по возможности сокративъ формальности, связанныя съ полученіемъ ссудъ, и открыть кредитъ не только сельскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл*: 50) Областной (47)—упомянуть, что слишкомъ значительное неудобство можетъ встрѣтиться въ мелiоративныхъ операціяхъ, вслѣдствіе сложности условій и излишней формальности.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 51) Губернскій (288)—устранить стѣснительныя формальности при полученіи мелiоративныхъ ссудъ. *Кубинская обл.*: 52) Областной (669)—чтобы мѣстные хозяева были ознакомлены путемъ публикацій, станичныя же и сельскія общества—непосредственно мѣстной администраціей, съ условіями пользованія мелiоративнымъ кредитомъ.

Донская обл.: 53) Хоперскій (304) — современная организація мелiоративнаго кредита является неудобною, сложною и дорогою, даже недоступною для мелкихъ улучшеній, по отсутствію у насъ мѣстныхъ органовъ Министерства Земледѣлія, по отсутствію земства.

б) Учредить мѣстные комитеты о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія, въ составѣ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл*: 54) Областной (39)—съ правомъ разрѣшенія ссудъ до 1.000 руб. *Сыръ-Дарьинская обл*: 55) Областной (126)—то же.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 56) Губернскій (5)—на всякую сумму. *Елисаветпольская губ*: 57) Губернскій (136—137)—до 20 000 руб *Кутаисская губ.*: 58) Губернскій (239)—до 500 р. *Тифлисская губ.*: 59) Губернскій (433)—до 5.000 р, съ участіемъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ мѣстными сельскохозяйственными условіями, и представителя отъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія *Терская обл.*: 60) Областной (733)—безъ указанія предѣловъ власти

в) Учредить кромѣ того особый комитетъ о выдачѣ мелкихъ мелiоративныхъ ссудъ хозяевамъ-крестьянамъ, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе особаго кредита.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 61) Губернскій (136—137).

г) Допустить выдачу мелiоративныхъ ссудъ не только крестьянскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ.

Иркутская губ.: 62) Губернскій (10).

Томская губ.: 63) Губернскій (79). 64) Бійскій (236)

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 65) Областной (6). *Самаркандская обл.*: 66) Областной (39) — въ тѣхъ случаяхъ, когда о выдачѣ ссудъ хотя бы отдѣльнымъ лицамъ на особо полезныя улучшенія, имѣющія общее значеніе для извѣстной мѣстности, ходатайствуетъ уѣздное начальство, ссуды въ размѣрѣ до 1.000 р. предоставить разрѣшать областному комитету, подъ поручительство городского или сельскаго общества.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*. 67) Губернскій (136—137). *Ставропольская губ.*: 68) Губернскій (288).

Донская обл.· 69) Областной (5)—распространить право полученія ссудъ на казаковъ. 70) Хоперскій (304)—то же.

д) Допустить выдачу ссудъ сельскохозяйственнымъ товариществамъ и синдикатамъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 71) Губернскій (239). *Тифлисская губ.*: 72) Губернскій (433). *Черноморская губ.*: 73) Губернскій (534).

е) Допустить выдачу ссудъ подъ обезпеченіе общественными приговорами и ручательствами.

Томская губ.: 74) Губернскій (79)

Иркутская губ.: 75) Губернскій (10).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 76) Областной (43) *Семирѣченская обл.*: 77) Областной (109)—и подъ недвижимыя городскія имущества.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 78) Губернскій (533)

ж) Допустить выдачу мелкихъ ссудъ (см. п. г.) въ размѣрѣ полной стоимости улучшеній.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 79) Губернскій (136—137).

з) Удлинить льготные сроки и общіе сроки ссудъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 80) Губернскій (239) — измѣнить срокъ льготы при мелиоративныхъ ссудахъ на разведеніе виноградниковъ такъ, чтобы первый платежъ % и погашенія производился по истеченіи 5-лѣтъ со времени выдачи ссуды и закладки виноградника. *Тифлисская губ.*: 81) Губернскій (433)—взносъ платежей по ссудамъ на разведеніе виноградниковъ и плодовыхъ садовъ долженъ начинаться съ того времени, когда эти культуры начнутъ приносить доходъ.

и) Понизить процентъ по ссудамъ.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 82) Губернскій (288).

к) Уменьшить предварительные расходы по оцѣнкѣ.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 83) Губернскій (433)—ходатайствовать о томъ, чтобы предварительные расходы по оцѣнкѣ при выдачѣ ссудъ были приняты на счетъ казны съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы при возбужденіи ходатайствъ о ссудахъ съ просителя взыскивалось $^1/_4$ процента съ просимой ссуды, или же, чтобы всѣ предварительные расходы были причислены къ капитальному долгу; въ случаѣ, если это ходатайство не можетъ быть удовлетворено, ходатайствовать даже объ увеличеніи ссуднаго процента для полученія средствъ на покрытіе предварительныхъ расходовъ.

л) Исключеніе стѣснительныхъ для заемщиковъ условій.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 84) Областной (39)—исключить нѣкоторыя условія, ставящія заемщика въ очень неопредѣленное положеніе и отнимающія у него всякую самостоятельность, и наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы ссуда дѣйствительно шла на указанное улучшеніе, а улучшеніе это было выполнено въ опредѣленный срокъ.

5. *Другіе способы организаціи меліоративнаго кредита.*

Иркутская губ.: 85) Иркутскій (59)—соединить въ сельскихъ банкахъ сельскохозяйственный кредитъ съ меліоративнымъ.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 86) Губернскій (533)—развитіе меліоративнаго кредита для улучшенія частнаго и крестьянскаго хозяйства подъ обезпеченіе сего кредита, въ случаѣ признанной необходимости: а) сборами на земскія потребности, и б) имуществомъ сельскохозяйственныхъ товариществъ и союзовъ, при выдачѣ таковыхъ ссудъ, имъ самимъ или чрезъ ихъ посредство отдѣльнымъ членамъ товарищества или союза *Кубанская обл.*: 87) Областной (690)—выдачѣ ссудъ должно предшествовать обслѣдованіе черезъ спеціалистовъ возможности осуществленія задуманнаго предпріятія и прибыльности его; учрежденію, выдающему ссуду, должно быть предоставлено право имѣть наблюденіе за употребленіемъ ссуды по назначенію и за производствомъ работъ.

Донская обл.: 88) Ростовскій (195)—общее собраніе хозяевъ данной мѣстности

6. *Особые мѣстные капиталы для мелкаго кредита.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 89) Губернскій (429) — ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи проекта устава сельскохозяйственныхъ капиталовъ губерніи, съ сохраненіемъ за ними основной цѣли ихъ образованія, преимущественно меліоративной. *Терская обл.*: 90) Областной (733)—образовать свой особый фондъ путемъ самообложенія, по примѣру имѣющагося въ Тифлисской губ.

7. *Отрицательные отзывы.*

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.* 91) Лепсинскій (108)—населеніе въ ссудахъ вообще не нуждается, почему данный вопросъ оставленъ безъ отвѣта. *Ферганская обл:* 92) Областной (134)—при расширеніи операцій ссудныхъ кассъ въ мелкомъ кредитѣ надобности не представляется.

Г. Не-земледѣльческіе занятія и промыслы.

I. По вопросу о технической переработкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

1. *Воздѣйствіе излишне или преждевременно.*

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 1) Областной (113)—улучшеніе всѣхъ побочныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ производствъ должно быть предоставлено само себѣ и можетъ послѣдовать только въ будущемъ. *Ферганская обл*: 2) Областной (135)—маслобойное и мукомольное производства въ средствахъ къ поднятію ихъ не нуждаются, какъ дѣло частной предпріимчивости, которое населенію давно знакомо.

Кавказскій край *Карсская обл*: 3) Областной (203). *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (298)—поступательный ростъ промышленной дѣятельности отразится въ будущемъ и на болѣе широкомъ развитіи производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, и только тогда вопросъ о мѣрахъ, способствующихъ ихъ поднятію, выяснится съ большею опредѣленностью и получитъ сколько-нибудь существенное экономическое значеніе.

2. *Пожеланія общаго характера.*

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 5) ссуды изъ меліоративнаго кредита

Кавказскій край. *Эриванская губ*: 6) Губернскій (628)—низшія техническія школы. *Кубанская губ.*: 7) Губернскій (681) — широкое развитіе кредита на устройство сельскохозяйственно-техническихъ заведеній.

Донская обл.: 8) Областной (350)—желательно, чтобы ходатайства объ открытіи промышленныхъ заводовъ не встрѣчали препятствій со стороны окружной и областной администраціи.

3. *Пожеланія по отдѣльнымъ производствамъ:*

а) Кожевенное.

Тобольская губ.: 9) Губернскій (42) — въ видахъ безпрепятственнаго развитія производствъ кожевеннаго, овчиннаго и др, необходимо изданіе точныхъ санитарныхъ правилъ, для устраненія предъявляемыхъ иногда произвольныхъ требованій.

б) Винокуренное.

Тобольская губ: 10) Губернскій (43) — по обсужденіи вопроса объ измѣненіи акцизныхъ правилъ въ смыслѣ, благопріятномъ для сельскохозяйственнаго винокуренія, комитетъ, за неимѣніемъ болѣе обстоятельныхъ для рѣшенія матеріаловъ, оставилъ вопросъ открытымъ

Енисейская губ.: 11) Губернскій (28) — ходатайствовать, чтобы введеніе монополіи не было сопряжено съ прекращеніемъ закупокъ мѣстнаго хлѣба.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 12) Областной (681)—выясненіе отъ Министерства Финансовъ количества винокуренныхъ заводовъ, могущихъ быть открытыми въ области, и цѣлесообразное разрѣшеніе вопроса о денатурализаціи спирта, въ цѣляхъ широкаго его примѣненія въ техническихъ производствахъ.

в) Мукомольное.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл:* 13) Областной (63) — демонстрація усовершенствованныхъ двигателей. *Сыръ-Дарьинская обл*: 14) Областной (128)—ознакомленіе съ лучшими и дешевыми мельницами.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 15) Губернскій (426) — ходатайствовать о распространеніи въ населеніи усовершенствованныхъ системъ мельницъ черезъ сельскохозяйственныя и ремесленныя учебныя заведенія и учрежденія, въ которыхъ населеніе могло бы на практикѣ видѣть работу этихъ системъ и знакомиться съ ихъ устройствомъ.

г) Маслобойное.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл*: 16) Областной (8)—демонстрація станковъ и прессовъ. *Самаркандская обл.*: 17) Областной и уѣздные (49 и 63)—то же.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 18) Губернскій (7)—образцовыя маслобойни.

II. По вопросу о кустарныхъ промыслахъ.

1. *Общія соображенія.*

Тобольская губ.: 1) Губернскій (43)—вопросы о кредитѣ и о технической помощи кустарямъ комитетъ рѣшилъ отдѣльно не разсматривать, такъ какъ они входятъ въ составъ общихъ вопросовъ о кредитѣ и агрономической организаціи.

Томская губ: 2) Губернскій (92)—мѣры содѣйствія признаются желательными при наличности мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій, каковыми могутъ быть земскія учрежденія.

Енисейская губ.: 3) Губернскій (35)—мѣры содѣйствія преждевременны, такъ какъ до сего времени не имѣется земскихъ учрежденій.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 4) Областной (115) — пока бо̀льшая часть продуктовъ кустарныхъ производствъ вполнѣ удовлетворяетъ невысокія мѣстныя потребности, производства едва ли могутъ совершенствоваться до поднятія цѣнъ на эти продукты улучшеніемъ сбыта

Донская обл.: 5) Областной (163) — для развитія кустарной промышленности необходимо со стороны Правительства широкое содѣйствіе какъ по ознакомленію крестьянъ съ лучшими пріемами производства и образцами, такъ и по снабженію кредитомъ.

2. *Необходимость предварительнаго изслѣдованія промысловъ.*

Томская губ.: 6) Губернскій (92, 264).

Иркутская губ.: 7) Губернскій (8).

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 8) Губернскій (304). *Кубанская обл.*: 9) Областной (681).

3. *Мѣры къ улучшенію пріемовъ производства.*

а) Школьное техническое обученіе.

аа) Въ низшихъ сельскихъ школахъ.

Енисейская губ.: 10) Ачинскій (71). 11) Енисейскій (87).

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 12) Уѣздные (115).

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 13) Губернскій (640).

Донская обл.: 14) Хоперскій (310 и 320).

бб) Въ особыхъ школахъ.

Тобольская губ.: 15) Курганское (334)
Томская губ.: 16) Губернскій (92).
Иркутская губ.: 17) Губернскій (8).
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 18) Областной (74).

вв) При сельскохозяйственныхъ школахъ.

Степной край *Акмолинская обл.*: 19) Областной (119).
Туркестанскій край *Семирѣченская обл.*: 20) Джаркентскій (115) 21) Копальскій (115).

б) Показательныя мѣры.

аа) Образцовыя мастерскія.

Тобольская губ.: 22) Курганское (334)—дегтярные заводы. 23) Тарское (374)—прядильныя и ткацкія
Иркутская губ.: 24) Киренскій (70) — пособія частнымъ лицамъ для устройства образцовыхъ мастерскихъ
Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 25) Уѣздные (115).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 26) Губернскій (7)—маслобойныя. *Карсская обл.*: 27) Областной (203)—ковровыя. *Тифлисская губ.*: 28) Губернскій (438) — шерстяныя, шелковыя и керамическія.
Донская обл.: 29) Хоперскій (310)—сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

бб) Демонстрированіе лучшихъ орудій и пріемовъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 30) Областной (74).

вв) Выставки.

Тобольская губ.: 31) Тюменское (421).
Иркутская губ.: 32) Балаганскій (34).
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 33) Областной (74).

гг) Музеи.

Тобольская губ.: 34) Тюменское (421).
Томская губ.: 35) Губернскій (92).
Туркестанскій край *Закаспійская обл.*: 36) Областной (9)
Кавказскій край. *Карсская обл.*: 37) Областной (203). *Кутаисская губ.*: 38) Губернскій (245). *Тифлисская губ.*: 39) Губернскій (438).

дд) Инструкторы.

Енисейская губ.: 40) Енисейскій (86).
Иркутская губ.: 41) Киренскій (70).
Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 42) Областной (74) *Сыръ-Дарьинская обл.*: 43) Областной (129).
Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 44) Губернскій (8).

ее) Командировка мастеровъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 45) Губернскій (245).
Донская обл.: 46) 2 Донской (188)—по горшечному дѣлу.

жж) Особыя мѣры по ковровому дѣлу.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 47) Областной (9)—издать альбомъ ковровыхъ рисунковъ, что вполнѣ исполнимо въ виду работы, исполненной генералъ-лейтенантомъ Боголюбовымъ, нынѣ печатаемой; воспретить употребленіе линючихъ красокъ, какъ это уже сдѣлано въ Бухарѣ; учредить казенную красильню шерсти или частную съ субсидіей отъ казны или изъ земскихъ суммъ, гдѣ бы шерсть за недорогую плату окрашивалась въ прочные цвѣта растительными красками; полезно при этой красильнѣ имѣть музей для сбыта ковровъ, по примѣру земскихъ музеевъ такого рода.

Кавказскій край. *Бакинская губ.* 48) Губернскій (7) — развитіе изготовленія хорошихъ ковровыхъ станковъ, раздача жителямъ рисунковъ и образцовъ болѣе цѣнныхъ ковровъ, командированіе въ села женщинъ, обучившихся улучшенному ковровому тканью

зз) Выписка кустарей съ субсидіей и обязательствомъ держать учениковъ.

Енисейская губ.: 49) Канскій (114)

ии) Допущеніе ремесленниковъ-евреевъ.

Енисейская губ.: 50) Минусинскій (245).

4. *Мѣры экономическаго характера.*

а) Устройство кредита для кустарей.

Тобольская губ.: 51) Тарское (374). 52) Тюменское (421)

Томская губ.: 53) Губернскій (92).

Енисейская губ.: 54) Минусинскій (242).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 55) Областной (12)—изъ Государственнаго Банка.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 56) Областной (129)

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 57) Губернскій (245)—изъ Государственнаго Банка.

Донская обл.: 58) 1 Донской (163).

б) Содѣйствіе сбыту и покупкѣ матеріаловъ и сельскохозяйственныхъ орудій.

аа) При посредствѣ складовъ.

Енисейская губ.: 59) Енисейскій (87).

Иркутская губ.: 60) Балаганскій (34).

бб) Помощью учрежденія особыхъ складовъ и при посредствѣ кустарныхъ музеевъ.

Тобольская губ.: 61) Тюменское (421).

Томская губ.: 62) Губернскій (92).

Иркутская губ.: 63) Балаганскій (34) 64) Иркутскій (60).

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 65) Областной (129).

Кавказскій край *Кутаисская губ.*: 66) Губернскій (245) *Тифлисская губ.*: 67) Губернскій (414).

вв) Дозволеніе продажи издѣлій на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 68) Губернскій (245).

гг) Облегченіе условій полученія лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Тобольская губ.: 69) Губернскій (41—42)—устраненіе стѣснительныхъ правилъ для полученія лѣса изъ казенныхъ дачъ, увеличеніе количества лѣсныхъ чиновъ для скораго и безпрепятственнаго отпуска лѣса небольшими партіями (подеревно) какъ кустарямъ, такъ и вообще для удовлетворенія нуждъ населенія въ лѣсѣ. 70) Курганское (334)—подеревный отпускъ. 71) Тарское (373)—уничтожить требованіе билетовъ при продажѣ издѣлій, уменьшить размѣръ дѣлянокъ и измѣнить порядокъ ихъ продажи. 72) Тюменское (421)—облегченіе продажи матеріала кустарямъ.

5. *Организаціонныя мѣры.*

Учрежденіе особыхъ кустарныхъ комитетовъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 73) Губернскій (8) *Терская обл.*: 74) Областной (742).

III. По вопросу о добывающей промышленности.

1. *Охотничій промыселъ.*

а) Мѣры къ предохраненію дичи и звѣря отъ истребленія.

Распространить законъ объ охотѣ.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (13)—за исключеніемъ сѣверной полосы губерніи. 2) Тюкалинское (390, 399). 3) Тюменское (425).

Енисейская губ: 4) Губернскій (28)—законодательное распространеніе на губернію дѣйствующаго въ Европейской Россіи закона объ охотѣ; кромѣ того, необходимо дополненіе означеннаго закона спеціальнымъ воспрещеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ хищническихъ пріемовъ: охоты по насту, промысла горностаевъ (песцовыхъ щенковъ) и проч 5) Енисейскій (88)—въ законодательномъ порядкѣ устранить хищническіе пріемы ловли звѣрей, какъ-то: устройство ямъ, охота по насту, отрава, истребленіе щенковъ нѣкоторыхъ породъ (горностаевъ, песцовъ), и въ томъ же порядкѣ, сообразно съ мѣстными условіями, установить опредѣленное время охоты отдѣльно на каждую породу дичи; 6) Канскій (116)

б) Упорядоченіе условій сбыта продукта.

Енисейская губ.: 7) Губернскій (29)—изученіе и урегулированіе вопроса о сбытѣ пушнины; 8) Канскій (116)—сдѣлать мѣстный сельскохозяйственный органъ посредникомъ по сбыту соболя.

2. *Сборъ кедроваго орѣха.*

Принять мѣры къ прекращенію хищническихъ пріемовъ сбора.

Енисейская губ.: 9) Губернскій (29) — обусловить выходъ на сборъ взятіемъ именныхъ билетовъ съ круговою отвѣтственностью членовъ артели за цѣлость кедра; 10) Канскій (116)—то же

Иркутская губ: 11) Губернскій (8)—издать обязательное постановленіе, воспрещающее рубку кедровъ при сборѣ.

3. *Рыболовство.*

а) Сохраненіе и увеличеніе запасовъ рыбы.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 12) Областной (18) — охрана рыбныхъ вмѣстилищъ отъ хищнической эксплоатаціи и обезпеченіе естественнаго размноженія рыбы; искусственное размноженіе и насажденіе цѣнныхъ породъ рыбы въ озера и рѣки, находящіяся въ пользованіи сибирскихъ казаковъ (Щучинскій заводъ).

Кавказскій край *Кубанская обл*: 13) Областной (682)—ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи устава рыболовства и распространеніи его на Кубанскую область.

Донская обл: 14) Ростовскій (198)—морскіе бѣговые подледные невода губятъ массу мелкой рыбы и должны быть воспрещены. Необходимо расширеніе границъ лова въ нѣкоторыхъ указанныхъ мѣстахъ и усиленіе охраны запретныхъ водъ. Желательны измѣненія въ устройствѣ рыболовныхъ снастей, устройство опытныхъ прудовъ или, по крайней мѣрѣ, субсидированіе частныхъ предпріятій въ этомъ родѣ.

б) Мѣры къ улучшенію техники и къ развитію рыбнаго промысла:

аа) Изученіе дѣла на мѣстѣ и урегулированіе его, для чего назначить особаго инспектора-спеціалиста.

Енисейская губ.: 15) Губернскій (29—30).

бб) Учрежденіе рыбопромышленной школы.

Енисейская губ.: 16) Губернскій (30) 17) Енисейскій (88).

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 18) Областной (682).

вв) Увеличеніе числа техниковъ по рыбному дѣлу.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 19) Областной (682).

гг) Порто-франко или таможенныя льготы, для облегченія вывоза рыбы чрезъ устье Енисея.

Енисейская губ: 20) Губернскій (30)

дд) Пониженіе провознаго тарифа на соль.

Енисейская губ.: 21) Енисейскій (88).

ее) Безплатный отпускъ нужнаго лѣса.

Енисейская губ.: 22) Енисейскій (88).

4. *Горное дѣло.*

а) Мѣры къ облегченію горной промышленности на земляхъ, состоящихъ въ пользованіи населенія.

Енисейская губ.: 23) Губернскій (34)—просить о скорѣйшемъ изданіи закона о горныхъ отводахъ на крестьянскихъ земляхъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.* 24) Губернскій (5)—для развитія горнаго промысла на надѣльныхъ земляхъ необходимо установить, вмѣсто отвода сельскимъ обществамъ, взамѣнъ отошедшихъ подъ промыселъ, свободныхъ казенныхъ земель, денежное вознагражденіе крестьянскихъ обществъ

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 25) Областной (669)—скорѣйшее изданіе закона относительно правъ на эксплоатацію нѣдръ земли.

б) Мѣры къ ограниченію неправильныхъ захватовъ золотопромышленниковъ.

Енисейская губ.: 26) Губернскій (34)—прогрессивное обложеніе не-работающихся пріисковъ въ зависимости отъ продолжительности владѣнія безъ разработки.

Степной край. *Семипалатинская обл:* 27) Областной (114)—желательно, чтобы при отдачѣ подъ устройство пріисковъ киргизскихъ зимовыхъ стойбищъ и воздѣлываемыхъ участковъ примѣнялись правила, изложенныя въ ст. 126 Степного Положенія, а именно, чтобы отдача ихъ производилась не иначе, какъ по приговорамъ волостныхъ, а не аульныхъ съѣздовъ, утвержденнымъ областнымъ правленіемъ.

в) Мѣры къ огражденію правъ крестьянъ на нѣдра ихъ надѣловъ.

Иркутская губ.: 28) Губернскій (7)—возбудить ходатайство о разъясненіи вопроса о томъ, насколько соотвѣтствуетъ закону установившаяся въ Иркутской губ практика, въ силу которой добыча малоцѣнныхъ ископаемыхъ дозволена крестьянамъ лишь за плату; ходатайствовать о распространеніи на инородцевъ губерніи тѣхъ же правилъ, какія установлены статьею 201 Горн. Уст. для крестьянскаго населенія.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 29) Губернскій (532)—ходатайствовать о предоставленіи сельскимъ обществамъ широкихъ способовъ къ отдачѣ юртовыхъ земель въ арендное пользованіе частнымъ предпринимателямъ, для разработки цемента и извести.

г) Мѣры къ развитію горнаго промысла.

Донская обл.: 30) Хоперскій (316) — признать желательнымъ, чтобы областное правленіе въ тѣхъ станичныхъ юртахъ, гдѣ возможно предполагать присутствіе въ нѣдрахъ залежей каменнаго угля, желѣзной руды и прочихъ полезныхъ минераловъ, способствовало бы облегченію правильныхъ развѣдокъ путемъ командированія войсковыхъ партій за счетъ войска, такъ какъ сами станицы по бѣдности и малой культурности не въ состояніи справиться съ этимъ важнымъ дѣломъ.

IV. По вопросу объ отхожихъ заработкахъ и положеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

1. *Указанія на избытокъ или недостатокъ рабочихъ рукъ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (8)—въ Бакинской губерніи, среди ея жителей, періодически повторяющихся отхожихъ промысловъ не существуетъ. Напротивъ, издавна установился приходъ въ большомъ числѣ въ здѣшнюю

губернію персидскихъ рабочихъ на лѣтнія сельскохозяйственныя работы. *Тифлисская губ.*: 2) Губернскій (413)—комитетъ постановилъ воздержаться отъ обсужденія вопроса, такъ какъ въ этомъ еще не назрѣла нужда и этотъ вопросъ еще совершенно не обрисовался въ мѣстной жизни губерніи.

2. *Устраненіе стѣсненій свободы передвиженія.*

а) Упраздненіе или смягченіе паспортной системы.

Енисейская губ. 3) Губернскій (36)—комитетъ призналъ наиболѣе существеннымъ для Енисейской губерніи и требующимъ обсужденія вопросъ объ облегченіи отхода на сельскохозяйственные работы и заработки. Дѣйствующая система разрѣшенія крестьянамъ отлучекъ оказывается въ противорѣчіи съ нуждами сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи; она должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы право отлучки было предоставлено закономъ каждому совершеннолѣтнему крестьянину по желанію. 4) Ачинскій (71)—комитетъ высказался въ отрицательномъ смыслѣ; 5) Канскій (115)—упрощеніе системы выдачи паспортовъ можно было бы установить введеніемъ въ законъ о паспортахъ правила, въ силу котораго и при наличности недоимки допускалась бы выдача паспортовъ, но подъ условіемъ представленія недоимщикомъ письменнаго обязательства мѣстнаго домохозяина о ручательствѣ за взносъ недоимки и податей; 6) Красноярскій (153)—необходимо измѣненіе паспортной системы въ смыслѣ уравненія крестьянъ съ привилегированными сословіями, но безъ увеличенія податного бремени.

Иркутская губ.: 7) Балаганскій (47)—облегчить выдачу паспортовъ лицамъ, отправляющимся на заработки, и обязать нанимателей удерживать деньги изъ заработной платы и пересылать въ волости для зачисленія въ подати; денежная недоимка должна быть обозначена на оборотѣ паспорта и по мѣрѣ погашенія уничтожаема.

Донская обл.: 8) Черкасскій (413).

б) Снятіе стѣсненій для казаковъ.

Донская обл.: 9) Хоперскій (311)—казакамъ 2 и 3 очереди предоставить такія же права на отлучки изъ мѣста своего жительства, какія даны запаснымъ солдатамъ и вообще крестьянамъ, т. е. право полученія 5-лѣтнихъ паспортныхъ книжекъ, не испрашивая особаго дозволенія окружнаго атамана.

в) Облегченіе для персовъ-рабочихъ перехода черезъ границу.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 10) Губернскій (8) — желательно облегченіе перехода персами границы въ наши предѣлы, безъ визированія паспортовъ, на болѣе продолжительные сроки (на время полевыхъ работъ). *Елисаветпольская губ.*: 11) Губернскій (181)—просить объ устраненіи стѣснительныхъ условій паспортной системы для персидско-подданныхъ рабочихъ, приходящихъ въ губернію на сельскохозяйственныя работы, и вообще объ облегченіи перехода ими нашей границы на время отъ 1 марта по 1 ноября, т. е. въ пору сельскохозяйственныхъ работъ.

3. *Учрежденіе справочныхъ бюро для урегулированія спроса и предложенія на рабочихъ.*

За:

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 12) Губернскій (304)—а) учрежденіе въ губерніи справочнаго бюро, гдѣ должны быть сосредоточены свѣдѣнія о видахъ на урожай, цѣнахъ и требованіяхъ на рабочія руки и проч.; б) устройство въ селахъ, гдѣ обычно наблюдается скопленіе рабочихъ, отдѣленій. *Кубанская обл.*: 13) Областной (670) — контора и справочное бюро; 14) Ейскій (712) — учрежденіе въ области, въ пунктахъ обычнаго скопленія сельскохозяйственныхъ рабочихъ, официальныхъ справочныхъ

Противъ:

Донская обл.: 20) Таганрогскій (267)— въ виду знакомства мѣстнаго населенія съ мѣстами спроса на рабочія руки у себя оно не имѣетъ надобности въ какой-либо организаціи по урегулированію спроса и предложенія труда.

бюро, чрезъ посредство которыхъ хозяева, нуждающіеся въ рабочихъ, могли бы доводить до ихъ свѣдѣнія о существующемъ спросѣ на ихъ трудъ. *Терская обл.*: 15) Областной (742) — ближайшимъ уѣзднымъ учрежденіямъ вмѣнить въ обязанность еженедѣльно съ 1 марта по 1 августа сообщать начальникамъ ближайшихъ къ нимъ желѣзнодорожныхъ станцій о спросѣ и цѣнахъ на рабочихъ въ городахъ и селеніяхъ уѣзда.

Донская обл.: 16) 1 Донской (163). 17) Ростовскій (198) — открытіе конторъ для найма рабочихъ при участіи выборныхъ отъ заинтересованныхъ лицъ и съ возложеніемъ на эти конторы обязанности контроля за взаимнымъ отношеніемъ между рабочими и работодателями. 18) Хоперскій (311). 19) Черкасскій (413).

4. *Улучшеніе условій проѣзда отхожихъ рабочихъ.*

а) Ускореніе передвиженія.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 20) Губернскій (304) — усилить составъ поѣздовъ. *Кубанская обл.*: 21) Областной (670).

Донская обл.: 22) Таганрогскій (268).

б) Остановочныя помѣщенія.

Кавказскій край *Ставропольская губ.*: 23) Губернскій (304). *Терская обл.*: 24) Областной (742).

в) Врачебно-питательные пункты.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 25) Губернскій (304).

Донская обл.: 26) Черкасскій (413).

г) Врачебно-санитарный надзоръ.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 27) Областной (742).

д) Безплатное снабженіе кипяткомъ.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 28) Областной (742).

е) Удешевленіе проѣзда.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 29) Областной (670).

Донская обл.: 30) 1 Донской (163). 31) Таганрогскій (268) — переселенческій тарифъ по желѣзнымъ дорогамъ и обязательныя скидки на пароходахъ. 32) Черкасскій (413).

ж) Улучшеніе удобствъ проѣзда.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 33) Областной (670).

5. *Улучшеніе условій пребыванія въ пунктахъ скопленія.*

а) Крытыя помѣщенія.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 34) Областной (742) — съ горячей водой.

Донская обл.: 35) Таганрогскій (267).

б) Врачебно-продовольственные пункты.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 36) Областной (670).

Донская обл.: 37) Ростовскій (198). 37) Таганрогскій (267).

в) Врачебно-санитарный надзоръ.

Кавказскій край. *Терская обл*: 38) Областной (742)
Донская обл.: 39) Усть-Медвѣдицкій (299).

6. *Урегулированіе отношеній между нанимателями и рабочими.*

а) Распространить положеніе о наймѣ на сельскохозяйственныя работы.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 40) Губернскій (304)

б) Самыя строгія мѣры противъ стачекъ и забастовокъ.

Донская обл: 41) 1 Донской (163).

в) Выработать спеціальный законъ.

Кавказскій край. *Кубанская обл*: 42) Областной (670)—признать неотложнымъ изданіе закона о сельскихъ рабочихъ, устанавливающаго: 1) правильное и равное договорное отношеніе между нанимателями и рабочими; 2) продолжительность рабочаго дня, санитарныя условія, качества продовольствія и проч., и 3) устанавливающаго институтъ инспекторовъ по образцу фабричной инспекціи. 43) Ейскій (712)—законодательнымъ путемъ установить мѣры къ обезпеченію сельскохозяйственныхъ работъ надлежащей пищею, помѣщеніемъ, огражденіе ихъ отъ несчастныхъ случаевъ во время работъ вообще, а съ машинами и орудіями — въ частности.

г) Учредить инспекцію на подобіе фабричной.

Донская обл.: 44) Ростовскій (198).

д) Судебное разбирательство.

Кавказскій край. *Кубанская обл*: 45) Областной (682) — учрежденіе во всѣхъ значительныхъ пунктахъ для найма рабочихъ особаго суда выборныхъ отъ хозяевъ и рабочихъ для рѣшенія споровъ, возникающихъ между нанимателями и рабочими. 46) Ейскій (712) — чтобы споры между рабочими и хозяевами въ предѣлахъ городской территоріи разбирались городскими мировыми судьями внѣ очереди, а такіе же споры внѣ городской территоріи разбирались, также внѣ очереди, станичными судами.

е) Мѣры противъ увѣчій отъ сельскохозяйственныхъ машинъ.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 47) Губернскій (304). *Кубанская обл.*: 48) Ейскій (712) — обязательное страхованіе.

7. *Значеніе мѣстнаго самоуправленія въ дѣлѣ упорядоченія вопроса о сельскохозяйственныхъ рабочихъ.*

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 49) Областной (670) — только общественныя учрежденія могутъ, если не вполнѣ разрѣшить весьма сложный вопросъ о сельскихъ рабочихъ, то значительно смягчить остроту этого вопроса въ интересахъ рабочихъ и нанимателей, а потому необходимо скорѣйшее введеніе этихъ учрежденій.

Донская обл.: 50) Таганрогскій (268)—проведеніе въ жизнь намѣченныхъ улучшеній возможно только при существованіи земства.

8. *Улучшеніе положенія иногородныхъ.*

а) Общія пожеланія.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 51) Областной (661) — признать необходимымъ улучшеніе быта иногородныхъ.

б) Обложеніе мірскими сборами и предоставленіе участія въ мірскомъ самоуправленіи (кромѣ земельныхъ дѣлъ).

Кавказскій край *Ставропольская обл.*: 52) Губернскій (306).

в) Облегченіе условій аренды.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 53) Областной (668) — ходатайствовать о томъ, чтобы: 1) войсковыя земли сдавались въ аренду мелкими участками; 2) чтобы увеличенъ былъ срокъ аренды и процентъ распашки войсковыхъ земель; 3) чтобы права арендаторовъ не ограничивались въ отношеніи числа возводимыхъ ими построекъ; 4) чтобы товариществамъ казаковъ и крестьянъ войсковыя земли сдавались безъ залога, при сдачѣ же земли въ аренду отдѣльнымъ лицамъ принимались въ залогъ недвижимыя имущества; 5) чтобы были упрощены формальности и облегчены условія платежа арендныхъ денегъ

г) Включеніе представителей иногородныхъ въ станичные суды при разборѣ дѣлъ рабочихъ.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 54) Ейскій (712).

Глава IV. Земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями сельскому хозяйству. Охрана движимой сельскохозяйственной собственности.

А. Земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями сельскому хозяйству.

I. Обводненіе и орошеніе.

1. *Обводнительныя работы.*

а) Въ цѣляхъ доставленія водопоя для скота.

Тобольская губ.: 1) Курганское (327) — желательно содѣйствіе Правительства для устройства водопоевъ, въ видѣ отпуска кредита и технической помощи. 2) Тарское (369) — водопои на выгонахъ крайне желательны, особенно въ степной части. 3) Тюкалинское (396 и 399)—желательно устройство на пастбищахъ водохранилищъ, гдѣ углубленіемъ высыхающихъ озеръ, а гдѣ устройствомъ запрудъ; для работъ необходимо руководство техниковъ.

б) Въ цѣляхъ вліянія на климатъ, попутно—для водоснабженія, орошенія и т. п.*).

аа) Изученіе вопроса.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 4) Губернскій (284)—необходимы: организація на мѣстныя земскія средства спеціальнаго обслѣдованія губерніи для опредѣленія способовъ водоснабженія селеній, страдающихъ отъ недостатка воды; измѣненіе и дополненіе новаго воднаго закона 20 мая 1902 года и облѣсеніе возможно бо́льшей площади земель губерніи.

Донская обл.: 5) Областной (3)—необходимо ассигнованіе нѣсколькихъ милліоновъ рублей на нужды облѣсенія и обводненія въ области; для названной цѣли слѣдуетъ снарядить особую правительственную экспедицію, которая произвела бы подробную топографическую съемку, гидрологическое изслѣдованіе почвы и подпочвы и намѣтила бы рядъ лѣсокультурныхъ работъ.

бб) Меліоративный кредитъ.

Донская обл.: 6) Донецкій (129). 7) Хоперскій (303 и 306).

---

*) См. ниже—«Мѣры борьбы съ оврагами».

вв) Крупныя ассигнованія и субсидіи.

Донская обл.: 8) Областной (25)—изъ средствъ Государственнаго Казначейства. 9) Донецкій (129)—изъ земскихъ и войсковыхъ суммъ.

гг) Техническая помощь.

Донская обл.: 10) Донецкій (129). 11) Хоперскій (303).

дд) Изданіе или расширеніе воднаго закона*).

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 12) Губернскій (284).
Донская обл.: 13) Донецкій (129).

2. *Искусственное орошеніе.*

а) Зачатки его въ Сибири.

Тобольская губ: 14) Курганское (327) — въ дѣлѣ орошенія приручныхъ луговъ посредствомъ устройства запрудъ населеніе крайне нуждается въ техническихъ указаніяхъ, а также иногда и въ кредитѣ на производство этихъ мелiорацій; признано также желательнымъ ознакомленіе населенія съ способомъ орошенія полей и луговъ снѣговою водою.

Томская губ.: 15) Губернскій (43) — признать необходимымъ: а) собираніе свѣдѣній о существующихъ въ губерніи обычаяхъ и нравахъ относительно пользованія горными источниками для орошенія земельныхъ угодій, а также относительно устройства и пользованія арыками, и затѣмъ—изданіе соотвѣтствующихъ правилъ; б) изслѣдованіе возможности орошенія въ степныхъ мѣстностяхъ губерніи (въ Каинскомъ, Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ уу.)

Енисейская губ.: 16) Минусинскій (246) — признать необходимымъ для уѣзда оросительное законодательство, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, при участіи обществъ и общественныхъ управленій, съ участіемъ техника-инструктора на счетъ казны.

б) Искусственное орошеніе въ Туркестанѣ и Закавказьѣ.

аа) Расширеніе ирригаціонной сѣти.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 17) Областной (111) — расширеніе въ области системы искусственнаго орошенія полей надо поставить въ числѣ первыхъ мѣръ, какія требуются для поднятія мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 18) Красноводскій (3) — желательно изслѣдовать все теченіе рѣки Атрека, войдя въ сношеніе съ правительствомъ Персіи относительно вывода канала, воспользоваться водой рѣки Атрека для орошенія земель въ Чикишлярскомъ приставствѣ. *Семирѣченская обл.*: 19) Уѣздные (94—99) — подробныя указанія на районы для новыхъ орошеній. 20) Областной (102)—отпускъ въ возможно скорѣйшемъ времени денежныхъ средствъ на изслѣдованіе и орошеніе указанныхъ въ докладѣ завѣдывающаго ирригаціей въ области и нынѣ втунѣ лежащихъ пространствъ. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 21) Областной (121) — при устройствѣ новыхъ оросительныхъ каналовъ прежде всего должно выбирать тѣ земли, которыя по роду почвы могутъ быть съ успѣхомъ воздѣлываемы, а по положенію своему относительно уровня воды съ наибольшимъ успѣхомъ орошены. (Представленъ перечень мѣстностей, подлежащихъ орошенію въ первую очередь).

Кавказскій край. *Эриванская губ.*: 22) Губернскій (636) — чтобы была расширена ирригаціи предпочтительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ теперь населеніе испытываетъ особое стѣсненіе въ оросительныхъ средствахъ и въ питьевой водѣ, а также чтобы были орошены 20 тыс. десятинъ, указанныя въ докладѣ комитету инженеръ-гидравлика Тарловскаго (643—644).

бб) Устройство и возобновленіе кяризовъ.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 23) Уѣздные (3) *Самаркандская обл.*: 24) Областной (46)—изыскать способы утилизаціи грунтовыхъ водъ для ирригаціонныхъ

---

*) См. ниже—«Мѣры борьбы съ оврагами».

нуждъ и при этомъ первымъ дѣломъ возстановить, по возможности, существовавшее прежде въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кяризное орошеніе.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ*: 25) Губернскій (90 и 93)—устройство показательныхъ кяризовъ.

вв) Устройство водохранилищъ.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 26) Тедженскій, Мервскій, Областной (3—4). *Самаркандская обл.*: 27) Областной (46)

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 28) Губернскій (4)—устройство показательныхъ водохранилищъ. *Елисаветпольская губ.*: 29) Губернскій (90 и 93). *Дагестанская обл.*: 30) Областной (65).

Не представляется возможнымъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл*: 31) Пишпекскій (98).

гг) Техническое улучшеніе существующихъ системъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 32) Областной (46)—принять техническія мѣры къ исправленію существующихъ ирригаціонныхъ системъ для возстановленія правильнаго ихъ дѣйствія.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 33) Губернскій (87 и 93) — замѣна многочисленныхъ канавъ немногими магистральными, съ исправленіемъ уклоновъ.

дд) Урегулированіе рѣкъ ради сбереженія воды.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 34) Областной (46) — произвести регулированіе рѣкъ, разливающихся теперь многими мелкими рукавами, съ цѣлью сбереженія водъ, въ значительномъ количествѣ теряющихся теперь черезъ фильтрацію и просачиваніе въ грунтѣ, и съ цѣлью защиты культурныхъ земель отъ подмыва.

ее) Охрана и возобновленіе лѣса въ верховьяхъ водныхъ источниковъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 35) Областной (110—111).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 36) Губернскій (4). *Эриванская губ.*: 37) Губернскій (636).

То же, и посадка по арыкамъ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 38) Областной (46).

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 39) Областной (65).

жж) Техническія приспособленія для урегулированія отпуска воды.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 40) Областной (4)—необходимо ошлюзовать головы всѣхъ арыковъ, разсчитывая регуляторы сообразно площади посѣвовъ; въ случаяхъ, когда изъ одного и того же теченія водою пользуются нѣсколько владѣльцевъ, слѣдуетъ ставить дѣлители, разсчитанные согласно правъ каждаго изъ владѣльцевъ на воду; въ верховьяхъ р. Мургаба учредить контроль за расходомъ воды. *Самаркандская обл.*: 41) Областной (46)—устроить постоянные контрольные водопріемники на рѣкахъ для пропуска опредѣленнаго количества воды въ арыки и рядъ капитальныхъ водорегулирующихъ сооруженій при всѣхъ развѣтвленіяхъ арыковъ. *Семирѣченская обл.*: 42) Джаркентскій (96—97)—устройство сооруженій для регулированія воды изъ рѣки и распредѣленіе ея по арыкамъ необходимо, но сооруженіе оныхъ, въ виду значительности затратъ и сопряженныхъ съ тѣмъ спеціальныхъ знаній, не можетъ быть возложено исключительно на натуральную повинность мѣстнаго населенія. *Ферганская обл.*: 43) Областной (132) — сооруженія для регулированія воды и распредѣленія ея по арыкамъ настоятельно требуютъ усовершенствованій для достиженія увеличенія культурной площади не только внутри надѣловъ, но и внѣ ихъ, на свободныхъ земляхъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 44) Губернскій (87—93).

Не представляется надобности.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 45) Пишпекскій (98)—этимъ путемъ сбережется очень мало воды, ибо вся вода въ нужное время идетъ въ дѣло.

зз) Отводъ и использованіе сбросовыхъ водъ.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 46) Областной (4)—сѣть водосбросныхъ каналовъ для отвода воды, заболачивающей мѣстность. *Семирѣченская обл.*: 47) Пишпекскій (98)—въ отводѣ сбросныхъ водъ надобности не встрѣчается, такъ какъ, по минованіи полива, вода идетъ по рѣчкамъ. *СыръДарьинская обл.*: 48) Областной (120)—закончить начатыя изысканія для осушки Чирчикскихъ болотъ. *Ферганская обл.*: 49) Областной (132)—необходимы законодательныя мѣры, обязывающія сопользователей водою устранять возможность вреда отъ отработанныхъ водъ, и развитіе сервитутнаго права.

ии) Изданіе воднаго закона или иной способъ урегулированія водопользованія.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 50) Областной (111)—изданіе обязательныхъ постановленій на подобіе существующихъ въ Туркестанѣ.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 51) Областной (45—46)—находясь въ распоряженіи администраціи края, водные источники должны быть предоставлены населенію въ пользованіе пропорціонально утверждаемымъ за ними культурнымъ землямъ, и споры, возникающіе изъ-за водопользованія, должны разрѣшаться русской властью Не ожидая изданія новаго закона о водопользованіи, желательно измѣнить нынѣ дѣйствующую ирригаціонную инструкцію, согласно указаніямъ опыта. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 52) Областной (123)—правило о пользованіи водою по обычаю дополнить въ инструкціонномъ порядкѣ правилами, долженствующими опираться на нормы обычнаго права *Семирѣченская обл.*: 53) Областной (102)—выработка воднаго закона. *Ферганская обл.*: 54) Областной (132)—то же.

ii) Частичный пересмотръ дѣйствующаго воднаго закона.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 55) Губернскій (3) *Елисаветпольская губ.*: 56) Губернскій (101—102)—ходатайствовать какъ объ изданіи соотвѣтствующаго закона о правахъ лицъ и сельскихъ обществъ по устройству кяризовъ, такъ и о подчиненіи вѣдѣнію водныхъ учрежденій на Кавказѣ пользованія водою изъ существующихъ уже кяризовъ. *Тифлисская губ.*: 57) Губернскій (129)—предоставить опредѣленіе размѣра натуральныхъ и денежныхъ повинностей на содержаніе окружной водной администраціи и на содержаніе, устройство и ремонтъ сооруженій особымъ уѣзднымъ по воднымъ дѣламъ присутствіямъ; опредѣлить временный порядокъ управленія воднымъ хозяйствомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по незначительности орошенія, не введена водная администрація по закону 3 Декабря 1890 г; установить взысканія въ видѣ штрафа въ административномъ порядкѣ съ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи установленнаго порядка водопользованія и въ уклоненіи отъ исполненія водныхъ повинностей, опредѣлить, по существующимъ обычаямъ, порядокъ пользованія кяризами.

кк) Опредѣленіе правъ населенія и казны на воду и нормальныхъ потребностей населенія.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 58) Областной (4) — опредѣленіе количества воды, необходимой населенію для орошенія всей обработанной земли и на хозяйственныя его нужды; остатокъ можетъ поступить въ распоряженіе казны для арендныхъ земель. *Самаркандская обл.*: 59) Областной (45 — 46) — находясь въ распоряженіи администраціи края, водные источники должны быть предоставлены въ пользованіе населенію пропорціонально утверждаемымъ за нимъ культурнымъ землямъ; слѣдуетъ опредѣлить еще потребное количество воды для каждаго рода засѣваемыхъ въ области хлѣбовъ, на единицу площади. *Ферганская обл.*: 60) Областной (132)—въ выясненіи правъ населенія и казны по пользованію водою и установленіи порядковъ распредѣленія ея между земледѣльцами существуетъ настоятельная необходимость.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 61) Губернскій (3—4) — скорѣйшее опредѣленіе правъ на воду. *Тифлисская губ.*: 62) Губернскій (430)—для этого увеличить составъ водныхъ учрежденій. *Эриванская губ.*: 63) Губернскій (636)—то же.

лл) Порядокъ разбора споровъ и жалобъ по водопользованію.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 64) Областной (45)—споры должны разрѣшаться русской властью по соображенію съ размѣрами обложенной культурной площади.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 65) Губернскій (102) — включить въ компетенцію проектированныхъ уѣздныхъ по воднымъ дѣламъ присутствій разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія совѣта выборныхъ по распредѣленію воды по каналамъ. *Тифлисская губ.*: 66) Губернскій (416)—комитетъ не согласился съ мнѣніемъ секціи о необходимости учрежденія магальныхъ (окружныхъ) водныхъ судовъ, но, находя необходимымъ водныя дѣла подвергать возможно скорѣйшему разсмотрѣнію судебными учрежденіями, высказалъ пожеланіе, чтобы они разсматривались мировыми судьями внѣ очереди.

мм) Усиленіе уголовной отвѣтственности за нарушенія порядка водопользованія.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 67) Губернскій (102)—въ виду важности строгаго соблюденія установленнаго порядка и очередей въ пользованіи водою, въ особенности же во время засухъ, установить за самовольное и несогласное съ правилами пользованіе водами изъ водовмѣстилищъ, подчиненныхъ Положенію о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, минимумъ денежнаго взысканія въ 25 р. *Тифлисская губ.*: 68) Губернскій (430)—штрафъ въ порядкѣ административномъ.

нн) Учрежденіе, усиленіе или преобразованіе водной администраціи.

α) Усиленіе и подготовка техническаго состава.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 69) Областной (4—5). *Ферганская обл.*: 70) Областной (132).

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 71) Губернскій (90—93).

β) Усиленіе административнаго или общаго состава.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 72) Областной (102)—и распространеніе ст. 107 Турк. Положенія.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 73) Губернскій (15). *Тифлисская губ.*: 74) Губернскій (430). *Эриванская губ.*: 75) Губернскій (636).

γ) Предположенія организаціоннаго характера.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл*: 76) Областной (45)—необходимо организовать особое ирригаціонное управленіе (указанъ его составъ), существующихъ же выборныхъ отъ населенія мирабовъ можно оставить для завѣдыванія незначительными арыками внутри надѣловъ, а утвержденіе или устраненіе ихъ предоставить начальникамъ уѣздовъ по соглашенію съ завѣдывающимъ ирригаціей. *Семирѣченская обл.*: 77) Джаркентскій (97)—учрежденіе водной администраціи, по образцу существующей въ Туркестанѣ. 78) Пржевальскій (98)—учрежденіе арычной администраціи. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 79) Областной (123)—утвердить ирригаціонные штаты, выработанные комиссіей подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Королькова. *Ферганская обл.*: 80) Областной (132)—возможно скорое введеніе организаціи, по примѣру существующей въ Закавказьѣ, и нѣкоторыя дополненія къ инструкціи о правахъ и обязанностяхъ существующаго штата арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 81) Губернскій (3)—усиленіе надзора за распредѣленіемъ поливныхъ водъ; (15) — замѣна выборныхъ мирабовъ техниками по назначенію отъ Правительства. *Елисаветпольская губ.*: 82) Губернскій (96—100 и 102). *Карсская обл.*: 83) Областной (194)—учрежденіе должности особаго инженеръ-гидравлика. *Тифлисская губ.*: 84) Губернскій (430)—распространить на должностныхъ лицъ водныхъ округовъ права, предоставленныя сельскимъ должностнымъ лицамъ.

оо) Источники средствъ для исполненія ирригаціонныхъ работъ:

α) Средства Государственнаго Казначейства.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл*: 85) Областной (102)—отпускъ въ возможно скорѣйшемъ времени денежныхъ средствъ, потребныхъ на изслѣдованіе и орошеніе указанныхъ въ докладѣ завѣдывающаго ирригаціей и нынѣ втунѣ лежащихъ пространствъ.

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 86) Областной (65)—помощь сельскимъ обществамъ производствомъ сложныхъ искусственныхъ сооруженій и отпускомъ взрывчатыхъ веществъ на казенный или земскій счетъ при водопроводныхъ сооруженіяхъ. *Тифлисская губ.*: 87) Губернскій (430)—указать источникъ денежныхъ средствъ. *Эриванская губ.*: 88) Губернскій (636)—ходатайствовать, чтобы изысканія, требуемыя для удовлетворенія нуждъ крестьянскаго населенія въ развитіи или улучшеніи ирригаціоннаго дѣла, производились на государственный счетъ, въ виду его государственнаго значенія.

β) Ссуды изъ особыхъ меліоративныхъ или ирригаціонныхъ капиталовъ.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 89) Областной (3).
Степной край. *Семипалатинская обл.*: 90) Областной (111).
Кавказскій край. *Елисаветпольская губ*: 91) Губернскій (90—93).
Донская обл: 92) Областной (129)

γ) Натуральная повинность.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл:* 93) Областной (45)—отбываніе повинности по содержанію въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій и каналовъ обязательно для всѣхъ, пользующихся данною водою, порядокъ отбыванія предоставить усмотрѣнію населенія, по приговорамъ, съ участіемъ въ приговорахъ частныхъ землевладѣльцевъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 94) Губернскій (102)—по рѣшеніямъ присутствій (см. п. ж.). *Тифлисская губ.*: 95) Губернскій (429)—то же.

δ) Особый водный налогъ по числу орошенныхъ десятинъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 96) Губернскій (102)—отклонить.

ε) Поощреніе частной иниціативы.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.:* 97) Областной (102) — установить законодательнымъ порядкомъ права на землю выведшихъ новую воду; предоставить производить работы по извлеченію новой воды, съ предоставленіемъ извѣстной части вновь орошенной земли въ собственность.

Кавказскій край. *Эриванская губ*: 98) Губернскій (636)—для поощренія частной иниціативы опредѣлить закономъ, что при устройствѣ искусственнаго орошенія обложеніе улучшенныхъ земель не должно возвышаться противъ существовавшаго до сихъ улучшеній обложенія въ теченіе 10 лѣтъ

II. Другіе способы борьбы съ природными препятствіями сельскому хозяйству.

1. *Улучшеніе луговъ и осушка болотъ.*

Тобольская губ.: 1) Курганское (327)—необходимы: техническое содѣйствіе и меліоративный кредитъ. 2) Губернскій (9)—меліоративный кредитъ.

Томская губ: 3) Губернскій (9). 4) Тюменское (412)—осушка большихъ болотъ должна производиться распоряженіемъ Правительства и на его средства.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 5) Областной (721)—по вопросу объ уничтоженіи болотъ главной и существенной необходимостью является возможно скорѣйшее выполненіе всѣхъ работъ по урегулированію р. Терека съ его рукавами и притоками въ низовьяхъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 6) Областной (9)—въ виду незначительности пространствъ въ области, занятыхъ оврагами, песками и болотами, нѣтъ основаній къ принятію особыхъ мѣръ.

2. *Закрѣпленіе овраговъ.*

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 7) Губернскій (276)—посредствомъ облѣсенія тѣхъ мѣстъ и склоновъ горъ, которые служатъ источниками скопленія водъ въ потоки; кромѣ того, необходимо производство опытовъ по обращенію самыхъ овраговъ въ угодья, доступныя для сельскохозяйственной культуры и, что̀ важнѣе, въ искусственныя водовмѣстилища.

Донская обл.: 8) Таганрогскій (264) — необходима организація раціональной борьбы съ оврагами посредствомъ плетней и защитныхъ насажденій, разведеніе кустарниковъ, особенно въ мѣстахъ съ ползучимъ и песчанымъ грунтомъ, и упорядоченіе рѣкъ и прудовъ вблизи селеній.

Право укрѣпленія чужого оврага.

Кавказскій край. *Терская обл*: 9) Областной (718)—1) распространить на Терскую область дѣйствіе закона 20 Мая 1902 г. о водопроводныхъ сооруженіяхъ, и 2) не исключать область при изданіи и другихъ подобныхъ законоположеній или правилъ, относящихся къ закрѣпленію овраговъ.

Донская обл.: 10) Донецкій (128)—необходимо установленіе въ законодательномъ порядкѣ права укрѣпленія чужого оврага, если онъ запоситъ нижележащую мѣстность или грозитъ врѣзаться своими отвершками въ вышележащее владѣніе. 11) Областной (112)—не присоединяется къ этому заключенію.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 12) Областной (9)—см. отд. I.

3. *Укрѣпленіе береговъ рѣкъ.*

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 13) Областной (193).

Донская обл.: 14) Таганрогскій (253)—запрещеніе распахивать берега рѣкъ нежелательно, такъ какъ лишило бы крестьянъ возможности пользоваться для огородовъ наиболѣе пригодною для нихъ почвою; комитетъ высказывается за засадку береговъ деревьями, которая должна быть вмѣнена въ обязанность землевладѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ, при чемъ послѣднимъ могла бы быть оказана и широкая помощь по снабженію саженцами.

4. *Регулированіе рѣкъ, борьба съ наводненіями.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 15) Губернскій (430)—распространить установленный закономъ 3 Декабря 1890 г. порядокъ занятія чужихъ земель подъ оросительныя сооруженія на предпріятія по предохраненію земель отъ наводненій. *Кутаисская губ.*: 16) Губернскій (248)—произвести осушку болотъ и урегулированіе важнѣйшихъ рѣкъ, производящихъ наводненіе и заболачиваніе значительныхъ пространствъ, имѣя при этомъ въ виду по возможности приспособить эти рѣки къ сплаву и судоходству. *Терская обл.*: 17) Областной (721)—см. въ разд. I.

5. *Горные потоки и сэли, оползни.*

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 18) Областной (19)—террасированіе горныхъ склоновъ съ обсадкой деревьями; устройство отводныхъ канавъ для разбитія струи потоковъ. *Семирѣченская обл.*: 19) Областной (93—94) — признаніе безусловно защитными естественно выросшихъ горныхъ насажденій.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 20) Губернскій (112—113)—усилить дѣятельность губернскаго лѣсоохранительнаго комитета, съ привлеченіемъ къ участію въ засѣданіяхъ его инженеръ-гидравлика, и примѣнить къ эйлагамъ принципы лѣсоохранительнаго закона, учрежденіемъ съ этой цѣлью комитета, на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніи о лѣсоохранительномъ комитетѣ. *Кутаисская губ.*: 21) Губернскій (248) — усилить лѣсоохранительныя мѣры въ верховьяхъ рѣкъ, производящихъ систематическія наводненія. *Эриванская губ.*: 22) Губернскій (636)—въ видахъ сохраненія воды въ рѣчкахъ и каналахъ и противодѣйствія горнымъ потокамъ и сносамъ почвы необходимо предпринять облѣсеніе горныхъ склоновъ и ущелій за счетъ и мѣрами Правительства. *Черноморская губ.*: 23) Губернскій (525) — смывы горныхъ склоновъ признаются не грозящими населенію непосредственнымъ ущербомъ, въ виду преобладанія высшихъ насажденій и сосредоточенія культурныхъ земель въ долинахъ, а проектируемыя мѣры борьбы практически неосуществимыми.

6. *Пески.*

а) Общія указанія на необходимость закрѣпленія сыпучихъ песковъ.

Томская губ.: 24) Барнаульскій (220).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 25) Ходжентскій (111).

Донская обл.: 26) 2 Донской (185).

б) Облѣсеніе.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 27) Областной (110).

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 28) Областной (2). *Самаркандская обл.*: 29) Областной (18—19). *Ферганская обл.*: 30) Областной (131).

Кавказскій край. *Терская обл.*: 31) Областной (721).

Донская обл.: 32) Хоперскій (301); 33) 2 Донской (185); 33) Областной (2)—для борьбы съ песками комитетъ, кромѣ запроектированныхъ къ учрежденію въ области 9 войсковыхъ лѣсничествъ и 3 питомниковъ на песчаныхъ почвахъ, высказался за необходимость самыхъ широкихъ ассигнованій для работъ по закрѣпленію песковъ и для лѣсонасажденія.

в) Признаніе лѣсныхъ насажденій защитными.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 34) Областной (93).

г) Запрещеніе пастьбы.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 35) Областной (2). *Самаркандская обл.*: 36) Областной (18—19). *Ферганская обл.*: 37) Областной (131)—степные оазисы, ближайшіе къ культурѣ, желательно оставлять на болѣе продолжительное время подъ запрещеніемъ для выпаса скота, а затѣмъ, на основаніи обслѣдованій, установить очередь въ пользованіи песками для скотоводства.

д) Разведеніе виноградниковъ.

Донская обл.: 38) 2 Донской (185).

е) Обращеніе въ луга.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 39) Областной (110)

ж) Борьба не представляется необходимой.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 40) Областной (9)—см. разд. I.

7. *Средства и способы къ осуществленію этихъ мѣропріятій.*

а) Исполненіе ихъ на средства и распоряженіемъ государства.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 41) Губернскій (429)—ходатайствовать о принятіи во вниманіе непосильности для населенія, безъ помощи со стороны казны, осуществленія крайне важныхъ и неотложныхъ мѣръ по борьбѣ съ размывами земель и оврагами, а также по осушкѣ болотъ *Карсская обл.*: 42) Областной (193)—такъ какъ вся земля въ области казенная, то и забота по укрѣпленію овраговъ и береговъ рѣкъ должна лечь на подлежащій правительственный органъ — вѣдомство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. *Кутаисская губ.*: 43) Губернскій (249)—въ виду того, что урегулированіе рѣкъ и осушеніе болотъ имѣютъ государственное значеніе, мѣропріятія эти должны производиться за счетъ казны. *Эриванская губ.*: 44) Губернскій (636)—изысканія, требуемыя для удовлетворенія нуждъ крестьянскаго населенія въ развитіи и улучшеніи ирригаціоннаго дѣла, должны производиться на государственный счетъ, какъ имѣющія государственное значеніе.

Донская обл.: 45) Областной (38)—просить объ отпускѣ нѣсколькихъ милліоновъ рублей на нужды облѣсенія и обводненія въ области, разсрочивъ эту сумму на нѣсколько лѣтъ; 46) Хоперскій (301)—борьба съ песками непосильна для станичныхъ обществъ безъ участія спеціалистовъ и войсковой или правительственной помощи.

б) Обязательная повинность землевладѣльцевъ и населенія.

Желательна:

аа) Обязательное исполненіе работъ землевладѣльцами.

Томская губ.: 47) Губернскій (35)—борьба съ песками на общія средства собственниковъ земли.

Донская обл: 48) Таганрогскій (253)—засадка береговъ деревьями, хотя бы въ одинъ рядъ.

бб) Натуральная повинность населенія.

Донская обл.: 49) 1 Донской (166)—засадка песковъ; 50) Усть-Медвѣдицкій (294)—то же, при содѣйствіи войска и Правительства. 51) Хоперскій (301) — то же, при отпускѣ инвентаря, посадочнаго матеріала и техническомъ надзорѣ отъ войска; (302)—укрѣпленіе овраговъ производить средствами мѣстныхъ обществъ, станичныхъ и сельскихъ, подъ руководствомъ и надзоромъ свѣдущихъ лицъ.

Не желательна:

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 52) Губернскій (425)—комитетъ не призналъ возможнымъ согласиться съ обязательностью для владѣльцевъ производства работъ, для осушенія болотъ и борьбы съ оврагами и потоками.

Донская обл.: 53) Областной (289).

Натуральная повинность населенія не желательна.

Томская губ.: 54) Губернскій (35).

Донская обл.: 55) Областной (111, 113).

в) Меліоративный кредитъ.

Донская обл.: 56) Таганрогскій (264).

г) Привлеченіе частныхъ лицъ, съ вознагражденіемъ ихъ путемъ предоставленія земли и т. п.

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 57) Областной (19) — предоставить право туземцамъ и вообще хозяевамъ на свободныхъ земляхъ засаживать, укрѣплять пески, террасировать горы безъ испрашиванія особаго разрѣшенія, при чемъ земли, на которыхъ произведены подобныя улучшенія, надлежало бы безвозмездно зачислять въ полную собственность и вознаграждать этихъ лицъ денежными наградами или медалями.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 58) Губернскій (249) — желательно, чтобы владѣльцы отчуждаемыхъ (для производства улучшеній) земель получали отъ казны и концессіонеровъ ежегодную плату, выведенную по средней доходности этихъ земель за нѣсколько предшествующихъ лѣтъ

Донская обл.: 59) 2 Донской (185)—необходимо обязать станичныя общества не отказывать тѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы взять сыпучіе пески для лѣсонасажденій въ постоянное пользованіе, пока будетъ существовать лѣсъ и др насажденія. 60) Областной (116)—комитетъ *не* присоединяется къ этому мнѣнію, какъ противному принципу свободнаго общиннаго пользованія юртовыми землями.

д) Преміи—см. лѣсоразведеніе.

III. Охрана земельныхъ улучшеній.

Томская губ.: 61) Губернскій (43) — признать необходимость изданія правилъ объ охранѣ и уходѣ за производимыми въ Каинскомъ уѣздѣ сооруженіями по водоснабженію и осушенію.

Донская обл.: 62) Донецкій (130) — лучшимъ средствомъ защиты земельныхъ улучшеній можетъ служить развитіе въ населеніи яснаго сознанія необходимости беречь эти улучшенія, чего можно достигнуть правильной и цѣлесообразной постановкой дѣла народнаго образованія; спеціальныя же мѣропріятія по этой охранѣ

по мнѣнію комитета, достаточно разработаны нашимъ законодательствомъ и не требуютъ изданія новыхъ охранительныхъ законовъ; 63) Областной (112 и 155) — хотя надлежащая постановка дѣла народнаго просвѣщенія и можетъ служить развитію въ населеніи сознанія пользы улучшеній и необходимости беречь ихъ, но впредь до появленія этого сознанія нужно изданіе новыхъ охранительныхъ законовъ; 64) Ростовскій (194) — необходимо устройство института сторожей земельныхъ угодій, при чемъ права и обязанности этихъ сторожей должны быть узаконены.

IV. Борьба съ вредителями сельскаго хозяйства.

1. *Пожеланія, касающіяся борьбы съ отдѣльными видами вредителей.*

а) Кобылка.

Енисейская губ.: 1) Губернскій (17) — организація борьбы съ кобылкой, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ враговъ сельскаго хозяйства въ губерніи.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 2) Областной (9)—желательно повсемѣстное демонстрированіе борьбы съ кобылкою путемъ опрыскиванія парижскою зеленью и производство опытовъ для изысканія средствъ борьбы съ кобылкой, болѣе дѣйствующихъ и практически болѣе примѣнимыхъ, чѣмъ существующія.

б) Саранча.

Степной край *Семипалатинская обл.*: 3) Областной (110)—борьба съ саранчей и кобылкой является дѣломъ первостепенной важности.

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 4) Областной (2) — при борьбѣ съ саранчевыми насѣкомыми нужно прибѣгать ко всѣмъ извѣстнымъ у насъ мѣрамъ. *Ферганская обл.*: 5) Областной (131)—тѣ же средства, какія и теперь практикуются, т. е главнымъ образомъ зарываніе въ канавы; повинность эта должна отбываться населеніемъ натурой

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 6) Губернскій (82)—борьбу съ саранчею, въ виду того, что саранча представляетъ общегосударственное бѣдствіе, отнести на средства края; такъ какъ саранча является обыкновенно изъ Персіи, возбудить сношеніе, чтобы и Персія приняла участіе въ борьбѣ съ нею; привлеченіе на борьбу съ саранчею инструкторовъ

в) Грибныя болѣзни, садовые вредители.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 7) Областной (92)—обязать казенный складъ сельскохозяйственныхъ орудій имѣть постоянно въ запасѣ и въ достаточномъ количествѣ для уѣзда разные опрыскиватели и инсектисиды; при сельскохозяйственной школѣ долженъ быть складъ, въ которомъ находились бы приборы для борьбы съ вредителями плодовыхъ деревьевъ и вещества для опрыскиванія ихъ. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 8) Областной (120)—борьба должна носить демонстративный характеръ, руководительство ею должно быть возложено на агрономическій персоналъ. *Ферганская обл.*: 9) Областной (131)—съ грибными болѣзнями виноградниковъ продолжать борьбу тѣми же пріемами, какіе нынѣ практикуются въ области, т. е путемъ опыленія сѣрнымъ цвѣтомъ Борьбу же съ вредителями плодовыхъ деревьевъ вести тѣми средствами, какія можетъ дать агрономія.

Донская обл.: 10) Областной (272)—выработанныя наукой средства для борьбы съ садовыми вредителями настолько успѣшно дѣйствуютъ, что вполнѣ удовлетворяютъ цѣли; можно только выразить желаніе, чтобы продажа инсектисидовъ и орудій для пользованія ими была возможно болѣе распространена, производясь при волостныхъ правленіяхъ.

г) Грызуны.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 11) Областной (10)—выработка культуръ мышинаго тифа въ предѣлахъ области или сосѣднихъ губерній при молочныхъ и ветеринарныхъ лабораторіяхъ для распространенія по деревнямъ.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ*: 12) Губернскій (92) — сосредоточеніе на противочумной станціи культивированія разнаго рода разводокъ для уничтоженія вредителей.

Донская обл.: 13) 2 Донской (185 и 188) — признать цѣлесообразнымъ существующій порядокъ истребленія сусликовъ посредствомъ выливанія и представленія въ доказательство ножекъ сусликовъ необходимо усилить надзоръ за исполненіемъ этой мѣры и выдавать денежное вознагражденіе за истребленіе; слѣдуетъ предоставить также лицамъ, занимающимся большими посѣвами, право истребленія сусликовъ двусѣрнистымъ углеродомъ съ зачетомъ въ повинность, съ обязательствомъ заявлять о своемъ желаніи окружному комитету по земскимъ дѣламъ, для контроля за исполненіемъ сусликовой повинности. 14) Усть-Медвѣдицкій (294)—необходимо установленіе платы изъ земскихъ суммъ за добровольное уничтоженіе сусликовъ.

д) Волки.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 15) Областной (10) — широкое поощреніе за уничтоженіе въ области волковъ путемъ выдачи денежныхъ премій.

е) Градобитія.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 16) Губернскій (429) — ходатайствовать о широкомъ примѣненіи страхованія отъ градобитія, о распространеніи градобойныхъ мортиръ и др методовъ, вырабатываемыхъ наукой, съ тѣмъ, чтобы борьба съ градобитіями была передана въ вѣдѣніе проектируемыхъ «комитетовъ борьбы съ вредителями».

ж) Указанія общаго характера.

Томская губ: 17) Барнаульскій (220)—появляющіеся въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстахъ уѣзда вредители сельскохозяйственныхъ культуръ — кобылка, жукъ червь—настоятельно требуютъ опытныхъ наблюденій, изслѣдованій и указаній борьбы съ ними.

2. *Пожеланія относительно общей постановки и организаціи мѣръ борьбы.*

а) Вопросъ о частной иниціативѣ и принужденіи.

Борьба съ вредителями должна быть общею и обязательною для хозяевъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 18) Вѣрненскій (92); 19) Пишпекскій (92)

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 20) Губернскій (526).

Донская обл: 21) Ростовскій (193).

Борьба должна вестись натуральной повинностью.

Туркестанскій край. *Ферганская обл.*: 22) Областной (131)

Борьба должна регулироваться обязательными постановленіями.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 23) Губернскій (82) — учрежденіе губернскаго комитета на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи о лѣсоохранительномъ комитетѣ, съ предоставленіемъ ему права издавать обязательныя постановленія о борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства, и распространеніе ст. 101 Устава сельскаго хозяйства, изд. 1893 года, на всѣхъ вообще вредителей, когда размноженіе послѣднихъ можетъ причинить народное бѣдствіе.

Донская обл.: 24) Таганрогскій (272) — борьба отдѣльныхъ лицъ ни къ чему не поведетъ и будетъ успѣшна только при организаціи ея государствомъ, въ формѣ обязательныхъ постановленій для всего населенія пораженной мѣстности.

б) Органы для борьбы съ вредителями.

аа) Особые комитеты.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 25) Губернскій (82) — на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи о лѣсоохранительномъ комитетѣ, съ правомъ изданія обязательныхъ постановленій. *Тифлисская губ.*: 26) Губернскій (429)—ходатайствовать

объ учрежденіи, по возможности, въ каждомъ селеніи, группѣ селеній или сельскохозяйственномъ раіонѣ «комитетовъ борьбы съ вредителями», въ составѣ представителей администраціи, спеціалистовъ и выборныхъ отъ хозяевъ и объединяющаго ихъ дѣятельность центральнаго губернскаго комитета.

бб) Особый органъ для завѣдыванія вообще мѣстнымъ хозяйствомъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 27) Губернскій (3).

вв) Земство.

Томская губ.: 28) Губернскій (38).
Енисейская губ.: 29) Губернскій (17)
Донская обл.: 30) Донецкій (123); 31) Таганрогскій (252—253)

гг) Сельскохозяйственныя общества.

Туркестанскій край. *Семиръченская обл.*: 32) Областной (92).
Донская обл.: 33) Ростовскій (193).

дд) Энтомологическія и бактеріологическія бюро.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 34) Областной (666).

ее) Управленіе государственными имуществами.

Иркутская губ.: 35) Губернскій (11).

V. Эпизоотіи.

1. *Усиленіе ветеринарной помощи.*

а) Усиленіе персонала (главнымъ образомъ—ветеринарныхъ врачей).

Томская губ.: 1) Губернскій (31).
Енисейская губ.: 2) Енисейскій (88)—раціонально поставленной.
Иркутская губ.: 3) Балаганскій (31); 4) Верхоленскій (52); 5) Иркутскій (57).
Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 6) Областной (2); *Сыръ-Дарьинская обл.*: 7) Областной (120); *Ферганская обл*: 8) Областной (131).
Кавказскій край. *Карсская обл.*: 9) Областной (194). *Кутаисская губ.*: 10) Губернскій (247); *Тифлисская губ*: 11) Губернскій (411).
Донская обл: 12) Таганрогскій (273); 13) Хоперскій (302)—такъ какъ теперешніе отвлекаются по дѣламъ военнымъ

б) Фельдшерскаго.

Енисейская губ.: 14) Каинскій (112).
Донская обл: 15) Ростовскій (192); 16) Черкасскій (420).

в) Учрежденіе ветеринарнаго института.

Томская губ.: 17) Губернскій (31)—фельдшерскихъ школъ.
Иркутская губ.: 18) Губернскій (57)
Степной край. *Акмолинская обл.*: 19) Областной (13).
Донская обл.: 20) Областной (2); 21) Ростовскій (193); 22) Черкасскій (419).

г) Повышеніе окладовъ содержанія.

Томская губ.: 23) Губернскій (31).
Донская обл.: 24) Областной (2) — соотвѣтственно современнымъ требованіямъ жизни; 25) Черкасскій (418 и 420)—наравнѣ съ земскими губерніями.

д) Улучшеніе состава ветеринаровъ.

Донская обл.: 26) Областной (2) — назначеніе ветеринарныхъ врачей, вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію какъ въ отношеніи познаній, такъ и физическаго здоровья, такъ какъ служба въ области сопряжена съ большой затратой физическаго труда.

е) Своевременное замѣщеніе должностей.

Донская обл.: 27) Черкасскій (420).

ж) Освобожденіе отъ постороннихъ обязанностей и привлеченіе къ леченію животныхъ.

Степной край. *Акмолинская обл*: 28) Областной (13) — имѣя для этого надлежащимъ образомъ обставленныя и снабженныя медикаментами амбулаторіи и больничныя помѣщенія.

Донская обл.: 29) Черкасскій (420)—въ виду того, что участковые ветеринарные врачи нерѣдко бываютъ на продолжительное время отвлекаемы обязанностями по военно-ветеринарной части, ходатайствовать о полномъ ихъ освобожденіи отъ исполненія этихъ обязанностей, такъ какъ лишь при этомъ условіи они въ состояніи будутъ исполнять главное свое назначеніе—удовлетворять народнымъ нуждамъ.

з) Устройство амбулаторій, скотолечебницъ.

Томская губ.: 30) Бійскій (238)

Степной край. *Акмолинская обл.*: 31) Областной (13).

Кавказскій край *Елисаветпольская губ.*: 32) Губернскій (84). *Кутаисская губ.*: 33) Губернскій (247) *Терская обл.*: 34) Областной (736).

Донская обл.: 35) Областной (2); 36) Черкасскій (419).

и) Общая организація ветеринарной помощи и надзора.

аа) Надзоръ на мѣстахъ.

Томская губ.: 37) Каинскій (246) — желательно, чтобы органы, наблюдающіе за исполненіемъ санитарныхъ правилъ, не зависѣли отъ крестьянъ.

бб) Общее руководство дѣломъ.

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл*: 38) Областной (93 и 94) — слѣдуетъ рекомендовать точное исполненіе § 8 дѣйствующихъ въ области правилъ о предупрежденіи и прекращеніи чумной эпизоотіи на мѣстномъ рогатомъ скотѣ; чтобы въ признаніи той или другой мѣстности неблагополучною по чумѣ принимали участіе представители администраціи и населенія.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 39) Губернскій (247) — изданіе обязательныхъ постановленій, выработанныхъ съѣздомъ мѣстныхъ въ губерніи ветеринарныхъ врачей съ участіемъ выборныхъ представителей изъ разныхъ уѣздовъ.

2. *Мѣры борьбы съ эпизоотіями.*

а) Убиваніе.

За:	Противъ:
Степной край. *Акмолинская обл.*: 40) Областной (14)—процедуру извѣщенія о появленіи эпизоотіи и созывъ исполнительной комиссіи по возможности сократить; примѣненіе убиванія допускать безъ разрѣшенія комиссіи только въ крайнемъ случаѣ.	**Кавказскій край.** *Карсская обл.*: 43) Областной (193 и 194) — для борьбы съ эпизоотіей необходимо, чтобы, вмѣсто нынѣшнихъ крайне стѣснительныхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ и убиванія зачумленныхъ животныхъ, широко примѣнялась противочумная прививка.
Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 41) Областной (120)—въ комбинаціи съ прививками.	**Туркестанскій край.** *Семирѣченская обл.*: 44) Пишпекскій (93)—замѣнить прививками.
Донская обл.: 42) Областной (2) — обязательное уничтоженіе больныхъ животныхъ съ выдачею вознагражденія при сапѣ, повальномъ воспаленіи легкихъ и рожѣ свиней.	

б) Прививки.

аа) Желательно распространеніе и развитіе леченія прививками.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 45) Областной (13)

Туркестанскій край. *Закаспійская обл.*: 46) Областной (3). *Семирѣченская обл.*: 47) Областной (93—94)—какъ основа борьбы съ эпизоотіями. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 48) Областной (120).

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 49) Губернскій (84) — самое широкое. *Карсская обл.*: 50) Областной (194)—въ самыхъ широкихъ размѣрахъ *Кутаисская губ.*: 51) Губернскій (246) *Тифлисская губ.*: 52) Губернскій (411).

Донская обл.: 53) Хоперскій (302).

бб) Желательно введеніе принудительной прививки.

Донская обл.: 54) Областной (2)

вв) Выдача вознагражденія за павшій отъ прививки скотъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 55) Губернскій (246).

Донская обл.: 56) Ростовскій (193); 57) Хоперскій (302)

гг) Станціи для приготовленія сыворотокъ.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 58) Областной (120).

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 59) Губернскій (247).

дд) Мѣры для поощренія открытія новыхъ методовъ леченія.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 60) Губернскій (276)—комиссіи и испытанія.

Донская обл.: 61) Донецкій (128)—преміи.

ее) Назначеніе на мѣста ветеринаровъ-бактеріологовъ.

Донская обл.: 62) Ростовскій (193).

жж) Снабженіе ветеринаровъ инструментами для микроскопическихъ изслѣдованій.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 63) Губернскій (276).

в) Вознагражденіе за павшій скотъ или замѣна его новымъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 64) Губернскій (246).

Донская обл.: 65) Хоперскій (302)—за шкуры.

г) Карантинныя мѣры.

За:	Противъ:
Иркутская губ.: 66) Иркутскій (57). **Туркестанскій край.** *Закаспійская обл.*: 67) Областной (3) *Семирѣченская обл.*: 68) Пишпекскій (93).	*Донская обл.*: 69) I Донской (166)—не устанавливать карантиновъ во время болѣзни «ящура» на рогатомъ скотѣ, какъ не достигающихъ цѣли и приносящихъ громадный вредъ сельскимъ хозяевамъ, въ особенности во время доставки сельскихъ произведеній съ мѣстъ производства въ мѣста сбыта.

д) Ограниченіе перекочевокъ и перегона скота.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 70) Губернскій (247) — пересмотръ съ участіемъ мѣстныхъ скотовладѣльцевъ крайне стѣснительныхъ и невыполнимыхъ при условіяхъ хозяйства Кутаисской губерніи правилъ о порядкѣ и условіяхъ передвиженія скота на лѣтнія пастбища, утвержденныхъ 17 февраля 1902 года, и такой же пересмотръ спеціальныхъ правилъ для пограничныхъ участковъ.

Донская обл.: 71) Ростовскій (193)—настоять на соблюденіи закона, запрещающаго перекочевки цыганъ.

е) Упорядоченіе скотобоенъ.

Донская обл.: 72) Областной (2)—устройство правильно функціонирующихъ скотобоенъ.

ж) Мѣры въ области гигіены.

Томская губ.: 73) Томскій (293)—установить для крестьянъ обязанность вывозить изъ скотскихъ дворовъ навозъ въ поле для удобренія или сжигать, чтобы онъ не оставался въ кучахъ около селеній; учредить для этой цѣли въ селеніяхъ особыя должности санитарныхъ попечителей; проводить въ сознаніе крестьянъ необходимость въ устройствѣ для скота теплыхъ дворовъ, чтобы скотъ не подвергался зимою вреднымъ атмосфернымъ вліяніямъ.

з) Ознакомленіе населенія съ значеніемъ эпизоотій и мѣрами борьбы.

Енисейская губ.: 74) Губернскій (17).

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 75) Губернскій (6). *Терская обл.*: 76) Областной (736)—бесѣды и чтенія возложить на обязанность ветеринаровъ.

Донская обл.: 77) Областной (2)—чтенія, популярныя изданія; 78) Черкасскій (420)—чтенія.

VI. Лѣсоохраненіе, облѣсеніе и лѣсное хозяйство *).

1. *Лѣсоохранительное законодательство.*

а) Ввести лѣсоохранительный законъ.

аа) Въ полномъ объемѣ.

За:

Кавказскій край. *Черноморская губ*: 1) Губернскій (526)—за возможно скорѣйшее удовлетвореніе представленія губернскаго начальства о распространеніи на губернію лѣсоохранительнаго закона въ полномъ объемѣ.

Противъ:

Тобольская губ.: 2) Губернскій (49)—не предрѣшая вопроса о формахъ и способахъ надзора, комитетъ нашелъ необходимымъ установленіе особыхъ правилъ, признавъ примѣненіе лѣсоохранительнаго закона въ Сибири въ полномъ объемѣ невозможнымъ

Томская губ: 3) Губернскій (48)—признается излишнимъ.

бб) Въ извѣстной части.

Томская губ.: 4) Губернскій (39)—признается нужнымъ въ части, касающейся защиты насажденій

б) Усилить дѣятельность лѣсоохранительныхъ учрежденій.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 5) Губернскій (112—113)—усилить дѣятельность губернскаго лѣсоохранительнаго комитета, съ привлеченіемъ къ участію въ немъ инженеръ-гидравлика. *Кутаисская губ.*: 6) Губернскій (245)—усиленіе состава лѣсоохранительнаго комитета настолько, чтобы имъ могли быть приняты мѣры противъ вырубокъ въ лѣсахъ, имѣющихъ защитное и водосберегающее значеніе. *Ставропольская губ.*: 7) Губернскій (284)—обязать сельскія общества содержать особую наемную лѣсную стражу и учредить въ Ставропольскомъ, Александровскомъ и Прасковейскомъ уѣздахъ особые лѣсоохранительные комитеты, въ составъ коихъ должны войти, кромѣ чиновъ полиціи и земскихъ начальниковъ, и чиновники Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, наблюдающіе нынѣ за казенными оброчными статьями; въ то же время усилить составъ губернскаго лѣсоохранительнаго комитета назначеніемъ лѣсного техника, къ обязанностямъ котораго, независимо надзора за эксплоатаціей лѣсовъ, отнести устройство новыхъ плановъ хозяйствъ въ крестьянскихъ и владѣльческихъ лѣсныхъ дачахъ

---

*) См. выше, разд. I и II.

2. *Охраненіе лѣсовъ отъ огня.*

а) Принять мѣры къ ограниченію или прекращенію паловъ.

Томская губ.: 8) Губернскій (63)—желательно производство обслѣдованія относительно пользы и значенія паловъ для крестьянскаго хозяйства и того вреда, который они причиняютъ лѣсамъ.

б) Запрещеніе паловъ.

Томская губ.: 9) Кузнецкій (255); 10) Маріинскій (276).

3. *Лѣсонасажденіе и лѣсоразведеніе.*

а) Облѣсеніе, содѣйствіе производству лѣсонасажденія.

Томская губ.: 11) Губернскій (43)—въ степныхъ мѣстностяхъ и горныхъ долинахъ, 12) Канскій (249)—какъ средство противъ засухи; 13) Кузнецкій (255)—въ степныхъ волостяхъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 14) Губернскій (4)—въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, въ частности по теченію рр. Куры и Аракса *Ставропольская губ.*: 15) Губернскій (266)—лѣсными опушками и живыми изгородями, а затѣмъ и вообще расширенія площади лѣсныхъ насажденій въ цѣляхъ борьбы съ засухами; (284)—облѣсеніе возможно бо́льшей площади земель *Терская обл.*: 16) Областной (721)—на общественныхъ земляхъ.

б) Организація лѣсоразведенія лѣснымъ вѣдомствомъ на песчаныхъ земляхъ и въ городахъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 17) Областной (110).

в) Организація лѣсоразведенія на счетъ казны и войска.

Донская обл.: 18) Областной (4)—необходимо ассигнованіе нѣсколькихъ милліоновъ рублей на нужды облѣсенія и обводненія въ области, разсрочивъ эту сумму на нѣсколько лѣтъ. Нужно снарядить особую правительственную экспедицію, которая произвела бы подробную топографическую съемку, а также гидрогеологическое изслѣдованіе почвы и подпочвы, и намѣтила бы рядъ лѣсокультурныхъ работъ въ видѣ защитныхъ полосъ отъ восточныхъ вѣтровъ; 19) Донецкій (130)—расширеніе войсковыхъ посадокъ въ области до 10 000 дес. ежегодно, открытіе новыхъ лѣсничествъ на войсковыхъ земляхъ и организація лѣсоразведенія на станичныхъ юртовыхъ земляхъ за счетъ войскового капитала.

г) Понудительныя мѣры къ лѣсонасажденію на общественныхъ земляхъ.

Донская обл.: 20) 1 Донской (165).

д) Отпускъ посадочнаго матеріала изъ казенныхъ дачъ.

Енисейская губ.: 21) Ачинскій (71).

е) Устройство и расширеніе питомниковъ на счетъ казны или войска.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 22) Губернскій (284).
Донская обл.: 23) Донецкій (130).

ж) Выдача премій.

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 24) Областной (194).

з) Устройство праздниковъ древонасажденія.

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 25) Губернскій (4).

и) Учрежденіе должности губернскаго лѣсовода.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 26) Губернскій (284).

к) Собираніе свѣдѣній о существующихъ лѣсонасажденіяхъ.

Томская губ.: 27) Губернскій (43).

л) Обязательный выдѣлъ площадей общественныхъ земель подъ облѣсеніе.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 28) Губернскій (16)—обращеніе подъ лѣсныя заросли всѣхъ казенныхъ низменныхъ пастбищъ по рр Курѣ и Араксу въ прибрежныхъ затопляемыхъ частяхъ ихъ, охраненіе отъ уничтоженія потравами и проч. такихъ же зарослей, естественно образующихся послѣ спада половодья отъ принесенныхъ водою древесныхъ сѣмянъ, съ тѣмъ, чтобы такія мѣста были изъяты изъ надѣловъ, съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ сельскихъ обществъ участками изъ свободныхъ казенныхъ земель *Терская обл.*: 29) Областной (721)—обязать общества по приговорамъ отводить отдѣльнымъ своимъ членамъ подъ лѣсную культуру опредѣленные песчаные участки, съ предоставленіемъ таковыхъ въ постоянное или на продолжительный срокъ пользованіе

Донская обл.: 30) 2 Донской (185)—обязать станичныя общества не отказывать тѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы взять сыпучіе пески для лѣсонасажденій въ постоянное пользованіе, пока будутъ существовать лѣсъ и другія насажденія

4. *Крестьянскіе надѣльные лѣса.*

а) Мѣры къ ихъ охраненію.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 31) Областной (111)—надо пожелать принятія болѣе тщательныхъ, чѣмъ въ настоящее время, мѣръ къ охраненію существующихъ лѣсовъ отъ истребленія, въ особенности на казачьихъ земляхъ, гдѣ лѣсное хозяйство далеко не отличается должной бережливостью.

б) Воздѣйствіе на формы пользованія общественными лѣсами.

Тобольская губ.: 32) Курганское (328)—большинство членовъ совѣщанія склонилось къ мнѣнію объ оставленіи раздѣленія лѣса на душевые пайки, при условіи регулированія рубки лѣса приговорами сельскихъ сходовъ.

Енисейская губ: 33) Ачинскій (71)—желательно признаніе лѣса, выращеннаго опредѣленными домохозяевами, состоящимъ въ ихъ пользованіи и неприкосновеннымъ со стороны общества.

в) Введеніе лѣсосѣчнаго или вообще правильнаго хозяйства.

Тобольская губ: 34) Ишимскій (272 и 308)—для сохраненія крестьянскихъ лѣсовъ необходимо освободить совсѣмъ отъ обложенія тѣ крестьянскіе лѣса, относительно которыхъ будутъ составлены населеніемъ приговоры о готовности не передѣлять ихъ между собой по душамъ и о заведеніи въ нихъ хозяйства съ ежегодной рубкой того количества, которое не будетъ истощать лѣсонасажденія.

Томская губ.: 35) Губернскій (48)—признать необходимымъ, чтобы инструкторы, между прочимъ, распространяли среди населенія знанія о раціональныхъ способахъ лѣсного хозяйства; 36) Каинскій (249)—введеніе правильнаго пользованія имѣющимся лѣсомъ. Желательно, чтобы лѣса находились въ общемъ пользованіи и рубка ихъ производилась въ теченіе 30 лѣтъ равными частями; 37) Маріинскій (268 и 276)—распредѣленіе на лѣсосѣки, при содѣйствіи чиновъ лѣсного вѣдомства.

Иркутская губ.: 38) Иркутскій (60) — отграничивъ населенію достаточное количество лѣсовъ, завести въ нихъ правильное хозяйство; тогда было бы возможно разрѣшить и продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ крестьянскихъ дачъ. Наблюденіе за правильной рубкой могло бы быть возложено въ каждомъ обществѣ на особое лицо по выбору или найму.

г) Отграниченіе крестьянскихъ лѣсовъ отъ казенныхъ и снятіе съ нихъ надзора лѣсного вѣдомства, поземельное устройство.

Тобольская губ.: 39) Губернскій (47—49)—неотложная потребность передачи лѣсовъ II разряда въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій; представленіе крестьянамъ для эксплоатаціи какъ съ цѣлью расчистки, такъ и для продажи и кустарныхъ промы-

словъ, тѣхъ лѣсовъ, кои хотя и не отведены еще въ надѣлы, но фактически находятся въ чертѣ крестьянскаго землепользованія.

Томская губ.: 40) Губернскій (48)—при отсутствіи жалобъ на отводъ лѣсныхъ надѣловъ необходимо немедленно передавать ихъ крестьянамъ, не ожидая выдачи отводныхъ записей. 41) Маріинскій (276)—просить о возможномъ ускореніи поземельнаго устройства.

Иркутская губ: 42) Губернскій (6)—отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ дачъ на сторону, безъ согласія крестьянъ, долженъ быть совершенно прекращенъ; безотлагательно необходимо производство детальнаго лѣсоустройства для исключенія изъ заказниковъ лѣсовъ, которые были въ нихъ неподлежаще включены; (7)—ходатайствовать о распространеніи на завѣдываніе крестьянскими лѣсами порядка, установленнаго закономъ о землеустройствѣ, т. е. нынѣ же, до отвода надѣловъ, предоставить крестьянамъ самостоятельно пользоваться своими лѣсами по общественнымъ приговорамъ подъ наблюденіемъ крестьянскихъ начальниковъ.

д) Охрана крестьянскихъ лѣсовъ:

аа) Улучшеніе охраны путемъ введенія наемной стражи.

За:	Противъ.
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 43) Губернскій (284)—обязать общества содержать особую наемную стражу. *Донская обл*: 44) 2 Донской (185)—учрежденіе особой должности помощника станичнаго атамана по лѣсной части, въ вѣдѣніи котораго находились бы лѣсные сторожа, съ тѣмъ, чтобы они считались состоящими на дѣйствительной службѣ.	*Томская губ.*: 45) Губернскій (48)—неисполнимо, по громадности требуемыхъ средствъ. *Донская обл*: 46) Усть-Медвѣдицкій (296—297)—учрежденіе на общественный счетъ лѣсной стражи съ правами государственной службы было бы несомнѣнно полезно, но комитетъ затрудняется рекомендовать эту мѣру, въ виду ея дороговизны и нелюбви казаковъ къ самообложенію.

бб) Учрежденіе особыхъ крестьянскихъ лѣсничихъ.

За:	Противъ:
Степной край. *Акмолинская обл.*: 47) Областной (8). *Томская губ.*: 48) Бійскій (238)—установить особое учрежденіе, помимо крестьянскихъ начальниковъ, для контроля за правильностью установленнаго закономъ лѣсного хозяйства въ крестьянскихъ надѣлахъ.	*Тобольская губ.*: 49) Губернскій (48).

4. *Хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ.*

а) Мѣры къ развитію лѣсного хозяйства.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 50) Губернскій (245) — приспособленіе къ сплаву лѣса главныхъ горныхъ рѣкъ путемъ расчистки, углубленія руслъ и пр. за счетъ казны или концессіонеровъ, съ предоставленіемъ имъ права взиманія за сплавъ лѣса установленной платы; ознакомленіе населенія съ болѣе усовершенствованными пріемами заготовки, раздѣлки и транспортировки лѣса, а также съ нѣкоторыми производствами изъ древесины. *Кубанская обл.*: 51) Областной (680)—улучшеніе и вообще повышеніе доходности лѣсного хозяйства невозможны безъ улучшенія путей сообщенія въ предгорьяхъ, представляющихъ главный районъ лѣсного хозяйства.

б) Облегченіе снабженія населенія лѣсными матеріалами.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 52) Губернскій (4)—необходима бо́льшая доступность пользованія казенными лѣсами сельскими жителями для своихъ хозяйственныхъ нуждъ. *Карсская обл*: 53) Областной (205)—крайне желательно, чтобы для

удовлетворенія требованій крестьянъ въ отпускѣ лѣса небольшими партіями дѣлянки отводились возможно ближе и наиболѣе удобныя для вывоза лѣсныхъ матеріаловъ. *Терская обл.*: 54) Областной (727)—выработать и установить опредѣленныя правила о порядкахъ безплатнаго отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ для нуждъ мѣстнаго населенія.

VII. Пожары.

1. *Общее значеніе пожаровъ.*

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 1) Губернскій (3)—принятіе какихъ-либо особыхъ мѣръ противъ пожаровъ въ селеніяхъ не вызывается потребностью. *Карсская обл.*: 2) Областной (194)—возводимыя населеніемъ каменныя или глинобитныя подъ земляной крышей строенія представляютъ достаточную гарантію отъ пожаровъ, а потому въ особыхъ противопожарныхъ мѣрахъ надобности пока не встрѣчается.

2. *Предупредительныя мѣры.*

а) Мѣры строительной полиціи.

аа) Планированіе селеній и соблюденіе строительнаго устава.

Томская губ.: 3) Губернскій (41); 4) Томскій (284) — съ подробными указаніями разстояній и т. п.

Енисейская губ.: 5) Енисейскій (86). 6) Канскій (113) — съ воспрещеніемъ постройки усадебъ на маломѣрныхъ участкахъ.

Иркутская губ.: 7) Балаганскій (43).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 8) Областной (10)—съ разстояніемъ не менѣе 6 саженъ.

Донская обл.: 9) Таганрогскій (265); 10) Усть-Медвѣдицкій (294).

бб) Преміи за выселеніе на плановыя усадебныя мѣста.

Томская губ.: 11) Маріинскій (275).

вв) Допущеніе разселенія въ границахъ надѣловъ.

Томская губ.: 12) Барнаульскій (221).

гг) Преслѣдованіе раздѣла усадебъ, съ отводомъ отдѣляющимся дворамъ новыхъ усадебныхъ мѣстъ.

Донская обл.: 13) Таганрогскій (265).

дд) Усиленіе репрессіи за нарушенія.

За:	Противъ:
Томская губ.: 14) Каинскій (247)—Комитетъ находитъ желательнымъ, чтобы дѣла о нарушеніи строительнаго устава разбирались мировыми судьями внѣ очереди или же административнымъ порядкомъ.	*Донская обл.*: 16) Областной (155).
Донская обл.: 15) Донецкій (129).	

б) Устройство огнеупорныхъ крышъ.

аа) Запрещеніе устройства соломенныхъ крышъ.

Енисейская губ.: 17) Губернскій (17). 18) Ачинскій (71).

На лѣто обязательно снимать крышу съ хлѣвовъ.

Томская губ.: 19) Томскій (284).

бб) Распространеніе вообще огнеупорныхъ крышъ.

Иркутская губ.: 20) Губернскій (11).

Кавказскій край. *Терская обл.*: 21) Областной (721)—пособія на устройство крышъ.

*

вв) Распространеніе глиносоломенныхъ крышъ.

Донская обл.: 22) 2) Донской (189)

гг) Облегченіе устройства черепичныхъ крышъ.

Развитіе черепичнаго производства.

Енисейская губ.: 23) Губернскій (18).

Устройство общественныхъ черепичныхъ заводовъ.

Донская обл.: 24) Ростовскій (193).

Поощреніе частныхъ черепичныхъ заводовъ.

Донская обл.: 25) Таганрогскій (265). 26) Донецкій (129)—субсидіи.

дд) Облегченіе устройства желѣзныхъ крышъ:

Удешевленіе и облегченіе покупки листового желѣза.

Тобольская губ.: 27) Ишимскій (272 и 308)
Енисейская губ.: 28) Канскій (113). 29) Енисейскій (86)
Степной край. *Акмолинская обл.*: 30) Областной (10)—изъ складовъ Переселенческаго Управленія.

Устройство складовъ для продажи желѣза.

Енисейская губ: 31) Губернскій (18)
Донская обл.: 32) Усть-Медвѣдицкій (295) 33) Хоперскій (302).

Ссуды для покупки желѣза и отпускъ въ кредитъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 34) Областной (10).
Донская обл.. 35) Ростовскій (193).

Сложеніе или пониженіе пошлинъ.

Донская обл.: 36) Хоперскій (302)

в) Огнеупорныя строенія:

аа) Облегченіе устройства и распространеніе ихъ.

Томская губ.: 37) Губернскій (41) 38) Ишимскій (272 и 308);

бб) Кредитъ на покупку огнеупорныхъ матеріаловъ.

Томская губ: 39) Губернскій (41).

вв) Пособія для той же цѣли.

Донская обл.: 40) Областной (3).

гг) Обязаніе волостныхъ и сельскихъ общественныхъ управленій строить огнеупорныя общественныя зданія.

Енисейская губ.: 41) Минусинскій (244)

дд) Распространеніе свѣдѣній, указанія.

Томская губ.: 42) Губернскій (41). 43) Барнаульскій (221).

ее) Преміи.

Томская губ.: 44) Губернскій (41).

жж) Приглашеніе спеціалиста.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 45) Областной (10).

зз) Развитіе производства огнеупорныхъ матеріаловъ.

Донская обл: 46) Донецкій (129); 47) 1 Донской (160).

ии) Ежегодное командированіе въ подмосковный огнестойкій поселокъ Пороховщикова 2—3 молодыхъ казаковъ или крестьянъ на земскій счетъ для обученія возведенію огнестойкихъ строеній и крышъ.

Донская обл.: 48) Хоперскій (302)

г) Обсадка селеній деревьями:

аа) Рекомендуется.

Томская губ.: 49) Губернскій (41); 50) Каинскій (248)—подъ руководствомъ учителя сельскохозяйственныхъ предметовъ

Енисейская губ.: 51) Енисейскій У (86)

Иркутская губ.: 52) Балаганскій (43)—по признается трудно осуществимою.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 53) Областной (10)

бб) Предлагается, какъ обязательная мѣра.

Енисейская губ.: 54) Канскій (114).

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 55) Екатеринодарскій (700).

вв) Отпускъ молодыхъ деревьевъ изъ казенныхъ дачъ.

Енисейская губ.: 56) Ачинскій (71).

гг) Пособія изъ страхового капитала.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 57) Областной (721)

д) Другія мѣры:

аа) Обязательный ночной караулъ.

Енисейская губ.: 58) Енисейскій (86).

Иркутская губ.: 59) Балаганскій (43)

бб) Устройство яслей для дѣтей на рабочее время.

Томская губ.: 60) Губернскій (41).

вв) Запрещеніе производства сѣрныхъ спичекъ.

Донская обл.: 61) Хоперскій (302).

3. *Тушеніе пожаровъ.*

а) Улучшеніе водоснабженія (колодцы).

Томская губ.: 62) Губерній (41) 63) Каинскій (247)—при помощи Правительства

Донская обл.: 64) Донецкій (129)—при содѣйствіи техниковъ 65) Ростовскій (193)—при помощи субсидій.

б) Устройство пожарныхъ обозовъ:

аа) Снабженіе обществъ инструментами, распространеніе, устройство, оборудованіе обозовъ.

Томская губ.: 66) Губернскій (41).

Енисейская губ.: 67) Енисейскій У. (86).

Иркутская губ.: 68) Балаганскій (43).

Донская обл.: 69) 1 Донской (160). 70) Таганрогскій (265)

бб) То же на счетъ страхового капитала.

Томская губ.: 71) Томскій (284). 72) Хоперскій (302).

вв) То же подъ условіемъ устройства сарая и бочекъ и при обязательствѣ содержать лошадей.

Тобольская губ.: 73) Ишимскій (272 и 288).

гг) Требовать заведенія обозовъ.

Томская губ.: 74) Барнаульскій (221).

дд) Посредничество въ выпискѣ машинъ.

Енисейская губ.: 75) Губернскій (18)

ее) Ссуды на покупку.

Енисейская губ.: 76) Ачинскій (70).

жж) Назначеніе инструкторовъ и мастеровъ для надзора.

Тобольская губ.: 77) Ишимскій (272 и 288).
Енисейская губ.: 78) Губернскій (18).

зз) Организація вольныхъ пожарныхъ обществъ.

За:

Поощреніе и содѣйствіе учрежденію пожарныхъ обществъ.

Тобольская губ.: 79) Ишимскій (272 и 288).

Иркутская губ.: 80) Балаганскій (43).

Донская обл.: 81) Таганрогскій (266). 82) Хоперскій (302).

Выдача на устройство ихъ субсидій.

Тобольская губ.: 83) Губернскій (26).

Устройство пожарныхъ артелей съ зачетомъ въ натуральную повинность.

Томская губ.: 84) Томскій (284).

Противъ:

Томская губ.: 85) Томскій У. (284).

4. *Общія мѣры и соображенія.*

а) Распространеніе знаній о борьбѣ съ огнемъ.

Донская обл.: 86) Областной (2)—ввести въ курсъ народной школы свѣдѣнія о мѣрахъ для успѣшной борьбы съ пожарами; издать для безплатной раздачи взрослому населенію области брошюру, выясняющую степень вреда, который приноситъ огонь человѣку, а также мѣры и пріемы для тушенія пожаровъ. 87) Таганрогскій (266)—изданіе брошюръ и проч

б) Изданіе обязательныхъ постановленій, инструкцій и проч.

Донская обл.: 88) Областной (2 и 419)—необходимо: составить обязательное постановленіе, регламентирующее предупредительныя мѣры и пріемы борьбы съ огнемъ; выработать пожарную инструкцію, съ цѣлью указанія способовъ планировки селеній, устройства огнеупорныхъ строеній, упрощеннаго способа водоснабженія для тушенія пожаровъ и т п.

в) Отнесеніе расходовъ на противопожарныя мѣры на страховые капиталы.

Енисейская губ.. 89) Губернскій (18).

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 90) Губернскій (280) — только въ томъ случаѣ, когда страховой капиталъ достигнетъ такихъ размѣровъ, что, за удовлетвореніемъ требованій кредита на первостепенныя надобности, получатся свободныя средства на осуществленіе и другихъ мѣръ къ уменьшенію пожаровъ.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 91) Областной (667). *Терская обл.*: 92) Областной (719)—изъ % страхового капитала выдавать ссуды и пособія на обсадку площадей и улицъ въ селеніяхъ деревьями, на устройство черепичныхъ заводовъ и огнеупорныхъ крышъ, на заведеніе пожарныхъ инструментовъ и обозовъ сельскими обществами и образуемыми въ нихъ вольными пожарными дружинами

Донская обл.: 93) Областной (3). 94) Донецкій (129). 95) Черкасскій (419).

г) Поощреніе противопожарныхъ мѣропріятій путемъ пониженія страховыхъ премій.

Тобольская губ.: 96) Ишимскій (272—288).

Томская губ.: 97) Губернскій (41).

д) Необходимость введенія земства или сельскохозяйственной организаціи для успѣшной борьбы съ пожарами.

Томская губ.: 98) Губернскій (41)—широкая организація противопожарнаго дѣла подъ силу только земству.

Енисейская губ.: 99) Губернскій (18) — сознаніе необходимости противопожарныхъ мѣропріятій служитъ также однимъ изъ серьезныхъ доводовъ къ учрежденію сельскохозяйственной организаціи, безусловная желательность которой признана комитетомъ.

VIII. Страхованіе

1. *Страхованіе отъ огня строеній.*

а) Введеніе обязательнаго взаимнаго страхованія.

За:	Противъ.
Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 1) Екатеринодарскій (700)—для города.	**Степной край.** *Семипалатинская обл.* 2) Областной (111) — для киргизъ преждевременно.

б) Повышеніе нормальныхъ оцѣнокъ.

Томская губ.: 3) Томскій (284)—съ 30 до 50 руб.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 4) Областной 667)—нормальной—вдвое противъ существующихъ, предѣльной нормы особыхъ оцѣнокъ—до 1.500 руб. за каменныя и 1 000 руб. за деревянныя строенія.

Донская обл: 5) Областной (2) и 6) Хоперскій (302) — безъ указанія размѣра повышенія.

в) Пониженіе страховыхъ премій.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 7) Областной (667)—вдвое.

Донская обл.: 8) Областной (2). 9) Хоперскій (302).

г) Учрежденіе должностей страховыхъ агентовъ.

Тобольская губ.: 10) Губернскій (26).

д) Порученіе страхового дѣла земству.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 11) Областной (667).

2. *Страхованіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ.*

а) Посѣвовъ отъ градобитія.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 12) Губернскій (429). *Ставропольская губ.*: 13) Губернскій (276)—обязательное. *Терская обл.*: 14) Областной (718)—взаимное.

б) То же отъ другихъ вредителей.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 15) Областной (718).

в) Снятаго хлѣба и сѣна на поляхъ.

Томская губ.: 16) Губернскій (65)—добровольное 17) Томскій (293).

г) Вообще сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Тобольская губ.: 18) Тюкалинскій (400)—необязательное.

3. *Страхованіе скота отъ эпизоотій.*

а) Вообще.

Енисейская губ.: 19) Губернскій (17)

б) Взаимное.

Кавказскій край. *Кутаисская губ*: 20) Губернскій (247)—для крупнаго скота

в) Обязательное.

Енисейская губ.: 21) Енисейскій (88) — при условіи раціонально-поставленной ветеринарной помощи.

Иркутская губ.: 22) Балаганскій (25)—и противъ покражи

Степной край. *Акмолинская обл.*: 23) Областной (14)—съ допущеніемъ спеціальной оцѣнки

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*. 24) Губернскій (276) *Терская обл* 25) Областной (718)—на основаніи общаго для Имперіи Положенія.

Донская обл.: 26) Таганрогскій (266).

г) Ветеринарно-санитарное обслѣдованіе области съ цѣлью выработки основъ страхованія домашнихъ животныхъ.

Туркестанскій край. *Сыръ-Дарьинская обл.*: 27) Областной (120).

IX. Продовольственное дѣло.

1. *Учрежденіе продовольственныхъ запасовъ или капиталовъ.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 1) Губернскій (172)—необходимо образованіе губернскаго сельскохозяйственнаго капитала для обезпеченія населенія продовольствіемъ во время какихъ бы то ни было бѣдствій. *Карская обл.*: 2) Областной (204)—по вопросу объ учрежденіи въ области хлѣбозапасныхъ магазиновъ и продовольственнаго капитала главнымъ кавказскимъ начальствомъ дано уже надлежащее направленіе, и комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы вопросъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

2. *Измѣненіе существующей ихъ организаціи.*

а) Ввести продовольственный уставъ 12 іюня 1900 г.

Тобольская губ.: 3) Губернскій (28).

Иркутская губ.: 4) Губернскій (9). 5) Балаганскій (33).

б) Частныя поправки и измѣненія.

аа) Увеличить самостоятельность обществъ въ завѣдываніи хлѣбными запасами.

Тобольская губ: 6) Губернскій (28)—предоставить сельскимъ обществамъ устраивать свои хлѣбозапасные магазины, поручивъ ихъ непосредственному вѣдѣнію обществъ, которыя должны выдавать хлѣбъ по приговорамъ и выработаннымъ для сего правиламъ, примѣнительно къ уставу сельскихъ банковъ 7) Курганское (333)—изъять сельскіе хлѣбозапасные магазины изъ вѣдѣнія крестьянскихъ начальниковъ и передать въ распоряженіе самихъ сельскихъ обществъ. 8) Тюменское (413)—необходимо выдавать ссуды въ полной мѣрѣ дѣйствительной потребности, но съ тѣмъ, чтобы ссуды выдавались при участіи самого общества, которому ближе всего извѣстны размѣры требующейся ссуды.

Томская губ.: 9) Томскій У. (287)—желательно образовать въ каждомъ сельскомъ обществѣ особые капиталы на случай выдачи ссудъ для покупки свѣжихъ сѣмянъ на посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и въ случаѣ неурожая овса и ячменя—и на кормъ скота.

Иркутская губ.: 10) Губернскій (9)—уменьшеніе ссудъ на продовольствіе и разрѣшеніе ссудъ обществамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ.

бб) Ограничить право полученія ссудъ тѣми лишь крестьянами, которые дѣлали хлѣбные взносы въ магазины.

Тобольская губ: 11) Тарское (372). 12) Тюкалинское (397).

вв) Сохранить систему натуральныхъ запасовъ.

Иркутская губ: 13) Губернскій (9).

гг) Замѣнить ихъ продовольственными капиталами съ устройствомъ уѣзднаго элеватора для закупки хлѣба.

Иркутская губ.: 14) Балаганскій (31).

дд) Предоставить рѣшеніе вопроса о характерѣ запасовъ на усмотрѣніе обществъ.

Тобольская губ.: 15) Тюкалинское (400)

ее) Увеличить нормы хлѣбныхъ взносовъ нежелательно.

Тобольская губ.: 16) Тюкалинское (397 и 400)
Томская губ: 17) Томскій (287)

жж) Освѣжать хлѣбные запасы.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 18) Областной (740)—издавать правила о продажѣ запасовъ хлѣба сельскими и станичными обществами весною, при обязательномъ возобновленіи проданной части запаса покупкою той же осенью, и установить обязательную очистку засыпаемаго зерна.

зз) Устроить въ неурожайные годы общественныя работы. главнымъ образомъ по очисткѣ казенныхъ дачъ.

Иркутская губ.: 19) Балаганскій (47).

Б. Борьба съ посягательствами на движимую сельскохозяйственную собственность.

I. Усиленіе репрессіи.

1. *Усилить наказанія за разные проступки противъ сельскохозяйственной собственности.*

За:

Томская губ.: 1) Маріинскій (268 и 276).

Иркутская губ: 2) Балаганскій (31)—строже относиться къ конокрадамъ и судить ихъ уголовнымъ судомъ.

Кавказскій край. *Терская обл*: 3) Областной (722)—серьезное усиленіе уголовной репрессіи за названный родъ преступленій и упрощеніе и ускореніе судопроизводства по всѣмъ преступленіямъ этой категоріи.

Донская обл: 4) Областной (3) — до развитія въ народѣ сознанія уваженія къ чужой собственности желательно введеніе болѣе строгихъ карательныхъ мѣръ за воровство во фруктовыхъ садахъ и порчу деревьевъ; 5) Ростовскій(214)—всѣ дѣла за проступки противъ собственности изъять изъ вѣдѣнія мирового суда и передать въ третейскій судъ изъ совѣстныхъ

Противъ:

Донская обл.: 7) Хоперскій (303)—карательныя мѣры по Уставу о наказаніяхъ за мелкія хищенія признаются достаточно ограждающими земельную собственность.

судей, выбранныхъ изъ всѣхъ сословій самимъ обществомъ. 6) Таганрогскій (255 и 256)—въ отмѣну кассаціонной практики ввести въ Уставъ о наказаніяхъ статью, по которой виновные въ срываніи плодовъ и овощей въ чужихъ огороженныхъ садахъ и огородахъ, хотя бы и безъ корыстной цѣли, и за порчу деревьевъ подвергались бы штрафу отъ 10 до 50 руб. или аресту отъ 5 дней до 1 мѣсяца; усилить опредѣленное ст. 145 наказаніе и за самовольный на чужихъ поляхъ скосъ сѣна и посѣвныхъ произрастаній.

2. *Высылка порочныхъ членовъ, главнымъ образомъ, конокрадовъ и скотокрадовъ, по приговорамъ обществъ.*

а) Принять расходы по пересылкѣ на счетъ казны.

Томская губ.: 8) Губернскій (51). 9) Маріинскій (268 и 276).

Донская обл: 10) Областной (4); 11) Донецкій (131). 12) Таганрогскій (254). 13) Черкасскій (406).

б) Не отдавать на поруки.

Томская губ.: 14) Маріинскій (276)

Кавказскій край. *Терская обл.*: 15) Областной (726)

в) Водворять конокрадовъ.

аа) На Сахалинѣ.

Томская губ.: 16) Томскій (294).

бб) Въ Восточную Сибирь.

Томская губ: 17) Маріинскій (268 и 276).

вв) Въ наиболѣе удаленные районы.

Донская обл: 18) Областной (3). 19) Таганрогскій (254).

гг) Внѣ селеній мѣстныхъ крестьянъ.

Томская губ.: 20) Губернскій (51).

г) Распространить право выдворенія на проживающихъ безъ прописки.

Донская обл.: 21) Областной (4) 22) Донецкій (133) 23) Черкасскій (406).

д) Воспретить возвращеніе высланныхъ помимо согласія обществъ.

Донская обл: 24) Областной (4) 25) Таганрогскій (254).

Кавказскій край. *Терская обл.*: 26) Областной (726)—обязательная ссылка обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ скотокрадствѣ по даннымъ администраціи или по приговорамъ сельскихъ обществъ, при чемъ приговоры въ туземныхъ селеніяхъ должны составляться закрытою баллотировкой, во избѣжаніе мести со стороны родственниковъ ссыльнаго.

е) Отмѣнить ссылку по приговорамъ обществъ.

Енисейская губ.: 27) Губернскій (20).

3. *Групповая отвѣтственность.*

За:

Томская губ.: 28) Каинскій (247)—чтобы при явныхъ доказательствахъ увода скота киргизами, стоимость такового уплачивалась всѣмъ ауломъ

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ*: 29) Губернскій (119 и 120) — узаконить введеніе во всѣхъ сельскихъ обществахъ круговой отвѣтственности за убытки, причиненные односельцамъ послѣдствіями преступленій, совершенныхъ въ предѣлахъ территоріи общества, когда виновникъ не обнаруженъ.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 30) Областной (726)—ставить на постой войска въ селенія, гдѣ обнаружено особенное развитіе скотокрадства, требуя отъ самыхъ селеній постройки казармъ или отвода квартиръ по домамъ обывателей.

Противъ:

Степной край *Акмолинская обл.*: 31) Областной (10)—не находитъ достаточныхъ основаній присоединиться къ проектированнымъ мѣрамъ по усиленію административной репрессіи за конокрадство.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 33) Губернскій (38)—едва ли желательна круговая порука, такъ какъ при ней отвѣтственность падаетъ часто на людей, ни въ чемъ не повинныхъ *Карсская обл.*: 31) Областной (195)—мѣра, состоящая въ добровольномъ вознагражденіи потерпѣвшаго убытки цѣлымъ обществомъ, когда виновные въ поджогахъ не обнаружены, не дала желаемыхъ результатовъ

4. *Измѣненіе компетенціи крестьянскихъ и туземныхъ инородческихъ судовъ.*

а) Ходатайствовать объ изъятіи дѣлъ о конокрадствѣ изъ вѣдѣнія инородческихъ судовъ и о подсудности ихъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ съ замѣною гражданской отвѣтственности уголовною.

Иркутская губ.: 34) Губернскій (4). 35) Балаганскій (31) 36) Верхоленскій (52). 37) Иркутскій (57).

б) Увеличеніе компетенціи туземныхъ судовъ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 38) Областной (10) — какъ временную мѣру, предоставить потерпѣвшимъ русской національности право обращаться по дѣламъ о скотокрадствѣ въ киргизскіе народные суды, такъ какъ они часто лучше освѣдомлены, проще и легче могутъ установить виновность отвѣтчика.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 39) Губернскій (179)—просить о расширеніи компетенціи сельскаго суда, доводя сумму подсудности по гражданскимъ дѣламъ до 300 руб и по уголовнымъ до 200 руб. и увеличивъ карательную власть сельскихъ судей до ареста на 7 дней и штрафа отъ 3 до 5 руб., предоставивъ также сельскому суду за скотокрадство и конокрадство подвергать виновныхъ аресту до 30 дней.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 40) Губернскій (236)—предоставленіе сельскимъ судамъ права разбирать дѣла о кражѣ лошадей и рогатаго скота на сумму до 100 руб. *Тифлисская губ.*: 41) Губернскій (430) – предоставленіе сельскимъ судамъ разбирательства дѣлъ о кражахъ и мошенничествахъ на сумму до 50 руб. и о расширеніи подсудности сельскихъ судовъ по дѣламъ о кражѣ лошадей, рабочаго и домашняго скота до 100 руб.

в) Измѣненіе организаціи судовъ.

Степной край. *Семипалатинская обл.*: 42) Областной (112) — измѣнить существующій порядокъ избранія народныхъ судей, чтобы они избирались по принадлежности каждымъ аульнымъ обществомъ, а не волостными выборными; кромѣ того, возрастъ лицъ, могущихъ быть судьями, долженъ быть не менѣе 50 лѣтъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 43) Губернскій (4)—установленіе бо́льшаго надзора за сельскими судами и учрежденіе въ этомъ отношеніи порядка, дѣйствующаго въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ введены земскіе начальники

г) Расширеніе компетенціи волостныхъ судовъ.

Донская обл.: 44) Областной (3)—расширить компетенцію волостныхъ и станичныхъ судовъ,—для первыхъ примѣнительно къ правамъ судовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскіе начальники 45) Ростовскій (194)—дѣла, касающіяся преступленій противъ собственности, изъять изъ вѣдѣнія мирового суда и передать ихъ волостнымъ судамъ, при условіи реорганизаціи ихъ съ введеніемъ земства и всесословной волости.

5. *Усиленіе и улучшеніе мирового суда.*

а) Усилить составъ мировыхъ судей.

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 46) Губернскій (430)—до такого числа, при которомъ судъ дѣйствительно будетъ для каждаго доступенъ, дешевъ и скоръ.

Донская обл.: 47) Донецкій (131)

б) Упростить порядокъ начатія и веденія дѣлъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 48) Губернскій (5 и 17)—особенно по маловажнымъ дѣламъ. *Черноморская губ.*: 49) Губернскій (527).

Донская обл.: 50) Областной (4).

в) Сохраненіе института выборныхъ мировыхъ судей, вполнѣ обезпечивающаго судебную охрану сельскохозяйственной собственности въ предѣлахъ законности и безпристрастія.

Донская обл. 51) Таганрогскій (256).

II. Предупредительныя мѣры.

1. *Усиленіе и улучшеніе полиціи.*

а) Усилить составъ полиціи.

Иркутская губ.: 52) Балаганскій (31).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 53) Областной (10).

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 54) Губернскій (430).

Донская обл.: 55) Донецкій (131)—съ непремѣннымъ увеличеніемъ содержанія и съ освобожденіемъ отъ фискальныхъ обязанностей; (185).

б) Улучшить слѣдственно-полицейскую часть.

Томская губ.: 56) Губернскій (51).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 57) Областной (10).

в) Замѣнить выборную сельскую полицію наемною.

Иркутская губ.: 58) Балаганскій (31).

Степной край. *Акмолинская обл.*: 59) Областной (10).

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 60) Губернскій (285).

Донская обл.: 61) Таганрогскій (256). 62) Черкасскій (406).

г) Реорганизовать сельскую полицію.

Донская обл.: 63) Областной (3).

2. *Усиленіе и реорганизація сельской администраціи.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 64) Губернскій (178)—введеніе двухъ степеней общественнаго управленія — сельскаго и поселянскаго, съ назначеніемъ должностнымъ лицамъ жалованья и съ возложеніемъ на нихъ обязанности оказывать содѣйствіе полиціи. *Закатальскій окр.*: 65) Окружный (185) — улучшеніе сельской администраціи путемъ назначенія сельскимъ старшинамъ и ихъ помощникамъ жалованья.

3. *Введеніе института земскихъ начальниковъ.*

За:

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 66) Губернскій (17). *Елисаветпольская губ.*: 67) Губернскій (177).

Противъ:

Донская обл.: 68) Черкасскій (406).

4. *Введеніе института полевыхъ и лѣсныхъ сторожей.*

а) Расширить ихъ права до правъ казенной лѣсной стражи съ правомъ единолично составлять протоколы на сумму до 25 руб.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*. 69) Губернскій (527) *Кубанская обл.*: 70) Областной (667).

б) Ввести сторожей земельныхъ угодій.

Донская обл.: 71) Ростовскій (194).

в) Учрежденіе особой лѣсной стражи.

За:

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 72) Губернскій (285).

Противъ:

Донская обл.: 73) Усть-Медвѣдицкій (297)

5. *Особыя мѣры по отношенію къ завѣдомо подозрительнымъ лицамъ.*

За:

Иркутская губ.: 74) Балаганскій (25 и 31) — періодическіе и внезапные осмотры подозрительныхъ домовъ и притоновъ, соединенные съ арестомъ подозрительныхъ лицъ, при чемъ сельскія власти на другой день обязаны докладывать начальству о результатахъ своей ревизіи.

Донская обл.: 75) Таганрогскій (255)—предоставить право окружному начальнику и его помощнику отбирать отъ лицъ, извѣстныхъ имъ за профессіональныхъ конокрадовъ, промысловыя свидѣтельства, выдаваемыя на покупку и перепродажу лошадей.

Противъ:

Енисейская губ.: 76) Минусинскій (242).

6. *Особыя мѣры по отношенію къ цѣлымъ группамъ населенія.*

Тобольская губ.: 77) Тюкалинское (397, 400) — воспретить киргизамъ брать въ аренду участки и не допускать киргизъ въ пастухи къ частнымъ арендаторамъ участковъ.

Томская губ.: 78) Змѣиногорскій (244)—ходатайствовать о воспрещеніи законодательнымъ путемъ выдавать киргизамъ, уличеннымъ въ первой кражѣ, паспорта на отлучку въ предѣлы Томской губерніи. 79) Каинскій (247)—выселить изъ уѣзда киргизъ, большинство которыхъ не имѣетъ никакихъ видовъ; если же невозможно выселить киргизъ изъ уѣзда, то ходатайствовать объ обращеніи ихъ въ землепашцевъ съ постоянными надѣлами и дать имъ общее внутреннее устройство подъ наблюденіемъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 80) Областной (726)—воспретить туземцамъ и прочему гражданскому населенію носить оружіе.

Донская обл.: 81) 2 Донской (185)—недопущеніе проживанія бродячихъ калмыковъ. 82) Ростовскій (193)—настоять на исполненіи закона, воспрещающаго перекочевки цыганъ.

7. *Регистрація скота, скотскіе паспорта.*

За:

Томская губ.: 83) Маріинскій (268 и 276).

Иркутская губ.: 84) Балаганскій (31).

Донская обл.: 85) Ростовскій (194) 86) Областной (289).

Съ наложеніемъ взысканій за продажу и покупку скота безъ документа.

Донская обл: 87) 2 Донской (185). 88) Усть-Медвѣдицкій (297) 89) Хоперскій (303)

Противъ:

Енисейская губ.: 90) Минусинскій (242).

Донская обл: 91) Таганрогскій (254); 92) Хоперскій (319)—введеніе плакатныхъ паспортовъ необходимо только для лошадей, скотскіе же паспорта будутъ только лишнимъ стѣсненіемъ для хозяевъ.

8. *Надзоръ за имуществомъ со стороны хозяевъ.*

Кавказскій край. *Карсская обл*: 93) Областной (195) — рекомендовать обществамъ усилить охрану произведеній земли и не оставлять на поляхъ безъ надзора скошеннаго хлѣба и сѣна.

Обязательное содержаніе пастуховъ:

За:

Томская губ.: 94) Барнаульскій (221)—въ видѣ денежной натуральной повинности.

Противъ:

Иркутская губ.: 95) Балаганскій (23 и 31)

III. Культурныя и экономическія мѣры.

1. *Подъемъ культурности населенія.*

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 96) Областной (195)—корень зла кроется въ некультурности туземнаго населенія, и ожидать прекращенія зла должно съ поднятіемъ умственнаго развитія путемъ просвѣщенія. *Ставропольская губ.*: 97) Губернскій (285)—лучшая охрана сельскохозяйственной собственности можетъ быть достигнута не усиленіемъ репрессивныхъ мѣръ, а поднятіемъ культурности самого населенія *Кубанская обл.*: 98) Областной (667) — прекращенія конокрадства и скотокрадства возможно ожидать лишь при общемъ повышеніи уровня культурности населенія, поднятіи экономическаго благосостоянія и развитіи его самодѣятельности. *Терская обл.*: 99) Областной (725)—введеніе обязательнаго начальнаго обученія русской грамотѣ и учрежденіе нѣсколькихъ сельскохозяйственныхъ школъ, на ряду съ агрономами и инструкторами, несомнѣнно благотворно воздѣйствуютъ на улучшеніе нравовъ и гражданскихъ понятій горскаго населенія; но для этого нужно болѣе или менѣе продолжительное время; слѣдуетъ еще установить образовательный цензъ для магометанскаго духовенства, въ видахъ направленія его дѣятельности и вліянія на населеніе въ полезную для русскихъ государственныхъ задачъ и народнаго просвѣщенія сторону, съ каковою цѣлью учредить особую учительскую семинарію, или образовать спеціальное отдѣленіе при Кубанской семинаріи.

2. *Вліяніе экономическихъ условій.*

Кавказскій край. *Терская обл*: 100) Областной (727)—воровство въ фруктовыхъ садахъ является слѣдствіемъ того, что плодоводство, за отсутствіемъ у населенія необходимыхъ для этого знаній и недостаткомъ въ подходящемъ дешевомъ посадочномъ матеріалѣ, представляетъ удѣлъ немногихъ лицъ, фрукты въ садахъ которыхъ и служатъ соблазномъ для остальнаго населенія Необходимо поощрять и содѣйствовать устройству общественныхъ питомниковъ фруктовыхъ деревьевъ въ станицахъ и селеніяхъ.

Донская обл: 101) Донецкій (130) — въ урожайные годы, когда матеріальное положеніе казаковъ и крестьянъ улучшается, и кражъ бываетъ меньше; поэтому

охрана сельскохозяйственной собственности въ значительной степени зависитъ отъ экономическаго благосостоянія тѣхъ и другихъ, и безъ мѣръ по улучшенію послѣдняго и безъ народнаго просвѣщенія въ округѣ никакая организація охраны не обезпечитъ населенію защиту сельскохозяйственной собственности.

3. *Страхованіе отъ конокрадства.*

За:	Противъ:
а) Обязательное.	
Томская губ.: 102) Маріинскій (270, 276).	*Донская обл.*: 105) Областной (319)—введеніе добровольнаго земскаго страхованія лошадей и крупнаго рогатаго скота отъ конокрадства не уменьшитъ риска, а только ляжетъ бременемъ лишнихъ расходовъ на населеніе
Иркутская губ.: 103) Балаганскій (25 и 31).	
б) Добровольное.	
Донская обл.: 104) Хоперскій (303).	

Глава V. Землевладѣніе и землепользованіе.

А. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія.

I. Общія пожеланія.

Увеличеніе земельнаго довольствія крестьянъ.

Донская обл.: 1) 1 Донской (182).

Устраненіе малоземелья у казаковъ и крестьянъ.

Донская обл.: 2) Хоперскій (305).

II. Прирѣзки къ надѣламъ.

1. *Изъ казенныхъ земель.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 3) Губернскій (8) — малонадѣльнымъ сельскимъ обществамъ необходимо прирѣзать въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ участки изъ ближайшихъ свободныхъ земель, и желательно урегулировать существующее, очень часто несправедливое распредѣленіе земель общаго пользованія сельскихъ обществъ.

2. *Изъ войсковыхъ земель.*

Донская обл.: 4) 2 Донской (189)—чтобы паи малоземельныхъ обществъ были увеличены, по крайней мѣрѣ, до 15 десятинъ (средній размѣръ казачьяго пая въ округѣ). 5) Областной (190)—то же. 6) Черкасскій (410).

3. *Путемъ скупки частновладѣльческихъ земель.*

Донская обл: 7) Областной (9)—необходимо предоставленіе казачьимъ обществамъ и товариществамъ права пріобрѣтать съ помощью ссуды землю для пополненія существующаго недостатка или же скупка войскомъ частновладѣльческихъ земель, на счетъ гарантированнаго доходами съ покупаемыхъ земель займа изъ Государственнаго Казначейства. 8) Хоперскій (313)—Крестьянскій Банкъ или само областное правленіе могли бы скупать продающіяся земли, особливо смежныя съ станичными юртами, и передавать ихъ на льготныхъ условіяхъ въ оброчное или безвозмездное пользованіе особливо нуждающимся станицамъ, владѣющимъ менѣе 15 десятинъ на пай. 9) Черкасскій (410) — увеличеніе казачьяго земельнаго пая пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель, путемъ правительственной ссуды изъ 4% годовыхъ, съ обращеніемъ на уплату процентовъ и погашенія дохода отъ запасныхъ войсковыхъ земель.

III. Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

1. *Учредить отдѣленія Банка.*

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 10) Губернскій (231). *Тифлисская губ.*: 11) Губернскій (419).

2. *Распространить дѣятельность Банка на казачье населеніе.*

Кавказскій край. *Кубанская обл*: 12) Областной (684).
Донская обл.: 13) Донецкій (140). 14) Хоперскій (313).

3. *Расширить иниціативу Банка въ отношеніи скупки частновладѣльческихъ земель.*

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 15) Губернскій (231) — продавать имѣнія, оставшіяся за Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, преимущественно сельскимъ жителямъ безъ различія сословій; при этомъ продажа должна совершаться съ предоставленіемъ льготы по разсрочкѣ платежей и съ круговою порукою другъ за друга всѣхъ участвующихъ въ покупкѣ лицъ. *Черноморская губ.*: 16) Губернскій (543)—распространить на губернію въ широкихъ размѣрахъ дѣятельность Государственнаго Крестьянскаго Банка, который могъ бы скупать пустующія земли и продавать желающимъ съ возможными льготами въ отношеніи выкупа.

Донская обл.: 17) Таганрогскій (248)—Крестьянскій Поземельный Банкъ долженъ заняться самостоятельной и неограниченной покупкой всѣхъ продающихся земель, даже безъ наличности покупателей крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы купленныя имѣнія исподволь колонизовать, не отдавая предпочтенія обществамъ и товариществамъ, а удовлетворяя потребность въ землѣ и отдѣльныхъ землепашцевъ. 18) Усть-Медвѣдицкій (295); 19) Хоперскій (313).

4. *Частныя измѣненія въ постановкѣ дѣла.*

а) Пониженіе процента до уровня %% Дворянскаго Банка.

Донская обл: 20) Таганрогскій (248). 21) Хоперскій (313).

Безъ указанія размѣра пониженія.

Донская обл: 22) Донецкій (141).

б) Повышеніе оцѣнокъ, уничтоженіе или пониженіе доплатъ.

аа) Выдача ссудъ по дѣйствительной стоимости, независимо отъ среднихъ оцѣнокъ.

Донская обл.: 23) Донецкій (140).

бб) По продажнымъ цѣнамъ.

Донская обл.: 24) Таганрогскій (263).

вв) Уничтоженіе или уменьшеніе приплатъ.

Донская обл.: 25) Хоперскій (313).

гг) Выдача въ ссуду 90% оцѣнки.

Донская обл.: 26) Таганрогскій (263).

дд) Выдача въ ссуду всей покупной цѣны.

Донская обл.: 27) Черкасскій (418)—только мѣстнымъ крестьянамъ.

То же, въ случаѣ, если покупаемая земля прилегаетъ къ надѣльной.

Донская обл: 28) Областной (289 и 450). 29) Усть-Медвѣдицкій (295).

в) Выдача ссудъ меліоративнаго характера.

Донская обл: 30) Таганрогскій (248).

г) Распространеніе операцій на арендованіе владѣльческихъ земель.

Донская обл.: 31) Хоперскій (312)—для передачи таковыхъ въ пользованіе сосѣднимъ осѣдлымъ крестьянамъ по дѣйствительной цѣнѣ, съ гарантіей или обезпеченіемъ въ видѣ надѣльной ихъ земли

5. *Учрежденіе государственнаго поземельнаго банка на новыхъ основаніяхъ.*

Кавказскій край *Елисаветпольская губ*: 32) Губернскій (133) — принимая во вниманіе, что функціонирующіе въ Россіи Крестьянскіе Банки не достигаютъ цѣли, ибо въ сущности послужили на пользу лишь отдѣльнымъ скупщикамъ, которые, покупая большія имѣнія, распродаютъ таковыя по частямъ крестьянамъ, послѣдствіемъ чего бываетъ подъемъ цѣнъ на землю, разорительный для населенія,— комитетъ постановилъ просить объ организаціи въ губерніи земельнаго кредита на болѣе раціональныхъ основаніяхъ.

6. *Мѣстное населеніе и иногородніе.*

Донская обл.: 33) Областной (9) — необходимо, чтобы операціи Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ области были направлены къ содѣйствію покупкѣ земель только мѣстнымъ кореннымъ крестьянскимъ населеніемъ и не распространялись на пришлое населеніе изъ другихъ губерній. 34) Усть-Медвѣдицкій (295)

Б. Аренда.

I. Способы сдачи населенію казенныхъ и войсковыхъ земель.

1. *Сдѣлать арендованіе болѣе доступнымъ для нуждающагося населенія.*

2. *Раздробить арендныя статьи на возможно мелкіе участки.*

Тобольская губ: 1) Губернскій (16).

Томская губ.: 2) Каинскій (249).

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 3) Губернскій (286). *Кубанская обл.*: 4) Областной (668). 5) Ейскій (711) *Терская обл.*: 6) Областной (732).

Донская обл.: 7) Областной (4) 8) Хоперскій (304)—не болѣе 30 дес. въ однѣ руки. 9) Черкасскій (414). 10) Областной (450).

3. *Уничтожить или сократить по возможности сдачу съ торговъ.*

Тобольская губ.: 11) Ялуторовское (426)—или оставить только между обществами.

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 12) Губернскій (5)—сократить по возможности.

4. *Уничтожить при торгахъ подачу запечатанныхъ конвертовъ.*

За:	Противъ:
Тобольская губ.: 13) Тюкалинское (397—400).	*Донская обл*: 15) Областной (450).
Донская обл.: 14) Черкасскій (415).	

5. *Сдавать оброчныя земли безъ торговъ нуждающимся въ землѣ обществамъ.*

За:	Противъ:
Тобольская губ: 16) Губернскій (16). 17) Курганское (330). 18) Тарское (373). 19) Тюкалинское (400)—расширить право обществъ брать участки безъ торговъ. 20) Ялуторовское (426).	*Донская обл.*: 30) Областной (450).

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 21) Губернскій (5)—коренной пересмотръ дѣйствующаго оброчнаго устава, въ видахъ устраненія сложныхъ формальностей, препятствующихъ сдачѣ на непродолжительные сроки небольшихъ казенныхъ участковъ. *Карсская обл.*: 22) Областной (197)—распространить на всѣ безъ исключенія сельскія общества законъ 9 ноября 1884 г и 2 іюля 1899 г. объ отдачѣ имъ въ долгосрочное арендное пользованіе, безъ торговъ, казенно-оброчныхъ земельныхъ участковъ, когда надобность въ таковыхъ будетъ засвидѣтельствована областнымъ начальствомъ. *Тифлисская губ.*: 23) Губернскій (432)—ходатайствовать, чтобы предусмотрѣнная ст. 30 Устава Оброчнаго отдача крестьянамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ была предоставлена, въ случаѣ необходимости, крестьянскимъ обществамъ всѣхъ наименованій безъ изъятій и не въ видѣ временной мѣры, а постоянно. *Ставропольская губ.*: 24) Губернскій (286—287)—отдача въ аренду казенныхъ и инородческихъ земель преимущественно крестьянскимъ обществамъ или товариществамъ изъ мѣстныхъ и иногородныхъ крестьянъ небольшими участками, безъ торговъ, по существующимъ среднимъ арендным цѣнамъ. *Кубанская обл.*: 25) Областной (668) — сдавать товариществамъ казаковъ и крестьянъ войсковыя земли безъ залога, при сдачѣ же земли въ аренду отдѣльнымъ лицамъ принимать въ залогъ недвижимыя имущества; упростить формальности по сдачѣ войсковыхъ земель въ аренду и облегчить условія платежа арендныхъ денегъ.

Донская обл.: 26) 1 Донской (161)— создать особыя законоположенія объ арендѣ крестьянами земли на льготныхъ условіяхъ, при чемъ сроки аренды должны быть продолжительными и не менѣе 12 лѣтъ. Условія аренды войсковой земли, по положенію Военнаго Совѣта 15 февраля 1901 г., вполнѣ подходящи, но они такъ измѣнены областнымъ правленіемъ, что арендовать крестьянамъ войсковую землю приходится очень рѣдко 27) Ростовскій (236)—участками отъ 200 до 500 дес. 28) Хоперскій (304). 29) Черкасскій (414)—въ интересахъ мелкаго землевладѣнія желательна сдача свободной юртовой земли въ аренду мелкими участками и при этомъ для дѣйствительнаго пользованія самихъ арендаторовъ, а не для переуступки ихъ другимъ лицамъ; при сдачѣ крупныхъ

участковъ въ 100 и болѣе десятинъ желательно отдавать предпочтеніе крестьянскимъ обществамъ при условіи круговой поруки.

6. *Прямая борьба противъ скупщиковъ.*

За:

Донская обл.: 31) Черкасскій (414)—см разд. 5; (416)—признать вреднымъ и даже преступнымъ промыселъ скупщиковъ войсковыхъ и станичныхъ участковъ земли, не допускать ихъ до торговъ какъ на войсковые, такъ и на юртовые запасные участки, а допускать до торговъ исключительно лицъ, непосредственно занимающихся хлѣбопашествомъ.

Противъ:

Кавказскій край. *Терская обл.*: 32) Областной (732)—при отдачѣ въ аренду общественныхъ надѣльныхъ земель невозможно избѣжать арендаторовъ-посредниковъ, такъ какъ для удобства такія земли сдаются большими участками, аренда которыхъ доступна только лицамъ состоятельнымъ

Донская обл.: 33) Областной (450)—комитетъ считаетъ, что единственной мѣрой борьбы можетъ быть разбивка земель на болѣе мелкіе участки.

7. *Общественное посредничество.*

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 34) Ейскій (711)—предоставить городскому общественному управленію преимущественно предъ другими соискателями право аренды, и притомъ безъ торговъ, войсковой и юртовой земли для надѣла ею земледѣльцевъ.

8. *Ограниченія въ сдачѣ иногороднимъ.*

Кавказскій край *Терская обл.*: 35) Областной (732)—желательно, въ виду существующаго малоземелья, а въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ даже безземелья, отдавать преимущество арендаторамъ изъ коренного населенія области.

Донская обл.: 36) Хоперскій (317)—воспретить сдачу юртовой казачьей земли, общественной и паевой, иногороднимъ предпринимателямъ-арендаторамъ. 37) Черкасскій (413)—относительно сдачи казакамъ паевъ и усадебныхъ мѣстъ лицамъ не войскового сословія, равно какъ и вообще относительно порядка распредѣленія юртовыхъ земель, признать цѣлесообразнымъ и желательнымъ порядокъ землепользованія, указанный журналомъ областного правленія войска Донского отъ 11 октября 1890 г.

9. *Запретить сдачу оброчныхъ статей киргизамъ.*

Тобольская губ.: 38) Тюкалинское (397—400).

10. *Улучшеніе сдаваемыхъ земель средствами казны.*

Тобольская губ.: 39) Губернскій (16). 40) Курганское (330)—водопоями и иными мѣрами

11. *Уничтоженіе отвѣтственности за лѣсныя порубки.*

Тобольская губ.: 41) Тарское (373). 42) Тюкалинское (400).

12. *Указывать въ натурѣ границы сдаваемыхъ статей.*

Тобольская губ.: 43) Тюкалинское (400).

13. *Устраивать новыя оброчныя статьи.*

Томская губ.: 44) Губернскій (67—68)—ходатайствовать, чтобы свободныя пустопорожнія казенныя земли и оброчныя статьи были устроены возможно скорѣе въ интересахъ преимущественно крестьянскаго населенія, и чтобы сообразно мѣстнымъ условіямъ установленъ былъ на нихъ планъ хозяйства.

14. *Введеніе улучшенныхъ способовъ хозяйства.*

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 45) Губернскій (286—287) — комитетъ, считая полезнымъ при сдачѣ въ аренду казенныхъ и инородческихъ земель ввести обязательство засѣвать извѣстную площадь кормовыми травами, въ видахъ созданія наилучшихъ условій для развитія сельскаго хозяйства, признаетъ въ тѣхъ же цѣляхъ необходимымъ удлинить арендные сроки и измѣнить нынѣшнюю систему эксплоатаціи названныхъ земель; раціональное же полеводство, которое обязаны будутъ вести арендаторы, согласно заключеннымъ съ ними договорамъ, окажетъ несомнѣнное вліяніе на распространеніе среди населенія близъ лежащихъ мѣстностей улучшенныхъ пріемовъ техники земледѣлія. *Кубанская обл.*: 46) Областной (668) — увеличить % распашки съ 10% до 33%.

Донская обл.: 47) Областной (4)—при установленіи способовъ эксплоатаціи земель, назначеніи сроковъ и условій аренды необходимо принимать во вниманіе разнообразіе почвенныхъ, климатическихъ и другихъ хозяйственныхъ условій, въ цѣляхъ болѣе правильнаго и выгоднаго использованія обширной территоріи войсковыхъ земель, а также и не въ ущербъ войсковымъ арендаторамъ, чтобы дать имъ возможность вести болѣе правильное плодосмѣнное хозяйство и вводить травосѣяніе. Для этой же цѣли желательно разбить земли на болѣе мелкіе участки. Для выработки способовъ эксплоатаціи земель желательно предоставленіе большей свободы областному правленію, которое съ введеніемъ агрономической организаціи будетъ имѣть возможность разработать правильный планъ войскового арендаго хозяйства. 48) Донецкій (133)—выработать новыя условія по сдачѣ въ аренду названныхъ земель, которыя постепенно приблизили бы населеніе къ сознательному переходу отъ безсистемнаго хлѣбопашества къ обработкѣ земли по системѣ, болѣе отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ.

II. Аренда крестьянскихъ и владѣльческихъ земель.

1. *Крестьянскія земли.*

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 49) Областной (197)—отдачу въ аренду излишка надѣльныхъ земель и нѣдръ ея для промышленныхъ цѣлей предоставить усмотрѣнію обществъ, но съ соблюденіемъ установленныхъ для этого закономъ правилъ. *Терская обл*: 50) Областной (732)—въ виду того, что вопросъ о лишеніи права пользованія надѣлами лицъ, ихъ не обрабатывающихъ, уже возбуждался въ Кубанской и Донской областяхъ, при чемъ первая не пришла къ положительнымъ результатамъ, а вторая рѣшила предоставить его на усмотрѣніе самихъ станичныхъ обществъ, а также въ виду нежелательности вмѣшательства во внутренній распорядокъ обществъ, слѣдуетъ этотъ вопросъ предоставить рѣшенію ихъ самихъ, такъ какъ въ случаѣ нужды они сами всегда сумѣютъ изыскать правильное его разрѣшеніе.

Донская обл: 51) Усть-Медвѣдицкій (298—299).

2. *Частновладѣльческія земли.*

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 52) Губернскій (231)—дополненіе законовъ объ арендѣ нормальнымъ положеніемъ, опредѣляющимъ право сторонъ, не заключившихъ письменнаго договора.

3. *Участіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ упорядоченіи арендъ.*

Донская обл.: 53) Ростовскій (236)—ходатайствовать, чтобы отдѣленіе Крестьянскаго Банка, скупая поступающія въ продажу земли, впредь до продажи ихъ крестьянскимъ обществамъ, временно сдавало ихъ крестьянамъ на выгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ. 54) Хоперскій (312)—ходатайствовать предъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ о распространеніи его операцій и на арендованіе владѣльческихъ дачъ и участковъ, для передачи таковыхъ въ пользованіе сосѣднимъ осѣдлымъ крестьянамъ по дѣйствительной цѣнѣ, съ гарантіей или обезпеченіемъ со стороны крестьянъ въ видѣ надѣльной ихъ земли, выкупъ которой у казны уже не за долгимъ.

III. Сроки арендъ.

1. *Частновладѣльческія земли.*

Продолжить предѣльные сроки арендованія, допущенные закономъ (ст. ст. 1692 и 1693 Зак. Гражд.).

За:	Противъ:
Кавказскій край. *Бакинская губ*: 55) Губернскій (4)—до 24 лѣтъ (меньшинство — лишь при обязательствѣ выполненія улучшеній) *Черноморская губ*: 56) Губернскій (532)—до 99 лѣтъ *Донская обл.*: 57) Ростовскій (194)—до 30 лѣтъ **Кавказскій край** *Тифлисская губ.*: 58) Губернскій (432)—до 36 лѣтъ подъ интенсивныя культуры. *Донская обл.*: 59) Усть-Медвѣдицкій (298)—то же *Тобольская губ.*: 60) Тарское (373).	*Донская обл.*: 61) Областной (237).

2. *Казенныя земли.*

Допустить сдачу на болѣе продолжительные сроки.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 62) Губернскій (5). *Ставропольская губ*: 63) Губернскій (286) *Терская обл.*: 64) Областной (732)

Томская губ: 65) Каинскій (249)

Иркутская губ: 66) Верхоленскій (52).

3. *Казачьи запасныя земли.*

Удлинить срокъ аренды.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 67) Областной (732).

Продлить до 9 лѣтъ.

Донская обл.: 68) 2 Донской (187). 69) Усть-Медвѣдицкій (298) — желательно, чтобы старый арендаторъ, буде онъ, за годъ до окончанія срока аренды изъявитъ свое согласіе на новыя условія владѣльца, имѣлъ бы преимущественное право передъ другими лицами на заарендованіе своего участка на новый срокъ.

4. *Казачьи паевыя земли.*

а) Отмѣнить запрещеніе сдавать больше, чѣмъ на 1 годъ.

Кавказскій край. *Кубанская обл*: 70) Областной (668).

Донская обл.: 71) Усть-Медвѣдицкій (299). 72) Областной (300)—но при условіи заключенія аренднаго договора въ станичномъ правленіи и внесенія погодно арендной платы за годъ впередъ.

б) Допустить сдачу до 2 лѣтъ.

Донская обл.: 73) 2 Донской (187).

в) Допустить сдачу на срокъ передѣла.

Донская обл.: 74) Хоперскій (304).

г) Допустить сдачу свободныхъ юртовыхъ земель на срокъ 6—12 лѣтъ.

Донская обл.: 75) Черкасскій (414).

5. *Крестьянскія надѣльныя.*

Продлить предѣльный срокъ арендъ.

За:	Противъ:
а) До 24 лѣтъ. *Иркутская губ.*: 76) Губернскій (10). 77) Верхоленскій (52).	**Кавказскій край.** *Бакинская губ.*: 80) Губернскій (5).

б) До 35 лѣтъ.

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 78) Губернскій (532).

в) Для неудобныхъ земель до 50 лѣтъ.

Иркутская губ.: 79) Иркутскій (58)

IV. Аренда киргизскихъ земель подъ переселеніе.

1. *Высказались противъ допущенія такой аренды.*

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 81) Областной (32) — предоставить киргизамъ сдавать свободныя земли въ аренду лишь подъ посѣвъ, сѣнокосъ и пастьбу скота, но не подъ осѣдлость вновь пришедшихъ поселенцевъ. *Семирѣченская обл.*: 82) Копальскій (104)—стремленіе высшаго начальства края воспретить аренду киргизскихъ земель переселенцами слѣдуетъ считать вполнѣ отвѣчающимъ нуждамъ и интересамъ коренного населенія, а потому комитетъ не усматриваетъ вообще нужды въ какомъ-либо измѣненіи дѣйствующихъ законовъ объ арендѣ киргизскихъ земель. 83) Пишпекскій (104) *Ферганская обл.*: 84) Областной (133)—не слѣдуетъ поощрять стремленіе русскихъ поселенцевъ къ арендованію земель у кочевниковъ (если бы такое стремленіе и было), чтобы не стѣснять скотоводческое хозяйство, имѣющее огромное значеніе для Ферганы и сосѣднихъ съ нею областей, и чтобы не вводить въ рискованныя предпріятія русскихъ переселенцевъ *Семирѣченская обл.*: 85) Вѣрненскій (105)—призналь безусловно необходимымъ расширеніе правъ лицъ русскаго происхожденія на аренду земель кочевниковъ, но только для лицъ, уже водворившихся въ области, въ цѣляхъ развитія спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ. Возможность допустить въ уѣздѣ водвореніе новыхъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній комитетъ ставитъ въ зависимость отъ выясненія того количества земли, которое можетъ быть изъято изъ пользованія кочевниковъ безъ ущерба для ихъ хозяйства; при этомъ, въ виду увеличенія притока переселенцевъ, несмотря на запрещеніе 1896 года переселяться въ Семирѣчье, и дабы избѣжать различныхъ осложненій, необходимо изыскать средства къ немедленному поземельному устройству области на прочныхъ началахъ.

2. *Измѣнить ст. 126 Степного Положенія.*

За:

Туркестанскій край. *Семирѣченская обл.*: 86) Джаркентскій (105) — комитетъ присоединился къ заключенію совѣщанія хозяевъ 1901 года о необходимости измѣненія ст 126 Степного Положенія въ проектированномъ совѣщаніемъ смыслѣ, по отношенію зимовыхъ стойбищъ; отводъ въ аренду участковъ въ предѣлахъ лѣтовокъ долженъ производиться поземельною комиссіей безъ права голоса киргиза, 87) Вѣрненскій (105). *Сыръ-Дарьинская обл.*: 88) Областной (125)—принять во вниманіе бытовыя условія жизни киргизъ и предоставить права сдачи земель дѣйствительнымъ владѣльцамъ ихъ, а не съѣзду волостныхъ выборныхъ, какъ то установлено ст. 126 Степного Положенія.

Противъ:

Туркестанскій край *Семирѣченская обл.*: 89) Пишпекскій (104)—нѣтъ надобности примѣнять ст 126 Степного Положенія, но срокъ аренды земли у киргизъ русскими слѣдуетъ увеличить до 99 лѣтъ; 90) Копальскій (104)—комитетъ не усматриваетъ вообще нужды въ какомъ-либо измѣненіи дѣйствующихъ законовъ объ арендѣ киргизскихъ земель.

V. Аренда казенныхъ пастбищъ.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 91) Губернскій (244) — распространеніе закона 29 іюля 1884 года о казенныхъ пастбищахъ съ необходимыми по мѣстнымъ условіямъ измѣненіями; одновременно съ этимъ, въ видахъ устраненія несообразно-

стей въ дѣлъ пользованія альпійскими пастбищами, необходимо произвести новое распредѣленіе пастбищъ между населеніемъ, сообразно дѣйствительнымъ его потребностямъ, а остальныя пастбища сдавать въ аренду на общихъ основаніяхъ на сроки 12—25 лѣтъ

Тифлисская губ.: 92) Губернскій (434) — ходатайствовать о развитіи закона 29 іюня 1884 года.

Эриванская губ.: 93) Губернскій (639) — для поддержанія вообще скотоводства, крупнаго и мелкаго, высказать пожеланіе и на дальнѣйшее время сохранить за населеніемъ право пользованія пастбищами безъ торговъ, на льготныхъ условіяхъ, установленныхъ закономъ 29 іюня 1884 года

VI. Отрицательныя заключенія.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 94) Областной (11) — вопросъ о пересмотрѣ законодательства объ арендахъ въ видахъ созданія наилучшихъ условій для развитія сельскаго хозяйства (сроки, меліораціи и т. п.)—комитетомъ не разсматривался

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 95) Губернскій (418) — вопросъ объ арендѣ земель въ губерніи не вызываетъ вообще необходимости въ какихъ-либо законодательныхъ мѣрахъ для его урегулированія, главнымъ образомъ въ виду того, что вопросъ объ арендѣ земель недостаточно обострился для вмѣшательства законодательной власти *Кубанская обл.*: 96) Областной (668) - желательно облегченіе условій пользованія кредитомъ Крестьянскаго Земельнаго Банка, такъ какъ по мѣрѣ перехода земель въ собственность населенія, непосредственно занимающагося земледѣліемъ, острота вопроса объ условіяхъ аренды земель постепенно утрачивается.

В. Переселеніе.

I. Районы выселенія.

1. *Выселеніе казаковъ.*

Донская обл.: 1) Хоперскій (313)—переселеніе казачьихъ семей по доброй волѣ въ новые юрты необходимо всячески поощрять и облегчать не только со стороны станичныхъ обществъ, но главное—со стороны войскового начальства, путемъ денежныхъ пособій на водвореніе, дарованія льготъ по воинской повинности и отвода лишнихъ десятинъ на наѣ; существующее же нынѣ воспрещеніе о заселеніи новыхъ юртовъ казачьими переселенцами слѣдуетъ скорѣе отмѣнить

2. *Выселеніе крестьянъ.*

а) Потребность въ выселеніи.

Есть:

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 2) Губернскій (231)—предоставленіе права земледѣльцамъ Кутаисской губерніи разселяться на общихъ съ русскими переселенцами основаніяхъ на свободныя казенныя земли въ предѣлахъ всего Кавказскаго края.

Донская обл.: 3) Донецкій (135)—выселеніе необходимо производить за счетъ государства въ предѣлахъ дѣйствительной въ томъ нужды, каковая мѣра крайне важна въ интересахъ предупрежденія быстраго развитія пролетаріата въ крестьянствѣ; 4) Хоперскій (312) — средства или способы для расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія заключаются въ облегченіи условій крестьянскихъ переселеній на казенныя земли.

Нѣтъ:

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 5) Губернскій (438) — признать, что вопросъ этотъ не достаточно назрѣлъ и обрисовался въ Тифлисской губерніи для дачи на него отвѣта. *Терская обл.*: 6) Областной (741) — въ выселеніи здѣсь еще не предстоитъ необходимости.

б) Мѣстности и земли для водворенія переселенцевъ.

Переселенцевъ направлять на свободныя земли Кавказа и Европейской Россіи, а затѣмъ уже въ Сибирь.

Донская обл.: 7) Черкасскій (413)—естественнымъ колонизаторскимъ райономъ для мѣстныхъ крестьянъ по преимуществу является Кавказъ. 8) Хоперскій (312)—переселенцевъ изъ здѣшняго края направлять на свободныя казенныя земли Кавказа и Европейской Россіи, а затѣмъ уже и въ Сибирь, при чемъ земли, отводимыя переселенцамъ, должны быть удобны для земледѣлія и по почвеннымъ и климатическимъ свойствамъ соотвѣтствовать, по возможности, условіямъ и обстановкѣ на родинѣ; (312)—казенныя земли Европейской Россіи и дальнихъ окраинъ слѣдуетъ предназначить для заселенія земледѣльцами безъ различія сословій.

в) Желательный элементъ для выселенія.

Донская обл.: 9) Хоперскій (312)—желательно и даже необходимо, чтобы пользоваться правомъ переселенія могли не только хорошо обезпеченные крестьяне, которымъ и здѣсь живется лучше другихъ, но и малоимущіе домохозяева и семьи съ пособіемъ отъ Правительства на путевыя издержки и на первоначальное хозяйственное устройство.

г) Участіе обществъ въ расходахъ на выселеніе.

Донская обл.: 10) Донецкій (135)—привлеченіе сельскихъ обществъ къ участію въ расходахъ по выселенію своего прироста, при существующемъ экономическомъ положеніи ихъ, положительно невозможно, за недостаткомъ средствъ; почему, впредь до улучшенія матеріальнаго благосостоянія названныхъ обществъ, выселеніе необходимо производить за счетъ государства въ предѣлахъ дѣйствительной въ томъ нужды; 11) 1 Донской (163)—привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста населенія крайне нежелательно и едва ли было бы справедливо; правильнѣе относить эти расходы за счетъ казны, и содѣйствіе въ этомъ случаѣ Правительства должно быть полное, т. е. какъ въ вспомоществованіи денежными средствами, такъ и землею.

д) Вознагражденіе выселяющихся за оставляемые надѣлы.

За:

Донская обл... 12) Таганрогскій (259—260) — переселяющіеся имѣютъ право на вознагражденіе за принадлежавшіе имъ надѣлы, за которые многіе годы вносили выкупные платежи; Крестьянскій Банкъ могъ бы выдавать крестьянскому обществу ссуды подъ освобождающіеся при переселеніи надѣлы, соотвѣтствующіе ихъ стоимости, съ тѣмъ, чтобы за погашеніемъ изъ ссуды выкупа и недоимокъ, остальная сумма выдавалась на руки переселенцамъ; 13) Усть-Медвѣдицкій (299)—весьма желательно, чтобы крестьяне, купившіе на сторонѣ владѣльческіе участки, получили бы воспособленія отъ своихъ сельскихъ обществъ на переселенце, покупкой у нихъ сельскимъ обществомъ ихъ надѣловъ безъ принудительности; желательно, чтобы въ такихъ случаяхъ сельскому обществу на помощь приходилъ Крестьянскій Банкъ

Противъ:

Донская обл.: 14) Областной (112 и 156) — желательно болѣе строгое наблюденіе за исполненіемъ закона объ оставленіи у общества надѣловъ переселяющихся лицъ съ тѣмъ, чтобы прекратить по возможности продажу этихъ надѣловъ въ частныя руки.

е) Безплатный проѣздъ къ мѣсту новаго водворенія.

Донская обл.: 15) Таганрогскій (260).

ж) Организація обязательнаго ходачества.

Донская обл. 16) Черкасскій (413)

з) Обязательное принятіе обществами обратныхъ переселенцевъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ.

Донская обл.: 17) Черкасскій (413) — такъ какъ широкое развитіе ходаческаго движенія гарантируетъ населеніе отъ неосмотрительныхъ переселеній, то разрѣшеніе переселеній въ томъ видѣ, въ какомъ оно установлено нынѣ, представляется вполнѣ излишнимъ. Переселяться на свободныя казенныя земли, предназначенныя Правительствомъ подъ водвореніе переселенцевъ, имѣетъ право каждая крестьянская семья, члены коей не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, за которой ходокомъ зачислена казенная земля въ соотвѣтствующемъ количествѣ и которая обладаетъ денежными средствами (на путешествіе въ размѣрѣ 25 р. на душу обоего пола и для домоустройства на новомъ мѣстѣ жительства въ размѣрѣ 25 р. на душу обоего пола).

Въ теченіе двухъ лѣтъ.

Донская обл.: 18) Областной (121).

II. Районы водворенія.

1. *Черноморскій край.*

Кавказскій край. *Черноморская губ.* 19) Губернскій (543) — дополненіе закона 31 марта 1897 года постановленіемъ, въ силу котораго на переселенческіе участки могли бы допускаться лица всякаго званія и состоянія, при условіи занятія лично тою или иною отраслью хозяйства; (542)—излишняя регламентація переселенія нежелательна, но отказаться совершенно отъ установленія тѣхъ или иныхъ требованій, которымъ должны удовлетворять переселенцы, нельзя. Свободное, ничѣмъ не ограниченное переселеніе можетъ повести къ тому, что всѣ земли будутъ заняты не дѣйствительно трудящимся людомъ, а разнымъ бродячимъ элементомъ и искателями приключеній. Поэтому комитетъ высказывается за сохраненіе регламентаціи въ смыслѣ выбора переселенцевъ; (530) — для привлеченія въ губернію коренного русскаго трудящагося элемента, необходимо дать ему прежде всего способы безпрепятственнаго въѣзда въ мѣста населенія и выѣзда оттуда во всякое время; затѣмъ не менѣе необходимо дать ему средства для обмѣна результатовъ своей дѣятельности на другіе предметы потребленія. Въ настоящее время земли, такъ или иначе доступныя, разобраны желающими поселиться, и остаются участки, расположенные въ нагорной полосѣ, доступъ куда сопряженъ съ большими трудностями, а подчасъ и невозможенъ, вслѣдствіе недостатка или полнаго отсутствія путей сообщенія. Поэтому комитетъ считаетъ долгомъ ходатайствовать объ устраненіи указаннаго явленія, препятствующаго заселенію края и развитію въ немъ сельскохозяйственной дѣятельности.

2. *Туркестанъ* *).

Туркестанскій край. *Самаркандская обл.*: 20) Областной (32) — предоставить киргизамъ сдавать свободныя государственныя земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, въ аренду, лишь подъ посѣвъ, сѣнокосъ и пастьбу скота, но не подъ осѣдлость вновь пришедшихъ поселенцевъ, а для поселенцевъ существующихъ уже поселковъ, чѣмъ предотвратится возможность образованія поселеній на мѣстахъ, для сего государствомъ не предназначенныхъ. *Семирѣченская обл.*: 21) Лепсинскій, Пишпекскій, Пржевальскій (104)—разрѣшенію водворяться въ области переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній должно предшествовать полное выясненіе, путемъ генеральнаго межеванія земель, которыя могутъ быть изъяты изъ пользованія кочевниковъ безъ ущерба для ихъ хозяйствъ, и установленія точныхъ границъ между киргизскими волостями, а для зимовыхъ стойбищъ—и между аулами; 22) Копальскій (104)—стремленіе высшаго начальства воспретить аренду киргизскихъ земель переселенцами слѣдуетъ считать вполнѣ отвѣчающимъ нуждамъ и интересамъ коренного населенія:

*) См. заключенія въ раздѣлѣ Б, IV.

23) Джаркентски (105) — колонизація, и притомъ возможно широкая, Джаркентскаго уѣзда пришлымъ русскимъ элементомъ не только желательна, но даже необходима для большаго упроченія русской власти на границѣ съ Китаемъ; 24) Вѣрненски (105)— безотлагательно командировать въ Семирѣчье такія же партіи, какія работали послѣдніе годы въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ по отводу переселенческихъ участковъ; но выясненіи излишнихъ земель прежде всего должно быть устроено въ поземельномъ отношеніи водворенное въ области населеніе, а затѣмъ уже допущена новая колонизація; 25) Областной (106) — то же.

3. *Сибирь и Степной край.*

а) Подборъ переселенцевъ.

Томская губ. 26) Губернски (121) — вопросъ о томъ, чтобы при дозволеніи на переселеніе въ Сибирь должностныя лица крестьянскаго управленія Европейской Россіи выдавали разрѣшенія на таковое только лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ имуществомъ,—большинствомъ голосовъ разрѣшенъ отрицательно

б) Организація водворенія и устройства переселенцевъ.

Томская губ.. 27) Губернскій (114)—ходатайствовать объ увеличеніи числа крестьянскихъ начальниковъ; (127)—разрѣшеніе: а) перечисленія переселенцевъ съ одного участка на другой, б) водворенія самовольныхъ переселенцевъ на переселенческихъ участкахъ, и в) перечисленія на родину переселенцевъ, водворенныхъ въ Сибири — должно быть предоставлено губернскимъ управленіямъ, при чемъ по водворенію самовольныхъ переселенцевъ и возвращенію на родину водворенныхъ въ Сибири переселенцевъ губернская администрація должна входить въ сношенія съ начальствомъ тѣхъ губерній, къ которымъ принадлежатъ переселенцы

в) Образованіе переселенческихъ участковъ и подготовка земель для заселенія.

Томская губ.: 28) Губернскій (115—118)—1) предварительно открытія въ какой-либо мѣстности работъ по образованію участковъ на особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго партіей, долженъ разсматриваться вопросъ о цѣлесообразности открытія указанныхъ работъ въ данной мѣстности. Въ случаѣ сообщенія кѣмъ-либо изъ членовъ совѣщанія данныхъ, которыя указываютъ на нецѣлесообразность этихъ работъ, завѣдующій партіей или пріостанавливаетъ работы, или дѣлаетъ распоряженіе о продолженіи или видоизмѣненіи ихъ, въ случаяхъ же невозможности личнаго разрѣшенія — вноситъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе комиссіи; производители работъ должны быть непремѣнно съ агрономическимъ образованіемъ; 2) проектированные участки должны вноситься въ комиссію только по полученіи увѣдомленія отъ лица, завѣдующаго водвореніемъ переселенцевъ, что участки имъ осмотрѣны и признаны годными для заселенія. Въ случаѣ сообщенія завѣдующаго водвореніемъ, что проектированные участки признаются имъ непригодными для поселенія, завѣдующій партіей или дѣлаетъ распоряженіе объ исправленіи участковъ или выѣзжаетъ на мѣсто въ составѣ не менѣе 3 членовъ комиссіи при непремѣнномъ участіи завѣдующаго водвореніемъ и крестьянскаго начальника и по осмотрѣ участка составляетъ актъ, который затѣмъ со всѣми данными и вносится въ комиссію, рѣшающую вопросъ о пригодности участковъ, окончательное же рѣшеніе, при несогласіи съ большинствомъ комиссіи завѣдующаго водвореніемъ, постановляется общимъ присутствіемъ губернскаго управленія; 3) участки, проектированные въ таежныхъ и урманныхъ мѣстахъ, предварительно внесенія въ комиссію, осматриваются производителемъ работъ вмѣстѣ съ лицомъ, завѣдующимъ водвореніемъ переселенцевъ. При осмотрѣ они составляютъ актъ о тѣхъ работахъ, которыя признаютъ необходимымъ произвести для приведенія участковъ въ состояніе, пригодное для заселенія. На тѣ участки, которые комиссія признаетъ трудными по своей лѣсистости и недостаточности открытыхъ мѣстъ для пашенъ и покоса, необходимо выдавать переселенцамъ особыя безвозвратныя пособія за расчистку лѣса для пашенъ и покоса; 4) проектъ земельныхъ улучшеній и устройства дорогъ на участкахъ вносится въ комиссію при участіи техника и по утвержденіи комиссіей передается для исполненія послѣднему; 5) произведенныя улучшенія и устроенныя дороги

осматриваются завѣдующимъ водвореніемъ, и если будутъ признаны имъ оконченными, то принимаются и участокъ считается открытымъ для водворенія.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 29) Областной (18) — желательно привлеченіе въ составъ временныхъ комиссій по пріему переселенческихъ участковъ возможно большаго количества мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ условіями сельскаго хозяйства въ области.

г) Водвореніе переселенцевъ.

Томская губ. 30) Губернскій (118)—водвореніе переселенцевъ должно производиться или лично завѣдующимъ водвореніемъ или волостнымъ старшиной (или его помощникомъ), въ послѣднемъ случаѣ водвореніе допускается съ разрѣшенія завѣдующаго водвореніемъ. Актъ о водвореніи во всякомъ случаѣ составляется завѣдующимъ водвореніемъ при участіи по возможности податного инспектора, а въ Алтайскомъ округѣ—и управляющаго имѣніемъ или его помощника.

д) Выдача ссудъ.

Томская губ.: 31) Губернскій (118—119, 124) — 1) выдачу первоначальныхъ ссудъ, въ размѣрѣ не свыше 50 руб на семью, производить лишь на покупку лошадей, телѣтъ, земледѣльческихъ орудій и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства; купленные за счетъ ссуды предметы не должны отчуждаться; 2) дополнительныя ссуды разрѣшать только лицамъ, приступившимъ къ веденію сельскаго хозяйства. Размѣръ ссуды опредѣляется присутствіемъ губернскаго управленія по дѣйствительной потребности, но не свыше 150 руб на семью. Переселенцамъ, водворяющимся по пріемнымъ приговорамъ въ существующія селенія на основаніи законовъ 12 апрѣля 1897 г. и 19 декабря 1899 г., выдавать ссуды въ размѣрѣ также не свыше 150 рублей на семью; 3) по истеченіи 5 лѣтъ послѣ водворенія выдача переселенцамъ ссудъ должна быть прекращена; только ссуды на общеполезныя предпріятія и на переносъ усадебныхъ построекъ при разселеніи жителей большихъ поселковъ (болѣе 400 душъ муж. пола) могутъ быть выдаваемы и послѣ этого срока; 4) выдача ссудъ лицамъ, не занимающимся земледѣліемъ или не живущимъ на отведенныхъ имъ участкахъ, а также одинокимъ (холостымъ и вдовымъ) не должна быть отпускаема; 5) постройки, возведенныя переселенцами изъ отпущеннаго имъ казеннаго лѣса, или изъ лѣса, растущаго на участкѣ, не могутъ быть продаваемы переселенцами, а въ случаѣ окончательнаго ухода переселенцевъ съ участка, или трехлѣтняго безвѣстнаго отсутствія, постройки ихъ должны быть принимаемы въ уплату ссуды и могутъ быть передаваемы другимъ переселенцамъ съ уплатой по оцѣнкѣ.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 32) Областной (18)—желательно радикальное измѣненіе правилъ о ссудахъ и пособіяхъ переселенцамъ въ смыслѣ повышенія нормъ всякаго рода ссудъ и перехода къ кредитному порядку ихъ выдачи изъ 6% годовыхъ, считая въ томъ числѣ 4% интереса и 2%—погашенія; желателенъ пересмотръ долговыхъ обязательствъ новоселовъ Акмолинской области и установленіе новыхъ сроковъ взысканій.

е) Зачисленіе земель за ходоками.

Томская губ.: 33) Губернскій (125)—сохранить существующій 2-лѣтній срокъ зачисленія.

ж) Врачебно-продовольственная помощь.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 34) Областной (18)—желательно расширеніе сѣти переселенческихъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ въ сторону отъ линіи Сибирской желѣзной дороги по главнѣйшимъ путямъ передвиженія переселенцевъ.

з) Особыя условія переселенія на Алтай.

Томская губ.: 35) Губернскій (126—127)—1 и 2) ходатайствовать о примѣненіи II разд. Высочайше утвержденнаго 4 Іюня 1898 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта къ Алтайскому округу, гдѣ, въ виду обширнаго землепользованія крестьянъ-старожиловъ, отрѣзки земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ, особенно значительны; ходатайствовать о распространеніи въ полномъ объемѣ законовъ и правилъ для переселенцевъ, изданныхъ для казенныхъ земель, также на земли Алтайскаго округа;

3) ходатайствовать о распространении на переселяющихся въ Алтайскій округъ правилъ о ссудахъ 29 Іюня 1899 г., пересмотрѣвъ ихъ, согласно особенностямъ и потребностямъ переселенцевъ, водворяемыхъ на земляхъ Алтайскаго округа; 4) ходатайствовать о прекращеніи дальнѣйшаго заселенія такихъ поселковъ въ Алтайскомъ округѣ, въ которыхъ число поселившихся превышаетъ 400 душъ мужского пола; 5) ходатайствовать о возобновленіи работъ по отграниченію переселенческихъ участковъ въ Алтайскомъ округѣ; 6) въ связи съ ходатайствомъ, изложеннымъ въ п. 4, необходимо ходатайствовать также о водвореніи на вновь образованныхъ переселенческихъ участкахъ всѣхъ переселенцевъ; въ случаѣ нежеланія этихъ лицъ водвориться на переселенческихъ участкахъ, ихъ слѣдуетъ предупреждать, что они и при землеустройствѣ не будутъ водворены въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ, дабы еще болѣе не уменьшить надѣлъ мѣстныхъ крестьянъ, для чего слѣдуетъ ходатайствовать объ измѣненіи п 1 и 2 ст. 10 правилъ закона 31 Мая 1899 г.; 7) ходатайствовать о скорѣйшемъ землеустройствѣ тѣхъ старожильскихъ селеній и переселенческихъ поселковъ, Алтайскаго округа, въ которыхъ проживаетъ значительное число неприписаннаго населенія

Г. Поземельное устройство.

I. Поземельное устройство въ Сибири.

1. *Общія пожеланія и указанія.*

а) Ускорить работы по землеустройству.

Тобольская губ: 1) Губернскій (17); 2) Курганское (346); 3) Тюкалинское (398 и 400); 4) Тюменское (421); 5) Ялуторовское (425)

Томская губ.: 6) Маріинскій (276)

б) Усилить составъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ.

Тобольская губ: 7) Тюменское (421)

Иркутская губ.: 8) Губернскій (5)

в) Для скорѣйшаго окончанія землеустройства упростить порядокъ проектированія надѣловъ.

Тобольская губ. 9) Губернскій (17)

г) Направить поземельно-устроительные отряды на устройство тѣхъ именно уѣздовъ и волостей, гдѣ населеніе еще нуждается въ первоначальной работѣ по разграниченію своихъ владѣній съ казной.

Тобольская губ.: 10) Губернскій (19)

2. *Частные вопросы.*

а) Раздѣлъ общихъ дачъ на основаніяхъ землеустроительнаго закона.

За:	Противъ:
Тобольская губ.: 11) Курганское у. Совѣщаніе (335)—производящееся нынѣ поземельное устроеніе, съ выдачею отводныхъ записей по каждому селенію, укрѣпитъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ увѣренность въ прочности владѣнія земельными участками, находящимися въ его надѣльномъ пользованіи, и уничтожитъ, по возможности, чрезполосность.	*Тобольская губ.*: 13) Губернскій (18)—необходимо населенію предоставить разрѣшать вопросъ о раздѣленіи земель общаго пользованія лишь въ порядкѣ, установленномъ примѣчаніемъ 7 ст. 54 Общаго Положенія о крестьянахъ, устранивъ тѣмъ право отдѣльныхъ общинъ требовать раздѣла общей дачи, находящейся въ пользованіи нѣсколькихъ селеній, если такимъ раздѣломъ или даже выдѣломъ отдѣльныхъ селеній будутъ нарушаться интересы прочихъ селеній
Иркутская губ.: 12) Балаганскій (30)—комитетъ послѣ продолжительныхъ преній высказался за нарѣзку земли незначительными группами и во избѣжа-	

ніе чрезполосицъ—за обмѣнъ земли съ уплатою за обмѣненную болѣе обработанную землю

б) Устраненіе чрезполосицы путемъ принудительныхъ обмѣновъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ допущено закономъ.

За:

Тобольская губ.: 14) Губернскій (17)—необходимо разрѣшеніе закона на принудительный обмѣнъ равноцѣнныхъ участковъ, не ограничиваясь предѣльной нормой, нынѣ установленной ст. 8 Правилъ 4 іюня 1898 года

Иркутская губ.: 15) Балаганскій (30)—съ уплатой за обмѣненную болѣе обработанную землю.

Противъ:

Иркутская губ.: 16) Губернскій (5)—комитетъ высказался за неизмѣненіе закона (ст. 8 Прав 4 Іюня 1898 г), допускающаго принудительный обмѣнъ угодій не свыше 5 дес, въ отношеніи же возможнаго уменьшенія чрезполосицы призналъ необходимымъ рекомендовать обществамъ самимъ озаботиться объ устраненіи чрезполосицы путемъ взаимнаго добровольнаго обмѣна угодій.

в) Измѣненіе постановленій о 15-десятинной душевой нормѣ.

За:

Томская губ. 17) Губернскій (133)—меньшинство полагало опредѣлять норму для каждой мѣстности, въ зависимости отъ сельскохозяйственныхъ условій

Повысить норму:

Енисейская губ.: 18) Енисейскій (87)—до 30 дес., при условіи отвода сверхъ 30 дес, запасной земли на приростъ населенія; 19) Канскій (114)—не менѣе, чѣмъ до 20 дес

Иркутская губ.: 20) Верхоленскій (54)—въ виду недостаточности 15 дес. размѣра.

Повысить норму для инородцевъ.

Иркутская губ.: 21) Балаганскій (19 и 30)—до 30 дес

Повысить норму для скотоводческихъ мѣстностей.

Томская губ.: 22) Бійскій (232)—въ $1^1/_2$—2 раза противъ 15 дес., въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Енисейская губ.: 23) Губернскій (26)—путемъ болѣе частаго примѣненія ст. 10 Главныхъ Основаній поземельнаго устройства.

Противъ:

Томская губ.: 24) Губернскій (133)—большинство; 25) Бійскій (232)

г) Устройство малоземельныхъ.

Томская губ.: 26) Бійскій (232)—при полной невозможности увеличенія надѣла необходимо содѣйствіе Правительства къ разселенію мало обезпеченныхъ землею сельскихъ хозяевъ по мѣстамъ, изобилующимъ земельными угодьями.

д) Назначеніе излишковъ сверхъ нормы.

Томская губ.: 27) Змѣиногорскій (242)—оставлять, для удовлетворенія будущихъ нуждъ сельскихъ обществъ въ землѣ, свободныя земельныя пространства между крестьянскими надѣлами, каковыя пространства должны играть роль запасныхъ переселенческихъ участковъ, служа для удовлетворенія будущихъ потребностей; 28) Губернскій (126)—отклонилъ слѣдующія положенія представленнаго ему доклада А В Дурова: 1) въ виду огромной потребности въ переселенческихъ участкахъ ходатайствовать о скорѣйшемъ выполненіи III разд. Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1898 г мнѣнія Государственнаго Совѣта объ образованіи переселенческихъ участковъ изъ земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ крестьянъ и инородцевъ и изъ другихъ свободныхъ земель тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ приступлено къ поземельному устройству; 2) въ виду большей успѣшности образованія переселенческихъ участковъ ходатайствовать о порученіи этихъ работъ чинамъ переселенческаго отряда и партій и объ увеличеніи состава поземельно-устроительныхъ отрядовъ

е) Устройство проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ.

Томская губ.: 29) Губернскій (130—131)—Комитетъ отклонилъ положеніе представленнаго ему доклада, въ которомъ сказано, что закономъ 31 Мая 1899 г. о поземельномъ устройствѣ недостаточно ограждено право постороннихъ лицъ на надѣлы, почему необходимо установить, чтобы для предоставленія такимъ лицамъ надѣла достаточно было желанія ихъ получить землю,—признавъ однако желательнымъ, чтобы изъ п. 2 ст. 10 Правилъ 31 Мая 1899 г (по которой для занесенія посторонняго въ списки надѣляемаго селенія требуется «самостоятельное земледѣльческое хозяйство») было исключено слово «самостоятельное»

ж) Лѣсные надѣлы.

Томская губ.: 30) Губернскій (133)—признать необходимымъ открытіе лѣсовъ Алтайскаго округа, за исключеніемъ запретныхъ, для отвода изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ

з) Включеніе въ надѣлы оброчныхъ статей.

Томская губ.: 31) Губернскій (133)—всѣ арендныя сельскохозяйственныя статьи въ чертѣ крестьянскаго землепользованія должны включаться въ составъ надѣловъ, если крестьяне заявятъ о томъ ходатайство

и) Натуральная повинность населенія по поставкѣ рабочихъ для землеустройства.

Иркутская губ.: 32) Губернскій (5)—просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи возбужденнаго уже вопроса о переложеніи вызываемыхъ землеустройствомъ натуральныхъ повинностей на денежныя; 33) Балаганскій (44)—въ виду того, что размежеваніемъ надѣловъ отграничивается и казенная земля, желательно было бы участіе казны въ расходахъ по размежеванію; эту весьма тяжелую натуральную повинность слѣдуетъ переложить въ денежную, устроивъ подесятинный сборъ, каковой и собирать со всего уѣзда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ

II. Землеустройство кочевниковъ Степного края и Туркестана.

Степной край. *Акмолинская обл.*: 34) Областной (16—17)—1) поземельное устройство какъ осѣдлаго крестьянскаго, такъ и кочевого киргизскаго населенія области, а равно и окончательное образованіе земельнаго фонда, единственнаго владѣнія казны, являются дѣломъ неотложной необходимости; 2) землеустроительнымъ работамъ должно предшествовать подробное изученіе Акмолинской области съ цѣлью выясненія пригодности отдѣльныхъ ея районовъ для того или иного рода хозяйства; 3) общее направленіе предварительныхъ работъ по изслѣдованію области должно исходить изъ основнаго положенія о допустимости только въ исключительныхъ, крайнихъ случаяхъ принудительнаго выселенія кочевниковъ, при чемъ дальнѣйшее ихъ устройство въ новыхъ мѣстностяхъ должно быть сообразовано со сложившимися уже условіями хозяйственной и общественно-правовой жизни; 4) желательно единовременное производство землеустроительныхъ и землеотводныхъ работъ по отношенію ко всѣмъ группамъ

населенія области; 5) желательно распространеніе землеустроительныхъ работъ на возможно большую площадь; 6) желательно, чтобы казенныя оброчныя статьи и запасные участки образовывались вблизи мѣстъ, предназначенныхъ для заселенія, чтобы облегчить мѣстному населенію пользованіе ими; 7) желательно, чтобы казенныя лѣсныя дачи также образовывались въ возможной близости къ населеннымъ пунктамъ; при этомъ всѣ лѣсныя мѣстности слѣдовало бы отводить въ единственное владѣніе казны, а въ случаѣ невозможности этого, желательно образовывать спеціальные лѣсные надѣлы, съ ограниченнымъ правомъ пользованія и при условіи установленія правильнаго лѣсного хозяйства и охраны лѣсовъ; 8) желательно, чтобы при производствѣ землеустроительныхъ работъ было обращено особое вниманіе на тщательную постановку межевого дѣла, и чтобы работы эти велись въ тѣсной связи съ подробными гидротехническими изысканіями; 9) желательно, чтобы безотлагательно выдавались какъ переселенцамъ, такъ и киргизамъ отводные акты, съ указаніемъ въ нихъ всѣхъ вообще условій отвода и съ приложеніемъ особыхъ плановъ; 35) Областной (18)—желательно предоставить переходъ киргизовъ въ осѣдлое состояніе естественному теченію жизни ихъ. *Семипалатинская обл.*: 36) Областной (112))—скорѣйшее выясненіе границъ волостей по тому плановому матеріалу, который уже добытъ экспедиціею по изслѣдованію степныхъ областей.

III. Поземельное устройство въ Закавказьѣ.

1. Землеустройство государственныхъ поселянъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 37) Губернскій (8)—крайне желательно скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о прочномъ земельномъ устройствѣ преобладающаго большинства крестьянъ Бакинской губерніи, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ *Кутаисская губ*: 38) Губернскій (232)—скорѣйшее устройство быта государственныхъ крестьянъ съ распространеніемъ на нихъ выкупной операціи. *Эриванская губ*: 39) Губернскій (637) — скорѣйшее укрѣпленіе земель, отведенныхъ населенію въ надѣлъ, нынѣ лишь состоящихъ въ ихъ безсрочномъ пользованіи

2. *Устройство поселянъ въ областяхъ военно-народнаго управленія.*

Кавказскій край. *Дагестанская обл.*: 40) Областной (65)—необходимо скорѣйшее окончаніе работъ сословно-поземельной комиссіи, для опредѣленія правъ населенія на землю, а затѣмъ—и окончаніе работъ по межеванію земель, для приведенія въ извѣстность всѣхъ общественныхъ земель въ области. *Закатальскій окр*: 41) Окружной (184)—скорѣйшее развитіе поземельныхъ правъ. *Кутаисскаа губ.*: 42) Губернскій (232)—скорѣйшее поземельное устройство сельскаго населенія округовъ, а также опредѣленіе его сословныхъ и поземельныхъ юридическихъ правъ.

3. *Прекращеніе зависимыхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ.*

а) Бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ*: 43) Губернскій (159 — 160) — оказать содѣйствіе къ выкупу поселянами надѣльныхъ земель на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) пріобрѣтеніе надѣла можетъ послѣдовать по добровольному соглашенію землевладѣльцевъ съ поселянами или по требованію поселянъ (принудительно); выкупъ надѣла можетъ быть произведенъ какъ всѣмъ обществомъ, такъ и отдѣльнымъ дымомъ, но только на собственныя средства поселянъ, безъ всякаго пособія отъ Правительства; 2) выкупная сумма должна быть выдана землевладѣльцамъ не выкупными свидѣтельствами, но наличными деньгами; теперь же переложить отбываемую поселянами въ пользу помѣщиковъ натуральную повинность въ денежный оброкъ. *Кутаисская губ.*: 44) Губернскій (232) — обязательный выкупъ надѣловъ временно-обязанныхъ крестьянъ и хизанъ при содѣйствіи Правительства на тѣхъ основаніяхъ, кои были установлены во внутреннихъ губерніяхъ, и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. *Тифлисская губ.*. 45) Губернскій (439) — ходатайствовать объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ (кромѣ садовъ) въ губерніи, объ увеличеніи нормы правительственной выкупной ссуды соотвѣтственно увеличившейся цѣнности надѣльныхъ угодій; объ обязательномъ раздѣлѣ между помѣщиками и крестьянами надѣльныхъ садовъ, показанныхъ таковыми въ уставныхъ грамотахъ

б) Хизане.

Кавказскій край *Кутаисская губ*: 46) Губернскій (232)—обязательный выкупъ.

в) Государственные крестьяне въ мулькодарскихъ имѣніяхъ.

Кавказскій край. *Эриванская губ*: 47) Губернскій (637)—скорѣйшее прекращеніе мулькодарскихъ отношеній осуществленіемъ выкупа, который долженъ быть объявленъ обязательнымъ; при этомъ необходима денежная помощь поселянамъ со стороны Правительства, съ выдачей ссудъ по полной выкупной оцѣнкѣ и съ оцѣнкой багры по каждому имѣнью особо

Д. Межеваніе.

I. Межеваніе въ Закавказскомъ краѣ.

1. *Ходатайствовать объ ускореніи межеванія, въ видахъ выясненія землепользованія и закрѣпленія правъ на землю.*

Кавказскій край *Бакинская губ*: 1) Губернскій (8). *Тифлисская губ*: 2) Губернскій (431). *Кубанская губ*: 3) Губернскій (667).

2. *Для этого усилить составъ межевыхъ чиновъ и судебно-межевыхъ учрежденій.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 4) Губернскій (116 и 120). *Кутаисская губ.*: 5) Губернскій (236) *Донская обл*: Донецкій (131): 7) Таганрогскій (253).

3. *Измѣнить существующіе правила и порядки межеванія.*

Кавказскій край *Кутаисская губ*: 8) Губернскій (235)—проситъ: 1) о принятіи мѣръ къ тому, чтобы при самомъ межеваніи обходились окружною межою возможно меньшія дачи заключающія не болѣе 50 — 100 спорныхъ участковъ; 2) объ установленіи штрафа за неправые споры частныхъ лицъ при межеваніи каждой десятины спорнаго участка: а) культурной (сады, плантаціи, мельничныя мѣста и т. п.) въ 5 р.; б) некультурной (лѣса, пастбища и пр.) при селеніяхъ въ 2 руб. и в) некультурной въ отдаленныхъ нагорныхъ мѣстахъ въ 10 коп.; 3) объ установленіи въ отношеніи казны той же денежной отвѣтственности; 4) о подачѣ апелляціонныхъ жалобъ безъ приложенія копій и документовъ; 5) о сокращеніи установленнаго срока на подачу апелляціонной жалобы до 2 мѣсяцевъ; 6) о сокращеніи срока на дачу казенными управленіями и другими учрежденіями заключенія на составленный землемѣромъ проектъ полюбовной сказки до 2 мѣсяцевъ; 7) о дополненіи 89 ст. полож. о размежеваніи Закавказскаго края въ томъ смыслѣ, что, если не послѣдуетъ согласія на совмѣстный раздѣлъ всѣхъ угодій и дачъ, подлежащихъ обмежеванію въ разное время, то къ раздѣлу дачи или угодій приступается немедленно, хотя бы по требованію одного соучастника; 8) объ обращеніи—въ случаѣ частичнаго образованія той части рѣшенія суда, которая вошла въ законную силу, къ немедленному исполненію; 12) объ исчисленіи срока на подачу личной жалобы для казенныхъ учрежденій со времени объявленія рѣшеній и опредѣленій въ окончательной формѣ. *Тифлисская губ*: 9) Губернскій (431) — ходатайствовать: объ уменьшеніи сборовъ, взыскиваемыхъ за межеваніе съ землевладѣльцевъ; о томъ, чтобы всякій предъявленный агентомъ казны споръ на мѣстѣ немедленно поступалъ на обсужденіе особаго установленнаго для сего при Управленіи Государственными Имуществами коллегіальнаго органа, долженствующаго въ 3-мѣсячный срокъ постановить по журналу рѣшеніе о томъ, поддерживается ли означенный споръ казною или нѣтъ; ходатайствовать объ уравненіи казны съ частными лицами какъ въ отношеніи денежной отвѣтственности за неправильное предъявленіе спора, такъ и во всѣхъ другихъ межевыхъ процессуальныхъ правилахъ.

II. Межеваніе съ землеустроительными задачами.

Кавказскій край. *Карсская обл.*: 10) Областной (195)—наивозможно скорѣйшее производство въ области правильнаго межеванія земель съ точнымъ опредѣленіемъ количества и качества ихъ въ сельскихъ дачахъ. *Терская обл*: 11) Областной (726—727)—

возможно скорѣйшее приведеніе въ извѣстность, посредствомъ точной съемки, земель въ горныхъ частяхъ области, затѣмъ распредѣленіе и формальное размежеваніе ихъ между сельскими обществами и частными лицами, права коихъ на надѣлы будутъ признаны

III. Обмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ.

Донская обл.: 12) Донецкій (130—131)—повсемѣстное въ округѣ окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ отъ владѣльческихъ угодій на основаніяхъ Положенія 19 февраля 1861 г; 13) Таганрогскій (253)—самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ земельныхъ захватовъ было бы упорядоченіе нашихъ межъ, что зависитъ частью отъ самого населенія, частью отъ упрощенія и улучшенія нашихъ межевыхъ порядковъ; 14) Хоперскій (303) — скорѣйшее ограниченіе крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ, путемъ изданія спеціально для сего межевого закона.

Е. Земельные захваты и борьба съ ними.

1. *Уничтожить давностныя права въ дѣлахъ о незаконномъ владѣніи и пользованіи землей.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 1) Губернскій (4). *Елисаветпольская губ.*: 2) Губернскій (116 и 120)—при наличности актовъ укрѣпленія на землю. *Кутаисская губ.*: 3) Губернскій (235)—для обмежеванныхъ земель, а для необмежеванныхъ—продлить давностный срокъ до 15 лѣтъ *Тифлисская губ*: 4) Губернскій (430)—просить Кавказское юридическое общество обсудить вопросъ объ изъятіи отъ дѣйствія давности владѣнія земель, обмежеванныхъ судебнымъ порядкомъ *).

2. *Удлиненіе срока для предъявленія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 5) Губернскій (4). *Кутаисская губ.*: 6) Губернскій (236)—до 1 года.

Донская обл.: 7) 2 Донской (185).

3. *Назначить срокъ для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ мировыми учрежденіями.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 8) Губернскій (117 и 120).

4. *Расширеніе правъ полиціи въ отношеніи огражденія отъ незаконнаго завладѣнія.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 9) Губернскій (4). *Кутаисская губ*: 10) Губернскій (236) — путемъ продленія срока для заявленій о нарушеніи до 14 дней, *Эриванская губ.*: 11) Губернскій (большинство, 637).

5. *Усиленіе и улучшеніе состава полиціи.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 12) Губернскій (116 и 120).

Донская обл.: 13) Ростовскій (212)—усиленіе сельской и полевой стражи.

6. *Усиленіе судебныхъ учрежденій.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 14) Губернскій (430). *Эриванская губ.*: 15) Губернскій (меньшинство, 637).

7. *Предъявленіе одного иска ко всѣмъ захватчикамъ, а не къ каждому отдѣльно, если истецъ докажетъ, что захватъ произведенъ скопомъ.*

Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 16) Губернскій (236).

---

*) Большинство членовъ общества высказалось *противъ* измѣненія существующихъ правилъ о давностномъ владѣніи (см. тамъ же, стр. 508—510).

8. *Установленіе уголовной отвѣтственности.*

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 17) Губернскій (4) *Елисаветпольская губ.* 18) Губернскій (115 и 120). *Кутаисская губ.*: 19) Губернскій (236) — за самовольную распашку въ лѣсныхъ дачахъ; (236)—лишать навсегда лѣсныхъ сторожей, уличенныхъ въ ложномъ показаніи, права на занятіе должности лѣсного сторожа.

Донская обл: 20) Ростовскій (212)—усиленіе наказаній за земельныя правонарушенія и передача этого рода дѣлъ волостнымъ судамъ, при условіи реорганизаціи ихъ съ введеніемъ земства и всесословной волости

Ж. Обмѣны и разверстаніе чрезполосности.

1. *Отрицательные отвѣты на вопросъ.*

Кавказскій край. *Елисаветпольская губ.*: 1) Губернскій (157)—признавая, что устраненіе чрезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ было бы желательно, считаетъ это почти невозможнымъ, такъ какъ принудительное устраненіе чрезполосности можетъ вызвать среди населенія сильное неудовольствіе, пока населеніе само не сознаетъ всей пользы для него сосредоточенія участковъ въ одномъ мѣстѣ. *Карская обл.*: 2) Областной (195)—чрезполосное пользованіе землею не вызываетъ особыхъ осложненій и, по мѣстнымъ условіямъ, не можетъ быть устранено. *Ставропольская губ.*: 3) Губернскій (304)—благодаря подавляющему господству земель крестьянскаго надѣла и незначительной площади частновладѣльческихъ земель, взаимное территоріальное расположеніе этихъ группъ владѣній не сопровождается чрезполосностью и не вызываетъ необходимости въ мѣрахъ къ ея устраненію.

Донская обл: 4) Областной (112) — существующее законодательство въ достаточной степени облегчаетъ обмѣнъ земель для устраненія чрезполосности, и измѣненіе его не представляется пока необходимымъ; 5) 1 Донской (160)—пользованіе надѣльною землею у крестьянъ удобно: вездѣ земля прилегаетъ къ самымъ поселеніямъ.

2. *Дозволеніе обмѣна въ цѣляхъ уничтоженія чрезполосности.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 6) Губернскій (431)—ходатайствовать о дополненіи дѣйствующаго закона о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1374 Зак. Гражд. изд. 1887 г.) постановленіемъ, разрѣшающимъ и внѣ межеванія добровольный обмѣнъ въ видахъ устраненія чрезполосности. *Кутаисская губ.*: 7) Губернскій (237)—дополненіе дѣйствующаго законодательства статьями объ обмѣнѣ земельныхъ участковъ примѣнительно къ правиламъ о раздѣлѣ имуществъ, освободивъ такія сдѣлки отъ всѣхъ сборовъ въ пользу казны.

Донская обл.: 8) Донецкій (132); 9) Усть-Медвѣдицкій (297)—съ освобожденіемъ отъ пошлинъ.

3. *Упрощеніе и удешевленіе процедуры крѣпостного порядка обмѣна въ случаяхъ чрезполосности.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 10) Губернскій (4). *Терская обл.*: 11) Областной (727)—путемъ освобожденія отъ пошлинъ.

Донская обл.: 12) Ростовскій (194); 13) Таганрогскій (257); 14) Хоперскій (303)—желательны: 1) допущеніе при раздѣлѣ общихъ имѣній включенія въ общую массу земель, пріобрѣтенныхъ разными способами (наслѣдованіемъ, покупкою, дареніемъ) съ написаніемъ одного общаго раздѣльнаго акта; 2) уменьшеніе срока для полюбовнаго раздѣла наслѣдственныхъ имѣній по ст. 1317 т. X Зак. Гражд.; 3) упрощеніе и ускореніе судебно-межевого разбирательства.

4. *Упрощеніе процедуры купли и продажи чрезполосныхъ участковъ* опредѣленныхъ размѣровъ, и освобожденіе ихъ отъ сопряженныхъ съ продажею сборовъ въ казну.

Кавказскій край. *Кутаисская губ*: 15) Губернскій (237).

5. *Упрощеніе обмѣна на казенныя земли.*

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 16) Губернскій (4) — необходимо устраненіе всѣхъ существующихъ излишнихъ затрудненій и проволочки времени вообще при

отчужденіи казенныхъ земель, въ томъ числѣ и въ случаяхъ обмѣна чрезполосныхъ участковъ, и предоставленіе разрѣшенія дѣлъ объ обмѣнѣ подобныхъ же участковъ подворно-наслѣдственнаго пользованія сельскихъ жителей власти губернскихъ учрежденій, вѣдающихъ крестьянами. *Тифлисская губ.*: 17) Губернскій (431)—разрѣшеніе въ видахъ уничтоженія чрезполосности обмѣна, внѣ межеванія, частновладѣльческихъ земель, садовъ и садовыхъ мѣстъ на казенныя

6. *Учрежденіе для дѣлъ такого рода особаго правительственнаго органа,* примѣнительно къ порядку, указанному въ проектѣ Межевого Устава въ главѣ VIII ст. 388 — «о размежеваніи для устраненія чрезполосности».

Кавказскій край *Тифлисская губ.*: 18) Губернскій (431).

7. *Принудительный обмѣнъ чрезполосныхъ участковъ.*

За:

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 19) Губернскій (меньшинство—4). *Елисаветпольская губ.*: 20) Губернскій (161 и 163)—между поселянами и помѣщиками, по требованію каждой изъ сторонъ, пока не послѣдуетъ выкупъ надѣла.

Противъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 21) Губернскій (большинство—4). *Тифлисская губ*: 22) Губернскій (464). *Елисаветпольская губ.*: 23) Губернскій (157)—см. выше, п. 1.

8. *Сокращеніе семейныхъ раздѣловъ.*

Кавказскій край. *Тифлисская губ.*: 24) Губернскій (431) — ходатайствовать о распространеніи на губернію правилъ, относящихся къ разрѣшенію сходомъ семейныхъ раздѣловъ, примѣнительно къ ст ст. 38—46 Полож о сел. сост., изд. 1902 г., кн. I.

Донская обл.: 25) Черкасскій (418)—сократить семейные раздѣлы крестьянъ обязательнымъ примѣненіемъ правилъ, приложенныхъ къ 5 п. 51 ст. Общ. о крест. Полож., допуская такимъ образомъ семейные раздѣлы только съ разрѣшенія сельскаго общества.

9. *Установленіе нераздѣльности семейныхъ участковъ.*

Донская обл.: 26) Ростовскій (195)—дополненіе ст. 394 Зак. Гражд. причисленіемъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ крестьянскихъ надѣловъ, не превышающихъ извѣстнаго минимума, опредѣляемаго Правительствомъ по каждой губерніи особо: 27) Усть-Медвѣдицкій (296).

3. Разселеніе.

1. *Отрицательные отвѣты на вопросъ.*

а) Отсутствіе потребности или затруднительность разселенія.

Кавказскій край *Карсская обл*: 1) Областной (203) — мѣстное населеніе не встрѣчаетъ надобности въ разселеніи въ предѣлахъ сельскихъ дачъ, тѣмъ болѣе, что въ области нѣтъ поселеній съ большимъ числомъ жителей, а надѣлы ихъ находятся вблизи самихъ селеній. *Терская обл.*: 2) Областной (741)—чрезполосное пользованіе землей въ области мало распространено, вредъ же отъ происшедшей вслѣдствіе дополнительныхъ надѣловъ нѣкоторымъ станицамъ чрезполосности уничтожить трудно, такъ какъ выселеніе отдѣльныхъ хуторовъ сильно стѣсняется существующимъ положеніемъ службы казачьяго населенія

Донская обл.: 3) Донецкій (135)—поощреніе крестьянъ къ разселенію въ предѣлахъ своего надѣла едва ли примѣнимо у насъ, гдѣ нѣтъ большихъ селеній съ обширнымъ владѣніемъ землей, а слѣдовательно, и препятствій къ пользованію ею, порождаемыхъ разстояніемъ; 4) 1 Донской (162)—въ поощреніи къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла не настоитъ никакой надобности по той причинѣ, что вся надѣльная земля окружаетъ обыкновенно селенія; 5) Таганрогскій (259)—такое разселеніе не могло бы быть предлагаемо крестьянамъ въ видѣ общежелательной мѣры, а должно быть предоставлено усмотрѣнію крестьянъ.

*

б) Нежелательность разселенія.

Кавказскій край. *Бакинская губ.* 6) Губернскій (8) — раздробленіе сельскихъ поселеній на мелкіе поселки, особенно въ глухихъ мѣстахъ, нежелательно, въ виду развившихся грабежей и разбоевъ организованными шайками, находящими въ мелкихъ поселкахъ убѣжище и пособничество *Елисаветпольская губ.* 7) Губернскій (157) — признаетъ необходимымъ стремиться скорѣе къ сгруппированію мелкихъ отселковъ. *Тифлисская губ.*: 8) Губернскій (438)—признаетъ, что разселеніе не имѣетъ общаго значенія для губерніи, гдѣ, напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, условія безопасности и удобствъ надзора требуютъ соединенія жителей въ правильныя поселенія. *Эриванская губ.* 9) Губернскій (617) — нашелъ пунктъ программы о поощреніи къ добровольному разселенію въ видахъ административныхъ пока непримѣнимымъ къ мѣстной жизни, а потому рѣшилъ также воздержаться отъ обсужденія этого вопроса.

2. *Признается желательнымъ и необходимымъ.*

Донская обл.: 10) Донецкій (135)—у казаковъ.

То же, но только при согласіи обществъ.

Тобольская губ.: 11) Тюкалинское (398—400).
Донская обл.: 12) Хоперскій (309)

То же, даже и помимо согласія общества.

Енисейская губ.: 13) Губернскій (35).
Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 14) Губернскій (303).

Требуетъ поощренія путемъ выдачи пособій и ссудъ.

Иркутская губ.: 15) Балаганскій (30)
Донская обл.: 16) Областной (8); 17) Хоперскій (341).

И. Общинное землевладѣніе и землепользованіе.

1. *Общіе отзывы объ общинномъ землепользованіи.*

За:

Тобольская губ.: 1) Курганское (335)—общинному владѣнію землей большинство членовъ совѣщанія придаетъ громадное значеніе для устраненія концентраціи земель въ рукахъ немногихъ, наиболѣе состоятельныхъ лицъ. Общинное владѣніе обезпечиваетъ приблизительное распредѣленіе земель между членами общины по степени нужды каждаго домохозяина и по его рабочей способности; 2) Ялуторовское (426)—см. ниже, п 6.

Донская обл.: 3) Таганрогскій (251)

Противъ:

Тобольская губ.: 4) Тюкалинское (400)—право міра опредѣлять земли часто приноситъ ущербъ хозяйству.

Донская обл.: 5) Усть-Медвѣдицкій (295)—при переходѣ къ подворному владѣнію, при добромъ желаніи и достаточныхъ знаніяхъ, могли бы быть внесены улучшенія въ способы хозяйственнаго пользованія землей; по крайней мѣрѣ, по теоріи это возможно, хотя на практикѣ и не замѣчается; 6) Хоперскій (302)—при общинномъ землепользованіи въ казачьихъ и крестьянскихъ обществахъ, при частыхъ передѣлахъ паевъ и душевой земли, трудно достижимы земельныя улучшенія.

Условные отзывы.

Кавказскій край. *Терская обл.*: 7) Областной (720) — хотя при общинномъ землевладѣніи и встрѣчаются препятствія къ производству земельныхъ улучшеній, но эти препятствія, какъ находящіяся въ прямой зависимости отъ неразвитости большинства членовъ общины, должны считаться временными, такъ какъ со введеніемъ всеобщаго обученія и затѣмъ широкой постановки дальнѣйшаго образованія населенія всякія, нынѣ создаваемыя общинниками, препятствія не будутъ возможны, или по крайней мѣрѣ сократятся до ничтожной степени.

Донская обл.: 8) Таганрогскій (247)—при повышеніи умственнаго уровня крестьянской среды община не будетъ служить тормозомъ, а только поможетъ введенію массовыхъ агрономическихъ мѣропріятій; 9) Областной (300) — признавая въ принципѣ общинное владѣніе тормозомъ для введенія различныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, въ виду сложности вопроса о переходѣ къ подворному владѣнію, не находитъ возможнымъ вполнѣ присоединиться къ мнѣнію Усть-Медвѣдицкаго комитета, такъ какъ такой переходъ сопряженъ съ большой ломкой существующаго строя.

Нерѣшительные отзывы.

Енисейская губ: 10) Канскій (114)—существующій захватный порядокъ землепользованія пока не порождаетъ недоразумѣній, и существованіе его исключаетъ возможность постановки доселѣ спорнаго вопроса о томъ, какой способъ землепользованія предпочтительнѣе—общинный или подворно-наслѣдственный.

Кавказскій край. *Кубанская обл.* 11) Областной (682)—вслѣдствіе обнаружившагося основного разногласія во мнѣніяхъ присутствовавшихъ членовъ Комитета указанный вопросъ былъ оставленъ безъ надлежащаго разрѣшенія.

Донская обл.: 12) Ростовскій (216)—собраніе хозяевъ не пришло къ какому-либо одному заключенію, такъ какъ вопросъ заключаетъ въ себѣ много условій: почвенныхъ, общественныхъ и др.

2. *Общій раздѣлъ надѣльныхъ земель на подворные участки.*

Томская губ: 13) Мариинскій (276)—члены комитета высказались принципіально за эту мѣру, видя въ ней способъ урегулированія запутаннаго нынѣ порядка землепользованія и переходъ къ болѣе правильному, хотя бы трехпольному хозяйству; (277)—комитетъ выразилъ желаніе оказать содѣйствіе обществамъ, намѣревающихся дѣлить свои земли, чрезъ предоставленіе доступныхъ по цѣнѣ или безплатныхъ землемѣровъ.

Енисейская губ.: 14) Енисейскій (87)—желательно, чтобы при отводѣ земель, въ силу чисто мѣстныхъ условій, земли, занятыя подъ заимки, остались въ исключительномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ, а не поступали въ общее пользованіе общества; 15) Канскій (114) — см выше, п 1; тѣмъ не менѣе, можно съ увѣренностью сказать, что съ увеличеніемъ населенія и въ Сибири этотъ вопросъ сдѣлается жгучимъ, а потому желательно теперь упростить установленный закономъ порядокъ перехода къ подворному хозяйству отмѣною требованія о составленіи о семъ приговора обязательно большинствомъ $^2/_3$ домохозяевъ; 16) Минусинскій (243) — содѣйствіе путемъ присылки межевыхъ чиновъ для разверстанія угодій

Иркутская губ.: 17) Балаганскій (29) — комитетъ высказался за надѣленіе землею въ потомственное владѣніе, но съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ могъ уступить свой надѣлъ и сдавать въ долгосрочную аренду только крестьянину-однообщественнику и притомъ съ согласія общества.

Кавказскій край. *Черноморская губ*: 18) Губернскій (541)—призналъ желательнымъ уничтоженіе общиннаго землепользованія и переходъ къ частной на поселянскія земли собственности, съ ограниченіемъ послѣдней постановленіями о предѣлахъ дробленія подворныхъ участковъ и о допустимыхъ случаяхъ перехода ихъ отъ одного владѣльца къ другому.

3. *Облегченіе выдѣла.*

Донская обл.: 19) Отмѣнить отдѣлъ II закона 14 декабря 1893 г., коимъ отдѣльные крестьяне-домохозяева общины лишаются права выкупать досрочно свои надѣлы безъ согласія общества по ст. 164 Положенія о выкупѣ, по коей отдѣльный крестьянинъ можетъ уступать свое право на участіе въ общемъ владѣніи постороннему лицу только съ согласія общества.

4. *Регулированіе пользованія покосами.*

За:	Противъ:
Тобольская губ.: 20) Курганское (меньшинство)—327; 21) Тюкалинское (398)—желательно содѣйствіе къ раздѣлу луговъ на много лѣтъ.	*Тобольская губ.*: 23) Губернскій (9)—хотя порядки пользованія покосами во многихъ случаяхъ и неудобны, но нѣтъ основанія вмѣшиваться въ распорядки

Иркутская губ 22) Иркутскій (57)— запретить ежегодный передѣлъ, установивъ сроки раздѣла не менѣе 10 лѣтъ общества; 24) Курганское (327) — большинство противъ раздѣла покосовъ на подворные участки

5. *Огражденіе земельныхъ улучшеній.*

За:

Енисейская губ.· 25) Ачинскій (71)— желательно признаніе лѣса, выращеннаго опредѣленными домохозяевами, состоящимъ въ ихъ пользовании и неприкосновеннымъ со стороны общества

Донская обл· 26) Усть-Медвѣдицкій (296)—предоставленіе права каждому казаку-хозяину, введшему улучшенія въ своемъ хозяйствѣ, несомнѣнно полезныя и потребовавшія затратъ, оставаться и на слѣдующіе передѣлы на томъ же паѣ.

Противъ:

Кавказскій край. *Терская обл.*: 27) Областной (737) — находитъ возможнымъ лишь путемъ убѣжденія и разъясненія склонять станичныя и сельскія управленія не препятствовать отводу особыхъ участковъ жителямъ, желающимъ заняться какой-либо специальной отраслью сельскаго хозяйства.

Донская обл: 28) Областной (111)— не присоединяется къ постановленію Усть - Медвѣдицкаго комитета, такъ какъ такой порядокъ несовмѣстимъ съ общиннымъ землепользованіемъ; 29) Хоперскій (335) — отклонилъ предложеніе, чтобы для поощренія земельныхъ улучшеній при общинномъ землепользовании ходатайствовать объ увеличеніи сроковъ передѣловъ земли и о томъ, чтобы при передѣлахъ тотъ общественникъ, который произведетъ на своемъ паѣ или надѣлѣ земельныя улучшенія, имѣлъ право получить ту же землю на новый срокъ

6. *Административный надзоръ и контроль.*

За:

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 30) Губернскій (35)—нашелъ желательнымъ скорѣйшее усиленіе надзора, такъ какъ въ сельскихъ обществахъ наблюдаются часто явленія, несогласныя съ требованіемъ справедливаго разверстанія угодій и распредѣленія сборовъ подъ вліяніемъ наиболѣе богатыхъ лицъ.

Противъ:

Тобольская губ.· 31) Ялуторовское (426)

Томская губ.: 32) Губернскій (177).

Донская обл.. 33) Областной (113)— комитетъ полагаетъ невозможнымъ регламентированіе закономъ порядка землепользованія, въ виду разнообразія хозяйственныхъ условій; 34) Таганрогскій (251 и 262)—отказаться отъ какого-либо вмѣшательства, кромѣ судебнаго, въ распоряженія общины о формѣ пользованія надѣльною землей; 35) Черкасскій (405)— признать желательнымъ установленіе каждымъ станичнымъ обществомъ въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ, такого порядка пользованія юртовою землею, какой соотвѣтствуетъ нуждамъ и условіямъ быта отдѣльнаго станичнаго общества.

Глава VI. Общая обстановка сельскохозяйственной промышленности.

А. Платежи и повинности.

I. Казенные и земскіе платежи.

1. *Прямые налоги, степень ихъ обременительности.*

а) Ходатайствовать, чтобы размѣры государственной оброчной подати не были повышаемы.

Енисейская губ: 1) Губернскій (44).

б) Облегчить податное обложеніе населенія.

Енисейская губ.: 2) Красноярскій (159).
Донская обл.: 3) Ростовскій (199); 4) Хоперскій (305).

в) Сложить съ крестьянъ выкупныя подати.

Донская обл.: 5) Хоперскій (315); 6) Ростовскій (199)—или уменьшить.

2. *Перенесеніе на государственныя средства части земскихъ расходовъ.*

Переложить на средства казны нѣкоторые расходы, относимые нынѣ на земскія средства, но по существу общегосударственные,— именно, расходы на содержаніе администраціи и крестьянскихъ учрежденій.

Енисейская губ: 7) Губернскій (40 и 44); 8) Красноярскій (159)—земскія же средства расходовать всецѣло на непосредственныя нужды мѣстнаго населенія.
Иркутская губ: 9) Губернскій (11).

3. *Участіе земства въ доходахъ отъ винной монополіи *) и другихъ казенныхъ предпріятій.*

Обложить на мѣстныя нужды доходы отъ винной монополіи, желѣзную дорогу и ея мастерскія.

Енисейская губ.: 10) Губернскій (44)

Передать весь доходъ отъ винной монополіи въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

Донская обл: 11) Хоперскій (315).

4. *Облегченіе косвенныхъ налоговъ.*

а) Признать желательнымъ пониженіе косвенныхъ налоговъ.

Томская губ.: 12) Кузнецкій (260).
Енисейская губ.: 13) Красноярскій (159)—на предметы первой необходимости.
Донская обл.: 14) Ростовскій (199)—то же, при увеличеніи налога и пошлинъ на предметы роскоши, наслѣдство, недвижимости и капиталъ.
Иркутская губ.: 15) Балаганскій (49)—тоже.

---

*) Объ отчисленіи части этихъ доходовъ на нужды народнаго образованія см. главу II.

б) Сложить акцизъ съ предметовъ первой необходимости: сахара, керосина, спичекъ, табака.

Донская обл. 16) Хоперскій (315—316)

5. *Измѣненіе вообще финансовой политики.*

Желательно бо́льшее согласованіе финансовой политики съ интересами сельскаго хозяйства.

Иркутская губ.: 17) Балаганскій (49)
Донская обл.: 18) Донецкій (135); 19) Хоперскій (305 и 316)

6. *Введеніе подоходнаго налога.*

а) Ввести болѣе правильный подоходный налогъ.
Иркутская губ.: 20) Балаганскій (49)

б) Ввести прогрессивный подоходный налогъ.

За:	Противъ:
Донская обл.: 21) Ростовскій (199); 22) Хоперскій (315).	*Донская обл.*: 23) Областной (321)— вопросъ признанъ не имѣющимъ прямого отношенія къ нуждамъ сельскаго хозяйства

7. *Разверстаніе платежей между сельскими обществами.*

Необходимо съ этой цѣлью организовать учрежденіе, на которое возложено было бы производство статистическаго обслѣдованія губерніи и производство оцѣночныхъ работъ хотя бы самыми упрощенными способами.

Тобольская губ.. 24) Губернскій (45)

Раскладка оброчной подати между обществами признается неравномѣрною, и эта неравномѣрность можетъ быть устранена лишь съ окончаніемъ поземельно-устроительныхъ работъ.

Тобольская губ.: 25) Тюкалинское (398 и 400).

Распредѣлить податное обложеніе равномѣрно.

Енисейская губ.: 26) Красноярскій (159)

Привлечь въ составъ нынѣ дѣйствующихъ губернскихъ и уѣздныхъ раскладочныхъ комитетовъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству и выборныхъ представителей отъ землевладѣльцевъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

Кавказскій край. *Кутаисская губ.* 27) Губернскій (238).

8. *Распредѣленіе платежей внутри обществъ.*

Ограничивать права общины въ отношеніи налоговъ и повинностей или нормировать это право установленіемъ общихъ основаній распредѣленія повинностей не желательно.

Тобольская губ.: 28) Губернскій (45)

Желательна равномѣрная раскладка всѣхъ повинностей, по возможности приближающихся къ подоходному налогу.

Тобольская губ.: 29) Ишимскій (272).

Ввести въ существующую раскладку по наличнымъ душамъ поправку по числу головъ рогатаго скота.

Тобольская губ.: 30) Курганское (335).

Безусловно воспретить раскладку по наличнымъ душамъ, а ввести раскладку по имущественному положенію или доходности.

Енисейская губ.: 31) Енисейскій (88—89).

9. *Отмѣна круговой поруки.*

За:

Тобольская губ.: 32) Ишимскій (272); 33) Ялуторовское у. совѣщаніе (426).

Томская губ.: 34) Губернскій (180), 35) Барнаульскій (230); 36) Марінскій (277).

Енисейская губ: 37) Красноярскій (153).

Иркутская губ.: 38) Балаганскій (17 и 43).

Кавказскій край. *Черноморская губ.*: 39) Губернскій (541)

Донская обл: 40) Хоперскій (316)

Противъ:

Тобольская губ: 41) Губернскій (45)— признана преждевременною.

II. Мірскіе сборы и натуральныя повинности.

1. *Мѣры къ облегченію гоньбы и дорожной повинности* *).

Необходимо: 1) по возможности прекратить выдачу безплатныхъ билетовъ, для чего чинамъ, имѣющимъ теперь право на безплатный проѣздъ, должны быть отпускаемы разъѣздныя деньги; 2) повысить поверстную плату по платнымъ билетамъ до ея дѣйствительной стоимости; 3) билеты на взиманіе лошадей выдавать только въ губернскихъ учрежденіяхъ, а не въ уѣздахъ.

Томская губ.: 42) Бійскій (237).

Значительное сокращеніе расходовъ на дорожную повинность, гоньбу, отмѣна перевозки арестантовъ, ихъ сопровожденія, окарауливанія, устройство арестныхъ помѣщеній для лицъ, отбывающихъ наказаніе по приговорамъ мировыхъ судей, какъ требуетъ законъ, уже само по себѣ могло бы понизить платежи населенія на эти статьи расходовъ.

Иркутская губ.: 43) Балаганскій (19).

Ходатайствовать объ освобожденіи населенія уѣзда отъ устройства и ремонта казенныхъ и коммерческихъ дорогъ.

Иркутская губ.: 44) Балаганскій (139).

Сложить съ населенія часть дорожной повинности.

Иркутская губ.: 45) Иркутскій (58).

---

*) О дорожной повинности см. также главу III.

2. *Облегченіе расходовъ по содержанію волостныхъ правленій.*

Снять съ волостныхъ правленій дѣла, относящіяся къ обязанностямъ общей администраціи.

Иркутская губ: 46) Балаганскій (19).

Отнести часть расходовъ на ихъ содержаніе на общегосударственныя средства.

Томская губ: 47) Бійскій (237)

Донская обл. 48) Хоперскій (315)—въ половинномъ размѣрѣ, другую половину—на счетъ войска

3. *Сокращеніе числа выборныхъ должностей.*

Сократить до возможнаго минимума число лицъ, отбывающихъ общественную и государственную службу.

Енисейская губ: 49) Красноярскій (159).

Упразднить выборныхъ сотскихъ и десятскихъ.

Енисейская губ 50) Губернскій (45); 51) Красноярскій (159).
Иркутская губ.: 52) Верхоленскій (54).

Замѣнить натуральную полицейскую повинность денежною.

Донская обл.: 53) Таганрогскій (249)

4. *Привлеченіе къ несенію мірскихъ расходовъ и натуральныхъ повинностей постороннихъ лицъ и учрежденій.*

а) Привлечь проживающихъ въ волостяхъ и селеніяхъ лицъ некрестьянскаго сословія.

Томская губ: 54) Барнаульскій (231); 55) Каинскій (248).
Кавказскій край. *Кутаисская губ.*: 56) Губернскій (238).
Донская обл.: 57) Таганрогскій (249).

б) То же—частныхъ землевладѣльцевъ.

Тобольская губ. 58) Ишимскій (272)
Томская губ.: 59) Кузнецкій (256).
Кавказскій край. *Бакинская губ*· 60) Губернскій (4). *Кутаисская губ.*: 61) Губернскій (240). *Ставропольская губ*· 62) Губернскій (286). *Донская обл.*: 63) Хоперскій (315).

в) Предоставить сельскимъ обществамъ облагать постороннихъ лицъ, живущихъ или имѣющихъ имущество на территоріи общества или волости.

Тобольская губ.: 64) Губернскій (46).

То же—торговыя и промышленныя предпріятія.

Тобольская губ.: 65) Губернскій (46).
Томская губ.· 66) Губернскій (181)
Кавказскій край. *Тифлисская губ*· 67) Губернскій (418).

г) Привлечь вѣдомство государственныхъ имуществъ, какъ владѣльца земель и лѣсовъ.

Тобольская губ: 68) Ишимскій (272).
Томская губ.: 69) Губернскій (181); 70) Каинскій (248).
Енисейская губ.: 71) Губернскій (20)

5. *Переложеніе натуральныхъ повинностей на деньги.*

За:

Тобольская губ.. 72) Ишимскій (272)—по возможности.

Томская губ. 73) Губернскій (184)—переложить земскую подворную повинность изъ натуральной въ денежную; переложить дорожную повинность на главныхъ грузовыхъ трактахъ въ денежную; выдавать населенію, болѣе обремененному натуральными повинностями, денежныя пособія, 74) Барнаульскій (231); 75) Каинскій (248); 76) Кузнецкій (256).

Енисейская губ: 77) Губернскій (21 и 45); 78) Красноярскій (159).

Туркестанскій край. *Семиръченская обл.*. 79) Областной (103).

Кавказскій край. *Кутаисская губ*: 80) Губернскій (238 и 240). *Тифлисская губ.*: 81) Губернскій (432) — ходатайствовать о предоставленіи губернской администраціи права перекладывать натуральную повинность въ денежную, при согласіи на это сельскихъ обществъ *Ставропольская губ.*: 82) Губернскій (286) *Черноморская губ*: 83) Губернскій (530).

Донская обл. 84) Таганрогскій (249).

Противъ:

Енисейская губ.. 85) Канскій (115)—дорожную повинность, какъ не обременительную, слѣдуетъ попрежнему оставить натуральною

Туркестанскій край. *Закаспійская обл* 86) Областной (5)—переходъ къ денежной дорожной повинности, если и возможенъ, то затруднителенъ.

Кавказскій край. *Бакинская губ*: 87) Губернскій (4) — сельскія дороги должны содержаться натуральной повинностью

6. *Роль земства въ упорядоченіи податного дѣла.*

Томская губ: 88) Маріинскій (277)—по вопросу о дорожной и гоньбовой повинностяхъ члены комитета высказали мнѣніе, что измѣненіе существующаго порядка отбыванія этихъ повинностей затруднительно, и что лишь при введеніи земства будетъ возможно болѣе упорядочить уѣздъ въ этомъ отношеніи.

Енисейская губ: 89) Губернскій (45)—правильное осуществленіе и организація этой мѣры будутъ возможны лишь при наличности спеціальнаго мѣстнаго хозяйственнаго органа, каковымъ является земство; 90) Красноярскій (159)—достиженіе уравнительнаго и посильнаго для населенія обложенія на мѣстныя хозяйственныя нужды, а также для цѣлесообразнаго и экономнаго расходованія сборовъ возможно только съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ уѣздѣ

Донская обл.: 91) Таганрогскій (249)—наиболѣе правильное распредѣленіе этихъ повинностей возможно при существованіи земскаго учрежденія.

7. *Повинности по содержанію духовенства.*

Томская губ.: 92) Губернскій (189)—1) отмѣнить взиманіе руги при единовременномъ взамѣнъ этого обезпеченіи духовенства въ матеріальномъ отношеніи, и 2) желательна обязательная нормировка вознагражденія духовенства за совершеніе требъ.

Донская обл.: 93) Хоперскій (316) — назначеніе священно-церковно-служителямъ жалованья отъ казны и прекращеніе взиманія ими платы за обязательныя требы.

8. *Казачья воинская повинность.*

Донская обл.: 94) Донецкій (135)—важность устраненія причинъ, тормозящихъ процвѣтаніе казачьихъ хозяйствъ и заключающихся въ особыхъ условіяхъ ихъ службы и быта; 95) Хоперскій (311)—казакамъ 2 и 3 очереди необходимо предоставить такія же права на отлучки изъ мѣстъ своего жительства, какія даны запаснымъ солдатамъ и вообще крестьянамъ, т. е. право полученія 5-лѣтнихъ паспортныхъ книжекъ, не испрашивая особаго дозволенія окружного атамана; (315)—казенное пособіе на снаряженіе казака къ службѣ увеличить на 50 руб.; всѣхъ казаковъ, не выходящихъ на службу, обложить налогомъ на общественныя нужды.

Б. Административные и правовые вопросы.

I. Личныя права крестьянъ.

1. *Общія пожеланія.*

Тобольская губ.: 1) Курганское (336) 2) Тюменское (414)—всѣ мѣры будутъ малодѣйствительными, если крестьянинъ попрежнему останется въ исключительномъ положеніи, подъ произвольной опекой администраціи, подавляющей въ личности крестьянина всякое стремленіе къ самодѣятельности

Томская губ.: 3) Барнаульскій (229)—желательно и необходимо широкое уравненіе правъ крестьянъ съ правами прочихъ сословій.

Донская обл.: 4) Хоперскій (316)—то же.

2. *Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія.*

Тобольская губ: 5) Тюменское (415).

Енисейская губ.: 6) Красноярскій (153)—ходатайствовать о безусловной отмѣнѣ этого позорнаго вида наказанія, позорящаго и тѣхъ, кто его примѣняетъ. 7) Минусинскій (245—246)—просить Правительство объ отмѣнѣ тѣлеснаго для крестьянъ наказанія, какъ вредно отражающагося на сельскомъ хозяйствѣ, роняя и унижая человѣческое достоинство лицъ, посвятившихъ свою жизнь сельскохозяйственной промышленности.

Донская обл.: 8) Ростовскій (195). 9) Таганрогскій (249)

3. *Отмѣна дисциплинарныхъ взысканій по усмотрѣнію администраціи.*

Енисейская губ: 10) Красноярскій (154).

Донская обл.: 11) Ростовскій (195)

4. *Огражденіе крестьянъ отъ произвольныхъ дѣйствій администраціи.*

Енисейская губ: 12) Красноярскій (154)—ходатайствовать объ установленіи юридическихъ гарантій, въ силу которыхъ всякое должностное лицо, незаконно нарушившее частные интересы при исполненіи своихъ обязанностей, привлекалось бы къ отвѣтственности по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, помимо преданія суду своимъ начальствомъ.

5. *Отмѣна существующаго закона о наслѣдованіи крестьянъ не по гражданскому закону, а по обычаю.*

Донская обл.: 13) Ростовскій (195)

6. *Отмѣна закона 1886 г., ограничивающаго семейные раздѣлы.*

Енисейская губ· 14) Красноярскій (153)

7. *Организація юридической помощи для населенія.*

Енисейская губ.: 15) Красноярскій (167)—необходимо обезпечить населенію юридическую помощь, предоставивъ ея организацію земству.

Иркутская губ.: 16) Балаганскій (45—46)—хотя представителями населенія и была высказана вся польза отъ устройства правильно организованной юридической помощи, но въ виду дороговизны этого нововведенія ходатайство отклонили. Введеніе же юридической помощи на счетъ казны въ уѣздѣ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ громадные результаты, несомнѣнно упорядочило бы жизнь мѣстнаго населенія и сберегло бы не одинъ десятокъ тысячъ непроизводительно въ настоящее время тратимыхъ трудовыхъ денегъ.

Донская обл: 17) Ростовскій (195)—ввести институтъ коронныхъ защитниковъ

II. Устройство крестьянскаго суда *).

1. Высказываются за упраздненіе особаго крестьянскаго суда.

Томская губ: 18) Кузнецкій (259)—къ числу характерныхъ особенностей крестьянскаго бытоустройства, тормозящихъ развитіе крестьянскаго сословія, относятся особый волостной судъ съ его сельско-судебнымъ уставомъ, установленіе особой уголовной отвѣтственности по нѣкоторымъ проступкамъ, примѣненіе въ гражданскихъ правоотношеніяхъ обычая наравнѣ съ общими законами

Енисейская губ: 19) Красноярскій (167)—находитъ необходимымъ упразднить волостные суды, какъ не удовлетворяющіе своему назначенію, учредить выборный мировой институтъ и нормировать частно-правовыя отношенія крестьянъ путемъ положительнаго закона

2. *За сохраненіе суда въ томъ же видѣ или съ измѣненіями.*

Томская губ.: 20) Губернскій (180) комитетъ 1) единогласно призналъ неудовлетворительнымъ существующій волостной судъ; 2) единогласно призналъ желательнымъ, чтобы реформированный судъ былъ доступнымъ, скорымъ и близкимъ сельскому населенію, по разстоянію, а именно—не менѣе одного суда на каждую волость; 3) большинствомъ голосовъ (большинство далъ голосъ предсѣдателя) призналъ *нежелательнымъ* замѣнить волостной судъ общимъ низшимъ судомъ.

Донская обл.: 21) Ростовскій (194)—дѣла по проступкамъ противъ сельскохозяйственной собственности изъять изъ вѣдѣнія мирового суда и передать ихъ или волостнымъ судамъ, при условіи реорганизаціи послѣднихъ съ введеніемъ земства и всесословной волости, или въ третейскій судъ изъ совѣстливыхъ судей, выбранныхъ самимъ обществомъ, состоящимъ изъ всѣхъ сословій, входящихъ въ него.

3. *Преобразовать волостной судъ на основаніи закона 12 іюля 1889 года.*

За:

Иркутская губ: 22) Губернскій (42)—преобразованіе волостного суда по закону 12 іюля 1889 г. въ полномъ его объемѣ, съ примѣненіемъ подсудности по этому закону.

Донская обл.: 23) Хоперскій (382)—волостнымъ судьямъ въ Донской области предоставить такія же права, какими пользуются волостные суды въ земскихъ губерніяхъ.

Противъ:

Томская губ.: 24) Бійскій (234)—оставить судъ на существующихъ началахъ, для усиленія же контроля надъ нимъ усилить составъ уѣзднаго съѣзда; увеличить число судей, отдѣливъ слѣдственную и нотаріальную обязанности.

4. *Расширить компетенцію крестьянскихъ судовъ* (см. выше глава IV).

III. Реорганизація крестьянскаго самоуправленія.

1. *Увеличеніе самостоятельности органовъ крестьянскаго самоуправленія.*

За:

Донская обл: 25) Таганрогскій (249). 26) Хоперскій (317)—ходатайствовать объ уравненіи правъ сельскихъ обывателей съ правами прочихъ сословій и о замѣнѣ нынѣ дѣйствующаго Положенія о станичномъ управленіи 1891 года тако-

Противъ:

Донская обл: 27) Областной (321)—замѣна нынѣ дѣйствующаго Положенія о станичномъ управленіи 1891 г. положеніемъ 1870 г., представляющимъ болѣе простора для общественной самодѣятельности казачьихъ станицъ, не принесетъ

*) См. главу IV, отд.: охрана сельскохозяйственной собственности.

вымъ же Положеніемъ 1870 года, предоставлявшимъ болѣе простора для общественной самодѣятельности казачьихъ станицъ.

желаемыхъ результатовъ, такъ какъ Положеніе 1891 г. вызвано тѣми именно неурядицами, какія произошли отъ Положенія 1870 года

2. *Ограниченіе функцій органовъ надзора за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ.*

Тобольская губ.: 28) Губернскій (55)—въ виду особенностей, присущихъ сибирскимъ крестьянамъ, слѣдовало бы предоставить сельскимъ обществамъ больше простора въ ихъ экономической и сельскохозяйственной дѣятельности, съ устраненіемъ всякаго вліянія на нихъ со стороны крестьянскихъ начальниковъ въ порядкѣ, указанномъ въ Положеніи объ этомъ учрежденіи; 29) Ишимскій (271)—необходимо всѣми мѣрами способствовать развитію самостоятельности крестьянскаго населенія въ области заботъ о своихъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ, уничтоживъ по возможности административную опеку; 30) Курганское (335).

Томская губ.: 31) Бійскій (235)—предоставленіе населенію возможно широкаго самоуправленія на началахъ закона 19 февраля 1861 г; возвращеніе къ принципу того же закона въ отношеніи уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій, возстановленіемъ должности мировыхъ посредниковъ, съ контролемъ лишь надъ законностью и закономѣрностью дѣйствій должностныхъ лицъ и органовъ крестьянскаго самоуправленія самый осторожный и внимательный выборъ представителей уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій и увеличеніе числа ихъ для возможно близкой и жизненно-активной дѣятельности въ интересахъ населенія.

3. *Введеніе института земскихъ начальниковъ.*

За:

Кавказскій край. *Бакинская губ.*: 32) Губернскій (8)—необходимо упорядоченіе крестьянскаго управленія и вообще реорганизація крестьянскихъ учрежденій: губернскихъ, уѣзныхъ и общественныхъ, подобно той организаціи, какая уже осуществлена во внутреннихъ губерніяхъ.

Елисаветпольская губ: 33) Губернскій (178) — учрежденіе въ губерніи института земскихъ начальниковъ, съ возложеніемъ на нихъ попеченія о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ по предметамъ вѣдомства сельскихъ и поселянскихъ сходовъ, а также съ возложеніемъ на нихъ надзора надъ дѣятельностью органовъ крестьянскаго самоуправленія.

Противъ:

Донская обл.: 34) Черкасскій (406)

4. *Наложеніе административныхъ взысканій на крестьянскихъ должностныхъ лицъ только по постановленіямъ крестьянскихъ присутствій.*

Донская обл.: 35) Таганрогскій (249).

5. *Улучшеніе состава волостныхъ писарей и подчиненіе ихъ контролю администраціи.*

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 36) Губернскій (308) — 1) присвоить волостному писарю X-й классъ должности со всѣми правами государственной службы; 2) опредѣлить минимальный окладъ содержанія волостного писаря въ 600 руб.; 3) на должность эту назначать только лицъ, получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ; 4) право

утвержденія въ должности предоставить земскому начальнику; 5) для подготовки надлежащаго контингента волостныхъ писарей ввести преподаваніе правовѣдѣнія въ городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищахъ; 6) при одномъ изъ городскихъ училищъ губерніи образовать спеціальный классъ для подготовки волостныхъ писарей.

6. *Условія и порядокъ выбора или назначенія крестьянскихъ должностныхъ лицъ.*

Кавказскій край. *Ставропольская губ*: 37) Губернскій (306)—предоставить крестьянамъ право выбирать на общественныя должности, а въ особенности на должность волостного старшины, крестьянъ, получившихъ среднее или высшее образованіе, а равно и лицъ другихъ сословій.

Донская обл.: 38) Хоперскій (382—383)—ходатайствовать о томъ, чтобы станичными атаманами назначались лица исключительно по выбору самихъ станичныхъ обществъ, а не по указанію начальства

7. *Замѣна общаго сельскаго схода сходомъ выборныхъ.*

За:

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 39) Губернскій (306) — учрежденіе схода выборныхъ, такъ сказать, «сельской думы» представляется цѣлесообразнымъ и желательнымъ. Сходъ выборныхъ лучше всего было бы образовать примѣнительно къ правиламъ, дѣйствующимъ въ сосѣднихъ съ губерніею казачьихъ областяхъ.

Донская. обл.: 40) Ростовскій (195).

Противъ:

Томская губ.: 41) Бійскій (234) — сельскій сходъ изъ всѣхъ домохозяевъ является наиболѣе удовлетворительнымъ органомъ для рѣшенія вопросовъ сельскохозяйственной жизни общества, присущіе же ему недостатки зависятъ исключительно отъ малокультурности и низкой степени умственнаго развитія населенія.

8. *Учрежденіе всесословной волости* *).

Иркутская губ.: 42) Балаганскій (4)—всесословная волость болѣе соотвѣтствовала бы дѣйствительности, облегчивъ возложенную на деревню тяготу, и всѣ повинности отбывались бы всѣмъ населеніемъ волости одинаково, безобидно, не будучи—тяготою однимъ, преимуществомъ другимъ.

Донская обл.: 43) Хоперскій (388). 44) Черкасскій (413)—ходатайствовать о пересмотрѣ законоположеній о волостяхъ и поселеніяхъ на частновладѣльческихъ земляхъ въ цѣляхъ учрежденія всесословныхъ волостей съ опредѣленными территоріальными границами.

9. *Упраздненіе волостного управленія.*

Енисейская губ.: 45) Красноярскій (171)—нынѣшнее волостное управленіе упразднить, передавъ его обязанности по дѣламъ хозяйственнымъ въ волостное земство; по дѣламъ административнымъ и фискальнымъ—подлежащимъ органамъ Правительства, обязанности же Волостныхъ Судовъ возложить на выборный мировой институтъ.

IV. Другіе вопросы той же группы.

1. *Ссылка.*

Ходатайствовать о прекращеніи административной ссылки въ губернію.

Тобольская губ.: 46) Курганское (337)—чтобы Правительство, въ дальнѣйшемъ своемъ попеченіи о благосостояніи сибирскаго населенія, «убрало» нынѣ имѣющихся въ сельскихъ обществахъ ссыльно-поселенцевъ; 47) Ялуторовское (426)—нашло важнымъ разрѣшеніе вопроса о поселенцахъ, отъ которыхъ крестьянство терпитъ много безпокойствъ, особенно во время полевыхъ работъ; поэтому было бы весьма желательно воспретить отлучку поселенцевъ изъ мѣстъ ихъ приписки.

Енисейская губ: 48) Губернскій (20) 49) Красноярскій (155)

---

*) См. ниже, отд. В.

Призрѣніе ссыльныхъ отнести на общественныя средства.

Енисейская губ.: 50) Красноярскій (151).

2. *Свобода печати*

Ходатайствовать о предоставленіи печати бо́льшей свободы при обсужденіи мѣстныхъ нуждъ.

Енисейская губ: 51) Красноярскій (168).

3. *Судъ присяжныхъ.*

Иркутская губ: 52) Балаганскій (50)—комитетъ единогласно ходатайствуетъ о введеніи суда присяжныхъ, могущаго выяснить всѣ стороны многосложной жизни разноплеменной нашей родины.

В. Преобразованіе мѣстнаго хозяйственнаго управленія (земство).

I. Заключенія и пожеланія по принципіальному вопросу о введеніи земства.

За:

Введеніе земства.

Тобольская губ.: 1) Ишимскій (271).

Томская губ.: 2) Бійскій (219); 3) Маріинскій (274) — въ одной или другой формѣ.

Иркутская губ.: 4) Губернскій (12).

Донская обл.: 5) Донецкій (126) — на одинаковыхъ съ прочими губерніями основаніяхъ; 6) 1 Донской (182); 7) 2 Донской (187); 8) Таганрогскій (249)

Введеніе земскихъ учрежденій.

Тобольская губ.: 9) Ялуторовскій (426)—по закону 1864 г.

Томская губ.: 10) Змѣиногорскій (241).

Енисейская губ: 11) Губернскій (49); 12) Ачинскій (70); 13) Енисейскій (89); 14) Красноярскій (168)

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 15) Губернскій (265).

Донская обл.: 16) Усть-Медвѣдицкій (293); 17) Хоперскій (374); 18) Черкасскій (419).

Введеніе земскаго самоуправленія.

Тобольская губ.: 19) Тюменское (414).

Организація управленія мѣстными хозяйственными дѣлами на началахъ самоуправленія.

Томская губ.: 20) Губернскій (171).

Введеніе учрежденій, спеціально вѣдающихъ мѣстныя пользы и нужды.

Тобольская губ.: 21) Губернскій (52).

Томская губ: 22) Змѣиногорскій (245) — въ рукахъ комитета нѣтъ рѣши-

Противъ:

Енисейская губ: 28) Канскій (112) — какъ ни желательно въ Сибири земство, но введеніе такового въ ближайшемъ будущемъ немыслимо по отсутствію контингента представителей земства, да, наконецъ, и самое введеніе земства не есть такая мѣра, которая непосредственно вліяла бы на поднятіе сельскаго хозяйства

Степной край. *Акмолинская губ.*: 29) Областной (19)—введеніе земскихъ учрежденій, являясь въ принципѣ весьма желательнымъ, признается однако преждевременнымъ и неосуществимымъ, по соображеніямъ финансоваго характера и главнымъ образомъ—вслѣдствіе неустановившагося еще юридическаго отношенія какъ русскаго, такъ и киргизскаго населенія къ землѣ, какъ главнѣйшему источнику земскаго обложенія.

тельно никакихъ матеріаловъ по большинству вопросовъ программы, чтобы сдѣлать опредѣленные выводы; вопросы только нарождаются; подробное изслѣдованіе ихъ и забота объ ихъ широкомъ распространеніи могли бы составить ближайшую цѣль земства

Енисейская губ: 23) Минусинсій (242 и 280)—организовать мѣстное общественное управленіе на началахъ всесословныхъ, привлечь къ отбыванію мѣстныхъ повинностей лицъ всѣхъ состояній, живущихъ въ уѣздѣ, привлечь ихъ и къ участію въ управленіи.

Кавказскій край. *Баѣинская губ*: 24) Губернскій (24)—желательно развитіе полезной инициативы и болѣе свободной дѣятельности мѣстныхъ силъ приблизительно до предѣловъ функцій земскихъ учрежденій во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. *Кубанская обл.*: 25) Областной (660)—въ цѣляхъ развитія мѣстной сельскохозяйственной промышленности и выясненія ея нуждъ необходимо введеніе въ области основанной на выборномъ началѣ мѣстной общественной организаціи со своимъ исполнительнымъ органомъ.

Донская обл: 26) Областной (8) — необходимо скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о земскихъ учрежденіяхъ въ области въ томъ видѣ, какъ проектировано комиссіей подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта А. М. Грекова; 27) Ростовскій (200)—скорѣйшее введеніе земскихъ учрежденій въ такой формѣ, которая наиболѣе обезпечивала бы выборное представительство мѣстныхъ интересовъ и наилучше удовлетворяла бы мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ.

II. Значеніе земства для отдѣльныхъ сторонъ мѣстной хозяйственной жизни.

1. *Для улучшенія сельскаго хозяйства вообще.*

Енисейская губ.: 30) Красноярскій (133)—удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ возможно лишь при такой организаціи, при которой вѣдаютъ своими дѣлами заинтересованныя въ нихъ лица; это возможно лишь для такого учрежденія, какъ земство.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 31) Губернскій (273)—какъ спеціальный органъ, вѣдающій народное хозяйство, земство имѣло бы полную возможность изыскивать средства не только для агрономической организаціи, но и для распространенія народнаго образованія, увеличивъ для этой цѣли земскіе сборы губерніи, повышеніе которыхъ не можетъ неблагопріятно отразиться на экономическомъ положеніи населенія.

2. *Для организаціи сельскохозяйственной статистики.*

Томская губ.: 32) Губернскій (128) — работы по мѣстной статистикѣ могли бы быть съ наибольшимъ успѣхомъ исполнены при существованіи органовъ самоуправленія.

3. *Для снабженія населенія улучшенными орудіями.*

Томская губ.: 33) Губернскій (93) — дѣло снабженія населенія улучшеннымъ земледѣльческимъ инвентаремъ должно находиться въ рукахъ мѣстнаго хозяйственнаго управленія губерніи и должно быть неразрывно связано съ агрономической организацией края; прототипомъ такой организаціи является земская постановка дѣла въ Европейской Россіи.

4. *Для организаціи земельныхъ улучшеній и охраны ихъ.*

Томская губ: 34) Губернскій (38)—обязанность иниціативы возбужденія вопросовъ о мѣрахъ борьбы съ песками должна исходить отъ хозяйственнаго управленія въ уѣздѣ, каковымъ въ данномъ случаѣ должно быть земство.

Донская обл: 35) Черкасскій (442) — охрана земельныхъ улучшеній можетъ быть правильно организована только живо интересующимся нуждами населенія своимъ мѣстнымъ органомъ, изъ населенія исходящимъ и отъ него зависящимъ, т. е. выборнымъ земствомъ.

5. *Для организаціи ссудъ подъ хлѣбъ и непосредственной поставки въ казну сельскохозяйственныхъ продуктовъ.*

Томская губ.: 36) Губернскій (61)—до реорганизаціи хозяйственныхъ учрежденій губерніи нельзя удовлетворительно и выгодно для сельскаго населенія разрѣшить этотъ вопросъ

Енисейская губ.: 37) Губернскій (32) — существеннымъ затрудненіемъ для введенія ссудъ подъ хлѣбъ въ Енисейской губерніи является отсутствіе всякой сельскохозяйственной организаціи, и это легко было бы осуществить при наличности земскихъ учрежденій, поставленныхъ во главѣ сельскаго хозяйства.

6. *Для устройства путей сообщенія.*

Кавказскій край *Кубанская обл.*: 38) Областной (667)—надлежащаго устройства дорожной части и вообще серьезнаго улучшенія путей сообщенія въ области можно ожидать лишь при условіи завѣдыванія дорожнымъ дѣломъ мѣстными органами общественнаго самоуправленія; 39) Ейскій (700) — объединеніе всѣхъ населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и городовъ, возможно было бы поручить земству, введеніе коего въ Кубанской области желательно не только для улучшенія дорогъ, но и для устраненія другихъ многочисленныхъ нуждъ сельскаго хозяйства *Терская обл.*: 40) Областной (728) — въ виду крайней важности дорожнаго вопроса, тѣсно связаннаго со всѣми прочими сельскохозяйственными нуждами края, наилучшее разрѣшеніе его возможно только при существованіи особыхъ органовъ для попеченія и завѣдыванія этими нуждами.

Донская обл.: 41) Донецкій (132).

7. *Для организаціи кредита.*

Енисейская губ.: 42) Красноярскій (161) — для организаціи мелкаго кредита нужна особая хозяйственная организація съ широкими хозяйственными функціями и правами, какую только и могутъ создать земскія учрежденія.

Кавказскій край. *Кубанская обл.*: 43) Областной (669)—въ интересахъ развитія въ области учрежденій мелкаго кредита необходимо созданіе въ области мѣстной общественной организаціи, о которой съѣздъ постановилъ ходатайствовать.

8. *Для организаціи страхованія.*

Кавказскій край. *Кубанская обл*: 44) Областной (667)—призналъ желательнымъ дѣло взаимнаго страхованія въ области поручить мѣстной общественной организаціи, объ учрежденіи которой съѣздъ постановилъ ходатайствовать.

9. *Для устройства пожарной части.*

Томская губ.: 45) Губернскій (41)—признавая, что осуществленіе намѣченныхъ съ этой цѣлью мѣропріятій непосильно органу, вѣдающему страховое дѣло въ губерніи въ настоящее время, комитетъ считаетъ необходимымъ измѣненіе означенныхъ учрежденій.

Енисейская губ.: 46) Губернскій (18)—достиженіе всякихъ улучшеній въ постановкѣ пожарнаго дѣла будетъ гораздо доступнѣе при наличности въ губерніи сельскохозяйственной организаціи, которая нынѣ отсутствуетъ; это и является однимъ изъ серьезныхъ доводовъ къ учрежденію означенной организаціи.

10. *Для развитія кустарныхъ промысловъ.*

Енисейская губ.: 47) Губернскій (35—36) — только земскимъ учрежденіямъ, въ качествѣ близкой къ населенію и его нуждамъ хозяйственной организаціи, доступны изученіе и развитіе кустарныхъ промысловъ

11. *Для упорядоченія земскаго обложенія.*

Енисейская губ: 48) Красноярскій (159) — достиженіе уравнительнаго и посильнаго для населенія обложенія на мѣстныя хозяйственныя нужды, а также для цѣлесообразнаго и экономнаго расходованія сборовъ возможно только съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ уѣздъ.

12. *Для упорядоченія натуральныхъ повинностей.*

Томская губ.: 49) Губернскій (181) — комитетъ призналъ необходимымъ высказаться за преобразованіе мѣстнаго хозяйственнаго управленія.

Енисейская губ: 50) Губернскій (45)—правильное осуществленіе и организація этой мѣры будутъ возможны лишь при наличности спеціальнаго мѣстнаго хозяйственнаго органа, каковымъ является земство.

13. *Для устройства общественнаго призрѣнія.*

Енисейская губ.: 51) Губернскій (45); 52) Красноярскій (165) — осуществленіе разнообразныхъ формъ общественнаго призрѣнія не подъ силу одной администраціи и доступно лишь для земскихъ учрежденій.

14. *Для урегулированія рабочаго и аграрнаго вопросовъ.*

Кавказскій край *Кубанская обл.*: 53) Областной (670) — только общественныя учрежденія могутъ, если не вполнѣ разрѣшить весьма сложный вопросъ о сельскихъ рабочихъ, то значительно смягчить остроту этого вопроса въ интересахъ не только рабочихъ, но и нанимателей; съѣздъ считаетъ необходимымъ скорѣйшее введеніе этихъ учрежденій

Донская обл: 54) Таганрогскій (248) — особенно успѣшная борьба съ малоземельемъ возможна только при посредствѣ мѣстнаго выборнаго органа самоуправленія, т. е. земства, при условіи его единенія съ центральными кредитными учрежденіями.

15. *Для народнаго образованія.*

Томская губ.: 55) Барнаульскій (218) — обязательность обученія, какъ основу улучшенія сельскаго хозяйства, возможно осуществить при введеніи мѣстнаго самоуправленія.

Кавказскій край. *Ставропольская губ.*: 56) Губернскій (273) — см. выше, п. 1. *Кубанская обл*: 57) Областной (664)—въ цѣляхъ болѣе тѣснаго общенія школы съ населеніемъ желательно поставить школы подъ контроль мѣстной общественной организаціи.

Донская обл.: 58) Таганрогскій (247) — особое значеніе въ дѣлѣ народнаго начальнаго образованія комитетъ придаетъ земскому учрежденію.

16. *Для врачебнаго дѣла.*

Енисейская губ.: 59) Губернскій (42)—относительно вопроса о передачѣ врачебнаго дѣла въ завѣдываніе земскихъ учрежденій комитетъ полагаетъ вполнѣ достаточнымъ ограничиться указаніемъ на высокое развитіе медицинскаго дѣла въ земскихъ губерніяхъ; 60) Красноярскій (163)—нужно все медицинское дѣло сдѣлать эластичнымъ, живымъ, плодотворнымъ; нужно, чтобы оно чутко отзывалось на требованія дѣйствительности, чтобы оно безпрерывно развивалось и не застывало въ неподвижности. Для этого требуется измѣнить самую основу, на которой зиждется врачебное дѣло въ Сибири; нужно передать его въ руки земства.

III. Вопросы, касающіеся организаціи земскихъ учрежденій.

1. *Всесословный характеръ.*

Тобольская губ: 61) Губернскій (53)—въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности и вообще для завѣдыванія земскимъ дѣломъ въ губерніи необходима реорганизація уѣзднаго самоуправленія съ организаціей мелкой земской единицы и притомъ безсословной

Донская обл: 62) Таганрогскій (249)—земство должно представлять изъ себя не конгломератъ отдѣльныхъ классовъ мѣстнаго населенія, а представлять по составу коллегіи все населеніе мѣстности.

2. *Указанія по вопросамъ земскаго избирательнаго права.*

Томская губ: 63) Губернскій (172) — принимать участіе въ выборахъ гласныхъ могутъ лица, участвующія во второмъ избирательномъ собраніи и указанныя въ 28 ст. Полож о зем уч, а также крестьянскія общества и владѣльцы фабрикъ и заводовъ, воздвигнутыхъ на арендованной землѣ; (174)—предоставить пассивное право избранія лицамъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они живутъ въ предѣлахъ волости не менѣе 3 лѣтъ, хотя бы они и не пользовались активнымъ правомъ участія въ выборахъ; 64) Змѣиногорскій (241) — условія, указанныя въ ст ст. 16 и 24 т II Пол. о зем. учр., не соотвѣтствуютъ экономическимъ и соціальнымъ условіямъ губерній Сибири, почему для земскихъ выборныхъ и гласныхъ необходимо было бы установленіе законодательнымъ путемъ другихъ условій, напр., примѣнительно къ ст. 84 т 16 ч. I Учрежд суд. установленій.

Енисейская губ.: 65) Красноярскій (149)—избирателями на избирательныхъ собраніяхъ, для выбора волостныхъ гласныхъ, являются: а) выборные отъ сельскихъ обществъ; б) платящіе земскій сборъ въ неменьшемъ размѣрѣ, чѣмъ платитъ то число крестьянъ, на которое приходится одинъ избиратель; в) лица, имѣющія извѣстный образовательный цензъ, хотя бы они платили земскій сборъ и въ меньшемъ размѣрѣ, г) въ сельскихъ избирательныхъ сходахъ, для выбора уполномоченныхъ въ волостныя избирательныя собранія, участвуютъ не только крестьяне-общественники, но всѣ лица, живущія въ селеніи и платящія какіе-либо земскіе сборы, если они не имѣютъ права быть самостоятельно избирателями на волостномъ избирательномъ собраніи.

Донская обл.: 66) Хоперскій (374) — предоставить какъ станичнымъ, такъ и сельскимъ обществамъ имѣть достаточное число голосовъ въ будущихъ земскихъ собраніяхъ, примѣнительно къ нынѣшнимъ избирательнымъ собраніямъ

3. *Организація исполнительныхъ органовъ.*

Томская губ.: 67) Губернскій (171)—большинство отклонило мысль о назначеніи Правительствомъ состава земскихъ управъ; (174, 175) — предоставить крестьянамъ право избранія на должность предсѣдателя земской управы.

4. *Мелкая земская единица.*

Тобольская губ.: 68) Губернскій (53)—въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности и вообще для завѣдыванія земскимъ дѣломъ въ губерніи необходима организація судебнаго самоуправленія съ организаціей мелкой земской единицы и притомъ всесословной; 69) Ишимскій (271).

Енисейская губ.: 70) Губернскій (49)—большинство; 71) Красноярскій (148).

Донская обл.: 72) Ростовскій (200).

Ввести мелкую земскую единицу-волость.

Тобольская губ.: 73) Тюменское (414).

Енисейская губ.: 74) Минусинскій (242).

Донская обл.: 75) Таганрогскій (250).

5. *Особые типы организаціи земства.*

Енисейская губ.: 76) Красноярскій (148—149) — см стр. 649 наст. свода, примѣчаніе; 77) Губернскій (49)—большинство за тотъ же проектъ.

IV. Неопредѣленныя пожеланія, суррогаты земства*).

Томская губ: 78) Кузнецкій (260) — для проведенія необходимыхъ мѣропріятій въ жизнь и осуществленія на дѣлѣ необходимо создать новые органы, на обязанности которыхъ лежала бы забота о благосостояніи мѣстнаго населенія Въ составъ новыхъ учрежденій, въ которыхъ будутъ разрѣшаться мѣстные интересы, должны войти и представители этихъ интересовъ.

Степной край. *Акмолинская обл*: 79) Областной (19)—желательно въ качествѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго землеустройства области, привлеченіе мѣстнаго населенія къ участію въ завѣдываніи и разрѣшеніи вопросовъ хозяйственнаго и просвѣтительнаго характера въ области.

Кавказскій край. *Терская обл*: 80) Областной (729) — необходимы пока такіе вѣдающіе хозяйственными дѣлами органы, которые, являясь среднимп между административными и земскими, могли бы подготовить населеніе къ дальнѣйшему развитію самоуправленія, напр, существующіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ губернскіе и уѣздные распорядительные по земскимъ дѣламъ комитеты, но только при условіи непремѣннаго участія въ нихъ опредѣленнаго числа представителей отъ земледѣльцевъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ съ правомъ хотя бы голоса.

Г. Другія стороны сельской жизни.

I. Врачебная помощь.

Желательно увеличеніе количества больницъ.

Тобольская губ.: 1) Губернскій (55); 2) Тюменское (413).
Томская губ.: 3) Бійскій (238)—чтобы медицинская помощь стала доступна для населенія.
Донская обл: 4) 1 Донской (179); 5) Таганрогскій (250).

Желательно увеличеніе числа врачей.

Енисейская губ.: 6) Губернскій (42).
Иркутская губ: 7) Балаганскій (37); 8) Верхоленскій (54).
Донская обл.: 9) Таганрогскій (250).

Желательно увеличеніе числа фельдшеровъ и фельдшерскихъ пунктовъ.

Тобольская губ.: 10 Губернскій (55); 11) Тюменское (413)—при каждой больницѣ.
Енисейская губ.: 12) Красноярскій (140).
Иркутская губ.: 13) Балаганскій (37); 14) Верхоленскій (54).
Донская обл.: 15) 1 Донской (179).

Желательно увеличеніе числа акушерокъ.

Тобольская губ.: 16) Тюменское (413)—при каждой больницѣ.
Томская губ.: 17) Бійскій (238)—при каждомъ пунктѣ.
Донская обл.: 18) 1 Донской (179).

Освобожденіе сельскихъ врачей отъ судебно-медицинскихъ обязанностей.

Томская губ.: 19) Бійскій (238)
Енисейская губ.: 20) Губернскій (42); 21) Минусинскій (245).
Иркутская губ.: 22) Балаганскій (37).

Назначеніе женщинъ-врачей.

Томская губ.: 23) Бійскій (238).

---

*) См. заключеніе по главѣ II, отд. III

Улучшеніе матеріальнаго положенія врачей.

Томская губ.. 24) Бійскій (238).

Енисейская губ.: 25) Губернскій (42) — увеличить ихъ содержаніе, хотя бы до размѣровъ окладовъ другихъ служащихъ въ уѣздахъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, т. е. крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и др.

Улучшеніе низшаго медицинскаго персонала.

Томская губ.. 26) Бійскій (238)

Увеличеніе числа аптекъ.

Донская обл. 27) 1 Донской (179).

Обслѣдованіе мѣстности въ санитарномъ отношеніи.

Донская обл: 28) Таганрогскій (250).

Безплатная выдача лекарствъ.

Тобольская губ.: 29) Тюменское (413).

Передача врачебно-санитарнаго дѣла въ руки земства.

Тобольская губ.: 30) Тюменское (413)—цѣль такой медицинской помощи только тогда можетъ быть достигнута съ полнымъ успѣхомъ, когда само населеніе явится иниціаторомъ и проводникомъ въ жизнь мѣръ, заботъ и попеченій о своемъ здоровьѣ.

Енисейская губ: 31) Губернскій (42) — см отд. В, II; 32) Красноярскій (164) — только въ рукахъ земства можетъ начаться правильное и плодотворное развитіе сельской медицины.

II. Общественное призрѣніе.

Тобольская губ: 33) Губернскій (55) — освобожденіе обществъ отъ обязанности платить за содержаніе въ губернской больницѣ умалишенныхъ, опасныхъ для окружающихъ, и принятіе содержанія ихъ на общія земскія средства.

Енисейская губ.: 34) Губернскій (43)—правильная постановка различныхъ видовъ призрѣнія (напр., ясли-пріюты во время полевыхъ работъ, призрѣніе душевно-больныхъ, слабоумныхъ, идіотовъ, безпомощныхъ стариковъ и т д.) можетъ быть достигнута постепенно съ помощью будущихъ земскихъ учрежденій, 35) Ачинскій (71)—открытіе мѣстъ призрѣнія и яслей въ волостныхъ селеніяхъ на средства, предполагаемыя къ отпуску обществамъ взамѣнъ утрачиваемыхъ ими доходовъ отъ питейныхъ заведеній при введеніи казенной монополіи; отнесеніе уплаты за лѣченіе душевно-больныхъ на счетъ губернскаго земскаго капитала; 36) Красноярскій (165)—см. отд. В, II.

III. Вопросы изъ области общественной нравственности.

Мѣры противъ пьянства.

Тобольская губ.: 37) Тарское (376) — необходимо организовать строгій надзоръ со стороны Правительства за правильностью продажи вина и совершенно воспретить распивать вино на улицѣ

Сократить число праздниковъ.

Донская обл. 38) Ростовскій (199)—желательно распространеніе въ крестьянской средѣ болѣе здравыхъ понятій о праздничныхъ дняхъ и вообще законодательная нормировка вопроса о праздничномъ отдыхѣ.

Ссылки на страницы изданія Трудовъ мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности*).

Глава первая.

Ближайшія задачи воздѣйствія на сельское хозяйство на окраинахъ.

Крестьянское и частновладѣльческое хозяйство.

Тобольская 270, 277, 393, 394, 404.
Томская 2—3, 214, 249, 254.
Енисейская 53, 93, 109, 257 (кр.).
Иркутская 47.
Туркестанскій край. Семирѣченская 105, 112.
Кавказскій край. Бакинская 24, 43, 44. Кутаисская 219, 229. Черноморская 542, 581—586. Ставропольская 309, 365. Кубанская 687.
Донская 201, 291, 355, 362.

Вопросъ объ экстенсификаціи и интенсификаціи.

Тобольская 64, 65, 74, 259, 284.
Енисейская 85, 125.
Иркутская 1.
Донская 417.

Ближайшія цѣли воздѣйствія на сельское хозяйство:

1) Въ области земледѣлія.

а) Измѣненіе системы хозяйства и полеводства; трехполье.

Тобольская 7—8, 70, 261, 310 (кр.), 316 (кр.), 327 (кр.), 369 (кр.), 396 (кр.), 398 (кр.).
Томская 38—39.
Енисейская 11—12, 101, 158, 285.
Иркутская 53, 74.
Степной край. Семипалатинская 115.
Кавказскій край. Бакинская 26. Кутаисская 209—210. Эриванская 615, 618, 626. Ставропольская 261—265, 291, 311, 321—322, 362, 372, 376—377. Кубанская 705.
Донская 63, 133, 161, 163—164, 166, 263, 272, 354—355, 357—359, 402—403.

б) Травосѣяніе.

Тобольская 70, 77, 211, 250, 310 (кр), 312 (кр), 316 (кр.), 324 (кр), 330 (кр.), 369 (кр.), 395 (кр.), 398 (кр.), 411 (кр.), 425 (кр.).
Енисейская 94, 126 (кр.).
Иркутская 4, 53, 59.
Степной край. Семипалатинская 116.
Туркестанскій край. Самаркандская 57, 59.
Кавказскій край. Бакинская 26. Кутаисская 209. Эриванская 626 Черноморская 536. Ставропольская 291, 311—312, 377.
Донская 63, 263, 299, 358, 421.

---

*) Томы: L—Обл. В. Донского, LII—Кавказъ, LIII—Тобольская губернія, LIV—Енисейская губернія, LV—Иркутская губернія, LVI—Томская губернія, LVII—Степной край и LVIII—Туркестанскій край.

в) Унаваживаніе.

Тобольская 236—237, 274, 309 (кр.), 316 (кр.), 324 (кр), 368 (кр), 395 (кр.), 398 (кр.), 406—409 (кр.), 424 (кр.).
Енисейская 94, 126 (кр).

г) Болѣе разнообразный сѣвооборотъ.

Тобольская 248, 368 (кр.).
Томская 38.
Кавказскій край. Кутаисская 209—210.

д) Улучшеніе обработки.

Тобольская 273.
Енисейская 96, 101.
Степной край. Семипалатинская 115.
Туркестанскій край Самаркандская 50.
Кавказскій край. Кутаисская 210.

е) Улучшеніе и очистка сѣмянъ.

Тобольская 309 (кр.), 315 (кр.), 323—324 (кр.), 424 (кр.).
Томская 258.

ж) Распространеніе улучшенныхъ орудій.

Тобольская 8, 235, 245, 252, 323, 367, 398, 420.
Томская 100—102, 217.
Степной край. Акмолинская 17.
Туркестанскій край. Самаркандская 13, 50.
Кавказскій край. Елисаветпольская 137—138. Кутаисская 210. Эриванская 619. Ставропольская 370. Кубанская 661, 671, 687, 688. Терская 733.
Донская 72, 85, 263.

2) Въ области скотоводства.

а) Современное положеніе.

Тобольская 404.
Енисейская 112, 237, 256.
Иркутская 4, 31.
Кавказскій край. Бакинская 26. Елисаветпольская 142. Кутаисская 215—217. Тифлисская 440, 493—494. Эриванская 622—623. Черноморская 535. Ставропольская 263—264, 308—310, 365—366, 377—378.
Донская 50—53, 165, 305, 330—332.

б) Общая постановка вопроса, задачи.

Тобольская 237, 250.
Томская 258.
Енисейская 12.
Кавказскій край Эриванская 622. Ставропольская 290—294.
Донская 49, 51—53.

в) Связь съ молочнымъ хозяйствомъ и маслодѣліемъ.

Тобольская 250, 312 (кр.), 318 (кр.), 396 (кр.), 420.
Томская 258.
Енисейская 12, 257.
Степной край. Акмолинская 14.
Туркестанскій край. Закаспійская 6. Семирѣченская 111—112.
Кавказскій край. Кутаисская 217. Тифлисская 493—494. Ставропольская 294—295, 379. Терская 735—736.

г) Улучшеніе ухода за скотомъ.

Тобольская 371, 425 (кр.).
Енисейская 25.
Иркутская 4.
Степной край. Акмолинская 14. Семипалатинская 116.
Туркестанскій край. Самаркандская 53.
Кавказскій край. Бакинская 26.
Донская 49.

д) Улучшеніе породы въ себѣ или прилитіемъ крови.

Тобольская 250, 330 (кр), 396 (кр), 411, 414.
Томская 75, 250.
Енисейская 25, 26, 70, 104—107, 242, 256, 257, 284.
Иркутская 4, 31, 53, 59.
Степной край. Акмолинская 4—5, 17. Семипалатинская 110, 115—116.
Туркестанскій край. Закаспійская 6. Самаркандская 48, 52, 59 Семирѣченская 110. Ферганская 134.
Кавказскій край. Бакинская 42, 48, 53, 60. Тифлисская 497. Черноморская 536. Ставропольская 291—293, 312—314. Кубанская 671, 685, 701. Терская 735—736.
Донская 49, 63—64, 165, 197, 237, 330, 331, 334—338, 376 (кр).

е) Скотоводство кочевое, альпійское и пр.

Туркестанскій край. Самаркандская 14, 53. Сыръ-Дарьинская 117.
Кавказскій край. Ставропольская 315—316.

ж) Связь съ вопросомъ о кормахъ.

Тобольская 237, 250, 284, 312 (кр.), 318 (кр), 330 (кр.), 371 (кр.), 406—407 (кр), 411, 425.
Томская 258.
Енисейская 26, 285.
Иркутская 4, 31, 59.
Туркестанскій край. Самаркандская 54, 57—58.
Кавказскій край. Кутаисская 216 Эриванская 626. Ставропольская 290—291, 310—312. Кубанская 685.
Донская 5, 50, 299, 421.

3) Въ области спеціальныхъ культуръ.

а) Общія соображенія.

Кавказскій край. Бакинская 27, 44, 49. Елисаветпольская 145. Карсская 200. Кутаисская 226—229. Тифлисская 433, 460, 481. Ставропольская 296, 297, 343. Кубанская 701. Терская 737—738.
Донская 161, 162, 165.

б) Огородничество.

Тобольская 11, 289, 251, 329 (кр), 370—371 (кр), 396, 399 (кр), 406—409 (кр.), 413 (кр.), 425 (кр).
Томская 61, 251, 275.
Енисейская 27—28.
Иркутская 53, 60.
Степной край. Семипалатинская 117.
Кавказскій край. Кутаисская 210—212. Эриванская 627. Ставропольская 295, 343—344. Кубанская 707.
Донская 25, 134, 274.

в) Табаководство.

Тобольская 12.
Томская 60.
Степной край. Семипалатинская 117.
Кавказскій край. Кутаисская 211—212. Черноморская 537—538, 569—580.

г) Культура льна и конопли.

Тобольская 240, 252, 374 (кр.).
Томская 61.
Енисейская 27—28, 102.
Степной край. Семипалатинская 117.

д) Культура свеклы.

Томская 60.

е) Садоводство и виноградарство съ винодѣліемъ.

Енисейская 27.
Степной край. Семипалатинская 117.
Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 17, 55—57, 59. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Бакинская 6, 53, 60, 65. Елисаветпольская 141—142, 145. Кутаисская 213—215, 243, 244. Тифлисская 413—414, 436, 501—505. Эриванская 624—626, 633. Черноморская 537, 603—610. Ставропольская 295—297, 344—345. Кубанская 666, 686, 707. Терская 738.
Донская 6—7, 73—75, 78—88, 102—107, 113, 120, 134, 167—188, 274, 307, 332, 416—417, 450.

ж) Пчеловодство.

Тобольская 11, 85—98, 239, 413 (кр.).
Томская 60, 61, 75 (кр.), 241.
Енисейская 27—28, 238, 244, 252 (кр.), 273.
Иркутская 69.
Степной край. Семипалатинская 117.
Туркестанскій край. Самаркандская 58—59. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Кутаисская 218. Тифлисская 413, 435—436, 501. Ставропольская 296, 344.

з) Шелководство.

Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 48, 55, 59, 67, 74—75. Сыръ-Дарьинская 127. Ферганская 135
Кавказскій край. Бакинская 6, 43. Елисаветпольская 146. Карсская 203—204. Кутаисская 217—218, 244. Тифлисская 412—413, 435, 499—501. Эриванская 627, 633, 640.

и) Хлопководство.

Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 55, 58, 60. Сыръ-Дарьинская 127 Ферганская 134—135.
Кавказскій край. Бакинская 60. Елисаветпольская 146. Кутаисская 210. Эриванская 620—622, 638.

к) Культура рами.

Кавказскій край. Кутаисская 212.

л) Культура риса.

Кавказскій край. Бакинская 4, 35—38, 42—43, 50—51, 55. Елисаветпольская 91—93, Эриванская 623—624.

4) Статистико-экономическое изслѣдованіе сельскаго хозяйства.

Тобольская 188—190, 194, 199.
Томская 4, 128—130, 158—159, 160, 161, 262.
Енисейская 307.
Кавказскій край. Елисаветпольская 181, 182. Тифлисская 425, 440. Кубанская 663. Терская 754.
Донская 125, 250, 285—288.

Глава вторая.

Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнья. Общее и спеціальное образованіе. Агрономическая помощь.

Воспріимчивость населенія къ агрономическому воздѣйствію.

Тобольская 54, 63, 65, 155, 211, 225, 277—278, 335
Иркутская 3.
Туркестанскій край. Самаркандская 14—15, 17, 20—21, 38, 54, 72, 73 Сыръ-Дарьинская 118.
Кавказскій край. Ставропольская 364, 377.
Донская 355, 417.

Основное значеніе вопроса о недостаткѣ сельскохозяйственныхъ знаній.

Тобольская 155, 211.
Томская 219, 254, 262—263.
Иркутская 55.
Туркестанскій край. Семирѣченская 87.
Кавказскій край. Тифлисская 441, 448. Ставропольская 265, 345, 377. Кубанская 696—697. Терская 743.

А. Общее образованіе.

I. Значеніе его, какъ необходимаго условія сельскохозяйственнаго прогресса.

Тобольская 19, 154, 186, 222—223, 247, 256, 263, 271, 278, 338, 418, 423.
Томская 8, 12—13, 17, 18—19, 51, 70, 169, 215, 216—217, 218—219, 235, 263, 279—280.
Енисейская 37—38, 73, 87, 110, 126 (кр.), 130—131, 161, 241, 265, 290.
Иркутская 1, 34, 65, 75, 78.
Степной край. Акмолинская 19, 72.
Туркестанскій край. Семирѣченская 88, 90. Сыръ-Дарьинская 117.
Кавказскій край. Бакинская 10, 48. Дагестанская 63. Елисаветпольская 77, 116—117, 143—144. Карсская 192. Кутаисская 226. Тифлисская 441, 443, 456. Эриванская 630, 632. Черноморская 522, 544. Ставропольская 261, 265, 270 — 272, 345, 398 — 401. Кубанская 663, 685, 699. Терская 714—715, 722.
Донская 43, 113, 127, 136, 159, 168, 178, 180, 189, 196, 206—207, 225, 240—241, 246—247, 253, 291—292, 305, 390, 393, 442—444.

II. Характеристика современнаго положенія учебнаго дѣла.

Тобольская 19, 154, 278—279, 338, 419, 423
Томская 169, 214—215, 235.
Енисейская 37, 74—75, 265—266

Кавказскій край. Дагестанская 63 Елисаветпольская 70—71, 143. Кутаисская 220—226. Тифлисская 441—443. Черноморская 544.
Донская 223—225, 393—394.

III. Соображенія и пожеланія по школьному дѣлу.

1) Количественная сторона дѣла.

а) Всеобщее и обязательное обученіе.

Тобольская 238, 306.
Томская 18, 168—170, 216—218, 264, 267, 274.
Енисейская 38—39, 72—73, 110, 161, 252 (кр.), 290 (кр.).
Иркутская 1, 56.
Кавказскій край. Елисаветпольская 144. Кутаисская 226. Тифлисская 441—442. Черноморская 544. Ставропольская 265, 267, 272. Кубанская 663, 699. Терская 714—715.
Донская 8, 183, 199, 225, 226, 247, 301, 321, 407, 444.

б) Менѣе опредѣленныя пожеланія увеличенія числа школъ.

Тобольская 19, 211, 223.
Томская 235.
Кавказскій край. Бакинская 3. Карсская 192, 206. Тифлисская 427. Эриванская 632.
Донская 136, 169, 179, 189, 246, 292

в) Необходимость образованія женщинъ.

Енисейская 270—271.
Кавказскій край. Елисаветпольская 144. Тифлисская 422, 442. Ставропольская 272, 400. Терская 714.

г) Общежитія, передвижныя школы.

Енисейская 87.
Иркутская 1—2.
Кавказскій край. Елисаветпольская 144.

2) Качественная сторона дѣла.

а) Общія соображенія относительно необходимости расширенія программъ и удлиненія курса.

Тобольская 223, 305.
Томская 18.
Енисейская 37—38, 161—162, 266—268, 290 (кр.).
Кавказскій край. Тифлисская 441. Ставропольская 265, 272, 398.
Донская 168, 247, 253.

б) Двухклассныя школы, четырехлѣтній курсъ.

Тобольская 263.
Томская 235.
Енисейская 38—39.
Кавказскій край. Елисаветпольская 144. Тифлисская 441—443. Терская 715.
Донская 121, 226, 316, 407, 450.

в) Церковно-приходская школа.

Енисейская 37, 75—76, 115, 131, 266.
Иркутская 35.
Кавказскій край. Кутаисская 226.
Донская 247, 394—396.

г) Вопросъ объ языкѣ въ школѣ.

Кавказскій край. Бакинская 3, 35, 52. Дагестанская 63. Елисаветпольская 71 145. Кутаисская 224—225, 226. Тифлисская 404, 421, 441, 456. Черноморская 544.

д) Мѣры къ улучшенію учащаго персонала.

Тобольская 19, 223, 272, 306.
Енисейская 39—40.
Иркутская 35—36
Кавказскій край. Дагестанская 63. Елисаветпольская 144. Кутаисская 226. Тифлисская 428. Ставропольская 400—401. Кубанская 685.
Донская 169, 226.

3) Внѣшкольное образованіе.

Тобольская 19, 223, 272, 306.
Томская 235, 280.
Енисейская 39, 110, 162, 268.
Иркутская 65.
Степной край. Акмолинская 72.
Кавказскій край. Елисаветпольская 72—73. Кутаисская 226. Тифлисская 442. Ставропольская 272, 399—400.
Донская 168, 169, 199, 226, 316, 408.

4) Вопросъ о средствахъ на усиленіе народнаго образованія.

а) Общая постановка вопроса.

Томская 169—170, 291 (кр.).
Енисейская 40, 87.
Иркутская 36, 50.
Кавказскій край. Кутаисская 226. Тифлисская 422, 427—428. Ставропольская 271. Терская 714—715.
Донская 225, 316.

б) Доходъ съ винной монополіи.

Тобольская 347.
Томская 169, 244.
Енисейская 242.
Иркутская 5, 36, 53.
Кавказскій край. Ставропольская 271, 273, 394—396. Кубанская 683—684. Терская 715.
Донская 8, 24, 110—111, 183, 293, 300, 315, 321, 407, 411, 412.

5) Снятіе ограниченій съ учебнаго дѣла.

Тобольская 19.
Томская 18, 235.
Енисейская 39, 77, 78, 162, 241, 251, 267, 269.
Кавказскій край. Тифлисская 456.
Донская 189, 226.

6) Непосредственное участіе народной школы въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній.

Тобольская 20—21, 156, 158—172, 211, 221, 224, 271—272, 306, 409 (кр.), 423.
Томская 16—23, 242, 246, 263.
Енисейская 40, 86, 87, 110, 115, 130—131, 268 (кр.).
Иркутская 2, 17 (кр.), 35—36, 51, 56, 63.
Туркестанскій край. Закаспійская 1. Самаркандская 11—12, 18, 20.

Кавказскій край. Бакинская 3, 10, 11, 45, 52, 54. Дагестанская 62—65. Елисаветпольская 72, 144, 145. Кутаисская 227—228. Тифлисская 424—445, 449—453. Эриванская 631—633. Ставропольская 272, 293, 323. Кубанская 663, 665.
Донская 38, 169, 247, 275, 323

Б. Спеціальное сельскохозяйственное образованіе.

1) Высшее.

Томская 20, 23
Кавказскій край. Бакинская 6 Елисаветпольская 77. Кутаисская 227. Ставропольская 272, 322.
Донская 86, 192.

2) Среднее.

Томская 23.
Енисейская 27.
Туркестанскій край. Закаспійская 1. Семирѣченская 88.
Кавказскій край. Елисаветпольская 73—74, 77. Тифлисская 428—429, 457. Эриванская 632—633. Ставропольская 267, 268, 272, 323. Терская 717.
Донская 271.

3) Низшее.

Тобольская 212, 223, 271, 277, 306.
Томская 17, 23, 235, 241, 280.
Енисейская 17, 70, 85, 162, 272, 285
Иркутская 2, 17, 56.
Туркестанскій край. Закаспійская 1. Самаркандская 11. Семирѣченская 87—90.
Кавказскій край. Бакинская 3, 6, 11. Елисаветпольская 69, 74, 77, 145. Закатальскій окр. 185. Карсская 191—192. Кутаисская 226—227. Тифлисская 423—424, 429, 444, 446, 457. Эриванская 631, 633. Черноморская 524. Ставропольская 267, 268, 372, 378, 398. Кубанская 662—664. Терская 717.
Донская 1, 12, 15—16, 74—75, 159, 169, 184, 192, 193, 197, 233, 275, 292, 301, 324, 345, 369, 407.

4) Школы работниковъ.

Кавказскій край. Елисаветпольская 74, 77. Кутаисская 227—228. Тифлисская 429, 446. Черноморская 524. Кубанская 665. Терская 717, 748.
Донская 193.

5) Киргизскія сельскохозяйственныя школы.

Степной край. Акмолинская 7, 9. Семипалатинская 109.
Туркестанскій край. Семирѣченская 87—89.

В. Агрономическая организація въ связи съ опытно-показательнымъ дѣломъ.

1) Общія соображенія относительно постановки агрономической помощи и связи ея съ опытно-показательнымъ дѣломъ.

Тобольская 10—11, 23, 221, 247—248, 258, 273—276, 404.
Томская 220, 264, 275.
Енисейская 15, 17, 27—28, 89, 92.
Иркутская 2—3.
Степной край Семипалатинская 109.

Туркестанскій край. Закаспійская 2.
Кавказскій край. Бакинская 11, 34—35. Елисаветпольская 75—77. Тифлисская 445. Эриванская 633—634. Черноморская 521. Ставропольская 323, 325—326, 328—329. Кубанская 697—698. Терская 734.
Донская 18, 26, 28, 133.

2) Организація опытно-показательнаго дѣла.

а) Правильная сѣть опытно-показательныхъ учрежденій съ опытной станціей во главѣ.

Тобольская 11.
Томская 25.
Степной край. Акмолинская 8—9.
Туркестанскій край. Семирѣченская 91.
Кавказскій край. Елисаветпольская 78—80. Кутаисская 229. Тифлисская 428, 460, 499, 517. Черноморская 522. Ставропольская 274, 326—327, 329. Кубанская 661. Терская 717.
Донская 1, 16, 25, 27, 28, 74, 76, 128, 166, 184, 213, 233, 323.

б) Показательные поля и участки.

Тобольская 395, 410.
Томская 23.
Енисейская 85.
Иркутская 3, 56, 66.
Туркестанскій край. Закаспійская 2. Самаркандская 20, 59. Семирѣченская 87, 89, 90. Сыръ-Дарьинская 119.
Кавказскій край. Бакинская 3, 11—12, 41, 46, 52. Карсская 193. Кутаисская 228. Черноморская 522. Кубанская 699. Терская 717, 743, 748.
Донская 1, 6, 38, 184, 272, 396—403.

в) Опытныя хозяйства, образцовыя фермы.

Томская 23, 241, 254, 264—265, 275, 280.
Енисейская 17, 92—93, 110, 249.
Иркутская 3.
Туркестанскій край. Семирѣченская 87. Сыръ-Дарьинская 119. Ферганская 131.
Кавказскій край. Ставропольская 268, 269, 273, 346—349, 351.
Донская 275, 301, 349.

г) Образцовыя частновладѣльческія хозяйства.

Енисейская 110, 249.
Туркестанскій край. Самаркандская 20. Семирѣченская 88.
Кавказскій край. Ставропольская 269, 273.

3) Органы агрономическаго воздѣйствія.

а) Роль школъ въ дѣлѣ агрономической помощи.

Степной край. Акмолинская 8—9. Семипалатинская 109.
Туркестанскій край. Семирѣченская 87—88.
Кавказскій край. Ставропольская 268, 379. Донская 75, 293.

б) Значеніе казенныхъ и иныхъ оброчныхъ статей.

Тобольская 259—263.
Енисейская 107.
Донская 72, 76, 133, 407.

в) Сельскохозяйственныя общества.

Тобольская 23, 24, 258, 413.
Томская 69—70, 218, 237, 290.
Иркутская 46—47.

Кавказскій край Бакинская 5, 24, 25, 40, 41. Карсская 198. Кутаисская 239, 253. Тифлисская 434, 445, 455. Черноморская 524. Ставропольская 268, 288—289, 297, 300, 325, 372, 378—379. Терская 717.
Донская 1, 5, 19, 21, 38, 44—45, 86—87, 136, 196, 197, 241, 263, 267, 278—280, 293.

г) Съѣзды сельскихъ хозяевъ, совѣщанія, комитеты.

Тобольская 24, 62, 63, 258, 346—347.
Томская 4.
Енисейская 85.
Иркутская 48.
Кавказскій край. Бакинская 45. Тифлисская 429. Ставропольская 273
Донская 192.

д) Агрономическій персоналъ: агрономы, инструкторы и проч.

Тобольская 24, 224.
Томская 23, 238, 250
Енисейская 17, 85, 109—110, 158.
Иркутская 2, 57, 63.
Степной край. Акмолинская 8, 9.
Туркестанскій край. Самаркандская 11, 12, 18, 48 Семирѣченская 91. Сыръ-Дарьинская 119. Ферганская 130
Кавказскій край. Бакинская 3, 11, 12 Елисаветпольская 76—77. Закатальскій окр. 185 Карсская 191 Тифлисская 429. Эриванская 634. Черноморская 522. Кубанская 661, 685 (кр.), 697, 699. Терская 716, 743, 749.
Донская 1, 6, 192, 233, 293, 323.

е) Временные сельскохозяйственные курсы, бесѣды, публичныя лекціи.

Тобольская 21, 223, 271—272, 306.
Томская 220.
Енисейская 17.
Степной край. Акмолинская 8.
Туркестанскій край. Семирѣченская 87, 89. Сыръ-Дарьинская 118.
Кавказскій край. Бакинская 41. Елисаветпольская 75. Кутаисская 228. Черноморская 522. Ставропольская 323. Кубанская 698.
Донская 1, 201, 275, 301, 323.

ж) Брошюры, печатныя изданія, сельскохозяйственныя библіотеки.

Томская 220.
Енисейская 86, 110.
Степной край. Закаспійская 2.
Кавказскій край. Елисаветпольская 75. Кутаисская 228. Черноморская 524—525. Ставропольская 273. Кубанская 698.
Донская 235, 275, 331, 407.

з) Сельскохозяйственныя выставки, премированіе хозяйствъ.

Енисейская 244
Иркутская 63.
Туркестанскій край. Самаркандская 59.
Кавказскій край. Бакинская 46, 55. Елисаветпольская 77. Тифлисская 435. Черноморская 524. Ставропольская 268—270, 273, 350, 402. Кубанская 665, 690, 698. Терская 716.
Донская 159, 201, 272, 275, 293, 407.

Г. Воздѣйствіе на остальныя стороны сельскаго хозяйства.

I. Мѣры къ снабженію населенія улучшенными сельскохозяйственными орудіями, машинами, сѣменами и пр.

1) Склады сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ, сѣмянъ и пр.

Тобольская 8, 213, 236, 323 (кр), 367, 395, 406—409 (кр), 424.
Томская 102—103, 250, 257, 264.
Енисейская 18, 86, 111, 127, 158
Иркутская 3, 35, 64, 69.
Степной край Акмолинская 13. Семипалатинская 110, 115.
Туркестанскій край. Закаспійская 6 Самаркандская 48, 50—51, 59. Семирѣченская 110. Сыръ-Дарьинская 126. Ферганская 134.
Кавказскій край. Бакинская 5, 48, 52. Елисаветпольская 139—140, 142. Тифлисская 434, 447. Эриванская 638. Черноморская 524—535. Ставропольская 289, 290, 327, 379. Кубанская 671. Терская 748.
Донская 5, 72, 85, 112, 156, 161, 187, 215, 264, 273, 357.

Склады, Переселенческаго Управленія.

Тобольская 8, 236.
Томская 102—103, 275.
Енисейская 23, 111, 127.
Степной край. Акмолинская 12—13.

2) Льготный отпускъ орудій, кредитъ.

Тобольская 8, 213, 236, 323 (кр.), 406—409 (кр.), 424.
Томская 77, 98, 104—105, 250, 275.
Енисейская 86, 127.
Иркутская 3, 59.
Степной край. Акмолинская 13.
Туркестанскій край. Самаркандская 48. Сыръ-Дарьинская 126.
Кавказскій край. Елисаветпольская 136, 137. Эриванская 638. Черноморская 535. Терская 734.
Донская 133, 161.

3) Мѣры для ознакомленія съ орудіями и машинами, испытанія.

Тобольская 236, 315, 323,419.
Томская 264.
Енисейская 86, 103.
Туркестанскій край. Закаспійская 6. Самаркандская 13, 48, 51, 59. Семирѣченская 109. Сыръ-Дарьинская 126.
Кавказскій край. Бакинская 59, 60. Елисаветпольская 140, 141. Кубанская 671.
Донская 5, 72, 85.

4) Ремонтныя мастерскія въ связи съ обученіемъ ремонту; запасныя части.

Тобольская 236, 245, 323, 367, 395, 398, 424
Томская 48—49, 257.
Енисейская 111, 127, 158, 249.
Степной край. Семипалатинская 110.
Кавказскій край. Елисаветпольская 141—142. Тифлисская 455. Ставропольская 370.
Донская 72—73, 76, 115.

5) Мѣры къ развитію мѣстнаго производства.

Енисейская 310—311.
Кавказскій край. Бакинская 6, 26. Кубанская 688.
Донская 5, 34, 310.

6) Пониженіе провозныхъ тарифовъ.

Енисейская 249.
Иркутская 3, 59.
Кавказскій край. Ставропольская 289—290.

7) Пониженіе ввозныхъ пошлинъ на орудія и машины.

Тобольская 236, 323, 411.
Томская 93—97, 103—104, 230.
Енисейская 103—104.
Иркутская 3, 47.
Кавказскій край. Ставропольская 289, 290, 368. Кубанская 661, 687, 709. Терская 734
Донская 5, 72—73, 77, 264.

II. Особыя мѣры къ поощренію спеціальныхъ культуръ.

1) Общія соображенія.

Енисейская 28.
Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 48.
Кавказскій край. Бакинская 27, 44, 49, 60. Елисаветпольская 145. Карсская 200 Кутаисская 226—228. Тифлисская 414, 433, 436, 460, 481. Ставропольская 296, 343. Кубанская 701. Терская 737—798.
Донская 161—162, 165.

2) Особыя мѣры по отдѣльнымъ культурамъ.

а) Огородничество.

Тобольская 11, 289, 251, 329, 396 (кр.), 399 (кр.), 408 (кр.), 413.
Томская 61, 251, 275.
Енисейская 27, 28.
Иркутская 53, 60.
Туркестанскій край. Закаспійская 7—8.
Кавказскій край. Кутаисская 210—211. Эриванская 627.
Донская 25.

б) Садоводство.

Енисейская 27.
Туркестанскій край Закаспійская 7—8 Самаркандская 56. Семирѣченская 89.
Кавказскій край. Бакинская 60. Дагестанская 65. Елисаветпольская 141—142. Тифлисская 436, 506. Эриванская 633.
Донская 6, 78—88.

в) Виноградарство и винодѣліе.

Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 56, 58, 60. Сыръ-Дарьинская 127. Ферганская 134—135.
Кавказскій край. Бакинская 6, 53, 60. Дагестанская 65. Елисаветпольская 141—142, 145. Кутаисская 243, 244. Тифлисская 413, 414, 436, 501—506. Эриванская 624—626, 633. Черноморская 537, 603—610. Ставропольская 295—297, 344—345. Кубанская 666, 686, 707 Терская 738.
Донская 6—7, 23, 73—75, 103—107, 113, 167—168, 274, 307, 332, 416—417, 450.

г) Хлопководство.

Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 55, 58, 60. Сыръ-Дарьинская 127. Ферганская 134—135.

Кавказскій край. Бакинская 60. Елисаветпольская 146. Эриванская 620—622, 638.

д) Шелководство.

Туркестанскій край. Закаспійская 7. Самаркандская 48, 59, 67, 74—75. Сыръ-Дарьинская 127. Ферганская 136.

Кавказскій край. Бакинская 6, 28, 43. Елисаветпольская 146. Карсская 203—204. Кутаисская 217, 244. Тифлисская 412—413, 499—501. Эриванская 633, 640

е) Табаководство.

Тобольская 12.

Кавказскій край. Кутаисская 211—212. Черноморская 537—538, 569—580.

ж) Пчеловодство.

Тобольская 11, 85—98, 239, 413.

Томская 60, 61, 241, 275.

Енисейская 27—28, 238, 252, 273.

Иркутская 69.

Туркестанскій край. Самаркандская 58—89. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.

Кавказскій край. Кутаисская 218. Тифлисская 413, 435—436, 501. Ставропольская 296, 344.

з) Культура риса.

Кавказскій край. Бакинская 4, 35—38, 42—43, 50—51, 55. Елисаветпольская 91—93. Эриванская 623—624.

и) Другія спеціальныя культуры.

Томская 60—61.

Кавказскій край. Кутаисская 212—242.

III. Особыя мѣры къ развитію скотоводства.

1) Распространеніе улучшенныхъ способовъ ухода за скотомъ, кормленія, лучшихъ помѣщеній и пр.

Тобольская 237, 330, 396 (кр.), 404 (кр.), 420, 425.

Иркутская 4.

Степной край. Акмолинская 14.

Туркестанскій край. Самаркандская 53.

Кавказскій край. Бакинская 26. Карсская 199. Эриванская 622. Ставропольская 373.

Донская 6.

2) Распространеніе сѣнокошенія у кочевниковъ.

Енисейская 242, 285.

Степной край. Семипалатинская 115.

Туркестанскій край. Закаспійская 6. Самаркандская 14.

Кавказскій край. Ставропольская 293, 315.

Упорядоченіе пастьбы.

Кавказскій край. Бакинская 6, 26. Кутаисская 242. Тифлисская 434.

3) Урегулированіе случки (браковка и пр.).

Тобольская 237, 312, 371, 425—426.

Томская 250.

Степной край. Семипалатинская 116.

Кавказскій край. Бакинская 26. Карсская 199. Кубанская 671.

4) Случные пункты.

Тобольская 237, 250, 312 (кр.), 318 (кр.), 330 (кр), 371, 397 (кр.), 408 (кр.), 413, 414.
Томская 75—76, 250, 258.
Енисейская 26, 242.
Иркутская 4, 31, 53.
Степной край. Акмолинская 5. Семипалатинская 110, 115—116.
Туркестанскій край. Закаспійская 6. Самаркандская 48, 52, 59. Семирѣченская 110. Сыръ-Дарьинская 127. Ферганская 134.
Кавказскій край. Бакинская 6, 42, 60. Дагестанская 66. Закатальскій окр. 186. Карсская 199. Тифлисская 435, 497 Эриванская 639. Черноморская 536. Ставропольская 291, 294, 366, 373. Терская 736.
Донская 5, 134, 197, 273, 299, 306.

5) Раздача производителей обществамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ, содѣйствіе къ пріобрѣтенію.

Тобольская 237, 312 (кр.), 318, 330 (кр.), 371, 396 (кр.), 407, 408, 409.
Томская 258.
Енисейская 70, 256, 258.
Иркутская 59, 64.
Степной край. Семипалатинская 116.
Туркестанскій край. Закаспійская 6. Семирѣченская 110. Ферганская 135.
Кавказскій край. Бакинская 6, 48 Эриванская 639. Ставропольская 294. Кубанская 671. Терская 735—736.
Донская 5, 134, 197, 215, 299, 376, 421.

6) Выставки, преміи.

Туркестанскій край. Сыръ-Дарьинская 127.
Кавказскій край. Тифлисская 435. Ставропольская 293—294, 379. Кубанская 671. Терская 736.
Донская 6.

7) Опытныя станціи, инструкторы.

Томская 25
Кавказскій край. Елисаветпольская 142. Тифлисская 496. Эриванская 639. Терская 735.
Донская 5

8) Школы и другіе способы обученія.

Тобольская 421.
Кавказскій край. Карсская 199. Тифлисская 434.
Донская 421.

9) Товарищества для улучшенія животноводства.

Енисейская 106.
Донская 63.

10) Птицеводство.

Кавказскій край. Тифлисская 435, 499.
Донская 6, 421.

11) Оленеводство.

Тобольская 120.
Енисейская 26, 89.

12) Мараловодство.

Енисейская 238.
Степной край. Семипалатинская 116.
Туркестанскій край. Семирѣченская 111.

13) Муловодство.

Кавказскій край. Тифлисская 412, 435.

IV. Особыя мѣры по молочному хозяйству.

1) Маслодѣліе, его общее значеніе.

Тобольская 238, 247, 249, 312 (кр.), 318 (кр.), 330 (кр.), 371, 396 (кр.), 399 (кр.).
Томская 55, 60, 101, 258.
Кавказскій край. Ставропольская 317—318.

2) Указанія на возможность его развитія.

Енисейская 27.
Степной край. Семипалатинская 116.
Кавказскій край. Ставропольская 295, 317—318. Кубанская 701. Терская 736.

3) Сдержанные и отрицательные отзывы, указанія на темныя стороны маслодѣлія.

Тобольская 238.
Томская 55, 292.
Иркутская 31, 59.
Степной край. Семипалатинская 117.
Кавказскій край. Ставропольская 295.
Донская 134, 273, 307.

4) Предпринимательскія и артельныя или общественныя маслодѣльни.

Тобольская 22—23, 211, 238—239, 245, 250, 312 (кр.), 318 (кр.), 331—332 (кр.), 371—372.
Томская 55—60, 250, 281—282.
Степной край. Семипалатинская 117.

5) Низкій уровень техники, плохія качества продукта.

Тобольская 251, 415, 420.
Томская 250.

6) Контроль за нимъ, мѣры противъ фальсификаціи.

Томская 55, 57, 60.
Кавказскій край. Тифлисская 434, 495.

7) Спеціальныя школы.

Тобольская 411.
Енисейская 27, 257.
Кавказскій край. Карсская 199. Тифлисская 434. Терская 737.

Инструкторы.

Тобольская 371, 405, 420—421.
Томская 292.
Енисейская 27.
Иркутская 53.
Степной край. Акмолинская 14.
Кавказскій край Бакинская 42, 49. Тифлисская 496. Терская 737
Донская 6.

8) Переносныя молочныя фермы.

Иркутская 31.
Кавказскій край. Карсская 199.

9) Ссуды на устройство молочно-хозяйственныхъ предпріятій.

Кавказскій край. Терская 737.

10) Продажа машинъ въ разсрочку.

Енисейская 257.

11) Спеціальныя замѣчанія по сыроваренію.

Кавказскій край. Бакинская 6, 27, 49. Карсская 199. Тифлисская 494.

12) Свиноводство на счетъ отбросовъ молочнаго хозяйства.

Тобольская 237, 251, 332, 372, 396.

Глава третья.

Экономическая обстановка сельскаго хозяйства. Условія сбыта и промыслы.

А. Пути сообщенія и дорожное дѣло.

1) Грунтовыя дороги.

а) Современное ихъ состояніе и его послѣдствія.

Томская 288.
Енисейская 258.
Иркутская 38, 68.
Туркестанскій край. Сыръ-Дарьинская 124. Ферганская 133.
Кавказскій край. Бакинская 6, 43. Елисаветпольская 120—121. Карсская 195—196. Кутаисская 239. Черноморская 529, 555, 557, 561. Ставропольская 285, 298, 367, 368. Кубанская 678, 680, 710. Терская 730.
Донская 170, 172, 173, 203, 276, 303, 341—342.

б) Общія указанія на потребность въ дорогахъ.

Тобольская 135.
Степной край. Акмолинская 14.
Кавказскій край. Бакинская 41, 53. Дагестанская 65. Тифлисская 418, 431. Черноморская 610. Ставропольская 300, 373. Кубанская 667.

в) Конкретныя указанія на необходимыя дороги (разработка сѣти или отдѣльныя дороги).

Тобольская 135, 412, 417.
Томская 288.
Енисейская 246.
Иркутская 52.
Степной край. Акмолинская 4, 11. Семипалатинская 113.
Туркестанскій край. Закаспійская 5. Самаркандская 21—25. Ферганская 133.
Кавказскій край. Бакинская 4, 23, 117. Елисаветпольская 123, 124, 126—128. Карсская 196—197. Черноморская 530, 550—557, 565—568. Ставропольская 286.
Донская 4, 118, 133, 198, 251.

г) Источники средствъ для устройства дорогъ.

Тобольская 135, 412.
Томская 181—182, 184—185, 193, 210, 249, 256, 288, 295.
Енисейская 20, 258.
Иркутская 38, 52, 58.

Туркестанскій край. Самаркандская 26—28. Семирѣченская 103. Сыръ-Дарьинская 124. Ферганская 133.
Кавказскій край. Бакинская 4, 6, 23. Дагестанская 65. Елисаветпольская 127—128. Закатальскій окр. 185. Карсская 196—197. Кутаисская 240. Тифлисская 431—432. Черноморская 530. Ставропольская 286. Кубанская 678, 711.
Донская 4, 133, 160, 198, 251, 257, 303, 342, 410.

д) Учрежденія для завѣдыванія дорожнымъ дѣломъ.

Тобольская 135.
Туркестанскій край. Семирѣченская 103.
Кавказскій край. Кутаисская 240. Тифлисская 418, 431. Черноморская 530, 552 Терская 731.

е) Шоссированіе дорогъ.

Туркестанскій край. Семипалатинская 113.
Кавказскій край. Бакинская 4. Черноморская 530, 565—566.
Донская 4, 119, 174, 182, 198, 203, 237, 251, 410.

ж) Дорожное дѣло.

Кавказскій край. Черноморская 527—529, 544—550, 554.
Донская 194, 209, 212, 214, 257.

2) Желѣзныя дороги.

Ходатайства и соображенія относительно сооруженія новыхъ линій.

Тобольская 232, 412, 417.
Иркутская 64.
Степной край. Семипалатинская 118.
Туркестанскій край. Закаспійская 8. Самаркандская 55, 64, 70, 71. Семирѣченская 103. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Бакинская 4, 34 Закатальскій окр. 187. Тифлисская 410. Ставропольская 300 Кубанская 679. Терская 711, 733.
Донская 133, 156, 251, 297—298, 304, 324.

Тарифные вопросы.

Тобольская 35—37, 213, 222, 415 - 417.
Томская 84.
Енисейская 32—33, 111, 258.
Степной край. Акмолинская 14—16.
Туркестанскій край. Самаркандская 64, 67, 69, 70. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Бакинская 7, 33. Елисаветпольская 150, 151. Карсская 201. Кутаисская 240—242. Тифлисская 412, 437—438, 483—484. Черноморская 539. Ставропольская 301, 374. Кубанская 678. Терская 740.
Донская 5, 8, 188, 190, 216, 266, 308.

Подвижной составъ.

Тобольская 177.
Степной край. Акмолинская 16.
Туркестанскій край. Закаспійская 8. Самаркандская 65, 72. Сыръ-Дарьинская 129. Ферганская 135.
Кавказскій край. Тифлисская 438, 484. Черноморская 539—540. Эриванская 639. Ставропольская 301, 319. Кубанская 701.
Донская 56, 134, 135, 267.

Другія улучшенія условій перевозки.

Тобольская 238.
Степной край. Акмолинская 14—15.

Туркестанскій край. Самаркандская 70—71.
Кавказскій край. Бакинская 7, 33—34 Елисаветпольская 149 Тифлисская 438. Черноморская 533—540, 593—594, 597. Ставропольская 301, 374. Кубанская 679, 701—702. Терская 738—739.
Донская 6, 56, 58, 162.

3) Водные пути сообщенія.

а) Улучшеніе теченія рѣкъ.

Тобольская 417
Томская 99.
Степной край. Акмолинская 3, 11.
Кавказскій край. Бакинская 5. Кубанская 678.
Донская 62, 132, 173, 175.

б) Устройство портовъ

Кавказскій край. Кубанская 678.
Донская 7, 55, 56, 58—62, 198, 268—271.

в) Пароходство.

Тобольская 50, 113, 176—177.
Енисейская 5.
Степной край. Акмолинская 3, 11
Туркестанскій край. Семипалатинская 118.

4) Почта и телеграфъ.

Тобольская 418.
Томская 157—158, 230.
Степной край. Акмолинская 14.
Туркестанскій край. Закаспійская 5.
Кавказскій край. Черноморская 591—592. Ставропольская 300. Кубанская 677.
Донская 7, 55, 172.

Б. Условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

1) Общее положеніе торговли сельскохозяйственными продуктами.

Тобольская 35, 241, 314 (кр.), 347—357, 357—366.
Енисейская 111.
Туркестанскій край. Самаркандская 49—50, 62. Сыръ-Дарьинская 125.
Кавказскій край. Елисаветпольская 147. Эриванская 621. Ставропольская 298—299. Кубанская 685.
Донская 162.

2) Непосредственныя мѣры борьбы съ дурными сторонами современной торговли.

а) Мѣры противъ ухудшенія качества товара.

Туркестанскій край. Самаркандская 49—50, 63. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Бакинская 7. Елисаветпольская 148—149. Тифлисская 436, 495. Черноморская 537, 598.

б) Мѣры противъ обвѣса и пр.

Тобольская 35, 334 (кр.), 352—358.
Кавказскій край. Бакинская 7. Тифлисская 437. Эриванская 638.
Донская 162, 171, 188.

в) Мѣры противъ скупщиковъ и ихъ стачекъ.

Тобольская 335 (кр.), 351, 358.
Енисейская 112.
Кавказскій край. Бакинская 7. Елисаветпольская 147—148. Карсская 200. Ставропольская 383.

3) Частныя положительныя мѣры къ урегулированію торговли.

а) Ярмарки и базарная торговля.

Кавказскій край. Карсская 201. Тифлисская 448.
Донская 317.

б) Биржи.

Кавказскій край. Кубанская 679

в) Комиссіонныя конторы.

Енисейская 211, 290 (кр.).
Кавказскій край. Бакинская 7.

г) Мѣры къ распространенію свѣдѣній о цѣнахъ.

Тобольская 35, 241, 314 (кр.), 334—335 (кр.), 349.
Томская 83.
Кавказскій край. Бакинская 7. Елисаветпольская 147—148. Черноморская 590—591.
Донская 7, 55, 349, 352.

д) Арбитражныя комиссіи.

Тобольская 35, 338.
Туркестанскій край. Самаркандская 62.
Кавказскій край. Бакинская 7. Эриванская 638. Донская 172.

е) Непосредственныя сношенія съ заграничными рынками.

Тобольская 372 (кр.).
Томская 99, 109.
Кавказскій край. Тифлисская 495.
Донская 7, 55, 63.

4) Радикальныя мѣры къ улучшенію условій сбыта.

а) Элеваторы и зернохранилища.

Тобольская 31—32, 74—75, 241.
Томская 80—83, 110, 222.
Енисейская 31, 123—124, 243, 253 (кр.), 290 (кр.), 363—364.
Иркутская 9, 38.
Степной край. Акмолинская 6, 15.
Кавказскій край. Бакинская 7, 28, 29. Карсская 201. Черноморская 591. Ставропольская 300. Тифлисская 437, 483 Кубанская 679, 685.
Донская 7, 58, 162, 188, 205, 267, 308.

б) Кредитъ подъ сельскохозяйственные продукты.

Тобольская 31—32, 213, 214, 241, 272, 308, 314 (кр.), 319 (кр.), 334 (кр.), 364—366, 374 (кр.).
Томская 82, 84, 110.
Енисейская 32, 114, 211, 243, 253 (кр.), 290 (кр.).
Иркутская 10, 38, 52, 69.

Степной край. Акмолинская 15. Сыръ-Дарьинская 125.
Кавказскій край. Бакинская 7, 28—29. Елисаветпольская 148. Тифлисская 437, 482. Эриванская 638. Черноморская 596. Ставропольская 300, 374, 383—384. Кубанская 685.
Донская 58, 172, 205, 216, 267, 308.

в) Скупка ихъ въ цѣляхъ урегулированія цѣнъ.

Тобольская 31, 75, 222, 272, 308.
Томская 81, 222.
Енисейская 31, 123—124, 132, 161, 181, 212—216.
Иркутская 8—9, 33, 73—74.
Степной край. Акмолинская 15.
Кавказскій край. Терская 740.

г) Сельскохозяйственные союзы и кооперації:

аа) исключительно для цѣлей сбыта.

Тобольская 212, 245.
Томская 281.
Кавказскій край. Тифлисская 437, 481—482. Черноморская 534. Ставропольская 300. Кубанская 679.
Донская 63, 338.

бб) съ производительными задачами.

Тобольская 22—23
Томская 69—70, 292.
Кавказскій край. Бакинская 5. Карсская 198. Кутаисская 239. Тифлисская 434. Черноморская 534. Кубанская 680. Терская 733.
Донская 133, 196, 267, 305, 408.

д) Непосредственная поставка продуктовъ въ казну.

Туркестанскій край. Самаркандская 71. Семирѣченская 114. Сыръ-Дарьинская 129.
Кавказскій край. Бакинская 30. Карсская 201—202. Тифлисская 410, 437, 484. Ставропольская 301. Кубанская 685.
Донская 8, 134, 156, 162, 188, 190, 308, 320, 349, 351.

B. Кредитъ.

I. Мелкій сельскохозяйственный кредитъ.

1) Современное положеніе кредита и потребность въ немъ.

Тобольская 28—29, 131—133 (кр.), 137, 140, 314 (кр.), 331 (кр.), 332, 408 (кр.).
Томская 6, 11, 72, 77, 249, 274, 285, 286.
Енисейская 21—22, 160.
Иркутская 37—38, 64.
Туркестанскій край. Самаркандская 38. Сыръ-Дарьинская 125. Ферганская 133.
Кавказскій край. Бакинская 44, 47. Закатальскій окр. 186. Кутаисская 238. Тифлисская 477. Эриванская 615—616, 621, 634. Ставропольская 287, 383—374. Кубанская 669, 672.
Донская 325—326.

2) Пожеланія общаго характера относительно необходимости организованнаго кредита.

Тобольская 28—29 (кр.), 272, 307, 332, 389—392 (кр.), 407—408 (кр.), 419.
Томская 257.
Кавказскій край. Закатальскій окр. 186. Тифлисская 432. Кубанская 700.
Донская 133, 187.

3) Затрудненія въ этомъ дѣлѣ — некультурность, отсутствіе земскихъ учрежденій.

Томская 8, 9, 12, 13, 72, 286.
Енисейская 137, 138, 161.
Кавказскій край. Бакинская 48. Дагестанская 66. Елисаветпольская 129. Тифлисская 477. Эриванская 634. Кубанская 675.
Донская 195—196.

4) Намѣчаемые типы организаціи кредита.

а) Сельскіе банки.

Тобольская 29, 30, 31, 132—134, 137, 139—142, 314 (кр.), 408 (кр.).
Томская 6, 11, 72, 249, 274, 286.
Енисейская 22—23, 86, 113, 160, 236—237.
Иркутская 10, 38, 59, 64.
Кавказскій край. Ставропольская 287, 374, 384—386.
Донская 196, 264—265, 299, 304, 326, 336.

б) Вспомогательныя и ссудныя кассы.

Иркутская 68
Степной край. Акмолинская 98. Семипалатинская 114.
Туркестанскій край. Закаспійская 5. Самаркандская 38. Семирѣченская 107—108. Сыръ-Дарьинская 125. Ферганская 134.
Кавказскій край. Елисаветпольская 133.
Донская 161, 181, 416.

в) Ссудосберегательныя и кредитныя товарищества.

Томская 6—7, 12, 73, 236.
Степной край. Акмолинская 12.
Туркестанскій край. Самаркандская 43. Семирѣченская 107.
Кавказскій край. Елисаветпольская 129. Кутаисская 239. Черноморская 532—533. Ставропольская 287. Кубанская 675.

г) Облегченіе порядка открытія кредитныхъ учрежденій, ограниченіе формальностей.

Томская 7—8, 11, 17.
Кавказскій край. Тифлисская 433. Черноморская 532. Кубанская 669, 675. Терская 732.
Донская 196, 235.

д) Органы для завѣдыванія учрежденіями мелкаго кредита.

Томская 74.
Кавказскій край. Бакинская 5, 24. Тифлисская 432, 478—479. Кубанская 674—675.

е) Разные другіе типы его организаціи.

Тобольская 143.
Енисейская 243, 253.
Кавказскій край. Бакинская 59. Тифлисская 432, 479—480.
Донская 195, 347.

ж) Разныя правительственныя учрежденія.

Томская 236, 249.
Туркестанскій край. Самаркандская 41. Семирѣченская 107.
Кавказскій край. Дагестанская 65.

з) Государственный Банкъ.

Томская 74, 277, 286.
Енисейская 237.
Иркутская 73.

Туркестанскій край. Самаркандская 41, 43.
Кавказскій край. Тифлисская 433, 480.
Донская 195.

и) Особые банки мелкаго кредита.

Кавказскій край. Эриванская 635. Кубанская 673—674.

і) Отрицательные и сдержанные отзывы.

Енисейская 71.
Туркестанскій край. Семирѣченская 107.
Кавказскій край. Карсская 198

5) Средства для развитія народнаго кредита.

а) Питейные доходы.

Иркутская 68.
Донская 304, 336, 416.

б) Мірскіе и продовольственные капиталы.

Енисейская 113, 243.
Иркутская 68.
Кавказскій край. Ставропольская 387.

в) Кредитъ изъ Государственнаго Банка.

Иркутская 10, 59.
Степной край. Акмолинская 12.
Туркестанскій край. Закаспійская 5. Самаркандская 39. Сыръ-Дарьинская 125 Ферганская 134.
Кавказскій край. Елисаветпольская 129. Кутаисская 239 Эриванская 635.
Донская 304.

г) Ссуды и воспособленія изъ казенныхъ средствъ.

Томская 249.
Иркутская 38.
Степной край. Семипалатинская 115.
Донская 133, 196, 320.

д) Земскіе и войсковые капиталы.

Донская 4—5, 187, 304.

е) Сиротскіе капиталы.

Тобольская 28, 66—67, 132, 142.

ж) Инородческіе капиталы.

Кавказскій край. Ставропольская 287.

II. Меліоративный кредитъ.

1) Ближайшія его задачи.

Тобольская 9, 32—34, 272, 307, 327.
Томская 77, 78, 236, 257.
Иркутская 10, 52—53.
Степной край. Акмолинская 12, 20.
Туркестанскій край. Самаркандская 39. Семирѣченская 101 — 102, 108, 113. Сыръ-Дарьинская 126, 128. Ферганская 134.
Кавказскій край. Бакинская 5, 51. Елисаветпольская 134, 136. Кутаисская 239. Тифлисская 433 Черноморская 533, 534, 603 — 607. Ставропольская 283, 288, 380—382 Кубанская 662, 690.
Донская 130, 264, 276, 277, 303, 307, 336.

2) Общія пожеланія и соображенія относительно меліоративнаго кредита.

Тобольская 272, 307.
Енисейская 23.
Туркестанскій край. Семирѣченская 101, 108
Кавказскій край. Карсская 198.
Донская 129, 161.

3) Распространеніе Положенія о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія.

Тобольская 9, 34.
Томская 77—79.
Иркутская 10.
Туркестанскій край. Закаспійская 6. Самаркандская 38. Семирѣченская 109.
Кавказскій край. Ставропольская 288.

4) Желательныя его измѣненія и дополненія.

Томская 77, 79, 236.
Иркутская 10.
Туркестанскій край. Закаспійская 6 Самаркандская 39, 43, 47. Семирѣченская 109. Сыръ-Дарьинская 126.
Кавказскій край. Бакинская 5, 51. Елисаветпольская 133, 135, 136, 137. Кутаисская 239. Тифлисская 409, 429, 433, 462, 480—481. Черноморская 533, 534 Ставропольская 288, 382—383. Кубанская 669. Терская 733.
Донская 5, 304.

5) Другіе типы организаціи.

Иркутская 59.
Кавказскій край. Черноморская 533. Кубанская 690.
Донская 195, 215.

6) Мѣстные капиталы для меліоративныхъ цѣлей.

Кавказскій край. Тифлисская 429. Терская 733.

7) Отрицательные отзывы.

Туркестанскій край. Самаркандская 47. Семирѣченская 108. Ферганская 134.

Г. Не-земледѣльческіе занятія и промыслы.

I. Техническія сельскохозяйственныя производства.

1) Общія соображенія и пожеланія.

Тобольская 338.
Туркестанскій край. Закаспійская 8. Семирѣченская 113. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Карская 200. Эриванская 628. Ставропольская 298. Кубанская 688.

2) Соображенія и пожеланія по отдѣльнымъ производствамъ.

а) Кожевенное.

Тобольская 42, 342.
Донская 333.

б) Винокуренное.

Тобольская 43, 340—341.
Енисейская 28

в) Мукомольное.

Тобольская 343.
Туркестанскій край. Самаркандская 49, 63. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Тифлисская 343, 351, 436, 505.

г) Маслобойное.

Тобольская 341.
Туркестанскій край. Закаспійская 8. Самаркандская 49, 63. Сыръ-Дарьинская 128. Ферганская 135.
Кавказскій край. Бакинская 7.
Донская 343, 351.

II. Кустарные промыслы.

1) Современное положеніе и виды на развитіе.

Тобольская 43, 218, 252, 253, 264, 374 (кр), 406 (кр.).
Томская 85—87, 91—92.
Енисейская 35, 114.
Иркутская 8, 34, 60, 70.
Степной край. Семипалатинская 119.
Туркестанскій край. Самаркандская 61—62, 73—74. Семирѣченская 115. Сыръ-Дарьинская 129.
Кавказскій край. Бакинская 29 Карсская 203. Кутаисская 229, 245. Тифлисская 506. Эриванская 628. Ставропольская 297 — 298, 303—304, 369, 374. Кубанская 680—681. Терская 741.
Донская 135, 163, 274, 310, 326, 334.

2) Необходимость изслѣдованія промысловъ.

Тобольская 264.
Томская 86, 91—92, 264.
Иркутская 8.
Кавказскій край. Бакинская 158. Ставропольская 304. Кубанская 681. Терская 741.

3) Мѣры къ повышенію техники производствъ.

Тобольская 37, 211, 218, 241, 252, 264, 334 (кр.), 374 (кр), 421.
Томская 87, 88, 91—92.
Енисейская 35, 71, 87, 114, 245, 291, 312.
Иркутская 8, 34, 70.
Степной край. Семипалатинская 119.
Туркестанскій край. Закаспійская 8—9. Самаркандская 61—62, 73—74, 83—84. Сыръ-Дарьинская 129. Ферганская 136.
Кавказскій край. Бакинская 7, 8, 29, 49. Елисаветпольская 157, 158. Карсская 203 Кутаисская 219, 245. Тифлисская 438, 507. Эриванская 628. Ставропольская 371. Терская 741.
Донская 188, 310, 320.

4) Мѣры къ улучшенію условій сбыта продуктовъ и покупки сырья.

Тобольская 37—42, 218, 264, 334 (кр.), 373—374, 421
Томская 86, 88—89, 92.
Енисейская 87, 242.
Иркутская 34, 60.
Степной край. Акмолинская 12.
Туркестанскій край. Сыръ-Дарьинская 6.

Кавказскій край. Елисаветпольская 157—158. Кутаисская 245. Тифлисская 414. Кубанская 702. Терская 741.
Донская 163.

5) Мѣры организаціонныя.

Кавказскій край. Бакинская 8. Терская 742.

III. Добывающая промышленность.

1) Охотничій промыселъ.

а) Истребленіе дичи и звѣря и мѣры противъ него.

Тобольская 12—13, 119—120, 240, 396—399 (кр.), 407 (кр.), 408 (кр.), 425.
Енисейская 28, 88, 116, 238.

б) Упорядоченіе условій сбыта.

Енисейская 28—29, 116.

2) Кедровый промыселъ.

Енисейская 29, 116.
Иркутская 8.

3) Рыболовство.

а) Упадокъ промысла, мѣры къ сохраненію и возстановленію запасовъ рыбы.

Тобольская 105, 108—109, 111, 113—116, 117, 118, 173, 175.
Енисейская 29, 259 (кр.).
Степной край. Акмолинская 18.
Кавказскій край. Тифлисская 518. Кубанская 682.
Донская 198, 230—232, 236.

б) Мѣры къ улучшенію техники промысла.

Тобольская 111, 116, 117, 178—179.
Енисейская 29, 30, 88.
Кавказскій край. Кубанская 682.

в) Урегулированіе отношеній населенія къ рыболовнымъ водамъ.

Тобольская 106—108, 111.
Томская 251.
Енисейская 29.

г) Положеніе рабочихъ на промыслахъ.

Тобольская 107—108, 116, 178, 243—244 (кр).

д) Мѣры въ области сбыта.

Тобольская 113, 115, 174, 176—177, 180.
Енисейская 30, 260.

4) Горное дѣло.

а) Общее значеніе его.

Енисейская 33, 261 (кр.).

б) Мѣры къ облегченію разработокъ на крестьянскихъ земляхъ.

Енисейская 33—34.
Кавказскій край. Бакинская 5, 22. Кубанская 669.

в) Мѣры къ ограниченію злоупотребленій горнопромышленниковъ.

Енисейская 34.
Степной край. Семипалатинская 114.

г) Мѣры къ огражденію правъ и интересовъ населенія.
Иркутская 7, 30.
Кавказскій край. Черноморская 531—532.

д) Организація поисковъ на станичныхъ земляхъ.
Донская 316, 391—393.

е) Техническое усовершенствованіе дѣла.
Енисейская 262 (кр.).

ж) Пониженіе тарифа на руды.
Кавказскій край. Кутаисская 240—242.

IV. Отхожіе заработки и пришлые рабочіе.

1) Фактическія указанія объ отливѣ и приливѣ рабочихъ.
Енисейская 36, 153, 166, 258—260.
Иркутская 47.
Степной край. Акмолинская 16.
Кавказскій край. Бакинская 8, 39. Карсская 204. Елисаветпольская 179—181. Тифлисская 413 и 439, 507. Ставропольская 304.
Донская 267, 299, 311, 413.

2) Мѣры къ облегченію свободы передвиженія отхожихъ рабочихъ.
Енисейская 36, 71, 115, 153, 166.
Иркутская 47.
Кавказскій край. Бакинская 8, 39. Елисаветпольская 179—181.
Донская 311, 339.

3) Урегулированіе спроса и предложенія рабочей силы.
Кавказскій край. Тифлисская 507. Ставропольская 304. Кубанская 670, 708, 712, 742.
Донская 163, 267, 311, 339, 413.

4) Улучшеніе условій передвиженія.
Кавказскій край. Ставропольская 304. Кубанская 670. Терская 742.
Донская 163, 268, 311, 339, 413.

5) Улучшеніе условій пребыванія рабочихъ въ мѣстахъ скопленія.
Кавказскій край. Кубанская 670, 682. Терская 742.
Донская 198, 267, 299.

6) Упорядоченіе отношеній между нанимателями и рабочими.
Кавказскій край. Ставропольская 304. Кубанская 670, 682, 712.
Донская 163, 198.

7) Роль въ этомъ дѣлѣ земскихъ учрежденій.
Кавказскій край. Кубанская 670.
Донская 268.

8) Иногородніе.
Кавказскій край. Ставропольская 306. Кубанская 660, 661, 668, 684, 695—696. Терская 709, 712.

Глава четвертая.

Земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями по сельскому хозяйству. Охрана сельскохозяйственной собственности.

А. Земельныя улучшенія и борьба съ естественными препятствіями.

I. Обводненіе и орошеніе.

1) Обводненіе.

а) Въ цѣляхъ главнымъ образомъ водопоя для скота.

Тобольская 369 (кр.), 372 (кр), 396 и 399 (кр)

б) Въ цѣляхъ главнымъ образомъ воздѣйствія на климатъ.

Задачи и техническіе пріемы.

Кавказскій край. Ставропольская 281, 284, 336, 337, 371
Донская 25, 129, 143, 330 (кр.), 335, 423—426, 430—432, 434, 437.

Мѣры.

Кавказскій край Ставропольская 283, 284, 337.
Донская 3, 25, 129, 144, 151, 303, 336, 435, 437—439.

2) Искусственное орошеніе.

а) Зачатки его въ Сибири.

Тобольская 84—85, 310 (кр), 327 (кр.)
Томская 42—43
Енисейская 246, 283, 300—306.

б) Искусственное орошеніе въ Закавказьѣ и Туркестанѣ.

аа) Значеніе вопроса.

Степной край. Семипалатинская 111.
Туркестанскій край. Семирѣченская 99 Сыръ-Дарьинская 121 Ферганская 132.
Кавказскій край. Елисаветпольская 84. Эриванская 629.

бб) Созданіе новыхъ оросительныхъ системъ.

Степной край. Семипалатинская 111.
Туркестанскій край. Закаспійская 3—4. Семирѣченская 94—99, 102. Сыръ-Дарьинская 121—122. Ферганская 132.
Кавказскій край. Елисаветпольская 85. Эриванская 635, 642

вв) Кяризы, водохранилища.

Туркестанскій край. Закаспійская 3—4 Самаркандская 46. Семирѣченская 94—95. Сыръ-Дарьинская 122.
Кавказскій край. Бакинская 4. Елисаветпольская 88—89, 101. Эриванская 642, 645.

гг) Техническое улучшеніе ирригаціонныхъ системъ.

Туркестанскій край Самаркандская 46.
Кавказскій край. Елисаветпольская 87—89. Эриванская 647, 652—653

дд) Регулированіе рѣкъ, лѣсоохраненіе и облѣсеніе въ ихъ источникахъ.

Степной край. Семипалатинская 110—111.
Туркестанскій край. Самаркандская 46.
Кавказскій край. Бакинская 4, 16. Дагестанская 65. Эриванская 636.

ее) Отводъ и использованіе сбросовыхъ водъ.

Туркестанскій край. Закаспійская 3. Семирѣченская 98, 101, 103. Сыръ-Дарьинская 120.
Кавказскій край. Елисаветпольская 88, 93.

жж) Механическія приспособленія для распредѣленія воды.

Туркестанскій край. Закаспійская 3—4. Самаркандская 46. Семирѣченская 97, 99. Ферганская 138.
Кавказскій край. Елисаветпольская 87, 93. Эриванская 651.

зз) Разборъ споровъ и жалобъ, уголовная отвѣтственность.

Туркестанскій край. Самаркандская 44—45.
Кавказскій край. Бакинская 3, 15. Елисаветпольская 97, 102. Тифлисская 416, 430, 463. Эриванская 649.

ии) Нормированіе воднаго права, разборъ правъ на воду.

Степной край. Семипалатинская 111.
Туркестанскій край. Закаспійская 4. Самаркандская 44, 45—46. Семирѣченская 100—102. Сыръ-Дарьинская 123. Ферганская 132.
Кавказскій край. Бакинская 3, 4, 56. Елисаветпольская 86, 93, 95, 102. Тифлисская 429—430. Эриванская 629—630, 635, 641, 647—648, 653.

кк) Водная администрація.

Туркестанскій край. Закаспійская 4—5. Самаркандская 45. Семирѣченская 95, 97—98, 101—102. Сыръ-Дарьинская 122—123. Ферганская 132.
Кавказскій край. Бакинская 3, 15, 41, 53, 56. Елисаветпольская 90, 93—96, 99, 101—102. Карсская 194. Тифлисская 430. Эриванская 630, 636, 646, 654

лл) Источники средствъ для выполненія ирригаціонныхъ работъ.

Туркестанскій край. Закаспійская 3. Самаркандская 45. Семирѣченская 95. 99, 102.
Кавказскій край. Дагестанская 65. Елисаветпольская 90—91, 93, 102. Тифлисская 429, 466, 430. Эриванская 636.

мм) Поощреніе частной предпріимчивости.

Туркестанскій край. Семирѣченская 102. Эриванская 636.

II. Другіе способы борьбы съ препятствіями сельскому хозяйству.

1) Улучшеніе луговъ и выгоновъ въ связи съ осушкой болотъ.

Тобольская 9, 82—83, 210, 225—226, 309—310, 316 (кр.), 325—327 (кр.), 368—369 (кр.), 398 (кр.), 412.
Степной край. Акмолинская 9.
Туркестанскій край. Самаркандская 19. Сыръ-Дарьинская 120.
Кавказскій край. Бакинская 12. Кутаисская 247—248. Тифлисская 447, 460, Терская 718, 721.

2) Закрѣпленіе овраговъ.

Тобольская 226.
Томская 26.
Иркутская 11.

Степной край Акмолинская 9.
Кавказскій край. Бакинская 41. Эриванская 646. Ставропольская 275—276, 340, 341 Терская 718.
Донская 41, 112, 128, 147, 251, 264, 301, 431, 436, 437.

3) Укрѣпленіе береговъ рѣкъ.

Тобольская 391 (кр).
Кавказскій край Карсская 193.
Донская 253

4) Регулированіе рѣкъ, наводненіе.

Тобольская 389—392 (кр)
Иркутская 62.
Кавказскій край. Бакинская 5 Кутаисская 247—248. Тифлисская 430, 460 Эриванская 646 Кубанская 684—685. Терская 720—721.

5) Горные потоки и сэли, оползни.

Туркестанскій край Самаркандская 11, 19. Семирѣченская 93. Сыръ-Дарьинская 120
Кавказскій край. Елисаветпольская 103—113. Карсская 193. Кутаисская 248. Тифлисская 447, 459. Черноморская 525. Эриванская 646.

6) Пески.

Томская 26—29, 220, 255.
Степной край. Акмолинская 9. Семипалатинская 110.
Туркестанскій край. Закаспійская 2. Самаркандская 18—19. Сыръ-Дарьинская 120 Ферганская 131.
Кавказскій край. Ставропольская 332. Терская 718, 720—721.
Донская 2, 13, 14, 22, 23, 42, 160, 185, 294, 301, 328, 332.

7) Средства и способы къ осуществленію этихъ мѣропріятій.

а) Государственныя средства.

Тобольская 9, 142.
Степной край. Семипалатинская 110.
Кавказскій край. Карсская 193. Кутаисская 249. Тифлисская 425, 429. Эриванская 636. Кубанская 684—685. Терская 721.
Донская 38, 301, 435.

б) Обязательная повинность землевладѣльцевъ и населенія.

Томская 26—27.
Кавказскій край. Тифлисская 425, 447. Кубанская 685.
Донская 111, 113, 116, 151, 166, 253, 289, 294, 301, 302, 327, 438.

в) Меліоративный кредитъ.

Томская 27.
Донская 264.

г) Поощреніе частной инициативы предоставленіемъ земли.

Туркестанскій край. Самаркандская 19.
Кавказскій край. Кутаисская 249. Тифлисская 459.
Донская 111, 113, 116, 185—186.

д) Другіе способы.

Кавказскій край. Ставропольская 341.
Донская 430.

III. Охрана земельныхъ улучшеній.

Томская 42—43.
Донская 112, 130, 148—149, 155, 442.

IV. Борьба съ вредителями культурныхъ растеній.

1) Пожеланія и соображенія, касающіяся борьбы съ отдѣльными вредителями.

а) Кобылка.

Тобольская 248.
Томская 31, 222, 251, 284.
Енисейская 17, 96—97, 157
Иркутская 48.
Степной край. Акмолинская 9 Семипалатинская 110.

б) Саранча.

Степной край. Семипалатинская 110.
Туркестанскій край. Закаспійская 2 Самаркандская 19. Семирѣченская 92 93. Сыръ-Дарьинская 120.
Кавказскій край. Бакинская 43 Елисаветпольская 81 82. Карсская 193

в) Другія насѣкомыя и грибныя болѣзни.

Хлѣбовъ.

Енисейская 96.
Кавказскій край. Елисаветпольская 80 Эриванская 616. Ставропольская 275.

Садовыхъ растеній.

Туркестанскій край Закаспійская 3. Сыръ-Дарьинская 19, 120. Семирѣченская 92. Ферганская 131.
Кавказскій край. Елисаветпольская 80, 82. Кутаисская 245. Эриванская 619.
Донская 83—84, 272

г) Грызуны.

Тобольская 248
Томская 31.
Степной край. Акмолинская 10.
Кавказскій край. Елисаветпольская 82. Карсская 193.
Донская 185, 188, 294.

д) Волки.

Степной край. Акмолинская 10

е) Градобитія.

Кавказскій край Тифлисская 429, 447

ж) Болѣе общія указанія.

Томская 220.

2) Общая постановка и организація мѣръ борьбы.

а) Частная иниціатива и принужденіе.

Степной край. Семипалатинская 110.
Туркестанскій край. Семирѣченская 92
Кавказскій край. Бакинская 46. Елисаветпольская 81—82. Эриванская 620. Черноморская 526. Ставропольская 275—276, 341—343. Кубанская 699. Терская 718.
Донская 84, 193, 234, 266, 272, 302, 328

б) Органы для общаго завѣдыванія дѣломъ.

Томская 38
Иркутская 11.
Енисейская 17.
Степной край. Семипалатинская 110
Туркестанскій край. Семирѣченская 92
Кавказскій край. Бакинская 12. Елисаветпольская 82. Тифлисская 425, 429, 446, 458
Донская 128, 193, 252.

V. Эпизоотіи.

1) Усиленіе ветеринарной помощи.

а) Усиленіе персонала.

Тобольская 225, 332 (кр), 406—409 (кр), 413 (кр).
Томская 29, 31, 238, 246, 283
Енисейская 86, 88, 112.
Иркутская 31, 52, 57.
Степной край. Акмолинская 13
Туркестанскій край. Закаспійская 2—3 Сыръ-Дарьинская 120. Ферганская 131
Кавказскій край. Бакинская 55 Карсская 194. Кутаисская 247. Тифлисская 411, 435.
Донская 2, 30, 192, 273, 302, 418—419.

б) Открытіе новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

Томская 30—31.
Иркутская 57
Степной край. Акмолинская 13
Донская 2, 193, 419.

в) Скотолечебницы, амбулаторіи.

Тобольская 225 (кр.), 313 (кр.), 372 (кр), 397 (кр), 399 (кр.).
Степной край. Акмолинская 13.
Кавказскій край. Елисаветпольская 84. Кутаисская 247. Терская 736.
Донская 2, 419.

г) Общая организація ветеринарной помощи и надзора.

Томская 29, 246
Туркестанскій край. Семирѣченская 93—94
Кавказскій край Кутаисская 247.

2) Мѣры борьбы съ эпизоотіями.

а) Значеніе эпизоотій, современное положеніе борьбы съ ними, отношеніе населенія.

Тобольская 225 (кр.), 318 (кр.), 372 (кр), 397—399 (кр.), 406—409 (кр).
Томская 283
Енисейская 97, 112, 242.
Степной край. Семипалатинская 110.
Кавказскій край. Елисаветпольская 83. Кутаисская 245—246. Тифлисская 411. Ставропольская 276.
Донская 29.

б) Ознакомленіе населенія съ задачами и пріемами ветеринарной помощи.

Енисейская 17, 98.
Кавказскій край. Бакинская 6, 27 Терская 736.
Донская 2, 420.

в) Убиваніе больного скота.

Томская 256, 284.
Степной край Акмолинская 14.
Туркестанскій край. Семирѣченская 93 Сыръ-Дарьинская 120.
Кавказскій край. Бакинская 12, 55. Карсская 193 - 194. Ставропольская 276.
Донская 2, 31

г) Леченіе прививками.

Тобольская 332 (кр.).
Енисейская 98.
Степной край. Акмолинская 13.
Туркестанскій край. Закаспійская 3 Семирѣченская 94 Сыръ-Дарьинская 120.
Кавказскій край. Бакинская 12, 55. Елисаветпольская 84. Карсская 194. Кутаисская 246. Тифлисская 411, 495. Ставропольская 276
Донская 2, 31, 128, 193, 302, 369 (кр.).

д) Вознагражденіе за павшій скотъ или замѣна его новымъ.

Кавказскій край. Кутаисская 246.
Донская 302.

е) Карантинныя мѣры.

Томская 238.
Иркутская 57
Туркестанскій край. Закаспійская 3 Семирѣченская 93
Кавказскій край. Бакинская 55. Кутаисская 247. Тифлисская 411, 494.
Донская 166, 193.

ж) Упорядоченіе скотобоенъ.

Донская 2.

з) Гигіеническія мѣры.

Томская 293.

VI. Лѣсоохраненіе, облѣсеніе и лѣсное хозяйство.

1) Состояніе лѣсовъ, лѣсоистребленіе и его послѣдствія.

Тобольская 46, 47, 48, 213, 310—311 (кр.), 317 (кр.), 328 (кр.).
Томская 249, 268.
Степной край. Акмолинская 34—35.
Кавказскій край. Бакинская 42 Дагестанская 65. Кутаисская 218.
Донская 148.

2) Лѣсоохранительное законодательство и администрація.

Тобольская 48—49.
Томская 39, 48.
Кавказскій край. Елисаветпольская 112. Кутаисская 245. Ставропольская 284 Терская 721.
Донская 149.

3) Предупрежденіе и тушеніе лѣсныхъ пожаровъ.

Тобольская 38.
Томская 27, 29, 62—63, 254—255, 267—268, 276.
Енисейская 220—221.
Кавказскій край. Бакинская 56.

4) Лѣсонасажденіе и лѣсоразведеніе.

Тобольская 214.
Томская 43, 221, 249, 255.
Енисейская 71.
Степной край. Акмолинская 2. Семипалатинская 110.
Кавказскій край. Бакинская 4, 16, 36. Карсская 194. Ставропольская 265—266, 281—284, 331—336. Терская 719—721, 727.
Донская 3, 14, 40—42, 129—130, 144—147, 165, 440—441.

5) Крестьянскіе лѣса.

а) Вліяніе условій землевладѣнія и землепользованія.

Тобольская 46—49, 66, 219, 230 266—267, 311 (кр), 317 (кр.), 328, 370 (кр), 389—392 (кр), 406—409 (кр.).
Томская 48, 268, 276.
Енисейская 71.
Иркутская 5, 6—7, 60.
Кавказскій край. Бакинская 57.

б) Охрана крестьянскихъ лѣсовъ.

Тобольская 48, 230, 311 (кр.), 328 (кр.).
Томская 47—48, 238, 268.
Иркутская 60.
Степной край. Акмолинская 8.
Кавказскій край. Ставропольская 282, 284, 333 — 334. Тифлисская 472. Терская 727.
Донская 148—149, 185, 296—297.

в) Правильное хозяйство въ крестьянскихъ лѣсахъ.

Тобольская 214, 272, 308, 311, 328 (кр).
Томская 249, 268, 276.
Иркутская 60.

6) Казенные лѣса и постановка въ нихъ хозяйства.

Тобольская 39—41, 230, 358—359, 370 (кр.).
Иркутская 6—7.
Кавказскій край. Бакинская 4, 16, 38, 42, 57. Карсская 205. Кутаисская 218—219, 245. Ставропольская 282, 284, 334. Кубанская 680, 682. Терская 727.
Донская 132.

7) Необходимость поднятія культурнаго уровня.

Тобольская 230.
Томская 46, 48.
Кавказскій край. Ставропольская 281.
Донская 296.

VII. Пожары.

1) Значеніе пожаровъ, условія, имъ благопріятствующія.

Тобольская 288—289.
Томская 220—221, 254, 265.
Енисейская 273.
Иркутская 11, 57, 63.
Степной край. Семипалатинская 111.
Кавказскій край. Бакинская 3, 41, 55 Елисаветпольская 169. Карсская 194. Ставропольская 353—355. Терская 719.
Донская 90, 128, 294.

2) Предупредительныя мѣры.

а) Мѣры строительной полиціи.

Тобольская 24, 227, 398 (кр), 419.
Томская 39, 41, 221, 247, 265—266, 275.
Енисейская 86, 113, 219—220
Иркутская 43.
Степной край. Акмолинская 10
Кавказскій край. Бакинская 55. Ставропольская 277, 279, 354—355, 382 Кубанская 700.
Донская 88, 93, 129, 155, 265.

б) Устройство огнеупорныхъ крышъ.

Тобольская 227, 248—249, 272, 308, 398 (кр), 419
Томская 39—40, 41, 267, 284.
Енисейская 17—18, 71, 86, 113, 256, 274.
Иркутская 11, 66.
Степной край. Акмолинская 10.
Кавказскій край. Бакинская 55. Ставропольская 277. Кубанская 699. Терская 719.
Донская 188, 193, 214, 234, 265, 295, 302, 329.

в) Огнеупорныя постройки.

Тобольская 248, 272, 308, 419.
Томская 41, 221, 284
Енисейская 244.
Иркутская 57.
Степной край Акмолинская 10.
Кавказскій край. Ставропольская 278—279.
Донская 93, 129, 160, 265, 302, 329.

г) Обсадка деревьями.

Тобольская 249, 419.
Томская 41, 248
Енисейская 71, 86, 114, 221
Иркутская 43, 66.
Степной край. Акмолинская 10
Кавказскій край. Ставропольская 277, 381. Терская 719.
Донская 88, 93, 265.

д) Другія мѣры.

Тобольская 227.
Томская 41, 267.
Енисейская 86
Иркутская 43.
Кавказскій край. Ставропольская 278, 355.
Донская 91, 95, 99, 302, 329, 346

3) Тушеніе пожаровъ.

а) Улучшеніе водоснабженія.

Тобольская 249
Томская 41, 247.
Иркутская 67.
Кавказскій край. Ставропольская 277, 380.
Донская 88, 96, 128, 193, 234.

б) Устройство пожарныхъ обозовъ.

Тобольская 25, 69, 227, 272, 287—288, 308, 419.
Томская 41, 221, 267, 284.

Енисейская 18, 70, 86, 220.
Иркутская 43, 66
Кавказскій край. Ставропольская 277.
Донская 88, 160, 265, 302, 329.

в) Вольныя пожарныя общества.

Тобольская 25—26, 227, 272, 288, 308, 419
Томская 284
Енисейская 220, 256, 273, 274
Иркутская 43.
Кавказскій край. Терская 719.
Донская 98, 265, 302, 329.

4) Общія мѣры и соображенія.

а) Распространеніе знаній и т. п.

Донская 2—3, 95, 266, 419.

б) Изданіе обязательныхъ постановленій и т. п.

Донская 2, 419.

в) Источники средствъ на противопожарныя мѣропріятія.

Тобольская 69, 135—136, 288.
Томская 39.
Енисейская 18, 70, 274.
Кавказскій край. Ставропольская 277, 279, 280, 380.
Донская 3, 99, 128, 419.

г) Поощреніе страховыми ставками.

Тобольская 227, 272, 287.
Томская 40, 41.

д) Роль земства.

Тобольская 25, 136, 419.
Томская 30—31, 41.
Енисейская 18.

VIII. Страхованіе.

1) Отъ огня строеній.

а) Введеніе обязательнаго взаимнаго страхованія.

Степной край. Семипалатинская 111.
Кавказскій край. Бакинская 55. Елисаветпольская 169—170. Кубанская 700.

б) Повышеніе нормъ оцѣнокъ.

Тобольская 24, 25.
Томская 284.
Кавказскій край. Кубанская 666—667.
Донская 2, 89, 302.

в) Пониженіе страховыхъ премій.

Тобольская 69.
Кавказскій край. Кубанская 666—667.
Донская 3, 89, 302.

г) Организаціонные вопросы.

Тобольская 24—26, 136.
Кавказскій край. Кубанская 667

2) Сельскохозяйственныхъ продуктовъ.
Тобольская 119, 400 (кр)
Томская 65, 284, 293.
Кавказскій край. Елисаветпольская 167—168. Тифлисская 429, 447 Ставропольская 276.

3) Скота.
Тобольская 313 (кр.), 318 (кр.), 332 (кр.), 372 (кр.), 397 (кр), 419.
Енисейская 17, 88, 238, 256.
Иркутская 25.
Степной край. Акмолинская 14.
Туркестанскій край. Сыръ-Дарьинская 120
Кавказскій край. Ставропольская 276. Терская 718
Донская 266.

IX. Продовольственное дѣло.

1) Общее значеніе продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ.
Тобольская 26, 98, 313 (кр.), 318 (кр.).
Томская 80—81.
Енисейская 215.
Иркутская 32.
Кавказскій край. Елисаветпольская 166—171. Карсская 204.

2) Роль въ завѣдываніи ими обществъ и администраціи.
Тобольская 26, 27, 28, 51 (кр.), 246, 333 (кр.), 413 (кр.).
Иркутская 9, 32, 33.

3) Права на ссуды изъ магазиновъ.
Тобольская 26 (кр.), 27, 102 (кр.), 372 (кр.), 397 (кр.).
Томская 81, 221.

4) Натуральные и денежные запасы.
Тобольская 400 (кр.).
Иркутская 9, 33.
Енисейская 215.

5) Волостные и сельскіе магазины.
Тобольская 27, 99—100 (кр), 103, 105.

6) Нормы запасовъ и выдачъ.
Тобольская 27, 100—101 (кр.), 103, 246, 397 (кр.), 400 (кр.), 413 (кр.).

7) Эластичность выдачъ.
Тобольская 27, 102 (кр.), 103, 333 (кр.).

8) Продовольственные и сѣменные запасы, храненіе, освѣженіе.
Тобольская 27, 101 (кр.), 103, 334 (кр.). 397 (кр), 400 (кр.).
Томская 287.
Иркутская 32.
Кавказскій край. Терская 740.

9) Магазины особыхъ типовъ.
Тобольская 105, 221, 246, 333—334 (кр.).
Томская 81.
Енисейская 214—215.

10) Введеніе продовольственнаго устава 12 іюня 1900 года.
Тобольская 28.
Иркутская 9, 33.

11) Роль земства.
Тобольская 27—28

12) Общественныя работы и запашки.
Иркутская 47, 68—69, 75.

Б. Борьба съ посягательствами на движимую сельскохозяйственную собственность.

I. Фактическое положеніе вопроса.

Тобольская 144, 148, 149, 151, 153, 320 (кр.), 327—328 (кр.), 345 (кр.), 369 (кр.), 397 (кр.), 400 (кр)
Томская 48—50, 51, 52—54, 221, 243—244, 247, 269.
Енисейская 19, 20, 222, 257, 313 (кр.).
Иркутская 4, 19, 22, 28—29, 64, 67.
Степной край. Акмолинская 10.
Кавказскій край. Бакинская 53. Елисаветпольская 118, 168—171, 177—188. Тифлисская 470—471. Кубанская 700 Терская 722—724
Донская 185, 293, 325, 447—448.

II. Усиленіе репрессіи.

1) Усиленіе наказаній.
Тобольская 149, 345 (кр.).
Енисейская 315 (кр.).
Иркутская 26, 31.
Кавказскій край. Бакинская 46, 57. Елисаветпольская 120. Ставропольская 359—360. Кубанская 685. Терская 722—723.
Донская 3, 74, 209, 214, 255, 256, 303, 340, 449

2) Высылка по приговорамъ обществъ.
Томская 49, 51, 276, 285, 294.
Енисейская 222.
Иркутская 26, 29.
Степной край. Семипалатинская 112.
Кавказскій край. Кубанская 685. Терская 722.
Донская 3—4, 131, 254, 406.

3) Групповая отвѣтственность.
Томская 247.
Степной край. Акмолинская 3, 10.
Кавказскій край. Бакинская 38, 46, 54. Елисаветпольская 119 120. Карсская 195. Тифлисская 472—473. Ставропольская 361.
Донская 84—85, 346—347, 408, 449.

4) Мѣры относительно крестьянскихъ и инородческихъ судовъ.
Енисейская 242, 313.
Иркутская 4, 28, 31, 52, 57.
Степной край. Акмолинская 10. Семипалатинская 112.
Кавказскій край. Бакинская 4, 17, 46. Елисаветпольская 120, 179. Кутаисская 236. Тифлисская 430, 464.
Донская 3, 194, 214.

5) Мѣры относительно мирового суда.

Кавказскій край. Бакинская 17 Тифлисская 430, 463 Черноморская 527. Донская 4, 131, 256.

III. Предупредительныя мѣры.

1) Положеніе дѣла розыска, улучшеніе полицейской части.

Тобольская 144, 148, 150, 152
Томская 50
Иркутская 19, 28, 31.
Степной край. Акмолинская 10
Кавказскій край. Елисаветпольская 116—117, 178. Тифлисская 430, 463, 471, 473. Черноморская 527. Ставропольская 285. Терская 722
Донская 3, 131, 185, 256.

2) Усиленіе и реорганизація сельской администраціи.

Кавказскій край. Закатальскій окр 185 Елисаветпольская 178—179.

3) Введеніе земскихъ начальниковъ.

Кавказскій край. Бакинская 17. Елисаветпольская 178.
Донская 406.

4) Полевая и лѣсная стража.

Иркутская 67.
Кавказскій край. Карсская 195 Черноморская 527. Ставропольская 285. Кубанская 667
Донская 194, 214, 297.

5) Особыя мѣры по отношенію къ подозрительнымъ лицамъ.

Тобольская 345 (кр).
Енисейская 222.
Иркутская 25, 31
Кавказскій край. Бакинская 46 Ставропольская 360.
Донская 255, 325

6) Особыя мѣры по отношенію къ цѣлымъ категоріямъ населенія.

Тобольская 149, 151, 153, 320 (кр), 345 (кр), 397 (кр.), 400 (кр)
Томская 49—50, 52—54, 243—244, 247.
Кавказскій край. Терская 722—727.
Донская 185, 293

7) Отмѣна ссылки.

Томская 51, 269.
Енисейская 19—20.
Иркутская 4.

8) Регистрація скота, скотскіе паспорта.

Тобольская 149, 153, 320 (кр.), 345 (кр).
Томская 276.
Енисейская 242, 257—258.
Иркутская 24—25, 31.
Кавказскій край. Бакинская 57.
Донская 185, 194, 254, 289, 297, 303.

9) Надзоръ за имуществомъ со стороны хозяевъ.

Томская 50, 221.
Иркутская 23—24.
Кавказскій край. Карсская 195

IV. Культурныя и экономическія условія и мѣры.

1) Значеніе культурности населенія.

Томская 51.
Кавказскій край. Елисаветпольская 116 Карсская 195 Ставропольская 285, 360. Кубанская 700. Терская 722.
Донская 3, 74, 130, 296.

2) Экономическія условія.

Кавказскій край. Елисаветпольская 84, 116 Ставропольская 361. Кубанская 700. Терская 724—727.
Донская 65, 130.

3) Страхованіе отъ конокрадства.

Томская 51—52, 270, 276.
Иркутская 25, 31.
Донская 303, 319.

Глава пятая.

Землевладѣніе и землепользованіе.

А. Малоземелье и мѣры къ расширенію землевладѣнія.

I. Положеніе землевладѣнія и общія пожеланія относительно его расширенія.

1) У крестьянъ.

Тобольская 15, 109.
Кавказскій край. Бакинская 32, 36 Кутаисская 230. Эриванская 631, 637. Ставропольская 375. Кубанская 684. Терская 725—726
Донская 180, 182, 248, 262, 295, 305, 311, 322, 363, 369 (кр.), 371 (кр.), 379—380, 417.

2) У казаковъ.

Кавказскій край. Кубанская 683.
Донская 33—34, 139—140, 189, 296, 312, 313, 322, 360 (кр.), 387 (кр.).

II. Прирѣзки къ надѣламъ изъ казенныхъ и войсковыхъ земель.

Кавказскій край. Бакинская 8, 32, 36. Кубанская 684.
Донская 34—35, 189, 190, 360 (кр.), 408.

Скупка частновладѣльческихъ земель государствомъ или войскомъ.

Донская 9, 34—37, 313, 410.

III. Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Кавказскій край. Елисаветпольская 133. Кутаисская 231. Тифлисская 419. Черноморская 543. Кубанская 684.
Донская 9, 36, 139—140, 181, 189, 195, 212, 248, 263, 289, 295, 296, 305, 312, 313, 410, 417—418, 450.

Б. Аренда.

I. Аренда казенныхъ и войсковыхъ земель.

1) Цѣли и общее значеніе арендъ.

Тобольская 15, 65, 259, 311 (кр), 318 (кр.), 330 (кр.), 408 (кр)
Томская 67.
Степной край. Акмолинская 11, 64, 94. Семипалатинская 113.
Туркестанскій край. Семирѣченская 112, 113. Сыръ-Дарьинская 124—125
Кавказскій край. Карсская 197. Тифлисская 418, 465, 476. Кубанская 667
Донская 248.

2) Мѣры для обезпеченія возможности арендъ нуждающемуся населенію.

Тобольская 13—16, 65, 209, 218, 231, 259, 260, 311 (кр.), 373 (кр.), 397 (кр.), 400 (кр), 426 (кр.).
Томская 65—68, 249.
Кавказскій край. Бакинская 5, 20, 47, 58—59 Карсская 197. Тифлисская 419, 432, 465. Ставропольская 286—287. Кубанская 668, 684, 704 - 705, 711—712. Терская 731, 732.
Донская 4, 47, 161, 180, 235—236, 304, 317, 342, 343, 357 (кр.), 361 (кр.), 363 (кр) 364—365 (кр), 368 (кр.), 378 (кр), 380, 413, 414—416, 450.

3) Улучшеніе арендныхъ статей, агрономическія задачи.

Тобольская 16, 260—263, 330 (кр), 397 (кр.).
Томская 65—68.
Кавказскій край. Ставропольская 286—287 Кубанская 668, 705
Донская 4, 133.

II. Аренда крестьянскихъ и владѣльческихъ земель.

Степной край. Акмолинская 94.
Кавказскій край. Бакинская 59. Карсская 197. Кутаисская 230—231. Кубанская 668. Терская 732.
Донская 236, 299, 312, 342 (кр.), 360, 361 (кр.), 367 (кр).

III. Сроки сдачи въ аренду.

Тобольская 13, 14, 209, 231, 373 (кр.), 397 (кр.), 400 (кр.).
Томская 66 – 67.
Иркутская 10, 52, 58.
Кавказскій край. Бакинская 5, 20. Тифлисская 419, 432. Черноморская 531—522. Ставропольская 286. Кубанская 668. Терская 732.
Донская 111, 187, 194, 210, 237, 257, 298—299, 300, 304, 325, 342.

IV. Аренда киргизскихъ земель переселенцами.

Степной край. Акмолинская 64
Туркестанскій край. Самаркандская 29—32. Семирѣченская 104—105, 112—113 Сыръ-Дарьинская 124—126. Ферганская 133.

V. Аренда казенныхъ пастбищъ.

Кавказскій край. Кутаисская 217, 244. Тифлисская 411, 415, 434, 495—496, 508. Эриванская 639 Кубанская 684 – 685.

В. Переселеніе.

I. Районы выселенія.

1) Выселеніе казаковъ.

Донская 109, 312 (кр), 313 (кр), 341, 373, 411

2) Выселеніе крестьянъ.

а) Потребность въ немъ.

Кавказскій край. Бакинская 32. Кутаисская 231. Тифлисская 438, 519. Терская 722, 725, 741

Донская 135, 311, 312, 368 (кр), 369 (кр), 370 (кр), 380.

б) Отдѣльные вопросы, касающіеся выселенія.

Донская 112, 121, 135, 156, 163, 195, 210, 259—260, 299, 309, 312, 361, 362, 366 (кр), 368 (кр.), 378—379 (кр.), 413, 414—415.

II. Районы водворенія.

1) Черноморскій край.

Кавказскій край. Черноморская 521, 529—530, 540, 542, 543, 557—559, 561, 564—565, 573, 582—584, 587. Кубанская 659, 685.

2) Туркестанъ.

Туркестанскій край. Самаркандская 15—18, 32. Семирѣченская 94—99, 104—106. Сыръ-Дарьинская 124—125. Ферганская 133.

3) Сибирь и Степной край.

а) Условія и результаты водворенія переселенцевъ.

Тобольская 74, 220, 376, 377, 380—383, 385—387, 401—402.
Томская 120—122, 125.
Степной край. Акмолинская 19—25, 43

б) Замѣчанія и пожеланія относительно организаціи переселенческаго дѣла.

Томская 385—386, 387.
Томская 74—75, 111—126.
Енисейская 138.
Степной край. Акмолинская 18, 25—45.

в) Переселеніе на Алтай.

Томская 126—127, 260.

Г. Поземельное устройство.

I. Поземельное устройство въ Сибири.

1) Важность поземельнаго устройства, необходимость его ускоренія.

Тобольская 16, 17, 19, 218, 226, 228, 230, 232, 258, 310, 318, 335, 346, 368—369, 370, 375, 389—392, 394, 398, 400, 406—409, 421, 425.
Томская 44—45, 242, 248, 276.
Енисейская 19.
Иркутская 5.

2) Частные вопросы.

а) Раздѣлъ общихъ пользованій.

Тобольская 17, 18, 33, 335, 375, 395, 396, 407.
Иркутская 30.

б) Обмѣны для устраненія черезполосицы.

Тобольская 17.
Иркутская 5, 30

в) Нормы надѣленія.

Томская 132, 133, 142—147, 232, 283.
Енисейская 26, 87, 114
Иркутская 19, 30, 54

г) Другіе вопросы.

Томская 44—45, 125, 126, 130—133, 136—140, 147—149, 232, 242, 293.
Енисейская 87
Иркутская 5, 44.

II. Землеустройство въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ.

Степной край. Акмолинская 6, 16—17, 18, 48—50, 70 — 72. Семипалатинская 112

Туркестанскій край. Семирѣченская 104—105, 113.

III. Поземельное устройство въ Закавказьѣ.

1) Землеустройство государственныхъ поселянъ на казенныхъ земляхъ.

Кавказскій край. Бакинская 8, 40—41, 56, 59. Кутаисская 232. Эриванская 631, 637.

2) Устройство поселянъ въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія.

Кавказскій край. Дагестанская 63, 65. Закатальскій окр. 183, 184. Кутаисская 232

3) Прекращеніе зависимыхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ (выкупъ повинностей).

Кавказскій край. Бакинская 44. Елисаветпольская 159 — 161. Кутаисская 231 — 232, 249 Тифлисская 415, 419, 439, 461—462. Эриванская 631, 636—637.

Д. Межеваніе.

I. Межеваніе вообще.

Кавказскій край. Бакинская 8. Елисаветпольская 115—116. Карсская 194—195. Кутаисская 232—236. Тифлисская 431, 464 Кубанская 667—668.

II. Межеваніе съ землеустроительными цѣлями.

Кавказскій край. Карсская 195. Терская 726—727.

III. Обмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ.

Донская 130—131, 153—155, 253, 303

Е. Земельные захваты и борьба съ ними.

1) Фактическое положеніе дѣла.

Томская 44—45.
Иркутская 63.
Кавказскій край. Бакинская 16. Елисаветпольская 113. Закатальскій окр 185.

2) Уничтоженіе или ограниченіе завладѣнія по давности.

Кавказскій край. Бакинская 4. Елисаветпольская 116, 120 Кутаисская 234—235. Тифлисская 417, 430, 468—470, 510—517. Ставропольская 357-359.

3) Облегченіе способовъ защиты владѣнія и возстановленія въ случаѣ нарушенія.

Кавказскій край. Бакинская 4. Елисаветпольская 115—116, 120. Кутаисская 236. Тифлисская 463, 469. Эриванская 637.

4) Уголовная отвѣтственность.

Кавказскій край. Бакинская 4, 17· Елисаветпольская 115, 120. Кутаисская 236. Тифлисская 469.
Донская 212.

Ж. Обмѣны и разверстаніе чрезполосности.

Кавказскій край. Бакинская 4, 18, 19, 35, 40, 42, 46—47. Елисаветпольская 155—157, 161—162. Карсская 195. Кутаисская 237. Тифлисская 417, 431, 464, 468, 474. Ставропольская 304. Терская 727—728.
Донская 112, 132, 160, 194—195, 212, 257, 296-297, 303, 341, 418

З. Разселеніе въ предѣлахъ надѣла.

Тобольская 32—33, 212, 241 — 242, 255, 314 (кр.), 319 (кр), 375 (кр), 398 (кр.), 400, 408 (кр.).
Томская 222, 272, 277 (кр.).
Енисейская 34, 99, 101, 290 (кр).
Иркутская 30.
Кавказскій край. Бакинская 8, 30—32, 40—41. Елисаветпольская 116, 152—157. Карсская 203. Тифлисская 438, 465. Эриванская 617. Ставропольская 260, 303. Терская 727.
Донская 8, 33, 35, 65, 135, 162, 218, 242, 257, 309, 341.

И. Общинное землевладѣніе и землепользованіе.

1) Общіе отзывы о значеніи общиннаго землевладѣнія.

Тобольская 208—209, 324 (кр.), 326 (кр.), 335 (кр.), 381, 400 (кр.), 42 (кр).
Томская 256, 271, 272, 276—277 (кр.).
Енисейская 87, 115, 243, 290 (кр.).
Иркутская 17, 29.
Степной край. Акмолинская 87, 95.
Кавказскій край. Черноморская 536, 540—541, 587. Кубанская 682. Терская 719, 737.
Донская 111, 216, 247, 251, 260—262, 295, 302.

2) Раздѣлъ на подворные участки и выдѣлъ.

Тобольская 255, 314 (кр), 317 (кр), 324 (кр), 325 (кр.).
Томская 271—272, 276—277.

Енисейская 114, 243.
Иркутская 29.
Степной край. Акмолинская 17.
Кавказскій край. Бакинская 41.
Донская 296, 341

3) Мѣры къ урегулированію общиннаго землепользованія.
Тобольская 9, 71, 77—78 (кр.), 209—210, 218, 233 (кр.), 309—310 (кр.), 316 (кр.), 325 (кр.), 327 (кр.), 368—369 (кр.), 398 (кр.), 407 (кр.), 409 (кр.), 426 (кр.)
Томская 175—177, 227—228
Енисейская 71, 257 (кр.).
Иркутская 56—57.
Кавказскій край. Бакинская 32—35, 49—50. Ставропольская 281, 377 Кубанская 684 Терская 733.
Донская 87, 111, 113, 139, 251, 261—262, 296, 405

Глава шестая.

Общая обстановка сельскохозяйственной промышленности.

А. Платежи и повинности.

I. Казенные и земскіе платежи.

1) Степень ихъ обременительности.
Томская 236—237, 260.
Енисейская 44, 136, 159, 216.
Иркутская 79.
Донская 199, 218—221, 305, 315, 321.

2) Перенесеніе части земскихъ расходовъ на государственныя средства.
Енисейская 40, 44, 45, 128, 136, 159.
Иркутская 11.
Донская 315.

3) Косвенные налоги.
Томская 260.
Енисейская 45—46, 159.

4) Измѣненіе вообще финансовой политики.
Иркутская 49.
Донская 135, 139, 305, 316.
Кутаисская 237.

5) Подоходный налогъ.
Иркутская 49.
Донская 199, 221, 316, 321.

6) Разверстаніе платежей между обществами и землевладѣльцами.
Тобольская 43—45, 300, 391 (кр.), 398 (кр.), 400 (кр.).
Енисейская 159.
Кавказскій край. Кутаисская 238.

7) Разверстка внутри обществъ.

Тобольская 43—45, 272, 295—297, 302, 307, 317 (кр.), 335 (кр.), 390 (кр.), 398 (кр.), 400 (кр.), 426 (кр.).
Томская 198, 223, 225, 237.
Енисейская 88—89, 134.

8) Круговая порука.

Тобольская 43, 46, 272, 307, 317 (кр.).
Томская 180, 229, 230, 277 (кр.).
Енисейская 153.
Иркутская 17, 43.
Кавказскій край. Черноморская 541.
Донская 316, 366 (кр.), 370 (кр.), 380, 390.

II. Мірскіе сборы и натуральныя повинности.

1) Степень ихъ обременительности, мѣры къ сокращенію ихъ размѣровъ.

Тобольская 43, 268, 391 (кр.), 392 (кр.).
Томская 185, 211, 231, 237, 272—273, 287—289, 295.
Енисейская 126—127, 135, 159, 239, 245.
Иркутская 19, 39, 52, 58, 67—68, 79.
Степной край. Акмолинская 11, 53—54, 99—107.
Туркестанскій край. Семирѣченская 103.
Кавказскій край Кутаисская 240.

2) Облегченіе расходовъ по содержанію волостныхъ правленій.

Томская 237.
Енисейская 128.
Иркутская 19, 40, 79—80
Донская 315, 367—368 (кр.).

3) Облегченіе выборныхъ службъ.

Енисейская 43, 159.
Иркутская 54.
Донская 249.

4) Привлеченіе постороннихъ лицъ и учрежденій.

Тобольская 43, 46, 272, 307, 390 (кр.).
Томская 181, 198, 210, 230—231, 248, 256, 273, 288—289.
Енисейская 20.
Иркутская 58 (или 38?).
Кавказскій край. Бакинская 4, 59. Дагестанская 65. Елисаветпольская 127, 128. Карсская 196—197. Кутаисская 238. Тифлисская 418, 465. Ставропольская 286.
Донская 249, 315, 388.

5) Переложеніе натуральныхъ повинностей на деньги.

Тобольская 43, 272, 392 (кр.).
Томская 182—184, 210, 230—231, 248, 256, 273.
Енисейская 21, 45, 115, 136, 159, 233, 245
Степной край. Акмолинская 54, 101—102, 106.
Туркестанскій край. Закаспійская 5.
Кавказскій край. Бакинская 4, 58. Елисаветпольская 124 Кутаисская 238. Тифлисская 418, 432, 465. Черноморская 528, 530. Ставропольская 286.

6) Роль земства въ упорядоченіи податного дѣла.

Томская 189, 211, 277.
Енисейская 45, 159.
Степной край. Акмолинская 106—107.
Донская 249.

7) Повинности на содержаніе духовенства.

Томская 185—189, 289.
Донская 242, 316, 321.

8) Казачья воинская повинность.

Кавказскій край. Кубанская 660, 664, 683, 695, 696
Донская 79, 105, 135, 296, 311, 315, 321, 326, 339, 360 (кр.), 389 (кр.).

Б. Административные и правовые вопросы.

I. Личныя права крестьянъ.

1) Общія пожеланія.

Тобольская 220, 336—337 (кр.), 338, 414 (кр.).
Томская 229.
Енисейская 83.
Степной край. Акмолинская 85, 95.
Донская 211, 316, 392.

2) Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія.

Тобольская 414—415 (кр).
Томская 177.
Енисейская 83, 153, 245.
Донская 195, 253.

3) Отмѣна дисциплинарныхъ наказаній.

Енисейская 154.
Донская 195.

4) Огражденіе крестьянъ отъ произвольныхъ дѣйствій администраціи.

Енисейская 154.

5) Измѣненіе порядка наслѣдованія.

Донская 195.

6) Семейные раздѣлы.

Енисейская 153, 166.

7) Юридическая помощь.

Енисейская 82—83, 151, 167.
Иркутская 45—46.
Донская 195.

II. Крестьянскій судъ *).

Томская 177—178, 180, 229, 234, 259.
Енисейская 83, 152, 167.
Иркутская 42.
Степной край. Акмолинская 83, 86.
Донская 194, 208—209, 314 (кр.), 362 (кр.), 382.

*) См. главу IV.

III. Крестьянское самоуправленіе.

1) Значеніе самостоятельности его.

Тобольская 336 (кр.).
Кавказскій край. Кутаисская 253—254.
Донская 249, 317.

2) Административный надзоръ и контроль.

Тобольская 54—55, 59, 220, 258, 271, 305, 335, 406.
Томская 235.
Енисейская 78, 79, 81, 165.
Степной край. Акмолинская 85—86.
Кавказскій край. Бакинская 8, 17, 50. Дагестанская 60 Елисаветпольская 70, 173—179. Тифлисская 456.
Донская 249, 406, 449.

3) Крестьянскія должностныя лица и писаря.

Кавказскій край. Ставропольская 306—307.
Донская 249, 382.

4) Замѣна общихъ сходовъ сходами выборныхъ.

Томская 233—234.
Кавказскій край. Ставропольская 305—307.
Донская 195, 210, 407.

5) Всесословная волость *).

Енисейская 142—144, 151.
Иркутская 41.
Кавказскій край. Кутаисская 253—254. Ставропольская 306—307.
Донская 195, 208, 250, 314 (кр.), 362 (кр), 365 (кр.), 388, 413.

IV. Другіе вопросы той же группы.

1) Ссылка.

Тобольская 336—337 (кр), 426 (кр).
Енисейская 19—20, 72, 81—82, 151, 154—155.

2) Свобода печати.

Енисейская 154, 158.

3) Судъ присяжныхъ.

Енисейская 82.
Иркутская 50.

4) Децентрализація.

Енисейская 141—142.

B. Преобразованіе мѣстнаго хозяйственнаго управленія (земство).

I. Принципіальный вопросъ о введеніи земства.

Тобольская 52, 58, 62, 187, 197—200, 212, 220, 258, 263, 271, 305, 337—338, 414, 422—423, 426.
Томская 8, 9, 12, 13, 36—37, 163, 170—171, 219, 240, 241, 245, 274.
Енисейская 5, 46, 49, 70, 84, 89, 107, 112, 121, 128, 145, 175—177, 198, 242, 280,

*) См. ниже, отдѣлъ B.

Иркутская 12, 84.
Степной край. Акмолинская 19, 97, 100
Туркестанскій край. Самаркандская 66
Кавказскій край. Бакинская 9, 24—25. Тифлисская 404, 448. Ставропольская 265. Кубанская 660, 662—663, 686, 689, 696, 702. Терская 728—730, 752—753.
Донская 8, 39, 45—46, 125—127, 135, 137—138, 181—182, 187, 200, 207—208, 226—228, 247, 248, 249, 298, 322, 408, 445—446.

II. Значеніе самоуправленія для отдѣльныхъ сторонъ мѣстной жизни.

Тобольская 25, 27, 32.
Томская 8, 9, 14, 17, 38, 41, 61, 86, 93, 128, 181, 187, 210, 217, 218, 231.
Енисейская 5, 18, 32, 36, 42, 43, 45, 76—77, 128, 133, 140, 158, 159, 161, 163, 165, 167, 181, 217, 277, 279, 283.
Кавказскій край. Бакинская 53 Тифлисская 458 Ставропольская 273, 325. Кубанская 664, 667, 669, 670, 700 Терская 728
Донская 112, 132, 247, 248, 442.

III. Подготовленность населенія къ самоуправленію.

Тобольская 58, 68, 202, 203, 271, 422.
Томская 8, 9, 165, 173, 218—219.
Енисейская 47—49, 57, 112, 141, 169, 180, 188, 191—192, 193, 202, 203—205.
Иркутская 12.

IV. Организація земскихъ учрежденій.

1) Всесословность.

Тобольская 53, 305.
Енисейская 280.
Донская 249.

2) Избирательное право.

Томская 165—167, 171—172, 241.
Енисейская 49, 141, 148—149.
Кавказскій край. Кубанская 702.
Донская 374.

3) Организація исполнительныхъ органовъ.

Тобольская 271, 305.
Томская 163, 167, 170—171, 174—175.
Донская 39—46.

4) Мелкая земская единица.

Тобольская 52—53, 195—196, 201—258, 271, 305, 414.
Енисейская 49, 124, 144, 146—147, 170—171, 206—208, 242, 280.
Кавказскій край. Терская 728, 753.
Донская 200, 208, 250, 278.

V. Суррогаты земства.

Тобольская 62—63, 212.
Томская 260, 262
Степной край. Акмолинская 19.
Кавказскій край. Ставропольская 272—273.
Донская 46.

Г. Другія стороны сельской жизни.

I. Врачебная помощь.

Тобольская 55, 413.
Томская 238
Енисейская 41—42, 128, 138—140, 162—163, 245, 310.
Иркутская 36—37, 54.
Донская 176—179, 228, 230, 250

II. Общественное призрѣніе.

Тобольская 55.
Енисейская 41, 43, 71, 164—165, 229, 230—232

III. Вопросы, связанные съ общественною нравственностью.

Тобольская 253, 254, 376
Енисейская 117—120.
Кавказскій край. Терская 725
Донская 136, 199, 251.

